

ՀՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՀԱՍՄԻԿ ՍՏԵՓԱՆՅԱՆ

**ՀԱՅԵՐԻ ՆԵՐԳԻՐՈՒՄՆ
ՕՍՄԱՆՅԱՆ ԿԱՅՍՐՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ**

ԵՐԵՎԱՆ
ԳԱՍՊՐԻՆՏ
2012

NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF ARMENIA
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES

HASMIK STEPANYAN

**THE INPUT OF ARMENIANS
IN THE OTTOMAN EMPIRE**

YEREVAN
GASPRINT
2012

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РА
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

СТЕПАНЯН АСМИК

**ВКЛАД АРМЯН
В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ**

ЕРЕВАН
ГАСПРИНТ
2012

УДК 93/99 (560):941(479.25)
ББК 63.3 (5Ту)+63.3 (2Ар)
С 794

Издано по решению ученого совета Института
востоковедения НАН РА
Издано по Гос. заказу

Ответственный редактор Карэн Микаэлян
Редактор издания на армянском языке Армен Тер-Степанян
Переводчики Анаит Мартиросян и Лусик Степанян

Степанян А.
С 794 **Вклад армян в Османской империи/** А.Степанян; НАН РА, Институт востоковедения;
Отв. ред. А. Тер-Степанян. – Ер.: Гаспринт, 2012.- 744 с.

Книга освещает роль западного армянства в самых разных сферах жизни Османской империи: в дипломатической, дворцовой, административной, судебной жизни; в армии, в банковской и страховой системах; в области науки, архитектуры, градостроения, торговли, изобразительного искусства, медицины, экономики, культуры, ремесел, музыки и спорта. Предметом отдельного исследования стали деятельность и значение амирского сословия, значительный вклад армянской интеллигенции как проводника европейских идей в Османской империи. Типографская и издательская деятельность, армянописьменная тюркоязычная литература имели непосредственное влияние на становление и развитие новой турецкой литературы, ее просветителей, литературного турецкого языка, театра, драматургии и журналистики.

Монография посвящена 550-летию основания Армянской Патриархии Турции (1461-2011), огромную роль которой в истории западного армянства трудно переоценить, так же как невозможно представить себе судьбу западного армянства без Армянской Патриархии Турции.

Книга предназначена для широкого круга специалистов и заинтересованных читателей.

Монография удостоена премии Президента Республики Армения 2011 г.

УДК 93/99 (560):941(479.25)
ББК 63.3 (5Ту)+63.3 (2Ар)

ISBN 978-9939-832-49-4

© Степанян А., 2012

На суперобложке книги – Мкртич Дживанян, «Финербахче»

Посвящаю эту работу светлой памяти
моих любимых, безвременно ушедших родителей
АВЕТИСА И НАЗИК СТЕПАНЯН

Издание книги на русском языке подготовлено по инициативе
и под высоким покровительством Премьер-министра РА
ТИГРАНА САРГСЯНА,
которому автор выражает глубокую признательность

Գ. Տադևոսյան - Բ. Սարգսյանի -
1876 Շախմատի 19

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	8
Предисловие	9
Список сокращений	11

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1. Османская империя и западные армяне.....	13
2. Выражение национального пробуждения западного армянства в армянописьменной туркоязычной литературе второй половины XIX	63

ГЛАВА ВТОРАЯ ЭКОНОМИКА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

1. Земледелие	99
2. Шелководство	112
3. Табаководство	121
4. Добыча полезных ископаемых	132

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ВОЗНИКНОВЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

1. Купеческая, ростовщическая, банковская, коммерческая и страховая сферы	137
---	-----

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ АРМЯНЕ НА ДВОРЦОВОЙ, АДМИНИСТРАТИВНОЙ, ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ И В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

1. Амиры	168
2. Армяне в составе дипломатического и консульского персонала	221
3. Армяне на министерских и административных должностях	255
4. Армяне в судебной сфере	289

ГЛАВА ПЯТАЯ

1. Военное дело, армяне в османской армии	303
---	-----

ГЛАВА ШЕСТАЯ

1. Армяне в Египте	319
--------------------------	-----

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

1. Медицина и фармацевтика	337
----------------------------------	-----

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

1. Архитектура	398
2. Печатное дело	436
3. Театр	474
4. Музыка и нотация	508
5. Ремесла	538
6. Живопись, фотоискусство	575
7. Физкультура и спорт	620
8. Западноармянская общинная жизнь, союзное движение, общественные организации	638
9. Вместо послесловия (на армянском и английском языках)	650

ПРИЛОЖЕНИЕ (Списки армянских константинопольских патриархов, Османских султанов, Двор султана, Министры.Высокопоставленные сановники Константинополя. Провинции (вилайеты) и важнейшие провинциальные должности Османской империи. Посольства и консульства Османской империи (1900 г.); посольства и консульства иностранных государств в Османской империи. Армянские сановники Османской империи (ула, визири, армянские должностные лица Османской империи, депутаты Меджлиса). Духовные руководители восточных христианских общин Османской империи.	658
--	-----

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	687
-------------------------	-----

ОТ АВТОРА

Многолетнее изучение армянописьменной туркоязычной литературы привело нас к мысли всестороннего исследования вклада западных армян в Османскую империю.

Надеемся, что это исследование будет способствовать более близкому ознакомлению с некоторыми сторонами жизни западного армянства в Османской империи.

Этой книгой мы хотели бы вызвать из тьмы многолетнего забвения имена и дела тысяч армян, без которых невозможно представить не только западное армянство и развитие национальной культурной жизни, но и многие сферы жизнедеятельности Османской империи, и реальное исследование истории их существования и развития.

Мы также надеемся, что когда-нибудь нынешние наследники Османской империи пересмотрят свою историю и серьезно задумаются о совершенном ими чудовищном злодеянии против человечества.

Автор с большой ответственностью отнесся к опубликованным и неопубликованным рукописным материалам на разных языках, к изданиям и мыслям разных авторов.

С огромным чувством благодарности мы отнеслись и к вкладу всех больших и малых «героев» нашего исследования.

Эта книга – дань светлой памяти всех деятелей западно-армянской общины.

Да будет жить Армянская Патриархия Турции, 550-летию основания которой и посвящена эта публикация.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Армяне сыграли большую роль в разных областях жизни Османской империи: они занимали высочайшие дворцовые и административные должности, важнейшие дипломатические посты; сыграли огромную роль в развитии театра, музыки, изобразительного искусства, фотографии, разных отраслей науки, медицины, фармакологии, в формировании и развитии литературного турецкого языка, самостоятельной и переводной просветительской литературы и в формировании журналистской культуры, внедрении и распространении передовых и революционных европейских взглядов; занимались ремеслами, торговлей, банковским делом, здравоохранением, спортом; развивали сельское хозяйство и промышленность, формировали новые отрасли производства, занимались типографской и издательской деятельностью и пр.

Этим проблемам посвящено множество работ армянских, турецких и европейских авторов, имеющих разные подходы и область интересов, различные аспекты и тенденции исследования. Фундаментальные труды и небольшие по объему статьи этих авторов на различных языках были использованы нами с глубокой благодарностью.

Мы сочли целесообразным представить это исследование по сферам деятельности, однако некоторые из них настолько переплетены, что их разделение во многом выглядит искусственным. Иногда одно и то же лицо представлено значительным вкладом в нескольких областях. Во избежание неразберихи и неуместных повторов мы предпочли показать заслуги данного лица во всех областях его деятельности, даже если иногда они кажутся взаимоисключающими. Мы, в основном, не обращались к видным и заслуженным лицам, дела, вклад которых был совершен в чисто армянской среде. Таковых чрезвычайно много. Деятельность некоторых из них была исключительно патриотичной, они были великими благодетелями, вложившими огромные средства в учреждение и обеспечение дальнейшей деятельности различных армянских благотворительных обществ и образовательных учреждений. Часть из них свернули дела в Турции в первые же дни армянских погромов, переведя их в Америку и Европу, однако продолжали благотворительную деятельность в родной стране. Конечно, деятельность многих из них была связана с проблемами турок и других подданных империи, однако они не были напрямую направлены на изменение атмосферы в стране и ограничивались рамками западно-армянской реальности, национальными, религиозно-конфессиональными, строительными, бытовыми, образовательными и культурными задачами, одним словом – проблемами общины в самом широком смысле слова.

Мы обратимся к ним в дальнейшем – при изложении сведений об отдельных видных представителях армянской общины. Изложение фактов ряда биографий (даже известных лиц) дает возможность максимально полноценно осветить их, возможно, забытый или оставшийся незамеченным вклад в отдельные области деятельности. Мы зачастую мимоходом отмечаем их чисто проармянскую деятельность (строительство и восстановление церквей и монастырей, основание училищ и пр.), для того, чтобы осветить явления более общего характера в процессе всего существования Османской империи.

Во избежание разнобоя, ошибок и искажений при транскрибировании, некоторые иностранные имена, названия орденов, звания, степени и титулы представлены латиницей, а не на армянском языке или в переводе. Тем более, что разночтения встречаются даже в именах самых известных лиц и городов. Мы имеем в виду ранжированную титулатуру османских должностных лиц (бей, бейлербей, ула, паша, визирь, садразам, хедив пр.). Что касается воинских званий (миралай, мюшир, мирлива, мириман и пр.), переведены только звания сотника и тысячного, поскольку изменения и переименования (наименований и смысла), происшедшие с остальными званиями со временем, по нашему мнению, ввели бы читателя в заблуждение. Мы, в основном, следовали той же логике при написании наименований звеньев административно-экономического деления и их должностных лиц (каймакам, вали, газа, кади и пр.). Нередко их латинское написание служило для нас спасательным кругом, позволяя избежать неточностей. Говоря о Константинополе, мы, иногда использовали наименование Полис, которое было намного более родным для западного армянства, чем все другие: Гостантание, Терсадет, Аситане и пр. Достаточно часто, особенно, если речь идет о турецкой среде, встречается также Стамбул. Одновременно с наименованием «Западная Армения» также можно встретить «восточные вилайеты, анатолийские провинции» - мы постарались отождествить эти понятия и сделать их ясными и понятными для неосведомленного читателя, тем самым подчеркнув, что эти вилайеты были исторической родиной армян. Читатели часто воспринимают их как разные понятия, в то время как таким образом мы подтверждаем, что речь идет о Западной Армении, входившей в состав Османской империи. В случаях с наименованиями некоторых городов мы предпочли их более известные формы (например: вместо П/Бруссы – Бурса, Халеп - Алеппо и т. д.).

Что касается топонимов или имен и фамилий, имеющих традиционное написание на западноармянском языке, в русском тексте они переданы по их звучанию (Аликсаян, Билезикджян, Чамчи оглы, Демирчибашы, Мехпар, Япунджян и пр.).

В значительной степени мы воспользовались исследованиями, опубликованными в течение последнего десятилетия, и имеющимся в них богатым фотографическим материалом. Мы, в основном, имеем в виду большие, чрезвычайно ценные и роскошно иллюстрированные исследования известных стамбульских ученых Барса Тухладжи (Барсег Тухладжян), Каро Кюркмана, Арсена Ярмана, а также исключительно интересные ежемесячники и аукционные издания Раффи Португала, за которые мы выражаем нашу глубокую благодарность и восхищение.

СОКРАЩЕНИЯ

А – армянский
Англ. – английский
Арх. – архиепископ
АТ – армянописьменный турецкий
Б. д. – без даты
В. – век
ВП – Великая Порты, правительство
Врд. – вардапет (архимандрит)
Гл. – главный
Грав. – гравюра
Д. – до
Д. М. – директор Монетного двора
Итал. – итальянский
Куп. – купец
Лиц. – обладатель лицензии
Мед. – медицинский
МЛИ – Музей литературы и искусства им. Егише Чаренца
ММ – Матенадаран им. Месропа Маштоца
НАН РА – Национальная Академия Наук Республики Армения
о. – остров
ОАГС – Общеармянский гимнастический союз
ОАБС – Общеармянский благотворительный союз
Общ. – общество
Осм. (лира) – османская
П – после
Раб. – работа (картина)
Ред. – редактор
Тип. – типография
Тыс. – тысяча
Худ. – художник
Эф. – эфенди

Первая церковь патриаршего престола в константинопольском квартале Саматия (1461 г.)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1. ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ И ЗАПАДНЫЕ АРМЯНЕ

К 60-ым годам IV в. Константинополь уже был центром Восточно-Римской империи. Предполагается, что к 360 г., когда архиепископ Нерсес I был сослан на маленький остров в Мраморном море, в Константинополе существовала небольшая армянская колония. Еще раньше, в 250 г., христианскому миру были известны святой Минас, проповедовавший в итальянской провинции Тоскана, а также святые Влас, родом из себастийских армян,¹ Сиемон и Макар.

Некоторое число армян переселилось в Малую Азию после раздела Армении между Византией и Персией в 386 г. В период правления в Византии императоров и императриц армянского происхождения², в частности, Василия I Аршакуни и Маврикия, армянские переселенцы обосновались в основном во Фракии. Византийские политические круги старались удалить армянскую аристократию и боеспособные силы из Армении. После поражения в войне с персами (565-574) в Константинополь переехал также католикос Иоанн II с группой армян.³

1 Для того, чтобы задобрить восточных христиан, особенно григорианских армян, Рим причислил к лику святых нескольких армян, именами которых назвал ряд церквей и часовен в Италии, Франции, Ирландии и в странах восточной Европы. Армянские святые, как например, св. Влас из Себастии - врачеватель людей и животных III-IV вв., св. Григорий Никопольский – покровитель одной из церквей департамента Сены во Франции, св. Минас и др., стали покровителями некоторых городов. Св. Минас, прибывший в Италию из Армении в 250 г., был одним из самых знаменитых проповедников христианства в Европе. Во Флоренции есть церковь его имени. Св. Власу в мире посвящено более 2000 церквей и монастырей. Он – святой покровитель ряда городов (например, Дубровника, где его имя звучит как св. Влахо). Естественно, на французском и итальянском языках это имя имеет другое звучание, однако речь идет о том же епископе, святом отшельнике, великомученике, целителе людей и животных, армянине родом из Себастии (ныне Сиваз). Католическая и армянская церкви поминают этого святого в январе. Арсен Ярман, писавший о нем в своей книге «*Sivaz*» (2008), сумел отыскать в Сивазе надгробие этого святого, излюбленного разными народами. Надгробие имеет выемку ступообразной формы, с арабоязычной надписью, найдено между двумя мусульманскими надгробиями справа от входа в медресе Буруджие в Сивазе. Медресе было возведено в XIII в. армянским архитектором Гайлуком или Гелуком. В церкви св. Богородицы (Сб. Аствацацин) Сиваза находится могила армянского святого Теодора из Себастии, жившего в эпоху Дашнмендов. (См. Voğos Natanyan, *Sivaz 1877, Ist.*, 2008, p. 272-273, 203-204). Известно, что в 1851 г. известный историк из конгрегации Мхитаристов острова св. Лазаря в Венеции Гевонд Алишан побывал в селе Сан-Бенедикто, примыкающем к гор. Мантуя близ Венеции, чтобы поклониться праху другого армянского святого чудотворца Симеона. Затем Алишан поехал в бельгийский город Гент, где похоронен св. Макар, епископ армянского происхождения. Эти исторические лица были причислены к лику святых католической церкви.

2 Ираклий (575-641), Филипп Барденес (711-713), Лев V Армянин (813-820), Артавазд (742-), Василий I (812-886), Лев VI, Константин Багрянородный (913-959), Роман Пекапен (914-944), Никифор Фокас (912-969), Иоанн Чмшкик (925-976). На византийском троне восседали 11 императоров и 9 императриц армянского происхождения.

3 В 866 г. цезарь Вардас вновь открыл константинопольский университет Магнаврия, руководителем которого с 863 г. был известный математик Лев Философ. Есть мнения, что математик Лев (790-869), философ Фотий (810), Иоанн VII Грамматик (867), по всей вероятности, имели армянское происхождение. Величайший ритор IV в. армянин Паруйр Айказн (Проерисиус) удостоился возведения ему статуи в Риме с надписью: «Царица городов царю слова». Лица армянского происхождения занимали видное положение не только при византийском дворе и армии, но и в церкви. Нам известно об армянском происхождении

В 1360 г. в Галате существовала армянская церковь Св. Саргис, которая в дальнейшем – в 1430-ых гг. была переименована в церковь Св. Григория Просветителя. Впервые под этим именем она упомянута в 1440 г.

В 1453 г., когда седьмой османский султан Мехмед II, прозванный Фатихом (Завоевателем) захватил столицу Византии Константинополь, там проживало 125 тысяч греков.⁴

В XV-XVIII вв. западное армянство подвергалось в Османской империи несказанным гонениям и принудительной ассимиляции, в результате чего начался отток армян в Крым, Польшу, Румынию, Венгрию, Францию и другие страны. Опасность физического уничтожения дамокловым мечом висела над головой христианских народов, подвластных Турции и Ирану. Так, Мехмед III (1595-1603 гг.) без особых причин приказал уничтожить 700 христиан.⁵ Известно также, что по приказу Селима I (1512-1520) было убито 40 тыс. шиитов, в основном курдов. Пытаясь осуществить свою идею

«одно государство, один народ, одна религия», Селим I готовился также к уничтожению всех христиан империи. Религиозному предводителю – шейх-уль-исламу удалось отменить это решение, убедив султана, что для Турции было бы намного полезнее брать с каждого из них подушный налог.⁶ Для убийства христианина мусульманам не нужно было особых причин. Иногда в населенных турками районах омусульманенные христиане носили два имени

Св. Влас

военачальника Иоанна Гургуаса, командовавшего византийской армией более 20 лет. Тому же Иоанну Гургуасу приписывается Евангелие, написанное на армянском языке во Фракии. Выражением армяно-византийских культурных связей является эпос «Дигенис Акритас», созданный в армянской среде и изобилующий армянскими топонимами. Многие герои эпоса – армяне. В эпосе сохранились армянские народные песни. Армянское влияние намного заметнее в архитектуре, в области церковно-храмового строительства.

4 При осаде Константинополя султаном Мехмедом II Фатихом папский нунций кардинал Исидор Рус предложил византийцам принять католичество, пообещав взамен военную помощь. Однако некий византийский князь Лукас Нотарас воскликнул: «Лучше увидеть в Константинополе турецкую чалму, чем папский клобук!». Он выдал вход в город, охраняемый хуже всего, который был недалеко от места, где берега Босфора почти смыкались, и султан захватил Константинополь. Город был разрушен, а население – вырезано. На следующий день после захвата города султан приказал повесить предателя Лукаса Нотараса и его сыновей. Когда же византийский князь попросил повесить его первым, Мехмед II Фатих ответил: «Предатель родины должен сначала увидеть смерть своих сыновей, пережить эту боль и только потом умереть». Никто не прощает предателей, даже если они принесли величайшую пользу человеку, их повесившему.

5 Չրիգոր Գարիշաղի, *Ժամանակագրություն*, Երուսաղեմ, 1915, с. 10. (Григор Даранагци, Хроника, Иерусалим, 1915 на арм. яз.) Далее - Գ. Գարիշաղի, *Ժամանակագրություն*...).

6 Լեո, *Հայոց ցիլիսիոնյան*, Երևան, 1946, т. 3, с. 175 (Лео, История Армении, на арм. яз.).

– турецкое и свое, данное при рождении. В своем доме и в семье они говорили на родном языке, а на улице – только на турецком. В селах тайно приглашали армянских священников, которые совершали обряды крещения, венчания и отпевания. Вот в чем причина возникновения армянописьменного турецкого – для этой тюркоязычной части нашего народа, как средства самосохранения и борьбы с ассимиляцией армянства, как средства коммуникации не только с теми, кто уже не знал армянского, стал тюркоязычным, но и с теми, кто частично владел родным языком.

Надгробье св. Власа справа от входа в медресе, в Буруджие (Сваз)

Мусульмане имели неограниченные права и привилегии по отношению к «неверным». Для армян, живших в Османской империи, принудительное омусульманивание было страшной угрозой. В случае отказа они подвергались жестоким пыткам, кастрации, сжиганию на кострах.⁷

На армянское население было наложено около 100 видов налогов, взимаемых жесточайшими методами.⁸ Если у человека было 10 сыновей, налог взимался с каждого сына, даже если кто-то из них уходил. Разбойники были всюду, повсюду царили грабеж, резня и насилие, писал Симеон Леаци (Поляк).⁹

7 Չրիգրը Չարիւնիւղի, *Տաւադճյանի և Չարիւնիւղի լիւրագրութիւնը...* (Григор Даранагци, Хроника), с. 15: Насильственное омусульманивание было частью политики в отношении подданных Османской империи. Изредка попадались случаи добровольного принятия ислама. О последних армянская печать с горечью сообщала, что в таком-то селе такой-то провинции женщина по имени ... приняла ислам и поменяла свое имя. Были также редкие случаи принятия христианства, о которых также сообщалось в печати. Ясно, что при принятии ислама люди получали преимущества и освобождение от налогов, однако были и случаи, когда человек, принявший ислам, вновь возвращался в лоно христианства. Наказание за это было строгим: его обезглавливали, голову бросали в море, а туловище хоронили. В коллекции армянской Национальной больницы Сурб Пркич (св. Спасителя) хранится надгробие одного из таких мучеников – Овакима Тавукджяна. Этого 22-летнего молодого человека казнили в 1843 г. В своей книге Арсен Ярман цитирует воспоминания лорда Стратфорда Кеннинга о его многочисленных обращениях к властям относительно отмены этого закона, поводом чему послужило выставление трупа обезглавленного юноши на рыбном рынке.

8 Աննի Չարիւնի, *Հարկերը Օսմանեան և Չարիւնիւղի լիւրագրութիւններն սէջ ՏԵ-Ի դար, Երևան, 2004.* (Левон Вардан, Налоги в Османской империи в XV-XIX вв., на арм. яз.)

9 Միւտնի Անիւղի, *Ուղեգրութիւն, Վրեմիւս, 1936,* с. 153-154. (Симеон Леаци, Путевые заметки, на арм. яз.) Так называемый девширме - налог на кровь, т. е. нерегулярный сбор мальчиков и девочек, введенный в 1519 г. указом Селима I, стал величайшей катастрофой для покоренных народов. Они насильно вытравляли дух дома, уводили не только мужчину, наследника и работника, но и путем омусульманивания и крайне фанатичного антихристианского образования, превращали их в янычар и разбойников, направляя против породивших их покоренных народов. Еще в период восстания Шейха Джеляля перед армянами стоял вопрос насильственного омусульманивания. Традиционно, из двух возможных вариантов спасения путем перемены вероисповедания религиозные и светские предводители некоторых армянских сел округа Ерзнка предпочли отуречиванию учение алевитов, которое исповедовали курды, более близкие армянам своими древними языческими обычаями и антитурецким менталитетом. Священники становились *тирами* – религиозными предводителями. Большинство из них в строгой тайне, заботливо хранили в пещерах армянские рукописи, строго наказывая передавать их из поколения в поколение. Некоторые села в течение времени были действительно отуречены, их жители превратились в истинных мусульман и в дальнейшем, во время армянских погромов проявили себя с особой кровожадностью. Ужасающий пример такого рода приводит Гарник Степанян в книге «Ерзнка». Это история самого большого и чисто

Турецкие феодалы терпели христиан и евреев только потому, что от них им было гораздо больше пользы, чем от своих единоверцев. Им давали жить точно так же, как овцам и пчелам – за их молоко и мед, писал французский автор XVII в. Мишель ле Фебр.¹⁰

К бесправному положению нетюркских народов Османской империи и к разным видам их преследования обращались многие исследователи. Есть множество источников о разрушении и разграблении христианских церквей, превращении их в мечети или об их передаче от одного народа другому. Иногда, при нехватке сумм, взимаемых у христиан на строительство мечетей, издавался приказ о разрушении христианских храмов. Порой экархам, путем спешного сбора дополнительных средств или взятки, удавалось спасти ту или иную церковь от разрушения или продолжить их реконструкцию. Иногда церкви сносили лишь по той простой причине, что иметь более двух церквей в одном месте якобы запрещено.

Положение армян в Константинополе было несколько другим. Здесь они чувствовали себя относительно спокойно, здесь они гораздо меньше подвергались физическому уничтожению или депортациям. Благодаря этому в Константинополь стекалось множество религиозных и культурных деятелей не только из Западной, но и Восточной Армении, которые внесли значительный вклад в литературу, культуру, науку, торговлю и промышленность Османской империи, а также в развитие других областей ее жизни.

В целях заселения своей новой столицы Фатих переселил и привел в Константинополь множество армян. Первые группы армянских переселенцев прибыли туда осенью, через несколько месяцев после завоевания столицы. В годы правления Султана Мехмеда II Фатиха и его преемников в Константинополь были переселены армяне из Анкары, Кафы, Евдокии, Акна, Киликии, Арабкира, Баберда, Трапизона и других областей, завоеванных турками.

армянского села Джимини, имевшего 10 000-ное население. Ни один турок из других мест не убивал и не грабил армян с такой фанатичностью, как жители Джимин, предки которых 200 лет назад были армянами. Однако во время геноцида жители других курдских сел укрыли и спасли немало армян.

И сегодня еще можно увидеть некоторые села, сохранившие историческую память и зов крови, пусть даже в виде оттиска креста на выпеченном хлебе... В других селах, формально принявших ислам, по ночам тайно приглашали священников, совершавших обряды крещения, венчания и соборования, а сами жители носили два имени – мусульманское и тайное армянское. Естественно, в областях, где царил насилие и жестокость, за армянскую речь и необращение в ислам мужчинам могли отрезать язык, сжечь на костре или кастрировать. Через некоторое время они отуречивались, из 10 оставался один, да и то тюркоязычный, и даже проповедь в их церквях звучала на турецком. Дошедшие до нас образцы фольклора – исключительно турецкие. Записи в церковных и общинных реестрах рождений, бракосочетаний и смертей и даже на надгробиях были исключительно на армянописьменном турецком. То же относится и к письмам, счетам, записям, ко всему тому, что могло быть написано. Сотни армянских сел, имевших ранее свои монастыри и церкви, к середине XIX в. были опустошены. В этих краях от армян не осталось и следа.

Исламизация, налоги, захват детей были величайшим злом для нашего народа. Конечно, были и исключения. Некоторые из юношей, ставших жертвами девширме, становились военными, другие – известными государственными деятелями, даже визириями и великими епархами. Если не явно, то при случае, они помогали и покровительствовали христианам, в нашем случае – армянам, решали важные проблемы и ходатайствовали во дворце, главным образом за спасение армянских монастырей и церквей от разрушения, передачи другим народам и за их возврат, постройку новых и восстановление старых сооружений, спасали от переселения, покровительствовали отдельным лицам, и пр. Иногда случаи дачи взятки тому или иному турецкому чиновнику со стороны армян для постройки церкви или ее спасения от сноса становились известными и «виновные» наказывались. Подобный случай произошел в 1675 г., когда был арестован главный каймакам Хусейн ага, получивший взятку в размере 10 000 золотых.

10 Michel Le Febvre, *Estat présent de la Turquie*, Paris, 1675, p. 217; См. Հայ ժողովրդի փառաբանություն, т. 4, с. 233 (История армянского народа)

Для того, чтобы приостановить упадок Константинополя и более того, сделать его достойной столицей мусульман, стимулировать расцвет ремесел и искусств, сюда были согнаны и насильно поселены евреи и христиане, в частности, армяне. Значительное число армянских переселенцев составляли ремесленники. В основном они были сконцентрированы в шести городских кварталах: в Гумкапы, Еникапы, Саматии и т.д. В 1475-1479 гг. из Крыма в Константинополь потянулся новый поток армянских переселенцев. Следующий большой приток армянских переселенцев произошел в годы Турецко-персидской войны 1554-77 гг. В 1573 г. султан Селим II депортировал на о.Кипр большое число кесарийских армян, заложив начало киприотской колонии. В 1577 г. султан Мурад III согнал в Константинополь тысячи армян из Нахичевана и Тавриза. Особенно большое число армян (свыше 50 000) было переселено в Константинополь в годы восстания джелали в XVI-XVII вв.

Известная турецкая дипломатия, которая ощущалась даже на подсознательном уровне во все периоды и во всех ситуациях, не могла не помнить и примириться с тем, что бывшими владетелями Византии были греки. Напомним, что с первых же дней завоевания Константинополя необходимость создания противовеса, в частности, греческому населению столицы, стала наваждением турецких султанов. С этой целью султан согнал в столицу турок и других мусульман со всей Анатолии и завоеванных территорий. Мехмед II считал, что сосредоточение власти и греческого владычества над такой большой силой, как все христианское население покоренных территорий, в руках одного лица – Вселенского патриарха, опасно и бессмысленно.

Его целью было создание противовеса византийскому населению города посредством негреческого элемента – армян. Особым султанским эдиктом, изданным после завоевания Константинополя, патриархом греческой общины (*rum millet*) был назначен Кенатиос Схолариос. Греческая община объединяла не только греков, но и всех других подданных православного вероисповедания: болгар, сербов, молдаван, валахов и в целом все православное население империи.

Самым большим событием западно-армянской жизни после завоевания Константинополя стало создание Святого престола армянской патриархии по эдикту султана Мехмеда II 1461 г. Епископ Оваким (1398-1478), привезенный из Бурсы, стал первым Армянским Патриархом Константинополя (1461-1478 гг.). Его духовная и политическая власть распространялась не только на апостольских армян, но и на грузин, албанцев, ассирийцев, коптов и православных монофизитов эфиопов. Разделение армянской и греческой общин было основано просто на конфессиональных отличиях, без учета национальных особенностей, поскольку Коран разделяет народы не по этническим, а по религиозным признакам. Через 40 лет после завоевания Константинополя появилась и еврейская община, духовный предводитель которой – Хахамбаши, пользовался равными правами с греческими и армянскими патриархами. Об этом свидетельствуют турецкие историки Ахмед Рефик и А. Убичини.¹¹

11 Միրմուհի Հ. (Շնթլլաւի), *Պոլիս եւ իր դերը*, 1965, Բեյրութ, էջ 204, а также А.Убичини и П.де Куртейль, *Современное состояние Османской империи*, С.Петербург, 1877, стр. 164.

Первый константинопольский патриарх
Оваким I Бурсацци

Духовная, административная и политическая власть армянского патриаршего престола простиралась также на монофизитов грузин, албанцев, ассирийцев, коптов и эфиопов. Первый Константинопольский армянский патриарх епископ Оваким упоминается также как епископ Филиппеи (Варна) (1466), что означает, что пределы его полномочий достигали берегов Дуная, охватывая также Эдирне, Прусу (Бурсу) и Кютахью.¹² Система этих трех религиозных общин традиционно сохранилась и в последующих веках, с попытками султанов заставить их служить своим экспансионистским амбициям и с другой стороны, держать их подальше от влияния иностранных держав,¹³ для сохранения их покорности. Благодаря своей сегрегационной политике, Высокая Порта всегда была в состоянии время от времени

разными способами и по различным поводам сеять рознь между своими христианскими подданными, не допуская их объединения против господствующей нации, удерживая в руках султана все видимые и невидимые нити управления.

В такой ситуации султан мог сам выбирать своих заместителей и чиновников, преследуя только свои интересы, выбирая только самых лучших, самых преданных, самых талантливых и одаренных. В числе избранных, прошедших скрупулезный отбор среди подданных трону народов, армяне составляли наибольшую и самую весомую часть, особенно если принять во внимание, что некоторые из них служили султанам в течение длительного

12 В 1613 г. произошло новое деление закрепленных за патриархиями районов. В подчинении Армянской патриархии Константинополя были приходы Сиваза (Малая Азия), Крыма, Кютахьи (см. А. Алпояджян, Константинопольская Патриархия и епархии Прусы, Эдирне и Родосто, на арм. яз. - Ա.Ալբոյաճյանի. Կ. Պոլսոյ Պատրիարքարանին ու Պրուսիոյ, Էդիրնէի եւ Ռոտոստոյի տաճարներին մասին: Թեոքիկ, Ամենունի փարէցոյցը, 1909, с. 209-214).

13 После падения Киликийского царства в 1441 г. Армянский патриарший престол в Сисе (Киликия) удалось перевести в св. Эчмиадзин, находившийся в тот период под персидским владычеством. Армянский патриарший престол Константинополя (т. е. западные армяне) подчинялся османскому султанскому правительству.

времени, всем родом, удостоившись наивысших наград, даров, любви султанов, имевших свободный доступ во дворец в знак признания их бесспорного таланта, верности и превосходства в своей области.

Какие же иные цели преследовало создание патриархии в Константинополе?

Как Западная, так и Восточная Армения имели одного единого духовного пастыря – Католикоса всех армян с престолом в св. Эчмиадзине, куда патриарший престол был переведен из Киликии в 1441 г. Поскольку Эчмиадзин находился в сфере влияния Персии, учреждение подчинявшегося султану патриаршего престола в Константинополе преследовало цель подчинения западных армян турецкому господству. Патриарх был не только духовным предводителем, но и представителем армян в империи. Патриарх был ответствен за армян в Высокой Порте. Армянская патриархия Константинополя имела определенные права и обязанности в отношении султанского дворца. Согласно одному из самых пространных в своем роде указов – «берату» от 3 июля 1764 г., выданному армянскому патриарху Григору Басмаджяну: «Патриарх Константинопольский имеет право определять духовные вопросы армянского населения Анатолии и Румелии, выбирать или отстранять предводителей и руководителей епархий». Патриарху была отведена решающая роль в бракосочетаниях, разводах и прочих гражданских делах. Патриарх регулировал вопросы монастырских земель, завещаний и попечительства. Он отправлял посланников для сбора церковной подати и даров, вручал султану или его канцелярии полученные из провинций жалобы. Патриарх наказывал или принуждал наказывать «заблудших армян», вставших на путь еретичества. Патриарх давал право на строительство в столице церквей и монастырей, на открытие школ, подготовительных классов, типографий и на издание книг.¹⁴

Несмотря на многочисленные привилегии, армянские патриархи не были освобождены от причитающихся султану налогов и податей. Известный арменовед Гукас Инджиджян свидетельствует, что подати и приношения, взимаемые в казну султана были определены указом.¹⁵

Для выплаты казне необходимых налогов и приношений патриархия, в свою очередь, была вынуждена обложить турецкоподданных армян различными налогами. Кроме подати патриарх, по различным поводам, был обязан подносить султану драгоценные дары.¹⁶ Так, например, каждый духовный предводитель выплачивал патриархии 600 курушей, по 200 из Анкары, столько же – из Токата, Диарбекира, Урфы, Себастии, Трапизона, Гюмушхане и пр.¹⁷

Порта считала своим долгом давать указания даже в вопросе облачения духовенства. Внешне оно должно было уподобиться одежде иностранных (католических) церковнослужителей.¹⁸

14 Հայ ժողովրդի ցիւրիւմընի, հ. 5, Եր., 1974, էջ 302-303, а также Фадеева И.Л., *Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (Османизм-панисламизм) XIX - начало XX вв.*, М., 1985, с. 7-9.

15 Ինճիճյան Գուգուս, *Աշխարհագրութիւն չորս կողմից միասին աշխարհի*, Վենետիկ, հ. 5, էջ 117 (Гукас Инджиджян, География четырех сторон света (на арм. яз.) далее см. Ինճիճյան Գ., *Աշխարհագրութիւն...*).

16 Матенадаран им. М. Маштоца, рукопись № 10706 (далее см. ММ, рук.); *Թուրքիայի ցիւրիւմընի*, (История Турции)с. 256.

17 Ինճիճյան Գ., *Աշխարհագրութիւն*, т. 5, с. 117.

18 Согласно эдикту от 7 апреля 1845 г. армянские епископы и вардапеты (архимандрит) должны были носить фиолетовую бархатную перевязь, а армянские священники – черную рясу.

Что касается Иерусалимской патриархии, она находилась под бременем тяжелейших долгов и служила мишенью бесконечных посягательств греческой стороны, что продолжается и поныне. Армянское происхождение основателя палестинского монашества Св. Евтинеуса и факт армянской принадлежности этих важнейших святых мест Сиона всегда были предметом конфликтов между Армянской и Греческой церквями Иерусалима. Благодаря ходатайствам и хорошим отношениям с известными армянами, турецкие султаны своими указами вновь и вновь подтверждали этот факт.¹⁹ И все же, несмотря на все преследования и большие подати, патриархия и патриархи сумели сыграть большую роль в политической и культурной жизни западных армян, зачастую выступая в качестве их единственного заступника против произвола и насилия, последовательно продолжаемого империей. Армянский патриарший престол Турции дал множество видных имен,²⁰ которые отстаивали его всей своей деятельностью, ценою жизни, были замечательными пастырями своей паствы, большими дипломатами, самоотверженными патриотами, поэтами и учеными-теологами. Благодаря им патриархия вобрала в себя и донесла до наших дней многие реликвии, сокровища и традиции духовной культуры западного армянства. Существование Армянской патриархии Константинополя свидетельствовало о влиянии армянской общины не только в столице, но и во всей империи. В огромной степени этому содействовала экономическая активизация армянской общины – деятельность армян в качестве купцов, ремесленников, промышленников, врачей и видных мужей, находящихся на дворцовой службе.

Колониальная политика Европы, важное место в которой занимало представительство интересов папской власти, была направлена на «передел» немусульманских народов Османской империи по своим интересам. Основным выражением этого было проникновение в империю разных церквей и орденов. Политика расчленения и подчинения больших и малых народов должна была служить цели раздела Османской империи посредством этих этносов. Политика «разделяй и властвуй», уже проводимая султанским правительством в отношении угнетенных народов, в той же мере применялось и западными державами. Суммы, ежегодно отчисляемые и использованные в этих далеких целях, превосходили миллионы франков, долларов и сотни тысяч английских фунтов.

Распространение католичества в армянской среде имело губительные последствия. Отдалившись от своего народа и церкви, армянские католики легко подверглись быстрой ассимиляции. Яркое свидетельство этого судьба армянской колонии в Польше.²¹ В XVI в. эта

19 См. фирманы первых халифов мусульманского мира: фирман Мухаммеда от 638 г., подтвержденный Омаром в 703 г., в котором отмечалось не только право армян в отношении святых мест, но и размер годовых податей, взимаемых за них с армян. См. также эдикт Салах-ад-Дина 1187-88 гг., подтверждающий право армян. *Des serviteurs fideles. Les enfants d'Armenie au service de l'Etat turc*. Lyon, 2010, p.14-17. Сост. Максим Евадян. Сохранился также ряд султанских фирманов об установлении прав армян, эфиопов и коптов, выданных в разные периоды. В 517 г. Султан Селим I Явуз выдал Константинопольскому патриарху Мартиросу I (1509-1526) фирман о том, что святые места Иерусалима были вековыми владениями армян.

20 См. список Константинопольских армянских патриархов в Приложении.

21 Начиная с 1626 г. и до конца своей жизни епископ армян-униатов Николай Торосович (1604-1681 гг.) принудительно обращал в католичество богатую колонию польских армян во Львове. В своих работах, написанных на польском языке, историк армянского происхождения Садок Баронч (Паронян, 1814-1892) описал историю примерно 40 населенных армянами городов и поселений Польши и Украины, создал

большая и богатейшая колония была принудительно обращена в католичество и очень скоро пришла в упадок и ассимилировалась. В 1650 г. в Милане был основан армянский духовный орден Барсегианов. Через 50 лет венецианские Мхитаристы (о. св. Лазаря) вступили в католический орден св. Антония.

Армянская апостольская община Константинополя понесла жесточайший удар. Любознательные, проевропейски настроенные и влюбленные во все новое и современное армяне, богачи и провинциальная беднота, недолго думая уступили увещаниям, соблазну и духовной, и «осязаемой» деятельности ученых и образованных иностранных миссионеров, и через короткое время, в 1831 г. в Константинополе была основана армянская католическая община.²² Оплотом проникновения, распространения и утверждения католичества в жизни западных армян были в основном французские послы в Константинополе. Шарль Ферриоль, маркиз д'Аржантей был послом в Константинополе с 1699 г. В 1701 г. он, с согласия армянского патриарха и местного католического епископа, подготовил договор об унии армянской и католической церквей, которая должна была быть представлена Папе Римскому. Возможно, все бы прошло спокойно, однако из-за сопротивления главы иезуитов Браконе договор был не только объявлен недействительным, но и страсти разгорелись настолько, что привели к плачевным последствиям. Мы имеем в виду случаи жесточайшего наказания, вплоть до смертной казни, католического армянского духовенства, как врагов армянской общины и лиц, занимавшихся шпионажем в империи. К числу этих жертв принадлежал и Комитас вардапет Кёмурджян, обезглавленный 10 октября 1707 г. Он был братом известного летописца и издателя Еремии Кёмурджяна. Его мученическая смерть немедленно сказалась на углублении бездны враждебности между армянами просветительского и католического толка. Кёмурджян был провозглашен святым мучеником, были написаны пьесы, не сходящие с ученических сцен Мхитаристских семинарий (представления на армянском и турецком языках).

Некоторые армянские патриархи и французские послы в Турции продолжали политику подталкивания к унии. Мудрый дипломат, посол М. де Вийнев, вращавшийся в кругу патриарха Ованнеса Колота (Коротышка), был поборником мирных отношений при обходе препятствий, созданных турецкой и греческой сторонами. На одном из обедов, созданных им в честь армян, были приглашены амиры, патриарх Ованнес Колот и патриарх Иерусалимский Григор Шхтаякир (Носящий вериги), которым он подарил часы (3.02.1737г.). После этого последовали совместные армяно-католические крестовые ходы и песнопения в церквях обеих сторон. Амиры состязались друг с другом для получения приглашения на эти совместные встречи, где «посол превращался в армянина, а патриарх – в латинянина». Однако патриархи и послы сменяли друг друга, к сожалению, нередко прибегая к крайним и неприемлемым действиям в стремлении достичь повышения авторитета и быстрых результатов, не оценив сдержанной политики своих предшественников, особенно Ованнеса

биографический словарь известных армян Польши. См. Ваге Еркян, Армянская культура 1800-1917 гг., Ер., 1985. с. 90.

22 Книга *De la Croix, "Etat Present Des Nations Et Eglises Grecque, Armenienne Et Maronite En Turquie"* о положении вышеуказанных церквей в Османской империи вышла в свет в Париже в 1715.

Колота. Примером такого поведения служила крайне антикатолическая политика патриарха Аветика Евдокии и его похищение французским послом, вплоть до заключения в Бастилию. Говорили, что причиной убийства другого патриарха Тума Алеппи его викариями (наместниками) послужило его «латинофильство».²³

Движение обращения в католичество вызвало бурное противодействие и споры в периодической печати. Авторы статей восставали против Папы Римского, желающего взять армянскую и греческую церковь под свою эгиду. Почему, кто такой Папа? За этими вопросами следовали примеры из латинской историографии и папских правил, в которых «многие папы обвинялись в еретичестве, были чудовищами, были избраны по воле королей и шлюх».

Поскольку патриархия Константинополя была для армян не только духовной, но и политической властью, и распоряжалась большими материальными ресурсами, борьба за патриарший престол всегда была острой. Неслучайно, что иногда богатые светские амиры не выбирали патриарха, а сами считались блюстителями престола, пользуясь всеми правами, предоставленными патриархам. Иногда патриархия и сословие амира находились в прямом противостоянии за верховную власть и из корысти наносили огромный ущерб жизни общины, ее консолидации и служащему на ее пользу делу. Так, отставка в 1842 г. собрания 27 эснафов (гильдий) вновь привела к переходу патриаршей администрации в руки амиров. Однако амиры-наместники, в основном, были выше личных интересов и своих предпочтений, несли обязанности «отцов нации» и постепенно восполняли ряды формировавшейся буржуазии. Почти всегда амиры конкурировали друг с другом. К счастью, суть и смысл этой конкуренции в основном *сводились к тому, кто будет полезнее своему народу, какие новые возможности он создаст для того, чтобы сделать жизнь общины более спаянной, прогрессивной и благополучной*. Если учесть, что значительная часть семей амирского сословия склонялась к католичеству, такое отношение к делу можно считать глубочайшим выражением самоотверженной преданности. Они смогли быть выше этого обстоятельства, сплотиться вокруг патриаршего престола для решения важнейших задач, стоящих перед народом. Более того, время от времени, в опасных и тяжелых ситуациях эти конфессиональные различия уходили на задний план. Часть амира, покровителей и благотворителей Константинопольской и Иерусалимской патриархий, возводили церкви, во дворе которых и были погребены.²⁴ Основание армянской переводческой школы «Дпратун» («Скрипторий») при патриархе Ованнесе Колоте стало решающим явлением для культуры эпохи пробуждения Османской империи, подготовившим благоприятную почву для развития новой западно-армянской литературы, типографского и издательского дела и общего расцвета культуры. Ко всем избранникам этого периода можно применить эпитет «Слава западного армянства». Их число велико. Мы находим их в самых разных сферах, в разных уголках Османской империи.

23 См. нашу публикацию стихотворного произведения об убийстве Товма из Алеппо, Հ.Ստեփանյանի, Նինչևիկը նախաճաշը բարբարոսի շափածը գրկիցն անցնելու շրջանը (Образцы стихотворной литературы на армянописьменном турецком. Сб. Восточное источниковедение, т. 1, НАН РА, Ер., 1988, с. 83-98

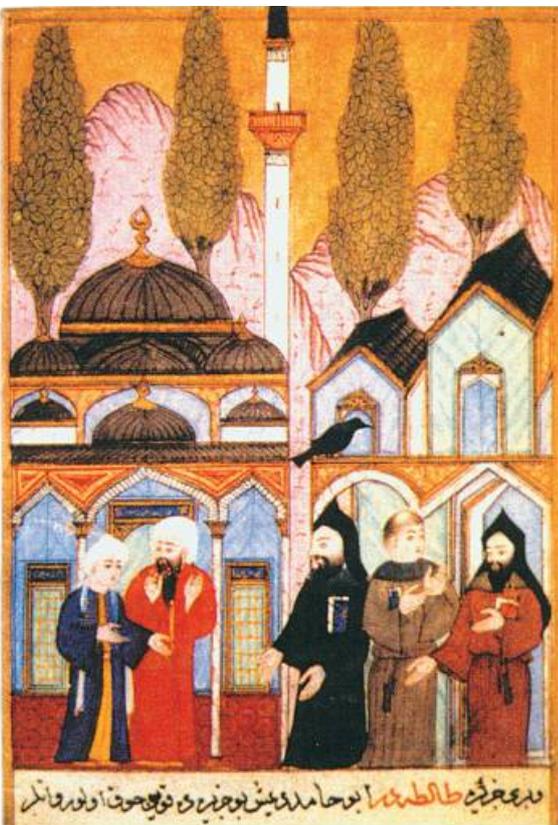
24 **Мисак амира Мисакян** – банкир, был попечителем национальной больницы, игравшим большую роль в делах патриархии. Похоронен во дворе возведенной им церкви в селе Бояджи.

Султан Мехмед II Фатих и первый Армянский Патриарх Оваким I Бурсацци, Миниатюра XVI в.

Султанский фирман о принадлежности церкви св. Архангелов армянам

Мусульманские и христианские священнослужители. Миниатюра XVI в.

Салах-ад-дин (1174-1193),
основатель династии Айюбидов
Работа неизвестного итальянского художника

Фирман Пророка Мухаммеда (570-632)
о принадлежности армянам мест связанных
со Страстями Господа в Иерусалиме

Османские султаны

Селим II Явуз (1512-20)

Мехмед II Фатих.
Работа Ованнеса (Оника) Кюркчяна

Мурад III Гази (1574-95)

В судьбоносную пору сословие амира и католическая армянская интеллигенция первыми (открыто или завуалировано) поднимались на борьбу против нашествия католических «ловцов душ» и протестантских миссионеров с целью разобщения и разрушения армянства. Замечательным примером этого можно считать объединенные демонстрации прогрессивных и образованных представителей католиков-армян за единство народа в период борьбы папы и асуньяновского движения с армянской церковью. Такими католическими деятелями были амиры Мкртич Пешикташлян, Церенц, Овсеп Варданян, армяне из венецианской конгрегации Мхитаристов и многие другие. Многие из них, объединившись вокруг союза «Амазгяц» (всенародный), встали на путь непримиримой борьбы против антиармянской, колониальной политики папистов и миссионеров. Первый реалистический роман антикатолической направленности, порожденный западноармянскими реалиями, «Агапи» (1851г.) стал наиболее ценным литературным выражением всей трагичности ситуации, приводящей к распаду единства и силы нашего народа. Этот роман, изданный на армянописьменном турецком языке без имени автора²⁵, как и вышедший через год (1852) «Болтун» были преданы анафеме римско-католической церкви. Автор, дальновидно скрывший свое имя, был никем иным, как одним из самых прогрессивных людей того времени, пользующимся всеобщим признанием и авторитетом, имеющим высокую должность при дворе, Овсепом Вардан Пашой (Варданян), католиком по вероисповеданию. В следующем 1853 г. такой же анафеме был предан армянописьменный турецкий перевод «Хромого беса» Ле Сажа, сделанный Овсепом Варданяном. Однако в 1857 г. Овсеп Варданян включил вышеуказанные произведения в список написанных, переведенных или отредактированных им книг (в конце очередной изданной им книги «Телеграф Рисалеси»). Благодаря анафеме, указанные произведения стали еще более востребованными на книжном рынке. Еще одним выражением этой борьбы был возврат

Фирман Салах-Ад-Дина о принадлежности армянам мест, связанных со Страстями Господа в Иерусалиме

25 Переводом этой книги на восточно-армянский язык и раскрытием истинного имени ее автора – Овсеп Варданяна, мы обязаны известному литературоведу и театроведу Гарнику Степаняну (*Ագապի*, Երևան, 1953: Пер. 1979). «Агапи» была издана на латинописьменном турецком языке в 1991 г., спустя 140 лет после первого издания. Считается первым турецким романом. Чрезвычайно ценное исследование замечательного ливанского филолога Жирайра Даниеляна «Овсеп паша Варданеан, выдающийся журналист и романист» (Ժիրար Դանիելյան «Յովուէի փաշա Վարդանիանի՝ աղանախը լրագրողի ու վիշազիրը») содержит многочисленные открытия и поправки. См. в книге Ժիրար Դանիելյան, «Բանասիրտութեան բարիքներուն մէջ»; Երևան, «Մուրճ», 2011, с. 181-258.

Фирман последнего благочестивого халифа Али (656-661) о принадлежности армянам мест связанных со Страстями Господа в Иерусалиме

видных католиков-армян в лоно армянской церкви. 18 мая 1856 г. догмат армянской церкви приняли Габриел Айвазовский, Амбросиус Галфаян и арх. Саргис Теодорян из отцов Мхитаристов. Однако наилучшими примерами был отказ в 1877 г. Магакии Орманяна (1841-1918гг.) и знаменитого врача Габриела паши Севяна (в 1878 г.) и его семьи от католичества, и их возвращение в лоно армянской церкви.

Естественно, султанское правительство было заинтересовано в частой смене патриархов. В каждом таком случае правительство взимало определенную сумму. За 115 лет, начиная с 1600 и до занятия патриаршего престола Ованнесом Колотом (1715) на патриаршем престоле сменилось 55 человек (60-70 раз) занимавших его в среднем по 2-3 года. Более того, одному и тому же лицу удавалось занимать престол по несколько раз. Так, Карапет Кесараци становился патриархом 5 раз, Давид Аревелци - 5, Ованнес Хул - 3 раза, и т. д.²⁶

В повестку дня соборов Константинопольской патриархии постоянно входило обсуждение вопросов, связанных с разграблением провинциального армянства. Важнейшим вопросом была также замена национальной подати мобилизацией армян на службу в османской армии, однако эти переговоры в конце концов завершились формулировкой, выдвинутой в выступлениях Пекеяна и Восканяна эф. на страницах газеты «Манзумэ-и эфкеар», выходящей на армянописьменном турецком языке. Смысл той формулировки сводился к следующему: «Ружье делает дела в руках большой державы, но оно также очень опасно в маленьких и неловких руках...».

Важнейшим вопросом, беспокоившим патриархию и ее окружение, была чрезвычайно трудная и почти неразрешимая задача возможного ограждения последователей армянской апостольской церкви от западни католических и евангелистских миссионеров.

Проповедники, принадлежавшие к организациям разных орденов католической церкви (иезуитов, капуцинов, доминиканцев, францисканцев, ордена Госпитальеров св. Лазаря, кармелитов, унитарянцев и евангелистов) развернули бурную деятельность в западноармянской среде. Эти вопросы стали предметом особого исследования и были подробно освещены в работах двух выдающихся тюркологов – Анатолия Желтякова (С. Петербургский университет) и Юрия Петросяна (ЛЮ Института востоковедения РАН).

Развитие школьного дела в Османской империи середины XIX в. тесно связано с деятельностью миссионеров из вышеуказанных орденов в христианской среде. Периодические издания, выходящие на армянском и армянописьменном турецком языках, книги по-

26 Հ. Մրմուրի (Օ. Տիրունի), с. 55; см. также в разделе Приложение данной книги.

священные истории, жизни и судьбе армян в населенных армянами провинциях, издания земляческих союзов, а также большая литература, имеющаяся на европейских языках, дают богатый материал о деятельности миссионеров в армянской среде. Некоторые из них содержат подробные сведения, богатый фактографический и фотографический материал о миссионерском движении на всей территории Османской империи. Авторы книг, посвященных землячествам и отдельным провинциям Западной Армении, зачастую посвящали целые главы проникновению и утверждению католических и евангелистских миссионеров в своих провинциях и городах, их деятельности и взаимоотношениям с армянским населением.

Иезуиты проникли в Османскую империю при французском покровительстве, в 1538 г. Деятельность этого ордена была посвящена распространению французского влияния в империи и среди ее христианских подданных.²⁷ Еще в 1688 г. ордену иезуитов удалось обратиться в католичество некоторое число армян Эрзрума. Для обсуждения этого важного вопроса в разные периоды и при разных патриархах приглашались и принимали участие (иногда тайное) видные представители католической армянской общины.²⁸

Другим важным вопросом была охрана армянских церквей и монастырей, тем более, что в Иерусалиме посягательства греков на наши церкви были нередки. Это противоречие в Османской империи было, в основном, результатом турецкой дипломатии. Для того, чтобы два христианских народа не образовали единого фронта против султанского правительства, было необходимо разделить и посеять между ними вражду. История свидетельствует, что наилучшим поводом для этого было отнятие церкви у одного народа и ее передача другому.

Первые четыре фирмана мусульманских властителей об армянской принадлежности иерусалимских храмов были даны самим пророком Мухаммедом (570-632) патриарху Иерусалимскому Аврааму, затем его преемниками - вторым правоверным халифом²⁹ первым шиитским имамом Омаром (634-644) и последним правоверным халифом Али (656-661), основоположником династии Айюбидов Салах Ад-Дином (1174-1193). Последний фирман был выдан после захвата Иерусалима в 1187-1188 гг. Эти фирманы были оглашены не только к сведению иерусалимцев, но и к сведению всего мусульманского мира, а также армянского населения, бывшего под владычеством Дамаска. Возвращаясь к халифу Омару, последний мотивировал свое теплое отношение к армянам следующим образом: «... армяне честный и трудолюбивый народ, поэтому его отношение к ним в первую очередь направлено на бла-

27 В 1583 г. при посредничестве посла Франции Папа Римский основал в богатом квартале Константинополя Пера иезуитский колледж «St. Benoit», действующий и поныне. См. об этом А. Алпояджян, История армян Евдокии (Սլոնիսիւնի Արշակ, *Պատմություն Եվդոկիայի Հայրոց*), Каир, 1952, с. 850.

В 1625 г. усилиями Жозефа де Грамбле, советника кардинала Ришелье в Константинополе был основан капуцинский колледж St. Louis. В преддверии Первой мировой войны в школах разных католических орденов училось более 100 тыс. детей. См. А.Д.Желтяков, Ю.А.Петросян, *История просвещения в Турции (конец XVIII - начало XX века)*, М., 1965, с. 131-132.

28 Для обсуждения положения армянской общины в 1816 г. патриарх **Погос I Григорян Адрианопольский** (1816-1823) созвал в патриархии объединенное собрание духовных и светских лиц. От католиков участвовал Овсеп Тнкырян. Его сын – амира Ованнес Тнкырян (1789-1868) был банкиром Министра иностранных дел Фуад паши, членом Государственного Совета, соучредителем Банковского общества «Румелия». 23 мая 1817 г. патриарх созвал второе собрание для объединения общины. От католиков вновь участвовал амира Овсеп Тнкырян.

29 Первым благоверным халифом был Абу Бакр, преемник пророка Мухаммеда (632-634).

госостояние его страны»³⁰. Сохранился фирман султана Явуза Селима I от 1517 г. об утверждении прав армян, эфиопов и коптов в отношении святых мест Иерусалима, выданный Патриарху Иерусалимскому Саргису III. Сохранилось также несколько других фирманов, выданных султанами в разные периоды, которыми вновь подтверждались права армян на святые места в Иерусалиме и его окрестностях.³¹

Что касается султанского правительства, при постройке мечетей они не гнушались отдавать приказы о сносе близлежащих армянских монастырей или церквей для вторичного использования стройматериала. Чтобы сопротивляться этому Константинопольским патриархам, армянским банкирам-амирам и видным деятелям нужно было прилагать много усилий, средств и дипломатии. Для получения поддержки и посредничества султанского дворца и шейх-уль-исламов последним приходилось использовать и свои личные связи, и кошелек. Разрушения приобрели такой размах, что в 1896 г. была создана правительственная комиссия в составе 6 человек для проверки и восстановления *мечетей*, церквей и школ, уничтоженных во время анатолийских погромов³². В комиссию вошло 3 мусульманина – по одному представителю от министерств внутренних дел, образования и правительства, и трое христиан – апостольский армянин, армянин католик и один грек.

Другой стороной вопроса была борьба с разъединившими наш народ антиармянскими космополитическими течениями, привнесенными западными церквями и государствами. Эта борьба началась с момента проникновения в Османскую империю католичества и протестантизма, иногда приобретая трагический характер. Проповедники, пользовавшиеся покровительством европейских держав, имели возможность разными способами устранять препятствия на своем пути. Ровное и терпимое отношение некоторых армянских патриархов не всегда давало желанные плоды, тогда как вступавшие в борьбу патриархи, имевшие более непримиримый дух, нередко расплачивались своей жизнью. Примером тому служит судьба Константинопольского армянского патриарха Аветика Евдоки (1702-03, 1704-06).³³

За взятку, данную послом Франции маркизом де Ферриолем садразаму Чорлулу Али

30 Laurent, 1980, p. 416 et Asoghik. trad. Dulaurier, II, 2, p. 130-131. См. *Des serviteurs fidèles. Les enfants d'Arménie au service de l'État turc*. Lyon, 2010, p.15-19. Составитель Максим Евадян.

Для того, чтобы отнять у армян иерусалимский храм Святых Акобянц в 1733 г. подкупленный греками садразам Гюджу Мехмед паша арестовал Ованнеса Колота и архитектора Арабоглу Хаджи Мелитон халфа. Однако садразам был освобожден от должности всего через 6 недель после назначения. Оба арестанта были освобождены, пробыв в тюрьме 16 дней. Противозаконное притязание греков не осуществилось. В 1736г. Ованнес Колот и патриарх Иерусалимский Григорий Шхтаякир вместе с амирой Артином (Арутюном) Мурадяном отправились к шейх-уль-исламу по вопросу о сохранении храма св. Акобянц.

31 Несколько подобных фирманов, известных еще со времени Мелика Салах Ад-Дина Айюби, в том числе фирман от того же 1517 г., записанный правителем Иерусалима Мухаммедом, который подтверждает древние права армян на свои владения и поместья и запрещает какие-либо посягательства на них, издано в монографии Б. Тухладжяна «*Западное армянство в процессе истории*» (на турецком языке) См. Tuğlacı Pars, *Tarih Boyunca Batı Ermeniler*. İst., 2004, Cilt 1, s.170-171

32 О действующих в настоящее время церквях Стамбула и Западной Армении см. видеоролик Константинопольской патриархии 2008 г. и Бюллетень 1872-74 гг.

33 В рукописи, хранящейся в книгохранилище о. св. Лазаря константинопольский нотариус **Геворг Огуллухян**, брат врача **Овакима Огуллухяна**, описывает острую фазу борьбы, развернувшейся между просветительской и католической церковью в 1807-1809 гг., в том числе похищение Константинопольского армянского патриарха Аветика Евдокийского французским послом.

паше, Аветик Евдокаци был брошен в тюрьму Йедикуле, затем конвоирован на остров Тенедос и через два месяца помилован. Однако с острова Хиос он был похищен людьми маркиза де Ферриоля и в 1706 г. перевезен в Марсель, а затем, по приказу Карла XIV и Папы Римского, заключен в монастырь Мон Сен-Мишель в Нормандии, а оттуда переведен в Бастилию, где провел более пяти лет. После показательного принятия католичества его выпустили на несколько дней и заставили проповедовать в Соборе Парижской Богоматери. Спустя 9 месяцев Католикос тяжело заболел и в 1710 г. скончался. Тело его было перенесено и погребено в королевской усыпальнице Сен-Сюпис. Его работы, поэмы, молитвы и автобиография, написанные в Бастилии, вначале хранились в архиве Министерства иностранных дел Франции, а ныне переведены в Национальную библиотеку Парижа.

По раскрытии заговора Ферриоля были арестованы принявшие католичество Карапет Чамчеоглу и поэт Комитас вардапет Кёмурджян. В 1707 г. по приказу садразама Чорлулу Али паши Комитас вардапет Кёмурджян был обезглавлен и провозглашен католиками мучеником. Этот трагический случай внес еще больший раскол между поборниками двух армянских конфессий и долго использовался в интересах католиков. Отношения григорианской и католической общин были дружественными и терпимыми в зависимости от отношения и мировоззрения церковнослужителей, вступивших на патриарший престол.

Патриархи имели связь со дворцом, удостоивались приемов султана, обсуждали положение армянского народа, вопросы о роли, отводимой ему в случае тех или иных политических проблем или войны. В октябре 1877 г. султан Абдул-Гамид II, приняв во дворце Йылдыз патриарха Нерсеса Варжапетяна, заверил его, что сожалеет об армянах, самоотверженно, с оружием в руках погибших во время войн, и о бедствиях, выпавших на их долю, однако он не несет ответственности за пролитую кровь. В подтверждение своих слов и доброго расположения султан наградил Нерсеса Варжапетяна орденом *Osmanîye* первой степени. В этот период патриархам было предоставлено право выпускать заменяющие ассигнации билеты (номиналом 10, 20 пара), для использования в разных церквях Константинополя и вилайетов, с указанием наименования данной церкви.

Для обсуждения какого-либо важного вопроса Османские садразамы сами навещали Армянского патриарха, а не вызывали его во дворец или в Высокую Порту. В 1877 г. Садразам Мидхат паша первым навестил патриарха Нерсеса Варжапетяна и пригласил его с ответным визитом. Садразам прилагал усилия для объединения покоренных народов. Он говорил о большой симпатии к армянским подданным. Когда великий визирь был сослан в Таиф, его сопровождал секретарь Антон Келеджян (Антуан Калчян, 1819-1884). Паша, который оказал большую услугу Абдул-Гамиду II в деле свержения двух султанов, никогда не пользовался доверием султана. Мешало именно то, что паша знал многое о заговорах, сплетенных султаном в прошлом. В 1877 г. паша был сослан. Конечно, визит к патриархам был намного безопаснее, поскольку известны случаи, когда видные армянские деятели умирали после «приглашения» турецкой стороны. В 1892 г. архиепископ Хорен Нар-бей Галфаян (1832-1892), известный деятель культуры и литературы, был приглашен в полицейский участок, был отправлен кофе и умер. В 1879 г. за улучшение дел в армянских епархиях Болгарии и Румынии

архиепископ Хорен Нар-бей был награжден орденом *Mecidiye* третьей и второй степени.³⁴

В 1906 г. для обсуждения важных дел патриархию навестили Военный министр Махмуд Шувкет паша и Министр внутренних дел Талаат паша. Армянская патриархия и патриархи имели большой вес и авторитет в политических и дипломатических кругах Константинополя. Доказательством испытываемого к ним уважения можно считать статус иностранцев, участвовавших в погребальных процессиях патриархов, который выходил за рамки дипломатического протокола. Так, на похоронах патриарха Измирляна в декабре 1910 г. присутствовали многочисленные представители всех иностранных дипломатических миссий.

В регистрационных книжках армян Османской империи вместо записи «армянин» писалось «Григорианец». В 1908 г. она была заменена на «Христианин». В марте 1913 г. патриархия получила фирман о том, чтобы при обозначении армян используемое ранее слово «джемаат» (община) было заменено на «миллет» (народ).

Письма, призывы, приказы и обращения Константинопольских патриархов обычно писались на армянском или на армянописьменном турецком языке, особенно те, что отправлялись в провинции, естественно, начиная с армянского «Служитель Иисуса Христа, отец...».

Некоторые встречи представителей правительства с патриархами носили чисто деловой характер: обсуждались вопросы купли или обмена принадлежавших армянам участков, бывших на балансе патриархии.³⁵

В 1914 г. патриарх часто встречался с Талаат пашой, обсуждая вопросы количества мест, выделенных армянским депутатам в меджлисе,³⁶ эмиграции армян,³⁷ прекращения бойкота и гонения армян в местностях, населенных армянами. Иногда встречаются факты наказания виновных.³⁸

Как и амиры, и другие видные представители армян, патриархи не были ограждены ни от ссылки или тюрьмы (Ованнес Колот, Захария Кахзванци, Магакия Орманян и пр.), ни от покушений на их жизнь. Вместе с тем они не были обойдены султанской милостью и самыми почетными орденами империи и иностранных держав.³⁹ Армянские патриархии

34 В 1879 г. эфенди Доминиан и Карапет были награждены орденами *Rütbe-i Sâniye* и *Mütemayiz* за отличную службу в направленной в Софию правительственной комиссии, а переводчику Петросу эфенди был пожалован орден *Mecidiye* пятой степени. Секретарями председателя комиссии Яхья паши были Карапет Давуд-бей Артин и Габриель Норатункян.

35 В 1911 г. часть армянского кладбища Банкалты была куплена мэрией за 15 тыс. лир. В зависимости от градостроительных программ, связанных, в основном, со строительством дорог и трасс, территории армянских кладбищ постепенно сокращаются.

36 После взаимных консультаций союза «Иттихад ве Теракке» и дашнаков в марте 1914 г. было решено вновь выделить армянам 14 депутатских мандатов в меджлисе. В 1908 г. «Иттихад ве Тераккы» и партия Дашнакцутюн заключили соглашение.

37 В 1913 г. из Турции в Америку эмигрировало около 9353 армян.

38 В 1908 г. был арестован и заключен в тюрьму сын Шейха Джелалэддина Сеид Али, убивший трех армян и угнавший овец, пасшихся близ церкви Сурб Хач.

39 Шах Ирана Музаферуддин наградил патриарха Магакию Орманяна орденом *Şir-ü Hurşid* первой степени (1900); в 1902 г. Патриарх получил от султанского дворца орден *Osmaniye* первой степени. Османское правительство наградило Орманяна золотым и серебряным орденом *İmtiyaz* (1902). Во время Греческой войны 1900г. патриарх Орманян пожертвовал 4000 курушей в помощь семьям погибших, за что был награжден орденом *Nikel Sergisi*.

В 1906 г. Абраам паша Бахчох отправил патриарху Дурьяну 2500 франков за способствование укреплению братских армяно-турецких духовных связей. В 1908 г. патриарх Егише Дурьян со свитой

АРМЯНСКИЕ ПАТРИАРХИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Մագակիա Օրմանյան (1896-1908)
Տեփանոս Զաքարյան (Ագավնի) (1831-39, 1840-41)
Մատեոս Իզմիրլյան (1894-96, 1908-09)
Գեւորգ Կերեստեճյան (1858-60)
Մկրտիչ Խրիմյան (1869-74)
Րաբ. Վագրամ Մանայան

Զաւեն Թեր-Եգիայան (1913-15, 1919-22)
Զախարիա Բոկուզյան Կախզւանցի (1773-81, 1782-99)
Տարգիս V Կոյումճյան (1860-61)
Արտյուն I Վեխապետյան (1885-88)
Սոսոս II Կախաչյան (1863-69)
Եգիշե Դսրյան (1909-11)
Րաբ. Րաբենա Տերոբյան

Константинополя и Иерусалима часто принимали венценосных гостей.⁴⁰

Иногда награждение представителей армянской общины орденами было в большей степени дипломатическим ходом, предваряющим или следующим за важнейшими встречами.⁴¹

Подкупая султанский дворец и высших должностных лиц, американские и английские миссионеры, посольства и консульства укрепляли свои позиции и ходатайствовали о вручении армянам-евангелистам султанских наград, служивших им щитом при преодолении сопротивления армянской общины, тем самым способствуя укреплению позиций евангелистов и обеспечению их признания и высокого положения в турецких районах.⁴²

Движение протестантских миссионеров в Османской империи началось с 1819 г., чуть позднее вторжения католиков⁴³ и сыграло огромную роль в активизации американской ко-

был принят султаном и получил от него *Osmanîye* первой степени.

40 В 1905 г. брат Саксонского короля принц Иоганн Георг с сопровождавшими его аристократами и переводчиком из посольства, посетил Армянскую патриархию в Гумкапы, был принят Патриархом и был в восхищении от святых реликвий.

В 1905 г. армянского патриарха посетила делегация короля Эфиопии Менелика, прибывшая в Константинополь под руководством М. Мириема, и помолившись в церкви Сурб Аствацацин (св. Богородицы), продолжила прогулку по Константинополю и остановилась в «Палас-Отеле» в Пера. В том же году эфиопская принцесса Мари (дочь Меледика) была отправлена в Константинополь, помещена в сиротский приют Галфаян в Хаскойе, где ее учили армянскому. В следующем, 1906 г. в Константинополь приехал сам король Эфиопии Менелик. Он побывал в сиротском приюте Галфаян, где училась его внучка Мари и сфотографировался с ее классом.

41 В 1878 г. *Минас Чераз*, представитель Константинопольского патриарха, вернулся в Константинополь после обсуждения в Лондоне национальных вопросов с лордом Солсбери. В том же году представитель Эчмиадзинского патриарха Оганес эфенди получил орден *Mecidiye* 4-ой степени за заслуги перед мэрией Эрзрума, а представитель католической церкви Бурсы и ее окрестностей архиепископ Варфоломей получил орден *Mecidiye* 3-ой степени. В 1883 г. католикос Ахтамара Хачатур Ванеци получил орден *Mecidiye* 4-ой степени за помощь населению области Чатак. В 1885 г. ордена *Mecidiye* 2-ой и 3-ей степени удостоились гаймакам Константинопольской патриархии Геворг Русчуклюян и его управляющий Абраам эфенди.

42 Секретарь руководителя константинопольских евангелистов Бояджян был награжден орденом *Osmanîye* 3-ей степени. В 1886 г. директор-учредитель школы «Гургенян» в Ортакёйе Акоб Гургенян был награжден орденом *Mecidiye* 4-ой степени. Патриарху константинопольских армян католиков Погосу Эммануэляну был вручен персидский орден *Şir-ü Hurşid* первой степени (январь 1902 г.).

43 Американское евангелистское общество, созданное в 1861 г. с единственной целью «распространения евангелия на английском языке без примечаний и толкования», очень скоро изменило направление своей деятельности. Имело отделения в Англии, Франции, Голландии, Швейцарии, России, в Скандинавии, Германии. Деятельность американских миссионеров в Османской империи началась в 1820 г. Уже на следующий год они основали колледж в Смирне. В мае 1830 г. в Константинополе был подписан первый турецко-американский договор, явившийся важной вехой в деле продвижения американской экспансии в Османской империи. В 1836 г. на территории посольства США в Константинополе открылась евангелистская церковь. Кевропейским путешественникам, миссионерам и сотрудникам дипломатических представительств присоединилось население Европы, начавшее обосновываться главным образом в больших и приморских городах. В 1910 г. упомянутые общества распространили 14 130000 экземпляров Библии, стоимость которых составляла 3 231722 доллара. Библию распространяли по всему миру: в Северной и Южной Америке, в Турции (100000), в Индии (800000), в Китае (2.5 млн.), в Египте (75 000), в Болгарии (16 000) и меньшими тиражами в других странах. Основным пропагандистом евангеличества в Турции был д-р А. Дж. Плиси, который приехал туда с семьей в 1854 г. и прожил на востоке 31 год. Структуры «Байбл Хауса» в основном являлись плодом его усилий. С 1856 г. протестантские миссионеры развернули в Турции бурную деятельность. В 1888 г. его сменил д-р М. По. Перевод Евангелия на армянописьменный турецкий, выполненный д-ром В. Гуделом, был напечатан большим тиражом и бесплатно раздавался по всей стране. Психологически, для отсталого и неграмотного населения разных провинций хранение дома Св. Библии служило залогом безопасности, спасением от болезней и бед. Привлечь этих бедняков, превратить их в своих последователей путем разных форм подкупа и дарения экземпляра Библии не

лониальной политики.⁴⁴ Американский протестантский «Борд» (Board of Commissioners for Foreign Missions) представлял конгрегационную, реформистскую и пресвитерианскую (Congregational, Reformed and Presbyterian) церкви.

В 1820 г., спустя год после начала деятельности американских протестантских миссионеров в Османской империи в Смирне (Измир) появился колледж.⁴⁵ Первая протестантская церковь в Стамбуле открылась в 1836 г. В 1846 г. армянская интеллигенция создала Всенародный Союз, в состав которого вошли известные прогрессивные западно-армянские деятели. Союз имел выраженную антикатолическую и антимиссионерскую направленность. Несмотря на это Союз включал в свои ряды таких католических армянских интеллигентов и общественных деятелей, для которых общенациональные интересы были превыше профессиональных.

Целью Всенародного Союза была борьба против вносящей разнь политики миссионеров. В некоторых провинциях и армянским, и иностранным миссионерам было чрезвычайно трудно обосноваться. Против раскольнической деятельности миссионеров восстала армянская интеллигенция, церковь и народ. По принуждению армянской общины Патриарх Константинопольский Матфей подверг анафеме католических и протестантских миссионеров и их армянских последователей. Они были обвинены в посягательстве на армянскую церковь и школу. Во многих провинциях народ не только не способствовал, но и всячески препятствовал деятельности и внедрению миссионеров. Иногда дело доходило до открытых столкновений.

Неудивительно, что турецкое правительство всячески поддерживало представительство «Борд» в Османской империи и поощряло протестантских проповедников. Тем самым турецкое правительство лишало армянский народ возможности начать национально-освободительную борьбу общими силами. Борьба с миссионерами концентрировала внимание армян на религиозных проблемах. В то же время Высокая Порты не желала обострять отношения с покровительствовавшими миссионерам странами, поскольку вынуждена была считаться с ними. Католическим и протестантским миссиям было официально позволено

составляло труда, тем более, что благосклонное отношение турецкого правительства к протестантам и к их последователям было очевидно, что давало и определенное ощущение безопасности. Естественно, волна сопротивления, поднявшаяся против протестантов, не дала им отметить победу.

Только в 1910 г. евангелистские общества потратили в Турции 442 000 османских золотых, имея взамен очень малую выручку с продаж, поскольку книга распространялась в основном бесплатно. Брешь покрывалась за счет направленных Союзу дарственных и завещаний. В 1911 г. было распространено 144 000 экземпляров Библии на 29 языках. Часть тиража была продана, однако выручка составила всего 3635 золотых, тогда как потрачено было 13 000 османских золотых. Евангелисты в Османской империи имели важные опорные пункты, где оппозиция против них могла быть легко преодолена. Таким был Айнтап. Евангелисты вступили в Айнтап усилиями д-ра Азарии Смита в 1854-1856 гг. С 1854 по 1864 в Киликии действовала Евангелистская теологическая семинария. В 1865 г. она была переведена в Мараш и действовала до 1872 г. В Айнтапе успешно действовала Высшая американская женская школа-семинария под руководством Майры Практор. В 1921 г. она была вновь открыта в Алеппо и действует до сих пор под названием «Алеппо колледж». См. *Պատմությունը Արևելյան հայրենիքի հարցում*. Գ. Կ., Գ. Մ., Խ. Խ. Բ. Պատմությունը, Լուս-Միջոցառում 1994 (История армянского Айнтапа, гл. Ред. Е. Папаян, Лос Анджелес, 1994).

44 Gordon L.I., *American relations with Turkey*. 1830-1930, Philadelphia, 1932, p. 11.

45 Միջոցառումը Արևելյան հայրենիքի հարցում, *Պատմությունը հայրենիքի հարցում*, Կապիթալ, 1947, с. 892. (А.Алпояджян, История армянской школы).

действовать в армянской среде. Воспользовавшись этим, Папа Пий IX немедленно создал католические приходы в Анкаре, Ардвине, Бурсе и других городах.⁴⁶

Огромные материальные возможности миссионеров, постепенно ухудшающиеся социально-экономические условия армянского народа постоянно увеличивали количество армянских приверженцев католицизма. Миссионеры перешли к образовательной деятельности с большим энтузиазмом. Как отмечает Андраник Поладян в своей «Истории армянского Арабкира», проповедническая и образовательная деятельность велась миссионерами параллельно.⁴⁷

Конечно, западное армянство по-возможности боролось с тем, чтобы не быть орудием в руках миссионеров, как было ими predetermined. Однако силы были неравны. С одной стороны султанское правительство и, протестантские церкви под эгидой «Боард», действовавшего, в частности, под покровительством американской дипломатической миссии и обладавшего большими материальными возможностями, с другой стороны – подчинявшаяся Порте Армянская патриархия. Эти силы были слишком неравны. Часто на основании жалоб католических и, в частности, протестантских дипломатических и миссионерских кругов, направленных правительству султана, сопротивлявшиеся миссионерам лица были жестоко наказаны.⁴⁸ Кроме того, в самой Западной Армении, с ее разоренным и большей частью неграмотным населением, противиться соблазну было довольно трудно. Как правило, залогом успеха миссионерского движения было умение их проповедников убеждать, их ученость и образованность, их знакомство с языком, национальными особенностями и историей народа данной страны. В 70- 80-ых гг. XIX в. во всех провинциях Западной Армении, во всех селах друг за другом открывались дошкольные учреждения, мужские и женские училища, специальные и высшие школы.⁴⁹ Параллельно, с большим размахом началось основание миссионерских (армянских и смешанных) школ. Опасность обращения в протестантизм, как правило, сопровождалась прекрасным уровнем школьного образования.⁵⁰ Почти везде

46 Փլշիւրիւի Ա., *Պիւրիւնընի Արարիկի հիւյճ*, Նյւ-Յորք, 1969, с. 515 (А.Поладян, История армянского Арабкира).

47 Там же, с. 515.

48 В 1890 г. султан, по наущению немецких дипломатов, арестовал 120 безоружных армян. Патриарх Хорен Ашкян (1888-1894) обжаловал это беззаконие обратившись к секретарю султана Сурейя паше.

49 Согласно статистике д-ра Барунака Ферухана в 1858 г. в Константинополе было 42 армянских школ, в которых училось 4376 мальчиков и 1155 девочек, и преподавало 197 учителей. По статистике в 1910 г. в 44 школах было 6516 учеников, из которых 2058 учились бесплатно. Из 319 учителей 153 были женщинами, 166 – мужчинами. По статистике в 1913 г. в 38 кварталах Константинополя было 43 церкви, 150 000 армян, 10 000 армян-католиков и 1000 армян-протестантов.

50 Миссионеры учреждали средние и высшие школы, интернаты, сиротские приюты, дома престарелых, больницы, типографии, культурные союзы. Все это чрезвычайно способствовало просветительскому движению. В разных провинциях деятельность миссионеров была на разном уровне. В числе образовательных учреждений наибольшую известность получили «Роберт» колледж, основанный в Константинополе в 1863 г. американским миссионером Сайрусом Хамлином, «Центральный Колледж» в Айнтапе (1876), Колледж «Евфрат» в Харберде (1879), колледжи в Смирне (1879) и Тарсе (1887), колледж «Анатолия» в Марзване (1887) и пр.

В 1896 г. в Турции действовало 176 американских миссионеров. 56 из них были рукоположенными пастырями, 68 – неженатыми проповедниками-учителями. У них было 869 местных агентов и 19 базовых миссий.

В воскресной школе, основанной в Айнтапе д-ром Азарией Смитом в 1862 г. преподавало 60 учителей.

70% учеников этих школ были армянами. Однако в нескольких провинциях вторжение протестантов встретило сопротивление. Некоторое представление об этом дают письма, отправленные из провинций константинопольской прессе. В письме из Амасии, адресованном газете «Манзумэ-и Эфкеар» в марте 1871 г., говорится о некоем протестантском проповеднике Швайце, который старался показать, что в армянской церкви Христос несовершенен, а в протестантской представлении – совершенен. Он поносил армянский догмат и его служителей, св. Библию и армянские обычаи. Было очевидно, что целью протестантов было кос-

Количество учеников – 1268 человек от 16-и до 80 лет. Женская школа, основанная в 1852 г. фрейлейн Шнейдером, уже к 1859 г. превратилась в высшую женскую школу.

В залах Национального училища Нерсесян в Айнтапе ставились пьесы, переведенные на армянописьменный турецкий, например: «Алафранка», «Кюлуinea», «Эстер Султан», «Тайна индейцев» (К. Де Монтепен). В 1872 г. в 50-местном зале училища “Нерсесян”, украшенном национальными армянскими гербами и портретами исторических деятелей, была успешно представлена пьеса Ованнеса Кюркчянофа (1824-1883) «Издержки опьянения» на армянописьменном турецком языке, на которой присутствовали турецкие должностные лица. Представления этой пьесы продолжались в Молодежном союзе Рубинян и в 1872-73 гг. Этому союзу армяне обязаны образцовой организацией национальной и образовательной жизни. Представления на турецком языке ставились в Казино Айнтапа, а в 1925 г. театральная труппа «Андралик» поставила «Женеvьеву».

В 1860 г. американка Майра Практер организовала в Айнтапе высшее американское учебное заведение для девушек. В дальнейшем преемницей этой высшей школы Айнтапа стала высшая женская школа, основанная американцами в Алеппо. Следует признать, что вместе с учреждением армянских школ в туркоязычных провинциях, миссионерские школы внесли весомый вклад в дело распространения армянского языка и его признания родным языком туркоязычных армян. И еще одно важное обстоятельство: учащиеся явно не принуждали обращаться в протестантов. Этой цели они достигали постепенно. Поэтому в школах евангелистов учились и дети армяно-григорианских семей. Множество способных выпускников отправлялось в американские и английские университеты для получения высшего образования. Многие армянские юноши получали образование в Йельском университете, а также в университетах, Массачусетса, Эйндохена, в американских теологических колледжах, в английском колледже Сейли-Оук. Проповедники из этих миссий сами были выпускниками указанных университетов или теологических колледжей, отправленными на Ближний Восток и в Турцию для осуществления проповеднической деятельности. Эти проповедники были бывшими студентами Мичиганского и Корнельского университетов, выпускниками университетов Милана, Лейпцига, Страсбурга и Сорбонны. В американских миссионерских школах обучение длилось в основном 10 лет. Большое внимание уделялось знанию языков и истории. Параллельно с английским, французским или турецким, в учебную программу входил также *грабар* (классический староармянский язык). Из исторических предметов проходили библиографию, историю искусства, Армении, сравнительную историю, на английском языке проходили историю классических языков. В программу по истории входили история Древней Греции и Рима, история Египта и средних веков, а также новейшая история. История Турции преподавалась на турецком языке. Прочие предметы – география, астрономия, ботаника, химия, биология, анатомия, зоология и правоведение (6 лет), как правило, преподавались на английском языке. Религиозные предметы преподавались на армянском и английском языках. Математику проходили 8 лет и только в первом классе – на армянском, затем обучение продолжалось на английском языке. По школьной программе тригонометрия, бухгалтерия преподавались на армянском. В программу входили политэкономия, астрономия. Особое внимание уделялось каллиграфии, черчению, музыке, пению и физкультуре и потому их проходили 10 лет. Основным преимуществом этих школ был очень высокий уровень обучения иностранным языкам, что выгодно отличало их от национальных школ. В течении времени некоторые школы, основанные протестантскими миссионерами, теряли первоначально заложенный в них пропагандистский проамериканский характер и превращались в настоящие очаги просвещения. Наряду с учебниками на английском и армянском языках важное место занимали и учебники на армянописьменном турецком, которые могли быть и оригинальными, и переводными. В основном это были рассказы нравоучительного, назидательного содержания, предусмотренные для внеклассного чтения. В числе этих книг были работы известного американского миссионера Вильяма Гудела, которого «Боард» в 1823 г. отправил в Бейрут и Турцию для осуществления проповеднической деятельности в чисто армянской среде.

венное вмешательство во внутренние дела Османской империи. Не принося практических результатов, они однако заставляли народы империи симпатизировать не местному правительству, а иностранным государствам. Авторы писем были убеждены, что целью «Боард» было искажение религии. Такие письма и «швайцы» не были исключениями.⁵¹

Раздражение западного армянства вызывал и факт нахождения посланника эчмиадзинского католикосата в Константинополе, что, по их мнению, было несовместимо с патриаршим саном. Они не замечали ничего, кроме желания контролировать интересы армян Османской империи. Эта проблема также долго обсуждалась на страницах армянской периодики, в духе, созвучном политике империи, поскольку контролирующей инстанцией всегда должен был быть султанский дворец.

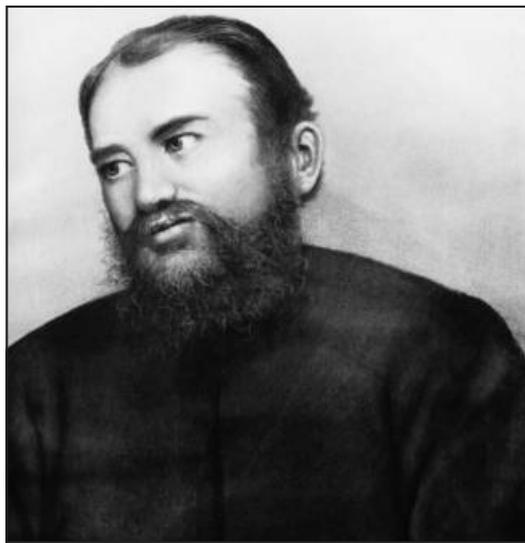
Подъем культурной жизни константинопольских армян был в основном обусловлен развитием школ, книгоиздательства, миниатюры, архитектуры и, конечно, литературы. Открывались училища со смешанным обучением, как, например, школы «Нерсесян» и «Ермонян» в Скютаре (Ускюдар). Первые школы в Стамбуле открылись в XVII в., однако действовали они недолго. Первая ежедневная школа, имевшая 100 учеников была основана Патриархом Константинопольским Ованнесом Колотом в 1719 г. в квартале Скютар, в здании Иерусалимского дома, основанного патриархом Мартиросом Крымеци в 1660 г. Этот скрипторий должен был готовить переводчиков и ученых церковников. В школе преподавали сам патриарх, Багдасар Дпир (писец), известный деятель культуры и поэт, переводчик Гукас Харбердци, Гаспар Дпир Себастаци и другие. Здесь получили образование многие духовные и культурные деятели, в том числе, патриарх Акоб Налян. Через 26 лет после основания скриптория Акоб Налян перевел его в Гумкапу, как основное училище.

Основателем константинопольской литературной школы считается патриарх **Ованнес Колот** (1678-1771), благодаря которому армянская литература 18-19 вв. пережила подъем и безгранично обогатилась. Наряду с духовным воспитанием ученики получали разносторон-

51 В Измире католический епископ проклял армянских и греческих епископов, не принявших приглашения Рима. Народ пожаловался на предводителя армянской католической общины Антона Асуняна, поскольку Асунян действовал без его согласия. Отставки Асуняна потребовала даже армянская католическая община. К сожалению, иногда католические и протестантские миссионеры достигали успеха ценой подкупа армянских священников. В селе Хас армянский священник заявил, что «наши святцы неверны, а католические – верны. Нам следует принять их месящеслов». Иногда в козни такого рода вынужденно вмешивались провинциальные турецкие чиновники. В появившемся в печати благодарственном письме, отправленном губернатору Бурсы Хамди бею в январе 1872 г., выясняется, что последний приложил немало усилий, для того, чтобы прекратить распри, вызванные епископом Варфоломеем. Невзирая на приказ Высокой Порты, тот не пожелал вернуться в Константинополь. Хамди паша известил об этом патриарха, а местные власти заставили его сесть в карету и вернуться. В периодике одна и та же статья иногда печаталась и на армянском, и на армянописьменном турецком языках, что является доказательством болезненности проблемы. В 1868 г., обращаясь к периоду противостояния между армянской и католической церковью газета «Манзумэ-и Эфкиар» выступила с протестом против служителей своей церкви: «У нас остались только язык и церковь. Те, кто уничтожают язык, притворяются сытыми после того, как напились нашей крови. Разрушителями церкви являются сами клерикалы, епископы. Краеугольными камнями сохранения нации являются следующие вопросы: есть ли государство, есть ли просвещение, есть ли единство среди сынов твоих, сможешь ли, если брат твой вдали будет бедствовать, есть ли у тебя патриотизм и богатство? Ответ – нет, нет и нет... Что ты имеешь? Несколько епископов, готовых продать тебя за динарий? Не думайте, что мы призываем к восстанию. Но почему же не воспользоваться преимуществами, которые мы можем получить...»

нее образование и пробовали силы в поэзии, прозе, занимались музыкой. Патриарх основал в Константинополе первое хранилище рукописей.⁵² По завещанию Ованнеса Колота после его смерти в 1741 г., армянским патриархом Константинополя стал Акоб Налян.⁵³ В том же году он перевел школу, ставшую в дальнейшем известной как Центральный скрипторий, из Скютара в Гумкапу. В XVIII в. большим авторитетом пользовалась школа настоятеля Акоба из Мцбина, в которой получили образование ряд известных деятелей армянской культуры.

Вместе с тем, этот период жизни армянской общины Константинополя характеризуется бурной активностью сторонников распространения католичества, среди которых особенно выделялись известный римский колледж «Пропаганда» и проповедники разных католических миссий, стремившиеся распространить влияние Рима и европейских держав в Османской империи.⁵⁴ К примеру, иезуиты проникли в Османскую империю при французском содействии в 1538 г. Деятельность этого ордена была направлена на распространение французского влияния в среде христианских подданных империи. В 1650 г. в Милане была основана армянская католическая конгрегация Барсегян. Представители католических орденов были образованными церковнослужителями, владеющими несколькими языками, призванными, совместно с дипломатическими представительствами католических стран в Константинополе, разделить Османскую империю на зоны влияния. Для достижения этой далекой цели они ни перед чем не останавливались, действуя под покровом развития образования.

Ованнес IX Колот (1715-41)
Раб. Рубена Серобяна

52 В 1877 г. книги Ованнеса Колота и Акоба Наляна были переведены в Армянскую Национальную Библиотеку Галаты.

53 Акоб Налян впервые стал патриархом Константинопольским в 1741-1749 гг. С 1749 по 1752 гг. был избран патриархом Иерусалимским. Вернувшись в Константинополь в 1752 г. стал Константинопольским патриархом во второй раз и правил до своей смерти в 1764 г. См. Չ.Բաժնաբերան, *Յակոբ Նալյանի Պատրիարխություն 1706-1764. Կենսագրություն և աշխատություններ*, Ստամբուլ, 1981 (Г. Памукчян, Патриарх Акоб Налян 1706-1764: жизнь, труды и ученики).

54 Армяне и армянский язык издавна находились в сфере интересов Франции. В 1583 г. по ходатайству посла Франции в Константинополе Папа Римский основал в квартале Константинополя Пера иезуитский колледж «Сен Бенуа», который действует и доныне. В 1625 г. усилиями Жозефа де Грамбле, советника кардинала Ришелье и главы французской дипломатической миссии под эгидой ордена капуцинов был организован колледж «St. Luis». Из выпускников-армян известен Акоб Чамчоглян, который вернувшись в Константинополь в 1715 г., начал работать переводчиком в посольстве Швейцарии. В 1700-1720 гг. такая же школа была открыта при «Grand Collège» в Париже. Принимали туда в основном армян и готовили из них будущих миссионеров-проповедников. В 1855 г. усилиями турецкого правительства в Париже открылась сходная «Османская школа» (Mekteb-i Osmani), в которой училось всего 10 турок. В 1864 г. в Стамбуле открылась первая школа с языковым уклоном (Lisan-ı mektebi), для подготовки государственных переводчиков со знанием французского, греческого и болгарского языков. До Первой мировой войны в школах разных католических орденов проучилось более 100 000 детей.

Акоб II Налян (1741-48, 1752-64)

В 1669 г. в константинопольском квартале Пера по приказу Людовика XIV премьер-министр Франции Жан-Батист Кольбер основал «Школу молодых лингвистов или армян» (*Ecole des jeunes des langues ou Armeniens*).⁵⁵ Управление и образование в этой школе было поручено капуцинам, а покровительствовал ей посол Франции в Константинополе. Французские ученики обучались турецкому, арабскому и персидскому, а ученики восточного происхождения – французскому, греческому, итальянскому, испанскому и латыни. Кроме языковых предметов в этой школе преподавали также историю, географию, естествознание, медицину, алгебру, черчение и геометрию. Параллельно этим предметам ученики знакомились также с основами права, законами торговых отношений, поскольку переводчики должны были присутствовать на судебных процессах и даже выполнять функции адвоката. Образование здесь было бесплатным.

В 1700 г. на острове Св. Лазаря в Венеции была основана армянская католическая конгрегация Мхитаристов, позднее вступившая в орден св. Антония. Отцы Мхитаристы приняли миссию изучения армянской культуры, обучения языку, составления и публикации словарей для Европы и создание школ конгрегации в Италии, Франции, Австро-Венгрии и других местах. Местные правительства покровительствовали этим школам и даже удостоивали награду за высокий уровень образования.⁵⁶

В 1700-1720 гг. такая же школа открылась в Париже при Гран Коллеже.⁵⁷ В коллеж принимали в основном армян для подготовки переводчиков, и для того, чтобы использовать их как миссионеров-проповедников.⁵⁸ (Следуя примеру этой школы, в 1855 г. в Париже, усилиями

55 Ալփրոյսեան Արշալ, *Պատմութիւն հայ դպրոցի*, Կահիրէ, 1947, էջ 565.

56 Высшее армянское училище Самуэл-Мурадян, переведенное из Падуи в Париж, пользовалось покровительством принца Конде. Устав училища, состоявший из 5 статей, был утвержден в 1846 г. королем Франции Луи Филиппом, а директор училища Геворг Юрмизян получил орден *Légion d'Honneur*. Стоит отметить, что во время пребывания в Венеции император Наполеон принял делегацию отцов Мхитаристов и что эта конгрегация была тем исключительным очагом культуры, которая не только не была уничтожена или разграблена, а пользовалась императорским благоволением.

57 Там же.

58 В начале XVII в. при подготовке католических миссионеров Рим и Франция уделяли армянам большое внимание. В Урбановском училище Рима обучались армяне, которых затем отправляли заниматься миссионерской деятельностью и преподавать в католических школах Польши, Нахичевани и Турции. См. об этом Ալփրոյսեան Արշալ, *Պատմութիւն հայ դպրոցի*, Կահիրէ, 1947, էջ 583-600. Урбановское училище было основано Папой Григорием XV (1621-1623). В 1627 г. Папа Урбан VIII (1623-1664) восполнил его школой подготовки проповедников и основал многоязычную типографию, которая должна была служить делу распространения религиозно-догматической литературы на разных языках в странах, где папские проповедники были намерены вести деятельность среди разных народов, чтобы обратить их в католиков.

В 1680 г. с дозволения Папы Римского католический аббат Мелкон Тасбаз объехал населенные

турецкого правительства, по ее подобию создается «Османская школа» (*Mekteb-i Osmani*), в которой обучалось 10 турок, а первая турецкая школа с языковым уклоном (*Lisan-i Mekteb-i*), в которой готовили переводчиков со знанием французского, греческого и болгарского языков⁵⁹ открылась в Константинополе только в 1864 г.)

В некоторой степени развитие и неиссякающий научный интерес к арменистике в странах Европы, как и появление первых востоковедов-арменистов⁶⁰ (с дальнейшим формированием таких международных союзов, как основанный французами ИКАНАС – действующий и поныне мощнейший центр исследований по Северной Африке, Ближнему и Среднему Востоку), были результатом интереса папских властей к армянам. С 1798 г. преподавателем армянского в парижском Институте восточных языков был Шахан Джрпет (1772-1837). Здесь же преподавал армянский и французский арменист Ле Вейян де Флориваль (*Le Vail-land de Florival*, - 1830).

В 1848 г. на церемонии открытия армянской школы Самуэл-Мурадян в Париже вступительное слово произнес Альфонс де Ламартин.

В 1883 г. в Риме открывается католический армянский колледж Левонян. В 1888 г. в Королевском колледже Лондона армянский язык преподавал Минас Чераз. Армянский и турецкий языки преподавали в Германии – в Берлинской семинарии западных языков, где лекции читал известный биолог родом из Нексара Ованнес Манисаджян (1862-), автор турецкой грамматики для немцев (известный также, как коллекционер и систематизатор насекомых и природных ископаемых). В 1901 г. в Марбурге на немецком языке начинает издаваться «Арменологический журнал», под редакцией и с трудами Франца Николауса Финка, Абгара Иоаннисяна, Акоба Манандяна и Езника Гянджецяна.

В 1902 г. на 13-ом Международном конгрессе востоковедов в Гамбурге с докладами о культуре Армении участвовали О. Хан Масехян, Л. Бабаян, О. Аракелян, Л. Мсрян, П. Халатянц. В апреле 1902 г. в Брюсселе открылся Международный арменологический конгресс.

При всех плюсах европейского образования первыми жертвами политики распространения католицизма стали христианские народы, главным образом, армяне. У армян было немного способов борьбы с силой, обладающей такой образованностью, материальной

армянами области Малой Азии, распространяя католичество и основывая мелкие очаги католической веры. В 1688 г. ордену Иезуитов удалось обратить в католичество некоторых армян Эрзрума.

59 А.Д.Желтяков, Ю.А.Петросян, *История просвещения в Турции (конец XVIII - начало XX века)*, М., 1965, с. 29.

60 В результате большого интереса к армянам и армянскому языку появляется первое поколение арменистов-востоковедов: немцы – известный востоковед Андреас Аголут (Agolut,-1704), первый немец, изучивший армянский язык, Герман Гутшмид (1887), который занимался классическим армянским, Фридрих Мюллер (1834-1898), Фридрих Нейман (1790-1870), Генрих Гельгер (1847-), Г. Хьюбшманн (1848-), Иоганн Шредер (1680-1756), Петерман (1801-1876), Б. Делакарт (1827-), Мортман (-1879); французы – Симон Лурде (Simone Lourde, 1729-1799), Гийом Вильфруа (-1777) – автор важного исследования о древнеармянских манускриптах, Пьер де Фур (-1749). Эжен Поре (1809-1878), Виктор Ланклуа (-1869), Сен Мартен (1791-1832), Бросе (1802-1880), Ле Ваян де Флориваль (преподаватель армянского языка в Парижском училище восточных языков, - 1830), Г. Шруммпф (-1892), Эдуар Дюлорье (1807-1881); англичане Майкл Аллан (1812), Гийом Вийетруа (Guillome Villetroid); бельгиец Феликс Нев (1816-), исследователь диалекта польских армян Йохан Хануш (-1887) и др. Союз парижских арменистов восполняется также византинистами. В 1920 г. в него вступает член Академии художеств, византинист Шарль Диль, лингвист Антуан Мейе, лингвист и сенатор Виктор Бернар, завуч парижской Школы восточных языков Фредерик Маклер и др.

Мхитар Себасти, основоположник конгрегации мхитаристов на острове св. Лазарь в Венеции

и дипломатической мощью. То есть, армянская патриархия не могла открыто бороться с ними, налагать анафему или наказывать их и их приверженцев. Патриархи Константинополя представляли и организовывали эту борьбу по-разному. В результате дипломатической деятельности Ованнеса Колота армянские католики начали посещать армянскую апостольскую церковь, оказывать материальную помощь при строительстве и восстановлении армянских церквей. Важным дипломатическим шагом для создания атмосферы терпимости были взаимные визиты делегаций и предводителей обеих церквей. Это обстоятельство довольно сильно тормозило ассимиляцию католической армянской общины. По этому поводу Ованнес Челеби Сехбосян называл метод действий Ованнеса Колота «очень мудрым и миролюбивым». Мир, к сожалению, длился недолго.

Осознавая всю силу католической пропаганды и высокий уровень подготовки и обусловленное им опасное преимущество их проповедников перед малограмотными армянскими церковниками, патриарх Ованнес Колот стал вести воистину прозорливую политику.

Согласно Ованнесу Колоту основой развития является распространение в народе разносторонних знаний. Для достижения успеха в борьбе против католического проникновения было необходимо подготовить поколение образованных теологов и общественных деятелей, которое бы знало армянскую и католическую теологическую литературу, и европейскую культуру. Только подобным образованием было бы возможно противоборствовать пропаганде католических миссионеров. Именно по этой причине переводная литература этого периода выделяется разнообразием содержания. Ованнес Колот успешно осуществлял поставленные цели. В сферу его интересов и внимания входили история, историческая теологическая литература, естествознание, география, философия и художественная литература.⁶¹ С другой стороны, было необходимо поднять патриотический дух и воодушевить народ посредством исторических национальных героев. Такими героями были князья Мамиконяны, цари Арташес, Тигран и другие. Восславляя Григория Просветителя, Нерсеса Великого, Саака Партева и жития других религиозных деятелей, причисленных к лику святых, церковь стремилась укрепить любовь народа к армянской церкви. По настоянию Ованнеса Колота Армянский католикос из св. Эчмиадзина послал Папе Римскому Бенедикту XV письмо, с требованием, чтобы отправленные им проповедники прекратили сеять рознь в армянской общине. Идею унии, выдвинутую Бенедиктом XV, католикос и патриарх оставили без ответа.⁶² Самым известным деятелем в борьбе с католической экспансией и пропагандой был выпускник Королевской семинарии Парижа (1706-1711 гг.) константинопольский армянин Геворг Мхлаим (1681-1758).⁶³

61 *Տիրարկ գովախոսքիւնքնիւն կենցաղոյն, որաւիւնքնաւն ի հոգիոյն Յւլիոր արքեպիսկոպոսի արքեպիսկոպոսի Չուրիսիոնիսիոյն, Վ.Պոլիս, 1805, 48 с. (Тетрадь о суетности бытия, посвященная светлой памяти Акоба, Патриарха Константинопольского, на армянском и армянописьменном турецком языках).*

62 *Յրշարակի ոգիկոչում Վ. Յովհաննէսի Չոլոր Բարդէղի բազմաշնորհ արքեպիսկոպոսի հայոց Թորքոսի իր ծննդեան երէք արքեպիսկոպոսի տիրոյն, Բուրսիցոյն, 1978, с. 24-46 (Памяти его Святейшества Ованнеса Колота Багишеци...)*

63 Причиной нахождения армянского церковнослужителя в Париже и его обучения в католической семинарии посвящена статья филолога, специалиста по манускриптам Армена Тер-Степаняна (журнал «Էջմիածին», 1984, N 5, с. 36-44). Автор статьи считает парижскую деятельность Геворга Мхлаима неслучайной, связывая ее с похищением патриарха Константинопольского, анналиста **Аветика Евдоки** 1657-1711).

Он тоже считал, что в деле противодействия католической экспансии и планам католических стран использовать армян в своих целях, лучшим ответом армян были бы образованные клерикалы, интеллигенция и община и политика терпимости.

Начиная с 1790 г., в Константинополе стали открываться светские общинные школы. Основанием этих школ, расширением и развитием их сети, и их непрерывной деятельности, прежде всего, обязаны патриотизму и широте взглядов армянских амирских родов.⁶⁴ За основанием и жизнеспособностью каждой школы стоят амиры, паши, беи, халфы, дворцовые и правительственные чиновники и купцы, известные в разных областях жизни западно-армянской общины.

Эти школы преследовали одну основную общую цель: просветить наш народ для того, чтобы остановить опасность ассимиляции, объединить силы, не предать веру предков, продолжать вековые традиции культурной нации, идти в ногу с прогрессивными народами своего времени, овладеть европейскими языками,⁶⁵ лелея вековую мечту вновь увидеть свою страну свободной. В этих школах преподавали самые образованные люди своего времени, получившие высшее европейское образование.⁶⁶

Попечителями и членами совета, управляющего деятельностью школ и больниц при патриархии, были лучшие сыны народа. В числе попечителей главные пороховщики и архитекторы султанского двора, директора монетного двора, главы гильдий ювелиров, часовщиков, врачей, казначеев, лица, занимающие высокие дипломатические посты, купцы, банкиры, интеллектуалы, известные ремесленники, независимо от их религиозной принадлежности. Большой интерес представляют сохранившиеся списки с указанием множества пожертвований и расходов, протоколы благотворительных мероприятий и собраний.⁶⁷

Последний, в свое время, был самым ярким и непримиримым противником распространения католицизма на востоке и начинателем (совместно с шейх-уль-исламом) сильных гонений на католиков. После убийства своего сторонника шейх-уль-ислама вследствие дворцового переворота в 1703 г. патриарх был похищен из Стамбула французским послом маркизом де Ферриолем и вывезен на остров Тенедос, после чего по приказу Людовика XIV в 1706 г. был заключен в Бастилию. Некоторое время спустя в Бастилию был брошен и Геворг Мхлаим, по мнению автора, вероятно, за подготовку неудавшегося побега патриарха. Этому вопросу посвящена богатая литература на армянском и французском языках. Некоторые историки считали, что Аветик Евдокаци является «человеком в железной маске» (см. Topin Marius, *L'homme au masque de fer*; Paris, E. Dentu-Didié et Cie, 1870 и т. д.) и хотя это мнение было опровергнуто, интерес к истории Евдокаци не утихал. Добавим, что мы не считаем эту гипотезу невероятной, поскольку во Франции число людей в «железных масках» исчислялось не одним десятком. Мемориальная доска на стене тюрьмы острова св. Маргарет (напротив города Канн) перечисляет имена около десяти заключенных в «железных масках».

64 В 1692 г. усилиями амиров Чобаняна и Мисакяна из Акна и Апро Челеби, одновременно с армянской церковью св. Софии была построена и школа.

65 **Петрос Амира́ Юсуф** был братом **Погос бея Юсуфа** (секретаря наместника султана в Египте Мухаммеда Али паши, его сына и преемника, занимавшегося внешними отношениями). В своей резиденции в Триесте Петрос Амира́ занимался торговым посредничеством между Европой и Египтом. Он продавал отправленные из Египта товары (десятью часть натуральной подати, выделенной Египту из имперской казны, в виде хлопка, пшеницы, ячменя, чечевицы и прочих продуктов) европейским странам, а вырученные деньги шли на нужды египетской армии, правительства и государственной казны. Для обеспечения постоянного преподавания французского и английского языков он выделил определенную ренту армянским школам своего родного города Смирны.

66 В училище Нерсесян в Хаскёе, действовавшем на пособие двух амиров «с широким кругозором и светлой головой» **Мкртича Джезаиряна** и **Арутюна Неврузяна**, где преподавали **Овсеп Вардан паша**, **Физика Погос**, **Ованнес Езекиян** и другие.

67 **Хазазян Аликсан** (1837-1913) врач и преподаватель родом из Ахалциха. Говорят, что у него имелся

Вопросы школьной жизни того времени затронуты в армянской печати (на армянском и армянописьменном турецком). Эти статьи могли бы служить замечательным зеркалом истории западно-армянской школы. Некоторые из них представляли собой письма-жалобы, полные пессимизма.⁶⁸

В середине XIX в. в Константинополе действовало более 50 районных светских школ, а число их учеников превышало 4000. Официальным языком здесь был староармянский-грабар. Мхитаристы были первыми, кто считал, что главным средством прогресса и просвещения армянского народа является развитие ашхарабара (современного армянского языка). Первенцами этого процесса были учебник Мхитара Себасти «Введение в грамматику армянского ашхарабара, изложенное на турецком языке» и приложенный к нему словарь, изданные на армянописьменном турецком в 1727 г. В краткие сроки издания Мхитаристов на армянском языке стали очищаться от диалектных и иностранных включений. Благодаря армянописьменному турецкому западноармянский, как и турецкий очистились, выкристаллизовав западноармянский и новотурецкий языки. Залогом развития нового литературного турецкого языка стала самостоятельная и переводная армянописьменная турецкая литература и периодическая печать.

В тот же период благодаря усилиям патриарха Захарии Кахзванци Покузьяна (1719-1799) (патриарх Константинопольский в 1773-1781 гг.) в столице открылись первые районные, приходские школы. Первой была школа, открытая меценатом Шнорком ами́ра на улице Фечедже квартала Гумкапу. Затем последовали школы в кварталах Палат, Пера, Саматия, Ортакёй, Гуручешме и Скютар. Патриарх верил, что самым мощным орудием в конкуренции с противниками армянской церкви являются усилия по воспитанию и развитию народа, и сам он был безгранично предан этому делу. Результатом его вдохновения и поддержки стало строительство церквей и больниц, издательское движение – публикация догматических, литературных и научных книг, так же как множества учебников, календарей и пр. на армянском и армянописьменном турецком языках. Он оставил группу духовных и светских последователей, которые подняли его дело на новый уровень. В связи с избранием на патриарший престол он получил особую грамоту от Католикоса всех Армян Симеона, содержащую шесть важных заветов:

1. Руководить паствой в соответствии с традициями армянской церкви;
2. Предостерегать народ от волков в овечьей шкуре и от отошедших от нас осквернителей веры;
3. Действовать, посоветовавшись с верными и мудрыми властью предрержащими;

неопубликованный бюллетень о всех западно-армянских школах.

68 Так, например в письме, полученном из Бурсы в июне 1876 г. говорится об непедагогичном поведении одной из учительниц – битье детей. И поскольку в больших классах 250-местной школы, указанной отправителем, одновременно занималось несколько классов, к плачу избитого ребенка присоединялись и остальные, и отказывались идти в школу из страха. Это положение и это качество учителей должно было быть исправлено. Были, конечно, и жалобы на хищения, предметом которых были духовные лица, например, опубликованные в печати жалобы на сбор пожертвований для школы в Зейтуне, начатый епископом Мкртичем Тиграняном. В письмах даже требовалось запретить сбор пожертвований, поскольку часть собранных денег, в частности, кругленькая сумма и одежда, пожертвованные лично наместником Египта Али пашой не дошли до места назначения.

4. Почитать достойных и быть строгим, осуждать интриганов и смутьянов, если назидание не помогает;

5. Назначать предводителями людей, опытных в делах веры и религии;

6. Оставаться верным, покорным и подчиненным святому Эчмиадзинскому престолу.

В ходе всей своей деятельности Захария Кахзванци остался верным этому патриаршему завету, традициям своих предшественников – патриархов Ованнеса Колота и Акоба Наляна, и был достойным продолжателем их дела. Дела, которое сильно мешало целям европейских стран в империи. По этой причине султан, в конце концов, удовлетворил жалобы послов Австрии и Франции с требованиями отставки патриарха и в 1781 г. патриарх был сослан в Бурсу, однако благодаря епарху Иззету паше, в 1782 г., через 10 месяцев он снова воссел на патриарший престол к полному ликованию паствы, прозававшей его «Патриотом».

В сфере школьного образования армянская периодика играла роль дискуссионного клуба. Учреждаемые в провинциях общественные организации, женские и благотворительные союзы, как и все прочие организации в Османской империи, были обязаны иметь устав, который либо издавался на страницах периодики, либо, чаще, печатался в виде отдельных брошюр. Именно эти организации несли основной груз просветительского движения в провинциях. Они были призваны учреждать независимые и благоустроенные женские школы, где также должны были преподаваться ремесла, способствовать решению разнообразных школьных проблем. Из этих уставов и опубликованных в печати писем мы узнаем, что усилия женских союзов некоторых провинций были направлены на решение вопроса о приглашении американских учительниц для преподавания в женских школах. Статьи о школьных проблемах писали представители всей западноармянской интеллигенции, это означает, что проблема воспитания народа принималась очень близко к сердцу и считалась важной. Широко известный руководитель театральной труппы Мартирос Мнакян, знакомый со школьными проблемами провинциальных армян по гастролям в провинциях, по возвращении в Константинополь в 1868 г. писал об основанной в Кесарии школе, что здесь обязательно следует преподавать родную речь, турецкий, французский, национальную и святую историю, катехизис, этику, арифметику, географию, делопроизводство и правоведение.

Конечно, как и во всех школах во все времена, и здесь были свои «болячки»: здесь курили, выпивали, играли в азартные игры и бездельничали. Наличие в программах таких предметов, как здравоохранение, природоведение, анатомия должно было, по мере возможности, освободить школы от этих пороков. Однако причиной неутешительного состояния школ и ученичества зачастую было само провинциальное армянство, поскольку с 12-14 лет мальчиков забирали из школ и посылали на работу, скупясь даже уплатить 50-200 курушей за образование. В этой области покровительство некоторых благотворителей школам, интернатам и сиротским приютам, а также открытие бесплатных школ, хотя бы воскресных, было неоценимым. С другой стороны периодика сообщала благие вести об открытии школ и читательских клубов в разных провинциях, городах, селах, даже в самых отдаленных уголках империи, и объявления о лекциях, проводимых там известными интеллигентами, сообщения о результатах годовых экзаменов, о выставках, организованных в связи с тради-

ционными слетами, о лотерее-продаже ручных работ. Как правило, в конце учебного года периодические издания печатали отчеты о количестве и качестве выпускников, их имена, общешкольные фотографии.

Начиная с 1828 г. султан Махмуд II открыл ряд нерелигиозных средних и специальных школ по образцу светских христианских школ, доступ в которые немусульманам был запрещен. Чуть позднее стало ясно, что, в частности, эти специальные училища не могли состояться без инородных, в том числе, армянских специалистов и учителей, а также учеников, которые должны были с излишком восполнить места чиновников-специалистов в различных министерствах и ведомствах Османской империи, достигнув высочайших должностей. Конечно, армяне и греки имели свои национальные училища, однако эти султанские школы были бесплатными.⁶⁹ В школах католических и американских протестантских миссионеров был частный интерес к армянским юношам. Было очевидно, что турки посещали турецкие школы, греки – школы при греческой патриархии, католики – ватиканские, а протестанты – школы, подпитываемые в основном американскими пособиями.⁷⁰ Светских армянских школ, обеспечивавших европейский уровень, почти не было. Поэтому неудивительно, что армяне стремились в иностранные школы. Необходимо было иметь училища европейского уровня. В это дело впряглись и Константинопольские патриархи, и светские лидеры армян.

В западноармянской жизни, в преимущественно армянских провинциях, городах и селах образование становится главным приоритетом армянской национальной верхушки и интеллигенции. Эта область в большой степени связана с образованием в Османской империи в целом, с проблемами знания и преподавания турецкого языка, что и стало поводом для настоящего исследования. Кажется, что для организации воспитания и образования ничего не жалели. Даже в самом заброшенном уголке империи, в армянском селе можно было встретить таких интеллектуалов, которым, казалось, была бы к лицу только столичная жизнь. Человек, получивший образование за границей, имеющий ученые степени и признание, не колеблясь, исполнял свой патриотический долг школьного учителя куда бы он ни был послан. Где бы они ни работали, в ходе своей деятельности такие люди смогли привнести другое качество, создать образование, атмосферу стремления к получению различных специальностей, и вместе с тем – возродить или обогатить культурную жизнь, открывая новые школы, училища, различные мастерские, периодические издания, типографии, театральные труппы, музыкальные коллективы и пр. В центре внимания были не только женские школы,⁷¹ но

69 Из 110 учеников коммерческой школы только 11 были мусульманами, остальные – христианами. Говорят, что Абдул-Гамид II часто отчитывал своих министров за неумение подсчитать даже проценты. Султан, которого Аюб паша научил считать проценты, не выносил невежественных чиновников. Из письма Константинопольского патриарха, отправленного правительству в 1858 г. выясняется, что патриарх выражает признательность за поступление 40 армянских студентов в медицинскую школу.

70 В 1834 г. начала действовать первая миссионерская протестантская школа, основанная Хамлином, выучившим армянский в Константинополе.

71 В 1908 г. в Кадыкёйе была основана школа «Палагашян» - высшая женская школа языков и искусств. В 1910 г. Общество «школолюбивых» дам опубликовало в типографии Г. Матевосяна устав из 33 статей, касающихся программы обучения в женских школах. В 1910 г. для армянских девочек в Амасии были основаны курсы кройки и шитья. В 1911 г. Общество армянок Трапизона открыло женскую ремесленную школу. В 1913 г. Общеармянским Благотворительным Союзом в Каире была открыта женская мастерская кройки, шитья и декоративной вышивки.

и воскресные,⁷² и обычные для молодых и пожилых учеников.⁷³

Женские школы, послужившие наилучшим образцом для других народов, были в центре внимания армянской национальной интеллигенции и благотворительных обществ. Ремесленные училища были предметом величайшей заботы во всех населенных армянами районах Османской империи. Для этих школ попечители заказывали орудия труда, станки, и обеспечивали заказы. Широкая сеть школ предусматривала особые училища для подготовки учителей и учительниц, которые и были созданы в разных уголках империи.⁷⁴ Главной движущей силой этого просветительского движения была периодическая печать. На страницах газет шла острая борьба за обеспечение надлежащего качества мужских и женских школ – не только в больших городах, но и во всех населенных армянами местностях Западной Армении. Этот вопрос стал поводом очень острых, доходящих до крайности, дискуссий на страницах некоторых газет. Так, например, круги, выступающие против образования, нейтральные или не поддерживающие рассматривались как враги национальных интересов. В 1872 г. звучали призывы «Бороться против плохих армян во имя просвещения. Мы готовы к гонениям и злключениям. Ниспровергнуть, стереть трон самодержавия развертыванием обучения и образования».

В 70-80—ых гг. XIX в. в Османской империи и во всех западноармянских провинциях, во всех деревнях одно за другим открывались дошкольные учреждения, мужские и женские школы, специальные и высшие учебные заведения. Большой размах приняло основание армянских и смешанных миссионерских школ, обеспечивавших отличный уровень образования. Почти везде 70% учеников этих школ были армянами.

Миссионерские школы стали предметом изучения европейских, турецких и армянских историков, других миссионеров. Это были учреждения с прекрасными программами обучения, со спортивными командами, оркестрами, мастерскими, гимнастическими залами и площадками, экспериментальными садовыми участками, будь то школа ордена капуци-

72 В 1860 г. Христ. Казаросян (1816-1891) основал воскресную школу в Константинополе.

73 В 1911 г. в селе Кхи Эрзрумской области была открыта мужская школа для всех возрастов.

74 В 1836 г. амира Мкртич Джезаирлян и амира Арутюн Неврузян основали школу “Нерсесян” в Хаскёйе. В 1866 г. там же архимандрит Карапет Шахназарян открыл училище, названное его именем. В 1869 г. Карапет Паносян основал в Саматии женскую школу “Агапян”. Г-жа Гаяне Матакян и и Акоб Эдилян основали в Константинополе детский сад. В 1865 г. Мкртич Мезпурян основал в Гисар-Тепе мужское училище, названное его именем, а в Скютаре – женское. В 1870 г. общества “Араратян”, “Дпроцасер”, “Киликян”, “Энтерцасирац” открыли в Анатолии 24 школы. Открывались училища со смешанным обучением, как “Нерсесян” и “Ермонян” в Скютаре. В Западной Армении открывались также высшие школы и семинарии, как например, “Киликийская семинария” в Айнтапе, открытая в 1870 г. В 1875 г. в селе Арнавут был открыт Американский женский колледж, в 1876 г. Акоб Гурген открыл “Армянское учебное заведение” в Ортакёйе. В 1876 г. Ретеос Берберян основал в Кадыкёй-Скютаре училище, названное его именем, за которое получил орден *Mecidiye*. В 1881 г. Мкртич Санасарян открыл в Карине училище, названное его именем, принадлежащее к числу известных учебных заведений. В 1881 г. в Ване был основан центр «Патриотическое армянское общество» и воскресная школа. В 1881 г. Мкртич Португальян основал “Центральный Лицей” взамен ликвидированного педагогического училища. В 1885 г. правительство закрыло училища «Кедронакан» и «Варага» в Ване и сослало Мкртича Хримяна и Португальяна. В 1906 г. в Эрзруме открылось училище для подготовки армянских учительниц. В 1911 г. Петрос Габамаджян открыл в Ване “Армянское педагогическое училище”. В 1910 г. Гукас Дервишоглу ввез из Франции для своей фабрики в Бурсе первый вязальный станок *Ditriches*, а затем еще 5 новых станков и ткацкий станок на 400 нитей, работающий на газолиновом двигателе.

нов, американских или английских протестантов, немецких, голландских или французских организаций.

Конечно, часть этих школ принадлежала миссионерам-евангелистам⁷⁵ и в их основе лежала, в частности, американская система образования. В таких школах армянские дети, как правило, составляли большинство. Беда была в том, что наряду с образовательными учреж-

Воспитанники детского дома Саакян (Конья)

дениями в большом количестве основывались молитвенные дома. Большую озабоченность западно-армянской общины вызвал мартовский приказ 1888 г. о замене в армянских школах преподавания истории Армении историей Османской империи. Патриарх попробовал вмешаться ... и нашел этот приказ у главного секретаря падишаха Сурейя бея. Это крайне анти-армянское решение было принято по предложению садразама Кямиль паши.

О вышеуказанном школьном движении можно судить по программам разных школ и по регламентам национального образования.⁷⁶ Было бы очень желательно иметь отдельное исследование или словарь школ в Османской империи.

Часть типографской деятельности составляло печатание учебных пособий. Это были оригинальные и переводные работы по разным областям знаний, учебники османского ту-

75 Например, в 1876 г. американка Хиплей и д-р Руствейч основали в Скютаре мужскую школу “Хоум Скул”. Большую часть учеников которой составляли армяне, как и в английском “Роберт-колледже”, основанном в Бебеке. В 1878 г. д-р Кросби Хьюглер с супругой при содействии “Американского колледжа” открыли “Теологический колледж” в Харберде и основали молитвенный дом в селе Сарсури близ Харберда. 1886 г. были открыты женские евангелистские школы в Адане, Измите и Адабазаре. В 1880 г. в Константинополе было 45 школ. В 1881 г. иезуиты открыли в Амасии женскую школу и мужские училища. В 1883 г. в Партизаке открылась очень красивая духовная семинария венских Мхитаристов под руководством вард. Нерсеса Чндояна, в Анкюре, благодаря Овсепу Крмзяну – католическое дошкольное учреждение. В 1883 г. в доме Степана Калайджяна в селе Хьюсеник Харбердской области начал действовать женский колледж «Фрат», открытый усилиями Пемпиш Гоар. В 1881 г. были опубликованы уставы училищ “Имастасирац”, “Рубиняц усумнасирац”, “Хай завакнер”, “Арменуян” (Йозгат), “Нерсесян” на армянском и армянописьменном турецком языках. Только в 1886 г. были открыты школы в селе Хндзорик близ города Мамахатун провинции Ерзынка, училище “Габриэл Нершапухян” в районе Макрикей Константинополя, училище Мхитарянов и юношеское общество в Трапизоне. Позднее, в 1912 г. Мхитаристы открыли школы в Малатии, Мердине, Кютахье. В 1916 г. в Трапизоне венецианские Мхитаристы открыли дошкольное учреждение для мальчиков под руководством Тимотеоса Тер Гюляна.

76 В 1912 г. типография Сакаян в Константинополе опубликовала «Устав национального образования», состоящий из 102 статей.

рецкого, предназначенные не только для армян. Перед выходом в печать отдельной книгой часть учебников и грамматик предварительно печаталась в некоторых периодических изданиях, в том числе, выходящих на османском турецком языке.⁷⁷

Авторы некоторых статей, впадая в такую же крайность и протестуя против невежественных пономарей, отсутствия реестров рождений, крещений, бракосочетаний и пр., спрашивают, не было бы лучше, продать украшения, золото и богатство церкви и полностью потратить их на основание школ?

Проповедники, посланные в Турцию американским «Бордом», начали действовать в западноармянской среде в конце 20-ых гг. XVIII в.⁷⁸ По этому поводу известно высказывание американского миссионера К. Юнга (Cathbert G. Young): «Армения – это открытая дверь, через которую можно войти в Турцию, и, исходя из политических соображений, проповедники должны быть чистыми американцами».⁷⁹ Английская дипломатия была согласна с тем, чтобы проповедническую деятельность в западноармянской среде вели американские евангелисты, а в восточноармянской – в основном немецкие проповедники. Англия делила мир на зоны влияния, оставаясь сама за кулисами, что позволяло ей не портить отношений с Россией, показывая, что она не мешает распространению российского влияния на армян.

Американские миссионеры разделили Османскую империю на четыре зоны влияния: Европейскую Турцию (Македония и Болгария), Западную Турцию (западная часть Малой Азии), Центральную Турцию (южная часть Тавра и Северная Сирия) и Восточную Турцию (восточная часть Малой Азии). Для проповедования в армянских районах отправляли особых проповедников, которые ездили по армянским провинциям, имея целью более глубокое ознакомление с духовной жизнью и религиозными настроениями армян.⁸⁰ В ряде провинций американские миссионеры открыли больницы, школы, сиротские приюты, дома престарелых, типографии. Этими средствами они привлекали армян, вели их к евангелизму, сея рознь и отдаляя их от их традиционной религии, церкви и обычаев предков. Как католические, так и протестантские миссионеры щедро пользовались всеми возможными способами морального и материального подкупа, который был иногда намного действеннее письменного слова. Естественно, для бедного населения бесплатное масло и мука были намного более существенными факторами, чем назидательные книги католиков.⁸¹ Американские проповедники с энтузиазмом приступили к распространению Библии на ашхарабаре и Евангелий на армяно-письменном турецком.⁸² У армян эти книги пользовались большим успехом по ряду причин:

77 Более пространно о словарях см. в разделе Рукописные и печатные словари.

78 «Борд» начал свою деятельность среди иерусалимских армян в 1821 г. См. Անտրբլ Պատրիկ (1894-1984) «Պատմագրք-հուշմանքիս Մերասիոնի և զազանի հայրերիս» (А. Патрик, История Себастии и армянства этой провинции) Երկու հ. (հ.1՝ Բեյրութ, 1974, հ.2, Նյու-Ջրքսի 1983): См. также Kirşehiroğlu E., *Türkiyede faaliyetleri*, İstanbul, 1963, s. 29

79 Անտրբլ Պատրիկ, указ. соч., с. 550.

80 Ալվրյան Ս., «Պատմություն Եվրոպիոն հայոց», Կահիրե, 1952, с. 843 (А. Алпояджян, История армянской Евдокии).

81 Сумма, ежегодно предоставляемая американским протестантским миссионерам в Западной Армении, составляла от 300 до 400 тысяч английских фунтов. См. Երիզյան Ա., «Փորձ», Թիֆլիս, 1986, N 2.

82 С начала своей деятельности и до 1900 г. американские миссионеры привезли и распространили в Турции 7 миллионов экземпляров книг стоимостью 10 миллионов долларов. (См. Kirşehiroğlu E., *Türkiyede faaliyetleri*, İst., 1963, s. 33.) Только в 1910 г. Американское общество распространения Евангелия

1. С алтарей армянских церквей звучала проповедь на непонятном народу грабаре и в этом вопросе деятельность протестантов дала ощутимые результаты;

2. Изданная и распространяемая ими в Турции Библия была написана на понятном аш-харабаре, а для тюркоязычных армян и других тюркоязычных народов был подготовлен армянописьменный турецкий перевод с греческого и арамейского языков;

3. Во многих провинциях, особенно в тех, где большинство составляли турки, армянские книги были редкостью, поэтому розданные миссионерами книги попросту утоляли эту жажду;

Типография Антонио Бортоли в Венеции связана с армянским издательским делом с 1696 до конца XVIII в., в частности, до основания собственной типографии Мхитаристов на о. св. Лазаря в 1788 г. До этого публикации Мхитаристов печатались также в другой венецианской типографии Деметриоса Теодосру (Теодосянца).

4. Розданные проповедниками издания Библии на современном армянском и на армянописьменном турецком языках пользовались успехом и по той простой причине, что наличие Святой Книги дома считалось добрым знаком и получить ее в качестве всемогущего хранителя стремились все.

Основными опорными пунктами протестантских миссионеров в Турции были Смирна, Айнтап, а затем и Константинополь.⁸³ Деятельностью евангелистских проповедников управляли не только из-за границы. Они получали большую поддержку от сотрудников дипломатических миссий, посольств и консульств своих стран в Турции. Поскольку законы мусульманских стран запрещали отказ от ислама в пользу другой религии, а христианские миссионеры проповедовали слово божье исключительно среди христианских подданных империи, султаны были не только не против, но и поощряли их. Их действия, дробящие единство и силу христианских народов, воспринимались султанами как действия в интересах их страны. Догматические споры, начавшиеся у христианских народов из-за миссионеров, только ослабляли эти народы, отвлекали их внимание от консолидации во имя национально-освободительной борьбы против турецкого гнета. Активизации деятельности американских миссионеров способствовал договор между США и Турцией, заключенный 10 мая 1830 г. Он обеспечивал полную свободу религиозной и проповеднической деятельности американских миссионеров.⁸⁴ В 1832 г. они открыли первую армянскую школу в Константи-

распространило 100 000 экземпляров Святой Книги. Тысячи экземпляров были распространены другими миссионерскими обществами. Библия на грабаре была впервые издана миссионерами гальваническим (электротипическим) способом. Вышли в свет части Св. Книги по азбуке Брайля. Только в 1910 г. Американское и Британское общества распространения Библии совместно распространили 10.5 млн. книг. Автор статьи отмечает, что в первом десятилетии XX в. Св. Книга была полностью или частично переведена на 425 языков и наречий (см. об этом Չարիգին Էպոլ. Սրուանձառեանց «Ս. Գիրք եւ զայն լիարժեքները» (Г. Срвандзтян, Святое писание и его распространители), Թեոսիլ, «Ամենուի լիարժեքները» (Теодик, Ежегодник), 1913, էջ 160-164).

83 Первая армянская протестантская церковь в Константинополе была освящена в 1835 г.

84 Gordon L.M., *American Relations with Turkey 1830-1930*, Philadelphia, 1932, p. 11. См. также Марунов Ю.В., Поцхверия Б.М., *Турция в книге "Политика США на Ближнем и Среднем Востоке"*, М., Наука, 1960, с. 76-77. См. также Ստեփանի Փաշալյան, *Ամերիկացի բողոքական միսիոներների գործունեությունն Օսմանյան կայսրությունում 19-րդ դարի առաջին կեսին*, Երևան, «Բանբեր Հայաստանի արխիվների», 2005, v.1, с. 120-134 (Степан Паясян, Деятельность американских протестантских миссионеров в

нополе, а в 1833 г. перевезли с острова Мальта в Смирну основную часть своей типографии.

В нескольких провинциях американские проповедники встретили сильное сопротивление местного армянского населения. В ряде провинций, например, в Зейтуне, Мараше, Аджне последователи протестантизма наказывались, а проповедников подвергали побоям. В этих местах протестантизм смог укрепить свои позиции только спустя одно или два десятилетия. Несколько священников стали протестантами. Это и подобные обстоятельства, к сожалению, способствовали обращению провинциальных армян в протестантов.

Преподавательской состав ремесленной школы для девочек (Сиваз, 1904)

Таким образом, первое столетие развития армянописьменной турецкой литературы связано, в основном, с проникновением католицизма на восток, в армянскую среду. Печатные издания позволяли миссионерам осуществлять свою идеологическую миссию в столь важном для Запада регионе с большей эффективностью и в большем объеме.

Наряду с этим следует отметить огромный вклад, внесенный Мхитаристами в издательскую деятельность и в область школьного и педагогического образования. Мхитаристы основали семинарии на острове Св. Лазаря (1732), в Падуе (1833), в Венеции (1836), в Париже (1846), в Смирне, Триесте, Константинополе (шесть школ), в Венгрии, в Сирии, России, Бразилии и в других армянских колониях.

До Первой мировой войны действовало 26 школ, лицеев и семинарий, часть которых действует и поныне. Филологические, исторические и арменоведческие журналы Мхитаристов (т. е. «Базмавеп», основанный на острове Св. Лазаря в 1843 г. и «Андес амсорья», основанный в Вене в 1887 г.) все еще вносят значительный вклад в науку и просвещение.

Большую книгоиздательскую деятельность осуществляли также иностранные католические и протестантские миссионеры, основной целью которых было укрепление позиций сво-

Османской империи в первой половине XIX в.).

их стран на востоке. Армянская апостольская церковь и армянская интеллигенция, принадлежавшая к разным конфессиям, вели яростную борьбу против этого явления. Естественно, в армянской среде эта борьба велась также на армянописьменном турецком.

Религиозная, политическая и догматическая печатная литература на армянописьменном турецком языке, сформировавшаяся в первой половине XVIII в., пережила бурный рост к концу века и пришла в упадок в первой половине XIX в. За это столетие наряду с религиозной литературой на армянописьменном турецком были изданы исторические и историографические произведения, художественные и философские работы, и словари.

Книги религиозно-догматического содержания и проповеди печатались и в последующем, вплоть до наших дней, однако их тираж постепенно сокращался ввиду сокращения числа тюркоязычных армян. С одной стороны, это результат усиления преподавания армянского языка в армянских светских школах, с другой стороны – геноцида. Сотни тысяч тюркоязычных армян стали частью безвинно павших.

На заре XX в. в Западной Армении и населенных армянами городах насчитывалось около 1000 школ. Поскольку ранее, в течение пяти веков, а может и более, определенная часть армянского народа владела в основном турецким, его обучение также должно было вестись на понятном ему языке – армянописьменном турецком.

Кроме участия в многочисленных благотворительных организациях и в основании сиротских приютов, свой вклад в дело образования армянских детей попытались внести и первые армянские писательницы-феминистки. В 1908 г. Айкануш Марк переименовала свой еженедельник в «Специальный еженедельник для детей и школьников».

Иногда встречаются учебники, грамматики или словари, являющиеся результатом работы армяно-турецкого авторского коллектива. Как правило, эти издания использовались в качестве пособий по преподаванию языка в турецких школах, профессиональных училищах и университетах. Что касается словарей, то они представляли большой интерес с точки зрения разных специальностей и технических терминов.⁸⁵

Армянские лингвисты создавали учебники и грамматики турецкого языка не только для турок, но и для французов, немцев и других иностранцев. Естественно, это дань интереса европейских держав к Османской империи. Эти учебники были в первую очередь предназначены для дипломатических миссий, купцов, путешественников и миссионеров разных конфессий.

Двухтомная 1000-страничная грамматика османского турецкого языка, разработанная 35-летним тюркологом Антоном Тнкри, стала издаваться с марта 1911 г. в известном турецком периодическом издании “*Servet ve Fünün*”.

Довольно большая литература (самостоятельная и переводная), изданная на армянском и армянописьменном турецком языках, посвящена отдельным периодам истории Османской

85 Французско-турецкий словарь (осм. В основном технических и научных терминов, составленный соавторами Мехмедом Шукри и Мишелем Ассяном, изданный в типографии “Арамян”); Тиран Келекян, Турецко (Осм.)-французский словарь, Константиноп. 1911 г., Тип. “Мигран”; Нерсес Закарян, Новая иллюстрированная грамматика османского языка, Константиноп. 1911 г., Тип. “Маттеосян”; в 1912 г. Петрос Керестеджян издал этимологический словарь османского языка, признанный лучшим - Bedros Kerestedjian, *Dictionnaire Etymologique de la langue Turque*, Londres, 1912, 2 v; p.358+40.

империи, историческим лицам – султанам и визирям. Эта литература появилась одновременно с Османской империей. Значительное число составляют рукописи на армянском и армянописьменном турецком языках.⁸⁶

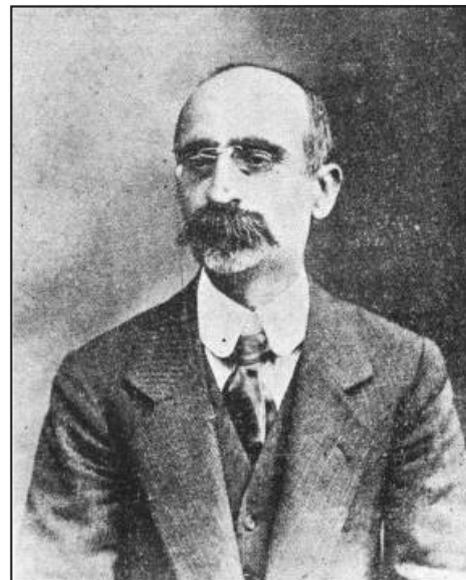
Исследования армянских ученых Степана Куртияна и Арутюна Мрмряна о классической литературе Востока внесли значительный вклад в дело изучения этой области литературы. Эти труды не потеряли научной ценности и поныне.⁸⁷

Степан Куртиян (1865-1948) – лингвист, педагог, поэт, специалист по персидской и арабской поэзии и один из лучших специалистов по восточным языкам. Занимал должности в армянских и турецких школах, преподавал турецкий (османский), арабский, фарси, творил на этих языках. Пользовался большим авторитетом в турецких научных кругах. В 1887 г. опубликовал османский перевод произведений арабских и персидских поэтов, философских трактатов, и подборку поговорок. В 1929 г. опубликовал одну из первых турецких книг на латинице - сборник стихов «Хадира». С 1902 г. являлся членом учредительного совета армянских школ при патриархии. Был награжден орденом *Osmaniye* четвертой степени.

Ученым, имеющим большие заслуги в развитии турецкого языка, был **Артин Хиндоглы**, родом из Кесарии (1780-1840) – автор учебников турецкого языка, изданных на французском и немецком языках. Он получил образование у венецианских Мхитаристов, затем был назначен на должность переводчика и специалиста турецкого языка в Вене. А.Хиндоглы, владевший несколькими языками, составил француско-турецкий словарь, пособие для изучения турецкого языка на французском, учебник турецкого языка на немецком, изданный в Вене (1829 г.). Там же был издан и большой (531 страницы) француско-турецкий словарь *Hazne-i Lugat* (1831). Был автором трехязычных армяно-немецко-турецких и армяно-турецко-немецких словарей.

Ованнес Хиндлян (1866-1950) и директор училища «Перперян» Галуст Малатян (1860-1941) основали «Новую школу»-семилетку в Ншанташе, во дворце Халила Рефат паши. К мысли о создании этой школы Хиндлян пришел за годы руководства школами Макрухяц, Таргманчац, Бейоглу и Кедронакан.

Петрос Карапетян Зеки (1872-1937) – лингвист, педагог, составитель словарей. Преподавал османский в школах Константинополя. Основал женское и мужское училища Карапетян (1907-08). Является автором 17 важных работ, так или иначе относящихся к османскому

Ованнес Хиндлян

86 Историограф XIII в. Магакия Абега (Григор Акнерци) (**Մաղաքիա Աբեղա (Գրիգոր Ակներցի)** 1250-1335) в 1273 г. написал «Историю народа Стрелков» («*Պատմությունն լիակն ազգին Ներքնաց*»), одновременно изданную в Санкт Петербурге и Иерусалиме в 1870 г. Эта работа в основном описывает татаро-монгольское нашествие. В наши дни она переведена на турецкий.

87 Յ.Գ.Մրմրեան, *Արեւելքի խորհուրդներէն. Ձեռագիրներն Ռուսի, Շեմսի Թէրրիզ. Սուֆիներ ու մեկվիլի դերվիշներն իւրաք.* 1912 (А.Г. Мрмрян, Из таинств Востока: Джелаледдин Руми, Шемси Тебриз: суфии и тарикат дервишей мевлеви, на арм. яз.) .

языку: османская каллиграфия, чистописание, многочисленные грамматики османского языка, история литературы, грамматики арабского и персидского языков, учебники, переводы, сборники, большие и малые армяно-османский и осmano-армянский словари (50 тыс. слов, 1912 г.). В некоторых его работах османский был передан также на армянописьменном турецком.

Армянских лингвистов кроме османского языка интересовали также вопросы османской каллиграфии, по которым издано несколько учебников. В турецкой среде отрывки из разных сур Корана, выполненные по канонам каллиграфии, имеют не только религиозное, но и эстетическое, и сувенирное значение, что напрямую связано и является результатом издания этих учебников. В 1894 г. М. Тетян издал «Метод османской каллиграфии».

Для круга армянских преподавателей, ученых и интеллигенции в целом характерна определенная закономерность. Очень многие из них были не только разносторонне развитыми людьми, но и владели несколькими специальностями, работали в разных областях, всегда находя повод и возможность отдать дань делу национального образования.

Овсеп Юсуфян (1858-1914) преподаватель бухгалтерии и естественных наук в Императорском университете, создатель курса лекций по этим предметам на османском языке. Начальник бухгалтерии, член административного собрания, председатель «Ширкет-и Хайрие», член Высшего собрания общественного образования, был попечителем училища «Таргманчац» в Ортакёйе (1880), депутатом национального собрания, делегатом Османской империи на научной конференции в Париже, кавалером французского ордена Почетного легиона (*Chevalier de Légion d'Honneur*), играл на виолончели и оказывал поддержку музыкальному обществу «Кнар».

Ованнес Манисаджян (1862-), родом из Никсара, естествоиспытатель и преподаватель восточных языков Берлинской семинарии. Автор грамматики турецкого языка для немцев. Энтомолог, специалист по сбору и систематизации ископаемых животных, обнаружил новые виды, несколько из которых названы его именем.

Многие авторы учебников по математике были армянами.⁸⁸

Мануэль Каджун из отцов ордена венецианских Мхитаристов был автором и переводчиком многих учебников по географии, истории, физике, математике, механике, химии и зоологии, содержащих оригинальные и ценные наблюдения. Среди западных армян встречаются также имена, блеснувшие в области европейской науки и техники.⁸⁹

88 **Жозеф Экикян** (-1875) – директор Геометрического училища.

Микаэлян Симон (1781-1858) - математик, родом из Константинополя, автор двухтомного учебника арифметики.

Тигран Позаджян (1840-1926) - учитель, автор учебника арифметики.

Акоб Бояджян (1856-) - выпускник Галатасарайского смешанного училища, учительствовал, автор научных статей в периодике, был директором Основного училища в Гумкапу, 6 лет занимался геометрией в Египте, по возвращении занимал должность директора по науке Османского университета, в 1908-10 гг. был избран депутатом (мебус) национального собрания от своего родного города Родосто, членом городского совета. Автор теоретической математики.

89 Некоторым армянским ученым, эмигрировавшим из Османской империи, удавалось за границей вновь обрести свою специальность, даже стать автором значительных открытий.

Т. Габакджян, в 1895 г., экспериментируя с электричеством в Пенсильванском университете, обнаружил озон и продал патент некоему американскому обществу.

Леон Асатурян – астроном. Ученик Тульяна Паскаля. Его исследования опубликованы в журнале

В 1894 г. **А. Мрмян** перевел на армянский работу английского философа Герберта Спенсера, в области научной педагогики, «Образование умственное, моральное и физическое», которая стала руководством для учителей армянских и турецких учебных заведений⁹⁰.

Мигран Абибян – один из самых плодовитых авторов учебников османского турецкого для разных классов. Эти учебники служили учебным пособием не только для армянских школ. Составитель тетрадей по османской каллиграфии, «Руководства по переводу с персидского» (1891). Большая часть его пособий была составлена на армянописьменном или на османском турецком языке.⁹¹

Некоторые армянские школы, их покровители и попечители привлекли к себе внимание правительства как образцовые образовательные учреждения и организаторы. Должностные лица Высокой Порты и Министерства просвещения по разным поводам посещали армянские школы и сиротские приюты.⁹² Подобных примеров множество, в частности, в первом десятилетии XX в., когда армянские школы достигли высочайшего уровня. Ряд известных педагогов, имевших отношение также к преподаванию османского или изданию учебников на османском, удостоились милости султанов, орденов и профессиональных наград Высокой Порты. В качестве ответного шага временными попечителями, покровителями и благодетелями армянских училищ и сиротских приютов провозглашались не только армяне, независимо от их религиозной принадлежности. Существуют свидетельства того, что в роли покровителей армянских училищ выступал султанский дворец и даже мать султана. Примером тому особые фирманы 1877 и 1868 гг. о снабжении католических училищ Пера и Саматии для девочек из бедных армянских семей хлебными и мясными пайками по ходатайству матери падишаха Пертевниал Валиде Султан. Особое внимание общества и женских благотворительных союзов охватывало не только питание, но и включение в учебную программу женских училищ уроков по рукоделию, и обеспечение питомиц одеждой. Султан Абдул-Гамид подарил 300 лир женскому сиротскому приюту “Србухьяц” в Хаскее. На эти средства в помощь приюту был приобретен магазин в квартале Силахдар.

Открытие частных школ было возможностью уподобиться западной системе образования. Во множестве переводились педагогические работы европейских авторов, издавались журналы, призванные способствовать делу школьного воспитания. Следует отметить, что видные представители армян были так же щедры и к греческим школам. В 1904 г. в здании, построенном на земельном участке, подаренном главным пороховщиком Ованнесом Дадя-

Парижского астрономического общества, в частности, «О туманностях», которые он не считает «газовыми телами». Член Французского астрономического общества (см. Ежегодник Теодика, 1916-20 гг., с. 163).

90 Переводов подобных работ было довольно много.

91 См. Մանկագրություններ...

92 В 1913 г. в сиротском приюте Тиграна Карагезяна торжественно открылась школа, построенная архитектором Аветисом Бекмезяном и его сыном Саргисом Бекмезяном. На церемонии присутствовали арменовед Сюррейя бей – от Министерства просвещения, иностранные дипломаты, интеллигенция. Секретарь комиссии меджлиса Мехмед Тевфик бей от имени делегации вручил директору приюта Григору Маргаряну похвальную грамоту и благодарность. Известно, что в 1905 г. в сиротском приюте «Галфаян» в Хаскее проживала эфиопская принцесса Мари (внучка Меледика, дочь Менелика II), прибывшая в Константинополь для изучения армянского языка. По всей вероятности, именно в этот период царь Эфиопии заказал константинопольскому ювелиру Тиграну Хебеяну самую известную и красивую из своих корон, являющуюся также редким образцом армянского ювелирного искусства.

ном, начало действовать греческое дошкольное заведение Ешилкёйа.

Первая армянская типография была открыта в Константинополе Абгаром Тохатеци (Евдокаци) в 1567 г.⁹³ Армянское книгопечатание стимулировало не только разработку грамматик армянского, армянописьменного турецкого и других языков Османской империи, но и учреждение периодических изданий, и внесло огромный вклад в просветительское движение всех народов империи, в первую очередь, способствовало европеизации страны, развитию новой турецкой литературы и драматургии, печати и других областей жизни титульной турецкой нации.

До появления книгопечатания, западное армянство имело богатую рукописную литературу не только на армянском, но и на армянописьменном турецком языках (14-19 вв.).⁹⁴ Волею судьбы армянские рукописи рассеяны по всему миру. Это богатое рукописное наследие включает фольклорные и историографические материалы, художественную литературу, естественнонаучные, религиозно-нравоучительные, теологические и церковные трактаты и охватывает период в 600 лет. В тюркоязычных провинциях Османской империи мысль, мудрость, опыт, выражения радости, остроумия, горя и страданий, мечты и желаний армянского народа, имеющего многовековую культуру, звучали и записывались на армянописьменном турецком языке. Поэтому неудивительно, что из некоторых провинций до нас не дошло ни одного экземпляра на армянском языке. На сегодняшний день это обстоятельство умело используется турецкими учеными, представляющими, в числе прочего, образцы армянского фольклора, как свое наследие. Тем не менее, запись этих материалов на турецком языке, способствовала их быстрому распространению в многонациональной Османской империи, их воздействию и влиянию на творческую мысль.

Литература, созданная ашугами на армянописьменном турецком, изучена известным немецким востоковедом Энно Литтманом,⁹⁵ Отто Шписом⁹⁶ и другими.⁹⁷ Интерес исследова-

93 О книгопечатании см. в отдельной главе.

94 См. Список армянских рукописей, материалов и рукописей на армянописьменном турецком языке. (*Յուզուկ հայերէն ձեռագրերի հայաիրաք բնութիւնն և արարներն և հայաիրաք բնութիւնն ձեռագրերի*). Составитель – Асмик Степанян, Ереван, 2008 г.

95 Enno Littman, *Das Malerspiel*, Sitzungsberichte der Heiderger Akademie der Wissenschaften, Fil. Hist., Kl. 1910; idem. *Ein Türkisches Stereitedicht über die Ehe*, „Bildärini Evil ile Bekjaryn dasitani“. (A volume of Oriental Studies presented to Professor Edward G. Brown, pp. 269-284.

96 Spies Otto, Esman und Zejdshan, „*Ein türkischer Volksroman aus Kleinasien nach einem armenisch-türkischen*“ *Durch Anthropos*, t. XX, 1925.

97 ММ, рукопись 9003, рук. 6438. В архиве константинопольского интеллигента Тороса Азатяна, хранящегося в Музее литературы и искусства им. Е. Чаренца, сохранилось большое количество армянописьменных турецких стихотворений, раздел 6, № 78-80, 536 с. Наш современник армянский филолог и специалист по рукописям Геворг Памукчян из Стамбула опубликовал на латинице антологию поэзии на армянописьменном турецком языке (Kevork Pamukciyan, *Ermeni Harflı Türkçe Elyazma Eski Bir Cönk*, İstanbul, 1984; „*Fölklor ve Etnografya Araştırmaları*“, N 1). Поэзией ашугов на армянописьменном турецком занимался также армянский тюрколог родом из Стамбула, который после репатриации в Армению подготовил публикацию на эту тему. Его статьи подтверждают, что известные ашуги Хитаби (XVIII в.), Секьяхи, Местури и Тьюрапи (XIX в.) были армянами. См. Х. Амирян, Тема любви в песнях тюркоязычных армянских ашугов (*Մի քան բնական բնութիւնը հայ աշուղների երգերում*, «Արևելագիտությունը հայրենի» ԵՊՀ ժողովածուի № 1-2, Եր., 1983, с. 230). Нами была впервые переведена и издана замечательная двуязычная любовная «Песнь, сказанная Григором» («*Տաղ Գրիգորի ասուցիւնը*») ММ, рук. 2394, с. 182а-184а; см. сборник АН «Восточное источниковедение», Ер. 1888, с. 83-98), являющаяся характерным примером поэзии ашугов на армянописьменном турецком языке.

телей к этой поэзии на армянописьменном турецком все еще не ослаб. Ашуги ездили по всей многонациональной Османской империи, пели (в основном под аккомпанемент саза)⁹⁸, играли и исполняли свои или чужие произведения. И поскольку турецкий был понятен всем народам, естественно, что песни исполнялись в основном на турецком,⁹⁹ даже если ашуги были уроженцами армяноязычных провинций.

Любовные песни, включенные в песенники на армянописьменном турецком языке, являют собой прекрасные образцы лирики, подтверждающие вековую мудрость о том, что красивейшее из чувств превышает всех общественных, социальных, классовых, национальных и религиозных предрассудков и принадлежности, даже если это бунт против многовековых обычаев и традиций.

Довольно большое число составляют песни, авторство которых, как и время их создания, неизвестно. Их публикация может составить несколько объемистых томов. Большая их часть представляет определенный художественный интерес. До нас дошли поэмы Ованнеса Ерзнкаци (XVI в.), Ованнеса Тлкуранци (XV в.), Тадеоса Когониаци Тохатеци (XVI в.), Наапета Кучака (XV-XVI вв.) армянского католикоса Григориса Ахтамарци (1512-1544), Константинопольского патриарха Акоба Наляна,¹⁰⁰ Нагаша Овнатана (1661-1721), Багдасара Дпира (1683-1768) и других, на армянописьменном турецком языке.

Кроме того сохранилось несколько исключительно интересных армянописьменных рукописей турецкой и восточной музыки в армянской лимонджановской и итальянской нотных записях.¹⁰¹

На армянописьменном турецком до нас дошли мягкие и нежные колыбельные тантаны, многочисленные трудовые и свадебные песни, песни, посвященные языческому и христианским праздникам (Вербному воскресенью, Масленице, Вардавару, Вознесению, исполняемые на хороводах по праздникам). Яркая театральность некоторых песен позволяет воспроизвести ритуал до мельчайших подробностей. Ашуги были постоянными спутниками войн и восстаний.¹⁰² Военные песни представляют собой грозные и горделивые мар-

98 Саз-струнный щипковый инструмент, распространённый у многих народов Кавказа и Закавказья.

99 Делу распространения и широкой популярности поэзии армянских ашугов способствовали принятые у народов Османской империи состязания ашугов, проходившие как празднества, устраиваемые во время особых торжеств. Естественно, что не все участники конкурсов были одаренными или талантливыми. Некоторые предпочитали исполнять народные песни или песни других ашугов. В обоих случаях конкурсанты выходили за рамки принятых правил. В их лице мы видим собирателей, разработчиков и распространителей фольклора по всей империи. Сказанное относится ко всем жанрам народного творчества.

100 Акоб Налян подписывал свои туркоязычные (армянописьменные) стихотворения псевдонимом *Huamtu*. Его поэмы в основном назидательного характера и, подобно плачам автора, рассеяны по разным рукописям. По данным филолога и публициста Абраама Айвазяна (1846-1909 гг.) перу Акоба Наляна принадлежат «Гюль ве Бюльбюль» (Роза и соловей), поэма о сотворении мира и ряд других стихотворений. По мнению филолога, публициста и библиофила Пимена Зардаряна (1880-1956), рукопись № 136 его библиотеки содержит также 4 дивана и один «калентер», подписанные псевдонимом «Ниати».

101 Համարիկ Ստեփանյան, *Յոգակի հայաիրան բնորոշիչի շնորհիվ*. Երևանի Ստեփանյանի և Սյրյա Մանուկյանի ձեռագրեր: Եր, 2008: См. Aram Kerovryan. Altuğ Yılmaz, *Klasik Osmanlı Müziği ve Ermeniler*; Ermine Bora, *Klasik Osmanlı Müziğinde Ermeni Bestekârlar*. 2 т., издатель Арсен Ярман, İst. 2010.

102 В разных провинциях песни ашугов назывались по-разному. Например, в Зейтуне боевые и пастырские песни ашугов назывались *авач*. Нам кажется, что в этом отношении определенный интерес представляют

ши, нередко с детальным описанием событий и лиц. Очень часто песни о походах, боях и столкновениях пелись на турецком даже в армяноязычных провинциях, чтобы их могли понять турки. Эти песни исполнялись на пиршествах, а также путешественниками, паломниками, под аккомпанемент тамбуры.

Песня, исполняемая по разным поводам, в том числе и по печальным, является наиболее самобытным выражением народного творчества. Дошедшие до нас песни странников на армянописьменном турецком – это песни тоски по родине, в которых больше пессимизма, чем ожидания благополучного возвращения и хорошего заработка. Эти песни относятся не только к тем, кто на чужбине, но и к ожидающим их родителям, родным, невесте. Часть этих песен, полных тоски, естественно перерастает в проклятье, направленное на виновника их бед.

Песни стенаний и плачи, повествующие о горе, тяжелых утратах и печальных днях, в основном исполнялись спонтанно, однако по общепринятым правилам построения формы и содержания.¹⁰³

Фольклорные произведения иных жанров появились в результате коротания длинных зимних вечеров за пересказом разных историй, забавами и развлечениями. Сохранилось большое число пословиц, басен, поговорок,¹⁰⁴ сказок,¹⁰⁵ считалок,¹⁰⁶ арифметических поговорок, стихотворных загадок и загадок-притч,¹⁰⁷ стихотворений,¹⁰⁸ гаданий,¹⁰⁹ перемежающихся с песнями рассказов,¹¹⁰ в которых преобладают стихотворные формы.

Выражением суеверий - другой стороны народного быта и обычаев, являются заговоры. Общепринятыми были тексты заговоров, выполненные арабским письмом. Поэтому неслучайно, что к заговору на армянописьменном турецком обязательно прилагался текст на арабском или персидском языках.¹¹¹ Такими текстами пользовались в основном мусульмане.

Следует считать логичным, что исполняя чисто армянские или только свои произведения, ашуги вряд ли пользовались бы уважением, любовью и популярностью в такой многонациональной стране, как Османская империя. Они сыграли большую роль и в распространении, исполнении, разработке фольклора других народов империи, и в деле создания новых вариантов песен. Об этом свидетельствуют приложенные к произведениям параллельно существующие разночтения: на персидском – армянописьменном персидском,

следующие рукописи: а. Песни (Հ.Աճառեանի, *Յոճակի հայերէնի ձեռագրաց Թարգմազի*, Վրեմիս, 1910, рук. 25 а, 10 стр. (Г. Ачарян, Список армянских рукописей Тавриза. (На армянописьменном турецком)), и б. «Зивистан мисили ахр замантай» (Историческая песнь о героической борьбе Вана) 15 страниц на армянском и армянописьменном турецком в два столбца.

103 ММ, рук. 3300

104 Թօփեմիսի Յ., *Յոճակի ձեռագրաց Արմաշի վանքին*, Վեմետիկ, Ս.Ղազար, 1962, рук. 158, с. 2а-163б, «Արմաշի գիրք» (Книга о лисе, 163 басни): См. ММ, рук. 5941, 1400, 2163, 8048.

105 Թօփեմիսի Յ., *Յոճակի ձեռագրաց Արմաշի վանքին*, рук. 157. ММ рукопись XVII в. «Туги наме» (Книга попугая) является армянописьменным турецким вариантом персидской сказки о маймуне, ходжасте и попугае (рук. 6657). В 2010 г. Издана в Ереване на армянском языке.

106 Там же, рук. 1675, 10264.

107 Там же, рук. 1786, 3442, 5373, 5616, 3227.

108 Там же, рук. 3830, 3998, 9117, 9404, 10097.

109 Там же, рук. 10262, 5941.

110 Там же, рук. 9074, 6657.

111 ММ, рук. 9906, 10284.

татарском, греческом, еврейском, латыни, венгерском, армянописьменном курдском, на османском, на армянописьменном арабском и молдавском языках. На армянописьменном турецком до нас дошли не только иноязычные произведения ашугов других национальностей, но и ряд образцов фольклора других народов. Наличие популярных на востоке любовных романов среди рукописей на армянописьменном турецком доказывает, что они любовно пересказывались и пелись также в армянской среде, и потому записывались. Истории шаха Исмаила, Асли и Кярама, Ашик Кериба, Кер Оглы, Хан Чобана и Тахир Мирзы обильно перемежались песнями.¹¹²

Армяне не были свободны в вопросе использования родного языка, особенно в местностях с турецким большинством. Самыми ранними образцами духовной и религиозно-назидательной литературы на армянописьменном турецком являются благословения и молитвы, датируемые XVI-XVII вв.¹¹³

Кроме рукописей, относящихся к ежедневным церковным ритуалам, на армянописьменном турецком языке сохранились также духовные песнопения,¹¹⁴ религиозно-назидательные рассказы,¹¹⁵ рукописи, относящиеся к истории церкви,¹¹⁶ жития святых,¹¹⁷ наставления, проповеди,¹¹⁸ четьи-минеи,¹¹⁹ предвещения по звездам,¹²⁰ служебник,¹²¹ образцы церковных записей,¹²² копии брачных договоров,¹²³ списки квитанций и имущества,¹²⁴

112 ММ, рук. 2842, 7318, 9003. В дальнейшем те же любовные романы издавались и переиздавались на армянописьменном турецком большими тиражами. В настоящее время эти издания стали предметом изучения турецких исследователей. См. об этом статьи Тургута Кута (*Turgut Kut*).

113 ММ, рук. 362, 1644, 1679, 1856, 2274, 3506, 5613, 8469. Интересно отметить, что рукопись XIII в. содержит список из 50 татарских слов с переводами. Этот список-гlossарий является древнейшей записью татарского в армянской историографии. Речь идет об «Истории» Киракоса Гандзакеци (1201-1271), в которой описывается разорение татаро-монголами ряда городов и сел и армяно-татарские отношения (см. Չիրախու Գանձակեցի, «Պատմություն Հայոց», Եր., 1961, с. 270-275, словарь). Две рукописи на армянописьменном татарском языке 2412 и 3546 хранятся в Кракове – в фонде рукописей музея имени князя Чарториска (Czartorisk) Булава («Հանդես Կարգի», 1887, с. 55-57). Первая из них представляет собой часослов с псалмами и молитвой. Вторая – псалом, благопожелание, молитва и колофон.

Армянописьменные турецкие рукописи есть и в Венской императорской библиотеке, и в числе рукописей ордена Мхитаристов (см. Յ.Տաշեան, *Յուզակ հայերէն ձեռագրաց կայսերական մատենադարանին ի Վիեննայ*, Վիեննա, 1891 և Յ.Տաշեան, *Յուզակ հայերէն ձեռագրաց Միխայրեան մատենադարանին ի Վիեննայ*, Վիեննա, 1895). Как правило, армянописьменные татарские рукописи вполне понятны и не очень отличаются от армянописьменных турецких. Это жития святых, копии брачных договоров и пр.

114 ММ, рук. 5084, 1823, 3443, 6744, 8277, 8469, 8504, 9138 и т. д. См. также Թորոս Կարապետ, *Գուշակեան, Յուզակ հայերէն ձեռագրաց Ս.Նշակի վանոց ի Մերսիսի*, Վիեննա, 1961, рук. 228 (Յիսուս Որդի Ներսիսի Շնորհալոյ) - религиозные гимны на армянском и АТ языках, 1772 г.).

115 Տաշեան Յ., *Յուզակ հայերէն ձեռագրաց Միխայրեան մատենադարանին ի Վիեննայ*, Վիեննա, 1895, рук. 447. См. Также ММ, рук. 9705, 10136. См. также Հ.Ներսիս, Վ.Ալիբեան, *Յուզակ հայերէն ձեռագրաց քահանայապետ Լեւոնեանի հայ վարժարանի ի Հռոմ*, рукописи 35(102), 61, 62, 46.

116 ММ, рук. 2861, 6744, 8504.

117 ММ, рук. 5084, 7868, 9073, 9643, 10061.

118 ММ, рук. 1670, 6703, 9117, 10036, 2065 (*Книга назиданий Григора Татеваци*).

119 ММ, рук. 8823, 9008, 9717.

120 ММ, рук. 2906, 6817, 7543.

121 ММ, рук. 4656.

122 ММ, рук. 517, 1670, 1856, 2861, 3476, 5043.

123 ММ, рук. 2614, 7265.

124 Տաշեան Յ., *Յուզակ հայերէն ձեռագրաց Միխայրեան մատենադարանին ի Վիեննայ*, рук. 441.

речи,¹²⁵ религиозные гимны,¹²⁶ книга гаданий и заговоров и пр. К числу памятников армянописьменного турецкого языка относятся и многочисленные эпитафии на надгробиях. Эта традиция продолжалась и там, где нашли приют осколки тюркоязычного армянства, спасшиеся от погромов разных периодов.¹²⁷

Научные рукописи, в отличие от подобных армянских, несравнимо беднее не только по количеству (около 40), но и по охвату.

Огромный интерес представляют лечебники и фармакологические справочники.

Лечебники имеют разделы, посвященные здравоохранению, анатомии человека и лечебным свойствам трав. Развитие алхимии в Армении было обусловлено изучением лечебных свойств минералов и растений. Успехи в ремеслах и в области развития металлообработки отражены в армянописьменных турецких рукописях, описывающих способы изготовления чернил,¹²⁸ материалы для изготовления высококачественных красителей из растений и насекомых,¹²⁹ которые были большим подспорьем для продолжения традиций ковроделия. Начиная с XVII в. появляются рукописи, посвященные арифметике,¹³⁰ астрологии,¹³¹ сельскому хозяйству¹³² и химии.¹³³ Число армянописьменных турецких рукописей, исторического содержания, достигает 20. Почти все они были в дальнейшем опубликованы.

Из авторов, писавших на армянском¹³⁴ и армянописьменном турецком языке, наиболее известен Еремия Челеби Кёмурджян. На армянописьменном турецком языке до нас дошли переводы самого известного и самого любимого средневекового рыцарского романа «История Пареза и Вены»,¹³⁵ и написанной под его влиянием стихотворной истории люб-

125 Քէշիշեան, *Յոցակ հայերէն շեռագրաց Չմնառի վաւերի մարտնադարանի*, рук. 176 (XVIII в.), Ղուկաս Փինէրուստա Յիսուսեան կարդինալի «*Քիթապ, քի անդէ տէոյլէնիլէր կէլէճէք օմնորդէն օրրոյ*» (Գիրք յորոյ մասի զհանդերձեալ կենաց).

126 ММ, рук. 2065, см. также Թորոմ արք. Գուշակեան. *Յոցակ հայերէն շեռագրաց Ս.Նշակի վաւերացի Սերաւրիսի*: Վիեննա 1961, ձեռ. 228, «*Յիսուս Արդի Ներսեսի Շնորհալոյ*» (религиозные гимны на армянском и армянописьменном турецком языках). Двухязычные, армянские и армянописьменные турецкие тексты в основном являются переводами с латыни, итальянского и арабского.

127 Речь идет об обнаруженной в Русджуге рифмованной и напоминающей плач эпитафии 1851 г. на армянописьменном турецком, «*Հանդէս Ամուրեայ*», Վիեննա, 1912, т. 8.

128 ММ, рук. 459, 1387.

129 Там же, рук. 9677.

130 Там же, рук. 524.

131 Там же, рук. 6420, 9713.

132 Մարտիկոս գիր. См. рук. 159 (134 с. Полезные сельскохозяйственные советы всякого рода с перечнем материалов на с. 136-147). См. также Թօփմեան Յ., *Յոցակ Արմաշի վաւերի*, Վիեննա, Ս.Ղազար, 1962.

133 Там же, рук. 131, 6463, 10183

134 Библиотека Венского ордена Мхитаристов, рук. 408. Кажется, что рукопись до сих пор остается вне поля зрения ученых. Она частично написана на армянском, частично – на армянописьменном турецком. В 1679 г. она была скопирована в Эчмиадзине сыном Еремии Челеби Кёмурджяна «единомышленником» Григорисом. Состоит из 116 страниц. Имя упоминается как «Еремия Византиец». Был автором Книги проповедей, Краткого жития святых, Духовного завещания распятия Иисуса Христа («*Շրակի իստորիքիս չիսուի Բրիւրուի*» на армянском и армянописьменном турецком) Истории Армении и краткого изложения Истории Мовсеса Хоренаци. По всей вероятности, два последних труда были написаны по заказу турецких кругов.

135 ММ, рук. 9700. Позднее была опубликована на армянописьменном турецком, О-в Св. Лазаря, 1962, рук. 94, Յովհաննէս Վ.Սերաւուսի «*Քիրոզգիրք*» (1831).

ви Тимо и еврейки Мргаты,¹³⁶ «Псалмов пророка Давида» (1692),¹³⁷ «Китаб Хикаеи Джаангир Искендер зулкарнейн»¹³⁸ (Книга об Александре Великом) и Евангелия.¹³⁹

Обычно в армянописьменных турецких рукописях встречаются части, изложенные на армянском языке. Иногда они являются переводом армянописьменного турецкого оригинала, иногда армянописьменный турецкий перемежается с армянским. Нередко армянские отрывки описывают краткое содержание предшествующего армянописьменного турецкого текста. Если рукопись двуязычная, параллельный текст пишется на том же листе, в два столбца, как в Евангелиях¹⁴⁰ или в проповедях.¹⁴¹

Большую роль сыграли армянописьменные словари. Самым ранним примером является глоссарий из 50 монгольских слов и объяснений, составленный историографом XIII в. Киракосом Гандзакеци.¹⁴² Этот глоссарий является не только древнейшей армянописьменной записью монгольских слов в армянской историографии, но и, по мнению Эд. Дюлорье и Гр. Ачарьяна, древнейшим упоминанием монгольского языка в мире. К научному значению словаря обращался также акад. К. Мелик-Оганджян.

В XVI-XVII вв. на смену армяно-татарскому словарю¹⁴³ пришли армяно-армянописьменные кыпчакские (команские) словари, составленные в Венгрии и Польше. Статья о рукописных армянописьменных турецких словарях опубликована в турецком научном журнале «*Tarih ve Toplum*» Геворгом Памукчяном.¹⁴⁴

Исторически судьба нашего народа сложилась так, что он в повседневной жизни более нуждался в изучении, освоении и в использовании других языков, особенно языка завоевателей. Как отметил известный востоковед Акоб Папазян,¹⁴⁵ в самой Армении сказанное

136 ММ, рук. 1456, с. 3а-25а. См. также Սահակյան Հասմիկ, *Երեսիս Չելեպի Էյնունրճյանի անրիւս մի պոեմի մասին*, Եր., Բանբեր Մատենադարանի, 1962, т. 6, с. 409-427.

137 Подготовлена в 1692 г. по заказу Синана, известного армянского архитектора родом из Кесарии. Обе рукописи хранятся в Матенадаране: 1644 и 1645. Дубликат рукописи 1645 с колофоном 1715 г. хранится в Вене – рук. 988. с. 101а.

138 Иерусалим, рук. 988, с. 6а-178а. Дата перевода неизвестна.

139 Չամչեան Մ., *Պարսկերիկ Հայոց Վեցնախիկ*, 1786, т. 3, с. 723.

140 ММ, рук. 7044. См. также Թովմեան Յ., *Յուզակ Արմաշի վանքին*, Վեցնախիկ, Ս.Ղազար, 1962, рук. 94, Յովհաննէս Վ. Մերսնացի, «*Բարոզգիրք*», 1831.

141 ММ, рук. 5047.

142 Կիրակոս Գանձակեցի, «*Պարսկերիկ Հայոց*», Աշխատասիրության Կ.Ա.Սելիք-Օհանջանյանի, Եր., 1961, с. 272-7, словарь (Киракос Гандзакеци, История Армении).

143 Рук. 3 до 1638, с. 1-106а. «*Բարոզգիրք հայերենի և քարտերի*», См. Յ.Տաշեան, «*Յուզակ հայ ձեռագրաց Կայսերական մատենադարանին ի Վիեննա*», Վիեննա, 1891, с 9: Рук. 1131, 1613թ. «*Բարոզգիրք*» 1а-б, 51а-56а, 70б полстраницы отрыв. и рук. 672, «*Բարոզգիրք*», XVII в..

144 Kevork Pamukciyan, *Ermeni Harfli Türkçe Yazma Sözlükler*. “Tarih ve Toplum”, İst., 1986 ocak, N 25. Этот исследователь, внесший огромный вклад в развитие арменистики, время от времени, а с 1980-90-ых гг. гораздо чаще, выступает в турецкой научной печати с арменоведческими статьями, которые так или иначе связаны с турецкой средой. При всей мягкости стиля он, обоснованными аргументами, осмеливается опровергать антиармянские статьи, дав почувствовать бедность материала и тенденцию оппонентов к умышленным искажениям и «отуречиванию». Опираясь на монографию Акоба Анасяна «Армянская библиография», он делит эти словари (всего 44 словаря) на три группы: армяно-турецкие, турецко-армянские и многоязычные. См. описание Մնայան Հ.Ս., «*Հայկական Մատենադարանում Ե-ԺԸ դդ.*», Բանասիրական նիւթեր, т. Բ, Եր., 1976, 1178-1242 с. Рук. 1131, 1613 г. «*Բարոզգիրք*» 1а-б, 51а-56а, 70б полстраницы^а и рук. 672, «*Բարոզգիրք*», XVII в. См. описание Յ.Տաշեան, *Յուզակ հայ ձեռագրաց մատենադարանին Միսրիայի և Վիեննայի*, Կ. Ա. Վիեննա, 1895.

145 Հ.Փափազյան, «*Մերսնացի աշխիկով գրված Յուզակի մասին*», Բանբեր Մատենադարանի, т. 7,

в большей или меньшей степени относится к арабскому, персидскому, турецкому и, частично, к курдскому языку, а в далеких или близких армянских колониях – к грузинскому, кыпчакскому, русскому, польскому, венгерскому, румынскому и к другим языкам.

Большой интерес представляют рукописи 3522 и 3883 книгохранилища венских Мхитаристов, а именно «Грамматика кыпчакского языка», содержащая словарь в два столбца, который составлен по соответствующим разделам Грамматики. Например, 336а-342а: «Падеж имен – именительный – дохру» и пр. Рукописный армяно-кыпчакский (команский) словарь XVIII в., состоящий из 170 страниц, хранится в венгерском городе Герла. Армянописьменные кыпчакские (команские) и татарские рукописи – предшественницы армянописьменной турецкой литературы, датируемые в основном XIII в., созданы в Западной Украине-Польше осевшими в Крыму армянами. Жизнь, обычаи и религию переселившихся на Украину армян в XV в. впервые описал Ян Ласицкий. Исследованию этого и других первоисточников XVI-XVII вв. посвящена работа выдающегося украинского востоковеда нашего времени Ярослава Дашкевича (Львов) об армянских общественных институтах.¹⁴⁶ Армянописьменные кыпчакские словари исследованы в работах О. Амаляна, посвященных словарям XV-XVII вв. В этой связи важно отметить также исследование Б. Чукасяна и совместные статьи В. Григоряна и А. Писовича.¹⁴⁷

Число многоязычных словарей, составленных с использованием армянописьменного турецкого, намного внушительнее. Наряду с армянским (грабар, ашхарабар) и армянописьменным турецким, основными языками словарей являются татарский, арабский, персидский, английский, французский, итальянский, латынь, греческий, славянские языки, многие из них записывались армянскими буквами.

Есть словари, приложенные к каким-либо рукописям¹⁴⁸ или составляющие часть или

Եր., 1964, с. 210. (А. Папазян, Об армянописьменной иноязычной литературе, на арм. яз.) «В июле года господнего 1772 написано трудолюбием игумена Геворга Палатеци (Палат - район Стамбула), который перевел эту книгу армянским письмом с самоотверженным усердием, составив этот словарь, чтобы прямо и неминуемо взять его для пользы читателей и слушателей во славу Господа...». написано известным языковедом и историком Геворгом Тер-Оганесяном (1736-1811) в колофоне к переводу труда Кятипа Челеби (Хаджи Мустафа Халифе) «Тавгим уль Теварих» (Национальная библиотека Парижа, рук. 317) См. Raymond H. Kévorkian; Armen Ter-Stépanian, *Manuscrits arméniens de la Bibliothèque nationale de France*, Paris 1998, p. 911-914.

146 Я.Р.Дашкевич, Ян Ласицкий и его очерк об армянах на Украине в 70-ых гг., XVI. Բանբեր Մատենադարանի, հ. 6, Եր., 1962, էջ 471-496; Я.Р.Дашкевич, Армянские общественные печати на Украине (в XVI- XVIII вв.), Բանբեր Մատենադարանի, հ. 11, Եր., 1973, с. 471-496.

147 Անաշյան Հ.Ս., Հայկական Մատենադարանի Ե-ԺԸ դդ.: Բանբեր Մատենադարանի նիւթեր. տ. 2, Եր., 1976, с. 1220. Հ.Ս.Անաշյան, Միջնադարյան Հայաստանի բնակչության հուշարձանները V-XV դդ. Եր., 1966. Հ.Ս.Անաշյան, Միջնադարյան Հայաստանի բնակչության հուշարձանները XVI-XVII դդ. Եր., 1971, с. 120-126: Չոլқуақуан Բարկեն, Գէորգ դիիր Պայարեցու կյանքի և գործունեության պատմությունը. 1737-1811, Եր., Գինը, 1994. Վ.Գրիգորյան և Ա.Պիտլիչ (L.Şhատան), Հայաստանի լեհերեն վավերագրերը, Բանբեր Մատենադարանի, հ. 7, Եր., 1964, с. 225-236. Эта литература представляет собой особую область исследований, интересующую многих европейских ученых. Что касается турецкой историографии, в одной из статей об армянописьменном турецком Талаат Текин связывает возникновение в XIII в. армянописьменного кыпчакского *с тесным сотрудничеством и близкими отношениями турок и кочевых армян на территории кыпчакского турецкого государства в Крыму, с обстоительством отказа армян от родного и полным освоением турецкого языка* (курсив наш – А. С.). См. Talat Tekin, *Ermeni Alfabetiyle Türkçe*, “Tarih ve Toplum”, İst., 1984, N 44, с. 6-9.

148 В конце Сонника 1798 г., хранящегося в Матенадаране Еревана (Коллекция новых рукописей, рук. 160),

отдельные главы основного произведения¹⁴⁹, написанного сложным языком и изобилующим неудобопонятными арабскими или персидскими словами. К этого рода произведениям относится армянописьменная туркоязычная книга Погоса Адрианополсеци «Беш деер ферги» («Пять веков разнообразия») с приложенным к ней словарем. К некоторым сборникам приложены просто толковые словари, иногда в одну или несколько страниц, и то включающих только слова, начинающиеся на определенные буквы. По всей вероятности, это сохранившиеся отрывки какого-то словаря.¹⁵⁰

Определенное число составляют словари, приложенные к лечебникам и сборникам рецептов,¹⁵¹ которые являются ценными терминологическими пособиями, дающими представление о названиях различных болезней и лекарственных веществ на разных языках.

Армянские лексикологи и лексикографы внесли неоценимый вклад в просветительское движение XVIII-XIX вв., в частности, в области развития арменистики, тюркологии и переводной литературы. В указанный период действовало более сотни переводчиков на армянописьменный турецкий.

имеется армянописьменный русско-армянописьменный турецкий глоссарий 1826 г., содержащий 323 слова.

- 149 ММ, рук. 2906, 99а. «Шеститысячник» Армяно-армянописьменный турецкий словарь слов, начинающихся на буквы Г и Д. 206-226 словарь для прорицания по звездам и рук. 82 Матенадарана Эчмиадзинской патриархии «Ключ к звездам Абд ар Рахмана Тебризеци» (Ազգոյի Ռահմանի Թէպրիզեցոյ «Բսկնալի Շարիդ»)). 926-96а Словарь армянских эквивалентов арабских, турецких и персидских слов, использованных в тексте. ММ, рук. 3869, 118а-476 несистематизированный армяно-армянописьменный турецкий толковый словарь и 147а-736 – армянописьменный французско-армяно-армянописьменный турецкий словарь.
- 150 ММ, рук. 5373, 99а армяно-армянописьменный турецкий словарь содержит лексемы, начинающиеся с букв Г и Д. ММ, рук. 6577, «толковый армянописьменный арабско-армяно- армянописьменный турецкий словарь», по-видимому, является позднейшей добавкой, записанной на полях страниц. ММ, рук. 9559, 250а - неполный словарь, содержащий только слова, начинающиеся на букву А.
- 151 ММ, рук. 9583, 203а 251б глоссарий лечебника. ММ, рук. 9789, Наименования знаков Зодиака на арабском, татарском, персидском, турецком и греческом языках (*Անուակը կենդանակերպից արարերէն, բարարերէն, ցարակերէն, բոլրբերէն, հուկարէն*). Названия планет (*Անուակը մոլորակաց արարերէն, բոլրբերէն ցարակերէն, հուկարէն*). Все языки записаны армянским письмом. ММ, рук. 10661, Лечебник (*Հերիւարիկ*) 64а-71б Словарь веществ, используемых в 212 рецептах, в алфавитном порядке. ММ, рук. 10912 Врачебник (*Բժշկարիկ*), 16а-17б, 170а-182а Словарь болезней или их названий в алфавитном порядке. 2806-2816 (*Բարարիկ հիվանդութեանց կամ անուակը հիվանդութեան՝ այբբենակակ կարգով*), Յանկ բանի ւր մանուկից - буквы Ա-Թ и Մ: ММ, рук. 9697, «Արուեստարանութիւն» (Բիւիս) («Специальность») (Химия) – двуязычный армяно-турецкий (армянописьменный) терминологический словарь 126а-8б. Библиотека ордена Мхитаристов в Вене, рук. 1388, «Армяно-турецко-французский научный словарь» («*Գրիտակակ բարարիկ հայերէն- բոլրբերէն-ֆրանսերէն*»), 1901, Վ. Պոլիս, с. 216).

2. ВЫРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОБУЖДЕНИЯ ЗАПАДНОГО АРМЯНСТВА В АРМЯНОПИСЬМЕННОЙ ТУРКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Оригинальная и переводная художественная литература

В 1850-60 гг. в жизни западных армян произошел значительный социально-экономический сдвиг. Класс амира, игравший главную роль в жизни общины, уступил свое место национальной буржуазии, тесно связанной с Европой. Началось оживление общественно-политической жизни. Шла борьба против власти амира. С 50-ых гг. XIX в. роль амира в руководстве армянской общиной начала ослабевать. В 1857 г. члены «Учебного совета», утвержденного в 1853 г., взялись за создание устава, регулирующего вопросы национальной жизни армян. За этот период в Западной Армении уже появилось поколение молодых и патриотичных интеллигентов (Акоб Сваджян, Маттеос Мамурян, Григор Чилинкирян и др.), которые бросили вызов султанской тирании, выдвинув идею армянского национально-освободительного движения на страницах газет и журналов на армянском и армянописьменном турецком языке. И если с одной стороны это движение было созвучно желаниям молодой турецкой интеллигенции, с другой стороны оно не могло ускользнуть от зоркого взгляда правительства. Оно еще должно было принести много бед, привести к многочисленным ссылкам и закрытию периодических изданий.

В 1863 г. была издана «Армянская национальная конституция» (Низамнамеи Миллети Эрмениан - на армянском и армянописьменном турецком языках). Армянам, жившим в провинциях, Конституция ничего не давала и ни от чего не ограждала, и поэтому не получила достаточного отклика. В отличие от провинций, в кругу армян, живших в Константинополе и других городах и бывших носителями буржуазно-демократических идей, она была встречена с большим воодушевлением. Естественно, бум, вызванный Конституцией в общественной жизни, в политических и культурных кругах армян, нашел отражение и в литературе. Период возрождения армянописьменной турецкой литературы совпадает с годами конституционного движения 1850-70-ых годов. Этот всплеск воодушевления дал толчок бурному развитию литературы, театра, музыки и живописи на несколько десятилетий вперед, вплоть до 90-ых гг. XIX в. Причину этого подъема нетрудно понять. Основной задачей общественной мысли того времени было повышение национального самосознания. Это движение было связано с общим духовным подъемом Османской империи. Часть армянского народа, утратившая родной язык, не имела возможности приобщиться к армянской литературе, читать десятки газет и журналов, следить за развитием новой западноармянской литературы. Они были лишены возможности читать произведения Гевонда Алишана, Мкртича Пешикташяна, Петроса Дурьяна, Григора Отьяна и др., следить за деятельностью писателей и публицистов, названных в дальнейшем «Поколением эпохи пробуждения». Приобщить эту прослойку к движению можно было только на понятном им турецком языке, посредством армянописьменных турецкоязычных книг и периодических изданий. Поэтому выход в свет романа «Агапи» на армянописьменном турецком языке не следует считать совершенно слу-

чайным. До этого у западных армян не было романа, равного ему по художественной ценности. Как известно, роман посвящен сложнейшей проблеме западноармянской реальности – борьбе апостольских армян с армянами-католиками. В романе представлена история трагической любви, герои которой пали жертвой религиозного фанатизма и измены.

В 1850-60 гг., в период развития капиталистических отношений и формирования армянской национальной буржуазии, религиозно-назидательные темы в армянописьменной турецкой литературе начинают уступать место темам, способствующим духовному развитию армянского народа. С начала 80-ых гг. это прогрессивное движение постепенно ослабевает в результате сильных политических репрессий султана Абдул-Гамида II, подвергавшего гонениям все прогрессивные общественные движения, включая культуру. В армянских школах запрещают преподавание истории Армении и исторической географии. Запрещают театральные представления и исполнение народных песен на армянском языке, и пр. Однако именно в эти десятилетия наблюдается оживление переводческой деятельности: 90% всех книг, изданных в 80-90 гг. XIX в., составляют переводы романов французских авторов. На армянописьменный турецкий были переведены многотомники Ксавье де Монтепена, Эжена Сю, Жюль Верна, Буакопе де Фортуны и прочих авторов. Появление этих романов не было стихийным. Более того, его невозможно объяснить коммерческими или корыстными целями. Оно было продиктовано серьезными политическими соображениями. Характерно, что в эти годы в западноармянской действительности началась борьба между прогрессивно-буржуазным и феодально-теократическим течениями. Поборники прогресса в основном стремились перевести французские романы, направленные против феодального абсолютизма и обнажавшие истинную природу католической церкви. Таковым был «Вечный жид» Эжена Сю, вышедший в свет в 1863 г., в армянописьменном турецком переводе Карапета Паносяна. Взамен, по настоянию Рима, в период распространения тайных кружков последователей идей Микаэла Налбандяна, венецианские Мхитаристы перевели на армянописьменный турецкий и издали в 1868 г. роман падре Брешии «Приключения Лионелло» из 515 страниц. В этом романе люди, отдалившиеся от истинного пути Божья и примкнувшие к прогрессивным течениям, в частности, к революционному движению, объявлены еретиками. Характерно, что в этой политической борьбе Армянская церковь, в лице своего идеолога – теолога Тероенца (Ованнес Чамурджян, 1801-1888),¹

1 **Ованнес Тероенц** (1801-1888, Чамурджян, Тер Карапетян из Бурсы) – один из самых известных консервативных общественно-политических деятелей Западной Армении и самых образованных людей своего времени. Родился в Бурсе, в семье меховщика. Отец был рукоположен в сан и назван Отцом Карапетом. Ованнес владел 13 языками: турецким, итальянским, греческим, латынью, немецким, арабским, персидским и т.д. Усовершенствовал свою латынь, сопровождая архиепископа Погоса Гарагокчяна (1751-1825) в монастырь Армаша в качестве писца. Отказался от предложенного архиепископом церковного сана. За этот период перевел 4 Евангелия на армянописьменный турецкий. В Армаше поступил на должность преподавателя турецкого и итальянского языков. Через некоторое время после женитьбы обосновался в Константинополе. До 1849 г. работал на разных должностях: у Министра обороны Хосрова Мехмед паши, затем инспектором в Скютарской семинарии. Ввиду болезни перешел на домашние занятия: преподавание французского и армянского языков, переводческую и литературную деятельность. Читал в оригинале классическую греческую и римскую литературу, философские трактаты, труды французских, немецких и английских мыслителей, в частности, Гегеля. В молодости увлекался французскими Просветителями. В 1829 г. перевел на армянский «Общественный договор» Жан-Жака Руссо, который не был издан. В дальнейшем стал последователем консервативных идей, идеологом реакционных западноармянских кругов и яростным оппонентом прогрессивных течений. Мишенью его нападок были в основном демократические

яростно защищавшего догматы апостольской церкви, вступила даже в союз со своими идеологическими противниками, приняв сторону католиков. Этот союз был направлен на осуждение идей М. Налбандяна и его единомышленников. В 1868 г. в типографии Тероенца вышел в свет переведенный им «Дон Кихот» Сервантеса. Тероенц считал деятельность М. Налбандяна и его единомышленников против режима самодержавия донкихотством.

В анонсе о выходе книги Чамурджян пишет, что считает эту книгу «нравоучительной и назидательной». На титульном листе книги, изданной на армянописьменном турецком языке, указано, что книга «направлена против юношеского безрассудства».

Будучи необычайно интеллектуальным человеком он логически пришел к консерватизму, как бы предчувствуя трагедию, которую можно ожидать в такой мусульманской стране, как Османская империя, где каждый шаг вперед мог стать роковым для армянского народа. По его мнению, единственным выходом для самосохранения армянско-

Ованнес Чамурджян (Тероенц)

силы, группировавшиеся вокруг журналов «Мегу» (Пчела) и «Цагик» (Цветок). Естественно, он вступил в непримиримую борьбу с Микаэлом Налбандяном и с его последователями в Западной Армении - прогрессивной частью армянской интеллигенции. Выполненные им переводы всегда преследовали определенную цель. Так, например, изданная им в 1863 г. работа «Совет тайных обществ» («*Խորհրդերի քննարկը*») направлена против революционных и социалистических идей. В его предисловии к краткому армянописьменному турецкому переводу «Дон Кихота» встречаются ядовитые эпитеты в адрес М. Налбандяна. Тем не менее, не надо забывать, что появлением Сервантеса в Турции мы обязаны Тероенцу. В 1846 г. он вместе с Мкртичем Агатоном (1821-1890) начал издавать еженедельник «Айастан» (Армения). Был близок с Эженом Поре – руководителем миссии константинопольских лазаристов и вел переписку с преподавателем Парижского училища восточных языков Эдуаром Дюлорье, который пригласил его в Париж для преподавания армянского в «Коллеж де Франс». Отказавшись, он вступает также в переписку с известным теологом и арменистом Феликсом Невом (1816-1893). В 1845 в Константинополе и в 1851 гг. в Смирне был издан армянописьменный турецкий перевод «Бесед о грехе и о спасении человеческой души», сделанный, по видимому, совместно с Фридрихом Гаспаром Нейманом. В 1855 г. начал издавать религиозный журнал «Зохал» на армянописьменном турецком, печатаемый в принадлежащей ему типографии. В 1857 г. та же типография начинает выпускать журнал «Еревак» («Сатурн»). Тер-Карапетян – Чамурджян впервые использовал псевдоним Тероенц в качестве издателя. Два года преподавал в колледже ордена лазаристов. С этой целью Тероенц подготовил 43 лекции по истории. В 1865 г. армянская церковь поручила Тероенцу написать ответ на работу архимандрита из Вены Овсепя Гатрджяна «Основное отличие Католической и Эчмиадзинской церквей». Написанное в ответ трехтомное исследование озаглавлено «*Գրախոսություն*» («Законномыслящий»). В 1877 г. дотла сгорели оба его дома в Скютаре, год спустя, в 1878 г. Тероенц умер. Согласно одному из биографов Тероенца Арутюну Мрмряну (1860-1926) «достопочтенный» Тероенц оставил 150 рукописных и изданных работ, и переводы. Опубликовал 32 произведения на армянском языке, среди которых четырехтомная «Вежливость» (1843) и «Христианское учение» (1843) М. Джоя, Теологическое и философское исследование о Паскале (1844), множество переводов. Наследие, оставленное Тероенцем на армянском и армянописьменном турецком языках должно стать предметом особого исследования, так же, как интересные переводные материалы по арменистике, филологии, религиоведению, опубликованные в издаваемых им журналах «Айастан», «Зохал» и «Еревак».

го народа была приверженность традиционной вере. Этот интеллигент, владевший многими древними и современными языками, воздержался от головокружительных иллюзий, вызванных проникновением прогрессивной европейской идеологии. Тем не менее, единственным кредо этого оплота западноармянского консерватизма было спасение армянского народа и церкви – целью жизни, что заслуживает глубочайшего уважения и памяти потомков и исследователей.²

Тем временем в Западной Армении был опубликован «Хромой бес» Лесажа. Кажущаяся эфемерность любовной истории, составляющей канву основной темы «Хромого беса», в действительности является ядовитым сарказмом, направленным против нравов испанского двора и клерикально-феодального (католического) общества. Естественно, описанный Лесажем мир был характерен не только для Мадрида. Такие нравы царили повсюду, в том числе и в Турции.

И если бы Хромой бес сорвал завесу с дворцов турецкой столицы, картина многонационального мира пашей, вельмож и менял была бы столь же омерзительной. Характерно, что в то же десятилетие в Смирне была опубликована и «История Жилия Бласа де Сантьяна».

Овсеп Варданян, Церенц, Мкртич Пешикташлян и другие относятся к числу патриотичных, передовых и образованных католических армянских деятелей, боровшихся за единство армянского народа. Лучшим свидетельством этому служит литературное наследие выдающегося общественного и политического деятеля, писателя, публициста, высокопоставленного должностного лица Высокой Порты Овсеп Варданяна (Вардан паши).³

Отцы венецианского ордена Мхитаристов – самого большого католического арменоведческого центра, отложив свою миссию по распространению католицизма, занялись публикацией произведений о героическом прошлом своего народа. В результате этой деятельности появилась реальная возможность идеологического объединения народа. Это обстоятельство поколебало безграничную власть Рима над армянскими католиками. Идея столь желанного для армян воссоединения получила новый импульс во время двух приездов Микаэла Налбандяна в Турцию.

2 См. издание, посвященное столетней годовщине смерти Тероенца «Պրնիւսցի Յնիւսնիկու Տէրոյնից մեծ մըրաւրաւիւնի յիշատակի յգնական միտնումի հարիւրամեակին 1801- 1888 տարիքով» Իւրաւանք 1988. Сын Тероенца Атом Тероенц (1846-1925), служивший в Управлении государственных доходов, также оставил литературное наследие. Он перевел на турецкий «Нарек» и является автором исследования «Հայ Քիւնիւսցի» (Армянская полярная книга).

3 К произведениям Овсеп Варданяна мы обратимся в соответствующем разделе, посвященном его роману «Ագան» и историческим трудам «История Наполеона» и «История восточных войн».

Известно, что в 1867 г. Ватикан издал специальный указ, запрещавший Мхитаристам острова Св. Лазаря заниматься изучением истории и культуры Армении. Этот указ требовал усилить чисто религиозную пропаганду. По свидетельству известного публициста и писателя Арпиара Арпиаряна это решение Ватикана вызвало большую озабоченность отцов ордена, в частности выдающегося поэта, филолога и историка Гевонда Алишана (1820-1901).

* * *

Перевод и публикация произведений французских просветителей XVIII в. на армянском и армянописьменном турецком языке были значительным событием не только в западноармянской действительности, но и во всей Османской империи. Перевод трудов Вольтера на какой-либо язык в первую очередь был критерием духовной свободы данного народа. Одна за другой, в Константинополе и в Смирне, в армянском и турецком переводах издаются «Микромега», «Кандид или оптимизм», «Задик или судьба», «Заир» Вольтера. Появление произведений Вольтера в Турции стало знаковым явлением. В этом отношении следует воздать должное и турецкой интеллигенции.⁴

Шинаси, один из основоположников новой турецкой литературы, перевел на османский и издал сборник под названием «Философские диалоги», содержащий отрывки из произведений Вольтера, Расина, Ламартина, Мюссе, Гюго, Буало, Жильбера, Фенелона и Фонтенеля. Намык Кемаль перевел «Общественный договор» Руссо и работы Монтескье. Зия паша перевел мольеровского «Тартюфа» и «Телемака» Фенелона, а «Общественный договор» Руссо перевел с османского на арабский. Шамсэддин Сами перевел «Отверженных» Гюго, Ахмед Мидхат – «Проклятую девушку» Ришбурга (1883), и т. д.

На османский турецкий переводили и армянские деятели, занимавшие должности в правительственных кругах. Так, например, один из редакторов еженедельника «Ноян агавни» (Ноев голубь) Апро Саак (1823-1900), занимавший также важные посты в Министерстве иностранных дел Турции, перевел на турецкий несколько исследований о знаменитых политиках: «Историю Петра Великого», «Историю Карла XII» Вольтера и «Политэкономия» П. Сея, а совместно с Рыфат пашой – «Князя» Макиавелли. Гаспар Туйсуз перевел «Лекаря поневоле» Мольера (1849), Акоб Лютфи из Диярбекира – «Басни Эзопа» (1873), и пр. Ксавье де Монтепена переводили совместно Сулейман Вехпи и Манук Гюмушян (1874), Жюль Верна – Ованнес Гукасян, и т. д. «Графа Монте Кристо» А. Дюма перевел издатель первых турецких сатирических газет “*DIYOJEN*”(1870-1873) и “*HAYAL*”(1873-1877) Теодор Касап, грек из Кесарии, который печатал их в собственной типографии в 1871-1873 гг. “*HAYAL*”, выходявшая на османском, вначале (1873-1874 гг.) издавалась также в армянописьменном турецком варианте под названием «Хеял». Переводы на османский, выполненные армянами и турками, в основном печатались в ряде армянских типографий Константинополя. Естественно, переводы, выполненные по заказу или совету турецких дворцовых кругов, не выходили за предусмотренные ими узкие читательские рамки. Все османские переводы вместе

4 О переводах, выполненных турецкими просветителями, а также о турецких и армянских переводчиках французских романов-фельетонов, см. статью Turgut KUT, *Ermeni Harfli Türkçe Telif ve Tercüme Romanlar: I-Victor Hugo'nun Mağdurin Hikayesinin Basılmış Nüshası*, İst. (На имеющемся у нас оттиске нет даты издания).

взятые имели намного меньший круг читателей, чем перевод одного из этих произведений на армянописьменный турецкий. Если армянские издания этих работ были предусмотрены для широкого круга армянской интеллигенции, то армянописьменные турецкие издания отнюдь не предназначались для полуграмотных провинциальных туркоязычных читателей. В образованных семьях разных национальностей, живших в больших городах империи, было принято читать книги и журналы на армянописьменном турецком. Таким образом армянописьменные турецкие издания прогрессивных мыслителей были предназначены именно для этой многонациональной образованной верхушки, в быту которой чтение на армянописьменном турецком было привычным явлением. Период деятельности армянских авторов и переводчиков и их сотрудничества с турками в области переводов на османский заслуживает особого исследования со стороны армянских и турецких ученых.

М. Мрмрян, переводчик «Парижских тайн» Эжена Сю на армянский, пишет, что переводы известных европейских романов приносят тройную пользу армянскому народу. А именно: развивают любовь к чтению, упражняют мозг и душу (если они уже не замутнены), почитателям европейских стран дают повод подумать и подготавливают их к встрече с более сложными проблемами, способствуют обогащению и развитию языка. Переводчик мечтает о том, чтобы и в его народе были люди, подобные Эжену Сю, которые вместе с показом нравственных язв общества могли бы подсказать и пути оздоровления. Поскольку основным разговорным языком армянских католиков был турецкий (а в богатых семьях – французский), совершенно ясно, что этой части армянского народа, вставшей на путь отчуждения, следовало объяснить принудительно навязанное им извне заблуждение, ложь и преследуемые цели на понятном им армянописьменном турецком языке. Свидетельством большого интереса, вызванного «Вечным жидом» и другими романами Эжена Сю, являются их многократные издания и большие тиражи как на армянописьменном турецком, так и на армянском языках.

В 60-ые годы XIX в. ни один европейский автор не имел такого влияния на мировую литературу и не переводился на такое количество языков, как Виктор Гюго в качестве поэта, романиста и драматурга. Армяне были первыми, кто ознакомил Турцию с произведениями Гюго. Они были переведены и изданы на армянском и армянописьменном турецком языках в самом начале 60-ых. Несколько его пьес, поставленных на армянском и турецком языках, заняли почетное место в репертуаре армянских театральных трупп. В середине 60-ых гг. XIX в. в Смирне вышел в свет классический армянский перевод «Отверженных» в 5 томах. Переводчик – Григор Чилинкирян, имел личную переписку с Гюго и перевел роман с его разрешения. В тот же период в Смирне был издан на армянском «Собор Парижской Богоматери» в переводе Нубаряна, а чуть позднее – «93». Однако нас больше интересуют армянописьменные турецкие переводы Гюго. В 1863 г. в переводе того же Григора Чилинкиряна издан сокращенный армянописьменный турецкий перевод «Отверженных». Пытаясь ознакомить свой народ с произведениями западно-европейских классиков, с пьесами Мольера, Гюго и Гольдони, представители турецкой интеллигенции, как правило, прибегали к переложению и привязке к месту.

В этот период драмы Виктора Гюго были более известны в Турции, чем его же романы и поэзия. Почти все пьесы Гюго («Эрнани», «Марион Делорм», «Король веселится», «Лукреция Борджиа», «Анджело», «Рюи Блаз» и т. д.) были переведены и сыграны на армянском. Часть из них («Король веселится», «Лукреция Борджиа», «Анджело») были переведены на армянописьменный турецкий и поставлены в театре Акоба Вардовяна на турецком языке. Эти представления широко освещались в константинопольской печати, выходящей на армянском, армянописьменном турецком, османском, английском и французском языках, что является доказательством интереса и удовольствия, полученного многонациональным зрителем от этих представлений. Дольше всего на сцене продержались «Лукреция Борджиа» и «Анджело». Что касается драмы «Эрнани», то в это десятилетие она так и не была поставлена ввиду открыто бунтовского содержания и антимонархической направленности, и появилась на сцене только после утверждения Османской Конституции, как и пьеса «Король веселится», по мотивам которой написана опера Верди «Риголетто».

В Смирне и Константинополе действовала школа армянских переводчиков в основном с французского языка. Некоторые профессионалы перевели тысячи страниц.⁵ С итальянского и латыни переводились в основном произведения религиозно-догматического содержания. Издание книг, переведенных с английского на армянописьменный турецкий, главным образом осуществлялось на Мальте и в Смирне и было связано с миссионерской и проповеднической деятельностью. Естественно, в Константинополе было немало армян, владевших английским. В городе действовал Роберт Колледж, основанный известным американским миссионером д-ром Сайрусом Хамлином (Cyrus Hamlin), выпускники которого свободно владели английским. Несмотря на это, переводы работ английских классиков редки.

В числе переводов с французского, выполненных в 60-70-ых гг. XIX в., особого упоминания заслуживают переводы «Грациеллы» Ламартина (1871), романов Шатобриана «Атала» и «Приключения последнего Абенсеража» (1860).⁶ Издание истории любви араба и испанки, написанный в 1810 г., вызвало бурные споры в Турции. Причиной споров было описание конфессиональных, национальных, имущественных и социальных ограничений, преград, ограничивающих свободу любви – проблем, которые еще долгое время не могли получить разрешения в турецком обществе. «Приключения последнего Абенсеража» Шатобриана, выпущенные двумя тиражами, были переведены на армянописьменный турецкий тем же Григором Чилинкиряном.⁷

5 В 1839 г. только в Константинополе насчитывалось 40 разных католических школ, основанных французами, в которых училось 5871 учеников. См. А.Д.Желтяков, Ю.А. Петросян, *История просвещения в Турции (конец XVIII - начало XX века)*, М., 1965, с. 132.

6 «Атала» Шатобриана была переведена на османский турецким просветителем Реджазаде Экремом в 1875 г. Перевод на армянский был выполнен одним из самых известных представителей переводческой школы Смирны Григором Чилинкиряном.

7 **Григор Чилинкирян** (1839-1923) – публицист, редактор, режиссер. Родился в Смирне, там же получил образование и жил до конца жизни. Самостоятельно усовершенствовал французский, выучил греческий, итальянский и другие языки. Начиная с 60-ых гг. XIX в., занимался переводами с греческого и французского. В 1861-67 гг. совместно с константинопольским публицистом и писателем Арменаком Айкуни (Чизмеджян, 1835-1866) издавал в Смирне прогрессивный журнал «*Цахик*». Преподавал в местном училище Месропян. С конца 60-ых гг. полностью отдался переводческой деятельности. Перевел «*Отверженных*» Гюго (на армянский полностью, на армянописьменный турецкий – в сокращенном

В 1860 г. епископ Хорен Нар бей, состоявший в личной переписке с Ламартином,⁸ издал в армянском переводе роскошный сборник «Созвучий» Ламартина. «Грациелла» была переведена и на грабар (старо-армянский), и на ашхарабар(ново-армянский).

Среди армянописьменных турецких переводов заметное место занимают восточные любовные романы, прежде всего - «Тысяча и одна ночь», изданная в Константинополе в 1858 г. Неясно, однако с какого языка был сделан перевод. Возможно, что он был сделан не с арабского оригинала, а с французского, как поступали во многих странах ввиду общеизвестности французского языка. Даже некоторые русские переводы сделаны не с арабского оригинала, а с французского перевода. Естественно, круг читателей этих сказок был очень широк. Позднее, в 1891 г. появилось новое издание «Тысячи и одной ночи». Четыре тома (1245 страниц) были напечатаны в Константинополе, в типографии Карапета Пиперяна. Этот перевод был сделан одним из лучших переводчиков с французского языка Ованнесом Толяном. Нам неизвестно, существовал ли в это время османский перевод этой книги.

Как и армянописьменные турецкие рукописные сборники и песенники пестрящие восточными любовными романами, армянописьменные турецкие печатные издания так же изобилуют излюбленными народами Востока любовными историями, которые с большим успехом на разных языках исполнялись и армянскими сказителями и ашугами. Более десятка раз была переиздана легенда об Ашик Карибе, около семи раз – Кёр-оглы, столько же раз «Лейла и Меджнун». Множество раз переиздавались и любовные романы «Арзу и Гампер», «Тахир и Зохра», «Ашуг Керим и Асли- Ханум», «Мелик Шах и Гюли-Ханум», «Таййар Заде», «Шах Исмаил и Гюлизар-Ханум», «Ферхад и Ширин», «Ашуг Курбани». Только в течение одного 1870 года было выпущено около десятка любовных романов. В 1871 и 1873 гг. были изданы книги меддахов – сказочников. Издания меддахов наряду с основным повествованием содержали соответствующие песни, очень популярные в народе. Напомним, что поэт XVI в. Григор Тагасац оставил историческую поэму о Шахе Исмаиле и Шахе Тахмасе. Нам еще предстоит выяснить в какой мере использована эта поэма в сказках об этих исторических лицах. На некоторых из этих произведений отмечено, что они переведены с османского, поэтому можно предположить, что мы все же имеем дело либо с переводом, либо, по всей вероятности, с переложением фольклорного материала с диалектного «грубого турецкого» на литературный турецкий язык. Факт в том, что благодаря армянским переводчикам, издателям и множеству переизданий на армянописьменном турецком, эти любовные романы и произведения ашугов, столь популярные на востоке, стали доступны широчайшему кругу читателей. Эти произведения переиздавались вплоть до самого конца существования армянописьменного турецкого, поскольку интерес к ним не затухал.

варианте). Его перу принадлежат переводы «Рафаэля» Ламартина (1867) и «Эжен Матильд» Э. Сю (4 тома, 1870), «Мадемуазель Ля Кентин» Жорж Санд (1871), «Манон Леско» Аббата Прево (1872), «Месье де Гамор» Октава Фозэ (1876) и пр. и под.

8 Письмо соболезнования, посланное епископом Хореном в связи со смертью Ламартина, было опубликовано в парижской газете «*La liberté*» в номере от 4 мая, а затем перепечатано в Константинополе, во франкоязычной газете «*La Turquie*». Кроме того он отправил 100 франков на памятник великому поэту. На титульном листе армянописьменного турецкого издания «Грациелль», напечатанного в типографии Самуэля Партизпаняна в Константинополе в 1871 г., нет имени переводчика.

Сходная проблема и в отношении армянописьменного турецкого издания «Рассказов о Ходже Насреддине». После первого выпуска в 1843 г. книга переиздавалась 15 раз. Говоря об издании этих рассказов, басен и сказок на армянописьменном турецком языке, следует упомянуть опубликование очень популярной сказки «Братец Петух» (1886 и 1912), выпущенной большими тиражами также на армянском языке. Эту сказку знали и помнили наизусть все дети. В армянском издании сказки все 85 стихотворных басен и поговорок написаны на армянописьменном турецком. Несмотря на отсутствие имени автора на титульных листах, нам все-таки удалось выяснить, что она принадлежит перу Григора Саркавага и была известна ранее, как «Сказка о маленьком Мануке». Логично предположить, что оригиналом служил армянописьменный турецкий текст, с которого сделан армянский перевод с сохранением турецких крылатых выражений и нравоучительных притч.⁹

На армянописьменном турецком издавались сборники джангулумов с сотнями четверостиший, гаданий, прорицаний, рассказов сказочников и пр. Начиная с 80-ых, эта часть изданий на армянописьменном турецком является предметом последовательного исследования фольклористов.¹⁰

Предметом исследования стала в основном та часть армянописьменной или грекописьменной турецкой литературы, которая в той или иной мере отражает турецкую творческую мысль. Естественно, исследователи учли и армянские исследования и источники, содержащие упоминания о какой-либо турецкой книге, авторе или явлении.

В этой связи следует с благодарностью отметить современного турецкого исследователя Тургута Кута, любезно предоставившего нам некоторые интересные открытия в этой области. Т. Кут, выучившийся армянскому у Геворга Памукчяна, широко пользуется армянскими источниками, хорошо знаком со списками армянских типографий и книготорговцев, с армянскими библиотеками и хранилищами рукописей.

Если ранее множество дестанов, сказок, рассказов издавались в османском переложении,¹¹ в наши дни турецкие исследователи публикуют их в журналах разных научных обществ в латинском варианте и в переводе на иностранные языки.

Было бы интересно сравнить их с константинопольскими грекописьменными турецкими изданиями указанного периода.¹²

9 Georg Jakob, *Xoroz Kardes* (Bruder Hahn) *Ein orientalisches Märchen- und Novellenbuch*. Berlin, 1906. См. также Turgut Kut, *Ermeni Harfleriyle Basılmış Türkçe Halk Kitapları*, V Milletler arası turkoloji kongresi, İstanbul, 1984, с.1, s.76.

10 Научные доклады на эту тему были представлены на международных тюркологических конференциях, а научные статьи продолжают публиковаться в разных историко-филологических журналах. См. Turgut Kut, *Ermeni Harfleriyle Basılmış Türkçe Destanlar*, „Halk kültürü“, İstanbul, 1984/3, s. 65-73; Turgut Kut, *Ermeni Harfleriyle Basılmış Türkçe Halk Kitapları*, V Milletler arası turkoloji kongresi, İstanbul, 1984, с. 1, s. 69-79.

11 **Вичен Тилкиян (1820-1879)** Четырехтомный сборник сказок «Тюрпини ашк» (Взор любви), изданный в 1872 г. в типографии Тозянца, в том же году был издан на османском турецком Османским научным обществом. См. Turgut Kut, *Ermeni Harfleriyle Basılmış Türkçe Halk Kitapları*, 1985, с. 76. Перу Вичена Тилкияна принадлежат армянописьменные турецкие романы «Гулуния», «Семь красавиц», «Пастушки» (1868, 1881 и 1876 гг.), брошюра о коммерции (1867), рассказы и переводы.

12 Вслед за Тургутом Кутом наш бейрутский соотечественник Каро Абраамян, автор нескольких исследований в области армянописьменного турецкого, в одной из своих неизданных статей перечисляет ряд произведений народного творчества и рассказов ашугов, изданных на армянописьменном турецком. В этом списке указаны также некоторые грекописьменные турецкие издания также опубликованные в

* * *

Эпоха подъема армянописьменной турецкой переводной литературы длилась около полувека, со второй половины до конца 90-ых гг. XIX в. Это пятидесятилетие следует разделить на два периода: первый – с 1850 по 1870 гг., характеризующийся атмосферой общего подъема, надежд и ожидания реформ, вызванных эпохой танзимата. В этот период либеральная турецкая интеллигенция также была на подъеме. Турецкая интеллигенция сосредоточила внимание на формировании и развитии литературной и культурной жизни, учреждении новых газет, развитии книгоиздательства, создании театра, прилагая значительные усилия для изменения административно-политической структуры империи, для разрыва традиционных средневековых феодальных уз. Прежде всего мы имеем в виду создание первой турецкой конституции усилиями «Новых Османов», при значительном участии известного политического деятеля Григора Отьяна и других армянских интеллигентов. В начальный период своего правления султан Абдул-Гамид II был вынужден принять эту конституцию, прекрасно осознавая, что в первую очередь она направлена против его самодержавия.

Идеологи конституционного движения придавали большое значение возможности совмещения принципов шариата и конституционного права. В ходе всей своей деятельности Новые Османы пытались согласовать либеральные реформы с критериями ислама. В этом их самая характерная особенность.

Намык Кемаль, один из создателей новой турецкой литературы, сформулировал эту идею достаточно образно, охарактеризовав ее как необходимость сплава религиозных принципов Востока с научными достижениями Запада.¹³

Султан Абдул-Гамид II понимал, что молодые турецкие писатели Намык Кемаль, Эбуззия Тевфик, Ахмед Мидхат и другие стремились повысить национальное и социальное сознание турецкого народа. Султан ждал удобного момента для подавления свободомыслия. Поводом послужило чрезвычайное положение, вызванное Русско-турецкой войной. Султан задушил конституцию Мидхата еще в зародыше, подверг ее создателей тяжелым гонениям, сослав всех видных представителей новой турецкой литературы.

Цензура стала намного строже. Несмотря на ряд ограничений, закон о печати так и не удостоился обсуждения ввиду разгона парламента в феврале 1878 г.

После принятия закона о печати начались нападки на прессу. В 1881 г. была создана Ин-

Османской империи, в частности, в Константинополе. По нашему мнению они являются перепечаткой армянописьменных изданий греческим письмом, которое было принято называть «караманлидика». Так, например, в списке указывается армянописьменное турецкое издание «*Рассказов о Ходже Насреддине*», которое переиздавалось 14 раз, и грекописьменное издание, выпущенное тем же издательством и имеющее примерно то же количество страниц. Интересно, что с 1861 по 1912 гг. они переиздавались 5 раз. «*Книга истории императора Понциана и жены, и сына Диоклетиана, и семи мудрецов*» издавалась на армянописьменном турецком 11 раз, на караманлидике – всего 2 раза. Перемежающиеся с песнями сказки об Ашике Кериме выходили на армянописьменном турецком 15 раз, а на караманлидике – 7 раз. Известно два грекописьменных издания «*Рассказа об Ашуге Кериме и Асли-Ханум*», в то время как в армянописьменном варианте они издавались 12 раз.

13 *Зарождение идеологии национально-освободительного движения (XIX - начало XX в.).* Очерки по истории общественной мысли народов Востока, Ю.А.Петросян, Турция, М., 1973, с. 21-22.

спекция надзора,¹⁴ которой подчинялись цензоры и типографские надзиратели.¹⁵

В годы тиранического правления Абдул-Гамида культурная жизнь и пресса оказались в тупике. Если в начале 70-х еще было возможно издавать переводы романов Александра Дюма¹⁶ и Эжена Сю, то в конце 1880-х запретили не только их издание, но и всякие упоминания об авторах.

В 1888-89 гг. свирепство цензуры достигло апогея. Запретам этого времени посвящена отдельная глава книги турецкого писателя Османа Нури «Абдул-Гамид и эпоха его правления». Осман Нури упоминает о запрете упоминания слова «Армения», тем более ее исторического прошлого.¹⁷ Сказанное относится не только к армянской культуре.

Из туркоязычной литературы вычеркивались слова *свобода, восстание, бомба, тирания* и пр. Естественно, запрещалось писать или переводить романы, герои которых или их окружение могли вызвать ассоциацию с Абдул-Гамидом или восприниматься как намек на него или на его дворец Йылдыз. Известно, что литературным героям было запрещено иметь крупный нос, как у его величества султана. Было запрещено использование слова «звезда» (йылдыз), потому что так назывался султанский дворец.

Что касается армянописьменных турецких переводов западно-европейских авторов, изданных в Константинополе в 1870-90-х годах, в числе авторов Ксавье де Монтепен, Буакопе де Фортуне, Эмиль Ришбург, Жюль Мари, Жорж Прадель, Жюль Булабер, Жорж Оне, Поль Феваль, Пьер Нинус, Поль де Кремон, Рене Мезруан, Кристоф Шмид, Анри Францини, Бонсон де Террайль, Гектор Мало, Альбер Тельби, Жюль де Кастин, Эмиль Габорио. Глядя на этот список нетрудно догадаться, что переводчики не были свободны в выборе авторов. Фактически, за редкими исключениями, мы не видим здесь имен классиков.

14 Закон о печати, предусматривавший положения о типографиях, издательствах и правовом статусе периодической печати, обсуждался на шести заседаниях Книжной палаты. 14 мая 1877 г. проект закона был принят Меджлисом, а 24 мая – утвержден. Тем не менее султан отказался ратифицировать его. Проект был отправлен в Меджлис на доработку (с 13 декабря 1877 г по 18 февраля 1878 г.). См. А.Д.Желтяков, *Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции*, М., 1972, с. 171-174. См. также Cevdet Kudret, *Abdülhamit Devrinde Sansür*, İst., 1977 и интересную статью на ту же тему того же автора *Eski Dergiler Arasında „Tarih ve Toplum“*, 1984, N 9, с. 19-21, в которой приведено множество с виду смехотворных примеров и фактов из истории цензуры этого периода.

15 К надзору за печатью, произведениями и переводами подключилось подразделение цензуры. См. об этом А.Д.Желтяков, *Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции*, М., 1972, с. 178. Созданное в 1888 г. Управление (департамент) внутренней печати занималось местной печатью, выходящей на языках народов Османской империи, осуществляя общий надзор за всеми изданиями. См. А. Д. Желтяков, *Печать...* с. 209. В «Напоминаниях» 1888 г. устанавливалась цензура над всеми видами книг и изданий, типографскими станками, поступающими из заграницы, а также над книжными магазинами и книготорговцами. А в «Напоминаниях» 1892 г. преступниками провозглашались не только авторы и издатели запрещенной литературы, но и лица ее укрывавшие. За эти нарушения закона предусматривались штрафы, аресты и заключения. См. А.Д.Желтяков, *Печать...* с. 179. На страницах 1399-1403 словаря константинопольского лексикографа Симона Габамаджяна (1863-1940) «*Նոր րիտգիրք հայերէնի լիզիլի*» приведен список запрещенных цензурой слов. Поскольку словарь издан в 1909 г., издателям удалось добавить вычеркнутые цензурой слова в последние страницы словаря.

16 Романы Ал. Дюма «Граф Монте Кристо» и «Семь поцелуев лорда Бекингема» изданы на армянописьменном турецком в 1882 и 1888 гг. Романы Э. Сю – в 1886, 1889-90 гг.

17 Осман Нури «*Абдул-Гамид и эпоха его правления*», т. 2 (1292/1876 на османском турецком яз.). На титульном листе книги помещен выполненный с редким мастерством портрет Абдул-Гамида II. Выполненный в красном полупрофиль Красного Султана полностью составлен из сплетенных тел обнаженных женщин, различимых только при пристальном рассмотрении.

Единственным автором с мировым именем, не «провинившимся» перед султанской цензурой, был Жюль Верн, приключенческими романами которого зачитывались во всем мире. Его книги переводились и издавались и на армянописьменном турецком, и на армянском языках, при этом, армянских переводов Жюль Верна было много больше. Армянские переводы были в основном сделаны группой переводчиков Смирны.

То, что было переведено на армянописьменный турецкий, также важно и достойно особого внимания.

Издания романов не очень известных авторов составляют несколько десятков, если же перевести их в тома, их число превысит сотню. Предпочтение не очень известных авторов было связано с бурным развитием французской газетной литературы, т. е. приключенческих романов, опубликованных на страницах газет. Эти романы делали газеты более интересными и известными. Произведения классиков, например романы Бальзака и Гюго, изобилующие большими описательными отступлениями, нередко занимавшими по несколько страниц, не могли оказаться на страницах газет, быть с интересом прочитанными по кускам, день за днем. Самыми удобными для этой цели были романы, лишенные подлинной психологической глубины, в которых, как правило, не было детального описания внутреннего мира героев или окружавшего их мира. В газетных романах события развивались стремительно, появлялись новые сюжетные переплетения и развязки в виде приключения или преступления. Этот новый и привлекательный жанр, развитие которого началось во Франции с 30-х гг. XIX в., получил название «романа-фельетона». Авторы этих романов предпочитали запутанные сюжеты, обеспечивавшие широкий круг читателей. Начиная с 50-60-х гг. XIX в. «роман-фельетон» превратился в приятное чтение, отдававшее дань вкусам среднего мещанского сословия и лишенное какой-либо политической или социальной подоплеки. Такими были произведения королей жанра «романа-фельетона» Ксавье де Монтепен а (1824-1902), Буакопе де Фортуне (1821-1891), Поля Феваля (1817-1887), Бонсон де Террайля (1829-1879), Эмиля Габорио (1835-1873) и других, вышедшие большими тиражами, в переводах на многие языки мира, включая армянский и армянописьменный турецкий.

В 1888 г. цензура устанавливается и на армянскую печать. До этого авторы и переводчики, опасаясь издавать книги, судьба которых была в руках цензоров, предпочитали печатать свои произведения и переводы европейских авторов в газетах, день за днем, поскольку газеты не подвергались такой строгой цензуре¹⁸ и предоставляли относительно свободное поле деятельности. Многие романы вначале издавались на вкладышах армянописьменных турецких газет и журналов, и только потом – отдельной книгой. Особенно много вкладышей печатали газеты «Меджмуай-и Ахпар», «Манзумэ-и Эфкиар», «Джериде-и Хавадис» и «Меджмаа-и Хавадис».¹⁹

18 Արփիարիւի Ա., *Պարսկերիւնի 19-րդ դարի բրտիւիւնց գրականութիւն*, Չսիիքի, 1944, с. 76 (А. Арпиарян, История армянописьменной турецкой литературы XIX в.).

19 Следует отметить значительное влияние французской литературы вообще и «романа-фельетона» в частности на западноармянскую литературу. Напомним, что первый образец западноармянской реалистической прозы «Дочь учителя» (*Չարժապետիկի աղջիկը*) Тиграна Камсаракана (1866-1941) был издан вначале на вкладыше константинопольской газеты «Аревелк» (Восток) в 1888 г., а затем отдельным тиражом. Десятки романов Ерванда Огьяна печатались на вкладышах газет в течение многих месяцев и лет и только потом издавались отдельными книгами.

В свое время многотомные сочинения этих авторов, имена которых трудно найти в современных французских или русских энциклопедиях, с большим удовольствием читали не только в оригинале, во Франции, но и в переводах на другие языки.

Тем не менее, нельзя не признать огромного положительного влияния этих армянописьменных турецких изданий западной литературы на разные стороны жизни тюркоязычных армян в такой отсталой стране, как Турция того времени. Эти очень удобочитаемые романы знакомили армян с обычаями разных стран и народов, с историческими событиями и эпохами, с географическими названиями и другой новой информацией. Нельзя отрицать, что в этих авантюрных романах были и сцены реальной жизни, описания подлинных человеческих отношений. Даже описание преступлений имело назидательное значение и пробуждало общественные и моральные устремления, и чувство справедливости. В этом отношении они были также полезны. За исключением произведений классиков подобное влияние на читателя имели и обильно поставляемые читателям бульварные романы. Другим залогом беспрецедентного успеха романов-фельетонов можно считать привлекательную для читателей возможность ознакомления с жизнью разных народов, с пройденным ими путем и с различными историческими событиями. С этой точки зрения самым читаемым автором был Ксавье де Монтепен, которого переводили на армянописьменный турецкий очень много раз. Работы Монтепена и других авторов романов-фельетонов в свое время много переводились и на русский, и прочитывались даже в самых глухих уголках страны.

Сегодня мы можем убедительно доказать, что издание в 1890 г. двухтомной работы Эжена Франсуа Видока, начальника французской полиции при Наполеоне III, «Настоящие тайны Парижа» в качестве уголовного романа, не было самоцелью. В этот период формировалась турецкая тайная полиция, а точнее, велись работы по ее приведению в соответствие с практикой соответствующих европейских структур, организации внешней и внутренней шпионской сети по подобию французских и английских служб. Правящие круги Турции понимали, какой интерес представляла их страна. Дворцы, гаремы и министерства империи, а также дипломатические представительства кишели иностранными соглядатаями, преследовавшими разные цели. Даже многочисленные подозрительные случаи скоропостижной смерти султанов, престолонаследников и визирей оставались нераскрытыми или не разглашались. В 1891 г. Маврояни паша опубликовал брошюру из 54 страниц об организации тайной полиции, которая была переиздана в 1892 г. Маврояни паша был личным врачом Абдул-Гамида, писателем и политиком, владевшим рядом языков. Как и другие придворные врачи, он временами играл важную роль в государственной жизни. По мнению Танера Тимура он был агентом английской тайной полиции, поэтому выбор темы не удивителен. Для людей, получивших образование в Европе или мало-мальски знакомых с французской практикой в этой области, образ умного, находчивого и образованного сыщика Видока, основателя сети тайной полиции наполеоновской эпохи, был намного предпочтительней чем жестокие фуше. В брошюре Маврояни паши Видок представлен как эталон, на которого должен походить организатор тайной полиции Турции²⁰. В этой связи автор преподносит Мустафе Решид паше эпизоды из истории тайной полиции

20 Dr.Hüsrev Hatemi, Dr. Nil Sarı. *Zoeros Paşa Evrakı*, Tarih ve Toplum, 1986, N 28-29, s. 5-8: 44-49.

Парижа, ознакомив правящие круги с именем Видока. Публикация этой книги могла косвенно повлиять на то, чтобы тайная полиция Турции выбрала стиль работы Видока. Думается, что круг читателей этой книги был сравнительно шире, чем других приключенческих книг.

Переводчиков на армянописьменный турецкий более привлекали романы другого великого авторитета в области романа-фельетона – Бонсона де Террайля (1829-1879). По мнению специалистов, его романы построены на дешевых эффектах и более поверхностны, чем романы Ксавье де Монтепена. Славу Террайлю принесла серия «Рокамболь», публикуемая с 50-х годов XIX в. и приобретающая такую растущую популярность, что владельцы газет, печатающих эти вкладыши, были вынуждены утроить их тираж. Бары, пивные или кафе под названием «Рокамболь» можно встретить во французских городах и поныне. Шесть томов «Рокамболя» в переводе Ованнеса Толаяна были изданы на армянописьменном турецком в 1892-93 гг. Эти романы, лишённые социального и политического содержания, отвечали критериям гамидовской цензуры, поэтому их перевод и издание на армянском, армянописьменном турецком, в газетах и отдельными книгами не встречало преград. Более того, цензорам могла импонировать подчеркнутая симпатия автора к аристократии и к господствующему классу. Основные герои Террайля – представители аристократии или их наследники, интересы и жизнь которых соблюдали и охраняли честные и преданные слуги.

Другим западноевропейским автором, привлёкшим внимание армянских переводчиков и издателей, был Жорж Оне. Следуя примеру Жорж Санд и других классиков, Жорж Оне стремился поднять в своих произведениях актуальные и социальные вопросы, волнующие общество того времени. Однако его мелкобуржуазные воззрения и неспособность подняться над критериями христианской идеологии не позволяют автору достичь до глубоких обобщений. Литературный талант, композиционное мастерство, развитие сюжетных линий и глубокая психологичность образов героев романа в огромной мере способствовали большому успеху романов Оне.

Армянописьменные турецкие переводы романов Буакопе де Фортуна (1821-1891) читаются с такой же лёгкостью, как и современные переводы на турецкий. Лёгкости чтения способствуют и быстрое развертывание интересных событий практически на каждой странице его книг, и их неожиданное разрешение. Трагические судьбы героев, обессилевшие жертвы, борющиеся со злом последним усилием воли, приковывают читателя к книге, заставляя его следить за развитием событий. Идеология автора не выходит за рамки общих критериев противостояния добра и зла.

* * *

Переводы, выполненные в западноармянской среде 50-70-х гг. XIX в., преследовали определённые цели. Большое значение придавалось художественной ценности переводимой книги, её идейной направленности и влиянию. Необычайная строгость и ограничения цензуры эпохи тирании Абдул-Гамида приостановили это направление литературной деятельности. Армянские переводчики использовали все возможности для того, чтобы романы, издаваемые в этот период, содержали не только приятный и интересный материал, но и

были бы полезными для общества. Отметим, что большая часть армии переводчиков были наиболее образованными людьми своего времени. Они были хорошо знакомы с богатой французской литературой и культурой, с европейской идеологией, владели несколькими языками. Не единичны случаи, когда одно и то же лицо с тем же мастерством выполняло переводы с итальянского, французского и других языков. Можно с уверенностью утверждать, что огромная переводная армянописьменная турецкая литература, поступившая в турецкую и тюркоязычную армянскую среду, была призвана служить общему духовному развитию. Переводимые работы, которые месяцами и годами печатались на вкладышах газет, не были случайным выбором редакторов. Вот что пишет об этом один из издателей переводной западной литературы. По его утверждению переводы выбираются не для обеспечения тиража и не по соображениям популярности данного периодического издания. Выбор преследует более далекую цель. Посредством отбора приятных и полезных книг издатели в основном стремятся развить любовь и вкус к духовным и душевным переживаниям, научить читателей ставить их выше будничных забот, развить духовные возможности читателей и обеспечить для них духовную пищу. По убеждению издателей нет вредных книг. Конечно, сколько людей, столько характеров. И если в широких читательских кругах удастся пробудить любовь к чтению, преданные этому делу интеллектуалы сочтут себя морально удовлетворенными.²¹

В связи с этим, хотелось бы осветить и другую сторону вопроса – языковые особенности переводов. Отметим, что язык армянописьменных турецких переводов не всегда одинаков.

Есть книги, которые сегодня прочитываются с трудом. Количество таких изданий невелико. Они написаны для придворных кругов, витиеватым стилем, с обильным использованием арабизмов. Показательным примером являются две стороны творчества Овсеп Варданяна.

Автор трудов «История Наполеона Бонапарта» и «История Восточных войн» изложил свой роман «Агапи» и сатирическое произведение «Болтун» и прочие общедоступные книжки в совершенно другом стиле, понятном всем слоям народа. Естественно, этот высокопоставленный придворный имел в виду два очень разных круга читателей. Овсеп паша писал работы, предназначенные для недворцовых кругов, общепонятным языком, на разговорном турецком языке. Однако представлять романы Александра Дюма или Жюль Верна в переводе на разговорный язык было невозможно. Лексикон народного турецкого был довольно ограничен, а в процессе перевода с иностранных языков встречались тысячи слов, не имевших эквивалента или начисто отсутствовавших в турецком языке.

В подобных случаях переводчикам волей-неволей приходилось прибегать к витиеватому османскому, стараясь в то же время, не нарушать закономерностей турецкого синтаксиса и морфологии, выбрать по-возможности понятные народу слова и выражения. К сожалению, эти усилия были не всегда успешными и оправданными. Так, по мнению Акоба Пароняна, без соответствующих словарей переводы многих томов, выполненных Карапетом Паносяном, невозможно понять.

Например, при переводе любовного романа «Парез и Вена» Еремия Челеби Кёмурджян

21 Արթուր Պերնետ, *Նապոլեոնի ընկալման գաղափարները*, Հալեպ, без даты, во введении (Артур Пернет, Семейные тайны Наполеона, на арм.).

учитывал, что книга будет прочитана не только читателями из среднего сословия, но и интеллигенцией из армян, турок и других народов. Так можно понять стремление переводчика представить произведение на максимально понятном литературном турецком языке.

Эти бурные десятилетия переводной армянописьменной турецкой литературы имеют подчеркнутую французскую направленность. Кроме объективных причин признания этой богатейшей и прогрессивной литературы не следует забывать субъективные причины франкофильства, создавшие благоприятную почву для развития литературы вообще и переводной литературы в частности. Речь идет о распространении масонских лож в среде властителей, сановников, в светских и интеллектуальных кругах Османской империи. Масонское движение, возникшее в высших слоях правящих кругов Турции, привлекло к себе очень многих и переросло в известный в турецкой действительности костяк, имевший свой печатный орган «Envar-ı Şarkıye» (Луч Востока). Интересно отметить, что в 1866-1877 гг. в Карине 1 и 4 страницы этой газеты выходили на османском, а 2 и 3 на армянописьменном турецком языке и имели одинаковое содержание.

Исторические произведения.

Многовековая армянская рукописная литература включает множество оригинальных трудов по истории, теологии, поэзии и по другим областям, переписанных десятки, иногда сотни раз.

Подобных армянописьменных турецких рукописей около двух десятков. Часть из них была в дальнейшем опубликована, остальные же дошли только в рукописях.

Автор произведения XVIII в. «История Тахмаз Гули Хана» - константинопольский армянин Тампури или Кючук Арутин владел турецким и персидским, играл на тамбуре, откуда и получил свое прозвище. С турецким послом Абдул Зеки ханом был отправлен ко двору персидского Надир шаха. Работа написана на армянописьменном турецком. Рукопись была впервые опубликована в Венеции в 1800 г.²²

Следующий исторический труд, напечатанный на армянописьменном турецком в 1812 г. под названием «Гюльзари тэварих», является опубликованным Мхитаристами кратким переложением «Пиршества армянской истории» выдающегося армянского историка, лингвиста, теолога и педагога, отца Микаэла Чамчяна из венецианского ордена Мхитаристов, также изданным Мхитаристами.²³ Для краткого (500-страничного) изложения трехтомной «Истории Армении» М. Чамчян использовал «Летописную историю» Еремии Челеби Кёмурджяна.²⁴

22 Зверства Тахмаз Гули Хана в Васпуракане впервые описал очевидец этих событий, поэт XVI в. Ованнес Варагеци.

23 Об этой и других изданных исторических трудах см. также в главе, посвященной рукописям. В 1827 г. «История Армении» была переведена на английский.

24 **Еремия Челеби Кёмурджян (1637-1695)** – константинопольский армянин, один из самых известных знатоков рукописей. Владел рядом языков. Известный общественный и культурный деятель, арабист-арменовед, член-корреспондент Римской академии Тиберино, заведующий отделом источниковедения Института востоковедения НАН РА **Арам Тер-Гевондян (1928-1988)** в последние годы своей жизни доказал, что «История» Кёмурджяна была также использована выдающимся арабским историком Мюнедджимом Баши в посвященной армянам главе его работы «Джами ад-дувал» (Экуменическая история), написанной в 1681 г., т. е. после «Истории» Кёмурджяна. См. об этом Բաիբրեր ՀՀ Գ-Ս, Եր., 1960, N 7-8, էջ 143-150.

Личность и имя Ованнеса архимандрита Агавни (Ованнес, архиепископ Ханна, 1693-1733) вызывают много разнотолков. В своем исследовании армянской литературы Сукиас Сомальян (Венеция, 1829, с. 165, на ит. яз.) утверждает, что восьмой ученик патриарха Ованнеса Колота, названный «Агавни» (Голубь) принял мученическую смерть в Себастии из-за обращения в католичество. Г. Памукчян, в работе, посвященной Ованнесу Колоту, приводит ряд контраргументов. По всей видимости, речь идет о разных людях. Иерусалимский епископ Ханна интересует нас как автор рукописных источников, в частности «Истории Иерусалима». Эта работа, оконченная в 1727 г. (377 страниц), была впервые издана на армянском языке в Константинополе, в 1734 г., в типографии Аствацатура Дпира, а затем переиздавалась 4 раза. Полное армянское заглавие книги: «Книга истории святого и великого города Божья Иерусалима и святых владетельных мест Господа нашего Иисуса Христа» (*Գիրք Պատմութեան Իրրոյ եւ սնծի Բաղարի Սարմոյն Երուսաղէմի, եւ արքեպիսկոպոսի Տէրեանց Տէրանի սնծոյ Յիսուսի Բրիւրոսի*). В 1814 г. типография Маттеоса Дпира напечатала армянописьменный турецкий перевод этой книги «Азиз ве Азим Ерусалем» (372 страницы), переводчиком которой был известный деятель образования и культуры Тагвор варжапет (учитель) Асланян (1746-1836). Этот исторический труд важен не только для истории Иерусалима или иерусалимских армян, но и для истории константинопольских армян, пишет Г. Памукчян.²⁵

Говоря об исторических трудах следует обратить особое внимание на исследование Овсеп Варданяна «История Наполеона Бонапарта». **Овсеп Вардан паша (Овсеп Варданян, 1815-1879)** разносторонне образованный талантливый писатель, историк, редактор-публицист, дипломат, политик, главный переводчик Османских военноморских сил. Его литературные и публицистические произведения написаны в основном на армянописьменном турецком. Звезда первой величины в константинопольской армянской периодике и в османской журналистике. Родился в семье ювелира-огранщика, рано осиротел. Согласно некоторым сведениям мать Вардан паши служила во дворце в качестве кормилицы престолонаследника.

Овсеп Вардан паша

Образование в основном получил у отцов Мхитаристов в Вене, куда поступил в 10-летнем возрасте. Кроме армянского и османского владел французским, английским, немецким, арабским и персидским языками. В 1837 г., в 22 года, был назначен переводчиком Королевского адмиралтейства,²⁶ затем получил звание адмиралтейского переводчика степени А, титул бея, *Ulâ-yı sâni* второй степени, множество

25 Գ.Բաղարի Սարմոյն, *Յիսուսի եւ Պատմութեան Գիրքը*, Ստամբուլ, 1984, էջ 153-159.

26 **Гисак Торос бей** – был переводчиком класса А Королевского адмиралтейства в 1870-х годах. До этого мы неоднократно обращались к личности Вардан-паши.

знаков отличия. В 1858 г. вместе с Антоном Явером Тнкряном и Аракелом Нубаряном был в числе первых армян, получивших звание паши. В том же году вместе с Явер пашой получил от французского правительства орден *Chevalier de Légion d'Honneur*. В 1860 г., после 25 лет успешной военной службы, перешел на гражданские должности в статусе советника или члена разных государственных учреждений. Участвовал в разработке Османской и Национальной конституций, различных проектов и уставов. В течение 24 лет издавал объемистый армянописьменный турецкий журнал «Меджмаа-и Хавадис» (Выборка новостей, 1853-1877) публиковавший статьи на политические, административные, научные, сельскохозяйственные и прочие темы, после чего сотрудничал в армянописьменной турецкой газете Карапета Паносяна «Манзумэ-и Эфкеар» (Цепь размышлений, 1866-1896, 1901-09, 1912-1917 гг.), затем, до своей смерти был главным редактором армянописьменной турецкой газеты «Терджиман-ы Эфкеар» (Переводчик размышлений). В основном писал на армянописьменном турецком. Его передовицы, в частности, об экономических проблемах, статьи о дипломатии – были гласом эпохи и имели многонациональный отряд читателей, в частности, включая высокопоставленных турецких чиновников и интеллектуалов. В 1868 г. был избран членом совета Министерства юстиции, был также членом совета Министерства образования, возглавляемого Джевдет-пашой. В 1873 г., после смерти губернатора нагорной части Ливана Франко Насри, Высокая Порта желала, чтобы его правопреемником стал Овсеп Вардан паша, однако усилиями ставленника Папы Римского патриарха армянских католиков Антона Асуняна объявление правительства о его назначении было аннулировано.²⁷ Он был опекуном амирского рода Дадянов.

Овсеп Вардан - автор армянописьменных турецких романов «Агапи» и «Болтун»²⁸ и ценных исторических трудов «История Наполеона» (6 томов) и «Истории Восточных войн» (2 т.), перевел с французского ряд известных романов, множество научных и политических работ. Вместе с другими известными армянами католиками он вел тайную борьбу с вносящей рознь политикой католической церкви и с губительной для армян деятельностью Асуняна. Учрежденное им в Константинополе армянописьменное турецкое периодическое издание «Меджмаа-и Хавадис» (Выборка новостей), действовавшее до 1877,²⁹ ввело в оборот множество интересных документов и научных идей. Овсеп Варданян перевел и издал 24 документа Парижского конгресса 30 марта 1856 г. и работу о конгрессе, состоящую из 283 страниц, а также брошюру об электрическом телеграфе. В 1863 г. сразу же после издания «Национальной армянской конституции, утвержденной и прошедшей цензуру в 1863 г.» опубликовал критическую работу «Конституционные истины и их правоприменение», имевшую больший объем, чем сама Конституция (87 страниц).

27 Чрезвычайно интересное исследование о нем см. в книге Միրայր Գանիեթյան, «Բանասիրտների քաղաքական կյանքը», «Յուզուտի փաշա Վարդանյանի՝ աղանախը լրագրողն ու փրփագիրը», Երևան, «Մուղնի», 2011, с. 181-258 (Жирайр Даниелян, Овсеп-паша известный журналист и романист) .

28 Армянописьменные турецкие романы «Агапи» и «Болтун» были изданы анонимно, подверглись церковной анафеме. См. об этом в главе об армянописьменной турецкой литературе. «Агапи» была издана в Стамбуле на латинописьменном турецком в 1991 г.

29 «Меджмаа-и Хавадис» начала издаваться в качестве ежемесячника, затем – еженедельника, а потом стала одной из самых известных армянописьменных турецких газет.

Овсеп Варданян занимался также художественными переводами. В его переводе были изданы «Хромой бес» Лесажа, «Парижские тайны» Эжена Сю, сборник избранных рассказов.

«Обращаясь к «Истории Наполеона Бонапарта» отметим, что в этом случае Овсеп Варданян не избегает предъявления своего авторства, как при издании романов «Агапи» и «Болтун», напротив, на титульном листе его имя написано со всеми званиями и регалиями.³⁰ Указано также, что автор пользовался многими французскими и английскими книгами. «История Наполеона» начинается со дня его рождения, описания Корсики и неожиданно прерывается,³¹ доходя до преддверия Русской кампании 1812 г. Исследование состоит из 8 книг, сведенных в два роскошных тома.³² Этот труд, состоящий из 1500 страниц большого формата, является самым большим исследованием жизни, деятельности и военных действий императора; содержит богатый фактографический материал и является результатом тяжелой работы и больших расходов автора. Для книги характерны высокопарный стиль изложения, использование большого количества неудобочитаемых и трудных для восприятия османских слов и выражений. В предисловии автор обещает приложить в конце книги толковый словарь непонятных османских слов. Цветистый стиль изложения является доказательством того, что книга предназначалась для прослойки, сильно отличающейся от читателей «Агапи», т. е. для турецкого высшего света и интеллигенции. Не исключено, что идею этой исторической работы подали, а может и заказали дворцовые круги, или французские дипломатические круги, знакомые автору *ex officio*. Известно, что верхушка Османской империи прочитала это произведение. Повторим, однако, что «История Наполеона» была написана именно для круга придворных, а не для тюркоязычных армянских или инородных кругов, читавших переводные романы. Даже внутри господствующего класса и дипломатического корпуса знатоки «высокопарного османского» не составляли более нескольких десятков человек, тогда как для того, чтобы окупить материальные расходы на подобное роскошное издание необходимо было иметь, по крайней мере, тысячи читателей.

Возникает вопрос, почему же тогда книга не была написана на османском, тем более, что автор прекрасно владел и турецким, и арабским. Османский был доступен только дворцовым кругам, а книга на армянописьменном турецком, даже насыщенном витиеватыми османскими, могла послужить не только образованным армянам, но и туркам, болгарам, албанцам и интеллигенции других народов, которых эта тема должна была обязательно заинтересовать. Овсеп Варданян был из тех авторов, произведения, переводы и газету «Меджмаа-и Хавадис» которого читали и турки, и другие подданные Османской империи, выучившие армянский алфавит.³³

30 Книга издана в Константинополе в 1855-1856 гг.

31 Хронология описанных событий:

Том 1, часть 1	1769-1798 гг.	Том 2, часть 1	1802-1805 гг.
Часть 2	1798-1799 гг.	часть 2	1805-1807 гг.
Часть 3	1799-1800 гг.	часть 3	1807-1809 гг.
Часть 4	1800-1802 гг.	часть 4	1809-1812 гг.

32 В предисловии к армянскому переводу романа «Агапи» Гарник Степанян пишет, что «История Наполеона» была прервана из-за Крымской войны. По мнению ученого «История» должна была состоять из 3-х томов и 12 частей (книг). См. об этом: «Չգիտի», Եր., 1979, с. 4.

33 Metin And. *Tanzimat...*, s. 36.

Перу Овсеп Ваджяна принадлежит еще одно важное историческое исследование – двухтомная «История Восточных войн»³⁴, представляющая полугодовой период истории Крымской войны. На 650 страницах описываются бои, происходившие на Анатолийском и Румелийском фронтах с 15 июня по 30 декабря 1877 г. Книга написана в том же стиле, что и «История Наполеона Бонапарта». К сожалению, изложение так и не было завершено из-за скоропостижной смерти автора 28 марта 1879 г.

В 1858 г. в Константинополе вышла в свет краткая хронология правления османских султанов под названием: «Тарих Мюхтесар Падишахын Алишаны Али Осман».³⁵ Армянская и армянописьменная турецкая рукописи содержат краткое и развернутое изложение историй правления султанов различных периодов Османской империи. Они представляют большой интерес и все еще ожидают критического издания армянского и турецкого текстов. Известный стамбульский филолог Г. Памукчян опубликовал четыре исторические оды на армянописьменном турецком, посвященные султану Махмуду II, известному своей прохристианской политикой.³⁶ Эта публикация в турецком научном журнале представляет собой большую историческую ценность, предваряется серьезным научным предисловием, а текст транслитерирован латиницей.

В 1859 г. в Константинополе издана работа Насифа Малуфа «Краткая история 31 султана», переведенная с французского Паскалем Тхтапяном, преподавателем французского и османского языков. Эта работа начинается с первого султана империи – Османа (1256) и дальше о каждом из 31 султанов по отдельности.³⁷

Большой интерес представляет также книга «Фихристи китаб: история от Гайка до 1780 г. – католикосата Гукаса Эрзрумци» («Ֆիհրիի՛սրի թիթիւց. Պատմութիւն Հայկից մինչեւ 1780. Վովաւի Երզրումցոյ Կաթողիկոսութեանը»), изданная в Эчмиадзине в 1862 г.

По свидетельству Гарника Степаняна в 1864 г. в Константинополе на турецком языке была издана «История Армении», бывшая, по всей вероятности, одним из многочисленных переизданий Микаэла Чамчяна, предусмотренных для школьного обучения. Согласно тому же источнику книга: «Память или чтения. Важные и краткие армянские истории», изданная в Константинополе в 1872 г., также предназначалась для армянских школ. Необычайно интересное «письмо» на армянописьменном турецком, представляющее большую историческую ценность, хранится в Институте востоковедения НАН РА. Речь идет о письме посла Турции в Париже Фазиля Мустафа паши, отправленном султану Абдул-Азизу, в котором говорится о необходимости установления в Османской империи конституционного строя. Оно было опубликовано в Константинополе, затем транслитерировано с османского на армянописьменный турецкий и состоит из 18 страниц. Титульный лист не содержит других сведений, необходимых для специалистов.³⁸

34 Напечатано в Константинополе в 1878-1879 гг.

35 Эта книга из 20 страниц знакома нам только по спискам литературы.

36 Kevork Pamukciyan, *İkinci Sultan Mahmud'a Dair Ermeni Harflı Türkçe Dört Manzum Methiye*, Belleten, çilt LIV, s. 211, Ankara, 1991, s. 1053-1073.

37 Книга хранится в библиотеке “Нубарян” в Париже.

38 *Բարիզի իրաւէթ իշիւն պոլլոնիւսն րէվլիթընո Ֆազլի Սոսրուֆու Փաշա թարաֆըրլիւն թազըրիւն օրնիւսն իւզըրէթ շիւսնէլէ տիգուսնըն թէրաիւնէտի*. (Barizde ikamet için bulunan devletlu Fazıl Mustafa Paşa tarafından

Наши источники о ряде других изданий ограничены списками, опубликованными разными книготорговцами. У нас очень скудные сведения о книге «Тэмсалы ватанпервери» (Образец патриотизма), посвященной болгарскому революционеру Захарии Стоянову. Она была опубликована в константинопольской типографии «Джерите-и Шаргие» в 1909 г., состоит из 70 страниц. Перевел ее Акоб Варжапетян.

В 1879 г. Галуст Тиракян, преподаватель османского в американском «Роберт» колледже, перевел с арабского на османский и армянописьменный турецкий «Краткую историю Армении» Мюнеджима Баши, которая была издана постранично (64 страницы). По всей вероятности, это часть «Экуменической истории» того же автора, относящаяся к Армении и армянам. На армянописьменном турецком опубликована также большая публицистическая литература о социально-экономическом положении в разных провинциях, населенных армянами. Книги о происходящих в том или ином месте сдвигах и важных событиях представляют собой своеобразные исторические очерки, ценность которых неопровержима.

В 1870 г. (Констант., 16 стр.) была издана брошюра некоего М. Э. «Настоящее и будущее могущество высочайшей державы» (Բարձրագույն տերութեան սլոնն եւ անանկախի զորութիւնը). В 1872 г. в Константинополе была издана брошюра «Захват Константинополя и случай с Махмудом пашой» (Պղնժ գրավումը և Մահմուդ փաշայի դէպքը), переводчиком и издателем которой был некий Г. С. Автор также неизвестен. В 1897 г. в Константинополе издана «Иллюстрированная история войны Османского государства с греками» Аветиса Ирфана (30 страниц), которая нам также недоступна. 1885 г. в Пловдиве издали брошюру Тачата Лутфияна «Восточная Румелия и армяне».

Число книг на армянописьменном турецком, относящихся к истории самой Османской империи невелико, однако оно с лихвой восполняется армянописьменной турецкой периодической печатью, пестрящей краткими и развернутыми историческими очерками журналистов.

Армянские ученые, владевшие разными языками и прекрасно знакомые с европейскими и восточными источниками, создали, а также перевели ряд исторических работ, внося свой вклад в область тюркологии.³⁹

В 1991 г. в 3-м номере историко-филологической серии «Шогакат» Г. Памукчян опубликовал очень ценный источниковедческий труд «Историю поджога Константинополя» Еремии Челеби Кёмурджяна (184 стр.). Этому подвижнику османистики мы обязаны обнаружением многочисленных армянских и армянописьменных турецких рукописей, их изданию в

takdim olunan hazreti şahaneeye arikanın tercumesi). Библиотека Института востоковедения НАН РА.

39 Приведем несколько примеров: известный константинопольский историк XVII в. Еремия Челеби Кёмурджян, переведший на АТ «Историю Александра», средневековый рыцарский любовный роман «История Парижа и Вены», является автором трехтомной топографической стихотворной работы «История Стамбула». Она была опубликована в Вене с прекрасными комментариями В. Торгомяна в 1913, 1932 и 1938 гг. Последнее издание - с аннотациями и комментариями Гранта Тер Андреасяна. 2-ое турецкое издание с детальными примечаниями было опубликовано в Стамбуле в 1988 г. под редакцией Г. Памукчяна. Еремия Челеби Кёмурджян является также автором поэтической работы «Краткая история Османских царей четырех веков», являющейся первым армянским источником по истории Османской империи. Это рукопись N1876 Ереванского Матенадарана, научной публикации которой мы обязаны тюркологу-источниковеду Жозефу Аветисяну (Երևանի Քուրթիքեանի «Հայտնուր պատմութիւնի ԹՎ լիւրիը Օսմանիցը բազմի քիցի», Եր., 1982).

латинской транслитерации в армянских и турецких научных изданиях.

Особого упоминания заслуживают историографические работы отца и сына Д'Охсон⁴⁰ на французском языке, занимающие значительное место в области тюркологии, а также в многоязыком наследии армянских ученых.

Учебная литература

17-18 вв. известны в западноармянской действительности, как период развития армянских школ. Первые армянские школы в Константинополе были открыты еще в XVII в., а в первой ежедневной школе-семинарии патриарх Ованнес Колот преподавал своим 30 ученикам не только теологию, но и философию, считавшуюся «внешней наукой». В 1741 г., когда патриархом был избран Акоб Налян, эта школа была переведена из Скютара в квартал Гумкапы и в дальнейшем вошла в историю как «Мать скрипториев». Здесь преподавали Константинопольские патриархи, известные армянские мыслители и ученые. «Мать скрипториев» стала также очагом литературы. В 1734 г. здесь был издан сборник 49 стихотворений семи учеников патриарха Ованнеса Колота. Важным обстоятельством было бесплатное обучение. Постепенно учреждаются приходские школы. Для школ начинают строить отдельные здания. В 17-18 вв. наряду с армянскими религиозными школами семинариями появляются первые светские школы, называемые после 1790 г. училищами, с образованием от начального до высшей школы.⁴¹

40 **Мураджа Д'Охсон** (Игнатиос Тосунян, 1740-1807) франкоязычный историк и дипломат родом из константинопольских армян. Был послом Швеции в Константинополе. Опираясь на многочисленные восточные и европейские источники, написал ценное трехтомное исследование «Общая характеристика Османской империи» (*Ընդհանուր լիարկեր Օսմանյան լիարկերի*), изданное в Париже в 1787, 1790, 1820 гг. Последний, 3-й том был издан посмертно, его сыном Константином. Работа содержит 137 литографий, представляющих исключительную ценность. Под названием «*Исторический образ Востока*» (*Պատմական պատկեր Արևելքի*) в Париже была также издана первая часть «Экуменической истории» (*Տիեզերական պատմություն*) по мусульманским источникам.

Константин Д'Охсон (1779-1851) франкоязычный историк и дипломат родился в Константинополе, в семье Мураджа Д'Охсона, католика по вероисповеданию. Выполнял дипломатические миссии в Берлине, Мадриде, Париже и Гааге (Лахе). В 1834 г. был назначен послом Швеции в Берлине. Автор объемистого четырехтомного исследования о монголах «*История монголов от Чингиз Хана до Тимур бей или Тамерлана*», изданного в Гааге и Амстердаме в 1834-1835 гг., которое считается самым достоверным и самым подробным исследованием о монголах. В Париже Константин Д'Охсон издал работы отца - третий том «Османской империи» и первый том «*Исторического образа Востока*». Мы подробно ознакомились с этим объемистым роскошным изданием в личной библиотеке представительницы одной из известных армянских семей Женевы Аракси Карапетян, дочери Манука Карапетяна.

Габриел Айвазовский (1812-1880) – филолог, историк. Родился в Феодосии, брат известного мариниста Ованнеса (Ивана) Айвазовского. Получил образование в монастыре св. Лазаря в Венеции, где и продолжал работать в качестве преподавателя восточных и европейских языков. В 1841 г. в Венеции издал на грабаре трехтомную «Историю османского государства». Также на грабаре издал труд анонимного автора «История визирей османского государства». Написанные им на французском труды имели широкий круг читателей. В 1855 г. порвал с Мхитаристами и отказался от католичества. После возвращения в Феодосию работал инспектором училища Халибян, в типографии которого в 1863 и 1864 гг. издал армянописьменный «Малый турецко-армянский словарь» (*Առհնդկ բառարանը ի փոխիկ լիզուի ի հայ*) 245 страниц) и «Турецко-армянский разговорник» (*Ջրուցարարություն ի փոխիկ լիզուի ի հայ*, 191 страницы) Амбросиуса Галфаяна. Габриел Айвазовский отказался от католичества вместе с историком и лексикографом Амбросиусом Галфаяном (1826-1906) и филологом педагогом Саргисом Теодоряном (1788-1877), после чего, в 1856 г., они совместно основали в Париже училище Айказян (Подробности биографий см. Փառնիկ Ստեփանյան, *Շինարարական քաղաքացի*, հ. 1, Եր., 1973).

41 Светские школы существовали в Армении с V в. В 1789 г. в период правления Селима III турецкоподданным

Если до появления светских училищ константинопольские армяне учились в школах при 30 церквях, то по официальным данным в 1859 г. в Константинополе было уже 42 школы, в которых обучалось 4376 мальчиков и 1155 девочек. Следует отметить, что в 1834 г., в других вилайетах Османской империи число армянских школ достигло 114.⁴² В свою очередь, параллельно с действующими отцы Мхитаристы открыли свои школы не только в Европе,⁴³ но и в Турции, России и в других восточных и западных армянских колониях – в Индии, и в Бразилии. Существование армянских школ было обусловлено народными пожертвованиями, материальной поддержкой общин, союзов и известных благотворителей, имена которых часть школ носит и поныне.

Для нормальной работы этих школ были нужны учебники. Наряду с учебниками на армянском языке для обеспечения образования тюркоязычных детей, их сближения с армянской христианской верой и ознакомления с армянской культурой школьные пособия по разным предметам создавались и на армянописьменном турецком языке.

Первая армянописьменная турецкая книга «Дверь в грамматику армянского ашхарабара, изложенная на турецком языке», автором которой является основатель ордена Мхитаристов Мхитар Себастици, была издана в типографии Бортоли и в других типографиях Венеции в 1727 г.⁴⁴ «Грамматика» Мхитара Себастици дала начало обучению на армянском ашхарабаре, очищенном от иностранных заимствований и искажений.⁴⁵ Позднее, в 1774 г. армянская грамматика была издана на трех языках – итальянском, армянском и турецком (армянописьменном). Автором ее был Атанас Мерасян из отцов Мхитаристов, переводчик книги Роберта Беллармини «Краткое христианское учение» на армянский и армянописьменный турецкий языки.

Учебник Атанаса Мерасяна «Краткая грамматика на итальянском, армянском и турецком языках» напечатан в типографии Деметриоса Теодосу (Теодосянца) в Венеции.

В тот же период издаются азбуки с приложенными турецко-армянскими словарями. Кроме учебников армянского языка на армянописьменном турецком издаются грамматики других языков. Так, Габриел Аветикян (1750-1827) написал «Граматику тосканского языка» (488 страниц, Венеция, типография Антонио Бортоли, 1792 г.) с комментариями на грабаре и турецком. «Тетрадь краткого словаря» Погоса Гиврикечи Торосяна, константинопольско-

армянам официально разрешили открывать светские школы.

42 Ալփրոյսեանի Արշակ, *Պատմություն հայ Հիւսիսին*, հ. Ա, Կահիրե, 1937, с. 1096.

43 Известная школа Самуэль-Мурадян на острове св. Лазаря в Венеции, носящая имя ее основателей, была основана в 1732 г. Мхитаристы основали школы в Падуе (1833), в Венеции (1836), в Париже (1846), в армянских колониях Центральной Европы – в Польше (во второй половине XVI в.), Венгрии, Румынии и т. д. Нам известен «*Букварь для детей Новой Трансильвании*» (Արրեմիարանի Նոր Դրսիսիլիւնիսիին պիշոյն հիւսիս), изданный на о. св. Лазаря в 1887 г.

44 С 1623 по 1890 гг. в типографии Урбана в Риме, основанной еще Папой Урбаном VIII, было напечатано 50 армянских книг в основном религиозно-догматического, лингвистического или философского содержания, а также словарей.

45 До появления «*Грамматик*» Мхитара Себастици в Италии были опубликованы другие учебники армянского языка, а также буквари для иностранцев. В 1624 г. в Милане на латыни издана грамматика армянского языка Франческо Риволо. В 1645 г. католический проповедник Клемент Галанос издал свою грамматику армянского языка, служившую в качестве учебника армянского в Урбановских семинариях Рима и Лелеберга. Подобный интерес к армянскому языку объясняется развитием торговых связей с армянами, а также заинтересованностью католической церкви в проповеднической деятельности в армянской среде.

го деятеля в области армянского образования второй половины XVIII в., изданная в Новой Нахичевани в 1793 г., представляет собой рифмованный (армянописьменный) Турецко-армянский словарь. Автор преподавал в школе Скютара вместе с патриархами Акобом Наляном, Захарией Кахзванци, а также Багдасаром Дпиром. Словарь, стихотворная форма которого должна была облегчить усвоение обоих языков учениками Скриптория, оказался полезным и для использования в других тюркоязычных провинциях.

Словари и учебники, изданные на армянописьменном турецком языке

Более ста наименований различных высококачественных армянописьменных турецких двух-, трех- и многоязычных словарей, которые сохранили свое научное и прикладное значение до настоящего времени, представляют собой лингвистические памятники армянской лексикографической культуры. Они продолжили традиции армянской лексикографии, развившейся в средневековье, довели ее до нового качества и ввели в век книгопечатания.

Будучи разнопрофильными и изданными в разных концах мира, армянописьменные турецкие словари служили одной цели, а именно: миссии спасения тюркоязычной части армянского народа от ассимиляции, способствования их приобщению к истинно армянской действительности, к бурному движению западноармянского пробуждения, к европейской литературе, культуре и к новым идеям, проникшим в Османскую империю. Как и вся армянописьменная тюркоязычная литература, словари были большим вкладом в формирование и развитие переводной и оригинальной печатной литературы, способствовали развитию культуры общения народов Османской империи с европейцами, наведению мостов в их отношениях, развитию наук, ремесел, в частности, медицины, развитию разных отраслей хозяйства и повышению уровня жизни народа.

Говоря о печатных словарях целесообразно представить их не по языкам, а по месту издания, что даст возможность проследить за основными школами армянской лексикографии, как издания Мхитаристов, издания лексиков Константинополя, Смирны и других городов. Последние были в основном обусловлены деятельностью отдельных ученых.

Как правило, самыми ценными и объемными по лексическому материалу были издания Мхитаристов. Здесь преобладают роскошные многоязычные словари, сохранившие научную ценность и прикладное значение и по сей день. Естественно, ценность этих словарей была обусловлена блестящим языковым образованием их составителей, их знакомством с европейской лексикографической традицией и владением живыми языками. Как при составлении учебников, так и словарей параллельно армянскому постоянно использовался армянописьменный турецкий, принимая во внимание, что выходцы из тюркоязычных провинций всегда составляли значительное число среди учеников Мхитаристов. Многоязычность словарей еще более расширяла возможности интеллектуального и духовного развития. Такой подход свидетельствует о широком круге интересов армянской школы лексикографии и армянских просветителей. Прекрасные и даже роскошные издания словарей и учебников можно по праву считать фундаментальной работой, поскольку они не потеряли своей научной и прикладной ценности и представляют очень большой исторический и лингвисти-

ческий интерес. «Итальянско-армяно-армянописьменный турецкий тосканский словарь» отца Мхитариста Габриеля Аветикяна (1751-1827) – третий по счету словарь, изданный в 1775 г. Тот же Аветикян является автором краткой грамматики тосканского языка с объяснениями на грабаре и армянописьменном турецком (1792, 488 ст.). Следующие венецианские издания – словари Мануэля Джахджахяна (1770-1835) на итальянском, армянском и турецком языках. Видными представителями венецианской лексикографической школы были Мкртич Аветикян, архиепископ Сукиас Сомальян (1776-1846), Самуел Гантарян (1838-1908). Из изданий триестской, а затем и венской ветви ордена Мхитаристов известен букварь «господина Карапета из Галаты, сына Деведжи оглу Махтеси Симона» (?-1788) с приложенным к нему толкованием турецких слов на ашхарабаре (Триест, 1781, 71 с.), служивший учебником для мхитаристских училищ. После переезда из Триеста в Вену был издан словарь Арутюна Авгеряна (1774-1854). Представителями венской лексикографической школы были Акобос Позаджян (1808-1883), Филипос Чамчян (1818-1902) – составитель четырех- и многоязычных разговорных словарей, Ефрем Чагджян, Срапион Эминян (1823-1854), Гевонд Овнанян (1817-1897). В Вене же был издан четырехязычный словарь константинопольских католиков братьев Аристакеся и Степаноса Азарянов (1848), трехязычный словарь Амбросиоса Кюпеляна и приложенная к нему грамматика турецкого языка (1000 с.).

Ученицы константинопольского женского колледжа
Фот. Братьев Абдуллах, 1885

После отхода от католичества Амбросиос Галфаян (1826-1906), бывший монах венецианского ордена Мхитаристов, совместно с Габриелом Айвазовским открыл в Париже училище Айказян, затем работал в национальном училище Феодосии, где и составил два турецко-армянских словаря (1836, 1864). В дальнейшем, в 1865 г., после возвращения в Париж, издал краткий армяно-французско-турецкий словарь, «Новый франко-армянский словарь», известный под названием словарь Лусинян, который однако не связан с предметом нашего исследования.

Выпускницы 1904 года константинопольского Американского женского колледжа. Фот. Братьев Абдуллах, 1891

Армянописьменные турецкие словари были составлены в алфавитном порядке. Мы обратимся к некоторым из них, исходя из их прикладного значения.

Среди константинопольских словарей определенное число составляют словари на языковом материале соседних народов. Так, в 1826 г. был опубликован Персидско-армяно-турецко-арабский словарь (715 с.), известный нам и по коллекциям манускриптов. Его составитель - лингвист-историограф Геворг Дпир Тер-Ованисян Палатеци (1737-1812). Из константинопольской школы лексикографов наиболее известны имена публициста Тиграна Габамаджяна, Миграна Абикиана (1855-1938), Зеки Петроса Карапетяна (1873-1937), Саргиса Гасапьяна (1842-1907), М. Г. Минасяна (1870-1936), З. Папазяна. Как лексикографы известны также Галуст Тиракян (1840-1910), Товмас Терзян (1840-1909), Арутюн Гайсерян, Саргис Гасабян (1842-1907), Ваган Галыбджян и другие. Есть несколько словарей с греческого языка, как например, греко-турецкие словари семейных бесед Тиграна Григоряна, В. Маргаряна, Д. Чолагяна (Чолакидис, 1887). С. Ходжяян опубликовал греко-французско-армяно-турецкий семейный разговорный словарь (1865), Тигран Григорян издал восьмизычный словарь и разговорник (1870). К сожалению, на ряде словарей отсутствуют имена составителей.

Кроме объемистых многоязычных словарей издавались также обиходные прикладные малые словари, разговорники, глоссарии с турецкими эквивалентами наиболее используемых армянских слов.

Словари предназначенные для школьников, нередко были рифмованными, в виде стихотворения, что не только облегчало восприятие материала, но и делало его более впечатляющим и запоминаемым по рифме. Таковыми были словари к учебникам Багдасара Дпира, составленные для учеников известного Скриптория, «Тетрадь краткого турецко-армянского словаря» Петроса Дасасац Дпира Тиврикечи Торосяна (Новая Нахичевань, 1794 г.).

Школьные словари издавались на местах, например, в Айнтапе, для женского училища Мараша. В зависимости от того, под эгидой какой миссии действовала данная школа, печат-

тались словари и учебники соответствующего языка. В Мараше большим влиянием пользовались американские миссионеры. Сиротские приюты, дома престарелых, школы... Здесь преобладал английский.

Составители некоторых словарей были также авторами турецких учебников и руководств по составлению писем (Мигран Абибян, Зеки Петрос Карапетян, Погос Галыбджян, Сукиас Сомальян, М. Г. Минасян и др.). Это неслучайно, поскольку часть их работала в качестве преподавателей турецкого или других предметов. Даже на составленных ими словарях иногда значится «Составлено для нужд национальных училищ». В таких случаях словари и учебники максимально упрощены и легко усвояемы. Так, в «Англо-армяно-турецком словаре» Погоса Галыбджяна (Константинополь, 1890 г.) дана армянописьменная транскрипция английских слов, а книга проф. Миграна Агаджаняна «Французкий язык для детей. Глоссарий и языковые упражнения в транскрипции на армянском, галльском и турецком языках» дает транскрипцию на трех языках. Эти учебники и словари иногда переиздавались более десятка раз.

Из словарей следующего за геноцидом периода особого внимания достоин военный толковый словарь Акоба Чололяна (Сируни) на армянском, французском и турецком языках. Он исключителен еще и потому, что доступ армян в военные училища и на военное поприще вообще был закрыт. Исключение составляли только военные врачи. Однако, если армяне не имели сюда доступа в качестве студентов, доступ в качестве преподавателей или составителей учебников запрещен не был. Вообще, в высших технических турецких учебных заведениях, имеющих серьезные профессиональные притязания, некоторым предметам, а также языкам, включая турецкий, обучали по учебникам, написанным на армянописьменном турецком. Естественно, на помощь этому процессу пришли словари. Таким образом студенты усваивали предложенный материал намного быстрее, чем на османском языке. Об этом писалось даже на названиях книг, как например, на составленном «для турок» армянописьменном учебнике турецкой грамматики О. Тер Мелконяна (1913).

Около двух десятков словарей, опубликованных во Франции, связываются с именами двух-трех авторов. Первое из парижских изданий – разговорный французско-турецкий словарь архиепископа Хорена Нар бей Галфаяна (1832-1892), составлен для армянских студентов в 1859 г. История парижских изданий ряда словарей связана с именем и деятельностью известного гравера, публициста, владельца типографии, создателя известного армянского шрифта «Арамян», Джаника Арамяна (1820-1879) родом из Смирны, отправившегося в Европу для усовершенствования искусства гравировки шрифта. Только в 1860-62 гг. и позднее он издал в известной типографии Вальтера около 10 словарей. Его «Лексикон» из 309 страниц издавался более 7 раз.

Словари часто назывались «Словарь, книжка слов, лексикон, шеститысячник (по числу словарных единиц), разговорник, словарь для бесед, разговорный словарь...» Самые известные из этих изданий были выпущены в Турции.

Иногда на титульном листе отмечалось содержание словаря. Так в словаре Погоса Галыбджяна (1890 г.) указано 20 000 слов. В словаре Миграна Абибяна (1888, 1150 страниц) указано 24 000 слов и 8 000 выражений. В другом словаре М. Абибян указал 13 000 слов и

700 выражений в области образования, науки и официальной терминологии. Его словарь научной лексики включает армянский, турецкий, французский и немецкий языки. Известно, что технические термины заимствованы в литературном новотурецком из немецкого. Одним из свидетельств этого процесса и был этот словарь (1895).

Ученицы константинопольского женского американского колледжа
Фот. Братьев Абдуллах, 1891

Известнейший и самый плодовитый из лексикографов Стамбула М. Абикиан (1855-1938) является автором 26 армянописьменных турецких и османских словарей, а также нескольких десятков учебников османского на армянском языке. Если в части из них османский представлен через армянописьменный турецкий, в других – он представлен

арабским шрифтом, являющимся особым предметом изучения. Работы Абикиана составляют часть традиции создания учебников турецкого языка армянскими лингвистами и вклада, внесенного армянами в развитие турецкого языка. Среди армянских грамматистов османского и арабского языков следует также упомянуть Григорян Еретик Ходжу (1819-1904).⁴⁶

В 1890-х гг. в Константинополе стали выходить многоязычные (турецкие, армянские, греческие, русские, французские, итальянские, немецкие, английские) словари коммерческих терминов. Одним из составителей таких словарей был Степан Фераджеджян. Около 15 лет подряд в Константинополе дважды в год публиковались особые словари для коммерсантов – «Записные книжки-календари» (простые и карманные), представлявшие собой армяно-французско-турецкие словари и четырехязычные календари (agenda).

Другим известным составителем был Петрос Зеки Карапетян (1873-1937), видный османист, лексикограф и преподаватель турецкого языка. Его «Большой османско-армянский словарь», изданный в Константинополе в 1912 г., содержит 50 000 слов и выражений. Многочисленные учебники и словари (на армянописьменном и османском турецком) Миграна Абикиана и Петроса Зеки Карапетяна внесли огромный вклад в развитие турецкого языка и в обогащение его лексики.

В 1897 г. в известной константинопольской типографии Дживелегянов вышла в свет работа преподавателя армянского языка в Королевской школе Константинополя Ахмеда Мух-

⁴⁶ Плодом его труда является грамматика турецкого языка (1868) и две грамматики арабского языка (1892), а также работа «*Hülasat'ül Sarf*» на турецком языке.

тара (1852-1907) «Усулы тетрисы лисаны» («Для изучения армянского языка», 128 с.) части 1-5 которой были написаны на армянописьменном турецком. Одновременно с ней был издан малый армянописьменный турецко-армянский словарь из 176 страниц того же автора. Ахмед Мухтар был также переводчиком книг по политэкономии и экономике с немецкого на армянописьменный турецкий для формируемых в этот период технических учебных заведений. Можно только предположить, что при переводе этих книг Ахмед Мухтар руководствовался также и составом студентов. Этим армянописьменным турецким пособием он дал им возможность пользоваться обширной литературой, уже имеющейся на армянописьменном турецком. Неудивительно, что наряду с учебниками известных османистов того времени Петроса Зеки Карапетяна (автора 17 работ) и Миграна Абикиана есть и учебник армянописьменного турецкого, составленный турецким автором. По всей вероятности, преподавая в Императорском училище, некий Мухтар предпочел представить турецким студентам наилучший, по его мнению, учебник армянописьменного турецкого. Это объясняется тем, что в ряде образовательных учреждений, в частности, по военной и смежным специальностям, исключалось присутствие преподавателей и студентов армян.

Известно, что в Османской империи армяне были основателями новых отраслей вновь формируемой промышленности. Получив образование в европейских университетах, они продолжали следить за развитием разных областей науки, права, медицины, биологии, зоологии и ботаники, и после возвращения в Турцию вкладывали туда все свои знания, становясь востребованными специалистами в своих областях. Лучшими специалистами самых известных садов и плантаций султанов и пашей Константинополя были армянские ботаники и агрономы, садовники-почвоведы, цветоводы, специалисты по табаку, хлопку, винограду, разведению шелкопряда. Вернувшись из университетов они организовывали союзы, имевшие научные притязания, учреждали периодические издания, писали книги, которые способствовали развитию разных отраслей хозяйства Турции. Подтверждением их плодотворной деятельности служит специальная армянописьменная турецкая литература. Что касается терминологических словарей, наибольший интерес представляют самый ранний и самый известный, трижды переизданный 9-язычный медицинский словарь Микаэла Рестен Тер-Петросяна (Венеция, 1822, 542 стр.), содержащий наименования болезней, лекарств, растений, минералов, животных, газов, жидкостей, а также изданный в Константинополе Французско-армяно-турецкий словарь саженцев Н. Артиняна (1908).

Из иерусалимских изданий известен глоссарий арабских и персидских слов (в армянском и турецком переводе), использованных в работе Погоса Адрианополсеци (?-1853) «Пять веков разнообразия» (1844, 1881).

Иногда словари составляли часть какой-либо армянописьменной турецкой книги, например, «Избранных сочинений» М. Габриеляна, когда за турецким оригиналом следовал турецко-армянский словарь (1893).

Из словарей, изданных в армянских колониях, известен многоязычный иллюстрированный словарь наименований растений Арменака Петевяна на латыни, арабском, армянском, английском, французском, немецком и итальянском языках (Каир, 1936 г., 1099 с.).

Традиция издания словарей продолжается в армянских колониях Европы и Востока и после геноцида армян 1915 г. В некоторых словарях армянский язык используется только для представления турецкого. Примером тому является изданный в Бейруте французско-турецкий словарь (1931), фактически французско-армянописьменный турецкий. Из бейрутских лексикографов известен К. Киликеци. В 1926 г. в Бейруте был впервые издан карманный армяно-турецко (армянописьменный)-испанский разговорник.

Для армян, эмигрировавших в Грецию, в 1923 г. были изданы греческо-армяно-турецкий малый словарь и разговорник, составленный Гайком Гндуни.

Количество английских словарей резко увеличивается в начале XX в., а после геноцида они становятся даже необходимостью. Самым популярным из словарей этого периода был иллюстрированный турецко-английский разговорник И. А. Ерана (Бостон, 1914). В 1919-20 гг., в Нью Йорке и затем в Лос Анджелесе издается трехтомный англо-армяно-турецкий (армянописьменный) словарь Атура Ягубяна с разным чередованием языков.

На армянописьменном турецком было издано около 25 двуязычных, 30 трехязычных, 12 четырехязычных и 10 многоязычных словарей, 15 двуязычных и многоязычных разговорников, 5 терминологических словарей.

Учебники на армянописьменном турецком языке охватывали практически все школьные предметы. То обстоятельство, что несмотря на постоянные политические гонения немусульманское население Османской империи достигло больших успехов в области образования, чем турки, замечали даже современники. Это обстоятельство занимало также советских ученых, исследовавших вопросы просвещения Турции.⁴⁷

Многие авторы учебников были школьными учителями. Были созданы интересные учебники физической географии, состоящие из красочных карт и вопросов и ответов относительно Азии, Африки, Европы и Америки, а также краткие учебные пособия по географии для школьников разных возрастов и иллюстрированные руководства по географии для начальных классов. Ежегодно и многократно переиздавались пособия по переводу, занимательные азбуки, учебники для воскресных школ, экзаменационные программы и вопросы для абитуриентов, и пр. Для общего развития учеников, по европейскому образцу, печатались пособия по составлению писем на разных языках. Эти пособия (имевшие до 280 страниц) с богатым выбором писем на армянском, армянописьменном и османском турецком были охватывали весьма разные жизненные ситуации. Издавались книги для чтения не только по армянской истории или литературе, но и по восточной, в частности, турецкой (османской)⁴⁸ и европейской литературе, поскольку они составляли часть школьной программы армянских училищ. Для этих целей составлялись также сборники избранных сочи-

47 А.Д.Желтяков, Ю.А.Петросян, *История просвещения в Турции (конец XVIII - начало XX века)*, М., 1965.

48 В 1900 г. была издана книга крупного знатока османской классической литературы Степана Куртияна «Османское стихосложение» (*Oւիվիլյաւի լրիշիւշիփրթլիք*). Османские стихи переданы на армянописьменном турецком с армянскими комментариями. В свое время эта книга стала самым ценным и авторитетным исследованием османской поэзии. Литература, посвященная этому исследованию Куртияна занимает определенное место в армянописьменных турецких изданиях. Автором арабского и персидского раздела хрестоматий является Миратун Никиат.

нений восточных и европейских авторов,⁴⁹ пособия по написанию сочинений для учеников разных классов; пособия по правилам хорошего тона и ведению переговоров. Учебники для воскресных школ ежегодно переиздавались и обновлялись. В основном они имели одинаковое название, например: «Уроки воскресной школы для 1870 г.». Как правило, они выходили за год до следующего учебного года. Кроме того издавались руководства и учебники для учителей воскресных школ.

В отличие от армянописьменного турецкого, ставшего анахронизмом ко второй половине XX в., большая часть этих словарей не потеряла научного значения и осталась в практическом пользовании вплоть до наших дней.

* * *

В последние пятьдесят лет существования армянописьменной турецкой литературы, с 90-х гг. XIX в. до середины XX в., значительно повышается доля изданий протестантских миссионеров, трудов идеологов и представителей разных направлений протестантизма. Только до 1900 г. американские миссионеры распространили 7 миллионов книг стоимостью 10 миллионов долларов.⁵⁰

После Первой мировой войны образовательная деятельность американских евангелистов, их традиции печатания учебников и вообще книгоиздательства, большую часть которого составляли книги на армянописьменном турецком, были перенесены в соседние страны Ближнего Востока.

По данным еженедельника «Айастани Кочнак» (Колокол Армении) в преддверии Первой мировой войны в Османской империи действовало 2 тысячи армянских школ.⁵¹

В начале века правительство ужесточило цензуру армянских школ и учебников. В 1913 г., в целях отуречивания армянских школ правящие круги Младотурок аннулировали утвержденные ранее программы и ввели армянские школы под контроль Министерства просвещения. В 1915 г. младотурецкое правительство запретило открытие иноязычных школ без особого разрешения.

В 1918-1923 гг., после победы народно-буржуазной революции, деятельность иноязычных школ в Турции была возобновлена. Тем не менее, прежние привилегии иностранных миссионеров и правила, действовавшие в их школах⁵², не были восстановлены.

49 Մուսլիմ Նաճի, *Ծաղկունք օսմանիսի մարտնադիրութեան ի պէրս երկրորդական վարժարանաց*. Перевод на армянописьменный и османский турецкий сделан Петросом Зеки Карапетяном. Он же является переводчиком отрывков из «Телемака» Фенелона на армянописьменный турецкий, изданным в хрестоматиях.

50 Kırsehiroğlu E., *Turkiyede Misyoner Faaliyetleri*, İst., 1964.

51 Политический, экономический и литературно-художественный еженедельник «Հայաստանի Կոչնակ» издавался в 1900-1968 гг. вначале в Бостоне, а затем, с 1909 г. – в Нью Йорке. В 1960 г. стал ежемесячником. См. № 25, т. 31, 20 июня 1931, с. 810, Нью Йорк. См. также Даниелян Р., *Просвещение в Турции 1923-1960гг.*, Ер., 1971, с. 20. Подобные издания продолжают и по наши дни. См. *Մերիկի Պոլիսը. Տնտեսական և քաղաքական վիճակը 1913-1915 թթ.* Թրոսթըր, 2007. Պոլսահայ մշակութային միության հրատարակություն.

52 А.Д.Желтяков, Ю.А.Петросян, *История просвещения в Турции (конец XVII I- начало XX века)*, М., 1965, с. 147.

Научно-популярная литература

Армянописьменная турецкоязычная литература отражала все стороны жизни Османской империи. Определенную часть учебной литературы можно также представить как научную.⁵³ Так, работы по микробиологии можно по праву рассматривать как научные исследования.⁵⁴ Автором одного из исследований в этой новой для Османской империи области науки, так же как 15 других работ по биологии, медицине, физике, химии и астрономии, был Назарет Тагаварян. Тагаварян сотрудничал с рядом научных изданий. В 1885 г. в Константинополе основал журнал «Гитакан шаржум» (Научное движение). В 1898 г. под именем Н. Тагавар на армянописьменном турецком опубликовал в Константинополе иллюстрированное исследование по бактериологии (168 с.). Этот известный ученый и национальный деятель стал одной из жертв геноцида 1915 г.

Формирование буржуазных отношений в Османской империи ставило новые требования к читателю, в том числе, к западным армянам. В 1869 г. вышла в свет «Политэкономия» Отто Хюрпнера. Как отмечено на титульном листе, перевод с немецкого на «простой» турецкий сделан Мехмедом Мидхатом. Книга издана в константинопольской типографии К. Хьюза. По нашему мнению, эта книга служила учебником для турецкого учебного заведения и перевод такого предмета на османский, тем более его восприятие на османском турецком был бы невозможен. Поэтому в целях большей доступности было выбрано изложение на «простом» турецком языке, уже разработанном в армянописьменном варианте.

Позднее, в 1908 г. в тех же целях было издано другое пособие по экономике, по-видимому, в переводе того же А. Мидхата. В 1870 г. вышел в свет «Торговый справочник» Червати Рафаэля (220 с.), особая важность которого в качестве справочного пособия для современников не вызывает сомнения.

Апро Саак

Акоб Худавердян

Пимен Зардарян

53 Эта литература действительно является важной составной научной жизни Турции.

54 Назарет Тагаварян (Тагавар, 1868-1915) – профессиональное образование получил во Франции, специализируясь вначале по сельскому хозяйству, а затем по медицине и микробиологии – в Институте Пастера. В этом всемирно известном научном центре Тагавару было присвоено звание доктора медицины. Автор научных работ по медицине, микробиологии (15 работ), о дарвинизме с использованием новейших научных достижений того времени. В журнале «Гитакан шаржум» издал серии статей о Пасторе и Милне Эдвардсе. В 1902 г. получил от французского правительства звание «*Officier d'Academie*», а в 1910 г. – знак почета «*Mérite agricole*»

Начиная с 1874 г., ами́ра Мкртич Джезаирлян – основоположник разведения шелкопряда и шелководства в Османской империи, поборник развития шелководства и производства шелка в Турции, учредитель шелкопрядильных фабрик в нескольких провинциях, желавший, как всякий прогрессивный человек, поставить все на научную основу, почти ежегодно

Айказун Пекеян

Ншан Галфаян

публикует на армянописьменном турецком руководства по разведению шелкопряда. Естественно, что в провинциях объяснения на простом турецком были предпочтительнее, поскольку на его фабриках работали не только армяне. В 1858 г. в Константинополе было издано пособие по хлопководству, что доказывает заинтересованность армян в развитии этой отрасли сельского хозяйства. Указанные пособия пользовались большим спросом.

Доказательством нового типа хозяйственных отношений можно считать книги по птицеводству (объемом примерно в 160 с.) и животноводству, вышедшие примерно в тот же период, начиная с 1870 г. Естественно, что для такой страны, как Турция первостепенной задачей было исследование месторождений полезных ископаемых. Соответственно, на армянописьменном турецком издаются книги по минералогии, агрономии, зоотехнике и ветеринарии, которые нельзя считать публикациями, служащими узконациональным интересам армян. Известно, что наряду с многими областями культуры создание или развитие той или иной отрасли экономики Турции связано с именами армян. Характерно, что эти люди не ограничивались чисто практической деятельностью. Они издавали книги и пособия, стараясь сделать свои достижения общественным достоянием и заинтересовать народы империи. Этим целям наилучшим образом способствовала армянописьменная турецкая литература.⁵⁵ В 1888 г. был опубликован «Фотографический журнал» Саргиса Тер-Торосяна,⁵⁶ еще ранее – в 1857 и 1858 гг. Овсеп Вардан паша (Варданян) перевел с французского и издал брошюру

55 Մանուկ վրդ. Քաջունի «Պարրիզիսիներին, անուսիր գիւտեր բնօրհնէնսց. հայերէն, րիսկերէն, ֆրիսկերէն եւ իրիսկերէն ցարկերիսիսը» (о-в Св. Лазаря, Венеция 1899, 306 с.); Հակոբ Խոնդազիրյան, «Բէիսիլի գրիսիսը դիզերիսը» (Կ.Պոլիս, 1906) (на армянописьменном турецком). **Акоб Худавердян** (1883-1925) получил специальное образование в университете Ван Гут в Бельгии, был известным в Константинополе цветоводом и специалистом по разведению саженцев, корреспондентом иллюстрированной сельскохозяйственной газеты, автором множества армянописьменных статей о цветоводстве, участником международных выставок, человеком, превратившим сады и теплицы Мухтар паши в рай.

В этой области известен также Ншан Галфаян (1865-?). Он получил образование во Франции, был почетным членом Общества разведения шелкопряда Японии, директором школ в Смирне, Бурсе и затем в Константинополе, помощником директора отдела науки Министерства сельского хозяйства, автором статей, изданных во Франции и Японии. В 1906 г. совместно с Айказуном Пекеяном на армянописьменном турецком издавал в Константинополе иллюстрированную сельскохозяйственную газету «*Ресимли зыраат газетасы*».

56 В связи с выходом в свет книги Энгина Чизгена, посвященной искусству фотографии Османского периода, Г. Памукчян опубликовал статью с редкими фотографиями, выполненными армянскими основоположниками этого вида искусства в Турции. См. «*Tarih ve Toplum*», 1987, İst., aralık, s. 27-29.

об использовании электрического телеграфа. Это и другие издания прежде всего преследовали цель ознакомить армянский народ с научными и техническими нововведениями и достижениями Запада. Публикация на армянописьменном турецком немедленно преумножала полезность этой литературы и для других тюркоязычных народов империи, поскольку использование армянописьменных источников стало обычным явлением.

В Константинополе действовали сотни армянских врачей, юристов, получивших образование во Франции, Швейцарии, Германии и в других странах Европы. На армянописьменном турецком публиковалось множество оригинальных исследований и переводных книг, руководств и справочников в области медицины. Их разнообразие очерчивает и контуры развития медицины в Турции. В этот период издана целая серия книг о правилах гигиены мальчиков и девочек младенческого возраста.⁵⁷ Естественно, они были предназначены для армянских школьников, обучали их современным правилам гигиены, обеспечивали советами на разные случаи жизни. Ряд медицинских изданий представляет собой элементарные справочники по болезням, их диагностике и лечению, пособия для матерей, анатомические атласы, пособия по стоматологии, книги о здравоохранении и общей гигиене. О вреде алкоголя изданы десятки медицинских книг.

На армянописьменном турецком опубликованы также важнейшие для того времени труды иностранных врачей.

Только перечень научно-популярных книг, изданных на армянописьменном турецком, является достаточным доказательством прогресса в Османской империи, в особенности, в армянской среде, являющегося следствием проникновения передовых европейских идей и буржуазных отношений. Новые социально-экономические отношения диктовали необходимость соответствующих подходов к науке, технике и экономике страны.

Ряд армянописьменных турецких изданий дает представление о жизни и быте армян, турок и других народов империи. Большим успехом пользовались книги армянских поваров и кулинаров, содержащие рецепты приготовления не только армянских, византийских, и восточных блюд, но и европейской кухни. Поваренные книги постоянно переиздавались с новыми дополнениями. Популярны были также песенники, сонники, книги для гадания. Регулярно выпускались разные виды календарей, нередко в переводе с других языков, содержавшие крылатые выражения, анекдоты и назидания на армянописьменном турецком языке. Такая литература служила не только армянам, но и была доступна для других народов.

Представляет интерес двухтомный французско-армянский путеводитель-разговорник для путешествующих студентов, изданный в Париже в 1859 г, автором которого был вардапет Хорен Нар-бей Галфаян (1831-1892), занимавший в те годы должность в Мхитаристском училище Мурадян. Составленный им полный турецко-армянский словарь из 670 страниц был издан в Константинополе в 1892 г. Два последних издания свидетельствуют о возникновении среди армянской молодежи обычая отправляться в европейские страны для получения образования. В западноармянской действительности стремление получить наилучшее и самое прогрессив-

57 В этом отношении интересны изданные в 1900-х гг. брошюры Арменака Айкуни об охране здоровья молодежи.

ное образование становится вопросом жизни не только для именитых и зажиточных семей. Множество молодых одаренных армян отправлялись в Европу на обучение благодаря меценатству патристических покровителей.

Важное место среди армянописьменных турецких изданий занимали представительные многотомные своды законов Османской империи, издания фирманов, уголовных, гражданских и процессуальных кодексов,

юридических справочников, отдельных законов о наследстве, завещании, дарении, земельной собственности (вакуфах) и даже «Свода правил и приказов о закладке фундаментов зданий», в основном переведенных с османского. В 1876 г. было издано 119 статей Уголовного кодекса с толкованием на армянописьменном и османском турецком.

Переводчиком и издателем двухтомного кодекса «Дустур», вышедшего в 1881-1882 гг. в типографии редактируемой им газеты «Манзумэ-и Эфкеар», был Карапет Паносян. Переводчиком более тысячи страниц многотомного основного свода законов «Меджелле» на армянописьменный турецкий был Никогайос Тотоян (основной выпуск осуществлен в 1891 г.⁵⁸). По тематике к литературе этого рода примыкают «Общий принцип судов» (1872, Константинополь), а также «Армянская Национальная Конституция, утвержденная в 1863 г.», «Высочайшее повеление относительно управления делами Армянской просветительской церкви в России» (Բարձրագույն Կարգադրութիւն յարազ Կաթապարտութեան գործոց լուսաբարձական շնչոց եկեղեցւոյ և Ռուսիայում), известное под названием «Положения» и изданное в С. Петербурге на армянописьменном турецком в 1836 г. Те же «Положения» были опубликованы в Константинополе в 1883 г. на армянском и армянописьменном турецком языках. В 1863 г. Овсеп Варданян опубликовал критическое исследование «Конституционные истины и их правоприменение» (87 с.). В этот же ряд следует включить и «Положения Армянского католикосата и Патриархии», вышедшие в 1917 г. в Иерусалиме на армянописьменном турецком и армянском языках, «Установления армянских католиков (на армянописьменном турецком и

Ученицы женской школы (Ахн, 1870 г.)
(из архива писателя Давида Мурадяна)

58 Важное место в истории турецкого права занимает Саргис Каракоч (Каракочян) эфенди (1865-1944) один из самых авторитетных правоведов республиканского периода, составитель и редактор множества законов и кодексов, автор работ в области юриспруденции и знаменитый адвокат. См. о нем статью Бампукяна в «*Tarih ve Toplum*», 1987, osak, s. 20-22.

армянском языках, 1872), «Установления об обручении и свадьбе» также двуязычные (Алеппо, 1929), «Новый устав мер и весов» (Նոր կանոնագիրք անօրաշափորեան եւ կշիռներու, Константин. 1870),⁵⁹ являвшийся важным шагом в направлении унификации с европейскими стандартами в быту и в области науки. Уставы того или иного армянского религиозного или культурного объединения или научного центра или общественной организации печатались в основном на армянском и армянописьменном турецком языках. На армянском и армянописьменном турецком издавались также государственные указы.⁶⁰

* * *

Благодаря просветительскому движению, возникшему в западноармянской среде, на армянописьменном турецком языке создан большой объем литературы самого разнообразного содержания. Основным проявлением этого движения было создание в XVIII в. школ при Константинопольской Армянской Патриархии и основание светских училищ в Османской империи.

Создание большей части учебной литературы на армянописьменном турецком языке в 19-20 вв. тесно связано с деятельностью миссионеров разных конгрегаций в армянской среде. Благодаря их усилиям были изданы учебники иностранных языков, грамматики, словари и хрестоматии. В программу американских миссионерских школ, большинство учеников которых были армянами, входило 11 исторических предметов, часть которых преподавалась по армянописьменным турецким учебникам. Издавались учебные пособия и по естествознанию.

Армянописьменный турецкий использовался и при создании монументальных многоязычных словарей и многоязычных разговорников. Как признают и турецкие ученые, последние, наряду с пособиями по составлению писем и учебниками турецкого языка имели большое применение и внесли огромный вклад в создание и развитие новотурецкого литературного языка. Научно-популярные книги на армянописьменном турецком, посвященные разным сторонам жизни и быта, являются доказательством жизненно важной практической роли армянописьменной турецкой литературы. Эта литература дала возможность приобщить самые широкие круги населения к оригинальным и переводным произведениям, стала средством коммуникации и приобщения народов Османской империи к социально-политической и культурной жизни, информируя их о прогрессе и достижениях западной науки и техники.⁶¹

Армянописьменная турецкая литература внесла свой вклад и в распространение научной мысли в Османской империи, и в дело развития новой литературы, педагогики и просвещения.

59 По нашему мнению, он составлен математиком Акобом Бояджяном, назначенным в 1909 г. ректором Османского университета.

60 «Թարգմանութիւն Մաթեմատիկայի հրահանգին, որ գինկորակակն արոց բաշխակն եւ հաշիւակն հաշիւար արքունի հրահանգ, որկուս լրացուցաներն». հայերէն եւ հայաատար բոլորբերէն 6 հոդվածներ, Կ. Պոլիս (1870) 6 с. Переиздано в следующем году.

61 Почти полное отсутствие армянописьменной турецкой литературы в военно-технических областях является результатом запрета на поступление армян в военно-технические училища. В преподавательском составе однако были армяне, получившие европейское образование. Их услугами пользовались для подготовки кадров в Османской армии. Армяне, служившие в этой сфере, были большей частью военными врачами. После подготовки поколения собственных турецких врачей армянским врачам было строжайше отказано. Подобное положение национальных меньшинств, естественно, препятствовало созданию армянописьменной литературы в этой области.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЭКОНОМИКА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ, ШЕЛКОВОДСТВО, ТАБАКОВОДСТВО, ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

Просторы Османской империи предполагали, что рано или поздно она станет аграрной страной, страной развитого земледелия. Несмотря на то, что империей владели потомки некогда кочевых племен, на покоренных ими землях проживало оседлое население, издревле занимавшееся земледелием, сформировавшее традиции, которые должны были продолжиться, как главное занятие и средство существования покоренных народов. Живя бок о бок с оседлыми народами, мусульманское население должно было, как и они, постепенно начать обрабатывать землю, заниматься тем же, что и они, и как они пытаться обеспечить свое существование.

Вся земледельческая Анатолия была обложена множеством разнообразных податей, под грузом которых народ, независимо от следования давней традиции земледелия, никак не мог стать «образцовым налогоплательщиком».¹ Жалкий, истерзанный народ, уставший от постоянных нападений, не имеющий сил вынести все новые проявления беззакония, вынужденно покидал провинции, некогда густо населенные армянами, и пускался в странствие. Миграция была направлена и в большие города империи, и за границу. В лучшем случае на чужбину отправлялся один из членов семьи в несбыточной надежде, что, может быть, в новом окружении он, ценой лишений, унижения и каторжного труда сможет издалека помочь погрязшей в долгах семье, стоящей перед угрозой насилия. Песни скитальцев, сохранившиеся в нашем фольклоре и на армянском, и на (армянописьменном) турецком языках так же трагичны, полны тоски и печали, как и песни о геноциде. Таково было социально-политическое и морально-психологическое состояние основного массива западного армянства в тех провинциях Османской империи, где угроза насильственной исламизации не прекращалась никогда, со всеми вытекающими печальными последствиями. Тем не менее, говоря о разных отраслях сельского хозяйства, мы имеем в виду именно этого жалкого и загнанного христианского землепашца. Только начиная с XVIII в. можно говорить об относительном развитии, прогрессе, небольшом улучшении состояния восточных провинций Османской империи, в большой мере зависящем от связи между городами и селами, от армянских купцов, а позднее от зарождающейся армянской буржуазии, патриотической политики амиров, борющихся вместе с патриархами против ассимиляции армян в провинциях, за сохранение национальных традиций, возрождение армянского языка в тюркоязычных провинциях, за верность своей вере и за возможность выживания в родном селе.

Естественно, провинции Османской империи отличались по особенностям ведения земледелия или скотоводства.

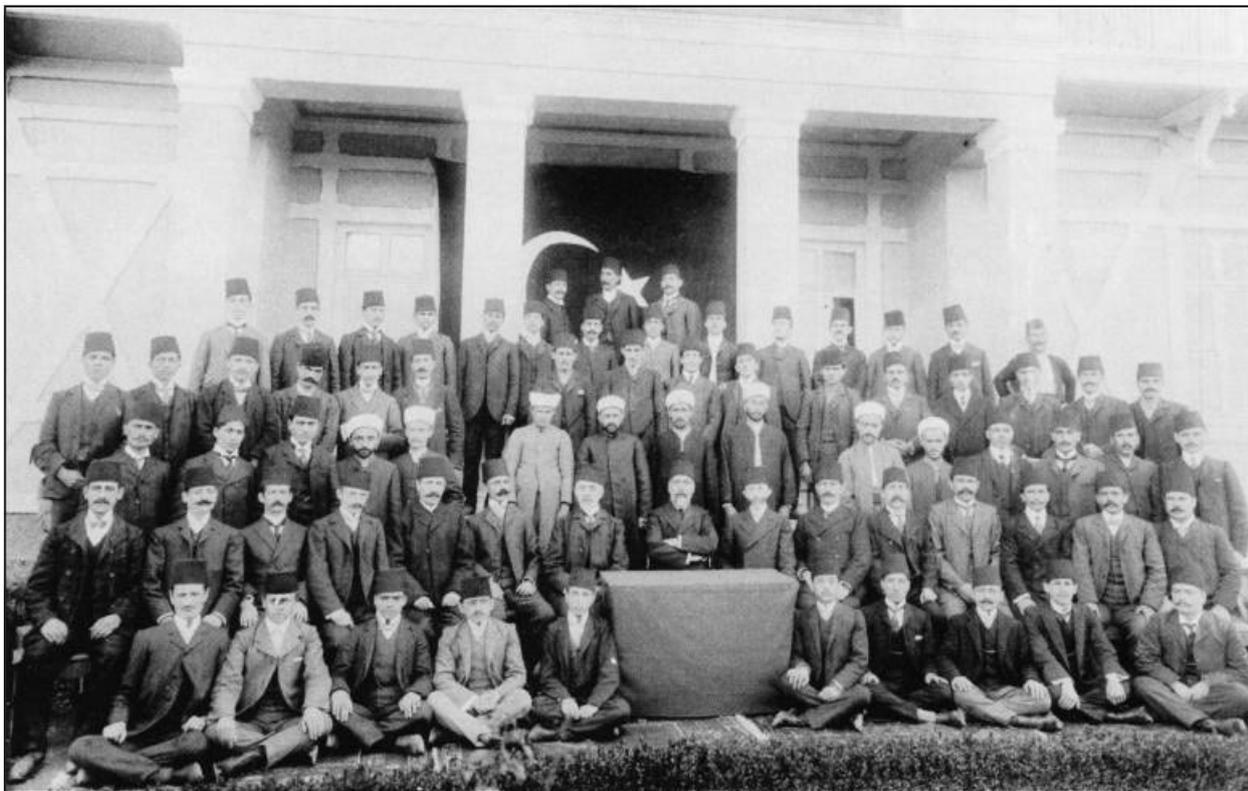
¹ Լեւոն Վարդան. Հարկերը Օսմանեան եւ պարսկական կայսրութիւններուն մէջ ժԵ-Ի դար: Երևան, 2004թ, 559 էջ: Ե.Չարենցի անվան Գրականութեան և Արվեստի Թանգարանի հրատարակչութիւն.

В 16-17 вв. Сиваз (Себастья) и Токаат были центрами земледельческой продукции. Анкюра – центром производства шерсти и тифтика (ангорской шерсти). Бурса – центром шелководства и табаководства. В европейские страны, в частности, в Англию, Францию и Голландию вывозили высококачественную шерсть, шелк-сырец, опий и растительные масла. Европейские державы конкурировали между собой за то, чтобы завладеть рынком этой страны, превратить ее в свою колонию или контролировать ее.² Консульства, действовавшие в ряде провинциальных центров, были открыты ими для того, чтобы держать эти сельскохозяйственные районы под своим контролем. В дальнейшем те же консульства единодушно саботировали составление полноценных отчетов о продукции этих районов сборщиками налогов и надзор должностных лиц империи за экспортируемыми ими товарами. В 1843 г. сбор налогов в этих районах был возложен на военных, что было крайней, однако спасительной мерой, для контролирования провинций, «конфискованных» фальсификаторами из иностранных консульств.³ Последние открыто вмешивались во внутренние дела страны, в организацию торговли в облюбованных ими провинциях, чем настраивали против себя местных фанатиков. Примером этому можно считать нападение и разгром английского консульства в Кесарии, после того, как консул объявил, что основной целью их деятельности является претворение в жизнь Хатты-Шерифа Гюльхане. Консул контролировал даже производственные процессы, диктуя администрации провинций размеры посева семян красителей, количество экспортируемой кожи, количество язмы - женских головных платков, шившихся из английской ткани. Английский консул Самсуна, известный коммерсант, годами контролировал интересы Англии в этом районе. Консулы беспощадно и без деклараций вывозили из страны сырье, обрабатывали его в своих странах и возвращали в империю в виде готовых тканей, хозяйственных и бытовых товаров, продавали их, становясь за короткое время владельцами огромных состояний. Они выполняли свою «дипломатическую миссию», совмещая ее с подчинением турецкой экономики своим интересам. Вследствие этого однажды выяснилось, что себестоимость тифтика-ангорской шерсти понизилась почти наполовину.⁴ Естественно, это был огромный удар по животноводству и по деятельности местных мануфактур. Англичане и французы вывозили сырье на кораблях, а взамен ввозили уже обработанные ткани. Если добавить, что весь этот «товарообмен» происходил без декларирования и в обход таможенного законодательства, можно представить понесенный страной урон. Эта проблема стала настолько болезненной и пагубной, что султанский дворец решил возложить контроль над хозяйством и сбором налогов в указанных провинциях на военных. Вместе с тем дворец огласил ряд удивительных, на первый взгляд, законов. К их числу относится запрет, наложенный на мужские пояса. У народов Османской империи традиционное ношение пояса, особенно в провинциях, считалось даже полезным для здоровья. Использование поясов, изготовленных из английских тканей, было строжайше запре-

2 Шеремет В.И., *Османская Империя и Западная Европа. Вторая треть XIX в.* М. 1886.

3 Там же, с. 273.

4 В 1864 г. Мкртич Кайсерлян основал хлопкопрядильную фабрику в селе Гейикли санджака Бига. В 1867 г. для открытия в Анталье хлопкоочистительной и прядильной фабрики (основанной 8 лет назад) Ходжа Абраам ввез заграничные машины и станки.

Групповой снимок перед институтом Шелководства, с директором Геворгом Торгомяном

щено. Отныне мужчины и женщины должны были носить только тканые пояса, изготовленные из ангоры или другой местной шерсти. Таким образом была сделана попытка спасти сырьевую шерсть и ее местное производство. Однако с другой стороны, если иметь в виду пояса, приходящиеся на долю каждого жителя Османской империи, можно представить себе состояние импортеров зарубежных тканей и экспортеров местного сырья. Добавим, что в провинциях большая часть мануфактур принадлежала армянам и именно армянские купцы были более остальных заинтересованы в благосостоянии экономики страны. Поэтому отношение иностранных купцов и консульств к армянам, как к вражескому элементу, к помехе их противозаконной и неконтролируемой коммерческой деятельности, было вполне объяснимо. Мы даже склонны думать, что в упомянутых выше провинциях и городах иностранные консульства часто не только не сдерживали зверства в отношении армян, но и подстрекали их. Более того, даже во время жесточайших погромов, переходивших в резню, иностранные представительства не желали вмешиваться, даже имея на то возможность. Так было в дни повторного погрома в Адане в 1909 г., когда стоящие на якоре английские военные суда даже не попытались вмешаться, для того чтобы предотвратить резню тысяч армянских горожан и сельчан, мирно работавших на близлежащих полях, и уничтожение большого числа дорогой сельскохозяйственной техники, импортированной из Европы (около 500 плугов и молотилок).

Во имя своих интересов такого же стиля поведения придерживались и консульства Австрии, России и Франции.⁵

⁵ Несмотря на запреты дворца они боролись за контроль над принадлежащей султану фабрикой золотой

В дальнейшем функция сбора налогов империи на определенный период перешла к армянским деловым кругам.

* * *

Первыми специалистами по научной агрономии в Турции были армяне. Наиболее известны в этой области Григор Агатон⁶, Аюб Амас-

нити, для того, чтобы разместить там русские и австрийские заказы, т. к. это было вдвое дешевле. Для борьбы с ними правительство даже начало принуждать турок заменить пояса из английских тканей дешевыми турецкими шальями-кушаками из ангорской шерсти, не пользовавшимися спросом на рынке. См. Шеремет В.И., *Османская Империя и Западная Европа. Вторая треть XIX в.* М. 1886, с 276.

- 6 **Григор Агатон** (1825-1868). Первый министр-христианин Османской империи. Семья родом из Баллу, известна еще с XVII в. Его прадед **Габриел** был придворным архитектором, фаворитом султана Сулеймана II. Дед (1757-1849) владел землями в Каргале и занимался земледелием. Его сын **Агатон**, спасаясь от преследований и зависти янычар, грабивших его состояние, оставив поместье, бежал в Константинополь и в 1670 г. поселился в селе Алибек близ Константинополя. При покровительстве амиры Газаса, его сыновья **Гедеон** и **Овсеп** Агагоны поселяются в Константинополе, продолжая заниматься земледелием, выращиванием скороспелых овощей и фруктов. Впервые в своем окружении в 1800 г. начинают выращивать уже известный в богатых поместьях картофель, клубни которого ввозят из Италии. Поместье Гедеона и Овсеп Агагонов в селе Алибек становится яблоком раздора завистников и в конце концов продается по ничтожной цене зятю султана Махмуда. Братья были вынуждены оставить любимое занятие, переехать в Константинополь. Не вынеся горя, Гедеон скончался через два года, в 1854 г., оставив сыновей Микаэла, **Григора** и дочь Србуи. Его брат Овсеп был известен как один из лучших знатоков французского.

Григор получил образование в Константинополе, затем в высшей агрономической школе “Гриньон”, в Париже. В 1849 г. основал “Армянское студенческое агрономическое общество”, был одним из основателей “Армянского благотворительного общества” участвовал в разработке “Национальной Конституции”, руководил почтово-телеграфной службой Турции, а в 1867 г. – был министром Общественного строительства. В 1853 г. избран членом “Императорского общества садоводов Франции”, а в 1859 г. членом-корреспондентом “Агрономического общества Турина”. Рукопись важнейшей из его работ – «Сельского хозяйства Турции» исчезла в день его смерти в Париже.

Ерванд Агатон (1860-?) – сын Григора Агагона. Осиротел в 8 лет. Мать, происходившая из очень известного амирского рода Джезаирянов, сделала все для достойного воспитания сирот. В 17 лет поступил в Галатасарайский лицей, затем, как и отец, продолжил обучение в высшей агрономической школе “Гриньон” в Париже. Окончив ее за три года и получив диплом, в 1883 г. он на год отправился на юг Франции для изучения земледелия, после чего вернулся в Константинополь. Был назначен агрономическим инспектором провинции Балькесир, раскрыл хищение 16 тыс. золотых лир в Измире и вернул их казне. В той же должности работал в Адрианополе (Эдирне), где открыл отделения земледельческих банков. Ценил его заслуги Аюб паша Газазян назначает его общим инспектором императорских поместий. В то же время преподает агрономию в недавно открывшейся высшей агрономической школе Халкалы и становится членом правления Сельскохозяйственного банка. При нашествии саранчи на села Яловии из 3 000 золотых, выделенных правительством на борьбу с саранчой, потратил всего 170, вернув остальное в казну. В 1896 г. еле спасшись от рук погромщиков после событий в Османском банке, отправился в Париж, где слушал научные лекции по агрономии и химии, и даже в Консерватории. После возвращения работал в Болгарии, затем в Александрии с Погосом Нубар пашой, в должности научного инспектора поместий самых известных пашей, учредил “Земледельческий союз Египта” (со своим печатным органом), действительным и почетным председателем которого был долгие годы. Всегда скромно отклонял любые знаки почета, например степень паши от Хедива, и другие подобные предложения. Автор множества публикаций по агрономии. Был всегда полезен армянам, где бы он ни был. При отправке правительством студентов в Европу смог сделать так, чтобы из семи человек 4 были армянами. Предпочитал политической борьбе (думая, что она подвергнет армян опасности) революцию в области экономики. Славу ему принесла идея основания “Армянского общего благотворительного общества” в 1905 г., к которому в 1906 г. примкнул и Погос Нубар паша, и другие. Всемерно поддерживал свой народ. На склоне лет жил в Ницце.

В 1894 г. Агрономический инспектор императорских земель Ерванд Агатон получил от Османского правительства степень *Mütemayiz, Mecidiye* 3-й степени, от египетского правительства – звание бея, от французского правительства рыцарский знак почета *Merite Agricole*.

ян⁷, Геворг Стирмаджян⁸, Карапет Сирунян, Ованнес Туйсузьян и другие.⁹ Все они учились в известных сельскохозяйственных образовательных заведениях Франции и после возвращения в страну стали пятью глашатаями научной агрономии, внося значительный вклад в экономику Турции. Их усилиями в городах центральных провинций были основаны агрономические училища, экспериментальные сады и огороды, союзы и общества, сельскохозяйственные кредитные организации и другие подобные общества, предусмотренные не только для армян, но и для всей Османской империи, что было значительным вкладом в развитие ее хозяйства.¹⁰ Как правило, армянские амиры и богачи, так же как особо успешные экспериментальные поместья с самого начала их основания и в течение многих десятилетий становились предметом ревностного отношения турецкой верхушки и государства. Решением особого совета правительства в пользу государства были конфискованы образцовые поместья и земли начальника пороховых заводов Ованнеса Дадян бей в Кючук Чекмедже, поместье Габриела Газаросяна «Флориян» и т. д.

* * *

Выпускники зарубежных высших специальных заведений не жалели сил для организации сельского хозяйства на европейском уровне. Они способствовали отправке по-возможности большего числа молодых людей на обучение в агрономических, лесоводческих и сельско-

Брат Григора Агатона **Мкртич Агатон** (1818-1890) был слушателем коммерческих курсов во Флоренции, в 1849 г. стал членом “Агрономического общества Константинополя”, в 1876-81 гг. – заместителем губернатора провинции Ван. Автор ряда программ экономического развития Турции, организатор акционерных обществ, один из составителей Национальной Конституции.

- 7 **Акоб Амасян** (1825-1895) выпускник высшей агрономической школы “Гриньон” в Париже, преподаватель агрономии, начальник агрономического управления. В 1884 г. был удостоен *Mecidiye* 3-й степени. В том же году правительство Франции наградило Акоба Амасяна *Légion d’Honneur* 4-й степени. В 1885 г. назначен директором по агрономии Измира, заместителем Нури бей.
- 8 **Геворг Стирмаджян** (1821-1895) окончил высшую агрономическую школу “Гриньон” в Париже с дипломом агронома. В 1841-1849 гг. работал переводчиком в посольстве Османской империи в Париже. В 1849 г. по возвращении в Константинополь был назначен директором сельскохозяйственного училища “Ай-Мама”. В 1864 г. сопровождал в Париж государственного деятеля, реформатора Мидхат пашу, а в 1865 г., в качестве агрономического инспектора, сопровождал его в Тырнову. В 1867 г. был делегатом от Турции на Парижской сельскохозяйственной выставке, где закупил новейшие европейские сельскохозяйственные машины и орудия. Вместе с Григором Агатонем принимал участие на торжественном приеме и обеде, данном императором Наполеоном III по поводу выставки. Предлагал культивировать прибыльные для производства культуры, а также поднял вопрос о полном использовании земель.
- 9 **Сукиас Арамян** – родом из Измира. Агроном, выпускник “Агрономического училища” Халкалы. Долгое время управлял поместьями в Сирии и Манисе, известный специалист в области табаководства, хлопководства и в особенности виноградарства.
- Арам Ерам бей** (1864-1926) – католик по вероисповеданию, родом из Трапизона, выпускник Агрономического университета Падуи и высшей агрономической школы Гриньон. Османский государственный чиновник, сделавший карьеру до уровня общего директора Агрономического управления. Преподавал в Халкале, основал агрономическое училище в Салониках (Селаник), единственный реформатор общего земледелия Турции, патриот, опытный дипломат. Отказался от ряда министерских должностей. Кавалер множества орденов. Получил звание *Бала*. Член Национального собрания.
- 10 По возвращении из Парижа после изучения агрономии **Юсуф эль Армани** (Палян) выпускник парижской школы, открытой по решению Верховного Совета Общественного образования Египта, подарил египетскому наместнику плод и саженец мандарина, названный наместником по его имени- Юсуф эфенди. Это название дошло до нашего времени в искаженном виде – остафанти. Был директором Египетского Агрономического училища. Автор первой книги о египетском земледелии на арабском языке.

хозяйственных образовательных центрах Франции, стараясь также включить туда армян из провинции. Задача подготовки молодых специалистов в европейских центрах, составлявшая важную часть программы реформирования страны, решалась на правительственном уровне. На конкурсах, проводимых в рамках этой программы, армяне показывали лучшие результаты, поэтому неудивительно, что в каждой группе отправляемых за границу студентов был определенный процент армян.¹¹ Все эти опытные или недавно дипломированные специалисты, вернувшись в Турцию, создали новое качество в Константинополе и в провинциях, заняли важнейшие должности в османских государственных учреждениях,¹² объединились в союзы, старались организовать все возможные направления развития экономики страны,¹³ делали изобретения и организовывали их внедрение¹⁴. Для внедрения европейского опыта и знаний армянские специалисты, получившие агрономическое образование во Франции, читали лекции в кругу армян. Так, в 1854 г. в семинарии при константинопольской больнице св. Спасителя был проведен курс лекций и экспериментальных занятий для заинтересованных лиц.

В авторской группе по составлению Устава константинопольской Торговой палаты (Тиджарет Одасы Низамнамеи»), состоявшей из 15 человек под руководством Аристакаеса Азаряна, долгое время бывшего председателем Тиджарет Одасы, было 5 турок, 5 греков и 5 армян. Устав из 48 статей был опубликован на французском, османском, русском, армянском и армянописьменном турецком языках. Некоторое время эта группа издавала журнал, имевший 12 выпусков. Области торговли и сельского хозяйства были на некоторое время сведены в одно министерство, где качество диктовали армянские специалисты и чиновники.

В 1867 г. усилиями Петроса Торикианца в Адане было основано «Агрономическое общество».

В 1881 г. «Армянский сельскохозяйственный союз» основал «Агрономическое общество» Трапизона. В том же году усилиями Акоба Амасяна в образовательные центры Фран-

11 В 1911 г. из 17 османских выпускников университета Нанси (Франция) по сельскому хозяйству и по коммерции 7 были армянами.

Айказун Пекеян (1864-1926) агроном, садовод-почвовед родом из Акна. Окончил высшее агрономическое училище Гриньон в Париже. Был агрономическим инспектором Измира, преподавателем Агрономического училища Халкалы, давшим образование многим туркам, директором научного департамента Министерства сельского хозяйства Турции, чиновником Управления общественного долга, редактором армянописьменного турецкого периодического издания «Ресимли Зраат Газетасы», национальным депутатом от Акна. Был отправлен в Иерусалим для проверки отчетов. В 1914 г. был назначен правительством советником полномочного представителя восточных провинций Веспененк бей. В 1886 г. агрономический инспектор Айдна Айказун Пекеян был назначен также инспектором острова Хиос (Саказ). В 1894 г. назначен директором Агрономического училища Халкалы.

12 В 1883 г. Ваграм Торгомян и Минас Чераз, выпускники сельскохозяйственного-агрономического училища Монпелье, были назначены на должности в императорских поместьях Румелии.

13 **Погос Нубар паша** в 1900 г. изобрел усовершенствованный паровой тягач плуга, участвовал и удостоился золотой медали Парижской международной выставки и получил от правительства Франции звание *Chevalier de Légion d'Honneur*.

В числе победителей на Промышленной выставке 1910 г. было 25 армянских студентов. В тот же день один из преподавателей школы Кёр Эбе Паскаль Ба(е)кмемян удостоился высокой оценки и дара падишаха. В 1910 г. в конкурсе «Первый» Министерства сельского хозяйства победили Тадевос Минасян и Шарль Чекиджян, получив право продолжить образование в Европе.

14 Право на один из способов рытья артезианских колодцев принадлежит Акобу Акобяну (Каир).

ции (Париж, Гриньон, Монпелье) было отправлено 8 армян, в том числе из провинций.

В 1889 г. в Селанике (Салоники) открылось Агрономическое училище. В 1910 г. в Адабазаре был создан Восточный земледельческий союз под руководством Карапета Назаряна.

Закладывались поместья европейского типа, которые составляли часть методики преподавания, основанной на европейских научных подходах. Ирригационные и земледельческие работы осуществлялись по-новому. Вот всего лишь неполный перечень армян, внесших огромный вклад в земледелие, лесоводство, животноводство и в другие области сельского хозяйства Турции: Арам Ерам, Рубен Кятибян, Айказун Пекеян, Ншан Андреасян, Акоб Закарян, Ншан Галфаян, Ваган Суренян...

Программа агрономического училища Халкалы была составлена по образцу агрономических университетов Монпелье, Гриньон, Рени и Парижа. Для практических занятий здесь имелись экспериментальные поместья и разные лаборатории. Здесь, как и в других сельскохозяйственных училищах, преподавали вернувшиеся из заграницы армянские специалисты, выделявшиеся глубокими знаниями. Такими специалистами были Абраам Аллаверди, выпускник школы Гриньон, вернувшийся из Франции в 1889 г., который долгие годы был известным профессором в Халкалы, или Ваграм Торгомян, который после работы в султанских поместьях Румелии был назначен на должность в личной сокровищнице султана.

В Бурсе открылась школа по разведению шелкопряда, директором которой был назначен выпускник Агрономической школы Монпелье Геворг Торгомян. Необходимость открытия специальной школы была вызвана и резким понижением производительности шелкопряда, и нуждой в особом специалисте, знакомом с методами, применяемыми в таких случаях во Франции, и с предложенными Пастером видами ухода. Из 66 студентов этой школы 14 были мусульманами, 11 – греками и 41 – армянами. Здание строил французский архитектор Джотто. На ее дипломах значилось: Institut sériculture de Brusse.

* * *

Лесопользование представляло важность для империи прежде всего с военной точки зрения. Древесина нужного арсеналу и судоверфям качества привозилась из лесов Чанаккале, Болу, Измира, Эскишехира. Лес, используемый для других целей, нуждался в специальном уходе, обработке и воспроизводстве. В 1857 г. в Бахчекее было основано «Лесоводческое училище» - вновь на основе сходных французских программ обучения. Из 9 первых студентов этой школы 6 были турками, а 3 – армянами (Артин Сарафян, Маргар Махзенджиян, Ретик Отян). Одним из директоров этой школы был выпускник 1873 г. Аветис Асланян (Ремзи), внесший большой вклад в научную организацию этой области хозяйства и в дело подготовки специалистов. Обязанностью специалистов этой школы была поставка лучшего лесоматериала для военных и судостроительных нужд. Вырубались отборные породы деревьев и свозились в Стамбул на обработку. Для реализации этой программы было признано целесообразным пригласить специалиста из Франции. Таким оказался месье Тасси. После его отъезда на родину в 1859 г. школа была закрыта и открылась вновь только в 1867 г. в связи с прибытием группы приглашенных французских специалистов во главе с Брисоном

(Bricogne M.), которые взяли под свой контроль важнейшие лесные угодья империи в Эдирне, Кастамоне, Боснии и т. д. Французские специалисты поставили дело обработки, охраны и эксплуатации лесов на научную основу. Вторым директором высшей школы лесоводства стал месье Симон из числа приглашенных специалистов. 1869 г. был разработан закон «О лесе». С 1857 по 1892 гг. школа лесоводства дала более 60 выпускников-армян. В 1870-71 гг., после отъезда французских специалистов, руководство школой, как и преподавание отдельных дисциплин, перешло к армянам. Из 10 выпускников каждого года 4 или 5 были армянами. Количество армянских студентов не возросло, потому что они учились в других сельскохозяйственных учреждениях, в училище Халкалы и, конечно, пользовались возможностью продолжить профессиональное обучение в Европе, в особенности, во французских агрономических школах. В 1877 г. Министерство лесов и недр возглавил Петрос Кююмджян. В 1884 г. коммерсант из Бурсы Морик оглу Ованнес и инспектор Лесного управления Хачатур эфенди получили *Sanayi Nefise Madalyası* второй степени.

В 1909 г. агрономическую и лесоводческую школы Халкалы, объединенные в 1892 г., вновь разъединяют, однако христиан сюда больше не берут.

В поместьях и на экспериментальных участках указанных школ были образцовые поля, выращивали саженцы роз, предназначенных для производства розового масла (в Спарте). Благодаря участию в международных выставках и сотрудничеству со специальной иностранной прессой слава армянских **цветоводов**, выйдя за пределы страны, достигла Дальнего Востока. Это они были «виновниками» того, что в Османской империи целое столетие именовалось «эпохой тюльпанов» (лале деври).

Разные отрасли хозяйства империи руководились министерствами или отдельными управлениями при правительстве, также входящими в состав правительства. В этих структурах армянские специалисты всегда занимали ответственные с профессиональной точки зрения должности, контролируя ту или иную область экономики Османской империи. Их дело было знаменательным для страны. Они с успехом представляли империю на международных выставках. Их ценили. Они были удостоены различных дворцовых и государственных наград.¹⁵ С другой стороны, бесчеловечному притеснению армянских крестьян, налогам, незаконному присвоению их земель не было конца.¹⁶ В 1894 г. султан отклонил предложения Джевдета-паши о проведении реформ в армянских провинциях, и назначил на его место Саида пашу.

15 В 1884 г. член Центрального управления лесов и недр Карапет эфенди был удостоен титула *Ulây-ı Sâniye* и ордена *Mecidiye* 4-й степени. В 1903 г. председатель специального совета Министерства сельского хозяйства **Арам Ерам** получил золотой *Liyakat Madalyası*, а серебряные *Liyakat Madalyası* получили более 10 армян из числа руководителей, специалистов и таможенных ревизоров сельскохозяйственных управлений провинций. В 1905 г. **Погос Нубар паша** участвуя в Миланской международной выставке, удостоился золотой медали, ордена *Légion d'Honneur* и медали *Oliver de Serve* "Земледельческого союза" Франции; ордена *Ordre du Nile* от короля Египта Фуада, *Ordre de Leopold* от короля Бельгии, и высших наград султанского правительства - орденов *Mecidiye u Osmanîye*. В 1915 г. **Погос Нубар паша** представлял Египет на Римском международном земледельческом конгрессе.

16 Бесконечные случаи такого рода постоянно встречаются на страницах армянской печати, и, в частности, армянописьменных турецких периодических изданий, имевших корреспондентов во многих провинциях. К этому разряду относится, например «... 1910г. земли, принадлежащие армянам Муша, были насильственно отняты и переданы кочевникам Адыльджеваза...».

Позднее, уже в начале XX в., продолжая политику развития экономики страны на научной основе, вновь по западной модели, создаются кредитные организации. Обеспечиваемые ими возможности должны были стать залогом развития в провинциях самых разных отраслей сельского хозяйства. Факт различия банковских бюджетов, способствующих развитию сельского хозяйства, был предметом профессиональных споров. Так, в 1910 г. известный ученый Назарет Тагаварян издал в Константинополе на османском языке брошюру «Критика сельскохозяйственного бюджета». По инициативе владельца константинопольского ежемесячника «Агроном» Амаяка Арамянца в августе 1913 г. создается земледельческая кредитная организация «Мшак» с отделениями в провинциях. Программа Арамянца не ограничивалась только предоставлением кредитов, которые были лишь частью целостной перспективной политики. Другими задачами этого общества, нацеленными на экономическое, в данном случае сельскохозяйственное развитие страны, были:

- Обеспечение сельскохозяйственного образования в период учебы в школе.
- Учет земледельческих и сельскохозяйственных возможностей данной провинции.
- Распространение сельскохозяйственных библиотек по всей стране.
- Основание типовых сельскохозяйственных ферм и рассадников.
- Практические и экспериментальные занятия, лекции на специальные темы.
- Использование и предоставление орудий и машин.
- Создание сельскохозяйственного фонда, кредитных учреждений, специализирующихся на производственных, потребительских и микрокредитах.
- Членство умных и образованных людей и создание для них возможности получения высшего специального образования в лучших школах страны и зарубежья.
- Материальная поддержка созданию, переводу и публикации специальной литературы,¹⁷ посвященной вопросам культивации разных растений и овощей, средствам борьбы и профилактики болезней растений.
- Организация птицеводства, способов производства сельскохозяйственной продукции.

Большую роль в укреплении земледелия, создании атмосферы открытых возможностей развития сыграл Земледельческий банк (Зираат банкасы. 1888 г.), которым долгие годы управлял Португал паша.

Публикуется множество периодических изданий, оригинальных и переводных книг о земледелии, о выращивании отдельных культур¹⁸ (картофеля и пр.).

В 1914 г. начал выходить «Календарь земледельца» Амаяка Арамянца.

17 **Тигран Читунни** (1881-?) – автор работы «Ванбусак» (не изд.). Саак вард. Амадуни включил в свою работу «Հայր ընդ մի րիւն» (Армянское слово и речь, 1912) большое количество диалектных наименований растений.

18 ԵՐԿՐԱԳՈՐԾԱԿԱՆ ՀԱՆՂԵՍ (13.10.1910) (Агрономический журнал) – орган “Османского агрономического общества”, призванного осуществлять также практическую работу по внедрению опыта, отправляться в населенные армянами провинции для организации лекций на армянском и турецком языках. Изучив потребности на местах и возможности быть полезными они должны были организовать перевозку транспортируемых машин. Главная редакция в Константинополе под руководством **Арутюна Аладжяна**.

Մ.Սրնախանի, *Գործնական գրիչարկերի սիրահար*. Կապի Ա Հրատարակչություն: Կ.Պոլիս, 1911, Տպ. Տէր Ներսիսյանի. Назарет Тагаварян, Советы о земледелии, Констант., 1909, (на осм.)

С 1884 г. Салих Мюнир и Саргис Орбелян издают журнал *ORMAN ve MAÂDIN MECMUASI* на османском турецком языке.

В 1886 г. Оврестес Акобян начинает издавать орган Армянского восточного экономического союза «ТНТЕС» (Эконом). В 1894 г. в измирской типографии «Кешишян» Джошкунуглу Юсуфаки начинает издавать *OSMANLI TERAKKI ZİRAAT* (Журнал Османского агрономического общества). В 1910 г. в Константинополе начинает выходить «Агрономический журнал», «Армянский агрономический союз» издает журналы «Агроном», затем «Битву» (Գիտնական շրջան, 1919), на смену которому в 1920 г. приходит иллюстрированный ежемесячник «Армянский земледелец». Первоначально первые три номера журнала вышли в свет как сельскохозяйственное приложение газеты «Битва», целью которого было принести пользу «жаждущему жизни армянству новой Армении и восстановлению родины». Ежемесячное приложение Армянского агрономического союза издавалось в типографии «Ж. Д'Андреа» Сепухом Степаняном, Грантом Данцикяном и Грантом Серенгюляном с августа 1919 г.

Кроме периодики на армянском и армянописьменном турецком языках к новостям и заботам сельского хозяйства обращались также другие газеты Константинополя. Так, франкоязычная газета *LA TURQUIE* привлекла внимание Министерства сельского хозяйства Турции к важному изобретению Овсепа Чаянца, суть которого сводилась к новому способу борьбы с дождевыми червями, наносившими большой ущерб сельскому хозяйству.

Область сельского хозяйства объединяла несколько отраслей экономики страны. Специалисты, получившие образование за границей, были в таком почете, что одновременно служили в нескольких местах. Султанский дворец, высокопоставленные придворные и паши конкурировали между собой в том, чтобы тот или иной известный армянский специалист служил их семье в качестве советника или надзирателя, следящего за тем, чтобы уход за их садами и поместьями был на европейском уровне. Обычно эти специалисты были в состоянии совмещать такую работу с преподаванием, изданием периодики или перепиской с местной или иностранной печатью, занятиями наукой, писанием книг и переводами. На части написанных ими книг значится «раздается бесплатно». Издания серии «Земледельческий прогресс в Турции», охватывающие самые разные проблемы,¹⁹ действительно отправлялись и раздавались в заинтересованных вилайетах. Определенная часть специалистов успешно действовала в министерствах и ведомствах, в мэриях и в советах при губернаторах провинций.²⁰

19 Քիմիական արտեր. *Որքանի որ արտերի ինչպիսիք*, Կ.Պոլիս, 1910.

20 **Мкртич Экимян** (1847-1927) профессор лесоводства в «Агрономической школе» Халкалы. Окончил училище «Рафаелян» в Венеции. По возвращении в течение 42 лет был на государственной службе. Совмещал членство в Ведомстве контроля над управлением личными поместьями, лесами и недвижимостью султана с управлением Школой лесоводства. Был автором нескольких специальных пособий (1882). Был первым специалистом страны по лесоводству. Имел звание *Ulâ-yı sâni*, кавалер орденов *Osmanîye* 2-й и *Mecidîye* 1-й степени, удостоен золотой медали *Liyakat*. В 1884 г. директор «Школы лесов и недр» М. Экимян получил орден *Rütbe-i Sâniye* и *Osmanîye* 3-й степени.

Ваган бей Суренян – директор Агрономического департамента Министерства сельского хозяйства и торговли.

Рубен Кятипян – директор отдела поощрения земледелия Министерства сельского хозяйства, большой сторонник научного прогресса, общий следователь, специалист агроном.

Ншан Галфаян – специалист по сельской экономике Министерства сельского хозяйства, заместитель директора отдела научного прогресса.

РУКОВОДИТЕЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Айказун Пекеян

Симок Кючюкян

Аветис Аджемян

Арутюн Алачян

Мелкон Сукиасян

Ерам Ерамян

Сасун эф.

Ваган Суренян

Ншан Галфаян

Геворг Торгомян

Грант Тандзикян

В 1913 г. в Константинополе основан Агрономический союз «Мшак», целью которого была «популяризация сельскохозяйственной науки и способствование экономическому развитию земледельческого народа».

Ряд армянских обществ занимались добыванием разных местных и иностранных инструментов, необходимых для сельского хозяйства, посевного зерна, удобрений, химических материалов для борьбы с вредителями. Некоторые из них являлись представителями европейских торговых домов в Османской империи. Все вышеуказанное было большим подспорьем для земледельцев, скотоводов, фермеров, садоводов, охотников и прочих.

Подавляющее большинство пахотных земель страны было занято под зерновые, огородные, плодовые и бобовые культуры.

Турция обрабатывала только четверть своих земель. Из зерновых выращивали пшеницу, ячмень, рожь, овес, кукурузу, просо и рис. Эти культуры и экспортировались, и импортировались.²¹

Долгие годы в разных провинциях страны поставщиками того или иного вида продовольствия были армяне. Они же были и поставщиками османской армии, что налагало на

Сасун эфенди – советник.

Грант Тандзикян – преподаватель училища лесного хозяйства в Буюкдере и Халкалы.

Арташ Дарбинян – директор сельскохозяйственной школы “Варага”.

Манук Ширинян, Ншан Андреасян - Губернские инспекторы.

Ерам Ерамян – член Королевского сельскохозяйственного общества.

Абраам Аллахвердян – директор высшего агрономического училища Халкалы.

Мелкон Сукиасян – Директор по сельскому хозяйству Диарбекира.

Онник Ихсан – директор Садоводческого училища Смирны.

Гайк Элевизон – директор училища молочного животноводства в Трапизоне.

Беньямин Касымян – директор школы-поместья Себастии.

Сеникерим Степанян - директор школы-поместья Себастии.

Арутюн Аладжян - директор школы-поместья Эрзрума.

Арам Ачмян – агрономический инспектор в Чаталджа.

Аршак Москофян - агрономический инспектор Кесарии.

Аветис Ачмян – Директор по сельскому хозяйству Аданы.

Геворг Пештималджян - директор школы-поместья “Гызыл Топрак”, инспектор боен Константинополя, чиновник мэрии по этой части.

Симон Кючукян (1871-1923) – константинопольский ветеринар. Окончил “Османское коммерческое училище”, затем, в 1893 г. – “Высшее ветеринарное училище” Халкалы. Член специального совета Министерства сельского хозяйства, помощник инспектора. Едва спасшись от погромов 1896 г. перебрался в Болгарию, вместе с константинопольским цветоводом Арсеном Момджяном занимался художественными почтовыми открытками, затем продолжил работу по специальности в Министерстве сельского хозяйства Болгарии, был ветеринаром Софийской мэрии, в 1900 г. назначен Главным ветеринаром. Участник многих научных конференций, член международных обществ ветеринаров, пользовался большим авторитетом у правительства. В 1908 г., поверив в Конституцию, принял приглашение вернувшегося из ссылки полковника Мехмеда Али, возвратился в Константинополь и работал на должности генерального директора ветеринарного училища, организовав ветеринарную отрасль Министерства сельского хозяйства по немецкому образцу. Спасшись от геноцида продолжил работу до 1922 г. Затем перед Кючукяном, имевшим большие заслуги в развитии экономики страны, были закрыты все двери, как перед армянином. Сотрудничал с немецкими и болгарскими профессиональными периодическими изданиями. Был *вольным каменщиком* высокого разряда (масоном).

21 В 1899 г. Турция продала Франции зерно на сумму 15 362 000 франков. Анатолия производила 1 млн. 922 222 гектолитров пшеницы. Импортировала муку из Франции, России, Болгарии, Румынии, Италии, Канады.

В 1897 г. урожай табака в Турции составил 21 млн. кг, а в 1901 г. – 32 млн. кг.

них гораздо большую ответственность. Говоря о хлебопеках, только в окрестностях Стамбула было 700 пекарен, большая часть которых принадлежала армянам. Даже поставщиками хлеба для войск были армяне, закупавшие пшеницу и ячмень средиземноморского и черноморского регионов.

Это целый производственный цикл от закупки зерна до его выпечки. Важнейшим звеном этой многоступенчатой деятельности были мельницы. Не только в Константинополе, но и во всех анатолийских провинциях мельницы принадлежали в основном армянам. Они мололи и поставляли муку пекарям.²² До Первой мировой войны армянские купцы продавали все необходимые для мельниц запасные части на Пешмебазаре стамбульского квартала Каракёй. В 1912 г. в Каракёйе уже были основаны армянские общества, поставлявшие мельницы всей Анатолии. Жернова достигали в диаметре от 90, 100, 120 см до 2 метров.²³

Лесное хозяйство могло бы иметь намного более важное значение для империи, если бы оно удостоилось более пристальной заботы. Хотя «лесное хозяйство» всегда было рядом с Министерством недр или сельского хозяйства, однако только в отношении очень короткого периода можно сказать, что это хозяйство подверглось научной организации со стороны правительственных структур. Прежде всего забота о лесе на такой протяженной территории была чрезвычайно трудна, сколько бы ни было лесничих и чиновников, призванных заниматься этой отраслью экономики. Вырубки леса были настолько стихийными и разорительными, что многие ценные породы дерева были сведены к минимуму. Лес использовался для сбора разных орехов и плодов, для развития охоты, для мехового промысла, в частности, для удовлетворения заграничного спроса. Развивающаяся бумажная промышленность, деревообрабатывающие фабрики, производящие от строительных лесов до мебели европейского стиля, печатное дело, ремесленные поделки и производство бытовых изделий – все было обусловлено лесами, покрывавшими территорию страны и служившими сырьем.

В деле развития и научной организации сельского хозяйства невозможно игнорировать роль армянских и армянописьменных турецких изданий и периодики. Необязательно, чтобы она имела особую направленность, хотя и таких периодических изданий было немало. Так, в программу армянописьменного турецкого ежемесячника «Меджмаа-и Хавадис» (1852-1877) входила и публикация сельскохозяйственных материалов. То же верно и в отношении газеты «Манзумэ-и Эфкеар» (1866-1917), «Цицан» (Радуга 1866-1870), «Ресимли Зраат Газетасы» (Иллюстрированной сельскохозяйственной газеты, 1906). Издание «Фелек» Ованнеса Балыгджяна, выходявшее дважды в месяц, публиковало весьма полезные и нужные

22 До 1960 г. на мельницах работали армянские мельники из Себастии. Мололи на традиционных жерновах, часть которых приводилась в движение потоком воды, другая часть перешла на электродвигатели. Первая современная мукомольня была построена в 1947 г. около Чорлу (Тегирдага). Благодаря Ара Карагёзюну, сыну Дживана Карагёзяна, комбинат был насыщен немецкой техникой. До Второй мировой войны Ара Карагёзьян окончил Брауншвейгский технический университет Берлина и в качестве главного инженера закладывал, запускал и контролировал все мукомольные комбинаты Турции. До Второй мировой войны монополия на торговлю мукой принадлежала трем армянским бизнесменам – **Карагёзьянам, Меликьянам и Беязджьянам**. Эти интересные детали стали известны нам благодаря нашей доброй знакомой Мариам Трамерян. Она долгие годы была сотрудницей Ара Карагёзяна.

23 До 1970 г. фирма Карагёзьян в среднем поставляла мукомольням Турции 800-1000 пар жерновов в год со всеми необходимыми деталями от двигателей до кожаных ремней и швейцарских шелковых сит.

научные материалы о сельском хозяйстве.²⁴ В 1914 г. писатель и публицист Амаяк Арамянц (Мартирос Тироян, выступавший также под псевдонимом Швут Мартирос, 1878-1919) начал публиковать в типографии константинопольского еженедельника «Кохак», «Календарь земледельца» и журнал «Агроном».

* * *

Говоря о хозяйстве Османской империи следует особо подчеркнуть шелководство и связанные с ним отрасли промышленности. Этим видом деятельности византийские греки занимались еще с VI в. Почти так же давно разведением шелкопряда занимались и армяне, проживавшие, в частности, в районах Бурсы, Амасии, Коджаели, Диарбекира.

Именно армянские шелководы впервые в Османской империи превратили разведение шелкопряда в отрасль промышленности,²⁵ с развитием которой и с ее превращением в масштабное дело прежде всего связывается имя амиры Мкртича Джезаиряна. Первая шелкопрядильная фабрика была открыта в Бурсе в 1846 г., а уже к 1862 г. там было около 90 таких фабрик,²⁶ 95% персонала которых состояло из армян и греков. Эта отрасль зиждилась на разведении шелкопряда, распространением и научной организацией которого занималось много известных армянских специалистов и амирских родов. В 1856 г. производство шелка достигло 600 000 кг. Эта рискованная, ввиду болезней шелкопряда, отрасль промышленности имела своего научного лидера – члена Министерства общественного долга **Геворга Торгомьяна**,²⁷ получившего европейское образование. В 1874 г. в Бурсе под его руковод-

24 В 1882 г. опубликованы статьи о борьбе с полевыми вредителями, об урожайности и способах выращивания разных культур зарубежом, об организационных проблемах сельского хозяйства – договорах, разных книгах учета, объяснения терминов, о способах производства табака в разных странах.

25 В Бурсе и Мараше разбивают тутовые сады. Еще в 1653 г. по приглашению губернатора штата Вирджиния Эдварда Диджеса и под его личным покровительством двое армян из Смирны (одного из них звали Геворг –Джордж) повезли в Америку куколки шелкопряда, заложив основу распространению и производству шелка в США. В 1656 г. правительство штата Вирджиния наградило Геворга и нарекло его именем *George the Armenian*. Спустя годы докт. **Вардан Г. Осикян** из США стал автором открытия способа получения 18 видов цветного шелка и шелкопряда, производящего куколки такого же количества цветов.

26 Arsen Yarman, *Osmanlı Sağlık Hizmetlerinde Ermeniler ve Surp Pırgiç Ermeni Hastanesi Tarihi*, с. 44 (См. далее – А. Ярман)

27 В 1874 г. в Бурсе открылась школа шелководства, директором которой стал выпускник Сельскохозяйственной школы Монпелье и Института Пастера в Париже **Геворг Торгомьян**. Из 29 выпускников этого года 23 были армянами. Необходимость особой школы была вызвана падением производительности в связи с болезнью шелкопряда и нуждой в специалистах, знакомых с французскими методами профилактики и борьбы с болезнью, предложенными Пастером. Долгие годы Г. Торгомьян был на государственной службе в этой области, руководил этой важнейшей отраслью экономики страны, представлял Османскую империю на международных выставках. Был удостоен султанских и государственных наград и титулов. В 1892 г. ордена *Osmanîye* четвертой степени.

В 1886 г. за научный труд о садовой филлоксере Геворг Торгомьян получил *Mecidiye*, а в 1894 г. - *Ziraat Liyakat Madalyası*. В 1888 г. директор “Школы разведения шелкопряда” Геворг Торгомьян организовал первый конкурс на звание лучшего специалиста-шелководца. На Международном сельскохозяйственном конгрессе, состоявшемся в июле 1889 г. в Париже, делегат от Турции Геворг Торгомьян получил диплом участника. В 1899 г. он получил степень *Ulûy-ı sâni* и *Mütemayiz*, а также *Mecidiye* второй степени. В 1892 г. Сельскохозяйственный советник императорской сокровищницы Геворг Торгомьян получил ордена *Osmanîye* 2-й степени и *İmtiyaz*. В 1903 г. выпускник Монпелье Геворг Торгомьян эфенди был во второй раз назначен директором недвижимости константинопольского района Чаталджа. Получил орден французского правительства *Merite Agricole*. В 1905 г. Геворг Торгомьян участвовал в Международной

Выпускники 1897 года Шелководческого института в Бурсе с Г. Торгомяном

Институт Шелководства, 1905 г.

ством открылась школа разведения шелкопряда. В 1888 г. он основал Институт шелка *Narir Daru-t talimi*.

Другим известным специалистом, также окончившим Институт Пастера в Париже, был **Арам Охникян**, также занимавший должность директора школы разведения шелкопряда, получившей статус Института шелководства в 1888 г.²⁸ Его кабинет в Пера был известен шелководам, как место предоставления наилучшей гренны шелкопряда. Еще одним известным поставщиком гренны, отобранной по методу Пастера, был гренажный завод Ованнеса Чилинкиряна, продукция которого была лицензирована Школой разведения шелкопряда в Бурсе. Развитие этой специфической отрасли сельского хозяйства сопровождалось публикациями

миланской выставке и удостоился золотой медали. От Франции получил *Officier d'Academie*. В том же году "Школу по разведению шелкопряда" в Бурсе окончили 45 армян.

Из 40 студентов набора 1914 г. 14 были армянами, а в 1915 г. эту школу окончили 9 армянских специалистов. В 1899 г. за развитие шелководства в Амасии **Ованнес Элмсян** и **Хаджи Мартирос ага** из Бурсы получили *Sanayi Madalyasi*.

28 Есть почтовая открытка с изображением "Школы разведения шелкопряда".

Диплом института Шелководства 1914 г. данный Миграну Галфаяну, на французском и турецком языках

оригинальной и переводной специальной литературы на армянском и армянописьменном турецком языках,²⁹ поскольку в тюркоязычных провинциях эти книги могли пригодиться не только армянам. Эта отрасль была известна многочисленными высококлассными специалистами и заслуженными деятелями.

Школа разведения шелкопряда в Бурсе была средоточием развития шелкопряда в стране. Дата ее основания торжественно отмечалась

каждый год. Здесь учились представители разных народов в основном из провинций. Армянские студенты всегда составляли важную часть этого заведения. Лучшие студенты участвовали в местных и иностранных конкурсах, за государственный счет посылались на усовершенствование в европейские училища.

Лучшие выпускники и преподаватели этого училища направлялись в регионы страны для организации там шелководства, фабрик по производству шелковой пряжи³⁰ и тканей.³¹ Школа разведения шелкопряда в Бурсе была одним из образцовых учреждений, входивших в список посещений гостей правительства и послов.³²

Первый конкурс шелководов был организован в 1890 г. при участии 14 конкурсантов. Проводимые в стране конкурсы агрономов и шелководов приносили огромную пользу. Призы были в виде денег или инструментов. Периодические конкурсы проводились в Бурсе, Адрианополе, Смирне.³³ Тутовые плантации были рассажены по всей стране, дав начало

29 См. составленную нами библиографию.

30 В 1884 г. владелец известной измирской мануфактуры **Ованнес Спарталян** получил *Osmanîye* 4-ой степени. В 1910 г. **Хачик Зеки Акобян** изобрел механический деревянный станок, на котором можно было ткать точное подобие европейских шерстяных тканей.

31 Согласно армянской периодике в 1903 г. армянские специалисты-шелководы, известные преподаватели школы разведения шелкопряда в Бурсе - **Арам Аджемян, Мкртич Терзян, Григор Антонян, Акоб Гаспарян, Ованнес Дервишян, Акоб Кондаян, Артин Пачаджян, Григор Акобян, Гр. Калпакян, Вардан Мелконян, Эльчин Шахламян, Абраам Тер Малкиседекян**, и сельскохозяйственной агрономической школы Халкалы – **Амбарцум Эвликян и Ерванд Папазян** получили новые должности в регионах страны. В 1910 г. **Акоб Воскан, Ованнес эфенди, Акоб Синанян и Григор Закарян** получили приглашение читать лекции соответственно в сельскохозяйственном управлении Диарбекира, в сельскохозяйственных школах Аданы, Измита и Вана.

32 Например, в 1894 г. училище посетил посол Германии в Константинополе князь Радолен.

33 В 1894 г. Министерство государственного долга организовало в Харберде конкурс на лучшего шелководы. Первый приз за борьбу с болезнью шелкопряда достался **Хачику Тевризяну**. Первый приз за уход получила **Вардун Тевризян**, а первый приз по тутовым плантациям – **Геворг Зарифян**.

Братья Фабрикаторяны

Дома братьев Фабрикаторянов в Мезире

открывавшимся друг за другом шелкопрядильным фабрикам действовавшим на сырце или диком шелке,³⁴ шелкоткачеству и связанным с ним ремеслам, искусству и торговле.

Влияние армянских специалистов шелководо-распространилось и в тех странах, куда они эмигрировали или остались работать после обучения.³⁵

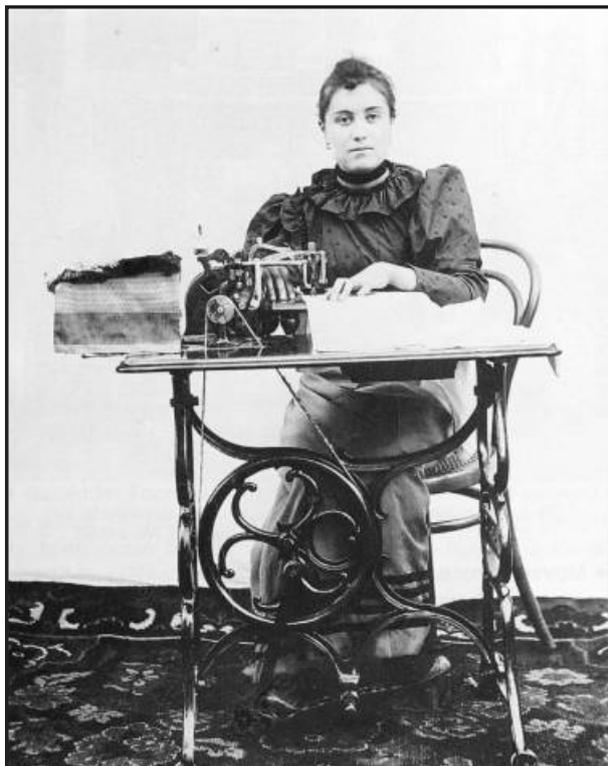
Среди владельцев шелкопрядильных фабрик империи определенное число составляли и заинтересованные иностранцы (австрийцы и французы). Тем не менее, благодаря завозу шелка из Индии и Китая, европейский рынок стал намного

сдержаннее и сократил импорт шелка из Османской империи. Шелк стал продаваться по зонам влияния. Для покрытия убытков от внешней торговли правительство султана решило ввести дополнительный налог на шелководов и производителей шелковой нити. Важ-

34 В 1853 г. **Артин (Арутюн) Эмирзеян** основал в Бурсе фабрику по разведению шелкопряда.

В 1880 г. в Харберде начала действовать шелкопрядильная фабрика по разведению шелкопряда **Хосрова Кюркчяна**. В 1883 г., благодаря ввезенным из заграницы ткацким станкам, шелкопрядильная фабрика **Григора Кюркчяна** расширяет производство. В 1884 г. **Григор Фабрикаторян** открывает в Арабкир-Мезире фабрику высококачественных хлопковых и шелковых тканей, участвует на Лионской выставке и получает первый приз. В 1886 г. в Партизаке начинает действовать фабрика **Хелваджяна** по разведению шелкопряда. В 1892 г. **Акоб Вересе** открывает в Бурсе фабрику по разведению шелкопряда. В 1898 г. в Бурсе открывается фабрика по разведению шелкопряда (шелка сырца) **Грегуара Зевджеса**. В 1902 г. бурсийские шелководы **Ованнес Дервишян** и **Мигран Элмасян** получили *Sanayi Madalyasi*. В 1909 г. **Гукас Дервишян** открыл шелкоткацкую фабрику. В 1906 г. **Азнив Симкешян** открыла в Бурсе фабрику шелка-сырца.

35 Шелкопряд и тутовник были завезены в Россию **Ованнесом Астапатечи**.

Работница фабрики Ереке
Фото Братьев Абдуллах

ным переломным моментом для оживления этой основополагающей отрасли экономики была ее реструктуризация, проведенная армянскими специалистами по всей империи, которая спасла и сохранила этот важный источник национального дохода и послужила его дальнейшему развитию.

Самым известным в международных кругах представителем этой отрасли был Ншан Галфаян.³⁶

В 1913 г. Армянское агрономическое общество «Мшак» издает свой устав,³⁷ содержащий 17 статей, регулирующих деятельность по популяризации этой отрасли, внедрению научных методов, экономичному ведению хозяйства земледельцев.

Ткачество среди армян было распространено в городах и в провинциях. Так, Ован Варжапетян, считавшийся просветителем Мараша конца XIX в., вывозил продукцию

марашских ткачей в Кесарию, в города Малой Азии и Сирии.³⁸

Только в Адане было открыто 15 холсто и хлопкопрядильных³⁹ фабрик с циклом от пере-

36 **Ншан Галфаян** (1865-1932) – родом из Скютара, агроном. Специальное образование получил в Париже. В 1883-86 гг. окончил “Высшую сельскохозяйственную школу” Монпелье. Затем в течение полутора лет был представителем Османской империи на сельскохозяйственных выставках в Монпелье и Марселе. В 1887 г. вернулся в Константинополь, был назначен членом командированной в Измир агрономической комиссии, затем директором сельскохозяйственных училища в Салониках, а после - Бурсы и директором местных гребных заводов и шелководческих предприятий. Работал на этих должностях 10 лет. Затем работал в сельскохозяйственных училищах Константинополя, публиковал статьи в европейских и японских шелководческих журналах, был назначен заместителем директора по науке Министерства сельского хозяйства. В 1902 г. был избран почетным членом Японского общества научного шелководства. Его статьи опубликованные во Франции, были переизданы в японском переводе в шелководческих журналах Токио. В 1904 г. в течение 2 лет издавал иллюстрированные сельскохозяйственные газеты «Ресимли Зраат Газетасы» и «Зраат Тагвими» на армянописьменном турецком. В 1907-08 гг. сотрудничал с сельскохозяйственным отделом журнала «Аревелк» (Восток), совмещая с должностью заместителя директора и организатора сельскохозяйственных курсов училища Санасарян в Карине. В 1909 г. по просьбе студентов был назначен на должность преподавателя шелководства и агрономии Сельскохозяйственного училища Халкалы в Константинополе. В 1910 г. назначен помощником директора по науке Министерства сельского хозяйства. С 1 марта 1910 г. совместно с чиновником Министерства сельского хозяйства Сулейман беом издавал научный журнал «Зраат Тагвими» на османском, что было новостью для турок. Затем переехал в Грецию, где работал общим инспектором по шелководству. Автор многих научных исследований. Последние годы жизни преподавал в сельскохозяйственной школе Тегерана и заведовал научным отделом поместий шаха Ирана. Был избран членом-корреспондентом Французской Академии.

37 В 1910 г. в Адабазаре **Маркос Терзян** основал Восточный агрономический союз. В том же году в Адабазаре было учреждено «Армянское общество сотрудничества».

38 В 1899 г. **Григор Галустян** написал «Джюльфа дестаны» (Дестан ткачей).

39 Это производство сопровождалось смежными производствами, изготовлением басмаджи (штамповкой или даже нанесенном кистью декором ткани), изготовлением одеял, покрывал, продукцией ткачей,

работки сырья до изготовления нити, производство льда. Производство сопровождалось новаторством и изобретениями. Минас Аствацатрян создал машину, способствующую увеличению производства одежды. Фабрики по обработке хлопка действовали в Мерсине, Тарсусе и других местах.

В период существования Османской империи некоторые провинции уже занимались хлопководством и обработкой хлопка. С хлопководством тесно связано несколько ремесел – ткачество, красильное дело, изготовление красителей, свеч, деревянных штампов для набивки, изготовление постельных принадлежностей, портняжное дело, изготовление поясов, тюбетеек и их болванок. В 1455-85 гг. в Токате уже существовали специальные мастерские по всем вышеуказанным видам ремесел, половина работников которых – 280 человек, были армянами, из них 223 ткачей. По инициативе известного торговца ситцем Кончегюля Ованнеса армянские купцы объединились в союз, руководителем которого в 1851 г. стал Хаджи Ншан Ширинян. Обязанностью этого союза было развитие этой отрасли производства в населенных армянами провинциях.

Еще в 1790-ых гг. в константинопольском квартале Кузкунджук один из армян придумал головной платок, называемый «язма». Проявлением армянского мастерства было возникшее в Токате (в дальнейшем и в других местах) искусство набивки на тонком муслине (или на других тонких хлопчатобумажных тканях), породившее известную и поныне женскую язму, которая стала головным платком для неимущих женщин. Язма – от самой простой до самой роскошной, с золотыми или серебряными нитями, с бахромой, украшенной жемчугом или бусами, изготавливалась из тонкой, но прочной ткани, разных цветов, с набивным декором, краски которого долго не блекли ни под солнцем, ни после стирок. Это изобретение распространилось среди армян, ставших производителями язмы и доведших ее до подлинного искусства. Утверждение турецких исследователей, что язма мусульманских женщин изготавливалась только мусульманскими мастерами, не соответствует действительности. «Френк язмасы» (тонкая цветная ткань) была изобретена в Вене в начале XIX в. армянином из Смирны Акобом Амирой Саргсяном.

Группа мусульманских, армянских и греческих женщин и девочек, работающих в шелководческой школе в Бурсе

холстоделов, ковроделов и изготовителей ковров. Даже в самых бедных семьях у женщин был станок для изготовления поясов.

Специализированный магазин фабрики Ереке в центре Константинополя
Фото Братьев Абдуллах

С 1804 г. параллельно начинается производство сукна и бумаги. В Сивазе армянин по имени Дарендели Шамлян открыл первую фабрику сукна, разбогател на этом и, переселившись в Константинополь, начал заниматься торговлей.

Фабрики восточных (шерстяных и шелковых) ковров (ковроткачество было традиционным занятием) расширяются путем открытия, даже в самых отдаленных деревнях, небольших мастерских, специальных школ и ремесленных училищ, где учениц не только обучали, но и обеспечивали работой. Фабрики по производству язмы, тонкого батиста, необработанного шелка-сырца, прядильные фабрики, выпускающие полотенца, скатерти, покрывала, салфетки, муслин и бархат; мастерские золотого и серебряного шитья по муслину, шелку и бархату, швейные мастерские, шляпные и обувные фабрики и фабрики по изготовлению болванок и колодок распространяются по всей территории империи. Иностранные консульства отправляли в свои страны большие партии подобных товаров для продажи или обработки. Консулы-бизнесмены наживали на этой торговле огромные состояния, не уплатив

Свидетельства этого искусства можно увидеть повсюду в мире, особенно в среде западных армян, в музеях и в церковном обиходе (ризы, накидки, завесы, роскошные ритуальные одеяния, шитые золотом и серебром, изготовление украшенной камнями одежды для придворных и богатого сословия, изготовление аксессуаров, прочих тканей для религиозных обрядов, вышитых платков).

В 1826 г. некий армянин по имени Аракел, учившийся в Вене, основал прядильную фабрику в Эюбе (Константинополь).⁴⁰ В дальнейшем начал также производить шелк-сырец и шелковую нить – позже Аракел выпускал шелковые ткани, претендующие на европейское качество.

40 В 1843 г. **Гарник Потурян** и мадам **Гума** открыли в Бурсе шелковую фабрику.

В 1910 г. **Мигран Коюджуян** открыл в Бурсе шелкопрядильную фабрику. В 1813 г. **Тигран Морукян**, а затем и **Мигран Коюджуян** открывают в Бурсе шелкоткацкие фабрики.

в Османской империи даже и четверти суммы, причитающейся только на рабочую силу. Добавим к тому же, что сырье, отправленное из провинций за границу, возвращалось в виде готовых товаров, без уплаты минимальной таможенной пошлины.

Процесс европеизации сельского хозяйства сопровождался новациями и изобретениями, часть которых патентовалась в стране и за границей.⁴¹ Сельскохозяйственная продукция некоторых провинций в основном экспортировалась, как например из Измира. Около 500 единиц тракторов и обрабатывающей техники, завезенной в эту провинцию из за границы незадолго до погромов 1909 г., была для армян залогом сельскохозяйственного развития.

Реформы и вложения, направленные на развитие сельского хозяйства, послужили стимулом для организации хлебозаводов, мукомолен, заводов хлебобулочных изделий, сухофруктов, водочных заводов, фабрик по производству томатной пасты, кондитерских изделий, помола кофе, по переработке тростника и изготовлению сахара. Консервные фабрики «Каргал» и «Эрмис» изготавливали консервированные блюда, приготовленные на оливковом масле овощные обеды, «яланчы» долму, компоты, сладости, мармелад, варенья. Заказы принимались от провинций и даже из за границы. Армянские спиртовые, винные, пивные заводы, сыроварни для нитяного и прочих сыров, фабрика лохума и халвы «Нектар» были первыми в этом ряду и обеспечивали прекрасное качество. «Образцовый» молочный завод в основном предлагал молоко и пр. для больных и детей. Упомянутые фабрики и мануфактуры, являвшиеся результатом развития земледелия и животноводства, были первенцами формировавшихся в Османской империи буржуазных отношений. Этот период был полон новаций.

Позаджяны, эмигрировавшие из Еризы в Константинополь несколько веков назад, стали известны изготовлением «позы»-любимого напитка мусульман (ржаной молочно-сладкий напиток). Ее производитель – Акоб Сукиасян получил *Sanayi Madalyası*.

Важная часть учрежденных акционерных обществ занималась изготовлением продуктов и бытовых изделий первой необходимости. Примером этому служит армянское акционерное общество по изготовлению льда и фильтрованной воды, поставлявшее свои товары Константинополю и санджаку Пилы. По официальному разрешению Министерства торговли и сельского хозяйства начинает выпускать продукцию фабрика точных механизмов. В 1866 г. Карапет Давудян построил в Стамбуле и Измире две фабрики для переработки сахарного тростника, приобретя право установления цены и продажи сахара в течение 20 лет.

Открываются фабрики нежнейших духов, ароматических масел, мыла, по разведению шелкопряда, а также гренажные заводы; спичечные, свечные фабрики; начинается производство рыболовных сетей, жестяных ящиков и контейнеров, посуды; сельскохозяйственных орудий и материалов, маслоек, приспособлений для пчеловодства, и прочих инструментов.

С одной стороны правительство султана было заинтересовано в развитии в стране сельского хозяйства и промышленности. С другой стороны, стараясь угодить Европе, оно всяче-

41 **Минас Цатурян**, измирский агроном. В 1909 г. придумал маленькую механизированную веялку и запатентовал ее на свое имя на 15 лет. Изготовлением и продажей этого механизма занимался измирский торговый дом **Акоба Тер-Акобяна**.

Семья **Григора Агатона** в бытность его Министром почты и телеграфа, впервые завезла в империю машину для посадки картофеля, благодаря которой началось его массовое производство.

ски пыталось позиционировать себя в качестве развивающейся страны, поощряющей внедрение европейского опыта и новшеств в своей стране. Правительство держало советников по сельскому хозяйству, которые вели реальную работу в этой области, их исследования и советы учитывались и поощрялись.⁴²

Залогом развития сельского хозяйства была деятельность Министерства сельского хозяйства и его управлений, деятельность торговых, сельскохозяйственных и промышленных палат в Константинополе и центрах провинций, наличие подготовленных кадров и административный надзор. Неопровержимо, что во всех этих звеньях работали лучшие армянские специалисты, вклад которых в формирование, научную организацию и прогресс этих отраслей хозяйства Османской империи также неопровержим.⁴³ Неслучайно, что некоторые из них удостоились высших государственных наград.

Для организации своего дела на международном уровне промышленники, представлявшие разные отрасли экономики, ввозившие в страну новейшую технику, освобождались от уплаты пошлин и некоторых налогов.⁴⁴ В 1921 г. в Банкалы открылась армянская школа вождения автомобиля и трактора.

В начале века производство розового масла, солодковых корней, марены, керамической и фаянсовой плитки составляло значительную часть экономики страны. В производстве текстиля, кожи, в металлообработке, деревообработке, в пищевой и химической промышленности было занято около ста тысяч специалистов. Множество промышленников и купцов время от времени награждалось султанскими орденами, особенно, если их заслуги уже были отмечены дипломами и титулами, полученными на международных выставках.⁴⁵ Появилась возможность получения кредита против будущего урожая или товара, что обычно полностью себя оправдывало. Иностранцы бизнесмены, открывавшие фабрики в провинциях Османской империи, параллельно инвестициям привозили также машины и станки.

В больших городах армянское влияние держалось долгие годы. Иногда один деловой дом обеспечивал занятость целого района. В 1881 г. в Измире некий Ваган открыл бакалейный магазин, затем начал поставлять сухофрукты за границу. Благодаря ему только в Измире, по его примеру открылось более 20 фабрик сухофруктов. Армянские купцы сыграли большую роль в подъеме экономики Измира, известны семьи Эсаян, Палеозян, братья Касабоглу, Арапян, Акасер. Многие годы директорами Коммерческой палаты Измира были армянские купцы.

42 В 1902 г. сельскохозяйственный советник королевской сокровищницы **Геворг Торгомян** получил *Osmanîye* 2-й степени и *İmtiyaz*.

43 Директор статистического отдела Министерства сельского хозяйства **Арташес Сюрмелян** получил *Ulâ-yı sâni* (1894). Председатель Сельскохозяйственного совета **Арам Ерам эфенди** получил *Mecidiye* 1-й степени (1900). Первый секретарь бухгалтерского отдела Министерства сельского хозяйства **Мигран Гарагашян** удостоился *Ulâ-yı sâni* 2-й степени (1901), а секретарь **Грант Эфенди** получил *Ulâ-yı Sâlis*. Первый секретарь константинопольской торговой, сельскохозяйственной и промышленной палаты **Заре Юсуфян** получил *Ulâ-yı sâni* (1905).

44 **Астик Аренц** основал фабрику алкогольных напитков в Бююкдере, ввез станки из заграницы, за что был освобожден от таможенных пошлин.

45 В 1885 г. в Бурсе купец **Морик оглу Ованнес** и инспектор лесного управления **Хачатур эфенди** получили *Sanayi Madalyası* второй степени. В 1894 г. производитель напитков **Акоб Сукиасян - Sanayi Madalyası**, а в 1886 г. известный измирский мануфактурщик **Ованнес Спартальян** получил *Osmanîye* 4-ой степени.

В 1909 г. братья Чурукдишян открыли в Кётахье фирму по изготовлению и экспорту густого фруктового сока. В садоводческих районах в период сбора урожая инжира, винограда, маслин, а также хлопка, орехов и мака, как правило, были заняты тысячи сезонных работников.

Благодаря методу, изобретенному М. Сераляном из Кесарии при консервировании плодов и сладостей вкус и аромат готовой продукции оставался неизменным. Патент на это изобретение М. Сералян получил после эмиграции в Америку. В Константинополе одна за другой стали открываться консервные фабрики, ставшие очень известными в своей области, дав начало консервной промышленности специализирующейся на выпуске разных овощных блюд, приготовленных на оливковом масле, а также консервированных фруктов и сладостей. Сохранился ряд армянописьменных турецких рукописных и печатных пособий, руководств и кулинарных брошюр с советами о консервировании. Это доказывает, что армянские круги, будь то в городе или в провинции, занимались этим делом, создали многолетнюю традицию, а с 18-19 вв. превратили его в средство существования, и далее в производство, ставшее частью производственной и коммерческой отраслей страны.

Табаководство

Табак, ставший одним из основных предметов экспорта, сыграл исключительную роль в хозяйстве страны.⁴⁶

Табаководство - важнейшая отрасль экономики - в основном концентрировалось в Анатолии (в области Измира, Трапизона, Дюздже, Акхисара, Гюмуш Хаджикёя), на Балканах и в Египте.⁴⁷ Ежегодно на табачные плантации Самсуна нанимались тысячи сезонных работников. 80% урожая шло на экспорт. До последних десятилетий турецкий табак высоко ценился на международном табачном рынке.⁴⁸ В первые декады XX в. Армянские производители табака имели филиалы на Балканах,⁴⁹ в частности в греко-македонской области Кавала, в Египте, в африканских странах. Табаководством занималось около 200 000 крестьянских семей, среди которых большой процент составляло армянское население.⁵⁰ Многие должностные лица табачной монополии «Режи», контролировавшей всю

46 Табак был завезен в Турцию из Италии венецианскими, генуэзскими, а также армянскими купцами. Хотя первые плантации были насажены в 1601 г. султаны долгое время запрещали употребление табака в империи, и вплоть до 1652 г. лица, употреблявшие табак, как и кофе, даже подвергались смертной казни. Голландцам удалось получить разрешение на импорт и курение табака в империи. С 1862 г. продажа и экспорт табака были объявлены государственной монополией Османской империи. В 1873 г. монополия была передана группе оптовиков, а в 1884 г. – французам в лице «Режи де табак Оттоман». В дальнейшем, только в 1925 г. государство смогло вернуть себе монополию на эту отрасль.

47 В 1890 г. братья **Матосян** основали в Каире табачное акционерное общество. В том же году **Геворг Ипекян** основал в Искендери деловой дом, занимавшийся турецким табаком. В 1899 г. было основано акционерное общество турецкого табака и египетских сигарет **Ованнесса и Карапета Матосьянов**, являвшееся крупнейшим деловым домом Египта. В том же году **братья Мелконяны** объединили в своем акционерном обществе все сигаретные фабрики Искендери.

48 Для продвижения своего товара на рынке в середине XX в. американские табаководы поколебали успех этой отрасли экономики Турции.

49 В 1901 г. председателя совместного Турецко-болгарского табаководческого общества **Симона Кайсерляна** наградили *Mecidiye* третьей степени.

50 Армяне, бежавшие из Измира и Трапизона в причерноморские районы России, привезли с собой в

Председатель табачного департамента
Седрак Караджян

табачную промышленность империи, были армянскими специалистами. Их деятельность была удостоена благосклонного внимания султанского дворца и правительства.⁵¹

Армяне были основной движущей силой табаководства, также и в административной области. Контроль над акционерной табачной компанией (Режи) Османской империи был доверен Нури бею и инспектору Департамента общих налогов Саргису Амамджяну. Затем главным инспектором был назначен Антон паша Тнкырзаде. В 1894 г. Императорский департамент табака назначил Саргиса Амамджяна представителем «Турк Режи». Директором константинопольского отделения основанного в Бухаресте Национального табачного общества был назначен О. Минасян (1882). В 1883 г. Н. Сафароглу и Абра-

ам Майоркас основали в Константинополе фабрику папиросной бумаги.

На международных выставках армянские табаководы были всегда успешными. На ряде выставок именно армянские специалисты становились руководителями османских делегаций, представляли табаководство страны. На Филадельфийском международном сельскохозяйственном конгрессе (США) 1899 г. делегатом Османской империи был Логофет Палеозян. Специалисты, удостоившиеся наград на таких выставках, почти механически награждались затем и орденами, призами и прочими знаками почета Османской империи, которыми Порты поощряла успехи в данной области и их профессиональных руководителей. В 1905 г. известный измирский коммерсант Серго Палеозян и константинопольский представитель Балканского табачного общества Аршак Унджян были награждены серебряной *Liyakat Madalyası*.

* * *

Основной массой армян, эмигрировавших в Египет из Константинополя или из провинций, были ремесленники - ювелиры, кузнецы, сапожники, фотографы, печатники, брадобреи. Они положили начало некоторым ремеслам в Египте, а именно плавке меди и латуни для изготовления таких предметов, как краны, ключи, кольца, необходимые детали карет, детали инструментов, подсвечники, подносы, болванки для фесок, и пр. В несколь-

Краснодарский край традиции табаководства, превратив эти районы в важнейшие табаководческие центры.

51 В 1894 г. Императорский департамент табаководства назначил Саргиса Амамджяна представителем «Турк Режи». В 1905 г. известный измирский коммерсант Серго Палеозян и константинопольский представитель Балканской табачной компании **Аршак Унджян** получили серебряные *Liyakat Madalyası*. В 1899 г. директором «Африка-Триполи Режи» был **Экимян эфенди**.

ких египетских городах появились армянские медеплавильни, небольшие лавки и столовые. Открылось довольно много армянских кофеен и кондитерских. В Каире появились также армянские рестораны и бары-клубы средней руки, кофейни, излюбленные английскими офицерами. Здесь были армянские адвокаты и врачи. Как пишет Ерванд Отян⁵² в своих мемуарах, среди армян были даже торговцы гашишем, которые стали рабами этого гнусного занятия, несмотря на тяжелые наказания и штрафы.

Период правления хедива (наместника) Египта Мухаммеда Али (1811-1849) известен также как время появления в Египте видных должностных лиц армянского происхождения, включая министров, руководивших рядом важных ведомств.⁵³ К их числу принадлежал Погос Юсуфян, талантливый дипломат, занимавший должность министра иностранных дел и министра торговли Египта (1824-1844). После него эти две должности также занимали армяне. Артин Чракян, а затем Аракел Нубар (старший брат Нубара паши) были министрами торговли. В 1888 г. Министром иностранных дел Египта стал Тигран паша д'Апро (1846-1904).

Наместники Египта окружали себя присланными или эмигрировавшими из Константинополя армянами, которым очень доверяли и ценили. Так, от имени египетского правительства Погос Нубар паша осуществил проект проведения воды в Судан, которому предстояло открыть новые перспективы для табаководства. Выражением армянского характера стало формирование в Судане армянской колонии.

В 1905 г. на Международной земледельческой выставке в Риме Египет представлял Погос Нубар паша.

Армяне успешно занимались табачным делом также в Египте.

Среди покупателей египетского табака были такие мощные иностранные фирмы, как «Американ Тобакко Ко.», «Гарри Тобакко Ко», а также английские, французские, бельгийские и немецкие общества. Наряду с табаководством очень большого успеха достигло и производство тончайшей папиросной бумаги.⁵⁴

В Египте известно несколько армянских торговых домов, занимавшихся табаком: Матосяны, Мелконяны, Саносяны, Пемпеджяны. Матосяны имели два огромных завода (в Каире и Танте) и более тысячи работников. Известно, что ежедневно они платили пошлину в 1000 золотых, что является доказательством большого объема импорта табака. Даже последний феллах предпочитал папиросы марки «Матосян». Дом Матосянов содержал сотни армянских семей, поскольку желал, чтобы его служащими были армяне.

В 1882 г. братья Григор и Карапет Мелконяны основали табачную фабрику в египетском городе Загазиг. В том же году Ованнес Матосян основал акционерное табачное общество

52 Երվանդ Օտյանի, *Երկիրի ժողովածու*, հ.4, Հուշարարչությունը, էջ 476-485, Երևան, 1962.

53 В конце XVIII в. командиром мамелюков был некий омусульманенный кавказский армянин Мурад бей. Был известным военачальником, всегда сопровождавшим египетского наместника. Мечтал овладеть египетским престолом. В этом его поддерживал Жозеф Амори Юсуф (Лусинян), дочь которого – Сатеник была отдана в жены Мурад бейю. Конец этим мечтаниям положили походы Наполеона.

54 Сохранилось несколько коробок, на которых (даже на маленьких коробках) армянскими буквами написаны имена армянских производителей. В 1906 г. Армянский союз Константинополя начинает производить качественную папиросную бумагу в пользу мусульманских школ, на которой написано «В пользу».

в Александрии. В 1900 г. Григор и Карапет Мелконяны основали вторую табачную фабрику. Эти фабрики, выпускавшие продукцию на своем сырье, представляли Османскую империю на международных выставках.⁵⁵

Одновременно с развитием табаководства развиваются и связанные с ним банковские дома, и смежные с ним производства, сопровождаемые рядом патентованных изобретений. Барунак Поладян - изобретатель машины для изготовления папиросных коробок, получил патент в 1882 г. Заработал большой завод жестяных и картонных коробок. Он же был и представителем лондонского общества страхования от пожаров.

В 1886 г. Карапет Матосян открыл сигаретную фабрику и торговый дом на площади Мухаммеда Али в Каире.

В 1902 г. торговые дома Матосян и Саргсян открыли сигаретную фабрику в египетском городе Асиут, и основали благотворительную школу для детей 20 армянских работников этого завода. Таким образом, вокруг центров табаководства и хлопководства формировались и развивались армянские общины⁵⁶.

В 1914 г. в Каире братья Григор и Карапет Мелконяны основали новую фабрику, а в Судане 80 филиалов принадлежащей им компании производили 19 миллионов сигарет в день.

Развитие армянского табаководства сильно пострадало с первых же дней английского протектората над Египтом. Многие заводы постепенно перешли под английский контроль, а затем и в собственность англичан.

Скотоводство

После земледелия второй по важности отраслью сельского хозяйства империи было скотоводство. Армянские и армянописьменные турецкие рукописные и печатные труды о зоотехнике, зоологии и ветеринарии свидетельствуют о вкладе, интересе и занятости армян в этой области. В частности, XIX в. был веком научной организации этой отрасли во многом благодаря армянским специалистам и ученым, превратившим скотоводство в часть аграрного комплекса страны. Они основали зооветеринарные и зоотехнические училища, вывели породу ангорских коз, дающих знаменитую шерсть «тифтик»⁵⁷, занимались разведением арабских скакунов, не упуская из виду и размножение домашнего скота. По инициативе известного константинопольского агронома Акоба Амасяна в Константинополе было основано Городское ветеринарное училище. В предместье Константинополя Сан Стефано (Ешилкёй) было основано действующее и поныне знаменитое сельскохозяйственное училище Халкалы. Его основатель – А.Амасян не присутствовал на церемонии открытия в 1892 г., поскольку был снят с должности. Он первым в империи развернул массовую культивацию лучших сортов картофеля, кукурузы и хлопка, козьей шерсти -

55 В 1895 г. **Нубар паша**, основоположник египетского музея хлопка, открыл в Каире первую выставку хлопка. В 1910 г. армянская табачная компания «Чамкертен и Комп.» получила гран-при Брюссельской международной выставки.

56 В 1900 г. **Ерванд Агатон** основал «Сельскохозяйственный союз Египта».

57 Турция занимала одно из первых мест по количеству ангорских и обычных коз.

Погос Дамян

«мохера» и разведения арабских скакунов, создал экспериментальные поля и рассадники, инициировал создание сельскохозяйственных центров и в Константинополе, и в восточных вилайетах, способствовал основанию сельскохозяйственной кредитной организации (прототипа агробанков).

Ветеринарные училища были открыты не только в Константинополе, но и в провинции. В этих специализированных заведениях также не было недостатка в армянских преподавателях.⁵⁸ Ведавшее ими Министерство сельского хозяйства разрешило открыть там химические, бактериологические и прочие лаборатории. Иногда армянская и иностранная печать привлекала внимание соответствующего ведомства к совершенным в этих лабораториях открытиям, чтобы стимулировать их скорейшее внедрение.⁵⁹ Славу

известного ветеринара приобрел **Погос бей Дамян** (полковник, 1862-1834) из рода султанских пороховщиков, который был специалистом по коневодству.

Особую важность для страны животноводческого профиля представляла зоотехника. Такие вилайеты как Трапизон, Карс и Ардаган были известны производством молочных продуктов. Один из исследователей турецкой деревни И. Хюсреф⁶⁰ пишет, что в первые десятилетия XX в. еженедельно из трапизонского вилайета в Константинополь отправлялось 80 бочек сливочного масла, а в Измир – 20. Купцы скупали молоко и поставляли его фабрикам и магазинам. Приготовление многих видов восточных сладостей зиждилось на качественных молочных продуктах, особенно сливках.

Центральная Анатолия, поставлявшая высококачественную шерсть и зерновые, производила 650 тонн шерсти в год, из коей 200 использовалось только в Анкаре, в основном на одеяла и ковроделие. Остальное экспортировалось. Американские, англо-турецкие и местные общества, отдельные торговые дома занимались вопросами экспорта и поставок местным прядильным фабрикам. Районы, занятые производством товаров на

58 В 1894 г. в ветеринарном училище Макрикёя географию преподавал **Симон эфенди**, французский – **Габриел и Артин эфенди**. В том же году директором центра обработки “Сельскохозяйственной школы” Халкалы был известный ботаник **Ованнес Пекеян**, директором по ботанике – **Аллахверди эфенди**, преподавателем природоведения и ветеринарии на французском языке – **Артин Кемаль эфенди**. Преподавателем внутренних болезней ветеринарной школы был полковник **Минас бей**, удостоенный в 1905 г. серебряного ордена *İmtiyaz*. Лучшие выпускники, как например выпускники 1901 г. Артин, Амбарцум, Смбат, Минас, Григор и Арам получили ордена *Rabia*.

59 В июле 1910 г. для борьбы с эпизоотией среди волов в Ерзынка была торжественно открыта бактериологическая ветеринарная лечебница, основанная **Кешишяном эфенди** – инженером Министерства сельского хозяйства.

60 I. Hüsrev. *Türkiye köy iktisadiyatı*, s. 64-65.

экспорт, естественно, развивались благодаря товарам, получаемым извне в результате товарообмена.

Имя измитского биолога Акоба Закарьяна связано с исследованиями в области домашних птиц. Одновременно с преподаванием птицеводства в Сельскохозяйственном училище Халкалы, он также исполнял обязанности директора экспериментального поместья. В этой области известен также Мартирос Эмирян, издававший книги о птицеводстве на армянописьменном турецком языке.

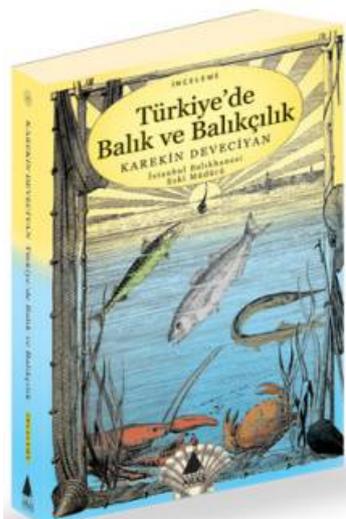
Армянская периодика постоянно освещала экономические проблемы провинций. Согласно этим публикациям город Муш мог бы «выращивать прекрасных коней, сильных волов, благородных овец, производить шерсть, войлок, ковры и ковры, кожу, отборное масло, прекрасное вино, чистый и вкусный хлеб, разные виды овощей, выращивать саженцы». Муш изобиливал дичью. В Муше обрабатывали большое количество смолы и железа с гор Сасуна. В середине XIX в. возможности Муша купечество не интересовали, и потому его развитие было замедлено, а народ продолжал бедствовать. Публикуемые в периодике материалы должны были привлечь внимание людей, озабоченных состоянием земледелия и скотоводства.

Занятие армянами высочайших и ответственных должностей в стране, подобной Османской империи, уже является достаточным и неопровержимым доказательством их качеств и вклада. Представление отдельных биографий поможет не только вспомнить имена и дела многих достойных специалистов, но и воссоздать образ этих разносторонне образованных и одаренных профессионалов.

* * *

Гарегин Деведжян

Гарегин Деведжян (1868-1964) родом из Харберда. Директор Центра ихтиологии в Балыкхане. Автор фундаментального исследования «Рыба и рыболовство». Труд из 500 страниц и 200 фотографий был издан в Константинополе в апреле 1906 г. В 1915 г. эта книга была переиздана в Стамбуле в османском переводе, а в 1926 г. была переведена на французский и издана под названием «Рыболовство

и рыбаки в Турции», и в последствии имела несколько переизданий. Позднее издана и на итальянском языке. Важным обстоятельством было латинское наименование видов рыб.

Были представлены бассейны всех рек и озер, их обитатели и запасы рыбы. Эта исключительная работа считается самым ценным исследованием в этой области, предтечей, на основании которой написан ряд других исследований турецких ученых. Примечательно, что она охватывает не только ихтиологический материал, в ней использованы фольклорные и исторические материалы, придающие ей абсолютную неповторимость и ценность для других исследователей. Его труд явился фундаментальным вкладом в общеевропейскую ихтиологию в отношении изучения всех возможных вопросов, связанных с рыбами, обитающими в соленой и пресной, морской, стоячей и текущей воде. В 2006 г. эта монография в 576 страниц была в третий раз переиздана на турецком стамбульском издательством «APAC».

Погос паша Нубар (1851-1930).⁶¹ Сын знаменитого дипломата Нубара паши. Получил образование во Франции и Швейцарии. Работал во французских рудниках, на железной дороге. Предпочел дипломатической карьере занятие крупным бизнесом. В 1900 г. Погос Нубар паша изобрел усовершенствованный плуг на паровом двигателе (наподобие трактора), за который получил от французского правительства рыцарский крест *Chevalier de Légion d'Honneur* и золотую медаль Международной парижской выставки. В 1906 г. на Международной миланской выставке вновь получил золотую медаль и степень *Chevalier de Légion d'Honneur*. Был удостоен золотой медали Французского агрономического общества, называемой *Olivier de Servs*. Эта медаль выдается раз в четыре года, лучшему изобретателю в области земледелия. В 1905 и 1906 гг. в качестве делегата от правительства Египта участвовал на первом и втором общих собраниях Римского международного сельскохозяйственного института, проводящихся под высоким покровительством короля Италии. Играет важную роль на этих собраниях, руководит заседаниями, как лицо, оказавшее и продолжающее оказывать большие услуги мировому земледелию. В Египте он управляет Английским агрономическим обществом Пехеры. В течение семи лет руководит переустройством железнодорожной сети Египта, затем - Трамвайным обществом Александрии и создает общество по водоснабжению Каира, получает другие назначения. Его проект по прокладке Суэцкого канала был признан предпочтительнее английского. Удостоен ордена «*Нил*».

Погос Нубар паша – величайший национальный деятель, основатель Армянского общего благотворительного союза.

Погос Нубар паша

61 Биография этого знаменитого общественного деятеля широко известна. Представляем только часть, связанную с земледелием.

* * *

XIX в. был знаменателен исследованиями флоры и фауны анатолийской и европейской частей Османской империи.

Армянские цветоводы подняли сады османских султанов, их визирей и пашей на такой уровень, что их слава вышла за пределы страны. Высокопоставленные особы, посещавшие Константинополь, восхищались «французскими и итальянскими» садами, тянувшимися вдоль берегов Босфора и Мармары. Их хозяева - самые известные придворные империи, состязались друг с другом в роскоши окруженных садами дворцов. Эпоха бурного интереса султанов-европофилов к цветам и садам вошла в историю, как «Лале дериси» (эпоха тюльпанов). В качестве специалиста сада тюльпанов султана Ахмеда III Гази (1703-1730) упомянут некий армянин по имени Барсег.

Четырьмя столпами Министерства сельского хозяйства империи были Акоб Худавердян,⁶² цветовод Арсен Момджян,⁶³ Симон Кючукян (1871-1923), Айказун Пекеян (1864-1926). Лучшие специалисты и исследователи в области ботаники и зоологии Нерсес Тирацуйян,⁶⁴ Акоб Закарян, Ованнес Манисаджян⁶⁵ были основателями научной организации этих отраслей с внедрением европейских знаний и опыта в Османской империи. Вот несколько интересных сведений.

Ованнес Артинян (1884-) автор трудов «Саженцы и их армянские наименования» и «Библейские саженцы».

62 **Акоб Худавердян** (1884-1926) родом из константинопольского квартала Палат, цветовод, специалист по саженцам и садам. В 1897 г. окончил Садоводческое училище Версаля, сотрудничал с Сельскохозяйственным училищем Халкалы, Агрономическим союзом, участвовал на международных цветочных выставках во Франции, Бельгии и Египте. По свидетельству современников превратил сады и теплицы Унджянов и Мухтара-паши в «земной рай». Выступал с цветоводческими статьями на армянописьменном турецком в периодическом издании Пекеяна-Галфаяна «Ресимли зраат газетасы». Был членом комиссии по благоустройству кладбища в Скютаре, где и покойся.

63 **Арсен Момджян** – ботаник-цветовод, известный селекционер роз. В 1906 г. составил и издал предназначенный для покупателей и ботаников-любителей специальный «Каталог» растений своего рассадника – плодовых деревьев, саженцев, виноградной лозы разных сортов, цветов с ценами их реализации. Из 250 сортов роз, указанных в Каталоге, 100 можно было увидеть на месте. Каталог был также выпущен на французском и османском языках с латинскими названиями растений.

64 В 1909 г. издал на французском языке *Flora Armenica et Herbarium Armeniacum, Nota preliminare*, Beguinot A, et Diratzoudjian P, N: *Contributo alla Flora dell' Armenia, Venezia*, 1912.

65 **Ованнес Манисаджян** (1863-1942) – лингвист, археолог, автор пособий по турецкой грамматике для немцев. Преподаватель восточных языков Берлинской семинарии. Отец – армянин родом из Амасии, мать – немка. Первоначальное образование получил в школе при немецком консульстве в Амасии, в армянской школе, а затем 4 года – в американском «Центральном турецком колледже» Айнтапа. Окончил его в 1885 г., в 1886 г. уехал на учебу в Гейдельбергский университет, где изучал ботанику, зоологию, минералогию и биологию. За это время составил также пособие по грамматике турецкого языка для турецкого факультета университета. В 1890-1915 гг. преподавал в американском «Анатолия Колледже» Мазрвана. В научных целях объездил ряд анатолийских вилайетов. Собранный им материал охватывает 2000 видов растений, насекомых, тысячу видов бабочек, птиц, диких животных, минералов, образцов горных пород. Дал латинские названия 80 видам растений, бабочек и насекомых. Основатель Музея естествознания, владелец большой коллекции, автор большой иллюстрированной географии на армянском языке. В 1902 г. отправил часть своей коллекции, в составе которой было 80 наименований неизвестных ранее видов, в европейские музеи. После геноцида армян в течение двух лет преподавал в Американском женском колледже Константинополя, затем в 1920 г. эмигрировал в США. Чешский ученый ботаник Йозеф Фрейндль (1845-1903) дал ряду образцов этой коллекции имя Манисаджяна.

Карапет Габикян (1867-1925) – ботаник, автор «Флоры Армении».

Одна из глав прекрасного фундаментального исследования **Арсена Ярмана** о константинопольском армянском здравоохранении посвящена армянским биологам. К некоторым из них мы обращались в разделе, посвященном сельскому хозяйству.

Нерсес Тирацунян (1877-) – ученик известного итальянского специалиста А. Бегино (A.Beguïnot). Известен как специалист и составитель гербариев. В 1907 г. под редакцией своего учителя издал исследование, выполненное на основе гербариев, собранных на Большом острове Принцевых островов. Известен как автор серьезных исследований флоры Западной Анатолии и бассейна Мраморного моря. Автор «Флоры Армении и армянского гербария» (1909 г., на франц. яз.), и совместной с его учителем книги об армянской флоре, изданной в Венеции на итальянском языке в 1912 г.

Ованнес (Жан) Алтун (1709-1774) – к его биографии периода анатолийского плена и приобретенного там опыта, и к дальнейшей судьбе вложенных во Францию знаний мы обращались в связи с основанием в Авиньоне (Франция) плантаций марены и с исключительно прибыльным производством великолепного красного натурального красителя.

Представим также некоторые биографические данные об Ованнесе Алтуне (Алтунян), поскольку будучи чрезвычайно интересными, они являются следствием 15 каторжных лет, проведенных в турецком плену в Смирне, которые и сформировали его как специалиста-почвовед.⁶⁶

66 В 1733 г., бежав из турецкого рабства, **Ованнес Алтун (Жан Алтун)** попал в Марсель и начал культивировать хлопок и марену. **Ованнес (Оган) Алтун** (Алтунян, 1709-1774), почвовед. Родился в Исфahanе. Отец был губернатором этой провинции, *некоторое время исполнявшим также обязанности посла Персии в Вене*. До 25 лет Еоганн (Ованнес) рос и жил в роскоши без труда и без забот. Однако Надир шах (1688-1747) приказал жестоко истребить всех членов преданной семьи Алтун и конфисковал все имущество семьи. В живых остался только Ованнес, который был продан как пленник и увезен в один из анатолийских городов. Эти необычайно трудные и тяжелые 15 лет рабства он провел на полевых работах. Своим благоразумием он сумел войти в доверие стражам и однажды убежать в Измир. Боясь ареста, он обратился к французскому консулу М. Бейсонелю. По ходатайству последнего французский посол в Константинополе граф де Сайоре отправляет депеши в Версаль – во дворец короля Франции и с материальной помощью того же консула Бейсонеля Алтун в 1759 г. отправляется в Марсель, прихватив с собой семена **марены**. В тяжелые дни в Марселе он знакомится с богатой марсельской семьей, принявшей его в свой дом и женившей на дочери, которая получила в приданое 29 000 экю. Единственным условием было принятие католичества. Некоторое время спустя Алтун отправляется в Версаль и просит аудиенции у Людовика XV. В 1759 г. **Оган Алтун** на аудиенции у Людовика XV представляет королю не только семена марены, но и новый способ производства шелка. Во французской книге «Знаменитые ремесленники» эта встреча описана так: *«Во время беседы с королем Франции Луи XV, которая длилась два часа, Алтун дал настолько логичные и ясные сведения о новом производстве шелка, что король обещал ему свое покровительство и всяческое содействие в облегчении его замыслов»*. Воодушевленный Алтун возвращается в Монпелье и ставит эксперименты по культивации марены. Его враги, считавшие, что он наносит ущерб их интересам, не только мешают и порочат его при дворе, но и разоряют его. Все приданое его жены рассыпается в прах. В 1763 г. он с женой переселяется в Авиньон и с помощью нескольких благодетелей вновь борется за достижение своей цели. К счастью авиньонская ратуша 3 голосами против и 28 – за предоставляет ему дом, 10-летнюю монополию и 5 луидоров на эксперименты с культивацией марены. Из корня этого похожего на сорняк растения он получил блестящий красный краситель для покраски тканей и бытовых предметов, который до этого импортировался по очень дорогой цене. Ему удается не только победить, но и достичь большой известности. Он строит мельницу для помола корней марены, привезенной с его плантации, мелет ее в порошок и изготавливает блестящую краску. Корень и стебли давали разные оттенки, а секретом этого владел только он. *Благодаря его изобретению сильно разбогатела вся провинция Авиньон*, так как Алтун предложил оставить городу половину выручки и

Жорж Венсан Азнавур

Жорж Венсан Азнавур (Геворг Вичен Азнавур, 1861-1920) – известный константинопольский ботаник, являющийся автором фундаментального труда о флоре Османской империи. После окончания Галатасарайского лицея выучил несколько языков. Работал в Махмудпаше, в предприятии братьев Азнавур, занимавшихся импортом химических веществ. Интересовался жизнью растений и цветоводством. С 1885 г. объездил всю Анатолию и собрал 20 000 видов цветов и создал сад растений. Исследования о цветах начал публиковать на французском языке с 1897 г. Свой труд «Сад растений» издал на французском языке. Работы Азнавура опубликованы за границей на 20 языках. Он дал названия около 1000 видам эндемиков Турции, не имевших до этого названий. 97 из них были ранее неизвестны и имели около

100 подвидов. Один из сортов тюльпанов назван «армянским». После смерти Азнавура его работы «Сад растений», «Флора Истанбула» и пятитомное рукописное исследование остались без хозяина. Университеты не смогли их приобрести из-за нехватки денег. В конце концов гербарий, все материалы и пять рукописных томов были приобретены доктором Бертраном ван Дейк Постом, преподавателем стамбульского Роберт-колледжа за две тысячи долларов, обещавшим наследникам, что «Флора Истанбула» будет опубликована в течение 5 лет. Спустя годы вдова Поста издала исключительно ценный труд Азнавура, полный открытиями в области ботаники, в том же виде, что и в 1850-52 гг., двумя томами на французском языке под названием «Флора Босфора и его окрестностей» под своим и мужа именем. В 1945 г. д-р Мехпар Башарман (Хейброн) перевел и издал ее на турецком. Труды Азнавура широко использовались в Османской империи, а затем и учеными, занимающимися разными отраслями сельского хозяйства Турции.⁶⁷

Назарет Тагаварян (1862-1915) ученый и государственный деятель родом из Сиваза. Изучал практическую агрономию во Франции и получил диплом агронома-архитектора. Одновременно учился в лесоводческом и садоводческом училищах. В 1883 г. вернулся в Константинополь, несколько месяцев работал по специальности, затем был назначен директором школы в родном городе. Вернувшись в Париж в 1887 г. поступил на медицинский факультет Сорбонны, продолжая одновременно, ценой больших лишений, публиковать журнал «Научное движение». В 1893 г. с дипломом об окончании вернулся в Константинополь и начал заниматься частной врачебной практикой. Обладатель наибольшего количества дипломов среди армян, он также был автором самого большого количества

чтобы каждый человек получил право сеять марену в удобном ему количестве. Алтун умер в 1774 г. Его единственная дочь умерла в нищете в больнице. В знак благодарности в 1821 г. общее собрание Воклюза установило в музее Кале гор. Авиньон мраморный мемориал, а в 1846 г. его статуя в полный рост была возведена в Нотр дам де Дом. Марена, арм. – *торон*, франц. *garance*, по-русски *марена* красильная или крапп, по латыни *Rubia tinctorum* L. Корнями этого растения армяне до сих пор красят пасхальные яйца.

⁶⁷ Проф. П. М. Жуковский. *Земледельческая Турция*. Москва 1933. Основным источником этой объемной работы послужило франкоязычное научное наследие Азнавура.

научных и медицинских статей. Он поднялся по всем ступеням карьерной лестницы начав с самого низа – был дьяконом, учителем, директором школы, попечителем района, членом городской управы, дошел до национального депутата, инспектора патриархии, члена множества комиссий, председателя комиссий, члена-учредителя, главного секретаря, казначея, члена Османского парламента. Он был автором важнейших научных работ, часть которых служила учебниками для студентов высших учебных заведений Османской империи. Некоторые из его работ, как например, «Микробиология» были изданы на армянописьменном турецком. Именно в таком виде эти учебные пособия и использовались турками. Известие о его смерти и некролог с биографическими данными были опубликованы в периодике еще при жизни, во время его пребывания в Париже, сам же Тагаварян стал жертвой варварской расправы в апреле 1915 г.

Назарет Тагаварян

Арменак Бедевян (Петевян, 1884-1957) ботаник и лингвист, родом из Арабкира, родился в Алеппо, получил образование в каирской школе Галустян, затем в армянских училищах Кипра, после чего в английской школе Св. Марии в Каире и с 1904 г. в Высшей сельскохозяйственной школе Гизы. Работал в должности инженера и заместителя директора на хлопчатобумажной фабрике в Каире. В 1920 гг. в Гизе руководил Центром исследований Министерства сельского хозяйства и хлопковым производством. Удостоен ордена «Нил» пятой степени. Результатом его 40-летнего труда стал «Иллюстрированный многоязычный словарь названий растений» на латинском, арабском, армянском, английском, французском, немецком, итальянском и турецком языках, созданный на основе гербария, собранного еще в студенческие годы.⁶⁸ Его работа «Флора Армении» так и осталась в рукописи.

Мануэл Каджуни (1823-1903) – из отцов Мхитаристов венецианской конгрегации, «венценосный» аббат (1903). Автор учебников по математике, химии, физике и механике, человек энциклопедической эрудиции, автор таблицы химических элементов на армянском языке. Самым ценным из его трудов является трехтомный энциклопедический словарь «Словарь искусства, науки и изящной словесности» (3 т., 1891-1893). В Венеции издано его иллюстрированное «Садоводство. Наименования основных плодов на армянском, турецком, французском и итальянском языках» (306 с.), в котором турецкий передан армянским письмом.⁶⁹

68 Armenag Bevedian, *Illustrated Polyglottic Dictionary of Plant Names*, Cairo, 1926. Этот же словарь был издан на армянописьменном турецком в 1936 г. См. Յաւմիրկ Ս. Ստեփանեան, Հայալիւստրուր թուրքերէնի գրերի եւ հայալիւստրուր թուրքերէնի արբերակի մասին մարտնչականութիւն (1727-1968), Ստամբուլ, 2005, հ.1648. См. также Жуковский П.М. *Земледельческая Турция*, 1933. Москва, Ленинград. В Константинополе был издан словарь саженицев Н. Артиняна на французском, армянском и турецком языках (1908).

69 Յաւմիրկ Ս. Ստեփանեան, *Մարտնչականութիւն... էջ 288, հ.1214:*

* * *

Армянские специалисты, независимо от наличия инженерного образования, изобрели ряд сельскохозяйственных машин, которые были представлены на европейских международных выставках, запатентованы, произведены и проданы.⁷⁰

В 1910 г. тарсонский армянин **Левон Марашлян** изобрел веялку, на которую потратил 500 золотых. В день она отвеивала 100 мер пшеницы, превосходя европейские веялки.

В 1909 г. измирский агроном **Минас Цатурян** изобрел веялку, названную «Минас», на которую получил от правительства монополию на 15 лет.

В начале XX в. значительную роль в сельском хозяйстве стал играть импорт зарубежной сельскохозяйственной техники. В 1909 г. во время армянских погромов в Адане за резней последовал разгром сельскохозяйственной техники. Этот вилайет был одним из самых развитых сельскохозяйственных регионов страны, имевшим возможность задействовать в полевых работах большое количество европейской техники, достигнув беспрецедентных успехов в этой области.

Горнорудная промышленность

Обширные пространства Османской империи были богаты природными ископаемыми и рудами.⁷¹ Эта отрасль экономики контролировалась в основном Департаментом лесов и рудников при правительстве империи. В XIX в. в этом департаменте на должности директоров отделов или инспекторов разных рудников и шахт работало довольно большое число армянских специалистов. Право на разработку части рудников было по концессии на время передано Османским правительством отдельным местным или иностранным компаниям. В 1909 г. известный ученый, член Армянского национального совета и депутат Османского конституционного собрания Назарет Тагаварян издал работу «Развитие и эксплуатация земель, лесов и рудников», имевшую целью поставить развитие новой развивающейся отрасли индустрии, в которой армяне играли важную роль, на научную основу и ознакомить заинтересованные организации и отдельных промышленников с прогрессом, достигнутым европейцами в этих областях. Компании, занятые в горно-рудной промышленности, построили плавильные печи, для эксплуатации которых армянские издатели стали даже публиковать руководства и пособия.⁷²

Во второй половине XIX в. значительный процент в министерстве - от министров до инспекторов, экспертов и генеральных директоров шахт, составляли армянские должностные лица.⁷³ Поскольку эта область находилась также в сфере внимания и устремле-

70 См. об этом в биографиях отдельных лиц.

71 См. об этом в экономическо-географической работе Лудшувейда Е.Ф. «Турция» (Ludshuvayda E.F., «Турция»), Ер. 1958.

72 *Oshilivkashli zncirishli*, Ч. Պոլիս, Տպ.Շանթ, 1910.

73 В 1886 г. в МИДе было проведено несколько собраний под председательством генерального директора лесов и рудников **Петроса Куюмджяна** с заведующим таможенной **Норатункяном**. В 1898 г. председатель инспекционной палаты Министерства лесов, рудников и сельского хозяйства **Арам Ерам** получил *Osmaniye* второй степени. В 1902 г. тот же **Арам Ерам** эфенди в должности инспектора рудников Косово удостоился серебряной *Liyakat Madalyasi*. В том же году другой инспектор лесов и рудников Косово

ний европейских держав и отдельных предпринимателей, это министерство регулярно сотрудничало с Министерством иностранных дел и правительством. Большой помехой являлась преувеличенная, крайняя самостоятельность европейских консульских служб, вплоть до препятствования контрольным механизмам империи в экономических центрах Восточной Анатолии.

В отношении энергетических ресурсов страна имела богатейшие запасы каменного угля, а также лигнита (бурого угля). Конечно не все месторождения имели равное промышленное значение и ресурс. Угольные шахты тянулись вдоль всех причерноморских районов – от Эрэйли до Ризе. Известен был уголь с шахт сел Гухан и Оринот, расположенных в десяти часах езды от Эрзрума. Добыча угля росла, так если в 1884 г. шахты Эрэйли⁷⁴ выдавали 71 тонну угля, то в 1908 г. добыли 767.329 тонн.

В Османской империи была нефть – в районах Мосула, Багдада и Держана. Эксплуатация скважин была на 30 лет передана бельгийской компании.

Из месторождений черных и цветных металлов были разведаны месторождения железа, меди, хрома, марганца, молибдена, олова, цинка, свинца, серы, а также селитры (течекери), алебастра, горной смолы, минеральных вод, драгоценных и полудрагоценных камней, огнеупорных и строительных материалов.

Ежегодная добыча меди составляла 1 200 000 кг. Оловянные рудники располагались недалеко от Сиваза и Инеполу. Серебром славились Гюмушхане и Шабин Карахиссар.

Свинец имелся на горе Торос. В Ване эксплуатировались свинцовые и серные рудники.

Ртуть имелась в Конье. Мрамор – на острове Хиос, в Битлисе, на Острове Мармара.

Измир славился каменной солью. Карин выдавал 40 млн. мер соли, а Алеппо - 12 млн. Важную часть составляла также соль, добываемая в Мертвом море. В год производилось 300 000 т соли, 80% которой шло на экспорт. В развитии этой отрасли армяне занимали особое место. Им принадлежало множество солерудников и добыча с них.

Начиная с 1840-х гг. Токатяны и братья Габамаджяны из Тиврика, наладив торговые связи с Лондоном и Манчестером, занялись продажей железа. Известный торговец ситцем Кончегюль Ованнес эфенди был потомком вышеуказанных семей.

Приведем несколько интересных сведений о рудниках.

Амиры Алексан и Акоб Мисакяны, племянники Егиазара из Акна, служившие у Мухаммеда Али, получили монопольное право на эксплуатацию солерудника в Матарии.

Овсеп эфенди также получил *Liyakat Madalyası*, а начальник статистического управления Министерства лесов, рудников и сельского хозяйства **Арташес Сюрмелян** - орден *Mütemayiz*.

74 **Барсег Аладжян** (1832-1920) – крупный торговец железом и углем и поставщик угля для правительства Египта. В 1890 г. был одним из основателей общества по добыче угля в Эрэйли, развернул большую деятельность и достиг международной известности, был национальным депутатом, одним из учредителем “Центрального” (Кедронакан) училища. Его величайшей заслугой была подготовка людей, полезных для нации и сам он по поведению, и по делам был примером. Все его 6 сыновей получили европейское образование. Арам и Сурен занялись коммерцией, Петрос стал юристом, Мигран – архитектором, Ерванд- врачом, а Грант – горным инженером. Петрос был национальным депутатом, депутатом Османского Меджлиса, министром Общественного строительства. Петрос Аладжян всемерно помогал своему народу в годы тяжелейших испытаний (резня в Адане), будучи сторонником армяно-турецкого примирения.

В 1888 г. 80% серебряного и медного рудников Бурсы и Балыккесира принадлежало Трдату Дадяну (1860-1916).⁷⁵

В 1891-2 гг. хромовые рудники деревни Любань округа Команова Ускупского санджака на 40 лет передаются Григору Пашаляну.

1893 г. 17% из 60% доли Трдата бея Дадяна в железном руднике Сатыхлы дага близ Ортакёя казы (управляемой каймакамами) Гейве Измитского санджака отчуждаются в пользу француза Эмиля Бодеви. В 1899 г. около 80% железных рудников близ Адабазара Измитского санджака эксплуатирует Трдат Дадян.

1894 г. серебряные и свинцовые рудники близ сел Делиюсуфлар и Крмзлар санджака Карас вилайета Бурсы на 99 лет передаются в управление Трдату Дадяну и Йорги Севастаполи.

В 1908 г. между Дадяном и его английским партнером Ф. Джеральдом заключается новый договор о дальнейшей эксплуатации медных рудников Измита, принадлежавших Трдату Дадяну.

В 1895 г. в египетской местности Эжимет начинает действовать железоплавильный комбинат «Левон Гоганян и братья».

В том же году один из членов административного совета Кейве Саргис Карапетян, в связи с небрежным исполнением работ населением, выдает справку о принадлежности железных рудников в окрестностях этого села санджаку Измита.

В 1912 г. основные акционеры рудников свинца с примесью серебра в Бурсе Ахмед Джелаледдин паша и Трдат Дадян заключили соглашение с горным инженером Тиграном Пароном.

В 1899 г. галатийский купец Барсег Аладжян купил рудники ртути и мышьяка в местности Гойнк санджака Болу, уступив Трдату Дадяну 5% из своей доли в 77.5%.

В 1904 г. право на эксплуатацию хромового рудника около Денизли было передано Шириняну эфенди.

Из неметаллических ископаемых на территории Османской империи были запасы пищевой соли, соды, горной смолы, угля, нефти и серы.

В 1899 г. Григор Даниелян уступил Трдату Дадяну 3% из своей доли в месторождении борной кислоты в местности Гемлик близ Бурсы.

В 1905 г. горный инженер Паргев Маркосян был назначен инженером всех рудников Айдна.

В 1910 г. коммерческий советник посольства Турции в Лондоне Галуст Гюльбенкян получил *Osmanîye* второй степени. В 1914 г. Галуст Гюльбенкян основал «Тркиш Петролеум Компани».⁷⁶ Согласно уставу он был держателем 5% акций.

Крупным углепромышленником был Артин Караманян.

Производство стройматериалов в Османской империи в большой мере зависело от успехов рудной промышленности. Благодаря обилию известняка друг за другом открывались

75 Второй сын Нерсеса Хосров бей Дадяна, промышленник. В 1882 г. окончил Галатасарайский лицей (Мезрет-и султани). 12 лет был директором женской школы “Макрухяц” в Пешикташе. Основатель “Союза воспитанниц Макрухяц” (1886), “Союза легкой атлетики” (1888). Всегда играл заметную роль в национальных делах. Занимался скупкой и эксплуатацией медных, серебряных, железных и прочих рудников.

76 Его отец – Саргис Гюльбенкян был назначен губернатором Трапизона.

заводы по изготовлению извести и гажы, а также цемента, кирпича, керамической плитки, стекла, гипса, мозаичных плиток.

В 1856 г. общество «Эсаян Акоб и братья» открыло в Сиркеджи железоплавильный комбинат и станкостроительный завод. В 1865 г. братья Овакимян основали в Галате металлургический комбинат и склад – для производства и оптовой продажи свинцовых труб.

Компания «Т. Базумян и тов.» начала в Сиркеджи продажу кирпича и керамической плитки (из Марселя и Ливорно), рахных видов мрамора и другого камня (из Мальты и Женевы).

В январе 1909 г. в Трапизоне основано общество «Керамической плитки и кирпича». В Константинополе и в центральных городах Восточной Анатолии друг за другом открываются фабрики, крупные склады и магазины стройматериалов. В 1846 г. в Измире Джюджу (Карлик) Карапет Дюзоглы (Дюзян) и Хаджи Карапет Пстикян основали бумажную фабрику. Часть армянских промышленников была одновременно представлена в нескольких сферах. Так, в 1860 г. в Стамбуле был основан торговый дом «Инджиджян и сыновья», имевший отделения в Трапизоне и Эрзруме. Инджиджян старший основал также фабрику по производству бутылочных пробок. Кроме того эта фирма занималась оптовой торговлей железными и медными изделиями, ножами, текстилем, часами. Этот торговый дом, занимавший четырехэтажное здание в Константинополе, часто организовывал выставки-продажи европейских и американских инженерных новинок, где можно было выторговать скидки или купить товары в кредит.

В том же 1860 г. в Константинополе открылся магазин часов и ювелирных изделий общества «Г. Магулян и сыновья». Магулян был представителем фирмы самых точных часов *Recta*, торговал также австрийскими и английскими кассами, несгораемыми шкапами, приспособлениями для фильтрования воды, автомобильными шинами Пирелли и других марок, серебряной посудой иностранных производителей.

Одновременно с местным производством армянские купцы ввозили в страну широкий ассортимент стройматериалов из Марселя, Ливорно, с Мальты, из Женевы и Италии, а также вывозили на внешний рынок произведенные в империи товары, предварительно изучив дело, перспективы его развития и организовав производство. Эта цепь промышленников и коммерсантов предполагала существование множества ремесел и профессий, развитие железнодорожной и банковской систем, дорожное строительство, гостиничный бизнес. Вместе с импортом стройматериалов большого размаха достигает добыча собственных ископаемых для производства стройматериалов.

Мацун во Франции и на европейском рынке

На международном рынке большим успехом пользовался армянский мацун, став частью рациона европейских народов.

На цветной литографии, опубликованной в 1924 г. в парижской «Gazette du Bon Ton», представлен некий Арам, продающий мацун с тележки на улице Сорбонн в Париже. Еще в правление султана Азиза на ферме, расположенной на земельном участке Этьемез между

Саматией и Едикуле, мацун готовила семья Докмеджянов из Кесарии. После смерти отца **Арам Докмеджян**, учившийся юриспруденции в Сорбонне, был вынужден подрабатывать, чтобы продолжить учебу и прокормить себя и оставшуюся в Стамбуле семью. Для широкого распространения во Франции мацуна, приготовленного его семьей, он основал молочное общество «Данон». Его имя помнят во Франции и поныне. Поначалу французы относились к новому продукту с большим подозрением. Главным препятствием было то, что они не имели представления об этом продукте, не знали что это такое, из чего и как оно готовится. Для того, чтобы доказать полезность этого продукта Арам Докмеджян обратился в Институт Пастера, руководителем которого в то время был проф. Мечников, который после необходимого тестирования в лабораториях, выдал крайне важную справку о мацуне. Эта справка открыла дорогу для употребления мацуна во Франции, обеспечив владельцу бренда место среди самых богатых людей страны. В дальнейшем Арам Докмеджян продал «Данон» французам. Эта фирма, ставшая гигантом производства, является известным производителем молочных продуктов во Франции.⁷⁷

Семья адвоката Мурада Мурадяна.
Жертва Геноцида 1915 г. (дед писателя Давида Мурадяна)

⁷⁷ В Женеве мы познакомились с Мари Жозе Чилинкирян, семья которой обосновалась во Франции из за регулярных погромов, происходивших в Османской империи до Геноцида армян 1915 г. Эта семья также занималась изготовлением и продажей мацуна во Франции. Она рассказала, что причиной разорения их семьи стало массовое производство «Данон». У торговцев антиквариатом она разыскала и приобрела глиняные горшочки с надписью на французском «Армянский мацун», в которых в начале века ее семья продавала мацун.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Ростовщическая, купеческая, банковская, коммерческая и страховая сферы

Долгой истории армянского купечества посвящено немало страниц. Есть сведения о том, что еще до X в. армянские купцы добирались от Ирана до Индии, а позднее – до португальского Гоа, Лхассы, Филиппин и Китая.

В эпоху Киликийского армянского царства армяно-французские и армяно-монгольские торговые отношения получили беспрецедентный размах. По-видимому, в то же время армяне появляются на Мальте, в Румынии, Польше, Крыму, чуть позднее - в Венеции, в Голландии, Германии, в России (в Архангельске), а оттуда – в Швеции. С таким количеством торговых факторий (от Европы до Индии) и связей армяне вошли в состав Османской империи, оказавшись боеспособными конкурентами греческим и еврейским купцам.

Купцы в Османской империи назывались базргян.¹ Правительство присуждало им ряды (первый, второй и т. д.), а также звания главы гильдии (базргянбаши). Часть купцов служила султанам, выполняя заказы дворца и правительства, поставляя товары для той или иной сферы деятельности, например, дворца, армии или других сфер. Армяне, - пишет константинопольский армянский дипломат Мураджа д'Охсон, - очень часто посвящают себя торговле. Именно они, а не мусульмане являются организаторами богатых караванов. Каждый год армяне направляются в разные районы Азии, чтобы рассеять там товары четырех сторон света.² Уже в 1560 г. армяне, торговавшие в Голландии алмазами и жемчугом, создали в Амстердаме союз армянских купцов. Некоторые армянские купцы, служившие Османским султанам и пользовавшиеся их доверием, иногда выполняли также функции переговорщиков, первопроходцев, устанавливающих дипломатические отношения.

Так, в 1580 г. некий **Аракел**, посланный в Англию для осуществления важных закупок дворца, заодно передал письмо султана Мурада III английской королеве Елизавете I.

С целью развития французского купечества Людовик XIII, особым указом, поощряет деятельность армянских купцов и разрешает поселение армян во Франции. После указа от 26 июня 1630 г., дающего привилегии армянским купцам и освобождающего их от уплаты таможенных пошлин³, кардинал Ришелье, в 1633 г., велел переиздать армяно-латинский

1 В 1703 г. базргянбаши Ягуб (Акоб) амира Ованнесян в качестве главы гильдии получил особые награды султана.

2 D'Ohsson M., *Tableau Général de l'Empire Ottoman*, Paris, 1790, v. 4, p. 204.

3 Подобными привилегиями в Киликийском армянском царстве пользовались итальянские и французские купцы. В 1288 г. генуэзские купцы получили эдикт за подписью «царя всех армян» Левона II, выполненный рукой Этума Дпира, который также содержал пояснения по таможенным и правовым вопросам. Сходные эдикты (в Сисе вручали латинские копии) выдавались и купцам из других важных средиземноморских торговых центров, например из Марселя, Венеции, Неаполя и Кипра. (Образец такого указа см. в книге А. Ярмана, *Osmanlı Sağlık Hizmetlerinde Ermeniler ve Surp Pırgiç Ermeni Hastanesi Tarihi*. Ist., 2001, s. 137).

словарь Франческо Риволи, первое издание которого вышло в Милане в 1621 г.

В 1664 г. **Апроян Матос Челеби**, сын **Апро Челеби** - главы купцов Кёпрулу Фазиля Ахмед паши, получил дворянство от Людовика XIV. В 1669 г. в константинопольском квартале Пера по приказу Людовика XIV премьер-министр Франции Жан-Батист Кольбер основал «Школу молодых лингвистов или армян» (*Ecole des jeunes des langues ou Armeniens*).⁴ Кроме языковых и математических предметов здесь преподавали также основы права и законы торговых отношений, поскольку переводчики должны были присутствовать на судебных процессах и даже выполнять функции адвоката. В 1700-1720 гг. такая же школа открылась в Париже при Гран Коллеже,⁵ куда принимали в основном армян для подготовки переводчиков и миссионеров. Открытие этих школ имело решающее значение в дальнейшей судьбе армян.

Очень богатый купец XVII в. **Антон Челеби (Гявур Антон)** из Бурсы (брат его принял ислам и был известен как Гасан-ага – глава таможни) вел торговлю с европейскими странами и с Ираном, владел турецким, персидским, греческим, испанским, французским, английским и итальянским языками.

С 1717 г. другой измирский купец **Петрос Апро** с дозволения Петра Великого торговал с Россией и основал там шелкоткацкую мануфактуру. Гукас Инджиджян пишет, что основными товарами, вывозимыми из России, были пушнина и шубы, обеспечивавшие огромный годовой доход. В Англии и Германии приобреталось сукно, металлические и ремесленные изделия. Торговля с ними превышала торговлю с другими странами, отсюда привозилось сукно, золото, серебро, одежда, золотая и серебряная нить для пошива дворцового и военного обмундирования и праздничных церковных облачений, ленты и тонкие ткани, изделия из железа и пр.⁶ Взамен купцы предлагали не только свой товар, но и жемчуг.⁷

Основными предметами экспорта были хлопок (позднее и шелк), ковры любого типа, жемчуг, драгоценные камни и опиум, плоды и обычаи Востока, а позднее армяне первыми ввезли и привили в Европе культуру употребления кофе⁸ и мацуна,⁹ что подтверждено множеством европейских источников, в частности, исследованиями, книгами и мемуарами

4 Ալփոյնաճեան Արշակ, *Պատմութիւն հայ դպրոցի*, Կահիրէ, 1947, էջ 565.

5 Там же.

6 D’Ohsson M., *Tableau Général de l’Empire Ottoman*, Paris, 1790, v. 4, p. 204.

7 Ինճիճեան Ղ., *Աշխարհագրութիւն*, т. 5, с. 5.

8 Известно, что в 1644 г. кофе в Марсель, Англию и Австрию ввез некий армянский купец из Новой Джуги после пребывания в Константинополе. Согласно французскому армянскому календарю 1927 г. в 1654 г. армянин **Паскаль-Артур (Арутюн)**, будучи в Марселе, ознакомил французов со вкусом кофе и открыл там первое кафе. Затем он открыл «Мезон де кафе» на рынке парижского предместья Сен-Жермен. В 1672 г. он открыл кафе около Пон Нёф (Нового моста), связывающего Лувр с Академией. Некий **Григор (Грегуар)** из Исфагана открыл кафе сначала на улице Мазарини, а затем перевел его поближе к «Комеди Франсез», привлекая многочисленных посетителей театра. Вскоре, в 1720 г. к двум своим соотечественникам присоединился некий Степан, открывший третье кафе в Париже. А Франсуа Прокоп, работавший у Паскаля, в 1686 г. открыл самое известное в Париже кафе «Прокоп», действующее до настоящего времени. В 1712 г. в Марселе открылось кафе некоего армянина Ованнеса. В 1720 г. в Венеции открылось кафе «Флориан», принадлежавшее армянину по имени **Франческо (Ованнес)**. В 1685 г. венский армянин **Ованнес** получил от Габсбургов монопольное право на варку и подачу кофе, и на открытие кофейни по адресу ул. Ротентурм 14.

9 Армянский мацун пользовался успехом на международном рынке и стало частью быта разных народов Европы. См. часть *Мацун в Европе*.

отдельных путешественников¹⁰ о деятельности армянских купцов в европейских странах, и календарями французских армян.

По возвращении из Европы купцы привозили новые товары, последние новинки науки и техники, европейский быт, вкус, новую культуру и мировоззрение, и – революционные идеи.¹¹

Армяне вели торговлю в чрезвычайно тяжелых условиях, поскольку «Турция кишела разбойниками, большими бандами бродившими вдоль дорог в ожидании купцов. Когда они встречали богатых купцов, то грабили, а часто и убивали их», свидетельствовал Ж. Тавернье.

Армянские и иностранные источники, относящиеся к купечеству в Османской империи 16-19 вв., подтверждают, что торговля была чрезвычайно трудным и опасным занятием, в самом деле связанным с большим риском, пренебрегая которым армяне из рода в род, разными путями перевозили турецкие товары за границу и с таким же трудом ввозили в страну иностранные товары.

Лучшие знатоки дела часто мастерски владели несколькими языками, были дипломатичны, имели обширные связи с правящими, политическими и коммерческими кругами стран назначения или стран, через которые проходили армянские караваны и груженные корабли (к примеру, **Ованнеса и Симона Тнкыроглу**, торговавших с Ираном и Индией), доходившие до стран Индокитая, Малайзии, Цейлона¹² и Явы. Однако качество человеческих отношений не всегда служило залогом успеха. Природные бедствия, штормы, пираты¹³, смена политической элиты и отношений с ней могли быть губительными даже для самых богатых и удачливых купцов.

Судьба не всегда благоволила к ним. История армянского купечества богата грустными, авантюрными и трагическими страницами.¹⁴ Издание одиссеи купца и менялы Карапе-

10 **Садразам Халил паша** – выдающийся государственный деятель, эпарх султана Ахмеда I (1610-1623). Был садразамом при султанах Мустафе I и Османе II. Обильный материал об армянских кораблях и купцах XVII в. хранится в Венеции, Амстердаме, во французских портах, где сохранились торговые договоры и особые королевские указы.

11 Չ.Ստեփանյան, *Յրկնիւնիւյ քննարկ*, Եր., 1982, էջ.11.

12 Некий армянский купец, обосновавшийся на Цейлоне, привез с собой саженцы орхидей и начал их там выращивать. Очарованные этими цветами благодарные цейлонцы поместили их изображение на своем гербе, назвав «армянская орхидея».

13 Фернан Бродель, Игры обмена. Особым влиянием армянские купцы пользовались в Индии. Мало кто знает, что легендарный капитан Уильям Кидд, пират и морской разбойник, был казнен из-за нападения и ограбления армянского судна “Кедахский купец”. Несмотря на все попытки руководства Ост-Индской компании и самого правительства Англии убедить Великого Могола в невиновности их протее, правитель Индии был неумолим: “Либо смерть пирату, либо разрыв торговых отношений”.

14 Одиссея богатого амасийского купца и менялы **Карапета Манук-оглу** (1755-) не была исключением в Османской империи. Трагическая история его жизни была опубликована на французском языке в 1828 г. *Vie de Karabet Manoug-Oglu Arménien*, Paris, 1828, в изложении его парижского адвоката Дюпланта.

Известным купеческим и «банковским» домом был род **Ходжи Григора Тнкыряна** (1701-1781), занимавшийся торговлей с Италией (Триестом). Карапет (1754-1808) был менялой. Симон одновременно занимался и торговлей, и ствольничеством. Трое других братьев – **Акоб** (1755-1835), **Овсеп** (1763-1833) и **Григор** (1785-1834) были менялами Хюсейна паши – адмирала (каптан-паши) Османской империи. Из за католического вероисповедания они подвергались гонениям Константинопольских патриархов и были спасены от виселицы и сосланы только благодаря тому же Хюсейну паше. Вернувшись из ссылки они продолжили свое дело, став менялами Мехмеда паши. Сын Акоба – Артин (1783-1866) был «банкиром»

та Манук-оглу, бывшего сарафом Таира паши и визиря Янины Али паши, подготовленное французским юристом Ж. Дюплантом, служит типичным примером полной превратностей, счастливой и вместе с тем печальной судьбы армянского купца.

Конечно истории известны также случаи, когда армянских купцов привозили в Константинополь и заключали в тюрьму, как это случилось например, при аресте в Эдирне купцов **Григора оглу Акоба, Мурада оглу Асатура и Петроса оглу Гаспара** в 1691 г. за продажу хлеба по недоступной народу цене.¹⁵

Естественно, область торговли тесно связана с мореходством. Армянские корабли доходившие до стран Индийского океана, привозили товары, которые в свою очередь отправлялись в страны Европы и в Россию, торговля с которой имеет давнюю историю. С другой стороны по суше и по морю они доходили до Европы, преодолевая многочисленные проблемы, связанные с недоброжелательством и сопротивлением местных купцов, останавливались во множестве портов, имели хорошую репутацию, влияя на экономическое развитие обеих стран (своей и страны назначения).

В отношении ассортимента товаров огромный интерес представляют два рукописных реестра Константинопольской таможни¹⁶ на армянописьменном турецком языке, хранящиеся в ереванском Матенадаране. Кроме указаний видов экспортируемых и импортируемых товаров, их цен и количеств, списки свидетельствуют также о том, каким товарам в 1801 г. отдавалось предпочтение при экспорте или импорте в Россию (в данном случае). Это интересное отражение запросов разных социальных слоев и кругов, «моды», разновидностей того же товара, всего разнообразия страны того времени. Обработанные и необработанные шкуры более десяти видов животных, кожа, меха разных цветов, даже двухцветных животных, с черно-белой шеей, поштучно, парами, десятками... Предусмотрены были соки разных фруктов, даже лимонный, сушеные лимоны, цедра, музыкальные инструменты (тамбура), европейские фески (по 12 штук), очки поштучно и коробками. Эти таблицы ассортимента и цен показывают также единицы измерения мер и весов, принятые в таможнях того времени, измерительные инструменты, виды денег и пр. Рукописи отличаются по классификации, хотя датируются тем же периодом. Мы уверены, что эти армянописьменные экземпляры имели официальные варианты на другом языке и, как и они, были заверены соответствующим таможенным чиновником.

В целях стимулирования торговли в 1851 г. султан Абдул-Меджид разрешил купцу **Мкртичу Дджезаирли** построить специальный деревянный мост Хаскёй-Айвансарай, который одна-

Хусрефа Мехмед паши. Вместе с **Газазом Аргином** был одним из фаворитов султана Махмуда II. Сын Овсеп **Ованнес** (1798-) был «банкиром» министра торговли Фуада паши. Во время Восточной войны прошел через фронты Румелии. В 1853 г. Османское правительство при участии Ованнеса эфенди учредило «Союз капиталистов», в состав которого входили **Абраам Аллахверди, Ованнес ага Тнкыр, Максуд Саримян, Тиран Алексанян, Мкртич Билезикчи, Ян Психари, Гамсон, Давид Главани, Зарифи**. В 1857 г. представителями Фуада паши в его парижском турне были **Абраам Аллахверди и Ованнес ага Тнкыр**. В XIX в. известными купцами и банкирами были **Куюмджяны, Геворг Ерамян** (1816-1900), бывший банкиром великого визиря. В 1846 г. получил от султана *İfihar Madalyası*, а затем *Ulâу* первой степени.

15 Tuğlacı Pars, *Tarih Boyunca Batı Ermeniler*. İst., 2004, Cilt 1, s. 247.

16 ММ, Таможенный ценник, рук. 8015 и 8016.

ко был подожен рыбаками через 10 дней после открытия, и пожаловал 100 золотых на основание «Общепольного общества», которое должно было способствовать развитию мореходства, и дал еще 10 золотых сыну **Пишмиш Микаэла амиры Ншану**. В последующие годы директорами компании были амиры **Мкртич** и **Акоб Билезикджи**, **Антон Калчян** и другие армянские купцы и банкиры, а контора компании располагалась в магазине Билезикджи. В 1860 г. первым владельцем морских путей Османской империи стал **Хаджи Манук эфенди**. Ему же и была дана первая лицензия по использованию морских шлюпок.

Для того, чтобы придать новый импульс купечеству, путешествиям, шагать в ногу с новыми веяниями времени армяне Османской империи XIX в. основывают свои собственные и совместные с другими странами пароходства.¹⁷ В Османской империи армяне также были представителями иностранных пароходных компаний, независимо от наличия в них доли. Торговля в основном велась на французских или английских кораблях.¹⁸

Уже в начале XX в. общая стоимость товаров, проходящих через константинопольские доки оценивалась примерно в 50 млн. долларов.

В Османской империи внешняя и внутренняя торговля была монополией греков и армян.¹⁹ Разница была в том, что греки, в отличие от армян, главным образом занимались импортом товаров, а армяне – экспортом и банковской деятельностью в современном понимании слова. В то время как армяне укрепляли хозяйство, стимулируя развитие разных отраслей и создание новых, экспортировали товары из Османской империи привозя в страну деньги, и тем самым способствуя улучшению социального положения и развитию страны, у греческого купечества, занятого только импортом, забота о развитии страны, в отличие от личной выгоды, была отодвинута на очень дальний план. Заинтересованные в расширении экспорта армянские купцы не только создают группы для сбора товаров по всей стране, но и ремесленные мастерские и мануфактуры для их переработки, занимаются разведением шелкопряда, обучением и снабжением работников, стимулированием и расширением дела. По праздникам, в разных вилайетах организовывались ежегодные ярмарки-продажи, на которых выставлялась продукция разных отраслей хозяйства данной провинции, ручные работы, изделия ремесленников и мастеров художников, стараясь по-возможности расширить ассортимент. Праздники иногда переходили в конкурсы, особую прелесть которым придавала организация народных гуляний и состязаний.

К середине XIX в. параллельно увеличению объемов производства хлопка и шелка, в Бурсе и Смирне создаются прядильные и ткацкие фабрики, в которые владельцы, т. е. новая армянская промышленная буржуазия, вкладывают не только передовой европейский опыт, изобретения, знания и науку, но и деньги – в виде машин и станков.²⁰ В XIX в. огромную

17 «Османская национальная пароходная компания» была основана в октябре 1909 г. по особому султанскому уставу. Морские пути были на 75 лет предоставлены в монопольное пользование Степана эфенди Спарталы.

18 Французский корабль «Армени» водоизмещением 3000 т (капитан К. Вернес) в 1900-1910 гг. принадлежал армяно-марокканской пароходной компании «Н. Багэ и тов.»

19 Մրմրանի Հ., *Թուրքիայից հիվ լիվախախախտիւնքն եւ լիվախախտիւնքն*, Կ.Պոլիս, 1910, с.156 (А. Мрмрян, Армянское купечество и купцы в Турции).

20 Общество «Амбарцум Мензилджян и тов.» импортировало в страну разные сельскохозяйственные машины, дровяные, угольные и нефтяные печки, трубы. **Левон Гюмушгертян** занимался продажей

роль в экономическом развитии Измира сыграли **братья Палеозяны, Арапяны, Эсяяны и братья Касабоглу**. Роли армян в Османской империи посвящена работа армянского католического священника Я. Чарка на турецком языке.²¹

Торговля с другими странами способствовала не только экономике, но и проникновению европейского образа жизни и образа мыслей в Османскую империю. И здесь знание иностранных языков, необходимое купцам по роду деятельности, природный ум и опыт, несомненно, сыграли существенную роль. Они были носителями передовых идей своего времени, открывшими дорогу для проникновения из соседних стран прогресса в промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры.

* * *

Большая часть армянского купечества совмещала торговлю с ростовщичеством, являясь менялами стамбульского двора, египетских вице-королей, шейх-уль-исламов, валиде-султан и некоторых турецких вельмож. Благодаря этому они пользовались покровительством этих сановников в разных обстоятельствах своей многотрудной деятельности.

Многие из них занимались финансовой политикой страны и ее первых лиц и имели большое влияние и авторитет как при дворе, так и в дипломатических, деловых и политических кругах.

Начиная с XVI в. половина менял в Османской империи были армянами и греками, четверть – евреями. Левантинцы и европейцы составляли небольшое число, поэтому деятельность в области торговли или денежного обмена всегда была сопряжена с конкуренцией с греческими и еврейскими купцами и менялами, и объектом зависти, иногда толкавшей не только инородцев, но и армян к интригам и предательству, губительному для их коллег.

Так, в 1752 г. безргянбаши и сарафбаши **Ягуб Амира́ Ованнесян** пал жертвой интриги и устроенной ему западни. Его обезглавили перед дверьми Везир хана после того, как он - меняла двора, вместе с патриархом Акобом Наляном вернулся в Константинополь из Иерусалима, где построил хоры для церкви Сб. Арутюн (Воскресения Господня).

В 1763 г. в результате интриг у дверей хана Чухаджи был повешен **Газар амира́**, близкий друг садразама Рагып паши, глава саррафов и меняла Аджема Али.

В 1813 г. менялы **Акоб Тнкыроглу и Антон Давитоглу** были сосланы на остров Родос. Для жертв таких интриг ссылка на острова или в какое-нибудь глухое захолустье Анатолии была минимальным наказанием.

Несмотря на это, еще долго, до тех пор пока Османская империя не переняла европейскую банковскую систему, высокопоставленным придворным и духовным лицам долго еще

железных инструментов и большого ассортимента скобяных товаров. Большая часть представителей самых известных фирм по изготовлению меховых изделий, шелка и парчи, модных товаров, европейских часов (Зенит, Лонжин) были армянскими коммерсантами. По всей империи в периодике объявлялось об открытии оптовой торговли и складов-магазинов, торгующих разными товарами от бакалеи до стройматериалов и горючего, которые имели коммивояжеров и представителей в разных вилайетах. Лучшие магазины медицинских и хирургических инструментов, драгоценных камней, украшений, очков, принадлежностей здравоохранения находились в центре внимания светского общества Константинополя и крупных городов, составляя обязательную часть их быта.

21 Çark Y.G., *Türk Devleti Hizmetinde Ermeniler 1453-1953*, İstanbul, 1953, s. 135- 145.

приходилось обращаться к армянским менялам, называемым сарраф или *սրրափ*. Менялы выполняли очень важную для экономики и хозяев империи функцию частных «банкиров», выдававших кредиты отдельным государственным ведомствам, дворцу, видным вельможам, шейх-уль-исламам, контролировавших внутреннюю и внешнюю торговлю, ее развитие и вносивших множество изменений в эту отрасль. Они были заинтересованы в обогащении страны, в создании средств и возможностей развития. Занимаясь финансовой политикой империи, они много раз спасали страну от экономического краха. Страна нуждалась в глубоких экономических реформах.

Были известные роды саррафов, часть которых пользовалась большим влиянием при дворе, поскольку они обслуживали султана, были министрами личной сокровищницы султанов,²² а также их матерей (валиде султан), пользовавшихся наибольшим после султанов авторитетом и властью при дворе. Некоторые из них, такие как **Маргар Алишан** (1776-1834), интересовавшийся древностями, известны как интеллектуалы большой эрудиции. По нашему мнению, Алишан имел звание амиры.

Часть этих деловых людей, служивших при дворе, получала наследственный титул амира.²³ Большинство из них эмигрировало в Константинополь из Акна, где в свое время сконцентрировалась армянская знать. Более 100 амиров из купцов-саррафов Акна были известны в империи своим богатством, влиянием, величайшими заслугами перед западным армянством и патриаршими престолами Константинополя и Иерусалима.

Из купцов, имевших звание амира, известны **Аслан-амира** (1763г., Константинополь), **Тоник-амира** (1811, Константинополь) и несколько десятков других лиц.

Важнейшим секретом успеха армянских купцов²⁴ и менял был европейский уровень их образования. Они умели составлять договоры и необходимые документы и заполнять таможенные и другие декларации, по меньшей мере, на четырех языках (армянском, османском,

22 **Геворг Ерамян** (1816-1900) – банкир великого визиря. В 1846 г. получил от султана *İftihar Madalyası* и *Ulâу* первой степени.

23 **Дакес амира**, XVIII в. - армянский меняла. Был «банкиром» министра военно-морских сил Хюсейна паши - одного из самых влиятельных визирей империи, черкеса по происхождению. До этого был хлебником министра, затем совершил стремительный взлет по карьере, создав себе прекрасную репутацию.

24 За заслуги перед империей армянские купцы удостоивались множества самых разнообразных наград султанского правительства. В 1884 г. **Хачико** из видных представителей города Айдын получил *Mecidiye* третьей степени, **Маттеос Палеозян** и измирец **Степан эфенди** – переводчик Османского банка вместе с несколькими провинциальными купцами получили *Mecidiye* второй степени. 1899 г. торговец коврами **Ованнес Чатрджян**, **Езовпос Пенлян** и **Аругюн Костикян** получили *Sanayi Nefise Madalyası*. В 1900 г. известный измирский купец Степан Спарталян отправился в Париж для участия в очередной международной выставке. В том же году известные купцы Гарник Гюльбенкян и Казарос Азарян получили *Rütbe-i Sâlise*. В 1901 г. *Mecidiye* пятой степени получили кесарийские купцы **Ованнес Менджумавакян** и **Левон Асатурян**. Купцу из Аданы Аветису Терзяну вручили *Rütbe-i Sâlise*. В 1902 г. **Мисак амира** **Мисакян** получил *Osmaniye* четвертой степени. В 1902 г. константинопольский купец **Асатур Амаджян** получил *Rütbe-i Sâlise*. В 1903 г. купец **Акоб Эсаян** получил *Osmaniye* третьей степени. В 1903 г. банкир **Григор Карагезян** и член Кассационного суда **Тигран Юсуфян** были награждены орденом *Mecidiye* первой степени.

В 1904 г. член Первого торгового управления Константинополя **Степан Караян** получил *Osmaniye* третьей степени. Купцы, торгующие килимами (карпетами) **Акоб Геворгян** и **Левон эфенди** получили *Osmaniye* четвертой степени. **Хаджи Ефрему** из Амасии и основателю Коммерческого училища **Хаджи Маруке Ибраносяну** дали *Mecidiye* четвертой степени. Крупные константинопольские купцы **Гарник Кешишян** и **Аветис Карапетян** получили *Rütbe-i Sâlise*.

греческом и французском). Не менее важен был опыт, накопленный в процессе торговых отношений с разными странами, культура и наличие представлений о законодательстве данной страны и, при необходимости, возможность завязывать отношения с разными звеньями управления этих стран.

Не зря султан Махмуд II (1808-1831), прислушавшись к советам дипломатов в европейских странах о необходимости подготовки грамотных специалистов, был полностью готов ко всяческому содействию в этом вопросе. Знакомясь и общаясь с миссионерами и иностранными дипломатами Махмуд убедился в пользе европейского образования для его страны и в необходимости следования такой образовательной политике. Из-за уступок пожеланиям европейцев в вопросе образования и в ряде других вопросов внешних отношений, и по причине внедрения некоторых элементов европофильства в быту, консервативные старейшины и мусульманские клирики называли султана «Гявур (Неверный) падишах». Того же отношения удостоился и султан Абдул-Меджид (1823-1861), стремившийся иметь наилучшие отношения с европейскими, в частности с французским, королевскими домами. (В качестве доказательства добрых намерений он отправил королеве Франции дар стоимостью 150 000 франков, являвшийся эксклюзивным предметом искусства, изготовленным главой султанских ювелиров армянином Ходжа Погосом.)

Тем не менее тот же султан, как никто другой осознававший необходимость образования турецкой молодежи в европейских университетах, был вынужден запретить обучение мусульман в миссионерских учреждениях. Именно с этого периода начинается традиция домашнего обучения и содержания частных иностранных наставников во дворце и в домах богатых турецких вельмож, которая продолжается и при правлении султана Абдул-Гамида II. Царевичи и сыновья высокопоставленных придворных изучали иностранные языки, разные искусства и музыку дома, что должно было неминуемо приблизить их к обычаям и к уровню королевских домов европейских стран. Такой же подход был и в дворцовых гаремах. Запрет обучения мусульман в иностранных школах оставался в силе. По этой причине, по признанию турецких исследователей, в больших городах армяне считались самым деловитым и образованным элементом.²⁵

Денежная реформа, банковское и налоговое законодательство и банки

В течении более 200 лет директорами Монетного двора были армянские роды глав гильдии ювелиров. Со второй половины XIX в. они уступили свое место структурам европейского типа, банкам и счетоводным учреждениям.

Еще в первые годы правления султана Абдул-Меджида Министерство финансов предприняло попытку выпуска бумажных банкнот наряду с золотыми, серебряными и медными монетами. В 1840 г. были пущены в обращение «каиме» - банкноты стоимостью 1, 2, 5, 10, 50 курушей и 20 пара. Кроме банкнот были выпущены также «денежные заменители», предназначенные для использования в армянских и греческих церквях и еврейских синагогах. На этих «заменителях» кроме османского, была также армянская или греческая, французская

25 Например, в Измире турецкий элемент в сфере торговли почти отсутствовал.

или еврейская надпись с наименованием церкви, для которой они были предназначены. Такие «денежные заменители» выпускались и использовались для каждой отдельной церкви или синагоги. Однако, поскольку мелочи на покупку церковных свечей или подавание в церквях обычно не хватало и крупные «дензнаки» было нечем разменять, «заменители» себя не оправдали. Такие же «заменители» и «марки» использовались как пароходные билеты или билеты для перехода моста. Отдельные производства также выпускали свои «денежные заменители». В дальнейшем они были заменены марками и билетами разного назначения.²⁶

С возникновением в Османской империи капиталистических отношений, с проникновением европейского образа жизни, быта, идей, науки, деятельность менял, до середины XIX в. игравших большую роль в экономике империи, также претерпела изменения и развитие. Они стали постепенно перенимать правила и закономерности европейской банковской системы. Избежать этого было невозможно, поскольку в Османскую империю вступил ряд известных банковских домов из всех европейских стран, учреждая свои банковские и страховые филиалы и агентства в Константинополе и в провинциях.

В XIX в., когда отношения Европа-Америка-Россия-Османская империя достигли определенного качества, в Константинополе и в провинциальных центрах как грибы после дождя появляются представительства разных иностранных агентств. Среди директоров этих представительств и представителей был довольно большой процент армян. Это были в основном агентства иностранных страховых компаний, филиалы разных банков и представительства иностранных фирм. Вторым шагом было уже учреждение собственных страховых компаний и банков, связанное с большими средствами и возможное только в случае объединения нескольких соучредителей. Параллельно продолжалась деятельность иностранных и совместных организаций. Этот период формирования капитализма еще раз подтвердил особую склонность армян к предпринимательству, породив многочисленных деятелей в разных областях экономики.

В западноармянской среде с ее давней традицией ростовщичества, в числе прочих организаций в 1842 г. был основан огромный «банковский синдикат», состоявший из двух обществ – Анатолийского и Румелийского. Первое занималось сбором и накоплением налогов со всей Анатолии посредством сотен работавших на них сборщиков, а второе собирало налоги с Румелии. Все имперские налоги и пошлины собирались этими обществами. Еще до сбора налогов они вносили аванс в государственную казну, таким образом облегчая расходы и обеспечивая сбалансированность бюджета. С другой стороны они должны были обеспечить прибыль по результатам дальнейшей деятельности. Основанием двух этих обществ занималось по 6 ами́ра. Членами «Анадолу кумбанеасы» (Анатолийского общества) были **Петрос-амира́ Кюркчуханлы, Аругюн-амира́ Еркянян (или Узунян), Мисак-амира́ Мисакян** из Акна (1793-1856), **Мкртич-амира́ Джезаирлян, Багдасар-амира́ Черазян и Погос-амира́ Ашнан**. «Румелийское общество» представляли **Джаник-амира́ Папазян, Максуд-амира́ Саримян, Артин (Аругюн)-амира́ Гелгелян, Абраам-амира́ Аллахвердян, Ованнес-амира́ Тнкыр (Тнкрян) и Овсеп-амира́ Давудян**. Руководили ими **Артин-амира́ Еркянян**

26 Cüneyt Ölçer, *Ufak Değerli Osmanlı Kâat Paraları*, Tarih ve Toplum, İstanbul, 1985, sayfa 46-56.

и **Аругюн-амира́ Узунян**, получивший от султана бриллиантовый орден *İftihar Madalyası*. Этот армянский синдикат по откупам государственных налогов был беспрецедентным явлением в империи, однако несмотря на славное начало, он продержался весьма недолго из-за фальсификаций и мошенничества плательщиков. Большой помехой в деле была также неприкосновенность и практическая бесконтрольность коммерческой деятельности иностранных консульств, а именно вывоза сырья из страны и ввоза и продажи потребительской продукции своих стран. Благодаря деятельности, направленной на чисто личное обогащение, под эгидой дипломатической неприкосновенности, некоторые из консулов населенных армянами провинций нажили огромные богатства. Эта торговля была абсолютно неуправляемой. Казна несла большие убытки, не будучи даже в состоянии иметь нормальную информацию и статистику. Два этих банковских общества не спасло даже то, что в некоторых таможнях были всячески способствовавшие им армянские директора, как например, брат Мисака амиры Мисакяна – **Геворг-амира́**, начальник ливанской таможни. Были также армянские откупщики, получившие от правительства право сбора налогов в той или иной провинции.

Одним из них был видный государственный и национальный деятель родом из Багеша **Хачатур Хан Тер-Нерсисян** (1810-1895). Переехав в Константинополь в 16 лет, он сотрудничал с такими известными купцами, как **Акобджанян** и **Газазян**, вел торговлю с Персией, занимал видное положение в Тавризе, получив титул хана за величайшие услуги правительству Персии. Годы спустя он переехал в Карин и продолжил торговую деятельность. Затем занялся откупом налогов сначала в Карине, а потом – в Ване. Долгие годы был членом собрания провинции Карин (Эрзрум), за что получил от правительства *государственную* степень купца и ордена. Вручение таких орденов провинциалам было беспрецедентным явлением. Был почетным переводчиком российского консула. В 1877 г. избран депутатом второй сессии Османского Конституционного собрания от Карина, после чего обосновался в Константинополе.

Важным событием для становления банковской системы было основание в 1853 г. первого армянского Османского коммерческого банка «Банк Оттоман» и банка «Туркистан».²⁷ Учредителями последнего были, в частности, армяне и греки.

Основанный в 1856 г. «Османский банк» указом султана в 1863 г. был переименован в «Императорский Османский банк» или «Банк Оттоман» с головным офисом на ул. Войвода в Галата и с отделениями в Лондоне и Париже. В конце века этим банком руководили в основном европейцы, часть которых прочно обосновалась в Стамбуле.²⁸ Банковская система стала восприниматься как важное звено безопасности и экономического развития страны.

Разные специалисты в этой области время от времени удостоивались знаков почета и наград султанского правительства и лично султана.²⁹

27 Основатель – меняла личной сокровищницы султана **Погос бей Мсырли**, получивший от султана титул бея и три бриллиантовых ордена.

28 В 1904 г. директор Османского банка Панделли заказал архитектору проф. **Левону Кюрегяну** особняк на проспекте Гюмушсую.

29 В 1880 г. **Акоб паша Газазян**, один из должностных лиц «Банк Оттоман» и министр личной сокровищницы султана, получил повышение до степени *Ulâ-yı sâni*. В 1902 г. директор департамента денежного обращения **Перч Керестеджян** был награжден орденом *Osmaniye* четвертой степени.

Известным деятелем, сыгравшим большую роль в становлении османской банковской и финансовой системы, был финансист, каринец **Карапет Гарагаш** (1840-1902). Отец его четверть века служил инспектором монетного двора у Акоба Челеби Дюзяна. В 1853 г. по покровительству знатной семьи Чамич и Миграна бея Дюза был отправлен в училище Мурадьян в Париже, где достиг выдающихся успехов во владении французским и английским языками. Учился с **Микаэлом Португалом, Ованнесом Сакызом и Петросом Керестеджяном**, которые должны были в дальнейшем занять важные должности в Министерстве доходов и расходов (финансов) империи, борясь за повышение престижа Турции в международной финансовой сфере.³⁰ В 16 лет Карапет Гарагаш назначается вторым счетоводом отдела взыскания долгов Министерства финансов. В 1861 г. по предложению Великого эпарха Фуада паши назначается личным секретарем общего инспектора - француза маркиза Блеока, составителя первого регулярного бюджета Османской империи. Вклад молодого помощника маркиза Блеока был значительным. Он сыграл практическую роль в процессе длительных переговоров Министерства финансов, целью которого было изъятие из обращения бумажных банкнот и возложение большого государственного долга на твердую почву. Все это привело к преобразованию в 1863 г. «Банка Оттоман» с уставным капиталом в 2 млн. 700 тыс. лир, секретарем правления которого был назначен К. Гарагаш. После четырех лет работы в банке Гарагаш возвращается в Министерство финансов на должность начальника бухгалтерского дивана. В 1869 г. по приказу Великого эпарха Али паши министр назначает Гарагаша общим секретарем министерства по Франции и начальником дивана переговоров министерства. В 1871-73 гг. остался без должности и в тяжелом положении из-за неудачи министерства с займами и ценными бумагами он представил министерству свою программу реформ, согласно которой «Банк Оттоман» должен был быть преобразован в национальный банк. Министр отправил его в Париж в качестве советника. В результате совещаний, проведенных в Лондоне, Вене и Берлине в 1874 г., его программа была утверждена. По условиям «Банк Оттоман» должен был довести размер своего уставного капитала до 10 млн. английских фунтов и осуществлять функцию сборщика налогов и пошлин, и плательщика империи. Хотя престиж империи и повысился благодаря этой программе, однако она так и не была выполнена ввиду отсутствия необходимых сумм. В 1896 г. Гарагаш стал членом Бухгалтерской инстанции. Имел степень *Ulâ-yı sâni*. К. Гарагаш преобразовал в лицей Армянское католическое училище св. Григория Просветителя в Пера и заботился о нем до самой смерти. Был членом учебного совета, известным благотворителем.

В связи с выпуском долговых ценных бумаг Османской империи в качестве представителя Министерства финансов Турции на совещание министров, состоявшееся в июне 1883 г., в Лондон через Париж был отправлен директор переводческого департамента и ответственный за внешние связи Министерства **Петрос Керестеджян**. По возвращении он организовал слушания в Министерстве иностранных дел, на которых участвовали представители других заинтересованных министерств.

30 В 1894 г. член Оценочной комиссии Министерства финансов **Оган Пилипосян** получил от Папы Римского орден *St. Grégoire*.

В 1885 г. министр личной сокровищницы султана **Акоб Газазян** ввел в Османской империи *использование чеков взамен денег*.

* * *

В 1887 г. был издан закон «О процентах», согласно которому максимальная процентная ставка в Турции не могла превышать 9% в год, т. е. ежемесячный процент со 100 курушей кредита составлял 30 пара. Ряд статей этого закона регулировал функции банков.

Кроме того были законодательно урегулированы наследственные права на поместья «Вакф», и налоги с поместий. С 1899 г. Министерство финансов взимало налоги по данному закону.

Был принят ряд законов, направленных не только на обеспечение законодательного поля, но дающих определенную информацию для правильной ориентировки. К законам такого типа принадлежал закон о марках об уплате пошлины, взимаемой в империи с самых разных видов деятельности: с судебных актов, бюллетеней, справок, с почтовых отправок и прочих расписок о получении, с поручительств, гарантий, депозитов, со всего, что подлежало заверке, наложению печати и ратификации. Существовал ценник марок за разные услуги. Все это регулировалось 35 особыми статьями от 1883 г. Деятельность местных и иностранных почтовых служб (почты и телеграфа), в числе которых были английские, австрийские, немецкие и французские, руководствовались особыми статьями. Отдельным списком были представлены денежные знаки разных стран, в первую очередь – турецкие. Естественно, учитывались и металлические монеты – их вес и стоимость (а также курс в иностранной валюте).

* * *

В 1888 г. был основан «Зираат банкасы» (Сельскохозяйственный банк), составителем Устава, учредителем и первым директором которого был **Микаэл Португал(ян)** паша. В 1898 г. ушел в отставку по возрасту председатель правления «Зираат банка» **Нурян эфенди**. «Зираат» был одним из важнейших банков страны. Его правление имело примерно такой состав: Микаэл Португал(ян) паша – Генеральный директор, **Азарян эфенди** – Руководитель торгового департамента, **Агатон эфенди** – Главный ревизор, члены правления: **Димитраки эфенди** и председатель сельскохозяйственного союза **Нури эфенди**. **Мигран Гарагашян** работал Председателем Бухгалтерского управления. «Зираат банкасы» был подведомственен Министерству торговли. Целью банка было кредитование крестьян и хранение их депозитов под проценты, организация посредничества в сельскохозяйственных операциях. Головным офисом в Константинополе или отделениями руководили директор и административный совет, который определял виды транзакций, реализацию залогов и пр. Не земледельцам займов здесь не давали. У банка был детальный устав, которым он и руководствовался.

Банковскую сферу представляли и армянские амиры или отдельные члены амирских родов. Амиры, занимавшиеся банковским делом, назывались «банковскими князьями».

В 1890 г. в Галате «Банк **Чопурян Г. П.**» объявляет о биржевых и денежных операциях, выполнении поручений из провинций, продаже ценных бумаг, о распределении дивидендов и розыгрышах ценных бумаг, т. е. о полноценном перечне услуг того времени.

Армяне, являвшиеся основателями или руководителями местных банков или директорами отделений иностранных банков в Османской империи, по всей вероятности, владели всеми тонкостями дела и стали авангардом финансово-экономического развития страны.

В 1905 г. в Галатийском хане «Акобян» открылось константинопольское отделение «Ориент Банка». В 1908 г. участниками «Милли банка», соучредителем которого был **Мкртич Эсян**, становятся известные английские и французские предприниматели, а также депутат

Мкртич Эсян

Ованнес Эсян

Ваган Эсян

от Селаника Джавид бей, мистер Видал и месье Ралли. Почетным председателем банка был избран бывший садразам Саид паша. Другими участниками были председатель Государственного совета Гасан Фехми паша, Министр юстиции Манясизаде Редиф бей, Саид Халим паша, известный юрист месье Бон, бывший посол в Стокгольме Шериф паша.

В 1908 г. в квартале Гатрджи открывается армянский «Банк Османского коммерческого акционерного общества» (Османлы Тиджарет Аноним Банкасы или Банк Коммерсиаль), директором которого был **Тагвор Сукиасян**. Членами административного совета были **Аршак хан Карагёзьян** (председатель), председатель «Торгового дома А. и М. Карагёзьян» **Арсен Карагёзьян**, купец **Гарник Саргисов**, банкир **Мкртич Мансурян**, представитель торгового дома **Саргис Кнаджян**, директор восточного отделения страхового общества «Юнион» **Симон Кайсерлиян**. Уставный капитал составлял 100 000 золотых лир.

Этот банк осуществлял кредитование под коммерческие векселя, векселя, тратты (переводные векселя), ценные бумаги и грузовые накладные, покупал и продавал ценные бумаги, иностранную валюту на местных и иностранных площадках, выдавал чеки, аккредитивы, осуществлял трансферы и платежи по телеграфным платежным поручениям, взимал и уступал коммерческие векселя, векселя, тратты, ценные бумаги и купоны, принимал денежные депозиты на благоприятных условиях, брал на себя ответственность за аренду поместий, сдавал в аренду здания, взимал плату, упреждал затруднения с арендаторами, при необходи-

Перч Керестечян
Директор Османского банка

мости внося аванс взамен арендатора, представлял интересы местных и иностранных торговых домов и компаний, образовывал торговые и инженерные компании и участвовал в их деятельности. Был представителем компаний известных батумских экспортеров нефти **М. Хачатрянца** и **П. Шхянца**, кредитовал множество коммерческих предприятий.

В 1909 г. в прибрежном квартале Сиркеджи несколько ростовщиков, включая купца **Артина Асланяна** открыли первый армянский акционерный коммерческий банк «Османлы тиджарет банкасы», директором которого стал тот же **Тагвор Сукиасян**. Соучредителем армянского банка был также **Арсен Арсенян** (1860-1926). Уставный капитал составлял 100 000 османских золотых. Этот банк обслуживал многочисленные коммерческие предприятия и представлял ин-

тересы работавших за пределами империи армянских коммерсантов и бакинских армянских нефтепромышленников. С помощью этого банка получил известность «Плодоовощной консервный завод Яхшибекян».

Вообще пополнение Константинополя этого периода происходило и за счет иностранных специалистов, иностранных служащих банков и страховых обществ, начиная с богатого слоя до представителей разных профессий и преподавателей.

* * *

Внедрение европейской банковской системы в Османской империи происходило одновременно с утверждением в этой области многочисленных, больших или малых, однако очень важных нововведений.

К числу таких нововведений принадлежали учет и бухгалтерия, лежавшие в основе банковских отношений нового типа. В Европе был уже известен итальянский метод учета, по которому совершались банковские операции. Благодаря армянам в бухгалтерии государственных учреждений Османской империи был впервые внедрен современный итальянский метод бухгалтерского учета, известный как «баланс двойного учета», которым руководствовались банковские, страховые и прочие коммерческие агентства. Среди специалистов, распространивших и введших его были **Карапет Гарагаш**, **Григор Хтрян**,³¹ **Г. Кююмджян**, **Овсеп Юсуфян**³² и другие. С конца XIX в. известно много имен армянских

31 В 1898 г. член учетной комиссии **Григор Хтрян** получает степень *Bala*. Бухгалтер Министерства иностранных дел Григор Хтрян удостоился от правительства Италии ордена *St. Lazar et Moris* второй степени.

32 **Овсеп Юсуфян** (1858-1914) – преподаватель математики и естествознания Императорского университета, начальник бухгалтерии, член административного собрания, председатель Ширке-и Хайрие, член высшего совета общественного образования, с 1880 г. попечитель Ортакёйского переводческого училища, национальный депутат. На одном из научных конгрессов в Париже был делегатом от Османской империи и получил французский орден *Chevalier de Légion d'Honneur*. Играл на виолончели и покровительствовал музыкальному союзу «Кнар».

преподавателей и составителей учебников математики, счетоводства и бухгалтерии.³³ Армянские специалисты были первыми, если не сказать первыми среди покоренных христианских народов империи, кто усвоил технику этой работы, получив образование в Европе. Очень скоро многочисленные звенья управления Османской империи перешли к этому методу бухгалтерского учета. Армянских бухгалтеров стали приглашать на должность директоров соответствующих отделов дворцовых и правительственных учреждений, в важные государственные комиссии – в качестве членов ревизионных комиссий.³⁴ В Константинополе и в разных уголках Османской империи руководителями Торговых управлений назначаются армянские специалисты.³⁵ Должностные лица этой области деятельности удостоивались внимания правительства и периодических наград, орденов, еще более подчеркивавших важность представленной ими области.³⁶

О значении торговли и банковского дела свидетельствует и большое количество специальной литературы и периодических изданий. Для распространения профессии бухгалтера издаются книги армянских авторов, переводная специальная литература, служившие руководством в коммерческих сделках, или учебниками для специальных школ. Одновременно с внедрением европейской (итальянской) бухгалтерии издается и экономическая литература - новинка для империи, которой еще предстояло стать важным предметом в специальных школах. В 1910 г. **Аршак Юзумджян** издал армянописьменный турецкий перевод книги «Счетный метод в торговле», не единичный в своем роде.

Одним из первых экономистов был **Саак Апро**, а **Сакызлы Ованнес паша** был автором первого труда по классической экономике в Османской империи – «Мебади-и Юлм-и Сервет-и Миллет-и». О. Сакызлы боролся за развитие свободной торговли, считая, что «Мектеби Мюлкские» (Коммерческая школа) может служить основанием для того, чтобы поставить науку на служение прогрессу. В качестве учебников использовались переводы трудов известных европейских экономистов. В 1869 г. в Константинополе на армянописьменном турецком вышла «Краткая политэкономия» немецкого экономиста Отто Хюрбнера, переведенная на простой

33 В 1880 г. в Хасгюхе скончался известный бухгалтер и знаток астрономической хронологии – составитель месяцеслова иеромонах отец Еремия. **Мюхентис Геворг** (1781-) математик, бухгалтер, специалист по составлению месяцеслова, смог достичь соглашения с греческими составителями и положить конец случаям ошибок по расчету дня Пасхи при составлении месяцеслова. **Хачатур Партизпанян** (1809-1856) константинопольский учитель, языковед, бухгалтер. **Арутюн Дулян** (меся Паскаль, 1832-1898) - математик, «многоопытный» учитель.

34 В 1910 г. Министерство финансов объявило конкурс на 4 вакантных места, в котором принимали участие 20 турок, 3 армянина и 1 грек. По результатам экзаменов прошли два армянина – Ншан Хорикян и Сарим Чукасян. В конкурсе на 20 мест в Управлении общественного долга участвовало 75 человек. Из числа армян прошло 5 человек, получивших разряд бухгалтера с зарплатой 1000 курушей. В 1899 г. советник бухгалтерского управления Министерства финансов **Онник бей Мсырли** удостоился орденов *Mecidiye* второй степени и *Osmaniye* третьей степени.

35 В 1906 г. **Григор Фаик Мандикян** назначается председателем торгового управления Кавалы, являющейся ныне центром табаководства Греции.

36 В 1893 г. глава банкиров **Саргис Ташчян** назначается в совет банкиров. В 1894 г. председатель правления «Зираат банка» **Ованнес Нурьян** получает *Mecidiye* первой степени. В 1898 г. главный советник Торговой палаты **Манукян эфенди** удостоивается *Mecidiye* 3-ей степени, а первый секретарь Торговой палаты, директор и главный редактор *TICARET GAZETESI* (Торговой газеты) **Заре Юсуфян** – *Mecidiye* 4-ой степени.

Сенекерим Манукян

турецкий Мехмедом Мидхатом. В 1887 г. константинопольская типография Багдадян выпустила на армянописьменном турецком «Тудджар язиджисы» - учебник коммерции Михра (Миграна Абикиана), автора нескольких десятков учебников османского языка.

Некоторые армянские, армянописьменные турецкие и османские периодические издания публиковали материалы о разных отраслях экономики и имели соответствующие торговые, экономические и коммерческие рубрики. С этими газетами сотрудничали люди разных национальностей и специальностей. Более десятка периодических изданий, выходявших на армянописьменном турецком, сообщали, что являются одновременно коммерческими и купеческими газетами или журналами. Эти и подобные им издания работали на осуществление в стране важных реформ, внушали читателю интерес и серьезное отношение к экономике. Опубликованные материалы помогали распространить новый метод бухгалтерии. При этом издатели старались, чтобы бухгалтерский метод, широко используемый в Европе, был правильно воспринят, пытались по-возможности облегчить его использование и проверку в стране, сделать так, чтобы подобные нововведения не рассматривались как очередная дань европейской моде.

Так, в 1885-1913 гг., 1919-1921 гг. **Тигран Дживелегян** издавал армянописьменную турецкую коммерческо-банковскую газету «Джерите-и Шаргие», позднее выходявшую раз в три дня.

В 1886 г. член Государственного бухгалтерского дивана **Карпет Гарагашян**³⁷ издавал в Константинополе франкоязычный финансовый еженедельник *GAZETTE ECONOMIQUE FINANCIERE*. В 1887-88г. один отредактировал 51 номер армянописьменного турецкого варианта этого франкоязычного еженедельника. Опубликовал множество специальных переводов с французского, английского и немецкого. В 1887 г. право на продолжение ее издание было передано **Григору Чатрджяну**.

В 1906 г. **М. Ибрансян, С. Чомлекчян и А. Галпакчян** начинают издавать журнал «Չիմարտականական առևտուր» (Купеческая торговля).

В том же году Мигран Ширинян – издатель коммерческого еженедельника «*TİCARET GAZETESİ*» получил орден *Rütbe-i Sâlise*.

В январе 1914 г. **Сакаян эфенди** начинает публикацию коммерческой газеты «Левха Тиджарет-и Османье» на армянском, иврите, испанском, турецком и французском языках.

С декабря 1918 г. в типографии **Асатура Минасяна** стала выходить коммерческая газета Алеко Константины «*HAYATI TİCARİ*» (Торговая жизнь) на армянском, греческом, турецком и французском языках. В 1922, 1931-33 гг. Арташес Галпакджян издавал в Константи-

37 Папа Римский наградил **Карпета Гарагаша** орденом *Saint Sepestros*.

нополе коммерческий, экономический, финансовый еженедельник «Вастак» (8-16 с.).

* * *

Лучшими источниками по турецкой внешней политике, внешнеторговым договорам, кредитам европейских государств и о ходе их погашения являются детальные отчеты российских дипломатических служб. Вообще, докладные дипломатического персонала других стран представляют собой протокол нескрываемых обоюдных козней на государственном уровне между Османской империей и европейскими странами того времени.

Благодаря развитию банковской системы промышленность и торговля в Османской империи начинают качественно преобразовываться, становясь одним из государственных дел. Торговля как унизительное занятие, дозволенное только покоренным народам, становится важным источником доходов государственного бюджета и важной функцией внешних отношений. При заключении торговых договоров с разными странами учитывалось мнение армянских политических деятелей, должностных лиц, специализирующихся на финансовых и торговых операциях, которые заключали такие договоры сами от имени правительства или принимали участие в их составлении и заключении. Так, в 1905 г. в составе делегации для заключения турецко-сербского торгового договора во главе с начальником таможни Гасаном Фехми были советники правительства Габриел Норатункян и Апро бей.

В 1880-х гг. появилась новая государственная структура со своим составом чиновников – Торговая палата, в руках которой концентрировались торговые дела.³⁸ Первой была кон-

Акоб Куюмджян

38 В постоянных *Торговых* рубриках армянских периодических изданий освещались все большие и малые, важные и не очень интересные новости. Так, в сентябре 1894 г. в связи с открытием Измирской торговой палаты слово произнес правовец и писатель **Геворг Бубли**. В 1888 г. **Аристакеос Азарян** был избран Министром торговой палаты. В 1895 г. **Сеникерим Манукян** был избран членом Константинопольской торговой палаты.

В 1895 г. бывший председатель Диарбекирской торговой палаты купец **Акоб Куюмджян** получил *Mecidiye* третьей степени.

В 1898 г. после **Петроса Азатяна** - основателя Константинопольской Торгово-промышленной и сельскохозяйственной палаты, дважды избиравшегося ее председателем, этот пост занял **Сеникерим Манукян**.

В 1898 г. заместитель председателя Торговой палаты **Робер Язджян** получил *Rütbe-i Sâniye*.

В 1899 г. члены Торговой палаты вновь избрали **Петроса Азаряна** ее председателем. В 1900 г. его наградили высшим орденом *Ulâ-yı Evvel*.

В 1899 г. председателем Константинопольской торгово-сельскохозяйственной палаты **Дживан Тюрэбян** получил *Rütbe-i Râbiya*.

В 1900 г. член торговой палаты купец **Патрик Гюльбенкян** получил от правительства Сербии орден *Takovo* третьей степени. В 1994 г. член оценочной комиссии Министерства финансов **Оган Пилипосян** удостоился от Папы Римского звания рыцаря *St. Grégoire*. Орден получили **Патрик Гюльбенкян** и **Тигран Демирчян**, сотрудники Министерства иностранных дел.

стантинопольская Торговая палата (Тиджарет одасы), членами-учредителями которой были **Манук Асланоэлы, Акоб Бояджян, Ованнес Гюмушян, Барсег Аладжян и Антон Аджян**. Авторская группа, работавшая над Уставом Константинопольской торговой палаты (Тиджарет одасы низамнамеси) состояла из 15 человек: 5 турок, 5 армян и 5 греков. Долгие годы ее председателем был **Аристакес Азарян** (руководитель турецкой делегации на Чикагской международной выставке), а затем другие армянские специалисты.

Чуть позднее торговые палаты открылись и в других больших городах империи, где-то совмещаясь с сельскохозяйственными палатами или действуя параллельно им. Третья комиссия по алкогольным напиткам, заседавшая в 1892 г. под председательством **Ованнеса Нурьяна** в Константинополе, подтверждает, что внешняя и внутренняя торговля контролировалась Торговой палатой и ее отдельными комитетами. В частности контролировались местное производство и продажа алкогольных напитков.

В 1884 г. была основана Промышленная палата, членами которой были амиры, издатели, владельцы типографий **Овсеп Гавафян, Хорасанджян, Чобанян, Ованнес Аршакуни, Погос эфенди** и др.

Позднее торговые палаты постепенно преобразуются в «Торгово-промышленные и сельскохозяйственные палаты», руководящий состав которых долгое время состоял из армян.

* * *

Условием развития межгосударственных торговых отношений или заключения договоров было наличие юристов международного уровня, специалистов, знакомых с финансовыми и банковскими институтами, европейскими бухгалтерскими стандартами и законами международной торговли. Цену профессиональной подготовки и хорошего образования армяне понимали очень хорошо и были верны этому представлению.

Армянские банкиры и коммерсанты были заинтересованы в образовании идущего им на смену поколения юристов, знакомого с бухгалтерией и торговым делом. В стране открываются коммерческие школы, часть которых основана видными представителями армян. Для того, чтобы превратить свою летнюю резиденцию в Ениккее в Коммерческое училище и создать там необходимые условия **амира Мкртич Дджезаирлян** в 1879 г. обратился к министру финансов Невресу паше, который и обеспечил условия. В 1898 г. в Константинополе начинает действовать «Национальное коммерческое и языковое училище» **Акоба Багратуни** с пансионом и дневной школой. Здесь обучали армянскому, османскому, французскому, английскому, немецкому, итальянскому и греческому языкам. Мальчики обучались всем видам коммерции и ремеслам – фотографии, столярному делу. Девочкам преподавали рукоделие, кройку и шитье, изготовление шляпок и ковроделие. Дети священников, учителей и подопечных получали половину стипендии. Годовая стипендия составляла 36 османских лир. Устав этой школы был издан в типографии Багдадлыяна. Диплом выдавался на французском и османском языках. В дипломе значилось: «Курс коммерциаль, Багратуни, основано в 1898 г.». В том же году открылось *Коммерческое училище Амасии*, основанное богачейшими торговцами шелком и другой мануфактурой братьями **Хаджи Ефремом и Хаджи Маруке**

Ибраносянами (1865-1920). Этот факт подтверждается текстом некролога Маруке Ибраносяна, погибшего в железнодорожной катастрофе в Белграде. В этот период 4 армянина окончили Императорское Промышленное училище с золотой медалью.

* * *

Становление банковской системы способствовало развитию коммерции и крупной промышленности. В разных концах Османской империи – с правом временной эксплуатации по капиталистическим стандартам учреждаются отдельные и совместные общества, распоряжающиеся природными ископаемыми. Рядом с ними появляются металлургические комбинаты. Эти структуры, как и банки, начинают продавать свои акции, вводя в Османскую империю также институт Биржи.

И здесь, благодаря специальному образованию и знанию языков, способности проявления традиционной коммерческой жилки,³⁹ основными должностными лицами были армяне.

Несколько десятков купцов и промышленников занималось плавкой металлов, продажей железных изделий и труб, производством и продажей сельскохозяйственных орудий, совмещающая производство и торговлю с импортом и продажей самых разных иностранных стройматериалов.

Железные станки, работающие на керосине двигатели, водяные мельницы, скобяные изделия, гальванизированные и не гальванизированные импортные товары из металла, стройматериалы и всякие инструменты продавали более десятка армянских торговых домов: Акоба Эсаяна, Карапета Милосяна, Рубена Шраджяна, Артина и Рубена Кемхатджянов... В 1890 г. в открытом в Галате огромном магазине сельскохозяйственных машин и инструментов П. Н. Газанчяна можно было найти важнейшие орудия пчеловодства, машины для сбивания масла, изготовления нитяного сыра, переработки молока и топленого масла, европейские гвозди для подков, печи, оборудование для приготовления напитков... Из анонсов некоторых магазинов стройматериалов мы узнаем о моде и новинках в области строительства. Так, например, большой магазин О. Теруняна (1890) наряду со стройматериалами, кирпичом и конструкциями продавал итальянский мрамор разного цвета и качества, мозаичные плитки, облицовочные плиты для стен и полов, кухни и ванной, балконов и садов.

Фабрики и заводы, производящие местные стройматериалы, горючее, гажу, цемент, кирпич и кафель, и некоторые купцы-импортеры иностранных стройматериалов имели особую службу доставки товара заказчику на кораблях и в вагонах.

Акоб Алтыпармакян (-1922) – владелец кожевенных заводов в Кесарии, в основном занимавшийся торговлей кожей.

Братья **Артин и Тигран Испенджяны** владели фабрикой рыболовных сетей в Ортакёе (1902).

Особое очарование деятельности купцов в этот период придавали импорт и продажа, в частности, французских и английских модных товаров, естественно, предназначенных для богатого сословия, дипломатических представительств и иностранных специалистов, зани-

39 В 1906 г. **Гарник Ачарян** открыл Представительство западной экспортно-импортной компании.

мавших важные должности в Константинополе. На этом перекрестке запада и востока они не должны были чувствовать себя отторгнутыми от своей цивилизации и моды. В Константинополе можно было купить лучшие европейские часы (карманные, стенные, ручные на золотой и серебряной цепочке), женские шляпы, одежду и украшения, пишущие машинки «Роял», швейные машины «Зингер», канцелярские товары, инструменты и, конечно, старые и новые произведения искусства. Антиквары начинают занимать достойное место в купеческом мире.

Магазин **П. Невруза** на проспекте Султан Хамам, торговавший мужским и женским бельем, занимался также торговлей отборным голландским пивом (1892).

Позаджяны, перебравшиеся в Константинополь из Еризы несколько веков назад, приобрели известность благодаря изготовлению любимого мусульманского напитка «позы» (внапиток из проса). Алкогольные напитки в основном производились армянами и греками. Изготовитель напитков **Акоб Сукиасян** получил *Sanayi Madalyasi*.⁴⁰ Особым указом правительства купцы, импортировавшие из заграницы необходимые для этой отрасли оборудование и инструменты, как правило, освобождались от пошлин.

Самым распространенным напитком на всем пространстве Османской империи была виноградная и анисовая водка – «Биледжик» и «Олгун», в основном выпускаемая **Степаном и Погосом Берберянами**. В 1895 г. **Козмоз Ерецян** открыл завод по производству спирта в селе Камаракап близ Акна. В 1908 г. в Константинополе поступило в продажу армянское пиво «Нектар». Соответствовавший всем стандартам напиток **Кнара Галибяна** «Челикли Кына шараб» был представлен на Венской промышленной выставке для массового производства.

В Кьотахии братья **Чурукдишьян** основали фирму по изготовлению и экспорту густого фруктового сока (1909). Сушка и торговля сухофруктами, начавшаяся в Измире, распространяется на всю страну.

Конечно, предметом первой необходимости в деятельности купцов была тара, ящики. Известным изготовителем ящиков и коробок, и главой этой гильдии (кацаджи паши) был константинопольский армянин **Тигран Москофян** (-1926). На армянских заводах бочары и другие рабочие производили жестяную, металлическую и прочую тару. В 1893 г. в Бахчекапы открылся большой завод жестяных коробок **Явруяна и Исагуляна**.

В 1895 г. в Шишли начала действовать «Образцовая молочная фабрика» **Арменака Асланяна**, лицензированная медицинской службой правительства. Она производила молоко по заказу для больных и детей.

В 1911 г. начинает действовать магазин женской одежды, аксессуаров и украшений **Ч. Шноркяна**. В 1870 г. в Махмуд Паша открылся магазин французской обуви, основанный известным в течение четверти века сапожником **Дамианосом Папазяном**. Действовал «Большой магазин моды» **Этума Сетьяна и братьев**, имевший филиалы в Варне, Русдзуге, Софии и Париже. В квартале Гумкапу открылся большой магазин европейского и турец-

40 В настоящее время безалкогольный сезонный напиток молочного цвета «Поза» повсеместно продается, как продукция братьев Ходжи Ибрагима и Садыка, существующая с 1876 г. Изготавливается осенью после сбора урожая ячменя, содержит ячменную муку, воду и сахар. Пьют с корицей. Литр напитка стоит около 4 долларов.

кого сахара **Дживана Давудяна**. Известные лондонские и парижские магазины открыли одноименные магазины в Константинополе. В 1908 г. в Пере открылся магазин английских товаров «А ля вилль де Лондр» **Местиджяна**. В 1920 г. лондонский магазин «Красный петух» открыл в Пера свой филиал под руководством **Сурена Ягубяна**. В 1918 г. **Мкртич Френкян**⁴¹ известный продавец оружия в Османской империи начал продавать французский коньяк «Курвуазье» и знаменитые марки вин. Он также импортировал из Франции уже принятый в быту безвредный стиральный порошок «Сапоните», который производили во французском Шератоне, противовоспалительные жидкости «Каол», «Лизол», и пр. Создавалось впечатление, что многие товары, бывшие еще новинкой в Европе уже начинали продаваться в Османской империи, льстя самолюбию тысяч потребителей-европофилов. В 1885 г. начинает действовать известный магазин часов, часовых цепочек и ювелирных изделий «**Саркисоф и тов.**», имевший свою торговую марку.

Магазин **Карапета Норатункяна**, расположенный против магазина Хаджи Бекир ага, предлагал широкий ассортимент фесок, игральные карты, элитарных галстуков, украшений, роскошных тростей, галош и зонтов. Магазин «Венус» в Пере предлагал только сшитую по последней моде французскую, английскую и итальянскую одежду, шубы и другие товары (1911). Магазин «Этуаль» специализировался исключительно на товарах для женщин, что также было новостью. В Пере продавались мужские и женские украшения и корсеты.

В 1911 г. **Ерванд Мириджанян** открыл магазин-ателье «Европейская одежда». Для того, чтобы купить или заказать рединготы, фраки, смокинги не нужно было ехать в Париж. Известные магазины-ателье (Е. Мириджаняна, Акоба Тахчабуруняна и многих других) обслуживали высшее общество и служащих огромной столицы и крупных городов.⁴² По европейскому образцу армянские купцы начинают заниматься организацией торжественных мероприятий и поставкой всех необходимых для этого товаров. Магазины цветов, свечей, одежды и прочих модных товаров, необходимых для свадеб, соревнуются друг с другом в роскоши. Отдавая дань веянию времени, женские парикмахерские импортируют из Европы шиньоны для свадеб и балов. Магазины граммофонов и пластинок предлагают широкий

41 **Мкртич Френкян** самый известный и крупный лицензированный продавец оружия последнего периода существования Османской империи. У него было несколько офисов, куда можно было обратиться с любого места, на всех языках, по телефону. Параллельно торговал и другими товарами. Кроме оружия продавал в Султан Хамаме также велосипеды самых известных английских, французских и немецких марок, и новинку «Каол» - жидкость для полировки любых металлических изделий. Вплоть до последних десятилетий его потомки с большим успехом продолжали заниматься тем же делом во Франции, удостоившись высших государственных наград.

В прошлом веке этот деловой дом осел во Франции, став одной из самых известных коммерческих фирм Европы. В частности, во время Второй мировой войны глава этой фирмы **Нурхан Френкян**, наследник Абраама и Мкртича Френкянов, был одной из самых таинственных фигур военного периода, профессионально сотрудничавшей с французской и немецкой сторонами. Он был осужден на смерть правительством Франции, но некоторое время спустя то же правительство удостоило его высших государственных наград и ордена *Chevalier de Légion d'Honneur*. В 1970 г. он был председателем Армянского благотворительного общества Франции. Обессмертил свое имя также производством шампанского «Френкян». Удивил современников своим роскошным замком «с наибольшим количеством окон» и провел остаток жизни в одиночестве, в квартире на берегу Сены.

42 Тем не менее, некоторые из видных армян, например адвокат, писатель **Григор Зограб** и его семья, заказывали свою одежду только в Париже и Лондоне.

выбор пластинок и лучших граммофонов с «собачкой», которые еще в изобилии встречаются у константинопольских антикваров.

Швейная мастерская **Чогурян-Торосьянов** по пошиву шелковой, парчовой и спортивной одежды марки «Минерва», открытая в 1904-05 гг. на площади Тунели в Пере, завоевала золотую медаль первой степени на Международной выставке в Марселе.

Торговый дом «**К. Явурян и Исагулян**» был не только самым старым и большим магазином лучших сортов китайского, японского и индийского чая, но и продавал модные английские и французские шерстяные ткани и сшитые из них костюмы. Одновременно он являлся представителем одного из лондонских страховых обществ, участвовал в международных выставках, возвращаясь со знаками почета, золотыми медалями. Имел свои торговые марки (торговая марка чая Исагуляна – *слон*).

Некоторые торговые дома являлись поставщиками государственных учреждений, что сильно содействовало повышению их репутации.

В 1888 г. общество «**Кесарян**» с торговой маркой в виде якоря было единственным снабженцем государственных учреждений, железнодорожных компаний, мельниц, локомотивных заводов, паровых компаний и обществ по водо- и газоснабжению.

Промышленные и торговые компании действовали в лучших европейских традициях, имели множество представительств, принимали заказы из провинций, из заграницы, продавали большой ассортимент товаров, предлагали работу, товары, занимались оптово-розничной торговлей. Обычно все эти услуги отражались в их многоязычных рекламах, где кроме адресов, указывались также номера телефонов. Так, например, в 1868 г. большой армянский магазин **Григора Магуляна** в Ени Джами, предлагавший золотые и украшенные драгоценными камнями ювелирные изделия, сейфы, английские велосипеды, часы «Ректа», «Лонжин» и прочие товары, впервые указал свой номер телефона: 1038. Склад **О. Г. Папазяна** в стамбульском Везирхане был центром оптовой продажи драгоценных камней и часов. Залогом успеха были указанные в рекламах золотые медали и дипломы, полученные на зарубежных выставках. В начале XX в. первые аукционы и салоны автомобилей с шинами «Пирелли» стали предметом гордости армянских коммерсантов.

Большое распространение получили мебельные фабрики и магазины, одновременно занимавшиеся также работами по обивке, реставрации и размещению. Например, в 1866 г. фабрика «**Мезон Нарлян**» в Шишли предлагала «любую мебель» (гостиные, спальни, кабинеты, офисную мебель, ткани для занавесей и обивки, размещение, ковры, люстры, стекло, комнатные часы и пр.).

В 1870 г. общество оптово-розничной мануфактуры «**О. и Д. Мурадян**» торговало с Ираном, Болгарией, ближневосточными городами. Торговля велась в основном из Манчестера.

В большей степени чем другие города и области Бурса стала центром не только шелководства, но и фабрик по переработке хлопка и шелка-сырца. В 1860 г. в Бурсе открылся шелкопрядильный завод **Тиграна Гёлеяна и Онника** эфенди. Такую же фабрику в этом городе основали **Овсеп Бдыкян и Манук Балабанян** (1877). Хлопкопрядильные фабрики открыли **Рафик Эмирзян и Карапет Дервишян**.

В 1864 г. **Мкртич Кайсерлиян** задействовал хлопкоперерабатывающий завод в селе Гей-икли санджака Бига. В 1869 г. арабкирец **Григор Фабрикаторян** открыл в Харберде хлопко- и шелкопрядильную фабрику. Он же основал в Арабкир-Мезире фабрику высококачественных хлопчатых и шелковых тканей, участвовал на Лионской международной выставке и получил первую премию. Братья Фабрикаторяны принадлежали к числу самых богатых и удачливых бизнесменов.

В Харберде действовала также шелководческая фабрика **Хосрова Кюркчяна**, расширившая свое производство благодаря ткацким станкам, завезенным Гр. Кюркчяном в 1883 г. В Гюруне **Саргис Минасян** основал торговый дом, торгующий шелком.

Армянские бизнесмены не концентрировали производство только в столице, а старались развивать промышленность и торговлю также в населенных армянами провинциях. В 1876 г. в Кесарии **Саргис Экимян** основал спичечную фабрику, которая была уничтожена умышленным поджогом в 1878 г. В 1881 г. **Онник Челеби** открыл в Силибри мукомольную фабрику, а **Егия и Шахбаз Махдумлары** основали кирпичную фабрику в Сютлудже.

Очень важны для Турции были купцы, торговавшие коврами и коврами. От их успеха зависело развитие тех отраслей экономики Турции, которые составляли основу ковроделия. Обычно продажей турецкой и персидской продукции занимались те же купцы. В 1901 г. торговец килимами (коврами) **Мисак Мартиросян** получил *Osmanîye* 4-ой степени. Известным купцом и банкиром XIX в. был **Ованнес Куюмджян**.

Айказун Топалян (1864-) купец, занимавшийся торговлей турецкими, персидскими и индийскими коврами, был главой делегации шаха Ирана на Чикагской выставке 1891 г. Награжден орденом *Şir-ü Hürşid* и другими медалями правительства Персии. От турецкого правительства получил *Mecidîye*, от Венесуэлы - *Post del Lizivedor*. Он преподнес в дар президенту США Рузвельту тканый шелком и жемчугами уникальный персидский ковер величиной 6.5x4 м и стоимостью \$50 000, а позднее - такой же ковер Чикагскому музею. Был консулом Ирана в Нью Йорке, близ которого имел роскошный мраморный дворец, был близким другом П. Моргана.

В 1909 г. при посредничестве Армянского банка начинается ввоз первой классной нефти бакинских армянских нефтепромышленников. Бакинские армянские бизнесмены учреждают в Константинополе совместные предприятия. Бакинец **Ованнес Яхшибекян** основал в Ортакёе плодово-овощной консервную фабрику. Представительство в Сиркеджи для их продажи было основано **С. Арапяном и Б. Галфаяном** вновь с помощью Армянского банка.

В сентябре 1910 г. известные армянские знатоки торговли и банковского дела, торговцы, купцы **Артин Асланян, Эгум Сетьян, Арсен Арсенян, банкиры Карапет Тахчабурунян и Мкртич Манукян** учреждают импортно-экспортную «Османскую торговую компанию». В том же году в Катрджи Оглы при «Османском торговом союзе» открывается «Армянский торговый акционерный союз». В Константинополе и в больших городах, в разных районах страны, после публикации устава открываются армянские коммерческие акционерные общества.⁴³

43 В 1913 г. **Арам Алладжян** и инженер **Эдуардо де Нарин** основали Коммерческое, Промышленное и Финансовое акционерные общества.

В 1910 г. «Банк Онгруа» и «Банк де Брюссель», разместив 24 тыс. акций, основывают «Османскую акционерную электрокомпанию» с уставным капиталом 12 млн. швейцарских франков. Одновременно заключается договор и соглашение с трамвайным обществом относительно работы вагонов на электричестве.

Основанное в 1912 г. по султанскому указу Османское акционерное кооперативное общество «Ширак» с уставным капиталом 300 тыс. османских лир продавало 1 сертификат акций за 1 османскую лиру. Головной офис находился в Константинополе, а директором был **К. Ханджян**.

Эти армяне вкладывали свои знания, накопленные в специализированных европейских организациях, опыт и связи на родине, на службу процветанию и развитию Османской империи. Этот прогресс сопровождался многими новациями и изобретениями армянских специалистов в той или иной области. Армяне были представителями самых известных иностранных банков и разных страховых обществ. В начале века, пользуясь покровительством иностранной и турецкой знати и престолонаследников, с помощью армянских музыкантов они организовывали объединенные благотворительные концерты и роскошные балы в Пере, выручка с которых шла на разные инициативы. В целях стимулирования экспорта и развития провинций там организовывались выставки продукции местных ремесленников, художников и производств. Все это было попыткой улучшить тяжелое состояние провинций, а также повысить уровень жизни населения.

Деятельность части армянских купцов выходила за пределы торговых интересов, на этот раз в смысле сотрудничества с политическими и государственными кругами. Известные армянские купцы входили в состав депутатского корпуса Османского Меджлиса. Так, видный национальный деятель **Хачатур хан Тер-Нерсисян** (1810-1895) получивший титул хана за свои заслуги перед Персией и ордена и фирманы Абдул-Меджида, дающие ему множество привилегий, был членом городской управы и суда, депутатом Османского парламента. Другой известный купец и национальный деятель **Мелкон Тонелян** (Тонерян, - 1914), дважды избирался депутатом Османского парламента. За торговую деятельность получил от султана Меджида фирманы, дарующие ему множество привилегий, был членом городской управы и суда, кавалером многих орденов.

Со второй половины XIX в. армянские торговцы и купцы, получавшие от правительства разряды, объединялись в профессиональные и общественные союзы.

В 1860 г. было основано Армянское торговое общество («Ширкети тиджарет эрмениан»), членский взнос которого составлял 70 английских фунтов. Директором был **Гетум Маргарян**.

В 1886 г. в целях «духовного и материального развития армян» в Константинополе было основано «Восточное экономическое армянское общество» с уставом из 90 статей, изданным в типографии Багдадяна. Как указано в уставе, *«Другом ему будет всякий армянин, какого бы ни был он пола, которому понравится устав и который будет постоянно платить хотя бы только за себя»*. Согласно уставу:

«1. Общество старается достичь поставленных целей, действуя самостоятельно, через

свои предприятия или совместно с другими, практически направляя национальные предприятия, преследующие те же цели.

2. С точки зрения способствования национальному прогрессу деятельность общества охватывает все без различия предприятия - и чисто благотворительного свойства, и преследующие получение прибыли.»

В следующем 1887 г. начинает выходить периодическое издание «Эконом» (*Sûstü*).

Даже армянские чиновники, работавшие на железной дороге, создали свой союз и, как и все общественные объединения в Османской империи, опубликовали его устав.⁴⁴

В 1908 г. был учрежден «Новый армянский восточный экономический союз», в инициативную группу которого входил юрист **Тигран Ёрганчян** и три других бизнесмена.

В 1919 г. в Константинополе основан Центральный совет армянского финансового комитета.

А в армянской среде начинается череда недружественных действий узко-партийных кругов против отдельных известных коммерсантов—должностных лиц.⁴⁵

Страховые общества

В Османской империи появились разные виды страхования, государственные страховые агентства и отделения частных страховых обществ разных стран, как правило, с головным офисом в Константинополе. Эта область деятельности регулировалась отдельным законодательством, правоустанавливающие положения которых определяли поле взаимоотношений страхования с законами Османской империи, обязательства страхователя и страхуемого, а толкования содержали практические советы.

Агентства по страхованию имущества, жизни и разных страховых случаев приобрели особое значение одновременно с внедрением европейского уклада в Константинополе и вообще в Османской империи. В авангарде осуществления страховой деятельности были армяне, основывавшие в столице и в провинциальных городах свои представительства или обслуживавшие всю империю через центральный офис в Константинополе. Французские, английские, американские и российские агентства быстро распространились в западноармянской среде. Следуя европейскому опыту, страховались даже некоторые армянские церкви. Более того, страхование важнейших национальных структур, патриархии, школ и фабрик превратилось из моды в требование закона, применимое даже к частным лицам. Анонсы о существовании и деятельности филиалов страховых агентств распространялись на разных языках, среди всех народов империи. Армянские агенты публиковали рекламу своих представительств в печати, на разных языках, подробно объясняя услуги, предоставляемые данным представительством и его функции. Чтобы облегчить выбор предлагаемых услуг выходили отдельные издания с пояснениями специалистов. Так, в некоторых объяснениях говорится о том, что при выборе агентства по страхованию жизни

44 «Устав союза армянских должностных лиц Анатолийской Османской железной дороги» (основанной 25.10.1908 г.), Констант., 1908 г.

45 Так, в 1894 г. известный банкир Симон Максуд, близкий к правительству и Патриарху, подвергся в Галате нападению двух членов партии “гнчак”.

или имущества необходимо время, чтобы учесть несколько важных обстоятельств. Важнейшее из них то, что страхуемый должен проверить, каково соотношение между уставным капиталом этого агентства и вложенной в операции суммой. Например, приведенное в издании «Развернутый календарь Армянской больницы Св. Спасителя 1900 г.» соотношение между страхованием жизни и от пожара во французском обществе «Л'Юнион де Пари» в 1828 г. составляло 55.26%, в то время как в английских обществах оно составляло 40.35%, а в американских – 27.07%. Капитал «Л'Юнион де Пари», имевшего агентства во всех городах Турции, составлял 250 млн. франков. Таким образом, подобные советы способствовали не только ознакомлению с областью страхования, рекламе, но и давали людям необходимые знания и направление.⁴⁶

В 1856 г. в Константинополе был основан филиал английской страховой компании «SUN» с капиталом 2 764 234 английских фунтов и с годовой прибылью в 1 638 466 фунтов. Агентами в Константинополе были Дж. А. Томсон и **Рубен Абибян**, а агентства этого отделения были открыты во всех провинциальных центрах империи. **Карпет эфенди** был директором агентства в Мерсине, **Н. Берберян** – Ушаке, А. Минасян – в Айдне, и т.д.

Армянские ежегодники и периодические издания были полны таких анонсов. Эта реклама представляет чрезвычайный интерес для достаточно полного представления разных агентств, начиная от материнской компании и кончая дочерними обществами в разных странах, городах, с их адресами, телефонами, именами агентов, общим капиталом и капиталом, задействованным в данной стране, списком предоставляемых услуг и другими сведениями на армянском, французском, армянописьменном и османском турецком и на греческом языках. По вкусу, художественному оформлению, по гравированным изображениям компаний или портретам их основателей и по гербам, а также по многоязычию, разнообразию шрифтов и каллиграфии эта реклама напоминала европейскую.

Страховые компании начинают играть важную роль в жизни патриархии, епархий, школ, сиротских приютов, больниц, контор, магазинов, разных заводов и фабрик. Если раньше для защиты от пожара при армянских районах или при Патриархии существовали отдельные пожарные бригады, то теперь они были заменены требованием обязательного страхования этих учреждений от разных случаев.⁴⁷ Во всех годовых балансах можно было встретить годовые платежи по страховому полису (в основном от пожаров). Много лет подряд страховка обновлялась, иногда меняя страховое агентство.

Компания «Гарник Серобян и сын» представляла одновременно несколько европейских страховых агентств (страхование жизни, страхование от пожара и морских происшествий).⁴⁸

46 «Ընդարձակ Օրացոյց Ս.Փրկչեսնի Հիվանդանոցի Հայոց 1900թ.», էջ. 32.

47 В 1913 г. армянская церковь Св. Ильи в квартале Эюб Константинополя застраховалась в английском страховом агентстве Ливерпуль-Лондон-Глоуб. В 1916-20 гг. церковь Айос Стефанос (св. Стефана) в Ешилкёйе застраховалась в константинопольском филиале основанного в 1857 г. в Гамбурге агентства «Nord Deutsch Versicherung Gesellschaft», которое называлось «Норд Дойч Компани д'Асюранс» (язык регистрации – французский), директором-представителем которого был Ф. Шиндлер. В 1920 г. церковь св. Богородицы в Пешикташе была застрахована французским агентством «Ля Фонсиер».

48 А именно открытое в 1864 г. Стамбульское представительство английской страховой компании «The North British and Mercantile», основанной в 1809 г., английских компаний «Ocean Marine Insurance Co. Ltd» (1859

В 1869 г. начинает действовать константинопольское представительство английского страхового общества «Феникс» (1782), агентами которого были Р. Абибян и Дж. Текеян.

В 1871 г. Османское правительство особым указом учреждает филиал петербургского страхового общества «Россия» (страхование жизни, перевозок, страхование от пожара, паровых или железнодорожных происшествий, битья стекол и пр.) с общим капиталом 10 млн. франков. Директором и агентами турецкого отделений были А. Хюрмиз, Д. Арабян и О. Кечедбян.

В 1912 г. в Галате открылось отделение общества «Националь» (страхование жизни от всяких случаев) с капиталом 2 млн. лир, основанное в Бухаресте в 1882 г. (под гарантию румынского правительства), директором которого стал О. Минасян.

В 1887 г. свое отделение в Константинополе открыло брюссельское страховое общество «Ле Провенс Реюни», директором которого был Аршак Ундбян, капитал и резервная сумма которого составляли 7 200 000 франков. Они были прикреплены к банку «Винер банк ферайн».

В 1890 г. начало действовать отделение страхового общества «Гамбург-Мюнхен» под управлением Гарника Аствацатура, с капиталом 41 млн. французских франков.

В том же году в Турции и на востоке Симон Кайсерлян и Мигран Тер Нерсиян открыли филиал страхового общества «Юнион» (основанного в Париже в 1829 г.).

В 1890 г. константинопольским филиалом лондонского страхового общества «Альянс Асюранс компани» (с капиталом 41 млн. фунтов стерлингов) руководила компания «Азарбян и сыновья».

В 1894 г. в Константинополе, при известнейшем французском банке «Креди Лионне», открылось особое представительство страхового общества «Балкан» (с центром в Софии, капитал и гарантия которого составляли 7.5 млн. французских франков). Страховались не только отдельные люди, но и организации. Так, совет армянской церкви св. Ильи в Эйюбе застраховался на семилетний срок (с 1904 по 1911 гг.) на сумму 6 900 французских франков. «Креди Лионне» являлся также банком представительства французского страхового общества «Кэс Батэрнель» (осн. в Париже в 1847 г.), открытого в 1908 г. под руководством **Гарника Аствацатура** в константинопольском пассаже Гатрджиоглу.

В том же году основанное в Галата «Поместное агентство» под руководством Саргиса Гюльбенкяна осуществляло важные операции по страхованию поместий и имений.

В 1905 г. общая страховая компания «М. Аревян и тов.» начинает представлять также экспортно-импортное отделение лондонского общества «Ллойд».⁴⁹

В 1906 г. в константинопольском Ширин-хане начинает действовать страховое общество «Онник и братья».

В 1913 г. основано константинопольское отделение прусского общества страхования

г.) и «Maritime Insurance Co. Ltd» (1864 г.). С 1893 г. в Галате действовало константинопольское отделение компаний «The North British and Mercantile» и «Northern» (осн. в 1836 г. с уставным капиталом 3 млн. фунтов стерлингов.). В 1906 г. они начинают также представлять ливерпульское страховое агентство «Northern».

49 В 1920 г. в Сепухян-хане действовало армянское отделение страхового общества «Ллойд» - «Джумбушян, Утудбян и тов.».

жизни «Фридрих Вильгельм» (осн. В 1866 г.), директором которого становится А. Бейлерян.

В апреле 1918 г. Симон Кайсерляян и Махмуд Джелал Баяр (сопредседатели) основывают в Константинополе «Общее страховое агентство» с уставным капиталом 15 тыс. османских лир.

В 1919 г. общество «Мигран Элмасян и тов.» в Галате представляло «Коммандит Компанию» с капиталом 30 тыс. османских лир. В том же году сумма его годовых операций составила 372 тыс. османских лир. Они занимались недвижимостью, арендой, кредитованием и восстановлением имений, сбором арендной платы, подготовкой исков против неплательщиков, организацией аукционов и связанных с ними работ. При необходимости общество заставляло должников объявить о продаже неоплаченного имущества. Значительная величина персонала этого агентства является наилучшим свидетельством их возможностей и успеха.⁵⁰

Распространение сети банковских учреждений и страховых агентств местных и иностранных компаний в Османской империи сопровождалось естественным развитием и деятельностью других составляющих этого процесса: а именно, тех компаний, которые могли способствовать внедрению европейских систем в сферу финансов и экономики, обеспечить приемлемый для интеграции уровень. Эта область также выделялась активным участием армян. Армянские должностные лица работали в государственных учреждениях с большим усердием, и снискали признательность общества. Об этом говорят изданные в печати сообщения о разных награждениях армянских чиновников.⁵¹ Представители армянских отделений иностранных банков и страховых агентств, признанные специалисты, приглашались на работу в государственные учреждения, в разные министерства, по меньшей мере, в качестве советников, получая соответствующие степени,⁵² участвовали в разных международных симпозиумах по проблемам железных дорог. В качестве делегатов армянские специалисты представляли Османскую империю на разных международных выставках, встречах международных организаций с миссией вступления или заключения договоров, на международных научных конференциях, в европейских королевских дворах. В 1891 г. руководителем турецкой делегации на Чикагской международной выставке был председатель Торговой палаты Аристакес Азарян.

Быстро развивались железнодорожные, трамвайные, пароходные общества, компа-

50 В 1918 г. персонал «Османского национального страхового агентства» в Галата под председательством Симона Кайсерляяна состоял из 114 человек.

51 В 1892 г. железнодорожный чиновник Девон Мурад Айджян получил никелированный *Hamidiye Hicaz Demiryolu Madalyası*. В 1894 г. Комиссар Восточной железной дороги Железнодорожного управления Арам Маркосян был награжден *Mecidiye* 2-ой степени, а в 1897 г. Гукас Эсаян – председатель Измирского пароходства и торговой палаты – *Mecidiye* третьей степени. В 1898 г. коммерческий директор анатолийской железной дороги Агаси Агасян получил *Rütbe-i Sâniye*.

52 В 1906 г. советниками второй степени Торгово-сельскохозяйственной и промышленной палаты были выбраны Тигран Манукян, Артин Асланян, Зайрмайр Чшмартакос, Эдуард Карагезян, А. Агасян, Мигран Мурадян, Арташ Хюрмуз. В 1892 г. заместитель директора Императорского управления железных дорог Арам Маркосян вместе с Шакиром пашой представлял Турцию на международном совещании по железным дорогам в С. Петербурге.

нии спальных вагонов и омнибусов. Кроме разработки морских путей планы пароходств включали также осуществление деятельности на оз. Ван. Так, в 1879 г. Абраам Гавафян и Артин Сарафян получили лицензию на 40 лет и подписали договор об осуществлении пароходных перевозок по оз. Ван.

Петрос Хаджи бей Габамаджян,⁵³ избранный мэром Вана, и губернатор Ванского вилайета Бекир Сами бей купили маленький пароход для озера и торжественно спустили его на воду в августе 1910 г.

Армянские богачи, инженеры и строители берутся за прокладку трамвайных путей во всех больших городах империи, строительство дорог, эксплуатацию морских путей и застройку прибрежных районов.⁵⁴

В 1900 г. в Бахчекапы представительство торгового дома и «Агентство морских перевозок и пароходов» Коперникоса Хачатуряна занялись делами разных фирм, поставками и таможенной деятельностью. Агентство осуществляло также морские грузоперевозки, обеспеченные транзитными складами, а в 1921 г. оно стало представлять также константинопольское отделение общего акционерного страхового общества «Л Унион Медитерране». В этом крупном торговом предприятии фотографические принадлежности, туфли, изысканное мыло продавались по чрезвычайно низким ценам. Кроме того Коперникосу Хачатуряну принадлежало агентство, занимавшееся организацией 16-дневного путешествия из Константинополя в Нью-Йорк на комфортабельных пароходах.

Железнодорожные, пароходные и прочие общества

В 1908 г. в Константинополе была основана «Османская национальная акционерная пароходная компания», к которой, по особому султанскому указу, перешла монополия на эксплуатацию всех морских путей, принадлежавшая ранее Степану Спарталы (представителю, действовавшему от имени агентств The Fairfield Shipbuilding and Engineering Co. Ltd. и Vettel Turner & Partners). Условием передачи монополии сроком на 75 лет была уплата 900 000 османских лир. Одна акция стоила 1 османскую лиру.

Управление морской торговли также было укомплектовано армянскими специалистами. В разные годы это ведомство и его главные отделы управлялись армянскими должностными лицами.⁵⁵

53 **Петрос Хаджи бей Габамаджян** стал председателем благотворительного общества Вана. Овсеп Куюмджян основал в Ване школу армянских учителей. В 1910 г. для усиления идеологической работы основан студенческий союз гнчакянов. Гнчакский комитет был официально признан правительством Османской империи.

54 В 1857-1922 гг. **Акоб Аренц** был директором компании «Омнибус Гёзтепе-Измир» и «Пароходства Измир-Корделио». В 1887 г. **Арам Маркосян** назначается заместителем директора железнодорожного управления. В 1889 г. в Салониках открывается «Акционерное трамвайное общество» Хамди бея и **Петроса Нафиляна**. В 1891 г. генеральный директор Константинопольского трамвайного общества **Искендер Гочян** получил от греческого правительства орден *Saint Sauveur* четвертой степени. В 1902 г. прокладка трамвайных путей Кадыкёй-Фенербахче была поручена **Миграну Шириняну**. В 1918 г. **Ншан Минасян** открывает пароходное агентство.

55 В 1900 г. начальник управления морской торговли **Габриел Габриелян** получил *Mecidiye* третьей степени, а в 1894 г. один из членов управления морской торговли **Маргар Унджян** - *Mütemayiz*. Названия компаний представлены по текстам армянских рекламных объявлений.

Наряду с морскими и пароходными агентствами бурный расцвет переживает туристический и гостиничный бизнес и распространение сети занимающихся им агентств по всей империи. Армянские гостиницы приобрели известность среди путешественников и иностранных гостей. Некоторые из них действуют и поныне, представляя историческую ценность.⁵⁶ Туристические агентства существовали не только в Константинополе. Так, в основе египетского агентства было общество Rotary (с масонским уклоном), почетным секретарем которого был известный армяно-египетский деятель, представитель иностранных железнодорожных компаний и компаний спальных вагонов **Джаник Гайк Чакыр**,⁵⁷ назначенный в 1905 г. директором Египетского отделения «Компании спальных вагонов» Железнодорожного управления⁵⁸. В 1891 г. лицензия на прокладку дорог и железнодорожных путей Анкара-Сиваз и Биледжик-Лефке была выдана **Геворгу Арпаняну и Мюхендизу Черкезяну**.

В 1891 г. **Бошнагян** эфенди обратился к правительству за разрешением на прокладку трамвайной линии от константинопольского порта Скютара до Багларбаши.

В 1909 г. «Армянское пассажирское общество» **Григора Камсаракана** открыло в Галате контору по обслуживанию уезжающих в Америку, доставлявшее пассажиров до Нью Йорка или других портов в течение 14 дней. Объявления обещали «особое отношение» к армянским эмигрантам. Им выдавались чеки банка «Креди Лионне».

Петрос бей Габамаджян (1840-) с юности занимался торговлей. За четверть века деятельности завоевал репутацию влиятельного купца. Он наладил устойчивые торговые отношения с Айнтапом, Алеппо и, главным образом, с Манчестером. Занимался мануфактурой. После провозглашения свобод был избран и полтора года был мэром Вана, весьма эффективно работая на этой должности, требующей величайшей тонкости. Благодаря его неустанным усилиям, а также поддержке губернатора Вана Бекира Сами бея и аудитора-бухгалтера Реджипа Хилми эфенди на озере Ван появился первый пароходный маршрут, что было большим благом и многолетней мечтой местного населения.

56 В 1871 г. В Алеппо открывается перворазрядная гостиница и туристическое бюро «Барон», основателями которых были **Григор и Армен Мазлумяны**. В Константинополе получили известность роскошные гостиницы – палас-отели **Токатляна** в Пера и Тарабия.

57 **Джаник Чакыр** (1879-1955) более четверти века был одним из руководителей Железнодорожного управления Египта. За успех при внедрении спальных вагонов в Иране, Ираке, Сирии и Палестине был удостоен орденов правительств разных европейских и ближневосточных стран, а также французского *Légion d'Honneur*, степени рыцаря Бельгийской короны *Chevalier de Légion d'Honneur*, Командора румынской короны, рыцаря итальянской короны, королевского ордена Сирии, национального ордена Болгарии «Большой крест», шведского королевского ордена и степени рыцаря Звезды *Toloroy*, золотого королевского ордена Ливана. Был одним из основателей Общества туризма и “Ротари клуба” Египта, основал фонд Сатеник Чакыр, призванный способствовать всем слоям египетского армянства.

58 В 1901 г. **Агаси Агасян** (1852-1926) – коммерческий директор Анатолийского железнодорожного общества, получил *Mütemayiz*. В 1903 г. он, уже в должности заместителя коммерческого директора Анатолийского железнодорожного общества, получил *Ulâ-yı sâni*. В 1902 г. управляющий акциями Государственной железной дороги **Мердинян эфенди**, юриконсульт управления Государственной железной дороги **Петрос Хорасанджян**, контролер Константинопольской железной дороги **Арутюн эфенди**, должностные лица **Ипекян, Григор** и первый зам. директора **Арам Маркосян**, а также более десятка армянских чиновников, имеющих отношение к этой отрасли, получили никелированные медали *Hicaz Demiryolu* (Железных дорог Хиджаза).

В 1918 г. братья **Ибраносяны** открыли в Константинополе Армянское пассажирское пароходное общество. Известным деятелем этой области был **Акоб Аренц** (1857-1922), бывший директором компании «Омнибус Гёзтепе-Измир» и «Пароходства Измир-Корделио».

В 1919 г. напротив почты в Галате открылось туристическое агентство Р. Асланяна.

В 1921 г. в Константинополе выходит 9 номеров 16-страничного коммерческо-экономического и инженерного еженедельника О. Масаджяна и А. Саркавагяна «Ширак».

* * *

Первые железные дороги были построены в Западной Анатолии во второй половине XIX в. В 1856 г. англичане построили дорогу Измир-Айдн. В 1864 г. французы начали строительство железной дороги Измир-Касаба. Способствуя транспортировке и дорожному строительству железная дорога в то же время была прибыльным капиталовложением, призванным облегчить для заинтересованных европейских компаний экспорт сырья и продовольствия, а также доступ иностранной продукции в страну.

После получения Германией монополии на строительство железной дороги Константинополь (Хайдарпаша)-Багдад, она надеялась одновременно получить монополию на эксплуатацию нефтяных скважин Мосула и Керкука. Немецкий проект предполагал обеспечить влияние Германии в Турции и получить прямой доступ к Индийскому океану путем обхода Суэцкого канала и создания прямого сообщения Берлин-Багдад. Естественно, строительство железнодорожных путей, как и любое дорожное строительство, преследовало также дальние стратегические цели. Эти железные дороги должны были соединить Европу с Ближним Востоком, дойдя до Месопотамии, Северной Сирии и Персидского залива. В острой борьбе за влияние в конце концов победила Германия, завершив, в преддверии Первой мировой войны, строительство основных участков этой большой железнодорожной магистрали. По мнению России, первоначальный проект создал бы угрозу для Кавказа. Поэтому российская сторона добивалась изменения первоначального проекта, достигла того, что Багдадская ветка прошла по Южной Анатолии.

В 1910 г. торговый атташе посольства Турции в Лондоне **Галуст Гюльбенкян** получил *Osmanîye* второй степени. В 1914 г. Гюльбенкян основал «Трких Петролиум Компани». По уставу он был держателем 5% акций.

Галуст Гюльбенкян

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

АРМЯНЕ НА ДВОРЦОВОЙ, АДМИНИСТРАТИВНОЙ, ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ И В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

1. АМИРЫ¹

Армяне имели славу умелых купцов и ремесленников еще до османского владычества. В империи армяне заняли доминирующее положение, в частности, в области торговли и ростовщичества. Торговые дома столицы и больших городов были вне конкуренции даже в Смирне, в большинстве населенной греками. Что касается ремесел, благодаря изобретательности, трудолюбию, таланту и честному и благопристойному поведению, характерному для армянских ремесленников, у них не было соперников более чем в ста видах ремесел.

По этой причине их услугами стали пользоваться османские султаны, сначала в качестве дворцовых служащих-ремесленников, а затем уже в качестве высокопо-

¹ Амирá – по арабски, глава, князь. В Арабском халифате *амирами* назывались военачальники и областеначальники. В Османской империи почетные звания *амирá* и челеби давались придворным-христианам, дворцовым сановникам армянского происхождения, которые в течение двух с половиной веков сосредоточили в своих руках некоторые административно-экономические ведомства, области ремесла, искусства, промышленность и сельское хозяйство. В населенных армянами провинциях их и их наследников называли князьями (*ишхан*). Под двумя портретами армянских амирá написано: «Зейтун пренси Назарет Суренян» и «Зейтун пренси Мкртич Ягубян», «принцы армянской конфедерации Аствацатур Енидунян, Лазарь Сорвоян». Первоначально *амирá* и *сарраф* (меняла, банкир) отождествлялись, что свидетельствует о значительном числе армянских менял разных рангов из амирского сословия в окружении султана и его приближенных. Позднее они перестали идентифицироваться, тем более, что наряду с менялами в окружении султанов появились армянские главы пороховщиков, ювелиров, главы Монетного двора, главы часовщиков, врачей, архитекторы, купцы и поставщики двора, художники и фотографы. Почетное звание *амирá* или *челеби*, соответствовало персидскому званию Ходжа. Ага, эфенди, кятиб (писарь, секретарь) давались разным слоям армянского населения империи, представителям разных специальностей. Наименование Ходжа давалось людям, отправившимся на паломничество в святые места Иерусалима. Это и другие подобные наименования (махтеси и варианты) иногда образовывали фамилии, прилагались к родовым именам. До имени иногда указывалась специальность данного амирá ли его персональная характеристика, например «барутджубаши (глава пороховщиков, Дюзян (справедливый), халфа – придворный архитектор), экмекджибаши (глава пекарей), базргянбаши (глава купцов), тюльпентджи, газаз (торговец шелком, текстилем) и пр. См. об амирá Pascal Carmont. *Les Amiras, Seigneurs de l'Arménie ottomane*, Paris, Salvator, 1999; Hagop L. Barsoumian, *The Armenian Amira Class of Istanbul*. Yerevan, American University of Armenia, 2007.

ставленных придворных сановников, управляющих отдельными отраслями, важнейших лиц внешней и внутренней жизни страны, доверенных султана. Таким образом возникло сословие амира́ – новая аристократия западного армянства, среди которой действительно были потомки армянского царского дома и аристократических родов, «банковские князья», которые который по своему особому положению, влиянию и возможностям взойшли на высшую ступень социальной лестницы, закрытую до этого для райа – христианских подданных империи.

К сожалению, часть этого нового сословия отдавая дань европофильству и пленившись просветительскими и прогрессивными идеями, приняла католицизм в надежде превратить свои преимущества в свободу, независимость, благосостояние, привилегию находиться под покровительством Европы. Это обстоятельство в общем изменило облик западного армянства и последующие 18 и 19 века стали известны в западноармянской жизни, как эпоха владычества амира́ со своими плюсами (по большей части) и минусами. Как бы ни была велика роль амиров в жизни нации, этот класс, большинство которого было носителем демократических идей, был тем не менее довольно закрытой прослойкой. Они предпочитали женить своих потомков в основном в своем кругу. Конечно, известны и некоторые громкие случаи женитьб на иностранцах – европейцах, египтянах,² русских из высших придворных кругов.

Относительно амира́ существует много исследований на разных языках, часть которых представляет собой историю отдельных родов, другие – их роль в экономике и в прогрессе страны.³ Среди множества работ выделяется монография П. Кармона, изданная в Париже в 1999 г. Она написана, как бы изнутри, в форме генеалогического исследования. История рода, отпрыском которого автор является, описана с огромной нежностью на фоне яркой и трагической истории амирского сословия в целом. Обаяние этой работы в том, что автор, не забывая о своей принадлежности к амирскому роду, вспоминает семейные истории, которые представляют огромный интерес в отношении понимания очень тонких сторон семейного воспитания, психологии, быта и поведения амиров. Так, например, автор подтверждает один из принципов жизненной философии и поведения амиров, который можно оформить, как: «Не поднимай голову слишком высоко, чтоб не отрубили, но и не слишком пригибай, чтоб не наступили». Этому принципу – осторожности, чувству меры, разумности и скромности

2 Дочь начальника дворцовых пороховщиков **Аракела амиры Дадяна Анна** вышла замуж за Нагиба пашу Бутрос Гали (убийца Бутроса Гали Эль-Вардан был арестован и казнен в Каире в 1910 г.). Нагиб паша был дядей по отцу Бутроса Гали, Генерального секретаря ООН 1990-х гг. Старшая дочь Аракела Дадяна, **Эрика (княгиня Мелкум-хан)** вышла замуж за одного из самых просвещенных людей Ирана князя Мирзу Мелкум Хана, бывшего послом Ирана в Берлине, Париже и Риме в 1900-х гг., а другая дочь Дадяна была крестницей королевы Англии Виктории и носила то же имя. Дочь **Погоса Дадяна** (1800-1863) **Магдалена** была замужем за генералом русской армии армянского происхождения князя Бейбута Шелковникова, в 33 года скончавшегося от чумы. Другая дочь – **Мари-Мариам** вышла замуж за **Нубара пашу Паскаль (Аргин) Кармон**, скончавшийся в 2011 г., являлся прямым потомком этой семьи, продолжателем семейного занятия дипломатией, служившим консулом Франции в Сан-Пауло, Александрии, Иоганнесбурге, Турции и т. д. Он автор книги «Амиры», написанной на изысканном французском языке, с большой нежностью и обаянием. Carmont Pascal, *Les Amiras Seigneurs de l'Arménie Ottomane*. Paris, Salvador, 1999. См. также Saro Dadyan, *Osmanlı'da Ermeni Aristokrasisi*. Ist., 2011; Saro Dadyan, *Osmanlı'nın Gayrimuslim tarihinden*, Ist., 2011.

3 Hagoп L. Barsoumian, *The Armenian Amira Class of Istanbul*, Yerevan, 2007.

Принц Зейтуна
Назарет Суренян

Zeytunlulara ağır bir biçimde yenik düştüler (2 Ağustos). Savaşta 2 bin kadar saldırganın, 77 kadar da Zeytunluların kaybı oldu. Zeytunlular bu acı olayı ürettikleri ezgide şöyle dile getirdiler:

*"Sene bin sekiz yüz altmış ikide,
Rumi ağustosun heman ikide,
Çerkezler kırıldı kırkın köprü'de,
Laşeler çokluğu kuşlar ürküde.*

*

*Aziz Paşa geldi topunu kurdu,
Kırk bir gülle atub bir merkeb vurdu,
Taşciyan ellile topçu vuruldu,
Paşa korkub heman yere serildi.*

*

*Paşanın dizlerin bağı çözüldü,
Korku telâşından bağı üzüldü,
Çerkezler kafası yekden ezildi,
Ordu kırk bin iken heman bozuldu."*

Боевая песня Зейтуна
(авач)

Принц Зейтуна
Мкртич Ягубян

в основном следовали все: амиры, паши, известные и богатые армяне. Жизнь в Османской империи многократно доказала необходимость следования этому принципу. Потомки смешанных браков этой семьи не потеряли ощущения принадлежности к армянам, наоборот, всегда прививали своим детям и чувство достоинства и гордость за свое знатное происхождение. В своей книге П. Кармон приводит цитаты из воспоминаний Марианн Дамад⁴, происходящей из рода Дюзьянов, опубликованных в Париже в 1916 г. Описывая подробности жизни амира, автор вспоминает лучшие черты этой прослойки – любовь к чтению, знание условностей, необходимое в разных случаях жизни, в разном окружении, и их передача своим детям, как важной стороны поведения этой прослойки. Типичное слово, используемое автором воспоминаний для характеристики их жизни и быта, – «кипар», что по-турецки означает «благородный, сиятельный» и пр.

В XIX в. амиры вышли из рамок чисто дворцовой службы, принимая действенное участие и внося посильный вклад в политику реформирования страны. Эти армяне, получившие европейское образование, путешествовавшие по Европе, участвовавшие во многих международных выставках, представлявшие Османскую империю в разных международных организациях и обладавшие определенным капиталом, объединяли свои возможности для решения разных проблем и организации дел. Они создали отношения, которыми страна, в которой они жили и самоотверженно работали, должна была в максимальной степени воспользоваться. Одной из объединяющих задач была организация двух частных обществ для централизованного сбора государственных налогов и пошлин. Страна безжалостно разграблялась. Не было ни одной программы, списка, статистики, финансовых исследований или отчетов для организации сбора десятка налогов, составлявших бюджет империи. Неудивительно, что никто не мог ответить или получить точные сведения. С другой стороны жестокость,

4 Damad Marianne, *Souvenirs de famille et d'Orient*, Autun, 1916.

беззакония и воровство сборщиков налогов довели страну до крайнего состояния. Было еще одно обстоятельство, являвшееся препятствием для организации сбора налогов. В разных провинциальных центрах, в крупных и портовых городах иностранные консульства обладали безраздельной властью, пользуясь своей неприкосновенностью и лизоблюдством власти перед европейцами. В своих районах они вели самостоятельную торговую деятельность, иногда руководя хозяйством целого вилайета, и поставив его на службу своим собственным интересам. Так, в районах, занимавшихся обработкой шерсти, хлопка и мохера, консулы, беспошлинно и без декларирования, отправляли полуфабрикат в свои страны, затем получали его обратно в виде готового товара, который реализовывали в окрестных городах и селах. Известно, что таким путем нажил богатство английский консул Аданы. Подобные сделки не только лишали страну возможных таможенных пошлин, но и препятствовали сбору статистических данных по эти отраслям. Никто не знал где, сколько, чего производится, сколько уходит за границу, сколько остается в стране. Наступил момент, когда цена мохера снизилась почти наполовину - обстоятельство, приведшее к большой дыре во внешней торговле. Многие уже пользовались только привозными тканями, поставив на грань уничтожения только зарождавшуюся местную промышленность, большие и малые хлопкообрабатывающие предприятия. Для решения вопроса был издан удивительный султанский указ, согласно которому мужчины (и, вероятно, женщины) по всей стране должны были носить шерстяные пояса из мохера вместо готовых английских шерстяных поясов... Такое же состояние было и в горно-рудной промышленности, и в других отраслях экономики.

В надежде урегулировать это неорганизованное и неоправданное состояние сбора налогов и пошлин армянские амиры объединились в два частных общества -Анатолийское и Румелийское. По уточненным спискам они, с помощью сотен своих сборщиков, обязались организовать сбор налогов, а до этого внести в казну из своих средств предполагаемую огромную сумму. Акционерами Анатолийского общества были Артин ами́ра Ерканян (брат которого был единственным амиром, принявшим ислам), Петрос ами́ра Кюркчян, меняла Мисак ами́ра Мисакян (1793-1856)⁵, Мкртич ами́ра Джезаирлян, Багдасар ами́ра Черазян, Погос Ашнан. А акционерами Румелийского общества были – Джаник и Максуд ами́ра Папазяны, Артин ами́ра Гелгелян, Абраам ами́ра Алахверди, Ованнес ами́ра Тнкыр, Овсеп ами́ра Давудян. Трое последних были католиками.

Шум, поднятый этими обществами был очень большим. Прекрасно организованная программа, которой были очень довольны имперская и султанская казна, не смогла долго держаться. В стране, живущей по восточным обычаям и привычной к грабежу, при самых благих намерениях армянских амиров дело, начатое со столь великим трудом, должно было встретить огромное сопротивление и погубить их, так и не оправдав свою миссию.

Армяне занимали все возможные высокие должности, вплоть до визиря и эпарха, наместников важнейших провинций, управляющих санджаков,⁶ были даже претендентами

5 Один из братьев **Геворг ами́ра** был директором Османской ливанской таможни.

6 **Садразам Халил паша** был эпархом султана Ахмеда I (1610-1623). Был садразамом при Мустафе I и Османе II, известен военными заслугами. См. о нем в части, посвященной заслугам армян перед османской армией. Из визирей армянского происхождения известен **Каракяхья Абраам**.

на трон хедивов. Во всех звеньях государственных структур Османской империи, начиная с должности министра, действовали знающие, одаренные, деловые армянские специалисты честно служившие в течение всей своей жизни, удостаиваясь многочисленных наград турецкого правительства и других государств, получали множество привилегий для работы и жизни, являясь необъявленной мощью страны.

Вообще армяне, живя под покровительством разных европейских королевских домов⁷, удостаивались особого уважения и милостей. Им, как и в некоторых странах восточной Европы, разрешалось не только иметь свои очаги духовной культуры, но и жить по собственному своду законов, каковым был «Судебник» Мхитара Гоша. Свидетельством этому является армянописьменный кыпчакский и татарский переводы 12 важнейших глав Судебника, предусмотренных для регулирования внутриобщинной жизни армян, эмигрировавших из разных мест.

Начиная с XVI в. богатым, влиятельным и высокопоставленным дворцовым служащим армянского происхождения давалось почетное звание «Амира́». Первыми амирами, получившими титул в период правления Ахмеда IV, были Сехбос амира́ Ереванец и Якуб амира́ Ованнисян. О сословии амира́ существует довольно много исследований на армянском, французском, турецком и английском языках.⁸

В экономической жизни Османской империи, в частности, Константинополя, большую роль играли амирские дома⁹: Дюзьян, Юсуфьян, Дадян, Норатункян, Серверян, Егиазарян,¹⁰

Амира играющий на скрипке

Дочь султана Ахмеда IV Фатма Султан в 1730 г. вышла замуж за **Невшехирли Дамад Ибрагима пашу**, имевшего армянское происхождение. Счастливый брак длился недолго. Зять султана был убит в 1733 г., а 29-летняя принцесса ненадолго пережила мужа. Ее гробница находится в новой мечети Эминоню.

В 1833 г. начальник арсенала армянского происхождения **Садразам Халил Рыфат** паша женился на дочери падишаха **Салихе Султан**.

- 7 В 1696 г. князь Венгрии и Трансильвании Михай II освободил армян от налогов, дал им свободу вероисповедания, имущественные права, как равноправным гражданам страны, преследовал сановников, обманывающих и взимающих налоги с армян.
- 8 Nagor L. Barsoumian, *The Armenian Amira Class of Istanbul*. Yerevan, American University of Armenia, 2007; Kevork Pamukciyan, *Zamanlar, Mekânlar, İnsanlar*. С 3, Ist, ARAS, 2003. Pascal Carmont, *Les Amiras*, Paris, 1999. См. также работы О. Мрмряна, Магакии Орманяна, Арсена Багратуни, Габриела Меневишяна, Епрема Погосяна, Степана Папазяна, Вагана Зардаряна, Ваграма Торгомьяна, Тороса Азатяна и др. о домах амира́, а также периодические издания венецианских и венских Мхитаристов.
- 9 Амира́ (от арабского амир) – высокое звание, которое давалось только армянам (менялам, купцам, дворцовым ювелирам и часовщикам, архитекторам, художникам и др.), служившим при султанском дворце. Известный мамлюк Наполеона армянин **Рустам** пишет в своих воспоминаниях о 17 мамлюках армянах, которые уехали вместе с ними во Францию и продолжали служить.
- 10 Амира́ **Егиазар Егиазарян** (Махтеси Егиазар амира́) родом из Акна, в 1820-х гг. эмигрировал в Египет, став там «банкиром» египетского наместника Мухаммеда Али и поставив в его распоряжение весь свой капитал. Этот великий национальный благотворитель вместе с компаньоном Галустяном основал в Каире банковский дом Егиазарян-Галустян.

Пезджян, Куюмджян, Зардарян, Джезаирлян, Хорасанджян, Мириджанян, Пишмишян (в 1907 г. в константинопольском квартале Ортакей его именем была названа улица - Пишмишоглу), Арпиарян, Аликсанян, Антонян, Арзуманян, Аствацатрян, Азатян, Ашнанян, Азнавурян, Аристакесян, Багдасарян, Песян, Билезикджян, Погосян, Дакесян, Тер Алексанян, Ерамян, Ерканын, Гелгелян, Гюлабян, Гёнджегюлян, Овян, Ованнесян, Аджян, Чтчян, Ху-давердци, Лимонджян, Мисакян, Момджян, Мовсисян, Мупахеджян, Мурадян, Неврузян, Ншанян, Гаспарян, Чобанян, Черазян, Папазян, Палян, Барунакян, Пинганян, Пюргулян, Ретеосян, Саримян, Сирунян, Суренян, Чаенц, Тарабханджи, Терзян и др.¹¹ Большинство из них были родом из Акна,¹² где еще с XI в. проживали потомки армянских нахараров. В некоторых провинциях детей амиров называли князьями или княгинями (*ишхан* или *пренс*, *пренсез*).

Долгие годы в руках амира сосредотачивались важнейшие структуры безопасности страны – дворцовая казна, пороховые склады и оружейная палата. Не ставя цели изучения роли армянских амирских домов, тем не менее следует указать, что они являлись зачатками буржуазии в Османской империи. Они имели большое влияние при дворе и в правительственных кругах. Невозможно отрицать их доминирующую роль в годы войны, во внутренней и внешней экономической политике страны, в дипломатии, в развитии торговли. Что касается социально-политической деятельности – она в основном выражалась в личностном прогрессивном, и изредка негативном влиянии. Класс амира контролировал Армянскую патриархию, духовных и светских национальных лидеров. Они считались «миллет баши», т. е. этнархами, национальными авторитетами.

На уровне империи они напоминали руководящую силу страны, всегда действовавшую за завесой тайны, для того, чтобы не принизить достоинство господствующего класса. Эта сила выражалась в разных областях экономики и политики, в самых экстремальных для страны случаях, в разработке блестящих дипломатических решений для спасения страны от войн.

Деятельность амирских домов охватывала не только Константинополь, но и провинции обширной Османской империи. В этом отношении наиболее благоприятным местом для их деятельности в области внешних сношений, банковского дела и торговли стал Египет, хедивы (вице-короли) которого большей частью ценили и осыпали амиров милостями.¹³ После перехода в 1517г. Египта под Османское владычество под управлением областеначальников, а затем - вице-королей (вали, хедив), армяне в этой стране служат в нескольких областях, в первую очередь, в армии, где считаются прекрасными воинами.¹⁴ На встречах с высокопо-

11 Չարդարեան Վ., *Հոշորշիւն*, հ. 1, Վ.Պոլիս, 1910 и *Յրշարիւղարիւն*, Վահիրե, 1939 того же автора, а также: Ազատեան Թ., *Սկի և սկիզբ*, Վ.Պոլիս, 1943: См. также Մենեվիշեան Գ., *Ազգաբնակչութեան Պատմությունը*, Վերնա, «Հանդես Կուրդիս», 1890, с. 209-216, 230-234. Pamukciyan K., *Noradunkyan Ailesi*, “Tarih ve Toplum”, 1988, N 49, s. 40-42; Pamukciyan K., *Kayserili Hassa Mimari Ohannes Amira Servedyan* “Tarih ve Toplum”, 1987, N 46, s. 23-29.

12 Акн - исток родника, воды.

13 История видных представителей египетской армянской общины, их деятельности, бесспорно большого вклада в международные отношения, их роли в развитии и просвещении армянской общины и благотворительности является объектом отдельного исследования, представляющим большой интерес. См. об этом Մուսա Ջէրբեան, *Հայերեան ներդրումը վաղ միջնադարեան և արդի Եգիպտոսի պատմության մեջ*. Մոսկովա, 2004.

14 В 1687 г. в период правления султана Сулеймана военачальником армянского происхождения был **Мамлюк Сулейман бей Парем Зейлу**, несколько раз назначавшийся губернатором (1690-91гг.). При Мехмеде IV

ставленными придворными Османской империи наместник Мухаммед-Али (1805-45) любил увещевать, чтобы в качестве должностных лиц выбирались армянские христиане, поскольку они «будут исполнять свои должностные обязанности с большей совестью, с неустанным и самоотверженным рвением и поведут дела державы вперед огромными шагами», вспоминает Аршак Албояджян на страницах своей истории армянской колонии Египта.

Такие амирские дома, как Дюзяны, Дадяны, Паляны, Арапяны имели особые бераты, называемые «диван», фирманы, в которых одна строка была написана черными чернилами, а другая – красными. Вкратце султанский берат о присвоении звания амира содержит¹⁵ указание значительных заслуг получателя, его лояльности султану, милостей, дарованных благоволением султана, видов налогов от которых они освобождены, право реновации документа (хотя это случалось редко и только после проверки точных причин утери со стороны кади(судьи) Стамбула). Семьи амиров освобождались от уплаты предусмотренного законом подушного налога, от расходов на диван и от произвольных податей. Они ни под каким предлогом не могли быть вызваны в суд, их одежда, кони, вьючный скот, корабли, орудия и инструменты и прочее добро были свободны от любых посягательств. Они освобождались от ряда пошлин за него самого, за его дом, семью и нескольких слуг, а также от налога на содержание армии. Их дом не мог быть предоставлен для «конаков» - гостей и ни под каким предлогом не мог быть разграблен. Ни один государственный чиновник не мог насильно вломиться в его дом. Никто не мог воспрепятствовать его продвижения по морю и по суше, а при поездках в опасные районы им полагалась охрана из государственных чиновников, чтобы он без вреда, живым и здоровым дошел до места. Его нельзя было беспричинно обижать или помогать обидчикам. Подобные султанские указы давали их получателям исключительные привилегии. У этого сословия были и другие знаки отличия, например, зеленые накидки с золотой бахромой, которыми покрывались их экипажи. На своих шапках христиане трех социальных групп носили знаки или аксессуары, символизирующие род их занятий. Например, менялы/ банкиры носили кусочек золота, ювелиры – кольцо. Печатник Погос Арапян был первым и последним лицом, носившим на шапке знак «Пресс», подаренный султаном Махмудом. Амиры имели право носить шубы и шапки из соболей и других ценных мехов. Имели право ездить на коне, иметь отдельные лодки, а также отпускать бороду. Европейцы, в частности, дипломатические круги относились к амирам, как к банковским князьям, которые поставили в затруднительное положение еврейских ростовщиков. Амиры с большим успехом продемонстрировали свою преданность в борьбе против янычар в 1826 г., в Крымской и других войнах. Рядом с этим могущественным классом амиров существовала другая не менее могущественная группа видных армян, каждый из которых руководил

(1649-1687) он был епархом, до самой смерти носил звание **Эмир – Эрмени Сулейман паша**, много раз спасал Османскую империю от разных невзгод. Его сын **Осман** был храбрым воином, провозглашенным *сердаром* в 1710 г.

Али бей эль Эрмени Абуль Азаб – в 1723 г. получил степень *санджага*, был начальником складов, губернатором. В 1728 г. был казнен в результате сфабрикованного обвинения в организации покушения против паши. В конце XVIII в. тбилисский армянин **Мустафа паша Джемперджи** был одним из самых влиятельных людей при египетском дворе.

Известен также адмирал египетского флота **Никогос** и некий **Овсеп**, бывший в 1759 г. *Marechal des Logis*.
15 Это примерное содержание берата султана Гаида I (1725-1789), пожалованного халфе **Григору Паляну**.

отдельной областью, держа в своих руках все дела. Это было сословие «ага», уступавшее амирам по статусу, однако не менее могущественное, богатое и влиятельное, и точно так же близкое к дворцу и султанам, как и амиры. Представителями этой группы были главы армянских гильдий оружейников, портных, скорняков, ювелиров, дворцовых банщиков и прочих ремесленников. С незначительными исключениями (из-за принудительного обращения в мусульманство) они были христианами, отправлявшимися в паломничество в Иерусалим, невзирая на дальнейшие осложнения, как например, глава купцов Ягуб амира (1672-1752), поехавший туда в возрасте 79 лет, и многие другие.

В ходе восхождения по служебной лестнице амиры и ага переживали и моменты взлета, и падений, пав жертвой козней местных и европейских конкурентов, потеряв в этой борьбе не только свое положение и богатство, но подчас и головы.

В конце XIX в. амирские дома переживали свои последние годы.¹⁶ Последним амиром считается Карапет халфа Палян из рода дворцовых архитекторов.

Наряду с высшими дворцовыми должностями, распоряжением имуществом государственного значения, банковским делом, культурой, дипломатией и ремеслами, амиры занимались и развивающимися под европейским влиянием промышленностью и сельским хозяйством. В биографиях многих из них были, к сожалению, и ссылки, и распродажа имущества с аукциона в результате интриг, и ограбления, и, конечно, редкие оправдательные приговоры и восстановление привилегий. Они имели большое влияние при султанском дворе, участвовали в управлении важнейшими делами империи, в решении вопросов, в созидании и являлись важными, нередко, единственными доверенными советчиками. Кроме этого амиры имели огромное влияние на западноармянскую общину, на управление делами Патриаршего престола, на защиту интересов армян в межнациональных отношениях. Они способствовали прогрессу в самых разных областях жизни западных армян, развитию ремесел, покровительствовали искусству и культуре, строили и восстанавливали армянские церкви и монастыри, школы, сиротские приюты, больницы, дома инвалидов и престарелых, защищали их интересы, основывали и покровительствовали высшим учебным заведениям. Их уклад и идеи, подобающие феодалам султанского дворца, иногда давали повод к разногласиям с прогрессивной армянской интеллигенцией по вопросам национальных интере-

16 **Григор Халфа** был необычным человеком, известным преданностью и добропорядочностью. Указ, данный ему прежним султаном Мустафой, сторел вместе с его домом. Он был обновлен. Согласно этому *берату* «От имени султана приказано, что они (он и его 8 сыновей и 2 слуг) **свободны** (подчеркнуто нами) от установленного законом подушного налога, расходов дивана, от разных налогов и пошлин, ни по какому поводу не должны призываться к ответственности и в суд. Никто не может посягать на его одежду (что бы он ни надел, из какой бы то ни было ткани, цвета, покроя, украшений и прочее), его коня или осла, используемые или изготовленные им инструменты, его корабль (лодку). Он свободен от *эспиджа*, *гола*, *чарие* за сад и поля, *касабие*, *кюрекчи* и прочих пошлин, с него не должно взимать налог за армию, его дом не должен предоставляться гостю (*конаку*), а также не может быть взыскан или разграблен под каким либо предлогом. С его лица, дома, убранства никогда не должны требовать пошлины. Ни один государственный чиновник не может насильно вторгнуться в его дом. Если он отправится в дорогу по морю или по суше, никто не может ему запретить. В опасных местах его должны сопровождать надежные государственные чиновники, чтобы он не пострадал и доехал в полном здравии. Его не должно ущемлять без причин и *зера*, *миримраны*, *кади* и *войводы* не должны помогать его обидчикам. 1227 год от хиджры» (1809).

сов, к выступлению с противоположных классовых позиций. Некоторые из них были даже против различных буржуазных реформ, идеологии, являвшейся результатом европеизации. Тогда как в основном армяне были, как бы представителями или глашатаями Европы в этой феодальной империи. Многие амиры были избраны в Национальное управление или Верховное собрание при Патриархии, становились членами разных союзов, наместниками престола, взяв на себя полномочия общин и патриархии,¹⁷ участвовали в решении важных вопросов, межнациональных конфликтов, в пределах своих материальных и моральных возможностей, средств и влияния посредничали и преодолевали большие и малые проблемы между государственными институтами или Высокой Портой и армянской общиной.

Константинополь для армян был городом, куда устремлялись тысячи переселенцев из армянских провинций в надежде добыть пропитание и избежать погромов. В XVIII в. число этих нищих и голодных переселенцев дошло до 100 тысяч. Они переселялись в Стамбул со своими обычаями и традициями, со своими диалектами, фольклором, отличным от языка столичной армянской общины. В западноармянской среде начали углубляться классовые противоречия. Власть амиров распространялась на национальную и социальную жизнь армян, а работавшие под их руководством ремесленники и переселенцы не могли притязать даже на участие в национальных делах. Влиятельные амиры состязались друг с другом не только в контролировании экономической, духовной и административной, но и культурной жизни.

Амиры открывали светские школы европейского типа, бесплатные, с современными программами и научными лабораториями, предусмотренными для экспериментов. В этих школах обучали европейским языкам. Открывались женские и специальные училища. До середины XIX в. в 151 армянской школе Константинополя училось более 2000 детей. Дети из зажиточных семей обычно получали образование дома или в частных школах, в Европе. Благодаря тем же амирам, а также богатым и известным армянам, жившим за пределами Османской империи основывались высшие армянские школы. С годами эти школы приобрели большой авторитет и в кругу инородцев. Многие из них выделялись также роскошными зданиями. Так, в 1850 г. венецианская школа Рафаелян перебралась из Палаццо Пезарро в Палаццо Зенобио, где и находится по сей день. Амиры открывали больницы, в которых работали армянские врачи, получившие образование в европейских университетах. Богатые слои населения формировали благотворительные союзы, основывали типографии, финансировали издания, бесплатно раздавали специальные и медицинские брошюры и листовки, спонсировали театральные представления, и пр. Вышеуказанное способствовало тому, что уже с XVII в. Константинополь стал одной из столиц-центров армянской культуры. Представленный ниже список армянских амирских родов и известных амиров далеко не полон.¹⁸

17 Константинопольская армянская Патриархия имела право решать духовные вопросы армянского населения Анатолии и Румелии, назначать или увольнять предводителей епархий или приходов. Патриарху принадлежала решающая роль в вопросе бракосочетаний, разводов и прочих гражданских дел. Патриарх регулировал вопросы монастырских земель, завещаний и попечительства. Он посылал гонцов для сбора церковных податей и приношений, передавал султану или его канцелярии полученные из провинций жалобы, наказывал или добивался от правительства наказания «заблудших армян», вставших на путь еретичества.

18 См. «Перечень армянских амиров».

Амиры были сливками не только армянской общины, но имели свое особое место среди господствующего класса столицы империи, в Высокой Порте, в резиденции шейх-уль-ислама, в иностранных дипломатических и деловых кругах. Их роль была велика и при определении внешнеполитического курса страны, установлении отношений, решении вопросов внешней и балансирования внутренней торговли.

Выделялись также супруги амиров.¹⁹ При визитах в Константинополь членов королевских семей или других высокопоставленных особ их сопровождали именно семьи амира. Иногда они принимали высокопоставленных гостей у себя дома. Их жены и дочери были ответственны за обязательное сопровождение жен этих особ или приезжающих королей и принцесс²⁰ в течение всего времени их пребывания в Константинополе. Они же сопровождали и османских принцесс. Гости султанского дворца, угощавшиеся и проживавшие в их семьях, обнаруживали себя в роскошных, со вкусом обставленных апартаментах, с европейской мебелью и хрустальными люстрами, с роскошными восточными коврами, со столовым серебром и венецианскими зеркалами, с посудой лучших европейских заводов, во дворцах, украшенных изящными фарфоровыми изделиями Кютахьи²¹, достойными высокого положения царственных и высокопоставленных особ.²² Старые и новые произведения искусства,

19 Семьи амиров, их быт, жены вдохновили многих европейских художников - авторов многочисленных композиций и портретов, представивших на своих полотнах эту прослойку и ее занятия. Конечно, портреты представителей этих родов были сделаны на заказ. Находящийся в монастыре Мхитаристов в Венеции портрет главы дворцовых ювелиров Артина Челеби, выполненный в 1819 г. французским художником начала XIX в. Франсуа Луи Дюпре, восхищает множеством тонких деталей одежды и украшений.

20 Так, в 1870 г. по прибытии в Константинополь французская императрица Эжени остановилась во дворце Бейлербея, построенного Акобом и Саргисом Палянами. В качестве переводчицы во время путешествия ее сопровождала супруга Тиграна Дюза Марионка, а также жены Геворга эфенди Аслана и Эдгара бей Дюза, младшая дочь Аракела бей Татьяна, жены Габриела эфенди Сервичена и Антона бей Кючеоглу. Поскольку на приеме Валиде Султан не поцеловала императрицу Эжени, тем самым оскорбив ее, та отказалась от кофе, что в свою очередь было оскорбительным по традициям Востока. Положение спасла Марионка, сказав, что кофе вредно для королевы. Конечно Абдулазиз упрекнул мать за невежливое поведение и отказ от поцелуя. Визит императрицы Эжени, супруги Наполеона III, состоявшийся по приглашению Абдулазиза, не прошел незаметно для армянских кругов. Учеников вели в те места, по которым должны были пройти султан и его гостя, и дети должны были приветствовать их возгласами «яша, вива, кецце». В своих воспоминаниях врач Ваграм Торгомьян даже пишет о том, что его младшая сестра была названа Эжени в честь императрицы (См. Vahram Torqomian, *Mémoires d'un médecin stambouliote 1860-1890*. Paris, UGAB, 2007).

21 Иногда посуда и утварь, изготовленные по специальному заказу в ремесленных мастерских Кутины (Кётахьи) ценились выше серебранных.

22 Известно несколько полотен художника Жан-Батиста ван Мура (J.B. Van Moog) 1725г. Одно из них изображает одетых по парижской моде армянских дам, играющих за карточным столом. На второй картине изображена сцена застолья константинопольской армянской семьи. Многие живописные работы Ван Мура и его школы, изображающие быт константинопольских женщин разных национальностей, являются взглядом современника, годами проживавшего в Константинополе. Несколько полотен Ван Мура находятся в частных турецких коллекциях (Коча, его дочери и др.). К образам армянских женщин обращались и французские путешественники, побывавшие для расширения кругозора в модной в тот период Турции. Они оставили прекрасные литографии красивых армянских женщин из разных городов, в таких же красивых и роскошных одеждах, за разными занятиями и в разных обстоятельствах. Женщин из Измира, Измита, Константинополя, армянок, армянских невест, горских армянок и пр. Авторы этих цветных литографий - Camille Rogier (1847), Archille Deveria (1850), M.Rore, Alexandra Lacauchi (1835), иллюстрации которых включены в книгу Арсена Ярмана о здравоохранении (на тур. яз., с. 9). Эту серию портретов армянок с большим успехом продолжили армянские и иностранные фотографы в своих альбомах, в том числе первые фотографии из константинопольских армян – братья Абдуллах, Б. Себах и др. Около 70 таких фотографий были продемонстрированы нами на «Международной женской

картины, статуи, сады... чудесное сплетение Запада с роскошью Востока, знание европейских языков и культуры - доказательство высокого вкуса богатой армянской верхушки, ее осведомленности о европейских ценностях, моде, стремления шагать в ногу со временем.

Следуя примеру литературных салонов известных французских дам XVIII в., великосветские армянки основали в XIX в. свои литературные салоны. В основном это были женщины трех амирских домов: первым был салон госпожи Геворг Аслан из амирского рода Дадянов. Эту интеллектуальную и жизнерадостную женщину называли «Жоли-Лед», ассоциируя ее с княгиней Меттерних, женой австрийского посла при дворе Наполеона III. Это ее дочь Анна вышла замуж за известного коптского аристократа Нагиба пашу Бутрос Гали.

Второй известный салон держала госпожа Эдгар бей Дюз, дочь Ованнеса амиры Аллахверди. Эта особенная женщина собирала в своем салоне весь цвет Константинополя – иностранных дипломатов и людей искусства. В числе ее постоянных гостей были и русские, и сам посол России. Она горячо симпатизировала Пьеру Лоти, который отвечал ей взаимностью. Однако когда обосновавшийся в Константинополе французский академик написал в своей книге хвалебные строки в адрес турок и во вред армян, госпожа Дюз написала ему строгое письмо с предупреждением, закрыв перед ним двери своего дома.²³

Третьим литературным салоном был дом младшей дочери Аракела амиры Дадяна Астине Ваган, в замужестве госпожи Габриел эфенди Сервичен (снохи известного врача Сервичена). На ее приемах бывали известные французские аристократы, военные. За этот период произошло около 50 бракосочетаний между армянками и французскими аристократами.²⁴ Ее дочь Луиз Сервичен была лучшей и самой известной переводчицей Томаса Манна на французский.

Эти армянские дамы, последовательницы французской светской традиции, обладавшие блестящим умом и очарованием, представляли просвещенную, эмансипированную Турцию, и были, по сути, первыми феминистками в империи. После знакомства с их бытом, неудивительно видеть этих великосветских дам в декольте и европейские шляпках, непринужденно сидящими за карточным столом, как они изображены в жанровых сценах голландского художника 17-18 вв. Ван Мура. Они несомненно следовали европейским веяниям и стремились утвердить их в своем быту. Примечательны и работы английского ориенталиста Джона Фредерика Льюиса,²⁵ содержащие армянские мотивы и портреты красивых армянок.

Интересные воспоминания об укладе амирских домов опубликованы их потомками. В 1916 г. в Париже была издана книга Марианн Дамад «Семейные мемуары и воспоминания о

конференции» 2009 г. в Измире, в связи с нашим докладом о роли константинопольских армянок в европеизации Османской империи.

23 Французский академик – писатель Пьер Лотти прибыл в Константинополь в 1876 г., выучился турецкому у некоего армянского священника, снял дом в Хаскёйе. Его дальнейшая армянофобия стала причиной публикации открытых писем армянских и французских интеллектуалов. Для того, чтобы сгладить свои отношения с армянами П. Лотти навел армянского патриарха Магакию Орманяна.

24 Адмирал де Равенель был женат на девице Ягубян. Барон Серо-Альмера Латур женился на дев. Ерам. Князь Патримонио был женат на дев. Эсмерян и т. д. (См. Carmont Pascal, *Les Amiras Seigneurs de l'Arménie Ottomane*. Paris, Salvador, 1999. p. 93).

25 Кажется, будучи в Египте John Frederick Lewis женился на некоей армянке, портреты и бытовые сцены с которой в числе других полотен этого ориенталиста украшают коллекции некоторых музеев Англии.

Востоке»,²⁶ автор которой происходила из амирского рода Дюзьянов. Эти мемуары повествуют об образе жизни, семейной атмосфере, воспитании детей, о поведении и жизни самих амира. Наряду с образованием и аристократическим воспитанием важнейшим для автора обстоятельством был пример родителей, их быт и уклад, их отношение к своему окружению в разных взаимоисключающих ситуациях. В качестве веского доказательства своей истории она вспоминает отца – амиру Дюзьяна, так горячо благодарившего лакеев, дома или в гостях помогавших ему снять пальто и галоши, как, казалось бы, можно было благодарить только ровню или вышестоящее лицо.

Естественно, женщины из богатых аристократических семей впряглись в общественную и благотворительную деятельность. В Константинополе и в других больших городах они не только заботились о страждущих, но и выступали с серьезными программами вспомоществования. Главной их заботой были армянские сироты и девушки. Обучение ремеслам, покровительство сиротским приютам-школам, курсы по обучению полезным навыкам семейной жизни и, конечно, разные мероприятия, для обеспечения возможностей их содержания – приемы, балы, пикники, представления, организация концертов и лекций. И это не только в кругу армян. Благодаря положению и богатству мужей или отцов армянские женщины смогли, сплотившись с другими женщинами своего круга, с дочерьми султанов, с должностными лицами иностранных посольств или банков, внести определенный вклад в улучшение общей атмосферы, установление дружеских отношений, в прогресс при оказании реальной помощи нуждающимся. Об их деятельности говорят статьи, объявления о благотворительных сборах или других мероприятиях, упоминания об их результатах, многочисленные фотографии, опубликованные в печати того времени. Естественно, такая деятельность не могла остаться незамеченной и не послужить примером для окружения.

Султанский дворец установил особые ордена для представительниц женского пола. Название ордена *Şefakat* в переводе означает «сострадание/нежность». Ордена получают супруги и матери известных лиц. *Şefakat* получили жена Микаэла Португальяна (1898), мать Акоба Газазяна – Нектар Газазян, дочь Ованнеса Сахкызяна, жена известного австрийского купца армянина Аствацатура Джунда (1825-1897)²⁷ Нектар Джунд и многие другие видные дамы.

Матери, жены и дочери армянских амира, пашей и других известных лиц получили множество таких наград.²⁸ Армянки занимались общественной, благотворительной и культурной деятельностью независимо от распространения европейских просветительских идей. Они старались не отставать от требований европейской моды, были участницами салонной культуры и организаторами благотворительных балов. Великосветские приемы и утренники, организуемые в Константинополе по разным поводам несколько раз

26 Marianne Damad. *Souvenirs de famille et d'Orient*, Paris, 1916.

27 Известный венский купец и благотворитель, торговавший древесиной с Османской империей, отказался от предложения султана возглавить Османское дипломатическое представительство в Вене, не потеряв однако благосклонности и уважения султана, о чем говорит его награждение орденом *Mecidiye*. От Франца-Иосифа получил *Couronne de Fer* и титул рыцаря империи – дворянство. С целью обеспечения образования одаренных, но бедных армян в европейских университетах основал благотворительный фонд Джунда, в сумме 100 000 франков, отданных на хранение правительству Австрии.

28 В 1903 г. дочь министра личной сокровищницы султана Ованнеса Сахкызяна была награждена орденом *Şefakat* первой степени.

в году, проходили под самым высоким покровительством, при участии сливок общества всех национальностей Константинополя, принцев и принцесс, дипломатов и иностранных банкиров. Отдельной темой являются армянские актрисы и прогрессивные идеи писательниц-феминисток. Отметим только, что особым эдиктом от 17 апреля 1817 г. (к празднику св. Богородицы) Католикос всех армян Геворг V установил право женщин на участие в делах общественной жизни.

Права английских женщин были установлены только в 1918 г.

Представляя ту или иную область жизни Османской империи, армянские амиры и амирские дома часто сами были их первопроходцами и инициаторами, знаменосцами и покровителями нескольких областей жизни страны.²⁹ Таковыми были новые для Турции банковская и железнодорожная системы, научная организация ряда отраслей сельского хозяйства и промышленности, упор на горнорудную промышленность, страхование, общества по сбору налогов...

Отцы нации сознательно взяли на себя заботу об осуществлении целей армянских подданных империи. Амиры построили или восстановили большую часть армянских церквей, основали и опекали светские училища и специальные школы, руководили и вдохновляли разные национальные союзы, пеклись о больницах и приютах – были будущим нации, основной движущей силой программ по обеспечению хорошего образования и воспитания молодого поколения,³⁰ покровителями и организаторами просвещения, искусства и ремесел в армянской среде. Более того, своей благотворительностью они не только удовлетворяли надобности, но и смотрели вперед, обеспечивая в своих завещаниях дальнейшее существование основанных ими училищ, больниц, приютов и отдельных программ с помощью фондов, выделения отдельных целевых сумм, а иногда и всего своего состояния этим учреждениям или народу. Поэтому нельзя говорить, что их благотворительность была продиктована чистым эгоизмом, самолюбованием или желанием отличиться, быть выше всех. Насколько бы характерным для того времени ни было состязание друг с другом в том, кто принесет народу больше пользы, тем не менее, их поведение достойно величайшего уважения и почтения. А проявления их заботы о народе и после смерти являются показателем более чем добродетельной и патриотичной души. Наряду с самоотверженным служением империи, некоторые амирские дома и их отдельные представители, независимо от конфессиональной принадлежности, в истории западного армянства оставили о себе вечную и благодарную память, как об истинно сердобольных сынах народа. Они внесли в национальную казну сотни тысяч золотых курушей. При их посредничестве султанский дворец оплачивал из государственного бюджета даже некоторые расходы армянской общины (например, снабжение Национальной армянской больницы продуктами). И как бы ни были амиры озабочены делами церкви, Патриарх и Национальное управление находились в столь же большой зависимости от любви амирских домов. И это в случае,

29 О вкладе класса амира в разных областях деятельности см. в соответствующих разделах.

30 Правительство организовывало конкурсы абитуриентов, желавших получить образование в европейских странах. Из «Ежегодника» Теодика 1910 г. (с. 394) узнаем, что в результате такого конкурса 10 из 52 поступивших были армянами. А для учебы в сельскохозяйственных или шелководческих училищах набиралась армянская молодежь из Константинополя и провинций. В военно-ветеринарное училище было принято 3 армянина (как правило, доступ в военные училища христианам был запрещен).

когда часть этого класса обратилась в католичество. Это обстоятельство было единственным затруднением, могущим вызвать много проблем, что и происходило в действительности. В жизни народов Османской империи миссионерское движение, будь то католическое или протестантское, было одним из величайших явлений истории. Это многоликое и многоцелевое вторжение в жизнь и быт разных народов было противоречивым. Цель была одна – раздел Османской империи, передел на разные зоны влияния и ее окончательный захват под покровом «доведения слова господня до разных народов». Эту миссию осуществляли сотни и тысячи миссионеров из Рима, а позднее протестантов из лондонского «Боарда». Следует признать, что определенная часть миссионеров искренне верила концепции «доведения слова господня до разных народов», не вдаваясь в её истинные политические и экономические мотивы. Они попытались ввести в империю (и вообще по всему миру) новую политику со всеми ее прогрессивными и привлекательными сторонами. И второе, все их последователи должны были пользоваться и в основном пользовались покровительством иностранных посольств и консульств в Константинополе и других городах. И если, в частности, для угнетенного населения провинций даже малейшая поддержка (помощь протестантов была намного более осязаемой) имела большое значение, состоятельное деловое сословие в больших городах, в частности, в Константинополе, считало обращение в католичество шагом к европеизации, к новому и прогрессивному. Обращаясь к дипломатическим представительствам укажем, что отношения с французским (главным образом) посольством походили на преодоление большого барьера. Психологически сословие амиров и пашей было к этому готово, поскольку торговые связи с европейскими странами, путешествия и получение там образования, привели к восприятию европеизации как прогресса и пути к благосостоянию, более того, к свободе и независимости армян, смягчая восприятие отхода от апостольской церкви как смертного греха. Вот почему эта губительная бактерия вошла и распространилась в западноармянской среде, пройдя пагубный путь, разъединив народ и вызвав в нем враждебность к сородичам-иноверцам. Хорошо, что в конце концов те же армяне-католики, почувствовав всю тяжесть своего пути по отношению к своему народу и церкви, явно и тайно поднялись для исправления случившегося. Однако до того, как придти к этому жизненно важному заключению, в течение десятилетий произошло много разрушительных деяний, впечатавшихся не только в благие, но и в губительные стороны франкофильства. В жизни народов империи эпоха пробуждения, являвшаяся результатом волны европейского влияния, сопровождалась распространением мещанства, перениманием губительных пороков.

Католическое крыло амирского сословия попыталось довести ущерб от этой пагубы до минимума, поскольку рассматривало его в основном как возможность экономического, политического и духовного прогресса нации. Даже построенные ими церкви были открыты для всех, а сами они оставались благодетелями патриархии и общины.³¹ Конечно, в входя-

31 Государственные менялы первого ранга **Мкртич Шнорк амира́ Мириджанян** (1742-1800), **Саргис Хоранян** (-1855), **Мисак амира́ Мисакян** (1790-1856) - попечитель Национальной больницы, игравший большую роль в делах Патриархии. За великие заслуги перед государственной казной в 1866 г. глава менял **Бахчеван оглу Геворг эфенди** получил *Ulâ-yî sâni*.

Карапет амира́ Азнавурян (1745-1853), скончавшийся в 108 лет, был главой менял и мютевелли. Менялы имели большое влияние в делах Патриархии, оказывали важные услуги западному армянству.

ших до драматизма ситуациях заинтересованными сторонами были Высокая Порта и французское посольство. С одной стороны Высокая Порта преследовала и арестовывала католиков-армян якобы для сохранения мира среди своих подданных - подчеркнутая политика визирей: патриархия должна была постоянно испытывать чувство благодарности дворцу и «выражать» его. С другой стороны те же Великие визири стремились показать свою силу и держать в руках иностранные посольства и послов, что не всегда получалось. Начиная с 1730-х гг. французским послам, как правило, удавалось обходить препоны визирей и достигать своих целей благодаря личным встречам с султанами, своим связям во дворце и именно французским служащим. Они освобождали из тюрем строителей католических церквей³² и новообращенных католиков. Что касается высшего западноармянского сословия, они сдружились и были взаимополезны.

Кроме монопольного положения в отдельных областях деятельности богатые армянские предприниматели смогли объединиться для решения важных экономических и политических задач, основать компании, обеспечивая внутренние нужды разных отраслей экономики страны, и соответствующее требованиям времени развитие и научную организацию внешней торговли, что было по сути новинкой для Османской империи. В 1839 г. несколько «банкиров» из числа амира́ ,при посредничестве купца по имени барон Лемуан, в качестве выгодного капиталовложения ввезли из Англии в Константинополь корабль «Эсери Тиджарет», и начали его эксплуатировать в черноморских портах. В тот же период они, по примеру иностранных страховых обществ, импортеров, экспортеров и иных компаний смогли взять в свои руки руководство некоторыми областями торговли, диктовать условия и стать создателями и пионерами новых отраслей и обществ. Правда, как бы эти компании ни были хорошо продуманы и запланированы благодаря участникам и специалистам, получившим европейское образование, из-за тех же европейских конкурентов они стали мишенью политических интриг и просуществовали недолго.

Благодаря амирам армянская молодежь группами отправлялась в Европу на обучение. Они учились также в переведенной в Париж школе Мурадян, которая была основана в Падуде на деньги, завещанные состоятельным купцом из Индии Самуелом Мурадяном. Из сообщений прессы 1872 г. узнаем о завещании другого благотворителя – Акоба Ашыгыана Кесараци, по которому иерусалимскому училищу Жарангаворац было оставлено 2657 османских золотых.

Армянская молодежь отправлялась также в Венецию для получения образования в школе Мхитаристов. По возвращении эти молодые люди удовлетворялись тем, что ставили свои знания и навыки на службу просвещения родного народа. Общество призрения имело пять отделов, о которых амиры заботились совместно с эснафами. Амиры издавали научные и специальные периодические издания, писали и переводили книги, учительствовали, осно-

Микаел амира́ Пишмишян (Апучехци, 1785-1849) меняла из Акна, первый мютевелли (попечитель) Национальной больницы св. Спасителя. Меняла **Максуд амира́ Саримян** (-1859) – один из соучредителей Румелийского банковского общества по сбору налогов. **Ованнес Аллахверди** (1823-1915) избран главой банкиров в 1868 г., в 1877 г. - депутат Первого Османского Конституционного Собрания.

32 Подобное случалось в Константинополе, в период реконструкции церкви св. Григория Просветителя в 1732-33 гг.

вывали в Константинополе и других городах специальные училища, например Агрономическое училище в 1854 г., а также типографии, как типография Терзян, открытая у Гасан паша Хана в Константинополе Абраамом амиром Терзяном (Каракехья) в 1824 г.

В 1840-60-х гг. только в Константинополе было около 100 светских школ, открытых армянскими обществами и частными лицами.

В 1800-45-х гг. число ами́ра и ага, которым воздавались те же почести, достигло 150. По особому султанскому указу они удостоивались привилегии получать постоянную зарплату.³³ Представляя на страницах настоящего исследования примерные очертания армянских амирских домов, дело отдельных ами́ра, мы отдали предпочтение государственным мужам Османской империи, распорядившимся важными для страны областями жизни и внесшими максимальный вклад в эти области. В основном они жили на Золотом Роге, соединяющем Черное и Мраморное моря, во дворцах, превращавших роскошные берега Босфора в еще более незабываемое и восхитительное зрелище.

АМИРСКИЕ ДОМА, АМИРЫ³⁴

Демирчибашьяны

При шахе Тахмаз Гули хане, примерно 300 лет назад из Еревана в Константинополь прибыл некий Галуст, занимавшийся изготовлением бритв и кузнечным делом.³⁵ Его сын Геворг поступил в Императорские адмиралтейство и выучился ремеслу у главы оснастчиков кораблей (*armateur*) – армянина по национальности. Через несколько лет, после смерти его мастера Мартироса, его преемником стал Геворг,³⁶ блиставший своими новаторскими идеями

33 Глава дворцовых часовщиков **Акоб Юсуфян** в 1778 г. получил берет о назначении зарплаты. В 1887 г. после смерти главы пороховщиков **Погоса Дадяна** его заменил сын - **Аракел** с пожизненной зарплатой из казны в размере 2 тыс. курушей.

34 Несколько нижеуказанных домов могут дать представление о славном классе ами́ра и об их заслугах перед Османской империей.

35 **Геворг** – родоначальник дома Демирчибашьян (XVIII в.) – армянин из Грузии. Попав в плен, спасся от обезглавливания, заявив, что он кузнец и принесет больше пользы, если будет жив. Проработав в Адмиралтействе 2 года получил звание **Демирчи-баши**. В результате интриг он был снова осужден на смертную казнь, но Великому визирю удалось спасти его, объяснив султану, что иначе дела морского флота будут провалены. Потомками этого рода являются **Егия Т. Демирчибашьян**, **Ованнес Демирчибашьян** – директор почтово-телеграфного управления, **Геворг Демирчибашьян** – директор бухгалтерского отдела Министерства общественного долга.

36 Известен случай из периода службы Геворга. При султани Селиме III, некий француз, посетивший верфи, позавидовав Геворгу и пожелав занять его должность, обратился к Каптан паше (Морскому министру) оклеветал Геворга, достигнув того, что министр осудил Геворга на смертную казнь. В этот период Каптан паша так же, как султан, Великий визирь и командир янычар имел право давать приказы об отсечении головы. Адмирал (терсане эмир), который был справедливым человеком, ценившим Геворга за его достоинства, узнав об этом, вскочил и босым побежал сначала к палачу, строго наказав ему отложить казнь, затем к Каптан паше и сказал, что если Геворга казнят, державе будет нанесен большой вред, поскольку нет более умелого такелажника кораблей. Ему с трудом удалось отвести эту опасность и снова вернуть Геворга на должность. Француз сбежал. Узнав об этом Геворг со своим сыном Галустом отправился на лодке в Мюхендисхане и встретился с Селимом III на его корабле. Взяв сутана под руки отец и сын помогли ему спуститься с корабля и, поклонившись ему в ноги, рассказали о навете. Тронутый султан успокоил их, сказав, чтобы они не беспокоились, он скажет все что надо каптан паше. В качестве награды он высыпал им на колени золото «рупие». Все подаренное золото в придачу со своим было пожертвовано нищим. Султаны часто заходили в терсхане (адмиральские верфи) на побережье, посмотреть на флот. В это время Галуст или его сыновья должны были по должности находиться там и, взяв султана под руки,

и изобретениями. При султани Мустафе III в 1753 г. он был назначен главой цеха оснастки кораблей Императорского адмиралтейства, а также возглавил литейщиков пушечной мастерской, получив звание «Бостанджы-баши»,³⁷ и возглавлял эти мастерские до правления Меджида I. Этот талантливый человек стремительно продвинувшийся по служебной лестнице, был создателем используемого во всем мире якоря в его современном виде. Оценив его, европейцы тотчас переняли новую форму для литья – творение мысли и рук этого изобретателя. Якорь, выкованный и закаленный руками Геворга, был более века выставлен на площади перед Адмиралтейством.³⁸

Затем **Геворг Демирчибашян** был переведен в Хасгюх на должность начальника Императорской мастерской по изготовлению пушечных ядер (хумпарахане), позднее переименованной в Арсенал. Дело отца продолжили его сыновья - **Панос** (в пушечной мастерской) и **Галуст** (в Адмиралтействе). После смерти Паноса его должность получил Галуст, прославившийся как прекрасный инженер, знаток баллистики и артиллерии. Он был бескорыстным благотворителем, к которому обращались не только армяне, но и инородцы, как к справедливому и правдолюбивому человеку, за судом, за ходатайством, разрешением споров и примирением. Мусульмане почитали его и никто не боялся сказать ему правду, к кому бы ни относилась жалоба. От отказался назначить сына своим преемником, как того хотел, а назначил своего ученика Петроса Демирчибаши. Галуст умер в возрасте 70 лет, оставив 12 детей - 9 сыновей и 3 дочерей. Все в его семье были великими патриотами и благотворителями, любившими церковь и строившими их. Один из сыновей Галуста **Еновк Демирчибашян (1818-1893)** был известен таким же характером – миротворцем людей разной классовой и религиозной принадлежности, враждующих людей и групп, сел и кварталов. Занимал разные государственные должности, был поставщиком хлеба для императорского флота, сухопутных сил и дворца. Взял на откуп несколько таможен, предварительно заплатив правительству казначейскую десятину. В период Конституции был одним из основателей Политического совета, членом Верховного Национального Собрания.

Из числа императорских демирчибашей известен также некий Манук (1788-1838). **Дакес(ян) амира́ (-1780)** – видный меняла XVIII в.³⁹ В течение 12 лет был одним из самых влиятельных визирей империи, менялой Морского министра «Каптанбаши» Кючука или Чыплак Хусейна паши, черкеса по происхождению. До этого был пекарем министра, затем быстро возвысился, добившись огромного авторитета. Его сыновья Ованнес Дакесян (-1828) и Парон Дакесян (1779-1849) были продолжателями семейного дела.⁴⁰

доводить его до берега. Селим III – основатель пушечной мастерской в Хасгюхе, увидев быстроту, с которой Геворг выполнил его заказа, приложив все свое сноровку и талант, дал ему большое денежное вознаграждение, сказав Геворг-джану: «Перхурдар ол Геворг, дерд у элем гёрме» (Будь счастлив, Геворг, да минует тебя боль и горе). Հ Ա, 1900, №2, с. 51-4.

37 Бостанджы-баши – звание командира янычар, имевшего под началом 4 000 янычар.

38 «Հանրի տնտեսական», Վրնննն, 1900. № 2.

39 В связи с вкладом отдельных лиц иногда возможны повторные упоминания о них в разных контекстах и в разных, очень отличающихся друг от друга областях деятельности.

40 В 1871 г. настоятельница Србуи Галфаян (1822-1889) купила его дачу и превратила ее в школу.

Дадяны⁴¹ - дом государственных пороховщиков, производивших порох для всей османской армии. За 140 лет службы дом Дадянов создал множество заводов, вложив туда весь свой творческий и научный потенциал, европейское образование и накопленный в Европе опыт. Многие годы турецкий порох не уступал по качеству даже английскому. В частности, в ходе Крымской войны он удостоился высокой оценки европейских специалистов. Императорские пороховые заводы были структурой высокого государственного уровня. Велики заслуги Дадянов в области бумажной промышленности, поставок армейской одежды, дипломатии, горнорудной промышленности, где благодаря им обеспечивался высокий уровень качества.

Хаджи Арутюн Дадян (1621-) – потомок Сенкерима Арцруни, родоначальник амирского дома Дадянов известен строительством моста через Евфрат. Узнав, что его жизни угрожает опасность, оставил Эгин и поселился в селе Камаракап.

Никогос амира́ Дадян (1713-) Меняла родом из с. Камаракап, отец Аракела Дадяна.

Дадян Махтеси Аракел Дад амира́ (1753-1812) отец, Никогос амира́, и брат, Симон амира́, были менялами. Был первым официальным главой пороховщиков империи. Начал карьеру со строительства дорог и мостов в Акне по поручению Арутюна амира́ Ерканяна. По возвращении из Акна в 1787 г. занялся ростовщичеством. Не добившись успеха, вернулся в Акн и построил там несколько водяных мельниц для соотечественников. Тем временем султан Селим решил создать в Константинополе пороховые заводы. Для легкости изготовления пороха некий француз вызвался построить колесо в пороховых мастерских Айа Стефано. Однако оно получилось таким тяжелым, что сдвинуть его не могли даже два мула, и вскоре колесо сломалось. Порох, производимый на этом заводе, обходился слишком дорого и находился в руках янычар. Разъяренный султан вызвал чиновника из Министерства иностранных дел Решида эфенди и поручил ему заняться этим делом. Последний знал Дадяна еще со времени его второго приезда в Константинополь, когда тот еще был часовщиком. Он поручил Аракелу придумать способ запуска колеса, и хотя тот был болен, все-таки пришел, обнаружил дефекты и запустил колесо. Ему поручили построить новое колесо, которое было завершено в 1794 г. Султану оно понравилось и он повелел Дадяну построить водяное колесо, пообещав ему дать не только должность начальника порохового завода, но и вознаградить, и освободить от налогов и пошлин.⁴² В 1795 г., после постройки водяного колеса для порохового завода, станка для дробления пороха, механизма для измельчения угля, султан Селим III назначил Аракела на должность начальника пороховщиков Азадлы. Он изобрел машину, одновременно выполнявшую четыре действия, производил большое количество отборного пороха, равного по качеству английскому и голландскому. Позавидовав его успеху, некий француз по имени Франческо начал плести интриги против

41 В биографии Ованнеса бея Дадяна, опубликованной В. Зардаряном в его «Колофоне» (на арм. яз.), упоминается колофон Евангелия из села Камаракап провинции Акн, содержащий генеалогическое древо этого исторического дома. Выясняется, что родоначальником этого дома был Пероз (род. в 1350 г.), потомок аристократа из Себастии Сенкерима Арцруни. Сначала семья называлась Перозян или Перян. Из этой семьи происходит много строителей, архитекторов и купцов. См. также Pars Tuğlacı. *Dadyan Ailesi'nin Osmanlı Toplum, ekonomi ve siyaset hayatındaki rolu*. İst., 1993.

42 Точно такой же берет был дан Григору амيره Паляну.

Дад амиры. Догадавшись об этом, султан велел испытать порох с обоих заводов и отдал предпочтение высококачественному пороху амиры Дадяна. Аракел амира́ изготовил также новые станки для вязки сукна, лодку с колесом, похожим на лопасти современных судов. Этой лодкой управлял один человек и она плыла надежно и втрое быстрее. Восхитившись лодкой, адмирал Хюсейн паша предложил ему создать помпу для отвода воды с кораблей, что он успешно выполнил. Созданная им корабельная помпа втягивала воду и сливала ее в море. Он изобрел также машину для распиловки огромных бревен на доски (1800). В 1802 г. Аракел амира изобрел прокатный стан для изготовления медных пластин, которыми покрывалось днище судна. В 1810 г. персидский шах пригласил амиру к себе, однако султан не отпустил его. Шах послал делегацию для изучения его изобретений. В 1805 г. Аракел изготовил 5 ткацких станков и произвел сукно такого отборного качества, что султан, чтобы обрадовать своего любимца, в одежде из этого сукна отправился на пороховой завод Азадлы посмотреть на станки и инструмент для правки золотой и серебряной цилиндрической проволоки. В период правления Махмуда II его изобретениями еще использовались на Монетном дворе, сыном Аракела Дадяна Симоном амира́.

Всю свою жизнь Аракел стремился примирить армянам разных конфессий. Все его трое сыновей Симон, Тадевос (1785-1814) и Ованнес (1798-1868) амира́ Дадяны занимали должность главных пороховщиков империи.

Симон Дадян

Симон амира́ Дадян (1777-1832/4) - старший сын главного пороховщика Аракела Дадяна, унаследовавший должность отца после его смерти в 1812 г. По приказу султана Махмуда получил привилегию наравне с мусульманами носить роскошную одежду. Построил церковь Сан Стефано в Ешилкёйе.

Ованнес бей Дадян (1798-1868) - младший сын главного пороховщика Аракела Дадяна. Получил прекрасное образование. Владел греческим, французским, итальянским, латынью и грабаром. Перевел с французского много специальной литературы по сукноделию и производству бумаги. Владел семейным делом, обладал особым талантом в области машиностроения и изобретательства. После смерти отца в 1812 г., поступил на службу к Симону - на пороховой завод. В 1829 г. был назначен главным инспектором бумажного завода в Бейкозе, а в 1826 г. – директором прядильной фабрики в Эйюбе, основанной неким Аракелом, выучившимся этой специальности в Вене. В 1829 г. вернулся на пороховой завод. В том же году изобрел машину для изготовления и отделки ружейных стволов. Увидев ее, султан Махмуд лично наградил Ованнеса атласным кошельком с 10 тыс. курушей золота для него и 15 тыс. – для его брата, Симона Дадяна, а также привилегией пить кофе и сироп в присутствии султана. За этим последовали новые заказы на изготовление изобретенных ими машин. Благодаря своему таланту Ованнес стал фаворитом Махмуда II, назначившего ему в 1831 г. постоянную зарплату из дворцовой казны. В 1832 г. после

смерти брата приказом султана Ованнес назначается главным пороховщиком завода в Азадлы, а сын его покойного брата Симона - главным пороховщиком завода в Константинополе. В 1856 г. он был трижды направлен за счет правительства за границу для изучения европейских нововведений в процессе изготовления пороха. По возвращении оборудовал пороховой завод новейшей техникой, используя также свои изобретения и усовершенствования. Как и весь его род, он имел склонность к изобретениям. Под его началом были построены кожевенный завод в Бейкозе, завод армейских униформ в гор. Сливен (Ислимие) в Никомедии,⁴³ шелкоткацкие заводы в Эреке (1840), железоплавильный завод в Зейтунбуру, кожевенные заводы и сушильни для сухофруктов. В 1842 г. при визите султана Абдул-Меджида⁴⁴ на основанную в

Ованнес Дадян

Измите суконную фабрику, по просьбе Ованнеса бея Дадяна султан повелел определить государственное довольствие Национальной больнице св. Спасителя в размере 15 оха хлеба и мяса. В 1843 г. О. Дадян был избран почетным членом Эдинбургского Королевского общества искусств. В 1845 г. вновь по просьбе Ованнеса бея Дадяна султан выделил государственное довольствие Национальной больнице св. Спасителя в размере 37.5 оха хлеба и мяса взамен 15 оха, выделенных в 1842 году.⁴⁵ В 1847 г. опять же по его просьбе султанским указом утверждаются Национальный духовный совет и Верховное собрание⁴⁶ при патриархе Маттеосе.

Вклад этого амирского дома в становление промышленности, развитие буржуазии и капиталистических отношений не оценим. На их заводах работало много армян, особенно в провинциях они обеспечивали круглогодичную занятость местного населения. Эта работа сопровождалась переводом и изданием специальной европейской, в частности, французской литературы, публикацией местных исследований и руководств.

43 Приказ султана Махмуда II об открытии суконной фабрики в Ислимие вышел в 1841 г. Директором был назначен Добри Желасков.

44 Сын султана Абдул-Меджида принц Абдул-Гамид II родился от исламизированной девушки из рода Дадянов. См. также *G.Rizas, Abdul Hamid Sa Vie Politique et Intime*. Ist., 1909. s. 108.

45 В 1898 г. высочайшим указом Абдул-Гамида II ежедневное мясное довольствие Национальной больницы с 50 оха повышается до 150 оха, а хлебное – с 340 до 600 оха. Государственными фабриками в этот период были прядильная и ковродельная фабрики Эрике Туфенкян в Долмабахче, железообрабатывающие заводы Ешилкёйя, Зейтинбуру. По разным поводам Османские султаны сами подавали руку помощи больницам, школам, сиротам, погорельцам и жертвам природных бедствий. В 1873 г. султан Абдулазиз подарил 300 лир женскому сиротскому приюту Србухяц, на которые, для поддержки приюта, был куплен магазин в Силахдаре.

46 В декабре 1841 г. было учреждено Собрание 27 эснафов (глав гильдий), которое должно было участвовать в управлении патриархией. После их отставки в 1842 г. управление Патриархией вновь переходит к амирам. По императорскому указу с марта 1847 г. армянские протестанты были признаны отдельной общиной.

Удостоен ордена *İftihar Madalyası* (1838), степени *Ulâý* (1856) и титула бея. Был избран членом европейских, императорских обществ, высших государственных органов (1856), Общественного совета по образованию (1857), был почетным членом лондонского и Эдинбургского обществ «Процветания ремесел», парижского “Восточного общества” и “Общества поощрения” (Զաշխիրվածի). Будучи очень довольным им султан Абдул-Меджид неоднократно пытался вознаградить его, однако патриотичный ами́ра просил только увеличить хлебное и мясное довольствие Национальной больницы св. Спасителя. За благодеяния и огромный авторитет его прозвали «Главой нации». Основал несколько училищ, был членом Национальных верховных собраний 1847-53 гг. делал большие приношения Мхитаристам. На свои средства публиковал книги и карты. Оставил неопубликованные работы. В 1866 г. его наследники основали училище Дамян. Его сын Нерсес, оставивший после себя армянское и французское литературное наследство, скончался в 1872 г.

Погос Дамян

Погос бей Дамян (1800-1863) – второй сын Симона ами́ра Дадыана, походивший на своего дядю Ованнеса по эрудиции и по размаху деятельности. В 1826 г., когда Константинопольский пороховой завод был передан Симону амире, его заместителем был назначен его сын Погос бей, который после смерти отца в 1832 г. стал главным пороховщиком, получив от султана Махмуда звание Общего инспектора Императорских пороховых заводов. Усовершенствованный им порох оказал большую услугу в Крымской войне, в боях на берегах Дуная. Благодарный султан Абдул-Меджид дал ему звание сановника первого разряда, а в 1856 г. – титул бея и степень *Ulâý*. Он был трижды направлен в Европу и прекрасно справился со своей задачей.

В 1855 г. на Международной парижской выставке участвуя на обеде, данном Наполеоном III, был представлен императору.

4 апреля 1846 г. султан Абдул-Меджид, приехав в Айа Стефано (Ешилкёй), из-за дождливой погоды 4 дня прогостил у Погоса Дадыана. Султан часто бывал у них. В их доме было все необходимое и серебряный рукомо́йник, специально предназначенный для султана.⁴⁷ Чтобы развлечь султана Дадыаны пригласили 20 детей из школы Гумкапы. Их пение настолько растрогало султана, что он подарил по 500 курушей учителям, и по 200 - каждому ребенку. В отношении щедрости и благотворительности Погос ами́ра был достойным продолжателем семейных традиций, свершив для народа великие дела и оставив замечательные строения. Он играл роль миротворца в сложных отношениях между Папой Римским и Армянской Патриархией, был председателем Армянского Национального Совета. Его целью было показать единство двух церквей и сделать все для объединения нации, устранения опасного и болезненного раскола, смягчения противостояния. Он умер в Париже, куда поехал ле-

47 Было ли связано теплое отношение султана к семье Дадыан с фактом его женитьбы на армянке Пертевниал - будущей Валиде Султан, от которой родился кровавый султан Абдул-Гамид II? Пертевниал Валиде Султан и сам султан выделялись особыми благодеяниями в отношении армян. Известны фирманы 1868 г. о поставках мяса и хлеба училищам Перы и Саматии для девочек из бедных католических семей.

читься, исповедавшись католическому священнику (армянского найти не успели). Эта случайность дала повод спекуляциям в борьбе между армянской церковью и асуняновскими католиками, о том, что он якобы умер католиком. Погос ами́ра́ имел огромные заслуги не только перед армянской общиной, но и перед остальными 5 народами империи, много раз спасая их от межнациональных конфликтов. Его похороны были многолюдными и многонациональными, как человека исключительного, примиряющего и благодетельного. Он был похоронен в церкви Галаты, а затем перезахоронен в церкви Армянской Патриархии, где покоится и поныне. Он активно участвовал в жизни Патриархии и в политической жизни. В 1844-48 гг. был попечителем Национальной больницы св. Спасителя, восстановил церкви Сурб Степанос в Ешилкёйе и Сурб Акоб в Зейтинбуру, основал школы и жертвовал им большие суммы.

Его внук **Геворг Асланян** (1849-1922, дядя Ерванда Отыана) был инженером с полученной в Париже ученой степенью, проектировщиком железнодорожной ветки Хайдарпаша-Измит, в 1892-1902 гг. заместителем ее директора, а в 1909 г. – директором по строительству мостов и дорог. Под его началом находилось много общественных зданий, железнодорожное строительство, водопровод Скюгара, строительство портов в Салониках и другие сооружения государственного значения. Автор работ по географии и природоведению, использовавшихся в качестве учебников армянских школ. Для того, чтобы ознакомить французов с армянским народом, в 1909 г. опубликовал большое исследование об истории Армении на французском языке. Был национальным депутатом, председателем Совета по образованию и Экономического совета, членом Политического совета Патриархии, в 1911 г. – Председателем Национального управления, председателем Исполнительного совета Объединенных компаний (1880), председателем Армянского банковского административного совета, бесславно окончившего свои дни в 1914 г.

Дадян Аракел бей (1820-1886) – сын Ованнеса, глава пороховщиков Императорского порохового завода в Азадлы. Получил высшее образование в Вене, Париже и Лондоне. Последний представитель

Принцесса Эрика

Сын Якуба хана - Мелкум хан,
супруг принцессы Эрика

семьи Дадянов, занимавших эту должность. Был членом Национального собрания при Патриархии и депутатом от Патриархии.

Во время визита в Константинополь Главнокомандующего Российской армии Велико-го князя Николая по приказу падишаха 14 февраля 1877 г. он должен был остановиться в Ешилкёйском дворце⁴⁸ главного пороховщика Аракела Дадяна. 13 числа при встрече Патриарха Нерсеса Варжапетяна с великим князем Николаем Патриарх передал ему письмо, адресованное царю Александру II, подписанное 9 епископами. 14 февраля в Сан Стефано (Ешилкёй) был подписан Сан-Стефанский Российско-турецкий договор, статья 16 которого относилась к армянам.

Арутюн Дадян

Дадян Артин паша (1830-1901) – третий сын Ованнеса Дадяна, дипломат, дошедший до степени визиря. Настоящее имя – Арутюн Гарегин. Образование получил в парижских колледжах *Saint Barb* и *Louis le Grand*, затем – в дипломатическом бакалавриате Сорбонны. Вернулся в Константинополь в 1846 г., работал в Управлении связи Министерства иностранных дел в качестве специалиста французского языка. В 1851 г. получил от прусского императора орден *Couronne de Prusse*. В 1859 г. назначен в особое переводческое отделение Высокой Порты. С дипломатической миссией был в Одессе, два года работал первым секретарем посольства Турции в Париже, затем с дипломатической миссией отправлен в Испанию. В 1865 г. вернулся в Управление связи Министерства иностранных дел. В

1866 г. назначен помощником первой степени Государственного Совета, в 1867 г. - избран действительным членом.

В 1869 г. был министром лесов, в 1870 г. – советником Министерства финансов и получил *Ulû-yı sâli* первой степени. В 1871 г. стал генеральным инспектором-директором Управления лесов и недр.

С провозглашением Танзимата Османская империя во всех своих действиях и решениях руководствовалась европейским, в частности, французским примером. По образцу административного деления Парижа Константинополь был поделен на округа. Первый по важности и самый красивый район Бейоглу-Галата, как и квартал парижской мэрии, был назван шестым округом. В 1872 г. Артин паша стал 8-ым префектом этого округа. В 1874 г. стал членом контрольного органа Румелийской железной дороги, получив степень *bala*. Завоевал любовь и доверие султана Абдул-Гамида II. В 1875 г. Абдул-Гамид II назначил его советником Министерства иностранных дел. Артин Дадян самостоятельно вел или организовывал переговоры по самым важным государственным вопросам.⁴⁹ В 1875 г. им-

48 Прогулочная яхта Николая II, капитаном которой был армянский князь Алатуни, бросила якорь в Константинополе 15 декабря 1910 г.

49 Армянские газеты на армянском и армянописьменном турецком языке освещали его встречи и переговоры

ператор Австрии Франц Иосиф наградил его орденом *Couronne de Fer* первой степени. В 1881 г. получил чрезвычайные полномочия по урегулированию границ с Грецией. В 1887 г. получил должность *визиря*. В 1888 г. Министерство иностранных дел назначило его представителем в Болгарии. Все важные служебные записки и постановления Министерства иностранных дел, а затем и Высокой Порты проходили через его руки, а составителем и автором некоторых из них был он сам. В 1897 г. вошел в Государственный Совет, удостоился титула паши и множества орденов. От шаха Ирана получил орден *Şir-ü Hürşid* второй степени.

Дадян Григор Мигран бей (1832-1882) – четвертый сын Ованнеса. Был учеником Овсеп Вардан паши. Учился в парижском училище Самуел-Мурадян, затем в Лондоне и Манчестере. Вернулся в 1848 г. и начал работать на пороховом заводе Азадлы. В 1849 г. получил *Nişan-ı İftihar*, участник Крымской войны 1853-1855 гг. После смерти отца унаследовал его должность, позднее получил звание главы императорских пороховщиков. Получил от Абдул-Меджида меч (кылыдж) и *Mecidiye* высшей степени.

Григор Мигран Дадян

Дадян Нерсес Хосров бей (1825-1872) – второй сын Ованнеса, инженер и механик исключительного дарования. Путешествовал с отцом по Европе. Учился в Англии – в Манчестерском институте инженеров-механиков. Вернулся с дипломом инженера и работал на должности директора металлургического завода Зейтинбуру. Автор книг по механике. Сделал ряд важных практических изобретений. Автор «Инструкции по разведению и способам питания шелкопряда» на армянописьменном турецком языке (1871), переводчик книги «Хлопководство Нового Орлеана» (Париж, 1859).

Дадян Симон бей (1847-1906) – старший сын Нерсеса бей Дадяна. Получил образование во Франции, окончил также «Харбие», получив воинское звание сотника. В 1890-х гг. был комиссаром французского железнодорожного агентства в Измире. В 1892 г. и до конца жизни был инженером Министерства общественно-полезных работ. Кавалер многих государственных орденов.

Товмас Дадян (1802-1828) - второй сын Симона амиры. Переводчик и скрипач. Перевел с французского книги об оружейном деле. Погиб при взрыве на пороховом заводе Азадлы.

Мкртич Дадян (1844-1911) – известный в Европе автор, журналист, сын Погоса Татьяна. Получил образование в парижском училище Айказян, затем в колледжах Сент Барб и Луи ле Гран (1864). Вернулся в Константинополь в 1867 г., но вскоре уехал в Париж и начал регулярно печататься в журнале «Revue des deux mondes», а затем издал работу «Droit des Nations» на французском языке, переведенную на армянский Мануелом Утуджяном и

государственного значения, а также его постоянные визиты к султану. Создается впечатление, что в этот период вся внешняя политика вращалась вокруг Артина Дадяна и он инициировал множество важных политических событий.

изданную в типографии Тивитджян. В 1867 г. издал в Париже работу «La Société Arménien contemporain». Его авторские работы подписаны T. Le Prince Mec. B. Dadian.

Дадян Погос бей (полковник, 1862-1934) – старший сын главы пороховщиков Григора Дадяна. Учился в военном училище и дипломатической школе Байтара. Известный ветеринар. Служил в турецкой армии, бывал в разных провинциях как востребованный ветеринар. Участник Балканской войны и боев при Чанаккале в Первой мировой. Награжден семью орденами Османской империи. Как личный друг Ататюрка выбирал ему арабских скакунов. Его сын Левон бей до 1922 г. руководил Управлением туннелей. Двое других сыновей были государственными чиновниками, а Заре (1906-1964) впервые в Турции использовал и распространил пистолет для покраски автомобилей «Дукант».

Дадян Тиран бей (1855-1908) - сын Артин паши Дадяна. Владел французским, итальянским и греческим языками. Занимал важные государственные и дипломатические посты. Получил образование в Европе. Работал в отделе связи Министерства иностранных дел, а с 1882 г. – руководил телеграфным отделом Министерства иностранных дел. В 1908 г. получил степень члена Государственного Совета. В 1882 г. получил от шаха Ирана *Şir-ü Hurşid*, а в 1884 г. орден Князя Данило» третьей степени от Карадага (Черногории). В 1888 г. получил *Couronne de Fer*, в 1897 – *Chevalier de Légion d'Honneur* и прочие награды.

Трдат Дадян
Худ. Караэт Шарль Нишанян

Дадян Трдат (1860-1916) – инженер, владелец рудников.

Дадян Ваграм (1857-1917) – дипломат и правовед. Четвертый сын инженера Нерсеса Татьяна. Учился юриспруденции в Париже, владел несколькими языками. В 1887 г. женился на дочери венгерского князя Эдмонда Зичейни красавице Ванде. Был главным консулом Османской империи в Будапеште, главным советником шахов Насреддина и Музаферуддина, а также вице-короля Мехмеда Али, и помощником-советником Главного военного совета. Лишился благосклонности султана из-за навета и интриг. Был обвинен в организации младотурецкого кружка и возбуждении антисултанских настроений.

* * *

В «Дневниках» (Օրագրություն) Еремии Челеби Кёмурджяна упоминается некий священнослужитель Вардан, работавший в 1656 г. на Императорском Монетном дворе. Служащих на Монетном дворе условно делили на пять групп. Первая - определяла чистоту, качество и процент содержания драгоценного металла в отчеканенных монетах.

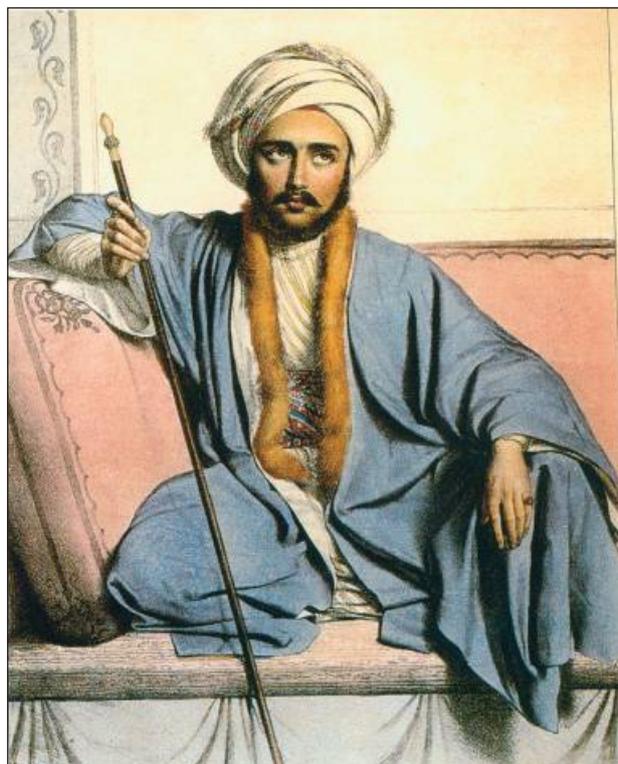
Вторая – директора монетного двора. Директорами-ювелирами армянского происхождения были **Микаэл, Ованнес, Саргис, Микаэл, Григор, Акоб, Мигран Дюзяны, Газаз Артин амира Пезджян и Погос Билезикчи**.

Третья группа – менялы Императорского монетного двора, т. е. монетный двор действовал на выданные ими деньги. Армянские менялы пользовались большим доверием и уважением османских султанов. Из менял, сотрудничавших с Монетным двором, известны: **Церун амира (-1752), Геворг амира (1756-1836), Аветис Шамданджян (1801-1888), Григор ага Манасян, Минас ага (или амира) Манасян** (в 1800 г. обосновался в Ортакейе, устабаши (начальник мастеров) по чеканке серебряных монет).⁵⁰

В четвертую группу входил **Демирчибаши Мкртич ага (1778-1828, обосновавшийся в Эдирнекапы), глава ювелиров Ходжа Погос Дюзян (1797-1871), чиновник плавильни Ходжа Тигран Алексанян, чиновник казначейства Яглыкчиоглу Ходжа Петрос** (один из трех членов-учредителей созданного в 1853 г. Османского банка), **Саргис бей Дюзян (1851-1919),** назначенный казначеем в 1875 г.

Названия должностей служащих пятой группы не совсем понятны. Из армян здесь служили **Дарбханеджи Пилипос сын Ованнеса Тахминджи оглу (- 1750, Балыклы), Дарбханеджи Гукас (-1764, Эдирнекапы), Степанос амира Ретеосян (1730-1799, Скютаре), Дарбханеджи Степан оглу Петрос (-1812, Скютаре), Дарбханеджи Геворг (1794-1843, Балыклы).**

Дюзяны⁵¹ - главы императорских ювелиров, художники. В качестве ювелиров и директоров из рода в род держали в своих руках казну и монетный двор.⁵² Этот амирский дом восходит к некоему Арутюну, переселенцу из Тиврика, который достиг такого успеха в ювелирном искусстве, что в 1600 г. был назван придворным ювелиром и открыл свой магазин недалеко от Императорского казначейства. Его сын Махтеси Саргис в день смерти своего отца получил от султана Селима III должность дворцового ювелира и титул. За труднейший заказ от Валиде Султан запросил ничтожную сумму, за что и получил прозвище «Дюз». Его сыновей звали Ованнес и Девлет.

Билезикчи амира

Грав. Луи Дюпре из книги «Путешествие в Афины и Константинополь» (Париж, 1825 г.)

50 Его дочь была замужем за главой пороховщиков Ованнесом Дадяном.

51 Фамилия происходит от тур. «Дюз» - прямой, справедливый.

52 В период управления Дюзянами казной часть бухгалтерских книг написана на армянописьменном турецком. См. факсимиле на с. 53 книги Арсена Ярмана.

Микаэл Ходжа Челеби Дюз (1724-1783) – старший сын Ованнеса Дюза, директор казначейства. Прозвище Челеби было признаком того, что они католики. Глава султанских ювелиров с 1742 г. С детства имел особую склонность к рисованию. С 18 лет изучал химию и рисование. Будучи ювелиром привез из Франции много рисунков, и приспособив их к восточному вкусу изготавливал изысканные украшения с драгоценными камнями, подносы, цветы, имевшие большой спрос во дворце (в частности, у него много покупал Султан Гамид I) и у ближайших придворных. Он распространил и развил ювелирное дело, научив ему многих армян. Ходжа Микаэл верно служил султанам Махмуду I, Осману III, Мустафе III, Абдул-Гамиду I. Ему доверили Казну и Монетный двор, которыми дом Дюзьянов руководил с большой лояльностью. Однако его положение стало предметом интриг, ревности и зависти конкурентов – ювелиров-евреев. После того, как из дворца был выгнан и приговорен ювелир Яго Понфил, главой Монетного двора был назначен Микаэл. Микаэл попросил султана пощадить Яго и до конца жизни своего предшественника давал ему месячное содержание. Устав от козней, он на некоторое время вынужденно удалился от дворца и работал на себя. Однако, узнав о том, что Микаэл стал жертвой интриги заменившего его еврея по имени Балты, Мустафа III вызвал его обратно. Он блестяще выполнил те новые заказы султана, которые Балты выполнить не смог. Совершенствуя работу Монетного двора, он использовал новые, до того неизвестные методы придания золоту более яркого цвета, нераскрытые до 1830 г. Это он изготавливал известные и поныне золотые монеты, прозванные «фндыг алтын». Движимые завистью еврейские работники крали из Монетного двора золото и серебро. Со страху Микаэл Дюзьян занемог. Султан послал к нему своих врачей. После выздоровления он рассказал султану все и пообещал вернуть украденное евреями из своих средств. У него был свободный доступ во дворец. Султан говорил: «Если бы в моем государстве было два Микаэла, мне хватило бы». Микаэл был назначен главным инспектором со степенью *Ulây-ı sâli*, беём Бугдана, однако отказался от бейства. Близость султана с христианами не нравилась фанатичным мусульманам. По их наущению, для того чтобы удостовериться в «роскошествах» Дюзьянов, султан скрыто отправил свою сестру в недавно построенный дом Микаэла в Гуру Чешме. По возвращении сестра подтвердила, что она увидела скромно обставленный, а вовсе не роскошный дом. Он был хорошим дипломатом. В период Русско-турецкой войны его мысли относительно греческих проблем удостоились одобрения правящей верхушки. Он избавил от тюрьмы и казни многих армян и греков. В 1812 г. в Венеции на его средства был основан «Дитак Бюзандеан», выходивший дважды в месяц.

При его благотворительстве было переведено и издано много книг. Он был покровителем создателя армянской музыкальной записи Амбарцума Лимонджяна и других музыкантов. У Микаэла было 12 детей.

Ованнес Дюз Челеби (1749-1812) – старший сын и преемник Ходжи Микаэла, один из любимейших и доверенных придворных султана Селима. После смерти отца был назначен Главой дворцовых ювелиров и инспектором Монетного двора. В детстве рос с султаном Селимом, играя с ним во дворце. 28 мая 1807 г. восставшие янычары свергли Селима и возвели на трон султана Мустафу IV. Они решили убить по одному видному представителю

разных народов страны и конфисковать его имущество. Дюзян ами́ра́ был в их числе, однако освободился благодаря Газазу Артин амире Пезджяну. Был великим патриотом.⁵³ Благодаря остроумию, осторожности и правдолюбию пользовался любовью и покровительством султанов. Султан покровительствовал и сыновьям амиры – Григору, Саргису и Микаэл у, которых любил за большой музыкальный талант. Они хорошо играли на бандуре и часто выступали перед султаном. Ами́ра́ прекрасно воспитал своих детей и родственников. В основном на свои средства он открыл две школы в Галате и Картале, благоустроил много других школ, издавал книги и журналы, способствующие прогрессу народа и основал служащее этой цели «Общество Аршарунян» со своим ежемесячником «Дитак Бюзандеян». Ами́ра́ покровительствовал нескольким отцам Мхитаристам, находившимся в Константинополе, стремился установить хорошие отношения между известными людьми и духовенством. Его дом был местом встречи интеллигенции. Он умер в возрасте 63 лет и глубоко соболезнующий султан Махмуд взял его детей под свою опеку.

Григор Челеби Дюз (1774-1819) – второй сын директора Монетного двора Ованнеса Челеби. После смерти отца султан Махмуд II назначил его (в 38 лет) и брата Саргиса на должность отца. В 1812 г. Григор получил звание главы ювелиров. Работая до этого с отцом на Монетном дворе, он стал очень умелым ювелиром, хорошо чертил, владел арабским и персидским языками, был прекрасным каллиграфом. За самоотверженный труд они получили от султана Махмуда II 30 тыс. курушей на постройку своего дворца в Еникее. Когда против них стали интриговать, султан произвел проверку. Все было чисто, их отпустили и султан одел их в соболя, что было наивысшим знаком монаршей любви, наградил степенью *Ulâ-yı sâli* и бея Бугдана. Вторая интрига оказалась успешной. Еврей-доносчик Шапчы украл большие суммы с Монетного двора. Все деньги Дюзянов, занимавшихся также ростовщичеством, были размещены, и они не смогли за два дня собрать украденную евреями недостачу, а некоторые менялы умышленно отказали им. Все имущество их рода было конфисковано и подлежало продаже с молотка.⁵⁴ Трое братьев и дядя Мкртич Челеби были

53 Во время греко-армянской розни в Иерусалиме, когда армян хотели выгнать из монастыря св. Иакова, Ованнес Челеби, своим веским ходатайством и защитой смог при посредстве султана спасти армянский монастырь от греков.

54 Имущество казненных Дюзянов ушло с молотка. Аукцион проводили предавший их меняла Ехескиэл Габай и его соучастник Халет эфенди, обманом пославший на смерть многих турецких визирей и пашей и присвоивший их имущество. В качестве дани уважения невинным жертвам на этой печальной зимней распродаже присутствовали некоторые армянские амиры.

Основная часть амирских домов исповедовала католичество и была франкоязычной. Если в начале при правлении Патриарха Константинопольского Ованнеса Колота армяне-католики могли приходить в армянскую церковь и участвовать на богослужениях вместе с французами, а также оказывать благодеяния армянской церкви, при последователях Ованнеса Колота отношения с католиками обострились. Они предавались анафеме, если ходили в католические церкви, а доступ в армянские им не всегда был разрешен. Эти обостренные отношения стали причиной появления в амирских домах или домах богатых католиков тайных семейных часовен, а также строительства своих молелен, тогда как строительство церквей без особого разрешения правительства каралось смертью. Поэтому во время аукциона Ехескиэл с нетерпением ожидал открытия дверей этой тайной часовни, чтобы окончательно насладиться своей мстостью и результатом предательства. И вот когда все встали перед алтарем часовни, украшенным иконами, крестами и свечами, палач Дюзянов с ухмылкой взял с алтаря чашу с причастием, назвав ее «плевательницей». Как только он произнес это богохульство, получил звучную оплеуху от амиры Ованнеса Хаджи Челеби Еркяняна, который оттолкнув негодя и вывернув ему руку, выхватил священную чашу,

безвинно казнены, а имущество выставлено на аукцион. Их головы выставили в окна их дома на побережье Еникёя. Менее чем через час после казни Дюзьянов обман был раскрыт и султан горько пожалел о случившемся, однако было уже поздно.

Одна из литографий в книге А. Мюллера о периоде правления султана Махмуда II (A. Muller, *Supplices des Mahometans*) изображает мучительную смерть Григора Челеби Дюза, павшего жертвой клеветы – в котле с кипящим маслом.⁵⁵

Саргис Челеби Дюзьян (1777-1819) – директор Монетного двора. Сын Ованнеса Челеби. Был назначен директором Монетного двора вместе с братом Григором Челеби Дюз(ян)ом (1774-1819). 101 наименование золотых монет пробы

Саргис Челеби Дюзьян с супругой
Грав. Луи Дюпре из книги «Путешествие в Афины и Константинополь» (Париж, 1825 г.)

22.5, отчеканенных Саргисом и Григором Дюзьяном, были посланы в Англию, где их эк-

поднес ее к губам и поцеловал, а затем с почтением положил ее на алтарь, сказав: «Еврей, твои нечистые руки недостойны касаться святыни». И хотя взгляд подлеца, свалившегося от удара амиры, означал верную смерть, однако тот перенес его спокойно. Скоро Халет эфенди (1821 г.) отправил на смерть очередную невинную жертву – Гаспара амиру Черазяна. Карапет Азнавуроглу, бывший главой менял, был сослан на остров Сагыз, а другой меняла – Мкртич оглу Илян – на остров Истанкой. Архитектор Григор амира Палян был сослан в Кесарию. На очереди был Еркян, который ради спасения своей семьи и имущества обратился к шейх-уль-исламу и принял мусульманство. Так он спас свое имущество и жизнь семьи. В тот же день он вышел из дому и больше туда не вернулся. В подобных случаях новообращенный мусульманин мог требовать должности от султана. Султан дал ему должность начальника таможенной инспекции и женил на мусульманской девочке-подростке. Последняя еженедельно навещала армянскую жену амиры и сидя перед ней на коленях рассказывала о несчастном, лишенном семьи амире. Что касается еврея – он был лишен возможности отомстить ему.

Армянский вероотступник, удалившийся от национальных дел и занимавшийся только своей новой работой, долгое время вел тайную переписку с границей и однажды приказал наложить арест на сундуки и корреспонденцию, пришедшие на имя Ехескиэля, и перевезти их в султанский дворец. Он просит аудиенции у султана и раскрывает случившееся. Фальшивые монеты Османской империи и корреспонденция были доказательством заговора против империи. Султан был разгневан. В 1823 г. Халет был отправлен в Конью и там обезглавлен, а его голова была привезена в Константинополь, как и голова еврея, казненного в Теке. Неузнаваемо постаревший и изменившийся Хаджи Ованнес Челеби, пошел посмотреть на головы предателей, на их святотатствовавшие рты. Он узнал тех, кого осудил на смерть, и... улыбнулся. Он отомстил за свою поруганную веру. Что это была за истинная вера, для очищения которой от поругания он обратился к самому крайнему, неприемлемому – к отступничеству. (См. об этом 1924, ԹԷՆՈՒԿԻ, *Անկումի Տարիգոյը*).

55 Բ.Թուրքաճի, Ա հ. էջ 491.

вивалентность была признана. По особому приказу султана в качестве поощрения они получили из казны 9400 курушей. В 1819 г. Саргис и Григор вследствие доноса были по приказу султана Махмуда II заключены в тюрьму при Монетном дворе. Бостанджи баши вошел в их дворец, 18 членов их семей были вывезены на телеге в Патриархию, и сосланы на разные острова.⁵⁶ Принадлежавшие им драгоценности стоимостью 40 миллионов курушей были проданы с молотка или разграблены.

Микаэл Челеби Дюзян (1786-1819) – третий сын Ованнеса, директор Монетного двора. Обезглавлен в 1819 г.

Акоб Челеби Дюзян – дворцовый ювелир, инспектор Монетного двора. В 1833 г. восстановил прежнее положение своего амирского рода и был назначен директором Монетного двора. Его сыновья – Погос и Карапет Челеби работали под родительским присмотром с 8 лет и в 1847 г. стали «банкирами» дворца. По его инициативе и на его средства издавался журнал «Европа».

Карапет бей Дюзян (1779-1855) - директор Монетного двора, фаворит султана и Валиде Султан. Удостоен высочайших наград султана и других стран, титула *bala*, орденов, которыми до этого христиан не награждали.⁵⁷ В 1850 получил степень бея. Был банкиром Валиде Султан. В 1849 г. получил *Nişan-ı Mecidi* пятой степени.

Погос Ходжа Дюзян (1797-1871) - директор Монетного двора, один из основателей Османского банка. Работал и учился ювелирному искусству у Акоба Дюзяна. В 1850 г. он и Мигран Дюзян были восстановлены на прежних должностях в Монетном дворе, по особому приказу садразама получили *Mütəmayiz* и *Ulâ-yı sâni*.

Мигран Челеби Дюзян (1817-1891) – сын Саргиса, с 1847 г. Ответственный министр Монетного двора. В 1855 г. был включен в Конституционную комиссию, а со следующего года – в Комиссию по образованию. В 1867 г. стал членом Судебного собрания. В 1862 г. назначен султаном Абдулазизом банкиром Валиде Султан. В этот период Монетный двор подчинялся Министерству финансов. Сопровождал султана Абдулазиза в Париж, представлял Османскую империю на Международном денежном конгрессе. В 1870 г. получил титул *bala*, стал членом Государственного совета. Будучи уже известным, Мигран Дюз амира́, банкир императорской семьи, в частности Валиде Султан, и дирек-

Акоб Дюзян

Мигран Дюзян

56 Только в 1822 г. в связи с днем рождения престолонаследника Абдул-Меджида были амнистированы сосланные Дюзяны и Артин амира́ Пезджян, проведенный 3 года в ссылке в Кесарии.

57 В 1844 г. во время путешествия султана Абдул-Меджида в Бурсу и Мидилли членами его свиты были Карапет и Акоб Дюзяны, Ованнес и Погос Дадяны и Ованнес Сервелян.

тор Монетного двора, в 1877 г. был избран первым армянским депутатом Конституционного собрания (Meclisi Mebus azasi).

В 1850 г. основал в Пере школу для девочек из бедных семей, где они обучались ремеслам и получали образование, близкое к европейскому. Директрисой этой школы была госпожа Нойтингер.

Акоб Челеби Дюзян (1817-1891) - дворцовый ювелир, директор Монетного двора, сын Ованнеса Челеби. Покровительствовал создателю армянской нотописи «хазов» Амбарцуму Лимонджяну и музыкантам его группы для их усовершенствования и записи образцов армянской и турецкой музыки в европейской системе нот.⁵⁸

Азнавурян (Азнавур). Амирские дома занимались разными видами деятельности. Некоторые роды начинали деятельность в одной области, а продолжали в другой, и там завоевав такую же славу, успех и авторитет.

Древний род Азнавурянов восходит к некоему Давиду, переселившемуся в Сиваз из Грузии и по приказу султана занимавшемуся сбором налогов. Другая ветвь семьи происходит от измирских купцов, которые в дальнейшем занялись ювелирным делом. Уже в 1709 г., в период правления наместника Египта Ибрагима паши семья переселилась в Египет. Этот дом дал Турции министра финансов и несколько известных менял и банкиров.

Карапет Азнавурян

Карапет ами́ра́ Азнавурян (Азнавур, 1745-1853) – глава менял, мютевелли. Видный и влиятельный национальный деятель. Сыграл важную роль при урегулировании армяно-греческого конфликта 1811 г. в Иерусалиме, в сглаживании армяно-греческих противоречий. Был назначен ответственным руководителем Комитета по регулированию гражданских вопросов и интересов армян светского совета при шейх-уль-исламе. Пользовался большой симпатией из-за защиты интересов армян и материального вспомоществования. В 1817 г. он принял деятельное участие в урегулировании догматических противоречий между армянской и католической церквями. На собраниях, созываемых в резиденции Погоса архиепископа Григоряна в Куручешме, был членом группы, примыкавшей к Патриархии.

Оба его сына также были большими патриотами: Степан был попечителем Национальной больницы св. Спасителя, а Ованнес – попечителем католической армянской больницы св. Акоба. Ами́ра́ также подвергался преследованиям. В 1820 г. был сослан на остров Сакиз.

К этому роду принадлежат **Вичен Азнавур (1807-1871)** - один из директоров Монетного двора под началом Миграна Дюза, известный ботаник **Жорж Азнавур (1861-1920)**.

Гаспар ами́ра́ Азнавурян (-1806) – известный меняла своего времени родом из села Апучех близ Акна.

58 См. ряд рукописей Матенадарана.

Геворг ами́ра́ Бахчываноглу (Папазян, Партизпанян 1807-1885) родом из Акна. Занимает исключительное место среди банкиров и государственных мужей XIX в. Вначале занимался ювелирным делом, торговлей тонкими тканями (тюльпентджи). В 1834 г. совместно с Аветисом ага Бахчеваноглу из Эдирне основали общество «Бахчеваноглу». Со второго разряда перешел в первый разряд менял. В 1839 г. управлял Румелийским банковским обществом. Был членом Бухгалтерской комиссии Министерства финансов. В 1856 г. участвовал в основании Общества общественного строительства и 13 лет был членом совета его директоров. В 1861 г. стал «кетхуда» банкиров. В 1866 г. стал членом-учредителем Совета безопасности, созданного по инициативе Мидхата паши. Пользовался дружбой и доверием Мидхата паши, считался его правой рукой. В 1867 г. был в составе делегации, сопровождавшей султана Абдулазиза в его европейском турне. Имел особо близкие и теплые отношения с садразамом Фуадом и Али пашой. После утери Мидхатом пашой благоволения султана, Геворг ами́ра́ Папазян до самой смерти также лишился благосклонности дворца. В 1865 г. получил степень *Ulây-ı sâni*. В 1866 г. за великие заслуги перед императорской казной Геворг ами́ра́ Бахчываноглу (Папазян) был награжден орденом *Rütbe-i saniye*.

Был членом учрежденного в 1866 г. «Страхового совета», членом Османской финансовой бухгалтерской комиссии. С 1860 г. был попечителем и играл важную роль в совете попечителей национальной больницы св. Спасителя. В 1843 г., когда свечной завод при больнице св. Спасителя подлежал ликвидации, он пожертвовал 40 000 курушей для его задействия. Участвовал в разработке Национальной конституции. Один из последних ами́ра́.

Ягуб ами́ра́ Акнци (Акоб Ованнесян, 1672-1752) – известный базргянбаши (глава купцов). Благодаря богатству отца переселяется из родного Акна в Константинополь и за короткое время приобретает большое влияние. В 1703 г. по фирману Гази султана Ахмеда III назначается дворцовым менялой и главой купцов, что свидетельствует о наличии большого капитала и о его соответствии требованиям к кредитной и банковской деятельности того времени. Одновременно активно занимался делами нации. Был удостоен титулов «Иосиф Прекрасный» и «2-ой Зоровавель храмостроитель» от патриарха Акоба Наляна.⁵⁹ Так, в 1751 г. он и его жена с большими приношениями навестили находившегося в тяжелом финансовом положении Акоба Наляна, в то время Патриарха Иерусалимского. По возвращении в Константинополь ему удалось устроить перевод Акоба Наляна и усадить его на Константинопольский патриарший престол. 9 июля 1752 г. вместе со своими друзьями - турецкими пашами по приказу султана Махмуда I был приговорен к смерти по навету некоего мстительного горбатого ами́ра́, над танцем которого он на каком-то пиру посмеялся. Его имущество было конфисковано. Его сын Григор вернулся в Акн, оттуда – в Арабкир, где его называли менялой Ягуб оглу, затем, уже под фамилией **Ягубян**, переселился в Каир.

59 В числе многих благодеяний - обустройство надгробия св. Макара в иерусалимском храме св. Иакова, дар золотой лампы храму Гроба Господня, реставрация хоров храма св. Воскресения (Арутюн), капитальный ремонт монастыря Сурб Карапет в Муше. После его казни, опасаясь гонений, его сын вместе с семьей переселился в Арабкир, где его по имени отца называли Ягуб оглу, от которого в дальнейшем образовано родовое имя Ягубян. Позднее семья переселилась в Египет и стала основоположницей армянской евангелической общины.

Шнорк Мкртич ами́ра́ Мириджанян (1742-1800) – отец – Габриел ами́ра́ из Акна. Государственный меняла первого разряда, ювелир, меняла вали Коньи и Сабуноглу. Оказал величайшие услуги правительству. Известный знаток итальянского языка. Оставил о себе добрую память, поддерживая три важнейших для западных армян дела:

Школу – благодаря своему влиянию смог добиться султанского фирмана с разрешением на открытие районных армянских школ и в 1790 г. основал первую школу в селе Фычиджы.

Типографию – основал типографию Основного скриптория.

Больницу – в 1794 г. построил Национальную больницу в Бейоглу и в том же году -больницу в Нарлы-Гапу в Бейкозе.

Арутюн ами́ра́ Пезджян (шелкоторговец Газаз Артин ами́ра́, 1771-1834) – один из самых блестящих деятелей XVIII в. Сын шелкоторговца Пезджи Погоса амиры. С 1773 г. занимался торговлей холстом и шелком. В 1802 г. назначен надсмотрщиком у Дюзьянов, которым верно служил. Многие годы был личным «банкиром» и мудрым советником султана Махмуда II.⁶⁰ Прозвище «*Kazaz*» означает «шелкоторговец», дело, которым он занимался до появления во дворце. В 1819 г. после казни оклеветанных Дюзьянов, он стал директором Монетного двора,⁶¹ где прослужил более 10 лет. В Константинополе и провинциях он построил несколько церквей и школ, отремонтировал здание Патриархии. В 1807 г. спас от янычарской виселицы 12 евреев и армян. Более того, его завещание обеспечило дальнейшую жизнь и процветание некоторых из спасенных. Оказал благотворительность в размере 250 тыс. золотых.

С исключительным экономическим и дипломатическим талантом амиры Пезджяна связаны факты неоднократного спасения страны от кризисов.⁶² С именем Арутюна амиры Пезджяна и Манука бея Мирзаяна связана неоценимая помощь Махмуду II в тяжелейшей ситуации в конце Русско-турецкой войны: огромная контрибуция в 15 миллионов рублей, подлежащая выплате по окончании войны в 1829 г., показалась султану просто невозможной и нереальной. Не было ни денег для уплаты, ни солдат для продолжения военных действий.

60 Газаз Артин ами́ра́ вместе с другими амирами подарили султану Махмуду II парусник, на котором султан путешествовал. См. ежемесячник «Արևիկա», 2002, февраль, с. 27. О Газазе Артине ами́ра́ см. также биографический роман Մրտ Միլիոնի «*Յիշխանիկի օրագրի*» (Стамбул, 2005). В 1911 г. в театре Скютара под руководством В. Кюшукяна была поставлена армянская пьеса «Султан Махмуд II или попытка отравления Газаз Артина ами́ра́» из пяти действий (см. нашу «Библиографию, 1309а).

61 1820 г. играл одну из главных ролей в братстве «Приглашение к любви», был сослан на Иллию, где провел год, пишет Ваган Зардарян (*Յիշխանիկի օրագրի*, с. 309). В 1832 г., когда министр доходов и расходов Императорского казначейства уговорил султана и получил от него приказ о выплате всех доходов церквей и монастырей подданных народов империи в Императорскую казну и получении выделений из казны, главы этих народов, после бесплодной борьбы, обратились к помощи амиры Пезджяна. Он отправился во дворец с пустой лампадой и увидев его в таком состоянии султан спросил, что у него в руках.
- В церквях нет масла для возжигания лампад, послали эту лампаду Вашему величеству. Почувствовав, чего добивается Газаз Артин, султан Махмуд отменил свой приказ.

62 Примеров спасения Османской империи армянскими подданными в годы войны и кризиса немало. Манук Карасеферян, спасший жизнь султана Сулеймана Кануни, взамен попросил благосклонности султана к своим армянским подданным. См. Ramukciyan K. *Kanuni Sultan Süleymanı Ölümünden Kurtaran Ermeni*. т. 3, с. 262-266.

Страну удалось спасти от этого испытания⁶³ благодаря изобретательности Газаза Артина амиры, имевшего постоянный доступ к султану. Эта история известна как дело «черных пятаков». По совету Газаза Артина с народа собрали медь и серебро и несколько суток подряд чеканили «черные пятаки». Для того, чтобы приглушить блеск новых монет они собрали войско на площади Айа Софии и в течение нескольких часов новые монеты, передаваемые из рук в руки, потеряли блеск и изнасились. На эти деньги они купили в европейских банках Галаты венгерское золото, которое и было доставлено Газазом Артином Меншикову в качестве контрибуции. Меншиков выразил сожаление о том, что подобный дипломат служит во вражеском лагере, а не у них. Русские армии были немедленно отведены.

Газаз Артин амира́ Пезджян

За успешное осуществление этой операции султан, в знак высочайшего удовлетворения и любви, наградил его высочайшим орденом *Tasvir-i Hümayün*. Это по его совету султан обратился к помощи русских, когда наместник Египта Мухаммед Али паша, заняв большую часть страны, дошел до ворот Стамбула. Амира́ в огромной степени содействовал регулированию кредитно-финансовой системы империи.

Артин амира́ был истинным патриотом и благодетелем,⁶⁴ исключительно влиятельным

63 Экономический и политический кризис, начавшийся в Османской империи с XVII в., в XIX в. довел ее до агонии. Поражение 1726 г. у ворот Вены закрыло путь к продвижению османской армии в Европу. Османская империя перестала быть страной-победительницей. Поражения ее армии продолжались. Сословие янычар, самое богатое и влиятельное в империи, которое составляло сильнейшее ядро Османской армии, ослабло, а группы янычар превратились в банды разбойников, став бедствием для самой империи. Резкие шаги, предпринятые султаном Селимом I, чтобы призвать янычарские подразделения к порядку, провалились и окончились переворотом. В этот роковой для страны период на политической арене появился Мустафа Байрактар паша, разгромивший янычар и спасший страну от этого зла. Поставщиком и советником Байрактара паши в этом деле был **Манук бей Мирзаян**. Арутюн амира́ Пезджян также сыграл важную роль в уничтожении янычарских подразделений. Вообще, все дворцовые и политические деятели, и интеллектуалы армянского происхождения поддерживали турецких султанов и эпархов периода реформ, и всех, кто чувствовал важность реформирования и стремился провести реформы. В этом они видели надежду и возможность улучшения состояния, просвещения и свободы своего народа. Страна нуждалась в немедленных реформах. В период проведения реформ вклад видных армян в разных областях, в том числе и в торговле, еще более возрос. В 1808 г. на трон воссел инициатор реформ султан Махмуд II. Основным его советником и единомышленником был директор Монетного двора **Арутюн амира́ Пезджян**.

В 1839 г. султан Абдул-Меджид издал Указ о реформах, вошедший в историю как период Танзимата. Он обещал равенство всех подданных империи независимо от национальной и религиозной принадлежности. Автором Танзимата был Мустафа Решид паша. В числе способствующих ему армян был известный дипломат **Акоб Крчикян**.

64 В пожаре 8 июня 1826 г. сгорели также Патриархия и Кафедральный собор. Амира́ Пезджян роздал погорельцам большие суммы и на свои средства восстановил Патриархию и Кафедральный собор,

и благородным человеком - «правой рукой и светом очей» султана⁶⁵. Когда ами́ра заболел водобоязнью и умер, султан, с двумя камергерами переодетым пришел на его похороны попрощаться со своим фаворитом и приказал пронести гроб перед дворцом, и похоронить в кафедральном соборе. 179 лет назад этот великий благодетель основал константинопольскую Национальную больницу св. Спасителя, двери которой открыты для всех народов. Она не только продолжает свой славный путь, но и является одной из лучших больниц Турции. Благодарные константинопольцы называли период деятельности ами́ры Пезджяна «веком Пезджяна».

Министерство личной сокровищницы султана долгое время находилось в руках армянских министров, даже при султанах-армянофобах Абдул-Гамиде II им управляли Газазян Акоб паша, Португалиян Микаэл паша, Ованнес Саказы паша и другие армяне.

Вообще менялы и банкиры составляли подавляющую часть сословия ами́ра. Многие из них корнями восходят к Акну. Переселившись в Константинополь и добившись успеха, они получают от правительства разряды, становятся «банкирами» самых влиятельных лиц империи. Известны имена 44 армянских менял Первого государственного разряда. Среди самых известных Мириджанян Мкртич Шнорк ами́ра (1742-1800),⁶⁶ Саргис Хоранян (-1855), Мисак ами́ра Мисакян⁶⁷ (1790-1856), глава менял Бахчыван оглу Геворг,⁶⁸ Карапет ами́ра Азнавурян (1745-1853), и другие.

Арутюн ами́ра Ерканян (Артин Узунян, 1799-1869) – банкир, прибыл в Константинополь из Акна вместе с отцом – Ованнесом ами́рой. В 1830 г. стал банкиром дворца. Был директором Анатолийского общества, созданного армянскими банкирами в 1842 г. для сбора налогов. В 1855 г. отдал свой загородный дом в Куручешме под госпиталь для французских солдат.

Пишмишяны – род ростовщиков и банкиров. Родоначальником был Саргис Пишмишзаде – отец Карапета ами́ры Апучехци (1750-1802). Самым известным из 7 сыновей Карапета ами́ры был Микаэл ами́ра Пишмишян (1785-1849), бывший также видным благотворителем западно-армянской общины, первым попечителем Национальной больницы. Успех и

отремонтировал много церквей и школ. Он основал две школы, а также женское училище рукоделия в Пере, а затем мастерскую и национальную больницу св. Спасителя, которая действует и поныне, принося славу константинопольской армянской общине.

65 О дружбе султана с ами́рой написаны книги, одной из них является роман Ара Акиняна о жизни ами́ры Пезджяна «Путь победы» (на арм. яз., Стамбул, 2005). Хотелось бы, чтобы Вы непременно прочли документальный роман о душевной дружбе между Газазом Артином и Султаном Махмудом II, дружбе, основанной на простых и благородных человеческих отношениях, которые являются ответом на неясные для многих «темные» вопросы.

66 Прозвище **Шнорк** ему дал Патриарх Закария Кахзванци (1719-1799) за его благодеяния для народа. За его заслуги перед правительством султан позволил ему открыть районные школы. Известен 13 своими благодеяниями: открыл первую общинную армянскую школу в районе Гумкапу в 1790 г., в том же году открыл типографию при Патриархии, надзирателем которой был Маттеос Дпир; основал армянскую больницу в Бейоглы в 1794 г. В том же году перестроил больницу в Нарлы Гапу.

67 Меняла, один из попечителей больницы св. Спасителя. Играл большую роль в делах Патриархии. Похоронен во дворе построенной им церкви в с. Бояджи, и пр.

68 В 1865 г. за услуги, предоставленные государственной казне награждается *Ulâ-yı sâni*.

известность того или иного менялы зависели также от того, чьим банкиром он был. Микаэл ами́ра́ был банкиром Селима Моллазаде эфенди. В национальных и общинных делах западно-армянской общины - один из величайших сторонников и помощников Газаза Артина амиры Пезджяна. Кроме больницы он также опекал церковь св. Богородицы в Палате, и т. д. и т. п. Спонсировал издание многих книг.⁶⁹

Его братья Григор и Ованнес также были менялами. Из этого амирского дома происходят два государственных деятеля⁷⁰: Мовсес Пишмишян, бывший государственным инспектором табачной компании «Режи» и удостоившийся ордена *Mütemyiz*, и его сын – Арутюн Пишмишян (оба в конце XIX в.), занимавший должность казначея Министерства общественного строительства. В 1907 г. одна из улиц Ортакеоя была названа «Пишмишоглу».

Микаэл ами́ра́ Пишмишян
Худ. Бехзад Ованнес Умед

Джезаиряны – Из этого известного рода менял и банкиров происходят:

Саргис ами́ра́ (1742-1815) – потомок рода Овян из села Апучех близ Акна. В дальнейшем переехал в Константинополь, где стал известен под фамилией Джезаирлян.

Мкртич ами́ра́ Джезаирлян (1805-1861)⁷¹ – сын менялы из Хасгюха Саргиса амиры, образованный человек, любитель искусства, один из членов Румелийского и Азиатского обществ. Был одним из ближайших друзей садразама Решида паши.

Считается, что лучшим периодом в истории константинопольской таможни, когда ее доходы достигли беспрецедентных размеров, было время, когда ею управлял известный купец, основатель нескольких шелкопрядильных фабрик, большой поклонник армянского театра Мкртич ами́ра́ Джезаирлян. В эти годы в порту число армянских грузчиков из переселенцев достигло нескольких тысяч. В период его управления константинопольской таможней (в начале 1850-х) там работало 20 тыс. армян.⁷² На этой должности ами́ра́ Джезаирлян и его се-

69 В 1848 г. в память о жене издал в типографии Арапян поэму известного писателя и поэта Григора Пештималджяна «Светлая дорога» (*Լուսաշիջիղ*).

70 Ноеми Пишмиш, происходящая из этого рода, была первой женщиной в Турции, окончившей в 1837 г. Музыкальную академию Ференца Листа в Будапеште, у нее была слава известной пианистки.

71 До нас дошли две армянописьменные турецкие рукописи «О таможенных тарифах», представляющие большой интерес (Новая коллекция Ереванского Матенадарана). В августе 1883 г. ами́ра Мкртич Джезаирлян назначается послом Турции в Австрии. В 1898 г. загородный дом амиры Мкртича Джезаиряна в Еникёйе по приказу султана приносится в дар императору Австро-Венгрии Францу-Иосифу II и обустраивается в Посольство Австрии.

72 В отличие от других ами́ра, в качестве благотворительности строивших церкви, просвещенный вольнодумец Мкртич, сын Саргиса ами́ра из Акна, желая видеть ощутимые результаты, просветить народ, отправил в европейские университеты многих юношей. Джезаирлян перестроил училище Нерсисян в Хасгюхе, где стали преподавать итальянский, французский, естественные науки. Здесь преподавали такие известные люди, как Физика Погос (Меликшахян, 1788-1858), Овсеп Вардан паша и др. Через

кретарь и бухгалтер, Никогаес Зораян, светлейшая голова эпохи пробуждения, были обвинены в сокрытии от казны 750 000 османских золотых. До окончания проверки счетов Зораян был арестован на 6 месяцев. Мкртич ами́ра́ Дджезаирлян стал жертвой козней своих подчиненных – директора таможни Степана Лимонджяна и делопроизводителя ами́ры Акоба Пурунсузяна. Последние настроили против ами́ры и государственных деятелей, в частности, пашей Мехмеда Али и Махмуда. Их напряженные отношения с ами́рой были обусловлены также их враждебностью к покровителю ами́ры Решиду паше и его реформам. Конечно, никаких финансовых махинаций обнаружено не было.⁷³ В 1859 г. с разрешения Министерства науки и образования Мкртич ами́ра́ Дджезаирлян обратился к Министру финансов Невресу паше для обеспечения условий, необходимых для превращения его дачи в Еникеое в Коммерческое училище, который и удовлетворил его просьбу. Он был большим библиофилом, покровительствовал науке и искусствам. При его поддержке многие получили образование в университетах разных европейских стран, в том числе первый министр-христианин Григор Агатон и другой известный армянин Акоб Амасян, блестяще окончивший известное Агрономическое училище Гриньон во Франции, которые вернувшись в Константинополь, внесли большой вклад в развитие сельского хозяйства страны. Величайшим желанием Мкртича ами́ры было распространение агрономии и шелководства во всей стране. Он открывал шелкоткацкие фабрики в разных местах, стимулируя шелководство, основанное на последних достижениях науки. Для развития этой отрасли он поручил перевести или написать множество пособий, и издавал их на свои средства.⁷⁴ Для этой цели по всей стране сажались тутовые плантации. Отрасль, которая до настоящих дней успешно развивается в Турции. Мкртич Дджезаирлян очень любил родной Хасгюх. Он построил мост Айван-Серай Пири, построил набережную, улицы, перестроил район. Он был близким другом эпарха Решида паши, владел большим состоянием и авторитетом. Имел большое влияние во дворце.⁷⁵ О его славе и роскошествах шли легенды. Был честолюбив, любил власть и почести. При этом стал постоянным объектом нескрываемой зависти и интриг. Вместе с другими ами́рами в 1847 г. он избран членом Гражданского собрания Патриархии, в котором участвовали и депутаты от эснафов. Будучи заядлым театралом он боролся с несколькими реакционными ами́рами, мешавшими становлению ряда прогрессивных нововведений, в том числе театра. Именно он вместе с Алтуном Тюри спонсировал в 1858 г. строительство первого театра в Хаслэ́йе. В конце концов реакционеры заставили его разрушить. Его положение, богатство и образ жизни стали поводом для козней. Дджезаирлян пал жертвой махинаций врагов своего покровителя Великого эпарха Мустафы Решида паши, и потерял все. В 1859 г. в результате интриг все его имущество было конфисковано. Потеряв надежду он уехал в Европу еще до

19 месяцев, после школьного представления, ами́ру обвинили в том, что в школе преподается безверие, магия и иностранные языки. После таких обвинений разгневанный ами́ра перестал покровительствовать столь многообещающей школе, созданной ценой больших жертв.

73 Даже оправдание не спасло Зораяна от душевных страданий. Этот достойный человек завершил свои дни в 38 лет, 20.11.1859 г.

74 Յ.Կրճիլիանի, *Միջրիշիւրիւնքիւնի*, Պոլիս, 1846. Издал ряд книг о шелководстве на армянском и армянописьменном турецком, стимулируя развитие этой отрасли в провинциях, среди тюркоязычных армян. См. нашу Библиографию (на арм. яз.)

75 Во все праздничные дни ами́ра раздавал одежду и кормил нищих Хасгюха.

окончания проверки счетов, откуда пытался добиться справедливости и вернуть незаконно отнятое. В Лондоне попытался принять английское подданство и добиться справедливости через английское правительство, попытался вернуть имущество с помощью адвокатов, но безрезультатно. Долгое время на фасаде его дома еще были его инициалы, хотя здание стало австрийским посольством. Любимой его книгой была биография Наполеона Бонапарта.⁷⁶ В 1860 г. больным вернулся в Константинополь и в 1861 г. умер в нищете.

По посредничеству Великого епарха Мустафы Решида паши в 1847 г. М. Джезаирлян получил султанский фирман, согласно которому Патриархии дозволялось учредить Верховное или Политическое (из 20 мирян) и Духовное (из 20 клерикалов) собрания. Верховное или Политическое собрание в основном состояло из ами́ра и состоятельных людей, однако в дальнейшем его членами становились также эснафы (представители гильдий ремесленников). В салоне его дворца собиралась влиятельная интеллигенция и люди искусства.

Ованнес Серверян (Геворгян, 1786-1858) – основатель династии дворцовых архитекторов родом из Кесарии. Дед – Акоб Сервер оглу, был кузнецом. Отец – Геворг – портным. Архитектуре Ованнес учился у тестя – Григора ами́ры Паляна. В числе архитекторов - авторов знаменитых памятников и дворцов есть и имя Серверяна, тем более, что он работал с Палянами. После смерти Григора Паляна, он и его шу́рин Карапет Палян получили титул архитектора двора. Серверян внес большой вклад в строительство и существование Ску́тарской семинарии, покрыв большую часть строительных расходов; проявлял большую заботу и поддерживал молодых одаренных, интересующихся искусством армян. Этот ами́ра внедрил европейское искусство ва́яния, резьбы по дереву и камню, и обучил группу учеников скульптуре и рисованию.⁷⁷

В числе работ Ованнеса Серверяна – дворцы, Патриархия (1819), Церковь Сурб Хач Ску́тара (1830), церковь и школа в Гузгунджук и несколько других церквей.

Аругюн ами́ра Серверян (1822-1889) – старший сын Ованнеса, дворцовый архитектор. В 1849 г. получил от султана Абдулмеджижа знак почета за строительство зданий государственного значения. Вместе с братом Степаном являются авторами мечети в Ортаке́е.

Серверяны Степан (1824-1891) и Григор (1834 (крещение)–1864) – сыновья Ованнеса. Архитектурное образование получили в Париже.

Момджяны – проживавшие в Хаскёйе изготовители и продавцы свеч, менялы. Видными представителями этого рода были близнецы **Саргис (1750-1818)** и **Аракел ами́ра (1750-1832)**, сын Саргиса **Ованнес ами́ра (1770-1859)**, внук – **Абраам Момджян**, правнук – **Никогос Момджян (1777-1861)**, **Саргис Момджян (1825-1890)**, **Микаэл Момджян**

76 Он также издал «Краткую биографию Наполеона Великого» Гисаряна («Համարանք զարք Մեծիկ Նապոլեոնի» (1847), а также Չորշահի, Հնդկաստանի (1852); Մարտիշահի, Մուկր ասիական քրիստոնեականի, (1855).

77 Эти курсы в значительной мере способствовали тому, чтобы практическое применение печатей в империи сочеталось с художественной ценностью их оформления, что в настоящее время является предметом особого научного интереса и исследования, в частности, талантливого ученого и знатока османской культуры Каро Кюркмана.

Саркис Момджян
(1825-1890)

Микаэль Момджян
(-1894)

(-1894). Они занимались производством свеч, горячих и осветительных веществ, имели хорошую репутацию во дворце, а кроме того были банкирами. Говоря о доме этих банковских князей П. Кармон описывает великолепный архитектурный ансамбль в квартале Хаскёй (Роскошное село), возвышавшийся над Золотым Рогом и охватывающий такую площадь, будто это княжеский замок в каком-то армянском царстве. Мрамор этого дворца и примыкающих построек был привезен из итальянской Каррары. Аллея, ведущая к воротам, охранялась сторожами. Это был великолепный дворец, с которым не могли сравниться даже находившиеся по соседству дома их кузенов – Акоба амиры Латифа (1833), Ованнеса, сына Саргиса. В этих дворцах устраивались пиры, слухи о которых трудно было скрыть. Описание таких застолий и другие интересные подробности из жизни этого дома приведены в книге П. Кармона «Амиры». Огромные пиршественные столы были покрыты известными среброткаными скатертями «Агабани», или скатертями из нежных парижских тканей, заранее отправленных в Дамаск для вышивки золотой и серебряной нитью. Пили из серебряных кубков, наливали из графинов богемского стекла, а блюда подавались на тончайшей голубовато-белой посуде Кютахьи, изготовленной по особому заказу. Амиры однако не ограничивались только заказными сервизами с фабрик Кутины или Изника. У

них была тончайшая китайская фарфоровая посуда эпохи Минь, декор которой вызывал восхищение, а также французский фарфор. На эти пиры пригонялись ягнята для шашлыка, с которого начиналась восточная часть застолья. Как правило, по восточной традиции, в отличие от салонных обедов некоторых амирских домов, на этих пирах участвовали только мужчины. Для их развлечения приглашали цирковых танцовщиц, извивавшихся в танце под аккомпанемент скрипок, восточных инструментов и тамбуры. Другие части пира также выделялись вкусом и роскошью сервировки – удивительных форм серебряные или позолоченные кофейные сервизы, тончайшие филигранные блюда для сладостей, ножи, вилки, ложечки со своими серебряными подставками (порткуто). Их образцы и поныне не перестают восхищать посетителей дворца Топкапы. На примере этой семьи, в частности в контексте известной истории, связанной с бракосочетанием **молодого Саргиса (1825-1890)**, внука

Саргиса амиры, можно составить представление об укладе амирских или великосветских армянских домов. Речь идет о тонкостях бракосочетания, игравших чрезвычайно важную роль. Семьи, сочетавшиеся браком в своем закрытом кругу, были совершенно нетерпимы к мезальянсу, к родству с семьями более низкого происхождения. Даже бурные чувства влюбленных и вполне ожидаемая в результате запрета трагедия, не могли смягчить этого отношения. Для предотвращения такого союза принимались самые крайние, подчас жесткие меры: взятка, угрозы, удаление одного из влюбленных из города и т. д. Такого же отношения удостаивались и браки между католиками и апостольскими армянами. Подобные коллизии практически документально описаны в романе Овсеп Ваданяна «Агапи», первом реалистическом романе из жизни западноармянской среды, автор которого, остерегаясь отлучения от церкви, побоялся подписаться под этой трагедией. Вообще, будь то описания застолья, свадьбы, доказательства религиозного рвения или жизненных коллизий, этот роман проливает свет на многие неясные или покрытые тайной вопросы, став зеркалом жизни, быта, отношений и философии этого круга.

Каракахяны – самым известным, почитаемым и любимым деятелем этого дома был банкир **Абраам амира́ (1767-1827) Каракахян** - ближайший и надежный друг Мухаммеда Али, знавший и поддерживавший наместника Египта еще с тех пор, когда тот был солдатом, и после того, как он стал хедивом. Был известен под именем «Банкир Египта». Благодарный хедив, обязанный своим возвышением двум армянским банкирам, считался армянофилом, как Абдулазиз, доверял армянам самые важные должности страны и никогда не жалел об этом. Амира́ Каракахья не жалел ни усилий, ни средств для того, чтобы помочь своему окружению, просветить свой народ, способствуя изданию множества книг. Банкиры этого дома были в близких отношениях с султаном Абдулазизом. Последним известным членом этой

Абраам Паша

семьи был *Абраам паша*, сын Геворга Каракахья, занимавший должности при султанах Абдул-Меджиде, и должность министра, государственного чиновника первого разряда, представлявшего Египет в Стамбуле, при Абдул-Гамиде II. Был депутатом-государственным советником Меджлиса, дошел до степени *визиря*. Одно из роскошных восточных платьев жены Геворга Каракахья демонстрировалось в Париже в 1867 г. Затем более века оно демонстрировалось в Марсовом павильоне Лувра как «одежда армянки». Армянские женщины, носившие такие одежды, постепенно заменили ее на платья, сшитые парижскими портны-

ми по последней моде, дополнив их дорогой продукцией самых известных шляпников, являясь носителями моды, достойной окружения императрицы Эжени.

К числу османских чиновников, служивших и занимавших важное положение в Египте, принадлежал **Ерам ами́ра́ Каракахян (1768-1853)**.

Егиазар ами́ра́ Петросян из Акна (-1827)⁷⁸ Этот амирский дом держал в руках финансы Египта при Мухаммеде Али и при его последователях. В период правления Мухаммеда Али паши он был первым христианином, объединившим все финансы Египта. Обосновался в Египте в 1790 г. Занимался торговлей драгоценными камнями и ростовщичеством. В 1808 г., будучи банкиром и сборщиком налогов Мухаммеда Али паши, урегулировал кредиты государственной казны, взимание налогов, незаконный захват земель. В целях осуществления административного деления, уточнения размеров арендованных крестьянами участков государственных земель и, соответственно – подати, организовал обмер всех культивируемых земель Египта. После его смерти 1827 г. эту должность унаследовали сыновья его сестры – Алексан и Акоб ами́ра́ Мисакяны.

Погос бей Юсуфян (1768-1844) - родом из Измира. Свободно владел турецким, персидским, арабским, итальянским, греческим, французским и английским языками, благодаря чему в 20 лет был назначен переводчиком первого разряда при английском консульстве в Измире, сопровождал английского адмирала, отправленного в Египет с миссией положить конец французской аннексии. Позднее, вернувшись в Египет он взял на откуп александрийскую таможенную. С открытием канала Махмудие, связывавшего Нил с Александрией, торговля настолько возросла, что наместник Мухаммед Али стал его компаньоном. Так началась головокружительная карьера государственного мужа: с главного переводчика вице-короля, советника первого разряда, официального вестника хедива до министра иностранных дел и торговли (1836-37).⁷⁹ При Мухаммеде Али он стал первым христианином, получившим почетный титул *бея*, в течение 30 лет являясь единственным и главным советником хедива.⁸⁰

Его брат **Петрос ами́ра́ Юсуфян (1778-1846)** был торговым представителем Египта в Триесте, координировавшим торговлю с Европой, банкиром и агентом хедива Мухаммеда Али в Европе, первым купцом Триеста. Под его крылом начались коммерческие успехи их кузена – знаменитого **Абраама Апро (1793-1857)**, которому Петрос ами́ра́ завещал все свое состояние и должность банкира хедива. В 1846 г. по ходатайству хедива Апро получил от султана *Nişan-ı İftihar*.

78 Построил в Египте общественные здания, в том числе в армянских кварталах. В основанной им школе преподавали армянский, турецкий, арабский и французский языки.

79 С его именем связана культивация индиго в Египте, очень доходная для бюджета страны. В 1824 г. он вывез из Бенгалии 40 армянских семей, имевших опыт выращивания индиго и получения из него высококачественного красителя. Приезжие обучили местных крестьян, превратив индиго в важный предмет экспорта страны. Во время критической безработицы в стране он раздавал населению деньги, чтобы оно продержалось, занимаясь мелкими делами, чем избежал народных волнений.

80 Свидетельством высочайшего доверия хедива к Погосу бею были пустые бумаги с подписью вице-короля, для того, чтобы при необходимости отдавать приказы от его имени, обнаруженные в одном из сундуков после его смерти.

Другим кузеном Погоса амиры был премьер-министр Египта **Нубар паша (1825-1899)**, первый христианин, получивший титул *паши*. Его зять – **Тигран паша д’Апро (1846-1904)**, был министром иностранных дел, одним из последних армянских управляющих Египта XIX в.

Аракел бей Юсуфян (1826-1858) – первый христианский наместник Судана, прозванный «Справедливым». Эта группа связанных родственными узами деятелей сконцентрировала в своих руках египетское хозяйство и торговлю, приложив огромные усилия для обеспечения экономического развития, которое проложило путь к независимости страны. Их деятельность стала образцом государственного мышления.⁸¹

Норатункяны – Самыми известными представителями этого амирского дома из Тиврика, ведущего свою родословную с XVI в., были **Артин (Арутюн) ами́ра́ Норатункян (1772-1834)** – поставщик хлеба для армии, а затем и для дворца и империи, глава пекарей. Подвергся покушению янычар. Активно посредничал при конфликтах между греками и армянскими католиками. 1823 г. его позиция в отношении Патриарха Погоса стала причиной ссылки патриарха в Сиваз по приказу султана. При этом Артин ами́ра́ Норатункян был великим благотворителем. Его должность унаследовали его сыновья и брат Багдасар. Блестящим представителем этого дома был известный дипломат, османский государственный деятель и министр иностранных дел **Габриел Норатункян (1852-1936)**, сын главного пекаря Хаджи Григора.⁸² (Есть почтовая открытка с его фотографией.)

Арутюн Норатункян

К этому роду принадлежал и другой дипломат – **Грант бей Норатункян (1875-1957)**, консул Турции в румынском городе Калац (1902-07), получивший образование в училище Мектепи Султани (1884-86), а затем в Центральном Лицее, и на юридических факультетах университетов Экс-ан-Прованса и Стамбула. В 1903 г. был секретарем Арбитражной комиссии Румелийской железной дороги. В 1912 г. – Главным секретарем Генерального консульства в Санкт Петербурге, в 1914 – советником посольства в Белграде. В 1918-28 гг. Главным секретарем посольства в Вене. Кавалер многих османских и иностранных орденов. В 1908 г. получил *Ulûy-ı Sâlis*; в 1909 - *Couronne de Romanie*, в 1910 г. – орден *St. Sava* от короля Сербии Петара и *Mecidiye* третьей степени; в 1913г. получил медаль *Romanof* и пр. В 1950 г. на французском языке издал политические

81 Мы, в основном, обходим роль других известных армян, в частности **Нубарянов**, в экономической и политической жизни Египта, поскольку о представителях этого дома написано много исследований.

82 См. о нем в главе, посвященной армянским должностным лицам во внешней политике Османской империи.

мемуары *Vers la Guerre balkanique* (О Балканской войне), а 1957 г. вышли в свет его роман *Le Coup de Téléphone* (Звонок телефона) и поэмы. Выступал со статьями в ежемесячнике *La Turquie Modern*. Последний период жизни занимался также торговлей.

Аллахверди – Самым значительным представителем этого дома был **Абраам ами́ра́ Алла́хверди (1791-1861)**, один из учредителей Румелийского общества (1842), а также Османского банка, основанного в 1853 г., известный экономист и финансист считавшийся величайшим банкиром того времени. Его сын **Ованнес Алла́хверди (1823-1915)** также был финансистом, известным своими знаниями в экономических и коммерческих кругах. В 1868 г. Ованнес Алла́хверди был избран депутатом Османского Меджлиса первого созыва, а затем заместителем председателя Меджлиса второго созыва. Был членом комиссии по решению финансовых проблем страны. Его сын Абраам Алла́хверди окончил Высшую агрономическую школу Гриньюна и, вернувшись в Константинополь, преподавал в Сельскохозяйственном училище Халкалы.

Тнкыряны.

Ходжа Григор (1701-1781). Занимался торговлей с Италией (Триест). Патриархия по возможности препятствовала его деятельности, поскольку он был католиком.

Карапет (1754-1808), банкир.

Ованнес Тнкыр
Худ. Мелкон Тирацунян

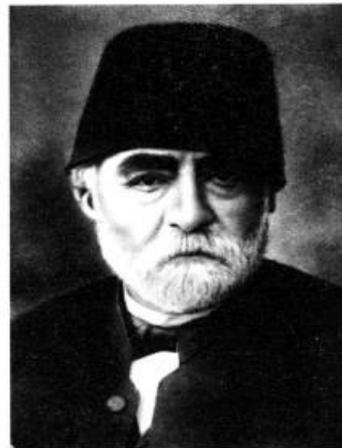
Симон. По данным на 1798 г. занимался ростовщичеством и торговлей.

Братья **Акоб** (1755-1835), **Овсеп** (1763-1833) и **Григор** (1785-1834) **Тнкырян** были банкирами адмирала Каптана-паши. Стали жертвами клеветы и были сосланы. После возвращения стали банкирами Мехмеда-паши.

Артин (1783-1866), сын Акоба, банкир Мехмеда-паши. Как и Газаз Артин был фаворитом Махмуда II.

Ованнес ами́ра́ (1789-1868), сын Овсеп. В 1842 г. – один из основателей Банковского общества Румелии по сбору налогов и член Государственного совета. Был банкиром министра торговли Фуада-паши, участвовал в войне на румелийском фронте, а в 1857 г. стал поверенным представителем Фуада-паши при посещении Парижа. В 1853 г. правительство основало союз капиталистов, в который входили Абраам Алла́хверди, Ованнес Тнкыр, Максуд Саримян, Тиран Аликсанян, Мкртич Билезикчи, Яни Психари, Хамсон, Давид Главани и Зарифи.

Антон Явер паша Тнкырзаде (1812-1908) был инспектором управления по иностранной переписке и переводу. Был на постах министра почты, директора управления общественного долга. В 1883 г. ему был доверен пост главного инспектора акционерного Табачного общества (Режи). В 1903 г. был членом Финансового совета.

Антон Тнкырян

Чобаняны амира́ (Овивяны, Овяны), родом из села Апучех близ Акна. В XVII в. переехали в Константинополь⁸³. Этот амирский дом банкиров имел существенное влияние на общественную жизнь Константинополя конца XIX в. Известны имена патриархов этого рода: Погос, Мартирос (1745-1796), Хаджи Арутюн⁸⁴ Чобаняны. Братья были главными ювелирами хедива (вице-короля) Египта. Последний – Хаджи Артин Чобанян, значительная, просвещенная личность, дядя по отцу известного интеллектуала Аршака Чобаняна.

Арутюн амира́ Ерканын (узун Артин), банкир, в 1855 г. предложил свое приморское поместье в Куручешме в качестве госпиталя для французских солдат.

Максуд амира́ Саримян (- 1859), был главой банкиров, в 1842 г. – один из членов Румелийского союза банкиров-сборщиков налогов.

Амиры **Алексан** и **Акоб Мисакяны** были сыновьями сестры Егиазара из Акна. После смерти Егиазара вице-король Мухаммед Али в знак уважения к нему перевел его племянников в Египет. В Муске они занимались торговлей и банковским делом, основали товарищество, которое впоследствии получило монополию на солерудник в Матарии.

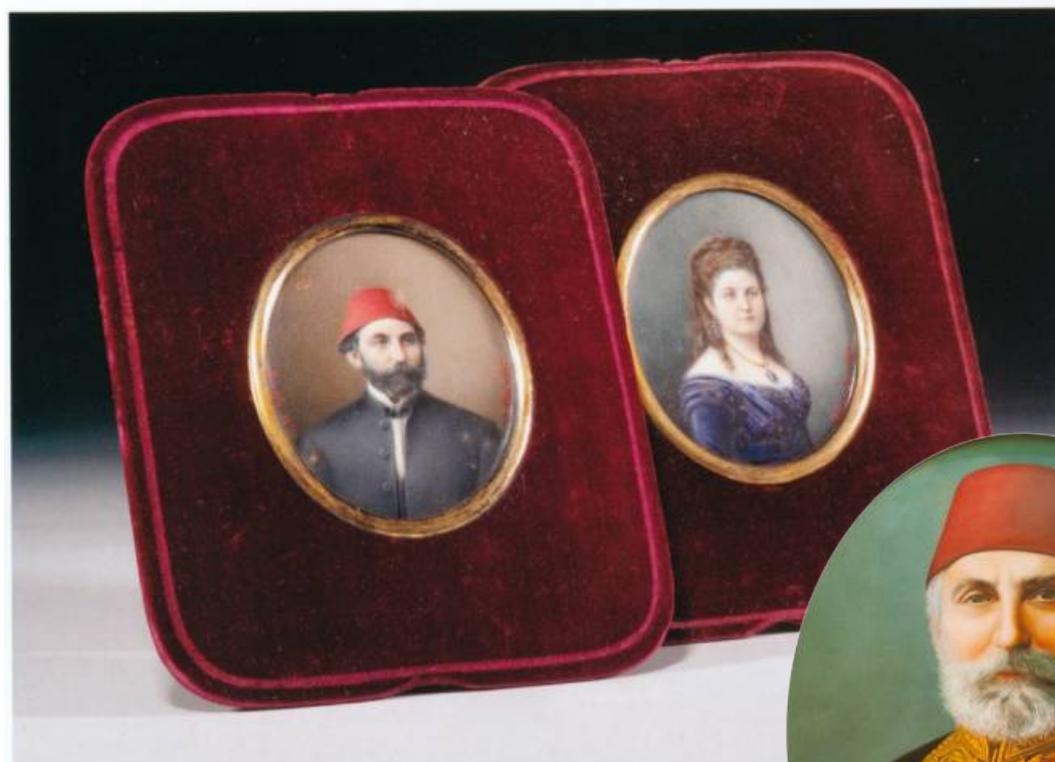
В многочисленных службах, обслуживавших дворец султана, было много армян, имена и обязанности которых известны только по наградным спискам. Так, в 1899 г. осветитель (лампаджи) султанского дворца **Петрос Маркосян** получает *Nişan-ı Osmanî* 4-й степени. Известны также армяне-мороженщики, банщики, дворцовые переводчики и т.д. и т.п.

Мазманян Махтеси Саргис (1807-1897) - архитектор, начальник королевских банщиков (*хамамчи баши*), родился в харбердском селе Ичме, в семье выходца из Сюника Сукиаса Махтеси Азнавурянца.

В 19-м веке важные дворцовые должности занимал **Акоб бей Эскерчи**. Он руководил закупками антикварной французской мебели, был поверенным в делах Турции во Франции, что означало, что все важные дипломатические сообщения проходили через него, и он был на прямой связи с министрами.

83 Об этом роде см. Մորուս Ազնաւուրի, «Մլի և Մլիգիթ», Պոլիս, 1943. Род известен также под фамилией Овивян.

84 Арутюн (Хаджи Артин) Чобанян был компаньоном банкира Сехбоса амира́ (- 1754).

Геворг Овян с супругой
Раб. Жозефа Манаса

Список армянских амиров⁸⁵.

Имя	Годы рождения и смерти	Род занятий	Место рождения и деятельности
Агулисци Мейрем-Гулян Тома	1738-1818	меняла	Конст-поль
Азатян Хаджи Петрос	-1763	меняла	Акн, Конст-поль
Азатян Александр	-1809	меняла	Акн, Конст-поль
Азатян Арутюн (сын)		меняла	Конст-поль
Азатян Петрос	-1762	меняла	Конст-поль
Азатян Мартирос (сын)	1745-1775	меняла	Конст-поль
Азатян Ованнес		меняла	Акн, Конст-поль
Азнавурян Гаспар ⁸⁶	-1806	банкир	Акн, Конст-поль
Азнавурян Азнавур (сын)	-1832	банкир	Конст-поль
Азнавурян Карапет (сын)	1745-1853	банкир	Акн, Конст-поль ⁸⁷
Азнавурян Ованнес (сын Карапета)	1792-1864	банкир	Конст-поль
Азнавурян Гаспар (сын Карапета)		банкир	Акн, Конст-поль
Азнавурян Степан (сын Карапета)	1799-1890	банкир	Конст-поль
Азнавурян Овсеп (сын Карапета)	1802-1842	банкир	Конст-поль
Аликсаян Ованнес		банкир	Акн, Конст-поль
Аликсаян Петрос	1700-1789	банкир	Акн, Конст-поль
Аликсаян Погос (брат)	-1763	банкир	Акн, Конст-поль
Аликсаян Мкртчич (сын Петроса)	-1804	банкир	Конст-поль
Абраам Аллахвердян	1791-1861	банкир	Конст-поль ⁸⁸
Анастас Амирá	-1831	банкир	Акн, Конст-поль
Антонян Антон (Чопенц)	1756-1846	банкир	
Антонян Минас	1790-1860	банкир	Акн, Конст-поль
Антонян Арутюн	-1816	банкир	Балу, Кипр
Ашнанян Мкртчич	XIX в.	банкир	Акн, Конст-поль
Ашнанян Погос (брат)	-1869 Румел.общ.	банкир	Акн, Конст-поль
Аристакесян Ованнес	-1817	банкир	Конст-поль
Арпиарян Пилипос	1780-1850	банкир, промышленник	Акн, Конст-поль
Арпиарян Мкртчич (сын)	-1820	банкир	Акн, Конст-поль
Арпиаян Арпиар			

85 Цитируемый нами список из работы Hagop L. Barsoumian, *The Armenian Amira Class of Istanbul*. Yerevan, American University of Armenia, 2007, стр. 157-169 дополнен нами 60-ю новыми именами. Для определения дат рождения и смерти автор использует армянские и армянописьменные турецкие надписи на могильных плитах армянских кладбищ.

86 В качестве благотворительной акции обычно армянские амиры и другие видные представители нации строили источники в армянских кварталах. Строительство такого источника в квартале Меламсыз в Скютаре связано с именем **Гаспара амирá Азнавуряна**.

87 Этот коммерсант, умерший в 108-летнем возрасте играл впечатляющую роль в делах Патриархии и армянской общины.

88 Абраам Аллахвердян был одним из основателей Банковского общества Румелии по сбору налогов.

Арзуманян Арзуман	-1841	банкир	Акн, Конст-поль
Аслан ами́ра	-1760	Гл. гильдии купцов	Конст-поль
Аствацатрян Манук	1824		Конст-поль
Артин ами́ра Кадыкёйци	-1776	Меняла	Конст-поль
Багдасарян Багдасар	-1800	Банкир	Акн, Конст-поль
Багдасарян Мартирос	-1834	банкир(?)	Конст-поль
Балкапанлы Гафавян Артин	1780-ые гг.	Гл. гильдии купцов	Конст-поль
Барунак(ян) –ами́ра	1800-1830-ые гг.		Конст-поль
Барунакян Акоб			Конст-поль
Бейлеряны (Бейлероглу) ⁸⁹	XIX в.	банкиры	Конст-поль
Билезыкджян Погос ⁹⁰	1823	Ювелир	Акн, Конст-поль
Гаспарян Багдасар	-1830	банкир	Конст-поль
Геворг ами́ра	1756-1836	банкир казны	Конст-поль
Геворг (Хаджи)	1725-1802	банкир	
Гелгелян Арутюн (Артин)	-1830	банкир	Акн, Конст-поль ⁹¹
Гелгелян Погос		банкир	Конст-поль
Гюллапян Акоб	-1800	дворцов. архит.	Конст-поль ⁹²
Гюльназарци Нагапет	1622-1695		
Гончегюлян Махтеси Аствацатур	-1790		Конст-поль
Давудян Овсеп ами́ра ⁹³	1830	банкир	Конст-поль
Дадян Аракел	1753-1812	гл. пороховщик	Акн, Конст-поль
Дадян Симон (сын)	1777-1832	гл. пороховщик	Акн, Конст-поль
Дадян Ованнес (сын Аракела)	1798-1869	гл. пороховщик	Конст-поль
Дадян Погос	1800-1864	гл. пороховщик	Конст-поль
Дарбинян Мартирос	1807-1885	нач. банкиров	Конст-поль
Дакес ами́ра	-1780	банкир	Акн-Конст-поль
Дакесян Ованнес (сын)	-1828	банкир	Конст-поль
Дакесян Парон (сын Дакеса)	1779-1849	банкир	Конст-поль
Дюзян Микаэл	1724-1783	Глава Монетного Двора	Конст-поль
Дюзян Ованнес (сын)	1749-1812	Глава М. Д.	Конст-поль
Дюзян Григор (сын Ованнеса)	1774-1819	Глава М. Д.	Конст-поль
Дюзян Саргис (сын Ованнеса)	1777-1819	Глава М. Д.	Конст-поль
Дюзян Карапет (сын Ованнеса)	1779-1819	Глава М. Д.	Конст-поль
Дюзян Микаэл (сын Ованнеса)	1786-1819	Глава М. Д.	Конст-поль

89 В XIX в. семья известных купцов и банкиров из Кесарии. Принадлежащие им скютарские сады служили местом благотворительных представлений и собраний. Среди известных имен этой семьи Хаджи Алексанян Степан, Алексан Бейлерян, Акоб Бейлероглу. Они были дедами известного кесарийского банкира и купца Мкртича Есяяна (1843-1921).

90 В 1820г. был кандидатом на должность директора монетного двора.

91 В 1842 г. член Банковского общества Румелии, взявшего на откуп сбор налогов нескольких провинций.

92 В 1804 г. вместе с Минасом Халфа восстановил церковь Св. Геворга, сгоревшую в пожаре 1782 г.

93 Был членом Банковского общества Румелии.

Дюзян Акоб (сын Ованнеса)	1793-1847	Глава М. Д.	Конст-поль
Дюзян Погос (сын Ованнеса)	1797-1871	Глава М. Д.	Конст-поль
Дюзян Мигран (сын Саргиса)	1817-1877	Глава М. Д.	Конст-поль
Доник амира	-1811	меняла	Конст-поль
Егиазарян Егизар Акнци (Египет)	1827	банкир	Акн, Конст-поль
Ерам	-1847	банкир	Акн, (Египет)
Ерамян Геворг ⁹⁴ (сын)	1816-1900	банкир	Конст-поль, (Египет)
Ерамян Карапет		банкир	
Ерамян Абраам (сын Геворга)	1838-1918	банкир, везир	Конст-поль
Ерканян Ованнес (Узунян)	1810	банкир	Конст-поль
Ерканян Арутюн (сын)	1799-1869	банкир	Конст-поль ⁹⁵
Жижян Ованнес		банкир	Акн, Конст-поль
Жижян Карапет (племянник)		банкир	Акн, Конст-поль
Жижян Мкртич		банкир	Акн, Конст-поль
Хаджян Погос	-1830	меняла	Конст-поль
Хорасанджян Микаэл	1750-1825	банкир	Акн, Конст-поль
Хорасанджян Петрос (сын)	1809-1860	банкир	Акн, Конст-поль
Худаверд-оглу Назарет	1830	банкир	Конст-поль
Ганимоглу Колотенц Григор		меняла	Акн
Ов(и)янц Арутюн (или Чобанян)	-1758	меняла, глава М. Д.	Конст-поль ⁹⁶
Овян Погос (сын)		меняла	Конст-поль
Овян Овсеп Чобан		меняла	Конст-поль
Овян Арутюн (сын Арутюна)	1780	меняла	Конст-поль
Овян Габриел		меняла	Конст-поль
Овян Мартирос (сын)	1745-1796	меняла	Конст-поль
Овян Ованнес	1750	меняла	Конст-поль ⁹⁷
Овян Саргис		меняла	Конст-поль
Ованнесян Акнци Ягуб ⁹⁸	1672-1752	безыргянбаши	Конст-поль
Ованнесян Петрос	-1834	банкир	Конст-поль
Казар (Агазер-ага)	-1763	Глава менял	
Джезаирлян Ованнес		Меняла	Акн, Конст-поль
Джезаирлян Мисак (племянник)		меняла	Конст-поль
Джезаирлян Саргис (племянник)	1742-1815	Меняла	Конст-поль
Джезаирлян Мкртич (сын)	1805-1861	Банкир	Конст-поль

94 Нубар бей Нубар по приезде в Константинополь из Египта женится на дочери Геворга-амира – Фулик.

95 Приехал в Константинополь с отцом, стал банкиром дворца. В 1842 г. был управляющим Анатолийского банковского общества, занимавшегося откупом налогов. Был патриотом и благодетелем своего народа. Получил от султана украшенную бриллиантами медаль *İftihar Madalyası*.

96 В 1685 г. перестроил церковь Св.Архангелов в Бухаресте.

97 Овян Ованнес, меняла, отец Саргиса Сараф Ованнесяна. О нем есть надпись на хачкаре 1730-ых гг. церкви Палат.

98 Ягуб амира Ованнесян (Акоб Ованнесян), еще в 1703 г. был банкиром двора и главой гильдии купцов.

Джркирян Григор	1817		Конст-поль
Каракахья(н) Абраам паша	1767-1827	министр	Египет
Каракахян Ерам	1768-1823	банкир	Египет
Кюркчуханлы(ян) Петрос	1774-1849	меняла	Акн, Конст-поль
Кололенц (Кололяян) Григор	1758	меняла	Акн, Конст-поль
Кочаренц Амбарцум		меняла	Акн, Конст-поль
Кочаренц Ованнес (сын)	1740-1783	меняла	Конст-поль
Кулян Мерьем Тома	1738-1818	меняла	
Латифян Акоб	1750-1833	меняла	Акн, Конст-поль
Латифян Ованнес (сын)	1770-1859	меняла	Акн, Конст-поль
Лимонджян Ованнес	1800	меняла	Конст-поль
Манасян Минас	1800	банкир	Конст-поль
Марзманян Саргис	1807-1897	архит. двора, главн. банщик	
Мартиросян Маргар ⁹⁹	19 век	главный банкир	Конст-поль
Мартиросян Мартирос (сын)	19 век	банкир	Конст-поль
Мейремулян Товма	1770-1818	меняла	Агулис
Мисакян Петрос			Акн, Конст-поль
Мисакян Мисак(сын)	1793-1856	банкир	Акн, Конст-поль
Мисакян Геворг (брат)	1830	банкир	Начальник таможен Ливана
Мисакян Вардерес (сын Мисака)		меняла	Конст-поль, Эдирне
Мисакян Арутюн		меняла	Конст-поль, Эдирне
Мисакян Егиазар		меняла	Конст-поль, Эдирне
Мисакян Хаджи Алексан ¹⁰⁰		гл. менял, купец	Египет
Мисакян Акоб		банкир, купец	Египет
Мириджанян Габриел	18 век	банкир, ювелир	Акн, Конст-поль
Мириджанян Мкртич Шнорк (сын)	1742-1800	Госуд. меняла	Конст-поль
Мириджанян Мурад (сын Мкртича)	1793-1806		Конст-поль
Миронян (Мирунян) Ованнес			
Миронян (Мирунян) Микаэл			
Мовсесян Газарос	-1763	меняла	Акн, Конст-поль
Момджян Аракел	1750-1832	меняла	Акн, Конст-поль
Момджян Саргис (брат-близнец)	1750-1818		Конст-поль
Момджян Ованнес (сын)	1770-1822	Меняла	Конст-поль
Момджян Абраам (сын)		Меняла	Конст-поль
Момджян Микаэл	-1894	банкир	Конст-поль
Момджян Никогос	1777-1861		Конст-поль

99 В 1800-ых гг. Маргар был банкиром в Константинополе, затем стал их главой – *saraflar keheasi*. Мартирос учился в Марселе (1822). Имел коммерческие связи с Европой, много раз бывал там. Его компаньонами были его сын и внук. В 1851 г. султан Абдул-Меджид пожаловал ему наивысший *берат*, который давал ему много специальных привилегий.

100 Внуки сестры Акнци Егиазара Егиазаряна амира, которых после его смерти, в знак признательности, вице-король Мухаммед Али перевез в Египет.

Мубаетджян Абраам	-1800	Госуд. меняла	
Мурадян Акоп	1730		Акн, Конст-поль
Мурадян Артин (Арутюн) ¹⁰¹	1730	меняла	Конст-поль
Мурадян Багдасар	1760	меняла	Акн, Конст-поль
Мурадян Гаспар	После 1760	меняла	Акн, Конст-поль
Мурадян Пилипос	-1771		Акн, Конст-поль
Мурадян Ованнес (брат)	1737-1783	меняла	Акн, Конст-поль
Мурадян Парунак			Акн, Конст-поль
Мушегацци Исаак	1795		Акн, Конст-поль
Неврузян Арутюн	1778-1834	меняла	Акн, Конст-поль
Неврузян Багдасар	1804-1855	меняла	Конст-поль
Норатункян Арутюн	1770-1843	гл.пекарь	Себастья, Конст-поль
Норатункян Григор (сын)	-1857	гл.пекарь	Конст-поль
Норатункян Карапет (сын Арутюна)	-1790	гл.пекарь	Конст-поль
Ншанян Мкртич	После 1800	банкир	Конст-поль
Ншанян Погос	После 1800	банкир	Конст-поль
Шамданджян Аветис	1807-1888		
Чаенц Вардерес	1722-1799	меняла	Акн, Конст-поль
Чаенц Егиазар			Конст-поль
Черезян Пилипос		банкир	Акн, Конст-поль
Черезян Минас (сын Пилипоса)	-1728	банкир	Конст-поль
Черезян Маркар (сын Минаса)	После 1730	банкир	Конст-поль
Черезян Погос (сын Минаса)		меняла	Конст-поль
Черезян Геворг	18 век	меняла	Конст-поль
Черезян Григор (сын Геворга)	1805-		Конст-поль
Черезян Гаспар (брат Геворга)	-1821	банкир	Конст-поль
Черезян Багдасар (сын Гаспара)	1787-1854	банкир	Конст-поль
Чобанян (Овивян) Сехбос	-1754		
Чобанян Хаджи Артин		банкир	Конст-поль
Чобанян Погос		гл. ювелиров	Конст-поль
Чобанян Мартирос	1745-1796	гл. ювелиров	Конст-поль
Палян Григор	1764-1832	архитектор	Конст-поль
Палян Карапет (сын)	1800-1866	архитектор	Конст-поль
Палян Никогос (сын Карапета)	1826-1858	архитектор	Конст-поль
Палян Акоб (сын Карапета)	1838-1873(5)	архитектор	Конст-поль
Палян Саргис (сын Карапета)	1835-1899	архитектор	Конст-поль
Палян Аракел	-1789	банкир	Акн, Конст-поль
Папазян Геворг (Бахчиваноглу)	1807-1856	банкир	Акн, Конст-поль

101 В 1736 г. Ованнес Колот и Иерусалимский патриарх Григор Шхтаякир вместе с банкиром Артином (Арутюном) -амира Мурадяном посещают Шейх-уль-Ислама в связи с вопросом о сохранности церкви Св. Акоба (Патриарх Колот в связи с этим 16 дней просидел в тюрьме).

Папазян Петрос	После 1780		Конст-поль
Папазян Мкртич	После 1780		Конст-поль
Папазян Симон	1801-1835	меняла	Конст-поль
Папазян Хндир (сын) ¹⁰²	1835	Меняла	Конст-поль
Папазян Джаник (сын Симона)	1776-1856	гл. банкир	Конст-поль
Папазян Максуд (сын Симона) ¹⁰³	1835	меняла	Конст-поль
Пезчян Арутюн	1771-1834	банкир ¹⁰⁴	Конст-поль
Пекян Аракел	-1789	банкир	Конст-поль
Петросян Егиазар ¹⁰⁵		финансист	
Пингеанян Петрос	1790	меняла	Акн, Конст-поль
Пингеанян Ованнес	1834	меняла	Конст-поль
Пингеанян Хачатур (сын)		банкир	Акн, Конст-поль
Пингеанян Степанос или Пирянц или Хачатрян		банкир	Акн, Конст-поль
Пингеанци Сукиас	После 1780	меняла	Конст-поль
Пишмишян Карапет (Пишмишзаде)	1750-1802	меняла	Акн
Пишмишян Микаэл (сын)	1785-1849	банкир	Конст-поль
Пишмишян Ованнес (сын Карапета)	1799-1851	банкир	Конст-поль
Пишмишян Григор (сын Карапета)	1797-1898	банкир	Конст-поль
Пишмишян Джаник ¹⁰⁶	1850-ые гг.	дворцовый сановник 1-го класса	Конст-поль
Пишмишян Мисак			Конст-поль
Пишмишян Никогос (сын Микаэла)	1830-40-ые гг.	банкир	Конст-поль
Пишмишян Нахан	1830-40-ые гг.	банкир	Конст-поль
Погосян Агоп	-1823	банкир	Конст-поль
Погосян Акоб	1823	банкир	Ерзнка, К-поль
Пюрдюлян Арутюн	1842	банкир	Акн, Конст-поль
Ретеосян Степанос	1730-1817	Глава М. Д.	Конст-поль
Саримян Максуд	-1859	банкир	Акн, Конст-поль
Саримян Ованнес	-1847	банкир	Конст-поль
Саргисян Акоб ¹⁰⁷			Измир
Сакаян (Саакян) Григор	1735-1820	меняла	Акн, Конст-поль
Серверян Ованнес	1788-1858	архитект. двора	Конст-поль

102 Хндир Хндилян (1853-1932). Внук Хндыра-амира Папазяна (-1864). В 1884 г. закончил Парижский медицинский университет, был специалистом по внутренним болезням, имел международный авторитет. Как многие врачи, имел частную практику и собственную аптеку в Бейоглы. Был высококлассным диагностом. Ему принадлежал маленький островок рядом с островом Бургас, имевший форму ложки и названный потом его именем.

103 Максуд, Джаник и Хндир амиры в 1832 г. были наказаны за связи с черной биржей.

104 Глава Монетного двора

105 Близкий друг Рагыпа-паши и банкир Аджема Али, главный банкир Петросяна (?) Газар-амира в 1763 г., в результате интриги был повешен на дверях Чухадж-хана.

106 Джаник-амира в 1856 г основал в Румелихисаре смешанное дошкольное учреждение, а также отреставрировал и заново открыл церковь Св. Сандухт.

107 Акоб Саргсян (из Смирны) в начале 19 века в Вене придумал тонкую цветную ткань «френк язмасы».

Сербос Эриванли Минас ¹⁰⁸	1680-1754	купец, меняла	
Сирунян Микаэл	-1788	меняла	Акн, Конст-поль
Сирунян Ованнес (брат)	1720-1784	меняла	Акн, Конст-поль
Суренян Мурад	1800-1825		Конст-поль
Терянци Маргар	1776-1841	банкир	Акн, Конст-поль
Тарабханджи Минас	-1800	меняла	Конст-поль
Терзянци Абраам (Каракахья)	1767-1827	меняла	Акн, Конст-поль ¹⁰⁹
Терзянци Ерам (брат)	1768-1853	банкир	Акн, Конст-поль
Тнкрян Григор	1701-1781	меняла	Конст-поль
Тнкрян Овсеп		меняла	Акн, Конст-поль
Тнкрян Антон		меняла	Акн, Конст-поль
Тнкрян Карапет	1754-1808	меняла	Акн, Конст-поль
Тнкрян Симон		меняла	Акн, Конст-поль
Тнкрян Акоп	1755-1835	меняла	Акн, Конст-поль
Тнкрян Овсеп(брат Акопа)	1763-1833	меняла	Акн, Конст-поль
Тнкрян Григор (брат Акопа)	1785-1834	меняла	Акн, Конст-поль
Тнкрян Артин (сын Акопа)	1783-1866	меняла	Акн, Конст-поль
Тнкрян Ованнес (сын Овсеп)	1789-1868	банкир	Конст-поль
Туйсузян Григор Анимоглу Кололенц ¹¹⁰	17-18 вв.	банкир	Акн, Конст-поль
Юсуфян Акоб ¹¹¹	18 век	гл. часовщик двора	Конст-поль
Юсуфян Погос ¹¹²	1768-1844	дипломат	Египет
Юсуфян Петрос	1778-1846	купец	Конст-поль, Триест
Ягуб ами́ра Акнци	1672-1752	банкир двора и гл. купцов	Конст-поль

108 Сербос (Сехпестрос)-амира Эриванли, сын Минаса, приехавший в Константинополь, стал банкиром Великого Визиря. Был главным ювелиром хедива.

109 Абраам-амира Терзян в 1842 г. основал в Константинополе типографию, отпечатанные книги бесплатно раздавались в провинциях.

110 Один из первых ами́ра.

111 В 1778 г. ами́ра получил от султана берат с приказом о назначении ему жалованья, что было редчайшей милостью. В 1807 г. сын главного часовщика двора Акоба Юсуфяна – Саргис, за часы для Высокой Порты и Капысы-аги специальным бератом получил право носить соболью шапку, сафьяновые сапожки и мучаки (тапочки).

112 Погос-ами́ра Юсуф(ян) (1768-1844), банкир, один из ближайших сановников Мухаммеда Али (переводчик, советник, затем министр иностранных дел и торговли). Был агентом в Триесте, благотворителем, меценатом. Умер на Корсике, похоронен в Измире.

Драгоман Погос Чамчиоглу

АРМЯНЕ В СОСТАВЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО И КОНСУЛЬСКОГО ПЕРСОНАЛА

(XIX век)

До периода правления Махмуда II (1808-1839) армяне не допускались на руководящие должности страны, которые предназначались для господствующей нации – турок. Последние долгое время считали для себя зазорными занятия, свойственные оседлым народам – ремесла, земледелие, торговлю. Это стало уделом покоренных народов, которые несли на себе бремя экономического развития страны и настолько преуспели в некоторых направлениях, что стали их фактическими монополистами и даже руководили ими в качестве высокопоставленных государственных должностных лиц¹.

Еще в XVIII веке, когда между Османской империей и королевскими домами Европы уже существовали дипломатические отношения и происходили двусторонние визиты на высоком уровне, турецкие султаны стремились быть достойно представленными в Европе. В 1721 г., когда Ахмед IV готовился отправлять посольство во главе с Мехмедом Челеби-эфенди в Париж ко двору Людовика XV, многие молодые люди из турецких семей, которые должны были пойти на дипломатическую службу, были заранее отправлены за границу для обучения различным гражданским специальностям и, конечно, военному делу. Языком дипломатии в то время был французский. Многие из этих молодых людей, познакомившись с обычаями, жизнью, бытом, государственным устройством принимающих их стран воочию убеждались, насколько отсталой была их страна.

Некоторые из них видели выход не в изменении режима правления, а в развитии различных отраслей или в реорганизации армии, финансов и т.д. Несколько государственных деятелей, побывавших в Европе и в какой-то мере понявших ее, находили, что подобное отставание может стать причиной скорой гибели страны.

До первых десятилетий XIX века турки почти не были знакомы с европейскими странами, их политикой, бытом, культурой. Конечно, по мнению европейцев государственная и дипломатическая организация Османской империи была похожа на больной организм, который следовало не лечить, а расчленять и использовать – в том числе с помощью армян.

В начале XIX в. султанский дворец понял, что сфера внешних сношений требует срочных коренных перемен и новых подходов. Им пришлось отказаться от высокомерного отношения к европейским странам и попытаться действовать хотя бы на равных. Только так можно было сохранить целостность империи. То, чего уже невозможно было добиться оружием, нужно было добиваться дипломатией. Согласно французским и российским источникам дипломатические отношения с европейскими странами были установлены еще с 1454 г. Связь осуществлялась через европейских послов. В этот период отношения между послами и дворцом были очень затруднены. Иностранным послам в Стамбуле навязывался крайне тяжелый и унижительный дипломатический этикет что, естественно, не

¹ См. Çark Y.G., *Türk Devleti Hizmetinde Ermeniler 1453-1953*, İst., 1953, 302 s.; Des serviteurs fideles. Les enfants d'Arménie au service de l'Etat turc. Lyon, 2010. Составитель – Максим Еваян.

способствовало сближению; вследствие лишь мимолетных контактов европейская политика и международные проблемы оставались незнакомыми Высокой Порте. С другой стороны, в качестве великодержавной милости, иностранные послы щедро вознаграждались за счет казны султана – как знак их принадлежности к «бедным» странам. Эта ситуация длилась достаточно долго, поскольку многие сановники, исходя из национальных традиций, не соглашались служить послами в христианских странах даже на короткое время. Поэтому первые попытки подготовки послов потерпели неудачу.

Интересными источниками по этому периоду являются донесения, периодически посылаемые ими в Йылдыз. Многие из них даже по форме отличаются от дипломатических посланий и напоминают скорее путевые заметки. Конечно, среди них встречаются также первые образцы настоящей дипломатической переписки². Таковым является знакомый нам документ Мустафы Решида, где он указывает на необходимость внутренних преобразований в Османской империи. После годичного пребывания в Париже он назначается министром иностранных дел. При Махмуде II начинаются армейские, военные, хозяйственные и административные реформы, сопровождаемые также реформами быта, культуры. Министр иностранных дел Мустафа Решид стремился всячески способствовать преобразованиям – необходимость которых он понял одним из первых. При поддержке султана он сформировал «Совет общественных дел», который занялся подготовкой реформ (Meclis-i Umur-u Nafia)³. Фанатичное дворцовое и религиозное окружение большого султана Махмуда II не допустило обнародования программы реформ. Лишь после его смерти Мустафа Решид сумел убедить 16-летнего султана Абдул-Меджида обнародовать 3 ноября 1839 г. во дворце Гюльхане известный указ Хатты Шериф, возвещавший начало реформ.

Период реформ начался с провозглашения Хатты Шерифа, и стал так и называться – период *Танзимата*. Преобразования, законы, вызвали сильно враждебное отношение и сопротивление крупных феодалов и мусульманской клерикальной прослойки. 28 сентября 1846 г. возвращенный из ссылки под гарантии английского посла Мустафа Решид второй раз стал Великим визирем и взялся за осуществление реформ⁴. Реформаторы стремились обосновать основные положения своей программы Кораном. Христианские народы приветствовали Хатты Шериф как залог пробуждения всей Османской империи.

Одним из основополагающих моментов реформирования Османской империи стало провозглашение Конституции в 1876 г., созданию которой всемерно способствовали армяне – дворцовые сановники, люди умственного труда, юристы, советники.

2 Примером такого документа является письмо посла Турции в Париже Мустафа-паши султану Абдул Азизу. Это – призыв к установлению в Османской империи конституционных порядков. Переведенный с османского на армянописьменный турецкий, этот 18-страничный документ был издан в Константинополе (без даты издания). Издание можно найти в библиотеке Института востоковедения НАН РА. См. также составленную нами библиографию «Հիշատակը բնութագրի և հիշատակը բնութագրի և ցարկրիակի և ցարկրիակի և ցարկրիակի», Стамбул, 2005, стр. 414, 159 (далее – *Библиография...*).

3 Садык Рыфат (1807-1856), бывший послом в Австрии, в 1839 г. написал «Трактат о положении в Европе» (1837) и «Реформы в Османской империи» (1844). Он был первым, кто еще до Танзимата сформулировал основные идеи реформ. Второй из трактатов был не менее ценен с точки зрения предлагаемых реформ.

4 О периоде реформ и реформаторах опубликовано множество исследований турецких, российских и других ученых, раскрывающих реальную картину и взаимоотношения этой эпохи.

По инициативе Решида-паши, написанию конституции предшествовала довольно серьезная научная и исследовательская работа. В период подготовки Конституции и после него основным советником Решида-паши стал Григор Отян⁵. В разработке Конституции велика была также роль Григора Агатона, Сервичена. Единомышленниками Решида-паши были архитектор Карапет Палян, начальник пороховщиков Погос Дадян, Геворг Ерамян, Мкртич Джезаирлян (банкир Решида-паши), Акоб Крчикян (советник).

Несмотря на положительные устремления, реформаторы были бесконечно далеки от народа, который мог бы стать их опорой. История Танзимата показала, что реакционные, консервативные круги оказались сильнее и им удалось исказить смысл реформ до их осуществления. Однако полностью покончить с Танзиматом они не смогли. Он продолжился после Крымской войны.

В 1846 г. в Стамбуле был основан университет для подготовки будущих дипломатов. Они начали изучать языки, знакомиться с европейской дипломатической культурой и законами. А до этого необходимую для дипломатического корпуса целую кадровую армию могла поставить только образованная армянская община Константинополя. И это обстоятельство оказалось спасительным для империи, находившейся в, казалось бы, безвыходной ситуации.

После событий в Сасуне, на основании 61-ой статьи Берлинского договора о необходимости реформ в армянских вилайетах Турции французский, английский и русский послы в марте 1895 г. представили Высокой Порте обращение, содержащее программу экономического и правового управления Вана, Эрзрума, Битлиса, Харберда, Диарбекира и Сиваза. Предлагалось создать государственные комиссии с участием дипломатических представительств. Такое предложение было квалифицировано правительством как опасное и неприемлемое. Джедат паша в докладной записке султану причиной армянских событий в Константинополе называет требования западных дипломатических миссий относительно реформ в армянских вилайетах. Тем не менее, султан соглашается подписать проект, который, однако, не принес ожидаемого результата. 26 января 1914 г. после многочисленных переговоров садразам (премьер-министр) Саид Халим паша и служащий российского посольства Г. Гулькевич подписали соглашение о проведении реформ в Западной Армении.

Этот вековой период стал для армян временем, когда они могли играть определенную роль и занимать высокие посты в различных сферах управления страной⁶ – административной, правовой и других. Этот период не только помог достойно представить Османскую империю в политических и экономических кругах Европы, но и сделал очевидными преимущества армянской образованности. Армяне были признаны на самых высоких европейских уровнях – в королевских дворах, в различных научных и культурных сообществах, удостоивались почестей и высочайших наград монархов, правительств и учреждений.

5 Был одним из соавторов Османской конституции 1876 г. (один из главных советников Мустафы Решида-паши), был одним из основных авторов Армянской Национальной конституции 1861 г.

6 Турецкий ученый Мурад Горалтурк в качестве комментария к вопросу, почему, не имея экономического и финансового основания, без промышленности, Османская империя не рухнула, отметил: «Османская империя рухнула бы гораздо раньше, если бы не было национальных меньшинств». Продление существования империи еще на 150 лет – заслуга немусульманского меньшинства (еженедельник (Մարտի 17-ի անասիրտը Սգալի միջոցառումները, Стамбул, февраль 2002 г., стр. 17).

Интеллектуальный потенциал армян был общепризнан. Их преданность империи не вызывала сомнения. Султаны обычно не ревновали к их богатству, будучи уверенными, что в случае необходимости оно послужит империи. Двор имел армянских визирей, адмиралов, полководцев – пусть даже некоторые были жертвами девширме. Армяне занимали наивысшие посты – визирей, великих епархов, губернаторов важнейших областей, претендовали даже на должность хедива. Они выполняли свою миссию, не на вспомогательных ролях, а в качестве основных и важных рычагов деятельности. Вместе с турецкими министрами они руководили рядом министерств и ведомств. И, бесспорно, ни одно дипломатическое представительство невозможно было представить без служащих-армян. Бесспорно также, что, за редким исключением, весь ключевой персонал дипломатических представительств и министерств составляли армяне. И это относится не только к консульствам и посольствам Османской империи за границей, но и к действующим в Константинополе представительствам других стран.

30-ые годы XIX века стали началом новой эры в истории турецкой дипломатии. В работу впряглись послы, консулы, старшие переводчики, советники дипломатического корпуса армянского происхождения, выполнявшие свою миссию не на вспомогательных ролях, а в качестве основных и важнейших работников. На их плечах была вся тяжесть переводческой, юридической, консультационной, канцелярской и даже бухгалтерской работы. Более того, известны константинопольские дипломаты-армяне, которые представляли европейские государства в других европейских государствах⁷. Все эти деятели не только поднимали авторитет Османского правительства на международной арене, но принесли почет и славу своему народу, его признание на высших политических уровнях. Они не только верно служили султану и Высокой Порте, но своей деятельностью во благо нации и благотворительностью вписали яркие страницы в историю западного армянства. До Первой мировой войны возникшие в европейских странах армянские колонии сполна вернули свой долг этим странам за возможность поселиться, работать, творить и жить там сообразно своим традициям⁸.

7 Наилучшим примером служит дипломатическая деятельность представителей константинопольской католической армянской общины – отца и сына Мураджи и Константина д’Охсонов. Игнатиос Мураджа д’Охсон (Тосунян, 1740-1807), известный дипломат и историк, пишущий по-французски. Ignatius Mouradgea D’Ohsson был консулом Швеции в Смирне. В 1782 г. стал послом Швеции, получив ранг Рыцаря Вазы. В 1795 г. сын был послом Швеции в Константинополе. Рыцарь Константин (Карлос) Мураджа д’Охсон (1779-1851), с дипломатическими миссиями работал в Париже, Мадриде, Гааге. В 1834 г. был назначен послом Швеции в Берлине.

Государственные и международные деятели-армяне служили также при персидском дворе. Мелкон-хан (1831-1908) был послом Персии в Англии и т.д.

8 Самыми старыми и уважаемыми европейскими колониями были румынская, болгарская и австрийская. Уважаемыми – потому что смогли проявить себя наилучшим образом, становясь губернаторами, председателями судов, начальниками полиции, не говоря уже о культуре, многие представители которой в этих странах имели армянское происхождение. Эти колонии уважаемы еще и потому, что в отличие от других восточноевропейских колоний, они сумели лучше сохранить свое традиционное вероисповедание и боролись против попыток его исказить. Мы в основном имеем в виду общины Потушана, Сучавы, Фокшана, часть представителей которых получила дворянство и графские титулы от разных, в частности – австрийских, монархов, и к ним же армяне обратились во время погромов 1896 г. Из наиболее известных имен вспомним армянский княжеский род **Аспета Вардереса Брунгуля** (1858-1918), проживавший с

В XIX веке определенная часть армян, работавших в дипломатическом корпусе (как внешне так и внутренне) Османской империи на важнейших должностях в министерствах, не таясь примыкали к французской или шотландской ложам, открыто фотографируясь в масонском одеянии и символике. Как это ни печально, следует признать, что герои нашего исследования, видные армяне, совершенно лишены комплекса неполноценности, который, казалось бы, должен был быть присущ им как представителям подчиненного народа, не сумели распознать истинного лица турок, оценить и предсказать дальнейшие события. Это были, в основном, романтики, носители высоких идеалов, удивительно быстро ставшие пленниками новых веяний, верившими, что носители и ценители прогрессивных европейских идей могут стать братьями – независимо от вероисповедания и ситуации, царящей в стране. Эти люди, составлявшие национальную элиту, использовали каждый повод, дающий народам империи, в частности армянам, надежду на достойное человеческое существование, а в дальнейшем – может быть, и на свободу. Важной предпосылкой для этого стало и то, что после периода Танзимата армяне, как и другие подчиненные народы Османской империи, не получили от политиков значительных реформ, способствующих осуществлению их чаяний на установление демократических отношений и заметное улучшение тяжелого положения армянского народа. И потому охваченная отчаянием часть армянской элиты пыталась найти надежду на спасение нации в новых, «многообещающих» возможностях. Воодушевление (как оказалось, безосновательное) масонством – одним из самых старых факторов европейского влияния, объяснялось возможностью обретения братства посредством масонских лож⁹. В Константинополе в конце XIX века их было больше

румьнскими аристократическими родами, получивший от австрийского императора почетный знак «Австрийский орел» и дворянство, род, которому удалось в результате бурной борьбы в 1790 г. удержать колонию от принятия католицизма, выгнав папскую делегацию и обратившись к помощи австрийского императора. В Сучаве он построил часовню Св. Ованнеса при армянском кладбище. В 1870 г. начальник полиции **Куцца Ягуп** и губернатор **Антон Слаз**, вице-губернатор **Саргис Ходжакар** были армянами. Др. **Тюнис Койлав** (1862-1926) был главой провинции Потушан, затем – председателем суда, получил от Папы Римского титул графа. Все эти видные армяне создали в европейских странах благоприятную почву для деятельности армянских коммерсантов и деловых людей Османской империи, развития внешнеэкономических и дипломатических отношений, были благотворителями при решении различных задач константинопольской армянской колонии, помогали молодым армянам, прибывавшим на учебу в их страну. Папские власти делали все возможное для того, чтобы заинтересовать прославившихся в различных уголках земли армян в связях с Ватиканом. Примером тому может служить история поселившегося в Гонконге известного индийского армянина сэра Пола Чатера (Цатур, 1866-1926), который удостоился Орденов св. Михаила и св. Георгия и рыцарского звания от Англии. В 17-летнем возрасте он перебрался из Бенгалии в Гонконг и очень успешно вел дела, связанные с фрахтом кораблей, добился большого богатства и почета. Был избран членом Законодательного собрания местной английской колонии, а с 1887 г. – пожизненным мировым судьей. Делал большие пожертвования школам, учебным и культурным заведениям Бенгалии.

- 9 На обеды, балы и благотворительные собрания, устраиваемые верхушкой армянской общины приглашалась многонациональная элита константинопольского общества – от представителей посольств до дворцовых и правительственных сановников. Предположительно, именно во время этих собраний складывался состав масонских лож. Так, например, 26 марта 1885 г. на званом обеде, устроенном Симоном Максудяном на своей даче в Ортакёе присутствовали также некоторые армяне-католики со своими разодетыми женами, Сакыз-эфенди, Норатункяны, Нерсесяны, Абраам-паша, Оник Мсырли, Тигран Юсуфян, министр внутренних дел Мюнир-паша, двое сыновей Эдхема-паши, сын Ревкета-паши – Рефет бей, секретарь Министерства иностранных дел, русский консул, председатель Трамвайного общества Трюле, директор банка «Креди Лионе» Леон Лемуан, Фосколо Манго, адвокат Педрелли и много других

ЧЛЕНЫ АРМЯНСКОЙ МАСОНСКОЙ ЛОЖИ “СЕР” В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

DERSAADET'DE KURULAN ERMENİ SER (SEVGİ) MASON LOCASI'NA ÜYE OLAN SEÇKİN KİŞİLER

Принц Велиахид Мурад

Принц Нуреддин
Фото Братьев Абдуллах

Садразам Мидхат паша
Фото Братьев Абдуллах

Садразам Хайреддин паша

Садразам Ибрагим Хаккы паша

Писатель Намык Кемаль

Посол в Берлине Сабуллах паша

Кечечизаде Фуад паша

Писатель Ибрагим Шинаси

пятидесяти. XIX и начало XX века ознаменовались основанием армянских масонских лож, притом и здесь армяне отличились своими качествами. Известные нам четыре армянские ложи были основаны под покровительством французской ложи «Великий Восток»¹⁰ и Великой Шотландской ложи Эдинбурга¹¹. Казалось, что именно в этих масонских организациях проходили закалку последние усилия и программы по осуществлению Танзимата.

Согласно турецкой историографии, масонские ложи начали появляться в Турции в 1840-х гг.¹². В 1869 г. на собрании ложи, основанной в том же году под эгидой ложи «Великий Восток», присутствовало 143 члена. В числе их были французы, турки и представители других народов империи. Среди членов ложи были люди, занимающие различные важные должности. Упоминается представитель видного амирского рода Нерсес Дадян, занимавший должность в отделе уголовных преступлений Министерства полиции. В ложе состояло около 50 мусульман, в большинстве военных, несколько высокопоставленных государственных чиновников, в том числе главный адъютант султана Рауф бей, государственный секретарь Джемиль бей, вали Сакыза Мехмед Ремзи, бывший вали Иерусалима Иззет паша, затем председатель Государственного совета Ибрагим Эдхем, один из предводителей младотурок принц Мустафа Фазлы и др.

Из армянских масонских лож известны константинопольские «Айк» (Орион), «Сер» и ложи в Смирне¹³. Ложа «Сер» (Любовь), основанная в Константинополе 7 мая 1866 г. Артином Норатункяном, избрала своим девизом «Знание, свобода, труд, братство». После

иностранцев. Другой пример участников великосветского собрания, преследующего благотворительные цели: в 1885 г. в пользу Арагатского школьного общества, Объединенного Киликийского и Восточного школьного общества, при покровительстве директора Центрального офиса Банк Оттоман М.Фостера был устроен Большой бал-маскарад (с масками и без), на котором присутствовали Максуд Сепух-эфенди, Мкртич Эсяян, Артин Норатункян. В распорядительном комитете были известные армяне и иностранцы: директор газеты *Stambul* Энли Анри, Жак Пароцци, С. Доманже, корреспондент газеты *Tan*, бухгалтер-ревизор Центрального офиса Банк Оттоман Ф.Смайт, директор журнала *Far du Bosfore* Кириакубуло и другие.

- 10 Согласно одному из преданий возникновение масонства возводится не к началу XVIII века, когда были основаны первые Великие ложи, а намного раньше, ко времени еврейского царя Соломона, и связано с именем строителя-архитектора Хирама, помогавшего Соломону в постройке известного храма. Хирам отказывается сообщить своим трем помощникам тайны своего мастерства и те избивают его линейкой, угольником и циркулем. Эти инструменты и становятся символами масонства. Прототипами масонских лож считаются известные со времен Рима коллегии архитекторов и каменщиков. В начале XVIII века в ложах уже почти отсутствовали реальные каменщики. Они стали модными в великосветских кругах, в аристократической среде различных стран. В 1738 г. католикам было запрещено вступать в масонские ложи под страхом отлучения от церкви, поскольку масоны объявлялись «слугами сатаны». Масонство стало быстро экспортироваться. В противоположность этому, в Англии и Америке оно усилилось и масонству удалось даже проникнуть в государственный аппарат управления. Во многих странах оно было запрещено и продолжает быть под запретом. Количество масонов по всему миру оценивается до 20 миллионов.
- 11 Высшая ложа Англии была основана в 1717 г. в Лондоне и объединила 4 ложи. Согласно английскому масонскому справочнику *Grand Lodge 1717-1967* Великим магистром Армении был назначен некто д-р Дионисиос Манассе.
- 12 Paul Dumont. *Tanzimat'ın Küçük Evreni Olarak Osmanlı Masonluğu*. Tarih ve Toplum, Ist. 1990, ocak, 12, s. 17-19. Эта статья, переведенная с французского, была зачитана как доклад на конференции в Гессене в 1989 г., посвященной 150-летию Танзимата.
- 13 В середине XIX века в Измире действовали ложа «Гомер», которая в основном состояла из евреев, и ложа «Мелес», в которой, в основном, состояли греки. После стамбульского «Ренессанса» (1906 г.), четвертой ложей, действовавшей под покровительством «Великого востока» стала ложа «Солнце Анатолии» (1918 г.).

Торгом Бояджян. Один из главарей
масонской ложи “Айастан”

официального основания ложа переживала расцвет. Членами этой армянской масонской ложи были многие армянские и турецкие сановники двора, получившие образование за границей. Среди них Шахзаде Мурад – будущий султан Мурад V; один из ближайших людей султанов Абдул-Меджида и Абдулазиза¹⁴, «статс-секретарь», министр двора, композитор Али Хайдар¹⁵; Намык Кемаль; садразамы Мидхат паша, Кечеджизаде Фуад паша, Ибрагим Хаккы паша; первый писатель-просветитель Шиаси; посол в Берлине Садуллах паша; тунисец Хайретдин паша; принцы Кемаледдин и Нуреддин (мы находим фотографии всех этих людей в альбомах братьев Абдуллах).

В 1906 г. Мкртич Токатлян дарит церкви Св. Троицы в Пера два смежных с ней здания во дворе своего известного ресторана. Ресторан вновь переделывается в гостиницу. Здесь происходят первые собрания турецких масонов, имевших целью создание национальной турецкой масонской сети.

Присутствовали масоны из разных мест и разных национальностей. Финансовый советник Ферид Аseo докладывает о молодой и романтической ложе в Салониках. Он объявляет, что настало время основать чисто национальную турецкую ложу, и что все необходимые для этого средства уже готовы.

22 августа 1906 г. под покровительством французов в гостинице Норатункянов состоялось учредительное собрание масонской ложи «Ренессанс». 13 июля 1908 г. 12 из 14-ти членом-учредителей ложи, включая Мишеля Норатункяна получают 33-ю степень¹⁶, а остальные – турецкие члены Меджлиса. Париж, а затем Женева, становятся местом антисултанских собраний и конгрессов армянских и турецких масонов, дашнаков и гнчаков. Привлекательным обстоятельством для склонявшихся к масонству слоев армян и других народов было не только богатство и могущество его членом, но широко известные имена его последователей. Среди них - король Пруссии Фридрих Великий (был Верховным патриархом), Наполеон Бонапарт, Джузеппе Гарибальди, Ататюрк, из музыкантов – Моцарт, Паганини, Гайдн, из писателей – Гете, Вальтер Скотт, Оскар Уайльд, Марк Твен, Артур Конан Дойль, Редьярд Киплинг, Роберт Бернс, из коммерсантов и банковских магнатов –

14 Присутствие ближайших людей обоих султанов не оставляет сомнений в положительном отношении (если не более) и информированности султанов относительно деятельности ложи.

15 Не исключено – если не членство, то хотя бы симпатии и связь этих двух султанов с ложей.

16 Наивысшие из степеней пирамиды – с 30-й по 33-ю. Имеющие эти ступени члены ложи правомочны определять ее внешнюю и внутреннюю деятельность. Мировое масонство возглавляет ее Верховный патриарх. См. также Paul Dumont, *Fransız Masonları ve Türk Bağımsızlık Mücadelesi* (1919-1923). Tarih ve Toplum., İst., 1985, eylül, s. 26-32.

Знаки иностранных и армянских масонских лож

Президент США Гари Трюмен
в головном уборе масонской ложи
«Арапат»

Генри Форд, Томас Липтон (чайный магнат), Ротшильды, из ученых – Альфред Нобель, две трети американских президентов, начиная с Джорджа Вашингтона до Теодора Рузвельта (в основном в степени Великих магистров). Известна фотография президента США Гарри Трумена – в головном уборе и с гербом ложи, называющейся «Арапат». В Англии к масонам причисляются 4 короля, 14 принцев, а также Уинстон Черчилль.

Отдел внешних сношений дворца был обеспокоен антисултанской деятельностью в Европе эмигрировавших из Турции армянских партий, их связями с антисултанскими турецкими организациями и европейскими разведслужбами. Антисултанская деятельность армян за границей часто становилась темой совещаний и обсуждений в Высокой Порте. Во дворце Йылдыз был создан специальный отдел, занимавшийся зарубежными армянскими партиями, в частности их антисултанской деятельностью. В этом отделе работали и армяне. В 1888 г. Садразам Кямиль паша пригласил некоторых видных армян, членов Государственного совета (Артин Дадян, Ованнес Ваган, Сервичен, Ованнес Нурян) на совещание для обсуждения неприемлемого поведения некоторых армян за рубежом и гарантиях для армян внутри страны. Результатом таких совещаний стали миссии различных султанских армянских переговорщиков. Известны 3 путешествия Тирана Белекяна в Женеву, которые так и не увенчались успехом. Их целью было добиться примирения дашнакской и гнчакской партий, удержать их от антисултанских действий и контактов с антисултанскими турецкими кругами, что, как показало будущее, представляло огромную угрозу безопасности армянских подданных империи.

Артин паша Дадян, выступавший от имени султана на женевских переговорах с Центральным союзом дашнаков, также не достиг заметных результатов. Находящиеся в Европе армянские партийцы предлагали прекратить преследования в отношении возвращающихся на родину однопартийцев; вернуть обратно лиц, выселенных турками и курдами, и вернуть им их дома; освободить политзаключенных. В противном случае они не могли поверить в доброжелательность султана.

С целью покончить с нападками на султанат в 1896 г. в Женеву, на переговоры с руководителями Дашнакцуюн, направляется сын Артина Дадяна, Тиран бей Дадян. Затем

Саак Апро

на встречу с дашнаками в Женеву султан посылает (в очередной раз безрезультатно) Вагинака Аджемяна. В то время как султан обещал не позднее чем через 9 месяцев начать реформы в стране, руководители армянских партий, ставя под угрозу положение армян в империи, оставались глухи к предложениям посредников, вступали в противоборство друг с другом (дашнаки и гнчаки), сотрудничая с антисултанской турецкой эмиграцией. Еще в феврале 1878 г. в армянской церкви Адрианополя в присутствии высокопоставленных русских военных отслужили панихиду по русским солдатам, павшим в боях против турок. Это, и другие подобные проявления опасного русофильства не могли не привлечь внимания турецкого правительства.

В 1907 г. в доме барона де Лормеса в Париже состоялся второй конгресс против Абдул-Гамида II. В свою очередь дашнаки участвуют в антисултанском

конгрессе младотурок в Париже.

Через два года, в 1909 г. в харбердском селе Хюсеник, при покровительстве Великой шотландской ложи Эдинбурга открывается третья армянская масонская ложа «Евфрат», членами которой становятся около 10 человек – врачи, священник, профессор.

На гербе основанного в Стамбуле турецкого «Великого Востока» написано: «Свобода, Равенство, Братство и Союз Прогрессивных Сил». Четвертая армянская масонская ложа под названием «Айастан» была основана в Константинополе при покровительстве Великой шотландской ложи Эдинбурга 1 мая 1918 г. Магистром ложи был Торгом Бояджян. Пока армянская интеллигенция «играла в братство» на сцене с французскими и шотландскими «занавесями», на проходившем в 1910 г. в Салониках конгрессе иттихадистов большинством голосов был принят ряд секретных постановлений под общим лозунгом «Турция для турок»¹⁷.

Казалось бы, сгруппированные вокруг масонских лож и представляющие различные народы и религии «братья» должны были совместными усилиями «грызть гранит мудрости»

17 Григор Зограб не состоял в масонских ложах. Он был членом партии «Ахрар» с 1906 г. В 1913 г. Талаат бей стал членом македонской ложи «Ризорта». В 1911 г. в Османском парламенте под руководством принца Сабахаддина создается объединенный фронт «Иттихад ве Тераккы» («Единство и прогресс») в лице конгресса «Хюриет ве Итильяф Фркасы», в который вошли армяне, греки, болгары, албанцы и группа независимых депутатов «Хисб-и Мюстакил». Центр «Иттихад ве Тераккы» был переведен из Салоник в Константинополь. Звучащие на предыдущем конгрессе грубые призывы к отуречиванию всех подданных народов еще более обострились на конгрессе 1911 г. Это обстоятельство подстегнуло многих к вступлению в «Хизб-и мюстакил». Садразам Сеид-паша призвал к примирению и изменению регламента парламентских групп. Иттихадисты принуждали своих депутатов не менять курс. Дашнакский депутат Вардгес-эфенди в своем выступлении называет беспринципность и переходы из одной группы в другую, одним из больших недостатков парламента. См. Մելիսյանի Բիֆաթ, *Օսմանական հեղափոխությունը և նրա ժամանակը* և իր հրահրի հայաշինչ ծրագիրը, Բեյրութ, 1968.

ради будущего Османской империи. Однако в этом кратере кипело так много интересов различных стран, церквей, объединений и отдельных людей, что результат не мог быть благоприятным.

В Константинополе послы и консулы европейских государств в свою очередь стремились различными способами повлиять на положение с защитой прав христианских меньшинств империи путем утверждения европейских ценностей. В основном это вызывало противодействие двора и реакционного духовенства. Основываясь на 61 статье Берлинского договора послы Франции, Англии и России в марте 1895 г. представили правительству империи обращение касающееся проведения экономических и правовых реформ в управлении армянских вилайетов Вана, Эрзерума, Битлиса, Харберда, Диарбекира и Сиваза. Ими была подготовлена также программа реформ с соответствующими, подконтрольными им комиссиями. Однако правительство расценило подобное вмешательство в свои внутренние дела как неприемлемое и опасное¹⁸. Джевдат паша в направленном султану меморандуме отмечает, что требования реформ в армянских вилайетах, представленные посольствами европейских стран, стали причиной волны протестов в Константинополе. Тем не менее султан согласился подписать проект.

Иногда величайшие открытия, судьбоносные революции в жизни народов становятся началом большого прогресса, но также – величайших трагедий. И, как это ни прискорбно, они наступают незаметно. Ведь дорога к ним так привлекательна! Так получилось и с западными армянами. Проникновение революционных французских идей, европеизация империи, надежды на прогресс, атмосфера всеобщего пробуждения по всей империи и, в частности, у западных армян... А трагедиями стали – распространение католицизма, а затем и протестантства, которые раздробили Западную Армению, армянский народ. Взаимоисключающие союзы, партии, церкви, классы, масонство... Все это привело к обострению «национальной болезни», когда начинают «смело» говорить о язвах собственного народа: излишнее раболепие, преклонение перед другими народами – во вред своему, и нетерпимость к своим сородичам. Они не смогли безоговорочно принять самого главного, а именно, что *сила армянского народа в его единстве*. Именно такая разрозненность приводит народы к величайшим трагедиям.

* * *

Дипломатические миссии армян не ограничивались участием или руководством дипломатических представительств различных стран. В тех случаях, когда возникала необходимость в произнесении речей перед членами европейских королевских домов, при вручении подарков, орденов, мы видим, как правило, не послов, а их армянских советников.

Армянские должностные лица участвовали в дипломатических переговорах разного типа (в частности, в военное время), при подписании различных мирных соглашений, представляли Османскую империю на международных конференциях и выставках,

18 Мы считаем, что в этой инициативе западных дипломатов не последнюю роль сыграли их дружественные отношения с великосветской прослойкой константинопольских армян, а также армянские советники и переводчики, работавшие в этих посольствах и консульствах.

Тиран Келекян

подписывали важные соглашения, вели сложнейшие переговоры. Так, соглашение 1885 г. о строительстве пароходов и миноносцев, вместе с послами Швеции и Норвегии в Константинополе, подписал от имени Турции Акоб Газазян. В 1885 г. Акоб Газазян получил должность министра финансов, а Артин Дадян – советника министерства иностранных дел. Как правило, именно Дадян принимал членов и переводчиков зарубежных делегаций, а садразам Саид паша принимал иностранных послов в правительстве в его присутствии.

Армянским государственным деятелям и дипломатам поручалось также участвовать или возглавлять различные политические комиссии, создаваемые султаном по поводу отношений с балканскими народами. В 1886 г. **Саак Апро Челеби** (1823-1900) назначается Высокой Портой членом турецко-болгарской комиссии, а затем и ее председателем. Напомним, что когда по

Берлинскому соглашению 1878 г. Болгария получила право избрать своего правителя, Франция и Англия в качестве кандидата на болгарский престол предложили Нубар-пашу. Россия выступила против, считая, что это способствовало бы усилению армянского освободительного движения. В 1894 г., уже в третий раз премьер-министр, Нубар Нубарян был исполняющим обязанности хедива, не говоря уже о целой армии армянских министров, высокопоставленных сановников, банкиров и других деятелях.

Депутаты армянского происхождения Меджлиса¹⁹ созывов 1876 и 1909 гг. представляющих до 12 областей отличались хорошим образованием, достоинством, присущим представителю древнейшей культуры Империи, умением, дипломатичностью и здравым смыслом, необходимыми депутату для наилучшего представления интересов своей области. Это были государственные служащие, интеллигенция, люди, представляющие различные сферы, классы и социальные слои, имеющие различные политические предпочтения. Кстати, официальные обеды в честь депутатов Меджлиса садразамы обычно организовывали в роскошных ресторанах гостиниц Пера или Тарабии, принадлежащих важному члену масонской ложи Токатляну²⁰.

Ранний период европеизации дипломатической сферы Османской империи богат различными реальными историями дружественных отношений между дворцом, турками и армянами. Так, в 1848 г. венецианская конгрегация Мхитаристов подготовила и издала «Избранные истории из жизни Османских королей и визирей» («Հարմար լինող օսման թագերու և վիզիրի իրար»

19 Список армянских депутатов Меджлиса см. в Приложении.

20 В этих ресторанах выступали приглашенные европейские оркестры, певцы и танцовщицы. Это придавало дополнительную притягательность великосветским любителям «европейской» кухни и ресторанной атмосферы. Так, оркестр Поля Ланга с 35 музыкантами давал концерты в Тарабии, в Саммер-паласе и в Пера – в гостинице Токатляна.

ժիրնը Օսմանիանի րազմարտը եւ Վէրքիտը»)). На титульном листе указано, что книга напечатана за счет Великого посла Османской империи в Париже Сулеймана-паши. Оказывается, что по пути в Париж Сулейман паша посетил монастырь на острове Св. Лазаря в Венеции. Этот ученый, благородный и добролюбивый посол выразил свои сердечные пожелания и после слов поощрения высказал пожелание опубликовать за свой счет небольшую книжку, «которая была бы полезной и занимательной для нашего народа», - читаем мы в предисловии. С благодарностью приняв дар посла, Мхитаристы издадут эту книгу, иллюстрированную великолепными литографиями одного из своих учащихся, Мелкумянца.

* * *

Ни одно турецкое дипломатическое представительство не обходилось без армянского персонала, от секретарей и переводчиков до консулов, послов и посланников. Можно написать увесистые тома об армянских сотрудниках дипломатического корпуса Османской империи. Более того не менее 100 героев этих томов достойны отдельных книг, по их деятельности можно изучать историю внешней политики Османской империи. Этот пробел до некоторой степени восполнен в отношении представителей египетского армянства, краткие биографии которых изданы в ряду сведений об армянских деятелях империи²¹.

И тем не менее, кто были эти известные армянские дипломаты и управленцы²²?

* * *

С первой половины XIX века открылись посольства Османской империи в Париже и Лондоне (1834), Вене (1835), Берлине (1837), Афинах (1840) и консульства в Лондоне, Вене, Париже. Формирующийся турецкий дипломатический корпус начал изучать языки, знакомиться с европейскими законами и дипломатической культурой.

Армянские специалисты и дипломаты внесли большой вклад в дело успешного формирования министерства иностранных дел. Наибольшее количество армян работало в отделах, связанных с переводом. Секретариат министерства, со своим штатом секретарей, юристов, юридических советников – специалистов по международным договорам – состоял из армян. Были известны следующие секретари министерства иностранных дел: Рубен Гарагаш, Григор Чраджян, Андреас Хасуни, Нерсес бей Аллахверди, Тигран Чаян и др. Диван (департамент) иностранной корреспонденции министерства долгое время возглавлял Амаяк Сеферян, а среди руководителей дивана иностранной прессы видим Ншана Сеферяна и Симона Папазяна. Заместителем инспектора канцелярии был Михрдат Бабаян, а основным специалистом бухгалтерского отдела – Хачик Папазян.

Армяне составляли также подавляющее большинство юрисконсультов юридического управления министерства. Ими составлялись, редактировались и приводились к

21 Об известных деятелях армянской колонии Египта см. Սոֆի Չեյթլեան. «Հայրենան ներդրումը վաղ միջնադարեան եւ արդի Եզիպտոսի պատմութեան մէջ», Монреаль, 2004.

22 Турецкие и армянские сотрудники дипломатического корпуса, отправляющиеся для исполнения своих миссий в Европу, перед поездкой, по традиции, фотографировались в ателье братьев Абдуллах в Пера.

окончательному, соответствующему международным критериям виду все договора, заключаемые с иностранными государствами. В правительстве и Министерстве иностранных дел работали Грант бей Апрон (до 1917 г.), Ншан Дживанян, Погос Керестеджян, Эдвард бей Мсырли (1857-1908), Максуд бей Сеферян, Грант Норатункян и др., занявшие к концу XIX века важные должности в турецких посольствах и консульствах. Армяне в ранге главных консулов представляли Османскую империю в Англии, Австро-Венгрии, Португалии, Пруссии, Италии, Голландии, Америки, Греции, Швеции, Норвегии, Ирана, Бельгии, Болгарии, Румынии, России, Сербии, Черногории, Испании, Дании.

Важным подразделением был диван иностранной прессы, которым обычно руководили знавшие языки армянские переводчики. В штате Министерства иностранных дел числились также дворцовые переводчики первой, второй и третьей категории.

Много армян работало также в отделе корреспонденции и перевода документов.

Оган Багдатлян – директор управления подданства Министерства иностранных дел. Советник посольства в Берлине (1885). Получил от Германии *Couronne de Fer* 2-й степени. Удостоился *Ulâ-yı Evvel* 1-й степени (1891).

Рубен Гарагашян – первый секретарь правительства. Получил *Nişan-ı Mecidi* 2-й степени (1901).

Микаэл Гулабян – директор архива Министерства иностранных дел, переводчик. Удостоен *Couronne de Fer* 5-й степени от правительства Австрии (1884)²³.

Казарос Ерамян – прошел карьеру от заместителя руководителя переводческого отдела до главного секретаря правительства (1885).

Амамджян Саргис – руководитель отдела писем. Правительством Италии был награжден орденом *Grand Couron d'Itali* (1869).

Грант бей Апро – руководитель канцелярии правительства (1899). Был удостоен *Большого румынского креста* (1902).

Ншан Сеферян (1848-1906) – второй переводчик дворца, начальник отдела иностранной корреспонденции, затем – секретарь Министерства иностранных дел и ответственный за отдел официальной корреспонденции. Правительство Италии наградило его орденом *Grand Couron d'Itali* (1873) и *Chevalier de Légion* 3-ей степени (1883). От правительства Японии получил *Орден Солнца* 2-й степени (1885). От османского правительства получил *Ulâ-yı Evvel* наивысшей, первой степени (1884).

Амаяк Сеферян – директор политического, а затем иностранного отдела правительства, Министерства иностранных дел. Османским правительством был удостоен *Ulâ-yı Evvel* высшей степени (1894) и звания *бала* (1905), *Nişan-ı Osmanî* и *Nişan-ı Mecidi* первой степени (1902), а также *Большого румынского креста* от правительства Румынии (1902).

Хачик Папазян – директор бухгалтерского управления Министерства иностранных дел. Удостоен *Nişan-ı Mecidi* 3-ей степени (1885). В 1905 г. еще работал на той же должности.

Симон Папазян - зам. начальника отдела иностранной прессы (Амаяка Сеферяна).

23 Австрийский орден *Couronne de Fer* 5-й степени получил в 1884 г. также его коллега Ваграм бей. *Couronne de Fer* четвертой степени получил в 1901 г. Арташес Сюрмелян. Последний получил также от шаха Ирана *Şir-ü Hurşid*.

Был удостоен испанского ордена *Isabella Catholic* 2-й степени (1899), а от османского правительства получил *Ulâ-yı Evvel* 1-й степени и *Nişan-ı Osmanî* 2-й степени (1902).

Хачик Отян – начальник телеграфного отдела Министерства иностранных дел. Удостоился румынской *Couronne* 2-й степени (1888) и ордена *Chevalier de Légion* (1892).

Среди дипломатического и консульского персонала было немало лиц, принадлежащих к одним и тем же семьям. Были даже династии, начавшие свою историю в качестве известных амирских семей, ставшие затем не менее известными в османских дипломатических кругах. Таким примером могут служить семейства Манасов, Дадянов, Дюзянов. Понятно, что сыновья служащих за границей дипломатических работников, также получали образование в европейских учебных заведениях, продолжали дело своих отцов, поступая на службу в Министерство иностранных дел или соответствующее правительственное учреждение²⁴.

Армянские дипломаты составляли значительный процент сотрудников посольств, занимая в основном должности переводчиков, генеральных секретарей, консулов²⁵.

Одним из первых послов Османской империи был будущий министр иностранных дел Мустафа Решид паша (1802-1857), визирь, один из прогрессивных и эрудированных людей своего времени. В 1835 г. он должен был приступить к обязанностям первого посла Империи во Франции, затем в Лондоне (1839). Решид паша, один из самых выдающихся деятелей периода Танзимата, взял с собой в Париж в качестве переводчика, помощника, порученца **Акоба Крчикяна** (1806-1865), который также выполнял роль советника в период его дипломатической миссии. Кроме того он был воспитателем детей паши в Париже. Благодаря отличному знанию языков и трудолюбию, он наилучшим образом вел дела посольства, а когда Решид паша был назначен послом в Лондоне, он успешно исполнял обязанности посла до прибытия в Париж нового назначенца. На обратной дороге в Турцию их принял Папа Римский.

При назначении Решида-паши министром иностранных дел (1840) он приглашает Акоба Крчикяна в качестве переводчика и советника. В бытность Мустафы Решида еще раз послом во Франции в 1841-1843 гг. рядом с ним опять А. Крчикян. Крчикян был советником паши и при его втором назначении визирем (1846). В 1847 г. политолог и лингвист, масон А. Крчикян избран «логофетом» (секретарь Верховного совета), является одним из самых влиятельных лиц своего времени. В 1856 г. вместе с Джемалем беем, сыном Решида-паши, назначенным послом в Париже, направляется туда для трехлетней совместной работы. В этом промежутке

24 **Мелик бей**, сын Абраама-паши Ерамяна в 1902 г. назначается секретарем консульства в Вене. 3-ий секретарь посольства в Брюсселе **Тиран Норатункян** получает от шаха Ирана *Şir-ü Hursid* (1905). **Тиран бей** (1855-1908), сын Артина Дадяна, получивший европейское образование, знаток французского, английского, итальянского, греческого, долгие годы работал в различных управлениях Министерства иностранных дел, в 1905 г. был членом Государственного совета.

25 Секретарями посольств работали Ованнес (Шекиб) Абраамян (Берлин), Арутюн Маргарян, Левон Ерамян, Тигран Дадян, Аветик Саумян; из Манасов – Зеноб, Гаспар, Поль, Лаз-Манас, Пьер, Александр; Тиран Александян, Овсеп Азарян (Белград) и др.

В 1910-ых удостоились султанских орденов: член Меджлиса Азарян (*Nişan-ı Mecidi* Класса А), начальник отдела пропусков Х. Хандамян (серебряная медаль), судья квартала Пера С. Гарагоч за свое сочинение «Сборник османских законов» (*Nişan-ı Osmanî* третьей степени), Степан-эфенди, секретарь посольства в Австро-Венгрии *Couronne de Fer* (1879).

удостаивается высших султанских наград - *Osmaniye* и *Mecidiye*. Оба посла, отец и сын, на протяжении всей своей деятельности (1835-1865) испытывали благотворное влияние Аюба Крчикяна.

После Джемал-бея, до приезда в Париж нового посла Вели-паши, он исполняет обязанности посла. После приезда Вели-паши Крчикян обрывает связи с посольством и начинает посещать курсы политэкономии в Сорбонне. При следующем поселе в Париже, Савфет-паше, вновь занимает свою должность секретаря посольства. В 1865 г. возвращается в Константинополь, посвятив себя экономической и другой научной работе. Совместно с Григором Агатом и Геворгом Стимарджяном издает в 1845 г. работу «Шелководство».

Григор Отян (1834-1887), с 25 лет служил в Министерстве иностранных дел, был ближайшим другом и советником Мидхата-паши и вместе с ним участвовал в редактировании Устава Османской Конституции. Пользовался большим уважением, работал на государственных должностях, в 1876 был избран членом Государственного совета. Служил в Европе, занимая важные должности. В 1848 г., воодушевленный французской революцией, стал одним из создателей армянской Национальной Конституции. Написал множество статей, сотрудничал с армянописьменными турецкими изданиями, переводил с французского. Был тайным советником константинопольской Патриархии. Его дом был местом сбора выдающихся людей своего времени, которые собирались (в том числе ночью) для обсуждения национальных идей и целей. Абдул-Гамид II задушил османскую Конституцию в зародыше. Мидхат паша был сослан – для искупления «конституционного заговора». Григор Отян на корабле тайно эмигрировал в Париж, где занялся литературной

Карапет Артин паша Давудян

деятельностью под псевдонимом «Ваграм». Султан Абдул-Гамид II через своих послов неоднократно пытался вернуть его в Константинополь, но, подозревая что-то неладное, он отказывается. Этот выдающийся деятель периода Конституции умер в Париже в 1887 г., похоронен на кладбище Пер-ла-Шез.

Карапет Артин паша Давудян (Давуд паша, 1816-1873) – первый христианин (католик), дослужившийся до звания маршала. Сыграл значительную роль в истории турецкой дипломатии. Получил образование в Константинополе, затем в Берлине. В 24 года (1840) служил в турецком посольстве в Берлине в качестве секретаря и переводчика²⁶. Пользовался большим авторитетом, занимал важные должности в дипломатических представительствах

26 Оган Багдадлян служил советником в Берлинском посольстве.

в европейских странах. В 1850 г. был выбран в качестве представителя османского правительства в посольстве в Вене, затем стал там послом. В 1856 г. удостоился Командорского креста Императорского австрийского ордена Франца Иосифа (*François Joseph-Commandeur*) второй степени²⁷, *Баварского креста* второй степени и *Вюртенбергского креста* 3-ей степени. В 1859 г., работая начальником отдела цензуры и первым переводчиком правительства, получил шведский орден Полярной Звезды (*Kutup Yıldızı* -) первой степени. В 1867 Наполеон III присвоил ему звание кавалера ордена Почетного легиона (*Chevalier de Legion d'Honneur*). Римский папа удостоил его рыцарского ордена *Chevalier de St. Grégoire* первой степени. От османского правительства получил украшенный драгоценными камнями большой *Nişan-ı Osmanî*.

Карапет Артин паша Давудян с его великолепным знанием политики, после работы на важнейших постах империи, совместной комиссией 5 европейских стран и Турции, в 1861 г. был назначен правителем объединенных автономных областей Ливана и Сирии в звании визиря и с титулом паши. Получил также звание *мюшира* (маршала).

В Ливане, переживавшем период религиозных столкновений, Давудян проводил политику максимального ослабления религиозного противостояния и максимального развития экономики, торговли и культуры. Во время своего правления он стремился утвердить Ливан и Киликию в качестве объединенного полунезависимого христианского государства. Местные жители обвиняли его в попытке арменизации Ливана и «основания армянского государства».

В 1859 г. руководил управлением цензуры, в 1860-м – телеграфным управлением. В 1868 г. ему доверяется пост министра почты-телеграфа, а затем министра общественного строительства. В 1866 г. он основывает сахарные заводы в Стамбуле и Измире. Одной из удач Давудяна следует считать строительство исключительно важной для развития страны Румелийской железной дороги, связывающей азиатскую и европейскую части империи. Его первейшей задачей было создание условий для осуществления строительства железной дороги. С этой целью он едет в Париж, Вену, изучает предмет, встречается со специалистами²⁸. Для строительства этой 2000-километровой дороги он, с бароном Хиршем, решают основать «Османское общество», что и делают в 1870 г. В следующем году пост председателя передается паше Кабула – по причине чрезвычайной усталости Давуда-паша. В период больших ссылок Давудяны стали одними из первых ссыльных.

За свое исследование, посвященное первым германским племенам был избран членом Берлинской академии наук и получил специальную премию канцлера Германии.

В 1871 г., в связи с болезнью, отошел от дел, уехал на остров Сакыз, а затем – в Биарриц, где и скончался в 1873 г. Благодарные ливанцы увековечили его память, назвав его именем одну из улиц Бейрута.

27 *Kaiserlich-Österreichische Franz-Josephs-Orden, Nordstjärneorden* В библиотеке Мхитаристской конгрегации в Вене есть портрет Давуда-паша при всех орденах, выполненный Артином-эфенди Чракяном.

28 В 1868 г. в результате переговоров в Париже и Вене смог добиться подписания договора о строительстве Румелийской железной дороги, за что был удостоен орденов *Osmanîye* и *Mecidiye* 1-й степени.

Ованнес паша Гююмджян

Вслед за Давудом-пашой, последним правителем Горного Ливана армянского происхождения был **Ованнес паша Гююмджян** (1858-1933), ставший автором многих реформ в этой стране. Он также имел звание маршала, был членом Государственного совета. Образование получил в колледже Мхитаристов в Вене и в знаменитом иезуитском колледже *Vaugirard* в Париже. По возвращении в Константинополь занимал важные должности в МИД-е. В 1894 был назначен первым секретарем посольства Турции в Италии. В 1899-1908 гг. дважды был поверенным в делах Турции в Италии. По возвращении был избран членом Государственного совета и заместителем министра иностранных дел. В 1912 г., при назначении Габриела Норатункяна министром иностранных дел, было решено, что О. Гююмджян должен отказаться от должности замминистра – чтобы

не раздражать определенные турецкие круги.

В 1905 г. получил итальянский *Croix* 3-й степени, а от султана - *Osmanîye* 3-ей степени и *Nişan-ı Mecidi* 4-й и 2-й степеней. В 1912 г. получил звания визиря и мюшира (маршала), титул паши, *Nişan-ı Mecidi* четвертой степени, степень *Ulây*. В 1910 г. султан направляет его в Бельгию для вручения королю Альберту ордена *Hanedan-ı Osman-i*. По этому поводу король пожаловал ему орден *Leopold* первой степени. Правителем Ливана был назначен 22 декабря 1913 г. и занимал эту должность в течение 3 лет (1913-1915)²⁹.

Этот член Государственного совета в звании маршала, запомнился в Ливане как автор 5 важных реформ. Приняв приглашение сменить Давуда-пашу на посту правителя Горного Ливана, он начал бурную борьбу против Джемалья-паши, всячески стремившегося, в том числе путем интриг и наветов, очистить Ливан от христиан, и был сам обвинен в франкофильстве. Борьба за Ливан была для него вопросом жизни и смерти. Он делал все для обеспечения мирной жизни жителей страны. В 1915 г. Высокая Порта отменила автономное правительство Ливана. Ованнес Гююмджян был смещен с должности. По дороге в Константинополь он сталкивается с караванами армян – беженцев, спасшихся от Геноцида. По возвращении в Стамбул избирается в Меджлис (османский Сенат), однако отказывается от мандата, не желая иметь ничего общего с кровавым режимом. Несмотря на это продолжает оставаться одним из самых видных турецких политиков, к которому часто за политическими советами обращается наследник престола. Великий епарх Кямиль паша обращается к Ованнесу Гююмджяну, Араму Ераму и нескольким другим видным армянам с предложением войти в состав турецкой делегации на Парижской мирной конференции 1919 г., ожидая от них отрицания факта геноцида. Однако он объявляет, что не будет сотрудничать

29 В 1888 г. приехавшего в отпуск в Константинополь губернатора Ливана Васа-пашу сопровождал административный руководитель Ливана Акоб Купелян.

с государством, превратившего Армению в кладбище. Ованнес Гуюмджян оставляет страну и переселяется в Рим, где умирает в 1933 г.

Манук Мирзаян (1769-1817)³⁰, один из именитых деятелей османской дипломатии начала XIX века.

Арутюн (Артин) Дадян (1830-1901). Третий сын Ованнеса амира́ Дадяна, дипломат, достигший звания визиря. Полное имя – Арутюн Гарегин. Высшее образование получил в парижских колледжах Сент Барб и Луи ле Гран, после чего закончил дипломатический бакалавриат Сорбонны. По возвращении в Константинополь в 1846 г. начал службу в Высокой Порте. За свою 50-летнюю дипломатическую карьеру служил во многих странах, на разных должностях, в том числе в должности заместителя министра иностранных дел. Его большой авторитет подтверждается наградами, полученными им от 32 правителей и правительств³¹. В 1859 г. назначен на работу в особую переводческую канцелярию Высокой Порты. С дипломатической миссией побывал в Одессе, в течение двух лет, с 1860 г. был первым секретарем посольства в Париже, затем был в Испании с дипломатической миссией. В 1865 г. вернулся для руководства управлением связи Министерства иностранных дел. Через него проходили все важнейшие сообщения и решения, а некоторые составлялись им самим. В периоды его коротких отлучек все дипломатические документы, отправляемые в разные страны возвращались обратно как плохо составленные и запутанные. В течение долгих лет различные дипломатические документы и соглашения составлялись Арутюном (Артин) – пашой Дадяном. Он воспитал несколько поколений сотрудников и руководителей МИД-а. В 1866 г. стал членом Государственного совета первой степени, а в 1867 – действительным членом.

В 1869 г. – министр лесов, в 1870 становится советником Министерства финансов и получает степень *Ulây-ı sâli*, в 1871 г. – директор-ревизор управления лесов и недр.

С провозглашением Танзимата Османская империя во всех своих действиях и решениях брала за основу европейские, в частности французские образцы. Артина паши. В 1872 г. Дадян стал председателем 6-го округа, став 8-ым главой этого важного муниципалитета. В 1874 г. становится членом контрольного органа Румелийской железной дороги, получив степень *балá*. Пользовался расположением и доверием султана Абдул-Гамида II. Последний

30 Манук бей Мирзаян, румынский армянин, один из первых и наиболее известных армянских дипломатов. Благодаря ему состоялись русско-турецкие переговоры, в результате которых в 1812 г. был заключен Бухарестский мирный договор, положивший конец попыткам Наполеона Бонапарта по втягиванию в войну этих двух государств. О Мануке бее подробнее см. в части, посвященной османской армии.

31 Вот некоторые из наград Артина Дадяна. В 1851 г. от прусского императора получил орден *Couronne de Prusse*, а в 1867 - *Couronne de Prusse* от императора Вильгельма I. В 1857 г. получил *Couronne de Fer* первой степени от императора Франца-Иосифа. В бытность консулом в Генуе получил от шаха Ирана орден *Şir-ü Hurşid* третьей, а через несколько лет – второй степени. От французского правительства получил *Chevalier de Légion d'Honneur* (орден Почетного легиона) второй степени (1883), от князя Черногории – орден *Danilo* 1-й степени (1884). В 1887 г. он удостоивается золотого и серебряного орденов *İmtiyaz*. Восстанавливается *İftihar Madalyası*, пожалованный султаном Махмудом II семейству Дадян. В 1889 г. от правительства Голландии получает орден *Leone Nederlande*. В 1899 г. получает *Couronne de Fer* первой степени от германского правительства, в 1899 г. – орден *Leopold* первой степени от бельгийского правительства. В 1899 г. получает украшенный бриллиантами *İftihar Madalyası*. Сын Артина Дадяна – Тиран Дадян (1855-1908) занимал различные должности в Министерстве иностранных дел, а затем был назначен вторым секретарем посольства в Брюсселе. С 1905 г. – член Государственного совета.

приглашает его на должность советника Министерства иностранных дел. В 1881 г. наделяется особыми полномочиями по упорядочению греческих границ. В 1882-1884 гг. пресса постоянно освещала его важные встречи в Константинополе и за границей – во дворце, с садразамом, министрами иностранных дел, зарубежными послами (Австрия, Румыния, Англия и др.). Его официальные встречи в Йылдызе с султаном освещались час за часом: иногда с 7-и утра и до вечера.

Получил греческий орден *St. Sauveur*. В 1885 г. султан Абдул-Гамид II потребовал от него всесторонне подготовленную докладную относительно принадлежащей Империи собственности в районе проливов. В 1885 г. Артин Дадян получил должность советника Министерства иностранных дел. Как правило, он принимал в правительстве все иностранные делегации (например, посла США Кокса и др.). С ним часто и подолгу советовался садразам (по меньшей мере по 2-3 часа).

В 1886 г. Артин Дадян получил от правительства премию в 1000 лир, а в 1887 г. – степень визиря. В 1888 г. назначается представителем правительства в Болгарии. С его участием и под его ответственность было заключено множество важных международных договоров. Так, в 1891 г. для подготовки торгового договора с Австрией Артин Дадян созвал в Министерстве иностранных дел совещание с участием представителей заинтересованных сторон и министра лесов и недр Петроса Гуюмджяна.

В 1892 г. Артин Дадян стал председателем объединенного Министерства финансов и налогов. Под его председательством формируется комиссия, расследующая неисчислимый вред, нанесенный иностранными почтами. Для исправления этого положения были организованы специальные слушания в правительстве. В 1897 Артин Дадян стал членом государственного совета, удостоился титула паши и многочисленных орденов, в том числе *Nişan-ı Osmanî, Nişan-ı Mecidî, Nişan-ı İftihar*, украшенных драгоценными камнями. От короля Вильгельма I получил *Couronne de Prusse*. На одном из портретов Артин Дадян изображен в соответствии с модой того времени – с бородкой и бакенбардами.

В разделе иностранных политических новостей армянские периодические издания ежедневно освещали очень плотный рабочий график советника Артина бея – час за часом – в правительстве³², во дворце, встречи с руководителями дипломатических представительств³³, а также предмет обсуждения.

Во время визита австрийской принцессы Стефании в Константинополь падишах назначил дочь Артин-паши – Евгению-Эжени в качестве переводчицы с французского и сопровождающей на встречах с придворными дамами, а после того назначил ее первой переводчицей гарема Йылдыз и наградил *Sefakat* 2-й степени.

32 Как правило, именно он принимал делегации и переводчиков всех стран. Например, Артин Дадян в правительстве в течение 2 часов принимал переводчиков посольств Франции, затем Германии, после чего – посланника Папы Римского, а затем, в течение 4,5 часов участвовал на заседании Государственного совета.

33 Артин Дадян, как и другие знатные армяне всегда был в числе почетных гостей на праздничных мероприятиях в иностранных посольствах, которые освещались прессой. В 1886 г. на банкет в саду английского посольства в честь 67-летия королевы Виктории было приглашено множество армян, в том числе Акоб Газазян, Артин Дадян, Апро Челеби, Абраам-паша, Шахбаз-эфенди, Мигран Дюз, Нурян-эфенди, Ваган-эфенди, Сервичен-эфенди, Габриель Норатункян, Эльяс Чаян-эфенди - сливки общества, принятые в иностранных дипломатических кругах.

Габриел Норатункян (1852-1941), потомок известного амирского рода мастеров по производству хлеба из Тиврика (с. Гасма)³⁴. Его предок, Артин (Арутюн) ами́ра́ Норатункян (1770-1843) был одним из самых влиятельных национальных деятелей своего времени. Габриел был сыном племянника Артина ами́ра́, экмекчибаши (главы пекарей) Григора-ага³⁵. Часть представителей этого рода продолжила свое традиционное занятие, снабжая хлебом армию. Кроме строгого домашнего воспитания Габриел получил образование во французском колледже «*Saint Joseph*» (1869 г.). В 1870-1875 гг. учился праву и политическим наукам в Сорбонне, в *College de France*, в политехнических школах. В этом промежутке, в 1873 г. служил в парижском посольстве Турции в качестве дипломатического атташе. По возвращении из Парижа в Константинополь вместе с послом Али-пашой начал работать секретарем-советником у министра иностранных дел Решида-паши и быстро поднялся по ступеням дипломатической службы. В возрасте 18 лет был членом ведомства внешних связей Высокой Порты. В 1878 г. был назначен первым секретарем примирительной сербско-турецкой комиссии. Был вторым делегатом Турции в смешанной европейской комиссии в Силистре, членом международной комиссии по уточнению (установлению) русско-турецких границ. В 1881 г. был назначен первым секретарем посольства в Четине, в 1883-1906 работал юридическим советником МИД-а. В 1886 г. избирается членом Совета Патриархии и председателем комиссии по образованию.

Габриел Норатункян

Занимал также должность юриста Высокой Порты, был представителем османского правительства на международной конференции в Гааге, избирался депутатом Меджлиса.

В 1906 г. Габриел Норатункян назначается министром торговли и общественного строительства в кабинете Кямяля-паши (1832-1913). Имел множество заслуг на этом посту. В свое время Галиб Кемалья Сойлемезоглу, бывший послом в Москве, в своих воспоминаниях с очень большой похвалой отзывается об этом министерском периоде Норатункяна, считая его чрезвычайно эффективным, в частности, отмечая его работу по связи и общественному строительству в анатолийской части Империи и оценивая его как большого знатока права и исключительно трудолюбивого человека³⁶. Этот «норатункяновский» период ознаменовался расширением торговых отношений с Германией, объединением железных дорог Сербии, развитием Румелийской железной дороги, организацией почтово-телеграфных отношений с Ираном и другими, большими и малыми, но важными с точки зрения государства делами.

34 Kevork Pamukciyan, *Kapriyel Noradunkyan Efendi*. Ist., Tarih ve Toplum, 1988, ocak, N 49, s.42-46.

35 См. там же сведения о семье Габриела Норатункяна (стр. 45). Биографами этой семьи были Аршак Албояджян (1879-1962), Абраам Айвазян (1846-1909) и др.

36 *Hariciye Hizmetinde 30 sene*. Ist., 1949, s.207.

В 1906 г. министр торговли Габриел Норатункян разработал специальный закон о забастовках работников министерств.

В 1907 г. по состоянию здоровья отказался от должности советника правительства и руководства Пароходным обществом Салоников, уступив его Жозефу (Овсепу) Азаряну.

В конце мая 1908 г. Габриел Норатункян в качестве министра торговли и общественного строительства и представителя османского правительства на международном суде в Гааге, вместе с правительственной делегацией направляется в Петергоф, где его принимает царь и награждает орденом «Белый орел». Следующая аудиенция у царя состоялась в Петербурге в 1913 г., где он, в качестве министра иностранных дел, сопровождал садразама Тевфик-пашу и посла Турхан-пашу.

Для повышения государственных пошлин с 4-х до 15 процентов, Габриел Норатункян едет в Вену на встречу с руководителями и министрами учреждения «Реформ».

В 1908 г. министр иностранных дел Тевфик паша, министр торговли и общественного строительства Габриел Норатункян и посол Австро-Венгрии в Турции Марко Паллавичи обсуждали в Константинополе вопрос Боснии и Герцеговины.

В апреле 1908 г. Габриел Норатункян второй раз становится министром торговли и общественного строительства в правительстве Хусейна Хильми-паши, избирается депутатом Меджлиса от Константинополя.

В 1909 г. министр торговли и общественного строительства Габриел Норатункян замещает министра иностранных дел Рыфата-пашу до его возвращения из Лондона. В том же году он руководит церемонией оповещения иностранных государств о восшествии на престол султана Мехмеда Решада.

В 1910 г. Норатункян в качестве почетного члена Меджлиса участвовал в Брюсселе на международном конгрессе по баллистике³⁷. На проходившем в Брюсселе в 1910 г. международном правовом-арбитражном конгрессе членами османской делегации были Г. Норатункян и Григор Зограб. В тот же период Норатункян в составе высокого жюри участвовал в работе брюссельской промышленной выставки, после чего отбыл в Париж, где его принимал премьер-министр Клемансо.

В 1911 г. Габриел Норатункян назначается министром иностранных дел Османской империи. Он смог урегулировать тяжелейшие проблемы, существующие между империей и действующими на ее территории иностранными компаниями. Среди его удач следует назвать почтовое соглашение с Ираном, решение проблемы Хирша, объединение сербских железных дорог, подготовка турецко-греческого железнодорожного соглашения, объединение анатолийских железных дорог, участие в процессе утверждения единых тарифов в качестве главы международной комиссии. Руководил Османской табачной компанией (Режи). В Юридическом колледже преподавал политические науки и историю государств. Был министром торговли(дважды) и общественного строительства, сельского

37 Делегатом от османского правительства на Брюссельском геометрическом конгрессе 1910 года был бывший бухгалтер Министерства общественного строительства и профессор математики Османского университета Арутюн Юсуфян. В 1894 г. турецкую экспозицию на Чикагской международной выставке представлял М. Топалян.

хозяйства, дважды – министром иностранных дел (1912-1913). В 1913 г. вместе с семьей переехал в Париж, где и проживал до своей смерти. В период пребывания во Франции, после смерти Погоса Нубара считался руководителем армянской национальной делегации, в качестве наблюдателя участвовал в работе Лозаннской конференции.

Он автор четырехтомного исследования *Recueil d'Actes Internationaux de l'Empire Ottoman*, которое вышло в свет в 1897-1903 гг. Это французское издание представляет собой ценнейший сборник международных договоров Османской империи с начала ее возникновения. Первый том включает период с 1300 до 1789 гг. Эта важная работа, ставшая ценным историческим и дипломатическим источником, принесла ее автору европейское признание, сделав его членом итальянских, французских, немецких и ряда других научных обществ.

Норатункян удостоивался высших наград Османской империи: титулов *Ulây* (А и Б 1884, 1888), ордена *Nişan-ı Osmanî* и *Nişan-ı Mecidî* первой степени (1892, 1898, 1901), украшенный драгоценными камнями *Nişan-ı Mecidî* (1903), степени *бала* (1894) и множества иностранных наград³⁸.

Избирался членом Академии наук Франции и Германии. В 1910 г. стал председателем Константинопольского отделения в Египте Армянского всеобщего благотворительного союза, основанного в 1906 г. В 1908 г. Габриел Норатункян подарил армянской национальной библиотеке в Галата 3 тысячи книг. Его сын, Тиран, по примеру отца стал дипломатом³⁹.

Абраам паша Ерамян (Каракяхья, 1833-1918), родился в Константинополе, в семье банкира Геворга бея Ерамяна (1816-1900). Дипломат, депутат Меджлиса, один из визирей последнего периода Османской империи, отличающийся невероятным богатством. Был доверенным лицом семьи Мехмеда Али-паши и его банкиром. Был известен под именем Каракяхья. Его дед, Ерам амира (1768-1835) был банкиром Мехмеда Али-паши в Кавала. Будучи отпрыском богатой семьи, Абраам получил великолепное образование. На уровне родного языка владел османским, арабским, французским. Был руководителем секретариата египетского дворца, а затем представителем хедива (вице-короля) Египта в Стамбуле. В конце правления султана Абдул-Азиза играл значительную роль в установлении атмосферы взаимопонимания между хедивом, султаном и государственными деятелями Высокой Порты, в отстаивании интересов хедива в правительстве и во дворце, в положительном

38 Князь Черногории наградил его орденом *Danilo* 2-й степени (1884); в 1886 г. получает *Isabella Catholic* 2-й степени; от правительства Ирана - *Şir-ü Hurşid* (1886). Юридический советник правительства Габриел Норатункян получил от короля Сербии *Takovo* первой степени (1894), от греческого правительства – орден *Saint Sauveur* (1894). В 1894 г. стал кавалером ордена Почетного легиона Франции. В 1896 г. получает греческую медаль *Harb*, а от правительства Германии – орден *Aigle Rouge* первой степени. В 1901 г. Габриел Норатункян и член Государственного совета Эльяс Чаян удостоились золотого *Liyakat Madalyası*. В 1903 г. юридический советник правительства, председатель правления Османской табачной компании, член Политической комиссии по финансам и торговле, депутат Меджлиса Габриел Норатункян получает украшенный бриллиантами *Nişan-ı Mecidî*. Правительство Румынии награждает его орденом *Bene Merite* (1903), а король Румынии награждает министра торговли и общественного строительства Норатункяна орденом *Etoile Noire* (1908) и другими наградами.

39 Тиран Норатункян крестился в 1884 г. в церкви Сурб Хач в Скютаре. В 1903-1904 гг. был юридическим советником правительства. Работал в консульстве в Брюсселе в качестве третьего, а затем второго секретаря. С 1925 г. проживал в Париже.

решении многих прошений и заявлений. (Известно, что султан Абдулазиз любил играть в нарды с Абраамом-пашой Ерамяном. Его набор для игры в нарды был шедевром искусства, шашки – из изумрудов и гиацина, игральные кости – из алмазов.) При Абдул-Гамиде II был членом Государственного совета от национальных меньшинств, одним из трех важнейших лиц. Сын, Левон бей, был награжден *Rütbe-i Salise*.

Тиран Алексанян (Тиран Тнкыр бей, -1862). Был Главным послом Турции в Бельгии, затем в Константинополе – ревизором Почтово-телеграфного министерства. В 1860 г. получил *Mecidiye* 3-ей степени, а также орден *Chevalier de l'Ordre Leopold* от правительства Бельгии.

Ерванд Зограб, был главным послом Османской империи в Лондоне в 1838-1841 гг.⁴⁰.

Мкртчич Дджеаирлян амира́ (1848-1906). В 1883 г. был назначен послом в Австрии.

Овсеп Мисакян. Главный секретарь главного посольства в Париже (1885), временный представитель посольства (1886) и советник (1888). Главный посол Османской империи в Лахе (Гаага). Главный советник посольства в Париже, в 1883 г. стал кавалером ордена Почетного легиона 3-й степени. Удостоился *Ulâ-yı Evvel* высшей степени от османского правительства.

Саргис Амамджян, представитель Императорского табачного общества Режи, директор управления общественного долга, дипломат. Работал в Риме и Тегеране в качестве второго секретаря посольства. Был удостоен степени *балá* (1877), *Nişan-ı Mecidi* первой степени и *Nişan-ı Osmanî* третьей степени (1884).

Арутюн (Артин) Маргарян, работал в Бельгии, затем в Берлине, в качестве первого секретаря посольства. Османское правительство наградило его *Ulâ-yı* 2-й степени (1894) и *Nişan-ı Osmanî* 4-й степени.

Оган Багдадлян. Советник посольства в Берлине (1885). В Брюсселе посетил посольство нового государства Конго и смог получить утверждение выгодного для Турции проекта договора. От императора Германии получил *Couronne de Fer* 2-й степени. Был назначен руководителем управления подданства (тебайет) Министерства иностранных дел. Удостоен *Ulâ-yı Evvel* высшей степени.

Арам-эфенди. Секретарь посольства в Берлине. Правительством Германии был награжден орденом *Красный орел (Aigle Rouge)* 4-й степени (1885).

Мкртчич Норикян. Первый секретарь посольства в Вашингтоне (1899), главный секретарь посольства в Бухаресте (1902-1911). Награжден *Румынским крестом* 3-й степени (1902) и *Nişan-ı Mecidi* 3-й степени.

Овсеп Минасян. Советник посла в Париже. Награжден *Nişan-ı Mecidi* 2-й степени (1886) и другими наградами.

Определенную часть дипломатического персонала составляли армяне-католики. По нашему мнению причина этого в том, что среди армян-католиков было больше богатых семей, способных дать своим сыновьям европейское образование – что было немаловажным

40 Самым известным армянином, служащим в лондонском посольстве в начале XX века был торговый советник Галуст Гюльбенкян, который в 1910 г. получил *Osmaniye* 2 степени. Секретарем посольства в Лондоне был Саргис Амамджян.

для дипломатической службы. Были и такие, которые выдвигались католической епархией Константинополя. Так, братья Аристакес и Антон Азаряны были награждены папским орденом *Saint Gregoire* (1880). Они были братьями католического Патриарха Константинополя Петроса Азаряна, происходили из богатой и культурной семьи. Братья опубликовали в венской конгрегации Мхитаристов четырехязычный греко-армяно-итальянско-турецкий словарь.

Армяне служили в качестве консулов и главных консулов в Мессине, Тулоне и Ницце, Брюсселе, Батуми, Одессе, Тифлисе, Новороссийске, Констанце, румынских городах Яш, Калац, Тур де Северин, в Черногории, Белграде, Будапеште, Симлине (Венгрия), Иоганнесбурге, Неаполе, Бари, Занте (Италия), Катанье, Лахе (Гааге), Антиваре, Дульчино, Айа-Мавре, островах Корфу, Ларос, Керманшах и других местах. Вот некоторые имена, о которых наши сведения ограничены.

Манук Азарян (1850-1922). Видный политический деятель из Константинополя. В 1864 г. был направлен правительством в Париж для учебы в военном училище *Saint Barbe*. По возвращении назначен секретарем министра иностранных дел, а в 1873 получил должность переводчика. В 1876 г. во время Русско-турецкой войны служил дипломатическим курьером. В 1878 г. направляется в Бухарест для сопровождения в Стамбул турецких военнопленных. В 1879 г. назначается главным секретарем османского посольства в Петербурге, где проработал 3 с половиной года. От русского царя получил ордена *Св. Анны* и *Св. Станислава* 2-й степени (1883). После смерти главного консула на острове Корфу, Максуда-эфенди, занимает его место. В 1889 г. награжден австрийским орденом Франца-Иосифа. В 1890-1908 работает главным консулом Каласа, награждается греческим орденом *Св. Спасителя* 3-ей степени. В 1908 г. был назначен руководителем делегации, направленной в Ливадию (Крым). В 1908 г. назначается послом в Белграде. Через короткое время избирается членом Государственного совета. С 1909 г. – советник Министерства иностранных дел. Награжден *Nişan-ı Osmanî*, *Nişan-ı Mecidi* первой и второй степеней.

Овсеп Азарян. Главный консул в Барселоне, на Мальте. Получил *Ulûy-ı Evvel* высшей степени и *Nişan-ı Mecidi* 3-й степени (1905). В качестве консула работал в Ницце, Калаче.

Авян. Работал главным консулом в Бухаресте.

Мигран Гавафян. В 1878 г. был назначен первым секретарем посольства в Вене. Получил *Nişan-ı Mecidi* (1884) 3-й степени. В бытность посланником в Риме награжден итальянским орденом, от сербского короля получил орден *Nakova* второй степени (1888). В 1899 г. работал заместителем начальника отдела иностранной прессы министерства иностранных дел, награжден *Ulûy-ı Evvel* высшей степени. В 1900-1906 гг. – главный консул Османской империи в Тулоне и Ницце. В 1900 г. награжден *Nişan-ı Osmanî* 2-й степени⁴¹. С 1907 г. продолжил дипломатическую службу в должности советника посла в Брюсселе.

Мигран Ерам. Консул в Неаполе.

Мкртич Еремян. Главный консул в Занте (Италия).

41 В бытность главным секретарем посольства в Риме получил *Couronne d'Itali* от правительства Италии (1882), а от испанского правительства – *Isabella Catholic* 2-й степени (1882). Итальянское правительство явно благоволило к армянским дипломатам. Они часто награждались самыми почетными орденами.

Шекиб Ованнес Тезекелян⁴². В 1895 г. был переведен с должности первого секретаря посольства в Риме на ту же должность в берлинском посольстве. В 1896 г. из Берлина был переведен в Лахе (Гаага) на должность главного секретаря посольства, а затем назначен главным консулом Патраса. Получил *Nişan-ı Mecidi* 2-й степени.

Тагвор-эфенди. В 1888 г. – генеральный консул в Венеции.

Григор Хтрян. Советник Министерства иностранных дел, начальник бухгалтерского управления. Был удостоен *St. Lazar et Moris* 2-й степени итальянского правительства (1891). Консул в Катанье и Семлине (Венгрия) (1900).

Артин Хтрян. Брат Григора Хтряна. Начальник бухгалтерского управления министерства иностранных дел. В 1885 г. – консул в Тур де Северин (Румыния).

Левон Костанд. Консул в итальянской Катанье (1899) и румынском Яше (1901).

Ованнес Мажакян. Был консулом в Ая-Мавра (Греция), Сербии (1899) и Иоганнесбурге (1910). Получил *Takovo* 3-й степени от сербского короля Александра (1900).

Микаэл Максуд. Был консулом в Шира. Умер в 1886 г. Останки перевезены на корабле «Алфиос» и похоронены на кладбище в Ортагюхе.

Овсеп Мисакян. Генеральный консул в Лахе (Гаага)⁴³. Был удостоен *Nişan-ı Osmanî* (1894), и *Nişan-ı Mecidi* (1900) первой степени.

Ованнес Нафилян. Консул в Тифлисе.

Грант Норатункян. Консул в Калаче (Румыния, 1907).

Саргис Палян. Консул в Керманшахе (1886), Антиваре и Дульчино (1899), Брюсселе (1907), Черногории и Бари (Италия)⁴⁴.

Арам-Минас Багдадлян (по специальности – военный врач). С 1880 г. был главным секретарем генерального консульства в Неаполе и консулом в Лионе. Получил орден *Danilo* 3-й степени от князя Черногории (1902). В Петербурге был советником и первым секретарем посольства. Турецким правительством награжден *Rütbe-i Sâniye* и *Mütamayiz* (1885). В бытность почетным атташе в Берлине удостоен ордена *Aigle Rouge* (1886).

Хосров Папазян. Консул в Констанце (Румыния, 1908).

Григор Гамбурян. Секретарь консульства в Сунне (1892). Удостоен *Nişan-ı Mecidi* и *Nişan-ı Osmanî* 4-й степени (1884).

42 Иногда в прессе появлялись и печальные известия об армянских дипломатах. Например, «Левант Геральд» сообщает о принятии ислама первым секретарем посольства Османской империи в Гааге Ованнесом Шекипом (1910). Кстати, случаи принятия ислама армянскими женщинами (иногда с прискорбием отмечается, что они были проститутками) и мужчинами всегда фиксировались прессой. То же относится к случаям принятия иностранцев в лоно армянской апостольской церкви, например – Хумбат Мехмед-оглу или Абдулла Гули-оглу. Об изменении вероисповедания еврейских, греческих женщин писали на Кавказе, в Эчмиадзине. Анализируя прессу того времени убеждаемся, что, к счастью, печальных вестей было меньше, чем радостных. Многие константинопольские газеты имели корреспондентов не только в крупных городах и провинциях империи, но и в Восточной Армении. Находясь в тесной связи с ней, они во всех подробностях фиксировали различные стороны жизни этой части армянства, обращаясь также и к судьбам ее отдельных представителей.

43 В 1898 г. королевой Голландии был удостоен ордена *Orange Nasau*. В 1900 г. на обеде в консульстве в Лахе (Гааге), данном консулом Овсепом Мисаком Мисакяном, по поводу годовщины восшествия на престол падишаха, были приглашены король и королева Голландии и министр иностранных дел.

44 В источниках название этого княжества встречается в трех вариантах: Черногория, Карадаг, Монтенегро. Мы предпочли использовать одно из названий.

Эфенди Элмасян. Секретарь-переводчик консульства в Новороссийске. Удостоен *Nişan-ı Mecidi* четвертой степени (1800).

Тиран Хюнкарбеендиян. Вице-консул в Одессе, затем 2-й секретарь посольства в Париже, секретарь консульства. Получил *St. Lazar et Moris* (1886).

Ованнес Магакян. Помощник консула в Сербии.

Ованнес Ферит Бояджян. Вице-консул в Батуми (1894).

Артин Сафарян. Генеральный секретарь посольства в Бухаресте. Был удостоен *Ulâ-yı Evvel* высшей степени (1883).

Хачик Папазян. Сын главы банкиров Геворга Папазяна (Бахчеваноглу). Первый секретарь Министерства иностранных дел, работал в Генеральном консульстве в Констанце. Получил *Nişan-ı Mecidi* второй степени (1899).

Симон Папазян. Секретарь консульства в Будапеште. Австрийское правительство наградило его *Couronne de Fer* 3-й степени (1884). За работу в качестве секретаря комиссии по делимитации Болгарии, получил *Couronne de Fer* 4-й степени (1879).

Манасы. Этот знаменитый род дворцовых художников⁴⁵ оказал Империи большие услуги также в качестве дипломатов, консульских работников. Будучи дворцовыми художниками, картины которых дарились европейским монархам, они выполняли также дипломатические миссии в Париже, Вене. В Константинополе Манасы занимали государственные должности. **Алекси** (-1888) был директором и переводчиком центрального архива, 6-го, района Константинополя. **Антуан** (1827-1899) руководил этим районом.

Пьер Манас. Секретарь представительства Турции в Брюсселе. Бельгийским правительством был награжден *Chevalier de L'Ordre Leopold* (1860). Его сын был очень известным правоведом и адвокатом в Константинополе.

Поль (Погос) Манас (-1888). В 1855-1859 гг. работал в посольстве в Париже в качестве атташе.

Сепух Лаз-Минас (Хосров бей, 1825-1887). Образование получил в колледже Рафаелян в Венеции, а по возвращении начал работать у своего отца – в Монетном дворе. В 1863 г. работал секретарем посольства в Париже. Был генеральным секретарем посольства Турции в Бельгии. Служил также в Берлине в качестве советника посольства. Через 5 лет был отозван Высокой Портой в Константинополь, где возглавил созданную Министерством иностранных дел комиссию по делимитации территорий Ирана и Курдистана. В Вене в свой дворец его приглашал друг, посол Мансур бей. Последний очень ценил Сепуха Лаз-Минаса как большого художника. Лаз-Минас был удостоен целого ряда османских и иностранных наград и привилегий.

Зеноб Манас (1839-1861). Государственный деятель и дворцовый живописец. Отец Рубена, Сепуха, Алеко (Александра) и Гаспара Манасов. Был первым секретарем и переводчиком турецкого посольства в Вене (1839).

Рубен Манас (1810- после 1875). Дворцовый живописец и дипломат. Старший сын Зено-

45 К их творчеству обращались известные люди того времени, путешественники, историки, такие как аббат Тодерини, армянский историк и дипломат Мураджа д'Охсон, многие специалисты по армянской живописи.

ба. Член переводческого управления правительства (1850). По приказу султана Абдул-Меджида направлен в Париж для усовершенствования в живописи. Был переводчиком посла Турции во Франции Сулеймана-паши, генеральным консулом в Милане (1869) и консулом в Калаче (Румыния). Участвовал во второй городской выставке, устроенной мэрией Константинополя, подписывал свои картины как «Манасе Рубенс».

Сепух Манас (1816-1889). Дворцовый живописец и дипломат. Второй сын Зеноба. Был живописцем султанов Абдул-Меджида и Абдулазиза. Автор портретов и миниатюр султанов (на украшенных драгоценностями шкатулках и табакерках). Работал в Турине, получил от правительства Италии рыцарский титул (1856). С 1852 г. в течение 30 лет служил главным переводчиком посольства в Париже. Получил *Nişan-ı Mecidi* 5-й степени (1858) и большие денежные премии. Его портреты султанов в качестве подарков посылались в европейские дворы.

Гаспар Манас (-1885). Сын Зеноба. Художник, в течение 31 года был первым секретарем и переводчиком посольства Турции в Вене, а затем переведен в парижское посольство на ту же должность.

Александр (Алеко) Манас. Сын Зеноба, художник. атташе посольства в Вене (1838). Закончил Академию художеств в Вене.

Арсен Манас. Был консулом в английском Ньюкасле (1911), затем в Патрасе (Греция).

Бюзанд Манас. Был консулом в Вене.

Григор Маркосян (1821-1888). Правовед⁴⁶, знаток 9 языков (английский, французский, персидский, русский ...), был воспитателем детей Мустафы Решида-паши, служил вместе с Сааком Апро в правительстве и почти 20 лет служил вместе с ним в переводческом диване МИД-а. В конце Крымской войны, в бытность Рыфата-паши министром иностранных дел, когда князь Меншиков прибыл в Константинополь, Григор Маркосян участвовал в переговорах в качестве переводчика. Занимал эту должность 19 лет. Был директором Промышленной школы. В 1859 г. издал на турецком языке учебник французской грамматики. Национальный депутат, один из авторов устава Национального собрания, разработчик процедуры выборов, внес заметный вклад в создание Национальной конституции. Некоторое время был представителем пароходной компании, осуществлявшей перевозки из Лондона в Индию, вел торговые дела с Индией.

Ставрос Аристархис (1770-1822). Переводчик двора. Его отец, Никогайос, был из села Чмшкацаг в Великой Армении, происходил из рода византийского императора армянского происхождения Ованнеса Чмшкика. Изучал языки, занимал высокие государственные должности в Валахии, Молдавии. В 1821 г. назначен главным переводчиком Высокой Порты. В 1822 г. сослан в Клавдиуполис, где был убит по приказу министра иностранных дел. Сын, Николаус Аристархис также занимал высокие посты в Османской империи. Внук, Аристархис, был известным политическим деятелем и писателем, председателем союза греческих писателей Константинополя.

46 Смог убедить вице-короля Али-пашу в том, что наследство армян следует определять только на основании родословной, полученной и утвержденной Патриархатом. Этот принцип был признан Высокой Портой, посольством Англии. Выявил знаменитое наследство умершего в Индии Ходжа Газара.

* * *

Участие армян в сфере внешних отношений, дипломатии неотделимо от темы армянских деятелей Египта, поскольку во время турецкого владычества над Египтом множество армян назначались из Константинополя на службу у вице-королей и хедивов. В течение времени, вследствие доброжелательного отношения египетской стороны и большей безопасности, сюда потянулась армянская интеллигенция, люди с техническим образованием, представители деловых кругов. Большая группа людей, приехавших в Египет работать, переселились сюда жить, в результате чего сформировалась достойная уважения армянская колония, внесшая большой вклад в развитие страны и восстановление ее независимости. В свою очередь египетские власти, с большим достоинством стремились воздать должное преданности и деятельности армян. Египетская колония была одной из самых процветающих, и одной из лучших в отношении ремесел и культуры.

Во времена хедива Мухаммеда Али армяне становились министрами, занимали высокие должности. Погос бей Юсуфян, министр торговли и иностранных дел в 1824-1844 гг. После него две эти должности опять занимали армяне: Артин бей Чракян, затем Аракел бей Нубар (старший брат Нубара-паши), который был министром торговли. В 1888 г. Тигран паша д'Апро (1846-1906) был министром иностранных дел Египта. Якуб Артин паша был министром просвещения Египта. Казалось, наступил период, когда армяне сконцентрировали в своих руках Министерство иностранных дел⁴⁷. В частности, в XIX веке ведущими деятелями внешней политики Египта были армяне. Министрами иностранных дел были Погос Юсуфян, Артин Чракян (1800-1859), Степан Мирджян, Тигран паша д'Апро (1846-1902), Нубар паша (1825-1899) и другие. Проводимая ими политика, направленная на укрепление Египта и достижение им независимости до сих пор изучается арабскими историками и удостоивается их высокой оценки⁴⁸.

Армяне, служащие у египетских вице-королей, как правило, пользовались большим доверием в этой стране и удостоивались высокой оценки. Из векового промежутка между 1808 и 1908 гг армяне возглавляли Министерство иностранных дел в течение 64 лет. В составе делегации, направленной Мухаммедом Али-пашой в Париж в 1826 было несколько армян, в том числе агроном Овсеп (Юсуф) Палян Эфенди. Среди известных деятелей Египта мы видим министров иностранных дел Египта и премьер-министров Нубара-пашу, Аристакаеса Алтуна Тюри (1804-1868)⁴⁹, банкира и основателя школы и больницы (1828) в Каире Акоба

47 Французская газета «Ле Монд» в 1903 г. писала, что самая упорядоченная государственная структура Турции – это Министерство иностранных дел, которое полностью находится в руках армян.

48 Нередки были брачные союзы между самыми известными родами. В 1906 г. Софья, дочь главного пороховщика и министра арсенала Погоса бея Дадяна вышла замуж за Геворга Аслана. Их дочь, Анна Аслан, выходит замуж за сына министра иностранных дел Египта Бутроса-паши – Неджиба бея Гали, который был главным секретарем того же министерства. Они были христианами-коптами. Венчание проходило в церкви Св. Богородицы в Йешилкёйе. Их потомком был генеральный секретарь ООН в 1980-ых годах, египетский дипломат Бутрос Гали, докторская диссертация которого была посвящена деятельности Нубара-паши. Он является потомком семейства королевских пороховщиков Дадянов. И сегодня в различных городах Египта есть памятники, посвященные армянам, а многие улицы носят имена армянских дипломатов.

49 Советник министра иностранных дел Погоса бея Юсуфа, национальный деятель. Одно из посланий в адрес Луи-Филиппа, составленное им, было настолько удачным, что он удостоился не только похвалы Мухаммеда Али, но и прозвища «Тюрри» (жемчужина). Перевел с французского роман «Женеваева» (в рукописи).

Егиазаряна⁵⁰, Тигран паша д'Апро (1846-1902) – министр иностранных дел Египта⁵¹, и много других имен в финансовой, промышленной, сельскохозяйственной, научной, культурной сферах. У Мухаммеда Али служило несколько известных советников-армян, которые занимали кресла министров торговли и иностранных дел, военного министра, министров просвещения и сельского хозяйства. Степан Демирчян (Ресми, 1804-1860) был назначен директором школы, открытой в Париже по решению Высшего совета по общественному образованию, а в 1850-1853 и 1855-1857 гг. был министром иностранных дел Египта.

Из выпускников Парижской школы Артин бей эль Армани (Чракян, 1800-1859) служил в военном министерстве, затем стал директором Артиллерийского училища, затем личным секретарем и переводчиком Мухаммеда Али и его сына, а после смерти Погоса Юсуфяна возглавил Министерство торговли и иностранных дел. Брат Артина, выпускник той же школы Хосров бей эль Армани (Чракян, 1808-1873) также был секретарем и переводчиком вице-короля, начальником отделения артиллерии в Военном училище, служил в армии в звании полковника.

В 1894 г. уже трижды занимавший должность премьер-министра Египта Нубар Нубарян в отсутствие вице-короля исполнял его обязанности. В 1895 г. из рук лорда Солсбери премьер-министр Нубар паша Нубарян получил от королевы Великобритании звезду командора.

Дипломаты армянского происхождения Османской империи – явно, но осторожно – служили также интересам западного армянства, Армянской Патриархии. Их уровень в великосветских и политических кругах Европы обеспечивал участие армянских делегаций

Тигран Чаян

при рассмотрении различных насущных для армян вопросов. Это происходило также в период после Геноцида. Так, в Лондоне патриарх Завен Тер-Егиаян был приглашен на ужин премьер-министром Греции М. Венезелиосом. Он встречался с королем Великобритании Георгом V, был официально принят Архиепископом Кентерберийским во дворце Ламберт, встречался с министром иностранных дел лордом Гурсоном. Его сопровождали Погос Нубар паша, Аветис Агаронян. На встрече патриарха с президентом Франции Дешанелем в Елисейском дворце присутствовали Погос Нубар паша и **Тигран Чаян**. Иногда армянские дипломаты в Каире представляли и дипломатические миссии других стран, как например Григор Егиаян, который в 1878-1887 гг.

одновременно был вице-консулом России в Каире (Gregoire d'Elie, 1833-1911, опытный

50 См. Սոցիալական, Հայրենական ներքինը վաղ միջնադարեան եւ արդի Եգիպտոսի պատմութեան մէջ: Квебек, 2004:

51 Очень интересные сведения о семье Тиграна д'Апро содержатся в книге Паскаля Кармона «Амиры». Потомки этой фамилии объединились с самыми известными аристократическими домами Франции, в результате чего армянскую кровь имели, например, князь Корсини и маркиза Жанори. Внучки и другие потомки Нубар-паши породнились с известными европейскими династиями (князь Филипп д'Аршо, Руби де Мун, Бирон, Фюрстенберг, Виндишграец, Волконский, Оберсдорф).

правовед, адвокат, археолог, крупный землевладелец, большую часть своего имущества завещавший в пользу нации). Был награжден *Şir-ü Hurşid* с красной и зеленой лентами, *Mecidiye* 2-й степени, *Osmaniye* 3-й степени, черногорским орденом *Danilo*, *Chevalier de la Couronne de Itali*, российским Св. Станиславом 3-й степени и *Croix Rouge de Russi* и др.

После Геноцида некоторые армянские служащие иностранных посольств продолжали работать, как, например, Григор Багладжян, на протяжении многих лет бывший переводчиком итальянского посольства в Стамбуле.

Группа государственных служащих-армян в различных провинциях занимала ответственные административные и политические посты, были каймаками (начальниками уездов), работниками администрации вилайетов, таможенных органов. Отметим лишь тех, кто на протяжении своей деятельности общался с иностранными консульствами, миссионерами, представителями иностранных торговых, промышленных и страховых компаний. Их честное и доброжелательное сотрудничество по достоинству оценивалось европейскими правительственными наградами и другими знаками почета. Нелишне отметить, что все эти почетные знаки можно было носить только после их переподтверждения турецким правительством. В 1909 г. Мигран Бояджян был назначен каймаком острова Ларос. В 1886 г. – директор политического департамента области Айдын Арменак-эфенди, получил звание рыцаря итальянского ордена *Couronne d'Itali*.

Надо отметить также другую важную группу армянских служащих дипломатического корпуса Османской империи. Речь идет не только об армянах, работавших за границей или в Министерстве иностранных дел, но и о сотрудниках иностранных посольств и консульств в Константинополе. Несомненно, среди них были известные дипломаты, влиятельные деятели и интеллигенция. Более того, известны дипломаты из константинопольских армян, которые представляли европейские страны в других европейских странах⁵².

52 Наилучшим примером может служить **Игнатиос Мураджа д'Охсон** (Тосунян, 1740-1807), константинопольский армянин, католик, дипломат, известный историк, пишущий по-французски. В 1782 г. был послом Швеции и получил звание рыцаря Вазы короля Швеции. На титуле его книг отмечались его должности секретаря короля Швеции, полномочного дипломатического представителя Швеции в Константинополе. В 1788, 1791 годах в Париже опубликовал два тома своих объемных иллюстрированных трудов. В 1789 г. получил большое вознаграждение от султана Селима за первую часть своей книги «Общая панорама Османской империи». Третья часть этой книги в 1820 г. была издана в Париже посмертно, его сыном. В книге содержится 137 литографий исключительной ценности. Написал также «Вселенскую историю» на основе мусульманских источников, первая часть которой под заголовком «Историческая панорама Востока» вышла в свет в Париже в 1804 г. При написании этих работ большую помощь в нахождении первоисточников у венских мхитаристов оказали ему **Микаэл Чамчян** и **Гукас Инджиджян**. Его сын, рыцарь **Константин (Карлос) Мураджа д'Охсон** (1779-1851), с дипломатическими миссиями работал в Париже, Мадриде, Гааге. В 1834 г. был назначен послом Швеции в Берлине и продолжил прерванную научную деятельность отца. Он опубликовал четырехтомную «Историю монголов от Чингизхана до Тимур бея или Тамерлана» (Гаага, Амстердам, 1834-1835), которая считалась самым достоверным и полным научным исследованием истории монголов. Французский биограф Игнатиоса писал, что его книги исторически и географически достоверны, и в них использованы труды 24-х арабских, турецких и персидских авторов. Кстати, государственные и дипломатические деятели-армяне служили также при персидском дворе. Мелкум-хан (1831-1908) был послом Ирана в Англии. Этот известный общественно-политический деятель занимался также литературой, публиковал сатирические произведения на персидском языке. Сотрудничал с европейской прессой (Таймс, Ревю ле Монд и т.д.). **С. Мурадян** в 1885 г. был консулом Германии в Яффе.

Тигран Хан

В посольстве Османской империи в Персии всегда была группа дипломатов-армян: послы, консулы, а также различного уровня секретари (**Ованнес-хан**), первые переводчики (**Григор Шамтанджян**), врачи (**Самуел Лапчинян**, **Айвазян-эфенди**) и т.д.

Титула *хана*, высшего ордена от персидского шаха удостоивались не только армянские деятели персидской дипломатии, но и многие дипломаты-армяне Османской империи. Кесариец **Тигран-хан Келекян** был признанным специалистом того времени в области археологии. Свою богатую коллекцию фаянса выставлял в Лондоне. Удостаивался ряда титулов от шаха Персии. Был почетным консулом в Нью-Йорке, а на Международной выставке в Чикаго присутствовал с титулом персидского комиссара. Обычай награждения первыми лицами и правительствами западных стран орденами и почетными титулами сотрудников Министерства

иностраннных дел, поддерживающих на достаточно высоком уровне дипломатические отношения с данной страной, был элементом дипломатической этики того времени. В целом именно армянские сотрудники удостоивались благожелательных оценок (либо, согласно дипломатическому этикету, оценивались на паритетной основе), получали личные подарки – особенно в тех случаях, когда сопровождали, либо в чем-то способствовали, приехавшим в Константинополь представителям данного государства. Примеров очень много⁵³. Мы специально представляем информацию о полученных ими наградах, знаках отличия, званиях, поскольку это позволяет заодно выяснить структуру – если не всех, то хотя бы важнейших – подразделений османского Министерства иностраннных дел, о занимаемых армянами должностях и об их вкладе в развитие внешних отношений Империи.

Султанских орденов различной степени удостоивались не только армяне, работавшие за границей, но и армяне, служащие в различных министерствах, в иностранных посольствах

53 В 1873 г. правительство Италии наградило главного секретаря Министерства иностраннных дел **Ованнеса Шекип Нурыана** знаком *St. Moris et St. Lazar* и титулом командора. **Ншану Сеферяну** из отдела официальной переписки и **Зенобу Манасяну** был присвоен *Couron d'Italie* и титул *Officier*, **Парнасу-эфенди** было подарено столовое серебро, **Ованнесу-эфенди** – часы с цепочкой. В 1887 г. султан принимал персидского посла в Лондоне, армянина Мелкон(ум)а-хана, который доставил султану письма от шаха Насреддина. Мелкум-хан получил за свою миссию от султана *Osmaniye* первой степени. В 1888 г. король Румынии наградил начальника телеграфного управления МИД-а **Хачика Отяна** и «чевирмена» (камергера) дворца **Давуда-эфенди Лентой почета** 2-й степени. В том же году переводчик **Микаэл Гюллапян** получил от правительства Японии орден *Солил Луван*. В 1899 г. первый переводчик правительства **Давуд-эфенди** (не амира́ и не паша) получил от короля Швеции Оскара орден «Золотой звезды» первой степени. В 1891 г. **Григор Кюпелян** получил орден от Папы Пия IX. В 1905 г. переводчик российского консульства в Эдирне **Карпет Пенлян** получил от российского правительства орден *Св.Анны* 3-й степени. В 1908 г. **Ншан Галыпчян**, бывший на протяжении 14 лет переводчиком французского посольства в Константинополе, удостоился французского ордена *Officier d'Academie*.

и консульствах, в частности, специалисты, занимающиеся переводом⁵⁴. Интересно, что при награждении армян султанским правительством или иностранным государством, обязательно отмечался факт его принадлежности к католической общине⁵⁵.

Известны имена армянских сотрудников иностранных посольств, прослуживших там долгие годы и удостоенных за наилучшую службу наград иностранного государства и Османской империи. Среди этих известных имен – **Мкртич Карапетян**, многолетний первый переводчик голландского посольства в Константинополе.

Еще с XVIII века известен переводчик французского посольства в Константинополе **Саргис Сахатчян**.

В среде переводчиков была известна династия **Чамчиоглу**. Основателями династии были братья **Папаз Карапет**, **Папаз Мкртич** и **Егиа**. Первые два даже обвинялись в пособничестве в деле похищения послом Франции в Константинополе маркизом де Фариолем Армянского патриарха Аветика Евдокаци, однако благодаря друзьям их оправдали и освободили. Самым известным членом этой семьи был **Акоб Чамчиоглу (Чамчизаде, 1695-1775)**. Он учился в управляемой иезуитами «Школе молодых лингвистов или армян» при колледже *Louis le Grand*, основанной Людовиком XIV в Париже в 1700 г. Акоб был одним из четырех армянских выпускников. После окончания колледжа в 1715 г. и еще шести лет учебы в Париже в 1721 г. он вернулся в Константинополь, где работал в качестве переводчика посольства Швеции до своей кончины. Он перевел с французского «Книгу духовных наставлений» («*Գիրք գրք փիլիսոփայական հոգեկաշի*»), опубликованную в Константинополе в 1736 г. Перевел с латинского «Книгу про достойное поведение, согласно Катону» («*Գիրք աստիճանից փիլիսոփայական կենցաղաբանական, որ կոչի Չարնիկ, 1723, Իերուսалиմ, րուկ. 772*»). Переводил с французского, английского, латыни и греческого. С греческого он перевел часослов «Книга греков, называемая Великий Ороклион» («*Գիրք յնկից որ կոչի օրկիլիսի ևն՝ ժամագիրքը, Կոստանտնուպոլ, 1800*»). Перевел также «Математические начала натуральной философии» и «Новую теорию света и цветов» Ньютона, «Историю Святого собора в Эфесе», а также исследование про мученичество католического архимандрита Комитаса Кёмурджяна.

Другими известными членами этой семьи были переводчики **Степан Чамчиоглу**, **Петрос (Пьер) Чамчиоглу**, занимающие почетное место в школе константинопольских армянских переводчиков.

Манук Чичекян (1837-1909). Сотрудник бельгийского консульства. Учился в Медицинском университете Константинополя, в котором преподавание велось на французском, однако по состоянию здоровья оставил медицину, обучался архитектуре, работал у Никогоса Паляна. Ввиду скорострительной смерти последнего оставил архитектуру, начал работать в бельгийском консульстве, дослужился до должности начальника канцелярии (1865-1909). Получил многочисленные ордена от бельгийского правительства.

54 В 1894 г. переводчик Большого посольства Голландии в Константинополе **Петрос Зеки Карапетян** и первый переводчик **Мкртич Карапетян** были удостоены *Mecidiye* второй степени. В 1894 г. переводчик английского консульства в Самсуне **Акоб Закарян** получил *Mecidiye* 5-й степени.

55 В 1894 г. католик-армянин **Бюзанд Тнкыр-заде** получил от персидского правительства *Şir-ü Hurşid* 3-й степени.

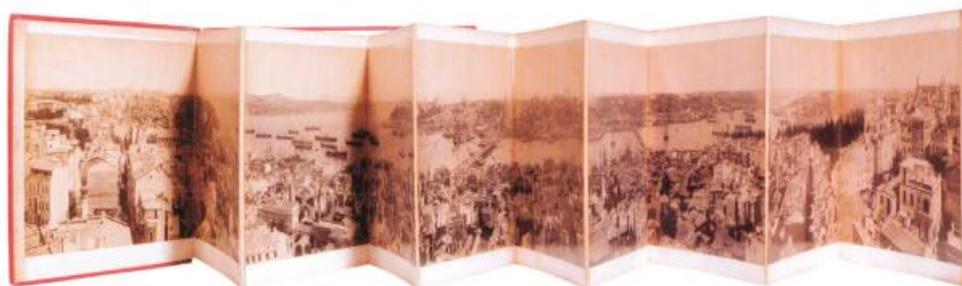
Погос Торгомян (1833-1919) - был направлен на учебу в Париж и Лондон Погосом амира́ Дадяном. По возвращении, при правлении султана Абдул-Меджида занимал должность секретаря-переводчика при Арсенале. Во время войн 1853-1856 гг. служил переводчиком при английском командире Энтантоне, награжден королевой Викторией серебряной медалью с ее изображением. До своей смерти работал бухгалтером во многих торговых домах Константинополя.

Ованнес Агаекян (XIX в.) Главный переводчик российского посольства. Написанные им в Бузгунчуке в 1871-1876 гг. автобиографические заметки содержат интересные сведения о дипломатических отношениях того времени.

* * *

В 1914 г. переводчики-армяне российского, французского и английского консульств были брошены в тюрьму.

В 1918 г. между Турцией и Арменией происходит обмен дипломатическими сотрудниками. В качестве консула Османской империи в Ереван прибывает Мехмед Али бей, а из Еревана в Стамбул отправляется Фернанд Тахчаджян. Его офис располагался на втором этаже «Токатлян Отеля» в Пера, а трехцветный флаг развевался в направлении проспекта Джадде-и Кебир.

АРМЯНЕ НА МИНИСТЕРСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДОЛЖНОСТЯХ (XIX ВЕК)

На протяжении первых шести веков османской деспотии армяне не занимали государственных постов¹, за исключением, полководцев армянского происхождения, которые в свое время стали жертвами «девширме». Некоторые из них помнили, а некоторые и не скрывали своего происхождения; другие, отнятые от родителей в раннем детстве, быстро забыли о нем и вместе с другими янычарами стали угнетать и устрашать христианское население, а другие и просто сгинули во мгле истории.

При разных султанах, на военной или дипломатической арене империи, рядом с высшими чинами блистали армянские военачальники и государственные деятели². Конечно, фактических свидетельств о происхождении некоторых из них не сохранилось, либо же османская историография не захотела фиксировать их национальную принадлежность. Иногда можно лишь предполагать их армянское происхождение, если в качестве места их рождения указаны армянские провинции. Наиболее известным из них был знаменитый адмирал 17-го века **Халил паша**³. Исламизированный отпрыск армянской семьи из Кесарии известен своими величайшими заслугами перед османской историей. После многочисленных героических морских побед он был назначен Великим визирем и успешно служил Османской империи на дипломатическом поприще. В период правления султана Абдул-Гамида I (1774-1789), при адмирале армянского происхождения **Гасан-паше Джезаирли Гази** 75 процентов артиллеристов на османских военных кораблях составляли армяне и греки. **Сулейман паша Эрмени** (1605-1690), родом из Малатии, полководец и государственный деятель 17-го века был наместником, великим визирем и эпархом (премьер-министр). Во время насильственного отбора детей 1605 года⁴ был увезен в Константинополь, омусульманен. Талантливый и храбрый юноша быстро поднялся от простого воина до звания визиря Мехмеда V. Еремия Кёмурджян писал про него: сын «малатийского потомка Айка» Осман, храбрый воин, был в 1710 году провозглашен сердаром.

Али бей Эль Эрмени Абуль Азап, получивший звание санджага в 1723 г., был надзирателем продовольственных складов и губернатором. Был обезглавлен в 1728 г. по ложному доносу в организации покушения на пашу.

1 Армянин Эрмени Сулейман-паша, бывший садразамом во времена султана Мехмеда V был оруженосцем султана Дели Ибрагима и старшиной его визирей, умер в 1686 г. в Скютаре.

2 См. Բաժնաբեկի Չերք, Հայոց ժողովրդիկն թուրք Պերսիական և Մշակոյթի, «Շրջալսար», Մանսիոյ, 1962: См. также исследования Аршака Албоджяна истории армянских областей (Кесария, Малатия, Евдокия, Кипр) и Ежегодные бюллетени Национальной больницы Теодика и Св. Спасителя. (Թեոդիկի և Ս.Փրկիչ Ազգային Հիվանդանոցի տարեցույցները).

3 См. Տէր Միշակեկան Նուշար, Նշանաւոր Հայազգի Մարտիկ, Պէյրութ, 1988, էջ 142: Об этих полководцах более подробно см. в разделе, посвященном османской армии.

4 Насильственные отборы детей в Западной Армении начали практиковаться с 1464 г. Сначала – раз в 3-5 лет, а с 16-го века – ежегодно. В качестве последнего отмечается 1750 год. Эти мальчики, насильно вырванные из лона подневольного христианского населения, составляли самую фанатичную часть армии Османской империи – подразделения янычаров. См. Արմաշ Ծարարյան, «Արյան հարկը» Օսմանյան Կայսրութեանը Հիշրուի, Եր., 2006

наклонностями, которые за короткое время прибрали к рукам «управление и пользование» экономическими возможностями и сырьевыми ресурсами. Естественно, будучи конкурирующей стороной, они не могли смириться с политикой и деятельностью армян в развитии страны.

В Османской империи началась эпоха реформ (танзимат), которые должны были приблизить военно-феодальное государство к развитой Европе. Предполагалось обеспечение равных прав турецкому и подвластным народам (мусульманским и немусульманским), решение проблем демократизации, европеизации жизни и быта, вывода основных государственных институтов из кризисного состояния. В 1839 г. в правление султана Абдул-Меджида во дворце Гюльхане был провозглашен специальный указ – Хатты Шериф, который впоследствии начал называться общим термином «Танзимат». Этим обнадеживающим реформистским указом государство обещало всем народам гарантии жизни, чести и имущества, справедливое распределение и взимание налогов, упорядочивание сроков воинской службы и отмену подрядной системы на сбор налогов. Судебная система, вопросы наследования также должны были найти свои законодательные решения. Коррупция и злоупотребления должны были быть искоренены...

Дыхание реформ привнесло струю свежего воздуха в жизнь западных армян. Армяне стали глашатаями европеизации, расцвета, культурного пробуждения и капиталистического пути развития страны. Однако правящий класс не мог легко принять или смириться с мыслью равноправия с покоренными народами. Основные постулаты реформ не были удостоены внимания, а для их осуществления потребовались годы работы. Начнем с того, что Хаат Шериф – это не закон, а указ султана, целью которого было начать европеизацию империи. На базе основных положений указа следовало еще принять соответствующие законы. Этим сразу же занялся Решид паша. Лишь после принятия этих законов, через 11 лет после Хаат Шерифа, в 1850-1851 гг., они были опубликованы малым тиражом. Европейские страны, в частности Англия, Франция, Австрия, опасаясь российских устремлений по защите турецкоподданных христиан, заставили султана Абдул-Меджида 18 февраля 1865 г. подписать свой знаменитый указ об облегчении положения подданных-христиан, сразу натолкнувшийся на очередное недовольство правящей мусульманской верхушки. В редактировании этого документа большую роль сыграли послы заинтересованных стран. В дальнейшем указ был официально подтвержден 9-ой статьей Парижского мирного договора. Западным странам интересовало не безвыходное и тяжелое состояние угнетенных народов, а стремление изолировать Россию и утвердить свое влияние в регионе. Что касается западных армян, то их социально-политическое положение заметно улучшилось. Идеалистические свободолюбивые идеи, возникшие в результате реформ, начали формироваться вокруг идеи независимости армянской нации, выражением которой стал лозунг: «Каждый представитель нации имеет обязательства по отношению к нации. И нация, в свою очередь, имеет обязательства в отношении каждого из своих представителей». Идея единства нации и ее представителей стала единственно верной на далеком пути к достижению свободы. В 1846 г. известными прогрессивными представителями армянской

интеллигенции был основан союз «Общенародный» («Амазгаин»), который имел ярко выраженную антикатолическую и антипротестантскую направленность и стремился оградить нацию от раскольнического воздействия деятельности миссионеров.

В 1855 г. под эгидой Патриархии была учреждена группа из девяти церковных деятелей и двенадцати мирян, задачей которой стала разработка «Национальной конституции». В 1863 г., после редактирования и утверждения, она была опубликована на армянском и армянописьменном турецком языках⁸. Это была знаменательная дата для западных армян, а группа авторов (Собор народных представителей) стала в тот период рупором их горестей и чаяний.

В 1882 г. согласно переписи, проведенной Патриархатом, в Турции проживало 2 млн. 875 тыс. армян (210 тыс. в европейской части и 2 млн. 665 тыс. в Анатолии). По переписи 1885 г. среди 873 565 жителей Константинополя было 150 000 армян. Согласно книге «Камасал Алами» («Словарь городов», 1889 – 1899 гг.) талантливого турецкого ученого Шамседдина Сами в конце XIX века в Ване и близлежащих деревнях проживало 66 тыс. армян, а в Хаккарии и окрестностях их число составляло 79 тыс. (в 1915 г. их было уже 197 тыс.). Ожидалось, что свидетельства христиан отныне не будут игнорироваться в судах, что хотя бы минимальное правосудие будет установлено и в провинциях. В этой сфере множество армян стали занимать важнейшие посты⁹. Жизнь армян, в особенности в больших городах, в сравнении с прежним неустойчивым и угнетенным состоянием, заметно улучшилась. Для армянской общины Константинополя, во главе с Патриархией, ведавшей ее духовными и мирскими делами начались годы, давшие почувствовать дыхание свободы и пробуждения, годы, совпавшие с периодом пробуждения всей империи.

В этот период амиры смогли, воспользовавшись возможностями, предоставленными реформами, многое сделать для своей нации, даже при том, что некоторые из них исповедовали католичество. Амиры, занимающие важнейшие дворцовые и государственные должности, явно и тайно, самоотверженно жертвуя собой, своим имуществом, используя свой авторитет и связи, покровительствовали всей западноармянской общине, особенно константинопольской армянской колонии в вопросах строительства, ремесел (эснафы), искусства, здравоохранения, образования, считая их наиважнейшим предметом своей личной ответственности. Они также финансировали обучение и профессиональную переподготовку в европейских учебных центрах талантливых представителей армянской молодежи.

Высшая прослойка константинопольских армян играла решающую роль в выборах константинопольского патриарха, хотя не всегда это обстоятельство положительно влияло на жизнь константинопольской армянской колонии. Амиры и другие государственные мужи предпочитали видеть будущее нации в образовании, прогрессе, атмосфере согласия и ради этих целей готовы были жертвовать собственным благополучием. К счастью, в этой

8 Основателями Национальной конституции были: министр общественного строительства Григор Агатон, государственный чиновник Григор Отян, дворцовый архитектор Никогос Палян, врач и общественный деятель Наапет Русинян. См. также Համիլ Ստեփանիան, Ստանիսլաֆյանը..., стр 128.

9 К этой теме мы обратимся в главе, посвященной юридическим, судебным и законодательным вопросам.

судьбоносной борьбе за будущее нации незаменимую роль играли константинопольские Патриархи, миссия которых не ограничивалась пастырскими задачами (исключения, конечно же, были). Их роль в западноармянской действительности была решающей. Без патриаршего престола положение западного армянства было бы непредсказуемым. И Патриархи глубоко осознавали всю меру лежащей на их плечах ответственности за судьбу народа¹⁰. Им мы обязаны решением многих и многих жизненно важных задач.

Еще в 1910 г., на съезде младотурок в Салониках было принято решение о ликвидации христиан-военных в османской армии. 120 рабочих рот, укомплектованных из совершенно безоружных христиан, были безжалостно перебиты. Именно это подлое уничтожение злосчастных военных строителей в августе 1914 г. принято считать началом христианских погромов в Османской империи. Более 200 тысяч служащих в тылу армянских военных были обезоружены и жестоко убиты. Известный поэт, военный врач Рубен Севак был зверски убит в дни геноцида в числе многих представителей нашей интеллигенции. Та же судьба постигла многочисленных армян, блестящих специалистов, имеющих величайшие заслуги перед османской армией: военачальники и высокопоставленные военные, врачи, переводчики, советники, оружейники и другие ремесленники, армейские поставщики...

Представители просветительского движения считали, что важнейшей отправной точкой на пути к евроинтеграции является реформирование экономики и развитие доходной торговли. Первоочередным они считали независимую военную промышленность. Надо было стремиться к тому, чтобы государство само находило средства и инвестировало их в создание собственного военного производства, стимулировало предпринимателей, которые этим занимаются.

Заинтересованные турецкие и армянские прогрессивные слои разрабатывали пути и программы для спасения Османской империи от краха:

– Они старались укрепить попираемые личные и имущественные права, что стало бы

Оскан Мартикян

¹⁰ Список константинопольских патриархов, начинающийся в 1461 г. с Овакима Бурсеци (1468-1478 гг.) и продолжающийся по настоящее время, содержит более 120 имен, часть которых на сегодня не уточнена. В настоящее время в Стамбуле насчитывается 35 действующих церквей, из которых самая старая – церковь Св. Карапета в Скютаре (Ускюдар) 1590 года, поскольку на месте разрушенной в 1958 г. церкви Св. Саргиса 1360-го года в Галате была построена церковь Св. Григория Просветителя. В Стамбуле 14 армянских кладбищ: Гантиллы, Кадыкёй, на острове Кналы, Гуручешме, Еникёй, Эдирнекапы, Аличоглу, Шишли (с апостолической и католической частями), Бакыркёй, Балыклы, Пагларбашы, Бёюкдере, Боячыкёй, Румелигисар.

важнейшей предпосылкой улучшения положения населения – когда не стало бы страха, что могут ограбить или убить.

– Выступали против чрезмерной свободы иностранной торговли, которая была губительной для местных торговцев и промышленников и тормозила местное производство.

– Считали уровень цивилизованности критерием развития страны. Распространение вольтеровского идеализма XVIII века невольно приводило к союзу торговцев и интеллектуалов.

– Сословие армянских амиров и коммерсантов, которое финансировало развитие национальной культуры, европейского образования и прогресса подрастающего поколения, способствовало тем самым просветительскому движению, европеизации жизни в стране.

– Разработка проектов и правовых законопроектов в различных сферах поручалась в основном армянским специалистам. Это свидетельствовало об их знакомстве с передовой мыслью того времени, например с учениями Адама Смита, Сея и других.

– Предлагали введение бумажных денег для стимулирования торговли.

Естественно, эти люди, обеспокоенные развитием и будущим страны, были мишенью для реакционных кругов и прессы и объявлялись еретиками. Свой вклад в это прогрессивное движение внесло также и армянское духовенство.¹¹

Давуд паша

В XVIII-XIX вв., рядом с владыками и правящей верхушкой Османской империи все чаще видим армянских визирей, советников, дворцовых переводчиков, дипломатов¹².

Появление христиан на высоких политических и административных позициях связано с повышением интереса и колониальными устремлениями европейских стран, а позднее и Америки, с установлением и развитием с ними дипломатических отношений, а также новой ролью, которую Турция начала играть на международной арене. До тех пор, пока уровень правящей прослойки не соответствовал подобным отношениям, следовало использовать

имеющийся христианский потенциал, и этот потенциал реализовался в виде весомого вклада, который внесли армяне, занимающие всевозможные посты - от переводчика до советника, консула или посла в дипломатических представительствах Османской империи¹³.

11 Предстоятель Эдирне архиепископ Месроп Теовлекян Мучусунци был прозван современниками «храброгласным» («հրշիջաբար»). Во время его проповедей в Эдирне закрывались все кафе и питейные заведения (мейхане), огромная толпа стекалась в церковь и даже турки подходили к церковным окнам чтобы его послушать.

12 Советником адмирала Али-паши был государственный переводчик, известный армянский католический деятель Овсеп Вардан-паша. Рядом с великим епархом Фуад-пашой видим Серовбе Виченяна и Саака Апро. Советником другого епарха, Саид-паши, был Ованнес Нурян. Султан Азиз также имел армянских советников. По их совету были учреждены Османский банк, Государственный Совет, Юридический колледж и многое другое.

13 Из армянских чиновников министерства иностранных дел были известны следующие имена: Григор

В период Танзимата (реформ) согласно новому правопорядку все подданные Османской империи, независимо от происхождения и религии, могли занимать государственные должности. По закону 1840 г. христиане получали право занимать управленческие посты, а с 1845 г. богатые христиане могли также быть избранными в Меджлис.

Армянские министры, высокопоставленные деятели двора, послы, консулы, старшие переводчики, советники и ответственные за канцелярию впряглись в тяжелую работу во имя спасения Османской империи путем ее преобразования. Хотя армяне вносили свой вклад в самые разные области управления Османской империей, ключевые министерские посты в основном занимали турки. Следует также воздать должное и турецкой дипломатии. Мы имеем в виду серьезную дипломатическую деятельность по развитию дипломатических отношений с европейскими странами и формированию нового уровня отношений. В процессе достижения этих целей во всех внутренних и внешних процессах и во всех миссиях мы замечаем армянских специалистов, получивших наилучшее по тем временам образование - если даже не в ранге министров, то хотя бы в качестве их первых помощников, советников, руководителей канцелярий, главных переводчиков. Они – если даже не на первых ролях, как правило, выполняли основную работу и несли за нее полную ответственность. Примеров – огромное множество.

Наиболее полно участие армян в важнейших аспектах жизни страны проявилось в правление султанов Махмуда II и Абдул-Меджида, так как официально разрешалось допускать христиан до государственных должностей..

В истории дипломатии и административного управления Османской империи периода Танзимата блестящие страницы были вписаны армянами, которые отнюдь не представляли эти сферы деятельности. Все они не только подняли авторитет османского правительства на международной арене, но также своей работой прославили и сформировали репутацию и почтительное отношение к своему народу в самых высших политических кругах.

В XIX веке некоторые должности в государственных структурах были фактически исключительно армянскими: Торговый Совет, Счетный диван¹⁴, ревизоры Счетного дивана,

Ованнес Ваганян
Зам.министр юстиции

Агатон, Саак Апро, Грант Апро, Степан Арзуманян, Погос Ашян, Акоб Крчикян, Грант бей Дюз(ян), Геворг Стирмаджян, Григор Маркосян, Сепух-Лаз Минас, Григор Отян, Саргис Урян, Парнасян, Минас Ерам, Минас Минасян, Арам-Минас Багдадлян (дипломатический атташе в Берлине, в 1884 г. получил *Mecidiye* четвертой степени), Акоб Акобян, Ованнес Суренян, Оваким Реисян, Микаэл Гулабян, Овсеп Серпоз, Эльяс Чаян, Ншан Сеферян, Амаяк Сеферян, Хачик Папазян, Михрдат Бабаян, Левон Суренян, Симон Папазян, Рубен Гарагаш, Григор Демирчян, Тигран Демирчян, Андреас Асун, Чракчян, Погос Керестеджян, Рубен, Сепух, Зеноб, Пол, Пьер, Гаспар, Бюзанд, Александр и Жозеф Манасы и множество других. См. также раздел, посвященный дипломатическому и консульскому персоналу.

14 Турецкие *диваны* можно приравнять к *управлениям* или *департаментам*.

Торговая палата, членство в Меджлисе и Государственном совете, «Эмниет сантыг» (Совет безопасности), в нескольких важных министерствах – ревизоры и следователи, члены различных инстанций судебной системы, судебные врачи, члены правовых советов министерств и управлений, следователи и контролеры, члены различных городских, провинциальных, сельских управлений и комиссий и т.д. и т.п.

Григор Отьян
Член гос.совета

Эти специалисты основывают ряд союзов и обществ (на уровне Империи и на армянском уровне), предполагающих высокий профессиональный уровень своих членов, вокруг которых группировались признанные авторитеты в той или иной области. Членами основанного в августе 1908 г. Османского общества инженеров и архитекторов стали Сервичен-эфенди, Арам Маркосян, Экимян-эфенди и архитектор Икидунья-эфенди.

Среди должностей, доверенных армянам в системе государственного управления, были: директор иностранного отдела дворца, государственный чиновник первого ранга, главный правительственный переводчик, советники и надзиратели канцелярских, оценочных, цензурных, контрольных, переводческих и счетных диванов, директора иностранных отделов министерств и флота, советники по праву и их помощники в министерстве иностранных дел, ответственные работники различных городских служб, таможен, прибрежных управлений, маяков и др.

Это слишком много для подчиненного народа в такой деспотической стране как Османская империя.

Ввиду нехватки специалистов одни и те же лица можно увидеть работающими в разных уголках страны, а одного министра – в качестве руководителя различных ведомств или в качестве делегата и представителя османского правительства на международных съездах и выставках.

Вручение различных государственных и административных наград со стороны султана или правительства дает нам возможность ознакомиться с не слишком известными нам армянскими деятелями и их работой. Без этой информации до нас вряд ли бы дошли интересные сведения о дворце султана, действующих службах и должностных обязанностях, о деятельности служащих там соотечественников, и были бы вынуждены ограничиться повторением уже известных имен амиров, пашей и других.

Вместе с тем оказывается, что в «закрытых» для христиан дворцах высоко оценивали не менее важную работу армян в служебной сфере и сфере обслуживания, и свою благодарность выражали в награждении лучших из них специально учрежденными знаками и медалями

Ittihar Madalyasi, Tahlisiye Madalyasi, Sanayi Madalyasi, Liyakat Madalyasi различных степеней.

Поскольку министерства в султанате непрерывно объединялись и разъединялись, мы будем представлять не только сферу деятельности, но, в особенности лиц, занимающих руководящие посты. Министерства, которые в основном руководились армянами следующие: лесов и недр, почты и телеграфа, общественного (*bayandırlik*) строительства, торговли и сельского хозяйства, иностранных дел, финансов и налогов, общественного долга, юстиции (на уровне замминистра). Министерства личных сокровищниц султана и матери султана, особенно при Абдул-Гамиде II, в основном доверялось только армянам. Доверенными султана на этом посту были: в 1891-1897 гг. Микаэл Португал паша (1842-1897), затем в 1897-1908 гг. Ованнес Паша Сакыз(ян) (1836-1912), в 1891г. – Мкртич Экимян (1847-1927), Акоб Газазян и другие амиры. Во дворце важными должностями были позиции руководителей управления недвижимости султана, управления лесов, ковровой фабрики в Хереке, фабрики фарфора, живописных мастерских, которые в течение долгого времени занимали армяне.

В основном армянами возглавлялись также Государственный Совет и его подразделения, Совет безопасности, Совет Недвижимости, Императорское медицинское общество, вторые инстанции судебной системы, Торговая палата, множество муниципалитетов, иногда даже губернии. Они также были высшими чиновниками дворца и правительства.

Помимо последних двух правителей Ливана, в качестве руководителей администрации при турецких вали служили Акоб Купелян, Ованнес Ферит, Ованнес Амасян, Л. Айчян, Андраник Билурян и др.

Известны имена 10 армянских визирей и эпархов Османской империи, в том числе двух Великих визирей, а также десятки лиц, возглавлявших министерства¹⁵. Среди них – визирь и член Меджлиса **Абраам паша Ерамян** (Каракихья, 1883–1918), визирь, советник министерства иностранных дел, член Государственного совета Артин Дамян, визирь Акоб паша Газазян (1833 – 1891), Сакызлы Ованнес паша (1836–1912), визирь Микаэл паша Португальян (1842–1897). Нубар паша трижды был премьер-министром Египта.

Для того, чтобы дать некоторое представление об армянском персонале Департамента общественного долга опишем несколько его отделов вместе с их руководителями: Тнкыр Явер паша (следователь императорского правительства), Лоренциос Адамян (секретарь императорского следователя), Геворг Торгомян (советник-специалист по земледелию), Мигран Ферит (секретарь генерального директора и переводчик), Ара Арапян (зам. директора отдела должностных лиц), Ачян и

Абраам паша Ерамян

15 См. Приложение.

Акоб Станболян

Демирчибашян (зам. директора центрального отдела регистрации), Товмасян-эфенди (зам. директора отдела алкогольных напитков, шелка и рыболовства), Григор Маргарян (зам.директора отдела соли), Казарос Ерамян (директор отдела корреспонденции), Мигран Еразян (секретарь-переводчик), Тигран Петросян (директор юридического отдела), М.Абибян (юрист первого класса), Папазян (директор отдела статистики) – и так на протяжении многих лет. Этот департамент имел 21 региональное отделение, в которых также значительную часть составляли армянские специалисты.

В финансовом учреждении Сундук Надежности (Ширкети Айрие) также работало очень много армян, которые в основном были представлены в финансовом, бухгалтерском отделах и в качестве юридических советников¹⁶.

Ниже представлен список армян-министров и возглавляемых ими министерств. Некоторые из них в разное время возвращались в одно и то же министерство, а иногда – ввиду явного организационного таланта, вовлеченности и участия в европейской политической и деловой жизни, высоких профессиональных качеств – из одного министерства переводились в другое. И самым важным следует считать тот очевидный и неоспоримый вклад, который они внесли в развитие Османской империи.

Министры (*Nazırlar, Bakanlar*)¹⁷.

Юстиции – на уровне заместителей министров¹⁸.

Иностранных дел¹⁹ – Габриел Норатункян (дважды), Петрос Аладжян.

16 В роли «хранителя сундука» (казначей) этой организации мы видим Левона-эфенди. Армянские специалисты работали в качестве инспекторов отдела векселей, счетоводов и казначеев (Овсеп Юсуфян), членов административного совета (Арутюн Зеки и Петрос Азарян), генеральный следователь (Акоб Искендер), юрист-консультант (Ованнес Кардашян) и др.

17 Sadi Koçuş; Tarih Boyunca Ermeniler ve Türk-Ermeni İlişkileri. Ankara; 1967; s.94-109. Основные сведения о вкладе армян автор основывает на исследовании следующих государственных учреждений: Министерство иностранных дел, Общественного строительства, Торговли, Финансов, Почты-Телеграфа, Сельского хозяйства, Лесов и недр, Общественного долга. Садразам Халиль Рыфат-паша также имел армянское происхождение.

18 Ованнес Ваганян (Ваган-эфенди, 1835-1891): Правовед, на протяжении многих лет – советник Министерства суда османского правительства. Брат западноармянской писательницы-феминистки Србуи Тюсаб. Был зам. министра правосудия, время от времени заменял министра. В 1876 г. был назначен временно Судебным министром. Про него подробнее см. в главе «Армяне в судебной системе». Армянские специалисты были руководителями различных отделов Министерства юстиции, председателями уголовного суда, пожизненными членами Совета Суда, директорами статистического управления, председателями Апелляционного суда, членами Кодексной комиссии (*Тюстур*). В 1908 г. Степан Караян работал директором правового отдела Министерства юстиции.

19 Помимо Министерства иностранных дел, во дворце султана, Йылдызе, также действовало личное, султанское «Министерство иностранных дел», которое называлось Отделом внешних сношений. Начальником этого отдела был Папазян-эфенди, удостоенный в 1884 г. ордена *Rütbe-i Sâlis*.

Лесов и недр²⁰ – Петрос Гуюмджян²¹, Григор Синапян, Артин паша Дадян.

Сельского хозяйства – Габриел Норатункян, Григор Синапян, Ованнес Чамич (также и торговли)²² (дважды), Ерванд Агатон (министр сельского хозяйства Египта в 1913)

Общественного строительства²³, **Торговли**²⁴ - Габриел Норатункян (дважды), Григор Агатон, маршал Карапет Артин Давуд паша, Ованнес Саргсян²⁵, Ованнес Чамич²⁶, Петрос Аладжян²⁷, Григор Синапян, Мкртич Синапян, Овсеп Юсуфян²⁸.

Общественного долга - Антон Тнкыр Явер паша²⁹.

Министерство личной сокровищницы султана – Григор Агатон³⁰, Акоб паша Газазян (визирь, 1884), Микаэл паша Португальян (визирь, 1894), Ованнес паша Саргсян (визирь, 1906), Петрос Гуюмджян, Мкртич Экимян³¹.

20 Эта сфера известна большим вкладом армянских дипломатов и специалистов. В 1884 г. директор Школы лесов и недр Мкртич Экимян был удостоен ордена *Rütbe-i Sâniye* и *Nişan-ı Osmanîye* 3-ей степени.

21 Петрос Гуюмджян, специалист по лесному хозяйству, в 1877 г. был назначен директором Департамента Лесов и недр. В 1888 был удостоен *Nişan-ı Mecidi*, а в 1891 г. правительство Пруссии наградило его Прусским крестом первой степени. Был заместителем и представителем министра сельского хозяйства Кадри-паши. В 1892 г. – член Национального совета. В 1878 г. на Втором международном конгрессе независимых почт во дворце Бурбонов в Париже представлял османскую делегацию.

В сфере лесного и сельского хозяйства директорами и высокими должностными лицами были Григор Экимян, Ерам Айказ Бегян, Мкртич Экимян, Геворг Торгомян, Ншан Галфаян, Оник Ихсан и др.

Какое-то время Главное управление лесов империи и Министерство недр были объединены. Некоторые министерства объединялись друг с другом либо разъединялись, преобразовывались в управления и наоборот.

22 Министр торговли и сельского хозяйства Ованнес Чамич был избран членом правления комиссии по финансовым реформам. В 1878 г. был второй раз назначен министром сельского хозяйства.

23 На короткое время министерства торговли и общественного строительства были объединены. В 1908 г. министр общественного строительства Петрос Аладжян заключает договора с английскими пароходными компаниями. В этом министерстве работали Габриел Сервичен (титул *Ulây-ı sâni* в 1899 г.), юридический консультант Петрос Фуад Хорасанджян (*Nişan-ı Mecidi* первой степени, 1900). Одним из известных директоров статистического управления этого министерства был удостоившийся многих наград Рубен Язчян.

24 Среди армянских специалистов в составе Министерства торговли были министры, помощники министров, юридические советники, руководители бухгалтерских, общих отделов. В 1902 г. помощник главного директора министерства торговли Робер Язчян был удостоен *Nişan-ı Mecidi*.

25 В 1978 г. Ованнес Сакыз назначается министром торговли, оставляя пост министра общественного строительства, после чего второй раз избирается членом Арбитражного суда.

26 Ованнес Чамич, экономист и финансист, министр общественного строительства (1884).

27 В 1912 г, бывший министр Общественного строительства Петрос Аладжян представляет Османскую империю на Международной финансовой комиссии в Париже.

28 Профессор математики и естественных наук Османского университета и бывший бухгалтер общественного строительства Овсеп Юсуфян был делегатом от Османской империи на Международном геометрическом конгрессе в Брюсселе. Был членом Совета по науке и образованию.

Не только в Константинополе, но и в других анатолийских провинциях армянские специалисты активно участвовали в работе региональных отделений Министерства общественного строительства. Так например, Тигран Тер-Нерсесян, подаривший 3 тысячи курушей для укрепления Османского флота был ранее членом Совета безопасности, членом Совета общественного строительства города Айдын и кавалером серебряного *Mütemayiz*.

29 Одним из первых основателей областного Совета младотурок был Антон Явер-паша Тнкыр. Антон Тнкыр, лингвист, занимавшийся изучением турецкого языка на протяжении 35 лет, с марта 1908г. опубликовал 1000-страничный двухтомник турецкой грамматики в османском издании *Servet ve Fünün*.

30 В 1860-1862 гг ему было поручено привести в порядок сокровищницу султана, что и было им блестяще исполнено.

31 Мкртич Экимян (1847-1927), специалист по лесному хозяйству. Один из основателей Лесоводческого колледжа. В 1870-ые был директором личной сокровищницы султана.

Почта-Телеграф, Телефон – Григор Агатон, маршал Карапет Артин Давуд паша (визирь), Петрос Аладжян, Оскан Мартикян, Антон Тнкыр Явер паша (2 раза), Григор Синапян, Акоб Станболян³².

Финансов³³ и Налогов – Акоб паша Газазян (Финансы (Maliye), визирь), Артин Дамян³⁴.

Торговая палата – Петрос Азатян

Управление (сандык) безопасности – Акоб Френкян.

Управление недвижимости – Ованнес Бояджян.

С XVII века известен некий армянин из Бурсы, Гасан-ага, который до 1656 г. был директором таможни. Также известен Дёлекчи Гасан паша, бывший командующим на кавказском фронте. Он был морским министром.

Среди дворцовых служб выделялись два финансовых министерства. Параллельно существовали личная сокровищница султана и сокровищница матери султана, которые были отдельными заведениями. Они управлялись специальными служащими, которые не зависели от Министерства финансов (приходов и расходов), входящего в состав правительства. Министерство сокровищницы султана вобрало в себя крупномасштабную недвижимость, а также накопление других ценностей, управление которыми осуществлялось по личному распоряжению султана. Управляющие сокровищницей обычно получали титул *визиря* и степень *пашы* (*Hazineyi Hassa Nazari*). В тесной связи с этим министерством находились банкиры султана и его матери (Валиде) и руководители монетного двора. Это была сложнейшая должность по обеспечению сохранности богатства султана и малейшее подозрение могло привести к жесточайшим последствиям – как, например, в случае с амирами Дюзьян, когда в результате ложного доноса все члены этой семьи мужского пола были обезглавлены³⁵. Только после 1908 г. это министерство было ликвидировано, а его средства переданы Министерству финансов.

Свою личную сокровищницу Абдул-Гамид II доверял только армянам³⁶.

32 Акоб Станбулян (1863-1913). Национальный депутат и председатель правления. Изучал право в Париже. Вел множество судебных дел в Константинополе. Опубликовал множество сатирических статей в армянских изданиях под псевдонимом Нутруцан. На 10 лет переехал в Париж, однако после принятия конституции по приглашению правительства вернулся, был назначен судебным следователем, затем, на 3 месяца, до своей внезапной кончины, министром почты и телеграфа (1913).

33 Микаэл Португальян - советник министра финансов с 1885 г. Петрос Керестеджян - ответственный за внешние связи и переводческую работу в Министерстве финансов. получил *Nişan-ı Mecidi* третьей степени, в 1884 г. - *Ulây-ı sâni*. В 1884 г. ездил в Лондон на совещание, связанное с займами, проинструктировав по пути посольство в Париже. По возвращении организовал заседания в Министерстве иностранных дел. В министерстве финансов руководителями управлений и другими высокопоставленными чиновниками были: Мигран Дюз, Ованнес Чамич, Товмас Терзян, Ншан Гукасян, Давид Чракян, Сепух Табибян, Артин Ованнесян, Овсеп Юсуфян, Акоб Бояджян, Ерванд Оскан, Микаэл Ашчян, Григор Оскиян, Клемес Сибилян, проф. Григор Кёмурджян, Артин Сафарян и др. Ованнес Сакызян в 1879 г. был представлен на утверждение для учреждения и управления Счетной палатой. Служащими монетного двора, литейной и механизации также были армяне, столпы монетного двора: Симон-эфенди, Овсеп Пехламян, Степан Шашян. На их плечах лежала вся ответственность обслуживания станков для чеканки монет.

34 В 1892 г. Артин Дамян назначается председателем объединенного Министерства финансов и налогов. В 1910 г. Артин Асланян (депутат Меджлиса от Османской торговой палаты и Мигран-эфенди (директор счетного управления Министерства финансов) становятся членами вновь созданной комиссии Минфина по упорядочению денежного обращения. Мигран Гарагашян был одним из советников Минфина.

35 См. раздел, посвященный биографии амиров Дюзьян.

36 Отдельной единицей была также сокровищница Валиде. Так, например, директором и банкиром

Акоб паша Газазян (1833-1891), хранитель казны султана, визирь. Был одним из самых значимых армянских государственных мужей. Благодаря прекрасному образованию, профессионализму и личным качествам, через некоторое время после руководства переводческим отделом Османского банка, имел стремительный карьерный взлет.

Только он, по мнению генерального директора Османского банка Форстера, был достоин поста министра сокровищницы Абдул-Гамида II. Являлся также членом комиссии по переустройству личной сокровищницы султана (1879 г.), а далее – ответственным за личные сокровища султана. Вскоре эта должность была переименована в министерскую (Министерство личных сокровищ султана), а министр получил степень визиря. Он упорядочил расходы и установил тщательный контроль за счетами, в результате чего произошел беспрецедентный рост доходов в виде султанских земель и поместий. Таким образом его министерство приобрело определенную значимость. Дважды назначался министром финансов (1885, 1888). За свой труд и заслуги в деле объединения, упорядочивания, переустройства финансовой системы страны был удостоен различных султанских наград и орденов, а также международного признания. Европейские газеты с восхищением писали о его деятельности по договору займа денежных средств от Дойчебанка на выгодных условиях и банковских конверсиях, благодаря которым проценты по внешнему долгу страны были сокращены. Осуществил множество нововведений в банковской системе Империи, по возможности стабилизировал финансовое состояние страны. Был одним из самых доверенных лиц султана-арменофоба. В бытность министром сокровищницы султана был удостоен почетного знака *Cordon d'Italie* итальянского правительства (1873). В 1884 г. Акоб Газазян, будучи в той же должности, получил степень *визиря* и *Sâniye Vezaret*. В качестве султанского благодеяния в ответ на свою просьбу он получил согласие на строительство школ и церквей в 10 армянских селениях провинции Эдирне.

Акоб Газазян

В 1885 г. за большие заслуги Акоб Газазян получил украшенный драгоценными камнями *Nişan-ı Âli-i Osmanî*, такой же *Mecidiye* и украшенный золотыми и серебряными орденами

сокровищницы матери султана был Погос бей Мсырлизаде (1812-1873).

Важными распорядителями и чиновниками службы сокровищницы султана были: Артин-эфенди Зеки, Акоб Чинчинян, Арам Хурдач, Мкртич Экимян, Амаяк Сеферян, Арам Адил, Геворг Торгомян, Мелкон Милоян, Ваграм Акобян, Саак Еремян, Левон Папазян, Геворг Коран, Тигран Чубарян, Геворг Чубарян, Овсеп Тагворян, Григор Тагворян и др. В 1898 г. начальнику статистического отдела султанской сокровищницы Андреасу Сюрмеляну было присвоено *Rütbe-i Sâniye*. Петрос Гуюмджян (-1899), известный банкир и коммерсант, служа в личной сокровищнице, удостоился *Nişan-ı Osmanî* второй степени, *Nişan-ı Mecidi* 1-й степени, а директор личной сокровищницы султана Мигран-эфенди получил *Nişan-ı Mecidi* 4-й степени.

İmtiyaz. Был удостоен также 30 разных орденов 7 стран³⁷. В том же году ввел в Турции возможность использования *чеков* вместо денежного обращения. Тогда же от имени Турции подписал с послами Швеции и Норвегии соглашение о заказе миноносцев и пароходов. В 1887, в числе прочих наград из рук Патриарха Степаноса Петроса Азаряна получил орден *St Grigoire* папы римского Пия IX (такой же награды удостоивались в Османской империи Великий визирь Кямиль паша, министр финансов Саид паша, министр правосудия Джевдет, личный секретарь султана Рагып бей). Газазян участвовал в дипломатических мероприятиях и дворцовых церемониях и приемах. Так, в 1889 г. он посещает основанную Морским министерством Королевскую фабрику электрических приборов, отбывающий в Японию боевой корабль «Эртогрул», о чём докладывает султану о своих впечатлениях.

В 1891 году мы видим Акоба Газазяна на посту министра финансов. В том же году султан дарит ему коня, и на следующий же день 7-го сентября Акоб паша падает с коня и погибает³⁸. Султан скорбит, что стал причиной смерти одного из своих преданнейших людей. На посту министра личной сокровищницы султана его сменяет Микаэл Португал паша.

Григор Шабанян (1835-1908). Приехав в Константинополь из своего родного Эрзрума, начал работать в качестве «главного руководителя» (*büyük emîn*) банка. В 1856 г. избирается депутатом провинциального собрания Эрзрума, назначается помощником Генеральной прокуратуры центрального Эрзрума. Отказывался от многих предлагаемых должностей. В 1881 г. был командирован в районы Анатолии для подбора региональных управляющих. С 1885 г. руководит Эрзрумским отделением Общего налогового управления. В 1886 г. был представлен к званию *мюшир* (маршала). Участник войны 1893 г.

На всех работах проявил себя с наилучшей стороны и был удостоен многочисленных османских, а также персидских (*Şir-ü Hürşid*) и папских (*St. Georges*) наград. В 1902 г. руководителю Трапизонского отделения управления госдолга Григору Шабаняну были присвоены *Ulâu* первой степени, а в 1905 г. - серебряная и золотая *Liyakat Madalyası*.

Микаэл паша Португальян (1842-1897). Визирь. Министр личной сокровищницы султана, опытный экономист, финансист и филолог. Отец был служащим султанского монетного двора. Начальное образование получил в колледже Самуэль-Мурадян в Париже, затем приобрел глубокие знания в экономике и политике. Великолепно владел английским,

37 В 1884 г. прибывший в Константинополь принц Рудольф от имени Австрии присваивает А.Газазяну правительственные ордена. В 1885 г. король Швеции и Норвегии Оскар перед приездом в Константинополь присваивает Газазяну *Звезду* - высший орден своей страны. В 1885 г., Акобу Газазяну присваивается *Nişan-ı Âli-i Osmanî*. В 1886 г. А. Газазян получает от правительства Испании *Isabella Catholic* 1-ой степени, а его мать, Нектар Газазян получает от султана *Şefakat* второй степени. Акоб Газазян получил также российский орден Св. Анны и орден *Aigle Rouge (Красный Орел)* от германского императора Вильгельма Второго.

38 История этого несчастного случая такова. Так и не женившийся Акоб-паша жил со своей старой матерью. Однажды султан спросил, чем же он занимается после того, как покидает дворец. Акоб-паша ответил, что он очень любит конные прогулки. На следующий же день он получает в подарок великолепного скакуна. 7 сентября 1891 г., испугавшись кошки, конь пятится, встает на дыбы и сбрасывает наездника, который на месте умирает. Султан опечален своим злосчастным подарком. На торжественных похоронах, организованных за счет казны, присутствует весь иностранный дипломатический корпус.

французским, турецким, арабским, персидским языками. В 1858 г., по возвращении в Константинополь, избрал политическую стезю и с 1860 г. некоторое время проработал в переводческом отделе Высокой Порты, после чего, в 1866 г. вместе с Великим (Визирем) Эпархом Али-пашой был на Кипре. По возвращении был назначен помощником ревизора Константинопольской таможни и в течение 12 лет службы в этой сфере имел множество заслуг. Инициировал закон о журнальных и акцизных марках, безмерно увеличив богатство империи. Получил повышение в должности – теперь она называлась «советник Министерства доходов и расходов». По поручению султана основал «Земледельческий банк» (Зираат банкасы, по примеру Банка Агриколь) и стал его ревизором. Преподавал в королевских школах, воспитал множество учеников³⁹. Занимал также должность Верховного контролера за обучением принцев. В 1886 г. Микаэл Португал паша избирается членом комиссии по подготовке закона о типографиях.

Микаэл Португальян

Микаэл **паша**, в качестве министра личной сокровищницы султана в 1893 г. получил звание визиря. Был удостоен многочисленных королевских наград и наград иностранных государств и монархов⁴⁰.

Оставленное им исследование о *Egşice* представляет собой большую работу лингвиста, историка, филолога, религиоведа и политика. Она была опубликована венецианскими Мхитаристами (1905). Смерть этого уникального человека вызвала общенациональную скорбь. После его кончины в 1895 г. министром личной сокровищницы султана становится Ованнес паша Сакызян.

Ованнес паша Сакыз(л)ян (1836-1912), визирь, министр личной сокровищницы султана после смерти Португал-паши в 1885 г. Был известен как «живой словарь турецкого языка». Его лекции, прочитанные в «Мюлкие»⁴¹ были впоследствии опубликованы. Первоначально работал в Министерстве иностранных дел. В 1878 с поста министра общественных дел был

39 В 1869 г. возглавляемое им «Общество преданных» основало Школу «Воскян». Открыл воскресную школу, в которой учеников в возрасте 16-65 лет обучал национальной истории, армянскому и французскому (чтение и письмо). Сразу после открытия, курсы посещали 80 человек.

40 За деятельность в период работы в таможне получил *Osmaniye* второй степени, *Şir-ü Hurşid* от правительства Персии, а в 1888 г. король Румынии присваивает Директору Таможенного управления Микаэлу Португальяну ленту *Cordonne* первой степени. Османское правительство наградило его *Nişan-ı Osmanî* первой степени (1891), *Liyakat Madalyası* (1894), золотой и серебряный *İmtiyaz*. Получил также множество иностранных наград. В 1898 г. ордена *Şefakat* была удостоена жена Микаэла Португальяна. После церемонии открытия свечной фабрики Министр личной сокровищницы султана Микаэл-паша Португал пригласил Махмуда Джелаледдина-пашу, хозяина фабрики Мюнир бея, посла Франции барона Маргерия с бароном Булиньером и префекта (каймакама) Бейкоза в ресторан Токачлян, где Португал-паша вспоминал, как в старину изготавливали свечи в домашних условиях.

41 Школа для подготовки госслужащих.

Ованнес Сакызян
Министр личной сокровищницы султана

переведен на должность министра торговли, после чего во второй раз был избран членом Арбитражного суда. В 1879 г. был представлен на утверждение руководителя Счетной палаты.

В 1898 г. получил степень *бала*. В 1899 г. от князя Карадагского Никола получил Большой крест ордена *Danilo*. В 1906 г. Министр личной сокровищницы султана Ованнес Сакызян получает титул *паши*, а его сын, советник министерства финансов Арменак Сакызян ордена *Osmanîye* и *Mecidîye* первой степени. В 1907 г. Ованнес паша получает титул *визиря*⁴². Был автором интересного исследования о возникновении армянского языка.

Григор Агатон (1823-1868) - первый армянский христианский министр (Министерство почты, 1866). Правнук императорского архитектора двора Габриела-эфенди, сын Гедеона Агатона⁴³. В 1840 г.

при покровительстве ами́ра́ Джезаиряна уехал в Париж. Его воспитанием там занялся советник и переводчик посольства Акоб Крчикян. Под его руководством Григор Агатон успешно закончил Земледельческую сельскохозяйственную школу “Гриньон”.

Уже в 1846 г. в соавторстве с Акобом Крчикяном и Стимарджяном, Г.Агатон опубликовал руководство по разведению шелкопряда, которое было также переведено на армянописьменный турецкий и бесплатно раздавалось в центрах разведения шелкопряда.

Посол Турции в Париже представил его королю Луи-Филиппу, который предрек, что он будет одним из организаторов сельского хозяйства Османской империи. Григор посещал известные сельскохозяйственные фермы Франции, Бельгии, Англии. В 1847 г. вернулся в Константинополь. Внес большой вклад в основание сельскохозяйственной школы Халкалы, был ее профессором. Семейство Агатон первым применило машины для посадки

42 Его сын, Арменак бей Сагыз (1871-1944) получил образование в Париже. Служил в Министерстве финансов.

43 Предки рода Агатон были из селения Балу. В Константинополе появились в 1670 г. Их предок, архитектор Габриел после смерти султана лишился покровительства и вместе с сыновьями перебрался в одно из селений Яловы и занялся земледелием. Его сыновья носили фамилию по профессии отца (халфа – архитектор) Галфаян. Агатон (род. В 1757 г.) расширил владения отца, однако скрываясь от преследований янычар, добрался до Константинополя. Под покровительством ами́ра Газаза они начинают заниматься земледелием в селении Али бей, выращивают ранние корнеплоды, другие плоды. Сыновья Агатона - Гедеон и Овсеп, сделали свое хозяйство настолько известным, что многие специально приезжали из Константинополя для того, чтобы посмотреть на него (подробнее о них см. в главе, посвященной экономике империи). В 1800 г. они начали выращивать картофель, клубни которого завозили из Италии. Поместье сыновей Агатона вновь становится яблоком раздора для желающих его захватить. Зять султана, Лаз Мехмед Али-паша, владевший землями по соседству, видя, что братья не хотят продавать цветущее хозяйство, разоряет их. Братья были вынуждены оставить любимое занятие, переехать в Константинополь, уступив свое поместье за бесценок. Не вынеся горя, Гедеон скончался через два года, в 1854 г., оставив сыновей **Микаэла, Григора** и дочь **Србуи**.

картофеля и начало экспериментальное производство специального сорта картофеля, завезенного из Италии.

В 1847 г. по настоянию визиря Решид-паши назначается директором хлопковой плантации Аимама, сменив на этом посту некоего американца, который не сумел добиться успеха. Через некоторое время, в 1849 г. его заменяет Геворг Стимарджян, бывший сторонником механизации и «европеизации» сельского хозяйства Турции. Его зарплата составляла 750 курушей, тогда как Агатону платили 4000 курушей. В 1849 г. Григор Агатон становится управляющим делами амира Джезаирянов. Он пишет статьи, переводит и публикует книги по сельскому хозяйству и земледелию, сотрудничает с журналами, основывает агрономические школы, работает над своей книгой «Сельское хозяйство Турции». Агатон сотрудничал с французскими сельскохозяйственными изданиями, добился большой известности во Франции, как специалист по сельскому хозяйству.

В 1850 г. был избран членом Высшей сельскохозяйственной комиссии Турции, а с 1856г. – членом ее Совета. В 1853 избирается членом Французского садоводческого товарищества. В 1858 г. представляет Турцию на Туринской международной выставке и избирается членом международной ревизионной комиссии по разведению шелкопряда. Отсюда он привозит султану одну золотую медаль, 7 медалей для разных фермеров, занимающихся разведением шелкопряда, 4 почетных грамоты. Итальянское правительство присвоило Агатону орден *Sent Moris Lazar* и титул *рыцаря*. Оставшись на некоторое время в Париже, продолжает изучать земледелие и коммерческую бухгалтерию, становится членом Общества коммерческой бухгалтерии. На Туринской международной ярмарке следующего 1859 г., вновь представляет Турцию и избирается почетным членом Туринской академии. Становится членом Великой масонской ложи – по всей видимости, при посредничестве масона Акоба Крчикяна.

В 1860 г. становится членом счетного управления Высшего дивана Министерства финансов, получив *Mütemayiz*. Избирается членом счетной компании и членом Палаты финансовых реформ. В 1860 г. Али паша и Фуад паша поручили ему упорядочение дел в сокровищнице султана.

В 1862 г. Григор Агатон руководил процессом вывода из обращения бумажных ассигнаций. Успешно решил также проблему займов общих долгов. Он за месяц подготавливает бухгалтерские расчеты, связанные с займом Османской империи, чем вызывает восхищение английского правительства: королева Виктория дарит ему золотые часы. В 1862 г. назначается начальником отдела учета ассигнаций Дар-уль-Фюнуна. Принимал большое участие в подготовке Стамбульской выставки 1863 г. В том же году получил *Mecidiye*. В 1864 г.

Григор Агатон

Погос Мерлы
Основатель банка “Туркистан”,
банкир личной сокровищницы султана
Фото Братьев Абдуллах

назначается министром Почты и телеграфа, а в следующем году представляет Турцию на Почтово-телеграфном конгрессе в Париже. В 1865 г. он с большим успехом представлял Османскую империю на парижском Международном телеграфном конгрессе. В 1866 г. он становится Генеральным директором Османского письмоводительства. Впоследствии с большим умением представлял интересы Турции в международных комиссиях по унификации тарифов. По возвращении из Парижа он создает национальную почтмейстерскую службу. После чего переходит к решению важнейших задач, организует выпуск почтовых марок и открыток (1867). В том же году на парижском Международном почтовом конгрессе добивается для Турции членства в этой организации. Большого веса и авторитета добился в парижском Международном обществе практических исследований народного хозяйства. По возвращении из Парижа возглавляет работу по «Эсасы умуми» - реоформлению консолидов общественного долга, в

награду за это получает от правительства *Ulâ-yı Evvel* высшей степени. В 1866 г. становится генеральным министром письмоводительства (почты) Османской империи и первым министром-христианином.

Григор Агатон возглавлял Министерство общественного строительства, а затем Министерство почты и телеграфа. В качестве экономиста заслужил большое уважение международных и научных кругов. Был членом многих иностранных научных обществ, удостоился креста Ордена почетного легиона Франции.

По возвращении в Константинополь он учреждает национальную почтовую службу, после чего начинает решение важнейших, связанных с почтой международных задач. До этого почтой страны занимались иностранные компании. Он поднимает вопрос о создании собственной, турецкой почтовой службы и принимается за дело. Исправляя все недостатки он за короткое время налаживает выпуск почтовых марок и открыток (1867). В том же году на Международном почтовом конгрессе в Париже смог урегулировать вопрос членства Турции. За блестящее решение этой задачи он получил от султана 5 тысяч золотых и степень *Ulây*.

Незадолго до смерти, будучи уже больным, в 1868 г. в Париже он получает из рук императора Наполеона III звание командора ордена Почетного легиона и рыцарский орден в знак признания его международных заслуг в области почты и телеграфа. Султан Азиз, не дожидаясь его приезда в Турцию, направляет в Париж указ о назначении его министром общественного строительства, однако к тому моменту его уже нет в живых.

Саркис Тер-Азарян
Почтовые открытки с видами
Константинополя

После смерти Агатона пост министра почты-телеграфа занял **Карапет паша Давудян**⁴⁴ (1816-1873), а после него – армянский депутат Стамбула **Петрос Аладжян** (1871-), юрист, получивший образование во Франции. В 1908 г. был депутатом Меджлиса от Константинополя. Был министром общественного строительства. При нем, совместно с французской компанией, было построено 10 тысяч км шоссейных дорог для большого количества машин, завезенных в Стамбул в 1910 г. Имел множество заслуг перед империей. Некоторое время был также кандидатом в министры финансов. В 1911 г. с поста советника министерства лесов и недр Петрос Аладжян был переведен на должность министра сельского хозяйства.

Другим министром Общественного строительства армянского происхождения был адвокат Григор Синапян, сменивший Петроса Аладжяна. Одним из его достижений было объединение греческих и турецких железных дорог, что явилось следствием разработанного им стратегического плана развития железнодорожной сети. Григор Синапян занимал также посты министра лесов и недр, а также министра почты и телеграфа.

44 См. главу про послов и консулов Османской империи.

Ованнес Чамич (-1884), известный финансист и государственный деятель. После Ованнеса-паши Сакызяна именно он внес большой вклад в финансовую жизнь страны. Был привлечен на государственную службу ввиду знания восточных языков. С 1867 г. работал в Османском банке контролером бухгалтерского отдела, затем начальником управления государственных ценных бумаг. В 1876 г. был избран членом Государственного совета. На следующий год назначается министром торговли и сельского хозяйства. Еще через год избирается членом правления учредительной комиссии по финансовым реформам. Одновременно, в 1879 г. стал основателем и директором счетного управления⁴⁵. Будучи католиком, выступал против асуняновской космополитической католической политики.

Мкртич Синапян (1856-1922), дядя Григора Синапяна. Был директором важнейшего – статистического управления Министерства общественного строительства, а затем и министром. Вместе со своим соотечественником, врачом министерства безопасности полковником Комитас беом Синасяном считался одним из ближайших приближенных султана Абдул-Гамида II. Вместе с Сервером-пашой и Муних беом вел переговоры с иностранными делегациями о совместной финансовой деятельности. Будучи последователем католицизма, как и другие члены своей весьма патриотической семьи, боролся против антинациональной асуняновщины.

В 1901 г. начальник статистического управления Министерства торговли и общественного строительства Мкртич Синапян был награжден орденом *Mecidiye*. В 1902 г. назначается помощником министра торговли и общественного строительства. В Империи было принято, помимо награждения особо преданных чиновников, награждать также женщин данного семейства. В основном это касалось матерей и жен видных должностных лиц. В 1903 г. жене, Агапи, и дочери, Астине, советника министра М. Синапяна, правительством были присвоены ордена *Şefakat* второй и третьей степеней. На должностях руководителей Министерства торговли и общественного строительства работало довольно много специалистов армянского происхождения, получивших техническое образование за рубежом. Естественно, что в этих назначениях большую роль играли министры армянского происхождения. Они предпочитали армянских специалистов, получивших хорошее образование, благодаря которым строительство пережило заметный прогресс. Так, например, директор управления мостов и дорог **Геворг Асланян** был удостоен *Rütbe-i Sâniye* (1894), *Mecidiye* 5-й степени и *Ulây-ı sâni* (1900). Среди сотрудников этого министерства мы видим также имена многих известных людей,

45 Работники этого управления по сути своей работы пересекались со всеми государственными структурами и различными иностранными организациями. И неудивительно, что некоторые из них удостоивались иностранных почетных наград. Так, Папа римский наградил члена счетного дивана Карапета Гарагаша орденом *Saint Sapestros*.

Помощниками юридического консультанта Министерства торговли и сельского хозяйства были Ованнес Кардашян, Петрос Хорасанджян. Арутюн Черкезян участвовал в Совете профессионалов. Лицо этого министерства представляли также инженеры-проектировщики, которые в основном были армянами. Среди известных специалистов были проектировщики первого класса Тачат и Григор-эфенди. Первым секретарем переводческого дивана министерства был Геворг Баграт, а Хндир Кюркчян – начальником протокольного дивана министерства.

внесших большой вклад в развитие османского языка, подготовки и издания различных учебников и пособий. По этим учебникам учились и преподавали в османских школах и колледжах. Часть этих учебников турецкого была армянописьменной. Среди этих имен - **Мигран Абикян**, автор более трех десятков османских учебников, удостоенный *Osmanîye* четвертой степени.

В те же годы **Рахым-эфенди (Хндир Кюркчян)**, бывший на протяжении многих лет начальником протокольного дивана министерства получил степень *Ulâ-yı sâni*. Среди известных имен того времени – **Габриел Сервичен**, бывший начальником особого отдела и советником того же министерства⁴⁶. В 1900 г. советнику министерства, владельцу газеты *Sabah* **Миграну Наггашяну** присваивается *Mecidiye* первой степени. В 1902 г. юридический консультант министерства **Ованнес Кардашян** получил *Müttemyiz, Ulâ-yı sâni* второй степени и серебряный *İmtiyaz*.

Вне Константинополя, главой общественного строительства Иерусалима был **Мкртич Френкян**, удостоенный *Osmanîye* четвертой степени (1894).

В управлении общественного долга⁴⁷

Империи важные посты занимали **Григор Тренц Маргарян** (внук **Ованнеса-амира Мартиросяна**) и другие представители этого семейства. Он сотрудничал также с «*Бюзандионом*» (1905).

Грант Норатункян (1875-1957), дипломат. Сын Арутюна Норатункяна (1845-1899). В 1884-1886 гг. учился в Императорском колледже, Константинопольском университете и университете Экс-ан-Прованса по специальности юриспруденция. В 1884-1886 гг. был юридическим советником в системе Министерства иностранных дел. В 1902-1907 гг. был консулом в румынском городе Калац, с 1903 г. одновременно секретарь Арбитражного совета Румелийской железной дороги. В 1908 г. – первый секретарь посольства в Белграде, а в 1912 г. – начальник секретариата посольства в Петербурге. В 1914 г. – советник консульства в Белграде и управляющий делами. В годы Первой мировой войны вернулся в Константинополь, работал в качестве начальника управления гражданства. С 1918 по 1928 гг. был начальником секретариата Главного посольства в Вене. Получил *Osmanîye* четвертой степени (1900), *Rütbe-i Sâniye* (1904), орден «*Румынской короны*» от румынского правительства (1909), орден *St.Sava* первой степени от короля Сербии (1910), спустя 3 месяца - *Mecidiye* 3-ей степени (1910) от османского правительства, а в 1913 г. – российскую медаль *Romanov*. После 1928 г. занялся торговлей.

Во французском периодическом издании *La Türk Moderne*, с которым сотрудничал много лет, опубликовал серию статей-воспоминаний «О балканской войне». В 1957 г. то же издательство опубликовало его роман «Телефонный звонок». Писал также стихи.

46 **Габриел Сервичен** получил (1894), французский орден Почетного легиона 4-й степени (1899), *Ulâ-yı sâni* (1900), *Couronne de Prus* (1902).

47 Мы специально представляем одно из управлений для того, чтобы показать роль армян на важнейших должностях.

Почтово-телеграфное министерство (РТТ).

Это направление имеет стратегическое значение для любой страны и является залогом ее безопасности. Эта сфера стала формироваться на международном уровне только в XIX веке, когда начали развиваться дипломатические отношения с другими странами, когда страна стала стремиться к членству в различных международных структурах, чтобы занять свое достойное место на европейской арене.

Сразу после установления дипломатических отношений эти страны предприняли усилия для введения в Османской империи почтовой системы, имеющей у них прочные позиции: это давало возможность контролировать эту стратегически важную сферу. Таким образом в Стамбуле и по всей Империи начали действовать различные европейские почтовые и телеграфные агентства.

Первая почта, *Постаханеи Амуре*, начала действовать в Константинополе в 1840 г., рядом с Новой мечетью (Ени Джаме). Специальный сотрудник, армянин из Софии Егиазар переводил со всех языков на турецкий адреса, за что получал 600 курушей. Институт почты в Османской империи был представлен одновременно австрийскими, французскими, немецкими, английскими и турецкими агентствами. Широко использовались как сухопутные, так и морские пути. В этой системе особо ценны были сотрудники со знанием языков. Иностранцы в качестве глав своих отделений обычно выбирали армян, как, например, Теодора Юрмуза, бывшего руководителем австро-американского агентства (1908). Армяне работали также в различных районах Константинополя и провинциях

Петрос Аладжян

Турции⁴⁸. Система была разделена на городские и региональные отделения, координируемые Почтово-телеграфным министерством (иногда –управлением). История зафиксировала, насколько велик был вклад армянских министров и армянских представителей Османской империи в независимых международных инстанциях.

Министрами почты и телеграфа были видные представители армянской интеллигенции, дипломаты, европейски образованные специалисты. Благодаря им Османская империя была достойно представлена на международном уровне, заключала международные договоры,

48 Известно, что в болгарском городе Татарбазарджик, который расположен в 30 км от Пловдива, одна из улиц была в 1877 г. названа именем начальника железнодорожной станции Ованнеса Сваджяна. Во время русско-турецкой войны, Сулейман-паша, захвативший этот город, приказывает Ованнесу Сваджяну телеграфировать султану о взятии города и получить от него указания о его дальнейшей судьбе. Ответ султана был: разрушить, сжечь, отойти. Ованнес Сваджян, который принимал и передавал по азбуке Морзе, сообщает: «не сжигать, не разрушать, отойти». Приказ выполняется и город оказывается спасен. В 1900 г. начальником трапизонского телеграфа был Ншан Тахмизчян.

открывавшие дорогу к независимости от иностранного влияния. Известны армянские министры: **Григор Агатон, маршал Карапет Артин Давуд паша, Петрос Аладжян, Григор Синапян, Антон Тнкыр Явер–паша, Воскан Мартикян, Акоб Стамбулян.** Антон Тнкыр Явер–паша занимал это кресло дважды (1891).

В течение многих лет на Международном конгрессе независимых почт, как и в других международных институтах, османские делегации возглавлялись армянами. Карапету-паше Давудяну было доверено вначале телеграфное управление (1860 г.), а затем Почтово-телеграфное министерство (1868 г.). В 1864 г. министром почты и телеграфа был назначен Григор Агатон.

Министр государственной почтово-почтмейстерской службы **Антон Тнкыр Явер паша (1812-1908)** произвел множество нововведений в этой сфере. В бытность его министром и именно благодаря ему были блестяще проведены переговоры во Франции и Австрии, заключены важнейшие договоры и соглашения. При нем значительно вырос бюджет министерства. Самые важные подразделения были доверены армянским специалистам⁴⁹. Для представления на Европейской почтовой выставке 1877 г. им была подготовлена коллекция новых, красивых турецких марок.

В 1878 г. на Втором парижском международном конгрессе независимых почт, османскую делегацию во дворце Бурбонов представлял директор управления лесов и недр Петрос Гуюмджян. На проходящем в 1885 г. в Берлине Международном телеграфно-телефонном симпозиуме, а также на Лондонском международном телеграфном конгрессе, делегатом от османского правительства был **Мелкон Юзбашян.**

Антон Тнкыр Явер паша
Фото Братьев Абдуллах

49 **Мсырли Мишель** был в 1870-ых начальником Архива и службы охраны марок Совета почты, затем – начальником службы ревизии и должностных лиц в Министерстве долгов – до его расформирования в 1922 г.

Геворг Сабит (Финджанчян) при министре О. Мартикяне во времена Балканской войны был ответственным за почтовую службу Румелии, затем ревизором Центральной почты, долгие годы был Генеральным директором почты Большого острова (Беойук ада) и лишь в 1925 г. ушел на пенсию.

Оскан Мартикян (1848-1913), последний армянский министр этого министерства. До того, работал в кабинете Махмуда Шефкета-паши в качестве ревизора от Минфина в Почтово-телеграфном министерстве. Его вклад в эту область огромен. Занимал этот пост до Первой мировой войны.

В 1914 г. министр почты и телеграфа Оскар Мартикян напечатал в Лондоне серию марок «Сюршаржли Ариджи Поста Пуллары». При нем были отпечатаны великолепные серии почтовых марок и открыток, представляющих в числе прочих достопримечательностей также и города, известные архитектурные памятники, панорамы населенных пунктов, известные учебные заведения (например, училище по разведению шелкопряда в Бурсе вместе со своим основателем известным ученым Геворгом Торгомяном) Западной Армении⁵⁰.

Часть этих открыток была выполнена художниками и фотографами дворца братьями Абдуллах . Работы других армянских фотографов также сохранились в виде открыток. Невозможно переоценить познавательное значение этих марок и открыток в международном сообществе. Иногда эти открытки вызывают определенные вопросы. Так, на открытке с изображением зеркального дворца Хас-бахче, рядом с изображением лодочников мы видим портрет в рост известного королевского архитектора двора Григора Паляна – почему-то босого.

В 1910 г. в Стамбуле на французском и турецком языках издается книга Степана Фераджяна «Руководство для любителей марок».

В министерствах, в Городском управлении, на Центральной почте и телеграфе, в многочисленных почтовых отделениях на руководящих и рядовых должностях служило множество армянских специалистов. Они же руководили почтово-телеграфными отделами многочисленных государственных учреждений и министерств.

Среди важных чиновников 1870-ых можно назвать Жоржа Сехбоса, Мишеля Мсырли Ерамяна, Пьер Асун, Аветис Шалджян, Микаэл Анкарылян, Паскаль Казанчян, Антон Кесеян, Тигран Аракелян, Ованнес Абраамян, Мелкон Юзбашян, Мкртич Аджемян, Гарегин Черкелян, Карапет Минасян, Геворг Финджанчян, Тигран Наггашян и др. Почтово-телеграфные управления, особенно в городах и населенных армянами районах, руководились армянами. О добросовестной службе армян в почтовой системе известно из списков награждений султана⁵¹. Конечно, было и другое: каллиграф-миниатюрист, как и

50 Значительная часть богатой коллекции почтовых открыток Орландо Карло Калумено имеют армянскую тематику. Они дают представление об экономической, культурной, социальной жизни западных армян начала XX века в армянских городах либо в армянских кварталах Османской империи. Представлены армянские церкви, монастыри, школы, заводы, фабрики, гостиницы, торговые дома, архитектурные памятники. Отдельная часть представляет принадлежащие иностранным миссиям школы, сиротские приюты, больницы. Уникальные открытки, снятые армянскими и зарубежными фотографами, представляют сцены резни, спасшихся сирот, эмигрантов. Благодаря усилиям турецкого фотографа Османа Кёкера эта коллекция путешествует по всему свету. Она опубликована отдельной книгой. Большая часть открыток была использована, то есть они были отправлены армянами, заполнены по-армянски или на других языках. В 2009 году выставка побывала в Ереване в сопровождении того же Османа Кёкера и вызвала большой интерес. Она имеет большую познавательную и фактографическую ценность, в том числе с точки зрения показа быта и национальных костюмов армян и армянок, проживавших в различных областях Западной Армении.

51 Директор телеграфа Ливана Ованнес-эфенди был награжден *Rütbe-i Sâlise* (1884). Директор

АРМЯНСКАЯ ТЕМА В ОСМАНСКИХ ПОЧТОВЫХ ОТКРЫТКАХ

Ադանայի հայկական դպրոցը

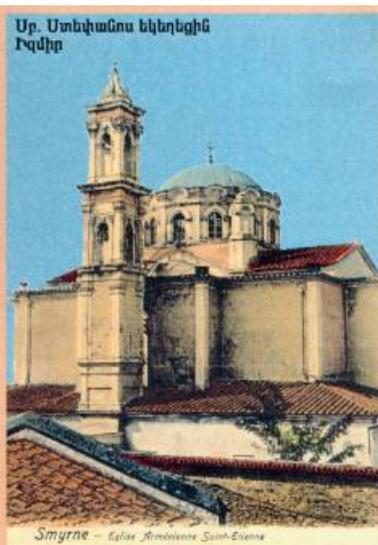
Տաղ դպրոցը Արսիզում

Տաղ կանոց: Տարսուրտի Բիսմիչան գյուղից

Почтовая марка с армянской криптограммой

Ռացիկում պատկերված է Դիարբեքիի Սր. Կիրակոս եկեղեցին, որի զանգակատան աշտարակը կառուցվել է 1914թ.:

Սր. Փրկիչ վանքը Տրապիզոնի մոտակայքում

Թրաքացան հյուրանոցը Ռուֆորի ափին
Ռուֆորի գեղատեսիլ ափերին զտնվող այս ամառանոցային հյուրանոցը պատկանում էր Ալրոտի Թրաքացանին: Թրաքացանն ուներ երկու այլ հյուրանոցներ՝ Փերալում ու Տարսիխայում: Այս հյուրանոցը և Պոլիսի ամենամարզի հյուրանոցներից էր:

многие другие мастера, захотел оставить о себе память как об армянине. На одной марке стоимостью в 10 парá, изданной в Лондоне в 1914 г., изображён квартал Фенербахче. Под набранной латиницей надписью «Османская почта», скрывалась незаметная для глаза армянская надпись «մարդիկ պիտի պաշտեն զ Աստուծո՞» (Люди должны почитать Бога). После разоблачения автор, учитель каллиграфии Хаттат (каллиграф) Акоб был повешен, а марки, после двухлетнего обращения⁵² были изданы заново, без этой надписи.

Жорж Сербос (-1892). Происходил из амирского рода. Дед – Серпос (Сехпестрос)-амира́ Эриванлы, сын Минаса, после приезда в Константинополь в 1715 г. был банкиром Великого визиря, а также главным ювелиром вице-короля Египта.

Жорж Сербос работал в английском посольстве переводчиком. Был личным секретарем по иностранным языкам министра государственной почты и секретарем Телеграфной комиссии Турции. Участвовал в работе Международной конференции в Вене в 1868 г. В течение 30 заседаний сумел добиться от представителей 20 стран-участниц наилучших условий для Турции. Сумел также склонить правительство Турции к принятию ряда реформ и новшеств.

В 1891 г. под руководством Артина Дадяна была создана комиссия правительства по расследованию деятельности иностранных почт и оценки степени причиненного ими вреда. Лишь в 1914 удалось закрыть иностранные почты. Все операции должны были выполняться только османскими почтами. Был объявлен тендер, в котором приняли участие 200 заявителей.

Министерство внутренних дел⁵³.

Как ни странно, даже в этом министерстве не обошлись без помощи армянских специалистов. Среди должностных лиц различных управлений (цензура, бухгалтерия, перевод) этого министерства – следующие представители константинопольской интеллигенции: Григор Отыян, Мкртич Синапян, Ованнес Кардашян, Петрос Хорасанджян, Геворг Баграт, Петрос Ханлян, Мелкон Назикян, Гарегин Газаросян, Эдвард-Ерванд Самуелян и др.⁵⁴. Получившие образование в Константинополе или за границей армяне

телеграфного отдела Министерства иностранных дел Хачик Отыян был удостоен французского Ордена почетного легиона. В 1898 г. переводчик телеграфного управления Зеноб Манас получил *Mecidiye* 5-й степени. Директор отдела внешних связей почтово-телеграфного управления Мелкон Юзбашян получил в 1898 степень *Ulâ-yı sâni*. Экимян-эфенди, зам. директора Восточного телеграфного общества получил *Mecidiye* 3-й степени (1902). Директор дивана телеграфного секретариата Мкртич Аджемян получил *Osmanîye* 4-й степени, а почтовому служащему Экимян-эфенди и коммерсанту Гарнику Гуюмджяну были вручены *Rütbe-i Sâlise* (1894). Ряд служащих почтово-телеграфного управления были отмечены серебряным *Liyakat Madalyası* (1905).

52 Эти марки считаются очень ценными среди филателистов.

53 Известны имена помощников руководителей различных отделов этого министерства: **Назарет и Казарос Саябагыяны, Акоб и Мираб Бояджяны, Левон и Минас Чугасяны, Назарет Арменак, Фикри Асланян, Мануел Карапет Исраелян, Петрос, Паскаль, Ншан и Сарим Чугасяны, Тигран Керисчян, Акоб Ферит, Карапет Торосян, Акоб Явер, Григор Папазян, Ншан Ага, Тигран, Григор, Геворг и Арменак Бояджяны, Аветис Сислиян, Минас Экимян, Карапет Такворян, Артин Зеки, Асатур Кушадалян, Антон Гючяян, Смбат Тер-Нерсесян.** Об армянском персонале министерства внутренних дел см. в разделе, посвященном судебной системе Османской империи.

54 Аветис-эфенди получил специальную награду для тайной полиции - *Tahsiliye* (1901).

пусть и не возглавляли подразделения министерства, но были на ролях ответственных заместителей. Маршал Давуд паша, Овсеп Вардан паша, Григор Шабанян, Овсеп Амира́, Хачатур Тер-Нерсисян, Ншан Газазян, Микаэл Мамиконян, Петрос Карамаджян, Гарегин Деведжян, Сервет Паладжян, Сисак Ферит, Минас Камсар, Левон Суренян, Ерванд Юсуфян, Погос Парнасян, Арутюн Ханданян и др.. Глядя на их фотографии видим людей в мундирах, украшенных орденами, которые честно и добросовестно служили в правительстве султана, вместе с иностранными советниками формировали деятельность министерства по новым европейским критериям.

К помощи армянских лингвистов, медиков обращались даже в военном министерстве (так называемый «Спарапети дур»). Здесь служили известные османисты, авторы многих учебников турецкого языка Миран Абикиан, Мелкон Назикян. Естественно, что и в переводческом отделе мы также видим много армян (например Мамиконян), а руководителем 2-ого медицинского отделения был полковник Габриель бей Ташчян.

Правительство.

Одной из самых больших задач, встававших перед правительством Османской империи была задача подготовки собственных кадров. Этого требовало не только время, но и стремление быть похожим на европейское общество, к европеизации и необходимость шагать вровень с европейцами. В 1908 г. в типографии Антуана Челличчи была издана состоящая из 48 статей «Международное братство служащих: устав». В том же году известный издатель Тиран Келекчян⁵⁵ назначается профессором старших курсов школы подготовки госслужащих. Выпускники этой школы должны были возглавить самые разные гражданские структуры в Константинополе, других городах и провинциях. Подготовка служащих предполагала отуречивание целого поколения различных специалистов, советников, ревизоров. До того, в XVIII-XIX вв. мы видим тысячи служащих – не турок, в основном армян, которые держали в своих руках все аспекты деятельности городских, провинциальных, правительственных структур⁵⁶. Ввиду нехватки кадров эти специалисты перемещались из города в город, из провинции в провинцию. Однако пришло время, когда они должны были быть заменены турками или мусульманами. Несколько примеров присвоения наград сделают очевидным вклад армянских служащих в важнейших отраслях государственной службы⁵⁷.

55 Тиран Келекчян был тем самым известным переговорщиком, который в правление султана Абдул-Гамида II, отделом внешних связей Йылдыза был трижды командирован в Женеву, к лидерам константинопольских дашнаков и гнчаков с предложениями по улаживанию отношений, возвращению на родину и несотрудничеству с антисултанскими турецкими организациями. Эти переговоры, как и другие подобные, успехом не увенчались.

56 В 1901 г. советник вали Вана **Ованнес Ферит Бояджян** получает *Osmanîye* второй степени. В 1908 г. помощника вали Елазика Ованнеса Ферит Бояджяна сменяет служащий почтово-телеграфного министерства **Тигран-эфенди**.

57 В 1910 г. **Геворг Топчян** избирается старостой квартала Палат, в 1914 г. **Сервет Паладжян** – каймакамом (губернатором) Бахчеджика (Партизак), в 1914 **Арутюн Галфаян** – градоначальником Айос-Степеноса. В 1894 г. помощнику юридического отдела Министерства госдолга **Петрос Фуад-эфенди** был присужден *Mütəmayiz*, в 1903г. советнику того же министерства **Гарнику Джумбушыану** – *Mütəmayiz*, члену Таможенного управления **Антону Вагану Кёчоглу Ulû** первой степени.

Григор Маркосян (1821-1888)⁵⁸ государственный переводчик

Из правительственных военных переводчиков известен также **Микаэл Мамиконян**, удостоенный *Osmanîye* второй степени (1900).

Овсеп Вардан паша (Овсеп Варданян, 1815-1879), разносторонне образованный, талантливый писатель, историк, публицист, политик-дипломат, главный переводчик Военно-морских сил империи. В литературных, публицистических произведениях пользовался в основном армянописьменным турецким.

Погос Аладжян

Обучался в колледже Мхитаристов в Вене. В 1837 г., в возрасте 22 лет был назначен переводчиком верфей султанского двора⁵⁹, затем получил звание морского переводчика первого класса, *Ulâ-yı sâni* второй степени, титул паши (1858), многочисленные знаки почета. Вместе с Явером-пашой получает от французского правительства титул кавалера Ордена почетного легиона. После 25 лет военной службы перешел на политическое поприще, получив титул бея, был членом различных комиссий и советником в правительстве. Участвовал в подготовке Османской и Национальной конституций, различных проектов и уставов. Был одним из известнейших авторов армянской константинопольской прессы. В течение 24 лет публиковал объемный «Меджмаа-и Аватис» («Избранные новости», 1853-1877) –

политическое, научное, сельскохозяйственное издание, после закрытия которого сотрудничал с армянописьменной турецкой газетой Карапета Паносяна «Манзуме-и Эфкеар» («Ряд размышлений» 1866-1896, 1901-1909, 1912-1917) а затем до своей смерти редактировал армянописьменную газету «Терджиманы Эфкеар» («Переводчик размышлений» 1877-1885). Его редакционные статьи, в особенности, относительно экономических проблем, его статьи на дипломатические темы, были гласом времени и имели многонациональную аудиторию (в частности мы имеем в виду высокопоставленных турецких чиновников и интеллигенцию). В 1868 г. был избран членом Совета Министерства юстиции, а также членом возглавляемого Джевдетом-пашой Совета Министерства образования.

Он автор написанных на армянописьменном турецком романов «Агапи», «Болтун»,⁶⁰ ценных исторических сочинений «История Наполеона» (6 томов), «История восточных

58 См. в “Армяне в составе дипломатического и консульского персонала”.

59 Переводчиком первого класса султанских верфей в 1870-ых годах был Гисак Торос бей.

60 «Агапи» и «Болтун» были изданы анонимно и подвергнуты анафеме церкви. Об этом см. в главе, посвященной армянописьменной турецкой литературе. «Агапи» на латиницей турецком была издана в Стамбуле в 1991 г. Он считается первым романом в новой турецкой литературе.

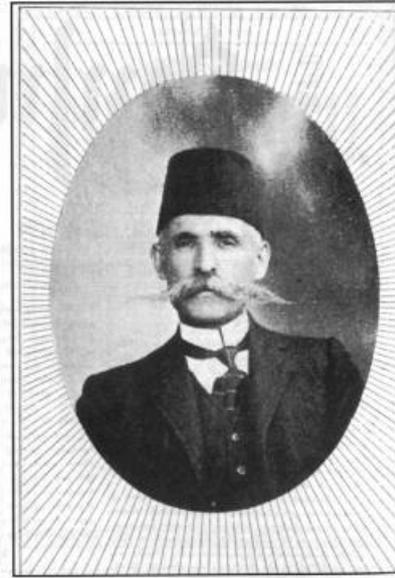
АРМЯНСКИЕ ДЕПУТАТЫ МЕДЖЛИСА

Траян Нарлы (Галиполи)

Бошгезиян Арутюн (Алеппо)

Александр эф. (Косово)

Арташ эф. (Селаник)

Бояджян Акоб (Текирдаг)

Тагаварян Назарет (Сиваз)

Шагинян Акоб (Сиваз)

Карджян Даниэль (Эрзрум)

Тонелян Мелкон (Эдирне)

Бабилян Акоб (Текирдаг)

Газарян Овсеп и сын
(Диарбекир)

Минасян Ованнес

войн» (2 тома), перевел с французского целый ряд известных романов, научных, политических работ. Вместе с другими прогрессивными армянскими католическими деятелями вел тайную борьбу с изматывающей, антиармянской политикой той же католической церкви.

Геворг Асланян (1849-1922), известный политический деятель, инженер, изобретатель. Высшее инженерное образование получил в Париже. По возвращении работал на железной дороге Хайдарпаша-Измир. В 1892-1908 г. – заместитель начальника управления строительства мостов и дорог Министерства общественного строительства, а с 1909 – начальник этого управления. С 1909 г. также был специалистом-советником личной сокровищницы султана. В 1901-1903 работал в должности начальника водного хозяйства Стамбула, а в 1904-1908 – ревизор порта Хайдарпаша. Вышел на пенсию в 1910 г. Он осуществил изменение русла реки Гедиз, разделение водных запасов Измира и Скютара, первый проект железной дороги Дедеагач-Селоник, обустройство портов Селоников и Хайдарпаши. В бытность главным инженером Измира был награжден 3-ей степени *Mecidiye* (1885). В 1914 г. Руководил «Эрмени Банкасы» (Армянский Банк). Написал армянские учебники по биологии (1882), географии (1883) и исследование по истории армянского народа на французском (*Etudes historiques sur le peuple arménien*. 1909).

Муниципальные служащие.

Городские администрации нуждались в профессиональном управлении, поэтому и здесь армянские специалисты продвинулись, благодаря своему профессиональному уровню и трудолюбию.

Многие армянские инженеры и служащие занимали должности градоначальников, сельских старост как в провинциях так и в Константинополе⁶¹. В их числе было много

61 В 1891 г. **Ерванд Маргарян** был каймакамом Спарты. В 1892 г. ожидали назначения на такой же

каймакамов (глава областей) и районов. В основном это были выпускники государственной Школы госслужащих⁶². Иногда они награждались также орденами и другими знаками почета иностранных государств, из чего можно делать выводы об интересах этих государств в данной провинции, об отношениях внутри армянской общины⁶³.

Градоначальниками или высокопоставленными чиновниками были: **Антуан Манас, Грегуар Манас, Степан паша Асланян, Тигран паша Пештималджян, Андраник паша Крчикян, Антон паша Нафилян, Тигран паша Бабаян, Ваган паша Мануэлян, Тигран паша Папазян, военачальник Комитас Минасян, Габриель Ташчян, Мануел Шашян, Павлаки Шашян, Серовбе Виченян (Сервичен), Гаспар Синапян, Акоб Давтян, Мкртич Павлади, Акоб Ованнесян, Овсеп Бейран, Г. Ягубян, Тиран Аджемян, Ваграм Торгомян, Петрос Сезаи, Хачик Пиосян, Дживан Ананян, Хачатур Тер-Нерсисян, Саргис Карапетян, Ваан Газарян (аптекарь), Х. Джелал (биолог) и многие другие⁶⁴. Часть из них имели воинские звания, титулы пашей и беев.**

Одним из важных звеньев управления страной был Государственный совет (*Şurayı Devlet*) со своими членами (*Şurayı Devlet Ayan Azaları*). Армяне занимали должности председателей и членов гражданской, политической, юридической, бухгалтерской и других комиссий Совета. В 1870 г., когда Советом руководил Юсуф Кямил, армяне были также среди членов Совета.

Мигран Дюз Амира́ (1817-1891). Известная личность, семейный банкир султана, в частности матери султана, директор монетного двора. В 1877 г. был избран в Совет представителей (*Meclisi Mebus azası*).

Членами Государственного совета были и некоторые армянские представители дипломатического корпуса, такие как управляющий Горным Ливаном Ованнес паша Гуюмджян, Манук Азарян, Габриел Норатункян.

пост **Ованнес Ферит** на острове Карпатос и Ерванд Маргарян в Ипсаре. В 1896 г. каймакамом города Мюрефре вилайета Эдирне был назначен **Мигран Зограб**. В 1896 г. помощник вали Мидилли **Смбат-эфенди** получает *Rütbe-i Sâniye*. В 1898 **Мигран Бояджян** назначается каймакамом города (района) Мюрефре. В 1898 г. дорожный инженер **Ованнес Гарагоч** получает *Rütbe-i Sâniye*, в 1900 г. юрисконсульт государственного статистического управления **Грант бей Апро** получает *Osmanîye* второй степени. В 1901 г. помощник каймакама Мидилли **Смбат Тер-Нерсисян** назначается помощником вали Битлиса. Помощник каймакама Балу Арменак-эфенди назначается помощником каймакама Пазаркёйя (1901). Помощник управляющего провинцией Битлис **Смбат Тер-Нерсисян** в 1902 г. получил *Müttemyiz*. **Сервет Паланджян** был назначен управляющим санджака Джаник Трапизонского вилайета (1901). Каймакам Люле **Вардан-эфенди** в 1902 г. назначается каймакамом Эдирне. **Акоб Амаджян** в 1906 г. становится помощником вали Диарбекира. Инженер-архитектор **Грант Манавян** в 1913 г. избирается главой Макрикея.

62 В 1894 г. Школу госслужащих окончили 23 армянина.

63 В 1889 г. Папа римский наградил орденом одного из руководителей Аданы, предводителя католической общины этого города **Овсеп Терджаняна**.

64 Директор санитарной службы города **Ншан бей** получил *Mecidiye* четвертой степени (1885). Член правления городской управы **Антон Азнавур** получил *Osmanîye* второй степени (1900). Переводчик по особым делам городской управы Константинополя **Мигран Ферит** получил *Osmanîye* четвертой степени (1901). Переводчик городской службы общественного строительства лингвист **Мигран Абибян** получил *Mecidiye* третьей степени (1902). Член правления городской управы Бурсы **Сервичен Кардашян** получил *Rütbe-i Sâlise* третьей степени (1902). Член совета городской управы **Микаэл Хорасанджян** получил титул *бала* (1902). Первый секретарь городской управы Эдирне Григор Нахиди был удостоен серебряного *Liyakat Madalyası* (1903), Член правления константинопольской управы Тигран Тер-Нерсисян – *Osmanîye* второй степени (1903).

Ованнес Худаверды-оглу, член Государственного совета, член финансовой комиссии правительства. В 1878 г. был удостоен *Ulâ-yı Evvel* первой степени.

Петрос Гуюмджян (-1899), специалист лесного хозяйства. Был директором управления недр и лесов, а в 1877 г. – заместителем министра торговли и сельского хозяйства. Был избран членом Государственного совета в 1892 г. Получил *Mecidiye* второй степени и *Osmanîye* первой степени. Правительством германии был удостоен Прусского креста первой степени.

Абраам паша Ерамян (Каракайя, 1883-1918), визирь, дипломат. Во времена Абдул-Гамида II был членом Государственного совета от национальных меньшинств, одним из его трех наиболее значимых фигур.

Антон паша Тнкыр (1812-1901), был избран членом Государственного совета в 1901 г., будучи на посту директора почты квартала Галата.

Аргин паша Дадян (1830-1901), дипломат, удостоившийся титула визиря, был избран действительным членом Государственного совета в 1867 г., где участвовал в работах гражданской и политической комиссий. В 1869 г. стал министром лесов. После смерти амира́ Дадяна его место в политической комиссии занимали **Абраам паша Ерамян, Тиран бей** (сын Артина-паши Дадяна) и **Заре Тильбер**⁶⁵.

Саак Апро, Заре Тильбер, Ованнес Нурян работали в правительственных юридических комиссиях.

В 1868-1874 гг. Членами Государственного совета от Министерства финансов были представители армянских амирских родов: **Ованнес Тнкыр, Погос Мсрлян (1812-1873)**, правовед **Григор Отян (1834-1908)**, **Саргис бей**.

Саак Апро Челеби (1823-1900), из рода Апро Челеби. Был назначен **пожизненным** членом юридического отдела Государственного совета. Прибыв в Константинополь из Измира в 1852-1853 гг совместно с Григором Маркосяном издавали армянский еженедельник «Ноев Голубь». В 1852 г. при садразаме Али-паше занимал должность главного государственного

Нурян Ованнес паша

переводчика в отделе внешних связей Высокой Порты, затем работал в качестве генерального секретаря Министерства иностранных дел. В 1876 был назначен членом, а затем и председателем Чрезвычайного совета в Филипе (Варна). Избирался членом Государственного совета. Оставил большое литературное и переводческое наследие. Перевел на турецкий «Государя» Макиавелли, «Политэкономия» Жана-Батиста Сэя, «Историю Карла XII, короля Шведского» и «Историю Российской империи при Петре Великом» Вольтера, вместе с Рыфатом-пашой издавал политические портреты важнейших деятелей.

Ованнес Нурян (1839-1900) был одним из директоров Сельскохозяйственного банка, одним из основателей

65 В 1904 г. член османского парламента Заре Тильбер избирается членом правления городской управы, а в 1910 г. он уже почетный член Государственного совета. В 1899 г. был удостоен *Mecidiye* первой степени.

Турецкого общества Красного полумесяца и заместитель его председателя.

В финансовой комиссии Государственного совета 1984 г. мы видим **Эльяс (Егиазара) Чаяна** (1840-1902), дедом которого с материнской стороны был начальник государственных пороховых складов **Ованнес Дадян** ((1798-1869). Политическую карьеру начал со службы в Министерстве иностранных дел. Был одним из наиболее ценимых государственных мужей⁶⁶.

Антон Кёшеян работал в судебной комиссии. В 1893 г. был помощником и секретарем председателя Государственного совета, известного специалиста и составителя словарей по османскому языку **Петроса Зеки Карапетяна**⁶⁷(1871-1937).

В бухгалтерской комиссии Бухгалтерской инстанции Министерства финансов работал **Григор Хтрян**. Большой вклад в работу этой же комиссии внес правовед с французским юридическим образованием **Грант Асатур** (1862-1928), который в 1914 г. стал членом Государственного совета. Он автор и соавтор множества законопроектов в сфере коммерции, правосудия, принудительного исполнения судебных решений.

* * *

В **Конституционном собрании** (Меджлисе) депутаты-армяне представляли до 12 разных провинций⁶⁸. Они выделялись своей образованностью, достоинством, приличествующим представителям народа с древнейшей в Империи культурой, необходимыми для депутата деловыми качествами и здравым смыслом, ораторскими способностями для наилучшего представления интересов своих провинций. Это были люди разных классовых, профессиональных, общественных, социальных слоев и убеждений. 19 марта 1877 г. Патриарх Нерсес Варжапетян вместе с 12 другими депутатами-армянами участвует в церемонии открытия во дворце Долмабахче Османского парламента.

В сфере науки и образования армяне играли наиважнейшую роль. Многие из них были авторами учебников, посвящали себя преподаванию, работе или руководству в важнейших учреждениях, Министерстве образования и Комиссии Меджлиса по образованию, участвовали в подготовке учебных программ, их обсуждении.

В колледже «Мюлькие», где готовили государственных служащих преподавали следующие армянские профессора: Томас Терзян (французский), Ншан Гукасян (физика), Давид Чрадзян (рисование, черчение), Петри-эфенди (бухгалтерия). В лицее Галатасарая преподавали Томас Терзян, Сепух Табибян, Сарьян-эфенди (французский), Артин Ованисян (история).

66 Член Государственного совета **Эльяс Чаян** удостоился *Mecidiye* и *Osmaniye* первой степени (1901).

67 **Петрос Карапетян Зеки**. Лингвист, педагог, составитель словарей. Преподавал османский в различных школах Константинополя. Основал женскую и мужскую гимназии «Карапетян» (1907-1908). Автор и переводчик множества работ и учебников по османской каллиграфии, чистописанию, грамматике, истории литературы, грамматике персидского и арабского языков, османско-армянского и армяно-османского словарей и т.д. Писал в основном на армянописьменном турецком. Во дворце Долмабахче участвовал в Турецком языковом конгрессе (1932). В 1893 г. избран секретарем председателя Государственного совета. В качестве секретаря Государственного совета награжден *Rütbe-i Râbiya* и *Mütemayiz* (1903).

68 Имена делегатов Конституционных собраний 1876 и 1908 гг., а также Армянского Национального собрания 1914 г. см. в Приложении.

В Университете преподавали:

Овсеп Юсуфян (1852-1913), преподавал высшую математику тысячам студентов также и в ряде других учебных заведениях. Был назначен представителем Турции на Международном топографическом конгрессе в Брюсселе в 1909 г.

Акоб Бояджян (1854-1923), преподаватель геометрии в «Мюлькие» и галатасарайском училище. После провозглашения Конституции избран делегатом от студентов. Через некоторое время был избран пожизненным членом Высшего совета Министерства образования.

Микаэл Ашчян и Григор Воскиян были высокопоставленными цензорами Министерства образования.

Григор Кёмурджян (1868-), профессор математики. Преподавал математику и топографию в колледже «Мюлькие» для подготовки госслужащих, был одним из блестящих преподавателей. Преподавал в Балыкесири, Эдирне, в течение 16 лет, до Конституции, был директором и преподавал в школе «Фейзие» в Салониках. Стал автором учебника «Доступная геометрия», которая использовалась во всех учебных заведениях. По приезде в Константинополь в 1908 г. стал преподавать коммерческую бухгалтерию и алгебру в Высшей сельскохозяйственной школе. В 1914-1933 гг. преподавал коммерческую бухгалтерию и все математические предметы в университетском отделении той же школы. Параллельно преподавал в ряде специализированных государственных учебных заведениях. Удостоился медалей *Liyakat Madalyası* и *Maarif* Министерства образования.

Арсен Сафарян (1833-1907). В 19 лет был переводчиком в губернской управе Эдирне. В 1860-ых был секретарем Министерства образования, цензором в департаменте прессы Константинополя. В 1874-1879 гг - член комиссии по образованию Меджлиса. Работал также в Ёзгате.

Купюра достоинством в одну лиру Османского банка
(подписи на османском, французском, армянском и греческом языках)

АРМЯНЕ В СУДЕБНОЙ СФЕРЕ

Экономический, политический и финансовый кризис Османской империи начался еще в первые десятилетия XIX века. В разных областях страны поработанные народы поднимались с колен. Для предотвращения дальнейших осложнений 3 ноября 1839 г. в саду Гульхане дворца султана был провозглашен султанский указ Хатты Шериф (священные письмена), который в дальнейшем стал называться Танзимат. Указ обещал всем народам Империи гарантию жизни, чести, и имущества, равное взимание налогов с христиан и мусульман и отмену системы откупщиков, мобилизацию христиан на воинскую службу наравне с мусульманами, судебную реформу, равенство христиан и мусульман перед судом; реформу наследственного права, искоренение коррупции и злоупотреблений.

Подготовка и провозглашение указа связано с именем Мустафы Решида-паши, автора программы этих реформ. Принятие программы должно было представить Османскую империю в качестве правового государства, внушающего доверие европейским странам. Он как-бы сводил воедино преобразования, начатые Селимом III и Мехмедом II и обозначал начало пути к европеизации страны.

Однако Хатты Шериф был всего лишь указом султана, на основе положений которого еще следовало принять соответствующие законы. Хатты Шериф был опубликован малым тиражом через лишь 11 лет, после ратификации подготовленных законов в 1850-1851 гг., а Первое Конституционное собрание Турции Меджлиси Аян (Совет старейшин - Сенат) и Меджлиси Мэбусан (Совет депутатов)¹ было создано только в 1876 г.

В 1840 был утвержден закон об уголовной ответственности. В 1843 воинская служба была распространена на всех подданных мусульман, а с 1855 г. – и на всех христиан, что вызвало недовольство обеих сторон.

Более того, налог на освобождение от воинской службы (харадж), возрос десятикратно, составив 300-400 курушей, а христиане были изолированы от воинской службы.

Согласно уголовному кодексу 1840 г. налоги должны были собираться государством, однако как и прежде в деревнях крестьяне платили как государству, так и сборщику, и откупщику налогов. Усилиями всех чиновников, начиная с рядовых и до пашей, применение закона было сведено на нет, поскольку они не могли смириться с мыслью о юридическом равенстве мусульман и «неверных».

Опасаясь российских устремлений по защите христианских подданных Империи, европейские страны, в частности Англия, Франция и Австрия заставили султана Абдул-Меджида 18 февраля 1856 г. подписать указ об улучшении положения подданных-христиан. В редактировании этого указа большую роль сыграли послы заинтересованных стран. Указ известен как «Хатты Шериф Хумаюн». Впоследствии он был подтвержден 9-ой статьей Парижского мирного договора. Очевидно, что при этом заинтересованные страны отнюдь не были обеспокоены положением христианских народов. Их целью была изоляция России и утверждение своего влияния в Империи. Это проявлялось и в частности. Высокая Порта

¹ Членом Меджлиси Аян был врач Сервичен (Серовбе Виченян, 1815-1897).

стремилась умиротворить своих подданных и кредиторов². Каждый новый указ повторял основные положения предыдущих, однако все вновь оставалось на бумаге, поскольку все нововведения встречались в штыки фанатичным мусульманским духовенством и реакционной прослойкой высокопоставленных чиновников. Все это зачастую пугало лидеров греков и армян, которые предпочитали даже не информировать свои общины об этих указах, опасаясь проявлений ярости турок, поскольку улучшение положения христиан противоречило принципам Корана. Для армянской и греческой общин важным было простое осознание взаимных разногласий и объединяющих явлений³. Догмы шариата не позволяли ставить знак равенства между мусульманами и немусульманами. Реформы, направленные на сближение народов, составляющие суть Танзимата, не смогли преодолеть нетерпимость мусульман и не могли быть осуществлены.

На протяжении последних двух веков существования Османской империи ее судебная система выглядела следующим образом.

Существовало четыре вида судов:

1. Религиозный суд (Махкеме-и шерие), для разрешения религиозных, брачных, наследственных, вакуфных дел (недвижимость), споров, связанных с завещаниями, поместьями, недвижимостью.

2. Городской суд (Махкеме-и хугук) – частные вопросы, связанные с имуществом, торговлей, вкладами, арендой.

3. Уголовный суд (Махкеме-и джеза).

4. Коммерческий суд (Махкеме-и тиджарет) – рассматривал все коммерческие споры⁴. В 1847 г. были созданы коммерческие суды, в которых немусульмане могли давать свидетельские показания наравне с мусульманами. Но и это носило в основном показательный характер. Суд состоял из председателя и членов суда. Адвокаты не являлись частью суда. Надзирающим органом было Министерство суда.

Городской и уголовный суд имел три инстанции:

1. Суд первой инстанции

2. Апелляционный суд

3. Кассационный суд.

Высшая инстанция (Диваны Али) состояла из 30 членов, из которых 10 представляли Конституционное собрание (Меджлиси Аян), 10 – Государственный совет и 10 избирались из членов Кассационного суда.

Военная инстанция действовала в исключительных случаях – в периоды волнений и войн.

2 Роллен-Жекмен М.Г., *Армения, армяне и трактаты*, М., 1897, стр. 24; Новичев А.Д., *Турция. Краткая история*, М., 1965, стр. 83; Чихачев П.А., *Письма о Турции*, М., 1960, стр. 170.

3 В 1857 г. было опубликовано религиозно-догматическое исследование, посвященное различиям и разногласиям армянской и греческой церквей, переведенное с греческого издания 1830 г. Автор неизвестен. Издано греческой типографией «Анатолия» в Константинополе.

4 В некоторых коммерческих судах христиане могли свидетельствовать уже в 1847 г.

Армянские специалисты пользовались большим почетом и уважением в различных сферах судебной государственной правовой и консультационной системы. Членами Большого совета правосудия были трое армян: **Ваган-эфенди** (Ованнес Ваганян), **Гаспар бей** и **Вардан бей**. Известны имена следующих служащих в этой сфере армян: Ованнес Ваганян, Карапет Шахбаз, Ованнес Алексанян, Тигран Юсуфян, Товмас Хорасанджян, Арутюн Мостичян, Мигран бей Дюз, Погос бей Мсырли, Ованнес Тнкыр, Григор Отян, Петрос Хорасанджян, Арутюн Дадян, Ованнес Сагыз, Саргис Агабекян, Барсег Аладжян, Абраам паша Ерамян, Саак Апро, Заре Тилбер и др.

При подборе работников городских, уголовных и коммерческих судов, в частности в апелляционных и кассационных инстанциях, юридических советах⁵, выбор часто падал на армянских специалистов – включая должности судей⁶.

В 1880-ых гг в Константинополе было 300 врачей и столько же адвокатов.

Армяне работали также в различных отделах Министерства суда. Конечно, большое значение имело юридическое образование, знание языков, владение международным судебным, коммерческим правом⁷, высочайший теоретический и практический авторитет армянских специалистов. Эти качества и делали их предпочтительнее турецких чиновников.

В качестве судебных следователей армяне назначались в отдаленные области Империи, в частности, в области, заселенные нетурецким населением. Учитывая антитурецкое настроение населения, назначение следователей-армян было наилучшим решением⁸.

Число армянских специалистов в судебной, полицейской системе явно снижается в первые десятилетия XX века. В судебной системе мы видим их в качестве помощников судей. Турецкие чиновники начали составлять существенную часть работников системы и постепенно взяли в свои руки руководство Министерством юстиции и соответствующими управлениями.

В правовой, судебной сферах, в сфере внешних отношений, армянские правоведа, специалисты по внешней торговле, смогли наилучшим образом реализовать свой потенциал, представляя Османскую империю в различных международных инстанциях, при заключении международных договоров самого разного уровня. Представлявшие Турцию армянские деятели удостоивались многих императорских и иностранных наград. С армянскими юристами, занимаемыми ими постами мы знакомы благодаря спискам очередных наград, вручаемых им дворцом или Высокой Портой⁹. Ваграм Дадян (1857-1927) получил от австрий-

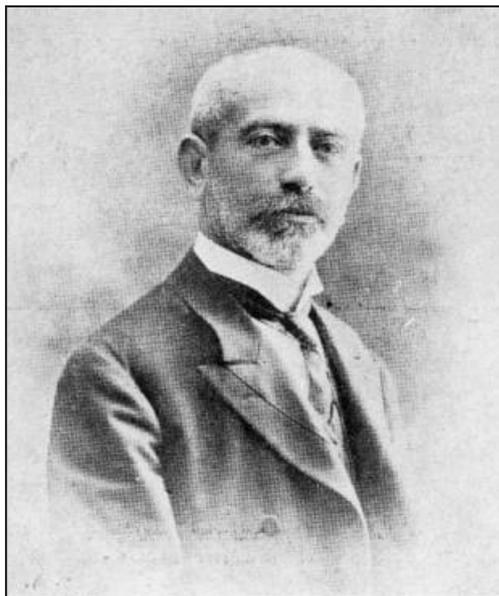
5 Секретарем Юридического совета был **Ованнес Гуюмджян**.

6 В 1873 г. директор «Мексепи Султани» (Императорской школы) Ваган-эфенди (Ованнес Ваганян) был избран секретарем Кассационного суда. В 1878 г. **Саак Апро**, **Заре Тильбер** и **Ованнес Нуриян** были избраны для работы в правительственной Юридической комиссии.

7 Армянские имена встречаются в числе руководителей различных отделов судебной системы, судей и прокуроров (**Тигран Юсуфян**, **Тадеос-эфенди**, **Товмас Хорасанджян**, **Таквор Хамамджян**, **Мелкон Пароникян**, **Габриел Габриелян**, **Маргар Унджян**, **Григор Купелян**, **Арутюн Мостичян**, **Ованнес Торосян** и многие другие).

8 В 1900-ых в провинциях Косово и Монастыр служил **Вичен Огоцян**, а в каскемунской и трапизонской областях- **Геворг Фикрин**. В Айдне и на островах служил **Мисак Макарян**.

9 В 1886 г. судьей 2-ой коммерческой палаты назначается **Артин Кнаджян**. В 1886 г. начальнику почты-телеграфа Галата Гарнику-эфенди и начальнику юридического отдела почтового агентства **Гарегину Черкезяну** был присвоен **Rütbe-i Sâlise**. Адвокат **Аветис Кололян** получил **Rütbe-i Sâniye** (1886), а в

Акоб Бабикиан
Следователь Измирских погромов

ского правительства *Couronne de Fer*, а председатель ревизионного суда Торговой палаты Константинополя Ованнес Суренян был удостоен высокого титула *Ulâ-yı Evvel*.

В начале 20-го века армянские чиновники судебной системы, юристы и адвокаты составляли внушительную армию и проходили службу по всей Империи. Также целая армия следователей и юристов была создана для отправки во все уголки Империи для проверки многочисленных жалоб, поступающих во дворец султана.

Иногда же эти жалобы публиковались в армянской и армянописьменной турецкой периодике. В частности, под постоянной рубрикой «Провинциальная жизнь» помещались многочисленные письма рассказывающие о тяжелой, отсталой жизни и беззакониях, происходящих в населенных армянами поселениях.

Иногда в дополнение к этим сообщениям печаталась информация об отправке правительством следователей для проверки жалоб и наказания виновных. В числе направляемых на места следователей всегда были и армянские следователи¹⁰.

В составе правительства работали несколько известных армянских юристов¹¹.

Известны имена некоторых высокопоставленных армянских сотрудников Министерства правосудия: Ваган Папазян, Саргис Гарагоч, Артин Бекмезоглу, Тиран Паргамян, Погос Шашян, Тигран Юсуфян, Тагвор Хамамджян, Габриел Габриелян, Ованнес Торосан, Вичен

1894 г., будучи юридическим советником Министерства внутренних дел - *Osmanîye*. Судья (баш саваджы) уголовного суда Эгейских островов **Тиран Ашнанян** получил в 1899 г. *Ulâ-yı Evvel* высшей степени.

10 **Акоб Бабикиан** (1856-1909), депутат османского парламента, родом из Адрианополя, где учился во французском училище. В 1873 г был направлен на государственную службу в Софию. Во время русско-турецкой войны 1877-1879 гг служил в Министерстве иностранных дел в Боснии. По возвращении в Эдирне получает должность 1-го секретаря Коммерческого суда. После двухлетнего изучения юриспруденции, в течение двух лет работал адвокатом, затем стал членом Апелляционной инстанции Адрианополя. В 1891 г. переехал в Константинополь, где также занимался адвокатской практикой. В 1907 г. опять вернулся на родину. В 1908 г. был избран депутатом Османского парламента от Родосто и одновременно работал в Контрольной комиссии османского законодательства. Был членом комитета «Иттихад ве Тераккы» (Единство и прогресс). В 1909 г. для расследования армянских погромов был направлен правительством в Адану, где и был убит. Тело было перевезено в Ешилкёй и похоронено с большими почестями на армянском кладбище. В этот день не работали армянские магазины, были закрыты школы. Его записи в качестве члена комиссии по расследованию кровавых происшествий в Адане и Алеппо, опубликованные в вестниках Константинопольской Армянской патриархии, полны потрясающих разоблачений.

В 1871 г. в ноябрьском номере армянописьменной турецкой газеты «Манзуме-и Эфкеар» было опубликовано письмо из Шабингаракисара, в котором говорилось о средствах борьбы против чумы, о необходимости бороться также с темными и невежественными клерикалами, поскольку они «не стыдятся объявлять, что истинная чума – это книги и журналы, придуманные сатаной». Газета добавляет: «интересно, что в деревни направлены молодые следователи, которые могут быть очень полезными в борьбе против взяточничества и насилия».

11 В 1901 г. юридический советник правительства **Ншан Дживанян** получил *Osmanîye* 3-ей степени.

Погосян, Степан Караян, Маргар Унджян, Тадевос Ревки, Тиран Ашнанян, Габриел Керестеджян, Артин Мостиджян, Оваким Реисян и др.

В диване юридических советников Министерства внутренних дел также видим (иногда повторяющиеся) армянские имена: Габриел Норатункян, Грант бей Апро, Ншан Дживанян, Погос Керестеджян, Эдуар Мсрлян, Грант Норатункян. Юридический диван (управление) возглавлял Микаэл Гюлабян.

Различные инспекции Министерства внутренних дел в течение многих лет возглавлялись армянскими юристами и адвокатами: Погос Парнасян (инспекция типографий), Минас Камсар, Левон Суренян (цензоры армянской прессы), Арутюн Ханданян (руководитель дивана иностранных пропусков управления переписи населения) и др., занимающие должности первых секретарей, инспекторов дивана переводчиков.

В 1918 г. в Константинополе был основан «Союз армянских правоведов». В 1919-1921 гг. армянские юристы и адвокаты имели несколько своих периодических изданий.

1. *«Арицунк»* (Слеза), двухмесячный журнал клуба молодых юристов Константинополя. Владельцем и ответственным редактором был Арташес Чарглян.
2. *«Иравунк»* (Право), номера 1-9, издатель и редактор – Бениамин Милитонян, Смирна.
3. *«Иравунк»* (Право), орган клуба молодых юристов Константинополя. Владелец и ответственный секретарь – Арташес Чарглян, номера 1-4, типография О.Арзумана.
4. *«Иравагет»* (Правовед), 15,12,1919 г., Константинополь. Орган Союза армянских правоведов, ежемесячник. Издатель Людвиг Гуюмджян, ответственный директор Пюкюджян, номера 1-3, 72 с.¹²
5. *«Оренк»* (Закон) 1921 г., Константинополь, ежемесячник. Орган Союза армянских правоведов. Ответственный директор Абраам Саадетян, издатель Людвиг Гуюмджян, номера 1-3, 48 стр.

Османское **Управление общественного долга** (Дуюны Умумие) было канцелярией государственного долга Империи, включающей представителей Османской империи и стран-кредиторов. Они управляли следующими доходами: от табака, соли, марок (кроме почтовых), шелка, алкогольных напитков, рыбных хозяйств, а также пошлин. В этом управлении работало много армян. Часть из них были специалистами по международной торговле и адвокатами. Это было тем звеном государства, где иностранное образование, знание международных законов и юриспруденции было очень важно. Значительная группа молодых армян получала образование в зарубежных высших учебных заведениях за счет национальных благотвори-

Давид Урфальян
Член департамента юстиции Аданы

12 Первый номер ежемесячника вышел в свет 15 декабря 1919 г. В Библиографии армянской периодической печати (Ереван, 1986) указан 1920 г. (см. н. 1130).

Группа первых выпускников юридического факультета Константинопольского университета. *Фото Шант, 1911*

тельных, или собственных средств. Это обстоятельство становилось определяющим при заключении различных правовых актов и договоров с данными странами. Другая часть армян работала в переводческом отделе Управления общественного долга. Традиционно этот отдел руководился армянами. В 1914 г. внешний долг Османской империи составлял 130 млн. османских золотых.

Армянские юристы и адвокаты внесли значительный вклад также и в улучшение и европеизацию правовой системы Египта, входящего в состав Османской империи. В 1870 г. комиссия по реформе судебной системы под руководством Нубар-паши разработала законы, которыми должны были руководствоваться гражданские, коммерческие, уголовные и смешанные суды. В этой работе принимали участие также и иностранные юристы. В Каире, Александрии и Мансуре начали работать три смешанных суда. Кассационный суд действовал в Александрии. Языком судов был французский, а английский начал преобладать с 1905 г.

Соглашение о смешанных судах подписали Германия, Австрия, Бельгия, Дания, Испания, Соединенные Штаты, Франция, Англия, Греция, Италия, Швеция, Голландия, Португалия и Россия.

Открытие смешанных судов состоялось 28 июня 1875 г. До этого египетское правительство не могло наказывать в своей стране лиц, совершивших преступление на этой территории. В смешанных судах следующие армянские юристы. Председатели Кассационного суда - **Артин Беизян**, **Артин Хачатур**; председатель Коммерческого суда - **Хачер Микаэлян**; распорядитель отдела банкротств Коммерческого суда – **Карапет Беизян**. Советника-

ми Кассационного суда были **Юсуф Чракян, Степан Хачатур**, судьями – **Юсуф бей Азиз, Искендер Позари, Погос Акобян** и множество других армянских юристов с европейским образованием¹³.

Адвокаты. Одними из самых знаменитых столичных адвокатов последнего периода Османской империи были Врамшапух Манукян, Григор Зограб¹⁴, Симон Тнкыр, Петрос Шашян, Акоб Мрчикян, Акоб Станполян¹⁵, Карапет Куруджу.

Армянские адвокаты имели значительный вес в коллегии адвокатов Константинополя, в юридических конторах. В 1885 г. Министерством просвещения была основана Адвокатская (судебная) школа во главе с Виченом Сервиченом¹⁶. В 1885 г. при выборах в коллегию адвокатов Константинополя были переизбраны Виченом Сервичен, Акоб Бошнагян, Геворг Мартиросян.

Уголовный кодекс, высочайшие фирманы и их копии, законодательство касающееся завещаний и наследования, другие законы Османской империи и их переводы издавались в виде книжиц небольшого формата на османском, армянском, армянописьменном турецком языках. Иногда даже наряду с основным текстом для труднопонимаемых слов помещался персидский и арабский глоссарий на армянописьменном турецком. В 1892 г. адвокат Григор Синапян получил *İftihar Madalyası* за составление словаря научных терминов.

Периодически, на армянском и армянописьменном турецком переиздается Армянская национальная конституция, утвержденная в 1863 г.

Тексты законов составляли часть армянописьменной литературы. В 1859 г. Ачем-оглу Петрос и Билизекчи-оглу Мкртич перевели и издали «Чеза кануннамеси» - Уголовный кодекс на армянском, армянописьменном турецком, французском и греческом языках. В 1881-1882 гг. Карапет Паносян издал на армянописьменном турецком «Дустур» - Кодекс в двух частях – 160 и 318 страниц. В 1896 г. Никогос Давтян издал состоящий из 16 частей внушительный пятитомник «Меджелле», объединяющий армянские переводы законов. В 1890-1891 гг. В Константинополе на армянском и армянописьменном турецком выходит пять томов «Меджелле» - Османского городского судейника в переводе Никогоса Тотояна. Это был роскошный и полноценный сборник законов.

Некоторые авторы составляли или издавали сборники законов по заказу или под покровительством Высокой Порты или соответствующего министерства. В 1910 г. член суда в Бейоглу Саргис Гарагоч подготовил к изданию «Кюллиеат-ы Гаванини» - 30-томный сборник законов Османской империи, которые он собирал в течение 20 лет. Министр юстиции Неджмеддин бей обещал содействовать изданию. Саргис Гарагоч получил орден *Osmanîye* 4-й степени и был приглашен на работу в Архивное управление Министерства юстиции.

Вместе с основанием профессиональных объединений и изданием различных законов армянские специалисты занимались также преподавательской работой. В Османской импе-

13 О вкладе египетских армян в Османской империи вкратце см. в разделе, посвященном армянам и армянской колонии Египта.

14 Григор Зограб был избран депутатом Меджлиса от Константинополя и Османской лиги национальной свободы и независимости (1906 г.). Был одним из самых влиятельных лиц в Константинополе.

15 Был министром почты-телеграфа. См. главу о министерствах.

16 В 1885 г. член Первой юридической конторы Вичен Сервичен получил *Mecidiye* 3-ей степени.

рии любое общественное, благотворительное, профессиональное, цеховое, политическое, партийное общество - даже ученические, музыкальные, физкультурные и другие союзы, могли получить право на существование лишь после представления всех необходимых документов, в том числе опубликованного устава организации, прохождения необходимых процедур и соответствующих выплат. Сотни уставов для обществ и организаций были напечатаны на армянском, армянописьменном турецком и в османском языках. Естественно, эти уставы должны были быть изложены надлежащим образом, согласно действующим правилам – обстоятельство, которое делало необходимым участие юристов в качестве авторов или редакторов этих документов¹⁷.

Многие государственные структуры – министерства, управления, налоговые, таможенные, судебные инстанции, органы внутренних дел, городские, окружные службы были обязаны иметь в своем составе если не юридический отдел, то хотя бы юридических советников. Таким образом, армянские специалисты имели широкое поле деятельности в государственных структурах, руководили юридическими управлениями в Константинополе и провинциальных центрах. Излишне говорить о том, что некоторые министерства, например Министерство иностранных дел в своей работе опиралось непосредственно на международные законы и юридические акты. Подписание разного рода экономических, политических договоров предварительно обсуждалось в правовых советах правительства. Естественно, что высоко ценились специалисты, получившие зарубежное образование, а также праведы-международники.

Некоторые из специалистов, находящиеся на государственной службе, были известны также и своей частной деятельностью, имели адвокатские конторы. Как это ни удивительно, армянских военных и судейских чиновников можно видеть также среди представителей Османской империи в зарубежных странах, что приравнивалось к дипломатической службе. Их заслуги отмечались и ценились принимающими их странами¹⁸.

Молодые армянские праведы получали свое образование в основном на юридическом факультете Константинопольского университета. В 1910 г. юридическую школу закончили 20 молодых армян, а в следующем году – 21¹⁹. В 1914 г. Османский юридический университет закончили первые 20 армянских выпускников. Получающие образование на юридических факультетах лучших зарубежных университетов – Оксфорда²⁰, Кембриджа, Ейля,

17 Можно привести много различных примеров. В 1904 г. был опубликован устав Церковного хорового общества, содержащий 70 параграфов. Только в 1909 г. было опубликовано несколько десятков уставов – Клуба османских армянских охотников (спортсменов), Неисламских добровольцев (Ոչ իսլամիտերի զինվորաբանություն), Патриотического Союза за национальное развитие армянских служащих азиатской Османской железной дороги, Армянского женского общества, Константинопольского общества выпускников Венских Мхитаристов, Императорского медицинского общества, благотворительных, спортивных союзов и т.д.

В 1913 г. официальные протоколы заседаний Национального собрания Армянской патриархии печатались в типографии Сакаяна. Состоящий из 102 статей «Учредительный устав национального образования» также был напечатан в типографии Сакаяна.

18 В 1885 г. правед **Ваграм Дадян** получил от правительства Австрии *Couronne de Fer*. В 1910 г. делегат Османского суда **Мисак Макарян** становится кавалером Ордена почетного легиона Франции.

19 Pars Tuğlacı, *Tarih Boyunca Batı Ermenileri*. İst. 2004, cilt 3, s. 515.

20 В 1885 г. Арутюн Мостиджян после 4-летнего обучения в Оксфорде с дипломом адвоката вернулся в Константинополь.

Вены, Сорбонны и др. – специализировались далее в областях международного, таможенного, коммерческого, судебного права. Интересны также и темы их выпускных речей и докторских диссертаций²¹. Не следует забывать, что сборник законов - «Судебник» Мхитара Гоша был важной юридической предпосылкой жизни армян. Настолько важной, логичной и приемлемой, что в некоторых западноевропейских армянских колониях он служил в качестве кодекса, регулирующего жизнь общины – с разрешения правителей этих стран.

По возвращении часть выпускников занималась частной практикой, а другие служили по всей территории Османской империи – от дворца султана до Высокой порты, от различных министерств, управлений и мэрий до таможенных и налоговых служб, в судебной системе и юридических конторах. Источники позволяют утверждать, что и в этой сфере армянские специалисты выделялись своей исключительной одаренностью, знанием языков, склонностью к науке и исследованиям, наилучшими морально-психологическими качествами. Они были лишены тех качеств османских специалистов, которые могли себе позволить представители господствующей нации. Наоборот, представитель подчиненного народа при всей профессиональной уверенности обязан был сохранять скромность, неподкупность, честность и другие положительные качества, оставаясь преданным чувству собственного достоинства, присущему его нации. Как ни удивительно, они занимали высокие посты в Министерстве внутренних дел, Торговых палатах и т. д. Чрезвычайно важно было иметь в министерствах юридические отделы или, по крайней мере, юридических советников. Это было необходимо во времена, когда Османская империя, стремясь интегрироваться в систему европейских государств, постоянно находилась в стадии заключения международных договоров с европейскими государствами или международными организациями²². Потребность в собственных юристах и адвокатах в различных областях международного права и в узкоспециальных областях была безграничной и безальтернативной.

Многоуровневая судебная система была попыткой копирования европейских судов. Апелляционные коммерческие суды были напрямую связаны с Торговыми палатами. Здесь армянские судьи и адвокаты встречаются чаще всего.

Григор Зограб

21 Темой докторской диссертации Телемака Тутунджяна, представленной к защите на юридическом факультете Лозаннского университета была «Политический пакт Османской империи и Турции с немусульманскими народами».

22 В 1989 г. один из секретарей отдела зарубежной переписки правительства, Ованнес Мажакян, получил серебряный *Liyakat Madalyası* за составление мирного договора с Грецией и другие заслуги.

Армянские учителя и преподаватели также внесли значительный вклад в европеизацию турецкого правового общества. Большинство их писало свои работы и исследования по-турецки, переводили, составляли словари, учебники и другие пособия, необходимые для учебных заведений. В этой связи следует отметить основной пробел, существующий в разных направлениях развития: турецкий язык не удовлетворял не только переводчиков художественной литературы, но и становился препятствием для развития различных наук и специальностей. Не обеспечивался не только перевод свойственных европейскому мышлению терминов, но даже их приблизительный смысловой эквивалент. И следует воздать должное армянским специалистам и переводчикам. Была создана многочисленная литература, в том числе беспрецедентное количество учебников и словарей османского языка. Более всего это помогло становлению нового литературного турецкого языка, обогащению его словарного запаса. В течение десятилетий по армянописьменным учебникам турецкого языка, составленным армянскими лингвистами и другими специалистами, турки обучались своему родному языку и специальностям – даже в военных училищах. Среди этой армянописьменной литературы важный сегмент составляет юридическая литература. Известные армянские преподаватели²³ публиковали свои лекции, превращая их в учебные пособия для студентов юридических колледжей Мелькийе и Гютели (военное училище). То же самое можно сказать о других областях: таможенное и налоговое дело, финансы, экономика, управление хозяйством, арифметика, алгебра, бухгалтерия, ботаника и цветоводство, биология и животноводство, разведение шелкопряда и здравоохранение. При этом многоязычные и разнотипные специализированные, толковые и терминологические словари были очень важны. И такие издания были очень часты.

Армянописьменный турецкий использовался в Империи как средство соприкосновения с современной научной, технической, сельскохозяйственной и культурной литературой и служил не только армянам и другим подданным нациям, но и самим туркам. Основными переводчиками и издателями этой литературы были армяне, поскольку османские издания, из-за сложности языка и алфавита были трудны для понимания большинства читателей и не достигали своих целей. Создание, перевод и распространение разнообразной специальной литературы стало задачей армянописьменной литературы. Несомненно важным для составления юридических актов, соглашений, таможенной и международной документации являлось введение неологизмов и новой терминологии для возможно более правильного представления материала. Для нового турецкого литературного языка разумно заимствовались новые слова из европейских языков. Для создания технических терминов предпочтительнее был английский и немецкий, а для культурологических – французский язык.

23 В этой области одним из самых известных был Карапет (Али) Шахбаз. Известными специалистами по финансам были преподаватели Микаэл Португал, Ованнес Сагыз. Среди преподавателей отметим также Товмаса Терзяна (французский), Ншана Гукасяна (химия), Давида Чрачяна (черчение), Ованнеса Хисарляна (армянский). Армянский был необходим, чтобы разноязычные студенты могли читать специальную литературу на армянописьменном турецком. Преподаватели французского в военном училище Гютели также были армянами, а преподаватель химии этого училища Ованнес-эфенди был удостоен ордена *Osmaniye* четвертой степени.

Новейшие должностные назначения в судебной сфере, присвоение правительственных наград всегда отражалось в армянской прессе²⁴. Ниже приводим несколько имен известных армян, служащих в различных ведомствах.

Саргис Гарагоч (1865-1944) был известным правоведом. Его отец, Оскан Гарагоч, был военным портным. Получил образование во французском колледже в Эдирне, а затем в Константинополе. В 1889 г. окончил Османское юридическое училище. Избрал карьеру адвоката. Очень скоро он получил такую известность, что был вынужден оставить адвокатуру, поскольку его стали назначать председателем судов в различных регионах. В 1897 г. надолго становится советником Коммерческого суда Бейрута, затем, до 1901 г., председателем Первого центрального суда первой инстанции в Салониках. После этого в течение 5 лет был председателем Высшей судебной инстанции коммерческого суда (трибунала) в Брезе, после чего был переведен на Родос, на ту же должность. С 1907 г. вплоть до принятия Конституции был советником Городского суда в Косово. С 1909 г. начал заниматься нотариальным делом, был нотариусом Суда первой инстанции в Константинополе, в квартале Пера. В 1910 г. назначен директором управления в Министерстве суда, одновременно руководил отделами статистики и упорядочения законов. Работал в качестве директора архива юридического управления и наконец с 1910 г. стал

Саргис Гарагоч

24 Председатель Апелляционного и Кассационного суда Торговой палаты Константинополя Ованнес Суренян получил *Ulây-ı Evvel* в 1886 г. Советнику правительства Ншану Дживаняну был вручен *Osmanîye* 4-й степени (1886). Председатель суда первой инстанции Григор-эфенди переводится из Искече на новое место работы (1888). Член коммерческого суда первой инстанции Тигран Юсуфян получает *Müttemayiz* (1888), а в 1901 г. в качестве члена Кассационного суда получает степень *Ulây-ı sâni*. Адвокат Аветис Колян поступает на работу в Министерство внутренних дел (1889). Арабкирский судебный адвокат Мартирос Языфян получил *Rütbe-i Sâlise* (1891). Член суда первой инстанции Константинополя Ованнес Торосян удостоился *Sâniye* второй степени (1884). Руководитель секретариата департамента внешних связей Министерства иностранных дел Ншан Сеферян получил *Osmanîye* 2-й степени (1894). Товмас Хорасанджян был назначен членом апелляционного суда Второй торговой палаты. Габриель Габриелян назначается председателем Апелляционного суда. Юрист Министерства финансов Ованнес-эфенди становится кавалером Ордена почетного легиона Франции (1898). Адвокату Вичену Караяну присуждается *Mecidiye* 4-й степени (1899). Член суда первой инстанции Эдирне Степан Татевосян получает степень *Ulây-ı sâni* (1889). Один из секретарей суда Измира Тигран Каздагян получил от Папы римского Пия IX орден *St. Grégoire* третьей степени (1901). Знаменитый юрист Торос Шатаревян (1854-1924, Бостон), который был председателем палаты адвокатов, получил титул графа от Папы римского. Секретарь суда в Константинополе Торос Зеки был удостоен *Mecidiye* 4-ой степени (1901). Члены Кассационного суда Ованнес Торосян и Тиран Ашнанян получают *Ulây-ı Evvel* в 1902 г. В Константинополе адвокат Мкртич Асян получает *Müttemayiz Sâniye* (1903). В 1908 г. членом судебной инстанции провинции Румелии назначается Истанбулян-эфенди. В 1908 г. начальником юридического отдела Министерства правосудия назначается Степан Караян, а Саргис Лютви назначается бухгалтером того же министерства (1910). В том же году Артур Магакян назначается председателем Уголовного суда Селаника.

руководителем юридической службы Садразамык Дюстур Энджюмени (правительства), а также был юрисконсульту Министерства общественного долга. Был автором великолепного 30-томного исследования османских законов и международных соглашений, над которым работал 20 лет, за что был удостоен ордена *Osmanîye* от Совета министров.

Он – первый армянин, удостоенный этой награды после принятия Конституции. Был признан как лучший судебный и юридический специалист. Участвовал во всех важнейших звеньях законотворческой работы. Был членом правления Дюзтура (Кодекса). Под его руководством Кодекс был опубликован за счет государственных средств в типографии «Османян». Ему была поручена также организация «Черитеи Ателие» (Справочник правосудия) и книжного архива Министерства суда. После того был назначен председателем совета Уголовного суда. В 1912 опубликовал свой «Чезаи канун» - 156-страничный уголовный кодекс. Был также автором «Мифтахы Гаванин» (Ключ к законам), представлявший собой сборник законов – начиная с законодателя султана Фатиха II. Другие его книги: «Последующие законы» (1910), «Полное собрание законов» (1913), «Собрание различных постановлений» (1914). Был удостоен *Ulây-ı Evvel* высшей степени, *Maarif* и других орденов. В республиканский период продолжал публиковать множество произведений, в том числе 19-томное издание Национальных государственных законов и постановлений, охватывающее республиканский период 1923-1938 гг. Отдельным томом под его редакцией были изданы «Директивы» - законодательство про марки и ценные бумаги.

Ни один юрист или адвокат не обходился без этой литературы.

Важными должностями в сфере правосудия были юристы мэрий, специалисты коммерческого права различных инстанций и компаний обычной и морской торговли, руководители следственных органов по тяжелым преступлениям²⁵.

Юсуф бей Азиз (-1919). Сын дипломата, лингвиста Искендера бея Позари. На протяжении многих лет был известным правоведом и судьей. Был генеральным прокурором Смешанного суда в Мансуре (Египет), затем судьей. В последние годы – высокопоставленный чиновник Смешанного суда Каира. В знак траура по его кончине на зданиях египетских судов в течение двух дней был поднят серый флаг.

Петрос Гараян (1870-1914) был известным судьей. Юридическое образование получил в Константинополе. Окончил парижскую Высшую школу политических наук. По возвращении в Константинополь служил в Государственном совете, затем перешел на судейскую стезю, был членом Юридической комиссии (Хугуги). Был известен как знаток французского. Печатал статьи в научных изданиях. Являлся членом Учебного совета Патриархии.

Степан Гараян (1855-1893), юрист, адвокат. Один из основателей и авторов периодического издания «Мифрат-ы Лисан-ы Франс еви». В 1850 г. получил *Mecidîye* 5-й степени.

25 Мигран Варсавирян (1926), правовед-консультант Дуюны Умумие (османское Управление общественного долга). Ованнес Нурян (1839-1900) был членом государственного Правового совета), в 1886 г. удостоен *Osmanîye* 3-ей степени, один из основателей османского Общества Красного полумесяца. Торос Сарадж (-1916), специалист по уголовному судопроизводству и красноречивый юрист. Жан Прусаль (-1919), председатель армянских адвокатов Каира, католик, крупный знаток права, очень образованный и добросовестный человек. Защищал Айдат (Армянский вопрос) в парижской периодике.

Ованнес Ваганян (Ваган-эфенди, брат Србуи Тюсаб, 1832-1891)²⁶. Известный юрист, знаток законов, на протяжении многих лет советник османского Министерства суда. В 1848 г. был отправлен в Париж для получения образования, где обучался химии. По возвращении в Константинополь в 1853 г. издал книгу «Принципы химической науки», посвященную общей и неорганической химии, с описанием более 6 десятков химических элементов и их физических свойств, с приложением армяно-французского словаря химических терминов. Играл очень важную роль в качестве государственного деятеля. В 1860 г. был назначен членом вновь созданного Коммерческого суда, а через 4 года – его председателем. В 1867 г. получил степень

Ованнес Ваганян

Ulû-i sâni. В 1868 г. был назначен заместителем министра торговли. В 1869-1871 гг. был избран советником министра юстиции (Ахкеамы Адиле). В 1871 г. назначен советником министра образования, в 1872-1873 – директор лицея Галатасарая, одновременно был советником Министерства общественного строительства и сотрудничал с Комиссией по преобразованиям. В 1873 г. возобновил членство в Министерстве юстиции. В 1875 г. был избран пожизненным членом Совета суда. В 1875 г. – советник министра суда, в 1876 г. был временно назначен министром суда. Через год к этой должности добавляется должность советника министра юстиции. Направлен в Европу для изучения судебного законодательства. По возвращении в 1877 г. два месяца заменял уехавшего в Эдирне министра суда Асыма-пашу. В 1881 г., когда министр суда Джедет паша был занят во дворце Ыылдыз делом Мидата-паши и других подсудимых, его вновь на посту министра заменял Ваган-эфенди. Был заместителем министра юстиции.

Амаяк Хосровян (1873-), известный адвокат, окончивший с отличием Юридическое училище Константинополя. Был известен своими лекциями и докладами читаемыми перед многолюдными аудиториями а также способностью выигрывать в качестве адвоката самые тяжелые дела в судах. Его подзащитными и противниками в судах были вали, турецкие депутаты, высокопоставленные чиновники, страховые компании, две дочери султана Мурада и др. Он защищал попавших в бедственное положение жителей Аданы против страховой компании. Преподавал международное право в Городском и Юридическом училищах. Национальный депутат от округа Скютар-эни махалле. Вместе с директором *Режи* (управление табака) Пихра бея в 1908 г. издавал армянописьменный еженедельник «Инкылаб» (вышло всего 20 номеров), на страницах которого известный представитель

26 Этот выдающийся деятель юридической и судебной системы Османской империи упомянут в биографическом словаре «Кто есть кто среди армян» лишь как естествоиспытатель и общественный деятель (стр. 517).

турецкой интеллигенции Савфет Незхини бей в своих проникновенных статьях доказывал абсолютную невиновность армян Аданы.

После Геноцида множество молодых армян, имеющих возможность учиться, предпочли профессии юриста, адвоката, специалиста по международному праву. Этот выбор, имея в своей основе психологические причины, приводил их к изучению международных законов, прав человека, исследованию фактов геноцида. Они были одновременно писателями, публицистами, переводчиками, но на протяжении всей своей жизни и деятельности оставались поколением Геноцида²⁷.

Золотой
Liyakat Madalyasi

Орден *Mecidiye*

27

Степан Шахбаз (1900-1994), писатель, публицист из Аданы. Юридическое образование получил в Париже, в Международной академии Лайе. Он писал, что его отец читал книги и журналы на армянописьменном турецком, знал наизусть Святое писание, несколько раз перечитывал армянописьменный десяти томник Овсеп Ваданяна про Наполеона. Занимался юридической практикой в Египте и во всех своих произведениях обращался к теме Геноцида.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВОЕННОЕ ДЕЛО, АРМЯНЕ В ОСМАНСКОЙ АРМИИ¹

Османская империя своей мощью и обширными завоеванными территориями обязана в основном своей армии. Основной движущей силой этой армии были янычарские подразделения, созданные в 1361-86 гг при султানে Мураде I Гази (1359-1388). В это время было узаконено, ставший уже до этого периодическим бедствием насильственный отъем детей (девширме). «Налог на кровь» - отнимаемые у подданных-христиан дети и подростки мужского пола пополняли янычарские полки². Эти дети насильственно исламизировались. получали крайне фанатичное религиозное и военное обучение образование. Таким образом соблюдалось религиозное предписание, согласно которому неверные не могли состоять в османской армии. Конечно, истории известны случаи, когда в силу крайней военной необходимости османское правительство использовало христиан и, в частности, армянское население как часть армии. Так было в 1600 г. во время восстания Шейха Джелалая, когда паша, управляющий Себастией, сделал себастийских армян участниками военных действий. Победившие джеляли отомстили за это армянскому населению с крайней жестокостью.

В западноармянской действительности отъем детей получил силу закона со времен султана Мехмеда II Фатиха (1444, 1451-1481). и вплоть до 1750-х годов. Ставшие жертвами девширме христианские юноши нагоняли ужас в первую очередь на породившие их христианские народы, в отношении которых проявлялась невиданная жестокость. Другая часть этих детей и подростков получала специальное образование, необходимое для их дальнейшего использования на государственной службе.

Эта область была, как правило, закрытой для христианских подданных Османской империи. Но было одно важное обстоятельство. Когда в XVI веке отъем мальчиков был утвужден законодательно, дети, отнятые из христианских семей, вырывались из привычной среды, насильственно исламизировались, получали строжайшее антихристианское воспитание становясь ядром самой фанатичной и дикой силы Империи – войска янычаром. Эти бывшие христиане стали воистину ужасом и бедой подчиненных народов. Они грабили и опустошали все на своем пути. Они были основной военной силой Империи, и с течением времени приобрели такую мощь и богатство, что стали угрозой для султана и самой Империи. Из этой янычарской среды выдвинулись люди, которые приобрели сильнейшее в свое время влияние и авторитет. Наиболее толковые из них благодаря своей храбрости, смогли подняться по ступеням командования османской армии, занять очень высокие должности и

1 Подробнее об этом см. Միսիհիս Մսրնյանի, Հայերն Օսմանյան բնակչույն (14-րդ դարից մինչև 1918թ.), Երևան. 2010 (А. Астоян, Армяне в Османской армии). При изложении данной главы это исследование было чрезвычайно полезным для нас. Оно обстоятельно рассказывает о той роли, которую армяне сыграли в османской армии.

2 Մրնակ Մսրնյանի, Մրյան հարկը Օսմանյան կայսրությունում, Դեվշիրմե, (Артак Шакарян, «Налог на кровь» Девширме) Երևան, 2006:

добиться большого богатства, устанавливая родственные связи с семьей султана. Некоторые из этих государственных мужей достигали даже звания визиря.

Среди этих оторванных от своих корней исламизированных солдат были и такие, которые стали янычарами в юношеском возрасте, и в их памяти еще не стерлись воспоминания о своей национальной принадлежности. История сохранила имена нескольких выдающихся янычар армянского происхождения, которые особенно и не скрывали своего происхождения и смогли в различных вопросах принести пользу своему народу и облегчить его положение, посредничая перед Высокой Портой или султаном для принятия решений, направленных на благо своего народа, спасения людей от тюрьмы, виселицы, отмены или исправления указов султана о передаче армянских церквей другим народам. Явно или тайно, они играли положительную роль в жизни своего народа.

Одним из таких деятелей был Халил паша (XVII век) – государственный деятель, эпарх султана Ахмеда I (1610-1623), про которого в одном из армянских источников, а также в «Османской истории» Джевдета сказано, что он был армянином, родом из Зейтуна. Согласно другому источнику он марашец или кесариец. В детстве был насильственно исламизирован, увезен в Константинополь. Дважды был визирем. Был садразамом при султанах Мустафе I и Османе II, вписал множество славных страниц в историю османской армии. В 1609 г. в морском бою с милетинцами взял в плен 10 кораблей противника, за что был удостоен звания визиря и женился на дочери султана Ахмеда I. Был визирем также при султанах Мустафе I, Османе II, Мураде IV, после чего стал Великим визирем. В 1619 г. в войне с персами заставил шаха Аббаса заключить мирный договор. Одной из известных страниц его биографии является остановка им нашествия хазар в Синопе. В 1620 г. был в опале в течение короткого времени и вернулся к должности адмирала. В 1621 г. воевал против поляков, а в 1626-1627 гг. вновь занимал должность Великого визиря.

Согласно послу Венеции Джиаини Франческо Морозини, среди османов был известный адмирал, исламизированный в детстве, достигший должности садразама. Он и армянские купцы плавали под собственными флагами, напоминая крест и украшенными изображением овна. Исмаил Хамди Даншменд в своей книге, посвященной высокопоставленным деятелям Османской империи пишет, что этим человеком, служившим в 1608-1621 гг. был Халил паша. Он установил важные связи с Польшей и Австрией.

Армянское происхождение имел малатийский военачальник, государственный деятель, эпарх (премьер-министр) **Сулейман паша Эрмени** (1605-1689/90). После принудительного отъема от родителей был увезен в Константинополь, исламизирован. Поднялся от простого солдата до Великого визиря, был одним из важнейших лиц Империи. Был телохранителем султана Ибрагима I Дели (безумца, 1640-1648). Участвовал в завоевании Крита и в 1644 г. стал Великим визирем, но вскоре был вынужден вскоре от этой должности отказаться для спасения своей жизни. При султанине Мехмеде IV (1649-1687) – стал эпархом. Отказался от должности Великого визиря, два раза занимая должность его заместителя. С 1687 г. при султанине Сулеймане II (1687-1690) **Мемлюк Сулейман бей Парем Зейлу**, военачальник из Египта, армянин по происхождению, несколько раз назначался губернатором (1690-1691),

был правителем Себастии и Карина. Участвовал в завоевании Кипра. Он был одним из немногих государственных деятелей-армян, не скрывавших своего происхождения и вместе со своим именем до своей кончины носил титул эмира – *Эрмени Сулейман паша*, даже в должности Великого визиря.

Был смотрителем султанского дворца в Эдирне (Адрианополе). Имел величайшие заслуги перед Османской империей, спасая ее от разных угроз. По свидетельству Еремии Кёмурджяна сын этого «малатийского потомка Айка» Осман был храбрым воином и был провозглашен *сердаром* в 1710 г.

Естественно, что были и другие, блиставшие своей храбростью янычары армянского происхождения, однако их турецкие имена и разумная осторожность не позволяла им выявлять свои христианские корни и, следовательно, нетурецкое происхождение.

Гасан паша Джезаирли Гази (XVIII век), родился в армянской семье в Родосто. Родители были вынуждены отдать его в рабство купцу Хаджи Осману, который дал ему имя Гасан. Мальчик долгое время жил в Алжире, служил в качестве раба, но благодаря своим исключительным способностям стал храбрым адмиралом и известным купцом. Отсюда и его кличка Джезаирли (алжирец). Гасан паша, служивший при правлении султана Абдул-Гамида I Гази (1774-1789), был одним из героев завоевания Мальты.

Дйюлегчи Гасан

Известно, что в 1770 г. министр османского флота **Дйюлегчи Гасан паша, армянин из Родосто**, ожидал звания адмирала (каптан дерялык) османского флота. До того он был командиром военно-морских сил кавказского флота. За величайшие заслуги получил титул визиря, а затем и *адмирала*. В период его адмиральства флот, в частности военный флот, переживает расцвет. Большой подъем переживает кораблестроение, строятся казармы и другие военные сооружения³. Был знаменит своей храбростью, получил прозвище гази (победитель), которое чаще встречается с именами султанов. В его время три четверти артиллеристов на военных кораблях составляли армяне и греки.

Сведения об армянах, сыгравших роль в истории османской армии, в частности, об оружейных мастерах содержатся в библиографических источниках, записях-воспоминаниях отдельных участников.

Армянские художники Османской империи создали множество великолепных больших картин, изображающих сражения османской армии, эпизоды морских батальи, портреты известных военных деятелей⁴.

3 Անահիտ Աստրախի, Հայերն Օսմանյան րախակում... стр. 11.

4 См. двухтомный альбом Каро Кюркмана посвященный армянским художникам Османской империи: Garo Kürkman, Osmanlı İmparatorluğunda Ermeni Ressamlar, İst., 2004, 2 cilt, 988s.

Невшехирли Дамад Ибрагим паша

В сухопутных и военно-морских силах Османской империи в качестве переводчиков, советников, поставщиков служили около 200 высокопоставленных пашей и беев-армян. В истории османской армии было много армянских военачальников, адмиралов и военных врачей (в том числе фармацевтов).

Наивысшим военным и придворным званием было звание *визиря*.

Среди великих визирей армянского происхождения известен **Халил Рыфат паша** - начальник государственного арсенала. В 1834 г. женился на дочери падишаха Салиме Султан.

Звание визиря могли получать и гражданские лица, как например, министры личной сокровищницы султана **Акоб паша Газазян, паша Ованнес Сакыз(лы), Микаэл Португал(ян) паша**.

Звание визиря имели правители Горного Ливана **Карпет Артин паша Давудян, Ованнес паша Гуюмджян**, член Государственного совета **Абраам паша Ерамян**⁵, **Арутюн паша Дадян**⁶.

Те же **Карпет Артин паша Давудян и Ованнес паша Гуюмджян** имели и звание маршала - *мюшира* (мараджахта), как и главный фармацевт всей османской армии, **Федри паша Терджиманян** и, быть может, директор управления общественного долга Трапизона **Григор Шабанян**⁷.

В сухопутных и военно-морских силах Египта периода владычества Османской империи также были армяне, блиставшие своим героизмом. Участник войны в Судане, паша Эдвард Анри Зограб впоследствии был назначен советником Военного министра. Известны также военные врачи и фармацевты, имевшие определенное влияние во дворце вице-короля Египта.

С 1787 г., в период четырехлетней войны с Австрией, по приказу Великого эпарха Юсуфа-паши армяне были обязаны поставлять османской армии по 1000 солдат ежегодно. Армянский Патриарх Константинополя Закария Кахзванский был вынужден согласиться с этим решением дворца.

На рубеже новой истории Османская империя находилась в глубоком социально-экономическом и политическом кризисе. Как в провинциях, так и в городах тяжелейшие

5 Абраам-паша Ерамян удостоился высших султанских наград – украшенных бриллиантами *Osmanîye* и *Mecidîye* первой степени.

6 Советник Министерства иностранных дел и член политической комиссии Государственного совета Арутюн Дадян был владельцем самых почетных наград султана - украшенных бриллиантами *Osmanîye*, *Mecidîye* и *İftihar*.

7 О представлении Г.Шабаняна к маршальскому званию говорится в нескольких источниках.

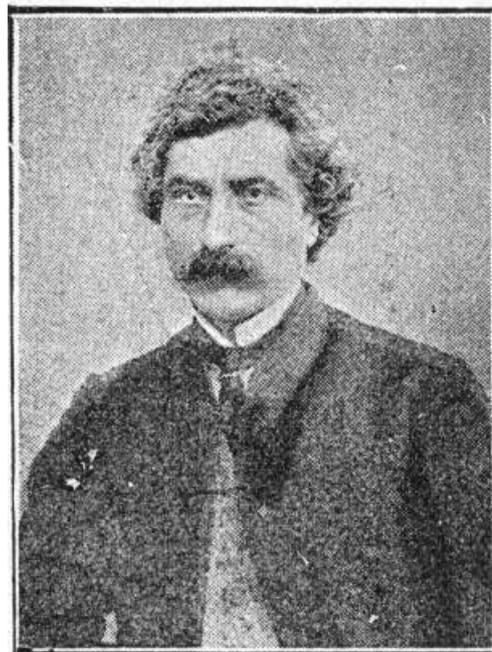
налоги стали настоящим бедствием. Борьба покоренных народов за свою независимость и войны еще более усугубили тяжелое экономическое положение Высокой Порты. «Восточный вопрос», возникший в 70-ых годах XVIII века, стал международной проблемой. Его постановка связана с ослаблением Османской империи, усилением национально-освободительной борьбы покоренных народов и обострением разногласий между европейскими странами, по вопросам колонизации Ближнего Востока.

Положение было настолько критическим, что даже верхушка феодальной бюрократии поняла, что нужно незамедлительно искать выходы из сложившейся ситуации. Однако даже самые незначительные попытки проведения реформ встречали решительное сопротивление реакционных феодальных и религиозных кругов. Улемы⁸ все еще представляли большую силу. Реформы («Низами джедид»), которые предпринял султан Селим III, касались в основном военных, административных и культурных аспектов. Открылись первые гражданские специализированные школы. Через несколько десятилетий часть выпускников этих школ встали в ряды передовой турецкой интеллигенции и начали борьбу за просвещение, европеизацию и буржуазные преобразования в стране.

В 1839 г. указом султана Абдул-Меджида «Хатты Шериф Гюльхане» все жители страны были объявлены равноправными, в том числе и в отношении воинской службы. Однако взамен мобилизации Высокая Порта предпочла продолжать взимание с христиан налога на поддержание армии, называвшегося «ияне-и аскерие» и «бедели аскерие».

10 октября 1846 г. султан Абдул-Меджид открыл военное училище «Харбие» в квартале Банкалты (построено архитектором Карапетом Паляном), предназначенное для немусульман, также и христиан. По приказу султана Абдулазиза туда приняли 5 армянских юношей, хотя в дальнейшем их не допустили до звания сотника⁹. В 1847 г. армян призвали на воинскую службу и они участвовали в боях против сохранивших суверенитет курдских племенных вождей в восточных провинциях.

Двери военных училищ оставались закрытыми для армян до 1908 г., хотя среди преподавателей мы видим армянских специалистов. Армянские лингвисты создали множество учебников и словарей османского языка (на армянском, армянописьменном турецком, с объяснительными текстами на османском). Турки учили собственный язык почти по сотне учебникам и словарям, составленных армянскими османистами. На

Андраник Крчикян

8 Улемы (от арабского улема – знаток исламского права), каста высокопоставленных мусульманских клириков.

9 Воинские звания имели армянские преподаватели военных училищ. В 1894 г. профессор Королевского медицинского училища **Андраник Крчикян** получил звание генерал-майора (тухгенерал).

протяжении десятилетий в школах, высших учебных заведениях, специализированных медицинских, экономических и даже военных училищах языком учебной литературы (как собственной, так и переводной) был армянописьменный турецкий. Многие авторы этих учебников преподавали в этих учебных заведениях и, в числе других предметов, преподавали также и османский язык¹⁰.

В 1888 г. в Школе подготовки государственных служащих (Мектеби мюлкье), под началом Ованнеса Сакыза начали проходить армянский язык. Сакыз преподавал также французский в Императорском военно-медицинском училище и за свои большие заслуги был удостоен *Mecidiye* 5-й степени.

Вклад армян был значителен даже в тех областях, где их присутствие было если и не запрещено, то хотя бы нежелательно. Первой такой областью была военная, где армяне в течение веков не только служили в качестве солдат, командиров, переводчиков, советников, врачей, поставщиков, преподавателей и авторов учебников в военных, юридических училищах, но и, благодаря важнейшим изобретениям¹¹, много раз спасали страну в тяжелейших политических, военных и финансовых ситуациях.

В 1887 г., в тяжелые времена русско-турецкой войны, османское правительство обратилось к своим подданным-христианам с требованием предоставления войска. Собрание народных представителей Константинополя вместе с Патриархом в основном воспротивились этому, что вызвало сильнейшее возмущение двора. Однако даже османские султаны чувствовали, что армянские подразделения будут в неравном, униженном положении в рядах фанатичной османской армии.

Только в 1910 г., после принятия закона о воинской обязанности, армяне смогли поступать в военные училища. В 1912 г. первая военная школа была основана в Болгарии.

Казалось бы, отменили налог *бедели аскерие*, а также унижительные понятия *подчиненный*, *райа*, *пленник*. Во время балканской и мировой войн многие армянские солдаты отличились храбростью и удостоились высоких воинских званий. На Карин-Сарикамышском участке кавказского фронта они спасли от плена Энвер-пашу, который не преминул высказать свою похвалу и благодарность константинопольскому Патриарху Завену Тер-Егияяну.

В 1914 г. в турецкую армию были призваны 100 тысяч армян в возрасте 18-45 лет, которые примкнули к уже служившим там солдатам. Очень скоро, основываясь на ложной пропаганде о якобы имевшем место дезертирстве армян, армянские офицеры были изолированы, арестованы и уничтожены. Организаторы геноцида устроили беспрецедентную по своей жестокости бойню армянских военных. Чуть дольше продержались армянские военные врачи, занимавшие важные должности в госпиталях и пяти основных армиях страны. То же

10 В 1885 г. **Акоб Крбаджян** был назначен преподавателем турецкого в Школе подготовки госслужащих.

11 С именами армян связаны создание морских якорей современного типа, усовершенствование оружия и пороха, тушение морских пожаров, других изобретений, направленных на развитие экономической жизни страны. Часть из них в свое время получила турецкие и международные патенты. Строительство крупномасштабных военных объектов и казарм доверялось в основном армянским архитекторам. Лучшим примером сказанного являются постройки, возведенные Палянами на берегу Мраморного моря. **Ованнес Азнавурян** построил здание Главного штаба османской армии.

относится и к военно-морскому флоту¹². Накануне Геноцида во всех воинских частях, куда прибывали турецкие врачи, армянские врачи немедленно расстреливались – даже в момент исполнения своих служебных обязанностей, при спасении жизней турецких солдат.

В боине армянских военврачей принимали участие и турецкие врачи, которые учились и работали вместе с ними, обучались у армянских специалистов. Из наиболее известных отметим Назим бей и Бехатедеттина Шакира. Такая «благодарность по-турецки» была для них традиционной и естественной.

Армяне служили также в качестве переводчиков, вписав интересные страницы в военную и дипломатическую жизнь страны.

Роль армянских подданных в османской армии не ограничивалась вышесказанным. Более того, все это было только на втором плане. Армия, живущая периодическими военными действиями, все свои нужды и заработную плату веками оплачивалась за счет тяжелых налогов с христианского населения. Важнейшими были налоги¹³, которые платили христианские *райа*, подданные, вместо службы в армии или на флоте – в отличие от призываемого на службу христианского населения. Наиболее важным таким налогом был *джезье* (подушный налог). Налог для материальной и продуктовой помощи назывался *имдаты хазарие*. В военное время девширме (насильственный отъем детей у родителей) проводился исходя из потребности, а налоги увеличивались. Тяжелыми были и налоги *имдаты сеферие* (для военной помощи), *имдаты джихадие* (помощь для священной войны), *терсхане беделеси* (вместо службы на кораблестроительных верфях, где армяне служили до закона 1610 года), *бюрекчи беделие* (повесельный налог). Естественно, к этому добавлялись очень тяжелые повинности. Например, где бы ни проходила османская армия, местное население обязано было удовлетворять все их потребности, которые подразделялись на подати на одежду, ночлег, питание и др. Отсутствие четких размеров этих податей приводило к бездушному и жестокому обиранию населения сборщиками налогов и к зависимости от их произвола.

Известны случаи, когда тот или иной богатый армянин делал большие пожертвования в пользу армии и флота. В 1918 г. Тигран Тер-Нерсисян, бывший ранее членом Совета безопасности и членом Совета общественного строительства города Айдн, пожертвовал на укрепление османского флота 3000 курушей, за что был удостоен серебряного *Mütemayiz*. Лишь очень маленькая, особо облагодетельствованная часть христианского населения была освобождена от этих налогов. Освобождены были также духовенство и церковь. Однако ни церковь, ни монастыри не только не могли избежать от уплаты, но иногда даже, под тяжестью долгов, стояли на грани потери всего своего имущества¹⁴. Более того, под всякими вымышленными предлогами они облагались многочисленными налогами и штрафами, разграблялось их имущество, а камни их построек использовались как стройматериал. Армянские села, находящиеся поблизости от мест дислокации войск подвергались варварским нападениям.

12 Об этом см. в главе, посвященной врачам и в биографиях отдельных врачей.

13 См. Левон Вардан, *Налоги...*

14 Там же, стр. 478.

Кроме принуждения христианского населения к удовлетворению всех своих нужд и потребностей, османская армия пользовалась их несомненным превосходством в различных ремеслах. Огромный слой армянских ремесленников работал на армию. Это были оружейники, люди, изготавливающие боеприпасы¹⁵ (порох, мины и др.), приспособления необходимые при обороне или нападении, инженеры и рабочие возводящие укрепления, пушкари, седельщики, кузнецы-подковщики¹⁶, могильщики, портные, купцы, музыканты, часть которых сопровождала армию и потому освобождалась от некоторых налогов. Наличие армянских специалистов в османской армии можно объяснить тем обстоятельством, что ответственными за снабжение армии и флота, а в военных условиях – также и за возведение необходимых строений – были армянские купцы. Они нанимали множество армянских ремесленников, что в какой-то мере смягчало их финансовое положение, поскольку эта работа была дополнительным источником существования и освобождала от некоторых налогов.

Факты говорят, что в османской армии со времен янычаров до конца XVIII века армяне в качестве наемников служили в пехоте (*еаеа*) и легкой кавалерии (*агынчи*), а также в авангардных частях, движущихся впереди основного войска и прокладывающих ему дорогу (*салахоран*). Армяне, служившие в этих частях, как и в группах минеров (*лагымджеан*) носили оружие. Во время осад, армян нанимали для рытья окопов (эююч кетеки ачмак) и могил, в качестве похоронщиков (мезарчи). В 1570 г., при завоевании Кипра, согласно венецианскому полководцу Анджело Гатти, в 243-тысячной турецкой армии служило 40 тысяч армян – в качестве «проходчиков, строителей укреплений, минеров и механиков»¹⁷. В правление Абдул-Гамида I (1774-1789), когда адмиралом был армянин Гасан паша Джезаирли Гази, наемники-армяне служили также на флоте в качестве канониров, знаменосцев и др.

В XVIII веке главой османской пушечной мастерской (*хумпарахане*) был кузнец **Хаджи Гаспар**¹⁸. Множество кораблей, принесших победы в морских сражениях Османской империи были построены армянскими или греческими мастерами. Известен грузинский армянин **Геворг Демирчибашян**, который был главой изготовления оснастки султанской верфи, а также возглавлял мастерскую по отливке пушек. Он имел титул *бостанчы баши* и имел в своем подчинении 4000 янычар. Это было в последние годы правления султана Махмуда I (1730-1754). (Дело Геворга продолжили его сыновья. Их руководство длилось до восшествия на престол султана Абдул-Меджида Хана (1839-1861).) Этот человек не только в огромной степени преобразовал султанскую верфь, но и изобрел современный

15 Различные армянские области поставляли армии коней и других животных.

16 Мустафа Кемаль при посещении в 1922 г. военной школы кузнецов удивлялся, что в Анатолии у турок не было своих кузнецов. Коней подковывали армянские и греческие кузнецы. После Геноцида эта функция оказалась неосуществимой, а кони – непригодными из-за некачественных подков. «Ататюрк был вынужден в короткое время организовать курсы обучения кузнечному искусству на турецком языке», пишет Анаит Астоян (цит. соч., стр. 99), цитируя исследование советского тюрколога Д. Еремеева о происхождении турок.

17 См. Թւոյնիկ, *Ամէնու Տարեցոյցը*, 1927թ. Ե րօս, Աշխարհագրական, Արշակ Ալփոյաճեան, *Չիւրքի Կրօնի*, стр. 219-220.

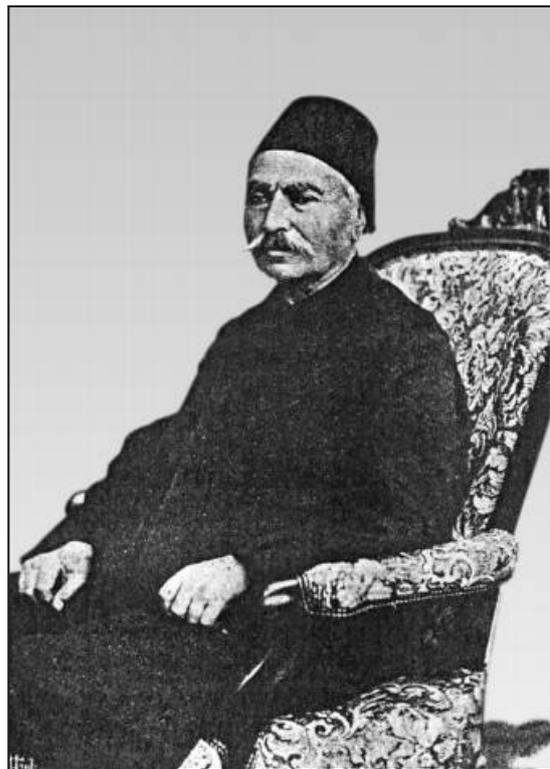
18 Хаджи Гаспар был отцом Ованнеса Гаспаряна - основателя первого в Османской империи театра-цирка Арамяна (XIX в.) .

якорь, который до сих пор используется во всем мире. Сразу оценив это изобретение, европейцы скопировали новую литейную форму¹⁹. Геворг Демирчибашян переезжает в Хаскёй, в качестве начальника султанских пушечных мастерских (*хумпарахане*), которые затем стали именоваться Арсеналом (*мюхентисхане*). Один из потомков Демирчибашяна, **Еновк**, занимался поставкой хлеба королевскому флоту, сухопутным войскам и дворцу. Большой известностью пользовался начальник султанской кузницы **Манук Демирчибашы** (1788-1838)²⁰.

Одним из известных армянских оружейников Империи был каринский²¹ мастер **Саргис Аджемян**. Жил в правление султана Махмуда II Адила²² (1808-1839) и изготавливал для него сабли, которые выставлены в музеях Топкапы (Стамбул), Метрополитен (Нью-Йорк) и Бенаки (Афины). Что касается пороховых мастерских, то вклад армянских пороховщиков невозможно недооценить. Производство турецкого пороха, большие и малые изобретения в производстве оружия – эта тема заслуживает отдельного изучения.

Известный турецкий историк Эвлия Челеби пишет, что в XVII веке османская армия взрывала ограждения и крепости неприятелей с помощью пороха, изготовленного кесарийскими армянами²³.

Большой вклад в оружейное дело внесли многие представители рода **Дадян**. Султанские пороховщики, в частности амирская семья Дадянов, занимались не только производством высококачественного пороха, но были также авторами многих изобретений и нововведений в оружейной и военной сфере, которые немедленно внедрялись в находящуюся в процессе боевых действий армию. Обладающие инженерным талантом Дадяны изобрели механизмы, с помощью которых сверлились отверстия в дулах ружей и полировался металл. Они переводили с французского книги, посвященные оружейному делу, первыми использовали и распространили «пистолеты Дукант» для покраски машин²⁴.

Еновк Демирчибашян

19 «Հանդիս անորոշ», Վրեմիս, 1900թ. քիւ 2: О нем см. в разделе, посвященном роду Демирчибашянов.

20 Известно, что он похоронен на армянском кладбище Багларбашы.

21 Каринские оружейники пользовались большим авторитетом среди представителей этой профессии. Изготавливаемое ими оружие превращалось в произведение искусства.

22 Этот просвещенный султан провел ряд реформ для улучшения положения в своей стране. Он разрешил публикацию книг и периодики на всех языках, искоренил ставшее бедой страны янычарство, основал регулярную армию и полицию. По совету амиры Пезчяна он привлек на свою сторону несколько влиятельных главарей янычар и с их помощью уничтожил остальных.

23 Հայ ժողովրդի փառաբանում, հ.5, Եր., 1974, стр. 307 (История армянского народа, т. 5).

24 Об изобретениях семьи Дадян см. в посвященной им части.

Одной из важнейших задач османской армии была задача армейских поставок.

Ованнес бей Ханзат, Абраам (Апро) Челеби Апроян, Манук бей Мирзаян, Хаджи Оган Ягджян, Арутюн Балагчян, Арутюн Асланян, Григор Шабанян, Погос Игнатиосян, Абик Унджян во время Крымской, Русско-турецкой и других войн были поставщиками всей армии, отдельных армий и военных объектов, обеспечивающими как общие поставки, так и, например, амуницию. Они обеспечивали армию всем: солдатами, оружием, конями, провиантом, военными кораблями и удовлетворяли все существующие, большие и малые нужды и проблемы.

Крупные поставщики и купцы иногда были вынуждены сопровождать армию – особенно в военное время. Известно, что их довольно представительную часть составляли армяне и эта деятельность была и почетной, и крупномасштабной, и, в то же время – опасной. В случаях неудачи, поражений она грозила банкротством, не говоря о смертельной опасности в боях. Естественно, этой работой должны были заниматься либо евреи, либо армяне и греки, поскольку турки были не склонны заниматься коммерцией. Более того, торговля и ремесла, в представлениях воинственного, традиционно живущего грабежом, кочевого народа, были занятием недостойным, уделом рабов. Армянские купцы занимались также обеспечением поставок для отдельных военных операций, временными и частичными поставками. Эти купцы и банкиры обеспечивали существование основных армейских подразделений в различных частях страны, в мирное и военное время. При выборе поставщиков играло роль также наличие крупных коммерсантов в местах дислокации армейских соединений.

Известно имя начальника хлебопекарен **Хаджи Кёсе Амбакума**, который начал свою деятельность при султанах Мехмеде III (1595-1603). Деятельность армянских армейских поставщиков существенно влияла на экономику близлежащих армянских поселений. Множество ремесленников обеспечивались работой. Крестьяне продавали продукты, скот, лошадей²⁵. В некоторых областях с развитым производством ковров и шелка а также мануфактурными мастерскими выполнялись заказы на армейскую одежду. Даже армейские погоны, эполеты и другие элементы военных мундиров с золотым и серебряным шитьем изготавливались руками армянских женщин из местного или привозного сырья (в Кутине).

За отличное исполнение своих обязанностей, а иногда и за участие в дипломатических переговорах армейские поставщики удостоивались султанских поощрений. Так, в качестве признания заслуг артиллерийского тысяцкого-ветеринара Погоса-эфенди, в 1910 г. было дано специальное разрешение на ремонт его дома в квартале Еничешме в Касымпаша. Важнейшим фактором для армянских поставщиков армии была возможность получения вместо денежного вознаграждения султанского разрешения на осуществление благотворительной деятельности на своей малой родине. Многие, удостоивающиеся милостей султана, вместо орденов возвращались с султанскими разрешениями на восстановление или строительство местных церквей, монастырей и школ.

Ованнес бей Ханзад (XVII век) был поставщиком провианта армии Мурада IV Дженгявера (Воин), (1623-1640). Он участвовал в сражении за взятие Багдада в 1638 г. За

25 Известно, что специально для этой цели в Муше развивали коневодство.

заслуги султан привсоил ему титул бея, и армянские села Киликии Сурб Хач, Нушаван, Ошнашен.

Абраам (Апро) Челеби Апроян (-1676) – один из патриархов известного купеческого рода. В 1646 г., во время завоевания Крита был поставщиком армии. За заслуги перед армией султан Ибрагим I Дели (Безумец, 1640-1648) своим указом дал ему право свободной торговли на всей территории Империи. Был одним из доверенных и близких людей Великого эпарха Кюпрулу Фазыл Ахмеда-паши. Великий эпарх присвоил ему почетное имя Челеби.

Абраам Челеби использовал эти почести для того, чтобы быть полезным своим соотечественникам. За 1400 реалов он выкупил для армян на Крите церковь св. Ованнеса Карапета с прилегающими угодьями. Упорными стараниями добился разрешения султана на постоянное проживание армян в Македонии и право постройки там церквей. После завоевания Крита в 1669 г. переехал с семьей из Белграда в Евдокию, а затем в Константинополь. За свой счет отремонтировал церкви Св. Николая и Св. Саргиса. Под его покровительством Еремия Челеби Кёмурджян создал свою «Историю Стамбула» и «Хроники»²⁶. Сын Абраама Челеби – Апроян Матос Челеби получил титул дворянина от французского короля Людовика XIV.

Манук бей Мирзоян (1769-1817). Манук бей из Русджуга был одним из самых известных армян в дипломатической сфере. Во время русско-турецкой войны 1806-1812 гг. занимался поставкой провианта в османскую армию и ремонтом военных сооружений. Был советником командующего Дунайской армией Мустафа-паши Байрактара с полномочиями ведения мирных переговоров с русскими. Благодаря усилиям этого замечательного дипломата состоялся ряд мирных переговоров, в результате которых в 1812 г. был заключен Бухарестский мирный договор, который свел на нет усилия Наполеона Бонапарта по втягиванию в войну этих двух государств. Манук бей помогал Мустафе-паше Байрактару скинуть янычарскую администрацию²⁷. За заслуги перед Османской империей в 1808 г. получил от султана титулы князя Молдовы *Boğdan Prensi* и бея, был назначен

Манук бей Мирзоян

26 «Хроники» содержат две армянские и две турецкие оды, посвященные Абрааму (Апро) Челеби.

27 Об этом см. в разделе, посвященном биографии амиры Газазя Артина Пезчяна, о султани Махмуде II и Газазе Артине см. в биографическом романе Մուսթաֆա Սարգիսյան «Յարմուկի ճամբարի», Ստամբուլ, 2004 (А. Акинян, Путь победы).

драгоманом (переводчиком дипломатических переговоров) в статусе помощника министра внутренних дел. В том же году переехал в Константинополь и был назначен официальным переводчиком Высокой Порты. В 1812 г. построил в Бухаресте «Мануки ханы», являющийся достопримечательностью румынской столицы.

Род главного оснастчика османского флота **Геворга Демирчибашяна** более века служил Военному министерству. Они занимались поставками хлеба королевскому флоту, сухопутным войскам и дворцу. **Еновк Демирчибашян**²⁸, а затем и его сыновья **Сепух и Хосров Демирчибашяны** продолжили эту службу, являлись снабженцами министерства и армии.

Хаджи Оган Ягджян был поставщиком провианта армии во время Крымской войны 1853-1856 гг. За заслуги перед армией этот харбердский купец был вызван в Константинополь, где султан Абдул-Меджид Хан удостоил его почестей и наград, мундира и парадной сабли. По возвращении привез с собой разрешение султана на восстановление церкви и монастыря в селе Кесирик.

Известный купец из Себастии **Арутюн Балагджян** также был поставщиком османской армии в период Крымской войны.

Арутюн Асланян (1852-1917) был поставщиком Военноморского министерства. Одновременно занимал должность начальника специального обеспечения морских перевозок.

Григор Шабанян отвечал за общие потребности королевских войск – продовольствие и общие запасы. В 1877-1878 гг. во время русско-турецкой войны был членом комиссии по снабжению османской армии, был повышен в чине и удостоен различных наград. В 1886 г. представлен к званию адмирала.

Г. Бояджян занимался зарубежными закупками армии. Был командирован в Лондон для закупки оборудования для телеграфа арсенала.

Абик Унджян (1831-1905) занимал должности поставщика общих запасов Второй османской армии, а затем и Военного министерства. Вместе со своим братом Матевосом Унджяном был главным поставщиком сначала Второй армии Эдирне, а затем и Военного министерства. В 1894 г. член благотворительного управления городской управы Константинополя, купец первой категории Абик Унджян был удостоен *Osmanîye* первой степени. В 1886 г. стал одним из первых попечителей училища Кедронакан. В 1885 г. был назначен директором управления по производству золотых нитей.

Погос Игнатиосян, известный харбердский купец, в 1870-1880 гг. занимался поставками амуниции османской армии.

Григор Карагезян, потомок известного рода Карагезянов, занимал должности поставщика Военного и Морского министерств.

Семейство **Норатункян** было известно в качестве поставщиков хлеба для армии и дворца.

28 Эта семья связана родственными узами с амирской семьей королевских пороховщиков Дадянов. **Еновк Демирчибашян** был тестем горного инженера Трдата Дадяна (1860-1919).

В 1894 г. поставщиками различных товаров для армии были купцы **Акоб Эсаян**, получивший *Ulâ-yî sâni* и глава Константинопольских купцов **Саргис Ташчян**, получивший *Müttemayiz*. В числе других наград оба были также удостоены *Mecidîye* четвертой степени.

Военное дело.

Известно, что некоторые сферы жизни Османской империи и некоторые официальные сферы были если уж не закрыты, то хотя бы частично недоступны для христианских подданных Империи. Таковой была и сфера армии и военного образования. Это не останавливало молодых армян – они получали высшее военное образование в лучших европейских учебных заведениях²⁹. Конечно, военное образование привлекало многих, однако не имея возможности получить образование в Константинополе, они делали это за границей, хотя число их было невелико. И какой бы закрытой ни была военная сфера для христиан, мы видим армян на должностях советников нескольких известных деятелей³⁰.

Антон Тнкыр(ян) Явер паша (1812-1908). В 1846 г. был переводчиком посла Турции в Париже Сулеймана-паши. Владел французским, итальянским, греческим, османским языками. В 1850 г. в Высокой Порте занимал должности начальника переводческого дивана и секретаря Сулеймана-паши. Член армянской католической общины. В 1852 г. был переводчиком губернатора островов Эгейского моря Муса-паши Савфета, в то же время работал в пароходном управлении

Военный хирург
Артин Девлетян
(1857-1937)

29 Измирец **Затик Ханзадян** учился в специальном военном училище французского Бреста. В 1910 г. получил офицерское звание после блестящей сдачи экзаменов, а также право учиться во французской Военной академии (сразу на втором курсе).

30 Советником адмирала Али-паши был государственный переводчик, известный армянский католический интеллигент **Овсеп Вардан-паша**. Рядом с великим епархом Фуадом-пашой видим **Серовбе Виченяна** и **Саака Апро**. Советником другого епарха, Саида-паши, был **Ованнес Нурян**. Султан Азиз также имел советников-армян, по инициативе которых были созданы Османский банк, Государственный совет, Юридический колледж, Галатасарайский Султание и т. д. В XIX веке, важнейшем с точки зрения преобразований Империи, мы встречаем много армянских имен, связанных с военным делом, а также многочисленные свидетельства получения ими султанских и правительственных наград. Начальник переводческого отдела Военного министерства **Микаэл Мамиконян** был награжден *Mecidîye* второй степени, а начальник 2-го и 3-го отделов управления государственного имущества эфенди **Экимян Mecidîye** третьей степени. В 1887 г. руководителем *сандыка* (управления) безопасности представитель семьи известных торговцев оружием **Акоб Френкян**, который также получил *Ulâ-yî sâni*.

Главный военный врач,
правитель Румелии, тысячник
Акоб Татрян (1852-1936)

дворца. Получил орден *İftihar Madalyası*, титул *бея*, а затем *Yaver*. После получения титула бея получил также право носить мундир тысяцкого.

В 1854 г., во время Крымской войны Антон Явер был секретарем главнокомандующего сердара Йомера-паши, и, в чине морского каймакама, начальником отдела внешней корреспонденции Восточных армий. Был переводчиком и имел право совещательного голоса в группе руководителей подготовки общего наступления османской армии. В атмосфере полного доверия он участвовал во всех военных совещаниях, был компетентен и правомочен. 19 мая 1854 г. в Варне, в кормовой части корабля «Шехпер» был переводчиком на подготовленном им же совещании. В 1855-1856 гг. под его начало передается Общее пароходное управление и надзор за султанской верфью. После Крымской войны, в 1857 г. он становится руководителем и ответственным за надзор Военно-морского министерства. В 1855 г. получил звание *мирала*, а в 1859 г. – *мирлива* (тухгенерала) военно-морского

флота. В 1864 г. получил должность начальника отдела иностранной корреспонденции Военного министерства. В 1870-1871 гг. был членом Госдарственного совета. В 1875-1876 гг. был повышен до звания *бейлербея* губернии Румелия³¹. Наконец, в 1870-1876 гг. два раза избирался представителем Румелии в Государственном совете, дважды занимал пост министра почты-телеграфа, где произвел важнейшие преобразования. В бытность его министром – и благодаря ему – был успешно проведен ряд переговоров в Париже и Австрии, подписаны договоры, а также существенно увеличен бюджет министерства. В 1881 г. Антон Тнкыр Явер паша был назначен правительственным ревизором управления общественного долга, а в 1885 г. – главным контролером Режи (табачного управления).

В 1901 г. Антон Тнкырзаде – член правления Министерства финансов, член Высшего финансового совета. Он установил рекорд продолжительности государственной службы – 58 лет. Как выдающийся государственный и общественный деятель, он удостоился многочисленных орденов Османской империи и иностранных государств: орденов *Mecidiye* и *Osmaniye*, стал кавалером французского Ордена почетного легиона, папских орденов *St. Mavrikios*, *St. Lazar*.

Торос бей Гисак (1825-1873), в 1865 г. работал переводчиком Султанской верфи (терсане), а в 1868 – начальником дивана этого учреждения. В 1869-1873 гг. был Главным переводчиком Морского министерства. Имел воинское звание *мирала* и титул *бея*.

31 Высший титул, присваиваемый беям – губернаторам Анатолии и Румелии.

Последние правители Горного Ливана армянского происхождения **Карапет Артин паша Давудян** (1816-1873) и **Ованнес паша Гуюмджян** (1858-1933) имели звание *мюшира* (маршала)³². То же звание имел и **Федри паша Терджиманян** – Главный фармацевт османской армии.

До 1864 г. действовал официальный запрет на занятие христианами должностей военных врачей. Только в 1864 г. в качестве эксперимента по приказу султана Абдул-Азиза 5 армянских юношей были приняты в Банкалты Хабрие (Габриел Экнян, Карапет Барагамян, Симон Дадян, Овян, Синарян). Выпускник военно-медицинского училища 1866 года Александр Арапян, пройдя фронтные госпитали Фракии, Сирии, Крита и госпиталь Бейлербея, в звании полковника избирается членом ревизионной комиссии Военного здравоохранения и получает *Mecidiye* первой степени и *Osmaniye* третьей степени, а затем в течение долгого времени служит в Кузгунджуке.

Многие армянские военные врачи получали чин сотника или тысяцкого. В середине Первой мировой войны, в качестве неблагонадежных элементов их заменили турецкими врачами³³, а затем казнили.

Та же тяжелая судьба ждала и врачей из Константинополя **Саргиса Овсепяна** (дед супруга автора, дирижера Ара Петросяна) и его друга Аршака Погосяна (впоследствии обосновавшегося в Париже), которые были военными врачами в чине полковника. За несколько часов до прибытия в часть в Сарикамыше турецких врачей они были предупреждены и бежали в направлении русских позиций. За головы осужденных на смерть врачей османское правительство обещало награду в 50 тыс. курушей. Впоследствии по распоряжению

Минас Ярман
Выпускник 1906 г. Американского университета
в Бейруте

32 О нем и о других военных переводчиках см. в разделе «Армяне на министерских и административных должностях».

33 Еще на съезде младотурок в Салониках в 1910 г. было принято решение об уничтожении христианских военнослужащих османской армии. 120 рабочих рот, состоящих из христиан и полностью безоружных, были безжалостно вырезаны. Именно это вероломное уничтожение обездоленных солдат в августе 1914 года принято считать началом христианских погромов. Более чем 200 тысяч армянских военных в тылу были обезоружены и зверски убиты. Известный поэт, военврач Рубен Севак был одним из многих видных представителей армянской интеллигенции, зверски убитых в дни Геноцида. Такой же судьбы удостоились многочисленные подданные-армяне, имеющие величайшие заслуги перед османской армией, лучшие специалисты своего дела – военные врачи, высокопоставленные военные чины, советники-переводчики, оружейники ремесленники, снабженцы, полководцы и другие ...см. также Միսիսիւն Ստանյան, Հայերն Օսմանիյի բանակում..., (Анаит Астоян, Армяне в Османской армии) стр. 68-69, 90.

Католикоса всех армян, Геворга V, Саргис Овсепян был перевезен из Тифлиса в св. Эчмиадзин, где холера и брюшной тиф косили десятки тысяч чудом спасшихся от резни беженцев-армян. Саргис Овсепян успешно боролся против эпидемии и спас сотни жизней. В 1916г. он был назначен главврачом эрзрумской больницы и поликлиники. Врач, окончивший в 1913г. константинопольский военно-медицинский университет, продолживший образование в европейских медицинских центрах Лейпцига и Женевы, потеряв всю свою семью, обосновался в Армении. Саргиса Овсепян будучи приятелем и единомышленником Комитаса, организовывавший его концерты в Константинополе, впоследствии становится патриархом медицины в Армении. С 1920г. назначается главврачом Шамшадинского района, воспитал там множество врачей, развил научную, педагогическую, общественную деятельность, удостоился высочайших правительственных наград – Ордена Ленина и Ордена Красного Знамени³⁴. (О военных военных врачах см. в разделе, посвященном врачам и фармацевтам).

Саргис Овсепян
(1888-1975)

Григор Овсепян (1849-1926) – окончил Высшее военное училище при султানে Азизе, получив степень помощника, заместителя. Преподавал бухгалтерию в военном училище. Окончил парижский колледж мостов и дорог, специализировался также в астрономии. Был приглашен правительством Мексики для строительства портов и дамб на воде и на суше, построил много важных сооружений в Рио-де-Жанейро, и по всей Бразилии. За свои исследования Луны и планет получил ордена *Palm Academique* и *Merite Agricole* правительства Франции.

34 См. также Անտիոն Աստրոնոմի, Հայերն Օսմանիայն քաղաքական..., стр. 68-69, 90, а также Հեղուշ Միրզայան, Բազմաթիվ ծրագրեր, Ереван 2003, стр. 188.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

АРМЯНЕ В ЕГИПТЕ

История армянской общины в Египте началась гораздо раньше основания Османской империи¹. Связи нашего народа с этой страной в период Византийской империи характерны тем, что высокопоставленные армянские военные и политические деятели Византии занимали очень высокие должности в Египте. Это способствовало обоснованию там армянских переселенцев, купцов и ремесленников. Множество армян училось в известных александрийских школах и библиотеках, в том числе Егише, Мовсес Хоренаци и др. История Египта сохранила имена армянских деятелей различных периодов. Часть их были военными².

Велик был также вклад армянских мастеров-строителей. При хедиве Исмаиле самым известным архитектором был **Зеноб Мерхамертджян** (1831-1913)³. Он построил

- 1 Об армянской общине Египта и ее вкладе см. исследование Соны Зейтлян - одну из последних монографий по этой теме, которой пользовались и мы при изложении этого раздела.
- 2 См. Մինն Ձէյրիաւն, Հայրիաւն Արղրոսն զիսն միջնադարիսն եւ արդի Եգիպտոսն լիարարեալսն մէջ Տրոսնոսն, 2004. Среди выдающихся исторических личностей Египта было много армян. **Знаменосец Вардан**, известный своими героическими действиями в 641 г. во время александрийского сражения. **Яхья-эль-Армани**, один из знаменитых деятелей в арабской историографии, назначенный Арабским халифатом правителем Египта в 841 и 849 гг.: при этом «добром, щедром и опытным эмире с храбрым сердцем» заметно выросла армянская община и установились тесные торговые связи между Двином и Александрией. Впоследствии был назначен правителем Великой и Малой Армений. Видным деятелем XI века был **Бадр-эль-Камали**, правитель сирийского города Акка на протяжении 20 лет. Он был первым в ряду армянских визирей периода Фатимидов. Эти воинственные – и, в то же время, известные своим законодательством армянские командиры назывались «визирями пера и сабли 1074-1162 гг.». Значительную часть их армий составляли армянские пехотинцы и конные полки, а египетская армянская община выросла до 100 тысяч человек. Несмотря на запрет постройки или реставрации церквей в заселенных мусульманами районах, в этот период в Египте было построено 18 армянских церквей. Среди армянских визирей были: **эль-Афталы** (27 лет, с 1094 г.), **Кутайфат** (1131 г.), **Янис (Ованнес) эль-Армани** (1132 г.), первый христианский визирь и главнокомандующий армии **Ваграм эль-Армани (Ваграм Пахлавунн, 1135)**, **Тала'и Руззик эль-Армани** (1154), его сын **Руззик**. Армянка по происхождению, бывшая пленница, а затем правительница Египта (1250-1257) мамелюкского периода **Шакарат эль-Дор (Ум Халили)** является редким образцом ума и многочисленных талантов женщины-политика. Из известных армянских политических и военных деятелей периода Османской империи назовем **Эмира бей эль-Армани (Парем Зейлу)**, бывшего в 1690 г. губернатором областей Мануфие и Гарпие, которого сменил его сын – **Осман Челеби Минуфье**. Известными полководцами были **Али эль-Армани** и **Али бей эль-Армани Абуль Азап**. Последний, став жертвой клеветы, был обезглавлен правителем. **Мухаммед Кехия эль-Армани** в 1798 г. был направлен в Александрию для переговоров с Наполеоном Бонапартом, чтобы добиться гарантий сохранности жизни населения Каира. Восхищенный армянским мамелюком император назначает его в 1798-1801 гг. руководителем управления политических дел Каира. В аббасидский период знаменитым архитектором и строителем был **Ибн-Хатип Эрмени**, который построил такие памятники, как комплекс мечети в Фергане (876 г.) и реконструировал определитель высоты паводка Нила, считающегося пульсом благополучия страны, на острове Рауда - центре торжественных обрядов, связанных с разливом реки. Среди первых известных архитекторов османского периода упоминается присланный из Константинополя в Каир в 1571 г. для постройки мечети Булака и других сооружений **Мимар Синан**. Мухаммед Али выписал из Константинополя 200 армянских строителей, среди них **Геворга Рафаеляна** (1817-1877) и др.
- 3 Зеноб бей Мерхамертджян (1831-1913) работал в Египте по приглашению вице-короля Исмаила-паши, разбогател, получил титул бей. Археолог и коллекционер. Его коллекция гербовых бумаг оценивалась в 5 тыс. золотых.

земледельческий музей «Мунтаза». В начале XX века архитектор **Грант Мердинян** (1896-1942 гг.), которому покровительствовал вице-король Фуад I, построил в Александрии дворцовый комплекс «Мунтаза» и покои для княгинь и высокопоставленных чинов дворца «Рас-эль-Тини», в Каире – зал приемов дворца-музея «Ардеени», роскошный вход во дворец «Гуппеи», сельскохозяйственный музей. Армянские архитекторы были авторами многочисленных построек государственного значения.

До наполеоновских походов, в конце XVIII в. был известен начальник мамелюков, исламизированный кавказский армянин Мурад бей. Этот близкий к правителю военачальник преследовал цель завладеть египетским тронном. Ему помогал Жозеф Амори Юсуф бей (Лусиньян), дочь которого, Сатеник, была замужем за Мурад беем. Наполеоновский поход положил конец этим мечтам.

Во времена правления хедива Мухаммеда Али армяне занимали министерские и другие высокие посты. Этот период был началом золотого века армянской общины Египта. Албанец (?) по происхождению, еще в самом начале своего пути этот известный египетский военачальник и вице-король обращался к армянским банкирам, всю жизнь оставался верным этой дружбе и ценил их преданность. Впоследствии также неоднократно пользовался помощью армянских банкиров. Последние неоднократно спасали страну в многочисленных крайних ситуациях. Среди этих банкиров был известный константинопольский меняла Абраам Каракёхян, чьи потомки продолжали носить его особый титул и должность «мысыр саррафи». Вторым банкиром, сыгравшим решающую роль, был обосновавшийся в Египте армянин из Акна, Махтеси Егиазар Петросян. Он был назначен советником хедива и сборщиком податей. Его дело продолжали сыновья его сестры – Алексан и Акоб амира Мисакяны. Армянским банкирам принадлежала монополия на эксплуатацию каирских бань, солерудников Матарии и рыбный рынок Дамиета. В 1837-1841 гг. армянские банкиры (в том числе эмигрировавшие в Египет из-за гонений, после русско-турецкой войны) основали первый банк Египта. Мухаммед Али паша говорил своим близким: «Выбирайте армян-христиан на высокие должности. Они исполняют свои обязанности неустанно, с добросовестностью, с большой точностью, преданностью и тщанием, огромными шагами продвигая дела государства». Он выписал в Египет более 200 армянских ремесленников и мастеров-строителей, назначив их на работу во дворце.

В 1865-1933 гг. в Египте было 73 армянских периодических изданий. Аристакес Алтун в 1840 г. издавал в Каире первую официальную арабо-османскую газету *Эль Маср* (Египет). Основными действующими лицами здесь были армяне, переехавшие в Египет по приказу турецкого правительства, по назначению или по собственной воле и работавшие в контакте с хедивами (вице-королями). По большей части отношения между ними были очень хорошими, что обуславливалось честностью, преданностью и профессионализмом армян в работе и дружественной, благодарной позицией арабов. Многие из армян предпочли остаться и обосноваться здесь, тем более, что вдали от центра Империи, было безопаснее для жизни, а среда – относительно более благожелательная. Армянская колония в Египте притягивала к себе и многих деятелей культуры, чем и определяется ее более интеллигентный облик.

Из этой общины выдвинулись высокопоставленные государственные и политические деятели Египта, деятельность которых всемерно способствовала развитию, обретению независимости и процветанию страны. Это по достоинству оценивалось как со стороны арабских государственных деятелей, так и в международной сфере. Хорошая память о них и сегодня еще сохранилась в стране.

В этот период армянская элита смогла наилучшим образом проявить весь свой талант в различных областях, стать в ряд наилучших граждан страны: Ага Карапет Галуст (1790-1864), Погос бей Юсуфян (1768-1844), Хосров бей эль-Армани (Чракян, 1808-1873), Артин бей эль-Армани (Чракян, 1800-1859), Аристаке Алтун Тюри (Алтунян, 1804-1868), Юсуф-эфенди эль-Армани (Палян, 1803-1849), Норайр паша Нубарян (1825-1899), Степан Демирчян, Тигран паша д'Апро (1846-1904), Якуб (Акоб) паша Чракян (1842-1919), Григор Егиян, Погос Нубар паша, Ованнес бей, Карапет Матосян, Григор и Карапет Мелконяны, и многие другие.

Что касается армянских коммерсантов и ремесленников, то они составляли 67% от общего числа и обеспечивали 89% доходов Александрии⁴. По разным источникам, в 1802 г. в Египте было 50-60 армянских семей. На конец правления Мухаммеда Али (1848) армян было 2 тысячи, или 0,5% населения Египта – наименьшее национальное меньшинство, вклад которого, тем не менее, считается наибольшим. Мы имеем в виду политическую и экономическую сферы, искусство и ремесла, легкую промышленность, сельское хозяйство, систему образования. Все сферы, о которых мы будем говорить, зарождались в основном в период правления Мухаммеда Али, и развивались при последующих правителях. Множество армян связало свою судьбу и судьбу своей семьи с Египтом, посвятив себя процветанию страны. Армяне присутствовали на всех узловых точках всех важнейших направлений развития (например, кораблестроение – благодаря армянским поставщикам леса). Вскоре армяне, благодаря своим связям с вице-королем, начали занимать особое место среди наиболее известных коммерсантов, занимающихся водной торговлей по Нилу (Ага Карапет Галуст, Григор и Мкртич Реисяны). Разведение шелкопряда и шелковое производство также были сферами вложений армян. Измирские специалисты и коммерсанты производили такой золототканый, серебротканый и жемчужнотканый атлас, что его даже трудно было назвать промышленным товаром, скорее – искусством. Бакинский нефтепромышленник Александр Манташян и табачные фабриканты братья Мирзабекяны открыли свои представительства в Александрии. Самая большая табачная фабрика в Египте была основана братьями Матосян в 1870-ых гг. в Каире, а затем еще 4 фабрики – в других городах, где в основном работали 7000 армян. Для них были основаны школы, церковь, национальные и бытовые центры. Очень скоро количество фабрик умножилось.

В 1895-1896 гг. 90 из 100 производимых в Египте сигарет были изготовлены армянами. Производство хлопка, в том числе длинноволокнистого, и получаемой из него ткани, традиции ее покраски были внедрены в тот же период переселенцами из населенных армянами провинций Османской империи, которые основали 30 фабрик и 10 мастерских по производству

4 См. *Unlu Şirketleri*, цит. соч.

головных платков *язма*. Часть специалистов были выписаны по инициативе братьев Погоса и Петроса Юсуфянов для ускорения развития этой отрасли в Египте. В творческих мастерских и специальных ателье, где работали в основном армянки, изготавливались товары для дворца, а также приданое, одежда, постельное белье. Подписанное в 1838 г. Балто-Лиманское торговое соглашение между Османской империей и Англией привело к возникновению ряда ограничений в экономическом развитии Египта. Дешевый английский текстиль нанес большой удар по начинающему развиваться местному производству. То же происходило и с почти свободной торговлей европейскими бытовыми товарами. Армянский промышленник Испенджян, основав производство в Манчестере – одном из английских текстильных центров, начал обрабатывать там египетский хлопок, а готовую продукцию реализовывать опять в Египте. Остальные армянские текстильщики, произведя техническое перевооружение, продолжали сбывать свою продукцию на местном рынке. Давление Англии было препятствием для развития многих отраслей⁵. Мастера, положившие начало металлургической и инструментальной промышленности и руководившие Металлургической школой Египта (Юсум Кеашен, 1834-1836) имели много последователей. Производимая кожа, обувь, мыло пользовались хорошей репутацией и завоевывали золотые медали на ежегодных выставках. В сфере сельского хозяйства армяне наряду с традиционными культурами начали выращивать новые для Египта технические растения, например опиум, который выращивали и перерабатывали переселившиеся в 1824 г. измирцы.

Остановимся на некоторых выдающихся личностях, оставивших заметный след в политической и экономической жизни страны. В их биографии отражено возникновение и развитие общины, ее вклад в судьбу Египта, в важнейшие вехи на пути к ее независимости.

Карапет Галустян

Ага Карапет Галустян (1790-1864). Хедив Ибрагим паша, заподозрив в заговоре брата, Аббаса Хилми – внука Мухаммеда Али-паши, отправляет его в ссылку в Луксор. Хедив испугался того, что брат, пытаясь поднять против него восстание, обратился за помощью в английское посольство. Под страхом смерти всем было запрещено в чем-либо помогать ссыльному. Только выходец из Вана, Карапет Галустян, банкир, приехавший в Каир вместе с братом, тайно передает в Луксор 5500 золотых, что позволяет Хилми спастись. Два года спустя Аббас Хилми становится хедивом и передает своему спасителю монополию на снабжение страны зерном, солью и табаком. Карапет Галустян обладал даже правом иметь

5 В цит. Соч. Ս. Չէրյոշի (стр. 131) приводится следующий пример. Англичанами был введен запрет на ввоз печатных станков для сигаретных пачек. Армянские мастера сами создают подобные станки, обеспечивая непрерывность производства.

на своем пароходе пушку. Был также инспектором казны, имел неограниченный кредит от Министерства финансов, получил орден, украшенный бриллиантами. Благодаря ему отношение к армянам в стране было благожелательным. Все свое имущество завещал нации.

Егиазар, Алексан и Акоб Егиазаряны из Акна были любимцами вице-короля Мухаммеда Али и его банкирами. Сотрудничали с Карапетом-ага Галустяном, основали известный банкирский дом Егиазарянов-Галустянов. Их сыновья служили в правительстве.

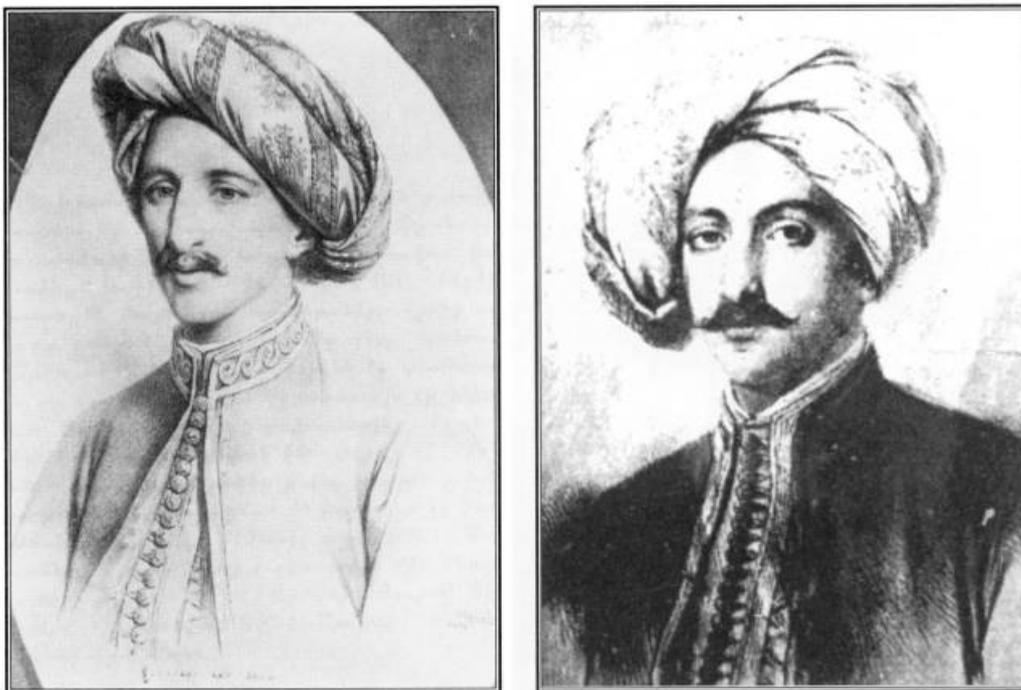
Погос бей Юсуфян (1768-1844), родом из Кесарии, еще в детстве остался без отца. Владея армянским, турецким, арабским, персидским, греческим, английским, французским, итальянским языками, в 20-летнем возрасте сменил своего деда Аракела в должности главного переводчика английского консульства в Смирне. Здесь же этот исключительно талантливый молодой человек знакомится с английским адмиралом и сопровождает его в Египет, участвуя в деятельности, направленной на прекращение французской гегемонии в регионе. Османский визирь Кёр Юсуф паша просит адмирала оставить ему этого внимательного и дипломатичного молодого человека, в котором они очень нуждались. Ему предлагают должность главного переводчика Высокой Порты, но Погос отказывается, мотивируя нежеланием портить отношения между армянами и греками, традиционно занимавшими этот пост. Вместо этого он просит визиря направить его переводчиком к хедиву Египта Хуршиду-паше. В Египте он берет на откуп таможи Розетты и Александрии, которые должны были стать очень доходными в связи со строительством канала Махмудие, связывающего Александрию с Нилом. Откуп таможен служил источником больших доходов для армянских коммерсантов и должностных лиц. Строительство канала послужило мощным толчком для коммерции, способствовало развитию международной торговли ввиду возможности выхода в Красное море. В частности, многократно увеличились доходы от торговли зерном, а население Александрии в 1818 г. от 15 тысяч выросло до 110 тысяч. Погос бей Юсуфян стал главным переводчиком и советником вице-короля, а затем в течение десятилетий министром торговли и иностранных дел. Он сформировал Министерство финансов, искал новые источники доходов для страны. Он считал, что ключ к процветанию Египта – в установлении торговых связей с европейскими странами. Были построены новые водохранилища, усовершенствованная ирригационная система позволила многократно увеличить площадь обрабатываемых земель, а урожаи утроились. Выращивание длинноволокнистого хлопка и табака сделалось рентабельным. В 1824 г. из индийского штата Бенгалия (Бангладеш) он пригласил 40 армянских семей, которые имели опыт выращивания индиго и получения из него краски. Таким образом, в Египте развилось производство индиго, что должно было резко поднять государственные доходы.

В прибыльном подряде на откуп таможен его партнером стал вице-король Мухаммед Али. Начавшиеся в коммерции наилучшие взаимоотношения и доверие, побудили хедива назначить Погоса Юсуфяна своим главным переводчиком, и советником. Он был первым христианином, получившим министерский портфель от хедива. Он успешно осуществлял планы хедива и свои собственные по установлению порядка в стране. Погос Юсуфян установил государственные противовесы для таможен, земледельческие производства, внутреннюю, внешнюю и морскую торговлю. Все эти направления были существенно

реформированы. При нем в Египет были приглашены армянские купцы и банкиры из Константинополя и Измира, бывшие сторонниками современного, европейского стиля торговли. Они развили в Египте такие отрасли, как производство полотна, построили фабрики по очистке риса и хлопка, установили стабильные цены на продовольствие в этой сельскохозяйственной стране. На Ниле появились транспортные суда, хозяевами которых были в основном армяне. Юсуфян использовал также и английский флот. Были созданы соответствующие ревизионные комиссии, которые должны были свести к минимуму махинации и присвоение государственных средств. Виновные строжайше наказывались. При Погосе Юсуфяне простые люди, желавшие начать свое собственное дело, могли получить кредит от государства. Положительное воздействие этого явления на экономику и борьбу с бедностью бесспорно. Его законы касающиеся социального обеспечения и частичного сохранения зарплаты при болезни были настолько гуманны, что это способствовало атмосфере доброжелательного отношения к армянам. Своим талантом и осуществляемой при помощи своих соотечественников совершенной экономической политикой он обеспечил экономическую независимость Египта. Большим был его вклад также и в реформирование армии, создание военного и военноморского управлений. Французские газеты того времени писали, что никакой европейский дипломат не смог бы за столь короткое время так успешно решить проблемы этой страны, как это сделал «этот мудрый и гениальный армянин».

В 1837 г. созданное им финансовое управление переросло в Министерство торговли и иностранных дел. Специалисты, представляющие интересы Египта, были посланы в различные коммерческие центры Европы. Это были в основном родственники и знакомые Погос бея, которым он доверял и был уверен в качестве их образования. Его брат Петрос Юсуфян (1778-1846) был направлен в Триест, муж сестры, Мкртич Нубарян – в Измир и Париж. Один из трех сыновей последнего, рано скончавшийся Карапет Нубарян был личным переводчиком и секретарем Мухаммеда Али, другой, Нубар паша, стал одним из выдающихся государственных деятелей страны, а третий, Аракел бей – первым христианским правителем Судана, удостоившись имени «Справедливый». Эта сеть внешнеторговых представителей добилась укрепления международного положения Египта, а египетские товары начали продаваться по наивысшим ценам. Взамен приобретались заводы, предметы широкого спроса, необходимые для армии и промышленности. Торговая политика Погоса Юсуфяна стала залогом достижения экономической независимости страны. Велика была его роль также в формировании военного и морского министерств, что было очень существенно для планируемого Мухаммедом Али отпадения от Османской империи. В этой войне призывались на службу не только египтяне, но и суданские рабы, армяне и греки.

В течение всего периода деятельности Погоса бея развивалась система общественного образования. Дошкольные учреждения, специальные школы для мальчиков и девочек были по всему Египту. Был учрежден Высший совет по общественному образованию, основана школа в Париже под руководством Степана-эфенди Ресми (Демирчяна, 1804-1860), бывшего советником Мухаммеда Али, а в 1850-1853 и 1855-1857 гг. – министром иностранных дел Египта. Туда каждый год за государственный счет направлялись студенты, которые после

Артин и Хосров Чракяны

получения образования должны были пополнить армию государственных служащих в самых разных сферах. Первые 20 студентов-армян по возвращении из Парижа получили высокие государственные назначения. Среди них – Артин бей эль-Армани (Чракян, 1800-1859)⁶, Хосров бей эль-Армани (Чракян, 1808-1873)⁷, Аристакеc Алтун Тюри (Алтунян, 1804-1868)⁸, Юсуф-эфенди эль-Армани (Палян, 1803-1849)⁹, Юсуф (Овсеп) бей Экекян (1807-1875)¹⁰ и другие.

- 6 Артин Чракян (1800-1859), директор Артиллерийского училища Военного министерства, основал управление транзитной торговли, был личным советником и переводчиком Мухаммеда Али и Ибрагим-паши, а после смерти Погоса Юсуфяна стал министром торговли и иностранных дел.
- 7 Хосров Чракян (1808-1873), брат Артина. Был секретарем и советником вице-короля. Полковник, декан артиллерийского отделения Инженерного училища Военного министерства, впоследствии – заместитель директора Парижской школы.
- 8 Аристакеc Алтун Тюри (Алтунян, 1804-1868). При Погос бее Юсуфе был советником и секретарем хедива. Одно из составленных им писем в адрес короля Франции было настолько удачным, что хедив поцеловал его в лоб и сказал: «Ты - не золото, а жемчужина» (алтун – *тюрри*). В 1840 г. Аристакеc Алтун начал издавать в Каире первую официальную арабо-турецкую газету *Эль-Маср* (Египет). После службы у хедива занялся коммерцией, обосновался в Константинополе, вместе с амиром Джезаирлянком взял на откуп таможенную Шами (Дамаска). Играл важную роль при составлении статей Национальной конституции. Переводил с французского роман «Женевьева», оставшийся в рукописи.
- 9 Юсуф эль-Армани (Палян, 1803-1849). Специалист по земледелию, был директором Земледельческого училища Египта, автором первого в Египте арабоязычного исследования по сельскому хозяйству. На обратном пути из Парижа привез в Египет из Мальты плоды и саженцы мандарина, выращивал их в саду Мухаммеда Али, которому они очень понравились. Мандарины настолько распространились в Египте и стали настолько прибыльными, что их стали называть по имени Юсуфа-эфенди – искаженно *остафанди*.
- 10 Юсуф (Овсеп) бей Экекян (1807-1875), по специальности – инженер-сапер. Возглавлял Саперный отдел Военного министерства. Ибрагимом-пашой был назначен ответственным за укрепления Александрии и прилегающих районов. Свою роскошную библиотеку подарил государственной библиотеке Дар эль-Кутуп, а его богатый личный архив был подарен его внуком, Тито-пашой, Лондонской государственной библиотеке.

Образовательное движение, начатое Погосом беем способствовало подъему чувства национального самознания и национальной независимости египтян, возникновению освободительного движения. Естественно, такое оживление беспокоило и англичан и Османскую империю. В подписании в 1838 г. англо-турецкого торгового соглашения этот фактор сыграл свою роль. Погос Юсуфян был против войны Египта с Константинополем. Султан предлагал ему вернуться и служить ему – Махмуду II, но получил отказ.

Победоносное египетское войско Ибрагима-паши, дошедшее в 1839 г. до стен Константинополя удалось остановить лишь в результате совместного давления европейских стран. Погос Юсуфян, ведший основные переговоры, смог установить важный краеугольный камень будущей независимости Египта. Согласно указу султана 1841 года Египет стал принадлежать династии Мухаммеда Али с правом наследования и протекторатом над Суданом. При Погос бее говорили, что в стране «закон и порядок, безопасность жизни и имущества, а христиане в Египте не боятся за свою голову так же, как в Лондоне, а за кошелек – еще меньше». Он был самым доверенным лицом крайне подозрительного вице-короля, который, однако, даже подписывал чистый лист своего будущего указа еще до того, как Погос бей заканчивал его редактировать. И только этот человек имел право вместо своей зарплаты получать из государственной казны любую нужную ему сумму. Тем не менее он умер, оставив в наследство долги вместо богатства. Услышав о его скромных похоронах, хедив Али скорбел о нем как о близком человеке, приказав вскрыть могилу и заново организовать приличествующие его положению похороны за счет казны хедива – с воинскими почестями и оркестром. После его похорон, в Египте, которому он посвятил всю свою жизнь, был объявлен 40-дневный траур.

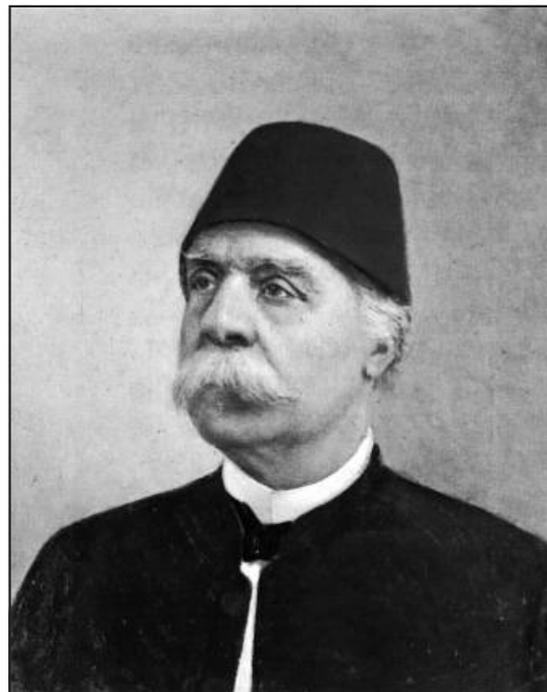
После смерти Погоса-паши в 1844 г. его сменил Артин (Арутюн) Ягуб паша.

Петрос амира Юсуф, брат Погос бея, был посредником торговли между Египтом и Европой. Он продавал египетский урожай и на эти деньги закупал обмундирование и другие необходимые товары для армии и правительства. Оставшаяся прибыль сдавалась в казну. Делал крупные благотворительные взносы для организации обучения французскому и английскому языкам в армянских школах Смирны.

Нубар паша Нубарян (1825-1899) в течение полувека был на наивысших государственных должностях и оставил большой след в новейшей истории Египта. Он унаследовал дипломатический талант своего знаменитого дяди, Погоса Юсуфяна, должность которого унаследовал в 1845 г., став секретарем старшего сына Мухаммеда Али, главнокомандующего армии Ибрагима-паши. В 1839 г. египетские войска были в 100 км от Константинополя и Османская империя умоляла европейских и российских монархов о помощи в ликвидации этой угрозы. Ибрагим паша, после совещания со своими советниками-армянами, обращается к своему отцу, чтобы тот в обмен на мир и отвод войска потребовал от султана признания независимости Египта. Наилучшим доказательством правильности такой дипломатии стало Кётахийское соглашение в 1841 г.

В 1848 г. Нубар паша стал советником и послом по особым поручениям своего однокашника по учебе в Париже, нового вице-короля Аббаса (1813-1854) – сына

Тосуна (сын Мухаммеда Али). В 1850 г. он направляется в Лондон для подготовки проекта железной дороги Александрия-Каир-Суэц. В 1854 назначается торговым представителем Египта в Париже, а его брат Аракел – в Берлине. В 1865 г. назначается министром общественного строительства, руководителем службы здравоохранения. Важнейшим вопросом было – с помощью английских специалистов начать строительство железной дороги, связывающей воедино территорию Египта. Результатом его лондонского визита стало строительство и сдача в эксплуатацию в 1865 г. железной дороги, соединяющей друг с другом столицу и различные районы страны. Он возглавляет управление желеных дорог¹¹. До открытия Суэцкого канала в 1869 г.

Нубар паша Нубарян

эта железная дорога была жизненно важна. Основал Водное товарищество Каира, целью которого было обеспечить гигантскую водную сеть в столице взамен средневековых источников. В 1867 г. на мастерски проведенных переговорах в Константинополе добился административной независимости (законодательные реформы, создание смешанных судов) и права самостоятельного заключения межгосударственных коммерческих договоров, а также титула *хедив* для правителей Египта. Благодарный вице-король впервые присвоил христианину титул паши и большое имение. А простой народ дал ему гораздо более ценное имя – Отец феллахов (крестьян). С 1865 г. совмещал должность министра общественного строительства с руководством службы здравоохранения.

Для увеличения территории обрабатываемых земель Нубар пашой была разработана программа орошения. Эта программа оказалась настолько успешной, что новый канал в провинции Бехера по приказу хедива был назван его именем – Нубар-канал. В 1884 г. Нубар паша Нубарян становится председателем Совета министров – и сразу начинают основываться многочисленные товарищества, в том числе внутри армянской диаспоры¹². В 1885 г. стал премьер-министром. Был также министром правосудия. Он говорил заместителю министра Бутросу-паше Гали (1846-1910), что «к социальной справедливости надо относиться очень серьезно, поскольку это – самый важный вопрос для Египта».

11 Это управление возглавляли в разное время также **Тагвор-паша Акобян, Артин-паша Чракян, Погос Нубар-паша**.

12 В Каире был открыт физкультурно-скаутский клуб «Арарат». В Загазиге Х. и Г. Меотемедяны открывают типографию «Воскедар». В 1905 г. архитектор Ованнес Затикян возводит в Каире здание Министерства государственного имущества. В 1905 г. в Александрии начинает работать типография «Ваган Текеян и тов.», которая печатает газету «Ширак», а Ерванд Отян и Барсег Шахбаз начинают издавать еженедельник «Крак». В том же году Ваган Кюркчян открывает в Каире типографию «Лусабер», а театральная труппа «Зварт» в постановке Аршака Бенгляна представила «Великого Нерсеса» на армянском языке.

Анна Дадян
*Супруга премьер министра Египта
Неджиб паша Будрос Гали, дочь пороховщика
Ованнеса Дадяна*

Нубар паша назначается председателем Генеральной прокуратуры. Он успешно подписывает с иностранными государствами закон о смешанных судах и апелляционной инстанции, где работали армянские судьи, председатели судов, адвокаты и советники. Эти суды были независимы от контроля правительства и 17-и иностранных консульств¹³. Успехи Нубара-паши на международном уровне настолько подняли кредит его доверия, что иностранные государства только его и видели в роли правителя Болгарии – чему воспрепятствовали Россия и Турция, которая заявила, что христианин не может управлять частью мусульманского государства. В 1866-74 гг., 1875-76 гг. и в третий раз в 1881-88гг. Нубар паша становится министром иностранных дел.

В том же 1878 г., став премьер-министром, сохраняет посты министра иностранных дел и министра суда. Реформирует Министерство внутренних дел, противясь тому, чтобы оно было передано англичанам. В 1878-79, 1884-1889, 1894-95 гг. Нубар паша занимает пост премьер-министра и начинает реализацию проекта по подводу проведения воды в Судан. Государственный деятель, служивший при шести вице-королях и имеющий величайшие заслуги в деле обретения страной независимости, с глубоким разочарованием следит за махинациями англичан (особенно направленными против армянских служащих) и заставляющих всю египетскую политику служить интересам Англии.

В 1895 г. от имени королевы Великобритании лорд Солсбери присвоил Нубару-паше Нубаряну звание командора рыцарей ордена *Star of India*. В 1899 г. умирает в Париже. В 1904 г. скульптура Нубара-паши была установлена в Германском саду в центре Александрии. В 1950 г. памятник, вместе с некоторыми другими, был демонтирован, но через несколько лет по распоряжению мэра Александрии вновь установлен в сквере перед театром имени Мухаммеда Али.

В 1860-ых годах по заказу Нубара-паши французский арменовед Виктор Ланклуа перевел на французский и издал ценные источники армянской историографии. В 1878 г. по просьбе архиепископа Мкртича Хримяна (будущего католикоса Хримяна Айрика) Нубар паша составил программу обеспечения безопасности армянских вилайетов Османской империи для представления на Берлинском конгрессе. Конечно, даже столь умеренные предложения армян на конгрессе были проигнорированы.

13 Учреждение смешанных судов – это явление, которому должны быть признательны не только египтяне, но и весь цивилизованный мир, говорил английский политический деятель того времени лорд Милнер.

Благодаря своей продолжительной политической деятельности Нубар паша сумел продолжить линию Погоса бея Юсуфяна: добиваясь, чтобы законы страны основывались не только на этнической и религиозной принадлежности, а в первую очередь – на утвержденном законодательстве. Он был женат на Фулик, дочери ами́ра Ерамяна. Его кузен Аракел бей Нубар в 1850 г. был назначен министром торговли.

Джаник Чакыр (1879-1955), родом из Константинополя, выпускник “Роберт” колледжа. В Египте начинает работать в международной фирме спальных вагонов «Вагон ли». Командировался во многие европейские страны. В 1906 г. назначается управляющим египетским отделением компании, которое он развивает и распространяет на Сирию, Иран, Ирак, Палестину, становясь в 1927 г. представителем фирмы и в этих странах. В 1925 г. назначается секретарем Общества развития туризма Египта, председателем которого был Сулейман паша. Становится членом административного совета египетских ресторанов. Он был одним из основателей и важнейших членов каирского международного общества «Теософ». Председателем этого объединения христианских церквей был бывший посол Швеции барон де Бильд. Получил орден Почетного легиона Франции (1929), был рыцарем короны Бельгии (1930), командором ордена Короны Румынии (1930), рыцарем ордена Короны Италии (1931), получил также сирийский государственный орден (1933), Большой национальный крест Болгарии (1934), от Швеции степень рыцаря Королевского ордена Полярной звезды «Толурой» (1935), стал кавалером Ордена почетного легиона Франции (1937) и «Золотого королевского ордена Сирии» (1937). Был известен своей благотворительной деятельностью, был членом Армянского всеобщего благотворительного союза (АВБС) и, опираясь на помощь Мовсес-хана, организовал отделение этого союза в Иране.

Тигран паша д’Апро (1846-1904), двоюродный брат Погоса Юсуфяна. Из семьи знаменитого измирского купца Абраама Апрояна¹⁴. Его дядя был торговым представителем Египта в Амстердаме, отправлял в страну железо, дерево, машины, драгоценные камни и т.д. Отец, Степан, в управлении проектирования Министерства общественного строительства занимался возведением дамб и плотин. Тигран родился в Каире и учился в лучших учебных заведениях Парижа, Лондона, Швейцарии. В 1868 г. вернулся в Каир и стал секретарем Нубара-паша. Год спустя – секретарь международного совета по учреждению смешанных судов,

Тигран паша д’Апро

14 Это семейство восходит к королевскому роду Багратидов.

а в 1873-1876 гг. – секретарь комиссии по судебным преобразованиям. Он верил, что с внедрением международных законов суды будут в состоянии упорядочить египетскую торговлю и иностранные инвестиции и положить конец вредящим стране злоупотреблениям. В 1873 г. получает титул *бея*. Некоторое время занимается формированием управлений Министерства иностранных дел, руководит управлениями перевода на европейские и арабский языки. В 1881 г., накануне поворотного момента истории Египта он становится министром иностранных дел. Когда в 1882 г. английский флот подавил происходившее под лозунгом «Египет для египтян» восстание Ахмада Ураби, в качестве переговорщиков, представляющих интересы Египта, хедив Тофик избрал его и советника военного министерства Эдуарда Анри-пашу Зограба. В результате армянским дипломатам удалось предотвратить расформирование египетской армии, сохранить вице-королевство и спасти множество жизней. Тигран паша постоянно противился давлению англичан, говоря, что он является «египетским министром, а не платным английским служащим», не признавая, что его нахождение на посту определяется благосклонностью английского консула. Эту смелость ему не простили и он предпочел отказаться от должности. В 1885 г. по настоянию Нубар-паши он направляется в Париж и Лондон для решения финансовых вопросов Египта. Изучив европейское законодательство о прессе он заключает, что развитие египетской национальной прессы может послужить катализатором политического пробуждения страны. В 1887 г. по просьбе Нубар-паши вновь направляется в Лондон с требованием отставки главного консула Англии лорда Кромера по причине его постоянного вмешательства в дела страны. Это не соответствовало интересам Англии – и было гораздо проще поменять храбреца-министра. Тигран паша, женившийся на дочери Нубар-паши, назначается почетным послом в Европе, знакомя ее с египетской культурой и пытаясь стимулировать туризм. В 1891 г. вновь назначается министром иностранных дел. Был награжден многими высшими орденами Франции, России, Италии, Швеции, Испании, а также Англии. В 1892 г. новый хедив, Аббас II назначил его премьер-министром. При упоминании его имени обычно добавляли «который спас Суэцкий канал».

В 1894 г., после армянских погромов в Сасуне и Зейтуне лорд Кромер начал активно выражать мнение, что такие же погромы будут в Египте и советовал египетскому правительству избавиться от армянского премьер-министра. Исходя из интересов Египта Тигран паша также обратился к хедиву с просьбой о назначении нового главы кабинета. И был назначен христианин Нубар паша. Под давлением Англии оба дипломата оставляют свои должности, поскольку Англия грозила выдворить египтян из Судана. Тигран паша д'Апро для перемены климата и лечения отправился во французский Эвиан, где и скончался в 1904 г. Его тело было перевезено в Каир и предано земле с большими почестями.

Тигран паша всячески способствовал спасающимся в Египте от османских погромов армянским эмигрантам. Был организован комитет по вопросам беженцев, который стремился удовлетворить все их нужды. Он выделил одно свое большое имение, доход от которого постоянно должен был направляться в пользу беженцев. Бюсты Нубара паши и Тиграна паши в 1952 г. были установлены перед входом в здание армянской епархии в Каире.

Якуб (Акоб) паша Чракян (1842-1919), сын переехавшего из Себастии известного государственного служащего Артин бея Чракяна (1800-1859), один из самоотверженно служивших Египту блестящих государственных сановников. За большой вклад в образовательную жизнь Египта получил звание «*Эль устаз эль кабир*» (Великий учитель). Образование получил в Париже, а затем, по распоряжению хедива для продолжения образования был направлен в университеты Италии, Германии, Австрии и Англии. По возвращении продолжил дело, начатое своим отцом и дядей по материнской линии Юсуфом (Овсепом) Экекяном (1807-1875). Они основали инициативный комитет по образованию, который затем перерос в министерство, состояли в Государственной ревизионной комиссии, которая полностью

Акоб паша Чракян

контролировала образовательную систему и систему ее обслуживания. В 1827 г., по поводу основания Медицинского центра они формируют группу переводчиков, которая в течение 10 лет переводит 52 тома важнейшей медицинской литературы¹⁵. Он со своими единомышленниками были сторонниками женского образования. В 1828 была основана первая армянская школа для мальчиков и девочек. Основанная в 1832 г. Школа нянек была первым женским учебным заведением на Ближнем Востоке. Только в 1873 г. под покровительством Чешме Афет, третьей жены хедива Исмаила в Египте открылась *Суфие* – первая школа для девочек. Важно отметить, что египтяне не доверяли чужим воспитание своих девочек и выдавали их замуж в 12 лет. В высших и средних слоях общества приходящие наставницы (*муаллима*) учили девочек рукоделию, которое затем специальный посредник (*даллала*) уносил на рынок. В женских школах также преподавали рукоделие и кройку. Министерство образования задействовало специальную программу, открывая мастерские по рукоделию, кройке и шитью. Была основана Школа искусств и ремесел. Юсуф бей лично основал Инженерную школу в Пулаге. Играл большую роль также в деле сохранения и обслуживания древностей, находящихся также под ведомством министерства образования. Он основал Центральное бухгалтерское учреждение, а в 1834 г. также и Школу администраторов и переводчиков. При сменивших Мухаммеда Али хедивах Аббасе (1848-1854) и Саиде (1854-1863) учебные заведения закрылись. Но хедив Исмаил восстановил их с первого дня своего восшествия на престол – веря, что прогресс его страны основан

15 El-Azary Sonbol. Amira, “The Creation of a Medical Profession in Egypt During the Nineteenth Century”, Washington, 1981, p. 117.

на школах и грамотности. В бытность их, министрами было открыто Государственное педагогическое училище, целью которого была подготовка учителей. Исследование Якуба-паши, в области общественного образования могло служить в качестве канонического для этой сферы: вместо прежнего метода выучивания наизусть предлагался европейский метод рассуждений, анализа, сопоставления. Он собирал и публиковал сказки и предания, которые до сих пор исполняются в сопровождении народных инструментов, подчеркивая национальную самобытность египтян. В государственном плане составление учебных программ и их реализация сразу привели к беспрецедентным результатам.

Его вклад велик также в деле основания культурных и научных учреждений. Он сам редактировал ежегодный вестник Египетского университета. По одному залу в Государственном хранилище рукописей, Музее древностей, Музее арабского искусства, Коптском музее носят имя Акоба-паши Чракяна, поскольку в них хранятся подаренные им драгоценные экспонаты.

В 1897 г. для приюта и воспитания армянских сироток, спасшихся от резни, армянские беженцы при его материальной поддержке основали Школу сестер Непорочного зачатия. По его настоянию было создано Женское попечительство, действующее согласно написанному им уставу. Он всесторонне способствовал национальным училищам. При его поддержке был основан «Студенческий фонд Египтян» для финансирования высшего образования бедных и малоимущих студентов. А «Фонд защиты национальных интересов» отправлял помощь в Св. Эчмиадзин – для бежавших от резни в Армению и Кавказ армян в 1915 г. По приглашению

Погос Нубар паша Нубарян

католикоса Геворга V он вошел в состав армянской национальной делегации, возглавляемой Погосом Нубар-пашой. В 1915 г. присоединился к «Обществу вспомоществования египетских армян», когда в декабре месяце потребовалось разбить в Порт-Саиде палаточный городок для 4053 спасшихся от резни мусалерцев.

В 1919 г. гроб с телом покойного египетского дипломата и министра просвещения Акоба Артин-паши Чракяна сопровождали также благодарные египтяне, а на церемонии отпевания в церкви присутствовали также направленные туда хедивом Фуадом I придворные.

Погос Нубар паша Нубарян (1851-1930), сын Нубара-паши. Повторил биографию отца, достигнув больших государственных должностей. Вернулся в Египет после получения образования во

Памятник Нубар паше у входа в театр оперы в Александрии

Франции. В 1878 г. был назначен генеральным директором Египетских железных дорог (1878-79 гг. и 1891-1898 гг.). Сотрудничая со своим старшим коллегой Тагвором-пашой Акобяном¹⁶ (1827-1888) всемерно способствовал реформам и становлению новой железной дороги.

В 1896 г. участвовал в создании Земледельческого общества, Трамвайного общества в Рамли, Товарищества по культивации и эксплуатации земель в Мензели. Разработал проекты водоснабжения для ирригационных систем Каира и Судана. Как инженер разработал механический плуг, работающий даже на самых каменистых участках, за что получил Золотую медаль Парижской международной выставки 1900 года. Распространяемые Погосом-пашой Нубаром в Египте трактора и другая самодвижущаяся техника также были удостоены призов на Миланской международной выставке 1905 года. В 1912 г. по просьбе католика Геворга V составил делегацию для участия в Лондоне в конференциях по Балканской войне, пытаясь добиться проведения реформ под эгидой европейских стран в 6 армянских областях Турции: Ване, Битлисе, Эрзруме, Харберде, Диарбекире, Сивазе. Первая мировая война помешала даже частичному исполнению этих планов. После Парижской мирной конференции 1919 г., Севрской и Лозаннской конференций 1923 г. делегация самораспустилась в 1924 г. Известный французский политический деятель Раймон Пуанкаре (1860-1934) говорил о Погосе Нубаре: «Он один из тех редких людей, которые совмещают высочайшую нравственность с очень большими познаниями». Погос Нубар паша удостоился наивысшей награды Египта – *Ордена Нила* на большой цепи.

¹⁶ Построил церковь Погоса-Петроса в Александрии, отремонтировал церковь Св. Богородицы в Каире. В Измире и Бейруте основал женские гимназии Даруян – в память о своей погибшей шестилетней дочери Даруи. В Ереване основал акушерско-материнское училище Даруи Манукян.

Возглавляемый им Армянский всеобщий благотворительный союз (АВБС) начал открывать филиалы в различных уголках земли, имея в основе общеармянскую программу: обустройство Армении, экономическое и образовательное развитие народа, помощь армянским беженцам. Строительство в 1930 г. студенческого Армянского дома в Париже было одним из его последних дел. Умер в том же году в Париже.

Армян с инженерным образованием, эмигрировавших в Египет из-за истории с Оттоманским банком, Погос Нубар паша тут же принимал на работу в своем ведомстве, а остальных устраивал в управлениях мостов, изучения новых железнодорожных путей, грузовых перевозок, проектных бюро и во вновь основанном «Обществе железнодорожных вагонов со спальными местами». По его проектам строятся прилегающие к церкви в Александрии четырехэтажные «апартаменты» (простые жилые дома) для армян, здание колледжа Галустян в Каире.

Армянские беженцы из Константинополя или из провинций занимались земледелием, ремеслами – ювелиры, кузнецы, парикмахеры, имели маленькие магазины, столовые, кафе и пекарни-магазины для сладостей. Погос Нубар паша находил им рабочие места в возглавляемых им учреждениях общественного строительства, железной дороги, земледельческих и других товариществ, благоустраивая пригород Каира Гелиополь для обеспечения их скромным жильем.

* * *

В армянской колонии Египта были известные врачи, адвокаты. В Каире были небольшие армянские таверны и бары, которые считались местом встречи английских офицеров.

В Египте армяне положили начало некоторым ремеслам, например, выплавке бронзы для изготовления кранов, ключей, колец, деталей для экипажей, инструментов, подносов, подсвечников, форм для изготовления фесок и т.д. Армянские металлургические мастерские были в нескольких египетских городах.

Армяне внесли также большой вклад в организацию и развитие табачного производства Египта османского периода. Они были заинтересованы в развитии сельского хозяйства добродушно отнесшейся к ним страны, и в построении здесь будущего своих семей. Высокопоставленные служащие и придворные армянского происхождения делали все возможное для этой страны. В 1900 г. Ерванд Агатон основывает Сельскохозяйственный союз Египта. Делу во многом способствовала деятельность местных армянских организаций, которые провели предварительные работы для подготовки на местах плантаций табака. В Египте было несколько известных армянских табачных домов: Матосян, Саносян, Мелконян, Пемпеджян. У Матосянов были две огромные фабрики в Каире и в Танте, более тысячи рабочих. Поговаривали, что они ежедневно платили больше 1000 золотых в качестве пошлины, что говорит об импорте большого количества табака. Даже самый последний феллах предпочитал табак этой марки. Дом Матосянов содержал сотни армянских семей, поскольку стремился к тому, чтобы его служащие были армянами.

В 1914 г. братья Григор и Карапет Мелконяны открывают в Каире табачную фабрику. В Судане, на своих 80 филиалах они производят ежедневно 19 миллионов сигарет. Табачные дома и их предприятия концентрировали вокруг себя армянских беженцев, прибывавших в Египет. Владельцы предприятий брали на себя заботу о повседневных нуждах армянского населения.

В 1886 г. Карапет Матосян открывает на площади Мухаммеда Али в Каире табачную фабрику и торговое предприятие. В 1902 г. Матосяны и Саргсяны открывают табачную фабрику в г. Асиут, а для 20 детей своих армянских служащих – благотворительную школу. В 1910 г. армянская табачная компания «Чамкертен и тов.» получает большой приз Международной выставки в Брюсселе.

В области искусства и ремесел армянский след заметен до наших дней. Ювелиры-армяне, мастера серебряных дел и гравировщики были в ряду лучших. В 1864 г. 8 из 45 человек, составлявших армянскую колонию Александрии были ювелирами. Как и в Константинополе, во дворце султана, так и в Каире, придворными ювелирами были армяне. Аршак Албояджян, наряду с ювелирами упоминает известных специалистов – закрепщиков драгоценных камней, гравировщиков¹⁷.

Привилегией армян частично была и фотография. Самый известный фотограф, П. Лекеджян, муж сестры Патриарха Магакии Орманяна, получал призы на международных выставках Парижа и Чикаго. Многие фотографы, со своими ателье и современным оборудованием, были достойными наследниками патриархов османской фотографии братьев Абдуллах, которые по приглашению хедива стали основателями фотографического дела также и в Египте.

Среди архитекторов, художников, инженеров, агрономов и других представителей интеллектуальных профессий армянской диаспоры Египта упоминается и имя картографа Аветиса Керишчяна, военные карты которого, изданные в 1915-1917 году, получили высокую оценку. С его именем связано также изготовление первых гербовых бумаг Саудовской Аравии. Во всех упомянутых выше областях армяне Египта внесли свой достойный вклад в жизнь и культуру Египта.

Благодаря своему образованию, таланту, профессиональным и человеческим качествам деятельность египетских государственных деятелей армянского происхождения оставила заметный отпечаток на системе управления, законодательства, культуры этой страны, на пути приобретения ею независимости от Османской империи, сопротивления давлению европейских стран, признания и утверждения ее на уровне международных политических и экономических отношений. Эти люди не только не игнорировали свое национальное происхождение и вероисповедание, но и собирали вокруг себя армянское население, растущую армянскую эмиграцию, стали отцами народа, думали о его сохранении, безопасности, сегодняшнем и завтрашнем дне, пытались обеспечить для них гармоничную, экономически благополучную жизнь, высоко держа честь и достоинство армянской

17 Ալթոյանեան Արշակ, *Արարիկան Միացյալ Հանրապետութեան Եգիպտոսի Նահանգը և հայերը*: Կահիրե, 1960.

колонии в египетской среде. Неудивительно, что египетская колония в культурном отношении всегда была одной из первых среди всех заметных армянских колоний. Идеалом этих государственных мужей всегда была справедливость и верховенство закона. В течение почти двухвекового периода, когда армяне находились на различных ступенях государственного управления страны, они стремились превратить в источник процветания и закона. Страна опиралась на силу закона, а не на религиозную, языковую, традицию отношений хозяина и слуги. Люди других национальностей, других конфессий, в частности христианские меньшинства почти не испытывали морального унижения и не становились мишенью религиозной и национальной ксенофобии. Конституция Египта 1924 г. стала выражением этого положения.

Неслучайно, что после величайших трагедий западных армян, в этой стране по-братски приняли и помогли армянским беженцам. Защищавшие права западных армян видные египетские государственные мужи Нубар паша Нубарян и его сын Погос Нубар паша были политиками, заслужившими международное признание и уважение.

Башибузуки
Фото Братьев Абдуллах

Курды и католический священник
Фото Себах

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

МЕДИЦИНА ¹

История армянской медицины, ведущей начало от самых ранних времен, доносит до нас немало известных имен. В армянской историографии, относящейся к истории этой сферы знаний, сохранилось множество интересных данных. Это сведения о распространении медицины и здравоохранения в Армении, начиная с языческих времен, это данные о существующих традициях, о деятельности врачей, естествоиспытателей, об интересе к медицине проявляемом в разные эпохи властителями страны. Например, известна деятельность царей и цариц по осушению болот, ряд фактов, о создании в этих местах садов, в частности ботанических садов, которые не просто превратились в место для прогулок, но стали центрами по разведению лекарственных растений. Лечебными средствами, в разные времена служили не только известные лекарственные растения, но и ископаемые, минеральные воды, солнце, глина, металлы, средства минерального и животного происхождения. В Армении еще в языческие времена при храмах существовали приюты, где находили убежище изолированные от общин прокаженные. Известны основанные княгиней Алвитой в 260 году в поселке Суренашен дома призрения для прокаженных и бесноватых. Упоминания о существовании подобных заведений в Европе появятся спустя только два века. За домом призрения последовали учрежденные Нерсесом Великим (353-373) при монастырях лечебные приюты для одержимых падучей болезнью. Известна в этой области также деятельность католикоса Гюта. Интересны естество научные и медицинские идеи автора ранней армянской книжности Езника Кохбаца, упоминавшего о сопутствующих действиях, например, музыки и молитв при лечении людей.

В армянском рукописном наследии сохранилось множество оригинальных и переводных сочинений медицинского характера. В заботе о здоровье людей учреждались медицинские центры, дома призрения. Лечебными учреждениями служили также некоторые монастыри. Упомянув о медицине и здравоохранении более позднего, Киликийского периода, нужно вспомнить о вкладе в эту область в середине XIII в. дочери Левона II, жены Гетума I – царицы Забел. Осуществляя свою обширную созидательную и благотворительную деятельность она построила в городе Сисе больницу, о чем упоминает Гевонд Алишан. Еще несколько армянских и иноязычных историков сообщали об основанных Киликийскими царями боль-

1 Карпис Арпоян, Армянская медицина с древних времён до начала XIX века. “Аск”, Официальный ежемесячник Католикосата Киликии, Антилиас (Ливан), 2007, N 2-3, с. 122-134. (Հայ բժշկությունը հիմնադրվելու մինչև 19-րդ դարը սկզբը: «Հասկ», Պաշտոնական ամսագիր կաթողիկոսության Հայոց Մեծի Տանն Կիլիկիոյ, քի 2-3, 2007թ, Անթիլիաս, էջ 122-134):

Лучшее исследование истории армянской медицины в Османской империи принадлежит современному исследователю, стамбульскому армянину Арсену Ярману. См. Arsen Yarman, *Osmanlı Sağlık Hizmetlerinde ermeniler ve Surp Pırgiç Ermeni Hastanesi Tarihi*. Далее У.Յարման... а также Стелла Варданян, История медицины в Армении. Ер., 2000 (Ստեփան Վարդանյան, Հայաստանի բժշկության պատմությունը, Եր., 2000):

ницах, и особых убежищах, созданных специально для прокаженных. О больнице, учрежденной в 1241 году, представительницей династии Рубенидов, 26-летней царицей Киликийского царства Забел (1215-1252 гг.) мы находим упоминания в рукописи Ереца Анонима (XVII в.). Найденная в 1833 г. при раскопках Западной части крепости эпиграфическая надпись сообщает о больнице, основанной “Христолюбивой царицей Забел”, что было одним из важных эпизодов истории культуры этого царства².

Забел не только основала больницу, не только часто навещала больных, но и сама ухаживала за ними как сиделка (сестра милосердия), ее имя упоминается в ряду нескольких работавших там известных врачей. В этой больнице содержались и мужчины, и женщины, а кроме того, там было еще специальное родильное отделение. Эта лечебница действовала полтора века (1241-1375) и после, пережив Киликийское царство, просуществовала еще почти триста лет и была разрушена во время землетрясения 1642 года.

Говоря о средневековой армянской медицине не следует забывать о влиянии на нее арабской и греческой медицины, а также индийской, дошедшее из самых дальних восточных стран знание Веды, в частности айюрведы. Очевидно, что армянские врачи - бжшкапеты (магистры медицины) были знакомы с деятельностью Галена, Асклепия, Ибн-Сины, Али бин Абдуллаха, Ибн-Байтара³, а также с трудами известных врачей сельджукского периода. Следы взаимовлияния видны во многом и особенно в употреблении терминов⁴. Труды этих ученых имели широкое практическое применение, но самым весомым вкладом явилось то, что кроме армянского они были написаны или переведены на армянописьменный турецкий.

Относящиеся к медицине армянские рукописные источники хранят богатейший материал и довольно изучены специалистами, историками армянской медицины. Это работы именитых врачей, представляющих известные школы армянской медицины. В наших рукописях представляющих уникальную библиографическую ценность собрано множество сочинений бжшкапетов разных стран и народов.

Число рукописей, содержащих армянописьменные турецкие медицинские тексты невелико, и они исследованы историками медицины намного меньше. Это самостоятельные и переводные сочинения отдельных известных авторов разных веков, теоретические и практические пособия, руководства (рекомендации), сборники рецептов и фармацевтические сборники самых разных типов и направлений, где содержатся данные о медицинских центрах, о флоре Армении, необходимые практические советы, многоязычные словари⁵ и т. д.

2 Ղ. Ալիշան, Յուշիկը Հայրենեաց, և Ղ. Ալիշան, Միտան, (Г.Алишан, Воспоминание о Родине, т. I, с. 150; Г. Алишан, Сисван, с. 223). См. также Վահան Ղազարեան, Տարեցոյց բժշկական և փոքրաշաղկապական (В.Казарян, Медицинский Ежегодник, 1914, с. 298).

3 Армянописьменная турецкая рукопись, ММ, рук. 8102, Բժշկարան (Лечебник) (1724 г.), состоит из 140 страниц, авторство приписывается Апти Факир Зейнуллаэтдину бен Халилу. Или «Բժշկարան» (XIX в.) ММ, рук. 9906) связывают с именем “врача Джалианоса Алатона”.

4 ММ, рук. 10912. Армянописьменная турецкая рукопись, содержит рецепты греческих, арабских и др. врачей (Галена, Ходжи, Алкипида, Джавахира-кызы, Юсуфа и т. д.).

5 Около 60 армянописьменных турецких рукописей представляют самый разнообразный и ценный материал. См. Հասիկ Ստեփանյան, «Ցուցակ հայատառ թուրքերեն նիւթերի և հայատառ թուրքերեն ձեռագրերի», Երևանի Մատենադարանի և Ս. Աթոռ Էջմիածնի մատենադարանի ձեռագրեր. Եր., 2002, далее см. Ցուցակ...

Некоторые из этих текстов содержат конкретные элементы знаний алхимии, другие – знание свойств металлов⁶, сведения о различных растительных и животных жирах, о термальных водах и минеральных источниках⁷, о лечебных свойствах вод и прочих веществ, животных, их отдельных органах, различных растениях (при этом сведения о злаках могли быть представлены отдельно), о животных, растительных и органических ядах, встречаются также описания эндемических заболеваний. Приводимые в текстах рецепты даны с указанием точнейших доз. Большой интерес представляют сочинения по анатомии, различным патологиям, гигиене, исследования о влиянии на человеческий организм различных природных и атмосферных явлений, многие из рукописей иллюстрированы, а миниатюры могут содержать медицинские указания. Встречаются изображения медицинских, в частности хирургических инструментов, материалов и т. д.

Почти во всех сочинениях высказывается мысль, что человек нуждается также в духовном лечении. Выражением такого философского подхода следует считать использование “Нарека” для лечения 95 болезней. Многие из этих рукописей были впоследствии изданы, на их основе были написаны новые труды, а для нужд повседневной жизни собрано и представлено множество необходимых в быту советов.

В Армении действовали известные медицинские школы, так, ярким представителем Амасийской школы был знаменитый Амирдовлат Амасиаци (XV в.), школы Сиваза и Марзвана представляли Асар Себастаци (Экимян), Буниат Себастаци, Галуст Амасиаци. Известные деятели Токатской школы XVI-XVIII вв. – Погос Уста, Акоб Токатеци, Арзуман Евдокаци, Петрос Тифлисеци, Закар Ерзынкаци. В XVI-XVII вв. признанные медицинские традиции имела школа Новой Джуги. До нас дошли сочинения и имена некоторых врачей-исследователей, вписавших славные страницы в историю медицины⁸. Медицинская (рукописная, а затем и печатная) литература в период Османской империи представляет собой самостоятельные труды и переводы на армянский и на армянописьменный турецкий языки, что, естественно, стало вкладом в историю медицины всей Империи и стимулировало по всей стране практическую деятельность медиков, разумеется, не только армян. Это наследие представляет смешение медицинских традиций европейского, арабского мира, отдельные переводы сочинений известных врачей. Наряду с работами известных лейб-медиков и духовных лиц (как Григор Татеваци, 1340-1411) армянская историография хранит множество трудов известных и неизвестных врачей, носителей знаний своего времени. Их называли также “эким”, “экимбаши”, а хирургов – “джэррах”. Некоторые из них достигшие вершин славы поступали на службу к первым лицам страны. Так Амирдовлат Амасиаци, автор сочинений “Полезность медицины” и “Ненужное для неучей”

6 См. ММ., рук. 9665.

7 Каждый появившийся источник сразу становился объектом внимания. Слава о них расходилась по самым дальним областям, привлекая в эти края больных, верующих, паломников, уповавших на их чудесные свойства. Об этом пишут даже иноязычные авторы, путешественники и историки, свидетельством чего является, например, исследование автора XIII века Филона о целебных свойствах термальных источников Армении.

8 Мы имеем в виду сочинение Малхаса Джугаеци, “Краткий лечебник” Петроса Калантаряна (Нахичеван, 1793), “Ботаника или флора Армении” Степаноса Калантаряна (Тифлис, 1818), исследования Овакима Огуллухяна, Микаэла Рестена Тер Петросяна.

был личным врачом султана Мехмеда II (1444, 1451-81) и главным дворцовым хирургом до конца своей жизни (1481).

Живший в Крыму, а затем в Евдокии Саак Понтаци (1695) систематизировал представленные в древних армянских рукописях медицинские тексты и материалы, и сам писал книги по медицине, из коих до нас дошли только три. Первый “Лечебник” (1759), написанный им в Крыму в 64 года. Это объемистый (831 стр.) труд, представляющий собой по сути переработанный вариант сочинения Амирдовлата Амасиаци “Ненужное для неучей”. В 1763 году в Евдокии он написал свой второй “Лечебник”, содержащий 143 страницы. В начале книги он поместил арабско-персидско-армянский словарь медицинских терминов. Там же, в начале он помещает данные о лекарственных средствах. Он использовал труды Амирдовлата Амасиаци и Асара Себастиаци, и описал клиническую патологию и методы лечения известных с древних времен болезней. Его третья книга представлена на двух языках - армянском и армянописьменном турецком⁹.

Армянские врачи общавшиеся с европейскими медиками, учившиеся за границей часто излагали свои работы сначала на иностранных языках и только потом переводили на армянский. Эти труды неповторимым образом соединяют в себе традиции европейской и армянской медицины. Оваким Огуллухян¹⁰ из Трапизона, доктор медицины Венского университета в 1785 г. опубликовал свой состоящий из 30 глав капитальный труд “Материалы по медицине” на латинском, а после, в 1806 г. – на армянском. Известна также его книга “Патология”, напечатанная в 1789г. на латинском. Он работал в Константинополе, отдавал предпочтение народной медицине. Составленные им и другими врачами рецепты собраны также в армянописьменных турецких медицинских рукописях, часть которых служила учебными пособиями. Другое известное имя – Микаэл Рестен (Тер-Петросян) из Константинополя (1774-1844 гг.), выпускник Пизанского медицинского университета. Был врачом Египетского хедива (наместника престола) Мухаммеда Али, там же в Египте написал свой известный труд “Медицина”¹¹. Вторая часть этого исследования представляет собой армянописьменный латинско-итальянско- французско-англо- испано- арабо- персидско- армяно-турецкий словарь.

Из-за нехватки в Османской империи врачей турок, мусульмане были вынуждены обращаться за медицинской помощью к “неверным подданным” Империи. Впрочем, надо признать, что конфессиональные требования в области медицины и искусства не были неукос-

9 Он занимался также переводами. Переводил Марка Аврелия. Этот знаток языков, изучавший медицину, имевший опыт и собственный подход к больным, оставил потомкам ценные работы хранящиеся в основном в библиотеке конгрегации венецианских Мхитаристов. См. «Հայ անվանի բժշկներ», т. I, Եր., 2002, с. 404.

10 Даты его рождения и смерти точно не известны. Армянские источники указывают 1746(49)-1815(18) гг., а в книге Арсена Ярмана дата рождения колеблется между 1735 и 1750 гг. (с. 166).

11 С началом войны он возвратился в Константинополь. Затем отправился в Адабазар, служил в церкви св. Богородицы и в 1833 году написал “Пособие по искусству врачевания”. В 1915 году в Армашском монастыре была обнаружена рукопись неопубликованного сочинения Микаэла Рестена по анатомии. См. Матенадаран св. Эчмидзина, рук. 164. О печатных выпусках его девятыязычного медицинского словаря см. стамбульское издание нашей “Библиографии армянописьменных турецких книг и армянописьменной периодики”. («Հայտնաբերված և հայտնաբերված արքայազնի արքայազնի արքայազնի արքայազնի արքայազնի արքայազնի արքայազնի արքայազնի արքայազնի արքայազնի», N 105, 107, 112, 407.

нительны. Более того, это тот случай, когда даже при наличии достаточного числа врачей-единоверцев больные предпочитали обращаться к имеющим известность и внушающим доверие “спасителям” христианам. Турецкие источники также дают общее представление о состоянии медицины в Империи в различных провинциях, по этим данным в 1700 годы в Константинополе 25 из 28-ми представителей медицинских и хирургических “дуканов” были не мусульманами. Большое число составляли евреи, обладавшие монопольными правами в дворцовых службах, бывшие главные медики¹².

В XVIII веке численное соотношение придворных в профессиональном плане изменилось. Разумеется, следует иметь в виду, что служившие при дворе врачи евреи часто принимали мусульманство. Армяне и греки бывали придворными медиками и до этого времени, однако, начиная с XVIII в. и весь XIX век до падения Империи они представляли уже ряд авторитетных имен в медицине и служили личными врачами султанов. В этот период в султанский дворец уже получили доступ и врачи европейцы¹³.

Все это сообщает новый импульс развитию медицины, появляются турецкие медики нового типа уже освоившие европейскую специальную литературу и традиции. Объединенный труд двоих из них – Абдуллы Молла Шанизадэ (1771-1826) и Мустафы Бехчета под заглавием “Тысяча тайн” переведенный Питаром Арабаджяном с османского на армяно-письменный турецкий¹⁴ был дважды – в 1869 и 1889 гг. напечатан в армянской типографии. Оба автора были выпускниками медицинского медресе Сулеймание, переводившими с европейских языков специальную литературу и внесшими большой вклад в формирование современной турецкой медицины. Их известное сочинение было иллюстрированным, и автором большей части рисунков был Акоб Эрзрумци.

В 1826 году указом султана Махмуда II в Тулумбаджыбаши Конаке было основано и со следующего года стало действовать Дворцовое медицинское училище “Тыбханэи Амирэ” и Дворцовая хирургическая клиника. Там должны были разработать близкие к европейским медицинские учебные программы и попытаться обучать врачей в Турции на таком же уровне. Обучение в этих заведениях велось в основном на французском языке.

12 Главные медики двора были большей частью евреями. В 1604 г. во дворце служили 63 врача еврея и 21 мусульманин. В 1660 г. ситуация изменилась. Главными медиками служили православные христиане и иноверцы, перешедшие в ислам. В XVII в. число главных медиков сократилось до 18, из коих 14 были мусульманами и 4 евреями. В начале XVIII в. – 34 мусульманина и 2 еврея. В 1697 г. – 2 еврея, 4 перешедших в мусульманство еврея. Был известен Соломон Натан Ашкенази, бывший также советником падишаха. С XVII в. врачей-евреев начинают сменять греки. Из них, например, советник Садразама Кёпрулу Мехмеда паши, получивший в 50-ые гг. XVII в. образование в Падуе Панайот Никосиас (ум. 1673 г.). За ним следуют еще другие греки получившие образование в Падуе и Болонье. Греки начинают восстанавливать силу и влияние. Они были в 1877 г. инициаторами введения в рамках Дворцовой больницы и Дворцового хирургического отделения учебных курсов. Главным медиком был автор известных исследований в области медицины Мустафа Бехчет. Здесь преподавал также лейб-медик Погос Шашян, обучение велось в основном на французском языке. Борьба за лидерство между служившими при дворе греческими и армянскими врачами в основном имела целью сокращение медиков-евреев. Вообще действие самого института главных медиков было крайне политизировано.

13 Первым был при Мустафе III (1757-1774) неаполитанец Каро, затем немец Гобис. Эти, а затем еще другие европейские врачи стали постепенно завоевывать все большее влияние и в политической жизни страны.

14 См. в нашей Библиографии источники N 551 и 978. Мустафа Бехчет назначался гл.врачем три раза – 1803-1807 гг., 1816-1821 гг. и 1823-1834 гг.

Этому центру в истории турецкой медицины отводится важное значение. По повелению султана Махмуда II в торжествах по поводу открытия принимает участие дворцовая делегация, которую возглавлял садразам Бендерли Мехмед Селим Сырры Паша. Первым профессором отделения уха-горла - носа императорского медицинского училища был Дживан Ананян.

В 1832 году в квартале Сарайбурун открывается новое хирургическое училище, куда через год была перенесена также Дворцовая хирургическая больница. В 1834 году умирает лейб-медик Бехчет, оставив 14 студентов и 6 преподавателей врачей. В хирургической больнице в это время было 105 студентов и два преподавателя. Эти два отделения тесно сотрудничали на протяжении трех лет. В выпускном документе студентов часто были указаны эти две специальности. По инициативе Мануэла Шашьяна личного медика Махмуда II эти два отделения были перенесены в 1838 г. в Галатасарай. Так была заложена основа Императорского военно-медицинского училища. Его первым ректором становится проф. К. А. Бернар. Он проходил службу военным медиком в императорском дворце Вены, был преподавателем Венской медицинской школы и медицинского факультета Венского Университета. По указанию Махмуда II через французского и австрийского послов в столицу в качестве дворцовых медиков были приглашены несколько иностранных специалистов. Док. Бернар приехал со своим коллегой док. Ненером и семь лет был ректором Константинопольского медицинского училища. Он был одним из основоположников турецко-германских медицинских связей и одним из деятелей внесших вклад в дело европеизации османской медицины. Док. Ненер был приглашен в Стамбул с жалованием в 1000 венгерских золотых, а док. Бернар – в 800 золотых. Они прибыли во дворец представив несколько дипломов по специальности и рекомендаций от известных придворных лиц.

В 1847 г. в программу Императорского медицинского училища входило двадцать предметов, в том числе педиатрия, фармацевтика, важным пунктом было углубленное изучение французского языка. В 1867-1909 гг. число профессоров армян входивших в постоянный преподавательский состав достигло двадцати. В 1885 году шестеро армян выпускников Императорского медицинского училища получили дипломы помощников врача и звание сотников. В 1890 г. дипломы Императорской медицинской школы получают восемь армян из Константинополя и трое из провинции. В 1894 г. дипломы получают одиннадцать армян, в том числе и из провинциалы. В 1896 г. число выпускников армян достигает двадцати одного.

В конце 1911 г. в Пера был основан “Союз армянских медиков”¹⁵ (“Армянский медицинских союз”).

1912 год для Императорского военно-медицинского училища памятен первым выпуском врачей-офицеров, получивших военные звания.

В 1856 г. при покровительстве султана Абдул-Меджида был основан Императорский медицинский союз, официальная переписка которого велась на французском. На французском выходил и издаваемый союзом журнал “*Gazette Medicale d'Orient*”. До 1928 года он про-

15 В январе 1915 г. усилиями Джеймса Брайса в Лондоне был основан Армянский Красный Крест и Фонд беженцев.

существовал как франкоязычный, а после, языком издания стал турецкий. С этим изданием, выходящим 15-ого и 30-ого числа каждого месяца активно работали и сотрудничали армянские специалисты, как например, Гаспар Синапян, Севян, Пештималджян, Нуриджан, Тигран Аджемян, Маттеосян, Айвазян, Чобанян, Вичен Орманян, Ваган Торгомян, Ягубян и еще очень многие армянские врачи. Армянские врачи имели собственные, выходящие на армянском языке периодические издания¹⁶.

Для воюющей Османской империи важнейшими медицинскими учреждениями были военные госпитали, действовавшие в разных частях Константинополя. В 1799-1842 гг. действовало 20 военно-медицинских учреждений¹⁷. К госпиталям можно причислить также больницы Адмиралтейства, где служили многие известные врачи армяне¹⁸.

По окончании Императорского медицинского училища выпускники армяне механически получали воинские звания. Важное место в учебных программах отводилось французскому языку, поскольку большую часть предметов преподавали французские специалисты на французском¹⁹. Здесь армянские студенты не всегда составляли большое число, так как они стремились получить образование в европейских университетах. Армяне медики, получившие образование в Европе, видные деятели армянской общины и особенно врачи, служившие при дворе и правительстве использовали все полномочия и связи, чтобы создать для молодых армян возможности изучить медицину в Европе. Так что иногда в Военном училище число армян преподавателей превышало число армян студентов²⁰.

Абраам Назарян

Мы обратимся к деятельности врачей внесших вклад в практическую и научную область медицины Османской империи от времени ее основания. Это были дворцовые медики, военные и гражданские врачи, занимавшие руководящие должности и осуществлявшие прак-

16 Ваган Казарян, Медицинский ежегодник (1914), (Վահան Դազարեան, Տարեցոյց բժշկական և արհեստագիտական), В.Алтунян, “Ай бжишк”(Армянский арач), Константинополь, ежемесячная, медицинская, научная, иллюстрированная газета по вопросам медицины и здравоохранения. (1919), (Վ. Ալտունեան, Հայ բժիշկ (սիտկերաբարդ անասերբր), В.Алтунян, 1920-23 гг. “Ай бужак” (Армянский санитар), Константинополь, 1923-25 гг. Александрия. Ежемесячная газета по вопросам медицины и здравоохранения. Основана Ваганом Алтуняном. редактор М. Карагезян.

17 В конце своего исследования Арсен Ярман приводит биографии почти 300 врачей, в том числе лейб-медиков, правительственных и военных врачей, в том числе преподавателей Императорского военно-медицинского училища. См. стр. 775-779.

18 Медицинский персонал этих клиник был на попечении султанского правительства и служившие там врачи часто получали государственные поощрения. Так, например, хирург Императорского госпиталя Абраам Налбандян был удостоен *Liyakat Madalyası*.

19 На протяжении долгих лет преподавателями французского были армяне, которые время от времени, удостоивались государственных милостей.

20 В 1903 году Императорское медицинское училище и фармацевтическое отделение окончили 8 юношей армян.

Док. Акобов

тическую помощь²¹. Они были членами местных, а в дальнейшем научных медицинских объединений всей Империи занимались разработкой различных проблем, публикуя их результаты. Некоторые армянские медики распространяли свою деятельность и за пределами Империи, за что не раз получали награды от глав и властителей иностранных государств²² и их правительств, удостоиваясь высоких отзывов от иностранных академий²³. Очень многие за свою деятельность были удостоены наград от султанского правительства, получали ордена, занимали высокие должности при дворе, важные государственные и военные посты, получали титулы и чины. Благодаря заметному авторитету врачей армян в

Европе, их профессиональным контактам и связям, специалисты этих стран старались помочь и внести свой вклад в организацию здравоохранения Османской империи. В помощь медицинским учреждениям Турции в 1895г. французское правительство через Коперника Хюнкарбеендияна присылает в Константинополь гинеколога – доктора Берто.

Врачи армяне, как правило, получали высшее образование или совершенствовали свои знания во Франции, на медицинском факультете Парижского университета, также в Италии – в Пизе и Падуе, в Вене, позднее в Германии, Швейцарии, а через посредство миссионеров – протестантов в медицинских учреждениях Америки, на медицинском факультет в Бейруте. Многие врачи армяне Константинополя совершенствовавшие знания в медицинских учреждениях Италии, в частности в Пизе и Падуе удостоивались самого лучшего приема и престиж их всегда был очень высок. И это вовсе не удивительно, поскольку здесь уже лет 60 или 70 назад вокруг личности уроженца Эрзрума Геворга Айказа Санамяна сложилась атмосфера всеобщего почитания, восторга и благодарности. В истории итальянской меди-

21 В наших кратких биографических справках о врачах мы предпочли уточнить, распространить, сопоставить данные многих источников, дополняя существующие до сих пор о них публикации и акцентируя внимание подчеркивая их вклад в области медицины Османской империи.

22 **Сервичен** был врачом и другом Великого эпарха Али паша. Вообще вице-король Египта был окружен армянами блестящими представителями многих областей деятельности. Они занимали разные посты, от Дворцовых медиков, до личных финансистов, высокопоставленных дипломатов, министров. Личным врачом вице-короля был выпускник Падуанского университета, уроженец Токата **Степан Геворкян** (1797-). Поучивший образование в Неаполе **Арутюн Беданян** (1810-1882) из Константинополя, руководил военным госпиталем в Каире. Кесариец **Мисак Жамкочян** совершенствовался в акушерстве и гинекологии сначала в Стамбуле, затем в Вене, Париже и Лондоне, заложил основы этой области медицины в Александрии, печатал ежегодный журнал “Бжишк аменун” (“Врач для всех”). **Карпет Пашаян** выпускник стамбульской медицинской школы, в 1895 г. был осужден на смерть, затем отпущен, уехал в Иран, стал там одним из шахских врачей. Его научное наследие состоит из шестнадцати томов, главным из которых является книга “Школьное здравоохранение”. Об этих медиках см. Арсен Ярман..., с. 171-172. В 1893 г. выходит в свет “Занимательная медицина. Салонная книга” П. М. Кололяна. В 1922 г. в Константинополе выходит ежеквартальное издание константинопольского союза армянских стоматологов “Стоматолог” выпускаемое Эдвардом Чизмеджяном, Ваге Хиндлянном, Маргаром Галфаяном. Вышло в свет только два номера.

23 Главный хирург Национальной больницы Сурб Пркич Малхасян был удостоен ордена французского правительства “*Officier d’Académie*”. Обосновавшийся в Египте Г. Утуджян получил от Египетского наместника престола титул *Бя*, а **Петрос Балыкчян** – орден “*Освободителя*” (1910).

цины он известен как **Бальиви Джорджио** (1668-1706)²⁴. Профессор анатомии и хирургии Римской академии “*Салвиенца*” личный врач нескольких Римских пап, автор целого ряда основополагающих медицинских исследований, и ряда важных медицинских открытий, член нескольких европейских академии, он был известен как “Чудесный врач, совершенствовавший медицину, новый Гиппократ, Римский Гиппократ, светоч медицинской науки” и т. д. Так что прекрасное отношение к армянам в среде итальянских медиков сформировалось отчасти благодаря авторитету этого выдающегося врача.

Ваган бей

Известным в этот период в Риме специалистом был также архимандрит Хачатур Эрзрумци (1666-1740)²⁵, ставший в 1707 г. духовным пастырем Венецианской армянской общины. Духовный отец, ученый, окончивший Римское Урбаское училище, он оставил значительное научное наследство, около десяти дошедших до нас сочинений, где он обращается к исследованию важных, интересных, актуальных проблем науки.

Врачи, в том числе учившиеся по образовательным программам протестантских миссионеров, оставались, как правило, верными своей проамериканской системе и ориентации, и были верными членами армянской протестантской общины²⁶.

Самым ценным обстоятельством в области образования было то, что лучшие выпускники константинопольского Императорского военно-медицинского училища выезжали для обучения или усовершенствования в европейские медицинские центры, иногда даже в несколько известных центров на средства султанской казны, а также известных членов армянской общины. Врачи армяне получая высшее образования в лучших европейских центрах, иногда даже не в одном, а в нескольких университетах разных стран, защищали там же научные работы, совершенствовались, работали рядом с талантливыми специалистами, становились авторами многих открытий. Некоторые по приглашению местных медицинских структур оставались там работать, продолжая свои исследования в этих знаменитых центрах²⁷. Находящиеся в этих странах посольства и консульства Османской империи очень

24 Подробно об этом см. Հարմարին Միջնադար, 100 հայ հոգեբաններ (Арутюн Минасян, 100 армян психиатров), գիրք IV, Ереван, 2009, с. 30-33.

25 Там же, с. 99-100.

26 Такого рода пример являет биография **Асатура Арама Алтуяна** (1857-) из Себастии. Четыре года он учился в родном городе у американского врача Вейтса, был его помощником. В 1877 году поступил и скоро окончил американское медицинское училище в Айнтапе. Уехал в Америку, затем совершенствовался в Германии в Гейдельбергском университете. Когда в период абдулгамидовской власти в Айнтапском колледже медицина как область науки была запрещена, он вновь отправляется в Европу. В Берлине месяцами работает со знаменитым доктором Кохом. После Геноцида, когда медицинская школа в Айнтапе была закрыта, он отправляется в Халеб, основывает там больницу, оснастив ее привезенным из заграницы радиографическим оборудованием. В истории сирийского здравоохранения он считается первым специалистом использовавшим это новое достижение науки, достигнув значительных высот.

27 Медиков, получивших образование в Америке немного. Но и среди них есть несколько интересных специалистов. Док. **Маргар Дадрян** в 1868 г. учился в Америке и получил от американского правительства

Док. Шахбазян

Арменак Артын

часто оказывали этим студентам покровительство, брали на работу в свои дипломатические представительства в качестве врачей (и такое материальное подспорье очень скрашивало скромную жизнь студента, учащегося в чужой стране), а иногда даже делали их участниками великосветских вечеров. Это касалось не только армян занимавших дипломатические посты в иностранных посольствах. Турецкие послы и консулы оказывали также всякое содействие студентам своей страны. Случалось, что дипломаты армяне представляли Османскую империю на международных научных медицинских конференциях. Так, в январе 1908 г. на Международной конференции по здравоохранению в Париже Османскую империю представлял посол Овсеп Мисакян.

Возвращавшиеся на родину врачи сохраняли связи с европейскими научными учреждениями, принимая иногда участие в проходивших европейских городах медицинских научных конференциях, получая таким образом возможность следить за научными достижениями, новыми медикаментами и медицинской техникой, методами лечения, открытиями. Эти специалисты преподавали в Императорском военно-медицинском училище. лекции они читали в основном на французском. Иногда один преподаватель вел несколько предметов²⁸. Врачи армяне представляли Османскую империю, а также Персию (Иран) на международных

медицинских научных конференциях и комиссиях.

В 1899 г. Г. Палеозян был делегатом Османской империи на Международном конгрессе по сельскому хозяйству в США, в Филадельфии.

В 1910 году представитель правительственного совета по гигиене от Персии, армянин док. Самуел хан был направлен из Константинополя на Черное море с целью основания на русско-турецкой границе гигиенического оздоровительного пункта.

Время от времени армянские периодические издания²⁹ обращались к успехам армян вра-

патент на производство мацуна, как полезного открытия в области здравоохранения.

28 **Аксаральян Назарет** (1855-1927) получивший образование в Константинополе, участник войн на Востоке в Румелии, затем в Йемене и Сирии поднялся до звания гаймагама, получил титул бея, возвратился в Константинополь удостоившись многих военных наград, работал в военных госпиталях и преподавал в Императорском военно-медицинском училище. Преподавал на французском математику, рисование, каллиграфию.

29 **М. Багдасарян**, редактор научного журнала “Университег” занимался в Париже очень важным исследованием. Его открытие позволяло с большей точностью **устанавливать диагноз желудочных нарушений**. **Арменак Берберян** в Константинополе со своим методом диагностирования победил в конкурсе, объявленном Министерством Геологии. Среди молодых победителей конкурса Министерства лесного хозяйства и недр также было немало армян, получивших возможность учиться в специальных горнодобывающих школах в Европе. Те же возможности получают учащиеся армяне, успешно завершившие Ветеринарное училище. например, два закончивших учебу с отличием ученика, некие

чей и студентов, сообщая интересные подробности. Например, в биографических справках некоторых из них, особенно учившихся в Париже и Пизе (по разным специальностям) иногда встречаются сообщения о принадлежности студента к обществу “свободных каменщиков”³⁰.

Очень большое число составляли армяне военные врачи, участники Балканской и Крымской войн и Первой мировой войны, служившие на разных фронтах³¹ в званиях сотников и полковников.

Кроме Константинополя известная военно-медицинская школа и военный госпиталь были также в Дамаске, преподавательский состав которых был укомплектован в основном из военных специалистов армян³².

В 1869 г. был основан “Османский союз помощи раненым”. 66 учредители союза - врачи, коммерсанты, преподаватели, военные, были представителями разных национальностей.

В середине XIX века большим авторитетом в области медицины пользовались Шашяны, Габриел Севян, Тигран Пештималджян паша, Сервичен эфенди и другие замечательные врачи армяне.

В 1877 году был основан Османский Красный Полумесяц. Его казначеем был выбран Нурян эфенди, а членом - Пештималджян паша и Сервичен. В течение одного года было собрано 70 тысяч лир, на которые было основано 9 больниц, станций скорой помощи, пре-

Док. Арзуманян

Арменак и Карапет были отправлены в Европу.

В 1914 году один из известных медиков своего времени **Ваган Казарян** в передовой статье своего “Тарецуйца” (Ежегодник) обращает критический взгляд на некоторых соотечественников, обнаруживая у них слабую профессиональную подготовку, призывая их к совершенству и к готовности идти в ногу со временем. Он убеждал получивших за границей образование молодых врачей строже относиться к своей миссии, не прельщаться ненужными идеями, и, возвратившись с настоящими знаниями в страну, работать не жалея сил и не жалеть также средств на приобретение новых современных инструментов, имея примером несколько основанных миссионерами больниц в провинции, работавшие там 1-2 врача смогли принести больницам такую славу, что люди ожидавшие от них помощи преодолевали путь иногда в 5 и 10 дней, чтобы лечиться у них. Автор статьи желает, чтобы армяне воспользовавшись правом свободного передвижения, предоставленное Конституцией были готовы к жертвам, чтобы получить самое лучшее и разностороннее образование.

30 Док. **Мисак Джеваирджян** получивший образование в Париже, врач при муниципалитете, работал также в Месопотамии, Сирии.

31 Имена некоторых врачей мы узнаем из списков деятелей получивших ордена или государственные отличия. Имена некоторых врачей, деятельность которых протекала в большей мере вне национальных и общинных сфер, остались неизвестны истории армянского здравоохранения. В 1910 г. Энвер паша от имени падишаха вручил **Harb Madalyasi** военному врачу, сотнику запаса **Тевфику Меликяну**.

32 В упоминаемой неоднократно работе Арсена Ярмана написанной на турецком языке представлен прекрасный фактографический документальный материал о гражданских, правительственных военных врачах армянах, профессорско-преподавательском составе. Большое количество врачебных визитных карт, рецептов, инструментов, живописных и графических изображений больничных зданий и внутреннего убранства помещений и графических изображений миниатюр на медицинские темы можно считать главным достоинством этого исследования. Работа также дает богатый исторический материал на иностранных языках.

Мисак Джеваирджян

доставлена разнообразная помощь. При нем также было женское отделение. В числе покровителей Красного Полумесяца были старшая жена султана и принцессы. Членами основного совета состояли жены видных деятелей западноармянской общины Тирана Келекяна, Ованнеса Куюмджяна паша, Д. Гюмушгердяна, Манука Азаряна, Г. Асатуряна. Одним из авторов устава был врач Г. Гапамаджян. Когда при французском посольстве открылись шестинедельные учебные курсы обучения сиделок и медицинских сестер, было подготовлено целое поколение армянских медицинских сестер. Устроителем стимулировало создание союзов Армянского Красного Креста³³ и Красного Полумесяца.

Врачи армяне одинаково участвовали в деятельности здравоохранительных медицинских союзов как государственных, так и сугубо армянских. Членами основанной в 1885 г. Константинополе “Комиссии по здравоохранению” были избраны Сервичен и Габриел Норатункян, затем Акоб Ханданян.

В 1799-1842 гг. в столице действовало 19 военных госпиталей.

В 1838 г. первое медицинское училище Империи по традиции европейских медицинских центров было переименовано и стало называться «Мектеби Тыббие Шаханэ» (Императорская медицинская школа)³⁴. Уже в течение 1842-44 учебного года в школу было принято наряду с 303 студентами мусульманами, 38 студентов не мусульман³⁵. Число последних постепенно увеличивалось.

В 1912 г. усилиями Пароника Маттеосяна был основан “Союз врачей-армян Константинополя”, внесший большой вклад в историю здравоохранения армян столицы.

В учебных центрах новой турецкой интеллигенции естественно также стали распространяться веяния, содержащие прогрессивные европейские идеи, которые, к сожалению, очень скоро перерастают в националистические группировки. Лозунг “Свобода, равенство, братство” не всегда находит место в нравственном кодексе тянущейся к Европе и получавшей образование в Европе турецкой молодежи. В 1888 г. студенческий союз императорской медицинской школы “Иттихад ве Тераккы” (“Единение и Прогресс”) был переименован в «Иттихад Османи» (“Османский союз”).

Медицинские учреждения продолжали пополняться студентами христианами, также

33 В 1918 году **Арутюн Погосян**, фармацевт **Рубен Погосян** и **Саргис Селян** основали в Алеппо филиал Армянского Красного Креста. В 1918 г. общество со своими сорока провинциальными филиалами насчитывало 5000 членов.

34 До этого, в 1805 г. в Куручешме была открыта греческая медицинская школа, директором которой был Димитрашко Мороз Бейзаде.

35 В Императорской медицинской школе получали профессии врача, хирурга. Им выдавались дипломы на османском и французском языках. В числе сразу выделившихся первых студентов были Акоб Ованнес, Габриел Овсеп (Юсеп), ставшие затем блестящими специалистами.

имея в числе преподавателей специалистов профессоров, видных врачей христиан. Одним из первых армян прошедших курс военной медицины упоминается **Феруххан Барунак Кртикян (1824-1869)** получивший в 1847 г. султанским фирманом назначение на службу к губернатору Багдада. В 1876 году были напечатаны его путевые записки о главных городах Западной Армении “Путешествие Барунак бея через Армению в Вавилон”. По возвращении в 1852-55 гг. стал гл. врачом военного госпиталя в Манастыре, служил в Шумене, был избран членом «Императорского медицинского союза». В 1865г. он одним из первых отправился на борьбу с эпидемией чумы, получил звание полковника (албая) и *Mecidiye* третьей степени. Исполнял обязанности директора в национальной больнице Константинополя, принимал участие в работе над составлением Конституции, состоял в Патриаршем духовном совете.

В 1887 г. 9 молодых армян окончили Императорское медицинское училище. В 1899 г. фармацевтический факультет Императорской медицинской школы окончили ставший впоследствии известным специалистом Хндир Хндирян и еще 9 армян. Выпускниками фармацевтического факультета Императорской медицинской школы стали 14 армян из провинций и 15 из Константинополя.

В 1902 г. Императорское медицинское училище окончили 8 юношей, в том числе из провинции. Вспомним, что нехристианам право учиться в Императорской медицинской школе было предоставлено только с 1841 года, хотя костяк преподавательского состава представляли христиане–армяне, греки, французы, а также евреи. Они воспитали несколько поколений специалистов, представляющих систему здравоохранения Османской империи. Более того, Императорская медицинская школа была вновь “открыта” в 1838 г. по инициативе Мануэла Шашяна (1775-1858), личного медика Султана Махмуда II (1808-39). В основу образовательной программы был заложен образец европейских медицинских заведений, руководил учебной частью приглашенный из Венского университета доктор Бернар. До 1869 г. преподавание велось на французском. В 1865 г. в Константинополе было открыто второе по значению медицинское учебное заведение: Городское медицинское училище. Его выпускники – врачи и фармацевты получали воинские звания и отправлялись служить в подразделения османской армии в разных частях страны. Они участвовали в военных действиях, служили в военных госпиталях, городах и провинциальных медицинских управлениях. Более 300 высокопоставленных офицеров, военных врачей армян были удостоены титулов *паша* и *бей*, султанских и правительственных наград и

Д. Гюмушгердян

знаков отличия, и многих других милостей. Как правило титулы приводились в соответствии с воинскими званиями³⁶.

Действовавшие в области здравоохранения специалисты разных национальностей несли в общество дух европейского прогресса и традиций. Они основывали объединения, товарищества, печатали уставы, специальную периодику, выступали с лекциями пред различными аудиториями, проводили серьезную исследовательскую работу, занимались переводческой и издательской деятельностью. Вклад специалистов армян в развитие здравоохранения Османской империи в этот период неоспорим.

В 1846 г. в числе преподавателей мы видим европейцев, например греков, а из армян - **Степана Асланяна паша (1857-1872 гг.)**, **Гаспара Синапяна**, **Овсепу Нуридждана** и **Сервичена**. Первый преподавал хирургию, физиологию и деонтологию. Синапян - анатомию, патологию и научное лечение, Сервичен – патологическую анатомию.

В 1890 г. первым профессором кафедры оториноларингологии стал получивший образование в Париже известный врач **Дживан Ананян (1848-1922)**, бывший в этом звании 35 лет³⁷.

Отсутствие учебников заставило многих преподавателей самим взяться за составление учебных пособий. Так, например, преподаватель Императорского медицинского училища **Наапет Русинян**³⁸ (бывший также семейным врачом Фуада-паши), преподававший философию, медицинскую этику, патологическую анатомию, деонтологию в числе прочего был автором “Учебника философии”, (избранное, составленное на основе сочинений лучших авторов (1879 г.). **Овсеп Нуридждан**, автор первого учебника по деонтологии на французском языке³⁹, написанном специально для учащихся этого заведения в 1877 г., а также исследования об арабской медицине, написанного на французском в 1876 г. Исследование **Акоба Сандалячяна** “Общая и местная анестезия” было представлено сначала как научная диссертация (1891). Вклад специалистов армян в учебный процесс этого и других учебных заведений был велик. **Ншан Гукасян (-1918)** тридцать лет читавший лекции в Медицинской школе был автором значительного исследования по химии, служившего также учебником в специальных училищах. На протяжении многих лет они занимали ответственные посты и преподавали самые важные дисциплины, обучая тысячи будущих гражданских и военных медиков, продолжая в том числе хирургическую деятельность. Анатолийские провинции и страны входящие в состав Империи, также во многом обязаны проходившим в этих краях службу врачам армянам⁴⁰. Это последнее /обстоятельство/ было очень важно для воюю-

36 Титул *паша* получали офицеры имевшие звание Мюшира (соответствует маршалу, мараджахта), *Ферики* были начальниками европейских воинских подразделений (дивизионов) или половины подразделений (бригад) *Мирливан* и *мирмиран* соответствовали званиям полководца и командующего. *Миралай* тот, кто имеет титул *бей*. *Бейлербей* – титул жалуемый пашам-губернаторам Анатолии и Румелии.

37 В 1904 г. получил *Mecidiye* 2-й степени.

38 Имел воинское звание и *Sanayi Nefise Madalyası, Mecidiye* 4-й степени.

39 В это же время для других медицинских школ его перевел на турецкий язык историк медицины Нуран Йлдырым.

40 Объявление, помещенное в первом номере выходящего в Измире выпуска “Аршалуйс Араратян” уведомляет всех медиков Константинополя о том, что им следует обратиться в медицинские инстанции Галатасарая по поводу своих удостоверений, т. к. в противном случае на их профессиональную деятельность будет наложен запрет.

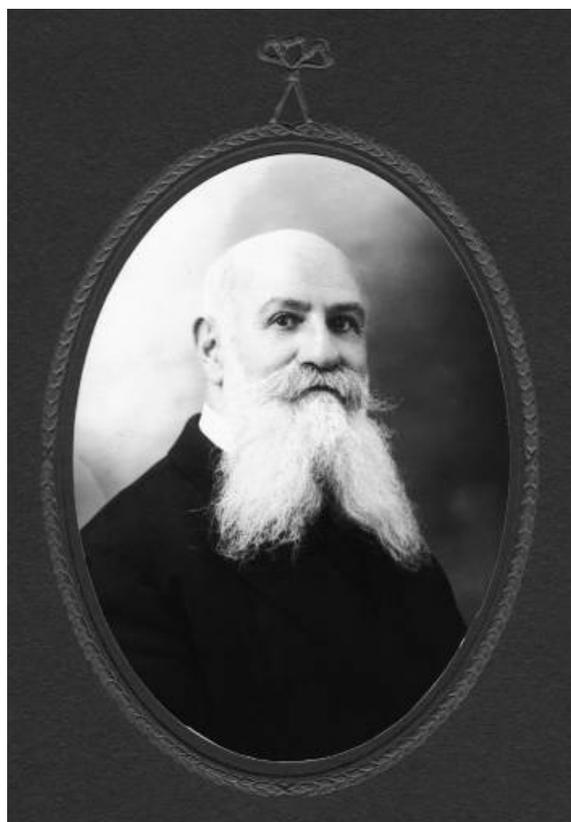
щей Империи. Известным в области медицины было имя Пенляна Минас бея из Эдирне. Выпускник 1875 года Военно-медицинского училища, он был во время Русско-Турецкой войны 1877-78 гг. на разных фронтах. В 1908 г. получил звание тысяцкого, а затем долгие годы преподавал в городском ветеринарном училище дисциплины, связанные с патологией внутренних органов и акушерством.

Немало врачей армян служили при дворе⁴¹ и в государственных структурах по охране здоровья, преподавали в военных медицинских учреждениях. Активные усилия этих специалистов очень способствовали тому, что медицина и здравоохранение Османской империи поднялись еще на одну ступень. Многие из них занимались наукой, исследований и были авторами учебников⁴². Это **Погос Антонян-Шашян, Мануэл, Погос, Павлаки Шашяны, Андреас Попович, Гаспар Синапян, Сервичен, Наапет Русинян, Пароник Маттеосян, Назарет Тагаварян** и другие.

Армяне врачи служили в иностранных посольствах в Константинополе, а также в генеральных консульствах и в Посольствах Османской империи. Это было лучшей возможностью совершенствовать свои знания и всегда быть в курсе европейских достижений в области медицины. Упоминание лиц, удостоившихся султанских наград, встречающихся

на страницах периодических изданий позволяет составить впечатление (правда смутное) о служивших в составе дипломатических представительств армянских врачах и фармацевтах⁴³.

Армянские врачи имели ряд союзов, объединяясь вокруг них, они параллельно сотрудничали с периодическими изданиями, создавали специальную периодику на разных языках, предпринимали издание для всех слоев населения, брошюр содержащих простейшие медицинские знания, до самых серьезных исследований, популярных работ, относящихся к истории медицины. Уже в 1912 году деятельность Армянского медицинского товари-

Погос Шашян
Фото Фебюс

41 Известны имена несколько медиков и фармацевтов, деятельность которых пришлась на 40-ые годы XIX века, служивших при дворе вместе с признанными врачами, но на вторых ролях, не имевших звания медиков двора. Это дантист Овсеп, специалист по переломам Шахназар, фармацевт Овсеп, главный аптекарь Антон и другие.

42 **Ншан Гукасян** (-1918) тридцать лет преподавал в Императорском военном училище. Автор объемистого труда по химии на турецком языке.

43 В 1900 году Первый врач Парижского посольства **Мигран Кемачян** получил *Mecidiye* первой степени. Константинопольский фармацевт **Гарник Далгчян** получил в 1903 г. титул *хана* и орден. *Şir-ü Hurşid*. Врачей французской больницы в Бейоглу **Карапета Ягубяна** и **Назарета Тагаваряна** французское правительство наградило от Министерства народного Просвещения орденом *Palme d'Academie*.

щества имела большой авторитет. Члены товарищества принимали участие в международных научных конференциях, а в 1921 году Парижский Международный конгресс историков медицины поздравил товарищество как входящую в его состав организацию. По их инициативе основан ряд больниц и важнейших в масштабе всей Османской Империи медицинских центров, товариществ со своими уставами, органами прессы, ставивших перед собой самые серьезные задачи. Основной стоящей перед ними целью было укрепление здоровья нации, а задачей – приобщение людей к простейшей медицинской культуре, удержание от заблуждений времени, предупреждение эпидемий и борьбу с ними. В центрах провинций, почти во всех структурах (правительственных, военных, областных, армянских или основанных миссионерами) мы обязательно встречаем армян врачей, фармацевтов, сиделок: От центрального органа протестантской церкви BOARD (сначала Английского, а после Американского центра) по всей Империи стали учреждаться приюты, прежде всего в провинциальных городах. Эти приюты (дома призрения) стали постепенно преобразовываться в молельные дома, школы, сиротские дома, издательства, больницы для мужчин и женщин⁴⁴, в центры подготовки учителей, сиделок и акушерок. Учредители не жалели ни сил ни средств для того, чтобы обратить немусульманское население Империи в протестантов приверженцев европейских и американских ценностей. Это первые шаги давно разработанной политики, преследующей цель и изыскивающие в последующие годы возможность как-то обуздать Османскую империю. Во всяком случае нельзя

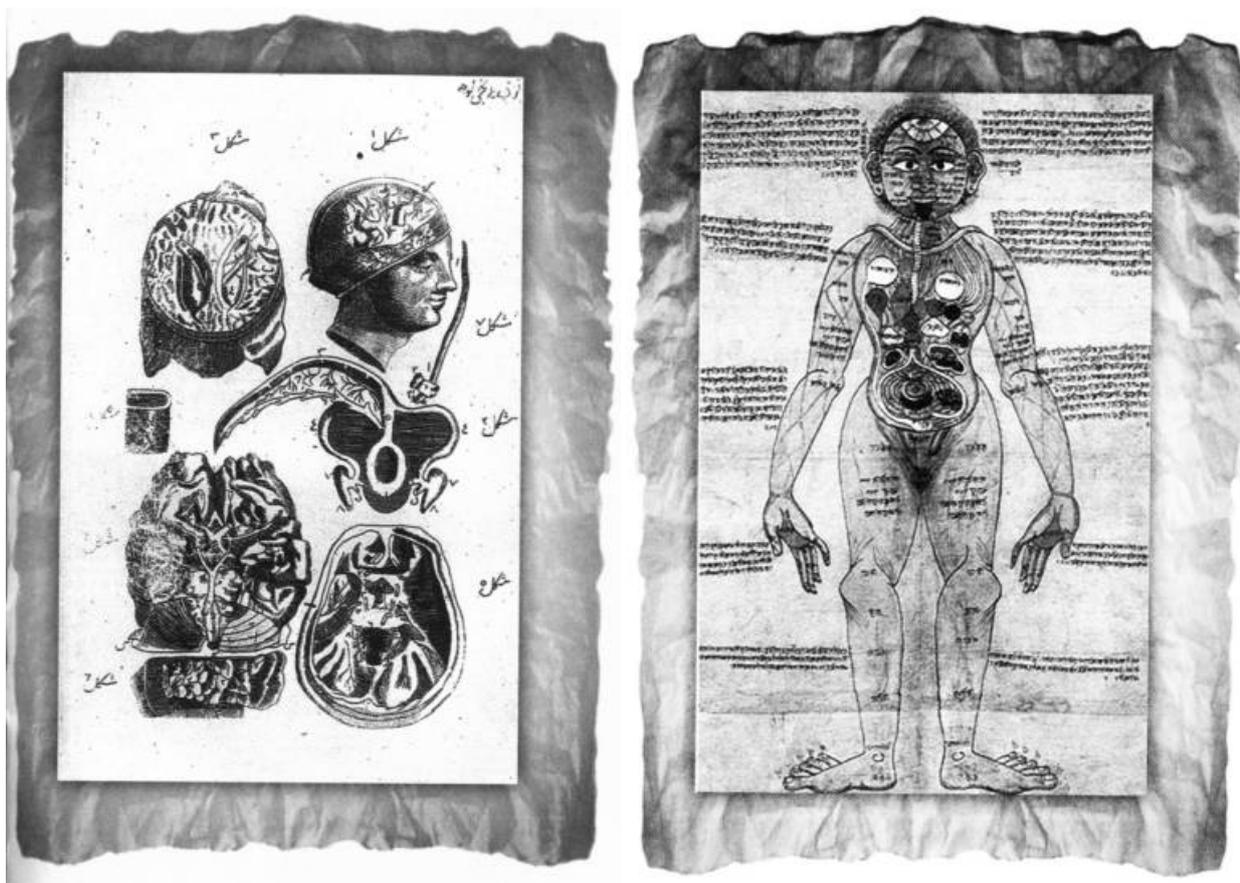
Док. Арзуманян

не оценить гуманистическую направленность их замечательных учебных и медицинских программ, а затем уже во время резни и погромов самоотверженную позицию некоторых миссионеров, стремившихся поспеть на помощь жертвам трагических событий. Многие доказывают обдуманность просветительской и культурной политики миссионеров, это, например, многочисленные книги и брошюры, необходимые людям в разных жизненных обстоятельствах. Вспомним, что это были изданные и распространяемые даже в школах небольшие книжки, посвященные вопросам здоровья детей и юношей, массовые издания, содержащие советы медиков о детских, школьных, подростковых болезнях, рекомендации тем, кто вступает в брак⁴⁵ и научно популярные статьи в доступном изложении на армянском и армянописьменном турецком.

В 1856 г, под покровительством султана Абдул-Меджида был основан Константинопольский императорский медицинский союз. На торжествах по поводу 50-летия основания союза председательствовал док. Маттеосян. За это время около 35 армян явились

44 Элен Келлер в рамках представительства американских протестантов организовала в Урфе школу для слепых армянок.

45 Բժշկական հրահանգներ անուսնական վկայագրի արթիւ, Հայ. բժշկական միութիւն. Կ. Պոլիս, տպ. Մ. Մերեան, (Медицинские советы молодожёнам), 1921. Подобного рода рекомендаций было немало.

действительными членами Императорского общества. Председателями Императорского общества были известные армянские врачи Синапян, Сервичен, Нуричан, Пештималджян, Хорасанджян (Хорасанджи)...

Врачи и представители здравоохранения кроме собственно профессиональной деятельности сотрудничали с целым рядом благотворительных союзов и общественных организаций, являясь как бы скрепляющим звеном между ними. Такое сотрудничество было крайне необходимо в работе государственных и частных структур, осуществляющих покровительство и надзор над приютами для нищих, сиротскими домами⁴⁶, домами престарелых. Напомним, что официальным языком нескольких организованных тогда товариществ, в том числе и этого был французский. «*Gazette Medical D'Orient*» выходила на французском. Естественно с газетой сотрудничало немало армян, взявших на себя часть ее издательской деятельности⁴⁷. Список затрагиваемых тем был весьма содержательным. Время от времени

46 В 1920 г. только в Константинополе действовало 25 сиротских домов, где было собрано около 4000 детей.

47 Приводимые в книге Арсена Ярмана заглавия и тем исследований известных армянских врачей, сотрудничавших с этими периодическими изданиями, уже свидетельствуют о подьеме европейской направленности их деятельности. Назовем только несколько имен: это врачи Синапян, Сервичен, Севян, Пештималджян, Нуриджан, Тигран Ачмян, Маттеосян, Айвазян, А. Чобанян, В. Орманян, В. Торгомян, Ягубян, С. Сехбосян, Зардарян, Нафилян, Ханджян, Арзуманян, Акобофф, Сертлиян, Хорасанджян. Обилие авторов, темы их диссертаций по самым разным областям медицины – яркое доказательство европейской ориентации работ. Это время, когда ученые разрабатывая собственные проблемы, естественно вводили в турецкую науку последние мировые открытия и нововведения. Все эти исследования ученые писали также на армянском и армянописьменном турецком, помещая их в специальных, и в популярных

публиковались постоянные рапорты о деятельности известных больниц, в том числе Армянской Национальной больницы Сурб Пркич (Св. Спасителя)⁴⁸.

Поскольку уровень здравоохранения, медицины и фармацевтического дела соответствовал определенным требованиям, в 1866 г. столица имела возможность принимать международные медицинские конгрессы и пр..

В 1866 г. Константинополе было основано третье медицинское училище “Мектепи Тыббийе Мюлкие”, которое было больше ориентировано на подготовку специалистов в области здравоохранения и обеспечения деятельности этой области. В результате слияния двух учебных заведений в 1909 г. в Хайдарпаше был основан “Медицинский факультет” с отделениями гражданских и военных медиков.

* * *

В 1832 г. была основана Константинопольская Армянская Национальная больница Сб. Пркич (Св. Спасителя).

Ее основал Газаз Амира Пезчян (1771-1834), который с 1825 г. до самой смерти носил звание азгапета⁴⁹ (этнарха). Это время правления султана Махмуда II, советником которого был Артин Амира. Константинопольский патриарший престол занимал патриарх Степанос Ахавни. Это был самый расцвет эпохи амиров. В XVIII веке армяне имели в Константинополе две больницы (в Нарлыкапу⁵⁰ и в Бейоглу), которые, конечно, не могли удовлетворить нужды общины. Восполнить их были призваны последовавшие инициативы. На территории общей площадью 22 тыс. м² были построены здания психиатрической больницы (сумасшедшего дома), дома престарелых и часовня. Строительство было завершено в 1833 году. В 1834-41 гг. попечителем (мютевелли) больницы стал Микаэл амира Пишмишян, при котором больница благоденствовала. Когда в 1839-44 гг. возникли разногласия по поводу семинарии, уязвленный критическими замечаниями Джаника-амира, по поводу обслуживания в больнице, Пишмишян-амира оставил должность, уступив место Казару, затем Мисаку

журналах и отдельных изданиях.

48 В последние годы Империи иллюстрированной научной ежемесячной газетой по вопросам медицины и здравоохранения был “Дарман”(Лечение), армяно-французский орган Армянского медицинского союза, издаваемой Онником Папазяном (февраль 1920-22 гг.).

49 Основанная в Нарлыкапу в 1751 г. больница в это время была в жалком состоянии.

50 Решение основать больницу пришло Газаз Артину амира однажды в церкви в Нарлыкапу во время литургии, где шумели и срывали службу больные из прилегающего к церкви сумасшедшего дома. Амира решил, что он как благотворитель сам пожертвует средства на строительство новой психиатрической больницы. Предназначенная под это строительство, обширная территория стала основой для нынешней национальной больницы Сурб Пркич (Св. Спасителя) со всем множеством отделений, просторными свечными мастерскими. Она была основана после долгих судебных разбирательств, благодаря усилиям амира Микаэла Пишмишяна. До этого там использовали свечи, отливаемые ремесленниками мусульманами, которые были, естественно против устройства армянских мастерских при больнице. Добываясь разрешения на это амира Пишмишян потратил 14.100 курушей. Всю сумму для свечной мастерской также предоставил амира. И эта сумма была еще увеличена за счет пожертвований. Другим источником доходов больницы было производство патронов, обработка прилегающих к больнице полей, также как пособия, поступающие от национальной типографии, от патриархии и даже средства от венчания и государственных субсидий на хлеб и мясо и т. д. В 1910 г. депутатам Меджлиса Григору Зограбу и Назарету Тагаваряну удалось поднять расходы больницы на питание до 3600 лир.

амира, после чего для больницы наступили неблагоприятные времена. Вародапет (начальник пороховых заводов) Погос Дамян был последним попечителем времени мютевелли. Он делал большие пожертвования, вплоть до 60 тысяч курушей. В период его попечительства средства, поступающие в церковь от венчания и обручения переводились не в Патриархию, а в больницу, где в это время нашли приют почти 350 больных. Активными благотворителями больницы в это время были Арутюн Пезчян амира, Карапет Палян амира и другие. С 1848 г. Погос Дамян успел назначить 5 назыров (попечителей), в больнице получали помощь до 700 человек, положив начало периоду попечительства Распорядителей⁵¹.

Больница, сиротский дом, психлечебница, дом престарелых, приемная, баня, конюшня, гостиница, разные отделения, кухня, присутственные помещения, кухня, канцелярия, аптека, сады, бытовые помещения, залы и церковь Сб. Пркич – давали широкие возможности для работы и научной деятельности получившим образование как в Османской империи, так и за рубежом армянам-врачам, фармацевтам, сотрудникам многих медицинских служб. Армяне врачи параллельно занимались частной практикой, служили в правительственных структурах, во дворце, в армии, преподавали в специальных учебных заведениях, распространив сеть лечебных заведений по всей Империи, публиковали многочисленные разноязычные периодические издания, писали книги, делали открытия. В 1890-ые годы при Патриархе Магакии Орманяне⁵² некоторые отделения больницы были переведены из деревян-

51 В период патриаршества (1844-1848 гг.) Маттеоса II Чухаджяна (1794-1865) при Патриархии был избран Национальный Духовный Совет и Высший Совет. Последний был сформирован из амира и начальников эснафских (ремесленных гильдий) союзов. Этот Высший Совет и руководил больницей до 1856 г., передав затем руководство Экономическому совету (1856-1860 гг.). Затем наступил тяжкий для больницы период, когда все заботы были возложены на попечителя. В 1880 г. распоряжением Министерства финансов были прекращены поставки в больницу хлеба и мяса, также как и поступление ежемесячных денежных пособий (пенсий) оставленных для этой цели Дамяном Погосом амира. Спустя два года в 1882 г. султан Абдул-Гамид II специальным приказом возобновил обеспечение больницы продовольствием. Спустя десять лет тем же высочайшим указом ежедневная норма продовольственного обеспечения увеличивается вдвое, составив: 400 оха хлеба и 60 оха мяса. С 1882 г. начинает издаваться “Орацуйц” (“Календарь”), ставший для больницы еще одним источником дохода. Дополнительные средства также поступали от продажи папиросной бумаги. Действовавшие при больнице ремесленные мастерские являлись определенными источниками дохода и непосредственно обеспечивали многие очень важные нужды. Работали мастерские по производству свечей, спичек, стульев (основанная в 1900 г.), мебельная (основана в 1901 г., сапожная (реорганизованная в 1899 г.), портняжная (основанная в 1900 г.), ткацкая (основанная в 1899 г.). Рекламные листки ремесленников предлагали членам армянской общины обращаться в эти мастерские и пользоваться их продукцией, так как полученные от них средства направлялись в бюджет Национальной больницы Сб. Пркич. Другой источник доходов имел моральные и психологические основы. Это были вошедшие потом в правило “денежные” пожертвования, приносимые вместо “венков” во время погребения. Было организовано объединение Опекы Женщин. Пожертвования приносимые игуменьями, ставшие обязательными в благополучных домах копилки, предназначенные для пожертвований и другие, подобные этим новшества были призваны содействовать обеспечению и благополучию Национальной больницы Сб. Пркич.

52 Ниже приводим биографии нескольких главврачей больницы Сурб Пркич. **Орманян Вичен** (1844-1889), младший брат патриарха Магакия Орманяна. Начальное образование получил во французском училище “Лабланша” в Кадыкёе. В 1863-65 гг. учился в Риме. Сначала изучал философию, затем в 1872 г. в Университете “Сабенца” получил диплом хирурга и врача. Совершенствовался в университетах Парижа и Лондона, работал в разных больницах. 10 лет, с 1873 года был гл. врачом больницы Сурб Пркич. В это время сложились благоприятные условия для научной работы. Реорганизация внутренних структур, статистические списки и пр. изменили лицо больницы. Написанные по европейским образцам справки и ведомости показывают благополучное состояние больницы и медицинского обслуживания. Уровень этих документов и в последующие годы обеспечивал возможность наилучшего ведения дел. В. Орманян был

ных корпусов в предназначенные для них прекрасные каменные строения. С 1900 года в типографии О. Матевосяня начал издаваться иллюстрированный ежегодник Тер-Минасяна “Пространный календарь Национальной больницы”. Это один из самых богатых и разнообразных источников о жизни западного армянства. Здесь печатались также годовые отчеты армянской Константинопольской Патриархии, результаты проведенной ею переписи населения. Так например, согласно напечатанному больницей Сурб Пркич годовому отчету за 1904 год, в стране было 2128 армянских церквей, 6 сиротских домов и 6 больниц.

Периодические издания, публикуемые больницей на армянском и турецком языках издаются до сих пор и считаются богатыми и надежными источниками для изучения всех сфер жизни западных армян.

В 1890 г. Акоб Караманян построил в больнице отдельную прачечную и баню. Одно за другим открываются новые отделения и лаборатории. В 1904 г. в больнице Сурб Пркич открывается хирургическое и стоматологическое отделения, и мастерская по обработки меди. Сословие амира, состоятельные и видные деятели армянской общины вложили много сил в то, чтобы больница обрела достойный вид и условия. Трудившиеся там год за годом люди приходили на помощь сотням тысяч больных разных национальностей. Во все времена больница Сурб Пркич была предметом гордости армян, для продолжения деятельности которой каждый армянин делал все возможное, и так продолжается до наших дней. В эпоху султанского владычества, в период попечительства всех сменявших друг друга амира, больница всегда была в центре всеобщего внимания. И хотя попечитель неукоснительно обеспечивал повседневные нужды заведения, однако, некоторые стоявшие близко к султану или состоявшие на придворной службе высокопоставленные деятели находили время от времени возможность изыскивать для больницы помощь непосредственно из султанской казны. Есть упоминания о том, что вместо султанских милостей или заслуженных наград за верную службу султану или великие заслуги перед страной тот или иной известный деятель просил султана вместо предназначенных ему даров оказать помощь больнице Сурб Пркич.

Были годы, когда определенная часть необходимых больнице расходов, кое-какие продукты (мясо, хлеб) поставлялись дворцовой службой вместо султанских милостей⁵³, предназначенных для кого-то из должностных лиц армян.

членом “Османского медицинского союза”. Исполнял административные должности в квартале Пера, был попечителем училищ, занимал депутатские должности, служил в военных госпиталях, пользовался большим авторитетом. Умер в 45 лет.

Коперник Хюнкарбеендиян (1851-1926). В 1880 г. окончил Медицинский университет в Париже. Уго заключительное выступление “Местная термометрия” было удостоено почетного упоминания. Возвратившись в Константинополь, в 1889-1894 гг. был гл. врачом Национальной больницы Сурб Пркич. В 1895 обосновался в Париже.

Мигран Зардарян (1852-1926 гг.). Окончил парижское училище “Самуэль-Мурадян”. В 1888 г. окончил Медицинский университет в Париже по специальности хирургия и внешние болезни. Работал главным хирургом в больнице Сурб Пркич в 1894-1909 гг., а с 1892 по 1894 год был гл. врачом в больнице Сб. Акоб (св. Иакова) армянской константинопольской католической общины. В 1890 г. был избран членом Императорского Медицинского союза. В 1891-93 гг., когда союз возглавлял Зампако Паша, он исполнял обязанности общего секретаря. Получил *Medidiye* 4-й степени.

53 В дни празднования 175-летия лечебницы в саду больницы были выставлены фотографии целого ряда новых, старых и ветхих домов Стамбула. Всё это были пожертвования в пользу больницы и поступали в распоряжение попечителей.

Ныне также больницей руководит попечительский совет и председатель. Она в первой тройке лучших больниц Турции со множеством отделений, 180-летней аптекой, прекрасным музеем, медицинским персоналом, обслуживающим больных разных национальностей, вооруженным лучшей современной техникой. Это по-прежнему не только лучший медицинский центр, но и духовный, культурный очаг, важное учреждение, куда продолжают поступать пожертвования, завещания от местных и зарубежных армян.

Другая известная армянская лечебница - больница Константинопольской армянской католической общины Сурб Акоб, располагающая более скромной площадью и средствами. Она находится поблизости от площади Таксим в Стамбуле и ныне ежедневно принимает больных.

Армянские больницы продолжали открываться в разных городах Западной Армении. В 1877 г. в Измире была основана больница Св. Просветителя (Сурб Лусаворич).

В 1882 г. в Измире открылась больница на 40 коек, располагавшая шестьюдесятью палатами и кабинетами. Мероприятия по охране здоровья не ограничивалась только аптеками и больницами. В 1888 г. братья Мкряны в Партизаке открыли баню, провели канализацию и проложили широкую – в восемь метров идущую от берега моря мощенную дорогу.

Возникающие одно за другим “Товарищества Помощи нуждающимся” брали на себя также осуществление некоторых здравоохранительных функций: Для содействия этим организациям время от времени проводились различные мероприятия⁵⁴.

Фармацевты

Восточная медицина, фармацевтика во многом исследованы учеными многих стран, в том числе армянами. Армянские рукописи доносят множество сведений об известных армянских гл. врачах, армянская историография богата медицинскими сочинениями, трудами известных иноязычных авторов, переводами их сочинений, плоть до различных лечебников и сборников рецептов. Начиная с XV века это богатейшее наследие начинает пополняться относящимися к медицине армянописьменными рукописями на турецком⁵⁵.

Эти тексты изучены менее армянских. Мы сейчас не преследуем целью напомнить об имеющихся в культуре нашего народа богатых традициях лекарствоведения, медицины и здравоохранения. Эта часть нашего исследования представляет сведения об армянской фармацевтики, о вкладе армянских фармацевтов в организацию дела, об армянских аптеках в Османской империи, в частности, в Константинополе и крупных городах. В турецкой медицинской литературе развитие фармацевтики в Османской империи изучено довольно подробно. Она охватывает данные о деятельности профессиональных фармацевтов и известных экимов⁵⁶.

54 В 1888 г. в помощь больнице Св. Акоб и школе верховой езды, армянская католическая община организовала большой бал под покровительством министра финансов Махмуда Джалалэددина паши. Министром Торговой палаты в этот период был Аристакез Азарян.

55 О турецких армянописьменных рукописях по медицине см. Հասկի Կաթիլիւնի, Ցուցիկ ...

56 В XIX веке в Армении пользовались большим авторитетом несколько экимов, действия которых в критических для больных ситуациях оказывались эффективней действий профессиональных

Развитие фармацевтического дела в Константинополе по западному образцу связывается с деятельностью приглашенных султанским двором в 1835 году, в период Русско-турецкой войны итальянских и австрийских фармацевтов. Они обосновались в кварталах Пера и Галата. Их учениками были Константинопольские фармацевты греки и армяне-католики Погос Ханна (Шюкри), Антон Астур Орманян, Вичен Папазян (Цанни), Синапян, Антуан Розолатто, Маделла, Себхут, Делласуда (отец Фахика-паши), Тумазу. Они установили свои исключительные права на производство лекарств и распространили сферу своего влияния до кварталов Бахчекапы, Коска и его окрестностей, где основали аптеки в соответствии с законами о монополии.

А. Эмирзян

Самая старая константинопольская аптека “Ики капылы фармаси”, открылась в 1757 г. в Бахчекапы. В 1891 г. эта историческая аптека перешла к Горки Тюлпентчяну. В соответствии с законом аптека могла быть вновь открыта только после профессиональной проверки 11 членами комиссии “Медицинского союза”. Одним из трех фармацевтов, членов комиссии, был Амбарцум Гапачян. Фармацевты основывали собственные союзы (объединения) и товарищества, которые и управляли ими. В 1863 г. главным секретарем “Константинопольского товарищества фармацевтов” был Жозеф Занни⁵⁷ (хозяин больницы Сб. Пркич и аптек “Гюнеш”, сын фармацевта Папазяна). В дальнейшем были созданы “Константинопольский союз фармацевтов” (1879)⁵⁸, “Константинопольская фармацевтическая ассоциация взаимопомощи” (1891), “Иностранное фармацевтическое объединение” (1907), “Османский фармацевтический союз” (1908), “Товарищество фармацевтов Османской империи” (1909). Согласно существующему закону были изданы уставы состоящие из двух-трех десятков статей на армянском, османском, армянописьменном турецком и французском языках. В соответствии с тем же законом фармацевты из провинций, чтобы получить право на работу в аптеке, обязаны были явиться в Константинополь для сдачи соответствующего экзамена. В числе фармацевтов работавших в аптеке при султанском дворе, в госпитальных и армейских аптеках также было немало армян. Значительная часть этих специалистов, также как и врачей, получала образование в зарубежных заведениях, там же они защищали диссертации, становились авторами серьезных исследований и открытий, удостоивались в этих странах высоких научных наград⁵⁹, являлись членами зарубежных научных обществ. В 1886 г. Арутюн

константинопольских врачей. Среди них были известны **Эким Поран оглу**, **Эким Геворг**, его сын **Тадеос** и др.

57 **Жозеф Занни** (Овсеп Папазян) Открыл аптеку “Гюнеш” в 1852 г. на Большой (Главной) улице в Пера. Эта была также химическая лаборатория. В аптеке по умеренным ценам продавались в том числе химические материалы, инструменты, искусственный лед, мороженое, газированные напитки.

58 **Pierre Arégy**. Основал Союз фармацевтов. Химик, член многих французских, а затем и османских медицинских, фармацевтических, химических и научных объединений, издатель ряда важных медицинских и фармацевтических периодических изданий на французском языке.

59 **Аракел Чакрян** (1887-1954). изучал в Париже биохимию. В 1910-ые годы в Сорбонне занимался медицинскими исследованиями. Французское правительство удостоило А. Чакряна звания *Chevalier de*

Орманян был назначен лейб-фармацевтом. Он имел воинское звание тысяцкого. Фармацевт Мигран Ананян (1874-) в 1909 г. служил при дворе дантистом.

При султানে Абдул-Меджиде, в 1848 г. во дворце Гюльханэ был обнародован Хатты Хюмаюн - Указ о реформах. В рамках исполнения внутреннего распорядка законов, в Хасгюхе был основан высший медицинский университет “Гумпарэ”. Для преподавания будущим военным врачам и фармацевтам в университет были приглашены европейские специалисты. Университет мог набирать вольнослушателей из гражданских лиц. Сюда были приглашены с документами владельцы аптек, которые без сдачи экзаменов были признаны практикующими специалистами и ответственными фармацевтами с сохранением своих монопольных прав фармацевтов.

Так начинается фармацевтика в Константинополе⁶⁰. В дальнейшем для распространения фармацевтики владельцам и сотрудникам аптек или желающим поступить на службу вменялось в обязанность пройти в качестве учеников шестимесячное практическое обучение. И они, также как служащие военных ведомств, только после этого могли получить свои свидетельства. Среди них было много армян владельцев или сотрудников аптек находившихся в разных кварталах Константинополя и его окрестностей. Назовем Габриела Дерцакяна (Коска), Карапета Шакаряна (Ланка), Дживана Басмаджяна (Хаскёй), Маргара Бейликчяна (Бахчекапы), Погоса Чёмлекчяна (Скютар), Пароняна (Бейкоз) и др. Через некоторое время курс обучения был уже не шестимесячным, а трехгодичным. Многие армяне проходили там обучение и закончили его как раз в это время. Развивая фармацевтику в Османской империи они гармонично совмещали традиции сформировавшиеся в среде фармацевтов армян с новыми европейскими достижениями. При многих аптеках имелись большие или маленькие фабрики, где производились различные лекарственные препараты, по составам полученным аптекарями и пр. Так, в 1888 г. в аптеке А. Эмирзяна продавались произведенные на собственной фабрике гигиенические газированные напитки. 1894 г. получила широкое распространение новинка “Сампсон” – средство для укрепления и лечения волос, изготовленное в аптеке братьев Саррафянов в Бахчекапы. В аптеке А. Э. Лимонджяна, одной из множества армянских аптек находившихся на Большой улице в Пера, в 1852 г. кроме местных и привезенных из-за границы лекарств посетителям предлагали также приготовленные здесь же препараты, рыбий жир из Норвегии, минеральную воду «Пломбиер» для желудка и кишечного тракта, болеутоляющие средства.

По данным, приводимым в книге Арсена Ярмана, автора лучшего исследования на турецком языке о роли армян в сфере здравоохранения Османской империи, число армянских аптек в стране перевалило за 350. Многие из них на первом этапе деятельности были представлены в своих вилайетах и городах в единственном числе. Эти аптеки часто заменяли собой лечебные учреждения, а аптекари заменяли врачей, и такая система деятельности могла продолжаться многие десятилетия, часто становясь семейным делом. Некоторые аптеки и провизоры состояли на службе при дворе и имели статус государственных фармацевтов и

Legion d' Honneur.

60 В 1844 по 1911 гг. эти фармацевтические курсы окончили 204 турка и других мусульман, 408 греков, 358 армян и 136 евреев.

врачей. Известны случаи, когда находившиеся на службе армянские врачи и фармацевты умирали заразившись сыпным тифом. Фармацевты, также как и врачи не раз удостоивались присвоенных им монархами разных стран государственных милостей, наград и орденов⁶¹. Провинциальные провизоры должны были учреждать аптеки в своих вилайетах, а чтобы утвердиться в Константинополе нужно было уплатить налог в 100 золотых.

При этом большой приток провизоров из провинции привел к тому, что было решено запретить им открывать свои аптеки в столице. Этот приказ должен был стимулировать развитие и распространение этой области здравоохранения также и в провинции. Разумеется, учреждение аптек и расширение этой отрасли не пресекло деятельности внушительной армии народных целителей, экимов, последователей их рекомендаций, лекарей, снимающих сглаз и порчу, трудившихся в сотнях “дуканах”.

Из трехсот аптек бывших в Константинополе до начала XX века почти половина принадлежала армянам, и это делало им честь. В 1892 г. в столице действовали 93 армянские аптеки.

В 1914 г. одной из статей М. Наргиледжян говорит, о создании союза армянских фармацевтов Османской империи. Его основной целью было организовать большую центральную лабораторию. С тем, чтобы в дальнейшем обеспечивать все аптеки идентичными лекарствами, собственной продукцией, а также лекарствами, привезенными из Европейских стран. Союз армянских фармацевтов под председательством Овсепя Джелаляна был основан в 1919 г. в Константинополе.

Армянские фармацевты осваивавшие профессию на медицинских факультетах в странах Европы и в Константинополе служили затем, как правило при дворе, при самых влиятельных семьях страны, семьях пашей и др. Фармацевты ввозили из Европы в большом количестве фармацевтическую продукцию, материалы и инструменты, становясь распорядителями этих хранилищ.

Приметами сформировавшейся деятельности армян в области здравоохранения, медицины и фармацевтики в Османской империи можно назвать не только обилие специальной литературы на многих языках, профессиональные отчеты медиков., ввоз новейшего медицинского оборудования и лекарств, но и множество сохранившихся рецептов, визитных карточек, квитанций, аптечных ярлычков - свидетельств выпуска своей собственной продукции аптекарями: минеральной воды, материалов санитарного использования, водок, оздоравливающих средств, препаратов собственных лабораторий и т. д.)⁶². К сказанному нужно еще добавить отлично изданные почтовые открытки и конверты с названиями аптек,

61 В 1888 г. греческий король наградил док, Тиграна паша Пештималджяна и док. Александра Камбур-оглы орденами *Saint Sauveur* второй степени и *Commandeur*.

В 1892 г. Амбарцум Наггашян, врач больницы при дворе и в Гюмушсу получил *Ulây-ı sâni* второй степени. В 1873. фармацевту Сепуху за оказанную службу был присужден *Mecidiye* четвертой степени. В 1903 г. константинопольский фармацевт Гарник Далгычян получил от Персидского шаха Музаферуддина титул *xana* и орден *Şir-ü Hurşid*. Болгарский царь Фердинанд посетивший в 1906 г. Константинополь, наградил Карапета Ягубяна орденом *St. Aleksander* четвертой степени.

62 В 1862 г. в аптеке Венсана Гасапяна в Константинополе продавались также фотографическое оборудование, лучшие духи, коньяк, лечебные вина, минеральные воды. На товары принимались заказы из провинции и из-за границы.

именами провизоров, качественные, красиво оформленные бланки с текстами на разных языках, печати, рекламные брошюры, заказанные для отдельных товаров рекламные листки, информацию помещенную в журналах на разных языках. Этот разнообразный материал, свидетельствующий о европейском устройстве дел был создан армией самых известных художников, фармацевтов, живописцев, типографских мастеров, граверов. Эта деятельность распространялась из Константинополя в провинции, доходила до отдаленных уголков Империи и была обращена также к армянским и неармянским кругам Европы, налаживала связи с ними. К истории армянской медицины и фармацевтики обращались европейские, турецкие и армянские историки. В их работах всегда присутствует осознание того вклада, который внесли армянские специалисты в развитие медицины и фармацевтики Османской империи. Известными исследователями истории развития армянской медицины были уроженцы Константинополя писатель и врач **Карапет Басмаджян** (1864-1942)⁶³, а также врач **Ваграм Торгомлян** (1858-1942)⁶⁴.

Говоря о фармацевтике, надо отметить, что она также богата армянскими именами. Армянская историография (на армянском и армянописьменном турецком) лучшее тому доказательство. Деятельность армян и оставленное ими наследство были известны уже в XVII-XVIII вв.. Достойны упоминания и благодарности **Асар** и **Буниат Себастанци**, **Степанос Шахриманян**, **Оваким Огуллухян**, **Арзуман Евдокаци**, **Акоб Токатеци**, **Микаэл Рестен Тер-Петросян** (создатель известного словаря на нескольких языках) и другие. Все они авторы работ об использовании образцов флоры и фауны Армении при приготовлении лекарств. Арсен Ярман приводит в своем исследовании биографии почти 350 фармацевтов⁶⁵, действовавших с XIX века в Османской империи, как при дворе, так и в местах, с преобладающим армянским населением.

Вторым армянином после **Ованнеса Гуюмджяна-паши**, получившим высокое звание **люшира** (маршала) был главный фармацевт всей османской армии **Ферди паша Терджи-манян**. Многим фармацевтам за разные заслуги в своей сфере были пожалованы султанские милости и профессиональные награды⁶⁶, армяне несколько раз возглавляли “Императорский

63 Басмаджян учился на фармацевта в Париже, был арестован в Константинополе, отпущен на свободу. Возвратившись в Париж, занимался фармацевтической деятельностью, издавал журнал “Банасер”(Филолог). Перевел на латинский и французский все названия веществ из труда Амирдовлата Амасиаци «Ненужное для неучей».

64 Пройдя полные курсы обучения предоставляемые медицинскими заведениями Константинополя: училище Сурб Хач и Галатасарая, Константинопольскую медицинскую школу, он отправляется в 1879 г. в Париж, где заканчивает медицинский факультет. В Константинополе он был избран депутатом, в обязанности которого входили вопросы налаживания системы школьного здравоохранения. Был личным медиком султана Абдул-Меджида, членом Муниципального управления здравоохранения, затем “Союза армянских врачей” и “Императорского медицинского союза”. Во время Первой мировой войны стал основателем армянского Красного Креста, занимался общественно-политической деятельностью. В 1915 г. был арестован, затем освобожден, чудом избежав смерти в трагические дни. В 1923 г. он уезжает в Париж, где становится первым председателем “Союза врачей армян”, занимается историей армянской медицины, публикует научные труды, сотрудничает в периодических изданиях. Оставил множество рукописных работ.

65 См. А. Ярман ..., с. 305-315.

66 В 1901 г. константинопольский фармацевт **Погос Галпакчян** получил *Osmanîye* четвертой степени. В том же 1901 г. фармацевт дворца Йылдыз **Акоб эфенди** и несколько его коллег получили *Sanayi Madalyası*.

медицинский союз”⁶⁷. Более 170 врачей армян, имевших высокие армейские звания, были удостоены титулов *паши* и *бея*. Титул *паша* получали офицеры, имевшие звание *мюшира*, соответствующее маршалскому. *Миралай* (соответствует званию полковника) мог носить титул *бея*. Военные врачи имели высокие воинские звания *бейлербея*, *мирлива* и *мирмира-на*. Разумеется, это отражало лишь малую часть реальной картины.

Ниже представлены биографии некоторых медиков. Обзор их деятельности позволяет представить вклад врачей армян в историю здравоохранения Османской империи. Собранные нами сведения о некоторых аптеках и фармацевтах являют не только их обычную деятельность, но и сообщают факты, касающиеся интересных новаций и открытий.

Придворные медики, правительственные и военные медики⁶⁸

Шашяны: род придворных медиков. Родоначальник – Шаши Артин из Себастии (1698-1784) торговал лекарственными травами.

Шашян Погос Антонян (1744-1815). Внук Шаши Артина, сын Шаши Ахтер Арутюна Себастиа Антоняна, взял имя деда. Отправился получать образование в Рим, учился

Погос Шашян

на медицинском факультете, чтобы продолжить дело отца и деда, которые были врачами (ахтер). Получив в 1769 г. диплом, он возвратился в Константинополь, был врачом, к которому обращались амиры и высокопоставленные особы. Когда вспыхнула эпидемия чумы, ему было 34 года, он активно включился в борьбу с ней. Был приглашен султаном Абдул Гамидом I (1774-1789) во дворец в звании Императорского врача. Он был первым медиком двора армянином. После смерти Гамида I стал личным врачом султана Селима III (1789-1807), Мустафы IV (1807-1808) и Махмуда II (1808-1839). Таким образом он служил придворным медиком при четырех султанах. Используя свое высокое положение во многом помогал армянской больнице в Нарлы-Капы.

67 **Гайк-Пароник Маттеосян** в 1873 г., **Овсеп (Жозеф) Нуридджян** в 1876-1877 гг., в 1885-1887 гг. (3 раза); **Тигран паша Пештималджян** в 1877-78 гг. В 1898 г. **Микаэл Хорасанджян** был избран во второй раз Председателем “Медицинской комиссии Константинополя” и председателем “Императорского союза медиков”. В 1907 г. Председателем стал **Ваграм Торгомян**, а в 1913 г. – **Карапет Ягубян** (в 1909-1914 гг. заместитель председателя).

68 **Амирдовлат Амасиаци** в годы жизни при дворе в Константинополе был личным медиком Мухаммеда II. Известный врач, ученый, преподавал армянский, турецкий, арабский, персидский языки в школе в Саматии.

Мануэл Шашян (Эмануэл, 1775-1858). Старший сын Погоса Шашяна, продолживший его деятельность. После смерти отца был приглашен султаном Махмудом II, затем султаном Абдул-Меджидом на службу во дворец. Учился на медицинском факультете в Неаполе и Падуе, достойно продолжил дело отца, был главным врачом армянской католической больницы в Банкалты. В 1828 г. по счастливой случайности избежал ссылки, оказавшись в тот час не дома, а во дворце.

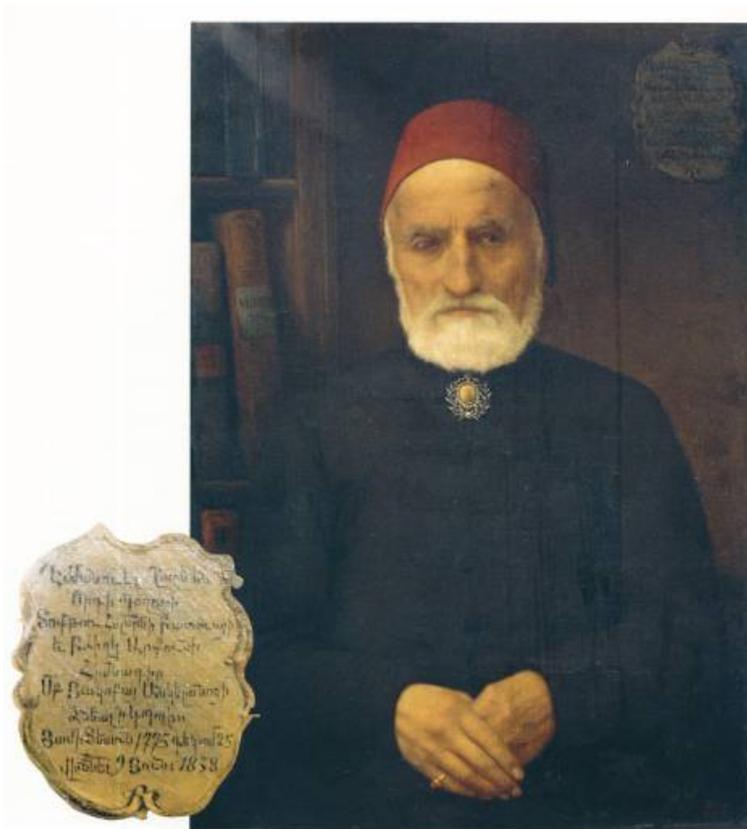
В 1838 г. при Султане Махмуде II взялся за восстановление школы первой медицинской помощи (лечение ран) в Галатасарае и принял из рук Абдул-Меджида *İftihar Madalyası*.

Был врачом султанов Махмуда II и Абдул-Меджида. В 1838 г. участвовал в создании первой высшей медицинской школы в Константинополе, обучение в котором велось на французском. Был инициатором учреждения дома престарелых Сб. Акоб в Банкалты.

Товмас Шашян (1775-). Сын придворного врача Погоса Шашяна⁶⁹. Фармацевт.

Павлаки Шашян (Полаки, 1806-1887). Сын Мануэла, внук Погоса. Учился на медицинском факультете в Падуе и Париже. получив диплом Падуанского университета, в 1832 г. возвратился в Константинополь, где снискал профессиональную известность также и в мусульманской среде, его слава дошла до дворца. Первым в Константинополе применил обследование и диагностирование методом непосредственного выслушивания ухом (аускультация). Вскоре был приглашен на службу во дворец, удостоен награды *Mecidiye*. Ослеп и в 1862 году уехал лечиться в Нанси, где и умер.

Иранлы Чагыр оглу, в 50-ые годы XVIII века был костоправом дворца, лечил переломы (хырыхчи паша). Его внуки, известные деятели армянской колонии в Египте – Джаник Гайк Чагыр и Сервичен.

Эмануэл Шашян
Худ. Мелкон Тирацуйян

69 **Шашян Погос** (1800-). Он сын Товмаса, юрист, фармацевт. Шашян Степан (1846-1911), происходит из известного рода лейб-медиков. Долгие годы был ответственным за все машины и механизмы монетного двора. **Шашян Погос**. Художник. Внук юриста Шашяна Погоса. Он выполнил иллюстрации и оформление изданных в Вене альбомов Эдхема Паши “Османская архитектура” и “Турецкий народный костюм”. В 1891 г. Геворг Шашян подарил Султану альбом своих произведений, который представлял собой цветные орнаментальные узоры на шелке.

Павлаки Шашян

Ованнес Карпет Акдерян (1718-). Получил образование в Италии. В 1743 г. возвратился в Константинополь, служил во дворце.

Оваким Огуллухян (1746-1815). Доктор медицины Венского университета. Его труд “Предмет медицины” в 1785 г. увидел свет на латыни, а в 1806 г. был издан на армянском. Это состоящий из 30 глав лечебник и сборник рекомендаций, посвященный медицине (в том числе и народной), анатомии, фитотерапии, гигиене питания, проблемам окружающей среды и санитарии. Вышедший в 1783 г. двухтомный труд был написан на латыни.

Григор Ананян (1770-1865). В 1794 г. окончил медицинский факультет Падуанского университета. Служил во дворце. Когда ему не удалось спасти жизнь одного из любимцев султана, опасаясь последствий, бежал в Триест.

Микаэл Рестен Тер-Петросян (1774-1844). Образование получил сначала в Венеции, затем (в 1799 г.) учился в медицинском университете в Пизе. Прожив двадцать лет в Италии, в 1818 г. переселился в Египет, где стал личным врачом хедива Мухаммеда Али. Затем переезжает в Константинополь, Армаш, Адабазар. Его первая работа, двухтомное сочинение “Медицина” было издано в Венеции в 1822, 1825, 1832 гг. В первом томе даны описания клинической картины различных заболеваний, второй представляет собой латинско- французско- английско- греческо- арабско- персидско- турецко- армянский словарь медицинских терминов на 2500 слов, где иноязычные термины даны в армянописьменном варианте. Первые шесть глав его второй книги “Обучение искусству медицины” были напечатаны в 1833-41 гг. Там рассматриваются различные вопросы практической и общей патологии, симптоматики, методы осмотра и лечения больных.

Саргис Карпетян (1795-1869). Врач, родом из Маниса. Во время освободительного движения греков (1822-23 гг.) был на Крите главным врачом османской армии и доверенным человеком Юсуфа паша. В 1828 г. он вместе с Юсефом паша попал в плен, был выслан в Одессу, где пробыл до 1833 года. С. Карпетян возвратившись в 1833 г. в Константинополь и узнав, что о Юсуфе паше распространяется гнусная клевета и организуется заговор, он, не останавливаясь ни перед чем, и рискуя жизнью, обращается ко всем, выявляя истину, опровергая и отводя от него все обвинения. Он отправляется в Одессу и возвращает Юсуфа пашу в Константинополь, где тот вновь обретает авторитет, не зная как отблагодарить рискующего своей жизнью армянского врача.

Погос Зограбян (Пол Зограб, 1803-1883). Акушер, гинеколог. В 1832 г. получил высшее образование в Эдинбурге, затем совершенствовался в Англии. Во время Крымской войны служил в английской армии. После войны занимался частной практикой в Константинополе, в Тарабия. В 1856 г. был врачом английского посольства. Из-за проблем со здоровьем уехал в Бурсу, затем в Египет, был личным врачом монаршей семьи, принца Исмаила паша, Аббаса и Саида паша. В 1879 г. возвратился в Константинополь.

Андреас Попович (1809-1858). Венгерский армянин, родился в Сучаве, учился в Будапеште. В 1840 г. приехал в Константинополь, где пользовался большим авторитетом. Самое важное значение при лечении он отводил самоконтролю больного и аутотренингу. Оставил монографию “О долголетию” (1850 г.).

Андреас Попович

Акоб бей Давудян (Давуд бей, 1813-1878). Начальное образование получил в Венской школе конгрегации Мхитаристов. В 1832 г. учился в медицинских университетах Пизы и Парижа, работал с известными профессорами, изучал хирургию, в 1837 г. получил научную степень. В 1840 г. он возвратился в Константинополь, работал в Бейоглу. В 1853 г. назначен преподавателем высшего Императорского военно-медицинского училища в Галатасарайе, где четыре года преподавал анатомию и патанатомию. Он первым ввел эти дисциплины в программу училища и преподавал их. Здесь же преподавали получившие образование в Европе Сервичен, Гаспар Синапян, Степан Асланян, Андраник Крчикян и другие. Все они внесли свой большой вклад в развитие турецкой медицины. Он был одним из первых членов (1856 г.) “Императорского медицинского союза”, уже позже в него вступили Сервичен, Синапян, Попович, Мозян, Русинян, Барунак бей и другие. В 1860-1861 гг. Давудян занимал должность в мэрии Бейоглу, был членом совета по охране здоровья.

Редактировал французскую газету *Gazette Medicale d'Orient*, выступал со статьями. В 1836 г. был назначен членом комиссии по расследованию Зейтунского восстания (вместе с Шахин беем, Саргисом Агабекяном и одним французом) направился в Зейтун для выяснения причин возмущения. Заключение своего беспристрастного расследования он представил Французскому правительству. В 1858 г. получил орден *Mecidiye* 4-й степени. Автор ряда важных работ в области медицины. В 1861 г. был назначен на должность медицинского управляющего, советника и личного врача заместителя в Ливане, должность которого исполнял его двоюродный брат **Карпет Артин паша Давудян**.

В 1865 г. возвратившись в Константинополь был назначен врачом дома престарелых в армянской католической больнице Сб. Акоб. Давудян Акоб бей имел звание *миралая* (тысяцкого) и титул *паши*. В 1867 г. был назначен правительством членом группы, встречавшей новоизбранного Патриарха армян-католиков Антона Асуняна, возвратившегося из Европы в Константинополь. Акоб-бей вновь уехал в Ливан, получив назначение врача в школу действующую под надзором Министерства внутренних дел⁷⁰.

70 Врачи армяне состояли на службе не только в армии, но также и в системе внутренних дел и полиции, и в судебной системе. Назначения делались в Константинополе.

В 1884 г. Александр эфенди работал врачом Ливанской полиции. Врач Петрос Сезаи был заместителем комиссара министерства безопасности. Хачик Пиосян был главным фармацевтом Центральной тюрьмы. Габриел Ташчян был заместителем начальника службы здравоохранения военных полков. В 1878 г. в Басре всем был известен врач судовой Мкртич Гюлабян.

Гаспар бей Синапян (1814-1872), врач двора. Его отец, Геворг-ага был известным в Константинополе главным придворным фармацевтом. Не имея медицинского образования, он снискал славу врача лечившего многих и даже султана Махмуда II. Гаспар в 1830 г. учился в школе хирургов в Шехзадебашы, набиравшей студентов мусульман. В 1835 г. Синапян едет с Сервиченом в Париж. Уйдя с последнего курса, они уехали в Италию, учились на медицинском факультете Пизанского университета и в 1841 г. завершив курс, получили дипломы. В 1843 г. он блестяще завершил уже и парижский период обучения. Возвратившись в 1845 г. в Константинополь преподавал в Императорском медицинском военном училище патологию и физиологию. Получил от султана Меджида *İftihar Madalyası*, стал придворным врачом. В 1855 г. получил воинское звание *миралая* и титул *бея*. В 1856 г. вместе с Акобом Давтяном и Сервиченом становится членом Константинопольского “Императорского медицинского союза”. Оценкой деятельности Гаспара Синапяна является его избрание в 1863 г. членом президиума «Императорского медицинского союза», а после - Председателем. В 1865 г. во время борьбы с эпидемией холеры он, действуя вместе с Эдхемом пашой и Сааком эфенди Апрояном, достиг больших успехов. Был назначен членом кассационного суда Высшего государственного совета. Был личным врачом визира Али паша и Валиде (матери) султана. От его услуг при дворе отказались после смерти Али паша, врачом которого он был. Гаспар Синапян был автором ряда значительных работ: “Послеродовая горячка в Константинополе”, вышла в свет в Константинополе, “Пиелонефрит” (жертвой которого стал и сам врач), “Об Османской системе наказания и состоянии тюремной гигиены”, “О причинах пожаров и противопожарных и санитарно-гигиенических мерах их предупреждения”, “Правовые кодексы и здравоохранение”, и еще ряда работ по фармацевтике и общим проблемам здравоохранения. Известны подготовленные им материалы о состоявшейся в Константинополе международной конференции, также как и статьи для *Gazette Medicale* на французском языке.

Ему принадлежит написанная в пароняновском духе комедия “Вавилонская башня”, где он высмеивает разноязычное сообщество константинопольских врачей *не понимающих друг друга*,

На самом деле он стал жертвой антинациональных, асуняновских смут, вызревавших в западноармянской действительности между армянами приверженцами апостольской церкви и армянами католиками.

Сервичен (Серовбе Виченян, 1815-1897). Главный придворный врач. Был личным врачом Фуада паша, Али паша и Решада паша.

Однажды великий визирь Фуад паша на поднесенном Виченяну подарке написал “Моему очень сердечному другу *Сер. Вичену*” и подпись: “Фуад паша”. С тех пор он стал Сервиченом. Вместе с Антоном пашой Нафиляном был личным врачом Абдул-Гамида II.

Его отец был богатым купцом, доверенным сотрудником Газаз Артина амира. Он послал Серовбе в 1834 г. в Париж учиться в медицинском колледже. В 1839 г. с последнего курса он со своим однокурсником Гаспаром Синапяном уезжает в Италию, проучившись год в Пизанском медицинском университете он оканчивает его и в 1842 году возвращается с дипломом

в Константинополь. В годы учебы в Париже Сервичену давали силу, внушали уверенность и были его покровителями и друзьями сменявшие друг друга послы Османской империи во Франции Решид паша, Фуад паша и Али паша. Возвратившись в Константинополь он активно стремится внести но-

Сервичен

Орден Hilal-i Ahmer, врученный Сервичену

вые направления в устаревшие методы работы, в частности, известны в области патологии. Он получает известность, назначается военным врачом. В 1846 году ему поручают руководство кафедрой судебной военной медицины в Императорском высшем военно-медицинском училище. Вплоть до 1876 года он с честью пребывает на этом посту, а также преподает в медицинских школах. Авторитет армянских врачей, вносящих большой вклад в работу этих учебных заведений был очень велик. В 1848-49 и 1865 гг. во время эпидемии холеры возглавлял высший Медицинский совет по борьбе с эпидемиями и добился больших успехов в деле их предупреждения. Занимал также пост главного врача Военного министерства. По распоряжению правительства в 1849-52 гг. он впервые учредил и стал издавать медицинский печатный орган на французском языке *Gazette Médicale d' Orient*. Он долгие годы возглавлял основанный в 1856 г. Константинопольский “Императорский медицинский союз”, кроме того сорок лет занимал пост главного врача Императорского высшего военно-медицинского училища в Банкалы. В вышедшей в 1888 г. во Франции Энциклопедии замечательных людей мира, Л.-Г. Ваперо⁷¹, Сервичен представлен как крупный ученый и общественный деятель. Долгие годы к его мнению по поводу национальных проблем прислушивалась Патриархия. Он был членом студенческого совета Высшего Национального собрания, членом Комиссии по уплате долгов Иерусалимской Патриархии. Просветитель, интеллектуал, он автор многих научных трудов по медицине, в том числе популярной двухтомной работы “Уход за детьми” (1844 г.) посвященной распространению знаний медицины, санитарной культуры, здоровья, воспитания, развития детей, автор книги “Этические принципы”.

Наапет Русинян (1819-1876), один из самых известных западноармянских деятелей. Преподавал в высшей медицинской школе в Константинополе, как профессор медицинской философии и этики. Был одним из самых уважаемых представителей интеллигенции.

Крчикян Андраник паша (1819-1894). Преподавал естествознание в Императорском медицинском университете. Брат Акоба Крчикяна – одного из самых ярких представите-

71 Vapereau. *Dictionnaire universel des Contemporains*, Paris, 1888, p.1661-62:

Андраник паша Крчикян

лей армянства Турции доконституционного периода. В 1851 г. был ассистентом преподавателя физики в Императорском военно-медицинском училище. В 1855-56 гг. окончил Императорское военно-медицинское училище в звании врача тысяцкого, получил диплом и был послан правительством в Европу для обучения естественным наукам и совершенствования в своей специальности. Пять лет провел во Франции, Италии и Англии, заново освоил профессию бальзамирования. Во время пребывания в Париже исполнял в посольстве Османской империи обязанности военного атташе. В 1865 г. Преподавал в Императорском медицинском училище, достиг степени каймакама т. е. уездного начальника. В 1872 г. переводил для лекций материалы с французского на турецкий, составившие затем учебник физики. Издал книгу “Охрана здоро-

вья, частные и общие каноны здорового образа жизни”. Его двухтомник по естествознанию долгие годы служил учебником в военно-медицинских учебных заведениях. Участвовал в разработке текста Национальной Конституции. После 1863 г. когда армянская “Национальная Конституция” была ратифицирована Высокой Портой, как депутат от Пешикташа, участвовал в работе Городского Совета в качестве члена Совета и секретаря. В 1871 и в 1876-77 гг. был избран национальным депутатом и членом Городского собрания.

В 1874 г., продолжал свои лекции в Городском медицинском училище, где преподавали еще более двадцати армян. В 1876 г. был награжден *Mecidiye* третьей степени, в 1884 г. получил титул паши, был назначен главным распорядителем Городского медицинского училища и исполнял эту должность до конца жизни⁷².

Ованнес Кятипян (1821-82). Придворный врач, уроженец Адрианополя. Получил образование в университете в Париже. Возвратившись в 1861 г. занимал высокое положение в обществе, добился широкой известности. В 1867 г. был избран депутатом Национального собрания и членом «Императорского медицинского союза». Занимался благотворительной деятельностью, особенно бесплатным лечением неимущих, освобождал их от всех расхо-

72 После 1872 года определенную роль в среде первых лиц страны, влиятельных придворных, высокопоставленных чинов, высшего общества и интеллигенции имела основанная в Константинополе масонская ложа “Великий Восток Франции”, в частности бурная деятельность отделения “Продос”. В одной из статей, исследующей масонскую деятельность султана Мурада V, говорится, что в течение двадцати лет, предшествовавших вступлению на трон Абдул-Гаида II, только в Константинополе было основано более 50 масонских организаций, часть которых, скоро распалась, но остальные бесперебойно действовали долгие годы. Один из авторов составил внушительный список известных турецких деятелей-масонов. Рядом с именами правителей, султанских сыновей, визирей, наместников, высокопоставленных чинов и титулованных особ мы находим имена известного просветителя Намыка Кемаля, поэта Мехмеда Эмина, Шинаси и других, а из армян в этот список входят признанный западноармянский театральный деятель Аюб Вардовян (Гюлли Аюб) и распорядитель султанского медицинского заведения Андраник паша Крчикян. См. Suna Umur, *Muradın Masonluğu*, Tarih vt Toplum, İst., 1987, s.36-39.

дов, в частности была известна его привычка подкладывать им под подушку деньги. По повелению Абдул-Гамида II присутствовал против своей воли при родах одной из султанских жен и стал жертвой расставленной его врагами западни. Заговорщики задушили Кятипяна во дворце Кызыл топраг, а тело бросили на берег⁷³.

Степан паша Асланян (1822-1902). Блестяще закончил Галатасарайское военно-медицинское училище. Свидетельства об окончании в торжественной обстановке вручались выпускникам в присутствии Султана Абдул-Меджида и вице-короля Египта Мухаммеда Али паша. По распоряжению султана в числе лучших молодых специалистов, для усовершенствования знаний Асланян также был направлен в Вену. Венский образовательный курс был завершен блестящей защитой работы на соискание докторской степени. Османский посол в Вене Шекип Эфенди брал его с собой на званые приемы к князю Меттерниху. Возвратившись в 1848 г. в Константинополь работал в отделении ампутации и хирургии Императорского медицинского университета и 21 год преподавал курс общей и внешней патологии в Императорском военно-медицинском училище. Был назначен руководителем военного госпиталя в Бейлербейе. В 1870 г. получил звание тысяцкого и титул паша. Работал в Военном Министерстве и был членом Отдела Здравоохранения Великого Центрального Военного совета. Получил почетную ленту *Sağ Kol Ağası*, а также орден *Mecidiye* и *Osmaniye* разных степеней, удостоился ряда иностранных почетных наград. Как личный врач и телохранитель сопровождал великого эпарха. В 1882 г., получил от русского царя орден *св. Станислава* второй степени. По просьбе Константинопольского Патриарха Нерсеса Варжапетяна и док. Сервичена он стремился привлечь внимание русского государства к положению армянского народа, стараясь включить в Сан-Стефанский договор 16 статью, согласно которой задача благоустройства армянских провинций (вилаяетов) Османской империи возлагалась на Россию. Избирался депутатом Национального Собрания, председателем общего Национального и Городского Советов. Был оклеветан турками и обвинен в предательстве интересов османского трона, лишен всех милостей и вновь обрел их только в 1897 г. Он оставил военное поприще и согласился на добровольную ссылку в Египет. Был семейным врачом хедива, потом уехал во Францию и возвратился в Константинополь только благодаря посредничеству Арутюна паша Дадяна⁷⁴.

Севян Габриел паша (1822-1900). Был первым армянином военным врачом Османского военного морского флота. Личный врач султана Абдул-Меджида. В 1849 г. блестяще окончил Императорское военно-медицинское училище. В 1847 г. был назначен врачом квартала Ортакей. Преподавал в Константинопольской военно-медицинской школе Малтепе. Спустя только год занялся развитием медицины на море и в 1850 г. несмотря на национальную принадлежность, был назначен врачом на военных судах “Шахабе Бахри” и “Сариди Шати”, участвовал в военных действиях.

73 Султан Абдул-Гамид II распорядился расследовать дело и строго наказать виновных. Испугавшись возмездия преступники и главный врач дворцового гарема написали угрожающее письмо брату покойного с требованием подтвердить самоубийство Кятипяна. Эти события тогда освещались в прессе.

74 Своим сообщением о болезнях гортани, сделанном в Падуанском университете, проф. Степан Асланян заслужил признание участников медицинской конференции, а пациенты итальянцы знавшие его как умелого хирурга, называли его “Сан Антонио”.

В 1852-56 гг. был первым главным врачом отправленного в Сирию флота. Как главный врач участвовал в боевых действиях на разных военных кораблях. После похода в Тулон отправлен на остров Сакыз. Мустафа паша назначил Габриела пашу главным врачом морских и сухопутных госпиталей. В 1857 г. после похода на военном корабле “Фетхийе” в Англию получил звание подполковника. Когда попавший в бурю корабль был вынужден бросить якорь у берегов Испании Севян обратился с написанной прекрасным слогом просьбой к королеве Изабелле II, сделавшей все необходимое, чтобы найти тридцать пропавших моряков. Не прошло и десяти дней, как пропавшие моряки были найдены и возвращены. Габриел паша подтвердил перед Испанским двором, что подобное развитие событий неоспоримое доказательство защиты высших интересов Османского государства. Руководитель управления порта вручил Габриелу паше письмо от имени Испанской королевы Изабеллы II, давшей высокую оценку ему и его действиям. В 1860 г. он отправляется с Айреддином пашой в Тунис, а затем с Фуадом пашой в Сирию. По возвращении, получив назначение, прослужил главным врачом на нескольких военных кораблях, а после был избран членом «Императорского медицинского союза». В 1865 г. за свою деятельность по борьбе со страшной эпидемией холеры был награжден орденом *Mecidiye* и *Osmanîye* 4-й степени. В 1871 г. по повелению Двора, как член Медицинского Совета Морского флота получил ленту *бея* и звания полковника, за свои заслуги достиг воинского звания *мирлива* и удостоился титула *паши*. Через год стал заместителем председателя медицинского Совета Морского флота. В 1879 г. Габриел паша Севян был назначен главным врачом на императорский теплоход “Иззеддин”. Был членом Императорского Союза по здравоохранению, Императорского Медицинского совета Военно-морского флота, был одним из основателей организации “Красного Полумесяца” Османской империи. В 1893 г. получил *Osmanîye* 2-й степени. Севян был автором научных работ, занимался литературной и общественной деятельностью, ему принадлежит ряд переводов. Прослужив в различных государственных структурах Османской империи пятьдесят лет, Габриел паша Севян в 1897 году ушел на покой. Вместе со всей семьей отказался от католичества и возвратился в лоно армянской Апостольской церкви.

Парлатян Мкртич бей (Прлантян, 1823-1873). Военный врач из Константинополя. В 1849 г. с отличием окончил Галатасарайское Императорское военно-медицинское училище. Служил в военных госпиталях в разных районах страны как офицер-военврач. В 1864 г. был заместителем командира Багдадского воинского соединения, главным врачом госпиталя. Он получил звание *каймакама* (равное званию полковника, начальника провинции), прослужив там десять лет, заболел и умер вдали от родины.

Кртикян Барунак бей (Феруххан, 1824-1869). Константинопольский врач и писатель. Один из первых студентов-армян, зачисленных в 1841 г. по приказу султана в Галатасарайское военно-медицинское училище, предназначавше-

Мкртич Парлатян

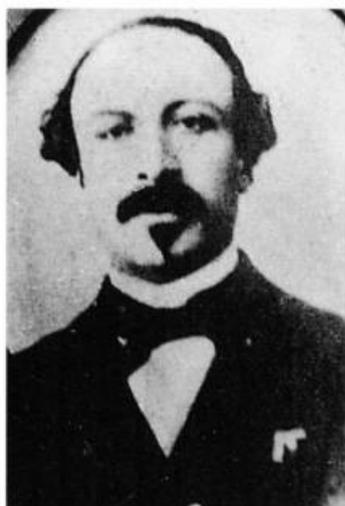
Военный врач Барунак бей Ферухан
Кртикян

еся для мусульман. В 1847 г. закончил его с отличием и в качестве врача сопровождал султанского адъютанта Рагып бей, следовавшего к Багдадскому наместнику для вручения ему султанского послания⁷⁵. В 1853 г. он стал полковником и служил главным врачом в военных госпиталях Хайдарпаша, Манастыра, а после – Шумена. В 1860 г. был послан в Измит для выяснения причин возникновения неизвестной болезни, унесшей там 2000 жизней, с честью исполнил свой долг. За заслуги в борьбе против холеры получил *Mecidiye* 3-й степени. Был членом Императорского медицинского товарищества. В 1860 г. принимал участие в составлении Армянской национальной Конституции. Был членом Патриаршего Совета и различных комиссий.

Ованнесян Акоб бей (1825-66). В 1849 г. закончил Галатасарайское Императорское военно-медицинское училище.

В Императорском медицинском университете преподавал медицинское рисование и анатомическую фотографию, был первым дипломированным главврачом больницы Сб. Пркич. Дослужился до звания тысяцкого, получил титул *бей*. В 1851 г. был назначен главным врачом Османской Армии Шумена. Умер в 34 года после болезни.

Бейран Овсеп Адринопольсеци (1825-66). Сын банкира Мелкона Бейрана. В 1844-50 гг. получил высшее медицинское образование в Париже. Возвратившись в страну в 1850 г. был назначен врачом в военно-морской госпиталь. В 1853 г. опять уехал в Париж, занимался там исследованиями. В 1854 г. представил в Парижскую Академию важные отчеты. *Он автор метода лечения гонореи и препарата, излечивающего эту болезнь. Создал специальный институт уретрита.* В 1854 г. был избран членом Французской медицинской академии.

Овсеп Бейран

В 1855 г. стал врачом турецкого посольства в Париже. В 1858 г. награжден *Chevalier de Légion d'Honneur* Тогда же был избран членом Константинопольского Императорского медицинского товарищества. В 1858 г. посол Высокой Порты в Париже Мехмед Джемиль перевел одно из его исследований на турецкий⁷⁶. В 1862 г. Бейран Овсеп был избран членом Парижской “Ассоциации хирургов”, а в 1864 г. стал свободным профессором медицинского факультета Парижского университета. Его слава была так велика, что Бейрана приглашали на консилиум в случае болезни Наполеона III. Он оставил интересные научные исследования, изданные в Париже (1863 г.), автор работ по вирусным заболеваниям и микробиологии. По его личной просьбе в 1852 г. султан согласился взять под свое

75 Путешествие Барунака бей Феруххана в Вавилон через Армению. 1876 г. Типография мон. св. Богородицы в Армаше.

76 «Բազմաբնույթ», Венеция, о. Св. Лазаря, 1858, с. 293. См. «Հիմնական փոփոխություններ», Вена, 1895, с. 88.

покровительство 40 армянских юношей, обеспечив их образование в иностранных университетах. Все они в будущем с честью служили стране. Есть лекарства, носящие его имя: *opiat, elektuaire*.

Овсеп (Жозеф) Нуриджан (1827-1898). С 13 летнего возраста, десять лет учился у Мхитаристов в Венеции, потом уехал в Париж, где изучал медицину. Для заработка переводил с французского на армянские исторические романы. В 1863 г. защитил диссертацию по теме “Детская смертность”. В 1864 г. возвратился в Константинополь, работал в больницах Сб. Пркич, Сб. Акоб и во французской больнице, преподавал в Медицинском училище. В 1876 г. Овсеп Нуриджан был избран председателем «Императорского медицинского союза». В 1885 г. главный врач Овсеп Нуриджан был избран председателем годовой комиссии «Императорского медицинского союза», а затем переизбран на следующий год. В 1887 г. Овсеп Нуриджан был в третий раз избран Председателем «Императорского медицинского союза». Участвовал в создании турецкого “Красного Полумесяца”.

Овсеп Нуриджан

Мозян Григор (1830-1882). Невропатолог. Учился в Париже на благотворительные средства Геворга Ерамяна. Его дипломная работа, посвященная *Mal de Bright* (болезни Брайта), была напечатана в парижском медицинском журнале, как ценное исследование. (Эта болезнь послужила причиной его смерти). В 1854 г. он возвращается в Константинополь. Г. Мозян был известным диагностом, считался одним из выдающихся врачей своего времени, был лечащим врачом самых знатных константинопольских семей. По своей доброте не брал с бедных платы за лечение.

Ованнес Шимширян (1830-1895). Придворный врач (гл. врач). В 1861 г. закончил военно-медицинское училище. Был известным военным врачом. Во время Русско-Турецкой войны служил в Йемене, в Чаталчае.

Нафилян Антон Паша (1831-1912). Придворный врач, уролог. Был вторым лейб-медиком Абдул-Гамида II. В 1854 г. окончил Константинопольское Императорское военно-медицинское училище в звании сотника. Во время Крымской войны служил в османской армии, а также на Крите, где в 1856 г. оказывал помощь жертвам происшедшего там землетрясения. В 1858 г. совершенствовался в Парижском медицинском университете, в 1863 г. возвратился и был назначен врачом султанского гвардейского полка. В 1869 г. был назначен главным врачом военного госпиталя в Хайдарпаша. Преподавал в Гюльхане. В 1877 г. он отправился на сербско-турецкий фронт. В 1877 г. во время Восточной

Антон паша Нафилян

войны он с одной стороны оказывал помощь поступавшим в госпиталь в Хайдарпаша бесчисленным раненым, с другой стороны, выйдя против генерала Скобелева пытался убедить госпиталь от наступающих русских. Долгие годы он был главным врачом в больницах Хайдарпаша, Гюмушсую и Топхане. В 1887 г. по повелению султана сопровождал в Париж большую группу турецких студентов Императорского военно-медицинского училища, направлявшихся во Францию совершенствоваться в разных областях медицины. Возвратившись в 1891 г. опять служил в военном госпитале в Хайдарпаша. Преподавал практическую хирургию и урологию (он был первым специалистом в этой области), преподавал пришедшим на практику в больницу студентам. Дважды избирался членом «Императорского медицинского союза», одновременно был первым дворцовым врачом и исполнял то, что не удавалось другим. Спас сына Абдул-Гамида от тяжелой болезни. Его посредничеством была отправлена в Париж получить медицинское образование группа молодых людей.

В 1887 г. получил звания *миралая*, *мирлива*, *ферика* (в 1900 г., что было равносильно званию генерала-лейтенанта) и получил титул *паша*. Указом султана был удостоен почетного знака *Mecidiye, Osmanîye 2-й* степени, а затем *Mecidiye, Osmanîye 1-й* степени. Кавалер ордена почетного легиона (*Chevalier de Légion d'Honneur*). В 1902 г. ему был пожалован *Hicaz Demiryolu Madalyası*. Его лекции 1896-1906 гг. записал врач Карапет Ягубян (1865-1936).

Акоб Хандаян (1834-1899). В 1860 г. закончив Императорское военно-медицинское училище долгие годы служил в военных госпиталях в разных районах страны, преподавал судебную медицину в разных городских и Императорских медицинских заведениях. Читал лекции не на французском, а на турецком, что было ощутимым содействием, в частности, для турецких студентов. Был автором учебников по судебной медицине на турецком языке. Был общим секретарем Высшего совета по Здравоохранению.

В 1876 г. получил *Mecidiye 3-й* степени, а в 1884 г. *Osmanîye 3-й* степени. В 1885 г. вместе с Сервиченом и Габриелом Норатункяном избран членом созданной незадолго до этого комиссии по Здравоохранению. В 1893 г. получил воинское звание *миралая* и титул *бея*. Получил *İftihar Madalyası*. Оставил ценные работы по судебной медицине и прикладной химии.

Микаэл Хорасанджян (1835-1903). Придворный врач. Сын банкира Петроса Хорасанчи амира, с материнской стороны внук Сервичена. Учился в Париже и блестяще завершил образование в 1859. Владел французским и греческим языками. Имел коллекцию хирургических инструментов, что было в то время для Константинополя новым явлением. В 1860 г. назначен врачом в звании тысяцкого на военном корабле «Тайири Бахри». В 1866 г. избран членом «Императорского медицинского союза», а в 1898 г. – председателем. В 1870 г. избран членом Правления Просвещения и Науки. В 1873-1902 гг. Хорасанджян преподавал предмет «внутренние болезни» на Медицинском факультете. Он был известен как самый знающий диагност своего времени. В 1894 г. после таинственной смерти Тиграна Пештималджяна Абдул-Гамид II избрал Хорасанджяна своим личным врачом. В качестве придворного врача сопровождал султана в его поездках. Он отказался от предлагаемых ему воинских званий. Работал членом комиссии Норм гигиены муниципального Управле-

ния Здравоохранения, а также детского дома в Гамидие и военного госпиталя в Эйюбе. В 1866 г. удостоился высшей степени *Ulâ-yı Evvel*. В 1876 г. член Медицинского союза, док. Микаэл Хорасанджян получил *Mecidiye* 3-й степени, а спустя несколько лет 2-й степени. Тридцать лет был профессором медицинского университета, продолжая работу в различных клиниках. В 1894 г. получил *Mecidiye* 1-й степени и *Osmanîye* 2-й степени. В 1899 г. получил золотую награду *Liyakat Madalyası*. В 1865-66 гг. был главным врачом больницы Сб. Пркич, основал на собственные средства аптеку. В 1903 г. жене М. Хорасанджяна была присвоена награда – медаль *Şefakat* 2-й степени.

Микаэл Хорасанджян

Карапет паша Искендерян (1835-1910). окончил Императорское Военно-медицинское училище в звании тысяцкого. Преподавал в том же училище. Был главным врачом части Османской армии, размещенной в Селанике. Здесь по его инициативе было создано медицинское товарищество. За свою верную службу удостоился воинского звания *мирлива* и титула *паша*, получил почетную награду *Mecidiye* 4-й степени.

Айк-Пароник Маттеосян (1836-1926). Учился в Американском колледже в Токате. Из Акна приехал в Константинополь, учился в американском Роберт-колледже. В 1863 г. окончил в США Колумбийский университет, работал в колледжах “Нью-Йорк медикал” и “Колумбия медикал”, получил степень доктора медицины и хирургии. В 1865 г. возвратился в Константинополь. Специалист-гинеколог, был хирургом-акушером. Старался убедить окружение, что европейцы и американцы отнюдь не “сверхчеловеки”, как кажется некоторым, а отличаются только развитием и воспитанием. Армяне, имеющие возможность получить образование, ни чем не уступают им, а во многом и превосходят. В 1866-67 и 1868-73 гг. был главным врачом больницы Сб. Пркич. Не желая мириться с противоречащим всем нормам здравоохранения состоянием больницы и методов лечения оставил этот пост, однако, спустя шесть месяцев, приняв составленную Сервиченом просьбу попечителей, возвратился и исполнял на своем посту обязанности еще пять лет. Он первым в Турции применил в хирургии новый метод, величайшее открытие в медицине XIX в., сделанное Листером. В 1873 г. был избран членом Императорского медицинского товарищества, затем – его почетным членом и председателем. В 1912 г. организовал в Константинополе “Армянское медицинское общество”, вместе с сотрудничающим с ним докт. Григором Давтяном (1866-1922). Сотрудничал с американскими медицинскими периодическими изданиями. Был назначен американским правительством делегатом Высшего Международного форума по Здравоохранению, где исполнял эти обязанности 12 лет. Был врачом-советником султана. 20 лет работал врачом в

“Роберт-колледже”, американском посольстве и консульстве. После событий в Бабы Али, вход в султанский дворец ему был запрещен, к великому сожалению престолонаследника и гарема.

Антуан Овнанян (1836-1908). Житель Константинополя, учился в школе конгрегации венецианских Мхитаристов. В 1859 г. окончил в Константинополе военно-медицинское училище. Занимался хирургией. В 1864-68 гг. жил в Америке, по возвращении, в 1872 г. служил в звании тысяцкого, хирургом в турецкой армии в Боснии и других местах. У одного из его потомков – Артина Овнаняна хранился рукописный лечебник, написанный в 1870 г. на армянописьменном турецком (318 страниц).

Тигран паша Пештималджян

Тигран паша Пештималджян (1840-1894). Его отец, Саак Пештималджян член группы от Патриархии, готовившей Национальную Конституцию, был опытным врачом, автором ряда работ. В 1851 г. Тигран едет в Париж. В 1855 г. оканчивает парижскую школу “Самуэль-Мурадян” и коллеж *Louis Le Grand* по специальности медицина. В 1861 г. поступил и в 1867 г. с большим успехом окончил Парижский медицинский университет. Написал блестящую диссертацию и в 1867 г. получил диплом доктора. Возвратившись на родину, в 1869 г. был избран членом «Императорского медицинского союза», в 1877-78 гг. исполнял обязанности его председателя. Был избран членом Французского товарищества по Здравоохранению. Долгие годы Тигран Пештималджян был депутатом Национального собрания, а в 1872 г. – членом Правления Политического собрания. В 1880-81 гг. был главным

врачом Национальной больницы Сб. Пркич. Как врач, лечил дворцовую знать и высокопоставленных чиновников. В 1884 г. был вторым личным врачом – советником Абдул-Гамида II, причем султан доверял ему больше, чем всем остальным, (при дворе было 60 врачей). В 1884 г. избран членом “*Société Française d’Hygiène*” (Французское гигиеническое общество). В 1892 г. получил звание *миримирана* и титул *паши*. Сотрудничал в местных и зарубежных научных периодических изданиях. Внес самый большой вклад в организацию работ “Красного Креста”⁷⁷ и “Красного Полумесяца”, сотрудничая в такими деятелями, как Анри Дюнан из Женевы, Балачиано из Неаполя и Анри Арольт из Парижа, пришедшими к мысли о необходимости превращения уже сформировавшихся комитетов в международную организацию. Первый съезд “Красного Креста” как международной организации собрался 8 августа 1864 г., с участием представителей 12 стран. Через год, в 1865 г. конвенцию

77 Армянский “Красный Крест” в 1918 г. имел 40 филиалов в провинциях и насчитывал 500 членов – мужчин и женщин. Председателем Центрального административного центра был Степан Гараян. Г-жа Мари Стамболян исполняла обязанности второго председателя. Главой Верховной канцелярии был Ваграм Торгомян.

подписала также Османская империя. Избранные от имени «Императорского медицинского союза» Овсеп Нуриджан (1828-1898), Айк-Пароник Маттеосян (1836-1826) и Тигран паша Пештималджян при содействии садразама Мехмеда Рюшту паша (1811-1862) основали ряд важнейших учреждений, среди которых союз организации оказания скорой помощи раненым, больным и солдатам-инвалидам⁷⁸, а в 1877 г. – организация османского “Красного Полумесяца”. Он был участником и организатором всех важнейших (как международных, так и в масштабе Империи) медицинских мероприятий. Получил *Mecidiye* и *Osmaniye* 2-й степени, золотую награду *Liyakat Madalyası* и *İftihar Madalyası*. В 1887 г. русское правительство пожаловало Тиграну Пештималджяну награду, сделав его Кавалером ордена Святого Святослава. В 1888 г. король Греции наградил док. Тигран паша Пештималджяна и док. Александра Кабуруглу орденом *Saint Sauveur Commandeur* 2-й степени. В истории османской медицины он остался как основатель организации “Красного Полумесяца”⁷⁹.

Дважды избирался членом Совета Армянской Патриархии от мирян (Джисмани меджлиса). Автор многотомных научных печатных и неизданных исследований, во многих областях медицины, написанных им большей частью на французском языке, самыми важными из которых является его докторская диссертация (1867 г.), “Детское здравоохранение” в двух томах (1880 г.), “История иммунизации людей” (1883 г.) и т. д. Он был одним из блестящих представителей того, пережившего духовный подъем поколения. Смерть Тиграна Пештималджяна оказалась одной из самых больших потерь этого времени. Его таинственная гибель также увязывалась с судьбами других жертв Абдул-Гамида. Жена Пештималджяна Вержине, была дочерью док. Сервичена. Она была известной художницей, участницей международной выставки в 1867 г. в Париже и в 1880 г. клуба “Олфиба” в Тарабия. В 1913 г. получила медаль “*Şefakat*” 3-й степени.

Нерсес Мезпурян (1841-1880). Родился в Никомедии в селе Ченкилер. Работал сначала учителем, потом директором в национальном училище Трапизона, уже преуспев к этому времени и на литературном поприще. В 1867 г. в год Всемирной выставки едет в Париж, с целью получения юридического образования, склонность к которому уже проявлялась в нем, однако отдает предпочтение медицине. Преподававшие ему известные профессора Кюплер и Ришен (из клиники Битие) дали ему самые блестящие характеристики. Его преподавателями были самые известные парижские врачи, в том числе профессора Гено де Мюси, Тардье, Роже, Гослен, Ботен, рекомендации которых делают ему, талантливому студенту честь. В 1875 г. получил свидетельство доктора медицины Парижского университета, написав работу по кардиологии. Возвратившись в Константинополь очень скоро снискал известность как весьма компетентный врач и хирург. До самой смерти был депутатом национального собрания. В 39 лет умер вследствие неудачной операции по удалению аппендикса. Оставил ценное литературное и научное наследство. Его иллюстрированная грамматика выдержала более десяти изданий. Самые известные его сочинения это “Конституция и Первый Патриарх Конституции”, “Венец отроков”, “Араксия” (стихотворения), “Четыре девы-

78 В 1914 г. Османский Торговый банк руководимый Тагвором Сукиасяном основал армянский подвижный госпиталь для получивших боевые ранения солдат османской армии.

79 Pamukciyan K., *Hilâli Ahmer Kurucusu Dr. Dikran Paşa. Tarih ve Toplum*, İst., 1954 s.19-22.

цы” (стихотворная драма), “Красный Вардан Айоц” (трагедия в 5 действиях в сопровождении хора). Сотрудничал в армянских и армянописьменных турецких газетах “Манзуме-и Эфкеар”, “Пундж”, “Масис”, “Жаманак”, “Киликия”, “Циацан”. Автор сотен прекрасных стихотворений. (“О, великий и дивный язык”, “Песнь единения” и т. д.).

Вичен Орманян

Орманян Вичен (1844-1889). Брат патриарха Магакия Орманяна. Окончил медицинский университет “*Sabenza*” в Риме. В 1872 г. получил свидетельства доктора медицины и хирургии. Совершенствовался в медицинских центрах Парижа и Лондона. Был членом Османского медицинского общества, работал в военных госпиталях, главный врач больниц Сб. Пркич и Сб. Акоб, был широко известен как специалист. Член Муниципального совета Здравоохранения Орманян был награжден медалью *Mecidiye* 1-й степени.

Айвазян Ншан (1844-1907). Один из самых известных константинопольских врачей. В 1870 г. успешно окончил Падуанский медицинский университет. В Константинополе долгие годы работал в посольстве Персии, в то же время был одним из попечителей больницы Сурб Пркич. В 1901 г. избран членом Муниципального совета Здравоохранения, удостоен орденов *Mecidiye* и *Osmanîye* 3-й степени (1900), в 1901 г. получил *Rütbe-i Sâlise*.

Тиракян Арутюн хан (1845-1919). Уроженец Кесарии. Окончил в Константинополе французское училище “Фрер”-ов (для мальчиков). Учился в Париже. Его блестящая научная работа удостоилась приватной медали Французской Академии.

В 1878 г., защитив научную работу и получив за нее специальную медаль возвратился в Константинополь, был депутатом Национального Собрания, секретарем учебного совета Патриархии, попечителем больницы Сб. Пркич. В 1890 г. за участие в первых революционных демонстрациях в Гумкапы был арестован вместе с Дадянами, Арпиаром, Акопом Шаваршем и другими. В 1899 создал Союз помощи неимущим студентам, который впоследствии действовал еще очень долго. В 1897 г. перебрался в Персию и там был личным врачом шаха Музафереддина и его гарема. За свою десятилетнюю службу получил титул *хана*, который могли наследовать его потомки. После Персии уехал в Швейцарию, в Базель, затем в Париж, а после в Нью-Йорк. Был прекрасным переводчиком, владел древнеармянским языком (грабаром) золотого века.

Он перевел на грабар “Телемак” Фенелона, превзойдя в переводе отца Арсена Багратуни. Напечатал множество научных статей по языкознанию и литературе, а также работ на ново и староперсидском языках.

Гукасян Ншан (1846-1918). Уроженец Константинополя, химик, фармацевт, преподаватель. В 1878 г. окончил Фармацевтическое училище. С 1870 г. более сорока лет служил в Императорском военно-медицинском училище и Фармацевтическом училище, которые за эти годы окончили двадцать тысяч выпускников, многие из которых занимали впослед-

ствии высокие посты и с честью служили Империи. Он стал первым в Османской империи популяризатором химии как науки, автором научных исследований и книг в этой области. Перевел на турецкий и издал под заголовком “Химия” известные книги Е. Ламберта и М. Жозефа, которая служила учебником во многих учебных заведениях и выдержала несколько изданий. Ншан Гукасян был одним из попечителей Национальной больницы Сб. Пркич, автором ряда важных исследований в области химии, нескольких учебников.

Ваган Казарян (1848-). Окончил фармацевтическое отделение военно-медицинской школы Константинополя. 37 лет преподавал в медицинских здравоохранительных и государственных заведениях, которые окончили за это годы тысячи учеников. В 1914 году начал издавать Ежегодник по медицине и здравоохранению.

Ваган паша Мануэлян (1847-1902). Главный придворный медик. Уроженец Константинополя. Сын известного ученого, первого ректора семинарии Акобика Мануэляна (1802-1870). В 1872г. окончил Константинопольское высшее Императорское военно-медицинское училище. По распоряжению правительства был направлен в Париж для совершенствования образования. В 1880 г. назначен помощником профессора патологии константинопольской больницы Микаэла Хорасанджяна. В 1882 г. получил звание тысяцкого, а в 1885 г. степень *каймакама*⁸⁰. Был профессором Военно-медицинского училища и пользовался большой известностью, так же в среде придворных. В 1890 г. стал генералом, а спустя два год, в 1892 г. получил звание *мирлива* армии (генерал-майора) и титул *паши*. Был награжден *Mecidiye* и *Osmaniye* 3-й степени.

В 1902 г. погребальный кортеж придворного медика и врача IV округа муниципалитета Вагана Мануэляна вышел встречать султан.

Дживан Ананян (1848-1922). Как врач-ларинголог совершенствовался в Париже, 35 лет в звании сотника преподавал в Военно-медицинском училище. Был ларингологом в военном госпитале в Гюмушсу. В 1899 г. получил серебряную медаль *İmtiyaz* и воинское звание *миралай*. Работал в военных и в гражданских больницах, получил *Mecidiye* 3-й степени, а в 1901 г. – 2-й степени.

Дживан Ананян

С. Акобян (1851-). Известный Константинопольский военный врач. В 1874 г. по окончании французского отделения Императорского медицинского училища был отправлен в Дунайские области, во время Сербско-турецкой войны три года служил военным врачом. 36 лет проработал в Кадыкёйе, пользовался уважением всех этнических групп. Совершенствовался в Париже и в Вене. В периодических изданиях опубликовал множество статей, был автором материалов, помещённых в многотомных изданиях “Знания по здравоохранению” и “Друг больного” (1884).

80 С 1840-ых годов и до Первой мировой войны военные звания были присвоены ряду военных врачей армян. Так, например, Багдасар Папазян бей, проходивший службу в 5-м армейском корпусе в Боснии, в Алеппо, Йемене, в 1849 г. поднялся до звания гаймагама. Еновк Папазян (-1913 г.), служивший в Эрзрумском корпусе также носил звание гаймагама.

Тигран Аджемян

Аджемян Тигран бей (1852-1913). Видный окулист. В 1873 г. окончил Константинопольское военно-медицинское училище в звании сотника. На государственные средства получил профессиональное образование в Вене и там же совершенствовался. Завершив учебу в 24 года возвратился в Константинополь. По возвращении три года работал в больницах в Селанике и одновременно преподавал глазные болезни в Императорском медицинском училище. В 1899 г. он был награжден орденом *Mecidiye* и *Osmanîye* 3-й степени, а в 1900 г. медалью *İmtiyaz*. Был назначен на работу правительством в больницу Хайдарпаши, проработал там 35 лет, при этом четверть века работал также в гинекологической клинике Хаскёя. Обучил большое число студентов, действовавших потом большей частью в провинциях. После провозглашения Конституции вновь побывал в медицинских центрах

Европы, в частности в Париже и в Вене, чтобы быть в курсе новейших научных достижений в своей области. В 1893 г., в период работы в гинекологической больнице (Хасекиниса) получил звание *миралая* и *каймакама* (уездного начальника). В 1897 г. в выходящем в Париже специальном журнале “Аршив д’ Офтальмоложи” опубликовал свое интересное исследование, касающееся метода хирургического лечения глазной болезни (считавшееся до этого неудачным). В 1900 г. получил золотую медаль *İmtiyaz*. В 1909 г. был избран членом, затем заместителем председателя «Императорского медицинского союза». Был членом, затем председателем Армянского национального собрания.

Дадрян Акоб (Миралай Акоб бей, 1852-1936). Кесариец, военный врач, специалист-ларинголог. В 1880 г. окончил Константинопольское Императорское военно-медицинское училище. На протяжении 10 лет служил главным врачом в военных госпиталях Багдада, Мосула, Басры, Чорлу, во Фракии – в госпиталях Кыркларели, получил звание тысяцкого. В 1894 г. получил *Rütbe-i Sâlise*. Во время Балканской войны был главным врачом в госпиталях Румелии, Эргли, Яни и Селимие, был ранен и попал в плен в Янине. Делал небольшие операции, был хирургом-акушером, специалистом по внутренним болезням. Получил звание *миралая* (полковника), затем *каймакама* (уездного начальника). Удостоен многих наград и орденов императорских и офицерских. В дни Первой мировой войны был уволен и отправлен на пенсию. Похоронен с воинскими почестями.

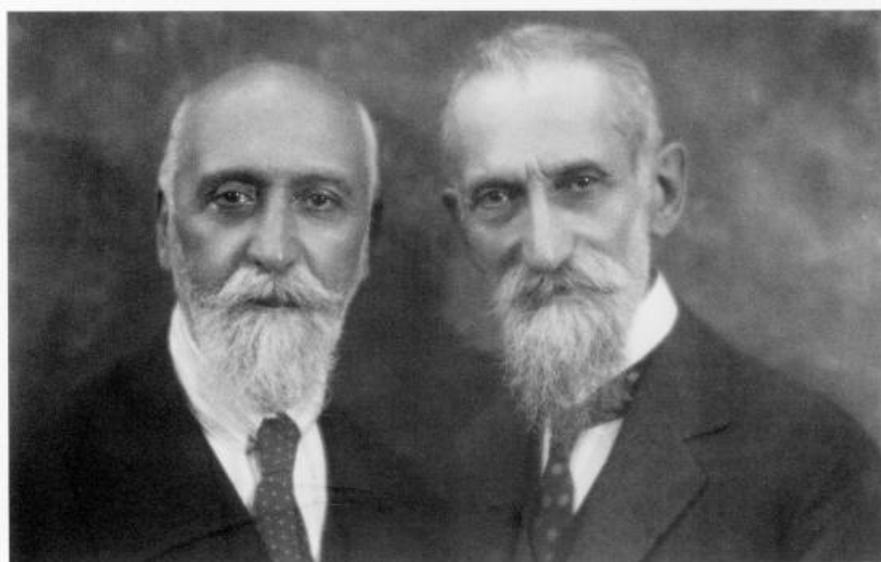
Максуд Наргиледжян (1853-). Родоначальник семьи константинопольских фармацевтов. В 1865 г. пришел учеником в аптеку Карапета Шакаряна. До 1875 г. работал в находившейся в районе Коска в аптеке Г. Дерцакяна, а после был городским врачом. Последователь университетской ветви фармацевтики. В 1877 г., при султানে Мураде получил за одно из

своих исследований премию I степени. Наргиледжян обосновался в Ланка, где 1878 г. основал собственную аптеку, в 1909 г. передал ее своему сыну Акобу, который тоже был фармацевтом. Максуд Наргиледжян обосновался в Константинополе, владел аптекой в Банкалты, к нему как к фармацевту обращались и визирь, и многие высокопоставленные сановники, а наградой за службу была почетная медаль *Mecidiye*. Фармацевты избрали его главой своего объединения, в Собрании Медицинского союза он защищал интересы фармацевтов. Один из основателей Общества вспомоществования в кварталах Гумкапы и Пера домов для немущих, был членом их попечительского совета, директором. Преподавал на курсах подготовки сестер милосердия и сиделок, занимался национальными проблемами, был также в числе попечителей армянских училищ, церквей.

Хндир Хндирян (1853-1932). Внук Хндира амира Папазяна (-1864), в 1884 г. окончил Парижский медицинский университет. Имел международную известность как специалист по внутренним болезням. Как многие врачи занимался частной практикой, имел собственную больницу в Бейоглу. Имел известность замечательного диагноста. Поблизости от острова Бургас в Мраморном море ему принадлежал маленький островок, носивший его имя, очертания которого напоминают ложку.

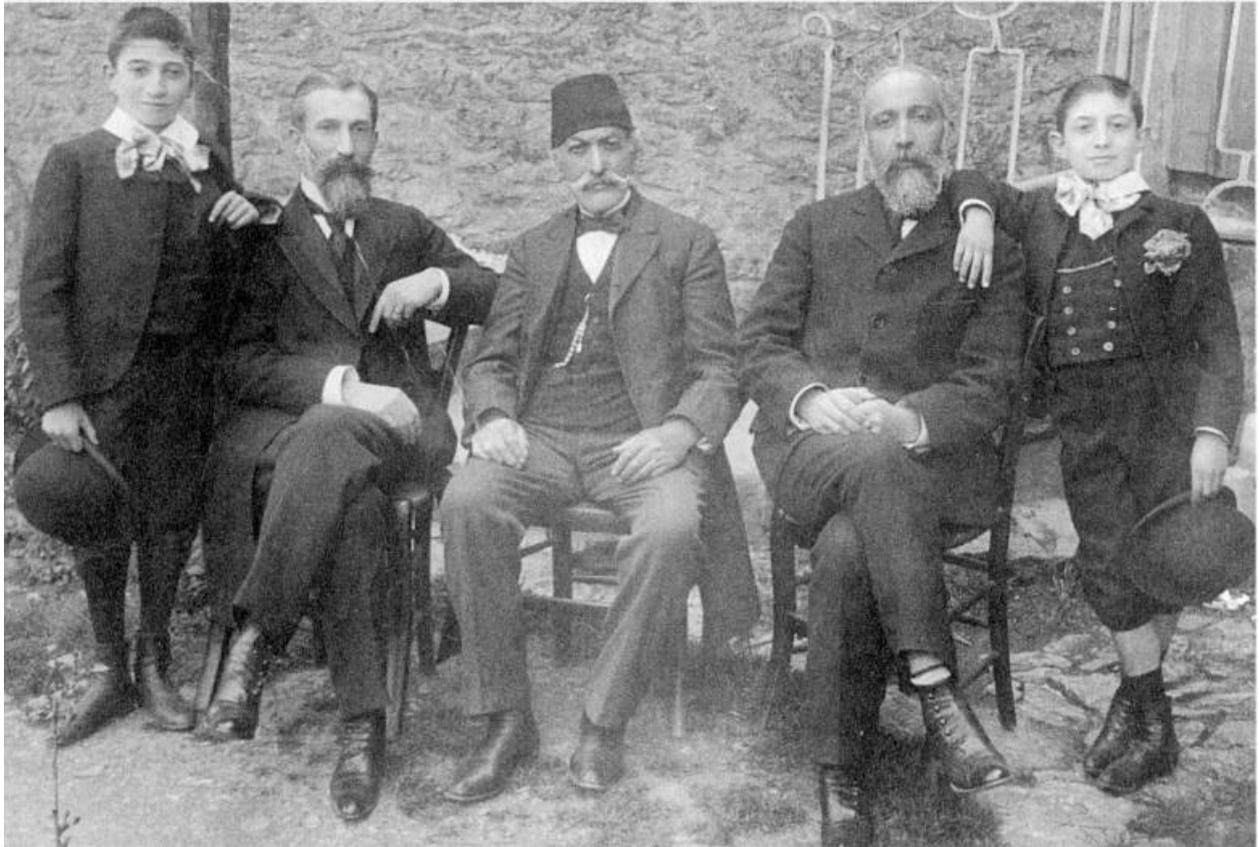
Аргин бей Девлетян (1857-1937). Родом из Токата. В 1881 г. окончил Константинопольское Императорское военно-медицинское училище. Был главным хирургом в военных госпиталях в Эдирне, Муше, Хайдарпаша. 53 года занимался медициной. Во время Первой мировой войны был главным хирургом Второй армии. С 1914 г. главный врач в рассчитанной на 1200 коек больнице “Нумуне-типар” в Кадыкёйе. Ему был предложен пост паши в Ливе провинции Эдирне, однако он отказался, сославшись на возраст.

Ваграм паша Торгомян⁸¹ (1858-1942)., Старший брат известного агронома и признанного шелководы Геворга Торгомяна. Учился в Императорском медицинском училище, посещал лицей в Галатасарайе. Известно, что он, желая получить медицинское образование в Париже, обратился к французскому послу в Константинополе. Однако Патриарх не дал Торгомяну необходимого для этого ходатайства и посоветовал продолжить обучение в Константинополе, так как в Париже

Ваграм паша Торгомян с братом Геворгом Торгомяном

81 О нем см. перевод воспоминаний на французском. Vahram Torghomian, *Mémoires d'un médecin stambouliote 1860-1890*. Paris, 2007

Ваграм Торгомян с отцом, братом и детьми

он мог столкнуться с непреодолимыми материальными трудностями. Однако при посредничестве одного из своих друзей – секретаря бельгийского консульства – Манука Чичекяна он получил требуемое ходатайство (свидетельство). Оно было заверено и подписано бельгийским консулом князем Эммануэлем Веркамером и секретарем М. Чичекяном. На основании этого документа французский посол сделал необходимые распоряжения и решением французского правительства В. Торгомян был зачислен (без уплаты налогов) в Парижский медицинский университет. В 1879 г. он уехал во Францию и в 1884 г. окончил этот университет. Его дипломная работа была посвящена истории древнеармянской медицины. Возвратившись в Константинополь занялся практикой. В 1889 г. был избран заместителем Председателя «Императорского медицинского союза». В 1901г. преподаватель внутренних болезней Императорского Медицинского училища и дворцовый врач В. Торгомян получает титул *naua*. В 1907 г. на собрании «Императорского медицинского союза» заместителем Председателя был избран Ваграм Торгомян, а первым секретарем – док. Ханджян. В 1907 г. Ваграм Торгомян получил право носить полученный от французской академии почетный знак рыцаря *Chevalier de l'Academie*. В 1895 г. Ваграм Торгомян получил *Mecidiye* 4-й степени. Он был также награжден орденом румынского Историко-медицинского университета. Ваграм Торгомян был участником международных научных конференций по медицине, в частности по проблемам туберкулеза, выступал с докладами, как, в стране, так и перед зарубежными специалистами, часто делал сообщения в

городском клубе медиков, участвовал в мероприятиях «Императорского медицинского союза». Ему принадлежат важнейшие исследования по средневековой армянской медицине и медиках, опубликованные в константинопольских и парижских медицинских изданиях (*Revue médico-pharmaceutique*, в парижском *Revue médico-pharmaceutique*, *Gazette Médical d'Orient*, и *Bulletin de la société française d'histoire de la Médecine*, *Bulletin de l'Académie de Médecine de Paris*, *Revue des Etudes Arméniennes*, «Французско-армянском ежегоднике», константинопольском «Армянском лечебнике», «Всеобщем календаре», венецианском «Базмавэпе», бостонском издании «Родина» и т. д.

Автор почти ста статей, посвященных истории армянской медицины, напечатанных в Венском «Андэс Амсорья» («Ежемесячный журнал»). Он обращался в нескольких работах к вопросам здоровья школьников и общего здравоохранения, к вопросам жизни и деятельности современных известных врачей армян. (Сервичена, Саргиса Тадевояна, Саргиса Микаэляна, Степаноса Манукянца, Габриела паша Севяна, Акоба Давудяна, Микаэла Рестена и др.). Он изучил и не дал пропасть рукописи Егии Челеби Кёмурджян а, напечатав в журнале «Андэс Амсорья» с 1909 по 1932 гг. три пространных тома его «Истории Стамбула» с ценными комментариями (Вена, 1913, 1932, 1938).

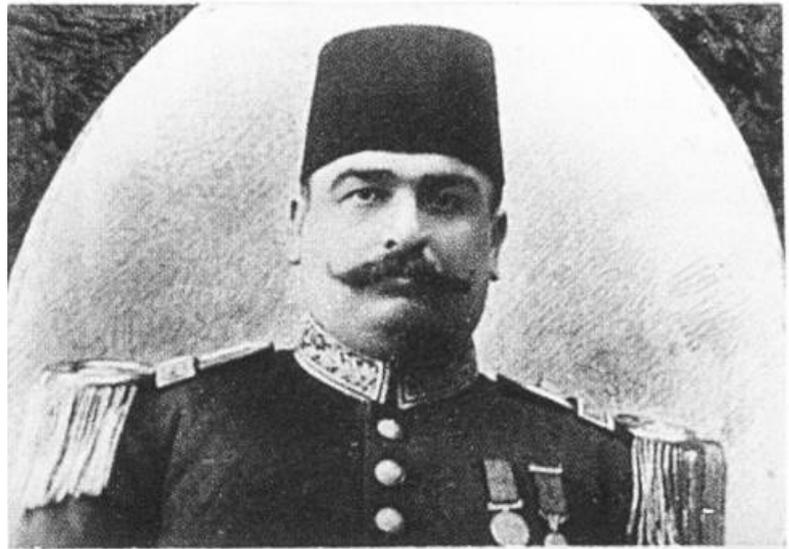
В 1923 г. он уехал в Париж. Занимался там вопросами арменоведения, литературной и научной деятельностью, охватывающей национальные проблемы – беженство, изгнание, сиротство, жизнь армянских общин. Сфера его научных интересов была очень обширна от эпиграфических надписей на надгробьях и памятниках на армянских кладбищах (в том числе в Болгарии) до истории Константинопольских патриархов, от армянской княгини Зенобии до деятельности конгрегации Мхитаристов и ее отцов, деятельности Байрона и т. д. Он принимал активное участие в работе комиссии, организовавшей в 1913 г. в Константинополе празднование 1500-летия создания армянской письменности и 400-летия армянского книгопечатания. В декабре 1914 г. Армянским медицинским союзом, по инициативе Патриархии в Гумкапы, в Промышленной школе Пера, в служебном отделе школы Есаян по инициативе Ваграма Торгомяна, Назарета Тагаваряна, Рубена Чилинкиряна (Севака) были открыты курсы подготовки сестер милосердия. Он был также руководителем Союза армянских медиков. На декабрьском заседании 1919 г. В. Торгомян представлял трехлетний отчет за 1914-1915 гг., который был напечатан на армянском языке в типографии⁸² С. Оганяна.

За исследование о погибших в Крымскую войну похороненных на кладбище в Шишли военных, он был удостоен ордена Французской Академии *Palm Academique*. Он был личным врачом патриарха Магакия Орманяна, Хримяна Айрика, патриарха Завена.

В 1929 году В. Торгомян вместе с Антоном Азнавурян состоял членом Муниципального совета Министерства Внутренних дел.

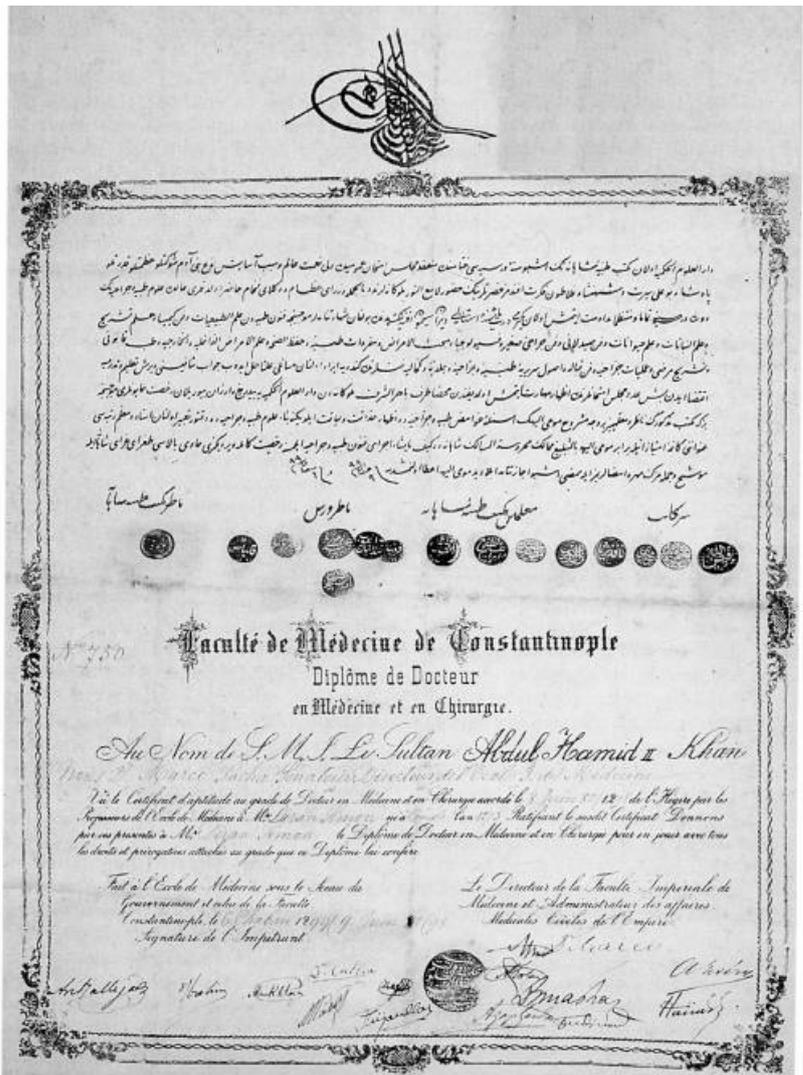
82 «Союз армянских медиков» занимался также преподавательской деятельностью. Союз отдавал дань уважения замечательным деятелям армянской медицины, представляя перед разными аудиториями их труды, отмечал юбилейные даты. Так, например, 11 декабря 1921 г. на собрании «Армянского медицинского союза» Ваграм Торгомян выступил с докладом посвященным 425-летию со дня смерти Амирдовлата Амасиаци, напечатанном затем в типографии Зарьяна.

Папазян Тиран Паша (1858-1916). Житель Константинополя, окулист. В 1882 г. окончил Императорское военно-медицинское училище. Постепенно поднимаясь по служебной лестнице как военный медик получил титул *паша*. Был врачом на ткацкой фабрике в Ереке. У него работал Тевфик Салым паша. В 1896 г. стал кавалером ордена *Chevalier de Légion d'Honneur*. В 1812 г. во время Балканской войны служил в военных госпиталях городов Родосто, Кркларели. В годы Первой мировой войны служил главным врачом III войскового соединения Османской Армии в районе Багдада и Дамаска⁸³.

Тиран паша Папазян

83 История Константинопольской армянской медицины знает множество блестящих окулистов. Часть этих замечательных врачей обязана своим успехом образованию, полученному в медицинских центрах Европы. Выпускники этих заведений возвращаясь в Константинополь не прерывали связей с этими вузами, а большая часть научных исследований выполнена ими как раз на языках тех мест, где они получали высшее образование. Так например, выпускник Падуанского королевского медицинского университета, известный окулист и ларинголог Антон Мимитян (1881-) оставил свое научное наследство в основном на итальянском и французском языках всегда отправляя свои научные работы ученым

Диплом Тирана паша Папазяна (1882)

Девлетян Артин бей (1858-1937). В 1884 г. в звании **сотника** окончил Императорское военно-медицинское училище. Практические хирургические знания совершенствовал в больницах Цюриха, Вены, Парижа. 23 года исполнял обязанности главного врача военного госпиталя в Эдирне. В 1910 г. стал главным хирургом военного госпиталя в Хайдарпаша. Во время Балканской войны служил главным врачом II войскового соединения, а во время Первой мировой войны был главным врачом больницы на 1200 коек в Кадыкёйе. Имел звание **тысяцкого**. Отказался занять пост генерал-губернатора провинции Эдирне. Более полувека находился на военной службе. Похоронен с воинскими почестями.

Асланян Григор бей (1859-1934). В роду Асланянов было 17 выдающихся врачей. Григор Асланян в звании **сотника** окончил Императорское Военно-медицинское училище. 23 года был одним из врачей военного госпиталя в Эдирне, 10 лет служил в Стамбульском военном госпитале в Малтепе, а затем - в Эдирне. После провозглашения Конституции в 1908 г. дослужился до звания **тысяцкого** и был назначен врачом роты Ншанчи стоящей в Елдызе. Службу продолжил в Албании. В звании подполковника был главным врачом в Багдадском военном госпитале. 30 лет пробыл на военной службе, затем переехал в Басру, где работал врачом районного управления. В годы Первой мировой войны был главным врачом городского военного госпиталя. Награжден орденами *Osmanîye* и *Mecidîye* 4-й степени и другими наградами.

Бабаян Тигран паша (1859-1934). Главный придворный окулист, гинеколог, хирург. Родился в Египте. В 1882 г. окончил отделение акушерства Императорского военно-медицинского училища. Совершенствовался на медицинском факультете Парижского университета и защитил там диссертацию. Возвратился в 1900 г. и был приглашен на службу во дворец, в качестве придворного акушера. С 1904 г. Бабаян преподавал в Императорском военно-медицинском училище. Много раз выезжал в Париж и Берлин, чтобы быть в курсе новейших методов и достижений в мире медицины. В 1893 г. был членом правительственной делегации посетившей Берлин. В 1899 г. награжден медалью *Osmanîye* 3-й степени, в 1902 г. получил звание *мурмурана* и титул *наша*. В 1902 г. получил медаль *Rütbe-i Sâniye*. В 1903 г. жене Тиграна паша Бабаяна была пожалована награда *Şefakat* 2-й степени. В 1895 г. Т. Бабаян стал членом попечительского совета Национальной Боль-

Тиграна паша Бабаян

медицинским советам Падуи и Турина. Одно из важных исследований Мимитяна относится к проблеме глазного протеза, вставляемого в глазную полость (энуклеации), а также оперативным методам лечения, различных болезней, связи глазных болезней с болезнями носа и граничащих с глазами придаточных полостей. Еще один известный врач – уроженец Мараша Самуел Жамкочян (1874-), учился в Американском медицинском училище в Бейруте, затем три года совершенствовался в университете Мичигана. Совершенствовался также по специальности хирургия и глазные болезни в Лондонском королевском глазном госпитале, где занимался научными исследованиями. В 1919 г. окулисты Аветис Джебеджян и Филип Овнанян открыли в Алеппо глазную больницу.

ницы Сб. Пркич. В 1908 г. из-за болезни ушел на покой. Занимался благотворительностью, заботился о неимущих.

Аллахверди Тигран (1860-1930). Был специалистом, активно способствовавшим развитию здравоохранения Османской империи. В Партизаке занимался фармацевтикой. В 1895 г. окончил Городское Императорское военно-медицинское училище. Автор исследования по проблемам лечения тифа. Тигран Аллахверди совершенствовался в Берлине, Вене. Был членом Придворного медицинского союза. Участвовал в борьбе с эпидемией холеры в районах Бандрма и Эдинджика. Его методы были очень продуктивны, и за эту деятельность Тигран Аллахверди удостоился звания *Ulâu*. Был награжден почетными султанскими наградами *Mecidîye* и *Osmanîye* 4-й степени (1902) и *Liyakat Madalyası*. Был также награжден от Греческого и от Сербского правительства орденами *St. George* и *Sava*. Как специалист по внутренним болезням занимал различные посты в военных и гражданских ведомствах во многих городах Анатолии, был также членом Судебного Совета.

Хюнкарбендян Хачик Лакруа (1860-1923). Видный константинопольский фармаколог. В 1886 г. он завершил образование в Париже. Создатель лекарственных препаратов *Santale* и *Kinoforme*.

Хюнкарбендян Ваган служил в Эдирне, в Центральной больнице Второй армии, имел звание тысяцкого, заслужил орден *Sol Kol Ağasi* (1899).

Лапчинян Самуел Хан. В 1882 г. окончил Императорское Военное училище. Служил врачом в Персидском посольстве, в 1899 г. по случаю Навруз-байрама получил от шаха высший орден *Şir-ü Hursid*.

Эсмерян Никогос (1860-1910). Окулист, служил при дворе. Окончив Императорское Меди-

Никогос Эсмерян

цинское заведение в Константинополе, продолжил учебу в Париже, был учеником знаменитого окулиста Беккера (Bekker) и проработал с ним восемь лет. Возвратившись в Константинополь, основал клинику, имел международную известность, его называли «Мессией Слепцов», он первым начал осуществлять серьезные операции при лечении глазных болезней. Virtuозно излечивал косоглазие, слепоту, куриную слепоту, катаракту. С величайшим состраданием относился к неимущим больным. Каждое лето он приезжал в Париж, где руководил клиникой, заменяя уезжавшего в отпуск своего знаменитого профессора, поскольку Беккер доверял своих больных только ему. Его часто приглашали в Египет, лечить высокопоставленных пациентов. У него была слава защитника и помощника неимущих. В 1900 г. Никогос Эсмерян получил награду *Osmanîye* 3-й степени, а 1901 г. *Rütbe-i Sâlise*.

Мутафян Ншан бей (1860-) Как военный врач в звании сотника служил 25 лет в пустынных районах Африки – в Триполи и в Бенгази⁸⁴, трудился в тяжелых условиях тропического климата в военных госпиталях, где находились больные лихорадкой и другими инфекционными болезнями. Возвратился в столицу только в 1908 г., во время Балканской войны служил в госпиталях Хадымкёй, Эдирне, Чекмече и других местах, в чине подполковника.

Карапет Пашаян (1860-ые гг. – 1915). В годы правления Абдул-Гамида II был дважды арестован за революционную деятельность (1895), дважды приговорен к смерти и провел в застенках 4 года. Спасся благодаря вмешательству английского посольства, посредничеству Тирана Келекяна и других. Окончив 1888 г. Константинопольское медицинское училище, был районным врачом нескольких округов, а после – врачом английского товарищества на серебряных копиях в Лиджесе, близ Шабин-Караисара. В Персии стал консультирующим врачом престолонаследника (свергнутого Мехмед Али Шаха), а в городе Бентер-Гез врачом на таможне и в российских страховых товариществах, “Россия” и “Кавказ и меркюр”. Был врачом Министерства Иностранных дел. Пашаян автор многих исследований, опубликованных на армянском языке, а кроме того он активно сотрудничал с целым рядом французских и немецких многотомных энциклопедических изданий. Он был депутатом Османского парламента (мебус) от Себастии. Работал в Персии в области антиалкогольных программ и охраны здоровья школьников, был членом международных медицинских ассоциаций, участником многих научных конференций. Много путешествовал, более двадцати раз пересекал Черное, Средиземное и Каспийское моря, дошел до Нижнего Новгорода, объездил всю Турцию, Персию, Египет. В Египте вместе с друзьями учредил еженедельную газету “Горизонт”. Оставил 16 объемистых (менее пространных) трудов, напечатанных в основанной им в Александрии типографии **Гамбетта**. Персидское правительство пожаловало ему титул хана, орден *Şir-ü Hurşid* четвертой, а затем 2-й степени, он был также награжден золотой медалью Общественного образования первой степени. Особенно ценна его состоящая из 16 глав работа “Школьное здравоохранения”.

Эдуард Масис (1862 -). Владелец газеты “Масис”, судебный врач. Старший сын Карапета Утуджяна, одного из основоположников Национальной Конституции. В 1882 г. окончил Императорское медицинское училище. Был назначен на работу в центральную тюрьму в Эдирне, был членом Собрания по вопросам Здравоохранения. С целью совершенствования в специальности жил в Вене и в Париже, в 1886 г. по возвращении в Константинополь работал в армянской училище “Кедронакан”, преподавал основы здравоохранения, был членом попечительного совета больницы Сб. Пркич. Уехал в Каир, однако, не желая оставлять престарелого отца, вновь возвратился в Константинополь. После неудачи с выпуском газеты “Аревелк” (Восток) приложил все усилия к тому, чтобы возродить издание ежедневной объемной газеты “Масис”. В 1890 г. он выехал в Берлин для изучения метода лечения доктора Коха, в 1911 г. в Париже изучал французские минеральные воды, помещая материалы своих исследований на страницах газеты “Масис”.

84 В этот период в тех же местах проходили службу еще многие военные врачи армяне. Среди них Сепух бей Утуджян (1862-1947), в Басре, Багдаде, Мосуле и Диарбекире тридцать три года прослужил Арапян Ерванд бей (1847-1934) и многие другие.

Тагаварян Назарет (1862-1915). Учился во Франции, в геологическом училище, затем в Сорбонне на факультете естествознания и медицины, получил степень доктора медицины. Возвратившись в Константинополь работал директором больницы Сб. Пркич. В 1885-87 гг. он издавал первые в стране естественно-научные журналы сначала “Титакан Шаржум” (“Научное движение”), затем “Еркрагунд” (“Земной шар”). В 1905 г. работал в Египте, а в 1908 г. после провозглашения Османской Конституции возвратился в столицу. В 1908 г. был избран депутатом Османского парламента от Себастии, занимался разработкой проекта закона о земле, работал в Константинопольской городской управе. Первое исследование Тагаварян посвятил своему учителю Полю Реньяру. Оно содержало словарь из шестисот армяно-французских медицинских терминов и стало учебником для медиков. Тагаварян был автором еще многих работ, часть которых была издана также на армянописьменном турецком⁸⁵ и также вошла в число учебников. Он был известным натуралистом, участником международных научных конференций, защищавшим свои научно-материалистические взгляды на космос. В 1899 г. служил врачом 54 воинской роты Императорского батальона и получил медаль *İfihar Madalyası*. В 1903 г. Министерство Народного образования правительства Франции наградило врача французской больницы в Бейоглу Назарета Тагаваряна орденом *Officier des Palmes Academiques*. В 1904 г. был избран почетным членом Французского астрономического товарищества. Кроме работ по медицине, по естествознанию, по бактериологии и земледелию он оставил также ценные работы по истории армянского народа, по вопросам религии. Этот талантливый, разносторонне одаренный человек стал жертвой Геноцида.

Карапет Якубян
Худ. Ов. Кюркчян

Карапет Якубян (1865-1936). Уроженец Адрианополя, хирург. В 1884 г. поступил и в 1889 г. блестяще окончил Парижский медицинский университет. Победив в конкурсе, где участвовали еще 400 студентов, получил право на работу в больнице своего любимого профессора. После обосновался в Константинополе, был назначен заведующим отделением хирургии Национальной больницы, а затем главврачом. В 1894 г. перешел на работу во французскую больницу, через семь лет получил от французского правительства награду, став кавалером *Officier des Palmes Academiques* Французской Академии. В 1904 г. К. Якубян был приглашен послом Болгарии на работу в болгарскую больницу, где проработал десять лет. В 1906 г. король Болгарии Фердинанд во время своего

85 В западноармянской научной литературе XIX в. впервые была опубликована работа по бактериологии (Միքրոօրգանիզմ, 1898). Нам кажется, эта работа была написана по заказу Министерства Просвещения (на армянском и армянописьменном турецком с наглядными изображениями), служила учебником в специальных высших заведениях.

визита в Константинополь наградили хирурга Карапета Якубяна орденом *Alexander* 4-й степени. А еще через год он удостоился от болгар ордена *Merite Civile* 4-й степени, присуждаемого только в исключительных случаях.

В 1907 г. Султан Гамид II узнав о том, что Карапет Якубян начав первым, уже осуществил 44 успешные операции с применением нового метода анестезии, (ниже поясничной области), пожаловал ему орден *Mecidiye* 2-й степени, (награда, пожалованная в этот период подданному Османской империи армянину – исключительный факт). В том же году посетивший Константинополь с визитом король Фердинанд наградили Якубяна орденом *Alexander* 3 степени, а русский царь – орденом св. Анны 3 степени. Некоторое время он был главным хирургом в константинопольской армянской католической больнице Сб. Акоба. В 1910-11 гг. был избран заместителем председателя Императорского Медицинского товарищества, а в 1913 г. – председателем. Во время Балканских войн он занимал пост главного хирурга больницы турецкого “Красного Полумесяца” в Гатрака, спас жизни многим солдатам и получил особую благодарность от управления “Красного Полумесяца”.

Принимал участие в издании франкоязычного органа *GAZETTE MEDICALE D'ORIENT*. Работал в выходящей на французском ежедневной газете *LA TURQUIE*, в которой каждую среду помещал медицинскую хронику. Он был единственным армянином, представлявшим армянских врачей в Высшем Собрании по вопросам Здравоохранения, был избран депутатом Национального Собрания от квартала Палат. В 1929 г. переехал в Париж.

Хиндлян Антон бей (1865-1942). Специалист ларинголог. Окончил военное училище в 1887 г. В последние годы османского государства был придворным офтальмологом. Имел собственную лечебницу в Бомонде.

Амбарцум Пояджян (1867-1914). Преподаватель Императорского медицинского училища. Депутат национального Собрания, в 1909 г. депутат Османского Меджлиса от Козана.

Овсеп Степанян (1867-). Получил образование в Лондоне. В 1893 г. получил два диплома – врача и хирурга. Работал в Родосто, Партизаке (Бахчеджик). Сотрудничал в армянских и армянописьменных турецких периодических изданиях. Автор множества научных работ как например “Человеческое тело”, “Парамедицинские беседы”, “Враг отроков”, “Друг отроков”, “Необходимые знания о туберкулезе”.

Ншан Фикри Аджемян (1867-1944). Уроженец Константинополя, военный врач. В 1894 г. окончил Императорское военно-медицинское училище. Во время Первой мировой войны был главным врачом военного госпиталя с Самсуне, имел звание тысяцкого. Некоторое время служил в Амасии.

Аветис Гарагоч (1868-1934). Окончил военную среднюю школу Рюштие в Соукчешме, затем в 1891 г. окончил Императорское военно-медицинское училище. Занимался свободной, частной практикой. В 1908 г. уехал в Париж, учился в больнице *Sent Louis* у профессора Дарие, специализировался по кожным и венерическим заболеваниям. Возвратившись в Константинополь долгие годы трудился в этой области, работал в кожно-венерическом диспансере в Бейоглу. Был автором многих интересных публицистических статей

и специальных исследований выходивших в армянских и армянописьменных турецких периодических изданиях. Оставил тома на армянописьменном турецком и на армянском. Был также искусным хирургом, исполнял обязанности заместителя главного хирурга в Константинопольской германской больнице.

Григор Адилян (1870-1951). Военный врач, имел звание тысяцкого. Во время Первой мировой войны служил в Текирдаге, в Анатолии. В Константинополе, имел собственную акушерскую клинику. Создал лекарственный препарат *Alin*.

Хосров Айрапетян (1871 -). Родом из Партизака. В 1895 г. окончил Императорское училище. Два года работал на родине, а затем был назначен и пять лет исполнял обязанности районного врача во Флорине (Манастыр). На семь лет был приглашен исполнять те же обязанности в Галечике (Галата) и в Билечике. В 1912 г. он обосновался в Измите, принял пост помощника военного врача города, потом служил в Позанти и в Кюлек Бохазе как “мензил и ногта тапипи”(Военный врач в младшем воинском чине.). Спустя время был призван в том же чине в Хайдарпаша и назначен военным врачом комиссии по пересылке раненых и ослабевших от болезней солдат. Высшие государственные чиновники, в том числе Энвер паша оценили его умение безукоризненно исполнять обязанности в самых тяжелых условиях. Получил звание военного врача больницы в Хайдарпаше, казармы в Селимие и в медицинской мобилизационной комиссии. Еле спасся во время эпидемии чумы. Основал свои лечебные заведения в кварталах Хайдарпаша и Кадыкёй. Имел международную известность как гинеколог, акушер и специалист по внутренним болезням. В 1922 г. покинул страну и обосновался в Болгарии, после переехал в Вену, потом на о. Корфу.

Аветис Наггашян (1868 -). В 1888 г. окончил на родине, в Айнтапе американский колледж. Учился в местном медицинском училище. В 1894 г. окончил Американское военное училище в Бейруте. Во время погромов 1895 года бежал за границу, пробыл 9 месяцев в Париже, затем работал в больницах в Лондоне и в Берлине. Возвратился в Адану, потом обосновался в Константинополе. Работал в армянописьменном турецком журнале “Рахньюма”. Перевел на армянописьменный турецкий повесть “Леди Изабелл”, был также автором воспоминаний “Сэйахат хатырелэри”⁸⁶.

Ерванд Акопян (1870-1946). Выдающийся военный врач. В 1897 г. окончил Императорское военное медицинское училище, 33 года служил в военных госпиталях, находившихся в арабских частях приграничных городов страны (в Басре, Багдаде, Кербеле, Мосуле, Диарбекире и др.). В 1908 г. после провозглашения Конституции возвратился в Константинополь, преподавал в военных училищах “Харбийе”, “Кулели Аскери” и “Биринджи Сювари Алайы” и в то же время был заместителем главврача Саргиса Берберяна в госпитале “Харбийе”. Во время Балканской войны и Первой мировой войны служил в военных частях в Басре, Багдаде, в приграничных районах Персии – в Хамадане, в Девлятбаде, был тяжело ранен. До 1919 г. служил почти в 100 военных частях.

Левон Милитонян (1873-). Уроженец Зейтуна. В 1895 г. окончил Академию в Мараше, Тарсусский колледж *St. Paul*. В 1905 г. блестяще окончил медицинский факультет Аме-

86 См. нашу Библиографию.

риканского университета в Бейруте, как врач и как хирург, 6 месяцев работал в Мараше в германской клинике с выдающимся хирургом Герли, а в Айнтапе с известным доктором Шепардом. В 1909 г. во время эпидемии холеры был назначен карантинным врачом в Адане. Ему предложили работу в Алеппо и в Сивазе, однако он предпочел остаться со своими соотечественниками и работал в Зейтуне как районный врач.

Арто Мезпурян (1879-1957). Сын известного врача Нерсеса Мезпуряна. В 1896-1903 гг. получил медицинское образование в Париже. Во время Балканской и Первой мировой войн в звании сотника служил в госпиталях Басры и других анатолийских городах. Сотрудничал с парижским журналом “*Archives de medecine des enfants*”, печатающим материалы посвященные проблемам детских болезней и константинопольским журналом “Бжишк”(Врач). Оставил важные медицинские исследования, как, например, “Борьба с истощением и защита от него” (1932), “Детское здравоохранение” (1912). В 1950 г. он издал очень ценную для истории армянской медицины работу “Врачи армяне и армяне по происхождению”, первая часть которой охватывала биографии врачей, действовавших в 1688-1863 гг.

Сертрян (1883-). Офтальмолог. Семь лет учился в Париже и в течение пяти лет работая, приобретал знания у выдающихся французских специалистов. О нем с большой похвалой отзывались в своих лекциях парижские специалисты. Сертрян возвратился в Константинополь, работал в Национальной больнице. В 1912 г. он сотрудничал с выходящим в Константинополе на французском языке медицинским изданием *Gazette Medicale d'Orient*, писал, в частности, о применении *атропина* в практике глазной терапии.

Грант Анчер (1886-1926). Врач, изобретатель. В 1913 г. окончил константинопольское Императорское медицинское училище. Был назначен преподавателем анатомии и патанатомии в том же училище, был помощником главного хирурга Джемиля паши. Работал хирургом в константинопольских больницах. Во время Первой мировой войны служил, главным хирургом в государственной больнице “Забиион окул”. На второй год войны был вместе с Сулейманом Нуманом Паша делегатом от Османской империи на конгрессе хирургов в Берлине. Был избран членом французской Академии /общества/ изобретателей. Изобрел и усовершенствовал некоторые акушерские и хирургические инструменты, как, например, *инструмент для извлечения плода, корректирующие щипцы (форсепс корректиор), приспособления для фиксации осколков костей, приспособление расширяющее грудную клетку, новый медицинский термометр*. Некоторые из его разработок нашли применение у европейских медиков. Сотрудничал с изданием “*Presse Medicale*”. Принимал участие в создании “Очага Армении” в Швейцарии.

Хачик Габамачян (1888-). Окончил в Константинополе Австрийский колледж, потом учился в Императорском медицинском училище. В 1907 г. для совершенствования образования уехал в Париж и в Вену. Работал там как хирург и гинеколог, удостоился высокой оценки знаменитых профессоров Бара и Поззи, исполнял обязанности консультанта (monitore) в их больницах, потом вернулся в Константинополь. Здесь в столице работал в болгарской больнице и получил от болгарского правительства орден *Merite civil* 4-ой

степени, к которому представляли немногих. В 1909 г. с самого начала Балканской войны Габамачян императорским правительством был назначен на службу в больницу “Красного Полумесяца” в Кадыкёйе, после служил хирургом на Дамасском фронте в армии Джемалпаши. Вместе с врачом Гарником Кюркчяном был главврачом в Дамасских сиротских домах и больницах⁸⁷.

Медицинская литература и периодическая печать

Врачи и преподаватели, представлявшие медицинскую сферу, бывшие образованными людьми с широким кругозором, занимались также переводом и изданием специальных трудов европейских авторов по медицине и смежным наукам. Эти книги закладывали основы некоторых сфер знаний. Таким примером является переведенная и изданная Погосом Зограбяном и Павлаки Шашяном “Космография” (1858). Издатели подарили один экземпляр книги султану. П. Шашян более двадцати лет служил в медицинском училище и в правительстве. Имя Шашяна уже было известно, он получил в качестве помощи пять тысяч курушей.

В 1858 г. в Смирне, в типографии Дедеян была напечатана на армянском языке надевшая в это время много шума в Европе и в России книга “Месмеризм - магнетизм”. Сочинения такого рода должны были развивать знания и воображение читателей, пробуждая интерес к таинственным и загадочным областям знаний и закладывая интерес к чтению. А главной задачей было дать людям самые элементарные знания о собственном теле и охране своего здоровья⁸⁸.

Посредством издания оригинальных и переводных книг и брошюр велась также борьба с алкоголем и курением. В выходящих на разных языках периодических изданиях выступают многие специалисты. Проводятся лекции в училищах, спортивных залах. В разных кварталах Константинополя, в восточных провинциях страны организуются товарищества борьбы с алкоголем и курением.

Посвященные проблемам медицины и здравоохранения нижеперечисленные периодические издания, публикуемые армянами или при их участии (на разных языках), несли немалую пользу:

1. 1861-75 гг. “*Киликия*”, издавался в Константинополе, журнал по проблемам здравоохранения и национального образования, ред. М. Утуджян.

87 Исчерпывающую информацию об армянских врачах и фармацевтах Османской империи, их деятельности, биографические данные и фотографии представляет объемистый и очень ценный труд современного стамбульского ученого Арсена Ярмана (на турецком языке).

88 Журналист, переводчик **Бюзанд Кечян** (1859-1927) перевел составившее три тома собрание писем “Юношам, девам и молодоженам”. В 1896 г. Б. Кечян издавал ежедневную газету “Бюзандион”, был редактором политических отделов журналов “Рузнамэи Масис”, “Терджимане Эфкеар”, “Масис”, “Аревик”, написал книгу “История Национальной больницы Сб. Пркич”. Он издал множество книг и брошюр на медицинские темы, в том числе о вреде алкоголя и курения, об охране здоровья детей школьного возраста, об умении противостоять негативным влияниям в юношеском возрасте, о некоторых инфекционных заболеваниях и т. д.

2. 1866-1908 гг., “*Пундж*” (Букет) издавался в Константинополе, политический, национальный, медицинский еженедельник, ред. Амбарцум Аладжаджян.
3. 1871 г. *Ceride-i Tibbiye* (Джэридэ-и тыббийэ, Медицинский вестник) издавался в Константинополе, османский периодический журнал.
4. 1885 г. “*Гандз Арестиц*” (Клад ремесел). Константинополь – еженедельная газета по вопросам медицины, геологии, ремесел, владелец и рук. К. Джерахян.
5. 1891 г. “*Пундж*” (Букет), Константинополь, научная газета по вопросам здравоохранения (см. нашу “Библиографию”, N 112). Ред. издатель врач Карапет Пашаян.
6. 1911-14 гг. “*Бжишк*” (Врач) ежемесячная газета по вопросам медицины и охране здоровья, ред. Ваган Казарян, 1911 г. – изд. в Трабзоне, а 1912-14 гг. в Константинополе.
7. 13.03.1914 “*AFIYET*” (Здоровье), еженедельная семейная иллюстрированная газета на османском языке. Издатель Сисак Ферит, гл. редактор Аванзаде Сулейман. Газета печаталась в типографии “Лусин” в Константинополе.
8. 1913-14 гг. “*Луйс*” (Свет), Константинополь, газета, периодическое научное издание по вопросам охраны здоровья и антиалкогольным проблемам. Орган турецкого антиалкогольного товарищества. Уполномоченный владелец В. М. Хиндлян, почет. редакторы В. Торгомян, А. Бёрекчян.
9. 1914 г. “*Ежегодник по медицине и охране здоровья*”, Константинополь – автор и издатель Ваган Казарян⁸⁹.
10. 1919 “*Ай бжишк*” (Армянский врач), Константинополь, ежемесячная, медицинская, научная, иллюстрированная газета по вопросам медицины и здравоохранения. Уполномоченный владелец Грант Гурапян. Ответственный редактор Ваган Алтунян. Вышло десять номеров. Типография Кешишян. Каждый номер открывался фотографией врачей, жертв профессиональной деятельности, известных события и пр⁹⁰.
11. 1920-23 гг. “*Ай бужак*” (Армянский санитар), Константинополь, 1923-25 гг. Александрия. Ежемесячная газета по вопросам медицины и здравоохранения. Основана Ваганом Алтуняном. редактор М. Карагезян.
12. 1920 г. “*Дарман*” (Лечение), Константинополь. Ежемесячная научная газета по вопросам медицины и здравоохранения, орган Союза врачей-армян, рук. Онник Папазян.

89 “Ежегодник” вышел только в 1914 году. В нем были представлены биографии многих известных армянских и зарубежных врачей, материалы по истории медицины многих стран, история армянских и европейских миссионерских больниц Константинополя и Западной Армении (в которых врачей иностранцев можно было пересчитать по пальцам и персонал которых составляли армяне). В сборник вошли также полезные советы по охране здоровья, статьи на медицинские темы и все это свидетельство стремления представителей константинопольских специалистов – быть в курсе достижений европейской науки и идти в ногу со временем.

90 Цикл “Жоговурдин бжишк” (“Врач народа”) печатал популярную литературу “Холера уже у дверей”, Константинополь; М. Варжапетян “Жертвы алкоголя”, Марзван, 1910. 1919 г.; “Жертвы, принесенные армянской медициной”, документальные факты, оставленные в записях константинопольской библиотеки “Киликия”.

Знаменательные даты

История западноармянской медицины знала также много несправедливостей.

Карапет Хабешли купец армянин привез в начале 19 в. из Эфиопии во Францию лечебную траву, очищающую желудок от паразитирующих червей. Средство разошлось в среде французских медиков. Спустя два десятилетия в 1822 г. док. Байер представил его медицинским центрам Парижа и средство было принято и названо именем Байера.

Мери Монтегю

Прививка «оспы» была открытием армян, известным нашему народу с давних времен. Сыворотку, взятую из пузырьков сыпи больного закладывали в изюмину и давали проглотить ребенку. Позже, в Константинополе эту сыворотку стали прививать, делая надрез прямо на коже. Увидевшая это жена английского посла леди Мери Монтегю (Mary Wortley Montagu) привела на прививку своего сына в Константинополь, в квартал Пелкрат. Вдохновленная удачей леди Мери описала этот факт в 1717 г. в письме, отправленном в Англию друзьям. И этот способ иммунизации был введен в Англии. Примеру леди Мери последовал лорд Уэсли, за ним герцог Орлеанский. В 1769 г. прививку прошел сын Российской Императрицы

– Павел. Затем королева Мария-Тереза. Наконец китайцы на основе этого открытия представили уже свои методы⁹¹. Позже английский врач Дженнер получил за это открытие премию.

Сделанный в 1886 г. аптекарем и мастером по изготовлению термометров **Венсаном Гасапяном** термометр суперсовременного вида, до конца века продавался в аптеке Гасапяна в квартале Бахчекапы, всё под тем же названием “*Эрмени термометреси*” (Армянский термометр).

16.01.1924 г. парижская газета “*Eclair*” писала: “Пастеру не удалось обнаружить микроб бешенства. Смерть прервала его исследования в этой области. Для учеников великого ученого было святым долгом довести до конца дело Учителя. Сотрудничая в отделе доктора Ру, вирусолог и преподаватель из Константинополя доктор Е. Мануэлян (1872-1948) в результате долгих и упорных научных изысканий смог выделить “микроб бешенства” и таким образом добыть прославленной пастеровской школе еще один славный титул. Пастер был уверен, что определение возбудителя бешенства станет отправной точкой для целого ряда важных открытий. Надеемся, что это произойдет в ближайшем будущем...”

Мигран Гаспарян (1868-1910). Родом из Кесарии. Накануне Первой мировой войны уехал в Америку, там был известен как специалист, применивший в практике лечения онкологических заболеваний облучение. Его самого настиг рак.

91 Грачья Ачарян, Роль армян в Османской империи, Ер., 1999, с. 19. Тигран Пештималджян в 1884 г. издал пространное исследование о лечении оспы на армянском языке. (Գնձիւնձիւն, “Դարձիւնիւն”, 1927, с. 310; Г.Инчичян, ... “Базмавеп”, Венеция, остров св. Лазаря, 1943, с. 201.)

Варзат Газанчян. Родился в Еризе. Переехал в Америку во время Первой мировой войны, был известен как специалист восстановительной челюстно-лицевой хирургии.

В 1918 г. фармацевт **Ваган Берберян** в своей аптеке, (как, впрочем и во всех больших аптеках) выставил на продажу изготовленное им с применением укрепляющих лекарственных средств сильнодействующее вино **Динаможин**. Информация о свойствах гласит: “Ты немощен, худ, малокровен и раздражителен? Испробуй это”.

Печати и извещения некоторых армянских аптек

* * *

Кажется армянские врачи взяли на себя обязанности ввести в медицину Османской империи новые достижения европейской медицины. К их числу следует отнести;

1909 г. Привлечение внимания людей к электромагнитным ожерельям “Гелиос”. Агентом по их продаже в Турции был Карапет Гпрзлян в Галате. Их можно было рекомендовать даже новорожденным, ведь это “и украшение и средство снимающее зубную боль”.

Обычно последние страницы книг, календарей, ежегодников на армянском и на армянописьменном турецком предоставлялись для рекламы. Объявления были самого различного характера, от информации от американских страховых агентств, до разных торговых домов, распространялись сведения о разных видах товаров, от оружия до новых книжных изданий, и в том числе о новых лекарственных средствах. Реклама средств по охране здоровья иногда содержала в себе очень интересные сведения.

Так, например, выясняется, что знаменитое французское средство против насморка и болезней дыхательных путей *Nevasiline* было создано замечательным фармацевтом **Левоном Тухладжяном** в Берк Блаже (Франция).

Ряд коммерсантов и торговых фирм специализировались в поставках необходимых лекарств, технических средств и оборудования, ввозя их из Европы. Из рекламных объявлений на разных языках мы узнаем, что только в Константинополе было несколько таких специализированных торговых домов и складов (депо), обеспечивающих продукцией всю страну до самых дальних уголков⁹².

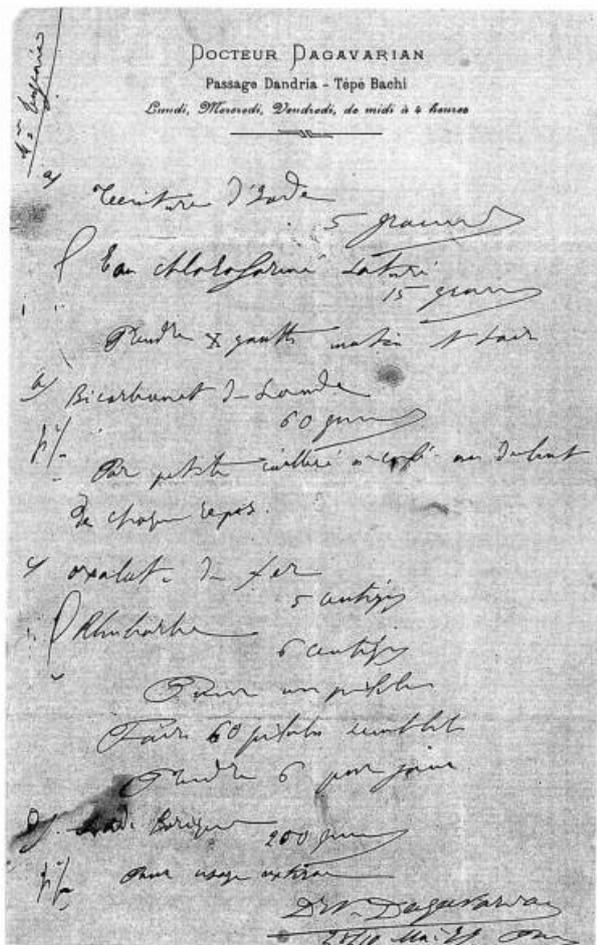
В 1888 г. братья П. и А. Кюркчяны открыли аптеку в Бахчекапы, при этом они уже владели аптеками (в 1887 г.) в Ени Джамии и в Пера, где велась торговля оптом и в розницу лекарствами и лекарственными препаратами, хирургическими и стоматологическими инструментами, лучшими сортами ваты, французскими духами. Эта аптека гарантировала поставку товаров только с указанием фирмы.

В Константинополе в 1900 г. был известен находившийся в хане Бахчекапы, принадлежавший Мелику Ардаряну, магазин, торговавший хирургическими и медицинскими инструментами, были популярны торговый дом хирургических и стоматологических инструментов Мишеля Тефлизиана в Галата, большой склад лекарств и химической продукции товарищества “Л. Асланян и С. Эмирзе” в хане Хараччи, а также большой магазин, торгующий лекарствами “Мазлмян и Минтахчян” в Бахчекапы. Они поставляли медицинские средства, инструменты, стоматологические препараты, духи известных фирм не только в Константинополь и окрестности, но и во все области Империи. Последнее объединение много лет поставляло лекарства и инструменты также в национальную больницу Сурб Пркич.

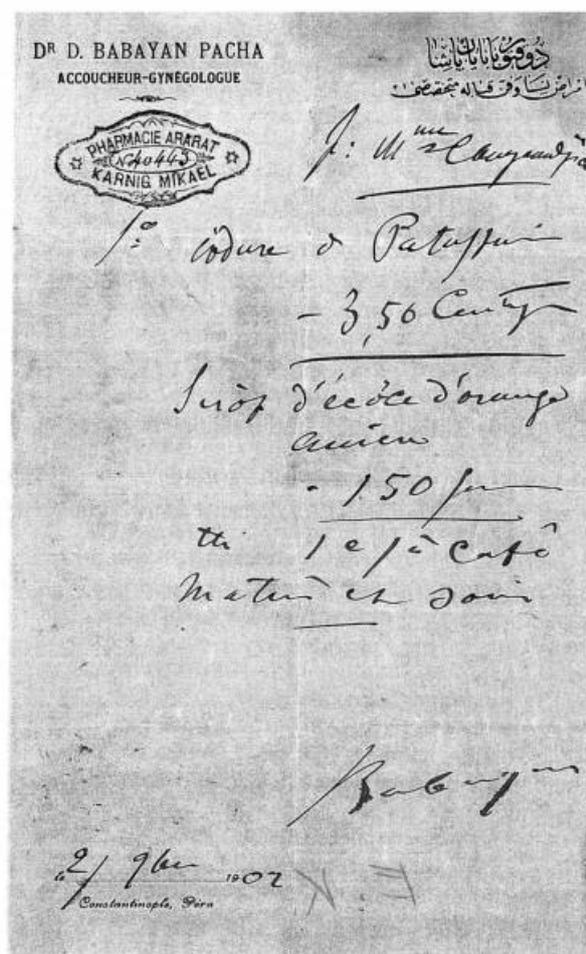
В результате активной деятельности некоторых врачей армян в разных регионах Османской империи, в частности, в провинциях, был открыт целый ряд больниц и медицинских

92 В 1895 г. на действующей в квартале Сиркечи обувной фабрике **Козмоза Пейликчяна** шили из привозимых из-за границы материалов обувь, предназначавшуюся для раненых, больных или для людей, имеющих мозоли, шпоры, или другие проблемы с ногами.

училищ. Именно к таким примерам нужно отнести большой вклад Карапета Искандаряна (Искендер паша) в учреждение медицинского училища в Селанике. Врач Искандарян был в это время главным врачом войсковой части, ему было присвоено звание *миралайя* и награда *Mecidiye* 3-ей степени.

Образцы рецептов врачей Тагаваряна и Тиграпа паша Бабаяна

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

АРХИТЕКТУРА, ПЕЧАТЬ, ТЕАТР, МУЗЫКА И НОТАЦИЯ, РЕМЕСЛА, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО И ФОТОГРАФИЯ, ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ, ЗАПАДНОАРМЯНСКАЯ ОБЩИННАЯ ЖИЗНЬ, СОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

АРХИТЕКТУРА

На территории Османской империи, начиная с древнейших эпох, сохранились многочисленные культурные слои, относящиеся к проживавшим на этой территории народностям и состоявшимся государственным образованиям, прежде всего к хеттам, урартам, а затем и к Византии. Культура этой огромной страны представляет собой сплав памятников, армянской, персидской, арабской, эллинистической культур и архитектурных памятников, которые легли в основу архитектуры, строительства и декоративного искусства Османской империи. Архитекторы занимают особое место при султанском дворе. Среди придворных архитекторов были носящие звания *Mimar-Ağa*, *Mimar-Başı*, *Ser-mimaran-ı Hassa*, *Kalfa*, *Usta*. Некоторые из них чрезвычайно ценились султанами и пользовались их любовью, часто становясь их ближайшими советниками. Одним из таких архитекторов, пользующийся особым расположением султана Сулеймана II, был Габриел Халфа Палагян из Балу.

Под их началом также работали архитекторы, специалисты по различным материалам – мрамору, кирпичу, камню и т. д. Их называли *Mermerci*, *Minareci*, *Nakkaş*, *Kiremitci*, *Taşcıbaşı*.

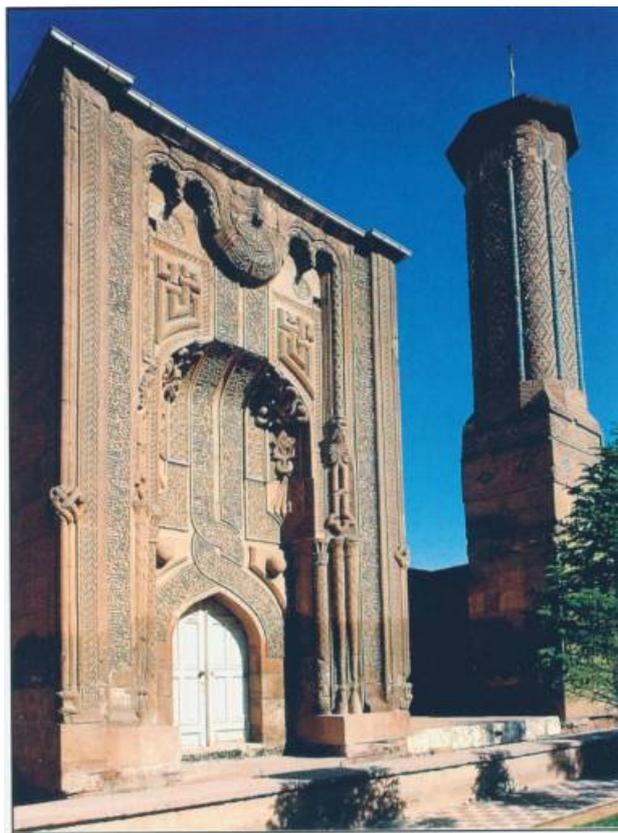
Сферы деятельности архитекторов были самые разные: были дворцовые архитекторы и архитекторы дворцовых апартаментов, архитекторы, знающие стили национальных меньшинств, архитекторы фортификационных сооружений, архитекторы промышленных объектов. С 1734 года специальное архитектурное образование получали в “Центре дворцовой архитектуры”. В 1831 году был основан союз архитекторов *Ebniyeyi Hassa Müdürlük*, имевший филиалы в важных провинциальных центрах.

Самым популярным среди архитекторов было имя Мимара Ходжа Синана. Данные о других архитекторах весьма скудны. **Мимар Ходжа Синан** (1490-1588) – происходивший из кесарийских армян, крупный придворный архитектор, долгое время служивший в янычарских войсках.

Вершина османской архитектуры - Великий Синан во время правления султана Селима (1512-1580) стал жертвой девширме. Насильственно обращенный в магометанство армянский юноша, вероятно, по имени Симон, посвятил всю свою чрезвычайно богатую творческую жизнь служению Османской империи¹. В составе янычарского войска участвовал в

1 **Мимар Синан**, прославивший турок, именем которого названа Академия художеств и многие другие важные заведения, человек, которому посвящаются государственные и научные мероприятия, автор около 500 крупных и малых важных объектов, в свое время обратился к султану с просьбой спасти от

Балканской войне 1524 года и в Багдадской – 1534. Воина Синана, выделяющегося храбростью и знаниями в области строительства, переводят в Константинополь и привлекают для строительных работ на дворцовой площади Эт, где в его распоряжение предоставляют множество строительных исполнителей для возведения мечетей, ханов, родников. Как главных архитектор Османской империи сменил Аджема Али в 1538 году. Он служил при четырех султанах, в том числе при султанах Сулеймане I Кануни (1520-1566), при султанах Селиме II (1566-1574). Блестяще владеющий арабским, персидским, турецким языками, смелый и дерзкий, отличающийся глубокими знаниями в геометрических дисциплинах, любящий чтение, стремящийся к знаниям и при этом он был добрейшей личностью. Его 40 учеников, ставших известными архитекторами, служили при дворе османского и других монархов. Прожил он 99 лет. О его армянском происхождении впервые упоминает Ахмед Тефик в журнале *Türk Tarihi Encümeni Mecmuası*².

Медресе «Индже минарели» в Иконии
(арх. Галуст, XIII в.)

уничтожения его родное село и не изгонять его жителей. Письмо было обнаружено, а село оказалось армянским. Факт насильственного обращения в магометанство и армянское происхождение этой прославленной личности был доказан. В качестве патронима Синана упоминается имя Абдулменнана, которое давалось, как отцовское, людям, изменившим вероисповедание или детям, обращенными в магометанство.

- 2 *Türk Tarihi Encümeni Mecmuası*, т I, 5 номер, 1930 г. май и 1931 г. май стр. 10. Этот, написанный по-османски документ относится к 1573 году, когда Синану было 82 года. Султан Селим II в августе 1571 г. занял Кипр. После пленения греков-киприотов в опустевшие села насильственно переселяли людей из разных провинций, в том числе и из Кесарии и окрестных сел. Синан узнав о троих своих высланных родственниках, обратился с просьбой к султану и он приказал помочь. Согласно этому документу, судье Аг дага (Ёзгат) Хюсейну Чавушу высочайшим приказом было велено помиловать и не переселять на Кипр христианских родственников главного архитектора султана, живущих в нескольких селах Кесарии. Перечисленные названия свидетельствуют об их армянском происхождении. По свидетельству тех же источников в Иерусалиме есть рукопись 1540 года, в колофоне которой сказано, что “она (рук. 251) была подарена Константинопольскому патриарху Аствацатуре Синаном Челеби, чтобы он лично взял ее в Иерусалим, в монастырь св. Акоба в память сына Позаче и Шахриар Челеби, Синана Челепи для молитв о Божьей милости к их предкам. Тот, кто вынесет эту рукопись из Иерусалима, будет проклят”. Синан, который жил 99 лет, находился на службе у нескольких султанов, начал свой славный путь во время правления самого выдающегося из них Сулеймана Великолепного. Этот мудрый воин и законодатель, границы империи которого простиралась от Алеппо до Египта, Северной Африки и доходили вплоть до Вены не жалел средств на строительство и на возведение прекрасных памятников во славу своей страны. Пользующийся особым расположением султана архитектор Мимар Синан никогда не испытывал никаких ограничений в средствах для осуществления своих строительных планов, что бы и где бы ни было. Наследники Сулеймана, относясь к любимому отцу архитектору с той же доброжелательностью,

Константинополь, мечеть Сулеймание
(арх. Синан, XVI в.)

Мечеть Селимие в Эдирне
(арх. Синан, XVI в.)

Согласно турецким источникам, он оставил литературные произведения, подписанные псевдонимом. Его архитектурные проекты в тот период сооружаются на всей территории Османской империи (Алеппо, Дамаск, Каир и т. д.). К шедеврам Синана относятся мечети Шахзаде и султана Селима, Сулеймана³ и др. Синан построил 81 мечеть, 55 медресе (духовных школ), 8 крупных мостов, в том числе мост Кючюк Чекмеджи, 18 каравансараяв, 33 усадьбы, несколько акведуков, 35 бань, 17 мавзолеев, 10 родников. Он укрепил восстановленный армянским архитектором Трдатом купол Айя Софии. Кроме того Синан - автор ряда сооружений в Дамаске, в Вышеграде, Македонии. Синан построил 51 молельню, 26 святылиц. За 80 лет творчества он соорудил более 400 строений также и в Сараево, Македонии, Дамаске, Боснии и др. Его называли турецким Микеланджело.

Империя строилась и до Синана, до наших дней сохранились сооружения, которые, унаследовав традиции предшественников, возможности, технику, стройматериалы, заложили основы османской архитектурно-строительной культуры. Эта область развивалась благодаря многочисленным выдающимся армянам, имена которых порой звучат по турецки⁴. Эта культура является историческим продолжением армянской архитектуры досельджукского,

взяли его под свое заботливое покровительство, ценя его талант и достоинства. См. Ч.Չարսրաբաճի, *Յիշատիկներ*, Գ-տիւրք, 1933-39թթ, (В.Зардарян, «Колофон», 1933-39 гг., с. 32-33, 52).

3 К шедеврам Мимара Синана относится большой купол мечети Сулеймание 1552 г., опирающийся на четырех куполах и считающийся “османской Айя Софией”. По соседству он выстроил гробницу императрицы Роксаланы и Голубую мечеть. Синан впервые использовал привезенные из Измита голубые фаянсовые изразцы для украшения интерьеров.

4 В арабской историографии 868 года, в период халифата Аббасидов сообщается, что один из египетских правителей Ахмад ибн Тулун доверил сооружение своей мечети строителю армянского происхождения Ибн Хатибу эль Фергани. По мнению специалистов, его работы были выдержаны в традициях армянской архитектуры, а его островерхие арки оказали влияние на мусульманскую, а позже и на готическую архитектуру. В 1087-1092 годах три брата из Эдессы построили знаменитые три ворота Каира. Здесь отыскивали армян строителей, в основном, мастеров-резчиков по камню и дереву. В 1191 году правитель Египта Салах эд-Дин вызволил из плена крестоносцев армян-строителей и распорядителя придворного этикета мамелюка Бага Эд-Дин Гарагуша, уплатив 20 тысяч динаров в качестве выкупа. Построенные последним крепости и крепостные стены арабские историографы характеризуют как “гениальные деяния”. В период османского владычества из знаменитых архитекторов первым упоминается присланный в 1552, 1571 годах из Константинополя в Каир Мимар Синан для строительства мечети Синан паша, исторической мечети Балаки и др. строений.

сельджукского, а затем османского периодов с их дворцами, мечетями, кварталами, прочими отдельными застройками – свидетельствами творческой деятельности армянских мастеров⁵.

Построенные в главных турецких городах – в Эдирне (мечеть Селимие 1550 г.), в Кайсери, в Бурсе, в Конии и др. дворцы, усадьбы, мечети, медресе, казармы, ханы, мосты, мавзолеи, родники, бани и прочие светские сооружения в основном осуществлены армянскими архитекторами. Так, в XI в. веротступник архитектор-армянин из Ахлата построил великолепную мечеть Алаэддин в Конии. Среди известных архитекторов назовем Гайлука, Галуста, Тагвора, Ашота, Хуршаха, Хосрова и др.

Султан Мехмед II Фатих
Худ. Синан

В XVII в. в Османской империи было известно 19 дворцовых и иных видных архитекторов-армян.

В “Колофоне” Вагана Зардаряна от имени брата автора приводится список⁶ архитекторов Турции, включающий 31 имя⁷. Мы попытались дополнить этот список несколькими именами сельджукского периода, и он получился примерно следующим⁸:

1. Погос (XIII в.), построил пятипролетный мост через реку Тозанлы в 1251 г.

- 5 В этом регионе до османского периода отцом архитектуры считался Трдат. В 989-994 гг. по велению Юстиниана I и при императоре Василии II Трдат восстановил рухнувший главный купол храма Айя София. Одна из трех дверей Айя Софии известная как “армянская дверь”, была куплена неким Варданом Мамиконяном, представителем этого знаменитого рода, во время его пребывания в Константинополе за 5 серебряных гривен (историк Асохик). Армянское происхождение императора Константина, строителя Айя-Софии свидетельствует также о его архитектурном воображении. Об этом смотри Քենոնրճեան Ե., *Սրբաշիրիկի ցիւրմոյրիկի*, Վրեմնա, հ. 1, էջ 213 և հ. 2, էջ 493; Տես նաև՝ Ալբրախան Ա., *Պարմոյրիկի հայ Կաթողիկոս*, Կաթողիկոս, 1937, էջ 15-35; Չամչեան Ս., *Հայոց ցիւրմոյրիկի*, Վեմնաթիկ, 1786, հ. 3, էջ 807; Tuğlacı Pars, *Osmanlı Mimarlığında Batılılaşma Dönemi ve Balyan Ailesi*, İst, 1981; Պողոսեան Ե., *Պարմոյրիկի գերբարձրությունը*, «Հանդես աշխարհա», Վրեմնա, 1970-1973թթ. (Е.Кёмурчян, История Стамбула; А.Албояджян, История армянской Кесарии; М.Чамчян, История Армении; Е. Погосян, История рода Палянов):
- 6 Վ.Զարգարեան, *Յրշարժարիկի*, Կաթողիկոս, 1933-39, էջ 50, 51 (В.Зардарян, «Колофон»), Архитектор **Торос и Хачатур Шенмасы** в 1614 году восстановили «Хулаванк» в Харберде. В 1650 году **Хаджи Артин (Ованнес)** из Анкюра построил первый каменный мост через Евфрат. Архитектор **Мимар Мехмед** ага, армянин по происхождению, восстановил сгоревшую галатасарайскую школу в Пера по распоряжению падишаха. В 1729 году в Диарбекире архитекторы **Давид, Шаин, Сарухан и Ерем** построили церковь св. Киракоса. Естественно, что архитекторы, армяне по происхождению, выходцы из густонаселенных армянами провинций Восточной Анатолии строили и в других регионах страны.
- 7 Часть имен, приведенных Пименом Зардаряном в “Списке архитекторов”, уточнены нами, а также сделан ряд дополнений, откорректированы даты, относящиеся к ним. К сожалению, они в основном относятся к памятникам армянской архитектуры, а упоминания об османских сооружениях почти отсутствуют.
- 8 В этом списке упор сделан на именах придворных и государственных архитекторов. В XIX-XX вв. об армянских архитекторах Константинополя упоминается в основном в сносках.

2. **Гайлук или Гелук** (XIII в., сын Абдаллаха)⁹, построил в 1251 г. в Конье мечеть «Индже Минарели». Мечеть, примыкающую к дверям Ларанды в Конье 1260 г., и мечеть “Налынджи меджиди” в Себастии (Сиваз). За свой талант его сравнивали с великим Сианом. Вероятно, упоминаемый в некоторых источниках “мастер Галоян, Галус” – тот же Гайлук, который в 1229 году построил “Гёк медресе” в Сивазе.
3. **Хуршах ибн Мухид Ахлатци**¹⁰, в 1228-29 гг. в Тиврике соорудил для Ахмад-шаха Большую мечеть и больницу.
4. **Хосров**, по приказу сельджукского султана Кайхусрова в 1247 г. построил мечеть в Малатии.
5. **Тагвор**, сын Степана (XIII в.), построил медресе в Малатии.
6. **Ашот** (XIII -XIV вв.), построил на юге Игдира каравансарай, обращенный к горе Зор, Каледаг.
7. **Ягуб шах** (XV в.), в 1490 году восстановил дворец в Кили и построил для Байезида II Вели султана мечеть в Константинополе (1481-1512).
8. **Ходжа Мимар Сиан** (1490-1588).
9. **Егизар халфа**, в 1414-22 гг. по заказу Челеби Мехмеда I построил в Бурсе великолепный “Ешил джами” и “Ешил тюрбе” (Зеленая мечеть и Зеленый мавзолей).
10. **Григор халфа Байбурдци** в 1595-1603 гг., один из самых знаменитых придворных архитекторов Султана Мехмеда III.
11. **Кудашах** (XVI век), был более известен как мастер каменотес¹¹.
12. **Аракел халфа** (- 1673) и его сын **Габриел**¹², происходили из села Мунджунус в Кесарии, откуда переселились в Константинополь.
13. **Захария халфа** (XVII в.)
14. **Аствацатур халфа Болболджи**, родом из Тиврика, занимался строительством в Константинополе в 1600-1630 годах, известный придворный архитектор. Был в дружбе с садразамом Тиряки Гасаном пашой и с другими известными людьми. Пользовался авторитетом во дворце в период правления Османа II (1618-1622). Участвовал в 1610-17 гг. в строительстве мечети Султана Ахмеда. В 1628 году сумел убедить султана издать фирман для восстановления церкви св. Архангела в квартале Палат. В 1608 году оказал большую помощь армянским беженцам в Текирдаге. В армянских источниках он упоминается как известный благотворитель¹³.

9 В недавно изданной книге Максима Еваяна это имя звучит как Галуст. См. *Des serviteurs fidèles, Les enfants d'Arménie au service de l'État turc*. M. Yevadian, Lyon, 2010. на титульном листе.

Здесь, в Сивазе находится могила самого почитаемого католического святого из Сиваза Св. Власа с выбитыми арабскими буквами рецептами лекарств на надгробном камне. Имя Абда(у)ллах обычно давалось христианским сиротам армянского происхождения.

10 Цбң, стр. 31, арабское имя Му(х)ид обычно давалось христианам.

11 *Des serviteurs fideles...* p. 34.

12 Геворг Памукчян в своей книге биографий отмечает один и тот же год смерти (1673) отца и сына. См. *Pamukciyan Kevork, Cilt 4-Biyografileriyle Ermeniler*, Aras Yayincilik, İstanbul, 2003. Aras Jayincilik, İstanbul, 2003. Габриел сын Аракела, который похоронен на армянском кладбище Балыклы, в 1674 году подарил церкви Св. Архангела села Мунджунус в Кесарии рукописную копию Четьи-Миней из церкви св. Архангела в Палате.

13 См. Ежегодный календарь больницы церкви Сурб Пркич, 1901 г.

15. **Дугунчи или Дуйгунчи халфа** (-1772) - придворный архитектор. Был из рода Сарюглы Дуйгунджи, который в свою очередь был родственником Мимара Синана. Переселившись из Кесарии в Константинополь, он перевел с армянского на турецкий несколько книг Еремии Челеби, одной из которых были известные «Псалмы».
16. **Вардан халфа**, упоминается в связи с деятельностью в Константинополе в 1683 г.
17. **Мимар Хачатур** (XVII в.)
18. **Тиратур халфа** (XVII в.), им построена в 1648 г. церковь Варагского Св. Креста, разрушенная в этот же год при землетрясении.
19. **Хаджи Артин** (Арутюн) из Акна, в 1650 г. построил первый каменный мост через Евфрат.
20. **Степанос или Панос** (XVIII в.), в Урфе построил 5 мечетей. Был в дружбе с Гамальем Ахмедом пашой.
21. **Давид или Давуд**, известный как **Ходжа (великий)** (1580-1660), пользовался большим авторитетом и славой. Состоял на государственной службе. Родился на Кавказе, в селе Барак.
22. **Григор Челеби**, сын Ходжа Давида, архитектор. Завершил построенный отцом Ходжа хан. Здание сгорело во время пожара в 1660 г.
23. **Захария халфа** (XVII в.), работал в Константинополе, в 1654 году подарил церкви Сурб Аствацацин в Анкаре одну рукопись, а в 1671 году принес в дар церкви св. Карапета в Кандийе Евангелие.
24. **Хачер халфа**, вместе с Муса Халфой в 1627 году перестроил церковь Св. Архангела в Палате. Во дворе иерусалимской церкви св. Архангела построил красивое здание, перестроенное в 1730 г.
25. **Вардан халфа** (XVII в.), работал в Константинополе.
26. **Муса халфа**, в 1627 году вместе с Хачером Халфа перестроил церковь св. Архангела в Палате. Вместе они построили множество общественных зданий.
27. **Палагян Габриел** (после 1720 гг.). Покинув Балу в 1670 году, обосновался в Константинополе. Был придворным архитектором султана Сулеймана II (1687-1690).
28. **Шаин халфа**. Не имея духовного сана, в 1690-1692 гг. был наместником Патриарха. Иерусалимский патриарх называл его «Халфа и Патриарх». Известно, что строил бани.
29. **Ширин халфа**, начальник дворцовых сооружений, работал с 1700 по 1737 гг. Имел громкую славу.
30. **Тосуненц Арзуман халфа** (XVII в.), известный архитектор в Константинополе.
31. **Хдыр халфа**, придворный архитектор армянин из Константинополя, любимец пашей Аббаса и Байрама. Работал в 1623-1659 гг.
32. **Худаверды халфа**, по воспоминаниям Еремии Челеби, совершил на судне паломничество из Константинополя в Иерусалим.
33. **Арзуман халфа**. С 1669- по 1670 год по распоряжению султана исполнял обязанности ответственного за улучшение и развитие строительства на острове Кирит.
34. **Габриел халфа Палагян**, дворцовый архитектор, приближенный султана Сулеймана

- II. Работал в 1670-х годах, являлся основателем армянского амирского рода Агафонов. Сын, Барон Палагян основал поместье в Ялове.
- 35. Карапет халфа Ташчы**, архитектор из Кесарии, работавший в Стамбуле во 2-ой половине XVIII в.
- 36. Арабоглу Хаджи Милитон халфа** (-1742 г.), выходец из кесарийского села Дарсиях, придворный архитектор. В 1716 г. он оправился вместе с Ованнесом Колотом и Григором Шхтаякиром для получения патриарших фирманов и далее сопровождал их в Эдирне. Его творчество относится к временам правления султана Ахмеда III и султана Махмуда I. Как придворный архитектор снискал себе большую славу. В 1773 г. воздвиг мечеть Султана Ахмеда в Константинополе и в Саматии при мечети Хекимоглу Али паша построил библиотеку, медресе и фонтан. Когда греки захотели захватить монастырь Св. Акоба в Иерусалиме, архитектор вместе с патриархом Ованнесом Колотом воспротивились этому, за что оба были взяты под стражу. Через шесть недель Эссеид Мехмед сменивший садразама Гюрджи Мехмеда пашу восстановил справедливость и освободил их из тюрьмы.
- 37. Саргис халфа** (- дата смерти 1737 или 1740), придворный архитектор. Деятельность относится к 1719-1733 гг., построил красивую мечеть Дамада Ибрагима паши в Невше-ирли. Вместе с придворным архитектором Милитоном Арабоглу восстановил в 1718 году ставшую жертвой пожара Патриаршью церковь. В 1727 году восстановил церковь св. Карапет в Скютаре. В 1730 году за 72 дня вместе с Мелитоном халфа перестроил уничтоженную во время пожара в Палате церковь Св. Архангела, сделав ее красивее и больше. Для этой цели было собрано 160 курушей и 100 взято в долг, который выплачивали 4 года. Сгоревшую в 1731 году в Галата церковь св. Григора Лусаворича Саргис Халфа восстановил на следующий же год.
- 38. Зумбюл халфа**, родился в селе Нирзе в Кесарии. Его внук, архиепископ Овсеп в 1751 году был предстоятелем Евдокии.
- 39. Дюгунчи халфа**¹⁴ (- 1712), придворный архитектор кесарийского двора, деятельность которого относится к XVII в., способствовал переводам некоторых произведений на армянский язык.
- 40. Адам халфа** (умер 1761 г.).
- 41. Аваг халфа Кесараци** (XVIII в.). Восстановил в 1766 году разрушенный землетрясением в Константинополе пороховой склад (Айя ирини). В 1778 году построил дворец в Эдирне.
- 42. Пали халфа**¹⁵ (- 1725).
- 43. Пали Уста** (XVII век), работал в Константинополе. О нем упоминает в своих записях историк Егия Кёмурджян в 1653 г.

14 Имя этого архитектора упоминает Г. Памукчян (т. 4, с. 212).

15 Работы неизвестны. О нем упоминается в иерусалимской "Рузنامه". Иерусалимский патриарх архиепископ Минас Хамидаци пишет, что во время его прогулки 14 мая 1700 года в Буюкдере с Валиде султан, последний вспоминал, что мать Султана пожаловала кошелек придворному архитектору Пали халфа.

44. **Пали Палян халфа** (- 1725), согласно некоторым источникам, основоположник рода придворных архитекторов Палянов. Происходил из села Пелен в Карамане.
45. **Минас халфа** (- 1730), сын Пали Паляна, придворный архитектор.
46. **Макар Палян**, сын Минаса Паляна, придворный архитектор. В 1754 г. построил мечеть Нуры Османие.
47. **Пали халфа** (Мераметчи, - 1803), придворный архитектор из кесарийского села Дереванк. Отец придворных архитекторов амира Сенкерима Паляна и Григора Паляна.
48. **Сенкерим Палян** (-1835), сын Мераметчи Пали халфа, придворный архитектор.
49. **Минас халфа**, придворный архитектор, тесть Григора Амира Паляна. В 1782 году вместе с кесарийцем Акобом амира Гюллапяном восстановил сгоревшую в 1804 г. церковь Св. Геворга в Саматии, в резиденции Патриарха.
50. **Григор Палян** (1764-1831), сын Мераметчи Пали халфа, придворный архитектор.
51. **Карапет Палян** (1800-1866), сын Григора, придворный архитектор.
52. **Никогос Палян** (1826-1858), сын Карапета, придворный архитектор.
53. **Саргис Палян** (1835-1899), сын Карапета, придворный архитектор.
54. **Акоб Палян** (1838-1875), сын Карапета, придворный архитектор.
55. **Пали Палян халфа** (1835-1911), скульптор, архитектор. Родился в Кесарии, в селе Талас.
56. **Саргис халфа** (Мераметчи - 1796), архитектор. Его отец, Торос, был священником.
57. **Галуст халфа Мераметчи** (- 1779), архитектор из кесарийского села Дереванк.
58. **Кюрех халфа** (-1806).
59. **Геворг халфа**¹⁶ **Сефероглу** (I половина XIX в.), придворный архитектор.
60. **Акоб амира Гюллапян**¹⁷, придворный архитектор. Работал в 1790-1808 гг.
61. **Акоб Егиазар(ян) Адрианполсеци**¹⁸ (1738-1803), придворный архитектор. Построил в 1778 в стиле барокко Рабиа Гюнуш Султан Джамии (Искеле джами, мечеть) в Бейлербейе, а также медресе, баню и ряд других общественных зданий. Он упоминается в османской истории архитектуры в числе архитекторов мечетей Стамбула.
62. **Серверян Ованнес** амира (Геворгян, 1786-1858), зять Григора Паляна, придворный архитектор.
63. **Серверян Арутюн** (1822-1889), придворный архитектор.
64. **Серверян Григор** (-1864), архитектор.
65. **Джуберян Тигран** (19 в.), придворный архитектор.
66. **Отян Погос** амира (1795-1862), придворный архитектор.
67. **Мелкон халфа Аствацатурян** (-1857).
68. **Киракос Отян** (1804-1866), придворный архитектор, из села Хавав из Балу.

16 Он завершил строительство “Терсадет Кулели Кышласы” спроектированного еще в 1826 году Григором Паляном. Для перестройки этого великолепного сооружения он и его 40 коллег получили денежное вознаграждение от министерства финансов. Он также построил в 1841 году казармы в Хайдарпаша.

17 Вместе с Минасом Халфа в 1804 году восстановил сгоревшую в 1782 году церковь св. Геворга в Саматии.

18 Его имя упоминается при описании одного из собраний Патриархии, состоявшегося в доме Бейлербея амира Акоба в 1800 г. по поводу избрания архиепископа **Бартогимеоса Капутикяна** (1749-1809) католикосом Эчмиадзина. Он автор мечетей, медресе Рабиа Султана или Искеле. Он был также архитектором канцелярии и бани этого комплекса.

69. **Саргис Марзмянн Махтеси** (1807-1897), архитектор и придворный хамамчы баши (управляющий банями), сын Махтеси Сукиаса Азнавурянца из Сюника, родившийся в с. Ичме в Харберде.
70. **Сеникерим халфа Карапетян** (1817-1892), придворный архитектор. В 1863-1873 гг. построил стены вокруг Айя-Софии.
71. **Еранос уста Харбердци** (-1840). Восстановил церковь Св. Богородицы Акна.
72. **Девлет** (XIX век), архитектор. В 1801 году отремонтировал церковь в Картале, по предложению¹⁹ амира Пезчяна и на средства Дюзьянов им были построены школа и источник.
73. **Ншан халфа**, архитектор церкви Палата.
74. **Григор Нерсесян** (1827-1890).
75. **Нерсес Нерсесян** (1856-1890)²⁰, сын Григора.
76. **Петрос Немце** (1830-1893), придворный архитектор из Балу. Из учеников Акоба Паляна. В 1870 г. построил на средства Акоба Паляна театр в Ортакёйе, а также восстановил в Саматии в 1866 году сгоревшую церковь Св. Геворга. Участвовал в составлении плана и в строительстве дворцов Бейлербея и Чрахана. В Измире построил французскую духовную школу.
77. **Григор халфа Мелитосян** (1845-1914)²¹.
78. **Геворг Асланян** (1849-1922), архитектор на государственной службе, из Ешилкёйя. Образование получил в Париже. Был первым инженером-архитектором железной дороги Хайдарпаша-Измит. С 1892 г. по 1899 г. был советником личной казны султана. Заведующий отделом мостов и трасс при Министерстве общественного строительства. Был с 1901 по 1903 гг. заведующим водного хозяйства Стамбула. С 1904 г. по 1908 г. – комиссар порта Хайдарпаша. В 1910 году ушел в отставку.
79. **Овсеп Азнавур** (1854-1932)²².
80. **Карапет халфа Сивристан**, в 1882 г. вновь отстроил сгоревшую в 1881 г. армянскую церковь Св. Пркич (Спасителя) в Родосджуке.
81. **Билезикчян Артин**²³ (XIX в.).
82. **Сахрад халфа** (XIX в.), в 1843 году построил колокольню церкви св. Богородицы села Нарек в Ване.
83. **Мигран Тнкырян**, придворный архитектор, построил в Пера «Новый театр», расположенный за «Восточным клубом». В 1884 г. состоялось открытие построенной им мечети Орхание около дворца Йылдыз.

19 Г. Памукчян упоминает художника XVIII-XIX вв. **Девлетяна Ованнеса**, который оформлял, расписывал масляными красками армянские церкви (т. 4, стр. 211 на арм. яз.).

20 Архитектор **Арзуман Халфа** в 1669-70 гг. построил первую в Греции на о.Крит церковь св. Ованнеса Мкртича. Приглашенный из Рима архитектор-армянин **Алексан** в 1675 году составил план села «Арменаполис», основанного армянами из Македонии-Трансильвании. Это село известно под названием Герла. Владелец этих мест Михаэл Арафи I предоставил широкие возможности армянским купцам, гарантировал неприкосновенность их имущества.

21 Он восстановил в 1913 году сгоревшую Патриархию в Гумкапу, построил павильон Гюльбенкянов в национальной больнице Сурб Пркич (Спасителя).

22 Построил французский театр. Подробности смотри на следующих страницах, посвященных Овсепу Азнавuru.

23 В 1840 г. он разработал план памятника, посвященного Танзимату, расположенного на Бейазид Мейдане.

- 84. Габриел Мкртчян** (1857-1909), придворный архитектор и придворный художник. Построил мечеть Февзие в Измите.
- 85. Проф. Левон Кюрегян** (1869-1950)²⁴, архитектор, ученый.
- 86. Азнавурян Ованнес** (1870-1940)²⁵, построил здание главного штаба Османской армии.
- 87. Петрос халфа Азарян** (- 1905), отец Миграна Азаряна. Строил здания в Измите, Партизаке, Стамбуле.
- 88. Азарян Мигран** (1876-1952), построил Часовую башню в Измите, и порт на Большом острове в 1914-15 гг.
- 89. Саргис Элиас Лол**, в конце XIX в. работал в Мардине²⁶.
- 90. Карагезян Карапет халфа** (XIX-XX вв.), из Эверека.
- 91. Эдхем Нуриджан**, архитектор ханов Арама и Саргиса Кначянов в Сиркечи (квартал в Стамбуле).
- 92. Мишель Нуриджан** - построил здание Музеи Османи (Художественной школы).
- 93. Степан Амамчян** - автор многочисленных знаменитых домов в центральных кварталах города.

* * *

Славу константинопольской архитектуры составляет династия придворных архитекторов Палянов, благодаря которым Стамбул обогатился монументальными сооружениями: дворцами в европейском стиле, казармами, вокзалами и портами. Мы имеем блестящее исследование деятельности этого придворного рода амира благодаря труду нашего современника, выдающегося ученого, константинопольского соотечественника Барсега Тухлач(ян)а²⁷.

Паляны (XVIII-XX вв.) - знаменитая династия придворных архитекторов, насчитывающая семь поколений зодчих. Около двух веков занимали высокие посты придворных архитекторов и главных архитекторов государственного строительства, находясь на службе у шести султанов. Их великолепные сооружения украшают не только османскую столицу, но и всю территорию Империи. Они не забывали при этом сохранять и развивать традиции армянской архитектуры в многочисленных строениях государственного и общественного значения. Обращаясь к европейским архитектурным стилям, в частности, к барокко и ампиру, они впервые вносили и развивали их внешние и внутренние выразительные особенности в сооружениях крупных масштабов (казармы, фабрики).

Род Палянов имеет древнее происхождение²⁸. Из первых упоминается **Пали халфа Палян** (-1725), происходивший из села Пали (Пелен кёй), находящегося между Марашем и

24 В 1904 г. директор “Османского банка” Панделли заказал архитектору профессору **Левону Кюрегяну** построить ему дом на проспекте Гюмушсую.

25 Смотри Ежегодник Национальной больницы св. Спасителя.

26 Cumhuriyet, 2 ekim 2009. В 2010 г. одна из улиц в Мардине названа его именем.

27 Pars Tuğlacı. *Osmanlı Mimarlığına Batılma Dönemi ve Balyan ailesi*. İst. 1981.

28 О роде Палянов существует богатая многоязычная литература. Еще Сен-Мартен в своей “Армянской истории” пишет, что Паляны дали основанному ими селу, расположенному между Марашем и Сисом, имя своего рода Пали.

Сисом, где правили родоначальники Паляны. В 1682 году Пали, обосновавшись в Константинополе, поступает на службу к султану Мехмеду IV в качестве помощника в “ремонте зданий”²⁹ у придворного архитектора-армянина. Пали не только стал любимцем своего хозяина, но и женился на его дочери. После смерти тестя он, как уже компетентный специалист принимает его должность. Его личность и его деятельность придают особый блеск должности придворного архитектора, превращая ее в самую завидную должность в Империи³⁰. Ему наследует сын **Минас**. Этот придворный архитектор, состоявший на службе у султанов Ахмеда III и Махмуда I, после смерти в 1703 году, передал должность сыну **Макару**, который стал первым знаменитым архитектором рода. **Макар** прожил яркую деятельную жизнь. Перебравшись в Константинополь стал придворным архитектором султана Мехмеда III. Несмотря на свои профессиональные достоинства, Макар как христианин, стал жертвой зависти и клеветы и был с семьей выслан при Махмуде I в Баберд. Спустя годы этот занимающий в свое время самую завидную должность архитектор, когда была доказана его невиновность, был вновь вызван султаном в Константинополь и с почестями восстановлен в своей должности. Он продолжил свою созидательную деятельность. Им была сооружена мечеть Нуры Османие³¹. После этих великолепных и роскошных строений его стали при-

29 Титулу “придворный архитектор” ранее предшествовало более скромное звание.

30 Макар Палян первый из придворных архитекторов-армян стал жертвой клеветы врагов и завистников, и был выслан султаном Махмудом I в село Лусак в Баберде.

31 Интерес представляет история, связанная со строительством мечети Нуры Османие. Вероотступник армянин Хаджи Муса из Арабкира - визирь торгового ведомства в Константинополе, главарь мусульманских купцов, обладатель огромного состояния, но бездетный, по предложению учителя и советника ходжи султана, решив построить мемориальную мечеть, обратился к султану с просьбой на получение указа. Но Шейх-уль-ислам был против, аргументируя тем, что хаджи Муса сколотил состояние в бытность христианином, а на деньги гяура нельзя строить молельню. Когда подготовительные работы были закончены, ни один проект не был одобрен. Наконец обратились к вернувшемуся из ссылки Макару Паляну. Его макет был принят, а Паляну, отстоявшему свой проект были даны права всадника, освободили от налогов, он получил еще ряд привилегий, закрепленных указом султана. Миниатюра с изображением будущей мечети была выставлена во внешнем зале дворца и вызвала всеобщее восхищение. При рытье фундамента еще до достижения уровня моря, стала проступать вода, что привело архитектора в замешательство. Специальными машинами стали забивать в фундамент заостренные, обугленные и пропитанные растительным маслом бревна. Султан в сопровождении министров посетил строительство и у его основания принес в жертву 100 баранов, раздав мясо бедным, а Паляну преподнес халат и другие подарки. Фундамент забутовали скальными породами, египетским гранитом, а затем из Смирны морем доставляли мрамор. Когда все было сделано, архитектор исчез на 2 года, и никто не решался продолжать его дело. Все были уверены, что архитектор-армянин скрывается от страха. Оставшиеся строители отказывались воздвигать купол на четырех столбах, утверждая в один голос, что это “невозможно”. **Хаджи Муса** сокрушался, что умрет, не увидев мечеть законченной. Объявившийся через два года Макар вместе с Хаджи Мусой предстал перед султаном, который уже пришел к решению повесить архитектора. «Где ты был, предатель», - обратился к нему султан. Макар Палян ответил, что не мог продолжать строительство, вопреки его приказу, т. к. иначе она бы развалилась через 15-20 лет. Нужно было выдержать время для укрепления основы. Теперь мечеть будет крепче египетских пирамид и ей ничего уже не угрожает. Продолжив строительство, он через восемь лет вручил золотые ключи от мечети следующему султану Осману III, взошедшему на престол в 1754 году. Из тысяч мечетей Константинополя она уникальна по своему стилю и прекрасными скульптурами. Открытие состоялось в 1755 году 5 декабря в первую годовщину правления султана. Султан удостоил архитектора дубленой шубой, сам опоясал его поясом “керман”, голову покрыл кашемировой шалью.

Изменивший вероисповедание арабкирец Хаджи Муса, потративший 70 тысяч двадцать золотых, был обрадован, увидев минареты, полумесяц, но скончался за 3 месяца до открытия, и имя его не было упомянуто на фасаде мечети.

глашать для возведения дворцов. В старости он оставил дело сыну, удалился на родину в Баберд, где и скончался. Он оставил четверых детей (Григор, Петрос, Сенкерим и Чечилия).

Григор халфа (1764-1831), родившийся в кесарийском селе Деревенк, сын Пали Халфа (- 1803, Керестечи уста Пали или Мераметчи Пали Халфа). Он был зятем Минаса Халфа и тестем придворного архитектора Ованнеса амира Серверяна (1786-1858). Григор первый

Почтовая открытка с изображением придворного архитектора Григора амира Паляна

начал использовать фамилию Палян. Он состоял на службе при трех султанах – Селима III (1788-1807), Махмуда II (1807-1808), Мустафа IV (1807-1808, 1808-1838). В 1812 г. по приказу султана был сослан в Кесарию.

Селим III своим указом присвоил ему титул Придворного архитектора. Он также был советником Селима III. После смерти придворного архитектора Минаса Халфа унаследовал его дело, так как последний не имел наследника. Состоял на службе у султана 46 лет, и, построил многочисленные сооружения.

В 1791 году Григор амира Палян построил для Селима III Айналькавак Хас Касырбахане. Была выпущена открытка с изображением Григора Паляна и этого дворца. Он был дружен с султаном Махмудом II. Пезчян Газаз Артин Амира обязан ему своей славой амира и дипломата, поскольку Григор Халфа представил его султану Махмуду II (1803-1838), как личность, наделенную редкими качествами. В 1809 году султан Махмуд II своим указом предоставил Григору Паляну исключительные права: иметь лошадь, отпустить бороду, иметь двухвесельную лодку, носить любую одежду; он был освобожден от некоторых налогов и т. д. Как и другие богатые армяне разных занятий и сословий, занимающие видное положение в обществе и пользующиеся покровительством султана, он стал жертвой³² лжи

32 Одновременно в 1821 году на о. Сакыз были высланы управляющий банками Азнавуроглу Карапет, банкир Илия оглу Мкртич. До этого был сослан **Пезчян Газаз Артин** амира. В 1825 г. в Анкару был сослан начальник пороховых складов **Симон амира Дадян**.

и клеветы, был выслан в Кесарию, где на свои средства построил святилище. В Скютаре с помощью Газаз Артина была построена церковь Сб. Хач (Св. Креста). Воспользовавшись оказией, Григор отправляет с одним знакомым амиром из Кесарии султану бастурму (вяленое мясо), которая пришлась по вкусу султану. Газаз Артин своим активным посредничеством сумел вернуть Григора из ссылки, в результате чего он восстановил свою славу и положение. «Я знал, что кусочком бастурмы можно поймать мышь, но я и представить себе не мог, что так можно освободить человека», - пошутил султан. Вернувшись во дворец Григор вновь завоевал доверие и дружбу султана. По его проектам были возведены старый дворец в Сарай Бурну (сгоревший в 1875 г.), Пешикташский дворец, на месте которого были построены дворцы Чрахана и Долмабахче³³, Бейлербей и дворцы на противоположных берегах Босфора, дворец Валиде Султана в Арнавуткёйе, дворец финансов в Аличе (Золотой Рог), мечеть Топхане, казармы в Селимие и Давудпаша, Монетный двор, султан-сарай Дефтердара, водохранилища султана Махмуда, военные училища, дворец Охламура, мечеть Нусредийе в Топхане, старая пожарная башня Беязед. Он в месте с братом Сенекеримом имел

привилегию на строительство гробниц. За заслуги перед государством они удостоились исключительных милостей, а именно были освобождены от налогов, которыми облагались не магометане.

Сенекерим амира Палян (-1835), третий сын Пали Паляна. С именем этого придворного архитектора связано немного работ. Самым известным сооружением была 85 метровая пожарная башня «Беязед Сераскер» (1828 г.), которая находится в парке стамбульского университета.

Карапет амира (1800-1866). Сын Григора, отец придворных архитекторов Никогоса, Акоба, Саргиса и Симона. Когда умер его отец – Григор халфа, янычары попытались заполучить эту должность, но Султан Махмуд II назначил “придворными архитекторами” Карапета и его зятя Ованнеса Амира Серверяна. Будущая деятельность Карапета Паляна и сына Никогоса принесла им большую славу. Он служил при трех султанах: Махмуде II, Абдул-Меджиде, Абдул-Азизе. Известны около тридцати крупных реализованных объектов, среди них отметим в первую очередь: прежний дворец Чрахана (1843), мавзолеи султанов Махмуда и Абдул-Меджида, два двор-

Пожарная вышка “Беязед Сераскер”
(арх. Сенекерим амира Палян)

33 Стамбульский армянин, известный ученый, составитель словарей, автор ряда важных исследований по армянской и османской культуре **Барс Тухладжи (Барсех Тухладжян)** представил в своей работе, посвященной придворным архитекторам из рода Палянов, историю этой династии и созданных представителями семьи сооружений. В части, посвященной Григору амиру, рассказано о 20 его известных сооружениях, часть которых стоят по сей день (Pars Tuğlacı. *Osmanlı Mimarlığına Batılşma Dönemi ve Balyan ailesi*. İst. 1981 s.9-48.

ца Эйюба, императорский дворец в Долмабахче, дворец Бейлербея, который сожгли янычары, дворец Валиде султана, дворец Айя Софии, старый дворец Йылдыз, дворец Ешилкёй, завод в Макрикёйе, ткацкая фабрика в Бакыркёйе, металлургический завод в Зейтинбуру, императорский дворец Юнкар Касры Хюмаюну в Измите, который использовался в качестве музея, фабрики швейная (где шили чухи) и по производству проволоки (для подвязывания виноградных лоз) в Измире, дамба Бакыркёй, военное училище в Банкалте, бывшее здание Меджлиса (сегодня Академия), мечеть в Ортакёйе, церковь в Пешикташе. Вместе с амиром Погосом Дадяном восстановил церковь Св. Акоба, построил вокруг нее дома. Султан Абдул-Меджид гордился автором 180 государственных строений и после завершения каждого награждал его 5000 золотых. Карапет амира посетил развалины Ани, чтобы глубже изучить армянскую архитектуру и использовать ее формы в своем творчестве. Его сыновья Акоб, Никогайос, Саргис и Симон, получив блестящее образование в Европе, также стали придворными архитекторами.

Династия Палянов знаменита еще и тем, что им принадлежит авторство многочисленных важных государственных строений: казарм, зданий стратегического назначения и больниц, правительственных зданий, важных учебных заведений, фабрик и т. д. Карапет Халфа Палян выстроил в 1850 году государственное училище сухопутных инженеров, на торжественном открытии которого был удостоен особой милости от садразама. Он вместе с Ованнесом амира Серверяном воздвиг в Едикуле национальную армянскую больницу Сурб Пркич (1832).

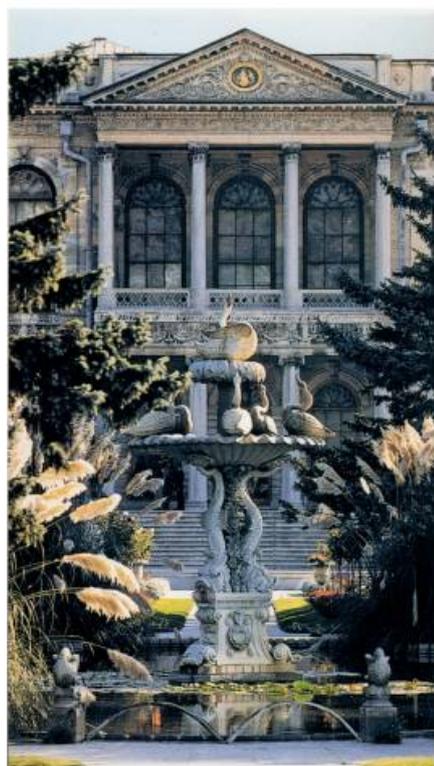
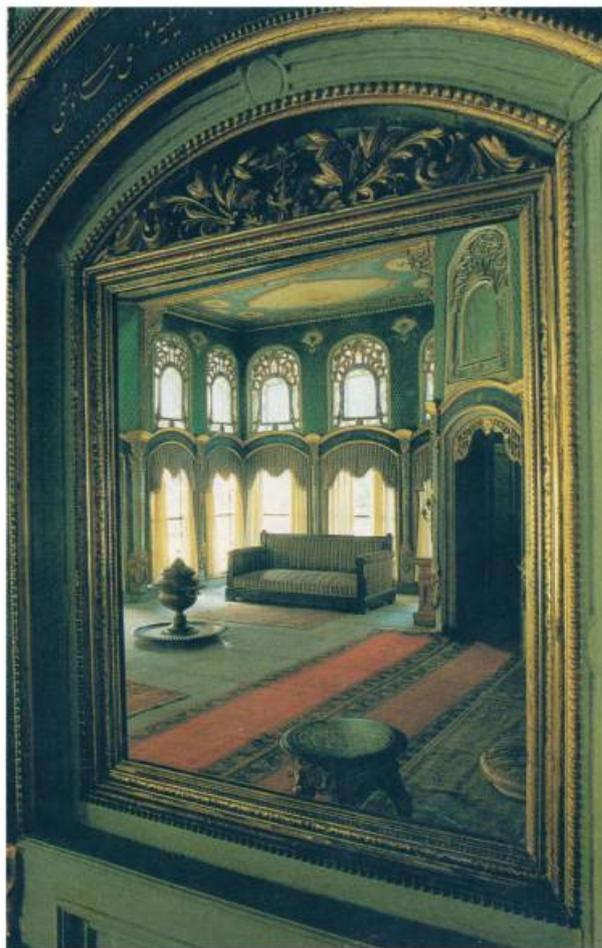

Султанский дворец в квартале Таксим

Султанский дворец "Ихламур" (между Пешикташем и Ншанташем)

Дворцы, построенные Палянами в Константинополе и других городах

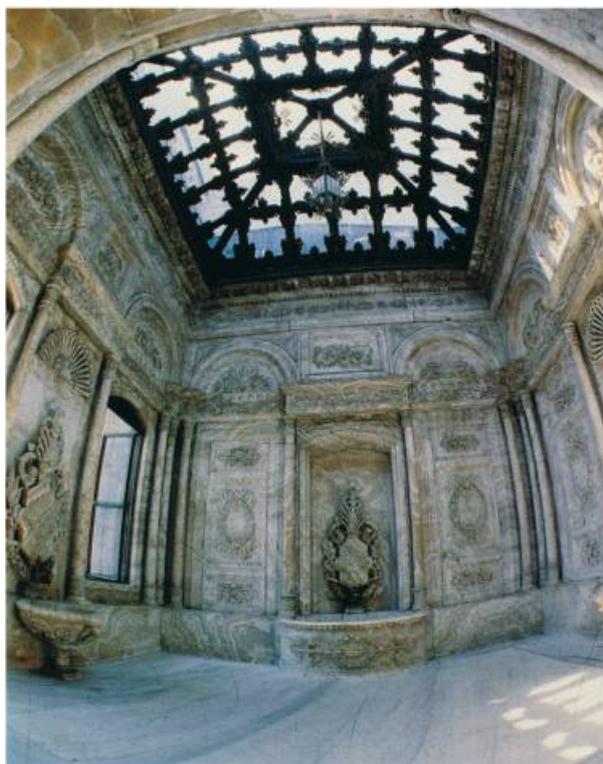

Виды дворца “Долмабахче”

Хрустальные лестницы дворца «Долмабахче»

Мраморная купальня дворца «Долмабахче»

Мечеть в Ортакеоёе

Дворец в Бейкозе

Из других работ известны армянская церковь в Пешикташе (1838)³⁴, семинария в Скютаре, церковь Сурб Саргиса в Бандрма. В 1859 году он завещал нации все доходы от своих поместий в Ялове на развитие нового поколения. Имел 9 детей, которые в основном получили образование в Европе. Его титул придворного архитектора унаследовал сын Никогос. Был организатором и членом Высшего Духовного Совета

Дворец в Бейкозе

Патриархии. Нередко дети таких уважаемых династий заключали брачные союзы между собой, обеспечивая нацию новым талантливым поколением³⁵.

В 1886 году Нубар паша поручил архитектору Карапету Паляну строительство Каирского дворца Правосудия.

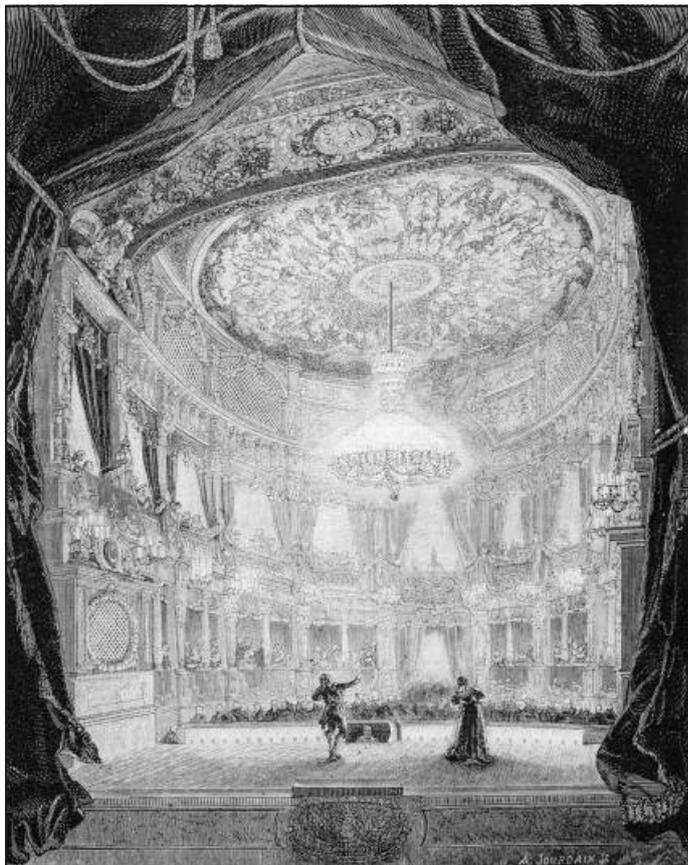
В 1895 году в построенной Карапетом и Никогосом Палянами Часовой башне, расположенной у входа в парк дворца Долмабахче, в торжественной обстановке были установлены часы, привезенные из Европы.

Текстильная фабрика в Йереке, основанная Карапетом Паляном, выпускала хлопчатобумажные, шерстяные, шелковые ткани, имея при этом пошивочные цеха и ковровое производство. Цветовая разработка и декоративное оформление тканей и ковров осуществлялись Палянами по особой программе. Девушки и женщины из провинций прежде чем приступить к работе на фабрике, проходили обязательную подготовку. Что касается пошива, то амира оснастили цеха привезенными из Европы ножными швейными машинами «Зингер» последнего выпуска. Для продажи фабричной продукции были открыты специальные магазины «Мануфактура фабрики Йереке», товары которой рекламировались на французском и турецком языках. За большими стеклянными и со вкусом оформленными витринами продавцы в европейских костюмах с «бабочками» предлагали огромный выбор тканей.

В альбоме братьев Абдуллах сохранились фотоснимки этого магазина и различных фабричных цехов.

34 Среди константинопольских армянских церквей лучшей была церковь Св. Богородицы в Пешикташе. Великолепная по своей роскоши и вкусу она была похожа на дворцовую церковь. Оставшиеся от строительства дворцовых строений в Долмабахче камни по разрешению султана могли быть использованы армянскими архитекторами для строительства этой церкви неподалеку от дворца, в армянском квартале Пешикташ, которая должна была быть снаружи очень скромной и с неприметным куполом.

35 Внук Карапета амира Саргис был женат на дочери Аракела Дадяна, знаменитой пианистке Макруи, написавшей в соавторстве с мужем мелодию «Майр Аракси»

Театр во дворце “Долмабахче”
Гравюра А. Журдена

Никогос (1826-1858), профессиональное образование получил в Италии, и во Франции, куда был послан в 17 лет. Два года учился на архитектурных курсах школы St. Barb. Его работы умножили славу рода Палянов. Этот поклонник школы европейского Возрождения привнес в монументальные сооружения Турции европейский вкус. Он положил начало новому делу – стал готовить из своих соотечественников ремесленников разного профиля для архитектурных и строительных работ. Приглашенные им из Европы скульпторы, столяры и кузнецы на специально отведенных производственных участках знакомили молодых армян с передовым европейским опытом в области ремесел и искусства. Здесь же пламенный патриот Никогос амира преподавал основы архитектуры. Возводимые им

друг за другом великолепные сооружения делали его любимцем придворных властителей. Абдул-Меджид не скупясь щедро одаривал его султанскими милостями. Его работами являются Янгын Кёшк (Пожарная башня, 1828 г., в соавторстве с отцом), являющийся шедевром проект дворца Чраган (был осуществлен Саргисом и Акобом), башня Топхане, мечети Ортакейя и Чрахана, зал и дворец приемов Долмабахче, дворцы Ыхламура, Гёксу и Бейкоза, Галатасарайский лицей, султанские дворцы в Кандилли. Из перечисленных самые великолепные сооружения в Долмабахче возводились в течение восемнадцати лет. Он выписывал из Европы профессионалов разных специальностей, которые обучали армянских ремесленников. Султан Абдул-Меджид, глубоко скорбя о его преждевременной смерти, в знак печали распорядился погрузить дворец в темноту на 3 дня.

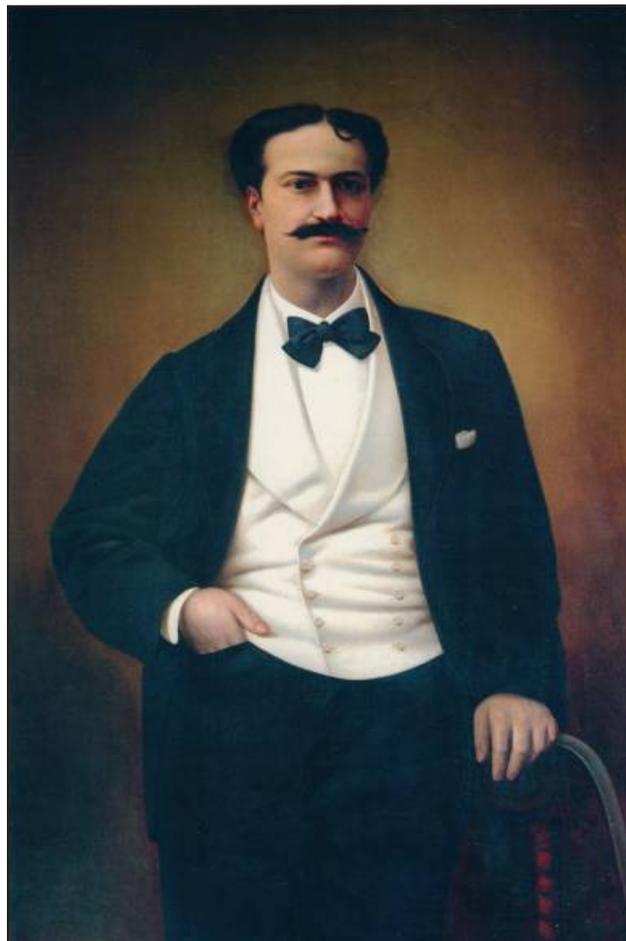
В 1852 году архитектор Никогос Палян для Общества любителей просвещения Гумкапу основал библиотеку в хане Пабуччу и подарил около 1000 книг.

В 1910 году в течение 5 часов сгорел построенный Никогосом Паляном роскошный дворец Чрагана, где проводились заседания парламента. Пожар начался от огня вылетевшего из печки.

Сын Никогоса Паляна **Левон Палян** также придворный архитектор. Образование получил в Художественной школе в Париже. Оказался последним придворным османским архитектором.

Саргис Палян (1835-1899) высшее образование получил во Франции на отделениях искусства, ремесла и механики училищ «*St. Barb*», «*École Centrale*» и Художественного училища. В 1855 году вернулся на родину. С 1864 года с братом Акобом они были придворными архитекторами султана Абдул-Азиза. Из его работ отметим новые дворцы Бейлербея и Чрахан, приморские палаццо Кандилли, Адиле Султан в Балта-лимане, султанские усадьбы в Галентере, Кяытхане, Аяс-Ага, Бейкозе, Токате, Топкапы, Алемдахе и в Измите; поместья в Балмомджи, в Экимбашы, маленькие дворцы Йылдыза³⁶, охотничий замок Юсуфа Иззеддина паши в Зинджирли-куйу и др. Мечети Меджидие, Гамидие, Пертевниязь Валиде Султана в Аксараяе и арсеналы Сарай-Бурнуна, Мерсим-даиреси, здания министерств обороны и флота, Кышла и Силаххане (арсенал) в Мачка, ряд из 80 типовых домов, так называемых «Агаретлер» и школа Макрухяц в Пешикташе. Ему приписывают создание искусственного острова Гуручешме³⁷ у европейского берега Босфора, которое явилось блестящим осуществлением его воображения. В связи с визитом французской императрицы Эжени в 1868 г. за три недели был построен дворец Токат (Трибюн) в Бейкозе. Восхищенная императрица вручила братьям ценные подарки. В 1859 году в Селанике для султана Абдул-Меджида он за одну ночь соорудил мраморный бассейн «5 чинар».

В память своей жены он построил на свои средства расположенное напротив церкви св. Богородицы в Пешикташе национальное училище Макрухяц, которое в настоящее время находится в заброшенном состоянии.

Саргис Палян
Худ. Петрос Срапян

Печать Саргиса Паляна

36 Палаццо Арсенал дворца Йылдыз.

37 В 1900 году искусственный островок Гуручешме, созданный Саргисом Паляном, был приобретен Морским министерством.

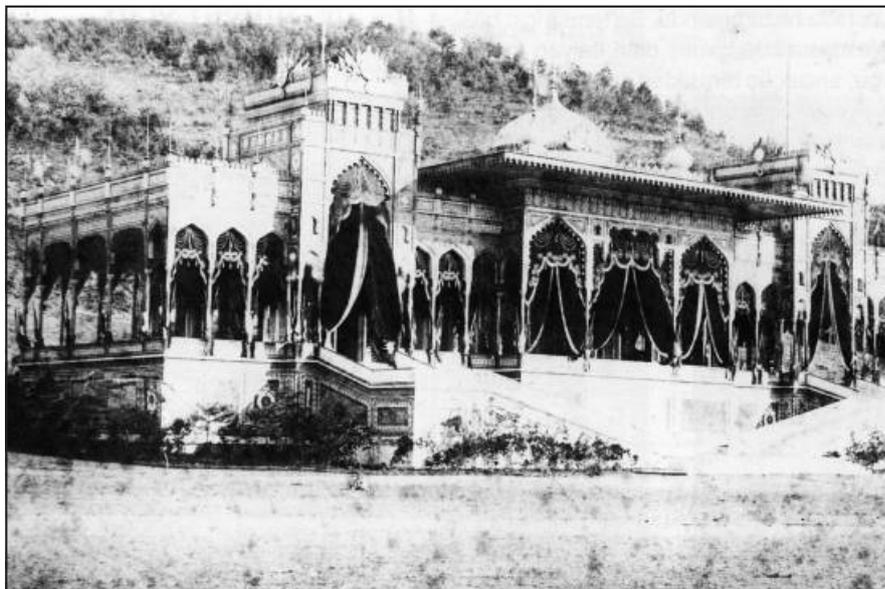
Саргис Паляян

В 1883 году греческое женское училище “Паллас” начало занятия в гостевой части дома придворного архитектора Саргиса Паляяна.

В 1886 году Саргис Паляян строит Чадыр-кёшк и Чахляян кёшк в Йылдызе, столярную мастерскую. В 1895 г. в Коджаташе Саргис Паляян возводит для Абраама паши летнюю резиденцию. В 1906 г. восстанавливает в Галатасарае имперскую военную школу, пострадавшую от пожара.

О нем говорилось, как о человеке преданном более науке, чем собственно архитектуре. Саргис Паляян был талантливым инженером-механиком, имел многочисленные свидетельства об изобретении разнообразных машин³⁸. В 1878 году он основал строительное товарищество “Ширкеты Нафраи Османи”. Ему было выдано право на осуществление железнодорожного строительства в течение 35 лет. Под руководством братьев труди-

лось 6.000 ремесленников. Восхищенные его искусством высокопоставленные иностранные властители удостоивали его наградами. Император Баварии и Австрии наградили его орденом *Couronne de Fer* 2-й степени, кайзер Германии Вильгельм II удостоил ордена *Couronne de Prus*, русский царь – ордена св. Станислава, османские султаны наградили орденами *Liyakat Madalyası u İmtiyaz*. Абдул-Гамид II в 1874 году наградил его орденом *Osmanîye* 2-й сте-

Дворец в Бейкозе, построенный в честь приезда французской королевы Эжени

пени, а от персидского шаха в 1894 году получил орден *Şir-ü Hürşid*.

Палаццо Саргиса Паляяна на манер французских салонов был всегда открыт для представителей константинопольской интеллигенции, для видных деятелей армянской культуры и искусства, для великосветского общества, элиты. Его дом и атмосфера, царящая на

38 На международной выставке в Лондоне за “вращающуюся паровую машину” он получил авторское свидетельство. В 1862 году этот экспонат усовершенствованный на основе этой идеи “Невзрывающийся (безопасный, скороварка) паровой котел” получили свидетельства английского правительства и были широко приняты на практике.

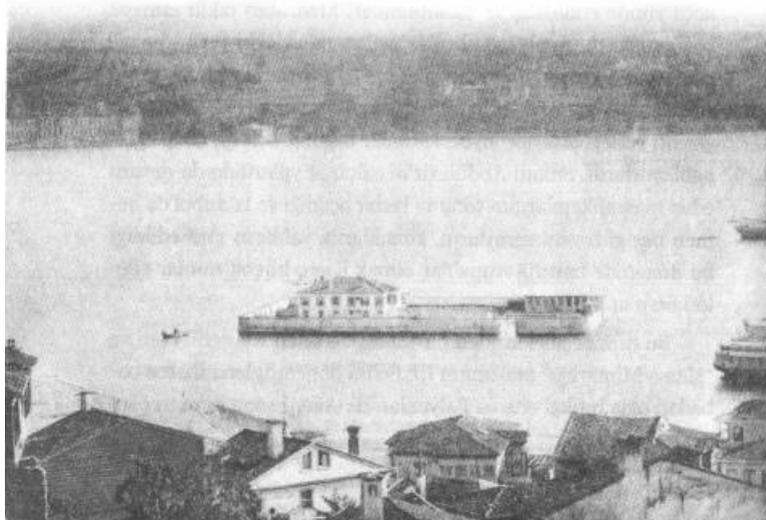
Мечеть султанши Пертевнияз в Аксарайе

Дворец в Илдызе

Константинополь, дворцы построенные Саргисом Паляном

Галатасарайский искусственный островок Саркиса Паляна

этих приемах, являлись источником творческого вдохновения для многих художников, композиторов и других деятелей искусства. В 1898 году германскому кайзеру Вильгельму II и императрице Виктория Августе во время посещения Константинополя был предоставлен дворец в Эреке, построенный Саргисом Паляном.

Саркису Паляну был присвоен высший титул *Ulây*

(1867) и *bala* (1872). В 1872-1874 годах европейская пресса писала о нем с восхищением. Французский иллюстрированный журнал "Le Mond Illustré" поместил его фотографию и с восхищением написал о нем. Он прекрасно играл на фортепьяно, любил искусство и был меценатом. Создал музыку к «Майр Аракс» и оперу «Христофор Колумб». Когда Айвазовский приезжал в Константинополь, Саргис Палян устраивал в его честь великолепные приемы в своей по-дворцовому роскошной квартире в квартале Пера и сопровождал во дворец султана для встречи на высоком уровне. Саргис Палян, равнодушный к прекрасному, обставлял свой дом, как и другие амира, мебелью, часть которой состояла из предметов модных европейских салонов. Оформление интерьеров, построенных им дворцов и усадеб, следуя моде, ни в чем не уступало французским дворцам. Обставленные с версальской роскошью залы с дорогими хрустальными люстрами, картинами и коврами и по сей день вызывают неизменное восхищение. Важная роль в формировании роскошного стиля интерьера принадлежит дорогим тканям, используемым в виде штор, обивки мебели, различных покрывал и подушек. Важно отметить, что многие ввозимые из Европы предметы константинопольские мастера пытались копировать в специализированных мастерских, большая часть которых была организована Паляном и успешно действовала. В этих мастерских приглашенные Палянами профессионалы не только изготавливали продукцию для дворцов и частных домов, но и обучали секретами своего мастерства. Эта была осуществляемая с прозорливой мудростью программа, которая по сей день обеспечивает Стамбулу славу одного из лучших центров ремесленного мастерства. Отличающиеся высоким вкусом, дорогие и красивые предметы становились частью быта городского и великосветского общества.

В вопросах, связанных с армянской общиной, Саргис Палян уступает своим знаменитым предшественникам. В результате клеветнического обвинения он вынужден был 15 лет скитаться по Европе и лишь благодаря ходатайству Газазяна Акоба паши вернулся в Стамбул. Он так и не сумел отсудить у правительства причитающиеся ему миллионы и, покинув общество, скончался почти в нищете на созданном им в море искусственном

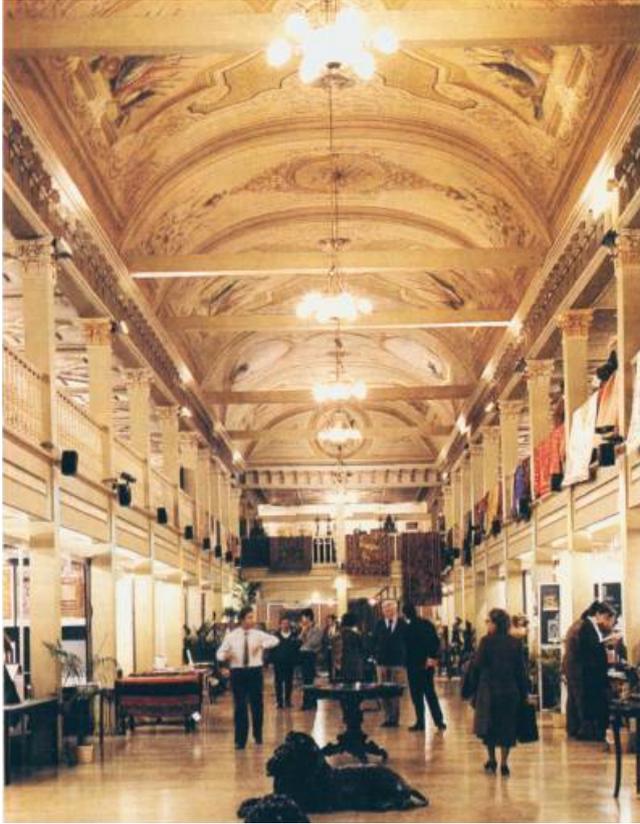
острове Гуручешме, полностью отдавшись науке. Он работал над новыми изобретениями, имея оснащенную мастерскую, лабораторий естественных наук и химическую, обеспеченные современной аппаратурой и приборами... Его смерть подвела черту под более чем трехсотлетний беспримерный вклад рода Палянов в архитектуру Константинополя во славу зодческого искусства.

Акоб бей (1838-1875), пятый сын Карапета, брат рано умершего Никогайоса. Похоронен в Париже на кладбище Пер-Лашез. Образование получил сначала в основанной братом мастерской, а в 1855 году окончил учебное заведение *Saint Barbe* в Париже. Учился у знаменитых европейских архитекторов, затем продолжил обучение в Венеции. После смерти Никогайоса вернулся в Константинополь, а после кончины отца вместе с братом Саргисом продолжил его дело, став придворным архитектором. Свои главные работы осуществлял в основном с Саргисом - дворец Бейлербей, палаццо Токат в Бейкозе, палаццо Валиде Султана в Скютаре, дворец Египетского вице-короля (хедива), новый дворец Чрахана, мечеть и гробница Валиде Султана в Аксарайе, дворец Али паши. Кроме архитектуры он интересовался изящными искусствами, театром, покровительствовал многим людям искусства и науки. Его слава мецената, вошедшие в историю приемы, устраиваемые в его роскошных залах и в европейского типа салонах, для многих участников этих вечеров становились источником вдохновения. В 1870-х годах его гостеприимный дом был открыт для армянских писателей, артистов, интеллигенции, которые пользовались его дружеским расположением, получали щедрую материальную помощь и среди них нужно упомянуть Тиграна Чухаджяна³⁹, Петроса Адамяна, Наапета Русиняна, Григора Отяна, Ншана Пешикташляна, Товмаса Терзяна, Хорена Нар-Бея, Церенца и других. Акоб Палян был одним из основоположников «Восточного театра», расположенного в Пера. В 1870 году заплатил архитектору Петросу Немце 1500 (по другим данным 80 тыс. курушей) золотом для перестройки «Армянского театра» в Ортакёйе. Он участвовал в деятельности Патриархии, несколько раз избирался депутатом Народного собрания. Мечтал основать Армянскую Академию⁴⁰ в Кон-

39 Безвременно скончавшемуся Акобу Паляну Тигран Чухаджян посвятил патриотическую оперу «Аршак II», увертюра которой была исполнена в 1868 году в особняке Акоба Паляна. В 1871 г. Т. Терзян издал либретто оперы на армянском и итальянском языках с посвящением Паляну Акобу эфенди.

40 Рассказывают, что он выплачивал прибавку к недельному заработку тем своим работникам, которые беседуя с ним, не употребляли иностранных слов. Он вместе с Н. Русиняном составил словарь новообразований в основном из наиболее употребляемых в кулинарном деле терминов, в переводе с

Дворец в Илдызе

стантинополе, ориентируясь на французскую. Он год готовил свой список первых академиков. Императрица Эжени во время своего посещения дворца Бейлербей была так восхищена его великолепием, что лично пожаловала Акобу Паляну ленту Почетного Легиона (*Chevalier de Légion d'Honneur*). После смерти жены безутешный Акоб бей удалился в Париж, откуда послал Наапету Русиняну внутренний устав Национального собрания Франции, на основе которого была составлена наша Национальная Конституция. Умер в Париже.

Палян Пали (1835-1911), известный скульптор и архитектор из села Талас в Кесарии. В 13 лет он оказался в Константинополе, два года обучался в мастерской армянского скульптора, а затем вернулся домой. Продолжая самостоятельно

постигать дело, открыл свою мастерскую, позже обосновавшись в Константинополе, завоевывает известность и начинает участвовать почти во всех начинаниях Палянов. Был высоко ценен Султаном Абдул-Азизом и получил должность придворного архитектора. Неоднократно удостоивался высоких милостей. Императрица Эжени, восхищенная знаменитой баней во дворце Чраган, построенной в арабском стиле, изъявила желание пригласить автора, Пали Паляна, в Париж для осуществления подобного проекта в своем дворце. Однако начавшаяся война 1870-ых гг. помешала реализации идеи и архитектор остался в Константинополе. При султанах Абдул-Гамиде II Пали Палян спроектировал и построил немало важных объектов, однако из скромности их не подписывал. Во время погромов 1896 года для обеспечения безопасности к нему приставили телохранителей, но рассказывают, что погромщики узнали его и из толпы раздались крики: «Вот великий мастер, наш отец, пусть он пройдет, не трогайте его, приветствуйте его». Высокий авторитет архитектора спас от погрома армян в квартале Пешикташ, где жил сам Пали Палян.

В 1896 году он на два года уехал в Болгарию, где жил его сын-изгнанник. Вернувшись, Пали Палян вел жизнь отшельника. Его работы: надгробье Осман бей сенекапета (камергера) султана Гаида в притворе гробницы султана Махмуда, Часовая башня в общественном парке дворца Долмабахче, многочисленные интерьерные работы во дворцах, могила патриарха Нерсеса Варжапетяна в Кафедральном соборе в Гумкапу. Сын, Каро Палян, был

турецкого на западноармянский. (См. Թէոդիկ, *Ամէնակի Տարեցանգրք*, 1921, 262էջ, Теодик, Ежегодник для всех).

известным архитектором и работал, в основном, в Египте. Во время строительных работ в Долмабахче отличился в качестве помощника архитектора **Петрос Немце (1830-1893)**. Потолок зала дворца, служившего в праздничные дни залом для торжественных приемов, был расписан художником Габриелом Халфа, а декоративное оформление исполнено Петросом Срапяном. Цветочные орнаменты на стенах выполнили Хаджи Мкртич, Ованнес Аджемян, Давид Трянц. Каждый камень дворца, каждый узор, лестница (обычные или украшенные хрусталем), большая часть мебели, наконец полотна Айвазовского – все насыщено армянским духом. На некоторых из этих предметов и в некоторых местах встречаются армянские буквы, как память об осуществлении армянскими строителями этого поистине нерукотворного произведения.

* * *

Придворными архитекторами 19 века были Арутюн и Погос Эфенди, которые удостоились *Mecidiye* 5-й степени. В 1899 году придворный архитектор **Овсеп Тагворян** был награжден *Rütbe-i Sâlise*, а в 1900 г. получил *Ulâ-yı sâni* 2-й степени. Его сыну Андранику эфенди пожаловали ленту первой степени *Rütbe-i Sâniye*.

Кроме зодчих из рода Палянов, множество мечетей на территории Османской империи строили и другие, как придворные, так и иные известные армянские архитекторы⁴¹.

Погос Отян амира (1795-1862) – беженец из Балугян. Он работал с Григором Халфа Паляном (1764-1831), производил бухгалтерские расчеты. После смерти последнего благодаря ходатайству Пезчяна Арутюна амира удалось амирам Карапету Паляну и Ованнесу Серверяну вместе с Погосом Отяном произвести в придворные архитекторы. Он совершил множество патриотических деяний, в течение 20 лет был членом Высшего Совета Патриархии.

Овсеп Азнавур (1854-1935), архитектор. Во время посещения Себастии султан оценил талант Давида Азнавура и удостоил его фирмана, согласно которому ему было дано право собирать налоги в Себастии и в ее окрестностях. Последующие Азнавуры были духовными лицами, придворными банкирами, купцами, ювелирами. Карапет амира Азнавурян, современник амира Пезчяна, был придворным банкиром и сыграл важную роль в урегулировании непростых взаимоотношений между армянской апостольской и армянской

41 В 1805 году состоялось открытие мечети Селимие в Скютаре, построенной **Овсепом (Осеп) Халфа**. В 1885 году главным придворным архитектором **Миграном Тнкыряном** была построена мечеть Османие близ дворца Йылдыз, открытие которой ознаменовалось пышным торжеством.

В 1886 году начинает действовать мечеть Йылдыз (Гамидие) близ дворца Йылдыз, построенная главным придворным архитектором **Саргисом Паляном** и вторым архитектором **Тиграном Джуберяном**. Государственный, а затем придворный архитектор Тигран Джуберян был удостоен многочисленных высоких наград, в том числе *Mecidiye* 4-й степени (1886), *Sanayi Madalyasi* (1887), *Osmaniye* 4-й степени (1894), *Rütbe-i Sâniye* (1898), степень *Mütemayiz* (1901).

В 1894 г. архитектор мечети Шаадет в Константинополе **Онник** эфенди был награжден *Mecidiye* 4-й степени.

В 1894 году архитектор **Габриел Мкртчян** построил мечеть Февзие в Измите.

В 1904 г. строитель мечети Балыкесир архитектор **Саргис** ага был удостоен *Sanayi Madalyasi*.

В 1809 году инженер-архитектор **Грант Манавян** в Константинополе, в мечети Эйюб Султана построил великолепную усыпальницу Гази Эдем паши в смешанном мусульманско-барочном стиле.

католической церквями. Сам он был католиком. Был сослан на о. Хиос. Сын – адвокат Серовбе Азнавур был депутатом Национального Собрания. Он вместе с Магакия Орманяном и другими вернулся в лоно армянской церкви. Был масоном и основал в Константинополе ложу «Любовь», которая находилась под покровительством французской ложи «Большой Восток». Брат, Серовбе Азнавур был членом лондонской английской ложи «Джордан», которая действовала в Константинополе при содействии английской «Большой ложи»⁴². Ветвь Азнавуров - ювелиров была настолько известной, что до сих пор в ювелирной сфере произведения с их клеймом, ценятся очень высоко.

Овсеп родился в 1854 году в Лондоне, а в 1867 г. он переехал в Константинополь. Образование получил в Венеции, в школе Мурад-Рафаелян и в Римской Академии художеств. Отец пытался склонить его к занятию земледелием, инженерному делу, юриспруденции, однако он выбрал архитектуру. Участвуя еще в студенческие годы в конкурсе на лучший проект летней резиденции для римского общества «Тибериус», удостоился первой премии и получил медаль «Валадие». Вместе с этим сооружением он построил в Риме целый ряд зданий, залов для приемов. Его возвращение в Константинополь общество «Тибериус» отметило пышными проводами. Прощальную речь произнес известный банкир Гранти. Овсеп отличался с немалым успехом и на спортивном поприще. В 1876 году в Риме во время всеобщих итальянских спортивных соревнований из 2000 участников он завоевал первые призы во всех видах спорта. В связи с этим король Виктор Эммануил преподнес ему два серебряных канделябра и часы.

В 1883 году на месте Восточного театра в Бейоглу архитектор Овсеп Азнавур построил французский театр «Олимп» (впоследствии Новый театр), открытие которого было отмечено пышным балом, а выручку министр науки Мустафа Нури паша передал на нужды армянских национальных училищ в Пера.

Овсеп Азнавур выстроил в Фенере болгарскую железную церковь⁴³, в 1884 году в Джибали – большую фабрику табачного объединения Режи, Санасарян Хан (сегодня Управление безопасности), Гюльбенкян хан (сегодня районное управление Эминоню), Топалян хан, сгоревший от пожара, Катырджы-оглу хан, Базар Альман (немецкий торговый дом), жилые дома для принцессы Рукие-ханум, Нимет-ханум и для принца Аббаса Хильми паши, для Хадиче-ханум, жилые дома в Джулиени и в Вучиний, особняки жены Мухаммеда Али, Хан Нусрет бея, Султан-хамам хан, здание английских смешанных школ в Пера, хан Топалян, здание Токатлян, усыпальницы Акоба паши Газазяна, Вагана Эфенди, Погос бея Юсуфяна, принцессы Эмине Халими, многочисленные обширные и небольшие усадьбы, мавзолеи, виллы, здания в Каире.

В 1891 году в Пера (Тепебашы) он возвел муниципальный театр драмы и комедии с обширным фойе. Овсеп Азнавур также является автором оперного театра в Варне (1895 г.).

В 1896 году Овсеп Азнавур на острове Хейбели (Принцезы острова) построил для египетского хедива Аббаса Хильми паши усадьбу Видали кёшк. В 1906 году он возвел дворец

42 Об этом смотри ежегодник 1935 года “Жизнь и Искусство” братьев Парсамянов.

43 В 1898 году 6 сентября произошло открытие болгарской церкви в Фенере. Ее можно было разобрать и вновь собрать в другом месте.

наследника египетского престола Аббаса Хильми паши в Чубуклу, а в 1910 году построил в Пера, на Джадде Кебири дом Египта для приема гостей, где Аббас Хильми паша имел свой этаж.

Ряд сооружений в Египте им был построен при содействии⁴⁴ Нубара паши. В 1918 году Овсеп Азнавур в Каире построил⁴⁵ особняк Ахмеда Мазлума паши и виллу для жены принца Мухаммеда Али.

Он был первым председателем Союза османских архитекторов (1913 г.). Являлся одним из основателей партии Конституционных Рамкаваров, членом Общего армянского благотворительного союза, словом, был выдающимся национальным деятелем. После Первой мировой войны переселился в Каир, где и прожил до конца жизни. Его последней работой является проект памятника посвященного 1,5 миллионам жертв Геноцида, который в будущем предполагалось воздвигнуть в Армении.

Ованнес Азнавурян, архитектор Военного министерства. Работал в области военного строительства, занимал ряд ответственных постов. В 1885 г. Ованнес Азнавурян, построивший государственный арсенал, к своему ордену *Mütəmayiz* прибавил *Ulāy-i Evvel* 1-й степени. В 1886 году правительственный архитектор военного ведомства Ованнес Азнавурян был награжден *Mecidiye* 3-й степени. В 1899 г. по приказу султана, напротив дворца Багдад-кёшк в Топкапы, военный архитектор Азнавурян для обеспечения безопасности построил второй дворец, украшенный колоннами. В день открытия было устроено особое торжество с жертвоприношением.

Саргис Кадекчян был руководителем архитекторов мэрии. Руководил восстановлением церкви Св. Богородицы в Айнтапе в 1876 г.

В различных управлениях при правительстве, в некоторых отделах дворца султана были предусмотрены штаты архитекторов, среди которых своей деятельностью отличались архитекторы-армяне⁴⁶. **Мигран Азарян** был директором-архитектором строительства. Личной казны султана и в 1885 году был удостоен награды *Mecidiye* 4-й степени. **Ерванд Терзян** с 1913 по 1916 год осуществил строительство здания мэрии Фатихи в Константинополе. В 1913 году инженер-архитектор **Грант Манавян** был избран руководителем мэрии Макрикёйя.

* * *

По данным Патриархии, в 1904 году в Османском государстве было 1958 действующих церквей и 228 монастырей, не считая сотен исторических памятников, которые не функционировали или были превращены в руины. В 1985 году по подсчетам осталось 29 церквей и ни одного монастыря.

44 Дворец Мюнтаза в Александрии был построен архитектором **Геворгом Менемечяном**. Он построил также Музей земледелия Мюнтаза. Дворец-музей Абдеен в Каире построил архитектор **Григор Мардинян**.

45 В 1898г. Овсеп Азнавур получает *Mecidiye* 3-й степени, а в 1901 году ту же награду 2-й степени. Архитектор общественно полезных строений Овсеп Эфенди удостоен *Osmaniye* 2-ой степени.

46 В 1901 году государственный поставщик недвижимости и строительных материалов для империи Ованнес эфенди был удостоен ордена, *Rütbe-i Rabiya*.

Говоря об архитектурном искусстве Османской империи не следует останавливаться лишь на армянских архитектурных династиях и их деятельности. В разных областях Империи в Константинополе и других городах есть множество великолепных сооружений, также построенных армянами или их заказчиками были армяне.

Это относится к общественным и частным зданиям, которые определяют архитектуру кварталов. Целый ряд великолепных дворцов приносят удивительную гармонию в архитектурный ансамбль набережной Босфора в Константинополе, сохранившийся до сих пор. Конечно, они давно сменили владельцев. Так, например, принадлежащий семье Тнкыроглу дворец в Еникёйе в наши дни превращен в одну из резиденций президента республики. Особняк одного из известных армян в Истинье превращен в центральный офис Черноморского экономического сотрудничества. Особняк Мкртича Джезаиряна амира в Еникёйе давно отдан под австрийское консульство. Прекрасные особняки армян в Еникёйе сохранились до наших дней, как дом «чайчи Степана» и другие, которых армяне лишились, когда вышел «закон о богатстве». Огромный четырехэтажный особняк Азарянов в Буюкдере сегодня превращен в Музей Садберг-Ханым, а созданный знаменитым Саргисом Паляном искусственный остров-дом после его смерти стал угольным складом. В 1957 году он был куплен руководителями спортивного клуба «Галатасарай» и превращен в главный центр клуба.

Владельцы этих особняков были видные и богатые армяне, придворные и государственные чиновники. Так особняк «Красный» в селе Арнавуткёй был построен в 1830 году армянином, садовником султана Махмуда. Здесь был еще один роскошный особняк, принадлежащий богатому армянину, где также располагался Монетный двор. Здание было снабжено лифтом, приводимым в движение водой, что для того времени было важным достижением в строительной технике⁴⁷.

Здание Османского музея (Художественной школы) в Сиркеджи построил архитектор **Мишель (Микаэл) Нуриджан** в 1891 году. По ходатайству Осман Гамди бей, Мишель Нуриджан в 1892 году возвел в Стамбуле, близ Айя-Софии великолепное здание Археологического музея, где сегодня хранятся ценнейшие археологические памятники, открытые основателями музея Османом Гамди беем и профессором-скульптором Ервандом Осканом. Это царские саркофаги греко-римского периода.

Армянские архитекторы возводили дома и в провинции, в основном исполняя государственные заказы общественного и военного назначения.

Архитектор **Саргис Элиас Лоле** в конце XIX в. построил здание казармы в Мардине. Сегодня это строение преобразовано в музей и служит художественной галереей, принадлежащей семье Сабанджы⁴⁸.

В XIX в. ряд архитектурных сооружений были заказаны иностранцам - в основном, французам и итальянцам. Благодаря тесным взаимоотношениям иностранных консульств и посольств с турецким двором и благодаря его посредничеству, оформление и подбор

47 Фотографии этого особняка и ему подобных домов представлены на 33 странице в книге Арсена Ярмана.

48 Cumhuriyet, 2 ekim 2002.

мебели⁴⁹ стали нередко поручать зарубежным специалистам. Последние не упускали повода для еще большего укрепления связей и распространения своего влияния на жизнь двора. Но слава армянских архитекторов была настолько очевидной, что дипломатические представительства заказывали проекты общественного значения именно армянским архитекторам и инженерам. В области военного строительства султанское правительство всегда отдавало предпочтение армянским специалистам⁵⁰. Армянская Патриархия имела официального архитектора⁵¹, несмотря на то, что вокруг Патриархии был сосредоточен весь цвет армянского делового мира и интеллигенции, в том числе и архитекторы. В 1894 году французская духовная семинария была построена архитектором **Петросом Немце (Немцеян)**, который был учеником Акоба Паляна и участвовал в строительстве дворцов Чрахана, Долмабахче, театра Ортакея.

Неудивительным является и тот факт, что особенно в населенных армянами провинциях к строительству католических церквей, школ, мест собраний и больниц евангелических миссионеров, привлекались не только архитекторы армяне⁵². Это явление имеет психологическую причину. Дело в том, что расположенные вне Константинополя католические учреждения, как правило, встречали яростное сопротивление верных сторонников апостольской церкви. Католики, сооружая “божий дом” с помощью французского архитектора, чувствовали себя защищенными местными властями, полицейскими и покровительствующими им дипломатическими французскими представительствами. Участие иностранца, европейского архитектора, казалось, обеспечивало удачу предпринятому строительству. Армянские католические и протестантские церкви и места собраний строились в основном архитекторами-католиками или протестантами⁵³.

Предпосылками культурного развития Империи можно считать существование разнообразных по профилю школ. Их основатели были известными, состоятельными, образованными личностями, любителями искусства и европейской культуры, некоторые из них учившиеся в свое время в европейских столицах у знаменитых мастеров сами теперь преподавали в разных учебных заведениях, занимаясь параллельно частной медицинской практикой.

В 1894 году в Галате **Акоб Бояджян** основал особую архитектурную школу. Он и специалисты, получившие образование за границей, кроме того, что занимались частной практикой, одновременно занимали государственные должности в мэрии, в управлениях, связанных с городским строительством, а также в министерствах, деятельность которых охватывала строительную сферу. К числу таких относятся министерства Общественного строительства и Военное, а также управления железнодорожного, трамвайного транспорта, мостостроения, маяков, водоснабжения, портов и прибрежных районов.

49 В 1894 году поставщик мебели дворца, коммерсант **Ованнес Шалчян** получил *Sanayi Madalyasi*.

50 В 1889 г. строитель-наблюдатель **Абраам Айвазян** получил *Sanayi Madalyasi* за казармы недалеко от Топкапу.

51 В 1900 году архитектором Патриархии был **Григор Мелитосян** (1845-1914). Он автор павильона Гюльбенкянов при Национальной больницы Сурб Пркич.

52 Католическую церковь св. Иосифа в Мардине построил архитектор **Саргис Элиас Лоле**.

53 В 1921 году архитектор **Степан Измирлян** построил молитвенный дом армянских протестантов в константинопольском Гедикпаша.

В 1906 году в Пера, напротив Бон Марше в доме N 349 была основана **Армянская академия художеств**. Она давала возможность за короткий срок усвоить специальные предметы по парижской системе обучения. Здесь преподавали все виды графики и живописи. В определенные дни проводились занятия для девушек. Основатель Академии и ее директор, художник **Арам С. Бакалян** (1874-1959) был выпускником Парижской Академии Художеств.

В 1913 году в октябре был основан Союз архитекторов и инженеров Османской империи. Ими под руководством **Жозефа (Овсеп) Азнавура**⁵⁴ был издан устав из 27 положений.

До образования Союза архитекторы армяне приглашались для работы в разные области Империи, в Египет, Болгарию, Румынию. Позже, в 1916 году архитектор **Арам Тахтаджян** основал художественно-промышленную школу, за что удостоился медали *Sanayi Nefise*⁵⁵.

* * *

В истории Стамбула упоминаются большие пожары, уничтожавшие целые кварталы деревянных строений, архитектурные памятники, церкви и т. д. Об этом писали и армянские летописцы. К этим трагическим событиям обращался в своих исследованиях известный современный историограф, стамбульский армянин Геворг Памукчян.

Пожары были столь катастрофические, что оставшимся без крова несчастным порой оказывали помощь государственные органы и даже султан⁵⁶.

Пожарные (тулумбаджи) пользовались большим уважением и были героями в этом городе. Их механизмы - водочерпалки, порой украшаемые известными мастерами, становились произведениями искусства. Со временем деревянные дома Константинополя сменяются каменными, что придает городу вид европейской столицы, украшенной сооруже-

54 До этого, в 1906 году членами армянского Союза инженеров и архитекторов были **Степан Степанян, Антон Антоноглу, Бояджян бей, Арам Гарагаш, Аслан эфенди** и десятки других архитекторов.

55 В 1892 году за здание таможни в Ганье архитектор **Вардан эфенди** удостоился *Mecidiye* 5-й степени. В 1883 году в Диарбекире **Давид Гзарчян** восстановил полностью сгоревшую в 1881 году церковь св. Киракоса. **Братья Мкряны** в Партизаке построили баню, провели канализацию и ведущую от моря, мощенную дорогу шириной в 8 метров. В 1895 году **Овсеп Азнавур** возвел в Варне здание государственного оперного театра.

В 1898 году в Варне архитектор и ученый **Левон Кюрегян** (1869-1950) построил здание муниципального театра.

В 1900 году в Русе **Никогос Петросян** построил здание Национального банка и Дворец культуры. Там же в городе Русе архитектор **Саргис Куюмджян** соорудил Торговый центр и центр Армянской культуры. Архитектор **Зеноб бей Мерхаметчян** (1831-1913), приглашенный египетским принцем Исмаилом пашой, получил титул *бея* за свою деятельность. Он был также археологом (Смотри: Теодик, Ежегодник, 1913).

В 1890 году архитектор **Левон Кюрегян** в Стамбуле, в районе Ншанташ построил дворец для Халила Рыфат паши.

В 1905 году **Грант Манавян** в Египте, в Александрии работает инженером в Управлении социального строительства.

В 1905 году архитектор **Ованнес Джаникян** в Каире построил здание Министерства государственного имущества. Сельскохозяйственный музей в Каире построил **Грант Мардинян**.

В 1904 году архитектор **Григор Овуян**, переехав из Константинополя в Эфиопию, строит здесь мосты, здания и другие государственные сооружения и занимает должность главного архитектора страны.

56 В 1895 году когда в Саматии сгорело 200 домов неимущих армян, посланный по поручению султана Ферид Шакир паша вручил погорельцам 1000 османских золотых.

ями европейского толка. На главной улице Джаддеи Кабири, ведущей к Туннелю в Пера, каждый дом соперничает с соседним своими изящными, разностильными барельефами и балконами. Восхищает построенный из мрамора армянский хан, напротив Лицея в Галатасарае.

В конце XIX начале XX веков Константинополь и другие большие города Империи, благодаря армянским архитекторам стали застраиваться зданиями и роскошными ханами европейского стиля. Эти дома сдавались внаем как жилые и конторские помещения, а в первых этажах располагались банки, фотоателье, аптеки, стоматологические клиники, юридические конторы, мастерские, художественные салоны, столовые, кондитерские⁵⁷. И по сей день на центральных улицах Стамбула есть немало зданий, напоминающих особняки лучших кварталов Парижа. На парадных подъездах некоторых из них, среди кованых металлических узоров можно прочесть фамилии армянских хозяев этих ханов⁵⁸.

Армянские архитекторы порой сотрудничали с французскими, итальянскими специалистами и вместе с ними удостоивались султанских наград⁵⁹.

Ханы

Согласно историку Арутюну Мрмряну (1860-1926) первые ханы в Константинополе упоминаются во времена византийского императора Константина I. Они, в основном, служили конюшнями. В дальнейшем они стали торговыми центрами, включая в себе многочисленные магазины, мастерские. Но кроме торговых функций они исполняли функции культурных центров. Здесь были сосредоточены издательства и типографии, конторы и обслуживающие их столовые, прочие бытовые заведения. В хане имелись залы для собраний и проведения национальных мероприятий,

Сепухян хан (Эминоню)

57 В 1911 году в Пера принадлежащий **Гарегину Хаджи Сарими** двухэтажный ресторан “Маркиз” и сегодня восхищает своими оформленными в парижском вкусе стенами и потолком в «мюнхенском» стиле. В 1918 году в Пера открылся пивной ресторан «Америка», принадлежащий **Антону Жамкочяну**.

58 В 1904 году директор Банка Оттоман Пандели поручил архитектору, профессору **Левону Кюрегяну** спроектировать и построить квартиру на проспекте Гюмушсуу.

В 1905 году архитектор **Степан Амамджян** построил в Сиркечи Тиджарет хане.

В 1905 году архитектор **Саргис Ташчян** построил в Сиркечи Диджле хан.

59 В 1905 году соавторы – итальянский архитектор Раймондо д’Ароссо и архитектор-армянин **Чичекян эфенди** были удостоены ордена *Mecidiye* 4-й степени. В 1905 г. архитектор Общественного строительства **Овсеп эфенди** получил *Osmaniye* 2-й степени.

Азарян хан (проспект Войвода)

как, например, состоявшееся собрание амира в Везир хане, предшествующее выборам в Патриархию. Предусматривались и свободные помещения, служившие караван-сараями или сдававшиеся внаем и т. д. Из публикации⁶⁰ Г. Памукчяна узнаем, что ханы служили школами, где обучали неграмотную молодежь чтению и письму, детей учили ремеслам, а также училищами, где преподавали науки и музыку. Известный **Физика Погос Меликшахян** (1788-1855) давал уроки детям, обучавшимся ремеслам, в Чукур хане. **Зенне Погос Саркаваг** (1746-1826) открыл школу в Зинджирли хане и преподавал духовную музыку. Здесь учился музыке известный музыковед **Амбарцум Лимонджян** (1786-1839).

Ханы занимали определенное место в жизни константинопольских армян. Впервые в 1868 году преподаватель Манук Кюрунци в приложении в своем учебнике «Краткая география для совершеннолетних отроков» приводит список 196 ханов.

Списки ханов публикует в 1887 году Овнан Палагашян (1860-1951) в «Справочнике Константинополя и его окрестностей» (1887), в книге «Список ханов» (1912), где их число достигает 266-и. Ежегодник 1895 г. «Илавели Салнаме» на армянсписьменном турецком насчитывает в Константинополе 243 хана, из которых 101 только в Галате. В ежегоднике церкви Св. Спасителя (Сб. Пркич) в Едикуле 1906 года было указано 159 ханов, а в Галате - 89. В изданном в 1912 году «Гандзанаке» в списке ханов в Константинополе и его окрестностях отмечены 552 ханов. Многие из этих зданий существуют и в наши дни, сохраняя свой первоначальный вид, как, например, хан Гафавянов, Гарагашоглу в квартале Галата, несколько ханов Топалыанов, Сетянов, Тигранянов в квартале Султанхамам, хан Сепухянов в Чакмакджылар Ёкуше, Санасарян хан на проспекте Мимара Кемаледдина паши, Фыдыклян хан в Чичекбазаре, Симонян хан на проспекте Кара Мустафа паша, и др. Эти ханы арендовали иностранные общества для своих представительств в Константинополе, а также для различных страховых и издательских управлений. Здесь размещались

60 К.Памукциан, *1868'de Mecut Istanbul Hanlari*. Tarih ve Toplum, 1944, N 1284 s.5-9. страничное исследование Мехмеда Садетта Фидани, изданное в 2009 году о стамбульских ханах.

Здесь собраны фотографии и сведения об армянских ханах и их владельцах. Издание осуществлено Торговой канцелярией. Несколько фотографий армянских ханов смотри в ежемесячнике Армянской больницы Св. Спасителя (Сб. Пркич), (Սոփր Փրկիչ, Այսօրերը Հայոց Հիւանդանոցի), Стамбул, 2011, N 739-740, 15-23,

банковские, торговые, юридические, архитектурные, медицинские конторы.

Ханы также служили в качестве помещений для обсуждения важнейших для армянской нации вопросов⁶¹.

Гостиницы

Среди архитектурных сооружений особое место занимают гостиницы построенные армянскими архитекторами по заказу деловых людей, а также и их эксплуатация. Когда знакомишься с этой сферой жизни крупных городов Османской империи, становится очевидным, что архитекторы имели европейское образование и имели отличное представление об устройстве гостиниц и гостиничном деле. Гостиницы строили и на Принцевых островах, на первых порах иногда деревянные. Артин халфа Мачарян в 1883 году построил деревянную гостиницу на о. Кналы на улице Акаций № 59. Рядом, в то же время архитектор Карапет Сафарян построил свой особняк. Загородные деревянные, а в дальнейшем и каменные здания, расположенные на Принцевых островах, утопающие в пышной зелени небольшие усадьбы⁶², портовые сооружения, гостиницы -

Азарян хан (Бейоглу)

все они тесно связаны с армянской архитектурой и строительным искусством. И это вполне естественно, поскольку в определенные сезоны армяне из Константинополя массово устремлялись на острова, которые очень напоминают южное побережье Франции. В 1896 Мартен Аюбян купив у богатого грека Алексиадиса его трехэтажный летний особняк на Большом острове, построил там «Отель иль де Пренс», а в 1918 г. – «Белэр Отель». Французское влияние ощущается даже в названиях гостиниц. Армяне скупают особняки на островах, стремясь заселить соотечественниками особенно Кналы и Большие острова⁶³. В 1890 году на острове Кналы Галуст Нерсесян открыл гостиницу «Отель Бельвью», которую построил архитектор Арам Тахтачян. В 1899 г. главный банкир Арутюн Ташчян на проспекте Акаций

61 В 1800 году под председательством **Амира Овяна** в одном из залов Везир хана состоялось собрание амиров и управляющих эснафов для избрания Патриарха.

62 Известные армяне иногда заказывали виллы на островах иностранным архитекторам. Так, например, трехэтажный дом для летнего отдыха на Большом острове для Сефероглу Азаряна проектировал архитектор Фоти Адис, а построил Йорго Симота.

63 В 1910 году порт для паромов в Кадыкёйе был построен архитектором **Леоном Нафилянном** и **Григором Казанчяном**. Порт Пешикташа спроектирован в 1913 году и построен **Грантом Казанчяном**.

острова Кналы, открыл “Отель Проти”, которым заведовал Шаабян. Расположенная на том же проспекте Акаций гостиница «Тракян» принадлежащая Арташесу Феслияну и Парсамяну, была открыта ими как пансион, что опять же явилось данью европейскому мышлению и новейшим бытовым нормам. На острове Кналы в 1912 г. начинает действовать «Большой ОТЕЛЬ Бельвью» построенной Галустом Нерсесяном. В том же году на острове Кналы Тер Арутюн Шааб открыл роскошную гостиницу «Пандок» с парком.

В 1901 году на Большом острове состоялось открытие «Яхт клуба» в присутствии каймакама Габриела Норатункяна. Открывается гостиница “Джакомо”. В 1902 г. на этом острове открывается “Отель Империял”. Архитектором порта Большого острова, построенного в 1914-15 гг., был Мигран Азарян (1876-1952). В 1904 году Вардан Варданян приобрел особняк шейха Эбулгюда на Большом острове и превратил его в «Отель Савой».

На Принцевых островах строились армянские, греческие церкви, сохранившиеся по сей день. В 1896 г. известный врач Хндир Хндириан построил на Большом острове церковь, которая находилась на расстоянии “100 взмахов весел» от его собственного небольшого острова.

Это были белые, деревянные, красивые строения, часть которых и сегодня не потеряли своего обаяния. Они представляют собой живой музей османской архитектуры XIX в., нередко используемый для киносъемок.

Обращаясь к памятникам архитектуры городских гостиниц, отметим, что их было особенно много в Константинополе и его районах. В 1890 г. в Пера открывается ресторан Токатляна «Спландид», часть которого действовала как кафе.

В 1905 г. в Тарабия - богатой части Босфора, Токатлян построил гостиницу «Сумер-Палас»⁶⁴. В следующем году Токатлян расширяет свое дело, на пристанях Бахчекапы и Большого острова строит кондитерскую, столовую, пивной бар “Пера”, торговый ряд (пассаж) д’Алеф, рестораны и кафе. Рестораны и кафе Токатляна становятся излюбленными местами элиты. Здесь организуются особые приемы для гостей дворца, депутатов Меджлиса. Это также любимое место сбора интеллигенции и великосветского общества. Предлагалось частное обслуживание собраний, приемов, свадеб, балов. Привлекательной стороной токатлянковского хана была европейская и восточная кухня, европейская и восточная музыка⁶⁵, вечера с участием приглашенных французских скрипачей и виолончелистов.

В 1895 г. в Сиркеджи открывается отель “Пстикян”, а с 1898 г. начинает действовать “Отель Турция” Торики Неркараряна. Нерсес Папазян в 1906 году открывает в Галате “Отель Оттоман”.

Построенные в 1909 г. супругами-адабазарцами Серовбе-Нерсес Папазянами большие гостиницы «Анкара» в Галата и «Османие» (Юксек Калдыры, 1912 г.) получают известность благодаря своей европейской обстановке, ресторану, пивному залу (пабу), кафе, телефонной связи, читальному залу, парикмахерской.

64 До последнего, эта гостиница встречала прибывающих в Тарабия. Два года назад на ее месте выросло новое здание. Другое такое же построенное Токатляном здание действует до сегодняшнего дня. Оно расположено в Пера и часть его находится на территории церкви св. Троицы, а ханы используются торговцами “Рыбного рынка”. С. Н. Папазян в Юксек Калдры открывает гостиницу “Османие”.

65 В качестве руководителя европейского музыкального ансамбля упоминается П. Г. Угнятян.

В 1914 г. в Пера, напротив Английского посольства Максуд Срапян основал «Мсыр Отель».

Благодаря сотрудничеству армян предпринимателей и архитекторов в стране начинает интенсивно развиваться гостиничное дело. В Константинополе, на Принцевых островах, в городах Анатолии и в Сирии открываются гостиницы, часть которых благодаря своим

Гостиница Абраама паша Ерамяна (Бейоглу)

архитектурным достоинствам, оформлению, меблировке, использованию новейших технических достижений, длинного ряда услуг могла полностью удовлетворить даже самых капризных великосветских иностранных гостей.

Архитекторами всех этих строений в основном были армяне и большая часть сооруженных ими зданий сохранилась по сей день, действует и представляет историческую ценность.

В Алеппо в 1871 г. открывается гостиница I класса «Барон», с одним из первых туристических бюро. Основателями были Григор и Армен Мазлумяны. Эта гостиница, ставшая гостеприимным домом для многих знаменитых гостей, имеет историческое значение и действует и в наши дни. В 1900 г. в Алеппо, в квартале Азизие сыновья Григора ага Мазлумяна Оник и Арменак открыли гостиницы «Азизие Палас» и «Алеппо палас». Этой семье принадлежит также и «Парк Отель».

В 1888 г. в Гюруне Саргис ага Минасян построил большую гостиницу.

В 1890 г. в Бурсе-Чегирге Мигран Папазян открывает отель «Европа» и ряд бань. В 1900 году в Бурсе Карапет Папазян открывает гостиницу класса люкс «Спандид палас отель» с огромным парком.

В 1899 году Хаджи Карапет ага Абраамян из Мараша в Галата построил столовую и пивную.

В 1906 году в Киресуне Тигран Зороян открыл «Отель Селаник».

В 1912 году в Марзване трапезундец Киремитджян Арташес вводит в строй гостиницу «Киремитджян».

Деловые армяне в этом вопросе нередко сотрудничали и с французскими архитекторами, и некоторые «армянские» гостиницы были построены по их проектам, согласно вкусу и желанию заказчиков. Свидетельство этому, городской исторический центр Стамбула - Пера. В 1893 г. в Тепебаше братья Ованнес, Мкртич и Ваган Есяяны с большой торжественностью открывают гостиницы «Гранд отель интернациональ». Приезжающие из Европы даже самые высокопоставленные постояльцы не должны были чувствовать себя в этой гостинице

чужими. Здесь было более двух десятков больших и малых залов, салонов, 160 гостиничных мест, в номерах были ваннные комнаты, действовало 2 лифта, имелся игорный зал, ресторан, пивной бар, магазины, где были установлены калориферы. Проект был выполнен французскими архитекторами Дюре Белжем и Валори.

Некоторые строения выдающихся армянских архитекторов упоминаются сегодня благодаря тому, что были связаны с именем Ататюрка⁶⁶.

Множество строящихся в XIX в. ханов – важный этап сотрудничества армянских деловых кругов с архитекторами. Это красивые, имеющие важное значение здания.

Турецкий исследователь Гасан Гуруязычы под заголовком “Забытые архитекторы Стамбула” издал в 1999-2000 гг. работу, которая была опубликована в ежеквартальном журнале “Istanbul” издателем энциклопедии “Стамбул”. Главным источником работы послужили некоторые номера “Восточного календаря”⁶⁷, издаваемого на французском языке с 1880 по 1930 гг., и имевшие коммерческую, производственную и управленческую направленность. Согласно списку, число действующих архитекторов с 1868 по 1929 год составляло около 600 имен. Среди них более 150 были армяне, в основном, естественно это архитекторы дореспубликанского периода. Ценность списка в том, что здесь указаны годы творчества архитекторов-армян, состоявших на государственной службе, а именно в различных министерствах и городских управлениях. Армянские архитекторы работали в Морском министерстве, где с 1910 по 1921 год пост главного архитектора занимал **Гайк Зыбчы**. В Министерстве религиозных учреждений архитектурный отдел с 1911 по 1920 гг. возглавлял Степан эфенди. В Министерстве образования упоминается имя архитектора Григора эфенди (1910). Мэрию столицы в 1911-14 гг. представлял Арменак Астарчян, в мэрии Пера с 1911 по 1914 гг. в должности архитектора – эксперта состоял Акоб Рахчян. В художественном училище (сегодня Университет им. Мимара Синана) с 1911-14 гг. архитектуру преподавал Терзян эфенди. На целом ряде зданий Стамбула до сих пор можно встретить имена архитекторов-армян, не вошедших в вышеназванный список. Часть статьи Гуруязычы посвящена членам одной и той же семьи или работавшим вместе архитекторам-братьям. Это например **К. и А. Сафаряны, Аветис Бекмезян** и сыновья, **Арам и Саак Гарагашы, Аршак и Ерванд Асланяны, Овсеп, Ментор и Арам Азнавуряны**. Эти семейные группы архитекторов дореспубликанского периода совмещали также профессии инженеров и строителей. Они, в частности, построили ханы на площади Тунеля в Пера, в кварталах Сиркечи, Исмаил-паша хан, Гюмушлу хан, Тиджарет хан. Что касается семейной группы Азнавуров, напомним,

66 В 1918 году в Анкаре принадлежащее тифлисскому коммерсанту Рокосу Касабяну рассчитанное на 14 человек палатки “Старый Чанкая”, было превращено Мустафой Кемалем в свою летнюю резиденцию. В 1919 году он купил “Старый Чанкая”. В 1921 г. находившийся в Анкаре и принадлежавший семье **Касабян** особняк был подарен жителями Анкары Министерству обороны. В декабре 1918 г. Мустафа Кемаль арендовал расположенный в квартале Шишли, на проспекте Галаскяр Газа Джадде (центральный квартал Османбей в Стамбуле), прекрасный розовый дом **Овсепя Касабяна**, превратив его в рабочий центр для себя и своих сторонников. Сегодня это музей Ататюрка. В 1918 г. Мустафа Кемаль, прибыв в Алеппо, остановился в гостинице **Армена Мазлумяна** «Отель Барон».

67 Hasan Kuruayzici, *Istanbul'un Unutulmuş Mimarları. Annuaire oriental du commerce, de l'industrie, de l'administration et de magistrature*. Ist. Копии этой статьи со своими комментариями нам любезно представил стамбульский архитектор, автор ряда прекрасных книг Арам Гампуриян.

что к богатому творчеству Овсеп Азнавур мы уже обращались. С ним вместе работали и другие члены семьи – архитекторы и строители.

Гуруязычы выделяет тех архитекторов разных национальностей (армян, греков, турок, европейцев), которые сотрудничали друг с другом и имели совместные бюро. Интересно отметить, что в этом исследовании рядом с именами архитекторов также указаны адреса их бюро. Если в одних случаях это были бюро самих архитекторов, то в других - это подрядные конторы, принимая заказ на строительство здания, сами выбирали группу проектировщиков и строителей. Сотрудничество архитекторов разных национальностей, сплоченность этих групп вокруг общих идей и интересов можно расценить как успех в области градостроительства. Примечательно, что большая часть архитектурных бюро находилась в Галате. Обилие в прессе рекламы на разных языках-свидетельство создания и развития в Константинополе строительных управлений, других относительно крупных организаций. Они объединяли людей разных строительных профессий, представляли широту своей деятельности. Часть объявлений приглашает совершенствоваться в строительном деле, обеспечивая техническую сторону. Сферы их деятельности включали также железные дороги, трамвайные пути, портовые сооружения, трассы, мосты, каналы, пирсы, городские общественные строения и т. д. Для осуществления строительных работ архитектурные бюро приглашали архитекторов, строителей, электриков, теплотехников, специалистов по отоплению и вентиляции, по металлоконструкциям, водопроводчиков, подрывников, контролеров по проверке фундаментов зданий и др. Наряду с турецкими действовали европейские строительные организации, где также работали армяне архитекторы из Константинополя.

В списке архитекторов-преподавателей встречается имя **Терзяна** эфенди, который с 1911 по 1914 гг. читал лекции в специальной архитектурной школе. Архитекторы, работающие в разных сферах порой приобретали более узкую специализацию. Так, например, **Ерванд Срапян** стал архитектором приморских сооружений 1892-1900 гг., **Арам Тахтаджян** – архитектором при Патриархии и т. д.

Автор исследования выделяет архитектурное бюро в Сен-Пьер хане в Стамбуле. Список представляет период от 1894 по 1931 гг. Среди 23 отмеченных там архитекторов были и активно работающие армянские специалисты дореспубликанского периода: **Антуан Ананиян, Овсеп Ананиян, Овсеп Азнавур, Арам Азнавур, Ментор Азнавур, Карагезян, Локмагез(ян), Манавян, Оскян**.

В другом сообщении “Восточного календаря”, посвященном архитектурной сфере 1869-1945 гг., список знакомых нам архитекторов дополнен именами армянских специалистов, работавших в 1908-1922 гг. Их около 50.

Итак, мы получили минимальное представление о творчестве армян архитекторов в Османской империи и о созданных ими сооружениях. Все сведения об архитекторах, о специализированных строительных организациях дореспубликанского периода позволяют утверждать об огромном вкладе, который внесли армяне вместе со специалистами других национальностей обустроивая разные уголки Империи и, в частности, Константинополь.

ПЕЧАТНОЕ ДЕЛО¹

Первая армянская книга опубликована в Венеции² в 1512-13 гг. **Акобом Мегапартом**³.

Первую армянскую типографию в Константинополе основал **Абгар Тохатеци (Евдокаци, - 1572)** в 1567 г. неподалеку от квартала Еникапы и церкви св. Никогайоса, которая действовала вплоть до 1569 г. С этого времени начался славный путь армянского книгопечатного дела в Османской империи, путь армянской издательской культуры, давший миру сотни

- 1 В Османской империи отсчет книгоиздательского дела ведется с 1483г., в период султана Баезида Второго (1448 - 1512), когда в страну были завезены книги, изданные еврейским раввином Керсоном, а также его последователями, другими еврейскими издателями. В 1485 г. особым указом Баезида Второго и под угрозой смерти вводится запрет на ввоз печатной продукции в империю. Вплоть до 1515 г. в Турции книги печатались в условиях строжайшей секретности, поскольку за книгопечатание грозила смертная казнь. В Османской империи началом книгоиздательского дела считаются попытки приехавших из Испании евреев основать издательское дело. В 1490 г. Йозеф Бен Кориом издает книгу “История иудеев”. Величайшим грехом, в частности, считалось издание священного Корана. И только в период правления султана Селима Первого, сменившего султана Баезида Второго, в 1515 г. отменяется этот указ и снимается основной запрет на книгоиздательское дело. Первые еврейские следы в книгопечатном деле находим в Константинополе, Селанике и некоторых других городах. Это издания на еврейском и европейских языках. В 1598 г. из Венеции привозится периодика и армянские шрифты, которые стали “военной добычей” турецких янычаров.
- 2 В 1498 г. дож Венеции разрешает итальянской типографии Демокрито Террачини на протяжении 25-и лет печатать книги на арабском, сирийском, хинди и **армянском** языках. Даже не печатая армянских книг, эта типография фактически является “первой” армянской типографией. В Европе армянское книгопечатание уже заявило о себе. Книги на армянском языке печатались в Амстердаме, Риме, Ливорно, Милане, Лионе, Венеции, Париже, Кёльне. В Константинополе и Измире также печатались армянские книги. В 1672 г. Людовик XIII разрешает Воскану Ереванци основать типографию в любом французском городе. Типография армянского книгоиздателя “Св. Эчмиадзин и Св. Саркис Зоравар” открывается в Марселе в 1673 г. За счет более чем трех тысяч семей, эмигрировавших из Молдавии и Польши в Трансильванию-Венгрию, должны были продолжаться также книгоиздательские традиции на армянском и армянописьменном, турецком языках. В 1680-м г. князь Венгрии-Трансильвании Михай Апафи Первый издает указ, позволяющий армянам свободно проживать в стране и вести торговлю, гарантируя безопасность их имущества. Любое должностное лицо, притеснявшее и грабившее армян, должно было подвергаться суровому наказанию. Подобные привилегии, тем более в сфере торговли, предоставлялись армянам несколькими европейскими властителями, градоначальниками портовых городов.
- 3 Писать о книгоиздательском деле в Османской империи относительно нетрудно, поскольку исследователь не сталкивается с недостатком документов. Более того, этой области нашей культуры посвящены множество исследований, большие и малые труды современников. Наиболее ценными материалами мы считаем “Печать и букву” Теодика (Теодороса Лапчиняна) (Константинополь, 1912), посвященный 400-летию армянского книгоиздательства (1512 - 1912), а также многолетние, содержательные и не потерявшие своей значимости до наших дней “Календари”, издававшиеся Теодиком и Национальной больницей св.Спасителя. Что касается сослужившим большую службу турецкой культуре армянописьменным изданиям турецкой литературы и периодической печати, то об этом смотри нашу монографию: Асмик Степанян, “Армянописьменная турецкая литература”, Ер., 2001 (на арм. яз.), наше исследование “Библиографию армянописьменных турецких книг и армянописьменной турецкой периодической печати” (Стамбул, 2005, на арм. яз.).
В 1486 г. в Майнце, в типографии, основанной еще Гутенбергом, было издано иллюстрированное научное исследование Бернарда фон Брайденбаха “Путешествие в землю обетованную” (“*Peregrinatio in Terrum Sanctum*”). Это исследование стало следствием путешествия в Иерусалим, совершенного деканом и казначеем собора Майнца Бернардом Фон Брайденбахом в 1483-1484 гг. В книге изложены материалы об армянах, представляющие исключительный интерес. В нее вошло изображение таблицы, выгравированной на дереве. Таблица эта представляет собой армянский алфавит и обозначение названий букв. Таблица была выполнена дворцовым художником Ройвихом, который сопровождал Бернарда Фон Брайденбаха во время его путешествия. Таким образом, первый печатный армянский алфавит насчитывает 527 лет. Об этом смотри: газета “Айреники дзайн”, Ер., 1986, 22 января (на арм. яз.).

имен печатников, создателей шрифтов, цинкографов, издателей, владельцев издательств, которые внесли большой вклад в историю нашего народа и Османской империи⁴.

В 1677 г. уроженец Акна Егия Кёмурджян⁵ (1637 - 1695) основал в квартале Гумкапу в Стамбуле вторую армянскую типографию.

Григор Марзванци (Мерджанзаде Григор дпир Марзванци, - 1735) и Аствацатур Ко-станднуполсеци (1670 - 1747) учредили в 1694 г. третью армянскую типографию в Кон-стантинополе, “Аствацатур Дпир”, которая просуществовала почти сорок пять лет.

В 1665 г. в квартале Бейоглу Галаты Воскан Ереванци (1614 - 1674) открыл армянскую католическую типографию⁶.

4 Первая армяноязычная Библия в Константинополе была напечатана в 1705 г. **Петросом Ладзинаци**. Первую греческую типографию в Измире основал выпускник Оксфордского колледжа Баллиол Никодемус Метаксас в 1627 г. Он использовал привезенный из Англии шрифт и типографские буквы. Первая турецкая типография была учреждена только в 1728 г.

5 Известный историограф **Егия Кёмурджян** оставил после себя несколько важных исследований, которые в качестве первоисточников имеют исключительно важное значение для изучения политической, социально-экономической ситуации в Османской империи. Написанная им в стихотворной форме “Краткая четырехсотлетняя история Османских царей (*Պարբերակի հիսիսուոր Դ՛Ծ փարիսյ Օսիւնցոց րիզիմրիցնի*)” представляет всестороннее описание истории правления турецких правителей от Османа Первого (1258 - 1326) до Мехмеда Четвертого (1642 - 1693), охватывая в общей сложности период с 1299 по 1678 гг. Его труд “Летопись” описывает события 1648-1662 гг., частично затрагивая и жизнь армянского населения. Изданные и неопубликованные труды Егия Кёмурджяна на армянском и армянописьменном турецком языке представляют собой ценный источник для исследования истории, топографии, освободительных движений, культуры Османской империи. Известный арабский историограф Мюнедджим Баши в сочинении “Всеобщая история” использовал не дошедший до нас труд армянского историка “История Армении”, чтобы написать страницы, касающиеся Армении.

6 Начиная с 1650-х гг. в римской типографии “Урбанян” и марсельской типографии “Согомон и тов.”

рой первой степени Шнорком Мкртичем Мириджаняном¹⁰ (1742-1891), а также в типографиях **Багдасара Дпира**, Главной гимназии, акнийца **Степаноса Петросяна** (основана в 1750 г.).

Другим известным книгопечатником, который также сыграл важную роль в общественной жизни Османской империи, был **Ованнес Мюхендисян** (1810-1891). Его деятельность началась в 1839 г. Он снискал известность как «несравненный печатник и отливщик букв». Его типографии действовали в Скютаре, в центре города, в Галата¹¹.

В 1831 г. издается указ, легализующий печатание турецкой периодики, удовлетворяющий законы шариата и являвшийся требованием времени. До этого под угрозой смерти запрещалось издательское, типографское дело, в особенности с использованием османского языка, который был языком Корана. Первым официальным периодическим изданием была газета «Тагвими Вагаин», вышедшая в свет 1831 г., в дальнейшем стал публиковаться ее армянский вариант: «Вестник Великой Османской Империи» (1840).

Первым директором Управления Печати (в Константинополе) стал армянин Ованнес Сакыз. Ему в 1866 г. был вручен орден *Rütbe-i sâniye sınıf-ı sâni*.

В 1877 г. Хачик Геворгян (1856-1932) Терсаатет¹², в Баб Али основывает литейную османских шрифтов. В 1880 г. владелец типографии Хачик Геворгян, в основном отливавший шрифты Мюхендисяна, получает орден *Maarif*.

Первые бумажные денежные знаки в Османской империи напечатал армянин Рафаел Газанджян. Однако банкноты, носившие название «*Kaime-i Mütabara-i Osmanîye*», были лишены внешней привлекательности и художественных достоинств, но что самое главное, их стали подделывать. По этой причине дело выпуска новых денежных знаков было поручено **Ованнесу Мюхендисяну**. Он признается самой лучшей и предпочтительной кандидатурой среди специально приглашенных на конкурс французских конкурентов. Ованнес Мюхендисян на имперском Монетном дворе начинает печатать банкноты достоин-

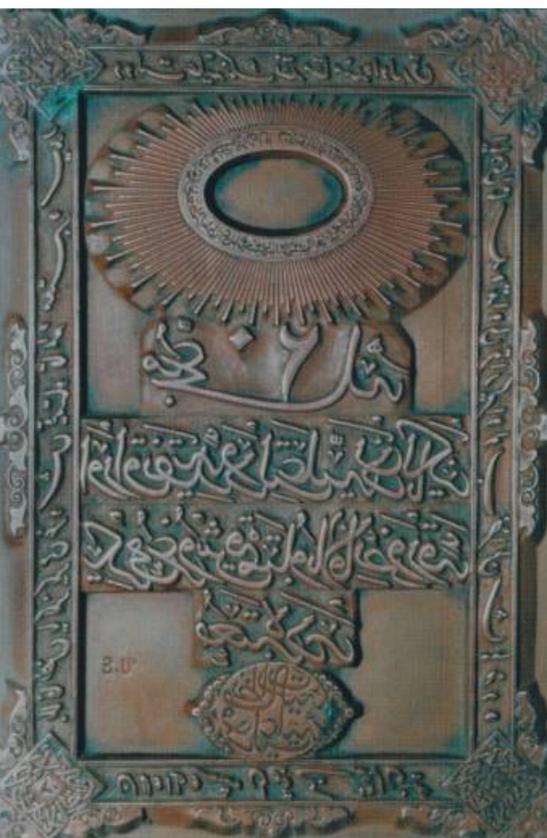
10 В 1790 г. в Стамбуле, на улице Фечедже квартала Гумкапу его усилиями открылась первая армянская общинная гимназия.

11 **Ованнес Мюхендисян** (1810-1891) был также музыковедом, знатоком церковной музыки. Он подготовил основные печатные образцы армянских хазов (арм. ноты). Оставил после себя неопубликованный труд о восточной нотации, надеясь, что если это искусство когда-нибудь станет процветать, то будет создана нотация всей армянской церковной музыки. Развивал свои вокальные данные. Был учеником Амбарцума Лимонджяна. В этот период был одним из немногих армянских пианистов, брал уроки у итальянского преподавателя. Преуспевал в прикладном искусстве. Подготовил иллюстрации и художественно оформил некоторые издания, в том числе книгу Акоба Пароняна «Отцы нации». Занимался ювелирным делом, работал при имперском Монетном дворе, оставил службу из-за низкого жалования, открыл ювелирную лавочку в Чухаджи-хане, благодаря непревзойденной тонкости произведений прикладного искусства стал «воскерчапетом» - ведущим ювелиром, оказался в числе нескольких наиболее известных амирских родов. С его типографией связана неприятная история. Мюхендисян известен также своей деятельностью в области создания новых шрифтов. Создал тринадцать видов букв разновидности «*бунто*». Усовершенствовал «*талиги*». Он известен не только как создатель шрифтов, но и как создатель типографских инструментов и станков, машин для отливки букв. Лучшие годы своей жизни он посвятил усовершенствованию форм для отливки букв османского алфавита. До 1844 г. его на короткий срок сажают в тюрьму. Какой-то высокопоставленный турецкий чиновник представляет султану книги, изданные на основе изобретений Мюхендисяна и приписывает работу себе. Так он становится директором Имперской типографии и предъявляет ложное обвинение армянскому книгопечатнику.

12 Одно из названий Константинополя.

Ованнес Мюхендисян

Образец купюры в 20 курушей султана Абдул Меджида, представленный на международной выставке в Лондоне в 1862 г.

Печать Абдул-Меджида

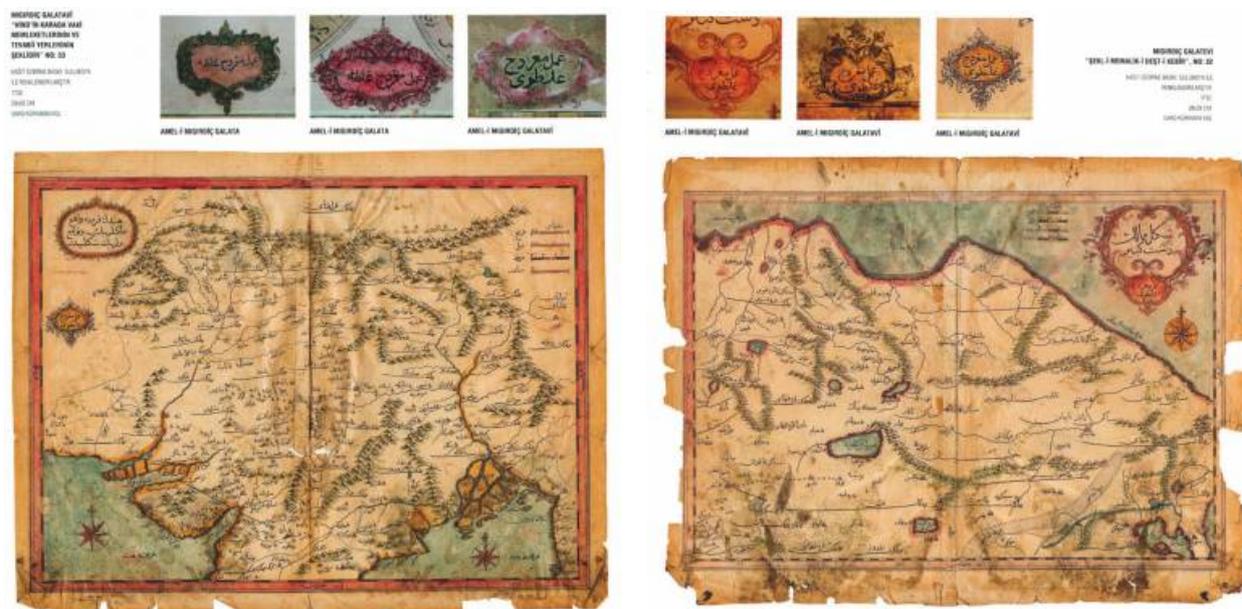
ством в 5000 курушей и в 100, 250, 500 гайиме, называемых *файезеле*. Позднее, в конце 1857 г., были отчеканены золотые монеты достоинством в 1000 и 100 единиц, так называемые *Тахвилате мумтазы*, а также в 50, 20, 10 *гайиме*. По его поручению из Америки были привезены 8 печатных станков новейших образцов, а из Парижа скоропечатные станки, станки для литографической печати, а также гальваническое оборудование для изготовления печатных форм. Деятельность Мюхендисяна была связана не только с развитием типографского дела. **Именно благодаря ему в Турции были внедрены новейшие достижения в области гальванистики, стереотипа, цинкографии.** В его типографии печатались труды присылаемые из Патриархии, газеты, книги, которые распространялись по всему Кавказу. Он также продавал отлитые им шрифты другим типографиям. Печатал государственные, таможенные билеты, календари. Основным заказчиком Мюхендисяна являлся в эти годы директор константинопольской таможни амира Мкртич Джезаирлян. Этот добрый, талантливый и честный человек также не избежал интриг завистливого окружения. Мюхендисян оказывается обманутым, становится жертвой западни, поставленной бесчестными и изворотливыми

юристами; он терпит огромные убытки, закладывает типографию, а шрифты оказываются проданными без его ведома. Тем не менее, он находит в себе силы для продолжения своей творческой деятельности. Он отливает изящный шрифт «*Nesix*» и дарит в качестве образца напечатанное этой гарнитурой османское стихотворение Садразаму паше и дворцовому старейшине.

«Я очень тронут этой достославной памяткой, - восхищенно обращается к Мюхендисяну Садразам паша, - мы должны всей нацией быть благодарны вам».

Среди типографских творений Мюхендисяна необходимо отметить гербовые бумаги (*varaka-isahihe*), подобных которым не было ни во Франции, ни в какой-либо другой стране. В возрасте 80-и лет он предпринимает создание шрифта «рэгга», которое завершает незадолго до смерти, в 1890 г. Буквы этого шрифта считаются шедевром, самым главным творческим достижением его жизни. В 1890-м г. альбом с созданными Мюхендисяном шрифтами был представлен султану, за что армянский печатник был удостоен ордена *Mecidiye* 3-й степени, получил *Sanayi Nefise Madalyası* и Медаль Искусств. Его называли «**Турецким Гутенбергом**».

Необходимо отметить также **картографию**, которая была составляющей частью типографской культуры. Множество ценных карт издали армянские Мхитаристы. В Константинополе также занимались этим делом. Григор Маргарян печатает для учащихся-старшеклассников «Иллюстрированную и снабженную картами Османскую историю» (1912).

Карты составленные Мкртичем Галатави

Аракел Биберджян и чертежник О. Папазян в типографии Гараджа-оглу в Галате печатают «Обширную карту Османского государства» (1913). В Константинополе печатается подготовленная Минасом Касабяном армянская карта Никомедии (Измита), на которой кружками отмечены районы населенные армянами .

Деятельность некоторых армянских владельцев типографий не ограничивалась изданием сугубо армянской продукции. В многочисленных армянских типографиях печатались османские, армянописьменные сочинения турецких авторов переводы; произведения армянских деятелей, ответственных редакторов или владельцев типографий на османском, а так же четырехязычные¹³ периодические издания на французском, армянском, греческом, османском языках и книги на иностранных языках. Часть армянских печатников начала преподавать издательское дело, в частности, литографию¹⁴ в константинопольской Императорской военной гимназии.

Владелец типографии Хачик Топузян, вернувшись в Константинополь после длительной специализации в Германии и Англии в Константинополь, в 1910 г. в Банкалты приступает к первому линотипному изданию на арабском языке.

Было создано беспрецедентное количество учебников, словарей для обучения османскому языку (на армянском, армянописьменном турецком, османском языках, с разъяснительными текстами). Более всего это способствовало формированию и становлению нового турецкого языка, обогащению его словарного запаса. На протяжении десятилетий турки изучали свой родной язык в школах и гимназиях, в разных недавно основанных специализированных учебных заведениях, в том числе в высших медицинских, экономических, даже военно-образовательных учреждениях по армянописьменным учебникам, написанным и составленным армянскими авторами. Учебники эти использовались наряду со специальной (оригинальной и переводной) литературой. Число их приближалось к сотне.

Армянописьменная турецкая литература использовалась для создания научной, технической, сельскохозяйственной литературы, литературы, посвященной различным ремеслам, разным сферам искусства и культуры. Литература эта была призвана служить не только армянам, но и туркам¹⁵ и тюркоязычным народам Османской империи. Армянописьменный турецкий являлся живым организмом и служил интересам всей Империи. Не случайно в высших дворцовых кругах в середине 19-го века возник вопрос о замене арабского алфавита османского языка армянскими письменами¹⁶, жизнеспособность которых к тому времени была уже доказана.

В 1850-1870 гг., в относительно благоприятное для общественно-политической жизни время, армянописьменная турецкая литература в значительной степени способствовала духовному подъему тюркоязычной части армянского народа, возрождению его национально-

13 Трехязычные, четырехязычные газеты «*İmeron, Hermes, İdisis, Hayat-ı Ticari, Perde*» - на армянском, греческом, турецком и французском языках издавал Милтиади Эфенди.

14 Преподававший в Харбийе (военное училище) литографию мастер Ерванд Терзян в 1902 г. удостоился ордена *Mecidiye* четвертой степени.

15 Владелец газеты «*Tarik*» Филип Шахиноглу получил золотую медаль *İmtiyaz* (1886), Мигран Гавафян – орден «*Légion d'Honneur*» (1889), владелец газеты «Черитеи Шаргийе» Тигран Дживелегян удостоился ордена *Mecidiye* 4-й степени (1889).

16 В 1860 г. Фуад паша и Али паша стали инициаторами этого важного начинания. Великий епарх Решид паша, и даже некоторые члены Османского парламента, изучив армянский алфавит, широко использовали армянописьменную турецкую литературу, периодику и также были склонны к принятию армянского алфавита на государственном уровне (См. Грачья Ачарян, Роль армян в Османской империи, Ер., 1999, с. 20, на арм. яз.).

освободительного самосознания и, в общей сложности, пробуждению общественной мысли в Османской империи. Была востребована и широко издавалась художественная литература (оригинальная и переводная), исторические произведения, просветительская, научная литература, публицистика, философские трактаты, научно-популярные книги, учебники, словари, правовые акты, определенная часть дипломатической переписки, различные путеводители, книги по медицине, быту – от песенников до сонников и поваренных книг; литературу по здравоохранению, книги для детей и т.д.

Даже в годы жесточайшей цензуры абдулгамидовской тирании, когда был наложен строжайший запрет на любую книгу или статью, способствовавшую развитию национального самосознания, когда были запрещены даже армянские театральные представления, армянописьменная турецкая литература смогла выполнить свою гражданскую функцию, свою миссию по культурному, общественно-политическому сплочению, единению западноармянского населения.

Первое постановление о печати было издано в 1864 г. Согласно ему, периодические издания могли издаваться только после получения предварительного согласия. Это постановление, в создании которого принимали участие и армянские специалисты, должен был приблизить издательское дело к европейским стандартам, должен был упорядочить вопрос легализации его взаимоотношений с издательскими агентствами европейских государств, издание многоязычных периодических органов на всей территории Османской империи и подвластных ей стран¹⁷. Постановление время от времени обновлялось и дополнялось новыми статьями. В 1878 г. было основано «Управление цензуры». Оно было призвано контролировать как письменное, так и устное слово (в театрах). В этом управлении объединялись представители разных национальностей, носители разных языков. Руководящие должности занимали здесь и армяне. Управление было также призвано контролировать иноязычную периодику. Любая провинность против Империи, султана, правительства, проводившейся политики или статья о положении подданных народов в каком-либо уезде или вилайете могла стать причиной для закрытия газеты, для наложения штрафов, для высылки редактора или автора статьи. Турецкий исследователь истории печати Муаммер Гючмен во время своей работы в архивах палаты Йылдыз насчитал 600 имен, которые подвергались преследованиям за выступления в турецкой или иноязычной периодике¹⁸.

Цензурным ограничениям и строгостям гамидского периода посвящены многочисленные статьи, которые были опубликованы еще в 1898, 1899 гг., в частности, на страницах издававшейся в Стамбуле французской газеты «*Agens Ottomane-L'Orient*»¹⁹.

17 Об этом см. исследование Анатолия Желтякова, см. также Muammer Göçmen, *Yabancı Basın Nasıl Takip Edilirdi? Tarih ve Toplum*, İst. 1994, 128, s.18-24.

18 Там же, с. 24.

19 N. Nicolaïdes, «*Agens Ottomane-L'Orient*», 7.9.1898; N. Nicolaïdes, «*Agens Ottomane-L'Orient*», 11.1.1899; N. Nicolaïdes, «*L'Orient*», 9.2.1901. О том, к каким областям цензура проявляла особый интерес и имела особые предписания, узнаем из статей в турецкой научной периодике последних лет. Это касалось внутренней жизни империи, внешних отношений. Причем также речь идет о взаимоотношениях в европейских странах, в их правительствах и действовавших в этих странах партиях, о политических событиях, о разных экономических проблемах и т.д. Кроме основных ориентиров цензура, распространяла каждодневные указания по поводу освещения того или иного частного случая. Эти установки касались широкого круга

В 1910 г. Армянское издательское общество опубликовало в константинопольской типографии А.Шахе свой Устав, состоявший из 62-х параграфов. Членами Совета были Григор Зограб, Домино, Пайлак, А. Галаджян, доктор Ваган Торгомлян и другие.

Армянописьменная турецкая литература, несомненно, сыграла огромную роль в формировании и развитии турецких писателей и общественных деятелей. Последние выступали за проведение в Османской империи конституционных реформ и за развитие в турецком обществе светской, культурной жизни. Участником этого великого дела были также лучшие представители армянской интеллигенции – от учительского, адвокатского, торгового

вопросов, от ложных показаний некой женщины, приведших к вынесению несправедливого смертного приговора в отношении невиновного человека, до прекращения информации о столкновении поездов, о сокрытии факта разрешения, выданного турецким правительством на прохождение германского торгового судна через турецкие проливы к Черному морю, о запрещении публикации шуток или сатирических рисунков и карикатур о руководителях зарубежных стран и т.д.. Были даже специальные указания о наборе, переносах, о недопустимости оставления свободного места в статьях и т.д. Об этом см. Orhan Koloğlu, *II Abdülhamit Sansürü*, «Tarih ve Toplum», 1987, ocak, s.14-18 ; Alpay Kabacalı, «*Milli Şef*» *Döneminin Örtülü Sansürü*, «Tarih ve Toplum», 1987, ocak, s. 19-21.

сословия, придворных чиновников до представляющих интересы Империи в зарубежных странах армян – сотрудников дипломатических учреждений, которые составляли довольно внушительное число и в основном занимали должности переводчиков, начальников канцелярий, первых секретарей; среди них также были армянские специалисты, занимавшие руководящие должности в различных министерствах, в судебной и правоохранительной, банковской и торговой сфере.

Из армянских книгоиздателей больше всего османских книг напечатал Акоб Бояджян. Он сотрудничал с крупным государственным чиновником (управляющим, вали), составителем словарей, театральным меценатом и автором большого числа переводов для театров (в частности, Мольера) Ахмедом Вефик пашой, чья деятельность приходится на конец 19-го века. Он использовал новейшие достижения типографской техники. В 1890 г. он первым издал «Османско-английский» словарь Джеймса Редхауза. А. Бояджян был одним из тридцати членов-корреспондентов Консультативной комиссии (Энджумени Даныш).

Известный словарь Шамседина Сами также был напечатан армянским издателем – Миграном Наггашьяном. Журналист, издатель Мигран Наггашян (1850-1944), который самоотверженно служил турецкой культуре, в 1879 г. издавал газету «*Tercimanî Şarkî*» («Толкователь Востока»), который впоследствии становится первой крупной турецкой газетой – «*Sabah*». Армяне – издатели или владельцы турецких газет, зачастую, также получали ранги государственных чиновников²⁰.

В 1883 г. Мигран Наггашян покупает тюркоязычную газету «*Sabah*», которую до этого редактировал. Редактором газеты назначается Тиран Келекян, который затем становится директором редакции²¹. В 1894 г. владелец «*Sabah*» Мигран Наггашян получает степени *Ulây-ı*

20 В 1884 г. владелец типографии **Мигран Наггашян** получает ранг государственного служащего 2-й степени, золотую медаль *Liyakat Madalyası* (за заслуги) и орден *Osmanîye* 2-й степени – за вклад, внесенный в турецкое печатное дело (1899). Владелец газет «*Vakit*» и «*Tarik*» **Филип Шаиноглу** получает орден *Mecidiye* 2-й степени (1883). а в 1887 получает от короля Румынии Карола *Большой крест Румынии* первой степени. Директор «*Ticaret Gazetesi*» **Мигран Ширинян** награждается орденом *Rütbe-i Sâlise* (1887). Владелец типографии **Карапет Кешишян** удостоивается звания *Rabia* (1894).

21 В 1899 г. одному из редакторов газеты «*Sabah*», **Гарнику Минасяну** вручается орден *Rütbe-i Sâlise*, **Алексану Эфенди** – *Mecidiye* 4-й степени, старшему наборщику **Дакесу Эфенди** – *Osmanîye* 4-ой степени, а другим старшим наборщикам – **Арсену эфенди** и **Рубену эфенди** – медали *Sanayi Nefise*.

Тиран Келекян (1862-1915 Чангры) был известным филологом, редактором, педагогом, секретарем Императорской казны, национальным деятелем. Учился в Константинополе, посещал в Марселе торговые курсы и лекции в Академии Наук Франции. В 1883 г. издавал на армянописьменном турецком еженедельник «Джихан». Редактировал, сотрудничал в армянописьменных турецких периодических изданиях «Манзуме-и Эфкеар», «Джерите-и Шаргийе», тюркоязычных «*Saadet, Yeni Fikr, Tarik*», английских и французских газетах и журналах «*Daili Mail*», «*Daili Graphic*», «*Nineteenth Century*», «*Contemporary Review*», «*Egyptienne Graphic*», «*Journal du Caire*», «*Presse Assosye*». С 1883 г. работал редактором газеты «*Sabah*».

В 1901 г. сотрудникам «*Sabah*» **Оннику, Сисаку, Алексану, Дакесу и Хачику эфенди** было вручено по одному *Rütbe-i Sâlise*. Поселившись в Каире **Тиран Келекян** начал редактировать английские журналы «*Egyptian Graphic*» и «*Bourse Egyptienne*» (1902). Вернувшись из Египта, Тиран Келекян становится редактором «*Sabah*» (1908). Султан Абдул-Гамид II три раза посылал его в качестве посланника в Женеву, чтобы он добился соглашения с руководителями дашнакской партии. Соглашение это не было достигнуто. Он писал на армянописьменном турецком художественные и экономические произведения, стал автором исследования «Всеобщая политическая история», делал переводы с французского. Составил иллюстрированный турецко-французский словарь. Преподавал в константинопольском университете турецкую политическую историю. Сыграл большую роль в создании передового турецкого общественного мнения. В 1915 г. был арестован и зверски замучен вблизи реки Алис.

sâni, *Rabia*, а также *Mecidiye* 3-й степени. С газетой «*Sabah*» также сотрудничал известный армянский писатель, публицист Мисак Гочунян (Касим)²².

В 1886 г. Микаэл Португал паша²³ был избран в группу по созданию свода законов о турецких типографиях. Законы эти должны были способствовать издательскому делу в Османской империи на разных языках.

Вот неполный перечень османоязычных периодических изданий, издание которых в основном осуществлялось усилиями и стараниями армян²⁴.

1. «*MUHİR*» - издавался Филиппом Шаиноглу (1.01.1867).
2. Газету «*MECMUA-İ MAARİF*» издавал Филипп Шаиноглу (13.03.1868).
3. Сатирическую газету «*LAIPE*», выходившую в свет дважды в неделю, издавал Закария Бейкозлуян (13.08.1874).
4. Сатирическую газету «*TİYATRO*» издавал Акоб Паронян²⁵ (1874-1875).
5. Еженедельник «*HAFTA*» издавал Мигран Наггашян (1880).
6. Журнал «*MUSAVVER TURKISTAN*» в Константинополе стали издавать Мкртич эфенди и Каптанзаде Ахмед бей (25.01.1882).
7. Учредителем «*VAKIT*» был Филипп Шаиноглу²⁶ (1883).

22 **Мисак Гочунян** (Касим, 1863-1913) был выдающимся деятелем османской журналистики. Когда Карпет Паносян получил инсульт и оказался парализованным, он передал армянописьменную турецкую газету «Манзуме-и Эфкеар» Мисаку Гочуняну, который поднял ее тираж с 500 экземпляров до 3500. Когда из-за доноса газета была закрыта, он стал заведующим редакцией «*Sabah*» (1894), продолжая сотрудничать с армянскими и армянописьменными турецкими периодическими изданиями. Написал пьесу «Мэзрта пир изтивач» на армянописьменном турецком языке, несколько романов, перевел на ашхарабар Григора Нарекаци, стал автором множества беллетристических произведений.

23 В годы директорства на таможне Галаты за подготовку законов о таможенных налогах Микаэл Португал паша удостоился *Osmanîye* 2-ой степени, а со стороны правительства Персии – орденов *Şir-ü Hursid*. Он был одним из учредителей банка «Зираат» и министром Имперской казны. Чтение лекций в гимназии для подготовки государственных служащих не помешало ему издать в Венеции в 1905 г. исследование о Егише.

24 В 1906 г. стараниями передовых турецких женщин-мусульманок на первых страницах издаваемого ими еженедельника «*DEMET*» печатаются статьи, имеющие целью ознакомить своих читателей с передовыми армянскими женщинами-писателями Константинополя, такими как Забел Асатур, Забел Есяян, Айкануш Марк и другие.

25 **Акоб Паронян** (1842 - 1891). Самый выдающийся представитель западноармянской сатиры, который в своих, написанных на армянском и армянописьменном турецком произведениях довел до совершенства иронию и сатиру на западноармянские общественные, классовые, плохие семейные отношения, ни в коей мере не опощляя их. Будучи знатоком французской и античной литературы, он своими армянописьменными произведениями и периодическими изданиями составил неотъемлемую часть тюркоязычной литературной жизни Османской империи, став выразителем всех тюркоязычных народов. Из-за своего бескорыстного, прямодушного и честлюбивого характера он большей частью бедствовал, то и дело открывая и закрывая свои периодические издания, занимая разные должности и, в частности, занимаясь преподаванием армянского и французского языка в различных гимназиях. Оставил большое литературное наследие классического уровня, которое надолго обеспечило театрам актуальный репертуар. О деятельности великого писателя-сатирика, в частности, о его бессмертном творческом наследии, оставленном на армянописьменном турецком языке и сыгравшем в свое время большую роль в жизни тюркоязычных народов Османской империи, ставшем при этом реалистическим и сатирическим зеркалом их будничного, повседневного бытия, смотри академическое издание его произведений, а также исследования Г. Степаняна, посвященные жизни и творчеству писателя (Ер., 1964, на арм. яз.).

26 Учредитель османоязычных газет Филип Шаиноглу был награжден орденами *Osmanîye* 3-ей степени (1883) и *Mecidiye* 2-й степени. Удостоился золотой медали *İmtiyaz* (1886), ордена *Osmanîye* 2-й степени (1889). В 1883 г. учредитель газет «*VAKIT*», «*TARİK*» Филип Шаиноглу награждается орденом *Osmanîye*

8. Ежедневник «*SIHHAT*» стали издавать док. Мануел Утуджян и Али Галиб, редактором был Мигран Дедеян. Печатался в типографиях «Эбуззия», «Димаксян», «Арамян» (1884).
9. Ежедневник «*GÜLŞEN*» стали издавать Хюсамеддин и Григор Фаик, Ибрагим Феим Али Кемаль, печатался в типографии «Ширкети Мьюеттибие» (1885).
10. Директором ежедневника «*GAYRET*» был Менеменлизаде Мехмет Таир бей. Печатался в типографии «Эбузийе». Издателем был сын первого известного армянского константинопольского книготорговца Маргара - Китабчи Алексан, у которого в редакции составлялась и после печати в типографии распространялась газета (1886).
11. Деловой, коммерческий ежедневник «*TİCARET GAZETESİ*» (1887). Издатель Мигран Шириян получил орден *Rütbe-i Sâlise*.
12. Ежедневник «*RESİMLİ GAZETE*» начинает издавать книготорговец Карапет, директор Мехмет Рза, главный редактор Ибн Рифат. Печатается в типографии Карапета Кешишяна²⁷ (1887).
13. Ежедневник «*RİSALE-İ HAFİ*» издавал в Константинополе Ованнес Ферит. Печатался в типографии Карапета Кешишяна (1887).
14. Юмористическую газету «*ÇANTA*» издавал Тиран Папазян. Печаталась в типографии «Ширкети Мюреттибийе» (1889).
15. Ежедневники «*CERİDE-İ FENNİYE ve EDEBİYE*» издавал их владелец Гаспар (1891).
16. Альманах «*NEVSALI OSMANİ*» в Константинополе издавал книготорговец Аветис (1891, 1893).
17. Ежедневник «*MEKTEB*» в формате журнала издавал книготорговец и владелец типографии Карапет Кешишян по лицензии Министерства Просвещения (1891). Главным редактором был Эбул Фейаз Хаккр. Это было детское периодическое издание, в котором публиковались образовательные материалы по истории, физике, математике и другим предметам.
18. Ежедневник «*HAZİNE-İ FÜNÜN*» издавался по лицензии доктора Джеррахяна, главным редактором был Анделиб. Печатался в типографии «Санджакджян», принадлежавшей владельцу книжного магазина «Асыр» Григору Фаику²⁸ (1892).
19. Газета «*MAARİF*» издавалась Гаспаром, одним из первых книготорговцев (1894). Он основал библиотеку «Тедрисат кютубханеси» и напечатал 500 книг в своей типографии. Умер в возрасте 34-х лет.

2-й степени. Король Румынии вручил ему «*Большой румынский крест*» Первой степени (1887). В 1898 г. при пожаре в Боюкдере сгорает дом учредителя и владельца газет «*TERAKKI*», «*НАКАУİK-ÜL VEKAYİ*», «*VAKIT*», «*TARİK*» Филиппа Шаиноглу. В 1900 г. Филипп Шаиноглу умирает садясь на теплоход. Похоронен на армянском кладбище в Шишли.

27 В 1875 г. владелец типографии Карапет Кешишян в своей типографии начинает издавать армянописьменные периодические издания «*Ресимли Газете*», «*Мектеп*», «*Ресимли Зираат газете*», «*Ени газете*» на османском языке.

28 В 1895 г. Григор Фаик Кайсерлян открывает книжный магазин на проспекте Бабы Али. Он перерастает в типографию, издательский дом, редакцию. В 1898 г. на турецком и французском языках ежедневники «*Меджмуа-и Лисаны*», «*Ла лан*» печатаются в возглавляемой Мехмедом Галимом и Григором Фаиком типографии «Асыр», напротив Высокой Порты.

20. Периодическое издание «*OSMANLI TERAКKI ZIRAAT*» печаталось в Измире, в типографии Кешишян, издавал его Джошкюноглу Юсуфаки, при содействии армянских специалистов (1894).
21. Издатели газет «*SERVET*» и «*İRTİKA*» Арутюн и Антон эфенди в 1899-м г. получают орден «*İftihar Madalyası*», а один из редакторов, Вардан Товмасын – *Rütbe-i Sâlise*.
22. Еженедельник «*MALÜMAT*» издает в своей типографии Артин Асатурян. Директором и главным редактором издания был Мехмет Таири (1894).
23. Учредителем еженедельника «*TERAKKI*»²⁹ был Григор Фаик Кайсерлян (1895).
24. Еженедельник «*MECMUA-İ LİSANİ*» под руководством Мехмеда Галима и Григора Фаика печатается в типографии «Асыр» (1898).
25. Главный редактор газеты «*İSTANBUL*» Манук Бесимджиян удостоился ордена *Rütbe-i Sâlise* (1899).
26. Газета «*LİSAN ÜL HAL*» печаталась в Бейруте (1899). Владелец Халил Саркис эфенди удостоился ордена *Mecidiye*.
27. Юмористическая газета «*GEVEZE*» начинает публиковаться Григором Фаиком в типографии «Асыр» (1908).
28. Выходящая два раза в неделю юмористическая газета «*KARAKUŞ EZOP*» начинает печататься в типографии «Джихан» принадлежащей владельцу книжной лавки «Тюркийе» Миграну эфенди (22.09.1908).
29. Еженедельная газета «*İKAYET*», учрежденная Артином Погосяном и под редакцией М. Раифа печаталась в типографии «Джихан» (1909).
30. Еженедельная газета «*ANADOLU ÇANTASI*» издавалась Маргаром Маргаряном и Асатуром Маттеосяном (1909).
31. Двухдневная газета «*YENİ GEVEZE*» была учреждена Григором Фаиком и печаталась в типографии Карапета Кешишяна (1910).
32. Газета «*AZAD*» печаталась в типографии армянописьменной турецкой газеты «Манзуме-и Эфкеар» (1910).
33. Еженедельник «*PERDE*» основал Григор Фаик. Печатался в типографии «Асыр», директором которой был А.Сами (1911).
34. Газета «*AHALİ*» издавалась Ованнесом Феритом. Главный редактор – Мевлязаде Рыфат. Печаталась в типографии армянописьменной турецкой газеты «Манзуме-и Эфкеар» (1911).
35. Ежедневная газета «*KADER*» издавалась Месропом а Константинополе на армянском и османском языках (6.01.1912).

29 В 1900 г. владельцу Григору Фаику Кайсерлянчу вручается орден *Rütbe-i Sâniye*. Он покупает типографию напротив Высокой Порты, принадлежавшую Джемалю эфенди. В 1899 г. владелец еженедельника «*TERAKKI*» Григор Фаик Кайсерлян награждается правительством Персии орденом *Şir-ü Hürşid* 3-й степени. В 1904 г. Григор Кайсерлян и Тигран Дживелегян (издатели периодических изданий «Сурхандак», «Джериде-и Шаргий») получают медаль *Mütəmayiz*.

36. Иллюстрированный медицинский семейный еженедельник «*AFFIYET*» издавал Сисак Ферит³⁰. Еженедельник печатался в константинопольской типографии «Лусин», под редакцией Аванзаде Сулеймана (9.10.1913).
37. В Галате Сисак Ферит начинает издавать трехдневный журнал «*GUZEL PRENSES*». Журнал печатается в типографии «Лусин». Тираж – 12.000 (26.11.1913).
38. Выходящий два раза в год вестник «*MUSAVVER MAHASI*» издает Зеки Савадж в Измире, в типографии «Кешишян» (1914).
39. «*SAADET*», «*YENI FIKIR*», «*TARIK*», «*NECAT-I MILLET*» и т. д.

Одна за другой начинают открываться новые типографии, шрифтолитни, магазины бумаги и типографских материалов, переплетные мастерские, некоторые из которых прямо рассчитаны на высшие слои общества, состоятельных покупателей. Некоторые из них выполняли роскошные заказы по поводу особых случаев и мероприятий³¹.

Некоторые армянские типографии большей частью на османском языке³² публиковали произведения турецких авторов. Армяне – директора или заведующие редакциями турецких газет зачастую, наряду с орденами, получали также ранги и степени государственных служащих³³.

С их именами связано не только издание книг и периодических изданий, но и развитие типографского дела, создание и отливка османских типографских шрифтов, печатание денежных знаков, марок, почтовых и иных открыток, бюллетеней, карт и т.д. Правительство не оставляет без внимания армянописьменные турецкие периодические издания, их создателей. Они также удостоиваются правительственных наград, орденов – знак высокой оценки их вклада, заслуг перед народами Османской империи³⁴.

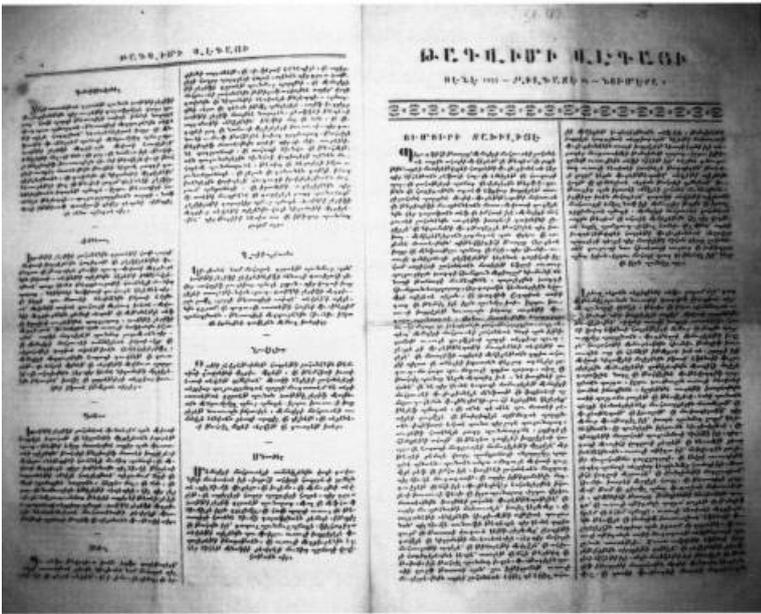
30 В 1905 г. советник Управления Печати Сисак Ферит бей был назначен помощником начальника Управления Печати.

31 В 1890 г. основанной компанией «Левон Гарагашян и тов.» «Османский переплетный цех» представлял собой небольшую мастерскую по изготовлению переплетов из кожи различных животных, в том числе и крокодиловой, инкрустированных разными украшениями, роскошных и золоченных. Мастера-печатники, работавшие в типографии напротив Высокой Порты, были награждены орденами *Mecidiye* и *Sanayi Nefise Madalyasi* 4-ой степени. Среди типографий были известны шрифтолитня М. Давадяна – в квартале Одун Капысы в Константинополе (1890), ателье-люкс по печати и литографии торговца бумагой О. Маттеосяна (1890), в «Американ» хане, а также торговый дом Нерсеса Папазяна, продававший печатную продукцию и бумагу в Султан хамаме (1886).

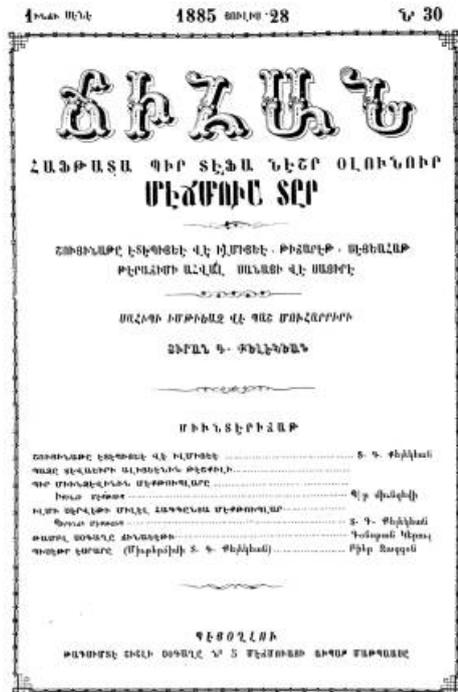
32 Книжный дом Миграна Аджуна издал произведения Мамипашазаде Мезаи, Халит Зийа Ушаклыгиля, Мехмеда Рауфа, Сулеймана Язифа и других османских писателей. Печатал также книги, посвященные ремеслам, законодательные акты.

33 Владелец типографии Мигран Наггашян получил ранг государственного служащего 2-го степени (икинджи сенеф мемуриет, 1884). Директор «*TICARET GAZETESI*» Мигран Ширинян получил *Rütbe-i Sâlise* (1887). Технические работники периодических изданий «*SERVET*» и «*MALÛMAT*» Арутюн и Аршак эфенди в 1898 г. удостоились рассчитанного на специалистов ордена *Sanayi Nefise Madalyasi*, а в 1900-м г. печатник этих изданий Хачик Геворкян получил *Mecidiye* 4-й степени. Издатели газет «*SERVET*» и «*İRTIKA*» Арутюн и Антон эфенди в 1899-м г. получают *İftihar Madalyasi*, а редактору Вардану Товмасыану вручается *Rütbe-i Sâlise*. Из корреспондентов и редакторов Манас эфенди, который был также постоянным автором французских, турецких, арабских газет, удостоился степени *Mütamayiz*, а в 1903-м г. – *Ulây-ı Evvel*.

34 Ответственные сотрудники газеты «Манзуме-и Эфкеар» Аликсану Коджабекяну, Мисаку Гочуняну, Оннику и Хачику эфенди, а также главному владельцу Дакеку Эфенди в 1901г. были вручены *Rütbe-i Sâlise*.

Карпет Паносян

Акоб Варжапетян

В западноармянской действительно считался одним из первых сатириков предводитель купечества (базирган баши) Агулеци Григор Анушян (1760-1830).

Первые юмористические и сатирические периодические издания на османском языке издавались издателем-греком Теодором Касабом в 1870-72 гг. Это была газета «*DIYOJEN*» («Диоген»), а после ее закрытия – «*ÇINGIRLI TATAR*» (увидело свет только 29 номеров). Четырехстраничный «Диоген» опубликовал 183 номера на османском, французском, армянском, греческом языках. В газете сотрудничали известные журналисты Намык Кемаль, Али Бей, Эбуззия Тевфик и др. Если в «Диогене» были помещены всего три карикатуры, то в другом издании карикатуры были на каждой странице. Османская газета «*HAYAL*» издавалась Теодором Касапом (1873-77)³⁵. Юмористической газете придавали особый вкус и аромат рисунки, карикатуры и шаржи известного художника своего времени Ншана Берберяна (на сына короля Испании Филипа Второго Дона Карлоса, на известных европейских политических деятелей, на популярных в Константинополе людей – с щуплыми тельцами и непомерно большими головами).

В период Османской империи в Константинополе издавалось около 400 названий иноязычных периодических изданий при деятельном участии армян, 187 изданий выходило в Анатолии³⁶, и около 120 наименований газет и журналов издавалось на армянописьменном турецком, начиная с 1840 г.

35 Теодор Касап (1835-1905) до этого, в 1870-73 гг. издавал газету «Диоген».

36 См. Арсен Ярман...

* * *

Большинство издателей, заведующих редакциями и главных редакторов французских периодических изданий были армяне.

1. «**LE MUKBIR**» издавался Филиппом Шаиноглу, спустя всего четыре дня после выхода в свет одноименного турецкого издания **MUHIBIR** (4.01.1867).
2. «**ILYAN**» издавался Овсепом Азнавуром (1886).
3. Финансовый еженедельник «**GAZETTE ECONOMIQUE FINANCIERE**» издавал в Константинополе Карапет Гарагашян (1886). В 1887-м г. Григор Чадрчян получает право продолжить издание «**GAZETTE ECONOMIQUE FINANCIERE**».
4. Главным редактором газеты «**FHARE DU BOSPHORE**» был Ованнес Аджемян (1887). Он получил от Римского Папы орден «**Saint Gregoire**».
5. Ежедневник «**PERA**» издавал в Константинополе Заре Юсуфян (1898).
6. Еженедельник «**LA LANGUE**», директорами которого были Мехмет Халим и Григор Фаик, печатался в типографии «Асыр» (1898).
7. Газета «**İSTANBOL**» (1899). Главный редактор газеты Манук Бесимджиян удостоился **Rütbe-i Sâlise** и ордена **Osmanîye** 4-й степени (1904).
8. Газета «**LA REFORM**» в Измире издавалась Степаном Восканяном. После его смерти владельцем газеты стал его брат – Арташес (1901).
9. Еженедельник «**LA PATRIE**» издавал Ованнес Минасян (4.10.1908).
10. Юмористическую газету 15-дневной периодичности «**L'ECLAIR**» издавал Карапет эфенди (1908).
11. Газета «**LE LIBERAL**» издавалась под руководством А.Торгомьяна (1909).
12. Газету «**KANAKULUM**» издавал Карапет Галфаян (1.10.1910).
13. Газету «**INTRANSIGEANT**» основал Тигран Ханданян (1910). Печаталась в типографии Кристофа Сефона.
14. **LA TURQUIE** (1910-е годы).
15. Газету «**L'INDICATEUR GENERAL DES TRANSPORTS EN TURQUIE**» издавал Левон Бегян.
16. Вичен Азнавур 15-дневной периодичности издавал «**REVUE D'ORIENTE**» (1913).
17. Газету «**LA VÉRITÉ**» издавал Акоб Топчян (1.10.1918).
18. Ежедневную газету «**RENAISSANCE**» издавал Тигран Чаян (9.12.1918). Печаталась в «Американской» типографии Д. Акопяна.
19. Еженедельник «**L'INFORMATION D'ORIENTE**» печатал в своей типографии Ерванд эфенди (27.12.1918).
20. Газету «**LE PEROTE**» издавал Габриел Тбзовян, печатался в типографии Калмановича (1919).
21. Еженедельник «**LUNDI**» издавался Симоном Хореном, печатался в типографии Ф. Чаряна (11.06.1919).
22. «**INTRANSIGEANT, JEUN TURC**» и т. д.

ИЗВЕСТНЫЕ ЗАПАДНОАРМЯНСКИЕ ИЗДАТЕЛИ И ГЛ. РЕДАКТОРЫ

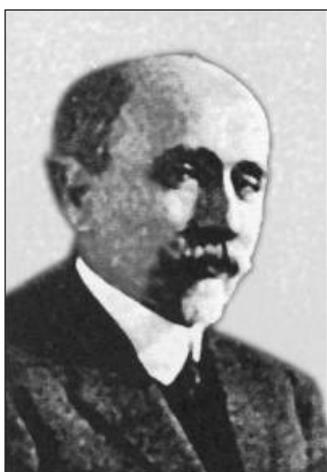
Тиран Келекян

Мкртия Португальян

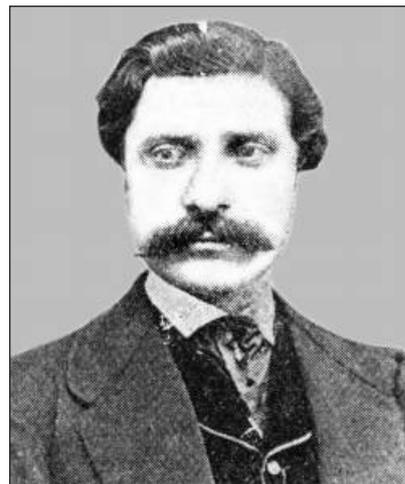
Зармайр Кезуриан

Ваган Кюркчян

Ерванд Толаян

Карапет Паносян

Андраник Крчикян

Габриэл Еранян

Минас Через

В английских, французских периодических изданиях сотрудничали также армянские журналистки. В этой области более или менее известной была Мирей, переводчица гарема Абдул-Гамида, дочь Евгине Наггашян³⁷.

Некоторые периодические издания публиковались на турецком, армянском, греческом, а также на турецком и французском, на испанском языках, что было следствием взаимного сотрудничества и общих интересов издателей трех-четырех национальностей.

1. Еженедельник "*L'ILANE*" в Константинополе на турецком, армянском, греческом и французском языках издавал Гарегин Бояджян (1907).
2. Газету "*L'OVRE-İŞ*" на турецком, греческом, французском языках издавал Ваган Арпутлуян. Печаталась в типографии "Калавас" (1908).
3. Газета "*KOUİL DARİ*" на турецком, армянском, греческом и французском языках издавалась сыном Миграна Итареджяна (июль 1908).
4. Газета "*KÜÇÜK İLANAT GAZETESİ*" на турецком, армянском, греческом и французском языках издавалась Махмудом Недимом в сотрудничестве с армянскими редакторами (1908).
5. Осmano-армянская газета "*NECATI MİLLET*" издается владельцем Асатуром Тер Матевосяном. Девизом газеты было: "Во имя политических, дружеских и экономических жизненных интересов Османской родины" (20.09.1908).
6. Газета "*İMERİON*" на армянском, греческом, турецком и французском языках издавалась Милтиадом эфенди (1910).
7. Газета "*HERMES*" на армянском, греческом, турецком и французском языках издавалась Милтиадом эфенди (1910).
8. Газета "*İDİSİS*" на армянском, греческом, турецком и французском языках издавалась Милтиадом эфенди (1910).
9. Газету "*İNTİFA*" на армянском, греческом, турецком и французском языках издавал М. Лазарак Йорданис (1911).
10. Газета "*İSTİHBARATI MÜHİMİME*" на армянском, турецком и французском языках издавалась Джелалом Нури (1912).
11. Газету "*EMLYAK*" на греческом, турецком, французском языках в Константинополе издавал Майк эфенди (1914).
12. Газету "*LEVHA-İ TİCARETİ OSMANİYE*" на армянском, еврейском, испанском, турецком, французском языках издавал Сакаян эфенди (1.01.1914).
13. Газету "*HAYATI TİCARİ*" на армянском, греческом, турецком и французском языках начал издавать Алеко Константины. Печаталась в типографии Асатура Минасяна (3.12.1918).

Сотрудники турецких, французских периодических органов по различным случаям удостоивались наград руководителей иностранных держав, что свидетельствует о наличии

37 Muammer Göçmen, *Yabancı Basın Nasıl Takip Edilirdi? Tarih ve Toplum*, İstanbul, 1994, 128, s.18-24.

Мирей (Ягуб Наггашян - 1941) была журналисткой, пишущей на французском языке. Сотрудничала в константинопольских газетах "Левант Геральд" (на английском языке), "Стамбул" (на французском языке), а также в парижской газете "Анал". В 1920 г. переехала в Грецию.

опубликованных на их страницах материалов, заинтересовавших этих руководителей³⁸. Армянские издатели и владельцы типографий, которые были известны также своими армянописьменными изданиями турецких книг и периодических органов, время от времени удостоивались султанских или правительственных орденов и наград³⁹.

В 1840-1847 гг. армянописьменная турецкая периодика насчитывала около 130 наименований газет и журналов, начиная от официального органа “Тагвими Вега” до последних периодических изданий, публикуемых в Буэнос-Айресе, Филадельфии и Александрии⁴⁰.

Похороны некоторых армянских издателей выходили за пределы армянской среды, собирая воедино турецкие руководящие круги и интеллигенцию других подвластных народов. Так, например, в 1910 г. во время церемонии похорон книготорговца и издателя Карапета Кешишяна Махмуд Шевкет паша в своем слове-некрологе дал очень высокую оценку его вкладу в культурную жизнь Империи, в развитии издательского дела.

Армянские владельцы издательств имели настолько высокий авторитет в Константинополе, что даже некоторые английские, французские газеты предпочитали прибегать к услугам армянских журналистов. В 1908 г. бывший главный редактор газеты “Аревелк” (“Восток”) док. А. Топчян был приглашен на должность главного редактора “*OSMANICHER LLOYDS*”.

Что касается большого числа армянских типографий, то они функционировали почти во всех кварталах Константинополя. В некоторых районах, например Бабы Али, Бахчекапы, Гумкапы, Ени Джамии, Галата, Коска, Мола, Чакмакчылар, Пера, Сиркечи, Султан Хамам, Финджанджылар, Эски Заптийе Джаддеси, Марпуччулар, Нуре Османйе, Чичек базар, Багырчылар, Бейоглы, Узун Чаршы, Махмудпаша, Алеп Чаршысы, Одун Капысы и других на протяжении многих лет действовали несколько армянских типографий, внося большой вклад в дело просвещения страны, развивая все те области, которые в той или иной мере

38 В 1873 г. Карапет Паносян получил от шаха Персии орден *Şir-ü Hursid*, который был отправлен в Константинополь. В 1887 г. главный редактор французской газеты “*Phare du Bosphore*” Ованнес Аджемян получает от Папы Римского большой *Saint Gregoire*. В 1899 г. в Бейруте владелец-издатель газеты “*Лусануль-хал*” Халил Саркис эфенди получает орден *Mecidiye*.

39 В 1889 г. Мигран Гавафян удостоился французского ордена “*Légion d’Honneur*” 4-й степени. В 1899 г. владелец-издатель газеты “Джерите-и Шаркийе” Тигран Дживелегян получает *Mecidiye* 4-й степени. В 1899 г. издатель “*Манзуме*” Карапет Паносян, издатель “*Джериде-и Шаркийе*” Тигран Дживелегян, издатель “*Меджмуа-и Ахпар*” Ерванд Толяян получают *Osmaniye* 4-й степени.

Издание армянописьменного турецкого периодического издания “*Меджмуа-и Хавадис*” прекращается 14 августа 1883 г. из-за сатирических статей о государстве и властях предрержащих. Во время руководства редакцией Ерванда Тер-Андреасяна (1865-1945) 27 июля 1909 г. армянописьменная турецкая газета “Манзуме-и эфкеар” была закрыта Военным ведомством, которое сочло зловредными публикации материалов о ситуации в Аджыне. Из того же Аджына были опубликованы письма протеста против местных армянских руководителей, которые последовали за князьями Гузанай. Около сорока бедствующих людей арестовали, избили, распродали имущество, учителя с побоями отвели в тюрьму, а школу закрыли. Гнев высокопоставленных соотечественников, которые оказались “более жестокими, чем курды”, вызвало то, что армянские бедняки осмелились обратиться с прошением к турецким властям.

Письма-жалобы являлись откликами на разные опубликованные материалы. Так, например, по поводу наличия рукописей писали, что Петрос вардапет из Себастии выкрал из монастыря св. Нишан четыре свитка редких манускриптов, которые он вместе с Маркосом эфенди со своими вещами перевез в Константинополь. Эти манускрипты находились в таможне. Выразалась просьба о возвращении их в монастырь.

40 Асмик Степанян, Библиография армянописьменных турецких книг и армянописьменных турецких периодических изданий. Стамбул, 2005, стр. 553-652.

были связаны с издательским делом, пусть даже на уровне печатания объявлений и рекламы. Столь же внушительным было число типографий и книжных домов в армянонаселенных вилайетах. Повсюду также открывались новые, часть которых составляли филиалы, открытые армянскими владельцами типографий в Константинополе.

Многоязычная среда издательского дела была связана строгими цензурными оковами. Обычным явлением казалось даже закрытие того или иного печатного органа, наложение штрафа, высылка и арест владельца-издателя⁴¹. Однако нередко случалось и так, что арестованный деятель или закрытая газета некоторое время спустя продолжали свое дело, на этот раз под другим названием, либо по другому адресу. Именно это было одной из причин того, что важные и повествующие о трагических событиях материалы публиковались на страницах армянских или иноязычных периодических изданий в европейских или иных странах. Иногда это становилось поводом для открытия в этих местах армянских типографий и издательств⁴². Важным обстоятельством должно было явиться принятие законов в издательской сфере, что способствовало бы ее упорядочению.

Издательский мир взялся за очень большую миссию. Лица ответственные чуть ли не за все звенья прежде всего были заняты развитием духовных ценностей. Эту озабоченность мы видим в переводимых, издаваемых книгах и периодических изданиях. В самых отдаленных армянонаселенных уголках Османской империи она выражалась в учреждении и функционировании новых учебных заведений, книжных магазинов, типографий, читальных залов, создании культурных и общественных союзов и объединений.

41 Газета *“Арвелк”* (Восток) в Муше была закрыта из-за публикации статьи об исламизации армянской женщины (1910).

Издававшаяся в Адане провинциальная газета *“Анатоли”* при посредничестве патриархии в 1910 г. закрывается со стороны правительства.

42 В 1877 г. в румынском городе Фокшан учреждается армянская типография.

В 1894 г. садразам Джевад паша накладывает запрет на распространение испанских газет, поскольку в номере от 14 февраля были описаны армяно-турецкие столкновения в Йозгате в 1895 г. В зарубежной периодике, например, в *“Сатерди глоб”* за 1 февраля 1895 г., публикуются статьи и даже гравюры об армянских погромах в Сасуне. В сентябре 1906 г. правительство арестовывает книгу Саркиса Ворберяна *“Преступления султана Азиза”* на османском языке.

В 1896 г. в Лондоне на английском языке издаются материалы о реформах в армянских вилайетах Восточной Турции, в другом томе – рапорты послов, озаглавленные *“Армянский вопрос”*. В 1896 г. на французском и английском издаются книги об армянских погромах, такие как *“Армянский вопрос и Европа”*, опубликованная в Париже, Чикаго, Балтиморе. Издается книга Иоганна Лепсиуса, а в московских периодических изданиях статьи иллюстрируются фотографиями жертв и сирот.

В 1899 г. Тигран Дограмаджян основывает в Париже типографию *“Эмпримери Армениен”*. В 1900 г. в Лондоне на английском языке начинает издаваться ежеквартальный вестник *“Друзья Армении”* – *“Friend of Armenia”*.

В 1885 г. Мкртыч Португальян создает в Ване партию **Арменакан Гнчакян** и учреждает книжный дом. В 1885 г. в Марселе Мкртыч Португальян начинает издавать еженедельник **“Армения”** на армянском и французском языках. В 1887 г. журнал *“Гнчак”* начинает издаваться в Женеве. В 1887 г. в Стокгольме издается газета *“Кннасер”* на армянском языке. В том же 1887 г. в Трансильвании, в городе Герла. Гр. Говрикан и Сонгот Криштоф начинают издавать арменоведческий вестник **“Армения”** на венгерском языке. Когда в 1887 г. в Вене вместо журнала **“Европа”** начинает издаваться **“Андес Амсореа”** (*“Ежемесячный Вестник”*), то в некоторых книжных магазинах Константинополя его можно было купить и подписаться. Вопросами подписки на зарубежные издания занимались открывшийся в 1887 г. книжный магазин в Галатии, в Бахчекапы, книжный магазин *“Киликия”* в Пера, напротив американского посольства.

К примеру “Матенадаран свободы”, который открылся в Константинополе непосредственно после провозглашения Конституции в 1908 г., заявлял, что его задачей является ознакомление общественности с бытующими в разных странах теориями о правах человека и свободе, а также освещение главных основ социальной справедливости и тех экономических изменений, которые необходимы и возможны в жизни, которые позволят установить свободные порядки. Они попытаются предложить научные, критические исследования, которые разрушат любые предрассудки, расширят границы человеческого миропонимания. Будут стараться выяснить сущность национальной идеи и представить героические усилия борцов с суровой и невыносимой армянской действительностью. “Дать возвышающие человеческую душу романы, стихотворения и исследования, оригинальные и переводные труды”.

Приводимые ниже биографические сведения дают представления о некоторых армянских подвижниках в сфере издательского дела и их деятельности.

Тадевос Тивитчян (1810-1878), константинопольский армянин, владевший греческим, болгарским, итальянским языками, первый в Османской империи отлил болгарские буквы и напечатал большое количество книг. Книги эти посылались в Болгарию, доставляли этой стране умственную, духовную пищу. Два раза в год Тивитчян сам отправлялся в Болгарию, отвозил кипами книги, большую часть которых распространял или продавал в рассрочку. Он обучал издательскому делу болгар, способствуя делу просвещения этой страны и ее народа. Его вполне правомерно стали называть “Григорием Просветителем болгар”. Во время болгарской революции Тивитчян напечатал на крышках коробок для сигаретной бумаги пламенный призыв “раз и навсегда покончить с рабским игом”, за что был арестован и оштрафован. Благодарные болгары в свое время ежегодно справляли по нему в Софийском Соборе заупокойную службу, упоминая в числе других благотворителей болгарского народа также имя Тадевоса Тивитчяна.

Рубен Кюркчян (1825-1870). Этот печатник, ученик Ованнеса Мюхендисяна был известен качеством своей издательской продукции. В свое время созданные им и названные его именем шрифты пользовались большой известностью. В его время буквы отливались вручную. Он изобрел технику отливки букв методом “*тулумба*”. Оснащение двух его типографий, привезенное из Европы, было самым совершенным. Для него роковую роль сыграло вдыхание ядовитых паров типографских материалов. Он был вынужден поселиться в армянонаселенный Кналы в Княжеских островах, и оттуда посылал в свои типографии готовые буквы. Ему так и не довелось увидеть заказанные им в Европе и уже полученные новые типографские машины. Умер в возрасте 45 лет.

Кроме владельцев типографий, большой вклад в издательское дело вносили изготовители букв (в большинстве своем они не являлись владельцами типографий). Они снабжали отлитыми шрифтами армянские и иноязычные типографии. Некоторые из них работали в Художественной гимназии, под неусыпным контролем правительства, в особенности в годы суровой абдулгамидовской цензуры. Их преследовали, арестовывали, конфисковывали имущество. Среди них Хачик Геворкян за созданные и отлитые для османских периодических органов шрифты был удостоен награды *Maarif* III степени.

Аракел Биберджян (Антонян, 1854-1923) в 1880 г. по адресу Чакмакчылар Акобян хан (на проспекте Бабы Али) открывает “Европейский книжный дом”⁴³. По соседству открывает типографию **Мигран Наггашян**. **Карапет Ншан Макасчян** управлял типографией и двумя магазинами “Гутенберг” расположенными по адресам Кюрекчилер и Бабы Али, торгующими типографскими и шрифтолитейными материалами.

Мигран Докмеджян и **Григор Зенобян** отливали армянские, турецкие, французские, английские, болгарские, еврейские, испанские, греческие, русские, румынские шрифты всех видов, торговали материалами для шрифтолитен, одновременно они открыли на проспекте Бабы Али новую типографию. Со временем они, особенно М. Докмеджян, расширяют свое шрифтолитейное дело, снабжая шрифтами типографии, издающие продукцию на самых разных языках, а также издательства газет.

Погос Акобян в Саатче хане открывает издательство и книжный магазин, а **Саргис Акобян** открывает точно такие же предприятия в Чакмакчылар Йокуше. В 1882 г. издательский дом и гравировальную мастерскую открывают компании **Ншана Биберяна** и **Степана Довлетяна**.

В 1884 г. открываются: типография “Сарьян и комп.”, типографии-шрифтолитни **Димаксяна**, **Багдадьяна**, а типография **Ншана Берберяна** начинает производство клише. В 1884 г. известный журналист и издатель “Аревелка” **Степан Таматян** (1853-1925) привозит из-за границы первый в Османской империи шрифтолитейный станок “Универсел”. Он вдвое снижал себестоимость отливаемых букв. Цены на отливку букв в типографиях снижаются с 30 курушей до 15.

Ерванд Палагашян специально для еврейских периодических изданий подготовил еврейские шрифты, а также основные шрифты для османских заглавных орнаментированных букв.

Владелец типографии **Хачик Топузян**, посещает в Германию и Англию. По возвращении основывает линотипное издательство в Банкалты.

Джаник Арамян (1820-1879) был прославленным измитским литографом, гравёром, отливщиком шрифтов, создателем новых шрифтов, издателем и владельцем типографии, искусствоведом, писателем, составителем словарей. Владел французским, проживал во Франции, выполнял работу наборщика, портного, брал уроки у выдающихся французских книгопечатников. Число созданных им шрифтов достигает 73. В Париже, печатая армянские книги в типографии Вальтера, приобретает право ставить на своих изданиях печать - слова “Арамян печать”. В 1860 г. в Париже основал типографию и назвал ее своим именем. Печатал дорогостоящие, иллюстрированные книги, альбомы. В 1865 г. вернулся в Константинополь, получал жалование в 80 золотых, работал инспектором в Имперской типографии. Изданные им в типографии с европейским оборудованием книги приводили в восхищение современников своими красочными армянскими, османскими шрифтами и считались самыми красивыми изданиями своего времени. Был большим патриотом, самоотверженным национальным деятелем.

43 Был учеником поэта Товмаса Терзяна (1838-1909). Составил армяно-французский словарь, подготовил цветную карту Османской империи и балканских стран (1913).

Аршак Акоб Бояджян (1837-1889) служил переводчиком во время Крымской войны, впоследствии отправился в Крым по коммерческим делам. Поехал в Америку, работал, ознакомился с американской издательской школой. Вернувшись в Константинополь, основал типографию. В 1859 г. ему было поручено переоборудование Имперской типографии. Поручение это он выполнил наилучшим образом. В 1860-х гг. с целью распространения земледелия и образования в Киликии, сблизился с Григором Отяном, Григором Агатом и другими национальными деятелями. Когда Григор Агатон был назначен инспектором Почтового управления, он порекомендовал издательство официальной литературы Акобу Бояджяну. *Во время русско-турецкой войны специальным указом (Ираде) Акопу Бояджяну поручается печатание бумажных денег.* Был избран “азгапетом” (этноархом) армян-протестантов (1889).

Владелец типографии и издатель **Геворг Зардарян** (1834-1888) в 1870 г. основал типографию, затем – переплетный цех, фабрику сигаретной бумаги, фабрику картона. Он изобрел многоязычный настенный календарь, который продолжал издавать до самой своей смерти. В 1873 г. стал печатать небольшим тиражом “Народный календарь”. Прекратил это издание (1880), чтобы не мешать распространению календарей Национальной армянской клиники Сурб Пркич. Занимался литографией, в том числе цветной литографией. *Красноречивым свидетельством его выдающегося мастерства может считаться состоявшая из 24-х фрагментов широкоформатная карта Османского государства.* В виде литографий в соавторстве с Нотаджи Хаджи Эмином издал 31 нотных тетрадей для фортепьяно и скрипки.

Петрос Джезведжян (1839-1882) в качестве мастера-прессовщика работал в Имперской типографии. В своей собственной типографии печатал не только книги и периодику, но также афиши и программы для театров, выполнял различные заказы подобного рода.

Сервичен (Чакрян, 1862-1924) сначала занимался гравировкой. В 1880 г. открыл типографию, печатал многоязычную правительственную и официальную литературу. Получил от Османского правительства почетную степень “*Bala*”.

Китабчы Маргар (1789-1845) считался патриархом армянских книготорговцев Константинополя. В 1805 г. в квартале Коска, неподалеку от типографии Абраама Амира, он открывает “Книжный магазин Маргарян”, который был первым в городе. Он открыл также книжные магазины по адресам Мерджан-чаршысы и Йылдзлы хан. Его магазин был местом встречи интеллектуалов, людей литературного труда. Там литераторы и любители словесности собирались, обсуждали насущные, животрепещущие проблемы. Он склонил и убедил некоторых амиров способствовать изданию наиболее важных книг большими тиражами. После его смерти изданные им книги были выкуплены и проданы Парижской Национальной библиотеке.

Его сын, **Арутюн Маргарян**, не ограничился продажей старых книг. Он придумал новое дыхание делу книжной торговли. Договариваясь с авторами, он на свои средства издавал книги, из предосторожности не представляясь издателем. Стал учредителем товарищества “Ехбарк Гравачарутьян” (“Собратья по книжной торговле”). Организовал вечерние и воскресные уроки – в основном для странников и немолодых людей. Его *изобретением* был палевый, бледно-

желтый платок с изображением армянского алфавита, который он заказал в Манчестере. По четырем углам платка были изображены ангелы, а в центре – месроповские армянские буквы, цифры и надпись “Научитесь читать, любите друг друга”. Арутюн Ага Маргарян бесплатно раздавал платки приезжавшим из провинции армянам, покупавшим книги в его магазине. По его заказу были напечатаны игральные карты, на которых были изображены фрагменты из истории Армении, изложенные Арменаком Айкуни. Он заказал также издание малоформатных календарей, на каждой странице которых были набраны две строки из басен Эзопа. В числе его девизов были – “Армянским мужчинам – армянские девушки”, “Когда учителя станут разъезжать в каретах, знайте, что нация просвещена”, “Когда каждый армянин научится читать и писать, свобода придет сама собой” и т.д. В 1870 г. открыл типографию. Его сын Ваграм напечатал для тюркоязычных детей развлекательные учебники, а также учебники армянского языка для студентов-турок. В 1879 г. напечатал большую групповую литографию пятидесяти выдающихся национальных деятелей, и тем самым спас некоторых из них от забвения.

Карапет Кешишян (1850-1910) был книготорговцем-книгопечатником османских военных и политических гимназий (Харбийе). Издал на турецком и армянописьменном турецком бесчисленное число дешевых учебников, журналов. В 1898 г. получил на международной выставке в Чикаго “Золотую медаль”, от императора Японии (Микадо) получил “*Грамоту Восходящего Солнца*”, от короля Сербии – “*Первую степень Раговы*”, от Османского правительства – ордена *Osmaniye* и *Mecidiye*, медаль *Sanayi Nefise Madalyasi*. Удостоился высокой степени “*Ulâ-yı Evvel*”, был почетным членом Нью-Йоркского благотворительного общества. Дело этого выдающегося человека, наводнившего издательский рынок османскими газетами и книгами, продолжили его сыновья, дав ему название “Товарищество К.Кешишян - сыновья”.

Арутюн Сваджян (1831-1874) начинает издавать первый иллюстрированный юмористический журнал “Мегу” (“Пчела”) (1855), который имел очень большой успех в истории армянской периодической печати.

Ованнес Ашчян (1757-1914) был известным константинопольским книготорговцем, издателем.

Тигран Дживелегян (1848-1907) занимал должность заведующего редакцией (1877-1885) армянописьменной газеты “Терджюман-и эфкеар”, принадлежавшей Вардан паше (Овсепу Варданяну), в 1885 г. получил лицензию на издание армянописьменной турецкой еженедельной газеты “Джериде-и Шаргийе”, которую издавал до своей смерти. В своей типографии, открытой в 1881 г., издавал книги и периодику на армянском и армянописьменном турецком языках. Удостоился орденов *Osmaniye* и *Mecidiye* 4-й степени.

Армяне внесли большой вклад в дело основания и развития издательского дела не только в Константинополе, но и в других крупных городах Османской империи⁴⁴.

44 Армяне, где бы они ни находились, всегда проявляли удивительное пристрастие к книгоиздательскому делу, к книжной торговле, и пристрастие это распространялось также на иноязычные книги и литературу. Так, например, в 1828 г. один из представителей венской конгрегации Мхитаристов, Аристакез Азарян, приобрел право на издание и распространение немецких книг – в счет конгрегации Мхитаристов. В Вене открылся книжный дом Мхитаристов (Mechitharisten-Buch handlung, Sortimentshandlung). В 1869 г. он был передан Г. Киршу, за Мхитаристами осталось только право на продажу изданных ими книг. Азарян хотел осуществить свой благородный замысел и распространять в Австрии благонравную литературу,

В Измире с 1676 г. начала функционировать армянская типография. Там была напечатана “Книга вардапета Маштоца”. В том же Измире в 1762 г. был издан “Езник”. В этом же городе армянские и армянописьменные турецкие издания печатались также в иностранных, протестантских миссионерских типографиях – сначала О. Халлока, затем К. Гриффита. С 1838 г. Гулельмиос Гриффит печатал в большом количестве религиозные книги, в том числе и на армянописьменном турецком.

Арутюн Дедеян (1832-1868), привезя шрифты из Венеции, Вены и константинопольской типографии Мюхендисяна, в 1851 г. открыл собственную типографию в Измире. Отправившись в Париж, он привез типографское оборудование, заказал отливку новых шрифтов. В 1853-1856 гг. он издавал газету “Арпи Араратян”(Араратское солнце). Он переводил, издавал европейских классиков, а публицистические статьи и фельетоны впоследствии стали книгами. Он печатал фрагменты османской истории в виде гравюр. Благодаря его поощрениям Маттеос Мамурян, Григор Чилинкирян, Мсерян, Нубарян и другие интеллигенты выполнили большое число переводов, которые были напечатаны в типографии «Дедеян» на армянском и армянописьменном турецком языках, благодаря чему прочитать их могли и другие тюркоязычные народы. Турецким интеллигентам он заказывал переложения, сам сочинял пьесы или же переводил драматические произведения на османский, готовил материалы для театров. Таким образом, он был одним из тех, кто зажег в Измире пламя интереса к литературе. После его преждевременной смерти дело продолжили его братья (до 1893 г.).

Важной областью полиграфической культуры было издание карт⁴⁵.

Каллиграф и художник **Петрос Каджуни** издает “Альбом монограмм” в Трабзоне, в типографии “Исмаил Хаккы” (1900).

Карапет Утуджян (1823-1904) выпускает в 1876-77 гг. на армянописьменном турецком периодическое издание “Рузнамеи Масис”. **Степан Хачатур Утуджян** в Константинополе в 1882-1908 гг. издавал вестник “Бюракн”(Источник). В 1900 г. **Мкртыч Утуджян** открыл цинкографическую типографию с мастерской по изготовлению клише в Султан Амаме. В 1913 г. гравер, цинкограф **Григор Утуджян** издает роскошный альбом армянских и французских шрифтов и монограмм, выполненные в стиле модерн, а также в стиле Людовика XIV и Людовика XV, представив еще одно веское доказательство высокого качества, уровня и мастерства армянского книгоиздательского дела.

объединить разрозненных немецких издателей. С этой целью он основал “Общество распространения благонравных католических книг”. Условия членства были следующие: ежегодный взнос 6 франков, в счет которых члены должны были получить 6 книг, каждая содержала 20 страниц. Общество просуществовало до 1849 г. В нем состояли кайзеры Франциск Иосиф Первый и Фердинанд. Восстание 1848 года помешало деятельности этого Общества, которое восстановилось в 1866 г. и трансформировалось в газету “*Pilger*”. За 25 лет было издано 127 наименований книг, было распространено в общей сложности 600 тысяч экземпляров.

45 Ученый, переводчик **Григор Маргарян** (1852-1922) выпускает исследование “Краткая всеобщая история Средних веков и новых народов”, приложив к изданию карты (1909), “Иллюстрированная и снабженная картами Османская история для учащихся старших классов и армянских гимназий” (1912). В Константинополе в 1914 г. составитель карт **Геворг Месроп**, художник **Ара Пиликян** и книгопечатник **А. Чентерчян** издали карту “Древняя Армения и сопредельные страны”.

Гарник Ерецяи, образцы каллиграфии
 Внизу: печать султана Абдул Гаида II
 (перламутр на дереве)

В том же 1913 г. **Григор Гуюмджян** в своей типографии издает свод армянских шрифтов с монограммами “Альбом Менагроц” (Альбом монограмм, обложка на французском языке). Культура монограмм, высокое качество типографии, мастерство фотографий и художественный вкус вызывают удивление и восхищение даже сегодня, когда смотришь на визитные карточки разных людей, на объявления и бланки, почтовые открытки, заказанные канцеляриями, организациями, объединениями, коммерческими или промышленными предприятиями, торговыми центрами, разными специалистами, занимавшимися частной практикой. Под фотографиями или на обороте отпечатаны с той же символикой и на разных языках адреса, которые иногда позолочены, с глянцевой, тисненой поверхностью и представляют собой замечательные и высокохудожественные образцы типографского, полиграфического искусства.

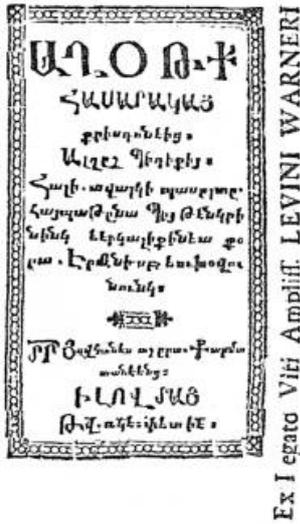
Армянские типографии были в Армаше, Ване, Муше, Бурсе, Адрианополе, Конье, Измите, Самсуне, Карине, Ерзынка, Харберде, Амасии, Марзване, Айнтапе, и в других городах⁴⁶. Это были армянописьменные турецкие, османские периодические издания, которыми пользовались, с которыми сотрудничали также турецкие государственные чиновники, интеллигенция. Эти издания внесли большой вклад в развитие турецкого просвещения, в турецкую общественную жизнь, публикуя турецкие газеты, школьные учебники (на армянописьменном и турецком языках), а также армяноязычные учебники турецкого языка. Эти учебники были рассчитаны на преподавание османского языка в армянских, турецких школах и специальных, высших образовательных учреждениях⁴⁷. Создавалось такое впечатление, что не было ни одной ниши в общественной жизни, которая не имела бы своего печатного органа. Издавался даже полугодичный иллюстрированный журнал для невест - “Аравот” (Утро, 1919-1920 гг., Константинополя), который в 1920 г. был переименован в “Ай патани”(Армянин-юноша) .

Владельцы этих типографий, издательских домов, главные редакторы и ответственные секретари за очень небольшим исключением были армянами, приближенными к императорскому двору, известными и авторитетными интеллигентами. Известно, что некоторые из них по указанию султана, Высокой Порты совершали дипломатические поездки, большей частью в Женеву, Вену, Париж.

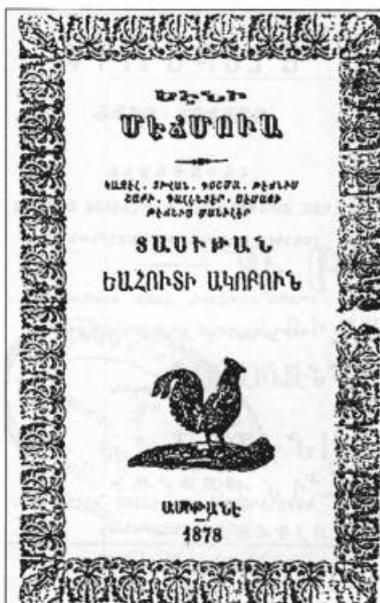
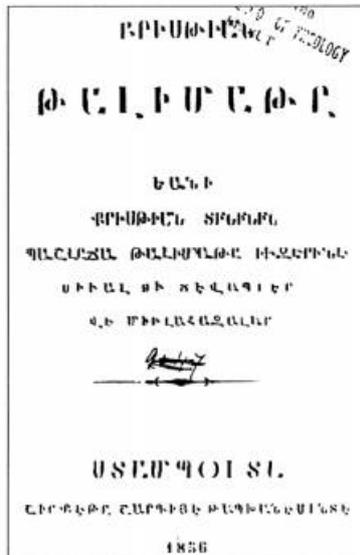
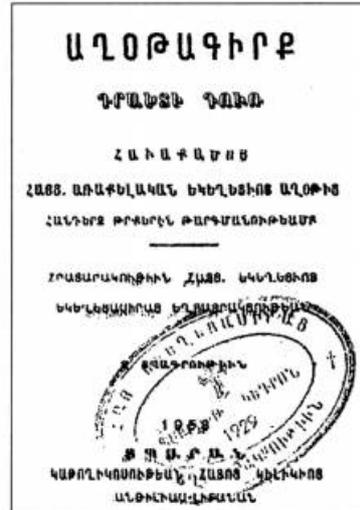
В султанском дворце, независимо от правительства (Министерства Внутренних Дел) функционировало ведомство, которое занималось проблемой регулирования политиче-

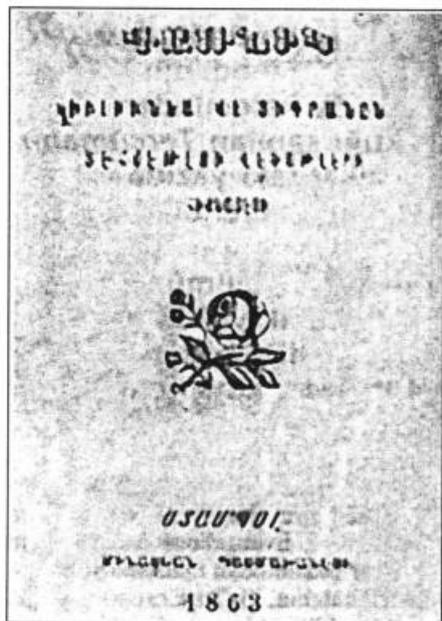
46 Провинциальный еженедельник “Андраник” был основан в Себастии 24-го января 1909 г. Владелец и директором издания был Гайк Варданян. Знаменательно, что в 67-м номере еженедельника (20-24 мая 1910 г.) Вруйр (Е.Испирян) напечатал статью о Мехмеде Эмине под названием “Поэт и правитель, Мехмед Эмин бей”. Позднее, в номере 75, 26 июня 1910 г. и 4 декабря 1910 г. были опубликованы несколько стихотворений М.Эмина на армянописьменном турецком. В первом номере “Огдара” было напечатано стихотворение М.Эмина “Земледелие” в переводе Вагана Московяна (Себастья, октябрь 1910, редактор Карапет Парсумян, жертва резни. Газета прекратила существование в 1914 г. из-за всеобщего воинского призыва).

47 В 1880 г. османист, автор многочисленных учебников на османском языке **Ованнес Абикиян** был назначен директором типографии Морского министерства. Он был автором почти трех десятков учебников, написанных на армянском и армянописьменном турецком языках. Издал Французско-турецкий словарь технических, научных терминов в соавторстве с Мехмедом Шукри и Мишелом Ассяном. Словарь был напечатан в типографии Арамян в 1883 г.

1619 թ. կիպով տպագրուած երեսուս ցղապիտն ցրի տպագրութիւնը (կիպով է կիչինն կամպարտմով)

ских отношений с национальными меньшинствами в стране. Именно по распоряжению руководителей этого ведомства некоторые армянские интеллигенты (как например, Тиран Келекян) отправлялись в Европу, с тем чтобы стать посредниками-миротворцами в

отношениях между армянскими политическими партиями и османским правительством. Несомненным фактом является то, что эти переговоры не оказывались успешными. Эти посланники были доверенными людьми имперского руководства, занимали высокое место в обществе⁴⁸.

Издания на армянском и армянописьменном турецком языках печатались в неармянской типографии “Ширкети Хайрие”, принадлежавшей парходному товариществу, в типографии “Джемийети Илмие-и Османи” (“Османское научное общество”), в персидской газете “Ахтер”, в первой миссионерской типографии “А. П. Черчилль”, в типографии “Св. Бенедиктос” (основанной священнослужителем-католиком по имени Викие, который должен был способствовать распространению католичества в Османской империи), в типографиях еврея Н. Де Кастро, протестантского миссионера Г.Джонсона, Генри Гайола, еженедельной газеты на английском и французском языках “Левант Геральд”, в болгарской типографии по адресу Асма Алты Чамлы-хан, во французской газете “Ла Турки”, в греческой типографии “Антуан Зелич”. Во всех этих заведениях, естественно, были армянские сотрудники полиграфисты .

В эти годы начинают формироваться армянские молодежные и политические союзы, объединения учащихся за рубежом или эмигрировавшей молодёжи⁴⁹. В Османской империи появляются протурецкие, армянофильски настроенные журналисты, известные политические деятели. Некоторые из них не были равнодушны к проводившейся в Османской

48 **Акоб Маттеосян** (1833-1906) – владелец типографии, член Османского парламента.

49 В 1887 г. в Джерси учреждается первый американо-армянский “Союз диарбекирской молодежи”. Позднее, после Геноцида армян, Грачья Тер-Нерсисян в Париже, при Египетско-армянском национальном Союзе открывает типографию “Ле Солей” (“Солнце”). В Лондоне с успехом действовало “Армянское информационное бюро” (1918), руководителем которого был известный арменовед-востоковед, профессор Кембриджского университета, национальный, общественный деятель, уроженец Вана Аршак Сафрастян. В 1918 г. в Алеппо Овсеп Аджемян (Жозеф Аджемян) основал типографию “Себат”, а Седрак Гебенлян – типографию “Армянский голос”.

империи жестокой политике угнетения национальных меньшинств. Иные считали своим долгом свободного человека не молчать, придти и увидеть воочию все то, о чем говорилось, обсуждалось и о чем им предстояло написать⁵⁰.

Вспомним также о другой сфере. 1908 год считается началом Османской стенографии, турецкой скорописи, в лице ее основоположника Гранта Суреняна, сына судебного секретаря А. Суреняна⁵¹.

Журналистская культура⁵²

Французы говорят, что всему предшествует журналистика и что перед журналистами открыты все сферы, со всеми ведущими вверх и вниз ступенями.

В 1880 г. в Константинополе учреждается Общество Армянских издателей. Позднее, в 1906 г., в Ени-хане открывается “Союз работников Османских типографий”, учредителем которого был Гарегин Козикян. Союз издает свой Устав.

В 1910 г. “Общество армянских издателей” печатает в Константинополе, в типографии А.Шахе свой Устав из 62-х параграфов. Членами совета Общества были Григор Зограб, Домино, Пайлак, А.Галаджян, док. Ваган Торгомян.

В 1909 г. издаются уставы различных армянских обществ, объединений и союзов, из которых узнаем о ряде организаций. Назовем среди них спортивный “Клуб армянских охотников”, “Союз военного призыва неисламского населения”, “Патриотический союз армянских должностных лиц Османской железной дороги Анатолии в Гайдар паша”, “Союз армянских женщин”, “Союз учеников венской конгрегации армянских Мхитаристов в Константинополе” и т. д. и т. д.

В 1847 г. в Ортакейе основывается “Музей возрождения”, целью которого было распространение чтения в широких кругах населения. Впоследствии во всей Османской империи распространились общественные организации преследующие эту благородную цель. Были созданы сотни читальных залов, начиная от крупных городов и кончая самыми отдаленными и глухими селами.

Армянописьменная турецкая печать служила всем тюркоязычным народам своего времени, была выразителем их жизни в столице и в провинции.

В период между 1840-1920 гг.⁵³ насчитывалось более 120-и наименований периодических изданий. В числе деятелей, представлявших эту область, есть много славных имён, которые выделялись своим профессиональным, организационным талантом, были дви-

50 В ноябре 1906 г. в Константинополь приехал член французского парламента и учредитель, главный редактор газеты “Про Армения”, поэт Пьер Кийард.

51 Стенография, скоропись были известны еще древним грекам. Стенографию в ее современном восприятии создал Семюэль Тейлор (1786).

52 Армянская периодика вызывала большой интерес среди зарубежных востоковедов, арменоведов. Так, например, по просьбе известного арменоведа Ланглуа, Тадевос Михрдатянц публикует в газете “Париж” “Перечень армянских газет и журналов” (1863 г., номер 96).

53 См. А.А.Степанян. Библиография армянописьменных турецких книг и армянописьменной периодической печати. Стамбул, 2005, 652 стр. (на четырех языках).

жущей силой, локомотивом, несущим вперед просвещение своего времени. Они владели разными языками, имели блестящее образование, ввозили в страну самые последние достижения европейской техники той эпохи, действовали в своих сферах деятельности не стихийно, были целеустремленными национальными, общественными деятелями, просветителями.

В 1877 г. в Константинополе Хореном Нар-бейем, Ованнесом Хьюнкарбейендяном, Барсегом Галачяном и Г.Аршаком было учреждено общество “Национальный армянский матенадаран”(фонд манускриптов). Состоявший из 27-и параграфов “Устав Общества” был напечатан 9-го марта в типографии Арамян. Целью Общества было помочь обогащению Национального матенадарана, новыми книгами, а также выполнение исторических и археологических исследований.

Некоторые из представителей журналистики известны в истории как подвижники внедрения в Османскую империю европейских ценностей, европейской атмосферы. Они всячески старались поднять своей деятельностью революционную волну в Империи, поскольку, по их мнению, только идеи французской революции могли спасти страну, а следовательно и их Родину. Среди них были личности, по достоинству оцененные европейскими передовыми интеллектуальными кругами, удостоивались восторженных оценок за свои идеи и произведения.

Тигран Еркат (1870-1899). Писатель, журналист, общественный деятель. Его дедом был Погос амира Билезикчян. Учился в парижской гимназии Аркойл. В Константинополе прилагал большие усилия для того, чтобы поднять турецкую интеллигенцию против правительства и ликвидировать султанский режим. После армянских погромов 1896 г. окончательно прервал все отношения с турками. Владел французским, английским языками, печатал статьи о Востоке в центральных английских газетах, защищая интересы и права армян, греков (его няня была гречанкой). То же самое делал и на французском языке для парижской периодики: «*Nouvel Revue*», «*International*», «*Figaro*», «*Gaulois*». Французский академик М.Парес написал о Тигране Еркате, «это поэт необычайного обаяния», а по поводу цикла статей «*Может ли Турция жить?*», посвященного турецкой политической действительности, Виктор Гюго признавался Жану Фино, что такие глубокомысленные строки мог бы написать разве что Солсбери. Тигран Еркат удостоился уважения и восторженного признания европейских газет, журналистского мира и интеллигенции своего времени. Он отказался от приглашения на обед, сделанного королем Йоргосом, явив тем самым свое отношение к последовательным поражениям греков, считая их следствием сознательного бездействия наследного правителя, намеренно отстранившего от действий военно-морской флот. Всю свою сознательную жизнь и деятельность он посвятил важной задаче привлечения внимания гуманистических кругов Европы к проблеме Айдата (армянский вопрос), и интересов армян...

ИЗВЕСТНЫЕ ДЕЯТЕЛИ ЗАПАДНОАРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПЕЧАТНОГО ДЕЛА

Керовбе Лимонджян

Петрос Карапетян (Зеки)

Ованнес Мюхендисян

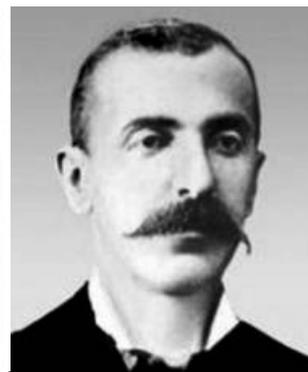
Григор Зограб

Бабкен Кюлесерян

Товмас Терзян

Акоб Паромян

Грант Асатур

Хорен Нар-бей

Григор Чилинкирян

Степан Куртикян

* * *

Армянские периодические издания уделяли пространные разделы объявлениям, анонсам, публикуя в основном рекламные сообщения, фрагменты текстов на разных языках. Еженедельник объявлений и сообщений «*ILAN*» (Объявления) на четырех языках – турецком, греческом, армянском, французском, был основан Гарегином Бояджяном и стал выходить в Константинополе в 1908 г.

Кроме периодических изданий, появляется специализированная рекламная печать, как результат деятельности развивавшихся рекламных агентств. В 1909 г. А. Масаджян создает в квартале Банкалы «Общее рекламное товарищество». Первый армянский специализированный рекламный периодический орган принимал рекламные объявления на всех языках. В 1911 г. в Пера, в типографии Беджидян к изданию газеты «Амсоря Техекату» (Информационный Ежемесячник) приступает Погос Мимидян.

Для организации подписки и централизации издательских вопросов основывались специальные рекламные агентства. В 1913 г. начало функционировать информационное агентство печати «Ташевиджян и Кошкакарян», целью которого была организация подписки разного рода периодических изданий и издательского дела вообще.

Среди 12 членов-учредителей «Союза Османской печати» были также владелец армянской газеты «Бюзандион» и турецкой «Сабах» Тиран Келекян, Филипп Шаиноглу, Григор Фаик⁵⁴.

В 1905 г. советник Управления Печати Сисак Ферит бей назначается помощником начальника Управления. В 1906 г. в Константинополе открывается «Матенадаран свободы». Его целью было «...для установления свободного строя знакомить общественность с теориями человеческих прав и свобод в разных странах. Освещать главные основы справедливости Общества и те экономические реформы, которые необходимы и возможны в нашей жизни. Создать научные, критические труды, которые разрушат всякое предубеждение и расширят горизонт человеческого мировосприятия. Определить сущность национальной идеи и героические усилия армянских борцов с суровой армянской действительностью».

Число подобных читальных залов и читален, обществ, союзов любителей просвещения росло в стране день ото дня. Каждый квартал имел свою ячейку, распространяющую любовь к чтению и словесности. При церквях, в гимназиях, в сиротских приютах такие группы делились на старшие и младшие классы. Это начинание имело широкий отклик даже в самых отдаленных провинциях страны. Несколько наименований периодических изданий на армянском, на армянописьменном турецком, поступавшие в основном из Константинополя, переходили из одного дома в другой, от одного обученного грамоте человека к другому, задерживались в кофейнях или другом общественном месте, прочитывались для всех, в том числе и для неармян⁵⁵.

В 1899 г. из 90 константинопольских типографий 32 были армянские, 23 – турецкие, 15 – греческие, 5 – еврейские, 5 – европейские, 2 – иранские и 1 – болгарская. Начиная с

54 Об этом смотри раздел главы, посвященной турецким периодическим изданиям.

55 В 1863 г. учреждается книготорговый дом братьев В. и П. Зардарянов. В 1877 г. в Кесарии Арутюн Башбазирганян открывает книготорговый дом, переплетный цех и магазин для торговли бумагой. Он предлагает покупателям книги на разных языках, учебники, канцелярские принадлежности, большие возможности для печатания и продажи периодики.

1900 г. их число стало стремительно расти. Армянские владельцы типографий и издатели, выпускающие книжную продукцию и периодику на армянском, османском, французском по всему Константинополю и в армянонаселенных провинциях, в сопредельных странах составляли львиную долю.

Число армянских типографий, книжных магазинов, издательств перевалило за три сотни.

Время от времени, как бы уступая политическим событиям, их число резко сокращалось. В 1896 г. Альберт Вандал в Париже издает свой доклад «Армяне и реформы в Турции», прочитанный в зале Географического общества. После армянских погромов 1896 г. в ряде европейских стран, в Америке, Канаде широко публикуются дипломатические документы о резне армян, о султанской политике, об обещанных реформах в Османской империи⁵⁶. В качестве ответной реакции в Константинополе закрывается несколько периодических органов.

По поводу событий 13-16 апреля 1909 г. в Адане многие периодические издания откликнулись на острые обвинения в адрес правительства, вследствие чего были оштрафованы и закрыты⁵⁷. 20 дней спустя после событий в Адане, 6 мая, созывается первое заседание в столице, в «Спандид Палас». Членами правительственной комиссии, расследовавшей события, были назначены депутаты Акоб Бабикиан и Шевфик бей. Во время погромов в Адане было сожжено и уничтожено 200 сел. В последовавшие за резней месяцы начали учреждаться многочисленные союзы, которые должны были помочь пострадавшему армянскому населению Киликии. Были направлены тысячи заявлений садразаму, министерству внутренних дел. Издавались книги. Периодические издания, тем не менее, продолжали публиковать разнохарактерную информацию, не позволяя забывать о вопросе⁵⁸.

Резня армянского населения в Адане потрясли Европу. Возведенные в ранг государственной политики, старания турецкого правительства с помощью взяток и иных методов замять историю и скрыть действительность от европейских стран, поднимают волну протеста в кругах передовой интеллигенции. Начинают формироваться союзы поддержки. В 1912 г. в Лондоне учреждается «Комитет Британия-Армения» под председательством Э.Вильямсона. В 1914 Лепсиус в Берлине учреждает «Германо-армянский Союз».

56 P.F.Charmetant, *Tableau Officiel Des Massacres d'Armenie* (Paris 1896); Frederick Davis Greene, *Armenian Massacres Or The Sword Of Mohammed* (Philadelphia & Chicago 1896); Un Philarméne, *La Verité Sur Les Massacres d'Arménie* (Paris 1896); Edwin Bliss, *Turkey and The Armenian Atrocities* (Philadelphia & Chicago 1896); J.Castell Hopkins, *The Sword Of Islam Or Suffering Armenia* (Toronto 1896); W.T.Stead, *The Haunting Horrors in Armenia* (London 1896); Lord Rosebry, *The Haunting Horrors in Armenia* (London 1896); Lepsius, *L'Arménie et L'Europe* (Lausanne, 1896); James Wilson Pierce, *Story of Turkey and Armenia* (Baltimore, 1896); *La Question Arménienne et L'Europe* (Paris 1896); Frederick Davis Greene, *The Rule Of The Turk-The Armenian Crisis* (USA, 1896); Anatole Leroy-Beaulieu, *Les Arménienne et La Question Arménienne* (Paris 1896) и другие.

57 В апреле 1909 г. прекращается издание сатирических газет «Кико» и «Папаан» («Попугай»). Месяц спустя «Кико» вновь открывается. «Манзуме-и эфкеар» закрывается на 4 месяца, из-за цикла статей под общим заголовком «Большая резня», ежедневно публиковавшихся в газете.

58 Отмечалось, что султан выделил 500 лир для пострадавших. Учащиеся константинопольского «Роберт колледжа» дали благотворительные концерты в помощь Адане, Киликии. Турецкий театральный критик Бурханнедин дал представление в Пера с прибылью в 60 лир в пользу жертв резни. В 1909 г. Григор Зограб сумел организовать помощь в 30000 лир для бедствующего населения Аданы. Из США для жертв погромов было получено 50000 долларов помощи. Доклад о невиновности армян во время резни в Адане, заслушанный на заседании Совета министров, был опубликован в газетах за 31 июля.

В 1911 г. в Измире после резни выжили 1600 сирот, 3000 вдов, которые находились в чрезвычайно тяжелом положении. Помощь, выделенная со стороны правительства, до них не доходила. Патриарх, так же как и армянские депутаты Меджлиса, многократно обращались с этим вопросом в Министерство юстиции, к садразаму.

После жестокой резни в Адане в 1909 г. турецкая передовая интеллигенция также поднимает голос протеста против царящей тирании. Так, в 1910 г. философ Реза Тевфик Боюкбашы в армянском клубе в Гумкапу говорит о деятельности иттихадистского правительства, о несправедливостях, о необоснованных арестах и заключении в тюрьмы передовых людей (док. Рыза Нури), о жестоком обращении с людьми.

* * *

Армянская издательская, полиграфическая культура была одной из самых сильных сторон западного армянства. Типографскому делу и его приверженцам и подвижникам были посвящены многочисленные публикации, а юбилейные даты превращались в торжества, которые выходили за пределы армянской действительности. Торжества по случаю 1500-летия создания армянской письменности и 400-летия книгопечатания в населенных армянами провинциях, крупных городах, церквях выливались в настоящие празднества. В столичном театре «Лешки», украшенном снаружи и изнутри османскими флагами, 13 октября 1913 г. собралось множество людей – дипломаты, представители турецкой интеллигенции и государственные мужи – Мехмед Эмин Юрдакул, Эбузийя Тевфик, Абдуллах Джевдет Карлыдаг, Сулейман Назив, Шахабеддин Сулейман, Абдуллах Субхи Танрийовер, садразам Талаат паша и многие другие. Выступил хор «Гусан» Комитаса в составе 150 человек. От имени армянских ювелиров Константинополя З. Ягубян по этому поводу преподнес в дар патриархии инкрустированный бриллиантами армянский алфавит, изготовленный из золота, наподобие древнеегипетских обелисков. Выступали видные представители армянской интеллигенции – председатель Императорского медицинского совета Ваграм Торгомян, Григор Зограб. По этому поводу был напечатан марш Арутюна Синаняна «Месроповский Гимн». Торжественные мероприятия были проведены в Токате, Харберде и в Мезире. В Константинополе были организованы торжества в Армянской Патриархии, в Гедик паша, в театре Пера «Пти Шан», в саду Таксима, в Кадыкёйе.

В октябре выступления хора Комитаса с певцом Арменаком Шахмурадяном сопровождалась речью консула Османской империи в Родосто Геворга Асланяна. Присутствовали министр внутренних дел Талаат бей, министр Почтовой связи Оскан Мартикян, министр Сельского хозяйства и торговли Сулейман Эль-Устани, министр Транспорта Энвер бей, Шейх-ул-Ислам Беха бей, министр Финансов Решид Саффед, писатель Нали бей, депутат Меджлиса Экрем бей, председатель Кадастра Махмуд Эсад, начальник Таможни Сырры бей, владелец османоязычной газеты «*Sabah*» Тиран Келекян, председатель юбилейной комиссии Ваграм Торгомян, языковед Степан Куртикян, первый переводчик французского консульства М. Ле Дьон. Председательствовал на юбилее Рубен Зардарян.

Великий трагик Петрос Адамян в роли Гамлета

АРМЯНСКИЙ ТЕАТР В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

(С середины XIX века до начала XX века)¹

Значительная часть армянописьменной турецкой литературы представляет собой переводы, выполненные для театра. Число таких произведений доходит почти до 500².

Конечно, большая часть этих произведений так и не была издана, однако эти пьесы представлялись сотни раз. Тем не менее, хоть и не изданная, эта литература для театров сыграла значительную роль в деле духовного развития народов Османской империи. Многие из этих постановок были намного значимее иных опубликованных произведений. Не следует игнорировать и то обстоятельство, что в Империи число неграмотных и не умеющих читать на турецком было огромным, а образованных и владеющих османским – довольно ограниченным. Все эти люди вместе смотрели и понимали звучащий со сцены турецкий язык. В этой связи заслуживает упоминания выражение одного из основоположников новой турецкой литературы Намыка Кемалю, что «Театр – развлечение, но самое полезное из развлечений»³.

География армянописьменных турецких представлений была довольно обширной. Эти пьесы игрались на сценах семинарий Мурад-Рафаелян, конгрегации армянских Мхитаристов в Венеции и Константинопольских гимназий⁴, во время празднеств по случаю школьного выпуска, в Смирне, Трабзоне, Эрзруме, других городах и провинциях Западной Армении, в польских городах где были армянские общины (на подмостках армянских школ), в армянонаселенных городах России, в Кишиневе, Тифлисе, Баку (в последних двух городах – на армянописьменном азербайджанском языке).

Мхитаристы были первыми, кто осуществил перевод иллюстрированных текстов, комиксов с французского и итальянского языков.

В жизнь константинопольских армян театр вошел в 1820-е годы. Вначале это были театральные представления в особняках богатых, передовых, европейски образованных амиров, поддерживавших искусство, в частности, домах на побережье Босфора, принадлежавших Пезджянам, Дюзьянам, Палянам, а также во время салонных вечеринок, в парижском духе. Известны также представления, организованные в Ортакейе, дома у Шагинянов. В Скютаре, дома у Погоса Отяна эфенди молодые актеры играли пьесы Расина, Вольтера, Мольера... Учащиеся французской гимназии в квартале Бебек под руководством своего учи-

1 Поскольку наше исследование посвящено вкладу армян в жизнедеятельность Османской империи, в главе посвященной театру, мы, в основном, затронем театральные представления армянских коллективов на турецком языке (написанные на армянописьменном турецком), поскольку эти представления давались в городах и провинциях для тюркоязычного армянского населения, а также для всех других тюркоязычных народов страны.

2 Об истории армянского театра, насчитывающей около 2060 лет, написаны замечательные исследования. Для изложения этой главы очень полезными были следующие исследования: Г.Степанян. Очерки западноармянского театра, трехтомное фундаментальное исследование, Ер., 1962, 1969, 1975. См. Также: Г.Степанян, Очерки... Книгу того же автора: «Турецкие источники о роли армян в развитии турецкого театра», Ер., 1983, а также монографические работы того же автора об отдельных подвижниках западноармянской сцены. Только согласно списку Метин Анда, армянскими театральными коллективами на турецком языке были сыграны 366 пьес. См. «Metin And, *Tanzimat...*, s. 454-462».

3 См. *Türk Dili, Ist.*, 1966, cilt XV, s. 178, 699, (Celal Mukaddemesi, 1885).

4 О школьном театре Мхитаристов см. Г. Степанян, *Очерки...*, т.1, Ер., 1962, стр. 93-115.

теля – Габриела Анушяна – также ставили театральные представления. Эти «семейные» инсценировки любителей литературы, искусства, просто передовой интеллигенции продолжались на протяжении долгого времени и стали традицией, оказав большое влияние на состояние культуры своего времени, позволяя талантливым людям общаться друг с другом тем способствуя возникновению и расширению золотого ядра константинопольской армянской общины. В разных кварталах создавались общества любителей театрального искусства, ставились представления. Аракел Алтун Тюрри (1840-1886) вместе с несколькими друзьями в 1850 г. основал армянский театр в Хаскёйе⁵. В богатом квартале Пера театральные представления проводились в здании театра, принадлежавшего братьям Наум. Поскольку турецкое правительство наложило запрет на армянские театральные представления в центре города, в Пера, то труппа Срапиона Экимяна с 1856 г. была вынуждена ставить представления на турецком языке. Сперва их представления были на турецком, а впоследствии – на итальянском, французском языках. Даже пьесы, написанные на армянском языке, переводились и превращались в армянописьменные турецкие или итальянские. В дальнейшем, получив разрешение, Срапион Экимян сумел организовывать представления также на армянском языке. В 1867 г. молодые восторженные любители театра открывают в Ортакёйе сообщество любителей театра. Появляется новое поколение армянских драматургов. Театры в столице были почти во всех районах и кварталах⁶.

Турецкий историк и театровед Рефик Ахмед первыми турецкими представлениями считает инсценировки пьес Гольдони «Деревянный меч» и «Дон Грегорио», поставленные в 1857 г. театральным коллективом Срапиона Экимяна в театре братьев Наум. На этом знаменательном представлении присутствовал султан Абдул-Меджид⁷.

Театр развлекал, просвещал, помогал избавляться от консервативных обычаев, показывая во французских, итальянских комедиях и мелодрамах передовые обычаи других народов, стремясь постепенно воспитывать своего зрителя. На армянском языке инсценировались исключительно трагедии, а мелодрамы – на армянском и турецком языках. Комедии представлялись на трех языках – армянском, турецком и греческом.

В султанских дворцах Йылдыз, Долмабахче были выстроены специальные театры⁸. Адольф Талассо, пером очевидца и историка театра описывает отношение к театру «европейских» османских султанов – Абдул-Азиза и Абдул-Меджида. Талассо пишет, что Абдул-Азиз, в отличие от Абдул-Меджида, предпочитал турецкий театр. Просторные зрительные залы дворца Чраган и Бейлербейи часто предоставлялись для «Орта Ойуна», и султан развлекался вместе со своими министрами, придворными и гаремом. В этот период в Гедикпаша был выстроен ипподром для цирковых представлений, где должны были выступать привезенные из Франции акробаты Муне Сюлли.

5 В 1860 г. закрывается театр в Хаскёйе, который основали Аракел и Степан Алтун Тюрри, из-за судебной тяжбы с директором театра «Наум» Мишелем Наум.

6 В 1856 г. в Кадыкёйе на армянских представлениях под открытым небом приняла участие первая актриса-женщина Фанни (Агавни Джезирян, Гарник Степанян называет ее Агавни Хамсян).

7 Refik Ahmed, *Türk Tiyatrosu Tarihi*, İst., 1944, s. 17.

8 В 1893 г. в Пера, за «Восточным клубом» строительство «Нового французского театра» поручается дворцовому архитектору Миграну Тнкыряну, а строительство французского театра – Овсепу Азнавуру.

Только в элитарном квартале Пера было три известных театра – «Ле театр Пти Шан», «Ла Конкордия», «Цирк Пера». Эти театры в основном арендовались со стороны итальянской оперы, французской оперетты и в общем европейскими труппами. Армянские театральные коллективы не были в числе наиболее частых организаторов представлений. Следствием любви к театру обитателей дворца можно считать создание несколькими годами позже императорского театрального коллектива, в котором одним из самых известных руководителей был Акоб Вардовян – Гюлли Акоб эфенди.

В получившем государственный монопольный статус и пользовавшемся государственной поддержкой и попечением «Османском театре»⁹ в течение 10 лет было сыграно более 200 пьес на турецком языке. Все театры находились в центре внимания Управления цензуры. Цензурным строгостям гамидовской эпохи посвящены многочисленные статьи, которые увидели свет еще в 1898, 1899 годах, в частности, на страницах франкоязычной газеты “*Agens Ottomane-L’Orient*”¹⁰. Известный театр Наума, внесший свой большой вклад в театральную жизнь Константинополя, в 1870 г. сгорел. Та же участь постигла «Новый французский театр». Распоряжением мэрии в одну ночь был до основания разрушен известный театр на Кетик-паша, из-за «неосторожных выражений».

Рабочим языком армянских театральных трупп в этот период был армянописьменный турецкий. В Константинополе в эти годы издавалось более сорока наименований армянописьменных периодических изданий, которые в среде передовой турецкой

9 Литературный и театральный вестник «*La Revue Oriental*» Адольф Талассо издавал на французском языке в Константинополе, в 1885-1886 гг. Одним из первых его редакторов был В.Аджемян. См. Semavi Eyice. *La Revue Oriental ve Kurucusu Adolphe Thalasso*, Tarih ve Toplum, 1988, cilt 10, s.16-22; См. Taha Toros. *Adolphe Thalasso 'ya Dair*. Tarih ve Toplum, 1988, cilt 10, s.23-25. В августе 1904 г. в Париже в 16-м номере «*La revue Théâtral*» увидело свет исследование Адольфа Талассо о турецком театре «*Théâtre Turc*», в котором автор справедливо замечает, что если в европейских театрах одна пьеса представляется более ста раз, то здесь (речь идет об армянских театрах Константинополя – А.С.) зритель шел смотреть одну и ту же пьесу по 3-5 раз, не более (Thalasso Adolphe, *La revue Théâtrale*; numero special sur le *Théâtre Turc*, Paris, 1904, N 6). Следовательно, для коллектива Гюлли Акоба (Акоба Вардовяна) необходимо было иметь значительно более широкий репертуар, чем самому крупному французскому театру. Так, в 1874-1875 гг. было сыграно 80 комедий, 10 трагедий, 44 драмы, 28 оригинальных и локализованных пьес (армянских и турецких авторов), 10 оперетт и водевилей. В первое десятилетие (1869-1879) существования театра Акоба Вардовяна (1868-1882) было сыграно 200 пьес и было дано около 1000 представлений на армянском и турецком языках.

Адольф Талассо на протяжении многих лет изучал в Константинополе театральную культуру, от исследования восточного, турецкого классического театра до трудов об армянских театральных коллективах, широко откликался на деятельность армянских театральных трупп и отдельных актеров и актрис. Он писал статьи о Петросе Адамяне, Тигране Чухаджяне, публиковал их в литературном и артистическом журнале “*La Revue Oriental*”. Из опубликованных здесь материалов заслуживают упоминания рецензии на оперы “Рюи Блаз”, “Севильский цирюльник”, “Травиата” и многочисленные пьесы в театрах в Бейоглы, статьи о драматических произведениях турецких просветителей (Намык Кемаль, Ахмед Мидхат и другие), отклики на армянские провинциальные труппы, школьные представления Мхитаристов и профессиональные театральные коллективы. Метин Анд в научном журнале “*Tarih ve Toplum*” посвятил целый цикл статей освещению турецких образов и турецкой истории в европейской, в частности, итальянской оперной культуре и балете. См. M. And. *Kanuni Döneminde Istanbulda Bir Bale Gösterimi*. Tarih ve Toplum, 1989, cilt 1, s.144-45.

10 N.Nicolaidis, “Agens Ottomane-L’Orient”, 7.9.1898; N. Nicolaidis, “Agens Ottomane-L’Orient”, 11.1.1899; N.Nicolaidis, “L’Orient”, 9.2.1901. Об этой проблеме из статей, опубликованных в последние годы в турецкой научной периодике, узнаем те области, в отношении которых цензура давала особые указания и распоряжения. Об этом см. Orhan Koloğlu, *II Abdülhamit Sansürü*, “Tarih ve Toplum”, 1987, ocak, s.14-18; Alpay Kabacalı, “*Milli Şef*” *Döneminin Örtülü Sansürü*, “Tarih ve Toplum”, 1987, ocak, s. 19-21.

интеллигенции имели определенное количество подписчиков и читателей. Многие из них сотрудничали с этими изданиями и писали корреспонденции для них. Армянописьменный турецкий пользовался большой массовостью среди всех тюркоязычных народов Империи, в том числе и среди самих турок, и имел большое практическое значение. Поэтому использование армянописьменного турецкого языка в театре не создавало никаких трудностей или проблем, независимо от национальной принадлежности автора или переводчика пьесы. Следует признаться, что не все пьесы, представленные в театре Акопа Вардовяна на турецком языке, были напрямую связаны с армянописьменной турецкой литературой, в частности, с переводами. Это были оригинальные произведения турецких авторов или выполненные ими переводы, переложения, изложения, адаптации.

Как состоялось сотрудничество турецких авторов и армянских театров? Изначально армянские театры действовали своими силами. Однако иной была картина в случае с «Османским» театром. В течение одного театрального сезона было представлено почти 170 различных спектаклей. Естественно, для такого широкого репертуара было необходимо иметь целую армию драматургов, сценаристов, переводчиков. Именно с этой целью А. Вардовян привлек в свой театр не только армянскую, но и турецкую интеллигенцию. Период сотрудничества с «Османским театром» А. Вардовяна имел судьбоносное значение для значительной прослойки турецкой молодежи. Впоследствии они серьезно увлеклись литературой, в частности, театральной драматургией. Этому во многом способствовало то обстоятельство, что А. Вардовян никогда не останавливался перед расходами, когда дело касалось театра. Скоординированный, согласованный с армянскими театральными труппами репертуар турецких интеллигентов представлял собой почти полный перечень классиков, просветителей новой турецкой литературы. В этот список входили Намык Кемаль, Ахмед Мидхат, Шамседдин Сами, Эбуззия Тефик, Реджаизаде Экрем, Али Гайдар, Гасан Бедреттин, Абдулхак Гамид и многие другие. Кроме материальной стороны¹¹, театр привлекал к себе турецких просветителей тем, что именно посредством театра они получали возможность выразить свои самые сокровенные мечты и чаяния, и настроения турецкой передовой интеллигенции.

И вообще, кто же такие они были, турецкие просветители XIX века? Турки и молодые выходцы из отуреченных семей, наследники богатых сословий, которые с разными целями (в основном ради учебы или работы в дипломатических, консульских представительствах) отправлялись в Европу, жили там некоторое время, изучали языки, жадно впитывали все увиденное, выученное, прочувствованное. Как и всем, кто из восточного сказочного колорита такой отсталой страны как Турция, внезапно оказался в другой среде, на диаметрально противоположном полюсе, им также приходилось сталкиваться лицом к лицу со многими, порой изумлявшими их явлениями. Для некоторых из них годы, проведенные в Европе, совпали с важными, эпохальными событиями. Самым важным таким событием была, несомненно, французская революция, невольным очевидцем и даже участником которой

11 Например, Эбуззия Тефик получал за каждое представление 30 золотых, а Намык Кемаль за свою пьесу «Родина или Силистра» в течение одной недели заработал 250 золотых, что для того времени было очень значительной суммой. См. Metin And, *Tanzimat...* s. 273.

оказался из числа турецких просветителей Намык Кемаль. Не менее впечатляющей была победа гарибальдийцев в 1860 г. в Италии.

В годы, прожитые в Европе, для турецкой молодежи самым важным было знакомство с выдвинутыми французской революцией идеями свободы, справедливости, равенства, братства. Намык Кемаль в своей статье «Цивилизация» пишет, что право и цель для человека заключается не только в возможности жить, а в том, чтобы жить свободно. А отсутствие свободы, равенства препятствует также экономическому развитию. Получившие европейское образование турецкие просветители в одном вопросе существенно расходились с европейскими просветителями.

Турецкие просветители рассматривали конфессию как важное звено единства турецкой нации, тогда как турецкая религиозная реакция на некоторые явления мало чем отличалась от инквизиции. Первопроходцев новой турецкой литературы раздражали только служители религии, религиозные предрассудки. Просветительские идеи были для них стремлением, направленным на реализацию дальнейшей судьбы страны, возможностей ее исторического развития. Главный путь достижения этой цели виделся им в проникновении европейских идей и ценностей в Османскую империю посредством литературы, театра.

Отметим одно обстоятельство, которое было характерно для менталитета всех турецких просветителей. Они находили, что в деле достижения определенного уровня развития, в просвещении народа большую роль может сыграть театр. Объяснение очень простое. До ликвидации всеобщей безграмотности только с помощью театра можно достичь максимального приобщения к европейской идеологии, быту, к истории и литературе.

Театр был уникальным способом выражения, явившимся в период Танзимата. И если не произошло радикальных изменений в социальной, экономической, политической жизни страны, то в культурной жизни прогресс был заметен. Если этот прогресс означал для западноармянских литературных кругов пробуждение, развитие пришедших из глубины веков традиций, то для турецкой интеллигенции это означало борьбу со средневековыми, восточными, турецкими литературными традициями. Успешный исход этой борьбы был вполне определен, поскольку флагманом этой борьбы была многоопытная европейская литература со своими новыми идеями и богатыми жанровыми выражениями. Произведения представителей новой турецкой литературы уже не были прежними масалами, тезкеренами, сейхатнаменами, тюркюнами и месневи. Турецкие просветители начали творить в жанре романа, повести, рассказа, новеллы. В их творческой деятельности беспрецедентную судьбоносную роль сыграло их тесное сотрудничество с театром.

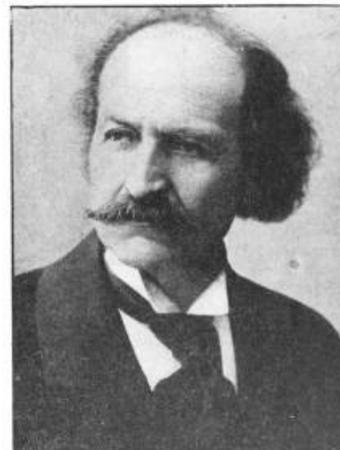
В европейских странах, в частности, во Франции, наблюдался большой и всесторонний интерес к Востоку. Издавались книги о Турции, а в периодической печати обсуждались вопросы внешней и внутренней политики империи. Вольтер, Дидро, Руссо и другие просветители, борясь со злом и мракобесием в своей стране, в то же время с неослабевающим интересом, отдавая при этом определенную дань моде, в ряде своих произведений описывали варварский, мистический Восток. Если композиторы, хореографы в сотрудничестве с либреттистами создали около сотни опер, балетов, то литературных произведений, есте-

Акоб Вардовян (Гюлли Акоб)

Мартирос Мнакян

Товмас Фасуладжян

ственно, было значительно больше. В Европе эту тему затронули многие более или менее известные, талантливые и одаренные писатели. Большой интерес различных слоев общества к восточной тематике и сюжетам - от историй времен крестовых походов до Османской империи – выражался по-разному. Если в великосветских салонах путешественники рассказывали о своих впечатлениях, а писатели зачитывали отрывки из своих прозаических или стихотворных произведений, то этим вовсе не ограничивался этот поистине огромный интерес. Женщины пытались уподобиться пленницам гарема своими нарядами, напоминающими чалму головными уборами и восточными украшениями, шальями, вуалями, туфельками. Художники рисовали в большом количестве гаремные сцены, танцующих вокруг фонтанов обнаженных наяд и развлекающихся в бассейнах наложниц, чернокожих рабынь. Многие богатые и известные европейцы предпочитали, чтобы художники рисовали их в восточных костюмах, с оружием в руках и на ориентальном фоне.

С другой стороны, европейские авторы представили свои сцены пьес, опер, балетов об османских султанах. Итальянские, французские драматурги избрали для своих произведений любовные истории Тамерлана, Чингиз Хана, завоевателя Константинополя Фатиха, Сулеймана Кануни, известные и выдуманные случаи из жизни Мехмеда IV, Селима и многих других. Большой частью эти произведения были трагедиями, которые должны были потрясти зрителя. Известные драматургические творения Шатобриана, Расина служили основой для итальянских или французских компиляторов для бесчисленного числа переложений. Приведем несколько известных имен драматургов, писавших «на восточные темы»: Gio Batista Stecchi¹², Antonoi Giuseppe Pagani (1769), Marmontel (1762), Domenico Bresciani (1797), Jean Sauve de la Noue (1774), Bonarelli (1620), F. Benedetti (1816), F. Gambara, V. Formaleoni (1783) и другие.

В трагедиях и комедиях, представляемых на самых разных сценах итальянских и французских городов, роскошных дворцов, главные роли султанов исполняли самые известные актеры своего времени. В числе выдающихся авторов XVIII века были три знаменитых итальянских драматурга – Карло Гольдони, Карло Гоцци и Пьетро Шиари. Каждый из них на-

12 Имена авторов приводятся в итальянской и французской орфографии, а числа в скобках обозначают даты инсценировок пьес или даты их издания. См. Metin And, *Italyan Tiyatrosu'nda Türkler ve Türk Tarihi*. Tarih ve Toplum, 1989, sayı 66, s. 29-35.

писал несколько произведений на интересующую нас тематику. Написанные на основе их пьес либретто послужили для создания ряда известных опер, таких как «Итальянец в Алжире» Россини. В числе авторов XIX века вспомним имена Luigi Forti (1838), Luigi Carabelli (1871), Guido Dezan (1886), Vittorio Salmini (1877), Giuseppe Perosio (1832) и других.

В трагедиях, драмах и комедиях этих авторов смешаны воедино атмосфера, присущая Востоку, истории о султанах, их взаимоотношения с представителями разных наций, воинственное духовное сословие, политические интриги и душещипательные любовные истории...

Обращаясь к Стамбулу, историк турецкого театра Рефик Ахмед¹³ справедливо замечает, что театр Вардовяна заслуживает внимания как центр формирования новой турецкой литературы. Только в репертуаре «Османского театра» насчитывалось около 60-и пьес, в процесс инсценировки которых, по предложению самого Вардовяна, в той или иной мере были вовлечены турецкие авторы. Прежде всего это были около 20-и оригинальных произведений турецких драматургов, написанных специально для театра Вардовяна, по его заказу. Одновременно они являются самыми известными и успешными произведениями классиков новой турецкой литературы¹⁴. Естественно, все эти пьесы были представлены режиссеру и актерам-исполнителям только после переложения на армянописьменный турецкий. Важным предусловием при этом было то обстоятельство, что произведения турецких авторов могли быть включены в репертуар только в том случае, если они соответствовали определенным требованиям художественного порядка. Имевшая антиклерикальную направленность пьеса «Женитьба поэта», написанная в 1860 г. просветителем Шинаси (1826-1871) находившимся в числе самых известных писателей своего времени, была инсценирована только в 1908 г. в Салониках, да и то была допущена для исполнения любительской актерской труппой¹⁵. С другой стороны, Тигран Чухаджян написал оперную музыку в двух действиях для пьесы Шинаси «Женитьба поэта» (1874).

Патриотические произведения других турецких авторов, в том числе и драма Намыка Кемалея «Родина или Силистра» ставились на сцене множество раз.

13 Refik Ahmed, *Türk Tiyatrosu Tarihi*, İst., 1934 s. 23.

14 **Намык Кемаль** – «Бедные дети», «Родина или Силистра», «Акиф бей».
Ахмед Мидхат – «Старая европейская цивилизация», «Черкесы», «Эй вах!», «Зейбеки», «Цыганки», «С непокрытой головой».
Шамседдин Сами – «Беса», «Бык», «Сеид».
Реджаида Экрем – «Встреча».
Акыф Бей – «Гюльпынар».
Гасан Вахид – «Анатолийские крестьяне».
Ахмед Неджип – «Женевская война», «Произведение и удача», «Признание сына-вора».
Али Гайдар – «Арзас», «Приключения Первиза», «Ватная девушка».
Гасан Бедреддин – «Подражание», написана в соавторстве с Манастерли.
Абдулхак Гамид – «Дочь индуса».
Мустафа Эф. – написал совместно с А. Вардовяном пьесу «Лейла и Меджнун» (см. Metin And, *Tanzimat...*, s. 272; Refik Ahmed, *Türk Tiyatrosu Tarihi*, s. 23).
Эмин Нихат - в 1873 г. написал книгу рассказов из 12 частей в духе «1001 ночи» и «Декамерона».

15 Первыми переводными произведениями Шинаси были отуреченные компиляции и адаптации, а его многочисленные оригинальные произведения были написаны под воздействием прочитанных книг. Переводил Лафонтена, Расина, Ламартина, Фенелона. См. Refik Ahmed, *Türk Tiyatrosu Tarihi*, s. 29.

На ее последней премьере присутствовали члены союза «Новые османы» и представление было принято овациями. Большому успеху этой пьесы во многом способствовали фрагменты музыки Тиграна Чухаджяна.

А. Вардовян подсказывал очень и очень интересные сюжеты многим турецким писателям и драматургам, подбрасывал им интересные идеи, помогал им в работе над сценической структурой пьес. В ходе работы над пьесами А.Вардовян тесно сотрудничал с авторами, и это сотрудничество продолжалось во время репетиций.

По заказу Вардовяна многие турецкие писатели выполняли для театра переложения, адаптации и переводы. Даже в тех случаях, когда имя автора было указано, нередко было совершенно невозможно узнать произведение – настолько было изменено его название и искажено его содержание.

Заказы для театра выполнялись не стихийно. Существовали небольшие художественные советы - при издательствах, театрах, которые заранее определяли, какие именно произведения подлежат переводу. Некоторые европейские романы специально переводились с целью переделки в пьесу. Не следует забывать, что турецким писателям во многом помогало то обстоятельство, что иногда заказанное произведение было уже переведено и опубликовано армянскими писателями на армянописьменном турецком языке. Оставалось только сделать необходимые сокращения и переделать произведение в пьесу, что было не очень легким делом¹⁶.

16 Приведем почти полный перечень переводов, которые выполнили турецкие авторы-просветители.

Ахмед Мидхат – один из самых плодовитых турецких писателей и переводчиков, оставил после себя 25 томов. Это в основном переложения, как например, «Дама с камелиями» Дюма-сына. Из его произведений ставшая оперой «Джейбеки» была поставлена на сцене в 1882 г.

Мехмед Рыфат – «Далила», выполнил 20 совместных переложений, в том числе в соавторстве с Ахмедом Мидхатом – «Мишель Жан» Седена и «Клеопатра» Эмиля де Джинадини.

Шамседдин Сами (1850-1904) – «Отверженные» Гюго и «Робинзон Крузо» Д.Дефо.

Реджазаде Махмуд Экрем (1847-1914) – «Атала» Шатобриана (1875), «Арестанты», «Резвая Анжелика» Сильвио Пеликко (1874).

Гасан Вахид – «Анатолийские крестьяне».

Ахмед Вефик Паша (1823-1891) – известный составитель словарей, перевел «Телемака» Фенелона, «Микромегу» Вольтера, «Жиль Блаза» Лесажа, «Лионскую башню» Е. Лемана, «Эрнани» В.Гюго, «Разбойники» Шиллера, 34 пьесы из Мольера. Только в 1937-м г. эти произведения были транслитерированы на латинице и изданы в 4-х тт.

Юсуф Кямил Паша (1808-1876) также перевел «Телемака» Фенелона.

Шакир Бедреттин Паша – «Жирофле-Жирофля» Леока.

Шакир Бедреттин Паша и Рефат бей – «Коварство и любовь» Шиллера (1875), «Антуан» Дюма (1875), «Отелло» Шекспира.

Муаллим Наджи (1850-1893) – «Тереза Ракен» Эмиля Золя.

Ахмед Неджип – «Женевская война», «Произведение и удача», «Признание сына-вора».

Али Гайдар – «Арзас», «Приключения Первиза», «Ватная девушка».

Гасан Бедреттин – «Подражание», в соавторстве с Манастерли.

Ахмед Рашид (1870-1945) – перевел с древнегреческого «Геракла», «Олимпийский яд». В 1870-е гг. перевел Расина, Вергилия, Гомера.

Абдулхак Гамид (1852-1937) – переложение «Блудница», под воздействием «Фантины» Гюго, а на основе «Сиды» Корнеля написал «Нестерен».

Хамди Бей – «Два труса» Эжена Лабиша и Марка Мишеля (1886).

Мустафа Решид – «Мечта Млечного Пути» Жюлья Сандо (1887).

Али Бей – «Болтливый брадобрей», «Выпровоживатель гостей», а также большое число переводов, адаптаций, например: «Приключения Скапена». «Жорж Данден» превратился в «Тосун ага». Вместе с

Армянская труппа, представившая на османской сцене одну из первых постановок оперетт – “Леблебиджи Хор-Хор ага”

Добившиеся успеха и заслужившие признание в области драматургии турецкие просветители со своих уже упроченных позиций стали принимать решения, решать вопросы, связанные с турецкими представлениями для армянских театральных коллективов. Речь идет о выборе репертуара (на армянском и турецком языках), о качестве переводов, о проблемах привлечения новых литературных сил, о контроле над политическими симпатиями театральных коллективов. Призывы к свержению султана Абдул-Азиза, передаче власти его преемнику Мураду и провозглашении страны конституционной монархией, которые являлись следствием сотрудничества турецких просветителей, передовых интеллигентов с армянскими театральными коллективами, не могли остаться незамеченными для султанского двора. В апреле 1873 г., после бурного успеха пьесы Намыка Кемаля «Родина или Силистра»,

А. Вардовяном написал «Тайар заде». В 1872-м и 1874-м гг. пьеса на 32 страницах была напечатана в типографии Джебзеджянов.

Абдул Гамид Зияэддин (Зия Паша) – «Эмиль» Руссо, «Тартюф» Мольера, которые выходят в свет в основном в его книге «Наме и Амал». Исторические произведения, такие как «История Андалузии» Ш. Ла Валье, переводы «Виардо», были опубликованы после его смерти.

Сами Пашазаде Сезаи (1859-1936) – написал подражательные «Маленькие истории» в духе Мопассана, «Луcreция Борджиа» (1875).

Ахмед Азиз – «Мулен Руж» Ксавье де Монтепена (1891).

Мехмед Мурад в 1883 г. перевел на армянописьменный турецкий «Горе от ума» Грибоедова, пьеса должна была быть поставлена в театре Вардовяна.

Рушене Эшреф Юнайдын (1823-1859) – «Сказки» Андерсена, «Пасторали» Вергилия, «Необычный Наполеон» Эмиля Людвиг.

ночью был арестован и выслан Намык Кемаль. Вскоре той же участи удостоились другие турецкие писатели, сотрудничавшие с армянским театром, - Ахмед Мидхат, Эбуззия Тефик. Они были высланы на Родос. Разрушается литературный очаг, а из репертуара армянского театра А. Вардовяна изымаются произведения репрессированных писателей. После смерти султана Абдул-Азиза, в кратковременный период властвования султана Мурада (с 30 мая до 31 августа 1876 г.) свободомыслящие прогрессивные турецкие писатели возвращаются из ссылки и вновь сплачиваются вокруг Вардовяна.

Одной из наиболее животрепещущих проблем, заботивших деятелей новой турецкой литературы, был вопрос формирования отвечающего современным требованиям нового турецкого литературного языка. Несмотря на все предпринятые усилия, их авторизованные турецкие представления, насыщенные арабизмами, не выдержанные по стилю, далеко не всегда были понятны для народа. Это обстоятельство зачастую вызывало насмешки и иронию в периодике. Составленная из турецких писателей специальная комиссия всячески старалась, чтобы театральная труппа А. Вардовяна содействовала становлению и развитию национальной турецкой драматургии. Все вопросы, так или иначе связанные с театром, становились предметом обсуждения в печати – будь то армянская, турецкая, а также французская, английская, греческая. На страницах газет и журналов поднимались вопросы, представлявшие большой общественный интерес, связанные с ролью и значением театра, с положительными и отрицательными воздействиями театра на общественные нравы и отношения, с развитием сценического искусства, содержанием постоянных театральных коллективов, подготовкой новых поколений актеров, созданием особой сценической манеры игры, языка, различных драматургических задач. Это были также вопросы, связанные с взаимоотношениями, взаимодействием сцены и зрительного зала, автора и актеров. Пресса утверждала необходимость развития национальной оперы и призывала не жалеть для этого никаких средств. Армяне, как правило, посещали представления всех оперных коллективов (в основном это были приехавшие на гастроли итальянские и европейские труппы). В армянских семьях было принято давать детям музыкальное образование у итальянских учителей. В Смирне при театре «Васпуракан» была создана оперная группа, которая в переводах представляла фрагменты наиболее популярных и любимых зрителям программ итальянских оперных коллективов. Пресса предлагала посылать самых перспективных юношей в Европу, чтобы они могли получить музыкальное образование. Во время театрального сезона 1863-1864 гг. в течение пяти месяцев коллектив «Васпуракана» представил 45 пьес, часть которых на турецком языке. После историко-национальных трагедий больше всего аплодисментов доставалось тюркоязычным музыкальным комедиям.

Атмосфера высокой требовательности и заинтересованности, созданная статьями, в большом количестве публиковавшимися в армянской прессе Константинополя, одновременно способствовала росту профессионального мастерства театрального коллектива Вардовяна, мастерства, которое было выше, чем в годы Османской конституции.

Известно, что турецкие женщины так и не поднялись на сцену вплоть до установления республиканской власти, до 1923 года. В конце концов разрешение, полученное Вардовяном

для армянских представлений, можно считать компенсацией за его большой вклад в дело основания и развития турецкого театра¹⁷. Его заслуги всегда высоко оценивались турецкими филологами и историками турецкого театра. В своих воспоминаниях затронули вопрос о роли армян Мухсин Эртугрул, Назым Хикмет, Васфи Рза Зобу и другие. Турецкий актер и постановщик Васфи Рза Зобу отмечает, что основоположником турецкого театра европейского образца был Акоб Вардовян. В своих воспоминаниях Васфи Рза Зобу посвятил восторженные страницы Мартиросу Мнакяну, Кнар Сваджян, Рубену, Ахавни и примадонне Элиз Пиннемеджян (Элиз Гован)¹⁸. Их представления стали важным фактором духовного сближения разных тюркоязычных народов – турок, армян, греков, евреев, болгар и других.

Турецкие театроведы, актеры, в том числе и Рефик Ахмед, Метин Анд справедливо отмечают, что если бы не было армянских театральных коллективов и их руководителей¹⁹, щедрых и высоко оплачиваемых заказов турецким авторам, то навряд ли бы была создана турецкая драматургия.

И если бы не было Гюлли Акоба, по всей вероятности не было бы таких драматургов, как Намык Кемаль, Ахмед Мидхат, Али Бей или Шамседдин Сами²⁰.

Не следует забывать, что в труппе Акоба Вардовяна, кроме сотрудничавших турецких интеллектуалов (начиная от послдов и кончая обычными писателями, в том числе посол «Высокой Порты» в Петербурге Шакир Паша, турецкий министр в Афинах Акиах эфенди и другие), в качестве режиссера видим француза М. Менадие (M. Ménadier). Такое сотрудничество, кроме оказания реальной помощи, чрезвычайно занятому Акобу Вардовяну, который выполнял колоссальный, непостижимый объем работы, имеет также иное логическое объяснение, которое представляется нам более важным, чем просто физическая занятость. Это то, что сотни переведенных с французского произведений, которые были представлены на армянском, турецком языках, должны были при этом не терять своего французского духа, колорита. Даже все те пьесы, которые были переложены, адаптированы и отуречены в качестве представлений, прежде всего должны были правильно восприниматься зрителем. И несмотря на то, что объединившиеся вокруг театра люди блестяще владели французским, жили во Франции, тем не менее, ощущалась необходимость привлечения к постановкам ре-

17 Признание и слава Акоба Вардовяна (Гюлли Акоб) были настолько велики, что предпринимались многочисленные и упорные попытки его отуречивания, как это было с биографиями некоторых пользовавшихся всенародной любовью армянских придворных ашугов. На страницах 813-814 *Ansiklopedik Sözlük, İst.*, 1967, N 11, написано, что с 1884 г. Акоб Вардовян был режиссером дворцового театра Абдула Гаида Второго, принял мусульманство и умер под именем Акоб эфенди. Гарник Степанян в своих «Очерках...» опровергает этот факт, не считая достоверным даже принятие ислама Вардовяном.

18 Vasfi Rıza Zobu, *O Günden Bu Güne*, Ankara, 1977, s. 27-29.

19 В 1876 г. лорд Солсбери во время своего посещения Константинополя идет в «Османский театр» на Гедик паша, смотрит представление группы Вардовяна и изумляется его высокому уровню.

20 Metin And. *Tanzimat...*, с. 2. s. 449. «Три арменофила Ахмеда – Вефик паша, Мидхат эфенди и Фехим эфенди обучены, читают, пишут на армянописьменном турецком», - пишет «Нор Ор» 22 сентября 1945 г. Даже в провинции армянские газеты печатали произведения турецких авторов. Так, например, директор провинциального еженедельника «Андраник» в Себастии Гайк Варданян в 1910-11 гг. периодически публиковал произведения занимавшего в это время пост вали Себастии, поэта Мехмеда Эмина, под заголовком «Поэт и властитель, Мехмет Эмин Бей». См. «Андраник», 1910, т. 67 (май 20), т. 75 (июль 26) и т. д. Об этом см. также Аракел Н. Патрик, «Летописная история армянства Себастии и провинции», Бейрут, 1974, 396 стр.

Азнив Грачя
Фото Себах

жиссера француза. Считаем, что это обстоятельство должно было наилучшим образом повлиять на достижение оптимальных результатов, духовного родства постановок европейским пьесам. Более того, посредством такой режиссуры постановки позволяли приобщаться к традициям, секретам и нюансам французского театра. Большой успех не только французских театральных постановок, но и итальянских опер и популярных французских водевилей и оперетт, был, на наш взгляд, в определенной степени обусловлен, именно таким сотрудничеством. Среди постановок были такие, как оперы «Сельское рыцарство», «Аида», «Палиаччо», десятки оперетт Оффенбаха и т. д.

Историк турецкого театра Адольф Талассо, который на протяжении многих лет в Константинополе исследовал развитие театра, с большим восхищением писал об армянских театральных коллек-

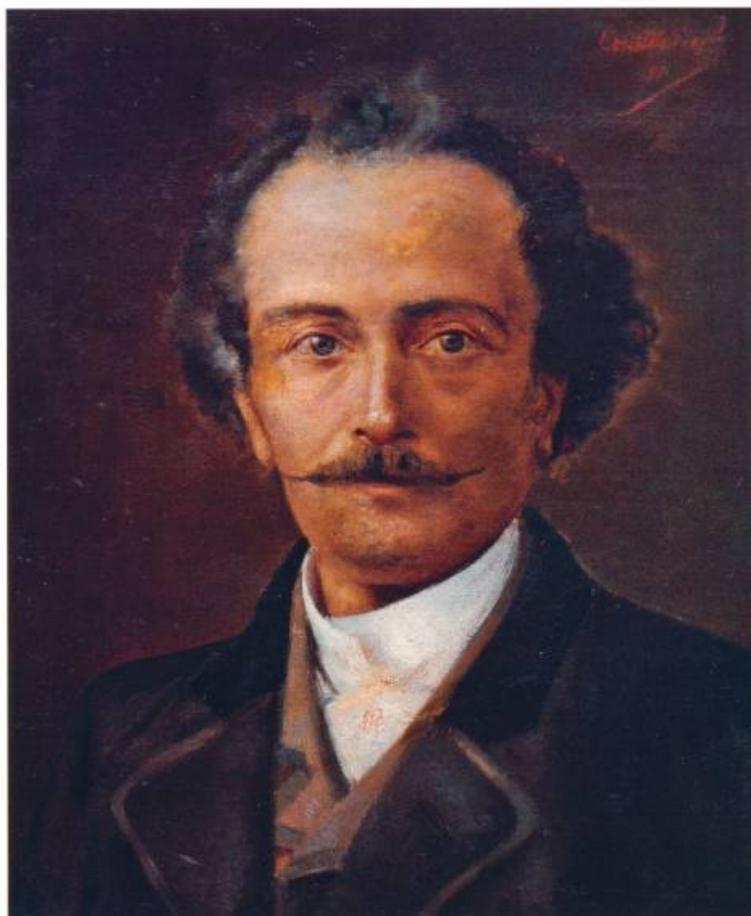
тивах, об армянских актерам и актрисам, о руководителях трупп. Он был настолько восхищен искусством армянских актрис, что уделил им в своей книге отдельные страницы, давая подробные описания их деятельности. Ерануи Гарагашян он считал Шнайдер турецкой сцены. Эта живая, пламенная звезда оперетты, с большим мастерством исполняя главные драматические роли, заставляла зрителей плакать, обессмертив свое имя на страницах истории турецкого театра. Она с таким же успехом могла бы завоевать парижские театры «Folies Dramatiques», «Beuffes-Parisiens», «Variété». Ее сестра, Евгине Гарагашян, которая была несравненна в комедийных ролях, была реальной мадам Кольб османского театра, покорявшая зрителей своим нежным голосом.

Талассо считал Мари-Нвард актрисой, владевшей искусством самой естественной игры. Более того, по всей вероятности, он присутствовал на последнем, роковом представлении актрисы, где скорбь Маргариты Готье была выражением реальных страданий, и сценическая смерть героини смешалась с трагической гибелью актрисы на сцене.

Строки восхищения были посвящены госпоже Экимян, госпоже Аджемян, деятельность которых Талассо считал большой интеллектуальной и театральной ценностью. Он восхищался не только исключительным талантом сестер Сирануш и Астхик, но и внешней, античной их красотой.

Талассо относится к Гюлли Акопу не только как замечательному руководителю труппы, но и блестящему актеру, которого народ любил, обожал и превратил в легенду.

Петроса Адамяна – талантливого актера, самобытного живописца и одаренного поэта Талассо считал самой крупной драматической звездой османского театра. «Это Муне-Сюлли Востока, который умел перевоплощаться в каждого своего героя», - писал критик. Триумфальные выступления армянского актера в России, шекспировский репертуар сделали его одним из самых выдающихся трагиков своего времени. Известный итальянский актер Эрнесто Росси, который участвовал в похоронной процессии армянского коллеги, считал Адамяна актером самой большой артистической души среди всех, кого ему доводилось знать, и отметил, что смерть армянского актера была величайшей потерей для турецкого театра²¹.

Петрос Адамян. Автопортрет

Просветительское движение, просветители, преодоление неграмотности, проникновение европейской цивилизации, идеи свободомыслия, развитие нового литературного языка и литературы, драматургии, актеры и актрисы и многое другое – вот что дал армянский театр турецкому народу. Именно во имя претворения в жизнь этих идей действовали и творили вышеупомянутые турецкие интеллектуалы, которые писали, переводили, адаптировали и перелагали европейских классиков, и не только классиков. Однако тот факт, что почти все постановки были на османском, в свойственной для высших придворных слоев выпендренной и велеречивой манере, сам по себе значительно принижал результаты этой огромной работы, которая была призвана просвещать турецкий народ, приносить ему новые идеи, новую литературу, новые жанры, ликвидировать безграмотность. Из большого числа произведений новоявленных драматургов было возможно выправить, довести до приемлемого уровня только те, которые были заказаны и предназначены для театра. Только после значительной доработки можно было представлять их на сцене, предварительно

21 Thalasso Adolphe, *Théâtre Turc...* с. 383:

Сирануиш

имея под рукой армянописьменный турецкий вариант. Во всех других случаях они писали так, как могли и как были приучены, не умея преодолевать запрет на творчество на живом, разговорном языке. Во время своего создания эти произведения вне театра не могли полноценно служить народу. Только десятилетия спустя, после утверждения республиканской власти они были переведены на современный турецкий язык и изданы латинским шрифтом и, таким образом, впервые стали доступны для широких слоев своего народа, стали реальной собственностью турок. Этот огромный поток литературы, вливающийся в турецкую и тюркоязычную действительность, был призван содействовать общему и интеллектуальному развитию страны. Это обстоятельство вывело ар-

мянописьменную турецкую литературу из сферы армянской действительности, и она обрела востоковедческое значение. Предоставление народу литературы на понятном, живом разговорном языке всегда было главной целью и стремлением турецких просветителей. По понятным причинам было невозможно переводить Вольтера, Гюго, Шатобриана на сугубо разговорный язык. Поэтому легко понять старания переводчиков разработать турецкий литературный язык, создать «золотую середину» благодаря расширению словарного запаса, перенимая слова из европейских языков и создавая новые слова. В итоге практически все издания на армянописьменном турецком, за очень небольшим исключением, и сегодня доступны для всех знающих турецкий язык народов и национальностей. Вот еще одна область культуры, в которой трудно игнорировать и недооценивать большой вклад армянских книгоиздателей и переводчиков-словотворцев. Турецкий филолог Тургут Кут перечисляет 68 наименований армянописьменных турецких переводов, время от времени отмечая, что они были выполнены и на османском языке, армянскими переводчиками²².

На армянописьменный турецкий переводились и инсценировались почти все известные мелодрамы, входившие в репертуары западноевропейских театров. Репертуар театра

22 Turgut Kut, *Ermeni Harfleriyle Türkçe Telif ve Tercüme Romanlar, Victor Hugo'nun Mağdurin Hikayesinin Basılmış Nüshası*, İst., 1985, s. 195-214.

Вардовяна на армянописьменном турецком не был бы полным, если бы мы не упомянули оперетт Оффенбаха, которые после театра Вардовяна представлялись также театральными коллективами Тиграна Чухаджяна, Серовбе Пенглян и другими армянскими труппами.

Разными издательствами издавались и переиздавались переводные пьесы, написанные для театра. Некоторые из них, либретто опер и оперетт, выходили в свет в сериях «Театральные истории», «Арусаяк» и др.²³ Часть многочисленных сохранившихся анонсов выполнена на двух, на трех языках, красиво и красочно оформлена, иногда в них дается краткое содержание пьес. Инценировались также опубликованные в периодике армянописьменные тюркоязычные сатирические газеты публикации, в частности, некоторые произведения европейских авторов, напечатанные в «Джериде-и Хавадис»-е.

Как известно, либретто трех оперетт Тиграна Чухаджяна (1836-1898) написаны на армянописьменном турецком²⁴. В 1924 г. в Столице отдельной книгой было издано либретто оперетты Тагвора Наляна и Тиграна Чухаджяна «Леблебиджи Хор Хор ага» в трех действиях. Без указания автора в Константинополе было издано либретто оперы «Маснатиери» в четырех действиях, которая была представлена в театре Наума. В этом театре перед представлением опер продавались их двуязычные программы, краткое содержание опер на армянском и армянописьменном турецком.

Сирануйш в роли Гамлета

23 Об армянописьменных турецких операх см.: Mahmut Şakiroğlu, „M.Cevdet İnançalp“, Tarih ve Toplum, İst., 1985, kasım, s. 21-27. Статья посвящена также деятельности «Академии» венецианских армянских Мхитаристов, составленным ими словарям, армяно-турецким литературным взаимоотношениям, вкладу армян в самых различных сферах общественной жизни в Османской империи. См. также: A.Tietze, „Nuovi dati sui primordi dell'opera in Turchia“ II veltro XXIII-2/4 (1979), s. 363-368.

24 Слова известного имперского марша «Marş-ı Âlî» Тиграна Чухаджяна, написанные в 1895 г. по специальному заказу Константинопольского журнала «MALUMAT», посвященные султану Абдул-Гамиду II и впервые опубликованные 24-го июня, были написаны на османском и латинописьменном турецком. Текст впоследствии был перепечатан в турецком научном журнале, который в каждом своем номере переиздавал лучшие турецкие марши – под рубрикой «Один марш». Под этой рубрикой был переиздан также «Имперский марш» Аарона Мсырляна, посвященный памяти султана Мехмеда Пятого и увидевший свет в 1909 г. Об этом смотри: „Tarih ve Toplum“, İst., 1987, N 46, 1988, N 49. Марши находятся в коллекции «Сем Behar»-а.

Афиша “Османского театра”

Свою последнюю оперу-сказку «Земире» Чухаджян представил в 1891 г. в зимнем театре «Конкордия», ее исполнила театральная труппа француза М. Беннати. В 1894 эта опера была представлена в Новом Французском театре, ее исполнила итальянская оперная труппа М.Франзини, представление было оформлено роскошными декорациями, богато костюмировано. А.Талассо пишет, что по этому поводу простые арии были заменены сложными дуэтами высокого стиля, а оркестр исполнил лучшие номера своей программы. Театральная критика эпохи опубликовала в периодике многочисленные восторженные статьи и отклики на разных языках, в основном – на армянском и французском. Они вознесли до небес талантливое творчество Чухаджяна, в котором улавливался легкий ветерок счастья, когда больной и покинутый композитор бедствовал, медленно умирал в Измире, ограбленный и обманутый хитрыми директорами театров²⁵. Конечно, благодаря сотрудничавшему с ним франкоязычному поэту и публицисту Пьеру Анмегяну, его произведения были переведены на французский, что придало новое обаяние этим опереттам. Влияние Чухаджяна, оказанное на турецкий драматический и музыкальный театр, занимало многих. Тот же А. Талассо утверждает, что турецкий музыкальный театр той эпохи состоялся

25 Адольф Талассо, касаясь этих лет, упоминает некоего Самюэля.

именно благодаря чухаджяновским произведениям²⁶, от «Ариффа» до «Земире».

Обобщая, отметим, что около 500 пьес поставленных с использованием армянописьменного турецкого, в дальнейшем стали достоянием других армянских, а затем и турецких театральных коллективов, представляя многотысячным зрителям уже полюбоившиеся и удостоившиеся большого признания драматургические произведения самых разных жанров. Трудно сказать, какие из них были изданы, но это, в общем-то, не столь и существенно. Эти переводы переходили из рук в руки и от одной театральной труппы к другой – в основном в виде армянописьменных тюркоязычных рукописей. Это обстоятельство вовсе не умаляет их большого значения в культурной и общественной жизни, так же как не умаляет вклад армянских и турецких переводчиков в литературу.

Второй основной период развития театральной жизни и драматургии в Турции обусловлен классическими переводами произведений Мольера. Перевод преобладающей их части - 34 пьес, в основном связан с именем Ахмеда Вефика паша²⁷, который тесно сотрудничал с труппой Товмаса Фасулачяна. Это сотрудничество было чрезвычайно плодотворным. Для освещения дружбы и сотрудничества армянской и турецкой интеллигенции, театральных коллективов, актеров, просветителей, а также периода расцвета, наступившего благодаря совместным усилиям, направленным на борьбу во имя европеизации страны, большой интерес представляют воспоминания очевидца этих событий, турецкого актера Ахмеда Фехима. В этих воспоминаниях особое место уделяется взаимоотношениям между армянской театральной группой и Вехиком паша. Выясняется, что Ахмед Вефик паша не только не требовал плату за аренду помещения театра, но и помогал театральному коллективу материально, принимал участие в репетициях и в распределении ролей; выбирал из французских журналов, альбомов театральные костюмы, декорации, маски и различные предметы обихода, необходимые театру. Фактически он выполнял роль спонсора, художественного руководителя, и даже поощрял, награждал актеров. Этот благородный турецкий интеллектуал, имевший титул паши и принадлежавший к высшему сословию в Империи, жил театром, связал большую часть своей литературной деятельности с театром. Имевшее высокий профессиональный уровень сотрудничество с турецким автором-просветителем, переводчиком, автором словарей и театральным меценатом Ахмедом Вефиком паша ознаменовало для театральной труппы Фасулачяна осуществление настоящих мольеровских театральных сезонов. Отметим, что труппа из-за строгостей стамбульской цензуры была выслана из столицы в провинциальную Бурсу, где паша занимал должность наместника. Такое внимание и поддержка армянского театрального коллектива со стороны турецкого должностного лица пришлось по нраву далеко не всем. Вследствие доносов и клеветнических писем в султанский дворец Ахмед Вефик был снят с должности и отозван в Стамбул, а театральная труппа отправилась в Болгарию, продолжая триумф мольеровских представлений²⁸.

26 А.Талассо, ук. Соч., стр. 380.

27 Советской тюркологии было известно только о 16 мольеровских переводах Ахмеда Вефика паша. Все эти переводы, естественно, были выполнены также на армянописьменном турецком языке – для театра. Об этом см. *Ahmet Fehim Beyin Hatıraları*, İst., 1977, s. 18.

28 Свообразным проявлением подхода к нравам эпохи с позиций самокритичной иронии и юмора, лучшим способом насмешки над этими нравами были переводы и переложения произведений Мольера, их

Главный редактор франкоязычной газеты «Jeune Turcs» Джелал Нури в декабре 1909 г. написал цикл статей о роли армян в общественной жизни Турции. До этого талантливый писатель и политический деятель, касаясь суровой жизни гамидовской эпохи, в предисловии к французскому изданию своей книги «Kâbus»²⁹ («Кошмар») отмечал, что «в гамидовский период армянской истории из-за ряда жертв, преступлений мы испытали много горечи. Мы обязаны армянам, что имеем свой язык (имеется в виду формирование нового турецкого языка – А.С.). Побывавший в нашей стране в дни Махмуда Второго маршал Молтек написал, что есть два вида турок – мусульмане и христиане, имея в виду армян. В гамидовский период стало считаться постыдным, что армян называют турками, и последовали погромы. Для этого эту книгу переводчик перевел для своих армянских собратьев»³⁰.

В 1913 г. предисловие для книги «Образцы армянской литературы», переведенной на турецкий С.Серенцем, пишет турецкий просветитель Сулейман Назиф.

Число переведенных на турецкий язык пьес значительно возросло в период деятельности театрального коллектива «Османская драматическая театральная труппа» Мартироса Мнакяна³¹. Она просуществовала после распада коллектива Вардовяна еще около 25 лет, вплоть до кануна Первой мировой войны. Труппа Мнакяна существенно отличалась от театра Акопа Вардовяна. Основным отличием было то, что Мнакяну запрещалось ставить пьесы на армянском языке. «Османская драматическая театральная труппа» давала представления исключительно на турецком языке. Разрешение на представление армянских пьес было получено только после восстановления Османской Конституции в 1908-1914 гг. С целью увеличения числа турецких постановок и расширения репертуара Мнакян перевел с французского на армянописьменный турецкий около сорока популярных мелодрам.

инсценировки. Необходимо отметить, кстати, что переводные пьесы Мольера стали исполняться раньше, чем в Османской империи началось просветительское движение. Упоминания об этом в основном связаны с народным театром «Карагёз». В программу этого театра кукол и теней, широко распространенных на Востоке, были включены переложения мольеровских пьес. Содержание локализовывалось, но при этом сохранялся юмор, характерные особенности персонажей. Одной из известных страниц истории турецкого театра было использование значительно адаптированных, локализованных мольеровских произведений, которые были включены в репертуары театров «Карагёз» и «Орта Оюн» армянином Арсеном.

29 Книгу в 1911 г. с французского на армянский перевел Еновк Армен.

30 Tuğlacı Pars, *Tarih Boyunca Batı Ermeniler*. İst., 2004, Cilt 3, s. 523. Портрет Абдул-Гамида II на красной обложке книги, изданной на османском языке, на первый взгляд представляется просто портретом. Но если взглянуть, можно заметить, что эта кровавая голова составлена из десятков прекрасных обнаженных женских фигур. О личности автора портрета нам ничего не известно. На обложке армянского перевода использован этот же портрет. В том же году в Париже Жорж Брезол издал сборник рапортов, документов, писем и заявлений по поводу погромов и резни армян в Адане, назвав сборник «Здесь прошли турки...». См. Georges Brézol, *Les Turcs ont passé là...*; Paris, 1911.

31 **Мартирос Мнакян** (1837-1920), Стамбульский армянский актер, постановщик, переводчик. На театральное поприще вступил в 50-е гг. 19 в. С 1861 г. играл в первом профессиональном армянском театральном коллективе – в «Восточном театре». В дальнейшем работал в театральных труппах Петроса Магакяна, Акоба Вардовяна, а с 1878 г. участвовал в опереточных представлениях.

В 1880 г. отправился в Тифлис и в армянском театре проработал два сезона, удостоившись такого же успеха, как и выступавший там же и в те же сезоны великий трагик Петрос Адамян. Мнакян выступал в нескольких классических ролях, в том числе в роли Шейлока, в «Венецианском купце» Шекспира. Вернувшись в Константинополь, участвовал в представлениях опереточной группы С. Бенгяна, одновременно исполнял обязанности режиссера. Создал непревзойденный образ Хор Хор ага в одноименной оперетте Т.Чухаджяна. В 1885 г. из распавшейся труппы Акоба Вардовяна создал «Османскую драматическую театральную труппу», которую возглавлял до 1912 г.

М. Мнакян со своей труппой (Аршак, Элмас, Григор Чобаян, Ерванд Толаян, Ваган Шагинян, Мартирос Мнакян, Азнив Мнакян, Нвард Алексанян)

Запрещены были не только пьесы Намыка Кемаля, Шамседдина Сами, Ахмеда Мидхата и других известных турецких авторов, но и драматические произведения Гюго, Вольтера, Эжена Сю, Александра Дюма. М.Мнакян был вынужден довольствоваться инсценировками переложений приключенческих, бульварных романов. Цензурные строгости достигли такой степени, что даже самое невинное и безобидное предложение могло иметь прискорбные последствия.

Театр Мнакяна контролировался сплотившимися вокруг него передовыми турецкими авторами, интеллигенцией, которые руководствовались стремлением поднять интеллектуальный и духовный уровень турецкого народа. Театр контролировался также посредством сотен согладатаев. Для них выделялись специальные места, остальные протискивались в зал тайно. Они вылавливали каждое двусмысленное слово, подозрительный взгляд, движение, речевой оборот, намек, игру слов.

Во множестве ставились сатирические произведения одного из королей французского фельетонного жанра Ксавье де Монтепена – около десяти пьес, переведенных Мнакяном. Конечно, Мнакян унаследовал от театра Акоба Вардовяна несколько десятков мелодрам на армянописьменном турецком, однако некоторые из них были запрещены цензурой как “чересчур опасные”. Согласно исследованиям о жизни и деятельности Мнакяна, число одних

Мари-Нвард

только мелодрам, переведенных им с французского, приближалось к пятидесяти³². И это не считая небольших водевилей и комедий. Переводы, выполненные Мнакяном, сотни раз звучали со сцены не только в течение трех десятилетий, когда он возглавлял “Османскую драматическую театральную труппу”, но и широко использовались в последующие годы новообразованными турецкими театральными коллективами, актерские составы которых в согласии с прежними театральными традициями владели армянописьменным турецким в качестве языка театра.

В деле развития просветительского движения в Османской империи заметную роль сыграли гастрольные выступления армянских театральных коллективов, их поездки по всей стране. Эти выступления совпали в

основном с годами “зулума” (“бедствия”), когда в Константинополе не только были запрещены армянские постановки, но и не могли представляться произведения турецких авторов и значительная часть переводных пьес. Труппа Мнакяна, так же как и многие менее значительные театральные коллективы, объезжали с гастрольными поездками многие города и провинции страны³³.

Армянские театральные коллективы посетили такие города, как Анкара, Бурса, Смирна, Трабзон, Орду, Самсун, Чанаккале, Байрамджи, Бахче-ада, Кавала, Селаник, Эдирне, Чорлу, Гиресун, Унье, Кырк Килисе, Гёккеой, Бакрикеой, Бакларбаши, Мидилли, Родосто, а также соседние страны. Интересные материалы, касающиеся гастролей столичных театральных

32 В исследованиях, посвященных истории западноармянского театра, упоминается численный состав этой театральной труппы. Так, например, в 1884 г. Метин Анд пишет, что Товмас Фасуладжян, вернувшись из Бурсы, основал в Стамбуле театральную труппу, состоявшую из 130 человек. Из-за пьесы прогрессивного турецкого писателя Ахмеда Мидхата “Ёзденлер” (“Дворяне”) по приказу Абдул Гамида Второго был разгромлен, распущен армянский театр в стамбульском квартале Гедик-паша. Объяснение причины разгрома сегодня звучит довольно забавно. Соглядатаи султана Гамида сообщили, что эта пьеса своими храбрыми персонажами задалась целью перессорить народы, проживающие в Османской империи. Под внешне абсурдной или кажущейся наивной мотивировкой несомненно скрывалась очередная политическая интрига. Ахмед Фехим по этому поводу пишет, что была не только разгромлена кузница театра, но и были сломаны 400 человеческих жизни. См. (*Ahmed Fehim Bey...*, s. 31-33). Другой турецкий театровед, Мустафа Нихат Озон, не приводя убедительных доводов, по тому же поводу пишет, что театр в одну ночь был разгромлен „из-за какой-то пьесы“. Об этом см. Mustafa Nihad Özön, *Türk Tiyatrosuna Toplu Bir Bakış*, „Türk Dili“, 1966, N 178, s. 660.

33 См. *Ahmed Fehim Bey...*, s. 188. Во время гастролей театральные труппы в основном находили поддержку со стороны армянских, греческих, еврейских меценатов. Очень мало фактов оказания помощи со стороны турецких богачей. Метин Анд в статье, посвященной Ахмеду Фехиму, отмечает, что во время своей гастрольной поездки в Трабзоне армянская театральная труппа находилась под опекой местного вали – писателя Али бея. См. Metin And, *Ahmed Fehim Bey*, „Tarih Mecmuası“, 1971, N 7, s. 20

трупп, содержатся в преисполненных юмора воспоминаниях очевидца, одного из турецких актеров, участника гастролей Ахмеда Фехима.

Гастроли, как правило, проходили с большим успехом, пробуждая в народных массах живой интерес к театру. Отметим, что в этих краях многие впервые видели явление, которое носит название театра. Они впервые видели актеров, впервые общались с драматургией, в том числе и с классическими произведениями, творениями армянских и турецких авторов. На сцене представлялись популярные в народе восточные любовные романы, мелодрамы, водевили, комические сценки.

Тем не менее, следует признать, что эти гастрольные поездки по провинциям отнюдь не были легким делом, поскольку люди не имели представления о театре, о сцене, об актерах. Было очень много препятствий. Не было театральных помещений. Раздел воспоминаний Ахмеда Фехима, посвященный гастролям, содержит подробные и красочные описания невежества и крайнего мракобесия мусульманских религиозных фанатиков, к которым добавлялись ограниченность и коррумпированность государственных чиновников и местной полиции, доходящая до смехотворной нелепости тупость цензоров³⁴. Просветительское значение гастролей в провинции еще раз подчеркивает широкую географию влияния армяно-письменного турецкого языка и его значения.

Необходимо отметить еще два обстоятельства, которые доказывают, подтверждают те огромные усилия, которые прилагал Мнакян для сохранения армянского театра в годы гамидовской тирании – вплоть до тех лет, когда была восстановлена Османская конституция. Добавим к сказанному, что Мнакян внес большой вклад в дело общего развития турецкой культуры. Первое – это ознакомление турецкой общественности, в частности, женщин турецкого гарема посредством театра с европейскими духовными ценностями, с европейским мировосприятием, бытом и традициями.

Известно, что турчанки время от времени посещали театр Мнакяна. В представлениях “Папы Мнака” женщины выступали не как наложницы гарема, которые были лишены чувства собственного достоинства, самосознания собственной значимости. На сцене женщины-зрительницы видели женщин французских салонов, иногда даже женщин, принадлежавших к низким слоям общества, которые в борьбе за существование зачастую становились жертвами, но при этом восставали и боролись во имя своих человеческих прав. Турецкая женщина, согласно Корану, была призвана служить мужчине, и была не вправе пользоваться законами, данными природой. Запертые в гаремах женщины становились в театре очевидцами таких сцен, когда мужчина на коленях умолял женщину о любви, а последняя отказывала ему, заставляя мужчину мучаться. Только этого обстоятельства было достаточно, чтобы ограниченная гаремной жизнью женщина поняла, что ее арестантская и рабская участь, тот факт, что ее можно покупать, дарить, продавать, не является предначертанием свыше, не является пророческим заветом. В армянописьменной турецкой переводной литературе, в частности, в турецких театральных постановках, показывались самые разнообразные проблемы, связанные с супружеской жизнью. Представлял женщину только как послушное, лишенное прав создание,

34 Baha Durder, *Manakyan*, „Türk Dili“, 1966, N 172, s. 238-240.

Вергине Гарагашян

всего лишь как “постельную подругу”, представляя женщин не знающих любви, переводчики и постановщики кроме этого старались показать индивидуальность женщины, ее духовный, внутренний мир, мир ее чувств, ее способность восстать против существующих нравов, ее женское стремление самостоятельно сопротивляться. Браку по расчету, во имя богатства и выгоды и браку по принуждению противопоставляются идеи эмансипации, освобождения женщины. Ко всему этому добавлялись призывы учиться, развиваться, чтобы благодаря этому в определенной степени легче противостоять ударам жизни. Это было важным предусловием того, чтобы не стать в жизни слепым орудием. Отсюда вытекало, что учиться должны все – женщины, мужчины, богатые, бедные. И если в годы восстановления Османской конституции турецкая женщина постепенно стала выходить на авансцену и в Турции началось движение эмансипацию женщин, то движение это вполне можно приписать большому воспитательному влиянию дневных представлений,

которые давались специально для женщин. Представления способствовали расширению социального и культурного горизонта турецкой женщины. Театр становился для этих женщин лучшей возможностью приобщения к европейской цивилизации. Это побуждало обитательниц гаремов и женщин-зрительниц читать романы, в большом количестве переведившиеся с французского³⁵. Любовные, приключенческие романы на армянописьменном турецком, были распространены во всех стамбульских гаремах, так что их можно было найти под подушкой у каждой женщины. Сами турчанки часто признавались об этом с чувством признательности. Турецкие театроведы, касаясь творчества Мнакяна, с большой благодарностью отмечают этот факт. В качестве подтверждения они приводят слова женщин, возвращавшихся из театра, которые советовали всем побывать в театре Мнакяна, “чтобы научиться, как следует обращаться с женщинами”³⁶.

35 В 2006 г. стамбульское издательство “Арас” издает на турецком “*Bir Adalet Feryadi*” (“Крик, молящий о справедливости”), сборник произведений пяти армянских писательниц-феминисток, состоящий из 416 страниц. Этими авторами были – Эльбис Кесарацян, Србуи Тюсаб, Запел Асатур (Сибил), Айкануш Марк, Запел Есяян. Они посредством своих общественных, женских благотворительных, образовательных организаций, литературных периодических органов, различных интеллектуальных кружков вместе с армянскими театральными коллективами пытались создать благоприятную обстановку для женщин в Османской империи – для эмансипации, приобщения к европейским идеям. Они своей деятельностью и жизненной позицией, бок о бок с армянскими театральными коллективами, создали благодатную почву для развития женской индивидуальности, были провозвестниками французских революционных идей для всех наций, борющихся за освобождение женщин, в частности, турецких, мусульманских женщин.

36 Baha Durder, *Manakyan*, „Türk Dili“, 1966, N 172, s. 238-240.

Второй важной заслугой М. Мнакяна является подготовка турецких актеров. Находясь в течение ряда лет рядом с выдающимся режиссером-постановщиком, знакомым с достижениями европейской сцены, работая с ним бок о бок в театральном коллективе, получили профессиональное образование первые актеры и режиссеры турецкого театра.

Если в театре Акоба Вардовяна несколько начинающих турецких актеров играли в основном второстепенные роли, то в 1908 г. – накануне восстановления Османской конституции 1876 года, турецкий театр уже насчитывал несколько десятков турецких же актеров, из которых только двое или трое имели возможность побывать в Париже, брать уроки у европейских режиссеров. Все остальные турецкие актеры в основном были учениками Мартироса Мнакяна³⁷. Все они учили свои роли, зная армянские буквы поскольку пьесы, роли были написаны на армянописьменном турецком. Они также с благодарностью вспоминают своего учителя³⁸. Как Акоб Вардовян, так и Мартирос Мнакян, давая многочисленные заказы на переводы турецким авторам, во многом способствовали развитию турецкой драматургии³⁹.

В 1912 г. по поводу 50-летия сценической деятельности Мартироса Мнакяна, в типографии Аршака Карояна на армянском и турецком языках был издан юбилейный альбом. Этот юбилей фактически стал всенародной демонстрацией. Один из выступавших в театре “Варьете” в своей поздравительной речи отметил: “Если у французов есть Муне Сюлли⁴⁰, то у турок есть Мнакян”⁴¹.

Передовые деятели турецкого театра по достоинству оценили заслуги М. Мнакяна в развитии турецкого театра, большой вклад в расширение и обогащение его репертуара. По поводу его смерти известный режиссер Мухсин Эртугрул написал: “Какой большой благодарностью было бы забыть Мнакяна и членов его театрального коллектива. Огненный вулкан моей сущности, который сегодня держит зажженным пламя моей души, это его постановки”.

Даже много лет спустя, в 1956 г. несколько турецких интеллектуалов установили памятник на могиле Мнакяна и написали на армянском и турецком языках следующее: “Руководитель актерского коллектива Мартирос Мнакян, который стал главным столпом возрождения и подъема турецкой сцены. 1836-1920”⁴².

Писатель Тахсин Нахид, вспоминая Мнакяна, с глубокой благодарностью отметил, что “...Если бы не было Мнакяна, то кто бы поставил на сцене мои произведения?” Т.Нахид вспоминает, как в день премьеры своей пьесы он поцеловал руку этого человека, который поднял на такой высокий уровень турецкий театр⁴³. Одним из проявлений благодарности и

37 Одним из учеников Мнакяна был Ахмед Фехим Бей (1856-1930) – первый турецкий актер, режиссер и художественный руководитель театра. Более полувека он работал в армянских театральных коллективах вместе с армянскими актерами и актрисами. Он говорил, читал, писал по-армянски. Свои роли он заучивал на армянописьменном турецком. Об этом свидетельствует также его сын, художник Мюни Фехим – по поводу издания книги воспоминаний отца.

38 *Ahmet Fehim Beyin Hatıraları*, İst., 1977, s. 3.

39 Baha Durder, *Manakyan*, „Türk Dili“, 1966, N 172, s. 238-240.

40 Муне Сюлли (Mounet Sully, 1841-1916) – основоположник национального французского театра.

41 Г.Степанян, “Очерки...”, стр. 86. См. Генрих Ованнисян, Мартирос Мнакян, Ер., 1969.

42 Г.Степанян, “Очерки...”, стр. 96.

43 Г.Степанян, “Очерки...”, т.3, стр. 87. Другой турецкий писатель, Ахмед Нури, в ответ на рецензию,

признательности людей, связанных с турецким театром, в отношении М.Мнакяна является их глубокое уважение и почтение к великому актеру и театральному деятелю. Первые годы его деятельности были довольно ограниченными, однако после восстановления Конституции, в годы относительной свободы, он сумел привлечь некоторых турецких писателей к реалистическому описанию жизни и обращению к социальным вопросам.

* * *

Османская оперная труппа, созданная под руководством Т. Чухаджяна и Т. Галемчяна (1844-1920), наряду с популярными операми во время гастрольных поездок в Константинополь, Адрианополь, Смирну, а впоследствии и в другие страны, представляла первую армянскую оперу, оперетты, музыкальные пьесы, комические оперы⁴⁴, приобщая народы, проживающие на обширной территории Османской империи, к такому явлению, как “музыкальный театр”.

Громкий успех постановки оперы Т.Чухаджяна “Хитрость Арифа” в 1872 г., этой первой армянской комической оперы, обозначил собой также время начала турецкого музыкального театра. Только в последующие театральные сезоны, в 1874-1875 гг. опера Чухаджяна было поставлена около ста раз. Поставленный в 1875 г. “Кёсе Кейа” по своим художественным, музыкальным достоинствам не уступал “Хитрости Арифа”. Либретто этого и последующего произведения были написаны на армянописьменном турецком. Последняя опера Чухаджяна – “Индиана”, которая была написана на основе пьесы Абдулхака Гамида “Индианка”, имела либретто не на армянописьменном турецком, а на латинописьменном турецком.

В ноябре 1875 г. состоялась премьера комической оперы “Леблебиджи Хор-Хор ага” и началось его триумфальное шествие по разным странам, на разных языках⁴⁵.

В конце 1890 г. в столичном театре “Конкордия” было представлено последнее большое произведение Тиграна Чухаджяна – опера-сказка “Земире”. Она очень редко ставилось на сцене и совершенно незаслуженно подверглась забвению⁴⁶, и на разных концертах исполнялись только отрывки из этой оперы. Все надежды на парижскую постановку оперы так и остались неосуществленными. Единственной отрадой и утешением парижского периода можно считать исполнение увертюры к опере “Аршак Второй” и “Восточной фантазии” на концерте симфонического оркестра “Таверна Сплендид”. После небывалого успеха, выпавшего на долю этих произведений, Т. Чухаджяна стали называть “Турецким Оффенбахом”⁴⁷.

Чухаджяновский период в истории западноармянского театра ознаменовался не только

написанную на два его произведения (“Наложница” и “Невестка и свекровь”), с благодарностью вспоминает, что армянская периодика имеет честь предстать в качестве основоположника театральной критики, и что армянам принадлежит честь создания в стране театра. Об этом см. Газету “Азатамарт”, Константинополь, 1910, 11-24 сентября, номер 384.

44 Burhan Agrad, *Müzikli Türk Tiyatrosu*, „Türk Dili“, İst., 1966, N 178, s. 685.

45 В 1920 г. в Стамбуле снимается фильм “Леблебиджи Хор-Хор ага”, фильм снимает режиссер Мухсин Эртугрул. Бехзад исполнял роль Леблебиджи Хор-Хор ага, Ерванд Толаян – роль Гавроша, Хаккы Неджиб – роль Кёр-Оглы.

46 Об опере “Земире” подробнее см. Анна Асатрян, “*Земире*”, *Лебединая песня Тиграна Чухаджяна*, Ер., 2009.

47 См. Hrant Papazian, *Dicran Tchouhagjian, Vie et oevres*, İst., 1977, p. 12.

созданием национальной оперы, комических оперетт, сильным влиянием итальянского оперного искусства, основанием и развитием армянского музыкального театра, созданием замечательных произведений, но и сопровождался целым рядом важных явлений. Это в первую очередь укрепление в западноармянской действительности классических музыкальных традиций, формирование нового поколения композиторов, получивших европейское образование. Историки турецкого театра с благодарностью упоминают об этом явлении, считая его важнейшим стимулом развития собственного музыкального театра, драматургии и литературы.

Возвращаясь к Тиграну Чухаджяну, необходимо подчеркнуть, что в Османской империи он явился основоположником классической музыкальной культуры европейского типа, во его всем многообразии: опера, оперетта, маршевая и симфоническая музыка, музыка для театральных представлений, произведения малых жанров и камерной музыки, первые музыковедческие периодические издания.

В 1900 г. в парижском театре “Помпадур” была показана опера “Аршак Второй” под художественным руководством Серовбе Пенглян. В Париже проходила Всемирная выставка, на которой Османская империя была представлена отдельным павильоном. В разделе живописи экспонировались работы армянских художников, а выступления знаменитого чревовещателя Овсеп Гурпана (писавшего на армянописьменном турецком) вызывали особый интерес к турецкому павильону⁴⁸.

В 1906 г. в Трабзоне безымянная армянская кампания начинает демонстрировать кинофильмы с помощью новейших проекционных аппаратов.

То, что происходило в этот период, достойно всестороннего и глубокого исследования. Этот период, ознаменовавшийся мирным сотрудничеством молодых турецких писателей, в армянской и турецкой театральной и литературной среде, был настолько обширным и плодотворным, что дал жизнь новой турецкой литературе, драматургии, а также турецкому театру. Армянские руководители театральных коллективов выступали не только в роли заказчиков для турецкой творческой молодежи. Они также поощряли, вдохновляли боль-

Элиз Гован

48 Гурпан (Гурпанян) Овсеп (1847-1903) – фокусник, чревовещатель, романист. В 1876-м г. выступал во дворце султана Абдул-Азиза. Еще в школе прославился своими чревовещательскими способностями, умел чревом издавать звуки разных животных, разбивающихся стеклянных изделий, колоколов, толпы, ружейных выстрелов, гудения пароходов, умел также говорить на разных языках. С 1863-го г. его выступления в разных залах, кафе оставляли ошеломляющее и ужасающее впечатление на присутствовавших. Им восхищались англичанин Ллойд Джеймс, Хримян Айрик. Он был автором многотомных романов о жизни константинопольских армян, написанных на армянописьменном турецком, издал на армянописьменном турецком языке сборник песен армянских ашугов 16-19-го вв. (1887). В 1931-м г. в Константинополе увидела свет книга “Знаменитый армянский чревовещатель Гурпан Овсеп и его чудесные опыты”.

шую группу молодых талантливых литераторов и творческих людей создавать свои оригинальные произведения, ставили эти произведения на сцене, армянские композиторы писали музыку к их спектаклям, армянские актеры поднимали их на сцену, и все это во многом способствовало успеху постановок. **Благодаря этой атмосфере нравственного и психологического поощрения, воодушевления турецкая литература в последние десятилетия 19 в. обрела целое поколение деятелей, которые проявили себя в полной мере именно благодаря театру, вошли в историю как поколение представителей новой турецкой литературы, поколение писателей-просветителей.**

* * *

В относительно свободное время, когда в 1908 г. была восстановлена Османская конституция, и в послевоенное время армянская опереточная труппа в своем репертуаре уделила большое место западноевропейским операм⁴⁹, опереттам Оффенбаха, Ле Кока, Кальмана, которые были поставлены на сцене еще в 70-ые годы 19-го столетия. Самый большой успех в эти годы выпал на оперы Т. Чухаджяна “Леблебиджи Хор-Хор ага” и “Проделки Арифа”.

Армянописьменные турецкие пьесы создавались также для опереточной труппы Аршака Пенглян, который работал в Константинополе в 1910-1923 годы. Турецкий театровед Бурхан Арпад пишет, что “основоположниками этого турецкого музыкального театра” были Серовбе Бенглян (1835-1900) и Тигран Чухаджян (1840-1898)⁵⁰.

Серовбе Бенглян в период своей 10-летней деятельности часто заказывал переводы западноевропейских оперетт, водевилей и музыкальных комедий⁵¹. Он заказывал либретто турецким авторам⁵² и музыкантам, которых в это время было уже не так мало.

В 1912 г. руководителем Османского театра стал Бехим-Эфенди. Вплоть до начала Первой мировой войны армянский алфавит являлся незаменимым, неотъемлемым инструментом, обуславливающим деятельность всех функционировавших в Турции театральных коллективов, а армянописьменный турецкий был рабочим языком для театров.

49 Об итальянских операх, представленных на армянописьменном турецком, писали: А. Tietze “*Nuovi dati sui primordi dell’ opera in Turchia*”. II Veltro XXIII-2/4 (1979), s.363-368; Mahmud Şakiroğlu “*M.Cevdet İnançalp*”, Tarih ve Toplum, 1985 kasım, s. 21-27.

50 Burhan Arpad, *Müzikli Türk Tiyatrosu*, „Türk Dili“, İst., 1966, N 178, s. 685.

51 Большое пристрастие турецких постановщиков к адаптациям и локализациям пьес наблюдается и сегодня. Оно нашло свое выражение также в сегодняшнем турецком киноискусстве. Многочисленные фильмы представляют подробный, детальный повтор известных европейских и американских фильмов; в них изменены только имена и декорации. В таких случаях найти первоисточник не представляет большой трудности.

52 Пьеса в одном действии “Похищай и убегай” (1902), пьеса в трех действиях “Ики зевче пир зевче” (“Двое мужчин, и супружеская пара”) (1909). В 1925 г. в типографии “Арев” в Константинополе были изданы водевиль в одном действии “Еранос ахпар или таплиакар варжапет” Тирана Папазяна и оперетта в 4-х действиях “Аршин Мал Алан”, а также “Неосознанная женитьба и богатство” (Константинополя, 1887, 34 стр.). В Варне, в типографии газеты “Зеркало” были изданы несколько пьес, в том числе “Хитрость мужа победила жену” (1895), водевиль в одном действии “Плата за застенчивость” Тирана Папазяна (1898), его же “Завистливый муж” (1895, 1898) и “Свадьба брата Велика”, “Человек из Акна” (1998, оттиск газеты “Зеркало”, номер 48). В 1908 г. в Каире увидела свет «драматическая комедия» в 5-и действиях “Султан Махмуд Второй или попытка отравления амира Газаза Артина” Вртанеса Кучукяна (актер и книгопечатник, имел псевдоним Топал шейтан – Хромой бес).

Мы по возможности подробно останавливаемся на армянописьменных турецких переводах, поскольку благодаря этим переводам на протяжении более самых разных, тюркоязычные и владеющие турецким слою населения приобщались к театральной культуре⁵³.

В провинциях просветительское движение во многих своих проявлениях, в том числе театральными представлениями было обусловлено присутствием константинопольской интеллигенции, посланной в эти края учительствовать или выполнять иную работу. Высшей целью было просвещение армянского населения возвращение к армянскому образу жизни, армянскому языку, армянской апостольской церкви. В провинции учреждение обществ любителей театра, театральных коллективов сопровождалось усилиями по созданию помещений для театров⁵⁴.

В Адабазаре, по мнению Гарника Степаняна⁵⁵, функционировали два любительских театральных коллектива (Нерсисян и Союз любителей просвещения)⁵⁶.

- 53 Несколько месяцев спустя после провозглашения конституции 1908-го г. константинопольские и провинциальные любители театрального искусства имели возможность увидеть гастролы Кавказских армянских театральных коллективов, такого блестящего актера восточноармянской сцены, как Ованнес Абелян. На страницах армянской, армянописьменной турецкой периодики того времени под рубрикой “Театр” публиковали свои статьи более пятидесяти авторов, освещавших ежедневные спектакли; среди них были представители армянской интеллигенции, люди самых разных специальностей. Все они с восхищением отзывались о представлениях драматической труппы художественного отделения бакинского армянского прогрессивного союза, директором которого был тандем Абелян-Арменян. В театрах разных кварталов (“Пти шан” в Пере, в зале Юнион Франсез, в театре “Варьете”, в театре “Баресиращ” в Ортакее, в квартале Базар баш, “Богаз ичиндеки”, театр “Аньоти” в Бакрикее, Макрикее, в Скютаре, Тепебашы) они играли пьесы классических европейских, русских, а также восточноармянских драматургов Александра Ширванзаде, Габриела Сундукяна, других авторов. Большая часть режиссерских работ была осуществлена Ованнесом Абеляном. Театры выступали до самого кануна Первой мировой войны в Измире, Карсе, Трабзоне, Сарикамыше и других городах, завоеывая симпатии и восхищение не только армянских, но и инонациональных, в частности, турецких зрителей.
- 54 В 1900 г. в селе Партизак Измита Мхаляны открывают театральное здание на сто мест, в котором состоялись выступления кавказских и константинопольских армянских театральных коллективов. В Партизаке “Мюдиром” (директором, главой) был известный публицист, романист, редактор периодических органов “Манзуме-и эфкар”, “Цагик” (“Цветок”), “Орагир” (“Дневник”), “Верчин лур” (“Последнее известие”) (1914-1924 гг.), “Жаманак” (“Время”) Акоб Тер Акоюн, творивший под псевдонимом Могпет, 1881-1960. Естественно, связь с такими яркими людьми имело существенное значение для стимулирования культурной атмосферы села.
- 55 Гарник Степанян, *“Очерки...”*, т.3, стр. 245-247. Здесь после принятия Османской конституции в 1908-м г. на гастроли приехали Ваграм Папазян, театральные труппы из Константинополя, Кавказа. Воодушевленные адабазарцы в 1911 г. основали театр “Масис”. Барс Тухладжи в 4-м томе *“Tarih boyunca Batı Ermeniler”*, со ссылкой на цитаты из периодики, пишет, что **адабазарская труппа “Адамян”** в 1910-м гг. поставила “Долину слез”. Совместно с союзом женщин они организовывали благотворительные музыкальные вечера в пользу армянских сирот. “Армянский драматический” в Адабазаре, в театре “Масис”, представил “Честь или смерть” Людовика Халева, “Кин” А. Дюма, “Коррадо” (“Семья преступника”) П. Джиокометти, “Отелло” Шекспира.
- 56 Любители театрального искусства **Сарикамыш** в 1910-1911 гг. в зале “Париз Отел” поставили пьесы “Восточный дантист”, “Из-за чести”, “Женское легкомыслие”. В 1909-1910 гг. группа **карских** любителей театра под руководством В. Мирзояна поставила пьесы “Жертва богатства”, “Далал Хахо”, “Из-за чести”, “Семья преступника”, “Карабахский звездочет”, а в помещении армянского колледжа режиссер М. Ташчян поставил “Любовь и предрассудки”, “Во имя счастья”. В **Амасии** в 1909 г. создается армянская театральная труппа – благодаря усилиям Арменака Морукияна, Арутюна Бакаляна, Габриела Налджяна, Ованнеса Никогосяна. Здесь открывается также армянская типография. В **Сивазе** в 1911 г. начинает свою деятельность труппа “Парос”. До этого представления давали: основанная в 1911 г. любительская группа актерского общества, а также приехавшие на гастроли театральные коллективы.

Токат, где находились несколько школ и гимназия, был одним из важных очагов просвещения. Там, так же, как и в других населенных армянами городах и селах Западной Армении существовали общества, союзы, читальные залы. В 1872 г. стараниями учительствовавшего в Евдокии известного общественного деятеля Мкртича Португальяна здесь открылась женская гимназия, был открыт театр, ставились школьные театральные представления, которые подвергались преследованиям. В 1906 г. в Токате армянская театральная труппа ставила исторические драмы и комедии. После принятия Конституции в 1908 г. здесь были организованы новые союзы и общества, в числе которых “Армянский прогрессивный клуб” вместе с “Союзом армянских актрис” создал новый театр⁵⁷.

Ван с середины 19-го века был важным культурным центром, живущим духовными ценностями, просветительскими идеями. Здесь также были учреждены многочисленные союзы и общества. Школьная, типографско-издательская, культурная жизнь здесь была ключом, поскольку эта провинция была необычайно богата интеллектуальным потенциалом. В Ване были театральные коллективы, он принимал многочисленные театральные труппы и отдельных деятелей, артистов, музыкантов. Они выступали на школьных сценах, даже в библиотеках⁵⁸. В провинциях представлениями армянских театральных коллективов вдохновлялись также турки, в том числе снискавший накануне русско-турецкой войны большую известность губернатор Джевдет паша, по просьбе которого местные и прибывшие на гастроли армянские театральные коллективы представили на турецком несколько пьес.

В Карине, где театральная среда объединила, сплотила воодушевленное конституционными идеями армянское и турецкое население, театральная труппа Абелян-Армянян вдохновила даже турецких офицеров – настолько, что они на турецком языке поставили совместно с армянскими актерами патриотическую пьесу “Ватан” (“Родина или Силистра”) одного из самых известных писателей-просветителей – Намыка Кемалю. После представления на театральных подмостках армянских театров Константинополя, эта пьеса принесла автору большую известность.

Так получилось, что в один и тот же день в разных театрах столицы давали представле-

Ерзнка народными усилиями уже в 1878 году имела свое здание театра с залом на 800 мест, обрамленные ложами, оркестр, даже собственных драматургов. Большие любители театра, жители **Ерзнка** в годы, последовавшие за восстановлением Конституции, ставили представления даже в соседних селах. В **Алеппо** функционировала театральная труппа “Андраник”, которая представляла также произведения восточноармянских драматургов. Театральная жизнь переживала бурный расцвет в армянонаселенных районах Османской империи. В **Каире**, в **Александрии** также действовали армянские театральные коллективы. В начале века одним из самых именитых был театральный коллектив “Зварт”, который давал представления в каирских театрах “Азат”, “Верди”, “Абдул Азиз”. Армянская община Египта имела возможность принимать у себя армянские театральные труппы из Константинополя и Кавказа, которые представляли европейских классиков, комедии, оперетты, патриотические пьесы. В 1910 г. в **Киресуне** был основан театральный коллектив “Адамян”.

57 Они поставили “Долину слез” Аветиса Агароняна. Эта театральная группа в 1911 г. поставила в школьном зале пьесу “Женевьева”, а также пьесу Шиллера “Разбойники”.

В одном из школьных залов в Токате “Клуб армянских союзов” в январе 1912 г. поставил “Чаршлы Артин Ага”, а неделю спустя – под руководством учительствовавшего в Токате Даниела Варужана была представлена комедия А.Пароняна “Высокопочтимые попрошайки”.

58 В Ване в марте 1910 года в библиотеке “К. Аветисян” армянская театральная труппа поставила “Отелло” под руководством Миграна Миракяна.

ния несколько приехавших с Кавказа театральных коллективов⁵⁹ (1909, 1914, 1921 гг., коллективы Зарифян-Севумян, Ольга Майсурян-Зарифян-Арутюнян) – на армянском, а местные армянские театральные труппы – на турецком языке.

При этом, конечно, необходимо воздать должное также приезжавшим на гастроли в Стамбул итальянским, французским театрам и известным актерам, которые не могли не сыграть роли в повышении культурного уровня армянских театральных коллективов и актеров⁶⁰. Многоязычная периодика той эпохи на этот предмет предоставляет чрезвычайно богатый материал. И вообще, западноармянская театральная критика сформировала завидное качество и традиции, заслуживающие, чтобы их переняли, особенно в наши дни.

После Первой мировой войны турецкие театральные подмости “освободились” от очень многих армянских актеров. В этих условиях руководители турецких театров старались на скорую руку перекроить репертуары своих театров. Армянописьменные турецкие переводные пьесы были адаптированы, были изменены имена героев, места, где разворачивались события сюжета; они, насколько это возможно, видоизменяли бытовые реалии, среду, чтобы внушить зрителям, что это совершенно новая постановка, турецкая пьеса. Враждебное отношение к армянам дошло до такой степени, что даже Мартироса Мнакяна, имевшего великие заслуги перед турецким театром, освобождают от должности руководителя драматического отдела и режиссера-постановщика Стамбульского городского театра и отправляют на пенсию.

Использовавшийся в качестве действующего театрального языка армянописьменных турецкий в годы Первой мировой войны был официально запрещен.

Младотурецкое правительство избрало принципиально жесткий путь, постановив вывести “турецкий театр из-под опеки армян”. В театральных коллективах осталось нескольких армян, исполнителей мужских и женских ролей, наблюдающих, в основном, за распределением и разучиванием ролей. Языком театра стал османский.

Турецкая женщина еще не пришла на сцену, это место еще была свободно и потому армянкам еще была предоставлена возможность временно пребывать на сцене. Для армянских артисток были даже организованы специальные курсы, где они учили османский и совершенствовались османское произношение⁶¹.

59 В конце 19-го века Тифлис жил серьезной театральной жизнью. Выходцами из Тифлиса являются известные театральные деятели Палоев, Питоев и их семьи, которые смешав и растворив друг в друге среду и традиции русского и французского театров, своей деятельностью, многочисленными непреходящими “изобретениями” внесли большой вклад в развитие нового французского театра вначале в Швейцарии, а затем в Париже. До сих пор в центре Женева находится большое здание с надписью на фронтоне “Театр Питоева”.

60 В ноябре 1908-го г. в театрах Перы третьи по счету и последние гастроли Сары Бернар и Максудяна (мы знаем его по фильму “Граф Монте Кристо”, с Жаном Марэ, где он играет роль Аббата Фариа). Постановки на французском были адресованы многонациональной великосветской знати Константинополя, интеллигентским кругам, в том числе католическим армянским семьям, для которых французский был более важным и первостепенным языком, чем армянский.

61 **Искуи Айвазян** (-1900). Талантливая, красивая, образованная артистка, оперная певица, одаренная прекрасным голосом. Училась в консерваториях Италии и Парижа. Лучшими были заглавные партии в операх “Семирамида”, “Тугеноты”, “Орлеанская дева”, “Травиата”. Она была хорошей пианисткой, художницей, знала итальянский, французский. Старалась принять участие во всех благотворительных балах. **Гован (Биннемеджян) Элиз** (1887-1962). Звезда западноармянского театра, первая профессиональная артистка турецкого театра. В 1909 г. играла в труппе Мартироса Мнакяна, а с 1914 г. – в труппе

Армян и турок разделила такая пропасть, что теперь и речи не могло быть о использовании, как это было до сих пор, армянских букв.

Организованный в 1918 г. “Константинопольский армянский драматический” театр имел подчеркнuto национальный характер и спектакли шли только на армянском.

Труппа пытаясь несколько расширить деятельность, вводила в репертуар наряду с опереттами, также и драматические спектакли, большей частью пьесы на армянописьменном турецком, дошедшие от славных времен Мартироса Мнакяна.

После провозглашения Республики, когда по непосредственному распоряжению Мустафы Кемаля был создан турецкий национальный театр, турецкая женщина также отважилась ступить на сцену. Армянские артисты и артистки передавали коллегам накопленный за предыдущие 60 лет свой профессиональный опыт. Пьесы, переведенные с английского и французского на армянописьменный турецкий, тем не менее также не были забыты. Организованные в армянских колониях армянские театральные труппы обращались к ним играя спектакли на протяжении долгих десятилетий. Так было в Египте, Сирии, Ливане, Франции, даже в далекой Америке, когда давались представления для жителей армянских колоний, на которые собирались также тюркоязычные армянские беженцы. Эти спектакли также посещали знающие турецкий язык зрители других национальностей.

Представим последние два года интересующего нас периода, обобщенную картину театральной жизни Константинополя⁶² 1920-21гг. Она представлена пьесами классического репертуара, это оперетты и комедии на армянском и турецком. В театре “Одеон”, в Пера, 16 мая 1919 г. труппой Фелекяна была представлена драма в четырех действиях “Безумная мать”, подготовленная в честь первой годовщины Армянской Республики. Главную роль исполняла Вардуи Фелекян. В мае 1920 г. армянский “Варьете” показал “Гамлет” с Ваграмом Папазяном, а в театре квартала Скютар – “Отелло”. В Константинополе была организована драматическая труппа “Киликия” под руководством В. Шагиняна. В октябре 1920 г. было организовано Армянское театральное общество, эмблемой, нарисованной Степаном Агаяном. В константинопольской оперетте служили Нвард Суад, Перуз Акопян, Ахавни Неджиб, Люси Токатли. В театре “Адамян” на острове Кналы Принцевых островов Теодик представил пьесу “Зулум и наши сироты”. Весной 1921 г. труппа Бенглиян

Константинопольского муниципального театра “Дар ул Беда”, исполняла главные роли. Имела почитателей в кругу турецкой интеллигенции. Назым Хикмет признавался, что для того, чтобы видеть ее вблизи, он начал писать драмы специально для нее. Умерла в Сен Рафаэл е (Франция).

Зиба (Виктория Хачикян), 1884-1955. Танцовщица, актриса. В 90-ые годы выступает с исполнением восточных танцев. В 1900 г. она участница всемирного фестиваля танцевального искусства в Париже. После 1908 г. танцевала в армянских и турецких театральных труппах, в театре оперетты Аршака Бенглиана, в составе которой она выступала в Лондоне, снималась в кино.

Шамрам ханум (Келледжян, 1870-1955). Танцовщица, артистка, певица, автор песен. Выходила на сцену со своей кузиной (дочерью тети по матери), известной певицей Перуз ханум. В 1914-25 гг. была самой успешной и известной певицей в Константинополе, написала и исполнила ряд турецких песен, получивших распространение в Сирии, Ливане, Египте, Греции. Работала в театральных труппах Шевки бея, Нашид Озджана, Кел Хасана и муниципальных театров, исполняла заглавные партии.

62 Мы предпочли сосредоточить внимание на постановках не зафиксированных в репертуарных списках, составленных Гарником Степаняном и Метинем Андом (это в частности пьесы на турецком языке). Некоторые из этих пьес ставились также и другими труппами.

в театре “Пти Шан” ставит пьесу на турецком языке “Темен ве Гювей” (“Невеста и жених”). Осенью труппа Пенглян в театре “Пти Шан” представляет оперетту Т. Чухаджяна “Кёсе Кяхья”, в 6 действиях.

Армянский драматический театр “Пти Шан” показывает “Гамлета”. В тот же день в Пешикташском театре “Лешги” группа любителей театра квартала Скютар играет “Намус”. Осенью в театре “Адамян”, на острове Кналы Константинопольская драматическая труппа представляет “Свадебный марш” Анри Батайла с участием Элиз Гован, В. Шаххатуни, Е. Толаян, а затем в том же составе – пьесу “Марионетки” Пьера Вольфа. Та же группа в скютарском театре сыграла комедию Ханкена “Дюран-Дюран”, в Макрикёе – “Неизвестную женщину” Ал. Бисона, в “Пти Шан” – “Даму с камелиями” Ал. Дюма-сына (дебют только что возвратившегося из Парижа Мкртича Джанана), драму “Обязанность”, А. Лавытана, в театре “Олимпия” – “Бурю” Бернштайна. В составе труппы были Элиз Гован, Сирануйш, Шаххатуни, Ерванд Толаян, Мкртич Джанан, Т. Ншанян, Онник Биннемиджян, Максудян, Вардигер Фелекян, П. Чапраст, Мадатян и др.

В зале “Синема Бате” в Банкалты драматическая труппа музыкального театра Кавказских армян дала свое последнее вечернее представление, оперу Армена Тиграняна “Ануш” в (6 действиях) и комедию “Дорогой поцелуй”. В июле в скютарском театре “Бейлероглу бахчеси” стамбульская труппа “Темаша хейеты” под управлением Мартироса Мнакяна представляет “Чифте гарем агалар” на турецком языке. В постановке участвовали Мартирос Мнакян, Роза Фелекян, Шагинян, Айкарам эфенди, Мемдух, Рфат и Седат бей. В сентябре в театре “Пти Шан” в честь знаменитого константинопольского армянского комика П. Чапраста и при участии Мкртича Джанана был поставлен водевиль “Хочу папу”. 23 октября 1921 г. в театре “Пти Шан” в Пера состоялось открытие зимнего сезона Армянского театрального союза, были представлены переведенные с французского Онником Гованом пьесы “Самсон” Г. Бернштайна и “Симон” Э. Брийе. На следующий день в том же театре они представили оперетту “Не та, так эта”. Подготовили к постановке “Мадемуазель Нитуш”. При всем этом попытки возродить богатые театральные традиции и передать их молодому поколению успеха не имели.

Армянская пресса доносит информацию о встречах, лекциях и посещениях армянскими интеллигентами и театральными деятелями армянских училищ, союзов, сиротских домов⁶³.

Товмас Терзян

63 Один из руководителей армянского драматического театра Трдат Ншанян посетил в Константинополе армянский детский дом Карагезян, где прочитал лекцию об армянском сценическом искусстве и о театре.

* * *

Зарождение и развитие театра Османской империи связывается с деятельностью национальных меньшинств – греков, евреев, армян. Они строили театральные здания, организовывали театральные представления, приглашали на гастроли зарубежные драматические и оперные труппы. Однако по свидетельству турецких исследователей формирование и развитие турецкого театра было связано с деятельностью только армянских театральных трупп. Только армянские труппы, в противоположность остальным, имели в своем репертуаре спектакли на турецком языке. Зарождение турецкого театра, более чем 60-летняя история развития турецкой драматургии шаг за шагом формировалась благодаря игравшимся на турецком языке спектаклям профессиональных трупп “Восточного театра” Срапиона Экимяна, “Османского театра” Акоба Вардовяна, “Османского драматического театра” Мартироса Мнакяна, профессиональных театральных трупп Товмаса Фасуладжяна, Серовбе и Аршака Бенглянов.

После Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. вплоть до 1908 г. играть спектакли на армянском языке было запрещено. По нашим подсчетам, число представленных армянскими театральными труппами спектаклей на турецком языке доходит до 500. Это образцы классической драматургии сделанные с европейских языков переводы, переложения, обработки перенесенных на восточную почву сюжетов, оригинальные сочинения армянских и турецких авторов, а также пьесы написанные ими в соавторстве. Рабочим языком театра независимо от национальной принадлежности авторов и переводчика являлся армянописьменный турецкий. Эта характерная особенность театров вплоть до 1912 года не вызывала в турецкой среде ни особых сложностей, ни сопротивления. В турецкой жизни этого периода армянописьменный турецкий был всем доступным, понятным и естественным средством коммуникации.

Спектакли на турецком языке в репертуаре армянских театральных трупп в некоторой степени были обусловлены сотрудничеством с турецкими авторами. В приведенном списке находим имена всех представителей новой турецкой литературы: Намык Кемаль, Ахмед Мидхат, Шамседдин Сами, Эбуззия Тефик, Акиф Бей, Мехмед Рыфат, Реджаизаде Махмуд Экрем, Хасан Вахид, Ахмед Вефик Паша, Юсуф Кямил Паша, Шакир Бедреттин паша, Хасан Бедреттин паша, Рыфат бей, Муаллим Наджи, Ахмед Неджиб, Али Хайдар, Хасан Бедреттин, Манастырлы Махмуд, Ахмед Рашид, Абдулхак Гамид, Хамди бей, Мустафа Решид, Али Бей, Мустафа эф., Абдулгамид Заэтин (Зия Паша), Сами Пашазаде Сезаи, Ахмед Азиз, Мехмед Мурад. Благодаря тому, что в свое время усилиями Акоба Вардовяна, Мартироса Мнакяна, Товмаса Фасуладжяна и других руководителей трупп эти деятели были вовлечены в область литературы, в частности драматургии, в захватывающую театральную среду (как авторы или переводчики), впоследствии многие из них посвятили себя литературной деятельности. Особый интерес для истории турецкого театра и литературы представляют примерно 30 оригинальных и около 60 переводных произведений, созданных турецкими просветителями, классиками новой литературы, в результате их сотрудничества с армянскими театральными труппами. Следовательно для определения истинной картины

развития новой турецкой литературы и, в частности, драматургии нужно иметь в виду ее вовлеченность в театральную практику. Это позволило бы избежать однобоких и алогичных оценок и выводов. Кроме такого важного стимула, как возможность получить вознаграждение, театр притягивал к себе еще и тем, что позволял проповедовать со сцены многие, волнующие передовую турецкую интеллигенцию заветные идеи. Это программы просветительского движения, развития национального самосознания, идеи освобождения женщин, формирования нового турецкого языка и литературы и многие другие.

В списке пьес, на армянописьменном турецком большое число составляли драматические произведения уже получившие известность на европейских подмостках пользующиеся популярностью другие значительные сочинения. Тот же ряд продолжают произведения имеющие определенную художественную и идеологическую ценность, множество классических пьес, заимствованных из приезжавших на гастроли в Турцию французских и итальянских драматических и оперных трупп. Чтобы удовлетворить вкусы широких слоев зрителей в репертуар театров вводились мелодрамы, музыкальные спектакли, оперетты и водевили.

На страницах прессы поднимались вопросы, имеющие общественное и культурное звучание, связанные с вопросами театра и драматургии. Кроме публикаций на театральные темы очередные театральные постановки – каждая пьеса, каждый спектакль периодически удостаивались на страницах прессы этого времени самого широкого обсуждения. Для истории театра эти статьи и обсуждения представляют величайший интерес, поскольку позволяют восстановить, понять и оценить отношение к увиденному представителей разных слоев общества. Эти статьи позволяют уловить во всей полноте принципиальный подход современников к разным общественным политическим проблемам, к просветительскому, культурному движению.

Из всех источников газеты и журналы на армянописьменном турецком пользовались большой популярностью также и потому, что выходили на понятном для всех языке. Театр был ежедневно обсуждаемой темой, в газетах печаталась рубрика “Театральная жизнь”, т. е. театр стал частью быта людей, и вошел и во дворцы, и в дома горожан. Это сочеталось с параллельным изданием драматических сочинений, что в свою очередь побуждало людей читать и другие сочинения авторов этих пьес. Это обстоятельство в определенной степени также способствовало тому, что художественная литература на армянописьменном турецком получила большую популярность. А то обстоятельство, что из сотен связанных с театром больших и малых произведений на армянописьменном турецком была напечатана только малая часть, а остальные произведения оставаясь в рукописном виде передавались из рук в руки, из театра в театр, совсем не принижает их общественного и просветительского значения и вклада в культуру. Театр стал частью жизни Константинополя и крупных городов страны.

К сожалению и культурный подъем, и все надежды, зажженные идеями братства в одночасье исчезли по причине запланированного лидерами этого же движения – младотурками, страшного преступления – Геноцида.

МУЗЫКА

Тигран Чухаджян

Корни искусства армянских ашугов¹ и гусанов² тянутся вглубь веков, в эпоху, предшествовавшую возникновению турецкого государства. Исследованию ранней и средневековой армянской гусанской и ашугской поэзии посвящено большое число публикаций и антологий. Они позволяют проследить ход развития этой области литературы и сопоставив армянские образцы с более поздними армянописьменными турецкими, правильно воспринять армянописьменные турецкие песни и их варианты, содержащиеся в довольно большом числе рукописных песенников на армянском и армянописьменном турецком языках. Песенники, большая часть которых относятся к ашугской и фольклорной литературе, содержат богатейший материал, который подтверждает, что армянская музыкальная традиция продолжалась и в эпоху владычества Османской империи. По данным Г. Левоняна, только в XVII-XIX вв. насчитывалось более 400 ашугов, одновременно творивших на армянском и армянописьменном турецком языках.³

В научной литературе принято делить ашугов на 2 типа: первый тип, называемый «мейдан шуарасы» – это импровизаторы, создававшие и исполнявшие свои песни без подготовки, под аккомпанемент какого-либо инструмента. Второй тип - «калем шуарасы» это те, кто заранее подготавливал и записывал свои песни.⁴ Тем не менее, деление достаточно условно, поскольку «калем шуарасы» также нередко исполняли свои песни без подготовки.

Рукописи, содержащие большое число армянописьменных турецких поэтических произведений, дают возможность составить представление о классической и фольклорной турецкой поэзии и проследить за ее развитием. Классическая турецкая поэзия диванов, созданная и развивавшаяся во дворцах, подражала арабской и персидской традициям, была насыщена мистикой, написана выпенным, высокопарным стилем, оставаясь всегда

1 Ашуг – от тюрк. *ашик*, букв. «влюбленный» - народный профессиональный поэт и певец у армян и соседних народов.

2 Гусан – армянский народный профессиональный певец и музыкант-инструменталист.

3 Более 180 рукописей, хранящихся в ММ, содержат песни на армянописьменном турецком языке и образцы восточного фольклора. См. Չ.Լևոնյան, Հայ աշուղները և արևելից արվեստը, Եր., 1944, էջ 34.

4 Մանուկյան Ա., Պարսկական հայ Գեսարիք, Կահիրե, 1937, էջ 1554; Ahmed Kabaklı, *Türk Edebiyatı*, Ankara, 1967, s. 139, 633.

далекой и чуждой народу. Истинно народной любовью пользовались лишь некоторые из этих поэтов, вышедшие за рамки классических канонов, и воспевавшие земную любовь, заботы и радости людей. В турецкой действительности, армянских певцов любили и ценили не меньше турецких. К их числу принадлежали придворный певец султана Абдул-Меджида, Кешишоглу, певец султана Мехмеда, Ульфеддин и другие.

В рукописных песенниках на армянописьменном турецком языке встречаются имена, считающиеся в истории турецкой литературы представителями классической турецкой поэзии. Однако язык некоторых произведений, наличие армянского языкового мышления, тематика, метрический строй позволяют предположить, что их авторами были армяне. Следует иметь в виду, что по традиции, большая часть ашугов носила персидские имена. Кроме того, тем же именем могли называться несколько ашугов и наоборот. Так, ашуг XIX в. Зарури, победив также на турнире, в числе прочих ашугов, известного Тюдджари, получил прозвище Кешишоглу, которое поменял на Зарури. Сблизившись в Константинополе с неким турецким беем, был представлен султану Мехмеду II и без подготовки посвятил ему песню. За это султан наградил его щедрым даром и новым прозвищем – Шавги.⁵

В своих исследованиях известный турецкий ученый Фуад Кёпрулу упоминает трех армянских ашугов, писавших на армянописьменном турецком языке. Это Месихи Эрмени, Саргис Зеки (Нурлян) и Мирза хан. Ф. Кёпрулу с похвалой отзывается также о некоем Вардане, ашуге XVIII в., считая его талантливее вышеупомянутых.⁶ Из письма Юсуфа Наби узнаем о двух армянских ашугах XVI в. – Вардане и Меджнуне.⁷ По свидетельству турецких ученых Иззета Ульви и Ахмеда Расима многие ашуги из стамбульских армян одновременно сочиняли и на турецком языке, оставив тексты песен на армянописьменном турецком языке.

Приведем несколько имен из рукописей армянописьменных турецких песенников XVIII-XIX вв.: Пахари, Сетази, Мевзуни, Акяхи, Мекшуфи, Заэйфи, Джехти, Шухи, Эомр, Шагири, Танзири, Апити, Фаслы, Непати, Хашими, Гаруни, Мавзуни, Сенати, Кевхери, Сархош оглу, Меджнуни, Техри, Ирфани, Равзия, Невни, Людджейи, Нефини, Нихати, Вехпи, Джютаи, Назир⁸, Абраам, Караджа оглан, Даллак Мурад, Тони, Мискин, Бурджи, Петрджи оглы, Овчи Наваси, Мамад, Гамбар оглы, Кешиш, Алаверди, Махмуд, Арутюн Салмастеци и др.⁹

Ашуги ездили по всей многонациональной Османской империи и, даже будучи этническими армянами, пели свои и чужие произведения главным образом на всем понятном

5 Ալփնյաճեան Ա., *Պարմոթրիկի հայ Շիւարիթ*, Շահիրթի, 1937, էջ 1556. В течение некоторого времени мы следили за серией передач «Турецкий язык и литература», транслируемой по 4-му каналу турецкого телевидения, в которых некоторые интересующие нас армянские ашуги были представлены как турецкие авторы, а их песни - на латиниписном турецком, как образцы турецкой поэзии.

6 Fuad Köprülü, *Türk Edebiyatının Ermeni Edebiyat Üzerindeki Tesirati*, Edebiyat Fakültesi Araştırmaları, Ankara, 1966, s. 239-269.

7 Ամիրյան Խ., *Հայ մշակույթի պարմոթրյան նկնագիրնիսան հարցի շուրջ*, Եր., «Սովետական գրականություն» ամսագիր, 1972, N 3.

8 ММ, рук. 6438.

9 ММ, рук. 9003.

турецком языке,¹⁰ подыгрывая себе на сазе¹¹ или тамбуре.¹²

Популярность и признание армянской ашугской музыки народами Османской империи, начиная с простолудинов и кончая дворцом, неопровержима. Были случаи, когда любимого в народе армянского ашуга хоронили на турецком кладбище, «мотивируя» тем, что перед смертью он, якобы, обратился в ислам.

Так случилось с ашугом XIX в. Талеби (он же Тюроби Кесараци, он же – Хаджи Карапет).¹³

Жизнь некоторых ашугов была настолько интересной и полной приключений, что о них создавались целые истории. В этом отношении большой интерес представляют некоторые песенники¹⁴ на армянописьменном турецком языке.

Интерес исследователей к армянописьменным рукописным песенникам не исчерпан и

10 Огромную роль в распространении песен армянских ашугов сыграли популярные в империи ашугские состязания, проходившие как праздники, организованные в основном по случаям каких-либо торжеств, в период паломничества и других празднеств. Естественно, не все участники турнира были одинаково одаренными или талантливыми. Одни исполняли собственные произведения, другие предпочитали исполнять народные песни или песни других ашугов. В обоих случаях конкурсанты выходили за рамки принятых правил. В их лице мы видим собирателей и обработчиков народного творчества, способствовавших своим исполнением его распространению по всей территории империи. Это относится ко всем жанрам народного творчества.

11 Саз – струнный щипковый инструмент с 8-10 струнами.

12 Тамбур – армянский трехструнный щипковый инструмент, отличный от арабско-персидского джнара (см. С. Лисициан, *Հայ ժողովրդի հիմնական ցիտրերը և քարերիական ներկայացումները*, Եր., 1958, հ. 1, էջ 152-153). В книге Тиграна Папазяна «*Պարմերիկի Բարու Հիմն գրիդ*» (Բեյրութ, 1960) представлена политическая песня на армянописьменном турецком языке, написанная по поводу ссылки деспотичного Шариф Бека, которую исполняли и турки (с. 233). В книге содержатся также прекрасные образцы трудовых песен (песни обмолота) на армянописьменном турецком языке.

13 Ալվրյանի Ա., *Պարմերիկի հայ Գեղարիկ*, Կահիրե, 1937, էջ 1561.

14 ММ, рук. 10295. На пронумерованных по-османски страницах 1-69 этого АТ песенника XIX в. записаны стихи **ашуга Мкртича, сына Хаджи Маника (Мануэла)** из Саматии (газель, рубаи, гошма и т. д.). В дальнейшем на пустых страницах (26, 56-86, 106-326, 626-786, 1006-103а) отец и дядя ашуга записали известные песни константинопольских ашугов (Джютайи, Халили, Мевзуни, Сатайи, Нефи, Меджнуни, Эомер, Нихати, Пахари, Люджеи, Джехти, Хасими, Шахан, Сархош оглу, Сейрани, Акяхи, Месрури, Кевхери, Рефтари, Джихани, Аху, Равзия, Хуршиди, Ашуга Гариба и анонимов), историю Шаха Исмаила и Гюлизар Ханум в прозе.

В начале песенника, на двух машинописных листах, подписанных родственником ашуга и дарителем Левонот Тютюнджяном (Швейцария), представлена одиссея этого ашуга Мкртича.

Он родился в районе Саматия Константинополя, в семье богатого скорняка. Писал песни. В 20 лет влюбился, однако из-за скромного происхождения девушки (ее мать была прачкой) его родители не дали согласия на женитьбу. Оставив сестре свою тетрадь со стихами, огорченный юноша, как ашуг, присоединяется к направлявшемуся в Багдад каравану, откуда уезжает в Басру, а затем на корабле – в Индию.

В Индии он становится близким другом и визирем махараджи Калькутты. В войне с англичанами махараджа погибает, а его войско переходит под командование Мкртича. После победы англичан Мкртич бежит в Китай и живет там до появления европейцев, а затем оказывается в Константинополе, как ашуг, известный под именем Индли Баба. Находит детей своего дяди по матери, живет в Скютаре и заболевает непонятной болезнью. Мухи, садившиеся на него, падали замертво после соприкосновения с его потом. Только врач Сервичен, осмотрев его, выписывает рецепт фармацевту Степану ага из квартала Селамсыз. Аптекарь вначале отказывается дать лекарство, а затем, по настоянию Сервичена выдает микстуру, содержащую до 3-х дирхемов опиума в день. За годы своей полной приключений жизни Индли Баба научился пользоваться противоядиями и такой дневной дозой опиума. После приема лекарства Индли Баба поправляется. Затем, не сумев продать в Константинополе огромные рубины, вывезенные им в поясе из Индии, уезжает в Египет, где его грабят и убивают.

По некоторым данным в одном из индийских банков он оставил баснословное состояние и дворец в Калькутте.

пояныне,¹⁵ поскольку при всем обилии исследований по армянописьменной турецкой ашугской литературе, полное представление о периодах ее развития, а также о взаимовлиянии и взаимодействии традиций армянской и турецкой песенной лирики можно составить только после их окончательного изучения. На первый взгляд можно только утверждать, что авторы определенной части четверостиший, газелей и бейтов, включенных в армянописьменные турецкие песенники, несомненно, не были армянами.

В отдельных армянописьменных турецких рукописных песенниках XVIII-XIX вв., хранящихся в Ереванском Матенадаране, содержатся восточные, большей частью турецкие, песни всех жанров и стилей,¹⁶ записанные в армянской (Амбарцума Лимонджяна) и классической европейской нотации. Иногда это только мелодии без слов.

Логично предполагать, что исполнением чисто армянских или только своих произведений армянские ашуги и сказители вряд ли бы добились уважения, любви и популярности в такой многонациональной стране, как Османская империя, однако их роль как популяризаторов, исполнителей, обработчиков и создателей новых вариантов музыкального фольклора других народов Империи неоспорима.

Это подтверждается наличием параллельных текстов некоторых произведений на персидском (армянописьменном персидском), татарском, греческом, еврейском, латинском, венгерском (мадьярском), армянописьменном курдском, османском (армянописьменном турецком) и молдавском языках. На армянописьменном турецком языке до нас дошли не только произведения иноязычных ашугов, но и ряд образцов фольклора других народов. Наличие популярных на востоке любовных романов в армянописьменных турецких рукописях доказывает, что они с большой любовью исполнялись и записывались также в армянской среде. Истории Шаха Исмаила, Асли и Кярама, Ашуга Гариба, Кёр Оглы, Хан Чобана, Та-

15 В фонде константинопольского армянина Тороса Азатяна, хранящемся в архиве ереванского Музея литературы и искусства им. Егише Чаренца, содержится большое число армянописьменных турецких песен (раздел 6, № 78-80, 536 с.). Наш современник константинопольский филолог и историк Геворг Памукчян издал латинописную антологию армянописьменной турецкой поэзии (Kevork Pamukçyan, *Ermeni Harflü Türkçe Elyazma Eski Bir Cönk*, İstanbul, 1984; «Föklör ve Etnografya Araştırmaları», N 1.) Армянописьменной турецкой поэзией ашугов занимался также Хачик Амирян родом из Константинополя. Подготовленная им после репатриации в Армению монография «Тюркоязычные армянские ашуги» и статьи на ту же тему подтверждают, что **Хитаби** (XVIII в.), **Сегяхи**, **Местури**, **Тюраби** (XIX в.), как и многие другие, были армянами. См. Ամիրյանի Խ.Պ., *Մի քան թիվսի թուրքաշիկու հայ աշուղների երգերու*, («Արևելագիտությունի հարցեր» ԵՊՀ ժողովածուի 1-2 համարում, Եր., 1983, էջ 230). Нами переведена и издана прекрасная двуязычная любовная поэма «Песнь, сказанная Григором» (ММ, рук. 2394, с. 182а-184а), являющаяся характерным образцом армянописьменной турецкой ашугской песни-плача. См. «Արևելյանի աղբյուրագիտությունի» ԳՍ ժողովածու (Ե., 1888, с. 83-98).

16 Имя композитора и создателя нотной системы (**Баба**) **Амбарцума Лимонджяна (1768-1839)**, благодаря которому до нас дошли народные и ашугские песни, турецкие и другие восточные мелодии, авторские работы турецких композиторов и духовная музыка, остается священным для турецкой музыкальной культуры. Армянской нотацией, очень распространенной в тот период, пользовались известные исполнители **Уди Афет (Яфет)**, **Уди Седефчи Тигран**, **Кемани Тигран**, **Кемани Нубар Чомлекчян**, **Кемани Сепух**, **Кемани Татос**, **Никогос**, **Кемани Крис**, **Кемани Григор Джуляян**, **Тамбури Оваким**, **Тамбури Арутюн**, **Амбарцум Черчян**, **Никогос Ташчян**, **Аристакес Кагна Гисарлян**, **Лавтаджи Оврик**, **Уди Аршак Чомлекчян**, **Уди Буюк (большой) Саргис**, **Уди Саргис Кылыджян (малый Саргис)**, **Канони Нубар**, **Канони Аракел**, **Канони Мигран Гавукчян**, **Канони Максуд**, **Канони Арамаис**, **Канони Амбарцум**, **Антуан Мезджян**, а также оркестры Османской армии.

ԷՋՄԻԱԾԻՆՆ Ի ՀՕՐԷ

Եւրոպական խազերով

Духовная песня “Эчмиадзин и оре”
написанный армянскими хазами и
европейскими нотами

1664 г. в константинопольских типографиях Св. Эчмиадзин и Св. Саргис «Духовные музыкальные песнопения». Под тем же названием в 1685 г. они напечатаны в Амстердаме, в 1710 г. – в Венеции, в 1718 – вновь в Амстердаме, и в 1724, 1736 и 1743 гг. – в Константинополе.

1667 г., Рим «Խորհրդարար խորհրդարարի հայր» (Советы по армянской литургии) на армянском и латыни.

1677 г., Марсель, типография «Соломон и тов.» – 10 издание «Псалмов».

1684, Константинополь, тип. Мартироса Дпира «Տաղարան վայելուչ և գեղեցիկ» (Песенник приличествующий и красивый), переиздан в Константинополе в 1701 и 1723гг.

1709 г. Венеция, тип. Антонио Портоли, Տաղարանի վան ննջելոց (Заупокойная служба).

1714г., Константинополь, «Գիրք դարձրիան և տաղարան վայելուչ և գեղեցիկ», переиздана в Константинополе в 1723 и 1738 гг.; Գիրք փորձիկ որ կոչի տաղարան, Константинополь, 1740., В Константинополе изданы также Փորձիկ Գանձարան (1739), Չայնարաղ շարական (1743), Գիրք Չաղխեցու «Գիրք նորարարի որ կոչի Երգարան», (1744); Տաղասացություն Գրիգորի Մազհարոսի (1746).

Амбарцум Лимонджян

Амбарцум Лимонджян (1768-1839, Нотаджи Баба Амбарцум). Один из блестящих представителей турецкой музыки, пионер нотации в Османской империи. Музыкальное образование получил у греческого музыканта Онофриоса Татавлеци, специализировался на греческой музыке, серьезно изучал армянскую, турецкую, греческую и арабскую музыку, играл на скрипке и тамбуре. Пытался разгадать тайну армянской техники музыкальной нотации VI-VIII вв. - хазов, утерянную в средние века из-за потрясений, понесенных народом. (Тайну хазов не удалось дешифровать и Комитасу, и она все еще ждет своего часа.) Наконец, при покровительстве глав Монетного двора, ювелиров Дюзьян амира А. Лимонджян приступил к созданию

своей системы нотации, которая имела более 90 голосовых позиций, и впервые после VIII в. записал в этой системе *хазов* армянские псалмы и образцы церковного песнопения. В этой новой и своеобразной системе нотации, записал не только армянскую, но и восточную, в частности, турецкую духовную и светскую музыку. Эта работа была продолжена учениками и последователями Лимонджяна.

Созданные А. Лимонджяном «хазы» послужили армянской и турецкой музыке того времени, дав возможность сохранить музыкальные произведения народов Империи. Этот метод нотации был назван лимонджяновским¹⁹. Благодаря А. Лимонджяну, его ученикам и последователям в армянской, а позднее и в европейской системе нотации до нас дошли песни армянских и греческих композиторов и ашуггов, народные песни, восточные напевы, песни турецких авторов того времени²⁰ вместе с текстом и всеми необходимыми ремарками нотной записи.²¹ Он и сам сочинял песни, сотрудничал с известными турецкими музыкантами, обучал их хазам, записывал армянские и турецкие произведения этого периода. Лимонджяновские хазы настолько распространились и привились, что вошли даже в среду дервишей и долгие годы использовались и армянской церковью (певчие константинопольских церквей и поныне исполняют духовную музыку по лимонджяновским хазам), и турецкими духовны-

19 Имя этого деятеля можно найти в известном словаре "New Grove Dictionary of Music and Musicians".

20 Турецкий ученый Сади Кочаш приводит только несколько имен: **Кемани Тади(е)вос, Астикзаде, Сепух, Канони Аркади Терзян, Уди Аршак Джомлекджян, Нубар Джомлекджян, Левон Ханджян, Оврик Газаян, Седефчи Тигран, Мигран Мавукджуян, Егназар Карапетян, Пимен Тер-Газарян, Грант Кенлюлян, Погос эфенди, Чамич Ованнисян.** Многие из любимейших турецких песен являются произведениями именно этих музыкантов (с. 115). Композитор **Пимен Гаспарян (1871-)** считался классиком турецкой музыки. Многие из написанных им песен считаются лучшими образцами турецкой музыки. **Тадевос Эксерджян (1859-1914)** - скрипач «**Кемани Тадевос**» был известен как замечательный знаток восточной музыки, автор многочисленных обобщенных «шарки» и «бешрефов». Многие из его песен включены в армянские и армянописьменные турецкие песенники. Этим композиторам, как и ашугам, творившим в частности на турецком языке, число которых близко к 600, посвящены исследования поэта Хачика Амиряна, родом из Стамбула, долгие годы преподававшего турецкий язык в Ереванском государственном университете.

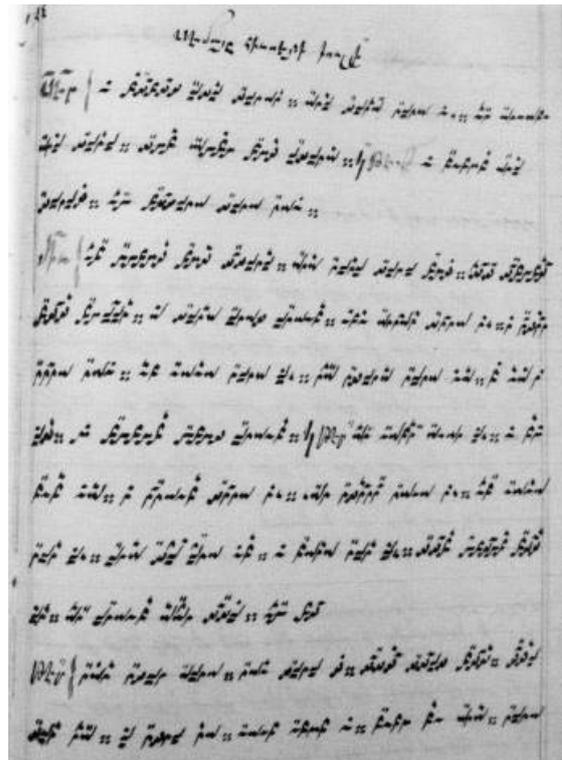
21 См. Список армянских рукописей и армянописьменных турецких материалов. Составитель А. Степанян, Ер. 2008, ММ, рук. н 201, 204, 205, 206, 212, 213, 214, 215, 229, 245 и т.д.

ми училищами, медресе и музыкальными кругами, упорно игнорировавшими европейскую нотацию. Конечно, одной из причин такой популярности были его многочисленные турецкие ученики и последователи.

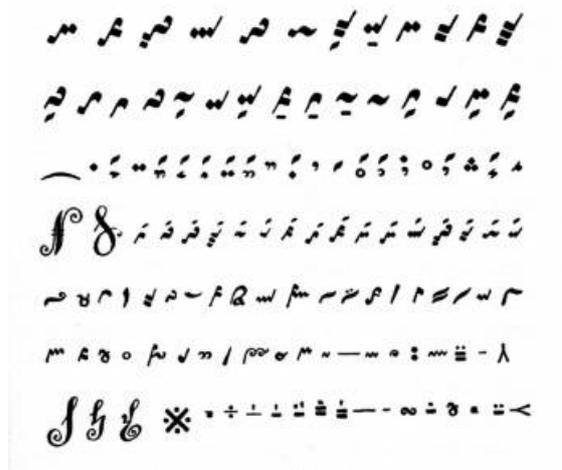
Лимонджяновскими хазами пользовались такие известные турецкие композиторы, как Юсуф паша, Азиз деде, эфенди Атуллах, Салим, Эмин и Баба Рашид, Абдулбаки Насир Деде, Кютбуньяи Осман Деде, Кантемир оглы, Али Уфки, Мустафа Незих бей и другие ученики и последователи Лимонджяна). Учениками Лимонджяна были любимые придворные певцы египетских хедивов **Тамбури Алексан (1815-1864), Нейзан Зеноб Лимонджян (1810-1865), Астик Амаджян (1832-1909), Баба Григор Бекарян**. Последний был придворным капельмейстером и основателем оркестров и хоров египетских хедивов Исмаила и Тофика. Лимонджян был представлен султану Селиму III, представил свои хазы и записал, по велению султана, произведения турецких классиков XVIIIв., составившие 6 тетрадей.²²

Арис Ованнесян (Шалджян, дьякон, 1812-1878) – некоторое время учился у Баба Амбарцума в Кафедральном соборе, потом сам преподавал в училищах разных кварталов Константинополя, распространяя армянскую нотацию, которая благодаря ему не была предана забвению. В 1846 г. по ходатайству главы пороховщиков Погоса амиры Дадяна его заслуги были оценены и султаном Абдул-Меджидом, он был награжден знаком почета. Главным предметом его трудов была запись армянских шараканов.²³

В 1857-58 гг. с помощью своего ученика и единомышленника **Габриела Ераняна**²⁴ и присоединившегося к ним позднее **Никогоса Ташчяна** издает первый литографический музыкальный ежемесячник «Кнар Аревелян» (Восточная лира), в котором восточные (арабские,

Образец созданной Лимонджяном нотописи хазов

Образец созданной Ованнесом Мюхендисяном модели типографских лимонджяновских хазов

22 Четыре из них были утеряны, а две, надееемся, находятся в библиотеке Мэри Стамбула.
 23 Шаракан – общее название армянских (не библейских) духовных песен, официально принятых и канонизированных церковью.
 24 **Габриел Еранян** в совершенстве владел также европейской нотацией, перу которого, как нам кажется, принадлежат рукописи турецких народных мелодий и около 100 авторских произведений как в армянской, так и европейской нотации.

Обложка журнала “Османская музыка” на четырех языках

персидские, турецкие, а также армянские) песни и мелодии были представлены специалистам и меломанам в европейской нотации и удостоились похвалы иностранных специалистов. Обработкой же духовной музыки, изданной в «Восточной Лире», под редакцией Г. Ераняна (наиболее склонного к принятию европейской нотации) и А. Ованнесяна, занимался сам Арис Ованнесян, сохранивший верность лимонджяновским хазам и не желавший признавать и применять европейскую нотацию. Расходы на издание журнала производились за счет личных средств Ариса Ованнесяна.

Целью этого ежемесячника, выпускаемого в течение одного года, была запись восточных и национальных песен в европейской нотной системе и их представление западным странам.²⁵

Арис Ованнесян оказывал материальную поддержку и выходившей

в 1861-63 гг. дважды в месяц газете «Кнар Айкаккан» (Армянская лира), которую также издавали его ученики – преподаватели музыки Габриел Еранян и Никогос Ташчян. Среди изданных в ней произведений композиторов и поэтов того времени встречаются песни, слова или музыка к которым написаны французами или итальянцами, сотрудничавшими с армянскими авторами. Это периодическое издание внесло большой вклад в дело ознакомления с армянской и европейской музыкой, издания и популяризация произведений современных авторов разной этнической принадлежности, положило начало традиции создания музыки к школьным и театральным представлениям.

Габриел Еранян (1827-1862), внесший огромный вклад в развитие музыкальной культуры Османской империи, преподавал в нескольких училищах, выучил европейскую систему нотации с помощью получившего образование в Италии художника, музыковеда и знатока итальянской классической музыки Маргара Кюркчяна (псевдоним – Рэсми²⁶), который так-

25 См. работу Մրիստակես քհնյ. Հիսարեան «Պարսկերիւն Հայ Հայկազարեան».

26 Под этим псевдонимом в нескольких армянских и армянописьменных турецких рукописях песенников Матенадарана имеются песни и мелодии. Из его учеников известен маринист **Умет Бехзад**.

же сыграл определенную роль в издании «Армянской лиры».

В 1857-58 гг. совместно с А. Ованнисяном издавал «Восточную лиру». Усилия сблизить армянские хаэзы с европейскими нотами стали причиной совместного с его учеником Никогосом Ташчяном издания в 1861 г. «Армянской лиры», при материальной поддержке известного интеллектуала Тирацу Аристакаеса. Эта газета состоявшая из двух листов, выходивших дважды в месяц, содержала армянские песни и танцевальные мелодии в европейской нотации, которой прекрасно владели оба редактора. Свой вклад в успех музыкальных периодических изданий внесли также Симеон Минеджян,

Фрагмент изданного сочинения Левона Ханджяна (1915 г.)

Ретеос Папазян, Егия Тнтесян, Степан Галфаян, Амбарцум Черчян, Петрос Магакян и Габриел Ханджян. Согласно объявлениям, напечатанным в их музыкальных и прочих армянских газетах, последние, вместе с Габриелом Ераняном и его учениками, безвозмездно прочитали курс лекций почти во всех армянских училищах Константинополя. С 1 января 1862 г. с редакцией «Армянской лиры» начал сотрудничать и Тигран Чухаджян, однако через несколько месяцев это издание прекратило существование, выпустив всего 12 номеров.

В марте 1862 г., чтобы помочь изданию «Армянской лиры», создается музыкальное общество, цели которого включали также пропаганду европейской музыкальной культуры, исполнительского искусства и воспитание нового поколения музыкантов. В это общество входили Григор Агатон, Григор Отян, Ованнес Мюхендисян, Овсеп Кёчечян, Наапет Русинян, Неврузян и другие известные деятели. Благодаря этому обществу 30 апреля 1862 г. «Армянская лира» стала выходить вновь. На обложке четвертого номера «армянской лиры» в качестве сотрудников написаны имена Тиграна Чухаджяна и К. Ф. Фоскини.

Играющий на нейе

Вместе с Н. Ташчяном и Е. Тнтесяном Г. Еранян попытался записать европейскими нотами армянские духовные песнопения. 13 октября 1862 г. Г. Еранян умер.

С октября 1863 г. «Армянская лира» издается Никогосом Ташчяном как журнал, выходящий раз в 6 месяцев, просуществовавший однако недолго.

Никогос Ташчян (1841-1885) - музыковед, намного опередивший своего учителя Г. Ераняна. Также преподавал во

многих училищах Константинополя, обучая своих многочисленных питомцев армянским духовным песнопениям, школьным песням, восточной и западной музыке. В 1863-64 гг. совместно с Варданом Папазяном и Тиграном Чухаджяном издавал литографический журнал «Османян еражштутюн» (Османская музыка), продержавшийся всего год и имевший 10 выпусков. Обложка была на армянском, греческом, османском и французском языках. В числе подписчиков были хедив Египта Исмаил паша, советы старейшин Турции и Египта, Нубар паша и Абраам паша.

Литографические журналы «Кнар Айкакан», «Нваг Османян» (Османские мелодии) и «Османян еражштутюн» были беспрецедентным явлением в культурной и музыкальной жизни Османской империи, нашедшим широкий отклик в армянской и османской среде. В них содержалась и духовная музыка, и турецкие и армянские песни, а также небольшие произведения армянских и иностранных композиторов, песни, марши, вальсы, польки (Чухаджяна). После смерти Г. Ераняна «Армянскую лиру» в течение недолгого времени возглавляли Т. Чухаджян и Н. Ташчян. В 1869 г. Ташчян начал цикл лекций в училищах Скютара и Саматии. В 1871 г. по приглашению Католикоса всех армян Геворга IV отправился в Эчмиадзин преподавать в семинарии Геворгян. Здесь в 1874 г. издал «Учебник нотации церковной музыки» (54 с.), за которым последовало издание в 1875 г. полугодового литографического журнала «Нваг Османян», под его и брата (Акобика Ташчяна) редакцией. Миссией журнала было переложение избранных образцов восточной музыки для фортепьяно и других инструментов. Шедевром этого автора стала работа «Нотация пения Св. Литургии и Шараканов» на 1000 листах большого формата, за которую он получил от католикоса послание с высокой оценкой его труда. По возвращении в Константинополь получил должность капельмейстера кафедрального собора в Гумгапу. Создал много ярких мелодий, в том числе посвященных султану и патриарху, которые были популярны и исполнялись также с другими текстами. В 1885 г. вернулся на свою должность в Центральное училище, однако, оказавшись в атмосфере, где все напоминало об утрате жены, вскоре скорострительно умер.

* * *

В XIX в. в армянской общине Константинополя наряду с армянской и европейской музыкой, царила также музыка в стиле «а ла турка», в котором творили многие армянские композиторы. Неудивительно, что у многих турецких песен, дошедших до наших дней и считающихся турецкой классикой - армянские авторы. На созданные ими красивые мелодии ложатся новые тексты, их продолжают исполнять с новыми словами и в новой интерпретации. Авторы этой музыки были действительно очень известными армянскими музыкантами, придворными исполнителями того времени: **Кемани Тадевос (1858-1913), Воскиан Саматеци, Ходжа Никогос и его братья Габриел и Ншан** (которых часто звали петь и играть в султанском дворце), **Кемани Сепух (Сепух Симонян, 1828-1894), Астик Амамджян (1833-1913), Уди Афет (1850-1923) Уди Аршак (1880-1930), Уди Грант (1901-1986), Уди Погос, Пимен, Погос Астикзаде (1872-1945), Мисак эфенди, Серовбе эфенди, Канони Артин, Уди Григор (Берберян, 1884-), Карапет Багдатлян (1817-1903)**²⁷ и другие.²⁸ Учителем многих из них был **Григор Мехдерян (1868-1937)**.

Параллельно культуре ашугов появляется новая область музыки, насыщенная влиянием европейской музыкальной культуры, в числе знаменосцев которой также были армянские композиторы и исполнители.

В наследии авторов классической музыки (опер и оперетт), а также в основании и последующей бурной деятельности музыкальных «школ», хоров, ансамблей народной музыки, духовых, струнных, а затем и симфонических оркестров, отражено развитие музыкальной жизни Османской империи, причем не только в западноармянской среде.

В период правления султана Махмуда II (1808-1839) благодаря плодотворной работе армянских музыкантов и преподавателей музыки, по всей стране, в больших городах и провинциях, особенно в Стамбуле, были созданы симфонические, камерные и духовые оркестры²⁹, хоры, музыкальные союзы и издательства, театральные труппы, частные школы танцев,³⁰ спортивные группы и команды, превратившие Стамбул в город, претендующий на европейский уровень.

Армянские специалисты преподавали музыку также в музыкальных школах при военных и военно-морских училищах, обучив, в том числе, многих деятелей турецкой музыки.³¹

В 1827 г. по инициативе султана Махмуда II для приближения янычарских оркестров

27 Внук известного ювелира Мнацакана Багдатяна. Был главным придворным певцом (башмуггани) и композитором.

28 ММ (новая коллекция), рук. н.197, 201, 204, 205, 206, 207, 208, 211, 212, 213, 214, 215, 229, 245, 267 и т. д. См. также Aram Ke govryan, Altuğ Yılmaz, *Klasik Osmanlı Müziği ve Ermeniler; Klasik Osmanlı Müziği ve Ermeni Bestekârleri. 2.cilt, İstanbul 2010*. Издатель – Арсен Ярман.

29 Их руководители занимали достойное место в общине, в артистических кругах Константинополя, удастаясь также больших и малых наград султанского дворца, правительства и иностранных государств.

30 В 1869 г. **Микаэл Чапрастджян** открыл в Константинополе школу танцев. В 1872 г. некий **Манукян**, приехавший в Константинополь из Парижа, открыл школу танцев в больших салонах Тепебаши в Бейоглу, устроив торжественный прием по этому поводу.

31 Скрипач, проф. **Ваграм Мюхендисян** долгие годы вел класс скрипки в Морском училище Стамбула. Известно множество имен преподавателей музыки. Самыми известными учителями музыки дореспубликанского периода были ученик Листа **Степан Элмас (1864-1937), Эдгар Манас (1875-1928)**.

Арутюн Синанян
*Основатель первого константинопольского
симфонического оркестра*

к европейскому стандарту создается «Императорский музыкальный союз», состоящий из турецкого и европейского музыкальных отделов. Униформа музыкантов военных оркестров тоже уподобляется европейской. В 1828 г. также по приказу Махмуда II на основании Константинопольского дворцового военного оркестра создается Консерватория.³² С 1831 г. музыкантов начинают подготавливать и в военном училище Скютара. Для преподавания приглашают специалистов из Европы, в том числе некоего Мануэля – профессора из Франции, и старшего брата известного итальянского композитора Гаэтано Доницетти – **Джузеппе Доницетти (1788-1856)**, прослужившего 28 лет при правлении султана Махмуда II и Абдул-Меджида II и получившего титул паши и звание генерала армии. Естественно, Дж. Доницетти ввел в Константинополе привычные для себя и неиспользуемые здесь европейские нотные знаки взамен лимонджяновских. Тем не менее, многие турецкие оркестры и композиторы продолжали

хранить верность лимонджяновским хазам. Учреждаются Императорское музыкальное училище и Императорский оркестр сходный с европейскими, любимой программой которого были в основном произведения Россини. Другой итальянец – **Каллисто Гуателли паша (1820-1899)**, внесший свою лепту в развитие европейской музыки в столице Османской империи, руководил оркестром, аккомпанировавшим итальянским оперным труппам в театре братьев Наум в Бейоглу, был учителем музыки султанов Мурада V, Абдул-Гамида II и Фатмы Султан, получая ежемесячно крупную сумму в 300 золотых.

Возвращаясь к утверждению европейской нотации в Константинополе отметим, что ученики Лимонджяна в большинстве, также склонялись к переходу на европейские ноты, способствующие развитию музыкальной жизни, и пропагандировали их в своих музыкальных журналах, представляя музыкальные произведения в европейской системе нотации. Попытки европеизации музыкальной жизни поощрялись и щедро вознаграждались дворцом, в частности султаном Махмудом II.

Революционными в западноармянской музыке считаются 1860-ые годы, время, начала

32 В 1924 г. была создана Государственная консерватория Анкары, а в 1933 г. – Филармонический оркестр. В 1926 г. открылась Консерватория Стамбульской мэрии. В 1944 г. начал действовать Государственный симфонический оркестр Стамбула. В 1983 г. на Художественном факультете Университета им. Симара Синана начали преподавать музыковедческие дисциплины. В 1958 г. открылась Измирская консерватория, а в 1975 г. был основан симфонический оркестр Измира.

Оркестр константинопольского сиротского дома Эсяян (1920)

записи армянской духовной и светской музыки в лимонджяновской и европейской нотации, издания композиторами своих произведений в европейской нотации, в европейских городах и в Константинополе (в основном с французскими ремарками); издания музыкальной периодики, которая должна была вдохновить творцов, стимулировать появление и развитие нового поколения профессиональных исполнителей.

Атмосфера Танзимата в Османской империи пробудила новые творческие настроения. Создавались песни, новые музыкальные произведения. В армянских салонах появились рояли. Состоятельные семьи нанимали частных преподавателей музыки из итальянцев или армян.

Музыкальная культура вошла также в армянские молодежные, прогрессивные, лекционные союзы и многочисленные организации выпускников школ и университетов. Для упорядочения музыкальной жизни создавались союзы любителей музыки, хоры и оркестры.

Хоры, исполнявшие духовные песнопения и европейский классический репертуар, являлись частью армянских театральных трупп, давали концерты, выступали на спортивных соревнованиях и благотворительных мероприятиях. В отличие от церковных хоров, эти хоры действовали на основе европейской нотации. Все они имели свои уставы, изданные отдельной брошюрой или в газетах того времени, а созданные певческие коллективы утверждались как общественные организации, целью которых было развитие музыкальной культуры армянской молодежи.³³ В 1904 г. издается очередной устав церковного хора, состоящий из

³³ В 1908 г. был создан «Армянский союз любителей музыки». В том же году общество «Раффи-Прогресс», имевшее 150 членов, создало оркестр. Союзы 5 воспитанников Комитаса (в Пера и Скютаре) имели свои оркестры «Комитас оркестр» (Гуру Чешме), оркестр «Масис» (Саматия), оркестр «Сринг» (Макрикёй). Лекционный союз «Аспарез» в составе 190 членов в 1909 г. создал смешанный хор. В 1918 г. был основан оркестр «Нор Айг» из 35 музыкантов. В 1919 г. было основано Музыкальное общество армянских церквей (Константинополь).

Оркестр «Кнар»

70 статей. Организаторами и покровителями хоров и оркестров были группы интеллигенции и горячих поклонников музыки с музыкальным образованием, считавшие, что развитие молодого поколения невозможно без музыкального образования и культуры.³⁴

В результате творческого вклада деятелей культуры, в том числе из западноармянской среды, в Империи привилась европейская нотация и культура классической музыки, издавалась музыкальная и музыковедческая периодика. В организации балов, концертов и благотворительных мероприятий армянской общины участвовали члены дипломатических представительств, султанской семьи, принцы и принцессы, придворные и высшее сословие. В константинопольских залах шли концерты армянских артистов, певцов, хоров и музыкантов. Большая их часть были известными исполнителями, получившими европейское образование. В совместных выступлениях с приглашенными музыкантами наряду с классиками исполнялись произведения армянских авторов, а также армянские народные песни в обработках. Частью этой бурной музыкальной жизни были публикации музыкальных произведений в стране и зарубежом, производство музыкальных инструментов.

Множество талантливых юношей получали образование в Европе и в Константинополе, где были приглашенные из Европы учителя. Начался период создания оркестров нового качества, классических, струнных, духовых, камерных, симфонических. Развитию музы-

34 **Овсеп Юсуфян (1858-1914)** – преподаватель бухгалтерии и естественных наук Императорского университета, член Административного совета, председатель Ширкети Хайрие, член Высшего совета общественного образования. В 1880 г. был попечителем училища «Таргманчац» в Ортакёйе. Национальный депутат, делегат Османской империи на научной конференции в Париже, кавалер ордена Почетного легиона (Франция), виолончелист, один из покровителей музыкального союза «Кнар».

Оркестр Армянского колледжа в Мезре

ки и музыковедения в огромной мере способствовало развитие типографского дела. Были даже «изобретения» в области печатания нот. В годы активной деятельности армянских театральных трупп существовали оркестры, составлявшие часть музыкальных представлений, в частности, оперетт. Оркестры создавались не только в Константинополе, но и в других больших городах. В конце века только в Адане действовало несколько духовых и два классических оркестра, в составе около 30 музыкантов, а также ансамбль восточной музыки.

Посольства Франции, Италии, Германии и Австрии были заинтересованы в приглашении из своих стран, наряду с другими, также специалистов из области музыки, служивших не только в театрах, но и во дворце – обстоятельство, в определенной степени способствовавшее повышению авторитета данного посольства и дававшее определенные преимущества при решении ряда вопросов или проблем на высшем уровне. Иностранные музыканты, которых не удавалось пригласить в качестве учителей музыки при дворце, приезжали в Константинополь на гастроли. Из немецких музыкантов в Константинополе был известен **Пауль Ланг бей** (1865-1920), в основном руководивший оркестром столичной мэрии и преподававший в музыкальных училищах.

В 1879-80 гг. **Егия Тнтесян** издает 14 выпусков «Нваг Айкаканк» (Армянских мелодий), представлявших собой «музыкальные тетради», содержащие национальную (в том числе духовную), европейскую и азиатскую музыку в европейской нотации.

В 1890-ые годы музыковед **Левон Ханджян (1860-1947)** издавал одно из первых музыкальных периодических изданий на османском языке – «Сэтай Мюзик». В 1896-1905 гг.

получил высшее специальное образование в Бухарестской консерватории и, вернувшись в Константинополь, занялся дирижированием и преподаванием. Выступал с концертами не только в армянской среде. В Константинополе основал один из первых турецких музыкальных союзов. В 1908 г. был председателем «Шарк Мюзики Джемиети» (Восточного музыкального союза). Часть его произведений в нотной записи хранится в коллекциях рукописей Ереванского Матенадарана.

Арам Ханджян (1866-1916) известен как знаток восточной и армянской духовной музыки, а также как мастер игры на *нейе*.³⁵

Следующий известный нам музыкальный журнал «Кнар Араратян» (Араратская лира), в котором публиковались аранжировки национальных песен для разных инструментов, издавался в 1908 г. **А. Бжшкяном**. В тех же 1908-9 гг. **Агарон Мерлян** вновь начинает издавать «Кнар Айкакан», который имел только 3 выпуска.

Среди авторов, публиковавшихся в этих музыкальных журналах, были известные в армянской среде Константинополя поэты и композиторы, армянские музыковеды – знатоки европейской, армянской и восточной музыки. Эти журналы содержат многочисленные доказательства сотрудничества армянских и европейских авторов.

Издавалось множество песенников на армянском и армянописьменном турецком языках, пользовавшихся огромной популярностью не только среди армян, но и среди других народов, поскольку некоторые издания включали не только любимые народами песни армянских авторов, но и известные мелодии авторов других национальностей. Армянописьменные турецкие издания песенников сделали эти песни доступными для всех туркоязычных кругов.

В 1794 г. константинопольский интеллектуал **Григор Гаспарян** опубликовал интересный музыкальный сборник «Нвагаран» (Музыкальные пьесы), а через 9 лет – «Гирк еражшткан ев Ергаран» (Музыкальная книга и песенник).

В 1905-1908 гг. в Константинополе издавался музыкальный журнал «Саз ве Сёз» (Саз и слово) **Уди Афета** (1850-1923).

Часть армянских музыкантов получили начальное специальное музыкальное образование в Константинополе, в «Османском училище изящных искусств», где считались самыми способными и толковыми студентами. Из публикаций о выпускных концертах и успеваемости становится очевидно, что процент армянских студентов, получивших наивысшие баллы по качеству исполнения³⁶ был намного выше представителей других народов. Армянская периодика, освещавшая культурные события того времени и знакомившая с ценностями мировой культуры и деятелями искусства, к счастью, обращалась также к успехам армянской молодежи, отправленной за границу для продолжения образования,³⁷ следила за их творческой жизнью. После возвращения, многие из них внесли свою лепту в качественное развитие и оживление константинопольской музыкальной среды.

35 Духовой инструмент типа флейты.

36 На выпускном концерте Османского училища изящных искусств 25 армянских студентов получили наивысшие баллы (1909).

37 Несколько газет написали о получении Арменаком Шахмурадяном Первой премии на выпускном концерте Парижской консерватории.

В 1910 г. Союз армянской молодежи Пера и выпускник Парижской консерватории Левон Егиазарян открыли курсы пения.

Западноармянская музыкальная жизнь этого периода, пресса, театральная культура представляют многочисленные факты сотрудничества европейских и армянских музыкантов, что естественно способствовало развитию, европеизации и полифонизации музыкального искусства в Османской империи.

Наряду с европейскими музыкантами во дворце выступали также армянские музыканты, а в стране большой интерес вызывали различные армянские оркестры³⁸, не только концертировавшие в залах Константинополя и больших городов, на театральных представлениях, но ставшие непременным атрибутом общественных и благотворительных мероприятий, маскарадов, балов, спортивных соревнований. В забитом европейцами султанском дворце руководителем дворцовых музыкантов был **Джелян Хаджи Ованнес** (1826-1885).

У иностранных, армянских и турецких композиторов возникла традиция дарения маршей ко дню рождения или восхождения султанов на престол, или по поводу других празднеств.³⁹ В числе лиц, удостоенных султанских наград, были дворцовый профессор фортепьяно, полковник Овсеп эфенди (*Osmanîye* 4-й степени, 1881), руководитель дворцового оркестра и автор 4-х военных маршей, посвященных султану Абдул-Гамиду II, Поль Тюсаб бей (1881), автор известного марша «Гамидие» г-жа Д. Тюсаб, а позднее - профессор Стамбульской консерватории, музыковед, композитор и хормейстер Эдгар Манас (1875-1964).

В 1916 г. открылась «Морская» музыкальная школа, в которой преподавал известный армянский скрипач проф. Ваграм Мюхендисян, а фортепьяно – проф. Синанян, и др. Кроме военных училищ с музыкальным уклоном армянские музыканты преподавали также в музыкальных учреждениях при разных кварталах и мэрии Стамбула, в музыкальных школах Измира, Селаника, Бурсы, Коньи. Были переведены книги, дающие музыкальные знания и развивающие вкус. В 1919 г. в переводе Миграна Тарентеляна вышла в свет книга Альбера Лавиньяка «Музыкальное воспитание».

38 Известный оперный тенор Нерсес Шахламян, приехавший с Кавказа по приглашению оркестра «Кнар», выступал в Новом французском театре квартала Пера на русском, французском и армянском языках с исполнением арий из опер.

39 Султанам и хедивам в связи с годовщинами восшествия на престол, а также известным придворным посвящалось множество музыкальных произведений. Самыми интересными из них были марши. В связи с годовщиной коронации Абдул Гамида II марши посвятили **Мигран Джеррахян** («Пожелание», 1889), **Поль Тюсаб** (1881), **г-жа Тюсаб**, автор «Алжирского марша» **Григор Синанян**, автор «Национального марша» **З. Сантурджян**, **преподобный Г. Юрмузян**, **Тигран Чухаджян** и др. Султану Мехмеду V Хану посвящен «Императорский марш» **Агарона Мсрляна**. В 1909 г. **Антуан Мерджян** посвятил марш «Икбалие» (включенный в ряд фортепьянных маршей на турецкие темы) дочери визиря Кечечизаде Фуад паши красавице Икбал Кязым Ханум. Другой свой марш «Карамание» он посвятил своим малолетним кузенам Караманян. Он автор также марша «Макбулие». Эти произведения были изданы в европейских странах и в константинопольских армянских типографиях, как правило, с французскими титульными листами. **Тигран Чухаджян** посвятил свой «Портрет-марш» султану Абдул-Азизу, а «Большой марш», напечатанный в 1895 г. в журнале *Malûmat* - дню рожденья султана Абдул-Гамида II. В дальнейшем марши, вместо посвящения султанам, стали посвящать Ататурку. Известен «Марш Ататурка» **Арутюна Анесяна**. Перу **Эдгара Манаса** принадлежит гимн Турецкой Республики «Истикляль марш», текст которого был написан после утверждения мелодии в качестве гимна. В 1884 г. были изданы 10 фортепьянных произведений **Антуана Мерджяна**, в основном польки, мазурки и марши (на франц. яз.).

На фотографии 1901 г. с изображением духового оркестра миссионерской школы Капуцинов в Бурсе насчитывается до 60 юных музыкантов.⁴⁰

Европейские веяния дали начало распространению западной литературы и культуры и развитию многих областей культуры в Османской империи, однако этот интерес не был односторонним. Европа тоже открывала для себя Восток, Турцию. Удивительный, таинственный Восток, сказочные рассказы о котором стали модными при европейских дворах и на сборищах разных сословий. Устные и письменные впечатления путешественников передавались из уст в уста, как бы обволакивая «дикий и полный волшебной мистики Восток» соблазнительным покрывалом. Данью этому интересу стали многочисленные литературные и музыкальные произведения, в большинстве - вымышленные. Что касается музыкальных произведений, опер и балетов – восточное в них - только либретто, музыка же абсолютно западная. Произведения на «восточные, гаремные» темы создали Моцарт («Похищение из сераля» с балетом на турецкие мотивы), Жильбер, Гассе, Рамо, Гретри, Гайдн, Вивальди (опера «Баезид»), Гендель (опера «Тамерлан»), Россини (опера «Турок в Италии»)⁴¹.

Модными театральными, балетными и оперными героями были Баезид, султаны Мурад II, Селим II, албанец Искандер бей, Али паша Янины. В 1770 г. в Императорском театре Санкт-Петербурга был представлен балет «Новые аргонавты» в постановке известного хореографа того времени Гаспаро Анджеолини. Поводом к созданию представления послужило поражение турецкого флота под командованием Хюсамеддин паши у острова Сакиз. Однако самой известной оперой, исполняемой и в настоящее время было «Похищение из сераля» Моцарта, впервые поставленное в Вене в 1782 г.⁴²

40 См. Арсен Ярман, с. 23.

41 В 1776 г. во Флоренции была представлена опера Гаспаро Анджелиони «Сулейман II». Вообще самыми распространенными либретто для опер и балетов этих двух столетий были восточные сюжеты – легенды, сплетенные вокруг предводителя татаро-монгольских орд Тамерлана и Османского султана Баезида. Эти либретто были составлены на основании трагедий и драм известнейших драматургов того времени: Расина, Ж. Падона, Корроди, а также пьес других авторов, написанных в стиле «комедия дель-арте», иногда доходящих до абсурда. Одна из таких историй легла в основу произведения Марко Антонио Джигани (1689). Оперы о султанах Баезиде и Тамерлане писали Daniele Barba, Giuseppe Scarlatti (1765), Francesco Gasparini (1710), L.Leo (1722), Fortunato Chelleri (1720), Egidio Romualdo Duni(1743), Francesco Ermene Cocchi(1754), Giovanni Battista Pescetti (1754), Pietro Guiglelmi (1765), Niccolo Jommeli (1753), G.F. Haendel (1724), Nicola Porpora (1730), Antonio Vivaldi (1735), A.Bernasconi (1742), G.Marinelli (1799), P.Cenerali (1814), A.d'Aquino (1744), G.B.Casali (1741), G.B.Bertoni (1765), G.Porta (1730), G.B.Lampugnani (1746), D.Barba (1746), G.Scolari (1763), M.E. Carafa, G.Nicolini (1813), A.Sapienza (1824), P.Casella (1740). Европейских авторов (французских, итальянских, английских, немецких, испанских) занимал также необычайно богатый и интересный образ Сулеймана Кануни. На основании одной из самых известных трагедий - «Сулеймана II», принадлежащей перу Просперо Бонарели, были написаны либретто опер и балетов Jean Mairet (1639), Charles Dalibray, G.Gazzaniga (1784), M.Garcia (1827), V.Puccitta (1811), Luici Carlini (1820), Domenico Fischietti (1755), Nuco Antonio Predieri (1791), Domenico Ricciardi (1787), David Perez (1757), Johann Adolf Hasse (1753), Gaetano Donizetti (1832) и других композиторов.

На эту же тему написаны балеты Domenico Rossi (1786), H.R.Bishop (1806), Giovanni Galzerani, Panizza (1829), Luigi Henry Gaetano Gioja (1816), Luigi Dupin (1801), Domenico Rossi (1823), Pietro Angiolini (1820), Rossini (1820), Paolo Brambilla (1822), Antonio Monticini (1834), и т. д. Эти модные представления, поставленные такими известными балетмейстерами того времени, как Gasparo Angiolini и другими хореографами долгие годы не сходили со сцен Ла Скалы в Милане (1773-1782), театров Флоренции, Болоньи, Турина, Венеции, Пармы, Неаполя, Парижа, Королевского театра Лондона, Пальмы и Катаньи.

42 Другими известными произведениями были опера Седельмана «Турок в Италии», поставленная

В Стамбуле же, в частности, на подмостках известных театров Пера и дворца, ставились только некоторые из этих доходящих до ста наименований, и то благодаря гастролям итальянских и французских оперных трупп. После опер и балетов на турецкие темы, более всего были популярны, посвященные султанам марши, которые просто назывались турецкими маршами. К ним обращалось свыше шести десятков европейских композиторов XVIII-XIX вв., в том числе Бетховен, Моцарт, Сен-Санс, Лист, Джузеппе Доницетти (6 маршей),⁴³ Эдуард и Иоганн Штраусы. Изображению турок и турецкой истории в европейской, в частности, итальянской оперной и балетной культуре, посвящена серия статей современного турецкого театроведа Метина Анда. В одной из них⁴⁴, обращаясь к балету, автор говорит, что еще в 1614 г. на обеде, созванном послом Венеции в Стамбуле, еврейская театральная труппа дала двухчасовое балетное представление, исполняя, в том числе, турецкие танцы. Естественно это единичное представление в домашней обстановке перед небольшим кругом гостей никак нельзя считать даже точкой отсчета появления танцевального искусства.

Кроме известных европейских писателей и просветителей Стамбул привлекал к себе многих известных композиторов, оказавших большое воздействие на музыкальный кругозор, вкус и стремления константинопольских, в частности, армянских музыкантов.⁴⁵ В 1847 г. интерес привел в Константинополь Ф. Листа, которого приняли с огромным воодушевлением дипломатический корпус, придворная верхушка и интеллигенция столицы. В тот же период уроки музыки принцам и принцессам султанского дворца преподавали два венгерских музыканта Александр Вольга и Хегге. В Константинополе побывали Флобер, Теофиль Готье, Г. Мелвилл, Марк Твен и многие другие.

В зале султанского дворца, используемом для театральных представлений, давались представления иностранных и местных театральных трупп и музыкантов.⁴⁶ В особенности ко дню коронации султанов разные слои общества и известные деятели подносили дары, в числе которых были посвященные султанам марши или издания од.

в Дрездене в 1788 г., опера Зюссмайера «Турок в Неаполе», поставленная в Праге в 1794 г., «Турок в Италии» - Милан, Ла Скала, 1814 г., а также Рим, театр Ла Валле, 1815 г. и Париж, 1820 г. В 1950 г. партию Флориллы из этой оперы в театрах Рима и Милана исполняла Мария Каллас. В 1820 г. в театре Сан Карло была представлена самая известная из опер Дж. Россини на восточную тематику «Султан Мехмед II Фатих». Дж. Верди обращался к турецкой тематике всего лишь раз - в опере «Корсар» по одноименному произведению Дж. Г. Байрона, послужившему основой для создания и постановки ряда пьес, опер и балетов в 1831, 1846, 1903 и 1926 гг.

43 Джузеппе Доницетти (1788, Бергамо – 1856, Константинополь) – итальянский композитор, брат Г. Доницетти.

44 M.And. *Kanuni Döneminde İstanbulda Bir Bale Gösterimi*. Tarih ve Toplum, 1989, cilt 1, s.144-45.

45 Ференц Лист(1811-1886) приехал в Константинополь в 1847 г. и выступал во дворце Франчине, а затем по приглашению Великого визиря Мустафы Решидида – играл для султана Абдул-Меджида и посвятил ему «Султанский марш». Получил орден *Mecidiye* 4-й степени и 12 500 курушей. Следует отметить, что большой интерес к Османской империи подвигнул многих известных творцов на путешествие в Стамбул и Египет, для того чтобы собственными глазами увидеть и ощутить таинство Востока, загадочную атмосферу закрытой и варварской страны.

46 В связи с 14-й годовщиной коронации Абдул-Гамида II армянский композитор Мигран Джеррахан написал «Теменни марш», а Мигран Абибян издал оду на османском языке. По приглашению султана в Йылдызе выступал пианист Тюсаб эфенди, получивший орден «Лива». Известный армянский музыкант Козми Девлет(ян), приехавший в Константинополь из Вены, дал султану несколько личных 2-3-часовых концертов. Довольный султан наградил его орденом *Mecidiye* 4-й степени.

В стамбульских залах шли концерты армянских артистов, певцов, хоров, других музыкантов. Большая их часть были уже известными исполнителями, получившими образование в Европе. В совместных выступлениях с приглашенными музыкантами наряду с музыкой классиков звучали произведения армянских композиторов и национальная музыка в их обработке. Частью этой бурной музыкальной жизни была публикация музыкальных произведений в стране и за рубежом, импорт и производство музыкальных инструментов.

В 1880 г. **Антон Ерканян** получил авторское право (патент) на типографское изобретение, облегчавшее набор нот.

Среди ремесел и искусств Константинопольских армян есть такие, которые, благодаря своей эксклюзивности и ценности мирового значения обессмертили имена своих создателей и стали известными не только на территории и в истории культуры Турции, но и за ее пределами. Таким было ремесло или искусство изготовления цимбал, ставших известными в мире как неповторимые «**цимбалы Зилджян**». Исследователи турецкой культуры считают Зилджянов пионерами производства музыкальных тарелок, развившими это ремесло до уровня искусства.

Зилджяны восходят корнями к роду ремесленников, в XV в. эмигрировавшему с побережья Черного моря и обосновавшемуся вначале за городской стеной константинопольского Топкапы, где семья, из рода в род, более трех веков изготовляла цимбалы в крохотной кузнице в саду своего дома, а позднее - в Саматии.

Цимбалы этой семьи получили мировую известность с 1623 г., став своеобразной визитной карточкой (брендом) Турции. Цимбалы фирмы Зилджян и поныне являются показателем инструментов высшего качества для симфонических и прочих оркестров. В более поздний период за великое мастерство в изготовлении цимбал патриарх этой семьи **Керровбе Зилджян** (1828-1910) – глава рода изготовителей непревзойденных по звучности цимбал, получивших первые призы на европейских выставках, был приглашен на службу во дворец, получив звание «Газанджыбаши» (глава мастеров, изготавливающих котлы).

Цимбалы были важной частью специального музыкального корпуса янычар и военных оркестров турецкой армии, состоявших в основном из 16 видов барабанов, духовых и прочих ударных инструментов, включая цимбалы (тарелки) разных размеров.

Вначале, в своей крохотной мастерской, они изготавливали по 10-15 пар тарелок в неделю. Однообразные удары молотов, весь день раздававшиеся с их мастерской, прерывались, если ответный звук цимбал не удовлетворял мастеров. Тогда, несмотря на тяжелый труд нескольких дней цимбалы отправлялись в переплавку и отливались до получения настоящих «цимбал Зилджян». Затем, купив в Саматии два дома, Керовбе Зилджян расширил мастерскую, переведя ее из Топкапы в Саматию. Несмотря на большой успех - получение за год до этого, в 1867 г., премии Парижской международной выставки, производство цимбал было в тяжелом состоянии. Известно, что султан Абдул-Азиз всячески помогал этой переживавшей трудные времена семье выкарабкаться из долгов (1868) и продолжить производство. Керовбе Зилджян был последним из могикан известного рода, принесшим славу своей стране – Турции.

После смерти 97-летнего Керовбе дело продолжили его сыновья Левон и Тиран, внук же – Аветис (1889-1979) после Первой мировой войны эмигрировал в США и до самой смерти производил цимбалы. Аветис расширил дело отцов, основанное в Топкапы, сохранив секрет изготовления и успеха инструмента и передав его сыну – Арману. Другой его сын – известный джазмен Роберт Зилджян продолжил дело отца, основав в Нью Бронсвике (Канада) фабрику «*Sabian Firma*». Последним продолжателем родового дела в Турции был внук Керовбе Майк Зилджян (1906-1978).

Их тарелки выделялись нежным и чистым звуком и долгим сроком службы. Секрет состава и способа их изготовления так и остался семейной тайной. Роскошно украшенные официальные бланки семьи Зилджян на французском и других языках пред-

Керовбе Зилджян

Тиран Зилджян, старший сын
Керовбе

Левон Зилджян, младший сын
Керовбе

Семья Керовбе Зилджяна

ставляли собой переплетенные с цимбалами изображения золотых медалей и наград, полученных на международных выставках⁴⁷. Награды были получены ими в Лондоне (1851, 1862, 1980), Париже (1867), Вене (1873), Бостоне (1883), Болонье (1888, 1907 – Гран При), Чикаго (1893), Почетный диплом Музыкальной ассоциации Германии в Берлине (1921). Клиентами этой фирмы были лучшие европейские и мировые оперные и филармонические оркестры, предпочитавшие цимбалы этой фирмы, удостоившейся славы на международных выставках.⁴⁸ Цимбалы славной семьи Зилджян использовала Парижская опера, известные немецкие и российские оркестры и джазовые ансамбли. По мнению специалистов, эти цимбалы похожи на те благородные вина, которые с возрастом приобретают более тонкий и чистый оттенок звучания. Благодаря своей непревзойденности «цимбалам Зилджян» отдают предпочтение и в наши дни,⁴⁹ хотя теперешние их производители уже частично не являются Зилджянами.

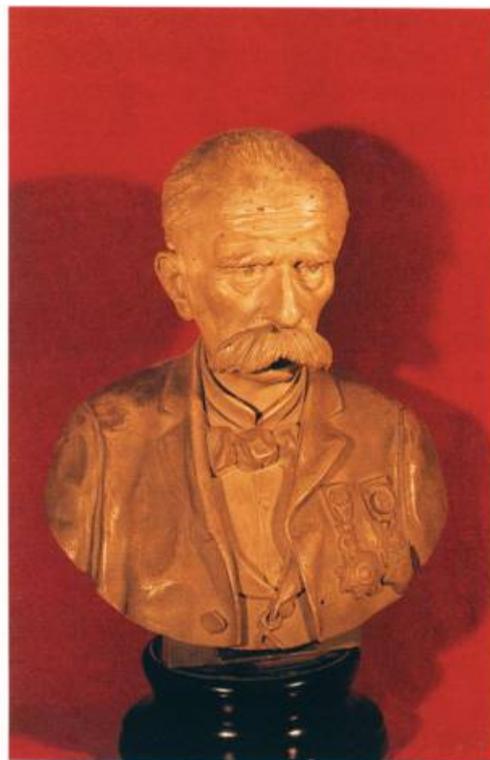
47 Секрет производства цимбал был передан другим.

48 Commentant Oscar, *La musique, les musiciens et les instruments de musique*, Paris, 1869, p. 570-573, 714; Cazimihal M.R. *Türk Askeri Müzikleri Tarihi*, İst. 1955, s.240-241.

49 В ереванском частном музее медицины, основанном психиатром Арутюном Минасяном, демонстрируются цимбалы «Зилджян» средней величины, использовавшиеся в медицинской практике для изгнания злых духов из больного.

Имя основателя турецкой классической музыки, композитора, дирижера и музыковеда **Тиграна Чухаджяна** (1837-1898) связано с историей создания турецкой оперы, комических опер, оперетт и маршей. Его отец – Геворг был главой дворцовых часовщиков султана Абдул-Меджида, изготовителем «поющих» часов. Турецкие музыковеды считают Тиграна Чухаджяна основоположником турецкой полифонической музыки. Обучался игре на фортепьяно у итальянца Мандзони. В 1862-66 гг. брал частные уроки музыки в Милане.⁵⁰ Испытал сильное влияние Верди. Он автор музыки к нескольким трагедиям шедшим в театре Хаскёйя и «Восточном театре». В 1862 г. написал «Песнь жизни» для трагедии Т. Терзяна «Сандухт», поставленной в театре Наум. Автор императорских маршей, музыки к пьесе «Вардан Мамиконян» Р. Сетефджяна и к «Розе и Лилии» Петроса Дуряна. При исполнении в «Восточном театре» отрывков из его произведений, маршей и малых работ Чухаджян сам становился за дирижерский пулт и руководил оркестром и хором.⁵¹ Выступал со своим оркестром во время турецких национальных праздников, в Министерстве обороны и других местах. С 1862 г. был одним из самых преданных членов «Армянского музыкального общества» и сотрудником его «Армянской лиры», работая в отделе музыкальной критики. Он даже писал стихи на известные европейские мелодии. В 1863 г. вместе с В. Папазяном издавал ежемесячник «Османская музыка» (избранные мелодии для фортепьяно и голоса) с титульными листами на турецком, армянском, французском и греческом языках. В 1866 г. основал Османский оперный союз.

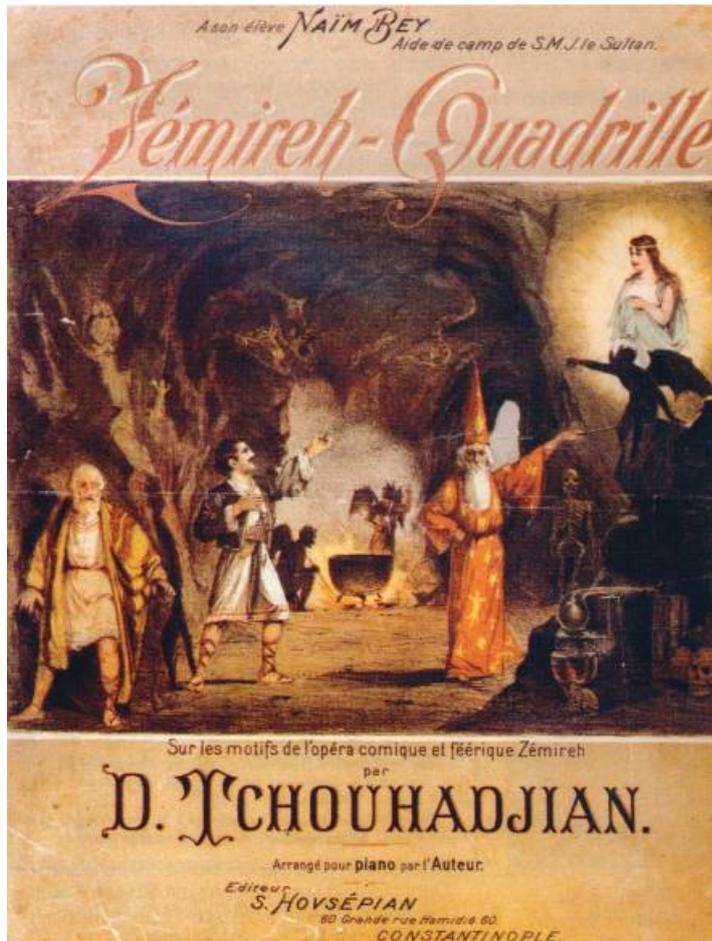
По возвращении из Милана в 1865 г. Чухаджян написал по пьесе Т. Терзяна первую армянскую патриотическую оперу «Аршак II», которая не была поставлена ввиду национального содержания, а затем, по требованию цензуры, была переименована в «Олимпию». Увертюра к опере была исполнена в салоне дома архитектора и мецената Акоба Паляна, которому она и была посвящена. Премьера «Олимпии» на итальянском языке состоялась в 1869 г., в исполнении итальянской труппы в театре Наум. На армянском опера в Турции так и не

Бюст Тиграна Чухаджяна
Раб. Ерванда Оскана

50 В статье, посвященной Тиграну Чухаджяну Нубар Аликсаян считает факт его обучения в Миланской консерватории необоснованным. См. Թւորիկ, *Միտնիւնի Տարիցոյցը*, 1926թ., էջ 454-463, тогда как в турецкой музыкальной литературе указывается, что он был студентом известного миланского профессора Дж. Гуателли. В Милане же он начал писать и опубликовал «Портрет-марш», посвященный султану Абдул-Азизу.

51 С 18 по 27 декабря 1877 г. под руководством Т. Чухаджяна и Т. Галемджяна Армянский драматический оперный театр Каира представил на армянском языке спектакли «Парижский антиквар», «Даму с камелиями» и «Король веселится».

была поставлена.⁵² Однако эта драма на армянском шла в Восточном театре, с разными труппами и была также очень популярна в виде оперетты, либретто которой было написано на армянописьменном турецком языке, а затем переведено на другие языки, арии из нее пелись повсюду. Беспрецедентный успех Т. Чухаджяна вдохновил многих, подняв на сцену новые имена и представления. Опера «Хитрость Арифа», являвшаяся модификацией гоголевского «Ревизора» для турецкой сцены, была написана Т. Чухаджяном в соавторстве с итальянским композитором Альборетто на основании музыки французского композитора Буладье (1775-1834) «Новый деревенский князь». Премьера этой оперы состоялась в 1872 г. после длительных и трудных репетиций, в результате ко-

торых «труппа научилась не орать, а петь или декламировать». Постановка была осуществлена Ованнесом Аджемяном на сцене «Османского театра» Гедикпаши, составом из 30-40 человек. Примадонна – сопрано Шазик Койлуян, была женой Ованнеса Аджемяна. Одну из главных ролей исполнял Акоб Вардовян. То же представление на армянском языке шло в постановке Товмаса Фасуладжяна.

В 1874 г. Т. Чухаджян вместе с 30 студентами-музыкантами начал работы по созданию первого турецкого оперного театра в концертном салоне Адама у рынка Хачопуло в Бейоглу, который недолго прослужил в этом качестве. В этот бурный период театральной жизни армянские архитекторы построили здания театра не только для армянских трупп.⁵³

В том же году он написал 2-х актную оперу по пьесе первого турецкого просветителя Шинаси «Женитьба поэта», однако пьеса не понравилась режиссерам профессиональных армянских театров и была поставлена только усилиями любительского состава. Комические оперы «Школьные развлечения» (в трех актах и одном действии) и «Школьный учитель» являются переработками того же сюжета. Для патриотической драмы Намыка Кемаля «Ро-

52 Только в ноябре 1945 г. в Ереванском театре оперы и балета им. А. Спендиарова состоялась премьера первой армянской оперы «Аршак II». Либретто Т. Терзяна было заменено на либретто главного постановщика театра **Армена Гулакяна**.

53 В 1891 г. в Пера, Тепебаши архитектор **Овсеп Азнавур** построил Театр драмы и комедии Стамбульской мэрии.

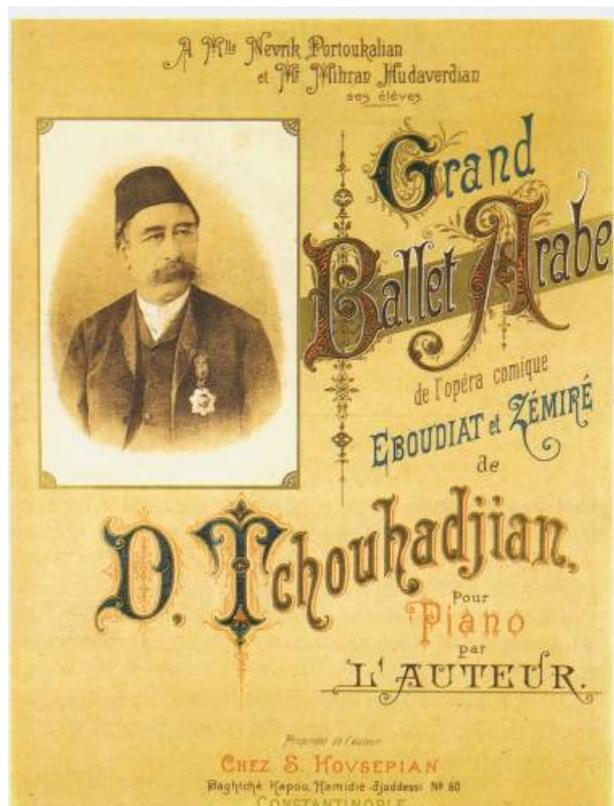
дина или Силистра» Чухаджян написал красивый марш, заказанный ему для представления в театре Акоба Вардовяна. Эта драма шедшая с оглушительным успехом, принесла известность ее автору-просветителю, который был щедро вознагражден армянским режиссером. По возвращении в Стамбул турецких писателей-просветителей, включая Намыка Кемалья, сосланных за свободолобивые идеи, это представление шло в течение одной недели в семи театрах одновременно, принеся Намыку Кемалю не только славу, но и большое материальное вознаграждение. Естественно, успеху этой пьесы способствовала яркая, обаятельная музыка Чухаджяна.

В 1874 г. поклонник таланта Т. Чухаджяна Егиазар (Гарегин) Мелджян представил ему 1500 лир на набор труппы и постановки трех новых оперетт (в год по одной). Однако на третью оперетту денег не хватило и были поставлены только «Кёсе Кехья» (1874) и полюбившаяся публике «Леблебиджи Хор-Хор Ага» (1876), впервые представленная в начале праздника Рамазан 1874 г.⁵⁴

Благодаря меценатскому пожертвованию 1500 золотых в 1875 г. Османская оперная компания под руководством Тиграна Чухаджяна и Тиграна Галемджяна, консолидировав местные и иностранные силы, создала в Беязиде (квартал Константинополя) концертный зал на 800 мест. В этом новом красивом зале с тремя рядами лож, в 1876 г. с оглушительным успехом пошла оперетта «Леблебиджи Хор-Хор Ага».⁵⁵

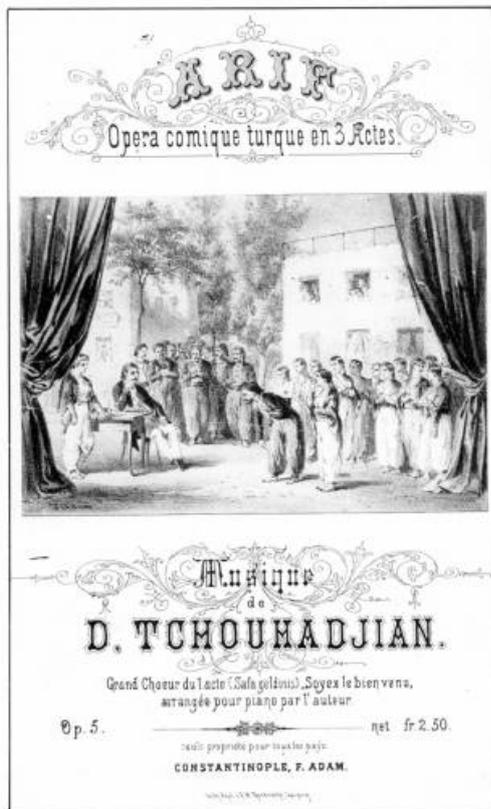
Членами чухаджяновской труппы из 35 музыкантов и 40 актеров-певцов были Тагвор Налян – известный либреттист, режиссер и актер (баритон) того времени, Тигран Галемджян, Мартирос Мнакян (баритон), Серовбе Бенглиян (бас), Ованнес Аджемян (первый тенор), Шазик Койлуян (сопрано), Азнив Грачия, Чапрастджян и др. Декорации подготовил француз Мерло, оформил сцену – Тагвор Налян, а костюмы – Ованнес Анчерян.

Вся османская, французская, армянская и армянописьменная турецкая печать того периода с восхищением писала о постановке первой турецкой оперетты. В газете «*İbret*» Намык Кемаль посвятил этому историческому событию восторженные строки.

54 Греческая труппа представляла ее в Афинах, Измире, Египте и Румынии.

55 «Леблебиджи Хор-Хор Ага» была неоднократно экранизирована. Считается одним из первых турецких фильмов. Первая экранизация была в 1924 г., затем – в 1933, и в последующие годы. Либретто **Тагвора Наляна** (1843-1876) в фильмах было отуречено. Естественно, имена героев были изменены на Хуршида, Фатиме, Гамера и т.д. Известно, что в фильме 1923 г. одну из главных ролей – Цанцар Гасана исполнял известный армянский издатель, автор сатирического календаря «Гаврош», актер **Ерванд Толяян**.

В тот же период Чухаджян руководил постановками опер и оперетт в Османском театре, например «Жирофле-Жирофля» (1875), обрабатывал и аранжировал песни Хаджи Ариф бея и работы других турецких композиторов (1876), записанные Леоном Ханджяном в фортепьянной обработке Чухаджяна. Интересно отметить, что и ноты этих обработок также напечатаны на французском в константинопольской типографии Зардаряна. Вышли его марши, посвященные султанам (Абдул-Азизу, Абдул-Гамиду II), работы, посвященные Принцевым островам (Полька Кналы (Прота), 1871, Марш Азизие).

В 1878 г. Чухаджян вместе с опереточной труппой С. Пенглян, в качестве дирижера своих произведений отправился на гастроли в Эдирне, где посол России Игнатъев передал ему орден *Св. Станислава* от царя Александра II. Позднее в Константинополе он исполнял свои произведения на приеме в честь Великого князя Николая Николаевича. Был удостоен наград Абдул-Гамида II, орденов монархов Франции и Италии. В 1882-83 гг. преподавал музыку в семинарии Скютара. В 1885 г. оперная труппа Серовбе Пенглян в составе 68 человек с большим успехом гастролеровала в Египте, Греции, Румынии, других балканских странах, популяризируя музыку Чухаджяна.

В 1883 г. в Париже издательство Левона Амбарцумяна выпустило его «Аве Марию» для сопрано или баритона. Чухаджян издал отдельные отрывки балетной музыки к операм «Эбудиат» и «Земире», в частности, «Большой арабский балет», в основном, в фортепьянном переложении и с французскими титульными листами. Играл свои произведения в элитарном немецком «Тевтонском» клубе в Бейоглу. Был награжден султаном орденом *Mecidiye* 4-й степени.

Параллельно комической опере «Индиана» Т. Чухаджян создает музыкальную драму «Алексиаз». Константинопольская типография Сб. Овсепян выпускает фортепьянную партитуру его комической оперы «Земире», посвященную ученику автора – секретарю султана Наим бею. Эта опера, созданная в 1890 г., была через год поставлена на сцене театра

«Конкордия» в Пера труппой г-жи Бенатти, а затем во Французском театре, усилиями французской общины.

В 1894 г. во Французском театре Константинополя была поставлена «Земире», а в 1895 г. - в Опера-Буфф Парижа, в исполнении итальянской труппы Франзини. В следующем году в парижской таверне «Спландид» известный маэстро Альдер дирижировал увертюрой оперы «Олимпия» и «Восточной фантазией» Чухаджяна. По возвращении из Парижа, Тигран Чухаджян уехал в Измир, где и в глубоком отчаянии и нищете скончался от рака, в возрасте 61 года.

Чухаджяна хоронили под звуки Похоронного марша («Марш Фюнебр»), написанного им в связи со смертью Патриарха Константинополя Нерсеса II Варжапетяна (1837-1884), при создании которого, по слухам, он имел под рукой «Отелло» Верди.

Бюст, стоявший на его могиле на армянском кладбище Измира, был изваян создателем отдела скульптуры Первого художественного училища, видным деятелем турецкого искусства Ервандом Осканом. После смерти Тиграна Чухаджяна слава маэстро еще более разрослась.

Произведения основоположника турецкой классической музыки Тиграна Чухаджяна исполнялись также итальянскими оперными труппами. Греческие труппы представляли их в Греции, Египте, Румынии, Бельгии и Англии. Печать того времени не скупилась на восторженные отзывы об этих представлениях и концертах.

При покровительстве египетского хедива Тефик паши «Леблебиджи Хор-Хор Ага» шла на сцене 66 раз и имела две экранизации. Немецкая труппа «Фрици Алко Алман» поставила «Леблебиджи Хор-Хор Ага» в Германии. Эта оперетта шла в Лондоне (1909), в Тифлисе (1912), в Париже (1938) и Ереване (1952), экранизируется, и не сходит со сцены до сих пор. Произведения Чухаджяна переиздаются в Лейпциге, Стамбуле и Милане.

Тигран Чухаджян “Реквием”, написан в память константинопольского патриарха Нерсеса Варжапетяна

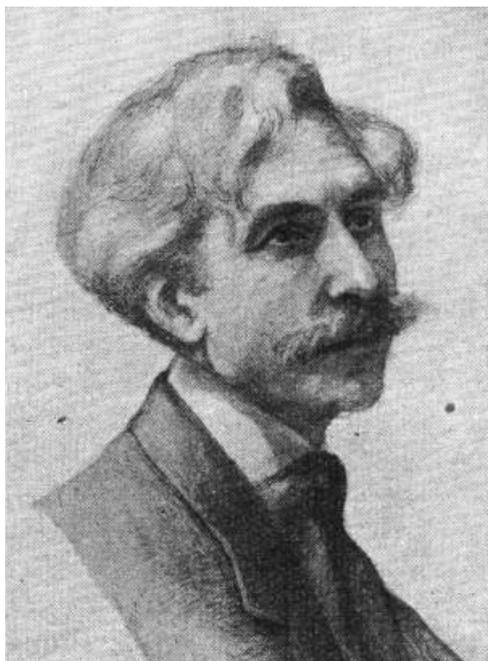
Хор «Ай гусан» и Комитас (1912)

Наследие Тиграна Чухаджяна велико и многогранно: это оперы, оперетты, музыка для балета и театральных представлений, фортепьянные пьесы, духовные песнопения, мессы, марши, песни, вальсы, польки и другие произведения.

Вклад Чухаджяна в формирование и развитие османской музыкальной культуры, в частности, в дело внедрения и развития в Империи западноевропейских музыкальных традиций, неопровержим. Сегодня его могила неизвестна.

Степан Суренян (1853-1899) композитор, пианист, литератор. Усовершенствовал образование в Париже по покровительству одного из амира. Учился у величайших музы-

кантов Парижской консерватории, суливших ему большое будущее. После 15 лет успешной карьеры в Париже вернулся в Константинополь, сочинял музыку, написал «Марш объединенного армянского общества», марш, посвященный 25-летию «Роберт» колледжа, хоровые произведения, вальсы. Его шедевром считается «Отче наш».

Степан Элмас.
Рис. Эме Рабена

Степан Элмас (1864-1937) известный пианист, композитор родом из Смирны. Музыкальное образование получил в Веймаре (Германия). Его учителями были Ференц Лист, Антон Доор и Франц Кремини (Вена). Концерты Элмаса в городах Европы проходили с неизменным успехом. Элмас известен также как автор концертов, сонат и оперы. Большая часть его произведений сгорела во время известного пожара в Измире 1922 г., после которого музыкант потерял слух. Последние годы жизни провел в Женеве.

В турецком музыковедении композитор, музыковед, хормодиректор, основатель турецкой камерной музыки, профессор **Эдгар Манас (1875-1964)** считается одним из наиболее видных деятелей классической музыки Турции. Родился в Константинополе, в семье первого переводчика Налогового управления Александра Манаса. Образование получил в училище Мурад-Рафаелян в Венеции. Обучаясь у пианиста Тривелинни, сочинил трехголосное произведение. Через некоторое время, проведенное в Константинополе, вернулся в Италию, учился в Падуе гармонии и контрапункту у Ботаццо. По возвращении, с 1905 г. стал пропагандировать музыку современных французских классиков. В том же году выступил со своим хором «Галлия» во Французском союзе Константинополя. За пропаганду французской музыки получил от французского правительства *Palme Académique*. В то же время находился под сильным влиянием Комитаса. Жил активной творческой жизнью: руководил хорами, камерными оркестрами, преподавал.⁵⁶ Его работы исполнялись оркестром Синанян, а затем оркестрами в составе 160 человек, издавались в Лейпциге и Париже. В 1911 г. оркестр Эдгара Манаса «Кнар» и смешанный хор вардапета Комитаса в составе 300 певцов дали концерт в театре «Пти Шан» в Пера в пользу Национальной больницы Сурб Пркич (Св. Спасителя). Он инструментовал и обработал гимн Турции «Истикляль марш» (1933).⁵⁷ С 1923 г. был художественным руководителем и дирижером оркестра константинопольской Консерватории. Он был продолжателем дела Тиграна Чухаджяна, впервые представившим османскую музыку в симфониях с понятными европейскому уху гармониями, инструментовкой и обработкой.

Эдгар Манас

* * *

Традиции армянской духовной музыки развивались в Османской империи благодаря существованию церковных певчих и хоров, организованных при армянских церквях. Почти у каждой церкви был свой хор, которым руководили не только церковнослужители, но и люди иной специальности. Так, в 1719 г. хором церкви св. Богородицы в Гумгапу руководил глава дворцовых часовщиков (саатчы баши) Юсуф Челеби (Тирацу Овсеп). В том же году в Скютарской церкви Сурб Хач (св. Креста) был основан объединенный хор.⁵⁸

56 В 1924 г. женский хор в составе 75 человек с успехом представил музыку К. Сен-Санса, Мейербергера, Ф. Мендельсона, Глюка, Р. Шумана и Ф. Шмидта.

57 Nalbandoğlu M. *Kuvay-ı Milliye Destanı İstiklâl Marşımızın Tarihi*. İst. S.176-178.

58 В настоящее время в Стамбуле действует 19 хоров, участвующих в национальных и религиозных празднествах, служащих также как церковные хоры. Некоторые из них были основаны и воссозданы два, три, четыре даже пять раз. Так, церковный хор Саакян был основан в 1461 г. (год основания Армянского Патриаршего престола в Константинополе), воссоздан в 1703, 1924 гг. Датами основания и воссоздания хора Сурб Карапет называют 1590, 1888, 1908, 1914, 1958 гг., хора Гохтан – 1608, 1719 и 1924 гг., а хора Таргманчац – 1665, 1710, 1830, 1914 гг.

РЕМЕСЛА

Изготовленная в Кютахье (1718-1719) керамическая плитка из армянской церкви в Кесарии с изображением Гр. Просветителя, Василия Кесарийского, Иоанна Златоуста, царя Трдата и его сестры Хосровидухт

Если торговля и дипломатическая служба оказывались поприщем, доступным только некоторым представителям нации, то большая часть армян занималась ремеслами. Это неслучайно, ибо как отмечает болгарский ученый Н. Тодоров, до конца XVIII в. “Господствующая народность оставалась в этот же период в стороне от общего развития производительных сил. В этом состоит одна из особенностей османского феодализма, наложившая отпечаток на всю социальную и политическую жизнь Османской империи”¹. “Армяне занимали важное место в сфере ремесел и искусств. Они были сукошниками, шелководами, ювелирами, набойщиками, шерстяниками, часов-

щиками, портными, меховщиками, кузнецами, вязали носки, производили тюль, торговали мануфактурой”, - пишет константинопольский филолог Арутюн Мрмрян². Каждая мастерская представляла свое ремесло-эснаф. Армянский Константинополь состоял в основном из армян ремесленников. Составленный константинопольским филологом Арутюном Мрмряном список, представляющий 65 эснафов (гильдий) должен был быть дополнен еще более чем двумя десятками наименований ремесленников, занятых на рынках и в ханах. Это были пекари, виноделы, граверы, мастера ткавшие полотно, обрабатывавшие шерсть, шелк и другие ткани, шляпники, слесари, закройщики. Следует назвать книготорговцев, писарей, парикмахеров, банщиков, аптекарей, врачей, поваров, старьевщиков, сапожников, красильщиков, гладильщиков, владельцев таверн, лудильщиков, гончаров, мастеров, расшивающих ткани золотом и серебром³.

С XIX в. ремесленные объединения уже имели силу, возможности и авторитет и потому активней брались за дела, касавшиеся вопросов национальной автономии. Если к этому прибавить основанные армянами на начальном этапе развития капиталистических отношений и в последующие времена по всей стране разные мастерские, фабрики, продоволь-

1 Тодоров Н., Балканский город XV-XIX веков. М., 1976, с. 410.

2 Մրմրեան Հ., «Թուրքահայոց հիւն վաճառականութիւնը և վաճառականները», Կ.Պոլիս, 1910, էջ 17: (А. Мрмрян, «Купечество и купцы турецкой Армении в прошлом». с. 17.

3 Պոլլու Վաղվաճի, Ժամանակագրություն, էջ 337-338 և էջ 554-555 (տես Հակոբյան Վ.Ա., «Մանր ժամանակագրություններ 13-18-րդ դդ., Եր., հ. 2, 1956), ինչպես նաև Մ Մ, ձեռ. 10069, էջ 61ա: Տես նաև՝ Արրիանյան Վ.Ա., Արհեստները Հայաստանում, Եր., 1956, էջ 252: Погос Кагзванци, Хроника. Абраамян В. А., Ремесла в Армении.

ственные склады, внедрение нового типа торговой деятельности, введение самых последних, пришедших из Европы технических новинок станков и оборудования, введение европейских революционных новшеств в разных областях сельского хозяйства, то все это даст представление о занятости армянского населения в различных сферах деятельности по всей стране, а вернее об армянском населении⁴ и деловой прослойке предпринимателей, сосредоточивших эти сферы деятельности в своих руках. В последние годы

Мозаика с армянской надписью (Иерусалим)

в Турции благодаря армянским ученым выходят в свет великолепные энциклопедического характера издания, представляющие вклад армян в различные сферы деятельности Османской империи, их роль⁵, последовательность событий. Важность этих изданий заключается также в том, что исследованные в них темы и привлеченный к изучению проблем фактический материал уже избавлен от опасности быть в дальнейшем отуреченным или искаженным.

Провинции с многочисленным армянским населением, пребывавшим в тяжелых экономических условиях, тем не менее не переставали организовывать паломничества, отмечать традиционные церковные праздники. В разных провинциях эти празднества проходили с разной степенью воодушевления; поводами для сборов были и ежегодные ярмарки, также

4 Մրմրիաւի Հ., ук. соч., с. 156

5 Всем известны великолепные монографии и альбомы **Барса Тухлачи (Барсега Тухлячяна)** о роде придворных архитекторов Палянов, о музыкальных инструментах, о Принцевых армянских островах, о знаменитых династиях константинопольских армян и, наконец, его вышедшая в 2004 г. фундаментальная, трехтомная энциклопедия западного армянства. До тех пор была известна только книга, написанная армянином - католиком, ученым архимандритом **Чарком (Чаркяном)** в 1953 г. о знаменитых армянах, внесших вклад в различные сферы деятельности Османской империи. Но в ней в основном были представлены армяне, занимавшие высокие посты в государственной и военной сфере и в правительстве. Этому же посвящена и статья Грачья Ачаряна. См. Çark Y.G., *Türk Devleti Hizmetinde Ermeniler 1453-1953*, İst., 1953, 302 s. Г. Ачарян, Роль армян в Османской империи, Ереван, 1999 (Հրաշյա Սճառյաւի, Հայոց դիրք Օսմանիյաւի լիւրրոյրյաւի մէջ). Еще один автор - **Каро Кюркман**, чьи работы посвящены серебряных дел мастерам, армянским художникам Османской империи, ему принадлежат работы об анатолийских и османских приборах для определения мер и веса, о знаменитом в области армянского искусства фарфоре Кутины, так же как пространные и прекрасно изданные удивительные исследования о печатях и клеймах см. Garo Kürkman, *Osmanlı İmparatorluğunda Ermeni Ressamlar*, İst., 2004, 2 cilt, 988s. Garo Kürkman, *Anadolu Ağırılık ve Ölçüleri*. İst.; Garo Kürkman, *Gümüş Damgaları*, İst.; Garo Kürkman, *Osmanlılarda Ölçü ve Tartılar*, İst.

Впервые с изданием фундаментальной работы **Арсена Ярмана** об армянской национальной больнице Сурб Пркич и вкладе армян в здравоохранение Османской империи была использована возможность на фактическом материале, на самом высоком уровне, с богатым иллюстрированным материалом представить на современном турецком языке историю армянского народа от урартского периода до нынешних дней. См. Yarman Arsen, *Osmanlı Sağlık Hizmetlerinde Ermeniler ve Surp Pırgıç Ermeni Hastanesi Tarihi*, İst., 2001, 865 s.

Блюдо с изображением усекновения
головы Иоанна Крестителя и клеймо
художника (Кютахья, 1719)

дававшие повод вспомнить народные традиции. Так например, на ежегодной ярмарке в Амасии победители выставки-продажи скота и сельскохозяйственной продукции получали от организаторов премии и денежные вознаграждения. Выставка сопровождалась народными представлениями - кукольного театра теней Карагез, Орта Оюн, выступлениями меддахов-сказителей-ашугов, скачками, борьбой и т. д. Разыгранные театрализованные представления, скоморохи, канатоходцы, бродячие музыканты (приходили даже цыганы) и мелкие

торговцы – все это создавало у участников особое оживленное настроение.

Составляя представление о любом месте обитания армян, прежде всего нужно иметь в виду общую картину занятости населения. Это было во многом обусловлено не только природными возможностями и географическим положением, но и установившимися в данном историческом районе Западной Армении народными традициями и укоренившимися там занятиями и ремеслами. Разнообразные сферы деятельности представляли многочисленные ремесленники (или группы ремесленников) общее собрание которых в итоге и определяло лицо данного региона. Составить примерное впечатление позволит список ремесел, а также мастеров: язмачи (изготовитель женских головных платков), глайчи (лудильщик), оружейный мастер и чилинكير (кузнец), экмекчи (хлебопек), тенеки (жестянщик, которые делали также русские самовары), терзи (портной), апачи (швец готовой деревенской одежды), туджар (мелкий торговец), торговцы шерстяной, шелковой, хлопковой тканями и одеждой, тохафие и хуатавачи (поставщик уникальных новинок, школьных принадлежностей, новых предметов быта и столовых приборов и пр.), тохумчи (поставщик, разводящий шелковичную грену, ипекчи (ткач шелкового полотна), торночи или макинист (мастер, изготавливающий части механизмов), леблебиджи (мастер десертов из горошка), мастер, делающий колодки для обуви, аладж (чесальщик хлопка и шерсти), таракчи (мастер, делающий гребни для чесания шерсти, льна и пр.), хелвачи (халвичник), шекерчи (мастер готовящий сладости из сахара), кебабчи (торгующий закусками), пахал (бакалейщик), чёрекчи (пекарь, кондитер), пагарсагчи (владелец предприятия по обработке кишок для продажи), унджи (торговец мукой, отрубями, овсом, бобовыми), деирменчи (мельник имеющий водяную мельницу), сетенчи (владелец мельницы, жернова которой вращает лошадь), дёмечи (мастер литейщик), гайфечи (владелец кофейни), мейханечи (владелец винной), амамчи (владелец бани), ханчи (трактирщик), хасаб (мясник), куюмчи (ювелир), хутучи (мастер, делающий сундуки, шкатулки), гонтурачи (сапожник шьющий обувь европейского типа), чамчи (торговец стеклом, сырье которого ввозилось), манав

(торговец фруктами и овощами), марангез (плотник), мутаф (мастер, который прядет козью пряжу и изготавливает переметные сумы (хурджины)), налбанд (кузнец, подковывающий лошадей), чанхчи (мастер делающий колокольчики), нахышчи (вышивальщик), урханчи (мастер, делающий веревки), чарухчи (мастер шьющий тапочки, обувь), чорапчи (мастер вяжущий носки, на спицах и на станке), бахчиван (садовник), пенне (каменщик), бербер (цирюльник, зубной врач), пичагчи (ножовщик), боячи (красильщик), сарраф (меняла), сапчи

Керамические
сосуды с армянскими
надписями (Кютахья,
1529)

(мастер делающий лопаты, заступы, мотыги и другие инструменты), семерчи (мастер, делающий вьючные седла), сопачи (печник), ташчи (строящий стены), патаначи киречи (штукатур), нагаш (мастер, расписывающий белые стены), керестечи (торговец лесоматериалом), киремитчи (мастер, делающий кирпичи и черепицу), кюреччи (мастер, обжигающий известь), дюргер (столяр), толапчи (человек, меняющий направление оросительной воды), табахчи (мастер выделяющий цветную кожу для подметок из бараньей, козьей и бычьей кожи), кёселечи (мастер, обрабатывающий кожу для подметок и торгующий ею), кечечи (войлочник), колачи (крахмалящий сорочки и воротники), тонлухчи (мастер национальной одежды, объединяющий портных, красильщиков, ткачей, гладильщиков, скорняков и пр.), еризагорц (мастер, расшивающий специальным инструментом золотом, серебром и шелком и шелковой тесьмой погоны и шитье на мундирах, орденские ленточки, парадные одежды придворных и церковные, праздничные одежды священнослужителей, церковные завесы, скатерти, украшения на одежде и пр.) и т.д. Приведенный список позволяет толковать значение многих армянских фамилий и объясняет их этимологию. Этот список с некоторыми дополнениями или сокращениями представлял обязательный перечень занятий, освоенных армянами в местах их проживания⁶.

6 Напечатанная в 1875 г. в Венеции книга **Мануэла Каджуни** «Обучение ремеслам» научает тайнам многих искусств и ремесел, так, чтобы эти знания были применимы на практике, вошли в быт и в жизнь. В книге описаны системы и процессы производства пороха, стекла, бумаги, литейного, гончарного, красильного дела, виноделия, сыроварения, способы применения газа, видов освещения, различных химических веществ, производства алкоголя, железа, соли, чистой водки, воска, мыла, чернил, резины, сургуча, последовательность действий, состав и пропорции смесей и т. д. Даны способы глазурирования, сохранения свежести фруктов, овощей, мяса и др. продуктов. В книге нашли место медицинские советы, от самых простых - например, как снимать пятна, до способов бальзамирования трупов, а также рекомендации, необходимые в быту: как чистить мебель, посуду, утварь, очищать воздух, воду, бороться с вредными грызунами, животными и насекомыми, даны сведения о свойствах льда, устройстве ледников и пр. См. ММ рук. н.123 (новое собрание, 1867 г.), это перевод книги Каджуни на армянописьменный турецкий, выполненный священником Арутюном из Варны, здесь в основном собраны советы по уходу за деревьями, посадками и их болезнях.

* * *

В области внедрения различных производств с применением в Османской империи европейских знаний и опыта развития с введением новых отраслей науки и знаний, а затем в организации ввоза и вывоза продукции на основе обновленных производств, во всем этом ощутимая роль армян не вызывает сомнений⁷. Они внесли свой вклад в культуры разведения табака, инжира, винограда, лещины, желудей, опиума, в дело лесопосадок, разработки месторождений (меди, свинца и др.), в производство курительных трубок из камня, развитое в Эскишехире, они активно трудились в животноводстве, разведении шелкопряда и производстве шелка, хлопка, дифтика (ангора) и вообще шерсти и хлопкового производства, в производстве ковров, трикотажа, пищевых продуктов, очистке риса, в производстве фаянса и во многих других отраслях. Некоторые сферы связаны главным образом с армянами. К ним относится культура фаянса.

Согласно некоторым гипотезам производство **фаянса** зародилось в Месопотамии. Фаянсовые плитки VII-V вв. до н. э. были найдены в Вавилоне и Сузах. Один из греческих авторов говорит о покрытом фаянсом куполе дворца в Вавилоне. Фаянс пришел в Европу во время Крестовых походов. Основным местом производства фаянса была Персия. Примером строений с фаянсовым покрытием в начале сельджукского периода было медресе Сырчали в Конье, построенное в 1243 г. Бедреддином, а после построенное конийским правителем эмиром Джелаледдином медресе Каратай⁸.

В Кётахье это искусство было известно на протяжении веков еще с хеттского периода. Сохранились чрезвычайно ценные музейные экспонаты, относящиеся к III тысячелетию до н. э. Это ярко окрашенные предметы быта, печати, ожерелья, деньги. Образцы фаянса византийского периода очень изящны и красивы⁹. В XV-XVI вв. в сельджукский и османский период фаянс получает определенный вид и колорит в зависимости от сферы применения. Китайское влияние неоспоримо в частности на плитках, используемых на мечетях, гробницах, предметах быта, а с XVI в. она заметна и в дворцовой архитектуре.

Еще во времена султана Фатиха это ремесло обрело новый блеск. Теперь фаянс украшал классический мусульманский орнамент (руми), обогащенный цветочным мотивом в китайском стиле (хатаи). Многочисленные музейные экспонаты созданные на фаянсовой

7 Настоящим специалистом кожевенного производства можно считать также владельца фабрики и торговца кожей **Алтыпармакяна Маруке** (1865-1920 гг.) из Кесарии, который по роду своей деятельности успешно стимулировал также развитие животноводства.

8 Ежегодник 1948 г. константинопольской Национальной Больницы Сб. Пркич.

9 Собрание стамбульского Археологического музея, вероятно, одно из самых богатых и разнообразных.

фабрике дворца Йылдыз 120 и более лет тому назад – разного размера и назначения расписные блюда, цветочные вазы, небольшие предметы, шкатулки ныне копирует производство той самой восстановленной фабрики. Сегодня фабрика продает копии изделий, которые были подписаны армянскими мастерами Айвазом, Мартиросом¹⁰ и другими, наряду с прекрасными серебряными предметами “Азнавур” и ванским серебром в качестве дорогих сувениров. Часть сырья, используемого в этом важном для экономики страны производстве – богатая окисью железа глина, одна из разновидностей которой называлась “армянской глиной”. Особый способ обработки глины и формовки гончарами некоторых видов продукции (с обильным использованием окиси железа) был назван “Эрмени кили”, “Армянский ключ”. До нас дошли имена известных в этой области мастеров: Геворг, Давид Ованнисян, Артин Минасян, Хаджи Карапет Минасян и многие другие.

XVI век - важная эпоха в истории османского искусства. Султан Селим I в 1514 г. одержал победу над Шахом Исмаилом и вошел Тебриз, в город считающийся крупным культурным центром, населенный многочисленными ремесленниками и художниками. Многих из них, пленив, увели в Стамбул. Трудями перемещенных сюда мастеров страна была скоро наполнена сделанными умелыми мастерами фаянсовыми плитками, украшенными пышным геометрическим и растительным орнаментом или графическим рисунком, красивыми цветами, листьями, китайским лотосом, крупными стилизованными растениями, называемыми “Саз». Преобладающими цветами были желтый, зеленый, два оттенка синего, фиолетовый, коричневый, черный и белый. Из известных памятников, облицованных фаянсовыми плитками, назовем гробницу Мурада III (1583), гробницу Селима I (ум. 1520 г.) и его мечеть, гробницу Шахзаде (1543), мечеть Ибрагима паши (1551) в Селивра Капу, некоторые фрагменты построенной Султаном Ахмедом I стены Топкапы (1608). В XVI в. цвет становится еще богаче, это яркий зеленый, томатно-красный, появляются новые растительные мотивы – бутоны, маки, листья на белом фоне. Продолжением заложенного тебризцами дела были мастерские в Карабекире, Бурсе (Прусе), Изнике, Кутине (Кютахья). В XVIII в. Кютахья становится основным гончарным и фаянсовым центром, задающим тон в этом ремесле и искусстве.

Об армянских гончарах и их лавках упоминает также известный турецкий писатель Эвлия Челеби в своей известной книге “Сейяхатнаме”. Есть упоминания, что в 1630-ые годы в

¹⁰ Portakal Sanat ve Kültür Evi, *Osmanlı Sanat Eserleri Heykel, Tablo ve Hat*. İst., 1998, N 60-63.

Халиче было 250 гончарных лавок. Обращаясь в описании своих путешествий к этой сфере деятельности, Эвлия Челеби отмечает, что образцы из Изника и Кютахьи были очень схожи, а действовавшие там мастерские размещались в христианских кварталах. Он имел в виду три армянских квартала в Кютахьи, с их тремя огромными церквями. При этом о греках он не говорит, тогда как об армянах в этой связи он упоминает много раз. По его словам и по свидетельству Еремии Кёмурджян, разнообразные образцы вышедшие из печей армянских мастеров Кютахьи и Изника имели такое качество и красоту, что за них платили до 13 золотых и посылали в подарок визирям и султанам. В эпоху султана Мехмеда II Фатиха (1444, 1451-81 гг.) изделия мастеров и вообще гончарное производство обретает новое качество, время, когда смешиваются воедино византийский, китайский и восточный стили и рождаются классические мусульманские образцы, украшенные цветочным орнаментом. Известные мастера этого времени: Абраам или Баба Нагаш Кютахяци, Месроп, Карапет, Мартирос, Уста Адам, Геворг, Давид Ованнисян, Артин Минасян, Хаджи Карапет Минасян и другие¹¹. Мастерские – лавки армянских гончаров отличала узко-

профессиональная специализация. В XVIII веке здесь было 50 армянских ханов, в части которых делали финджаны – кофейные чашки¹², в другой – работали портные. Только список ремесленников, изготавливающих финджаны возглавляют 22 мастера армянина и их семьи. На предметы предназначавшиеся для использования в армянской среде наносились надписи на армянском и армяно-письменном турецком, их украшали евангельские сцены, человеческие фигуры. Из разных монастырей и церквей до нас дошли облицовочные плитки с изображениями исторических сцен и надписями. На облицовочных плитках монастыря св. Иакова

- 11 В 1914 г. кесариец Тигран хан Келекян (1868-1951) дипломат, признанный специалист по археологии своего времени представил в лондонском музее “Раут Кенсингтон” замечательную коллекцию древних персидских изделий оцененную в 200000 англ. золотых. Он был почетным консулом Персии в Нью-Йорке. На международной выставке в Чикаго он присутствовал в качестве персидского комиссара. Эти высокие титулы были ему пожалованы персидским шахом. Был *Chevalier de Légion d’Honneur*. В Марзване был основан сиротский дом Келекян. Он предоставил также большие средства Армянскому благотворительному союзу. Известно, что портрет Комитаса сидящего под деревом Ф. Терлемезян писал в 1922 году, когда они отдыхали вместе с Тиграном хан Келекяном в лесах Кютахьи.
- 12 Этому вопросу посвящены работы ряда турецких и европейских исследователей, вышедшие в свет в последние годы. Одним из лучших было исследование известного константинопольского ученого Каро Кюркмана: Garo Kürkman, *Toprak, Ateş, Sir. Kütahya çini ve semikleri*, Ist. 2005. К. Кюркман опубликовал свое солидное исследование об искусстве Кютахьи на турецком и английском языках.

(Св. Акоба) в Иерусалиме (1719 г.) мы видим рисунки, взятые из византийской истории. С 1764 г. известно 69 имен признанных гончаров “халфа” и 34 варпетов (мастеров). В 1766 г. известны 20 имен “халфа” и 37 варпетов, выпускавших в основном тончайшие изящные чайные и кофейные чашки, ажурные тарелки для десерта и фруктов, стаканы для сиропа и шербета, тарелки, большие и малые кувшины. Изделия расписывали большей частью женщины, сидя в мастерских за столами, они передавали друг другу декорируемые предметы, на которые также наносились дарственные или по другим поводам надписи, после чего их обжигали. Благодаря оставленным на этих предметах мастерами печатям и надписям, на османском и армянском, мы можем даже сравнивать вещи, вышедшие из разных мастерских.

Становится ясно, какой широкий охват имела эта область деятельности и какое большое распространение получила здесь традиция особых, частных и специальных заказов. Наибольшая часть надписей, определяющих личность мастеров или мастерскую, были сделаны на османском языке.

Например, слово «Айваз» из тех, что сохранилось чаще всего на османском языке. Конечно работы армянских мастеров, предназначенные исключительно для мусульманских кругов, для дворца, очень выделяются. Среди них есть также предметы роскоши, обрамленные и украшенные бронзой и серебром. Из мастеров XVIII века пользовались известностью мастера Геворг, архимандрит Абраам (авторская надпись 1719 г.), Торос (1722 г. датированный предмет), уста Карапет и другие. В XIX в. “фаянсовые” фабрики приобрели большую известность. Из авторов, создавших музейные ценности, стоит упомянуть знаменитых мастеров Артина Минасяна, Давида Ованнисяна, Хаджи Карапета, Степана Варданяна, Ваграма Варданяна. Эта сфера деятельности, своей славой произведениями ручной работы обязана экспонируемым ежегодным (местным) и многочисленным международным выставкам. Местные выставки носили традиционный характер и были посвящены различным праздникам, памятным дням или паломничествам. Во время выставок обычно присуждались призы, которые даже если не очень вдохновляли, но все равно становились поводом для новых материальных вложений, стимулом для развития.

И сегодня, когда в армянских кварталах, в Кютахье ведут раскопки, то находят руины старых печей и представляющие историческую ценность фаянсовые изделия. До Первой мировой войны там было много мастерских. Их продукция расходилась не только в Османской империи, для нужд армянских церквей, мусульманских строений-дворцов, гробниц и пр., но и вывозилась в сопредельные страны, в частности, в армянские колонии, где армяне, осев на новом месте, строили свои церкви. Они заказывали продукцию нужных им цветов, огораживая орнаменты и изображения. В этом производстве ремесло и искусство шли рука об

Образцы из собрания Д. Мириджаняна

руку. Сине-белые изразцы и плитки, украшенные изображением евангельских сцен, использованные в покрытиях армянской патриаршей церкви в Иерусалиме были сделаны в 1791 г. в Кютахье. В 1797 г. изразцами из Кютахьи и Изника были украшены три алтаря, внутренние стены и колонны в церкви Св. Архангелов и монастыря Сб. Карапет в Кесарии, и еще множество других армянских церквей.

Во Франции в музее Севра хранятся две фаянсовые плитки XIX в. с изображением религиозной сцены, на одной из них сохранилась надпись на армянском языке: “Поклон Марии Ехисабет... тохарци мхка”. Надпись на маленьком (из музея Св. Эчмиадзина) сосуде из синего стекла с цветочным рисунком, предназначенном, видимо, для воды или лекарств, сделана надпись на армянописьменном турецком: “Помилуй, Боже. Это вещь сделанная Паносом. Да будет цела и поминаема его рука, пусть странник пьет из этого [сосуда] 1 января 1778 г.

Дальнейшему бурному развитию помешало (начавшееся с 1756 года) поступление в Турцию венского и итальянского фаянса. Им стали украшать Топкапы и дворцы высокопоставленных султанских придворных. Судя по двум таможенным тарифным спискам ввозимых в Константинополь товаров, написанным на армянописьменном турецком, художественное стекло из Европы составляло определенный процент в перечне востребованных в Империи товаров¹³. Сегодня в ряде районов Турции делаются энергичные попытки продолжить фаянсовое производство Кютахьи и Изника. Еще встречающиеся в Турции и других местах старые образцы отличают от нынешних работ высокое качество, блеск и особый вкус. Большая часть нового производства направлена на изготовление копий старых музейных образов и на развитие ручного производства¹⁴.

Фаянсовых дел мастера, избежавшие гибели во время событий Геноцида и оказавшиеся в других странах, пытались продолжить там свое дело¹⁵.

13 См. ММ, рук. 8015 и 8016.

14 В известном музее, основанном в 2005 г. главой попечительского совета Национальной больницы Сурб Пркич в Стамбуле коллекционером **Петросом Шириноглу**, изделия мастеров из Кютахьи составляют значительную часть выставленных экспонатов. Это собранные и купленные избранные образцы, а стоимость некоторых из этих квадратных плиточек доходила до \$1000. Это восхитительные образцы, созданные армянскими мастерами, представлявшими в XVI-XX вв. в Османской империи целую область прикладного искусства и ремесла, получившего известное во всем мире имя “Фаянс Кютахьи”. Художник, созданной в 1902 г. для султанского дворца фабрики Императорского фаянса Мартирос эфенди, получил **Rütbe-i Sâlise**.

15 Во время событий Геноцида, армяне Кютахьи спасаются благодаря вали Фаик бея. Вали Амасии Ахмед Меджид также спасает в это время армян. Правда, это было возможно в то время, пока эти честные губернаторы оставались на своем посту.

В 1909 г. братья Хаджи Карапет и Хаджи Арутюн Минасяны выпущенную ими в Кютахье керамику и фарфор (порселен) демонстрируют на промышленной выставке в Бурсе, заслужив там большой успех. В 1918 г. фабрика фарфора братьев Хаджи Карапета и Хаджи Арутюна Минасянов возобновляет свою успешную деятельность. А оставшиеся там армяне продолжают восстанавливать свое производство. Для переживших эти события соотечественников Мхитаристы в 1919 г. основали в Кютахье школу.

Были изданы книги, пособия, учебники, посвященные ремеслам и секретам мастерства¹⁶. Изделия мастеров Кютахьи и Изника хранящиеся в музеях Йылдыза, Долмабахче, больницы сб. Пркич, в константинопольском Музее ремесел, в музеях армянских монастырей Мхитаристов и сегодня вызывают восхищение. В сувенирных лавках при известных турецких музеях продаются сделанные по старым традиционным технологиям копии лучших изделий как образцы изящных искусств Османской империи.

Рукоделие

В Западной Армении ткачество было распространено в основном в провинциях. Так, например, Овнан Варжапетян, считавшийся в конце XIX в. одним из просветителей Мараша, вывозил продукцию марашских ткачей в Кесарию, города Малой Азии, в Сирию¹⁷. Продукция некоторых ремесленных мастерских была рассчитана на состоятельных клиентов, это например, производство постельного белья для свадеб, крестин, приданого. Иногда швейные и рукодельные мастерские действовали совместно. Сразу после происшедших в Адане погромов был замечен рост швейных мастерских и мануфактурного производства. Эти созданные армянскими предпринимателями рабочие места были призваны спасти оставшихся в беде, и позволяли посылать получаемую прибыль в помощь нуждающимся. Патриархия в свою очередь также открыла швейные мастерские в Тарсусе, Мараше, Антакье, в селе Ёгунолук (в Искендеруне). Были открыты фабрики по выпуску носок, ткацкая фабрика на 10 станков в Кесапе и т. д.

Были также основаны некоторые швейные фабрики. Иногда они, выпуская продукцию в ограниченном объеме, находились при магазинах тканей¹⁸. Некоторые из этих частных швей-

Шапочка, расшитая золотом
(XIX в.)

В 1915 г. эскишехирец **Давид Ованнисян** перебрался в Палестину и при помощи Иерусалимского вали основал там фабрику фаянса Кютахьи. До этого он стал известен в 1910 г., получив на выставке в Бурсе золотую награду мастера *Sanayi Nefise Madalyasi* за свои изделия, изготовленные в Эскишехире по технологии фаянса Кютахьи.

16 В 1885 г. принадлежащая Миграну Аджуну типография “Джихан” издала работы Сами Пашазаде Сезаи, Халида Зия Ушаклыгила, Мехмеда Рауфа, Сулеймана Язифа, книги, пособия, относящиеся к ремесленному делу, обширные, состоящие из 53 положений уставы и другие работы.

17 В 1899 г. Григор Галстян написал “Джюльфа дэстаны” (Дэстан ткачей).

18 В разных кварталах Константинополя открывались большие магазины торговавшие сукном, кашемиром и новыми образцами тонкого шелкового полотна (Арутюн Селян - Пассаж Гатырчи оглу, Аршак Минтанчян в Финчанчыларе и т. д.). Армянские фабрики и торговые дома становились также очень ценными

XIX в.

XVIII в., Кютахья

Расшитая золотом и серебром одежда,
выполнения по заказу двора

ных мастерских действовали в Константинополе очень успешно, а занятые там портные становились известными людьми. Эти признанные портные даже издавали учебники и пособия, которые имели большой успех. Обращаясь к известным в сфере художественных ремесел именам, назовем Мелкона Галентера (1855-1907) создавшего новый метод моделирования, названного его именем. Даже в этой области случались “исторические” нововведения. Так, константинопольский мастер Карапет Амаян (1820-1909) придумал венчающую феску кисточку “топлин”.

Среди многих видов рукоделия ценилась очень высоко вышивка, вид в котором армянские мастерицы, проявляли свое творческое воображение и вкус. Имеющее покупательский спрос в Европе тонкое ручное плетение, было известно под названием “армянское кольцо”, “армянское кружево” (армениан бродери). Армянская вышивка изумляла высокой техникой исполнения. Выполненные из цветных нитей в технике гобелена они напоминали прекрасные картины. Были известны и имели большой спрос созданные кропотливым трудом армянских вышивальщиц, ткачих, кружевниц и белощвеек тонкое постельное белье, покрывала и расшитая золотом и серебром одежда. Заказчиками большей части дорогих изделий, предназначавшихся для богатого приданого, были иностранцы или состоятельные жители Империи. Мастерицы должны были в основном воспроизводить монограммы заказчиков, выбранные ими орнаменты и мотивы. В этом большую пользу оказывали мастерицам изданные армянскими ювелирами, художниками альбомы монограмм (буковиц).

Армянские рукодельницы обучались своему искусству в специальных мастерских. В провинциях тоже были свои мастерские-училища. Часть этих заведений была организована иностранными специалистами и находилась под их покровительством. Некоторые из них даже преподавали в этих училищах.

Типы вышивок разных регионов очень отличались друг от друга.

поставщиками двора (как следует из списка лиц, представленных к султанским наградам). Так, например, владельцы производства носок брата Арсланяны и фабриканты, производители фланели, брата **Гарегин и Вардан** получили *Mecidiye* 5-ой степени. Они были известны как производители фланели для нужд двора.

XIX в.

Различными были также орнаменты - цветы, букетики, ягоды, фрукты, животные. Лучшими образцами вышивки считались работы вышивальщиц Урфы (Едесии)¹⁹. Здесь руководительница американской благотворительной миссии Коринна Шатл открыла мастерскую для одаренных мастериц. Прекрасные произведения этих мастериц наряду с продукцией ковродельческой фабрики, открытой германской миссией, пользовались большим

¹⁹ Асмик Арутюнян, *Школа вышивания Урфы (Едесии)*. Вестник "Бнорран" Совета земляческих союзов Армении, Ер., нн. 3-4, 1998, с. 104-105.

XIX в.

XIX в.

спросом в Америке, Англии, а также в тех странах Европы, в которые они вывозились на выставки-продажи или просто на продажу. Школа Урфы отличалась тонкостью и изысканностью, гармонией цветов, присущими киликийской культуре, в частности, миниатюре. Мастерницы Урфы создавали свои произведения на имеющем желтоватый оттенок нежном полотне, носившем название «мануса». Материалы – ткань, нитки – привозилось из Англии и обрабатывались в местных мастерских. Орнамент вышивался на основе рисунков-эскизов, сделанных художниками мастерской, выполнялся разноцветными шелковыми, золотыми и серебряными нитками. В совершенстве владея секретами ковроделия, искусные мастерицы-вышивальщицы получали как плоскую, так и выпуклую поверхность, придавая преломляющим свет металлическим нитям мерцающий, нежно переливающийся эффект. В женских гимназиях велись специальные уроки вышивания и выдавались соответствующие свидетельства: изящно, роскошно оформленные сертификаты и дипломы на армянском, французском языках. Нам встречались также выпускные групповые фотографии, виньетки на фоне рекламных объявлений и вывесок-афиш таких специализированных женских гимназий. Получившие здесь специальность мастерицы направлялись для преподавания в различные школы армянонаселенных регионов. Было открыто множество таких школ – мастерских, рассчитанных в основном на провинциальных армянских девушек, которые дали им возможность зарабатывать на хлеб насущный трудом своих рук, чтобы содержать семью. Подобные мастерские открывались также во всех больших городах, преимущественно при магазинах одежды, швейных мастерских и фабриках. В 1872 г. в разделе объявлений некоторых армянских периодических изданий отмечалось, что на средства, образовавшиеся от продажи лотерейных билетов, будет построена школа,

в которой будут обучать прикладным искусствам. Движение, направленное на развитие и реанимацию провинции, на создание новых производственных возможностей, стало одной из важнейших забот старейшин армянской общины и патриархии.

В 1886 г. в Пера начинает функционировать женская гимназия прикладных искусств. В 1906 г. Ноеми Асатур при аптеке Асатурян в Гедикпаша открывает мастерскую шитья, рукоделия и вышивания, и начинает там преподавать. В 1919 г. был издан «Устав художественного Союза».

Особой областью рукоделия была вышивка одними только золотыми и серебряными нитями, которые привозились в основном из Англии, России. Поставка этих нитей в провинции какое-то время была монополией английских, французских, российских консулов. Располагая в лице армянских сельских девушек значительно более дешевой, чем в своих странах рабочей силой, эти ловкие дипломаты сумели превратить эту отрасль прикладного искусства в чрезвычайно прибыльное для себя занятие. Так, например, в Кютахье даже в самом бедном доме можно было увидеть ткацкий станок, на котором производилась тесьма из золотых и серебряных ниток. Часть этой тесьмы использовалась для декорирования военной формы, эполет и дворцовой одежды. Армянские купцы пытались взять в свои руки это выгодное дело, которое могло создать более благоприятные условия труда и жизни для корпящих армянских тружениц-мастериц.

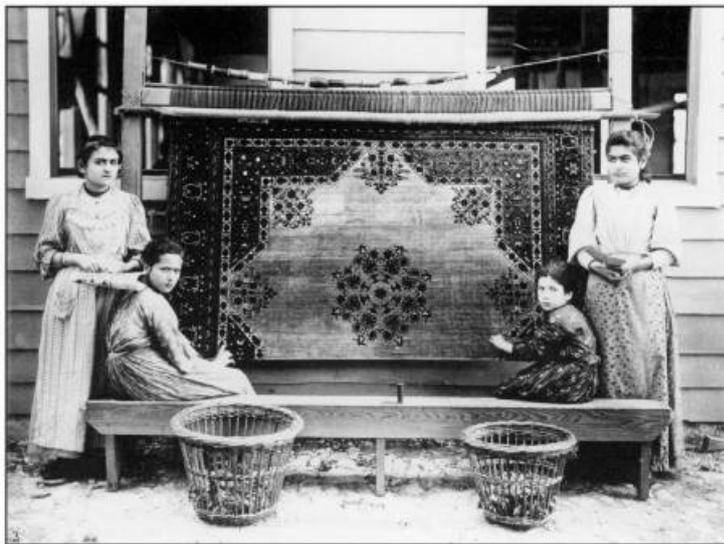
Абик Унджян

Золотошвейная подушка для дворца, 19 век

Золотошвейное покрывало для дворца, 19 век

Армянские мастерицы, ткущие шелковый ковер

В этот период было много армянских заказов, которые, помимо сугубо коммерческих целей, должны были достойно украсить армянские церкви, в частности, их ритуальную составляющую часть: завесы, скатерти, рясы, короны, тиары, платки, тематические и сюжетные гобелены и т.д. Кроме того, золотая и серебряная отделки и шитье жемчугом украшали одежды высшего духовенства²⁰. Предпринимались попытки объединить армянских мастериц, работавших

в этой области. Известный купец Аби́г эфенди Унджян был назначен управляющим вышивальщиц золотыми нитками.

Известны прекрасные образцы рукоделия и вышивки Эрзрума, Вана и провинций, населенных армянами. Некоторые школы и мастерские пользовались большим авторитетом, среди них отмеченные выше школы Эрзрума и Вана. Их работы периодически вывозились заказчиками-торговцами в европейские страны. Так, например, ежегодно вывозились несколько тысяч серебряных изделий ванских мастеров серебряных дел.

Основанный в 1865 г. в Константинополе торговый дом Григора Ханджяна занимался как в самой столице, так и в других городах, снабжением занятых в области рукоделия и вышивания мастериц шерстью, разнообразными нитками, принадлежностями для шитья. Он также представлял новосозданную краску «Мело», которая использовалась в производстве атласной ткани. В 1868 г. известный торговый дом Григора Ханджяна «Лион Брод», специализировавшийся на продаже рукоделия, вышивок из шелка, имел свою торговую марку в виде вышитого льва.

Подобные торговые дома открывались в разных кварталах Константинополя, в городах Османской империи. В 1870 г. фабрика «Онник и К.» начала продавать одежду, сшитую по последней моде, а также кружева, нитки для вышивания и шитья, изготовления позумента, погон и эполет и т.д. Фабрика предлагала своим клиентам услуги лучших мастеров рукоделия и вышивки, работающих золотыми нитками.

В 1875 г. М. Нарлян в Константинополе основал мануфактурный торговый дом, специализировавшийся на язме, тонком батисте. Это производственно-торговое учреждение пользовалось большим успехом также в кругу мусульманских женщин.

В 1910 г. в Константинополе Сепон Дживан открыл еще одну фабрику по производству шелка и изделий из золотых ниток. Эта фабрика также имела большой успех. Ос-

²⁰ Подобные образцы рукоделия можно увидеть в Музее Армянской Патриархии в Константинополе, учрежденном в последние годы. Экспонируемые патриаршьи, епископские облачения весом в десять и более килограммов являются замечательными произведениями прикладного искусства.

нованный в 1868 г. торговый дом «Степан Мартикян и сыновья» занимался оптовой и розничной продажей произведенных на своих же фабриках в Бурсе полотенец, скатертей, салфеток, тюля, вышивок шелковыми, золотыми и серебряными нитками и другими изделиями. Одновременно торговый дом принимал заказы на изготовление приданого. Большим успехом пользовалась фабрика Аркадия Хумаряна «Рукодельные, шитые золотом кружева».

Мастерицы ковровой фабрики в Ереке
Фото Братьев Абдуллах

Искусство вышивки было связано своими корнями также с другим основным занятием армянского населения – **ковроделием**. О традициях армянского ковроделия, о различных его видах, о широкой распространенности в Османской империи, о различных характерных региональных особенностях были написаны многочисленные исследования армянских и иностранных специалистов. Эта область является средоточием творческой мысли и умелых рук. Именно такое гармоничное единство превращает ковроделие в комплексный, завершённый вид искусства, который известен в мировой культуре под названием «армянское ковроделие».

Отрасль ковроделия вбирает в себя несколько разных сфер. Множество армянских и армянописьменных турецких рукописей посвящены изготовлению красителей, чернил из растительного, органического и неорганического сырья, которые широко применялись в ковроделии. В числе других ремесел и традиционных искусств армянское ковроделие утвердилось в мире как искусство доведенное до высокого уровня.

В провинциях Османской империи ковроделие имело свои особенные формы выражения. Оно развивалось не стихийно, а традиционно передаваясь из поколения в поколение, создавая историю разных регионов, особых сел, особых династий ковроделов. Ковроделие стало важным сегментом торговли, ковры вывозились зарубеж, принося большую известность и славу создавшему их народу. В последние века спрос на ковры

Надпись на ковре: “Уважай старца, чтобы постареть,
а как состаришься - /тут и/, узнаешь этому цену”.
(из коллекции Д. Мириджаняна)

даже в зарубежных странах был настолько велик, что в Западной Армении многие состоятельные армяне, а впоследствии представители новообразованной армянской буржуазии, стали открывать специальные училища для обучения ковроделию.

Развитие ковроделия в XIX в. было обусловлено также учреждением текстильных мануфактур, хотя и все процессы получения ниток – выполнялись в тех же самых семьях ковроделов. В разных ковродельческих фабриках и мастерских были специалисты (мужчины или женщины), которые специализировались на портретном ковроделии. Мариам Себастици, которая на ковре самым естественным образом вышила портрет королевы Виктории, была приглашена для преподавания в Лондонскую школу искусств.

Созданные ковродельческие союзы и их филиалы в вилайетах были призваны централизовать эту отрасль, создать новые школы, способствовать развитию и распространению ковроделия²¹. И это не только в армянонаселенных провинциях. Тысячи армянских женщин и семей занимались ковроделием, а армянские купцы (а также

некоторые ловкие и предприимчивые руководители дипломатических, консульских миссий зарубежных стран) вывозили армянские ковры в близкие и дальние страны, в которых они до сих пор пользуются отличной репутацией в кругу специалистов, коллекционеров ковров и торговцев коврами.

Ковроделием занимались целые сообщества. В Константинополе была известна ковродельческая школа Гапуджянов. В производстве ковров из шелка особенно преуспевала и пользовалась известностью школа Зареха. На Зареха в квартале Гумгапу трудились девочки в возрасте 12-15 лет. Когда им исполнялось 15 лет, они оставляли школу-фабрику, отправлялись на другие фабрики, чтобы продолжить заниматься своим ремеслом. Между тем, ковры, вытканые нежными пальцами одаренных девочек-подростков, по сравнению с коврами, выткаными умелыми и опытными мастерицами, имели несомненное преимущество: они были более плотными. Это важное обстоятельство не оставалось незамеченным, эти шелковые ковры оказывались востребованными и особенно ценными.

Геворг Шашян подарил султану альбом с собранием своих цветных орнаментов, рассчитанных для изготовления шелковых ковров. Автор получил награду *İftihar Madalyası*.

21 В 1910 г. Восточный ковродельческий союз открыл филиал в Мараше. На 150 станках работали 600 женщин.

Когда в ковровом отделении константинопольской текстильной фабрики были установлены 100 новых станков, то для того, чтобы их задействовать, из Сиваза специально привезли мастериц коврового дела. В 1912 г. в Измире учреждаются универсальные фабрики всех типов восточных ковров и централизованные склады Силгичияна, Испенджяна, Кегеяна. Эти фабрики имели филиалы в Константинополе, Салониках, Кесарии, Себастии, Юргюбе. Некоторые фабрики были основаны и сданы в эксплуатацию зарубежными миссиями.

На международных выставках всегда с большим успехом представлялись образцы этой отрасли армянского прикладного искусства, имевшего вековые традиции²². Ковроделы удостоивались поощрений и наград также за свое участие в выставках, организованных в пределах Османской империи. Они удостоивались медалей *Sâniye* за мастерство, а также различных других наград²³.

История сохранила имена некоторых армянских торговцев коврами, причастных к развитию этой отрасли искусства. Среди них был Айказун Топамян (1864-), который занимался торговлей турецкими, персидскими и индийскими коврами. В 1893 г. в международной выставке в Чикаго он был шахским посланником и директором (комиссаром) персидского раздела. Топамян украшавший своими коврами царские дворцы, был удостоен многочисленных наград. Персидский двор вручил ему *Şir-ü Hurşid*, от Османского правительства он получил *Mecidîye*, Венесуэла наградила его орденами *Post del Lisive d'Or*. Айказун Топамян подарил президенту США Рузвельту один из самых роскошных в мире ковров – шелковый с вплетенными жемчугами персидский ковер размером 6,5х4 метра и стоимостью в 50 тысяч долларов. Позднее он подарил подобный ковер музею Чикаго. У него была великолепная мраморная вилла близ Нью-Йорка, где он исполнял обязанности персидского консула. Был одним из близких друзей Моргана и являлся одним из подвижников пропаганды и распространения армянских ковров.

Выражением мастерства и таланта армянских мастеров является искусство набойки на тонком муслине освоенное в Токате (а впоследствии повсюду, на других видах тонкой хлоп-

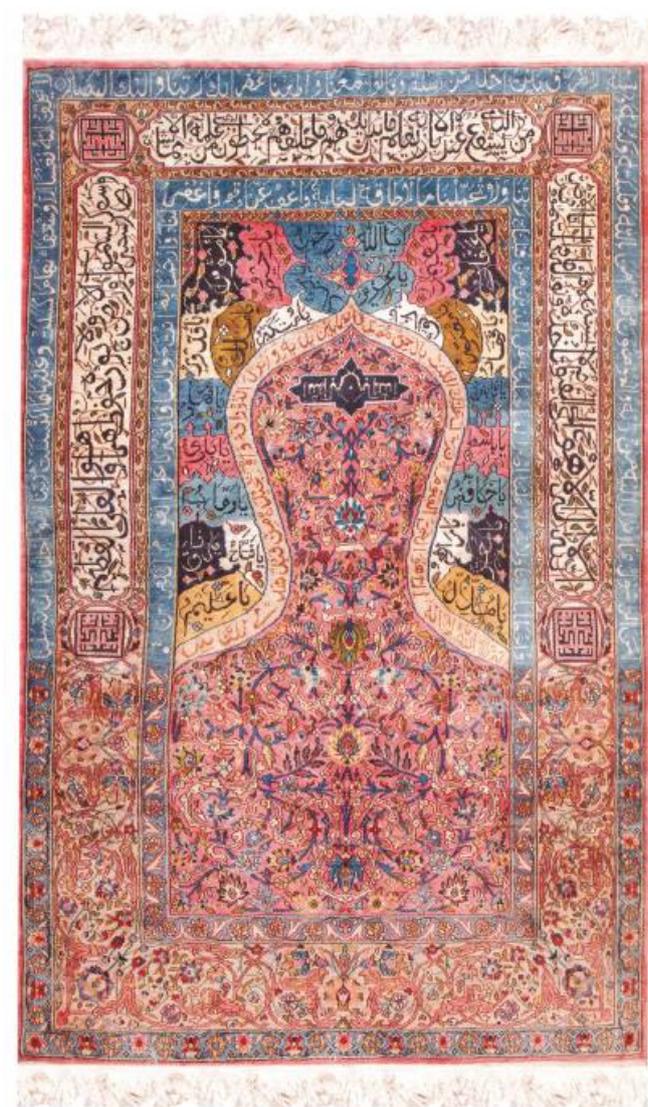

22 В 1900 г. сивазец **Мкртич Алтыпармакян** некоторыми своими коврами, представлявшими большую ценность, принимает участие в Парижской международной выставке.

23 Так, например, в 1899 г. жене, дочери Кршехирли Барсега-ага Махчаяна и дочери ювелира Карапета-ага за мастерство в ковроткацком деле были присуждены *Sâniye Nefise Madalyası*. Подобных примеров было много. В 1905 г. в Эдирне в выставке прикладных искусств приняли участие армяне – преподавательницы армянского женского училища, французского лицея св. Елены, кузнецы, шелководы, художники.

ковой ткани). Это искусство и породило столь известное до наших дней женский головной платок – *язму*.

В 1790-х гг. константинопольский армянин из квартала Гузкунчук придумал женское головное покрытие и назвал его “Язма”. Это квадратная, размером в один аршин, тонкая ткань, на которой изображены пестрые цветы или орнаменты. Набивку производили с помощью нескольких деревянных штампов. Изначально “язма” служила головным покрытием для бедных женщин. Язма изготавливается из тонкой, но при этом очень прочной ткани, она бывает разных расцветок и оттенков, а краски рисунков не выгорали под солнцем, не боялись стирки. Эта технология нашла широкое распространение среди армянского населения, поэтому именно армяне стали первыми его производителями и распространителями. Еще раньше Токат, который был известным центром производства армянских язма, еще с XV в. был знаменит своими хлопчатобумажными тканями, красивыми домами для этих тканей, обработкой тонкой шерсти ангоры, производством одеял, изготовлением поясов, шитьем шапок из обычной и тонкой белой материи, а также развитым портняжным искусством²⁴. Армяне занимались их продажей на рынках Бейрута, Измира, Каира, Искендеруна. До последнего времени многие из фабрик, производящих язмы, принадлежали армянам, само производство этих женских головных платков было доведено до уровня вы-

24 Arsen Yarman, s, 44.

сокого искусства²⁵. Сколько бы турецкие исследователи ни утверждали²⁶, что производство язмы изначально было распространено в Токате и что эти головные уборы использовали айсорские женщины (алевиты), а те что предназначались для ношения мусульманками, изготовлялись мусульманскими мастерами, совершенно не соответствует действительности.

Остается лишь добавить, что Акоб Амира Саргсян из Смирны в начале XIX в. в Вене первым создал “франк язмаси” (тонкую цветочную материю).

Ювелирное дело²⁷ в Османской империи также было приоритетным занятием армян. Испокон веков армяне считались лучшими ювелирами, мастерами золотых и серебряных дел на территории Османской империи. Исследования, посвященные этой сфере, являются лучшим подтверждением сказанного. Об этом свидетельствуют непревзойденные образцы ювелирного искусства, представляемые и экспонируемые в музеях Турции, на рынках антиквариата и каталогах аукционных домов. Это разнообразнейшие используемые в обиходе предметы дворцовой роскоши, а также украшения, утварь личного пользования, драгоценности и т.д. В исследованиях Овсеп Токата, Каро Кюркмана и других²⁸ подробно представлены состоящие из сотен имен списки ювелиров; здесь приводятся имена прославленных мастеров золотых и серебряных дел, художников ювелирного искусства, трудившихся в разных провинциях. Сохранились клейма, печатки, которые не только упоминаются в трудах исследователей, но и выбиты на ювелирных изделиях встречающихся до наших дней и приносящих славу их авторам-создателям. Очень много ювелиров было в Кесарии, Малатии, Ване, Трабзоне, Ерзынка, Харберде, Константинополе, Алеппо, Измире, Измите, Диарбекире, Битлисе, Себастии, Египте и т. д. и т. д. Самые ранние упоминания об армянских ювелирах относятся к Кесарии: Акоб Шахмири (1671), Карапет Малхас (1691) и др.

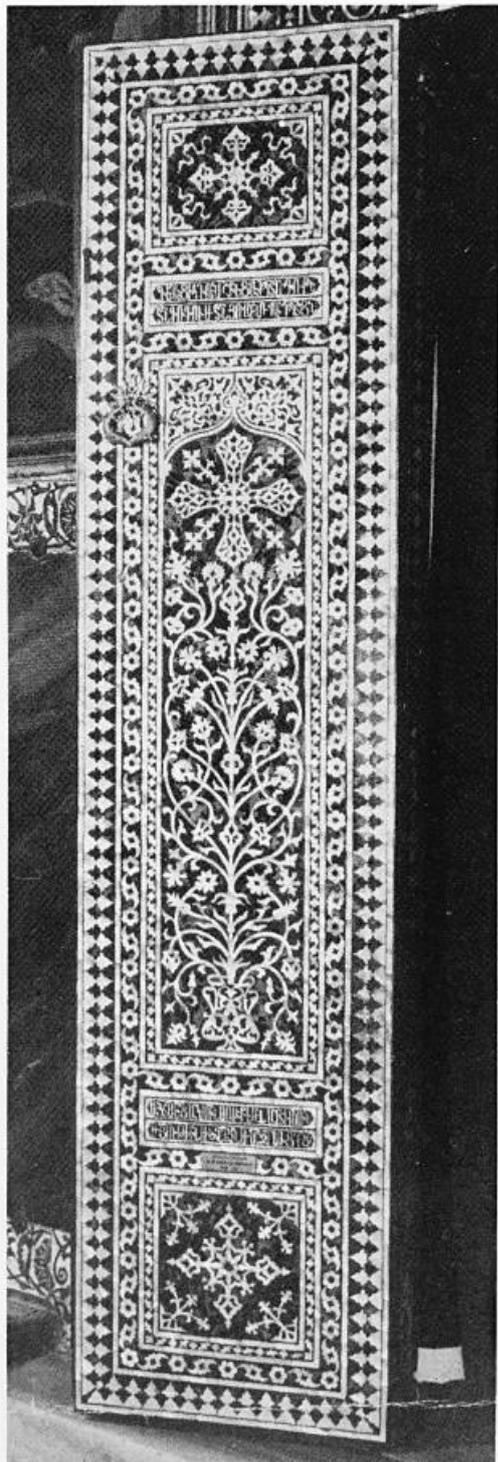
Это искусство, являющееся синтезом нескольких ремесел, распространило славу армянских мастеров по всему миру. Еще в 1534 г. Султан Сулейман I Кануни депортировал многих армянских мастеровых-ремесленников, в частности, ювелиров из Вана и окрестностей в Константинополь, в Саматию. Среди них наиболее известными были Баха Зенон Казакян и серебряных дел мастер Гаспар. Переселение армянских мастеров-ремесленников носило продолжительный, постоянный характер, и в годы правления последующих султанов. Рынок золотых изделий («Куюмджу чаршысы») своей многовековой популярностью и привлекательностью во многом обязан ювелирам армянам. Сказанное относится не только к константинопольскому рынку, но и к ювелирным рынкам на всей территории Османской империи. В городах всех провинций армянским мастерам золотых и серебряных дел отдавалось предпочтение – благодаря их честному имени и тонкому искусству. В султанском

25 В 1907 г. в Токате, на фабрике, производящей язмы, были организованы гнчакский рабочий союз, клуб “Арачадимасер”, библиотека, читальня.

26 Reyhan Kaş, *Türk yazmacılık sanatı*; Reşad Ekrem Koç, *Istanbul Tulumbacıları*.

27 Об этом см. Овсеп Токат, Армянские мастера серебряных дел (на арм. и англ.). Лос-Анджелес, 2005. В. Шатворян. *Очерки истории западноармянского ювелирного дела*, Ежегодник «Шогакат», 1974-1976 гг., Стамбул. Garo Kürkman. *Osmanlı Gümüş Damgaları*, İst. 1996.

28 Garo Kürkman. *Ottoman Silver Marks*, İst. 1996.

Украшенная перламутром дверь монастыря св. Воскресения (Сб. Арутюги) в Иерусалиме (Раб. мастера Акоба, 1731)

дворце придворные ювелиры армяне сменяли друг друга, продолжая держать в своих руках и возглавлять Монетный двор страны, который только в последнем столетии частично перешел на бумажные ассигнации. На протяжении нескольких веков чеканка золотых и серебряных монет реализовывала художественный, граверный и скульптурный талант армянских ювелиров²⁹. Эвлия Челеби в 1600 г. в своей “Книге путешествий” упоминает двух армянских ювелиров – Хачатура и Айдина из Унгапана. Армянские ювелиры превратили этот претенциозный вид искусства – в гордость и славу армянского творческого и созидательного духа, передавая его по наследству, превратили в семейное дело, играя заметную роль в экономической и культурной жизни Османской империи. Вступавшие на стезю ювелирного дела юноши подвергались тщательному отбору, и только самые одаренные продолжали идти по этому славному и трудному пути. Не удивительно, что находящиеся на историческом крытом рынке «Капалы чаршы» Константинополя, Чухаджы, Зилчирли, Халыджиляр, Варагаджи и другие ханы были полностью сосредоточены в руках армянских мастеров-ювелиров.

В 1790 г. в перечне мастеров серебряных дел из 103-х 50 были армянами.

В одном из списков 1872 г. армянских кварталов находим имена ювелиров плативших налог патриаршеству. А эти кварталы, в свою очередь, представляли почти весь Константинополь – Гумкапу, Еникапу, Топкапы, Саматия, Пешикташ, Еникёй, Хаскёй, Каракёй, Кадыкёй, Ортакёй, Палат, Пера, Кандилли, Куручешме, Карагёмрук, Кузгунчук, Эйюб. Число этих ювелиров доходило до 200³⁰.

29 В этой области известными именами были минеджи Серовбе и Акоп. Наряду с амирской династией придворных ювелиров Дюзян своим искусством блистали ювелиры, мастера серебряных дел Константинополя и провинций, в частности, Вана. Среди них были Вичен Азнавур (1807-1871), Мкртич Бендерян (1835-1901), Керовбе Тулумбаджян (1858-1929) и многие другие. Об армянских мастерах серебряных дел написал несколько исследований и опубликовал в конце 20-го века известный армянский серебряных дел мастер Арис Берберян.

30 Garo Kürkman. *Osmanei Gümüsi, Damgalari*, İst. 1996. В Приложении.

В записных учетных книгах бостанчибаши³¹ 1815 г. из пятнадцати перечней эснафов (общество ремесленников), включавших узкие ювелирные специальности, пять принадлежали армянам.

Правительство предоставляло им категории, степени, разряды, назначало начальниками, управляющими ювелиров. Ювелирное ремесло включало в себя целый ряд узких специальностей, что придает еще большую значимость этой отрасли искусства и делает ее предметом серьезного исследования. Среди представителей этих специальностей были гранильщики алмазов, ювелиры, скульпторы, инкрустаторы, (мхлайчи, *sertisseure*), монтировщики, закрепщики, гравировщики, эмальеры, мастера филигранны, изготовители серебряных нитей, мастера золочения, полировщики, литейщики, прокатчики, чеканщики, ремонтники часовых шкатулок, мастера рисунков по серебру, мастера изготавливающие коробки, табакерки, портсигары и т.д. Часть этих мастеров были придворными ювелирами и мастеровыми. В 1600 г. из Тиврика переехал некий Арутюн, который благодаря своему исключительному таланту поднялся до должности придворного ювелира, основав известную и славную династию придворных ювелиров Дюзьянов, которая, однако, стала жертвой дворцовых интриг. Незабвенными именами в ряду придворных ювелирных династий были Нишастаджяны, Папаяны, Зинкиллианы, Арзуман Эмекчян, Керовбе Тулумбаджы-оглу, Левон Мазлумян, Т. и Л. Азизяны.

Мкртич Бентерян (1835-1901) был мастером-гравером международного класса. Его произведения до наших дней остаются востребованными на международных специализированных рынках ювелирного антиквариата. Некоторые из этих произведений украшают экспозиции музеев разных стран. Жизнь Мкртича Бентеряна была своеобразной одиссеей, его искусство всегда было скрытым и затаенным, он так и не передал никому тайны своего мастерства. Смерть унесла важнейшие секреты известного ювелира. Среди них было изобретение уникальных способов гравировки на алмазах, драгоценных и полудрагоценных камнях.

Ордена султанского двора, османского правительства так-

Работы серебряных дел мастеров из Вана

31 Бостанчибаши был влиятельным человеком, чиновником, назначаемым султаном для осуществления охраны прибрежных строений и окружающей среды, ему позволялось носить бороду.

же изготавливались армянскими ювелирами, в частности придворным ювелиром Мкртичем Бентеряном. Ордена *Osmaniye*, *Mecidiye* разных степеней отличались друг от друга своей роскошью. Из наград высшего порядка лишь отдельные экземпляры были инкрустированы бриллиантами, драгоценными камнями, покрыты эмалью. Мкртич Бентерян был известен как автор нововведений, смело внедрявший эти новшества, а также как гранильщик драгоценных камней. Его отцом был ашуг Рифаи, ученик знаменитого ашуга Джютаи. Мкртичу Бентеряну поручалось изготовление украшений, дорогих подарков, предназначавшихся для зарубежных монархов и их жен. Посылаемые иноземным царствующим особам ювелирные произведения армянского мастера всегда оценивались по достоинству, он удостоивался многочисленных наград и орденов. Он первым разработал технику гравировки на эмали, создавал непревзойденные образцы украшений с драгоценными камнями. Его произведения были настолько знамениты и прекрасны, что Аббас Хилми паша не сумел устоять перед соблазном и попытался собрать коллекцию его произведений, не останавливаясь перед большими затратами. Коллекция эта, вполне возможно, и сегодня принадлежит наследникам этой семьи. Мкртич Бентерян вошел в историю Османского ювелирного дела, антикварных украшений, вошел в литературу, рассказывающую о мастерах-ювелирах. Одним из шедевров его ювелирного искусства была золотая монограмма Абдул-Гамида II, печатка садразама Фуада паши, выгравированная на алмазе в три карата. На своих рукотворных произведениях автор всегда ставил армянскую букву «М» (**Մ**).

Огранкой алмазов были заняты многие армянские мастера, которые своими работами обозначили блестящий период в развитии османского ювелирного дела. Первые ювелирные мастерские были основаны в Бурсе, затем в квартале Саматия в Константинополе. Известностью пользовалась мастерская по огранке алмазов в Саматии, принадлежавшая Ваграму Кюлмушчяну, «Талимхан» в Таксима, принадлежавшая Кеврекяну, а также мастерские Овсепа То-

Период султана Мехмеда V Рэшада

Высшие султанские награды Ханедан-и Али Осман, Меджидие, Османье
(*Hanedan-ı Ali Osman Madalyası, Mecidiye, Osmanîye*)

лаяна, расположенные в разных ханах, на Крытом рынке. Главный мастер одной из этих мастерских Тагвор Крисян был авторитетным специалистом своего времени. В эпоху султана Абдул-Меджида в мастерских, принадлежавших Монетному двору, изготовлялись из драгоценных металлов и камней, инкрустированные бриллиантами ордена, являвшиеся выражением благоволения и признательности султана, а также дорогие подарки предназначенные как для отдельных личностей, так и европейских императорских семейств³².

Керовбе Тулумбаджян (1858-1929) пользовался большим авторитетом и известностью на ювелирных рынках в качестве гравировщика. Изготавливал дорогие переплеты, футляры для подарочных рукописей. Его высочайшее мастерство приводило в изумление парижские артистические круги.

Во время двух визитов германского кайзера Абдул-Гамид II подарил ему памятные медали и драгоценные очки и украшения, изготовленные Керовбе Тулумбаджяном.

Армянские ювелиры, мастера золотых и серебряных дел пользовались большим признанием в султанском дворце, служили султанам и их семьям. Львиную долю всех заказов на дорогие подарки, предназначенные для европейских монарших дворов и для высокопоставленных иностранных гостей, выполняли именно армянские ювелиры и придворные управляющие ювелирными делами. Об их именах и об их деятельности узнаем также из сообщений о награждениях армянских мастеров-ювелиров султанскими орденами и почетными званиями³³.

32 В альбоме Каро Кюркмана, посвященном армянским художникам (стр. 38, 43), представлены выписки, фотографии, сделанные из учетных книг этой мастерской за 1858, 1868, 1871 и другие годы и состоявшие из нескольких сотен страниц. Фигурируют два рукописных списка, нумерация представлена на османском, а текст – на армянописьменном турецком языке. Это – яркое свидетельство важной роли, которую сыграли армянские мастера-ювелиры и управляющие в дворцовой мастерской.

33 В 1893 г. ювелир Карапет Габамаджян получает орден *Sanayi Nefise Madalyası*. В 1894 г. придворный управляющий ювелирными делами Левон Нишастаджян получает *Mecidiye* 4-й степени. В 1888 г. дворцовый управляющий ювелирными делами Карапет Бабаян получает *Mecidiye* 2-й степени. В 1888 г. ювелир Акоб Куюмджян из Диарбекира получает *Osmanîye* 4-й степени. В том же 1888 г. матери дворцового управляющего-ювелира Ягуба Нишастаджяна, Элбис Ханум вручается награда *Şefakat* и *Sanayi Madalyası*, а в 1886 г. ей была вручена *Mecidiye* 4-й степени. В том же 1888 г. дворцовый управляющий ювелирными делами Карапет Бабаян получает орден от кайзера Германии. Согласно указу султана, вынесенному по этому поводу, орден мог быть выставлен в мастерской ювелира. В 1901 г. плотнику Артину Касабяну из Измита, главу ювелиров Антону Текерлиану из Анкюры и купцу Кундакчяну вручается орден *Sanayi*

Образцы ванских серебряных дел мастеров

Члены придворной династии управляющих ювелирными делами директоров дворцового Монетного двора Дюзьян, также удостоивались многочисленных орденов и почетных званий, наград за свою исключительную одаренность, честность и преданность. Однако в 1819 г. члены этого семейства стали жертвами интриг и клеветы и потеряли не только все свое состояние, но и жизнь, став очередными армянскими мучениками Османской империи. Когда их не-

виновность была установлена, было уже слишком поздно...

В 1910 г. султан Мехмед V Решад во время своей поездки в Эдирне получил в подарок от армянского мастера серебряных дел Асатура роскошный серебряный макет мечети Селимие. Султан пришел в восторг и дал высокую оценку макету.

Армянские ювелиры и торговцы жемчугом имели особый почет и авторитет в Османской империи, благодаря своим качественным товарам, замечательным образцам ювелирного искусства. Искусство армянских ювелиров оценивалось столь высоко также благодаря тому, что они выходили за традиционные рамки восточного вкуса и работали в духе европейского вкуса, стиля и традиций. Мы не отмечаем при этом различные произведения ювелирного искусства, выполненные для армянских потребителей, для прихожан армянских церквей и для самих церквей. Эти произведения армянских золотых и серебряных дел мастеров, изготовленные в национальных традициях, дают богатый материал для исследователей. Большой частью они были украшены рельефами и инкрустированы драгоценными и полудрагоценными камнями³⁴. Большая часть надписей на этих предметах представляет собой значительную историческую ценность. Печати и отдельные клейма на разных языках приведенные в специальной литературе и имеющиеся на дошедших до нас ювелирных изделиях, уточняют имена, мастеров-ювелиров, внесших свой вклад в ювелирное искусство³⁵.

Произведения, выполненные ювелирами, мастерами серебряных дел не по специальным заказам, представляют собой изделия для людей, ценящих искусство Возрождения. Этот стиль можно считать логичным и закономерным для армянских мастеров, обучавшихся в европейских центрах, совершенствовавших там свое умение или просто посещавших известные

Nefise Madalyası. В следующем, 1902 г., ювелир Усепик эфенди получает *Mecidiye* 4-й степени. В 1906 г. ювелир Артин Кёлеян удостоивается ордена *Osmaniye* 4-й степени.

34 В 1913 г. по поводу торжеств, связанных с 1500-летним юбилеем создания армянских письмен и 400-летием армянского книгопечатания З. Ягубян от имени армянских ювелиров Константинополя подарил Армянской Патриархии драгоценное настольное украшение, золотой армянский алфавит, выполненный наподобие египетского обелиска, украшенного бриллиантами.

35 Garo Kürkman, *Anadolu Ağırlık ve Ölçüleri*. İst.; Garo Kürkman, *Osmanlı Gümüş Damgaları*. İst., 2003.

музеи. Их произведения составляли существенную часть изделий, вывозившихся за пределы Османской империи.

Слава ванских ювелиров, мастеров золотых и серебряных дел, вышла за пределы Османской империи. Начиная с середины XIX в., они трудились в рамках международных, в частности, европейских заказов. Их произведениями были ювелирные изделия, предметы роскоши, украшения, различные бытовые предметы, которые отличались изысканностью и изяществом, особым орнаментом, широким использованием “черни”, выгравированными видами и достопримечательностями Константинополя и других городов. Это были красивые плетенные серебряные вечерние сумочки разных размеров, предметы обихода, утварь – и все это с гравировкой и надписями. Самые разные футляры, коробочки для драгоценностей и лекарств, от самых простых до украшенных бриллиантами, покрытые эмалью, умещающиеся в дамских сумочках.

Ежегодно одни только ванские ювелиры по европейским заказам, изготавливали и продавали более 4 тысяч золотых и серебряных табакерок, и все они были произведениями высокого декоративно-прикладного искусства. Их вдохновенные руки создали тысячи украшений, курительные трубки, шкатулки самых разных размеров и назначений, столовые приборы (ножи, вилки, ложки), наперстки, кубки, бокалы, заколки для волос, чайные ситечки, чернильницы, ручки, письменные принадлежности, тарелки, разнообразные роскошные подносы, чайные и кофейные подстаканники, вазы, кувшины, церковные и ритуальные предметы, банные тазики, различные детали и пояса для светских праздничных, свадебных нарядов, а также церковной одежды и т. д. Эти предметы продавались в городах Европы, Америки, Африки. Лучшие из этих произведений находятся сегодня среди музейных экспонатов в Долмабахче, в коллекциях Крытого рынка Стамбула (Капалы Чаршы), многочисленных антикварных магазинах, продаются по очень высоким ценам, преимущественно иностран-

Дар султана русскому царю Алексею Михайловичу, седло украшенное алмазами, изумрудами, сапфирами, яхонтами (работа армянских мастеров из Константинополя)

Седло шелкового шитья, украшенное золотыми узорами (период Мехмеда IV)

изделия Вана, к примеру, были известны благодаря особой технике чернения – “севада” (арм.). Золотые и серебряные изделия в технике „чернь“ были известны еще во времена древних египтян, римлян и в Византии. Например, в этой технике выполнено покрытие

Период Мурада IV

алтаря причастия храма св. Софии в Стамбуле. Подобная техника стала использоваться в Италии с IX в. Начиная с XIII в. эта техника была известна в Европе, в частности, в Германии. Технику „черни“ распространили в арабских странах западноармянские ювелиры, в частности, васпураканцы, а искаженный термин „севада“ превратился в „сават“. В XIX в. техника „севада“ распространилась также в среде ювелиров, мастеров золотых и серебряных дел Карина, Себастии, Аданы, Измира, Константинополя, Багеша, Тигранакерта, Коньи, Тавриза и стала переживать расцвет. Самый известный способ приготовления „черни“ был связан со строгим соблюдением пропорций ингредиентов – 1 часть серебра, 2 части меди, 3 части свинца. Смесь расплавлялась и к ней добавлялась сера, бура (селитра), затем масса охлаждалась. Она превращалась в порошок и заполняла углубления на гравированной поверхности. Затем на изготавливаемый раскаленный предмет наносилось 5 частей буры, 2 части соли, 1 часть калия, создавая гладкую поверхность.

Ювелиры, работавшие в разных вилайетах, отличались друг от друга ярко выраженной индивидуальностью. Благодаря нескольким именам армянское ювелирное искусство не только вышло на международную арену, до сих пор сохраняя свое качество, но и стало известно своими неповторимыми стилевыми особенностями, самобытностью, способами изготовления. Так, например, ювелир армянин Азнавур, создал собственный стиль, который в международных сферах был известен под названием “Работа Азнавура”. Особенность его метода заключалась в том, что на медный стержень надевалось серебряное изделие, стержень быстро вращался и тонким резцом на изделие наносились параллельные или волнистые линии.

ным коллекционерам и любителям золотых и серебряных украшений и изделий. Они нередко встречаются и на стамбульских аукционах³⁶. На большинстве этих изделий можно увидеть армянописьменные надписи, клейма армянских мастеров-ювелиров. В XIX в. в Ване было 120 ювелирных магазинов-мастерских. Наряду с ними трудились приезжие мастера-ювелиры. Серебряные

36 Portakal Sanat ve Kültür Evi, *Osmanlı Sanat Eserleri Heykel, Tablo ve Hat*. İst., 1998, N 96; 2008, N59, 61, 70.

В ювелирном искусстве имелись свои учебники, которыми руководствовались начинающие мастера³⁷.

Армянские мастера были также изобретателями и изготовителями новых инструментов, высокой точности, от чего их стали называть “эзарифент”.

В 1882 г. ювелиры Мигран Мангенеджян, Петрос Григорян и Минас Чентян получили свидетельство (“барат”) об изобретении за то, что нашли легкий способ огранки драгоценных камней. Свидетельство это соответствует авторскому свидетельству.

В ювелирном деле важную роль играли специалисты-оценщики, среди которых также выделялись армяне, которые благодаря своим глубоким знаниям, были участниками, организаторами и советниками проводимых аукционов.

Искендер Арабян в 1909 г. изобрел для Монетного двора небольшие весы, которые фиксировали уменьшение веса золотых монет при стачивании краев напильником или наждаком или при использовании особых растворов, за что был награжден Османским правительством, а его важное изобретение было запатентовано.

В 1887 г. ювелир Абраам Буюкоучу, основав свою мастерскую по очистке золота, начал очищать платиновые, золотые и серебряные изделия.

В годы правления султанов Мустафы III, Абдул-Гамида I некоторые армянские ювелиры были заняты в основном изготовлением драгоценностей и украшений для европейских царствующих семейств (английских, французских, австро-венгерских), для зарубежных именитых гостей. Как правило, дары приводили их восторг, они считали армянских ювелиров лучшими после французских и английских мастеров золотых и серебряных дел.

Кесарийский ювелир **Мкртич Галфаян (1837-1908)**, продолжая семейное дело миниатюристов, гравировщиков, с помощью **Саргиса амира Паляна** совершенствует свое мастерство в Вене и Париже. В 1888 г. после трех месяцев работы он дарит золотую табакерку султану Абдул-Гамиду II. С одной стороны табакерки был выгравирован османский герб, а по другой – заметные только через увеличительное стекло виды столицы. Высокой оценки султана удостоились также некоторые другие ювелирные работы армянского мастера. Среди них – “Самсон, разрывающий пасть льву”, “Четыре времени года”, “Тигр и лев”, а также другие произведения, за которые в 1888 г. Галфаян получает от султана орден.

Портрет Марии, дочери императора Эфиопии Меледика
Худ. Катарине Кюльханджян, 1906 г.

37 В Ереванском Матенадаране хранится уникальная в своем роде рукопись N9694 на армянописьменном турецком, созданная в 1851-1878 гг. Она называется “Обучение ремеслу” (Химия) и посвящена ювелирному делу. Это учебное пособие мастера Богара Камера Эприз Кюноглу, подробное учебное пособие – справочник для ювелиров, мастеров золотых и серебряных дел. Книга имеет 312 страниц, несколько разделов. Один из разделов знакомит с творчеством, техникой и работами европейских мастеров. Рукопись имеет словарь терминов. Описаны секреты использования в этой отрасли трав, драгоценных камней, а также даны сведения об их свойствах. Часть рукописи представляет краткий вариант армянописьменного турецкого текста.

Ювелир Мазлумян за пару золотых часов, инкрустированных бриллиантами, которые он изготовил по поводу годовщины правления султана Абдул-Гамида II, также удостоивается ордена. Он является также автором чернильницы, подаренной Папе Римскому Пию VI в связи с его 50-летием. (Она находится в настоящее время в музее Ватикана). За изготовленный серебряный оклад альбома для короля Англии Эдуарда V Мазлумян удостоился награды “*Medaille d’or hors concours*”. Сегодня в музее турецкого Меджлиса, находится шедевр Мазлумяна – турецкий алфавит в роскошном серебряном обрамлении.

В 1906 г. известный константинопольский ювелир Саргис Галемкерян от имени армянского общества подарил султану Абдул-Гамиду II меч с серебряным эфесом и удостоился восторженной похвалы.

С армянскими ювелирами всегда тесно сотрудничала большая группа оружейников сабель, кинжалов и ножен и футляров для них. Инкрустированные, драгоценными камнями, покрытые разнообразными гравировками и украшенные филигранью сабли, кинжалы, ножны также становились произведениями искусства. Часть заказов предназначались для высокопоставленных иностранных гостей. Из числа армянских мастеров – оружейников, до нас дошли имена Григора Зарифяна (Алянак Григора) и его сына Арутюна, Хаджи Аршака и его брата, Ваграма Таджиряна.

Известным мастером-оружейником был **Саргис Аджемян** живший в годы правления султана Ахмеда (1808 – 1839). Он изготовлял для султана мечи и сабли, которые по сей день экспонируются в музеях дворца Топкапы в Стамбуле, “Метрополитен” в Нью-Йорке и “Бенаки” в Афинах³⁸.

В годы правления султана Абдул-Гамида II (1876-1909), в 1882 г. особым указом утверждается официальный проект герба Османской империи. Он состоял из 37 символических элементов. Из чего бы ни изготовлялся этот герб, как бы его не изображали – на знамени, на мраморе, на золоте или серебре, инкрустированный драгоценными камнями, либо вытканый

Корона императора Менелика II
(работа Тиграна Иебеяна)

38 Nedret Bayraktar, *Sultan II Abdülhamid’e Gelen 25. Cülüs Hediyeleleri Defteri*. TT, 1985, Eylül, s.12-19. Среди подарков, полученных по поводу 25-летия правления султана Абдул-Гамида II, хранящихся во дворце Топкапу и других музеях находим подарки от Армянского Патриарха (серебряная модель площади Султанахмед и мемориального обелиска), католической армянской общины (вышитый на шелке османский герб), от известного торговца Абика Унджяна (огромная цветочная ваза), издателя Карапета Кешишяна (60 книг научной тематики), Габриела эфенди Норатункяна (драгоценные часы с термометром и измерителем влажности в форме торпеды), от снабженца Второй армии Артина эфенди и его жены Забел (две подушки с изумительной шелковой вышивкой). Полученные многочисленные подарки от хедива Египта, от известных государственных чиновников (без указания имен) – различные серебряные изделия, продукция фарфоровой фабрики Йылдыза, керамика из Кутины, или ковры, которые, естественно могли быть произведениями армянских ковроделов. Известно, что в приведенном списке дарителей подарков (безымянных) значительную часть составляли армяне.

Император Эфиопии Менелик II

золотыми нитками на ковре, нарисованный, написанный на полотне – с этого времени он всегда должен был состоять из тех же составляющих элементов и иметь соответствующие пропорции. Смысл указа становится понятен, когда сопоставляешь государственные гербы Османской империи при разных султанах: все они существенно отличаются друг от друга. Многие из придворных армянских ювелиров при разных султанах гравировали гербы не только на монетах, украшениях, орденах, но и на различных предметах обихода, предназначенных для дарения и изготовленных из разных материалов. Самые известные изделия связываются с именем Погоса Дюзяна (1797-1871). Султан Селим III (1789-1807) посредством своего посла Абдулрахима Мухиби подарил Наполеону несколько изделий исключительной красоты, изготовленных ювелирной династией Дюзянов.

Управляющий ювелирными делами султана Абдул-Меджида Акоп Кючоглу (1820-1893) спустя некоторое время

стал также столоначальником премьера Али паша, одним из основателей „Креди Женераль Оттоман Банка“, открыл знаменитый кинотеатр „Атлас“ в центре Пера.

В 1872 г. придворному управляющему ювелирными делами Акопу Кёчеоглу (Кёчекзаде) вручается третья степень орденов *Mecidiye* и *Ulâ-yı Evvel*. Во время кризиса 1875-1881 гг. для спасения финансового положения правительства он с большим убытком для себя приобрел все ценные бумаги. Был обладателем ханов, недвижимости.

Среди армянских мастеров-ювелиров султана Абдул-Меджида (1839-1861) и матери-султана были известны Микаэл Гурян, Туршуян, Мадат Газаросян. Некоторые из ювелиров были настолько близки со своими султанами и их матерями, что считались их родственниками-советниками.

В 1855 г. Насреддин шах своим особым указом запрещает депортацию армян, положив тем самым начало периоду расцвета ремесел и торговли в стране. В шахском музее среди ювелирных изделий особенное место занимали произведения армянских мастеров. Шах всегда обращался к услугам константинопольских армянских ювелиров, торговцев жемчугом. Карпет Арифян (1868 -) из Акна был известен не только в европейских ювелирных кругах, но и в Персии. Изготовленный им для шаха Музафеддина Османский герб настолько понравился шаху, что он лично послал талантливому мастеру письмо благодарности и медаль.

Известно, что султанский придворный ювелир Бабаян эфенди часто получал заказы от шаха. Именно у этого ювелира шах покупал драгоценные камни.

Среди ювелиров шаха был Церун Масехян (Муса Эд-ол Сардан), который был отцом знаменитого переводчика произведений Шекспира, дипломата Овсепа Масехяна хана. Известен изготовленный им 34-килограммовый золотой глобус. Другим шахским ювелиром армянином был Ибрагим Зергярбашы (1811 -).

Работы Азнавура

В 1896 г. король Эфиопии Менелик Второй заказал константинопольскому ювелиру Тиграну Хебеяну свою знаменитую многоярусную корону. Монарх часто посещал Константинополь, когда его внучка училась в местной армянской гимназии.

Кроме султанских семейств и знатных турецких пашей, армянские амиры и представители знати также имели своих персональных или предпочитаемых мастеров-ювелиров. Так, Нергилечи Симон-ага и его ученик Нергилечи Егизар-ага изготавливали украшения, подарки для амирской династии Пезчян, золотые и серебряные изделия для церкви.

В 1806 г. из 18 самых известных константинопольских ювелиров, мастеров золотых и серебряных дел 17 были армяне. До этого известностью пользовались греческие мастера. Армянские ювелиры сменили восточный стиль на французские традиции времен Людовика XIV.

В Османской среде произведения армянских ювелиров носили печати султанов данной эпохи (например, эпоха султана Селима, эпоха султана Абдул Азиза и т.д.) и соответствующие надписи на османском, армянском, латинском, русском, грузинском языках.

Продолжением сферы ювелирного дела следует считать изготовление бытовых предметов, столовой посуды и утвари предназначенных для дворца султана. В среде ювелиров-гравировщиков был известен Баба (или Уста - 1873) Адам, который методом литья изготавливал серебряные, украшенные золотыми деталями дверные ручки для султанских дворцов и прочих новых замков. Все подобные предметы дворца Долмабахче являются делом рук Уста Адама. В 1850 гг. семейство Симонян изготавливало для дворца медные и латунные котлы, кастрюли, сковородки. Изготовленные на фабрике Степана Газанджяна различные бытовые предметы – статуэтки, серебряные блюда и подстаканники для кофейных и чайных чашек, весы для золотых монет, известны до наших дней.

Часть армянских дворцовых мастеровых, начиная с последних десятилетий XIX в. обычно носила видоизмененную фамилию Османлян. Причиной этого послужил следующий случай. Как мы знаем, одну из двух самых больших люстр в мире персидский шах подарил русскому царскому двору, а вторую – хрустальную люстру весом в 4 тонны – султанскому дворцу Долмабахче. Ни один специалист не брал на себя ответственность повесить эту люстру, и все попытки заканчивались неудачей. Ког-

да султан обратился с этим поручением к Габриелу Османлияну, тот попросил дать ему четыре дня на размышления, а затем успешно выполнил задачу. Люстра эта до сих пор висит на своем месте и украшает один из самых больших залов дворца. Восхищенный султан добавил к ежемесячному жалованию армянского мастера один меджитие и приказал, чтобы после этого все дворцовые армянские мастерские носили фамилию Османлян.

Армянские ювелиры и управляющие ювелирными делами украсили также египетский царский дворец, который с 1517 г. находился под владычеством Османской империи. В 1613-1615 г. упоминается имя управляющего ювелирными делами египетского наместника, армянина из Диарбекира Ходжа Ибрагимшаха. Историк Симеон Леаци пишет о нем в 1615 г. в своих путевых заметках о поездке в Египет.

Армянский след в области ремесел, прикладного искусства заметен в этой стране до сих пор. Армянские ювелиры, мастера и гравировщики всегда были в числе лучших. Как в Константинополе, во дворце османских султанов, так и в Египте, придворные управляющие ювелирными делами были армяне. Параллельно стремительному развитию армянской общины в Египте возрастало также число армянских ювелиров, снискавших себе заслуженную добрую славу во дворце и во всей стране.

При дворе Мухаммеда Али и Ибрагима паши служили Барсег Джевахирчян и его сыновья – Степан и Египа. Во дворце наместника царя Саида служил Мкртич Джевахирчян. В эпоху хтива Аббаса служил ювелир Ованнес Нахнух. В XVIII в. был известен Манукоглу Карапет из Амасии – ювелир знаменитого каймакама Тахира паши и епарха Янины Али паши (1755).

Среди известных ювелиров XIX в. заслуживают упоминания Торос Габамаджян, Зеноб Неркиледжян, Г.Ерканян, Левон Хндамян, К.Арифян, позднее – Онник Алексанян (начало XX в.) и другие. В 1932 г. в Каире было учреждено Общество Армянских ювелиров. Целью Общества было содействие разносторонней специализации армянской молодежи в этой области.

Ювелиры-часовщики

Параллельно ювелирному искусству армяне освоили также профессию часовщика, обрели известность в этой области своими изобретениями, новациями. Известна целая плеяда армянских придворных часовщиков и управляющих часовыми делами.

Период султана Абдул Азиза

Период султана Абдул Азиза

Период султана
Абдул Гаида II

Образцы константинопольских
золотых дел мастеров

Образцы золотых дел мастеров Сиваза.
Период султана Абдул Меджида

Период султана Абдул Азиза.
Константинополь

Овсеп (Юсуф) Челеби (1680-1750) был патриархом рода Юсуфян царских часовщиков (саатчи баши). Известно также, что в 1719 г. он руководил хором церкви Сурб Аствацацин (св. Богородицы) в Гумкапу.

Акоп Юсуфян в качестве придворного часовщика в 1778 г. получил от султана приказ, специальный „берат“ о назначении ему жалования. Он и его брат Саркис за изготовленные в 1807 г. часы для правительства и Ага Капысы, в качестве награды особым „бератом“ получили право на ношение собольей шапки и особой обуви для знати („мучаки“).

Во дворце султана Абдул-Меджида придворным часовщиком был отец выдающегося армянского композитора Тиграна Чухаджяна – Геворг Чухаджян, который изготовлял музыкальные часы (вместо звона часы исполняли мелодию) и считался лучшим мастером-часовщиком.

Армянские часовщики часто удостоивались султанских поощрений и наград. В 1884 г. придворным часовщиком стал **Мартирос Ерамян**, который за свою образцовую службу удостоился ордена *Mecidiye* 5 степени. Придворный управляющий часовыми делами **Мигран эфенди** в 1889 г. также был награжден орденом *Mecidiye* 5-й степени.

Кесарийский часовщик **Мкртич Галфаян (1837-1910)** изобрел большие настенные часы, которые можно было заводить один раз в десять лет³⁹.

Армянские часовщики представляли в Османской империи собственные и европейские ювелирные и часовые учреждения, играя определенную роль в пропаганде и популяризации этой области, распространяя в высших светских кругах моду на дорогие часы. В 1870 г. часовая компания „Пулчян-Джезведжян и Арабян“ продает часы с товарным знаком „Пулчян“. В Османской империи и Средней Азии⁴⁰ представителем известной часовой фирмы „Longines“ было основано в 1875 г. учреждение „Джезведжян и сыновья“ (продажа жемчуга, ювелирных изделий, часов). Ювелирная и часовая фирма „Г.Арабян“ до недавнего времени являлась представителем „Omega“ в Турции. Компания „Гюмушгердян“ продавала часы, произведенные ею же и носящие ее имя. Фирма „Г. Серкисофф“ стала известной своими исключительно качественными часами „K.Serkisoff“, в частности, карманными часами с серебряными, золотыми цепочками, которые в свое время были самыми модными изделиями, пользовались большим

39 В 1926 г. парижский армянин С.Айвазян изобрел электрические часы, которые 15 лет могли ходить без завода.

40 Внук учредителя этого торгового дома Насиб Джезведжян, который обучался часовому делу в Швейцарии, продолжил семейное дело, был в Турции представителем часовой фирмы „Longines“ и производителя настольных будильников „Imhof“. См. В Шатворян, *Очерки истории западноармянского ювелирного дела*, стр. 19.

спросом и считались предметами роскоши и которые до нашего времени высоко ценятся любителями часового искусства и специалистами. Часы с товарным знаком „A.Z.“ принадлежали ювелирно-часовой фирме Акоба Зирекяна.

Фирме Макулян принадлежали часы „Recta“. Компания „Братья Ерванд и Шаген Дерцакян“ продавала настенные часы „Yunghans“. Мастерская ювелира и продавца жемчугов Папаяна производила и продавала часы „Hamidiye“.

Небольшое строение при входе в дворец Долмабахче служит в качестве выставочного зала часов музейного фонда. Здесь наряду с замечательными и ценными произведениями известных европейских мастеров-часовщиков экспонируются также часы османского периода, среди которых есть также музыкальные часы, созданные армянскими мастерами и почти ни в чем не уступающие аналогичным образцам европейского искусства и техники.

Эта область в Турции имела продолжение также в республиканский период⁴¹.

* * *

Есть еще одна сфера придворной службы, которая славилась армянскими специалистами. Это были дворцовые банщики – „*амам-баши*“. Их деятельность не ограничивалась только обслуживанием сложных технических устройств дворцовых бань, фонтанов. Они, в основном, управляли также городскими банями Стамбула. Церемония купания, являвшаяся частью народной традиции, превратилась в важное занятие, в нечто похожее на торжественный ритуал, как для мужчин, так и для женщин. Именно в это время турецкие бани становятся особенно популярными. Баня стала важным местом общественных, деловых встреч, во время которых решались многочисленные бытовые и деловые вопросы, такие, как, скажем, организация смотрин невесты перед заключением браков и т.д.

Известны также специалисты, управляющие другими дворцовыми ведомствами. Это были специалисты, отвечающие за освещение дворца, изготовление мороженого, мебельщики, портные⁴² и т.д., о деятельности которых узнаем, ко всему прочему, по полученным ими очередным наградам и поощрениям.

* * *

Обширные территории Османской империи, наличие замечательных лесов обуславливало существование и развитие некоторых ремесел, занимавших важное место в быту. Среди них было столярное дело, производство мебели. В результате сближения с европейскими странами эти ремесла пережили своеобразный расцвет. Целая ветвь этих ремесел, поставленных на службу придворной знати и состоятельного сословия, стала переживать бурный подъем. Традиционное производство мебели более не могло удовлетворять требованиям времени. Разнообразие товаров нового типа позволяло обставлять современной мебелью европейского образ-

41 Представителями известных во всем мире часовых компаний и торговых домов “Arlon”, “Vacheron-Constantin”, “Hislon”, “International”, “Orator”, “Movado”, “Nacar”, “Revue”, “Bulova”, “Autron”, “Minerva”, “Valon”, “Lip”, “Zelma”, “Alpina” были армянские ювелиры-часовщики.

42 В 1883 г. главный мороженщик Императорского дворца Карапет-ага получил орден *Mecidiye* 3-й степени. В 1889 г. придворный мебельщик Нерсес Нарлян получил орден *Mecidiye* 4-й степени. В 1894 г. дворцовый портной Геворг-ага удостоился ордена *Sanayi Nefise Madalyasi*.

Период султана Абдул Меджида

Период султана Абдул Азиза

ца не только дворцы, но и дома богатых людей. Это была та мебель, которую часто торговцы привозили из-за рубежа и, которая была распространена в Европе. Западноармянское богатое сословие наряду с традиционной восточной мебелью обставляло свои дома европейской мебелью и роскошными предметами обихода.

В XIX в., в дни правления Султана Абдул-Азиза, **Кемхаджян Вордик** бей создал турецкий декор для мебели, основал большую деревообрабатывающую мастерскую. Мастерские старых образцов переоборудовались, приводились в соответствие с новыми требованиями. Эта продукция находила применение в новых гостиницах, различных канцеляриях, об этом читали, новая мебель выставлялась на театральных сценах, своей красотой и новизной она становилась предметом всеобщего потребления. При изучении таможенных списков выясняется, что ввозимая дорогая древесина в основном шла на изготовление музыкальных и иных инструментов, дорогой мебели, художественного оформления дворцов и для работ по внутренней отделке помещений. Кроме мастерских, имевших творческую направленность, начали появляться все новые и новые мастерские-фабрики по производству необходимых в быту предметов. Они вскоре приобрели известность, завоевали внимание двора, стали удостоиваться специальных поощрений, наград, медалей за успехи, достигнутые

в своей деятельности. Константинопольский столяр Антон Уста в 1892 г. получает орден „*Sa-nayi Madalyasi*“. Константинопольский армянин Тигран Москофян (-1926) приобрел славу изготовителя ящиков (кацаджи башы), был одним из заправил в этой сфере деятельности.

Члены семейства дворцовых архитекторов Палянов для нужд своих построек открыли специальные деревообрабатывающие мастерские, в которых обучали местных и приехавших из провинции одаренных мастеров. Предметы, необходимые для определенных бытовых нужд этих мастеров, кузнецов и других ремесленников, впоследствии стали экспонатами, например, водяные помпы для пожарных. Известен изготовитель помп для пожарных команд саматийский мастер Никогос⁴³.

43 Помпы придворных пожарных изготовлялись мастером Никогосом. Некоторые из них имеют музейное значение. Они имели немалые технические достоинства, что делало их незаменимыми не только для пожарных (тулумбаджи) двора, но также для всей столицы. Сохранились несколько исторических произведений, хроник на армянописьменном турецком о пожарах в Константинополе.

Во времена, когда **Саргис Палян** для преподавания европейского метода столярного мастерства строил мастерские, на долгие сроки приглашались европейские мастера, которые передавали секреты своего ремесла работникам этих мастерских. Для этих мастерских привозились всевозможные инструменты, станки, необходимые материалы. Армянские коммерсанты открывали большие магазины-склады, а мебельщики, сотрудничая с производителями-мануфактурщиками, с мастерами столярного дела, занимавшимися художественной обработкой дерева, в Стамбуле и других больших городах возраждали столярное ремесло, поднимая его до уровня искусства.

В начале XX в. в кварталах Гюмушсую, Пешикташ было несколько очень известных деревообрабатывающих фабрик. На больших деревообрабатывающих и мебельных фабриках (Миграна Мурадяна, Рубена Папикяна и других), а также в торговых домах изготовляли и представляли разнообразнейшую мебель – от самой простой до самой роскошной, практически не отличающейся от европейской мебели, с местной и импортной обивкой.

В 1901 г. в Константинополе было учреждено „Общество столяров Агабазара“.

Выяснилось, что это ремесло оказалось настолько привлекательным в своей новой форме, что некоторые придворные не могли избежать соблазна изготавливать какие-то предметы своими руками. Во многих комнатах дворцов Йылдыза, Топкапы, Долмабахче, Бейлербея есть вещи, которые известны тем, что были созданы в султанских мастерских. Авторами некоторых из этих предметов были сами султаны. Конечно, речь идет прежде всего об Абдул-Гамиде II, который имел особое пристрастие к изготовлению мебели. Это были различные предметы, в том числе восточного стиля, украшенные перламутром и металлическими деталями, кресла, обитые шелком и другой дорогой материей, софы и диваны. Просторная императорская столярная мастерская, основанная при дворце Йылдыз, была оснащена всеми необходимыми инструментами и оборудованием, привезенными из-за рубежа. Здесь работали приглашенные немецкие, греческие столяры-краснодеревщики, французские портные, а в одном из залов Арсенала дворца Топкапы хранятся инструменты султана-плотника Абдул-Гамида II⁴⁴.

Серебряные позолоченные зеркала

44 Feryal Irez. *Tamirhane-i Hümayun ya da Abdülhamidi'in Marangozluğu*. Tarih ve Toplum, 1986, sayı 34, s.9-12.

Евкинёс Осканян, св. Богородица

ЖИВОПИСЬ, ФОТОИСКУССТВО¹

Произведения армянских миниатюристов Тороса Рослина (XIII в.), Саргиса Пицака (XIV в.), Саака Ванеци (XIV-XV вв.), Акоба Джугаеци (XVI-XVII вв.) сегодня известны в международном культурном мире благодаря своим высоким художественным ценностям. Армянские миниатюристы, творившие в Ване, Кесарии, Себастии и других анатолийских городах, продолжали развивать традиции различных школ армянской миниатюрной живописи, украшая многочисленные рукописи. В XVI-XVII веках в Константинополе продолжали работать множество миниатюристов. Константинопольская школа миниатюры отличалась сочностью красок, изяществом рисунка. Рукописи написаны в основном красивым, тонким «болорагиром» («круглым письмом» - стиль армянской каллиграфии). Известным миниатюристом этой школы, первой половины XVII в. был поэт, писец и художник Акоб Акнеци. Хорошо знакомый с Киликийской и Крымской школами миниатюры, используя некоторые примеры европейского искусства, Акнеци создал самобытную манеру миниатюрной живописи, которая в дальнейшем распространилась не только в Константинополе, но и в других колониях.

Несмотря на то, что во второй половине XVI в. появляется печатная книга, тем не менее искусство письма и миниатюры продолжает существовать. Это обусловлено бурным развитием армянской литературы Константинополя в XVII в. В этот период в основном переписывались евангелия, расписывались церкви, создавались для церквей живописные произведения на библейские темы, которые представляли собой значительную художественную ценность. В XVII в. в Константинополе пользовались большой известностью два миниатюриста (оба по имени Газар), а также миниатюрист Ованнес, который в 1617-18 гг. украшал миниатюрами рукописи в Иерусалиме. Картины церкви св. Богородицы в квартале Галата, принадлежат кисти церковного художника по имени Егиазар (1653). Миниатюрист Габриел Дпир (дьякон), историками, искусствоведами Арменаком Сакызяном, Карапетом Басмаджяном, Джанбатистой Тодерини назван как придворный художник, выполнившим портреты² Султана Ахмеда III (1703-1730) и Махмуда I (1758-1833). Между тем известно, что начиная со времен Османа I (1299-1325) до Ахмеда III, придворными художниками служили персидские мастера.

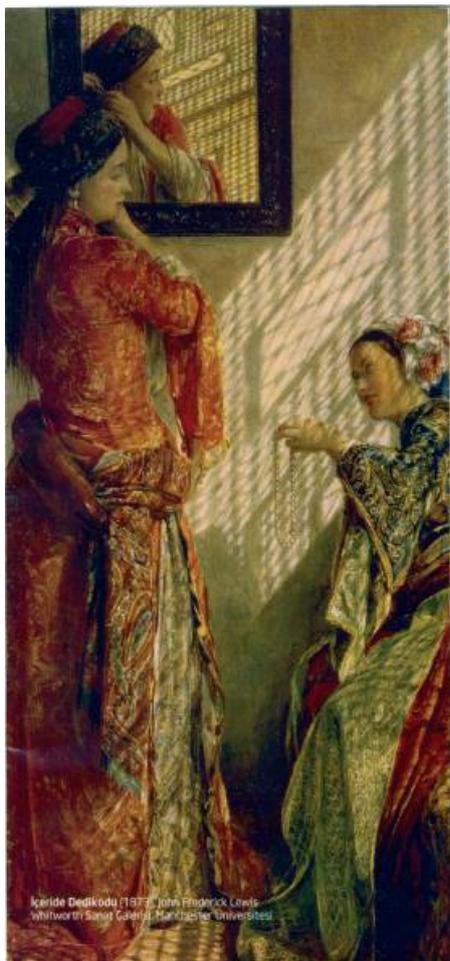
Лучшие традиции армянской миниатюры продолжали развиваться и во времена Османской империи. В этот период некоторые художники, выходя за рамки национальных традиций, достигали славы и известности, становясь лучшими художниками империи. Они служили при дворе, представляя империю в европейских странах, и приобретая международное признание и славу, вносили огромный вклад в развитие культуры Османской империи³. Об интересе к армянской миниатюре свидетельствуют лекции, организованные в своё время в Константино-

1 Garo Kürkman, *Osmanlı İmparatorluğunda Ermeni Ressamlar*, İst., 2004, 2 cilt, 988s.

Далее см. Garo Kürkman, *Osmanlı ...*; Garo Kürkman, *Anadolu Ağırılık ve Ölçüleri*. İst.; Garo Kürkman, *Gümüş Damgaları*, İst.; Garo Kürkman, *Osmanlılarda Ölçü ve Tartılar*, İst.; 2001, 865 s.

2 *Letteratura Turchesca dell' Abate Ciambatista Toderini*. Venezia, 1794; Kevork Pamukciyan, *Ünlü Hassa Ressamı Raphael ve Eserleri* (-1780), Tarih ve Toplum, 1987, sayı 40, s.28-33.

3 Придворные художники из династии Манасов в XVI в. бежали из Кесарии в Константинополь. Этот род, начиная с XVIII в., на протяжении более чем двухсот лет оказывал большие услуги как в области искусства (живопись, миниатюра), а также и в сфере дипломатии. Целых два века это была самая знаменитая династия придворных художников.

Беседа (Худ. Дж. Ф. Левин, 1873)

поле, в том числе и в иностранных представительствах. В октябре 1911 года Гарегин Овсепян в Пера в зале “Юнион Франсез” (Французский союз), прочитал лекцию на тему “Армянская миниатюрная живопись”.

В XVIII в. в культурной жизни Константинополя армянская миниатюра начинает постепенно сдавать свои позиции живописи, которая вступает в стадию расцвета. До XVIII в. должность придворного художника была монополией персов или приглашенных итальянцев. Султан Мехмед Фатих обратился к правителям Венеции с просьбой прислать самого известного художника. В 1479 году Дж. Беллини (Gentile Bellini) прибывает в Константинополь и удостоивается достойного приема. Он исполнил портрет султана Фатиха⁴ и изготовил красивую медаль. Очевидно, были и другие европейские художники, которые работали при дворе султана. Путешественники и художники, приезжавшие в Османскую империю, оставляли здесь большое количество работ на разные темы. Эти работы украшают различные коллекции. Восточная тема привлекала даже тех художников и иллюстраторов, которые никогда не видели Турции, но при этом исполняли заказы на восточные темы.

Великолепные гравюры с видами Стамбула конца XVIII в. были напечатаны в итальянском городе Бассано в книге “Топографическое описание Стамбула” (Descrizione Topografica di Costantinopoli). Автором гравюр был внук мученика, католического священника Комитаса Кёмурджяна (1656-1707).

Козмас-Комитас Кёмурджян (Cosimo Comidas de Carbognano, 1749-1817)⁵ получил образование в Италии, был переводчиком при дипломатических представительствах, историком и художником, подписывал свои работы “Cosimo Comidas”.

4 Это полотно находится в Англии, в собрании сэра Генри Лейарда, а копия медали хранится в Париже в нумизматическом музее. В Константинополе Беллини пишет также картину “Св. Жан Батист на смертном одре”. Вернувшись в Венецию, он привез с собой копии рельефов, расположенных в нижней части обелисков, находящихся на мейдане (площадь) Султанахмеда. По одному экземпляру этих копий сегодня хранятся в парижском Лувре. Есть мнение, что работы принадлежат другому итальянцу – Батисту Франко (1510-1580). В Лувре находится его работа “Прием венецианского посла в Стамбуле”, написанная в столице, о чем свидетельствуют костюмы, детали дворцового интерьера и колорит полотна.

5 Эта книга была переведена на турецкий язык и в 1993 году издана профессором Эрэндином Озбайоглу. Вторая книга была посвящена турецкой грамматике на итальянском языке (Рим, 1794) и третья – жизни его деда, изданная в Риме в 1907 г. Протест армянской константинопольской Патриархии по поводу истории мученичества армянского священника, казненного турецким правительством, очень долго использовался Римом для усиления вражды между армянами католиками и представителями апостольской церкви. Известно, что пьеса на турецком языке, затрагивающая эту тему, долгое время не сходила со сцены школьного театра Мхитаристов. Она имела несколько армянописанных изданий на турецком языке (1798, 1862 гг. в Триесте, в Константинополе). Она была награждена папой Пием VII (1800-1823) орденом *St. Sylvestre* с рыцарской лентой.

Среди художественных ценностей, особенно многочисленные произведения живописи, хранящиеся в турецких и европейских музеях и в частных собраниях, посвящены восточным и турецким темам. Это связано с возникновением интереса европейских государств к Османской империи, параллельно с их колонизаторскими устремлениями. Таким же доказательством этого было особое внимание к музыке, театру, литературе, проявляемое европейскими дворами к таинственному Востоку.

Начиная с XVII в. посещающие Османскую империю некоторые путешественники-исследователи, искатели приключений, авантюристы, историки, этнографы или военные и даже некоторые из миссионеров владели искусством рисунка. Нужно учитывать, что особенно в дворянских и аристократических семьях рисование входило в систему обязательного воспитания и образования для мальчиков и для девочек. В состав иностранных дипломатических корпусов, присылаемых в Константинополь, включались и художники. Среди них самым известным был француз Жан-Батист Ван-Мур (1671-1723), который, прибыв в столицу с французским послом, печальноизвестным маркизом де Ферриолем⁶, получил мастерскую и прожил здесь до конца жизни. Получил титул “Личный художник Французского короля на Востоке”. Ван-Мур оставил ряд полотен, посвященных жизни и быту народов Османской империи, в том числе и жизни константинопольских армян и в частности, женщин из высокопоставленных слоев столицы. Начиная с XVII в., посещавшие империю английские исследователи Востока также оставили богатое живописное наследие. Особенно известны работы Джонатана Ричардсона (1725), путеше-

Армянка (Грав. Арчила Девера, 1850)

Константинопольская армянка
(Грав. Камиля Роже, 1847)

⁶ С его именем связана история похищения константинопольского патриарха Аветика Евдокии и заключения его в Бастилию в “железной маске”, так как патриарх крайне враждебно был настроен к католикам, расчленяющим западное армянство. Об этом смотри в главе, посвященной константинопольской Патриархии.

Рафаэль Манас, “Женщина с ребенком”

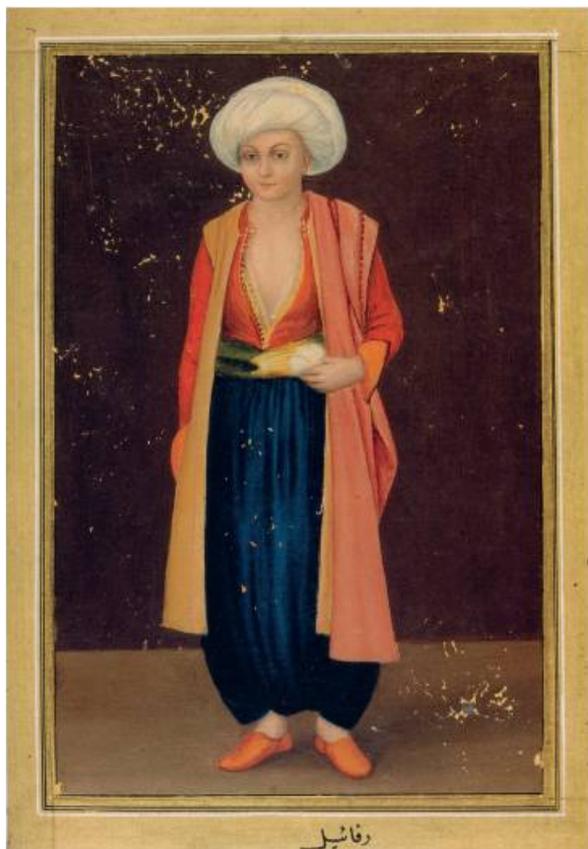

Рафаэль Манас, “Женщина со стрелой”

ственника Давида Робертса (1838-39), Уильяма Хольмана Хюнта и Эдуарда Лира (1850 г.), Джона Фредерика Левиса в 1860-х гг., Давида Бомберга, Ганриетт Браун, Фредерика Легтона в тот же период, Артура Мелвила (1881), Франка Дикса (1892). Сделанные ими полотна больших размеров дают прекрасное представление о достопримечательностях Константинополя, о главных исторических памятниках, о внешнем виде и внутреннем убранстве церкви св. Софии, о жизни гарема, султанском быте, о костюмах и ювелирных украшениях (особенно женских). В картинах Левиса описаны жизнь армянской женщины и городского уклада быта. Часть картин посвящена известным английским леди и джентльменам в восточных костюмах на соответствующем фоне. Очень выразителен и ярок образ вице-короля Египта, Мухаммеда Али паши с картины Девид Вилка (1841) как по своему типуажу, так и исторической значимости.

Французские и английские ваятели создали целый ряд скульптур небольших размеров (50-60 см), из белого и цветного камня, изображающих определенные типажи (султана, султанши, гаремные сценки и т. д.)⁷. Как правило, все эти работы отличались блестящей живописной тех-

7 Среди турецких любителей старинных предметов наибольшим спросом пользуются работы, так или иначе связанные с османским периодом, либо созданные в Турции мастерами разных национальностей, либо работы сюжетного характера о разных сторонах жизни Османской империи или посвященные жизни исторических личностей... Подобные произведения искусства можно найти в списках стамбульских аукционов. Смотри Nişantaşı Müzayede, 21 eylül 2008. Ist., N 102, 112, 113, 115-119, 134-136, 161, 162, 164, 167, 168, а также изготовленные по заказам египетских вице-королей, для султанских апартаментов на знаменитых французских, английских, немецких фабриках серебряные, фарфоровые, фаянсовые сервизы, женские украшенные алмазами часы, часы карманные и настольные французского, швейцарского, английского производства, ювелирные украшения, серебряные и бронзовые зеркала, предметы роскоши

Рафаэль Манас, “Юноша в чалме”

Рафаэль Манас, “Принц Селим III”

никой. Конечно, это говорит о том, что эти люди оказались в восточной среде в качестве дворцовых гостей самого высокого уровня, выполняющих миссию по установлению дипломатических отношений⁸. Эти работы, демонстрируемые в свое время со стороны дипломатических представительств Константинополя, в какой-то мере влияли на развитие эстетического вкуса в империи, в ее европеизации. Турецкие султаны начали позировать, носить европейскую, вплоть, военную одежду, пренебрегая обидными кличками «европейцы», со стороны фанатичных и упрямых представителей консервативных слоев. Таких именно султанов и паша обильно изображали армянские художники и распространяли в европейских странах. Известны портреты Султанов Ахмеда III, Махмуда II, исполненные придворным художником Барсегом⁹. Его брат Есаи также был придворным художником, расписывающим фресками дворцовые помещения. Погос (Ходжа) Татикян (1820) был знаменит своими гравюрами, раскрашенными акварелью, изображающими султанов, представителей разных национальностей и профессий.

Получали известность рукописи, издавались книги о ремеслах и о постижении их секретов. В этих изданиях можно было отыскать способы изготовления различных красок, лаков (на

по индивидуальным заказам, мебель и т. д. Среди авторов этих произведений встречаются имена известных в свое время художников, скульпторов, как, например, французские граверы Е. Шампмартен, Э. Рихтер, скульптор Поль Дюбуа (1830-1887), немецкий скульптор Генрих Эйшберг и др.

⁸ Свидетелями одной такой богатой выставки мы были осенью 2008г. в Стамбуле, в музее Пера.

⁹ Барсег был известен как автор оформления интерьера церкви Сурб Лусаворич в Галата, восстановленной Саркисом Халфа.

Рафаэль Манас, «Женщина с луком»

Рафаэль Манас, «В купальне»

животной, растительной, органической основе), описания различных приемов, используемых золотых и серебряных дел мастерами, подробные “рецепты” для сплавов.

Начиная с XVIII века, должность придворного художника становится привилегией армянского рода **Манасов**. Если до этого периода согласно мусульманской традиции портретный жанр был запрещен и преобладало в основном декоративное искусство, то с проникновением в Османскую империю европейских ценностей, в некоторых областях жизни постепенно происходят решительные перемены. Одной из них оказалась живопись. Французские, английские, итальянские, армянские живописцы были носителями этих реформ. Отражения живописной культуры Возрождения постепенно достигают Османской империи, проникают в среду султанского двора и становятся частью придворного церемониала и быта. Султан и паша не только покровительствуют искусствам и украшают свои апартаменты произведениями искусства, но и становятся сами, как и члены их семейств, героями этих работ, позируя художникам.

Придворные художники из династии Манас творили с XVII по XIX вв. Благодаря им сохранилось немало султанских портретов. Они хранятся в государственных художественных музеях Топкапы и Долмабахче, а также в частных коллекциях.

Патриархом дворцовых художников из династии Манас был отмеченный ярким талантом тирацу (священник) Рафаэл. Одним из выдающихся представителей рода был армянин из Кесарии, Барсег Манас, придворный художник султана Ахмеда III. Он - автор портрета Махмуда I (как сообщает Г. Инчичиян). Благодаря творческой деятельности этого рода, начинается

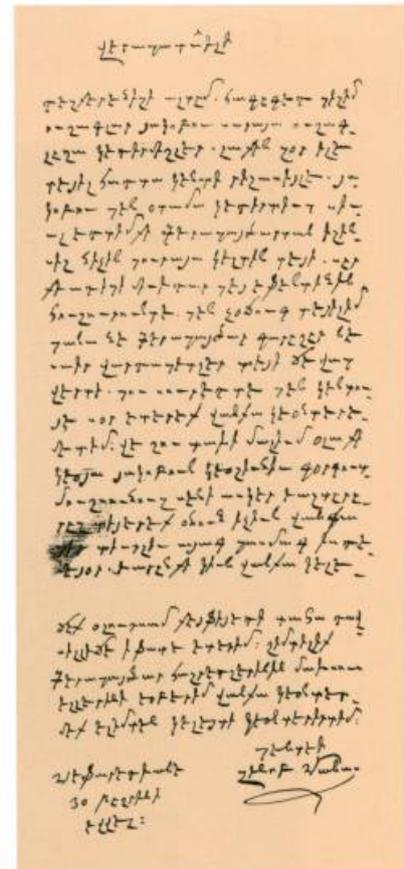
развитие портретного жанра в Османской империи. Апартаменты султана и важные учреждения украшали портреты падишахов и миниатюры. Привычным становятся портреты султанов на холстах или предметах прикладного искусства, на украшениях, заказываемых не только для дворца, но и для формируемых за рубежом дипломатических представительств. С помощью последних они рассылались в иностранные государства в качестве официальных подарков. С этой целью многочисленные портреты султанов исполнялись на слоновой кости, эмали, различных металлах, украшениях, личных и бытовых предметах.

Армянские художники расписывали дворцы султана. Династия Манасов дала ряд ярких имен, отличившихся на государственной и дипломатической службе, в частности, в иностранных представительствах. Приведем некоторые сведения о наиболее выдающихся личностях из этого рода.

Рафаз(и)л (священник)¹⁰(1715-1780). Его называли также “тирацу” (Челеби), так как он служил в церкви. Рафаэл получил образование в Италии. Известный армянский историк Мураджа д’Охсон в своей фундаментальной работе на французском языке посвященной Османской империи, пишет, что Рафаэл был среди братьев художников самым талантливым, отчего и считался «Рафаэлем века, Рафаэлем Востока»¹¹. Мураджа Д’Охсон с удивлением отмечает, что

Портрет Зеноба Манаса
(Раб. венского художника фон Саара)

Письмо, написанное Зенобом Манасом на армянописьменном турецком, 1838 г.

10 Выражения “Тирацу”, “Челеби” в основном употребляли в отношении к писателям, ученым. См. в книге историка искусств Арменака Сакияна, сына Ованнеса паши Сакыза.

11 D’ Ohsson M., *Tableau Général de l’Empire Ottoman*, Paris, 1790, v. 2, p. 243. Смотри также Степанян Г. Х., Художники Манасы, Вестник общественных наук АХ, Ер., 1963, N 12, стр. 77-82 (на арм. яз.). Сакизян А., Манасы, династия армянских художников XVIII-XIX вв., Сводный ежегодник национальной лечебницы св. Спасителя, Константинополь, 1933 г., стр. 52-57, (на арм. яз.). Казарян М., Армянское изобразительное искусство в XVII-XVIII вв., Ер., 1974, стр. 137 (на арм. яз.), Тер-Степанян Армен, Художник Рафэл Манас (*Гракан терт*, Ер., 1983, 25 ноября (на арм. яз.). См. Sakisian A., *Pages d’Art Arménien*, Paris, 1940, p. 97-101. Tuğlacı Pars, *Osmanlı Mimarlığında Batılılaşma Dönemi ve Balyan ailesi*, İstanbul, 1981; во II половине XIII в. Константинополь посетил итальянский путешественник аббат Тодерини и провел здесь пять лет (1781-1786). Вернувшись на родину, он издал в 1787 году в Венеции на итальянском языке работу, посвященную турецкой литературе Delle’ Abate Giambatista Toderini. “*Letteratura Turchesca*”, которая через два года была издана в Париже на французском языке, и где автор пишет о семье Манасов. Он был лично знаком с сыном Рафэла Манаса, бывал в его мастерской. Смотри ((L’ Abbe M. Toderini, *La literature des turcs*, Paris, 1789, p.

Портрет Александра Манаса
(Раб. фон Саара)

Александр Манас, «Ферма»

господствующая турецкая нация Османской империи (и даже христианские народы) с одной стороны не имела вкуса к изобразительному искусству, не воспринимала его и не имела привычки к портретированию, с другой, согласно мусульманскому запрету, считала изображение человека грехом. Развивать в такой атмосфере искусство и, в частности, изобразительное, дело труднейшее. Одаренные греки и армяне вынуждены были вкладывать свой талант в основном в оформление церквей, дворцов, особняков, домов состоятельных людей.

Рафаэл был придворным художником султанов Ахмеда III Гази (1703-30), Махмуда I Гази (1730-54), Османа III (1754-57), Мустафы III (1757-74). Его мастерская располагалась в квартале Палат. Он писал султанов. Известна миниатюра, изображающая Селима III с отцом Мустафой II. Его четыре картины с каллиграфическими надписями, исполненные масляными красками на бумаге, хранятся в Музее Топкапы в одном из альбомов библиотеки. Он мастерски владел разными техниками письма. Его известная работа «Мать и дочь в бане», исполненная гуашью на бумаге, датируется 1745 годом. Приписываемая Левни рукопись «Силсиленаме», хранящаяся в дворцовой библиотеке, содержит миниатюры Рафаэла (Манаса), с изображением султанов Махмуда I, Османа III, Мустафы III, Абдул-Гамида I. В копенгагенском собрании «Давид» находится портрет Мустафы III. Рафаэл рисовал молодых женщин и мужчин во весь рост. Среди его работ известны «Лучница», «Мать и ребенок», «Женщина со стрелой», «Принц Селим III» и другие.

Приведем краткие биографии представителей династии Манасов¹².

60-61); Bülent Aksoy, *Rahip Toderini ve Eseri Üstüne*, „Tarih ve Toplum“, 1987, N 454, s. 42-44. В 1995 году на парижский аукцион была вынесена часть ценной коллекции одного из внуков султана Абдул-Гамида, в каталоге которого в числе прочих дорогих предметов было три или четыре небольших произведения двух представителей семьи Манасов, в том числе эмалевые миниатюры султанов, украшенные алмазами, предметы декоративно-прикладного искусства. О Манасах и, в частности, о Рафаэле Манасе писали также и турецкие искусствоведы Бану Махир, Гюнсел Рендан и другие. Они же были авторами статей о Манасах, в турецких энциклопедиях. Смотри также: исследование, представляющие научную и художественную ценность альбомы Gago Kürkman, *Osmanlı...*

12 Возможно, что не обо всех придворных художниках из династии Манасов мы располагаем убедительными сведениями. Повторение одного и того же имени в разных ситуациях вводит нас в заблуждение. Например,

Гаспар Манас

Гаспар Манас. Автопортрет

Жозеф Манас

Ме(и)нас Манас XVIII в. Сын Рафаэла. Аббат Тодерини, живя в Константинополе в 1781-1786 гг., подружился с Рафаэлом Манасом, бывал у него в мастерской в квартале Палат и видел здесь исполненные его сыном Минасом портреты султанов Мурада I, Османа III, Мустафы III и Абдул-Гамида I.

Барсег (XVIII в.). Согласно записям историка Аршака Алпояджяна и сведениям списков Иерусалимской патриархии 1742 года, а также по свидетельству попечителя церкви св. Богородицы в квартале Гумкапы, известно, что Барсег Манас в 1760-х годах был придворным художником.

Зеноб Манас (XIX в.). В 1830 году исполнил портрет Махмуда II. Манасы не только учились в Италии и Франции, но и в дальнейшем участвовали там на выставках, удостаиваясь высоких оценок и наград. В Вене в 1840 году Зеноб, в посольстве Османской империи, состоял на службе в качестве первого секретаря и переводчика. В коллекции Венской Конгрегации Мхитаристов хранится его уникальное живописное произведение (98x69), где на одном полотне изображено султанское генеалогическое дерево с 30 портретами от Османа до Махмуда II. Эта работа выполнена в том же стиле, что и два произведения того же размера, но без подписей, которые находятся в зале Султанов в дворце Топкапы. Одно из них (205x155), изображающее генеалогическое дерево. Портреты 31 султанов от Орхана до Абдул-Меджида, на наш взгляд, исполнено без сомнения в том же стиле, где представлены те же личности, в тех же костюмах, однако увеличенные вдвое.

Мы не исключаем, что эта работа 1866-67 года принадлежит кисти Зеноба Манаса¹³. Махмуд II удостоил его высочайшей награды Империи – ордена “*Tasvir-i Hümayun*” («вероятно, в 1830 году).

в зале дворца Султанов в Топкапы находится портрет султана Селима III, исполненный Рафаэлом Манасом или представителем его школы в 1773 г. и в 1800 г. Не исключено, что в этот период работал другой Рафаэл, художник этой же династии.

13 В альбоме Каро Кюркмана в части, посвященной Зенобу Манасу, приведен текст его письма из венского посольства в 1838 г. на армянописьменном турецком, направленного аббату, приору монастыря конгрегации Мхитаристов. Чрезвычайно интересны выводы Кюркмана, в частности, для уточнения даты рождения Рафаэла Манаса и периодизации творчества.

Жозеф Манас, “Кыз кулеси” (“Девичий остров”)

Жозеф Манас.
Портрет султана Абдул Меджида

Жозеф Манас.
Портрет султана Мурада V

Жозеф Манас.
Портрет султана Абдул Азиза

Александр (Алеко) XIX в., один из четырех сыновей Зеноба. Художественное образование завершил в Вене. Здесь же был оставлен на службе при посольстве **Османской империи в качестве атташе**¹⁴.

Гаспар, XIX в., второй сын Зеноба. Как и отец, 31 год служил в качестве первого секретаря и переводчика при посольствах, в основном, в Париже и Вене. Исполненные им два портрета представлены в альбоме посвященном художникам, составленным Каро Кюркманом.

Жозеф (Овсеп, 1835-1916). В 1884 г. Овсеп Манас был несколько раз приглашен Абдул Гамидом II для выполнения заказов. В январе после праздника *Селамлык* султан посетил его мастерскую, ознакомился с работами и обещал награду. Он стал придворным художником Абдул-Гамида II. По распоряжению последнего, в 1899 году написал портрет императрицы Виктории, жены германского кайзера Вильгельма II, посетившего Стамбул, а также портрет

14 В альбом Каро Кюркмана включен его ранний портрет и сельский пейзаж.

Рубен Манас

Сепух Манас

Рубен Манас с семьей

Фуада паши. Он был последним придворным художником армянином из династии Манасов. Известны его портреты султанов Абдул-Азиза, Абдул-Меджида, Мурада V, морские пейзажи Константинополя. Его мастерская находилась в квартале Пера. Он, как и его предшественники Сепух Манас и его брат Максуд Манас, принимал участие как соавтор (вместе с Венсаном Абдулло) в создании самых известных султанских, украшенных алмазами орденов, почетных знаков, декоративных и прикладных изделий; золотых шкатулок, украшенных драгоценными камнями, которые преподносились в дар английским, французским монархам и отдельным известным личностям.

Рубен (1810-1875), был также и дипломатом. В 1847 г. был старшим переводчиком главного консульства в Париже. В 1869 г. - консул в Милане, где в 1875 году участвовал в университетской выставке. Из его известных работ – портрет султана Абдул-Меджида в рост. Автор миниатюрных изображений султанов. В 1869 г. Рубен Манас исполнил миниатюрный портрет султана Абдул-Меджида по заказу консульства Османской империи в Милане. Для турецкого посольства в Париже и для посольств в других европейских странах рисовал портреты султанов. В 1899 году по распоряжению Абдул Гаида II пишет портрет посетившего Стамбул германского кайзера Вильгельма II. Как считает Гарник Степанян, изданный в 1852 году второй том романа Овсеп Варданяна “Пошпогаз пир атэм” (Болтун) был иллюстрирован придворным художником из семьи католиков - Рубеном Манасом¹⁵.

Сепух (1816-1889), был также дипломатом. Учился в Италии. В Париже в 1854 году, будучи руководителем секретариата турецкого посольства, стал автором ордена «*Tasvir -i Hümayun*», который так понравился Абдул-Меджиду, что он наградил художника 9000 курушей. После Парижа он переехал в Турин, где королевство Италии в 1856 г. наградило его орденом «*Рыцаря*». В мае 1858 года он доставляет портрет султана королеве Швеции и удостоивается награды. В 1859 году по назначению Фуада паши и по рекомендации Акоба Крчикяна, который в это время исполнял обязанности посла в посольстве Парижа и был доверенным лицом

15 Там же, стр. 56.

Рубен Манас. Портрет султана Абдул Меджида

Рубен Манас. Портрет принцессы Фатмы, старшей дочери султана Абдул Меджида (1850)

Фуада паши, Сепух Манас переводится в Париж. Он на протяжении 30 лет состоял на государственной службе в качестве первого секретаря посольства. Из его наиболее известных работ – парадный портрет Султана Абдул-Меджида.

Неповторимое обаяние портретов султанов, исполненных Сепухом Манасом, очевидно. Ценными произведениями искусства являются усыпанные алмазами украшения с изображением султана Абдул-Меджида, цветные эмали, золотые шкапулки, оформленные драгоценными камнями, портреты выдающихся армян. В 1886 году Сепуху Манасу было предоставлено дворцовое фотоателье. В 1889 году придворный художник Сепух Манас начинает преподавать рисование в султанском военном училище.

Поль (атташе посольства в Париже 1856-60 гг.), **Пьер** (дипломат в Брюсселе), **Александр и Гаспар** (дипломаты в Вене) Манасы кроме художественной деятельности три десятилетия занимались дипломатией.

Бюзанд Манас также долгое время состоял на дипломатической службе в Вене.

Сменяющие друг друга поколения династии Манасов, состоящие в должности придворных художников - свидетельство триумфа армянских живописцев. Они все являлись блестящими выпускниками европейских Академий, десятилетиями сияли в высшем обществе, пользуясь славой талантливых художников. В годы учебы в европейских городах будущие художники - армяне имели возможность писать портреты выдающихся людей Европы. Эти художники пользовались покровительством и заботой турецких посольств, что позволяло знакомиться с известными людьми, которые подчас становились их за-

Султана Абдул Азиз

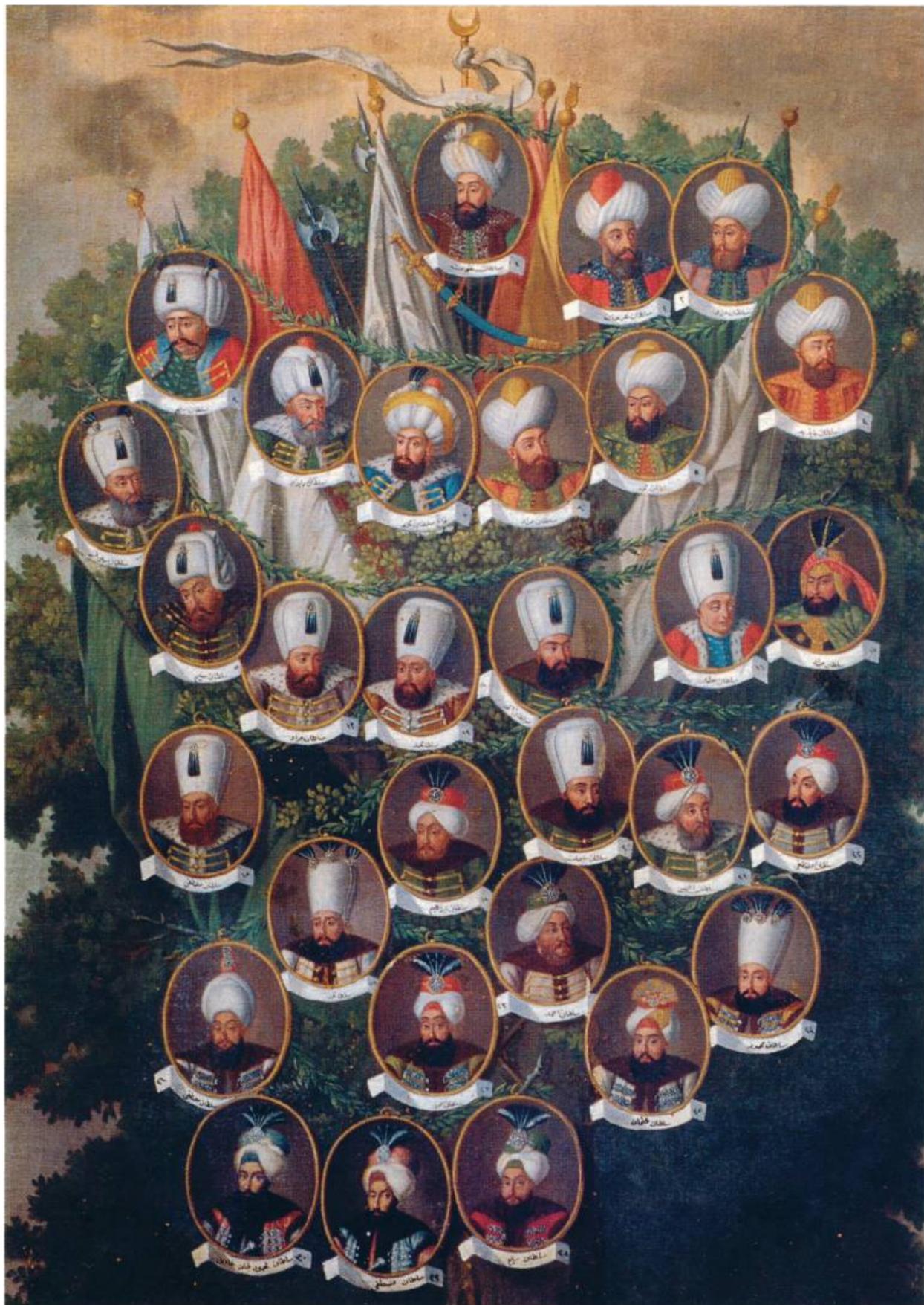

Сепух Манас. *Портрет султана Махмуда III*

Сепух Манас. *Шкатулки с изображением султана Абдул Меджида (на слоновой кости)*

казчиками. К примеру, можно упомянуть художника при турецком посольстве в Париже **Ге-
ворга** (фамилия неизвестна), который написал портрет французского посла в Лондоне Дюка
де Малакова, получив за это 25 000 курушей.

Зеноб Манас. Султанское генеалогическое дерево: от Османа до Махмуда II

Султанское генеалогическое дерево: от Орхана до Абдул Меджида (неподписная работа)

Придворный художник **Ованнес Умед Бехзад** (1809-1874) писал превосходные композиции на библейские темы. Он подписывал их по-армянски «Ումէտ Փ.» По всей вероятности, они находили место в армянских церквях, исполнялись для Патриархии или по ее заказу. Он был известен и полотнами, изображающими морские исторические сражения и боевые корабли. Эти полотна, вероятно, он исполнял по заказу султанского двора и подписывал по-османски «Հ. Ումէտ» (H.Umed).

Славой пользовался художник, скульптор, декоратор **Сепон Безирджян** (1837-1919). **Сопон Безирчян** (Сепон, 1837-1919) был декоратором султанского дворца. Учился у выдающихся европейских мастеров, специализировался в области миниатюры. В 19 лет блестяще оформил дворец в Измите, бумажную фабрику в Кяхытхане, дворцы султана Азиза, Чрахана и др. и был назначен “декоратором” султанского дворца. Его творчеством восторгался Айвазовский во время визита в Стамбул. Посетившая столицу французская королева Евгения не смогла сдержать своего восхищения его работой. Он был также автором многих полотен, исполненных по заказу покровителя султана Абдул-Азиза. После смерти последнего он отправляется в Египет, удостоивается хорошего приема со стороны хедива Исмаил паша, пользуется его расположением, затем переехал в Лондон, где работал под покровительством дочери королевы Виктории – принцессы Кристины. Он выполнил важную часть павильона Османской империи на Всемирной выставке в Париже в 1900 году и удостоился всеобщего признания. Здесь же был издан альбом орнаментов, завоевавший премию, предисловие к которому написал председатель жюри Журден. В 1902 году он по распоряжению католикоса Хримяна Айри-

Ованнес Умед Бехзад.
Портрет Мустафы Решид паша

Ованнес Умед Бехзад
Снятие с креста

Ованнес Умед Бехзад
Морской бой

Ованнес Умед Бехзад,
Трафальгарское морское сражение

Карапет Шарль Адамян
Дама

Карапет Шарль Адамян
Натурицица

ка расписал Кафедральный собор св. Эчмиадзина, армянскую церковь в Измире, а в Каире основал армянскую школу. Он был автором ряда памятников на каирском армянском кладбище Мармина.

Миниатюрист и архитектор **Степан Сакаян** (1870-1937) и художник **Абраам Сакаян** (1821-1876) стали знаменитыми благодаря своим произведениям на библейские темы, заказчиками которых были именитые армянские и турецкие семьи Константинополя.

Знаменитым художником был **Карапет Шарль Адамян** (1872-1947). После учебы в училище Мурад-Рафаелян он совершенствуется в Венецианской Академии художеств, а затем у таких известных мастеров, как Антонио Паолетти и Пьетра. Вернувшись в Константинополь, работает в султанских фаянсовых мастерских в Йылдызе. На множестве фаянсовых блюд, сосудов для воды и на других бытовых предметах с клеймом Йылдызской фабрики встречаются произведения придворного художника – портреты султанов Фатиха, Абдул-Меджида, Махмуда II, Селима III, морские виды из дворца Долмабахче, казармы, дворцы столицы, виды апартаментов, иностранных военных кораблей. Был популярен в дипломатических кругах, получил должность придворного художника, но, не выдержав царящей там атмосферы, переехал в Париж, где и стал знаменитым. В 1897 году в Париже открывается его первая персональная выставка. Он устанавливает дружеские отношения с Анатоном Франсом, Мопассаном и со многими известными представителями искусства. В Париже он оформил около 150 книг, сотрудничал с типографиями популярных периодических изданий *L'Illustration* и *Le Monde Illustré*. Карапет Адамян оставил акварели, работы, исполненные маслом на темы гаремной жизни, прекрасные изображения обнаженной натуры.

Ованнес Оник Кюркчян
Султан Мурад V

Ованнес Оник Кюркчян
Гази Ахмед Мухтар паша

Выпускники Парижской Академии художеств, живописцы **Пьер Овян** и **Саргис Тиранян**, ставшие известными благодаря своему участию в многочисленных выставках, были удостоены ордена *Mecidiye* 5-й степени. Саргис Тиранян в салоне братьев Абдуллах, выставил свое знаменитое полотно “Колдунья”.

Братья Абдуллах также были придворными художниками, однако они вошли в историю культуры Османской империи прежде всего как фотографы, пионеры этого искусства в империи¹⁶.

Активное участие армянских художников в культурной жизни Османской империи, тем не менее не могли заставить их забыть о долге перед своим народом. Они оставили память о себе во многих сферах жизни западных армян, в том числе и как благотворители.

Говоря о художниках, нельзя забывать о четырех визитах¹⁷ в столицу османских султа-

16 Об этом смотри в главе, посвященной фотографии.

17 В первый раз Ов. Айвазовский посетил Константинополь в 1845 году. Второй раз - в 1857 г., потом он оказался в Константинополе в 1874 и в последний - в 1890 году, в мае, проездом из Парижа. В первый раз он был гостем во дворце Бейлербей вместе с великим князем Константином и его женой и был принят султаном Абдул-Меджидом. Великий князь и Айвазовский посетили Патриарха армян Турции Маттеоса Чухаджяна. Ов. Айвазовский был награжден султаном Абдул-Меджидом орденом *Mecidiye* 4-ой степени. Второй раз художник прибыл со своим братом, будущим архиепископом Габриелом Айвазовским. В 1874 году по приглашению султана Абдул-Азиза, Айвазовский гостил в особняке, расположенном на искусственном острове Куручешме, созданном придворным архитектором Саргисом Паляном, где написал специально для султанского дворца более 10 великолепных картин. В 1874 году Ованнес Айвазовский вместе с придворным архитектором Саргисом Паляном и в сопровождении переводчика русского посольства был принят султаном, который наградил художника орденом *Nişan-ı Osmanî* 2-ой степени. В последнее посещение его принял султан Абдул-Гамид II, которому Айвазовский подарил два полотна. В 1889 году художник послал в дар наместнику русского царя в Крыму - пять картин. Для поддержки

Ходжа

Командир янычаров

Раб. Ованнеса Оника Кюркчяна

нов великого мариниста Ованнеса Айвазовского и его подарках, которые украшают ценную художественную коллекцию, в частности, дворца Долмабахче. Айвазовский также написал портрет Мурада V в 1876 году¹⁸.

Двухтомный альбом, изданный известным ученым Каро Кюркманом об армянских художниках Османской империи, оставляет потрясающее впечатление. В альбоме

представлены более 400 армянских художников, создателей произведений высокой художественной ценности, воспитанных в лучших традициях европейского искусства, учившихся у знаменитых итальянских и французских художников. Из них по меньшей мере 100 художников-мастеров европейского уровня. Только лишь перечисление их имён, мало что скажет о них. Но к сожалению, большая часть художников не только не отражена в истории армянской живописи, но их произведений вообще нет в музеях Армении. Многие работы рассеяны по частным коллекциям, а имена некоторых авторов нам даже неизвестны.

Петрос Срапян

Процессу европеизации Османской империи во многом способствовали международные выставки. В открытии турецкого павильона на Международной выставке в Париже в 1867 году принял участие султан Абдул-Азиз, со свитой. В 1873 году в выставочном зале в “Мектеби Санайи” (“Школа ремесел”) в Константинополе экспонировались работы Абраама Кёчеоглу, Рубена Манаса, Абраама Сакаяна, Нектара Серпосян-Ташчяна¹⁹.

На выставке участвовали специалисты, представляющие разные сферы жизни страны. С особым вниманием была подготовлена экспозиция произведений искусства. Сведения об этом можно почерпнуть из опубликованных в разные годы материалов о меж-

армянских союзов, школ, больниц и отдельных специальных событий организовывались аукционы. В 1885 году Айвазовский передал одну марину для армянского аукционного союза в Галате (Кючеоглу-хан 12). В октябре 1914 года в помощь армянского объединенного товарищества и для его неприкосновенного фонда по жребию были проданы два подаренных полотна Ованнеса Айвазовского “Буря”, “Заблудшие овцы”. Вырученные деньги предназначались для открытия двух начальных сельских школ.

18 Великий маринист был большим поклонником искусства Петроса Адамяна. Они встречались в Москве, в 1883 году и в 1887 году летом в Феодосии. В фондах ереванского Музея литературы и искусства им. Е.Чаренца, хранится визитная карточка Ованнеса Айвазовского, отправленная Адамяну со следующей просьбой (на армянском языке): “Прошу Вас, распорядитесь прислать мне 5 билетов на сегодняшнее представление”.

19 Известен исполненный ею портрет султана Абдул-Азиза.

Карпет Шарль Ншанян. *Письмо*

А. Мелик. *Портрет*

дународных выставках. Армянские художники Османской империи – участники выставок в 1851 г. в Лондоне, в 1855 г. в Париже, в 1862 г. в Лондоне, в 1863 г. в Стамбуле (была организована султаном Абдул-Азизом), в 1867 г. в Париже²⁰, в 1873г. в Вене, в 1893 г. в Чикаго, в 1900 г. в Париже, в 1908 г. в Мюнхене, а также в 1901, 1902²¹ и 1923 годах в Стамбуле на выставках живописи и скульптуры, выставлялись в экспозиционных салонах. Все эти мероприятия отражены в отдельных публикациях. Что касается стамбульских вернисажей, то сведения о них, как правило, издавались на французском²². Эти вернисажи известны как

- 20 В 1867 году на международной выставке в Париже они были включены в сопровождающую султана Абдул-Азиза делегацию. Они на 10 дней задержались в Париже, известны многочисленные гравюры. В сопровождающей группе был архитектор Валиде Султана - **Грачья Тер-Нерсисян**, внук художника Петроса Телаяна. Султан Абдул-Азиз со свитой участвовал при открытии османского павильона. В турецком павильоне французским архитектором Пагвией были построены мечеть, баня, кафе. Огромным успехом на этой выставке пользовалась выставка фотографий братьев Абдуллах. Особого внимания были удостоены музыкальные тарелки (Cymbales) Зилджянов, за которые им была вручена медаль “*Зикри Джемиль*”. На этой выставке приняла участие художница **Вергине Сервичен** работой “Черкесская девушка, подающая кофе” и художник **Петрос Срапян** с внушительной картиной “Снятие с креста”.
- 21 На церемонии открытия Художественной выставки 1 апреля 1902 года в Константинополе присутствовал весь дипломатический корпус, а также гости из правительства и дворца. В отделе скульптуры был выставлен бюст, исполненный **Ервандом Осканом**.
- 22 Из имен, получивших известность на стамбульских вернисажах, отметим **Симеона Акопяна** (1957-1921), мастера пейзажа и портрета, сестер **Анну и Нвард Асланян**, **Вичена Асланяна** (1866-1930), **Арама Бакаляна** (1874-1859), скульптора **Ерванда Оскана** (1855-1914) работы которого можно видеть в разных местах Константинополя, **Мкртича Дживаняна** (1848-1906), чьи виды Константинополя и прибрежные пейзажи привлекают внимание зрителей. Он в наше время вероятно наиболее упоминаемый из художников, чьи произведения находятся в музеях Стамбула, выставляются на аукционах, продаются в антикварных магазинах и т. д.

Оскан Шимшидян
Акоб Шаинян -
Депутат Меджлиса от Сиваза, 1876 г.

“Салон А, В, С, Д” и др.²³. Выставки художников Турции организовывались ежегодно²⁴. Некоторые из них были тематическими, как, например, выставка 1917-18 гг. были посвящены военной теме и батальному жанру. В выставке 1921 года участвовало 60 художников с 258 работами. В списках участников выставок, а также среди учащихся Художественной школы внушительную часть представляют армянские художники и студенты, часть которых и становилась лауреатами премий²⁵.

Творчество армянских художников и каллиграфов было широко востребовано. Многие из них также были преподавателями. Рисование преподавали также и в военной школе. В 1793 году в Хаскёйе для светских студентов открылась первая художественная школа *Mühendis-hane-i Veng-i Hümayun*. Рисование преподавалось также и в учебных заведениях по подготовке государственных служащих и в других профшколах²⁶. В 1876 году во время садразама Хамди паши, отца Османа Хамди бей, (1842-)²⁷ была основана Художественная школа, руководимая Гийометом, открытие которой было отложено по причине русско-турецкой войны. В 1891 году здание Художественной школы (“Музеи Османи”) в квартале Сиркечи построил архитектор Мишель Нуриджан.

Вслед за Художественной школой рисование стали преподавать и в коммерческой школе. Важный вклад в это дело внесли армянские художники – преподаватели, получившие образование за границей. Чрезвычайно важным, а может быть самым важным обстоятельством

23 Об этом можно также прочитать в вводной части альбома, изданного Каро Кюркманом и посвященного армянским художникам. Garo Kürkman, *Osmanli...*, s. 55-74.

24 Первая выставка основанного в Константинополе Союза Турецких художников состоялось в Галатасарае. Работы предварительно были отобраны с помощью жюри. Среди лучших был **Вичен Асланян**, награжденный Министерством просвещения бронзовой медалью *Sâniye Nefise*.

25 Армянские художники в годы учебы или уже работая в разных сферах обретали такую большую известность и славу, что местное высшее общество делало им заказы.

26 В учебных заведениях *Hendese-i Mülkiye* (которое было открыто при правлении султана Абдул-Меджида) и *Istanbul Galatasaray Sultanisi* (которое было открыто при правлении султана Абдул-Азиза) преподавали рисование. Здесь работали французские, итальянские, армянские, турецкие специалисты. **Абраам Сакаян** (1821-1876) в 17 лет был послан в Париж для усовершенствования художественного таланта.

Симон Акопян (1857-) преподавал живопись и рисование в ряде училищ, а также давал частные уроки наследникам правящих семей. В 1894 году преподаватель акварели в школе по подготовке государственных служащей **Давид Чрачян** был удостоен *Sanayi Madalyası*, а в 1901 г. *Mecidiye* четвертой степени.

27 Он был инициатором и зачинателем музейного дела, организатором археологии в Турции. Образование получил в Парижской Академии художеств. В 1867 году на международной выставке в Париже был ответственным лицом турецкого павильона, а в 1881 году директором *Müze-i Hümayün* “*Sanayi-i Nefise Mektebi*”. Скульптурный отдел он доверил известному Ерванду Оскану, выпускнику Римской Академии и стажировавшемуся в Париже. Осман Халил, Хилми Паша и Ерванд Оскан были главными столпами и организаторами художественной жизни и ее развития в Константинополе в XIX в. Получивший образование в Оксфорде Хамди Паша и Ерванд Оскан были главными деятелями, основавшими великолепный Стамбульский Археологический музей, здание которого напоминает Британский музей.

является то, что представители интеллигенции и культуры страны, элита, представляющая все сферы деятельности, сотрудничали друг с другом²⁸, трудились и действовали во имя будущего их общей страны, для ее развития, заботились об авторитете своей страны и о том, как достойно представить ее перед “открывающейся Европой”. Это сотрудничество и обусловило общий для всей страны подъем и успех всех начинаний этого времени. Это сотрудничество и солидарность порой выражалось столь естественно, что спустя полтора века трудно даже представить.

Императорская Художественная школа имела отделения архитектуры²⁹, скульптуры, гравюры, живописи, акварели, графики, где преподавали армянские специалисты, выпускники Академии художеств Парижа и Италии. Одной из важных традиций, введенных школой, была организация ежегодных выставок с целью привлечения внимания общественности к этой новой сфере жизни империи, для поощрения талантливых студентов, что делало их работы и их имена известными даже в высокопоставленном обществе. Это создавало возможности для дальнейшей работы, заказов для получения направлений с целью усовершенствования у иностранных мастеров.

Они являлись не только создателями музеев и частных коллекций, но и пионерами этого дела³⁰ в стране.

По сей день их произведения в числе лучших экспонатов не только украшают музеи Стамбула, но и выставляются с частными собраниями. Из этих известных и ценимых имен отметим **Мкртича Дживаняна** (1848-1906), лучшего из маринистов, представляющего Стамбул. Он вместе с европейскими мастерами участвовал в оформлении дворца Чраган, затем дворцов Текирдага, Саматии, греческого театра “Сотраки” и театра “Африка” в Галате. В театрах, и в частности, в “Османском театре” Гюлли Акопа он был авто-

Г. Мурадян
Г-н и г-жа Аствацатур и
Нектар Джунды

- 28 **Погос Шашян** происходил из знаменитого рода врачей Шашянов. Он был к тому же внуком юриста Погоса Шашяна. Он оформил и иллюстрировал изданные в Вене альбомы Эдхема Паши “Османская архитектура” и “Турецкий народный костюм”. В 1891 году **Геворг Шашян** подарил султану альбом, составленный из цветных авторских орнаментов, исполненных на шелке, за что получил *Nişan-ı İftihar*.
- 29 Выпускники Архитектурного отделения Художественной школы 1901 года **Мигран Азарян** и **Грант Ягубян** специализируются в строительстве мечетей. **Карапет Гюмушгердян** был автором проекта дворцовых дверей. Живописное отделение окончили и получили дипломы четверо армянских юношей.
- 30 В 1900 году руководитель статистического отдела Министерства сельского хозяйства **Арташес Сурмелян** назначается директором музея янычар. Известный придворный банкир **Маргар Алишан** (1776-1832) занимался археологией.

Карапет Шарль Адамян
Блюда с изображениями султанов и
видами Стамбула

Мартiros Саргсян
Цветочная ваза и ваза для фруктов

ром занавеса и декораций. Приглашался для оформления особняков известных и состоятельных турок, армян и греков. Испытал сильное влияние искусства Ованнеса Айвазовского. В Стамбуле в 1874 году великий маринист целый месяц гостил в доме **Саргиса Паляна** амира, где и познакомился с Дживаняном. С 1876-1879 гг. Дживанян работал также и в Италии, 7 лет жил в Одессе, 4 года – в Петербурге. В 1905 году он вернулся в Константинополь, где через год умер. Оставил также ряд портретов современников, в том числе и западноармянских деятелей (Тиграна Чухаджяна и других). И сегодня на стамбульских аукционах самыми высоко оцениваемыми являются Ованнес Айвазовский³¹, Мкртич Дживанян, Карапет Язмачян, Вичен Асланян (1865-1935), и другие армянские художники³².

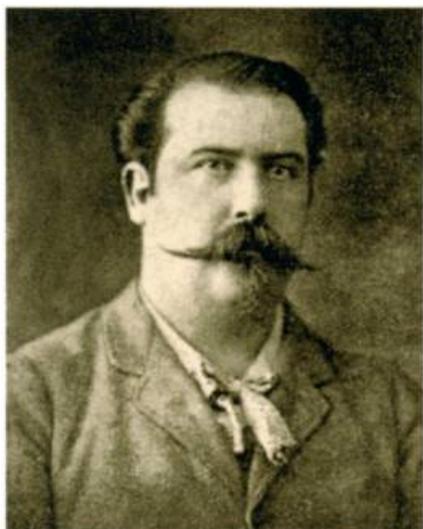
Майк Папазян. *Виктор Гюго*

Тигран Миасерян. *Буря*

31 Portakal Sanat ve Kültür Evi, *Osmanlı Sanat Eserleri Heykel, Tablo ve Hat. Ist.*, 1998, N 59.

32 Там же, *Ist.*, 1998, N 33-36; 2008. N 311a, b.

Мкртич Дживанян

Армянские художники и каллиграфы имели широкое поле деятельности. Они занимались преподаванием, участвовали в многочисленных выставках изобразительного искусства и фотографии. Составляли альбомы, посвященные многим сторонам жизни Османской империи – ремеслам, национальным костюмам, представителям разных национальностей, слоям населения и профессиям, отдельным городам, селам, историческим достопримечательностям, расположенным на просторах Османской империи. Издавались альбомы, с портретами отдельных личностей³³ и даже посвященные конкретным учреждениям, зданиям, дворцам и т. д. Подобные серии фотографий использовались для почтовых открыток, при создании почтовых марок.

Основатель Археологического музея Ерванд Оскан эфенди, основатель Турецкого Лингвистического товарищества Акоб Мартаян (Дилачар), учитель каллиграфии в “Роберт” колледже Черчян и многие другие армяне, вложив весомый вклад в разных областях общественной жизни Османской империи, создали неоспоримые ценности.

Окончив в 1905 году художественную школу в Константинополе, Арам Бакалян оказался в Париже в числе 45 из 550 претендентов в Академию художеств, а его работа на живописном отделении получила первую категорию.

Мкртич Дживанян
Дворец султанши Эсма

Мкртич Дживанян
Буря

33 Большая часть живописных и фотографических портретов Османских султанов исполнена армянскими мастерами. Султаны “европейцы”, Абдул-Меджид, Абдул-Азиз, их личности, их образ поведения и мышления с восторгом воспринимались среди людей искусства, получивших образование в Европе. Известны множество разнообразных и замечательных портретов султанов исполненных армянскими студентами и в частности учениками школы Мурад-Рафаелян при Венецианских Мхитаристах (А. Мелкумянц).

Мкртич Дживанян
Пролив

Художественное училище, также школа в Галатасарае многим обязаны армянским преподавателям³⁴. В 1916 году архитектор Арам Тахчаджян открывает художественно-промышленную школу и награждается медалью *Sanayi Nefise*.

В Художественном училище наиболее успешными учениками были армяне³⁵. На выставке студенческих работ Османского художественного училища в 1909 г. высшие баллы получили 25 армянских студентов. В залах Армянского клуба в Пера периодически демонстрировались работы армянских художников, организовывались выставки-продажи³⁶.

34 Скульптор и живописец **Ерванд Оскан** (1855-1914) принимал самое деятельное участие в жизни Художественной школы. Руководителем Галатасарайской школы в 1870-72 годах был Ваган-бей, при котором армянские специалисты преподавали французский, историю, юриспруденцию, математику, черчение. Учитель каллиграфии в “Роберт” колледже Черчян в дальнейшем стал известен как автор официальной подписи Атагюрка, победив в этом “соревновании” многих.

35 В армянской прессе периодически появляются материалы не только о знаменательных событиях современной культуры, статьи, знакомящие с явлениями культуры и деятелями мирового искусства, но, также посвященные успехам молодых армянских художников, направленных на учебу за границу. Например, специализирующийся по скульптуре в Риме **Заре Кёйнубоюкян** был удостоен Первой премии Академии художеств за восковую модель скульптуры “Смерть” (1910). В 1867 году посланный в Париж в колледж “*St. Barbe*” для получения медицинских знаний **Закария Закарян** (1849-1923) на международной художественной выставке в Париже в 1885 году добился успеха и получил от французского правительства орден *Chevalier de Légion d’Honneur*. Из двух его произведений, выставленных в салоне “Шанз Элизе”, одно было приобретено орлеанским музеем. Орденом *Chevalier de Légion d’Honneur* в Париже был награжден **Арсен Шабанян**. Мадмуазель **Элиз Мехтерян**, едет за государственный счет в Европу для усовершенствования живописного мастерства. В прессе ежегодно публикуются сведения о числе армян, учащихся в иностранных училищах и университетах, находящихся в городах и провинциях Османской империи (а также в зарубежных учебных заведениях) и о присуждаемых там им почетных званиях. Более того, периодически сообщалось об должностных лицах-армянах, состоявших на службе в различных министерствах империи. Интересны также сообщения о почетных наградах. Об этом смотри также “Календарь для всех” (“Аменун тарецуйц”).

36 В 1919 году в “Армянском клубе” в Пера при поддержке Армянского художественного союза была открыта выставка 88 работ **Паноса Терлемезяна** и 39 – **С. Кюркчяна**, каталоги которых были напечатаны в типографии М. Овакимяна. В том же зале представил 130 полотен художник **Саргис Хачатрян**. Каталог был напечатан на армянском и на английском языках.

Тиран Чракян. *Закат на Мраморном море*

Тиран Чракян. *Пейзаж*

Отмечая факт награждения представителей искусства, должностных лиц со стороны государства или султана, мы хотим заострить внимание на том, какой заботой и интересом пользовались и какой высокой оценки удостоивалась сфера искусства, и творческие личности³⁷. Директором художественной школы и преподавателем ваяния был скульптор **Ерванд Оскан** (1855-1914). Его отец был главным мастером гравером Монетного двора. Ерванд получил образование в Королевской художественной школе Рима. Он вместе со своим одноклассником Жозефом Азнавуром учился у известных мастеров Энрико Бекетти и Джироламо Мазинни и в 1877 году блестяще окончил эту школу. После усовершенствования в Париже они были приглашены в Художественную школу, директором Музеев О. Гамди беем. Когда в 1882 году была основана Академия, он в течение 30 лет до самой смерти возглавлял Художественную школу, продолжая преподавать скульптуру.

В 1906 году в Пера, напротив дома N 349 по улице Бон Марше была основана Армянская Академия художеств. Здесь за короткий срок, по особому парижскому методу, обучали всем видам живописи и графики. Представлялась возможность освоить определенный предмет по облегченной программе. Конкретные дни выделялись для обучения девушек. Учредительным директором был художник Арам С. Бакалян, аттестованный Парижской Академией художеств.

37 Приведем несколько данных об участниках Молодежных выставок в разные годы, где упоминаются их имена (нередко в наших источниках вместо фамилий употребляется “Эфенди”, что мы и вынуждены повторять). В 1873 году в выставочном зале Мектеби Сания (Школа ремесел) была организована экспозиция произведений художников **Абраама Кечеоглу, Рубена Манаса, Сакаяна, Телемака и госпожи Серпасян**. В 1887 году директор Художественной школы Осман Гамди бей и заместитель директора **Ерванд Оскан** представили на выставке работы одаренных учеников. Большого внимания и подарков были удостоены учащиеся живописного отделения **Аршак Фетвачян, Вичен Асланян, Симон Акопян, Петрос Восканян, Ованнес Амебрян**, из скульпторов **Акоп Арабян**, с архитектурного отделения **Левон Зарфчян и Степан Агаян**. В 1905 году Художественную школу окончили 16 армян. В 1904 году директора Художественной школы по внутренним вопросам Ерванда Оскана наградили *Mecidiye* 3-ей степени. Работы преподавателей скульптурного отделения **Ерванда, Арменака, Гранта, Карапета-эфенди** были премированы. Работы **Александра Бояджяна** с гравюрного отделения были удостоены наград. В 1903 году скульптурное отделение Художественной школы окончили **Арменак и Карпет Гюмушгезяны, Заре Бошнагян**, живописное отделение – **Оник Манасерян**, отделение рисунка графитным карандашом и углем – **Степан-эфенди, Минас Ншанян, Арсен и Алексан эфенди**. В 1907 году художник Оник Манасерян удостоивается *Sanayi Madalyasi*, а **Серобян** открыл выставку в Высокой Порте (при Правительстве).

Давид Чрачян
На берегу Нила, Сарайбурну, Румели Хисар

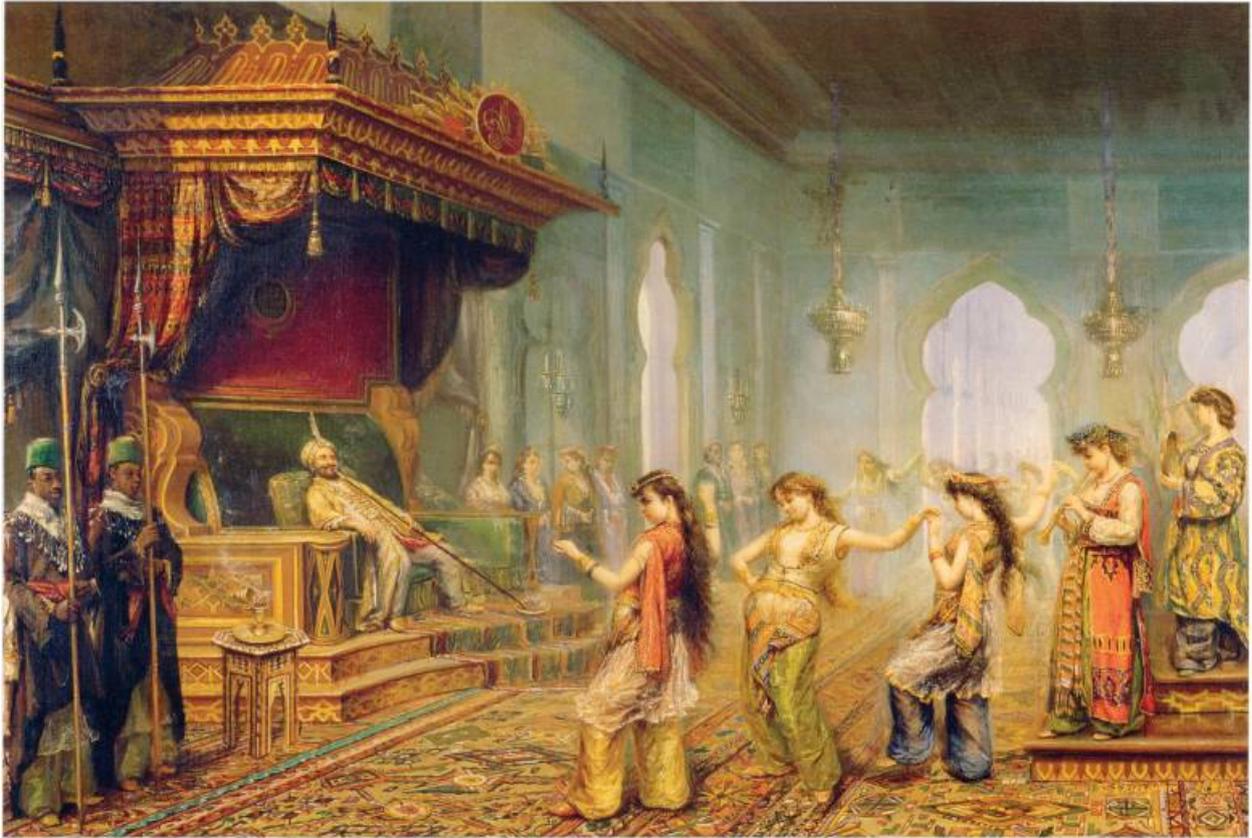
Г. Нагашян. *Маяк в Фенербахче*

Погос Шашян
Корабли в бурю. Ночь. Гробница

Майк Папазян. *Кыз кулеси*

Телемак Эксерджян
Султан

Гарик Эксерджян
Гадание

В 1919 году Общество любителей искусств публикует свой устав из 16 положений, в надежде объединить оставшихся к этому времени в стране армянских художников и представить их творчество за рубежом.

Эти же художники явились основателями музеев и отдельных частных собраний в стране³⁸.

Клеман Сибилян архимандрит (1824-1878). Образование получил в Вене. Проявлял особый интерес к нумизматике и является автором ряда интересных работ в этой области³⁹. Султан Абдул-Азиз назначил его вторым директором Стамбульского музея, где он занимался и приобретением образцов древних монет для музея.

Он создал Археологический музей в Ани. До этого эти артефакты демонстрировались, а затем отправлялись в Эрмитаж. Летом музей посещали до 2000 человек. Материалы для музея начали собирать с 1892 года.

38 В 1883 году **Ерванд Оскан** как основатель и один из двух директоров (Асаре Атика Мюзеси) Археологического Музея начал вести курс скульптуры в звании профессора и в Художественной школе, также основанной его стараниями. Вместе с Осман Хамди беем издал на французском языке исследование о гробницах в Немруде.

39 Об этом смотри: Г. Галемкерын, История систематизации монет эпохи Рубинянов, Вена, 1892, стр. 3 (на арм. яз.).

Ерванд Оскан

Ерванд Оскан
ПортретЕрванд Оскан.
Жена Осман Гамид бей -
Наиле ханум

Многочисленные технические новинки попадали в Османскую империю, а также в Египет благодаря армянам. Из таких примеров можно упомянуть цинкографию, которая произвела революцию в области полиграфии и фотографии.⁴⁰

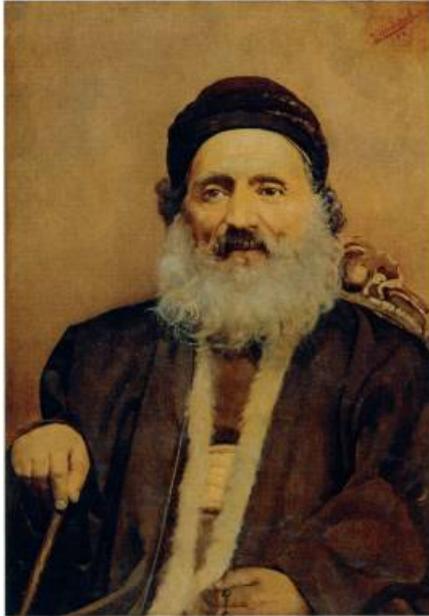
Для развития изобразительного искусства фотографии и полиграфии, стимулом явились издательские дома, начавшие выпуск иллюстрированных книг и альбомов. Неоспорим также вклад продавцов книг и картин. В XIX в. никто не занимался специально продажей картин. Их заменяли мастера, изготавливающие рамы для картин. Известно имя мастера Макса Фрутермана (1852-1915), работавшего на площади Тюнель, в квартале Бейоглы и отмечавшего рамы собственной печатью. Он вывозил на продажу в Германию и Австрию работы профессиональных художников и художников-любителей Османской империи, что принесло ему успех и благосостояние. Была выпущена почтовая открытка с его фотоснимком на фоне собственной мастерской (1900-1915). А уже в 1881 году в Константинополе, в магазине Ульмана-Громбаха представлялись работы Ван Дейка, Рембрандта, Брейгеля, Жерома, Фрица Хюммеля (1828-1095), Эрсона Сиифа Лунгрена (1815-1875), Г. Гресли, Генри Гийома Шлезингера (1814-1893) и О. Айвазовского. В этот период выставки устраивались в нескольких залах, среди которых был известен фотосалон братьев Абдуллах⁴¹. На сегодняшних стамбульских аукционах встречаются полотна с восточной тематикой, гравюры с видами Стамбула, скульптуры таких мастеров как Эжен Делакруа (1798-1863), Антуан Меллинг (1763-1831), Леопольд Флеминг, Амадео Презиоси (1816-1882)⁴² и др.

Упомянутый нами искусствовед Каро Кюркман в предисловии к своему двухтомному труду, посвященному армянским художникам Османской империи особо выделяет граверов, мастеров акварели, останавливается на технике получения отдельных оттенков,

40 К книготорговцам мы обращались в главе, посвященной издательскому делу.

41 Выпускники Парижской академии художеств живописцы **Пьер Овян** и **Саркис Тиранян** стали известны благодаря участию во многих выставках, удостоившись в 1883 году ордена *Mecidiye* 5-ой степени. В 1886 году Саркис Тиранян, находясь в Париже, по решению Министерства просвещения из средств "Османского Банка" получает стипендию в 300 франков.

42 Portakal Sanat ve Kültür Evi, *Osmanlı Sanat Eserleri Heykel, Tablo ve Hat*. İst., 2008, N 290-296 и т. д.

О. Степан
Портрет

особенно в цветной печати, обращается к некоторым знаменитым современникам. **Погос (ходжа) Татикян** из Измира, известный художник, стоявший у истоков цветной гравюры и начавший творческую жизнь в 1840-х годах. Среди его работ портреты всех османских султанов, начиная с Османа I. Его работы продавались в типографии Ованнеса Мюхендисяна. Его произведения посвящены разнообразным темам турецкой жизни того времени, многоликую Константинополь, архитектурным памятникам и видам природы. 160 его произведений являются украшением известной коллекции турецких гравюр Г. М. Блакмера (размером в основном в 25x20 см).

Число живописцев, граверов⁴³, скульпторов, каллиграфов⁴⁴, художников афиш, карикатуристов, акварелистов, иллюстраторов и оформителей книг, переплетов и суперобложек, граверов и медальеров, художников прикладного искусства⁴⁵ и ювелиров, живущих в Османской империи, превышает несколько сотен. Для нас особо интересны работы посвященные историческим событиям, лицам, местам, архитектурным памятникам и дворцам, мечетям, портреты людей разных профессий, а также инструменты,

Пожарное гидроустройство в расписанном футляре (1800)

изображение людей в национальных одеждах, населяющих империю, полотна батального жанра в том числе и морских сражений, работы исторического характера, предметы прикладного искусства, портреты турецких султанов и придворных, государственных деятелей, иностранных монархов и их придворных, а также других выдающихся личностей⁴⁶. Для нас ар-

43 Во время визита Германского кайзера в Стамбул султан Гамид подарил ему медали, ценные сосуды, украшения, монограммы, изготовленные руками **Керовбе Тулумбаджи Оглу** (род. 1858 г.). Исключительным успехом в Париже пользовались золотые предметы с гравировкой и инкрустацией в виде надписей европейскими и османскими буквами, оставляющие впечатление нерукотворных гравюр.

44 Самым знаменитым мастером каллиграфии был **Хачик Тахтаджян** (1847 г., Хаскёй). Были изданы его альбомы с образцами вышивок и гравировок, с каллиграфическими монограммами, составленные из букв разных алфавитов, считавшиеся в свое время шедеврами. От русского царя получил дорогие кольца в знак благодарности за каллиграфическое посвящение.

45 Султанская фабрика в Ереке высоко ценила работы армянских художников – мастеров. Художник фабрики Товмас эфенди получил *Osmaniye* 2-ой степени.

46 Многочисленные портреты султанов и государственных мужей оставили **Андраник Аллахверди** (XIX - нач. XX в.), **Онник Кюркчян** (XIX - нач. XX в.), картины морских сражений – **Ованнес Умед Бегзад**. Известный художник **Титан Кюркчян** (XIX - нач. XX в.), который расписывал сценами охоты пожарные помпы.

мян, особенно важны портреты выдающихся людей Западной Армении, церковные фрески, произведения миниатюрной живописи, среди которых немало настоящих шедевров⁴⁷.

* * *

В середине XIX в. придворных армянских художников сменили придворные армяне-фотографы, оставившие истории свидетельства и документальные материалы, в том числе фотографии живописных, скульптурных произведений, произведений прикладного искусства, также оружия и украшений.

В Пера, самой европейской части Константинополя были сосредоточены принадлежавшие армянам фотоателье, типографии, аптеки, частные медицинские амбулатории, адвокатские и страховые конторы, маленькие фабрики, ювелирные магазины, магазины торгующие произведениями искусства, магазины ремесленников и прочих товаров, в частности торгующих предметами роскоши, дорогой европейской одеждой, торговые дома по продаже шелка, кондитерские, таверны Токатляна.

Армянские фотоателье обладали такой славой, что приезжающие знаменитости, представители царствующих и правящих династий, иностранные дипломаты, считали своим долгом сфотографироваться у них. Несомненно, самым известным фотоателье было заведение придворных фотографов братьев Абдуллах, пионеров этого дела, которые сначала открыли мастерскую, а затем и фотоателье.

Братья Абдуллах – Вичен (-1900), Овсеп (-1902), Геворг (1839-1918) были сыновьями менялы Микаэла Абдуллахяна (1809-1882) из квартала Ортакей. Они прежде всего были миниатюристами, и только затем занялись фотографией. Учились в училище Рафаелян в Венеции у Гевонда Алишана, вернувшись в Константинополь, они посвятили себя фотографии, которая в стране находилась на начальной стадии развития. Вичен Абдуллах сначала,

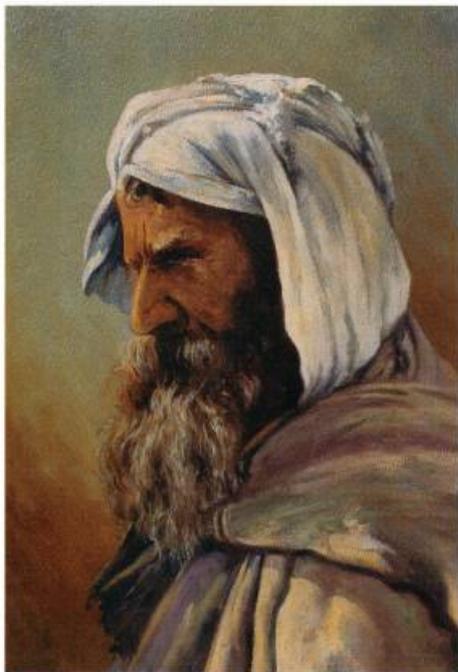

Осман Эмир Ованнес
Крещение царя Трдата

⁴⁷ Смотри выдающие пейзажи и натюрморты **Мелкона Тирацуняна** (1837-1904), **Мкртича Мелконяна** (XVIII - нач. XIX в.), **Мкртича Дживаняна** (1848-1904), **Погоса Шамшяна** (19 в.), скульптуры и гравюры Миграна Мартиросяна (- 1907), Ерванда Оскана (1855-1914) в богатом и ценном альбоме Каро Кюркчяна.

Вичен Асланян. *Бетховен*

Вичен Асланян. *Шейх*

в 1856 году, в качестве ретушера работал помощником художника у немецкого химика Рабаха, открывшего мастерскую в Баезиде. Он фотографировал султанов Абдул-Меджида и Абдул-Азиза, известных и высокопоставленных военных. Они уже занимались фотографией, когда основали в Бейоглу в 1858 году свою мастерскую и там приобрели большую известность. Как правило им заказывали свои фотографии посещающие столицу короли и королевы, титулованные особы, знаменитости, путешественники. Известно, что в Константинополе работал некий фотограф француз, не добившийся успеха, в связи с тем, что исполненный им фотоснимок султана не получил одобрения со стороны монарха.

В 1860-х годах фотографу Дерену из Пера поручают сделать фотоснимки султана Азиза. Последнему не понравился запечатленный на фотографии образ и выражение лица. При содействии эпарха Фуада паши в 1863 году Геворг Абдуллах был приглашен во дворец Иснимит, и сделал отличные фотографии султана Абдул-Азиза в двух-трех положениях (это последние фотоснимки султана), которые и были посланы императрице Августе. Фотографии исполнены в профиль, чтобы впоследствии их могли использовать для медалей. Эпарх в своих рекомендациях уверял, что в их стране работают куда более умелые и знаменитые, чем французы, армянские фотографы, которые уже известны в Европе своими работами.

Королевские фотографы братья Абдуллах задавали тон развитию фотоискусства в Османской империи. за ними следовали многочисленные армянские фотографы, заведения которых, в основном, были расположены в центральных кварталах Константинополя.

Художники и фотографы братья Абдуллах в 1861 г. по распоряжению султана Абдул-Азиза стали придворными фотографами. В 1868 г. в их ателье пожаловал и фотографировался английский принц Эдуард, и предложил им открыть в Англии свою мастерскую. Братья отказались от этого предложения. Когда в 1887 г. Вичен Абдуллах, не имея на это распоряжения, продал фотографии султана, его лишили права посещать дворец. В 1891 г. братья поместили в газете “*Servet-i Fünün*” фотографии представителей разных национальностей, входивших в империю, в национальных костюмах,

где под одним из персонажей в турецкой одежде стояла надпись “армянский костюм”. Это вызвало большой шум.

С братьев Абдуллах начинается история фотографии в Турции. В основном, они были создателями турецких почтовых открыток. Их альбомы становятся одной из визитных карточек для достойного представления Империи за границей. Произведения братьев Абдуллах издаются на средства государственной казны. Так, для отправки в США 612 фотоснимков, представляющих 153 ритуальных предмета из императорской библиотеки, каждый из которых отпечатан в четырёх экземплярах, было представлено 11, 628 курушей из управления казны Вакуфов. В 1894 г. для принесения в дар американским библиотекам фотографий из альбомов братьев Абдуллах из бюджета Министерства внутренних дел было потрачено около 20000 курушей.

В 1888 г. Абдул-Гамид II подтверждает титул придворных фотографов, который братья получили от султана Абдул-Азиза. В 1890 г. Абдуллах издали альбом-каталог своих работ, отпечатанный в типографии Эбуззия. В 1890 г. прибывшая в Константинополь группа из 20 придворных, возглавляемая принцем Эдуардом Уэльским и его супругой Александрой – все без исключения сфотографировались в павильоне братьев Абдуллах.

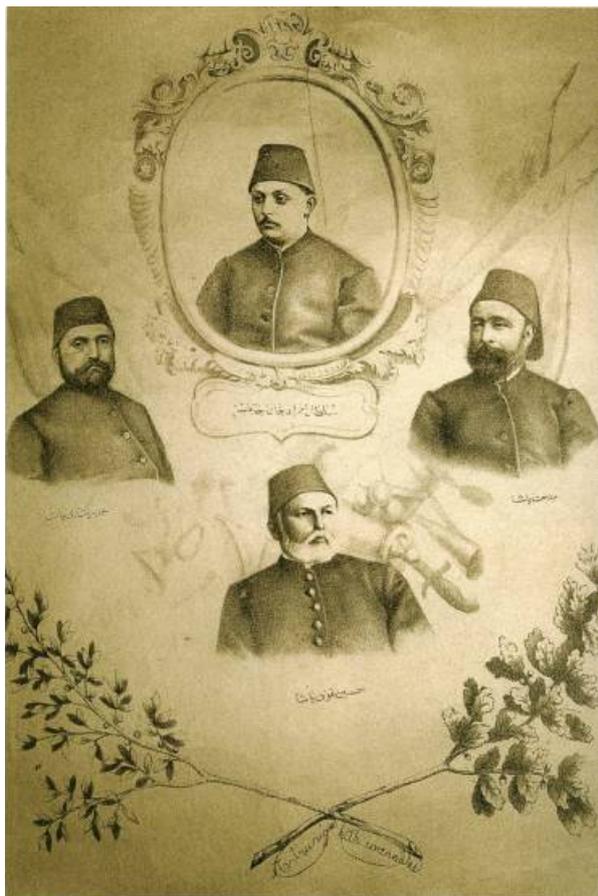
Известно, что в 1891 г. братьями были сделаны снимки как внешнего вида так и внутренней структуры бригантны “Месудийе”, стоящей на причале в Константинополе. В том же году они составили роскошный альбом снимков прибывших в Константино-

Абраам Сакаян

Абраам Сакаян. *Восставший*

Андраник Аллахверди
Султан Мурад V, Хусеин Авни паша, Мехмед Рюшти
паша и Мидхат паша

Рубен Серобян
Шейх Шамиль и сын - Джемалэддин

поль двух японских кораблей, который и подарили султану.

В 1899 г. фотоателье придворных фотографов братьев Абдуллах вместе со всем оборудованием и аппаратурой в счет долга в 1200 османских лир перешло в собственность фотосалона «Себах и Жуайе». В 1904 г. начало действовать новое фотоателье братьев Абдуллах в квартале Пера, рядом с Латинской церковью, в армянском здании (построенном архитектором Азнавуром).

Их работы воспроизводились в виде многочисленных почтовых открыток, марок и удостоивались ряда султанских наград.

Как придворные фотографы они были награждены 8-ю орденами и тремя медалями империи⁴⁸. Они обучили своему мастерству многих студентов. Исполненные ими отдельные фотографии, в основном портреты султанов и высокопоставленных государственных мужей, продавались как сувениры.

В 1866 г. в Константинополе Саргисом Тер Торосьяном вышел в свет составленный им «Фотографический альманах»⁴⁹. Это стало свидетельством того, что фотография начинает завоевывать всю Османскую империю.

В 1886 г. вице-король Тевфик паша, желая развить в Египте это дело и открыть в Каире филиал фотоателье, приглашает Геворга и Овсеп Абдуллах. Братья были любезно приняты хедивом и его супругой. Вскоре Овсеп, заболев, вернулся в Константинополь, а вместо него в Каир прибыл Абраам. Они открывают в Каире фотоателье. В 1895 г. фотоателье,

48 Искусство братьев Абдуллах высоко ценилось и зарубежом иностранными монархами. В 1894 году Овсеп Абдуллах получил от князя Черногории высокую награду – *Danilo* 3-ей степени.

49 В связи с выходом в свет книги Энгина Чизгена, посвященной фотографии Османского периода, Памукчян опубликовал статью, содержащую репродукции редких снимков некоторых замечательных армянских фотомастеров. См. «Tarih ve Toplum», 1987, İst., aralık, s. 27-29.

просуществовав 9 лет, закрылось. В 1896 г. братья возвращаются в Константинополь⁵⁰. Сохранились фотографии братьев Абдуллах с адресом парижской мастерской, что говорит о том, что они имели фотоателье и в Париже. Время к сожалению установить не удалось.

Геворг принимал активное участие в национальных делах, являясь членом ряда важных национальных обществ, публикуя статьи о притеснениях армян в Западной Армении в местной, европейской и зарубежной прессе. Он сделал краткий перевод с немецкого и издал в 1874 году работу Мортмана “Клинописная эпиграфика Армении”. Вырученные 100 золотых он подарил автору, как плату за его усердную многолетнюю работу. Во время Русско-турецкой войны написал ряд политических статей на французском языке, разъясняя находящимся в Константинополе европейским журналистам бедственное положение Западной Армении, стремясь направить их внимание на благоустройство провинций, не допуская мысли, что эти жертвы и усилия приведут к Берлинской 61-ой статье⁵¹. Он автор песни “Объединимся армяне”, которую армянские студенты столицы исполняли в торжественные дни. В 1885 г. Овсеп Абдуллах написал свою известную польку-мазурку “Забытое мгновение”.

Братьев Абдуллах в должности придворных фотографов сменили Акоб Давтян и Паскаль Себах со своим фотоателье “Себах и Жоайе” (1857) на большой улице Пера. В 1888 г. они удостоиваются *Mecidiye* 3-й степени. В 1908 г. Паскаль Себах, передал свое фотоателье Акобу Искендеру и Перпопяну. В 1914 году от фотоателье “Себах и Жоайе” в Пера отделился Перпопян, и Акоб Искендер стал вести дело один.

Андраник Аллахверди
Султаны: Махмуд II, Абдул Гамид II, Мехмед Решиад V,
Мехмед Вахидеттин VI

50 Египетский период братьев Абдуллах отмечен подготовленным ими целым поколением фотографов. Некоторые из них продолжили развитие искусства фотографии в Египте, а некоторые даже распространили его в соседних странах. 70 лет подряд должность придворного фотографа в Эфиопии занимали приглашенные из Египта в 1905 г. королем Менеликом II фотографы **Бедрон, Айказ и Тонин** из тигранакертской семьи **Бояджянов**. Они были пионерами этого дела в стране, отразив, как в зеркале, историю страны, являлись представителями в стране знаменитых фирм Kodak, Gevaert, Agfa.

51 Теодик “Календарь для всех”, 1912 г., стр. 256-7 (на арм. яз.).

Вержин Сервичен
Черкешенка, подающая кофе

Мелине Ванлян
Мыслитель, Азизе, Рафаэль

Карапет Язмаджян
Пожар в Галатии. Горящее судно. Гёксу

Братья Абдуллах (Абдуллахян)
Вичен, Геворг, Степан

Армянские фотографы были участниками многочисленных выставок изобразительного искусства и фотографии, составителями альбомов, посвященных разным сторонам жизни Османской империи⁵².

Они также участвовали на международных выставках⁵³. Их фотографии использовались при выпуске почтовых открыток, для изготовления гербовых бумаг⁵⁴. Но самым армянским авторам этих работ порой выпадало заслужить не султанские награды и ордена, а немилость...

В 1884 г. на большой улице Пера открывается фотоателье Гарагашяна, где делались моментальные снимки детей.

В 1890-х гг. самым известным было фотоателье “Фебюс” Погоса Таркуляна. Здесь продавались и открытки, а хозяин был награжден орденом *Mecidiye* 3-й степени и медалью *Sâniye Nefise* (1900).

С 1900 г. фотостудия Погоса Таркуляна, Грегуара Тер-Арсена и Александра Калчяна располагается над магазином фотографических принадлежностей и приборов в Пера.

В районе Пера к концу XIX в. действовали фотосалоны “Симон” (1886), “Парнас” (1890), “Роман” (1890), Миграна Докмеджяна “Л’Эгл” (1890)⁵⁵, М. Вираняна (1890), “Надир” (1896)⁵⁶, “Мезак” (1898), А. Г. Кзыляна (1898), Мкртича Карояна⁵⁷ и т.д..

52 В 1902 г. фотоателье “Фербюс” дарит султану Абдул-Гамиду II альбом с фотографиями адмирала Палумбо, церемониймейстеров и офицеров. В этот год фотоателье “Фебюс” дарит Шаху альбом с фотографиями достопримечательностей Константинополя и видами персидского посольства. Сегодня метро Стамбула, дорогие кафе и прочие общественные заведения украшают снимки города, сделанные век или полтора века назад.

53 Самый знаменитый фотограф Египта П. Л. Лекечян, зять константинопольского патриарха Магакия Орманяна (муж сестры), был отмечен премиями на международных выставках Парижа и Чикаго.

54 Об отпечатанных в Лондоне в 1914 г. двух гербовых бумагах из серии, ценой в 10 пара, смотри в части, посвященной Министерству связи.

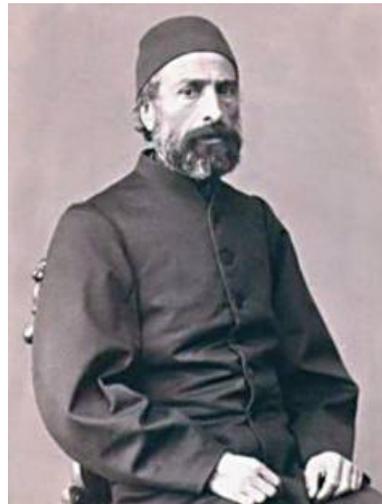
55 В 1911 году был известен фотосалон “Эгле” Бюзанда Кюркчяна в районе Пера.

56 Фотосалон “Надир” был удостоен нескольких медалей.

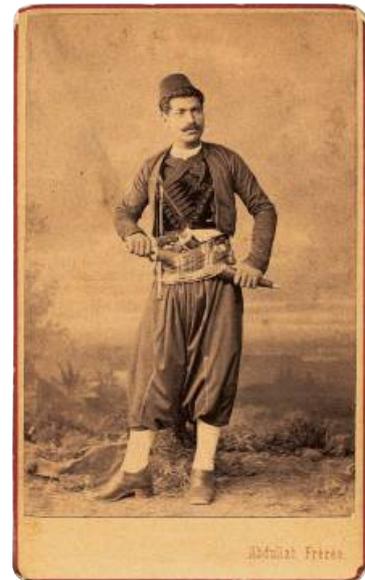
57 Джа(о)н Каро (Мкртич Ованнес) Кароян изобрел фотографический инструмент, дав ему свое имя “Карограф”.

ФОТОГРАФИИ
БРАТЬЕВ АБДУЛЛАХ

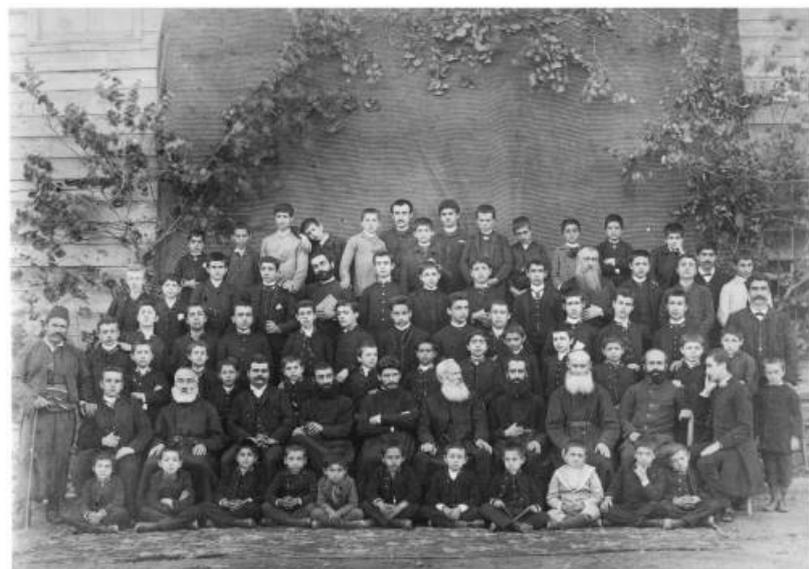
Эджем паша

Гази Осман паша

Африканка

Групповой снимок константинопольского училища Мхитаристов 1889 г.

ФОТОГРАФИИ БРАТЬЕВ АБДУЛЛАХ

Продажей европейской фотографической техники занимались также фотоателье “Аполлон” (1885) Аршила Саманча, братьев Гюлмез в Пера, а также ряд других фотографов и даже аптекарей⁵⁸.

Братья Гарагаш в 1894 г. имели 3 фотоателье и оптовый склад фотоаппаратуры в Пера на Большой улице. Они снабжали Военную школу и Морское министерство, продавая им необходимые химикаты, инструменты и фотографическую «камеру обскуру».

В квартале Скютар наиболее известными были фотоателье Аршака Сетефчяна (1890), Тагвора Чракяна и Тирана Экимяна “Чамлыча” (1902), Карапета Амиряна, переселившегося со своим фотоателье из Баезида в Скютар (1905), фотоателье “Симон” (1911) и десятки других.

В квартале Галата действовала и фото-студия “Братья Чобанян”, принадлежавшая Мкртичу Чобаняну (1884).

В районе Махмудпаша действовали фотостудии “Эль Шарк” (1857), Карапета Багдасаряна (1869), Бюзанда Кюркчяна (1910), братьев Чобанян (1909) и художественная мастерская Мкртича Чобаняна. Последний был выпускником Венецианской Академии художеств.

Несмотря на то, что армянские фотоателье в основном были сосредоточены в Пера, на центральной улице Джадде-и Кебир и в других кварталах Константинополя, эта ветвь искусства благодаря армянам-фотографам начала быстро распространяться и развиваться не только в центральных городах, но и в провинции. На всей территории Империи действовали более ста фотостудий⁵⁹.

Погос Фебюс Таркулян

Погос Фебюс Таркулян
Портрет принца Мехмеда Селахаддина -
сына султана Мурада V

58 В 1868 году в аптеке Венсана Гаспаряна продавались фотопринадлежности, изысканные духи, коньяк, лечебные вина и минеральные воды, а также принимались заказы из провинции и из-за рубежа.

59 Альбомы нашего современника Ара Гюлера из Стамбула, заслужившего титул “Фотограф века”, посвященные известным личностям и другим темам, переиздаются и по сей день. Музей-мастерская этого всемирно известного фотомастера, отца турецкой художественной фотографии, находится в центре квартала Пера, в отцовском доме Гюлеров, на верхнем этаже любимого богемой кафе “Ара”.

Патент, выданный фотоателе
“Фебюс”

Успешно работали и стали известны ателье Ованнеса Аладжяна в Айнтапе (1884), фотостудия, основанная в 1889 г. братьями Дилдиян в колледже “Анатолия” в Марзване. Успех так окрылил Дилдиянов, что они в 1913 г. открывают фотоателье в Самсуне и в Конье. В Каире известностью пользовалось ателье Лекеджяна (1894). Первые армянские фотостудии открывают в Алеппо К. Мсрлян (1896), и братья Энкабабян (1896); в Сивазе - Г. Пекеян (1890), в Родосто – М. Дадикозян (1900), в Ерзынка – Тер Газарян (1906), в Кесарии – Таласе - Артин Степанян (1906); в Кересуне (1908) открыл фотоателье Акоб Етнуни и т. д.⁶⁰

60 Несколько лет назад в Стамбуле на турецком языке издана ценная работа о фотоискусстве Османской империи, где преобладающее число мастеров составляют армяне.

Акоб Шаинян из Сиваза
Фото А. С. Сумбюл

Реклама фотоателье “Симон”

Интересен факт организации Союза любителей фотоискусства в Бухаресте армянином К. Черкезом и открытия кинотеатра в Эрзруме кавказскими армянами, занимавшимися кино. Сегодня армян – продолжателей этого искусства и его традиций можно встретить на всей территории прежней империи.

ФИЗКУЛЬТУРА, СПОРТ

В начале XIX в. в западноармянской среде все чаще встречаются упоминания о спорте. Вместе с тем не подлежит сомнению, что традиционные виды спорта составляли часть народных празднеств, ярмарочных представлений и мероприятий, организуемых по разным поводам, а также бродячих театрально-цирковых представлений.

В 1846 г. в центральном квартале Константинополя Пера канатоходец Ованнес Гаспарян впервые представил на улице свое искусство, зачинателями которого были армяне Тарона.

В европейском смысле о спорте в Османской империи можно говорить с конца XVIII- начала XIX вв. С первого десятилетия XX столетия можно говорить также о профессиональных видах спорта, в частности, о футболе. Именно с этого времени начинают создаваться районные спортивные клубы, появляются первые тренеры, проводятся первые соревнования между армянскими, армяно-греческими кварталами и командами, клубами. Лидерами этих команд были люди, побывавшие в Европе и Америке, учившиеся в зарубежных учебных заведениях, знакомые или даже участвовавшие в их спортивной жизни. После возвращения они передавали свой энтузиазм, опыт, мастерство, проявляли себя в разных видах спорта, участвовали в создании футбольных команд, школ по конному спорту, в организации соревнований по парусному спорту¹.

Персоналы дипломатических представительств, приглашенные или уже проживавшие в Константинополе иностранцы продолжали свои спортивные традиции также в столице².

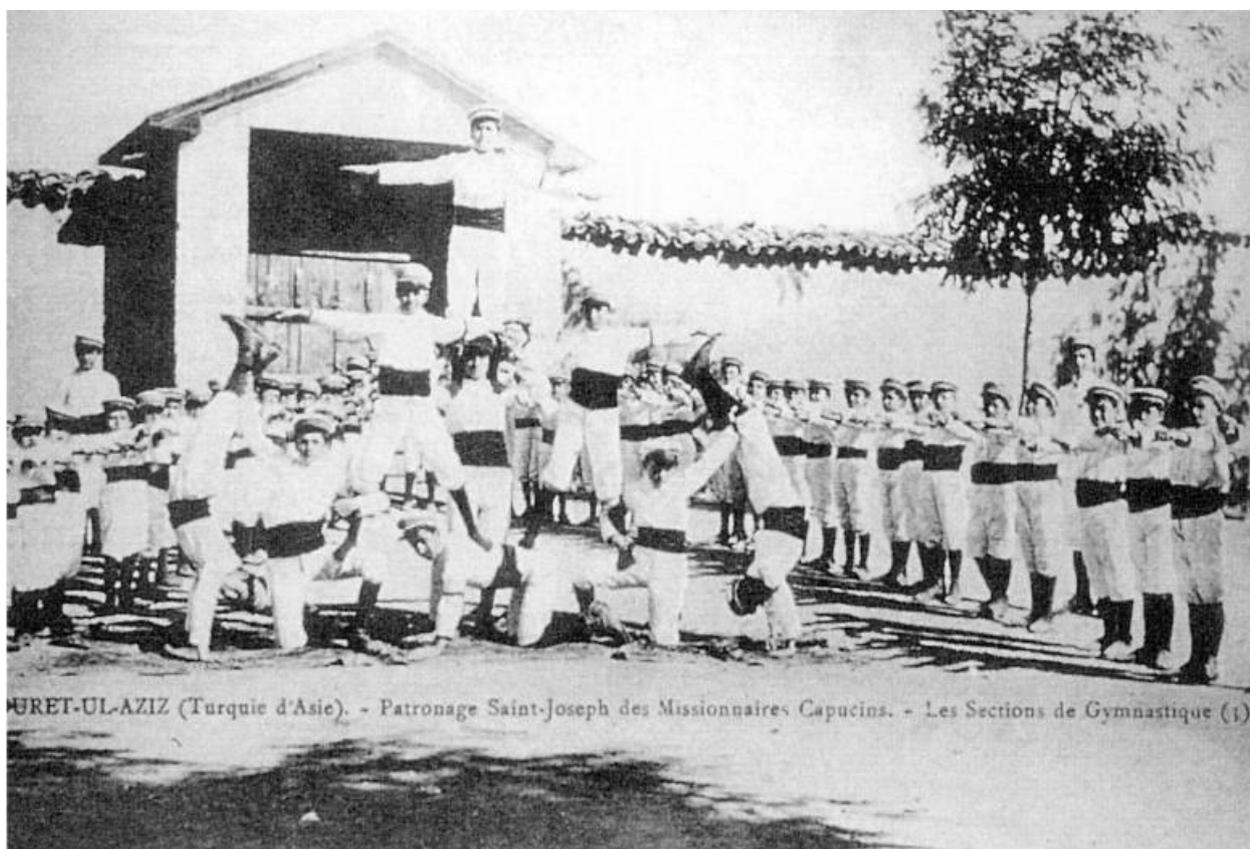

Обложка журнала «Мармнамарз» с портретом Шаварша Крисяна, 1911 г.

- 1 В 1910 г. в поддержку Османского флота были организованы соревнования по парусному спорту, на которых победил Пето Асканазян.
- 2 Футбольная лига Стамбула была основана в 1901 г. по инициативе англичан Джеймса Лафонтена и Горация Армитаджа. Были созданы первые турецкие футбольные клубы. Одним из подвижников спорта в Константинополе был, получивший спортивное образование в Стокгольме иттихадист Селим Серре Тарджан (1874-1957), офицер османской армии. Благодаря ему, физкультура была внесена в обязательную школьную программу, даже в программу медресе. Шаварш Крисян его считал «нашим сотрудником». По примеру Крисяна Тарджан непродолжительное время издавал спортивную газету на османском языке. Среди турецких спортивных организаций были известны «Товарищество османской силы», которое создали основоположники новой националистической идеологии Зия Гёкалп и Энвер паша. Организация очень быстро распространилась по всей стране, имела около 700 подразделений.

В Константинополе и других городах армянская и иноязычная периодика загодя создала предусловия для этого, знакомя на своих страницах с различными видами досуга, называемого спортом, говоря о его пользе для здоровья как о своеобразном развлечении. Настоящими очагами физкультурного развития стали, в частности, уже получившие большое распространение в стране протестантские миссионерские школы, в которых дети разных национальностей не только руководствовались американскими образовательными программами и отдавали дань зарубежным образовательным системам, но и придавали большую важность занятиям физкультурой и гимнастикой. Предметы эти были включены в школьные расписания уроков, для проведения массовых занятий отводились отдельные спортивные площадки, при этом не было забыто распространение индивидуальных видов спорта. Были известны спортивные группы, футбольная команда Роберт-колледжа. В среде подрастающего поколения, юношества и молодежи спорт стал предметом подражания. Возможно, в этом заключается причина, что во всех тех районах Анатолии, где были миссионерские учреждения и диппредставительства, спортивная жизнь сопровождалась созданием подобных армянских, греческих, турецких спортивных клубов и команд в сопредельных кварталах. Эти команды принимали участие в периодически проводимых соревнованиях, стимулируя развитие физической культуры в стране.

Армянская периодика предоставляет определенный материал для исследования зарождения и развития спорта в Османской империи. Прежде всего это публикации, осве-

Ученики школы св. Иосифа ордена Капуцинов в Мезре на уроке физкультуры

Футбольная команда армянской школы в Адже

щавшие школьную жизнь. Некоторые периодические издания имели рубрики «Школьная жизнь», где поднимались разные вопросы, связанные с армянскими школами. Другой разновидностью материалов были объявления, которые сообщали о выступлениях спортивных команд того или иного квартала или о встречах футбольных клубов. Армянские и греческие команды были пионерами в этой области. Они создавались и действовали почти во всех армянских и греческих кварталах Константинополя, иногда самостоятельно, автономно, а иногда при каком-то учебном заведении.

Спортивные, в частности, футбольные команды пользовались большой популярностью как в столице, так и в других городах.

В 1888 г. сбор от организованного армянской католической общиной большого бала был передан «Школе конного спорта Акобян» и госпиталям для неимущих. Главные попечители католической общины были представителями сословия амиров, которые большей частью были знакомы с жизнью и бытом европейских стран, воспринимали конный спорт как благородный, заслуживающий подражания вид спорта для избранных, и старались всячески содействовать его существованию. Не следует забывать, что район Муш был известен коневодством и обеспечивал лошадьми турецкую армию во время войн. Интерес к конному спорту вышел далеко за пределы константинопольского армянства, стал предметом всеобщего интереса и подражания. И неудивительно, что упомянутый бал был проведен под высоким патронажем министра финансов Махмуда Джелаледдина.

Спортивные и, в частности, футбольные команды нуждались в специальной спортивной форме. В 1908 г. действующая в Пера, по дороге, ведущей к туннелю, мастерская по шитью и продаже товаров из атласа «Миневра», возглавляемая О.Чогуряном и Аршаком Торосяном, взяла на себя заботу по обеспечению специальной одеждой армянских спортсменов. Незадолго до этого, в 1904-1905 гг. «Миневра» завоевала золотую медаль и первую премию на международной выставке в Марселе.

Целый ряд известных команд, в частности, районные спортивные, футбольные клубы периодически проводили встречи с армянскими, иногда турецкими, греческими и инациональными командами других кварталов, и это также стимулировало развитие спорта³. Этой задаче способствовало следующее очень важное обстоятельство.

В XIX в. турецкое правительство и интеллигентское сословие, преисполненное желанием осовременить и реформировать страну с помощью просветительского движения и европеизации, видело в спорте один из возможных способов приобщения к европейским, американским общественным ценностям. Они должны были попробовать просветить турецкую молодежь, тренировать ее, вывести на площадки международных соревнований⁴ так, чтобы турецкие юноши к моменту воинского призыва были бы в наилучшей физической форме. Этой цели служила работа приглашенных зарубежных специалистов. Они создали спортивные организации, которые стремительно распространялись по всей стране, даже имели свой печатный периодический орган. До этого они должны были иметь свои спортивные площадки и стадионы. Эти несколько спортплощадок оказались чрезвычайно полезными для проведения в Константинополе межквартальных, межобщинных, межшкольных соревнований, других спортивных мероприятий. В турецкой среде первоначально эти соревнования не вызывали никакого интереса. Более того, в некоторых местах это движение подвергалось гонениям со стороны отсталых, темных слоев населения. Передовые, образованные представители нации начали действовать и в этом важном направлении, поскольку для национальных организаций, для передовых слоев общества одной из самых важных задач было образование, просвещение молодежи, для чего они готовы были пойти на любые жертвы. К образованию в данном случае прибавлялась задача физического развития, подготовки здорового поколения. Этот вопрос был чрезвычайно актуален. Из прессы тех лет, литературных произведений очевидно, что многие тунеядствующие молодые люди, пытались выдать это за европейские веяния и еще более усложняли и без того трудное положение константинопольского армянства своей бездеятельностью и дурными наклонностями. Медицинские статьи, оригинальные и переводные книги⁵, организуемые в школах (в том числе и в женских училищах) встречи с авторитетными людьми, (врачами, писателями, музыкантами) ставили целью

3 Sevan Ataoğlu, *Istanbul Ermenilerinin Spor Tarihi*. Tarih ve Toplum. 2000. cilt 34, sayı 202, s.17-20.

4 Были созданы первые известные футбольные клубы – «Пешикташ» (1903), «Галатасарай» (1905), «Фенербахче» (1907). Одним из самых известных спортивных стадионов был «Union Club Ittihad Spor», на котором проводились городские соревнования, «олимпийские игры».

5 «Краткий очерк физкультуры в помощь училищам и для самостоятельного обучения без преподавателя». Пер. К.П., К-поль, 1879. Шребер, «Гимнастика без оборудования», пер. В.Маркарян, Константинополь, 1879. L.G.Kumlien, «Гимнастика для всех», пер. Езник Каджун, К-поль, 1912. Шаварш Крисян, Ованнес Хиндлян, «Бойскауты и цель их жизни. Армянские бойскауты», К-поль, 1913.

Футбольная команда «Торк»

удержать подрастающее поколение от многочисленных вредных привычек и соблазнов, европейских «ловушек». Физкультурное движение, занятия спортом они справедливо считали лучшей возможностью борьбы с этим. Опекуны, меценаты, благотворительные вечера, физкультурная, спортивная сфера,

были также призваны психологически восполнить, свойственные юношескому возрасту честолюбивые чувства. Это стремление побеждать других, принимать позу героя, внести оживление в повседневную жизнь квартала, школы посредством физического образования, как было принято называть это движение. Годы спустя, основанный в 1911 г. периодический орган «Физкультура» вышел за пределы вышеуказанных обстоятельств и избрал более политизированный путь выступив с обращением к армянству. Выразив надежду, что физическое воспитание сыграет большую роль в том, чтобы приравняться к образованию европейских наций, воспитать смелость, уверенность, чувство бесстрашия в борьбе с соперниками, воспитать молодежь в патриотическом духе, чтобы она была готова самоотверженно бороться во имя интересов нации, изжить в себе безразличие, помочь им избежать соблазна ходить по питейным заведениям и притонам. Всему этому должна была оказать реальное содействие организация традиционных армянских олимпийских игр. В организуемых в Константинополе финальных соревнованиях должны были принять участие победившие в региональных соревнованиях команды и отдельные атлеты.

Важно отметить, что почти все армянские и армянописьменные периодические издания, если они даже не имели рубрик «Спортивная жизнь», «Школа», тем не менее, откликались на новости спортивной жизни, печатали календари очередных игр, соревнований, а также статьи, относящиеся к спорту.

Константинополь был кузницей физического воспитания, спорта в Османской империи. В 1853 г. созданный Патриархией Образовательный совет, в числе многочисленных других важных задач, обсудил важность физического воспитания юношества. Физкультура, по примеру других школ и гимназий, должна была быть включена в учебные программы армянских учебных заведений. Между тем, физкультура вышла за пределы школ и училищ,

обрела важность и значимость квартального, городского, межобщинного масштаба. Один по примеру другого создавались клубы, а затем и футбольные команды. На различных приспособленных площадках города, время от времени проводились соревнования по многим видам спорта. Известно, что в этот период 9-летний Арутюн из Макрикёйя показывал городским полицейским войскам гимнастические приемы по приказу их командира Робилан паши и в награду получил от жены паши золотые часы с цепочкой.

В 1897 г. Мкр Мкрян основывает спортивный клуб «Раффи» в Скютаре. Клуб назывался прогрессивным союзом, целью которого было физическое воспитание молодежи. Руководил клубом Карапет Довлетян. Организация отделениями клуба красочных соревнований и олимпиад начинала становиться обычаем для многих молодежных клубов, расположенных в различных кварталах города. На соревнованиях иногда выступал ансамбль современной музыки «Раффи». Сохранившиеся объявления и материалы газет дают подробное представление, кто, в каких условиях и в каком виде спорта вышел победителем. Так что спортивная жизнь, физическое образование в Константинополе, в армянской общине, в межобщинной жизни занимала важное место. Спортивные мероприятия в те годы проводились довольно часто и имели насыщенный график.

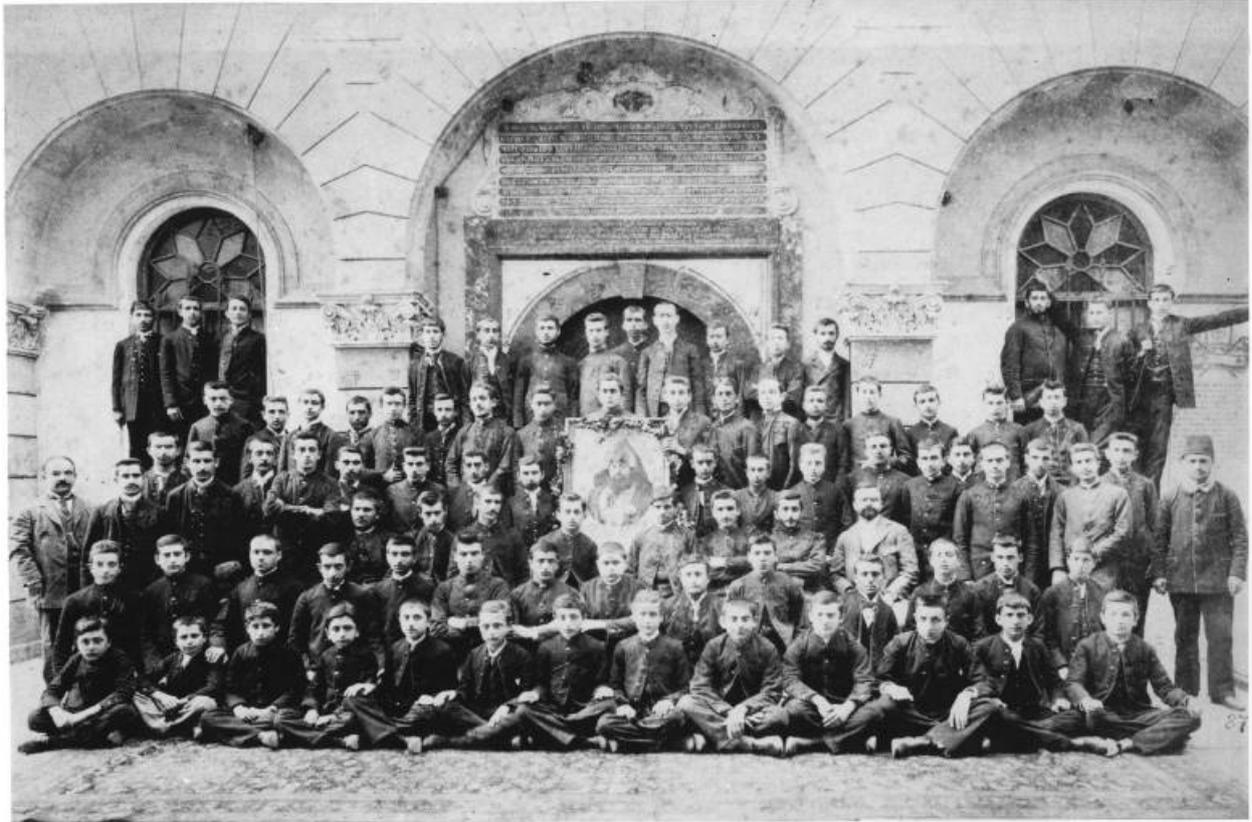
1908-1909 гг. были довольно плодотворными в плане создания новых спортивных клубов, союзов. В 1908 г. в Пешикташе Михрдат Айказян основывает армянский спортивный клуб «Агаронян». В августе 1908 г. в Кадыкёйе открывается спортклуб под руководством Чифте Сарафа. В Константинополе учреждается футбольный клуб «Аракс», а также смешанное, мужское и женское физкультурное общество. Открывается физкультурный клуб «Торк», который функционировал в 1908-1912 гг. Он считался первым армянским футбольным клубом. Клуб «Торк» имел в своем составе две футбольные группы и одну гимнастическую. Клуб возглавлял **Ваган Чераз**⁶.

В 1908 г. физкультурные объединения и клубы учреждались также в провинциях. В Адабазаре был основан «Адабазарский Армянский союз любителей просвещения и спортивный клуб» (1908). В Марзване при колледже «Анадолу» в том же году была создана футбольная команда «Шаваршян». Другой источник сообщает, что в 1911 г. в Марз-

Ваган Чераз

6 Спортивная школа в г. Гюмри носит имя Вагана Чераса.

Групповой снимок константинопольского училища Кедронакан (1887)

ване в Американском колледже была организована армянская футбольная команда «Шаваршян». В 1909 г. в Каире был основан спортивный союз «Камк» («Воля»). Филиал одноименного спортивного союза был создан в Александрии. В 1910 г. в Каире создается армянский футбольный клуб. Одноимённый филиал спортивного клуба создается в Александрии. В 1909 г. в Айнтапе «Союз любителей школы» основывает Спортивный клуб. А в 1910 г. там же в Айнтапе, открывается спортивный союз «Амазасп».

В армянских и греческих кварталах начинают формироваться традиции спортивной жизни, которые находили выражение в армяно-греческих состязаниях, футбольных встречах. В 1910 г. основывается студенческое общество «Аспарез» во главе с Карапетом Эсмарчяном, целью которого было нравственное и физическое развитие школьников. В 1911 г. в Константинополе учреждается спортивный клуб «Ай шаржум» («Армянское движение»), и армяне Османской империи впервые организуют в Константинополе спортивный праздник. На протяжении нескольких месяцев на различных спортивных площадках и стадионах встречаются команды, конечно, особое значение придается состязаниям футбольных команд. В 1911 г. в Макрикёе создается спортивный союз «Титан». В мае того же года благодаря усилиям армянского периодического органа «Мармнамарз» («Гимнаст»), проводится первая олимпиада между армянскими спортивными клубами. В помещении Бумажного торгового центра состоялся футбольный матч между командами «Торк» и «Аракс». В Бейкозе играют армянские футбольные команды «Артавазд» и «Кедронакан». В Макрикёе в августе того же года прошел турнир между командами «Титан» из Макрикёя и «Ваагн» из Саматии.

Эта встреча была важной потому, что на состязания вышли атлеты, представлявшие разные виды спорта – бег на 140 ярдов, штанга, прыжки через веревку и т.д.

В Скютаре был основан спортивный клуб. Спортивный клуб «Раффи» в Скютаре организовал олимпиаду – в программе были толкание ядра, футбол, гимнастика и т.д.

Периодически спортивные соревнования, полевые выступления проводились в армянских сиротских приютах. Победители состязались между собой на ежегодных Олимпиадах, боролись за золотые медали. Ежегодные олимпийские состязания Армянского Всеобщего Физкультурного Союза стали важным событием. Объявления, сообщения о соревнованиях печатались не только на армянском, но и на французском, греческом языках. На вопрос, с какого именно времени начали продавать билеты на соревнования, ответить непросто.

В 1911 г. были учреждены армянские молодежные спортивные общества в провинциях – в Ерзнке, Урфе. В 1911 г. в Сивазе был открыт клуб «Партев». Там же в Сивазе «Общество содействия союзу выпускников» основало гимнастический союз «Вараздатын».

Во время летних каникул, когда занятия в армянских образовательных учреждениях Константинополя прекращались, активизировалась спортивная жизнь. Летние месяцы были заполнены спортивными мероприятиями, а в периодических изданиях публиковались объявления о состязаниях, встречах, играх в армянонаселенных кварталах между клубами, обществами.

С февраля 1911 г. будущий известный историк **Акоб Сируни (Чололян)**, которому предстояло стать автором одного из лучших исследований о Константинополе, начинает издавать в столице первую спортивную периодику в Османской империи. Армянское иллюстрированное периодическое издание «Мармнамарз» (1911-1914 гг.) на 32 страницах было призвано служить путеводителем для скаутских организаций армянских школ. В качестве образца был взят французский журнал «*La Culture Phisique*». Это был «орган приверженцев национальной физической культуры и здорового образа жизни». Немного времени спустя его владельцем и издателем становится Шаварш Крисян, а ответственным директором К. Унджян. Первые десять номеров она издавалась как ежемесячная газета, после чего - дважды в месяц, что свидетельствовало о ее востребованности и большом успехе.

С таким же названием в это же время в Макрикее был учрежден спортивный клуб.

Издание печаталось в типографии Г. Багдадьяна, а впоследствии – в типографии О. Арзумана. Журнал сплотил вокруг себя приверженцев спорта, спортсменов и их попечителей в Османской империи. На первой странице журнала была фотография Шаварша Крисяна 1908 г. На обложках других номеров размещались фотографии известных ар-

Акоб Сируни (Чололян)

мянских спортсменов, борцов Константинополя. Иногда журнал в качестве поощрения посвящал свои номера армянским школам армянонаселенных кварталов, сиротским приютам, тем самым стимулируя развитие физкультуры и спорта. В 1912 г. уехавший в Александрию Шаварш Крисян основал спортивную организацию «Камк», в составе которой было 40 членов, а затем снова возвратился в Константинополь. В Каире школа Галусян учредила футбольную команду и создала спортивное общество. Шаварш Крисян также стал жертвой Геноцида.

Вестник «Мармнамарз», который часто выступал организатором турниров с участием новых клубов, армянской футбольной лиги, а также реформированием старых команд, прекратил свое существование. У издания было много корреспондентов-единомышленников в армянонаселенных провинциях, в соседних странах. На смену ему приходит официальный периодический орган Всеобщего Армянского Физкультурного Союза «Ай скаут» («Армянский скаут»).

Накануне первой Армянской Олимпиады по инициативе и приглашению редакции журнала «Мармнамарз» собрались представители всех спортивных обществ и союзов, клубов, команд. Благодаря избранному организационному комитету в этой Олимпиаде приняли участие все армянские клубы столицы. Согласно договоренности, должны были участвовать также представители «Армянского Охотничьего клуба» Смирны. Однако из-за карантина, т.е. перекрытых по причине эпидемии дорог, спортсмены из Смирны не смогли участвовать на Олимпиаде.

1-го мая 1911 г. в Константинополе, на спортивной площадке «Union club» квартала Кадыкёй состоялась Первая Армянская олимпиада. На открытии и далее принимал участие

Футбольная команда измирского «Армянского охотничьего клуба»

музыкальный ансамбль «Кнар». В программе олимпиады были следующие виды спорта – бег на 100, 250 и 500 метров, бег на одну милю, велоспорт, забрасывание мяча в корзину, бег с препятствиями, прыжки в высоту, метание диска, толкание ядра, прыжки в длину. Победители удостоивались золотых и серебряных медалей.

Олимпиада стала хорошим стимулом

для создания новых спортивных организаций, клубов и обществ и несомненно имела исключительное значение в жизни западноармянской молодежи. В Саматии был организован спортивный клуб «Ваагн», а в Куручешме – клуб «Артавазд».

В 1912 г. футбольные команды «Арцив», «Артавазд», «Агаронян», «Сасун» провели турнир в Константинополе – уже как известные, состоявшиеся команды. В Скютаре в училище «Берберян» был основан футбольный клуб во главе с А. Никогосяном. Почти во всех армянских кварталах столицы спортивные клубы включали также футбольные команды. Вот эти команды: «Агаронян» (Пешикташ), «Аракс», «Спортивный» и «Эсяян» (Пера), «Арагат» (Ншанташ), «Арцив», «Киликия», «Торк» (Гумкапы), «Артавазд» (Гуручешме), «Проти» (остров Кналы), «Народный» (Макрикёй), «Мапак» (Шишли), «Мхитарян» (Кадыкёй), «Новая школа» (Банкалты), «Сантрал» (Галата), «Сасун» (Палат), «Раффи» (Скютар) и др. Эти команды приняли участие во всеосманских соревнованиях. Иногда армянские спортсмены выступали в греческих командах.

Вторая Армянская олимпиада состоялась 3 июня 1912 г., опять же при участии музыкального ансамбля «Кнар». Были отпечатаны программы трех частей проведения Олимпийских игр. Первая часть для взрослых: бег на 100 ярдов, на полмили, прыжки в длину, прыжки с шестом, метание диска. Вторая часть, для младшего возраста: бег на 100 ярдов, бег на четверть мили, прыжки в высоту, прыжки с препятствиями, метание железного бруска. Третья часть: построение пирамид, метание копья, тройной прыжок, бег на одну милю, 2 мили на велосипеде, командный забег. Обязательным условием участия было ношение спортивной формы. В объявлении указывались цены входных билетов, давались сведения о вручении призов, о фотографировании. Также были напечатаны фотографии медалей.

29 июля 1912 г. в Константинополе состоялся первый конгресс армянских спортивных союзов столицы. Выступавшие на церемонии открытия первой конференции Армянского спортивного союза говорили о состоянии физического воспитания в западноармянской действительности, о перспективах его развития, о предстоящих действиях, о программах и расходах, направленных на распространение и популяризацию спорта, о выборах в исполнительные органы, о бюджете и многочисленных иных вопросах.

Накануне Первой мировой войны только в Константинополе действовало около полусотни спортивных клубов. В эти дни армянские футбольные команды «Агаронян» и «Нарбей» соревновались в Пешикташе. В сентябре 1912 г. на стадионе объединенного клуба в Кадыкёе, клубом «Фенербахче» были организованы первые межнациональные спортивные соревнования. Армяне заняли первые места в следующих дисциплинах: велоспорт, мотоспорт, прыжки в высоту с шестом, толкание ядра, метание диска и копья, бег на 100 ярдов. В соревнованиях участвовал клуб «Феникс» из Кадыкёя, армянская футбольная команда школы Саакян и турецкая футбольная команда школы Руштийе.

Организация спортивных клубов в училищах становится предметом гордости и достоинства, самоутверждения детей, а для самих училищ – делом чести, престижа, авторитета.

В 1912 г. в Измите основывается клуб «Атлас». В 1912 г. в Эрзруме учреждается молодежный спортивный клуб. Соревнования проводятся в присутствии городского вали и

Детский сад школы Овнанян в Родосто (1896)

других должностных лиц. В разных соревнованиях принимают участие приехавшие из соседних районов спортсмены, велосипедисты.

Третья Армянская олимпиада состоялась 16 июня 1913 г., под высоким патронажем Константинопольского Патриарха Армянской Церкви Завена Тер-Егияяна (1868-1947) и под председательством Комитас Вардапета, который по завершении вручил призы. Олимпиада проходила на том же стадионе «Union club», при участии ансамбля «Кнар», руководимого Барсегом Каначяном и В. Срвандзтяном. На этот раз в соревнованиях также участвовали спортсмены, приехавшие из Смирны, Кесарии, Адабазара, а также скауты, (аренуши – скауты младшего возраста). Были установлены рекорды. В 1913 г. вместо ярдов и миль вводятся метрические меры, что соответствовало международной системе измерений.

В футбольной команде «Нор дпроц» («Новая школа»), основанной педагогом Ованнесом Гиндлянком в 1913 г., Григором Акобяном - первопроходцем бойскаутского движения в Турции, проводятся ознакомительные походы и экскурсии. Бойскаутские группы были созданы в училищах Ншанташа, Карагёзьян, в других армянских школах, сиротских приютах. В Кадыкёйе был открыт спортивный клуб «Масис» в составе пяти членов. Среди учредителей известны Терджиманян, Нахникян, С.Календер. 16-19 июня 1913 г. состоялись Вторые Армянские олимпийские полевые и гимнастические игры объединенного клуба Кадыкёйя, под попечительством Патриарха, совместно со столичным «Спортинг Клубом».

В 1913 г. в Самсуне, в Везир Кёпру Каза, учреждается спортивный клуб «Арцив». В майских соревнованиях в Кесарии, в училище «Жарангаворац» были проведены соревнования по бегу на 50, 100, 200, 1000 метров и представлены другие виды спорта.

В 1913 г. в Измите проводятся спортивные, в частности, футбольные соревнования, совместно с союзом «Арцив» из Партизака. Измитская футбольная команда «Атлас» соревнуется с командой «Шант» и побеждает со счетом 4:0. Команда также играет с турецко-греческой сборной командой «Ходжа Эли» и побеждает со счетом 3:1.

В 1913 г. в Бояджикёе для содействия нравственному, физическому и умственному развитию детей до 16 лет в спортивном клубе и на спортивной площадке в Фсдыклыке были проведены соревнования по бегу (разные дистанции), прыжкам в высоту, метанию диска, прыжкам с шестом, толканию ядра, прыжкам в длину, и др. В 1913 г. в Конье был учрежден союз «Масеяц» (в гимназии Дженанян), а в Самсуне – Молодежный Союз.

Спортивные группы действовали в Манисе («Арат»), Эдирне, Урфе, Ерзнке («Жайр»), Трабзоне («Арцив»), Самсуне («Арцив»), Гарсоне (в училище Св. Погоса), Карине (в училище Санасарян), в Сиври Гисаре («Арюц»), Себастии («Вараздатын»), Марзване («Шаваршян»), в колледже «Анатолия») и других местах. В Дортйоле союз «Сисван» при училище «Кедронакан» имел в структуре своей организации несколько футбольных команд разных возрастных групп – «Рубен», «Левон», «Хетум». Местное население, а также руководство оказывают воодушевленную поддержку этому движению. Для участников соревнований были созданы удобные поля, на которых и проводились состязания. Основными видами соревнований были: бег на разные дистанции, бег с препятствиями, прыжки в длину, в высоту, с шестом; толкание ядра, метание диска, бруска, велосипедные гонки, футбол. Были продуманы различные способы поощрения, сшиты спортивные костюмы для участников, выданы медали и подарки для победителей – спортсменов и команд. Вестник «Мармнамарз» периодически освещал деятельность спортивных организаций армянских общин Константинополя, армянских провинций, Киликии, Ливана, Сирии, а также египетской, болгарской, румынской армянских диаспор, публиковал богатый фактический, фотографический материал.

Смирна была в авангарде физического воспитания, спорта в западноармянской жизни. В 1900 г. усилиями Петроса Меликяна был создан первый армянский футбольный клуб. В Смирне подвижниками этого вида спорта были Григор Джололян, Завен Куюмджян, Артур Элмасян. Последний внедрил свой французский опыт в местных школах – Месропян и Национальной, где с 1901 г. периодически организовывал соревнования. Он был вынужден уехать из Смирны, однако его последователи и ученики продолжили его начинания. В 1905-м г. в Измире был основан спортивный клуб Месропян.

В 1908-м г. в Измире были сформированы армянские футбольные команды «Васпуракан», «Кнар», «Караташ», «Варданян» и «Корделио».

В Измире известностью пользовались спортивные клубы «Армения», «Саакян», «Армянский охотничий союз». Последний был самым многочисленным и представительным, и нередко соревновался с местными греческими футбольными командами.

В 1910 г. проводятся соревнования по розыгрышу «Серебряного Кубка», победитель которых должен был участвовать в международных соревнованиях. В 1911 г. футбольная команда «Армения» в Измире впервые была зарегистрирована в греческой футбольной федерации. Она стала чемпионом года. Команду «Армения» приглашают на соревнования в Константинополь, Галатасарай, на матчи с объединенным армянским футбольным клубом «Фенербахче» и «Кадыкёй». В Измире футбольная команда «Армянский Охотничий союз» дважды – в октябре 1911, а затем в марте 1912 г. играет с греческой командой «Панион», побеждает ее и становится чемпионом Смирны. В Измире футбольная команда «Армянского Охотничьего клуба» соревновалась со столичной командой Галатасарая, а также с командой «Фенербахче».

Спортивная жизнь Измира не ограничивалась футбольными соревнованиями. Более того, успехи в футболе были результатом начавшегося спортивного движения, которое приобрело столь большое распространение и добилось таких успехов, что армянские футбольные команды приглашались в города страны, и в частности, в Константинополь, для участия в первенствах страны. Спортивные клубы включали разные виды спорта и проводили объединенные соревнования – начиная от школьных, квартальных, общинных и кончая городскими соревнованиями с другими национальными командами. В 1912 г. измирский «Армянский охотничий клуб» основал спортивный «Century Club», организацию «Gentleman's Time». Они проводят соревнования с греческими командами «Аполлон», «Корделио». Изданные этими клубами уставы свидетельствуют об их деятельности и целях. Известная измирская спортивная организация «Васпуракан» 22 октября 1913 г. провела на спортивной площадке «Панион» в Пунте соревнования по бегу на 400, 1500 метров и многим другим видам спорта.

В Смирне в американской женской гимназии «шведская» гимнастика и спорт стали важным условием (1913). Журнал «Мармнамарз» организовал специальные курсы для тех девушек, которые должны были в дальнейшем работать в армянских училищах в провинции. Они получили квалификацию специалиста-ассистента на уроках физической культуры и право преподавать физкультуру.

В 1911 г. по инициативе Шаварша Крисяна в Константинополе, в училище Эсяян формируется первая женская спортивная организация – «Союз учащихся Эсяян». Несколько месяцев спустя, в 1912 г. в Скютаре был создан второй женский армянский клуб – «Гигиена» («L'Hygiène»). В 1913 г. учащимися женской гимназии Никогосян был создан женский спортивный союз «Еранд». В выпускном свидетельстве двухгодичных курсов учительниц города Карина «Общество Армянских патриотов» в качестве пройденной дисциплины указана также медицина. Этот предмет, постепенно входя в программу обучения, стал указываться также в дипломах, а после Геноцида вошел в программу скаутов.

Необходимо уделить особое внимание факту вовлечения армянских девушек и женщин в спортивные общества и союзы. Такой материал в большом количестве предоставляет нам все тот же журнал «Мармнамарз». Здесь также взяли инициативу в свои руки миссионерские училища, в частности, американские.

Гимнастический клуб "Ваагн" из Саматии

Четвертая Армянская олимпиада состоялась 14 июня 1914 г. В ней приняли участие 81 спортсмен из 13 спортивных клубов армянонаселенных центров. Во время церемонии открытия были выпущены голуби, в память о традиции, принятой в армянских играх, посвященных Навасарду (языческий армянский новый год).

С успехами и достижениями армянского спорта связан факт участия первого спортсмена Османской империи на Олимпийских играх.

В 1906 г. на неофициальных Олимпийских играх в Афинах принимал участие некто Абет Папазян, читаем мы в книге Алексана Мкртчяна⁷. Со стороны Международного Олимпийского Комитета Османское олимпийское сообщество⁸ было зарегистрировано в 1911 г.

На проходивших в Стокгольме с 5 мая по 27 июня 1912 г. Пятых Международных Олимпийских Играх за Османскую империю впервые выступают константинопольские спортсмены Ваграм Папазян и Мкртич Мкрян. Вклад Ваграма Папазяна в историю османского спорта довольно ощутим. В период подготовки к Олимпийским играм он ежедневно бежал из квартала Бебек в Чагалоглу, покупал газеты и той же дорогой бежал обратно в Бебек, оставлял газету и бежал в Роберт-колледж, на занятия. С помощью организованного армянским спортивным клубом «Артавазд» сбора денежных средств он отправляется в Стокгольм. Армянские спортсмены предстают перед Олимпийским комитетом как представители Османской империи. Благодаря участию двух армянских спортсменов, на улицах, спортплощадках и стадионах наряду с флагами других стран-участниц Олимпиады вывешиваются флаги Тур-

⁷ Алексан Мкртчян, Книга спортсмена. Константинополь, 1826.

⁸ Согласно турецким источникам, Османское олимпийское сообщество было основано в июле 1907 г.

ции. О них писали газеты Швеции. Ваграм Папазян был первым османским олимпийцем, который был очень близок к победе, и только случайное падение у самой финишной линии в беге на 1500 м лишает его успеха⁹.

19-летний выпускник «Роберт» колледжа Мкртич Мкрян успешно выступил в пятиборье и в метании диска. До этого, в 1910 г., на афинских соревнованиях он выиграл приз в пятиборье. Хотя армянские спортсмены не вошли в число победителей, тем не менее, само их участие в Олимпийских играх, с турецким флагом на майках, вызвало большой резонанс в европейской и османской прессе того времени. Выяснилось, что шведский олимпийский комитет не хотел поднимать турецкие флаги, исходя из фактов происходивших в этой стране гонений и погромов. Однако участие армянских спортсменов изменило это решение. Турецкий консул в Швеции, который должен был сопровождать во время торжественного шествия двух представителей своей страны, не вышел на поле стадиона. В любом случае, участие этих спортсменов является реальным фактом. Османская империя впервые выступила на Международных олимпийских играх благодаря своим армянским подданным – Мкртичу Мкряну и Ваграму Папазяну.

Некоторые члены Османского олимпийского комитета выразили сожаление по поводу того, что в Стокгольме не принял участие никто из турок. В ответ на эти недовольства Селима Сырю, «Мармнамарз» отметил, что двое армян выступали под флагами Турции, с вышитым на майке османским полумесяцем. И выразил ответное сожаление, что вместо того, чтобы гордиться своими армянскими согражданами, их изолируют, подвергают дискриминации и стараются найти различия и в этом вопросе¹⁰, давая тем самым понять, что Османская империя является родиной только турок.

Подобное отношение побуждает ответственных деятелей и организаторов западноармянской спортивной сферы создать такую структуру, которая объединила бы под одним флагом и одной национальной идеей западноармянскую молодежь и юношество. Этой структурой мог стать созданный в ноябре 1918 г. «Всеобщий Армянский спортивный союз» или же скаутское движение, которое объединяло многие клубы и союзы.

В Правление «Всеобщего Армянского спортивного союза» вошли 25 руководителей союзных звеньев. Предметом особого внимания стали футбольные команды. График футбольных соревнований был очень насыщен и заранее публиковался на страницах периодических изданий. Те же периодические издания в обязательном порядке откликались на каждую игру и публиковали результаты всех матчей. Футбольный клуб Шишли основанный в Константинополе «Армянским всеобщим спортивным союзом» соперничал с турецкими, греческими, английскими командами. Среди игроков запомнились Рубен Асланян, Жирайр, Зармайр, Дахдак, Погос, Арцив Джелалян, Заре, Манук. В Константинополе были основаны футбольные клубы «Аракс», «Масис».

В Скютаре, Бахларбаше был учрежден союз армянского атлетизма и скаутского движения. В Макрикее был реформирован и воссоздан спортивный клуб «Сасун».

9 В 1922 г. он обосновался в Канаде, руководил армянским спортивным клубом, часто посещал Турцию, которую представлял на Олимпийских играх.

10 «Мармнамарз», Константинополь, 1912, август.

27 апреля 1919-го г. в объявлении о полевых, атлетических и футбольных соревнованиях, организованных Армянским всеобщим спортивным союзом, было отмечено, что входные билеты на матчи, проводимые на стадионе при Болгарском госпитале Шишли, стоят 100 пара.

31 августа 1919 г. «Армянский всеобщий спортивный союз» организовал ежегодные константинопольские олимпийские игры, которые проводились на стадионе «Union club» в Кадыкёйе, под председательством Патриарха. Вместе со своими анатолийскими филиалами «Армянский всеобщий спортивный союз» организовывал соревнования в окружающих армянонаселенных регионах, пробуждая интерес молодежи к спорту.

Правление Армянского всеобщего спортивного союза с октября 1919 г. начинает издавать иллюстрированный официальный периодический орган «Ай Скаут» («Армянский Скаут») на 16 страницах, печатая два номера в месяц. Редактором вестника был Каро Ушагян, исполнительным директором – Грачья Тер Нерсисян. Владельцем и издателем - Карло Шагинян. Вестник печатается вплоть до 1922 г. в типографии Онника Арзумана, а после четырехлетнего перерыва продолжает издаваться в 1927-1935 гг. в Париже.

Апрельский номер за 1920 г. этого двухнедельного издания¹¹ был посвящен памяти армянских спортсменов, ставших жертвами Геноцида, и назывался «Сгапсак» («Венок Скорби»). В этом номере среди многих других жертв мы видим редактора «Мармнамарза», видного спортсмена и спортивного, национального деятеля Шаварша Крисяна, который был в группе известных армянских деятелей, сосланных в Айаш, и даже там поддерживал их, заставлял делать ежедневную зарядку. Вскоре он был зверски растерзан. Среди других убитых спортсменов читаем имена Галуста Алиханяна, Вардевара Япуджяна, Геворка Керестечяна, Гайка Джололяна, Ерванда Ншаняна, Ованеса Горяна, Казароса Куюмджяна и спортсменов-учредителей разных обществ, клубов и союзов, футбольных команд. Некоторые из них, те, что служили в Османской армии, погибли во время масштабных расправ над военнослужащими армянами.

Армяне, оставшиеся в живых после Первой Мировой войны и Геноцида, вновь пытались найти и восстановить прежние ценности и жизненные ориентиры, в том числе, спортивные традиции. Снова стали основываться спортивные общества, клубы и союзы, футбольные команды, снова стали проводиться соревнования, футбольные матчи, устанавливались новые рекорды и выявлялись новые чемпионы в Стамбуле и провинциях.

5 сентября 1920 г. в Константинополе, на стадионе «Union club» состоялись организованные «Армянским всеобщим спортивным союзом» Всеармянские олимпийские игры. Из армянских и французских газет узнаем, что в согласии с принятым обычаем, председательствовал на них Патриарх Завен (Микаэл) Тер-Егияян. В этих соревнованиях принял участие представитель Советской Армении Армен Тахтаджян; он присутствовал на церемонии награждения победителей, поздравил их как «будущих граждан Армении».

В 1920 г. «Армянский всеобщий спортивный союз» проводит вторые соревнования клубов Скютара, секции атлетики в Пера-Шишлы на стадионе в Багларбашы. Ежегодные

11 «Ай Скаут», Константинополь, 1920, №12 (на арм. яз.).

спортивные соревнования проводятся на новом стадионе Армянского всеобщего спортивного союза, рядом с кладбищем Банкалты. Некоторые спортивные союзы и клубы имели свои собственные спортивные площадки. В мероприятиях принимали участие музыкальные оркестры, духовые оркестры (фанфары), а истории из спортивной жизни становились материалом для новых пьес, водевилей и комедий.

Материал водевиля в трех действиях «Я в этом замешан, или Карл-скаут» был взят из национальной скаутской жизни. Он был представлен в сентябре 1920 г. в театре Пера «Пти Шан», комедийной труппой Гавроша (Ерванда Толаяна). Авторами были Ерванд Толяян, А. Кечян, Грем Симон.

Всеармянские олимпийские игры состоялись в августовские дни последующих лет – в 1921, 1922 гг. – на стадионе «Union club» Кадыкёйя. В соревнованиях принимали участие местные спортсмены, а также армянские атлеты из Пловдива. Накануне Олимпийских игр проводились разные соревнования среди спортивных клубов соседних кварталов. Армянские спортсмены участвовали также в соревнованиях в Константинополе по различным видам спорта, и даже в составе греческих клубов.

Вестник «Ай Скаут» на своих страницах подробно освещал эти игры, специально останавливался на каждом спортсмене, ставшем победителем соревнований или установившем рекорды в каком-либо виде спорта, представляя при этом богатый фотографический материал. В 1921-1922 гг. в Константинополе Угурлян выпустил всего лишь 9 номеров официального двухнедельного органа «Скаут» «Армянского всеобщего спортивного союза». В 1920-1922 гг. в Константинополе выходит в свет иллюстрированный еженедельник «Ай патани» («Армянский юноша»), который впоследствии становится двухнедельным изданием. В 1920-22 гг. в Смирне издается двухнедельная иллюстрированная газета «Патраст» на четырех страницах, которая была органом армянских бойскаутов Измира. Увидело свет 45 номеров, с эпиграфом-девизом «Нынешний отрок-будущий человек». Владельцем-издателем и ответственным директором был Питер Куюмджян, редактором – Завен Абетян.

В августе 1922 г. начал выходить очередной спортивный ежемесячный журнал «Марзашхар» («Спортивный мир»), редактором которого был Ваган Папазян. Девизом журнала были слова «Сила и свет». «Армянский всеобщий спортивный союз» имел свой логотип, на котором между Большим и Малым Араратом было изображено восходящее солнце, а внизу – река Аракс. По предложению Петроса Атруни был принят лозунг – «Поднимайся, поднимай». Эта организация открыла свои подразделения в Константинополе, с целью проведения ежегодных соревнований, олимпийских игр. Она своими циркулярными письмами координировала деятельность подразделений и уведомляла их о своих решениях и предстоящих мероприятиях. Намного важнее спортивного оказался вклад этой спортивной организации в дело спасения армянских сирот и оказания помощи бедствующим соотечественникам.

Многие из бывших спортсменов, обосновавшиеся в разных странах, продолжали тренировать и обучать армянскую спортивную молодежь, создавали новые спортивные со-

юзы. Самой важной миссией было осуществление задач по организации самой элементарной помощи армянским школам и училищам, а также сиротским приютам, наряду с утверждением в них спортивных традиций. Гимнастические, скаутские тренировки, походы должны были укрепить и закалить, а также по возможности смягчить и улучшить жизнь тысяч молодых людей трагической судьбы.

В послевоенные годы в спортивной жизни появляются новые виды спорта. Среди них отметим баскетбол. В училищах были основаны баскетбольные команды. Возвращаясь к футболу, отметим, что была создана единая футбольная лига, та самая, которую мечтал основать Шаварш Крисян. Иногда периодические издания публиковали примечательные сообщения о бывших чемпионах. Так например, чемпион по велосипедному спорту Ашот Мамиконян в зале «Юнион Франсез» в Пера, во время организованных танцевальных соревнований протанцевал в паре с некоей Лизой 21 час и 10 минут без перерыва и получил первый приз (1921).

Специальных женских спортивных клубов было мало. В Самсуне в 1919-м г. было основано первое женское спортивное общество «Парос» («Маяк»). Учреждается также образовательное общество «Харисх» («Якорь»).

В Айнтапе несколько просвещенных молодых рамкаваров (армянские либерал-демократы) основывают спортивный клуб «Андраник». Подобные клубы, армянские скаутские объединения, являвшиеся звеньями международного скаутского движения, значительно чаще создаются в странах, где нашли пристанище спасшиеся от Геноцида армянские беженцы и в новых армянских колониях.

В летописи западноармянского спорта остались записи о происшествиях, имевших трагические последствия. В сентябре 1921 г. в театре «Шантеклер» в Таксима был организован боксерский поединок между американским бойцом, матросом Бетлингом Келли и Баграмом Тахтаджяном из Аджна. Баграат сражается до 7 раунда и из-за рокового удара умирает в английском госпитале Айзапаши.

Баграат Тахтаджян (1896-1921) был пилотом, автомобилистом, метателем копья, затем выступал в качестве боксера. В 1920 г. был чемпионом Турции.

22 октября 1921 г. состоялся еще один примечательный боксерский поединок, «Крпарт», между чемпионом мира Гремом Симоном и чемпионом Турции В. Багдасаряном. В рамках боя из 11 раундов была представлена сцена из армянской оперы «Ануш».

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ, СОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАПАДНЫХ АРМЯН¹

На всей территории Османской империи – от провинции Алеппо до Египта и Балкан, в населенных армянами провинциальных центрах и больших городах действовало множество армянских общественных, благотворительных, попечительских, культурно-образовательных, вспомогательных, профессиональных союзов и обществ, различных женских союзов. Организации, основанные в Константинополе и на всей территории Османской империи, через свои подразделения действовали в соответствии со своими уставами (изданными на армянском, армянописьменном турецком, османском и, иногда, французском языках). Трудно сказать насколько велик был их вклад в улучшение условий существования армян и сколько их было, хотя часть этих организаций осуществляла такую важную миссию, просуществовала так долго и возглавлялась настолько известными, талантливыми специалистами, интеллектуалами, женщинами, что стала темой отдельного исследования, соотносясь с жизнью и творческим наследием того или иного деятеля.² Можно лишь отметить, что в ходе своей деятельности эти союзы выходили за узконациональные рамки и сотрудничали с другими народами Османской империи, в первую очередь – с титульной нацией – турками, и что они способствовали общему прогрессу, обновлению, европеизации и развитию страны. Хронологическое исследование западноармянской периодики с очевидностью показывает, что, в частности, в эпоху Танзимата (реформ), общего пробуждения (вплоть до первых 15 лет XX в.) армяно-турецкие культурные связи в разных областях общественной жизни Империи не только не были редким явлением³, но и носили регулярный характер. Создается впечатление, что на дело спасения Османской Империи из бездны невежества и феодальной отсталости, внушения передовых либеральных идей, изменения имиджа варварской, в глазах европейцев страны, встала вся прогрессивная прослойка Империи независимо от национальности, положения, имущества: от армянского учителя и актера до некоторых турецких султанов-европофилов, передовых придворных и интеллектуалов. Это был период расцвета ремесел, культуры, развития промышленности, пришедший на смену феодальному образу жизни. В Константинополе, в частности, возникла атмосфера дружбы и взаимной доброжелательности между народами, которая, если бы устоялась, могла бы противодействовать дальним планам и усилиям европейских держав, Америки и Рима по раздроблению Турции. И поскольку в авангарде этого пробуждения были армяне, они и стали рассматриваться европейцами в качестве первых и опаснейших врагов, стоявших на пути осуществления их

1 Պիմեն Չարդարյան. *Թէոդիկ, Ամէլունի փարեցոյցը*, 1921, էջ 299-315:

2 См. об этом Էմմա Чпунանյան, *Սկիարկներ արևմտահայ մշակութային և հասարակական քաղաքական կյանքի փարեցոյցի*. (19-րդ դարի 80-ական թվականներ), Երևան, ՀՀ ԳԱԱ Պատմության ինստիտուտ, 2005.

3 Как правило, многие выставки, концерты, благотворительные балы, вечера, музыкальные мероприятия и юбилеи осуществлялись совместными усилиями и очень часто в качестве покровителя литературных, музыкальных, одним словом, культурных мероприятий, выступали престолонаследники (напр. Юсуф Изеддин), члены семей придворных и пашей, известные женщины (напр., сестра Ахмеда Рза бей Селма Ханум, Наджи бей и многие другие) – члены и сочувствующие «Объединенному обществу».

планов и потерпевших последствия совместных действий всех этих стран-претендентов, т. е. тщательно запланированной жесточайшей расправы века – Геноцида, убравшего армян с их пути.

А до того был недолгий, хоть и блаженный период, когда слово «свобода» было на устах у всех, оно звучало с подмостков армянских театров, собирая вокруг себя прогрессивную турецкую интеллигенцию, просветителей, часть политических деятелей, приводя к самым разнообразным формам взаимодействия в различных областях жизни. Вторая половина XIX в. (даже в годы жесточайшей абдугамидовской цензуры) стала знаменательной для господствующей нации как время появления турецких просветителей, формирования и развития литературного турецкого языка, появления новой турецкой литературы и периодики, реновации и развития других областей культуры. Внутри общин, при культурных организациях создавались комитеты по присуждению литературных премий, как «Измирский литературный комитет» при Обществе измирских библиофилов в 1887 г.

В годы «зулума» (трагедии) деятельность армянских союзов, являвшихся в подавляющем большинстве откликом на всеобщее пробуждение страны и европейские веяния, была приостановлена. А до того власть считала ее проявлением духа единства нации, сколь бы разные цели они ни преследовали, к каким бы крайне противоположным классам ни принадлежали их организаторы и члены с общественной, политической и религиозной точек зрения. По примеру французских салонов того времени во дворцах и залах армянских амиров и богачей собирались представители разных сословий, в частности, деятели культуры. В результате этих встреч, бесед и споров, формировались и осуществлялись литературные, театральные, издательские, образовательные, благотворительные и другие инициативы, учреждались общества и союзы. И это все во имя прогресса и грядущего достойного будущего народа.

Атмосферу того периода прекрасно отражает составленный Пименом Зардаряном список константинопольских армянских организаций. Для того, чтобы дать некоторое представление о том времени упомянем лишь некоторые из них: «Дпроцасер» (Женский союз содействия школе), «Ахкатасер» (Католическое женское общество содействия бедным), женские и молодежные союзы попечительства Национальной и других больниц, сиротских и старческих приютов, бедноты в разных кварталах города (например, в Шишлы, Скютаре и т.д.), советы попечителей училищ и церквей, образовательные клубы, «Орган защиты Киликийских сирот» (с филиалами), «Дом труда», «Ассамблея армянских врачей», Сберегательное общество «Аракс», «Османский земледельческий клуб», «Издательское общество турецких армян», «Сундук (фонд) помощи учителям» (для отдыха), «Армянское театральное общество», оркестр «Кнар», различные страховые и пароходные общества, отделения и представительства иностранных банков, страховых агентств, торговых домов, и пр. Для обеспечения поддержки провинций в Константинополе создавались общества и общего профиля, и земляческие организации - специально для той или иной провинции или города. Большая их часть была, конечно, направлена на развитие образования, культуры и ремесел. В то же время открывались и общества на местах, в провинциальных центрах и других городах.

Анжел Апро
Основательница благотворительного союза
армянских женщин

Сверхзадачей было образование народа. В 1858 г. при Патриархе Акобосе III Серобяне (1780-1862) учреждается первый совет по образованию. В 1870 г. общества «Араратян», «Дпроцасер», «Киликян» и «Общество любителей чтения» открыли в Анатолии 24 школы, некоторые даже с библиотеками, как в Арабкире и других местах. В Анатолии открылись также высшие учебные заведения и семинарии. Так, в 1870 г. в Айнтапе открылась «Киликийская семинария», в Карине – училище «Мкртич Санасарян» (1881).

Были чисто женские союзы, например, первое Общество армянок «Азгасер» (ревнитель нации), основанное в 1857 г. тогда еще 16-летней Забел Ханджян - будущей известной писательницей Сибил. Вторая организация того же типа – Армянское женское общество «Дпроцасер» (содействия школе), основанное в 1879 г. **Анжел Апро** (Ханджян)

и воспитанницами училища Рипсимяц в Ортакейе под председательством Патриарха Нерсеса Варжапетяна (1874-1884), которая в дальнейшем была переименована в «Союз содействующих школе женщин». Эта организация считалась первым серьезным образовательным обществом и очень скоро открыла филиалы во всех армянских вилайетах. Число ее членов достигало 1500. Устав (17 статей) и меморандум с программой деятельности (54 статьи) этой организации был выпущен типографией Аршака Карояна в 1879 г. В том же году к этому союзу примкнула известная писательница того времени **Србуи Тюсаб**. В 1894 г. по инициативе Забел Асатур был создан Союз женщин Скютара «Азгасер», реорганизованный в 1906 г. по инициативе г-жи Теодик и Маник Берберян. Общество армянок «Азгасер» также подверглось реорганизации. В провинциях возобновилась деятельность 17 открытых ими школ, в которых училось 3000 детей из бедных семей. Сумма годовых расходов составляла 1500 османских лир.

В 1917 г. католикос Геворг V посланием по случаю праздника Св. Богородицы (17 апреля) дал право армянкам участвовать в общественной жизни.⁴ Однако еще задолго до этого действовало множество союзов, имевших целью способствовать развитию армянских женщин в провинциях и подготовить учителей из их числа. В 1906 г. в Адабазаре Агавни Антросян основала «Профессиональный союз шелководов», на взносы которого была основана народная школа. В 1910 г. в Эрзруме Общество армянок «Азгасер» открыло педагогическое училище. Такое же училище было и в Ване. Были и союзы временного действия, преследовавшие одну или две конкретные цели, после достижения которых они самораспускались.

4 См. Էմմա Շուստանյան, *Մինարկներ արևմտահայ մշակութային և հասարակական քաղաքական կյանքի պատմության*. (19-րդ դարի 80-ական թվականներ), Երևան, ՀՀ ԳԱԱ Պատմության ինստիտուտ, 2005.

В 1852 г. в Гумкапы были основаны общества «Усумнасирац» (Исследователи), «Ожандак» (Вспомогательное) и «Общество любителей чтения». В качестве дара этим организациям архитектор Никогос Палян основал библиотеку в Пабуччу хане, имевшую около тысячи наименований книг. Многие мероприятия армянских общественных организаций выходили за национальные рамки. В числе покровителей традиционных ежегодных балов, маскарадов, пикников (организованных благотворительными организациями для сбора пожертвований) были самые высокопоставленные деятели империи, члены султанской фамилии, принцы, принцессы, члены правительства, иностранные дипломаты, видные банковские должностные лица всех национальностей.⁵ Мероприятия организовывались в лучших центрах города. Так, в 1910 г. на балу в «Пера Паласе», организованном Обществом армянок «Азгасер», присутствовали

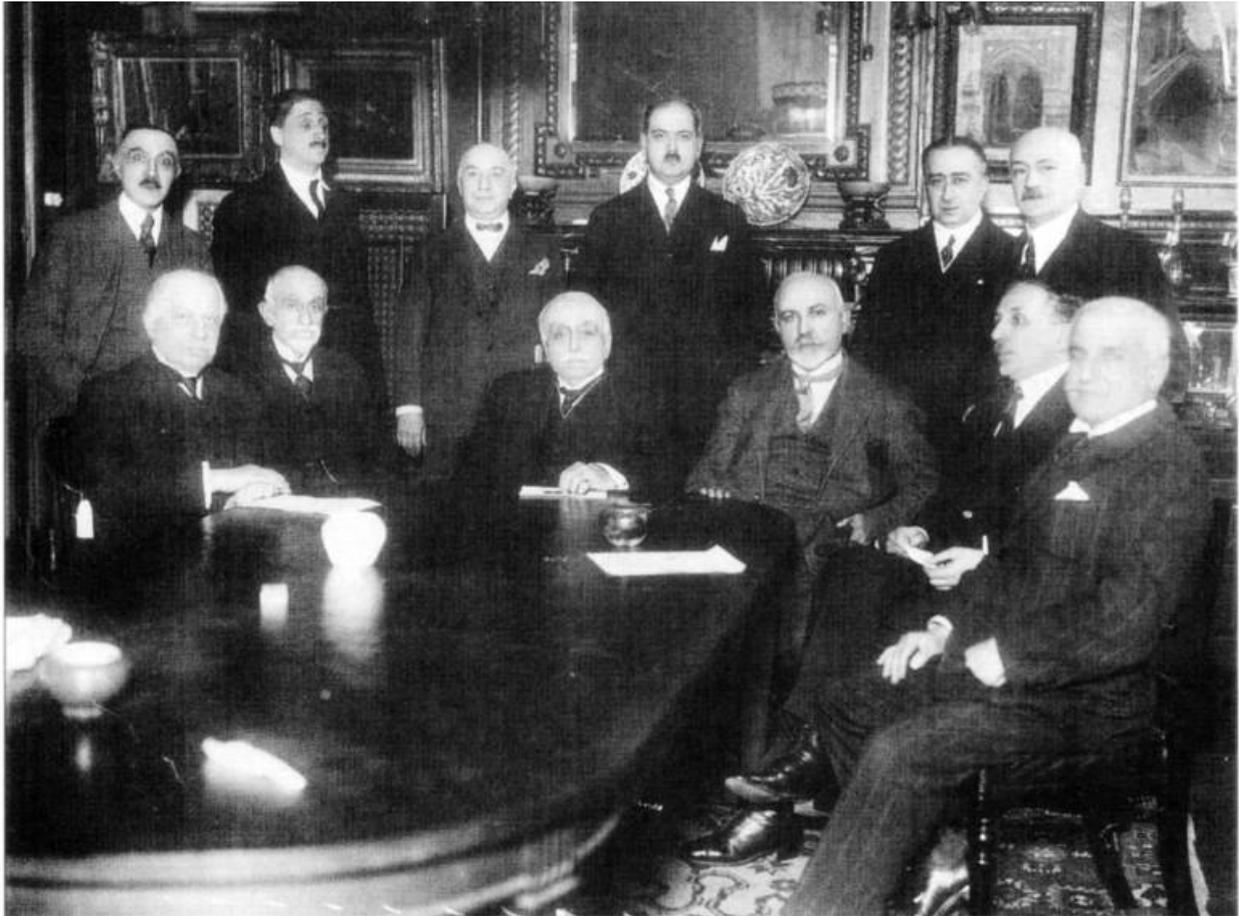

Србуи Тюсаб

послы, дипломаты, генералы, сенаторы, купцы первого разряда... И как не вспомнить объединенный армянский бал-маскарад, организованный в театре «Пти Шан» под покровительством принца Юсуфа Изеддина, о котором читаем в очередном объявлении...

Движение пробуждения в разных уголках Османской империи дало начало союзам, обществам, благотворительным и культурным организациям, музыкальным оркестрам и театральным труппам. Только в Себастии после середины XIX в. и до Геноцида насчитывалось более 82 союзов. Конечно некоторые из них были отделениями основанных и действовавших в Константинополе обществ, способствующих решению различных проблем своих соотечественников в провинциях, например себастийских армян, к числу которых принадлежало земляческое «Общество любителей пользы» (1911, Константинополь).

5 Большой бал-маскарад, проведенный в 1883 г. в пользу объединенных образовательных обществ Араратян, Киликян и Аревелиян (Восточное) был организован под покровительством и председательством директора Центрального Османского Банка М. Фостера, при участии Максуда Сепуха эфенди, Мкртича Эсяяна и Артина Норатункяна. В оргкомитет входили все видные армяне и иностранцы, в том числе, директор газеты «Стамбул» Хенли Анри, Жак Пароцци, корреспондент газеты «Тан» С. Доманже, инспектор-бухгалтер Центрального Османского Банка Ф. Смайт, директор газеты «Фар дю Босфор» Кириакубуло и др. Через 30 лет, в 1914 г. на балу, организованном в «Пера-Паласе» Союзом армянских дам-благотворительниц, присутствующим приветствовал Талаат паша. Этот приятный вечер прошел под аккомпанемент оркестра Брауна. Присутствовало много знаменитостей, в том числе министр Воскан Мартикян и владелец газеты «Сабах» Тиран Келекян.

Основоположники Общеармянского Благотворительного Союза
К. Снапян, Г. Норатункян, Погос Нубар паша, Т. Келекян, М. Бабаджанян, А. Джевахирджян,
стоящие: М. Экимян, З. Нубар, С. Сваджян, Л. Гюмушгердян, Т. Камсаракан, Л. Башальян (1925 г.)

15 апреля 1906 г. по инициативе Погоса Нубар паша и при участии Абраама паша Бахчоха, Григора Мётеметяна, Ерванда Агатона, Геворга Саргисяна, Агавни Саргисян, Ерванда Акобяна, д-ра Погоса Костандяна, Назарета Тагаваряна, М. Бей-Москова, М. Андраникяна в Каире был основан Общеармянский Благотворительный Союз (ОАБС). Музыка к гимну этого союза была написана Г. Синаняном, а текст - поэтом Ваганом Малезяном.

В 1909-11 гг. были основаны отделения ОАБС в Сивазе, Манисе, Диарбекире, Анкаре, Ване, Чанаккале, Фенесе, Бандрме, Афьонкарахиссаре, Бейруте, Иерусалиме, Дордйоле, Токате, Киликии, Аджне, Эдирне, Айнтапе, Гюруне, Урфе, Сисе, Ерзнке, Эрзруме. Открытие константинопольского филиала было отмечено в известном ресторане Токатлян в Пера. Церемонией руководил Габриел Норатункян. Огромными усилиями известного культурного и общественного деятеля Назарета Тагаваряна были открыты также филиалы в городах Селаник, Партизак, Адабазар, Измит, Самсун, Адана, Тарсус, Кесария, Мараш, Акшехир, Диарбекир, Харберд, Измир, Мерсин, Кемерек и Марзван. Заграницей отделения ОАБС от-

крывались одно за другим.⁶ В 1911 г. ОАБС продолжал открывать школы и сиротские приюты во многих селах Анатолии.

В 1914 г. ОАБС открыл в Османской империи 101 школ, в которых работали 192 учителя и было 7200 учеников. Ежегодный бюджет составлял 9000 османских золотых. Общий неприкосновенный фонд составлял 20 000 египетских фунтов или 520 000 франков. Сумма хранилась во французском банке «Креди Лионе».

После армянских погромов конца XIX в., после резни 1909 г. в Адане, по всей Империи началось создание союзов помощи нуждающимся. В 1911 г. «Центр защиты вдов» основал в Аджыне чулочную фабрику. Основной целью создания таких небольших ремесленных мастерских и фабрик была забота о защите местных сирот и бедноты. В том же году в качестве вспомоществования нуждающимся Аданы патриархия основала швейную мастерскую, в Тарсусе, Мараше, Антакье, в селе Ёгунолул Искендеруна и в Козолуке – чулочные фабрики, а в Кесапе – прядильную фабрику с 10 станками. Ниже представлен краткий список различных общественных и профессиональных союзов (в алфавитном порядке), которые не упомянуты в других частях нашего исследования:

- «**Союз национальной обороны**» (1914, Константинополь);
- «**Азгогут**» - (Благо нации) Союз армянских должностных лиц Анатолийской железной дороги (1919, Константинополь), имел 1000 членов, ранее называвшийся «**Союз армянских служащих Анатолийской железной дороги**» (1909, Константинополь, реорганизован в 1919 г.);
- «**Алишан**» - Литературно-художественный союз (1921 г., Константинополь);
- «**Ахкатасирац**» - Общество попечительства бедноты (1861 г., Измир);
- «**Прогрессивное Общество**» (1878, Ван). Учредители – Мкртич Португальян, Тигран Амирджанян, Айрапет Джаникян;
- «**Азиатское общество**» (1875, Константинополь). Председатель учредительного собрания – Григор Зохраб;
- «**Аспарез**» - (Поприще) лекционный союз (1910, Константинополь), 190 членов, был призван способствовать духовному, моральному и физическому воспитанию общества. Его художественное отделение «**Хскайординер**» (Скайорди) создало в октябре 1909 г. смешанный хор. Председателем главного совета этого общества был докт. О. Симсарян;
- «**Атрушан**» - (Неугасимый) литературно-музыкальный смешанный союз (1918, Константинополь, Пера), 25 членов. Цель – пропаганда литературы и искусства. Председатель – Ваграм Севуни;
- «**Араратян**» (1876, Константинополь) – основан Мкртичем Португальяном⁷;

6 В этот период отделения ОАБС были основаны в Париже, Марселе, в Антверпене и Брюсселе, в Вене, Шумене, Ларнаке, Милане, Александретте, Алеппо, Багдаде, Лондоне, Бальчике (Румыния), Буэнос-Айресе, Чикаго, в Массачусетсе, Филадельфии, Лоуренсе (США), Огайо, Провиденсе и т.д.

7 В квартале Араруц Вана несколько членов общества Кртасирац (Содействия образованию) и несколько священников периодически организовывали совместные чтения Библии, а для развития образования учредили центр «Армянское патриотическое общество и воскресную школу. В 1881 г. Мкртич Португальян вместо закрытой школы по подготовке учителей основал Центральный лицей. В 1911 г. общественно-

- «**Арарат**» смешанный союз (1908, Румели Гиссар) – 35 членов. Председатель – Микаэл Алмуханян. Реорганизован в 1919 г. Цель – создание отношений дружбы и взаимопомощи между членами;
- «**Арцив**» - (Орел) лекционный союз (1918 – Хаскёй) - 50 членов. Цель - способствовать духовному и моральному развитию общества. Председатель – Аветис Язджян;
- «**Арвестасер**» - (Любитель искусства) музыкальный союз в Пера (1918) – 40 членов. Цель – привитие молодежи вкуса к изящным искусствам и к музыке. При союзе создали оркестр из 20 музыкантов под руководством О. Синаняна;
- «**Баресиращ**» - (Благовоспитанность) лекционный союз (1920, Ортакёй) – 54 члена,⁸ цель – способствовать духовному, моральному и физическому воспитанию всех членов общества. Председатель – О. Арзуманян;
- «**Сельскохозяйственный союз**» (1919, Пера), 220 членов, председатель – Карапет Нурян. Цель – способствовать восстановлению Армении, путем подготовки агрономов и других специалистов;
- «**Дпроцасер**» - Женский союз содействия школе (1879, Константинополь), реорганизованный в год провозглашения Османской Конституции. Был призван способствовать духовному развитию провинциальных армянских женщин и подготовке учителей;
- «**Союз содействия церкви**» - (1921, Константинополь) ;
- «Товарищество молодых христиан протестантской армянской молодежи», «Литературное общество», «Общество театралов», «Общество Ахкатасирац» (1915, Адабазар) ;
- «**Зинакир**» - молодежное общество (Эрзрум) ;
- «**Элифба**» (Алеф Бет) – элитарный союз-клуб. Открытие состоялось в греческом женском училище Тарабии. В числе членов – Хамди бей, несколько известных мусульманских дам, княгиня Назлы Ханум, Григор Кючеоглу (в тот же день открылся его хан в Галата), Погос Шашян, девица Сервичен, из иностранцев – Презиоси и его сын, Фарнети, Гаруана, дворцовый архитектор Вайори, г-жа Фолькер, посол Франции Тиссо, и др. ;
- «**Народ, общество и Армянин**» - культурный союз (1918, в церкви Сурб Геворг в Саматии) под руководством Микаэла Тухладжяна. Решение и обсуждение вопросов армянской общины и задач физического воспитания;
- «**Жоговурд**» (Народ) союз (1918) – 75 членов. Цель – стараться способствовать политическому, духовному, моральному и физическому воспитанию армянского народа;
- «**Народный**» - лекционный союз (1909, Константинополь) – 100 членов. Способствование духовному, моральному и физическому воспитанию армянского населения Макрикёйя;
- **Имастасирац** (Философское общество), **Рубиняц усумнасиращ**, **Хай завакнер** (Армянское юношество), **Арменухян Нерсисян** (Йозгат) – их уставы напечатаны на армянском и армянописьменном турецком языках;

политический деятель, публицист и писатель **Мкртич Португальян** (1848-1921) организовал празднование своего 40-летия в константинопольском театре «Пти Шан» с концертом и гостями из России и Ирана.

8 Целью одноименного общества в Ване было удержание молодежи от карточной игры (скамбиль), нарда и прочих подобных игр, и ее переориентация на воскресные школы, читальни и театр.

- «**Лусабер**» союз (1912, Константинополь). Цель – способствовать Союзу армянских священников в Сивазе и Союзу армянских выпускников;
- «**Союз Хримян Айрик**» (1908). Цель – обучение нищих грамоте;
- «**Киликян**» товарищество (1876, Константинополь) – Минас Чераз и группа его студентов;
- «**Сотрудничество**» - армянский лекционный союз (1919, Константинополь). В составе 30 членов - союзов. Цель – решение неотложных национальных вопросов независимо от классовой и партийной принадлежности;
- **Общенациональное общество прогрессивных женщин** (Анкара, 1909) ;
- «**Армянское актерское содружество и театральный союз**» (1920, Константинополь) ;
- «**Союз армянской молодежи**» (1919) – 50 членов. Создание моральной и духовной связи между молодыми людьми – членами организации;
- **Союз армянских любителей музыки** (1908, Константинополь) ;
- **Армянское театральное товарищество** (1860, Константинополь, Гумкапы) ;
- **Армянский Красный Крест** (1918, Константинополь). 5000 членов мужчин и женщин, 40 отделений в городских кварталах и в провинциях. Цель – уход и лечение армянских немощных и сирот в Константинополе и провинциях, забота о родильных домах, размещение спасшихся от геноцида мальчиков и девочек в сиротские приюты и убежища;
- «**Орган сбора пожертвований для Армянской Армии**» (1919, Константинополь). Цель – помочь Армянской армии и Правительству Советской Армении в удовлетворении их нужд. Членами были по два представителя от всех армянских партий, союзов и прессы Константинополя;
- **Армянская Лига** (1918, Константинополь). Учредители – Ваган Торгомян, О. Топчян, А. Барсегян, проф. Абраам Тер-Акобян, Амаяк Хосровян, Акоб Сируни, Б. Мсырли, Тигран Чаян, В. Шахримян, М. Манукян, Л. Топанлян, Б. Деирменджян и Т. Сукиасян;
- «**Комитет армянских женщин**» (1911, Константинополь) – учредитель Нвард Тигранян⁹ ;
- **Лига армянских женщин или «Миссия армянских женщин»** (1919) под председательством Г. Аветисян. 40 членов. Цель – установление связи между представительницами разных союзов и совместная забота о нуждах женщин-служащих и работниц;
- **Студенческий союз Армянской Революционной Федерации** (1910, реорганизован в 1920) – 70 членов. Цель – стимулирование всестороннего, в частности общественного развития студентов;
- «**Клуб Армянской конституционной демократической партии**» (1919, Мараш) под председательством Ованнеса Шишманяна;
- «**Армянский союз попечительства сирот**» (1905, Константинополь, реорганизован в 1919) ;
- **Армянское объединенное общество** (1870, Константинополь).
- «**Общество армянок**» и общество «**Питомцы Святого Писания**» (1888, Адана);

9 До этого, в июле 1907 г. писательница-феминистка Айкануш Марк издавала еженедельник «Луйс».

- **«Армянка»** союз (1911, Марзван) - основатель женского училища Св. Рипсиме;
- **«Филантропическое общество»** (1879, Сиваз), позднее – **«Союз Сенекеримян»** ;
- **«Навасард»** - литературно-художественный и научный союз (1913, Пера, реорганизован в 1918) – 35 членов. Основатель – Даниел Варужан. Цель – Пробудить и развить скрытые духовные возможности армянской молодежи и поощрять их развитие;
- **«Нор Айг»** (Новая заря) – союз-оркестр (1918, Еникапы) – 35 членов. Развитие музыкальной культуры у молодежи. Основатель – Акоб Чилинкирян;
- **Ипастаматуиц** (Общество вспомоществования, 1870, Кадыкёй, Константинополь) ;
- **«Шушан»** союз армянок (Лилия - 1918, Константинополь, Хаскёй). Основатели – г-жа Э. Бюрат и А. Зурикан;
- **«Шушан»** союз армянок (1911, Марзван);
- **«Защитник народа и религии»** товарищество (1878, Марзван) ;
- **«Женское товарищество Св. Сандухт»** (1883, Адабазар) под руководством Назеник Тергерян;
- **«Общество Питомцев Св. Писания»** (Адана;
- **«Союз поддержки национальных учреждений Себастии»** (1913) – учредитель ОАБС, цель – помощь больнице и сиротскому приюту Сиваза.
- **«Севак»** - армянский лекционный союз (1918, Принцевы острова), 30 членов. Цель – повышение морального, образовательного и социального уровня Армянского острова;
- **«Патриотический (Ватанпервер) союз сивазцев»** – (1872, Константинополь) ;
- **«Тикнанц»** (Женский) союз – (1908, Константинополь, реорганизован в 1920) ;
- **Женский благотворительный союз** (1886, Орду) ;
- **«Раффи Прогрессивный союз»** - (1908, Константинополь, Скютар). 150 членов. Цель – рыцарская забота о духовном и физическом развитии членов союза и народа. Основатель – Карапет Теовлетян. Имел оркестр;
- **«Союз отважных сынов нации»** (1914, Евангелистская школа Марзвана) ;
- **«Кнар»** - (Лира) общество любителей музыки (1910 г. Константинополь, Гедикпаша). 65 членов-музыкантов. Основатель – Григор Аттарян. Создали оркестр и популяризировали музыку;
- **«Ошакан»** (1915, Константинополь, Гедикпаша, реорганизован в 1919), 50 членов. Материальное и моральное вспомоществование неимущим студентам. Председатель – Ерванд Абраамян;
- **«Ожандак»** (Общество поддержки, 1872), основано переселившимися в Константинополь арабками;

* * *

В 1875 г. в разных кварталах Константинополя открылись следующие организации:
Американский женский колледж,¹⁰ Медицинский, «Константинополь колледж»

¹⁰ Групповые фотографии учеников этой школы в конце учебного года, как и учеников других учебных заведений, последующего периода в основном сделаны братьями Абдуллах .

(бывший **Санухяц**), **«Семинария армянских девиц»** (бывший **Санухяц**, Арнавуткёй), лекционный союз **«Азат»** (Свободный, Кадыкёй), клуб **«Агаронян»** (Пешикташ), **«Айг»** (Рассвет), **«Фанфар»**, **«Армянский гимнастический союз»**, театральная труппа **«Бенглян»**, Союз бывших воспитанников **«Берберян»**, **Общество Театралов** (Скютар), **Стоматологическое общество** и **Арарат** (Гартал), **«Восточное» театральное общество**, **Армянское драматическое общество**, **Архитектурное общество**, **«Общество прогрессивных дам»** (Гумкапы), **Комитет национальной обороны**, **«Астхик»**, **вспомогательное «Дпроцасер»**, **«Кайц»** (Искра), **Армянский клуб**, библиотечный союз **«Ростом»**, женский союз **«Таврос»**, **Союз армянских типографских рабочих**, **Союз бывших воспитанников «Эсаян»**, **Союз армянских офицеров (Пера)**, **Фармацевтический союз**, **«Зартонк»** (Еникапы), **Юридический союз**, **«Камк»** (Воля) девический союз (Пешикташ), **«Кукунеан»** (Топкапы), **Кртасирац**, **Армянский клуб** (Кадыкёй), **Армянский гимнастический союз** (ОАБС, с квартальными отделениями), **«Нор уж»** (Новая сила, Сан Стефано), **Союз бывших воспитанников «Роберт-колледжа»** (Румели Хиссар) и т.д.

В армянском квартале Гедикпаша в течение 1844-1921 гг. было основано и действовало 15 различных союзов – от Общества любителей чтения (1852)¹¹ до Союза помощи 300 погорельцам при пожаре 1863 г., и культурных, благотворительных и гимнастических союзов.

«Союз 5 воспитанников Комитаса» действовал в Пера (Скютар¹²), **оркестр «Комитас»** - в Гуру Чешме, **оркестр «Масис»** - в Саматии, **хор «Гусан»**, **оркестр «Сринг»** (Свирель) - в Макрикёе, **«Фанфар»** – в Скютаре, был основан в 1909 г. и реорганизован в 1919г.¹³

Нижеуказанные союзы и клубы, действовавшие в отдельных кварталах Константинополя, в основном занимались только местными проблемами.

Кадыкёй – лекторское общество **«Азат»** (Свободный), союз **«Кртасирац»** (Содействия образованию), Армянский клуб;

Пешикташ – Агаронян клуб, Юридический союз и девический союз **«Камк»** ;

Скютар – **«Айг»** (Заря), **«Фанфар»**, Союз бывших воспитанников училища Берберян, Союз театралов, Армянский гимнастический союз и театральная труппа Бенглян;

Гартал – Стоматологическое общество и союз **«Арарат»** ;

11 Поводом к основанию последнего стала изданная в 1852 г. книжка Никогайоса Зораяна для школьного чтения «Любовь к чтению», которая содержала отрывки из произведений английских и американских авторов, сочетавшиеся с отрывками, содержащими назидательные и интересные истории. Она нашла широкий отклик особенно у молодежи, получившей европейское образование и озабоченной решением проблемы отсталости армянского народа и его развития до уровня европейских народов. Членами этого союза были Карапет Утуджян, Амбарцум Алтунян, Мкртич Агатон, Тигран Гюмушкертян, Петрос Хорасанджян, Никогос Овян, Степан Арзуман, Саак Апро, Мкртич Момджян и Акоб Воскан.

12 Союзы выпускников во множестве учреждались почти во всех населенных армянами провинциях. В Арабкире, например, Союз выпускников, основанный Карапетом Мириджаняном в 1877 г., занимался также осуществлением помощи бедным детям.

13 Газаян Аликсан (1837-1913) – врач и преподаватель из Ахалциха. Упоминается его неизданный список армянских школ в Турции (которого мы не видели).

Гумкапы – театральная группа «Аревелян», Союз прогрессивных женщин, Армянский драматический и Архитектурный союзы;

Арнавуткёй – Медицинский союз, Союз бывших воспитанников колледжа «Константинополь», Союз бывших воспитанниц «Семинарии армянских девиц» ;

Пера – Вспомогательный союз общества «Дпроцасер», «Кайц» (Искра), Армянский клуб, Союз армянских типографских рабочих, библиотечный союз «Ростом», женский союз «Таврос», Комитет национальной обороны, «Астхик», Союз бывших воспитанников «Эсаян», Союз армянских офицеров;

Еникапы – Фармацевтический союз и союз «Зартонк» (Пробуждение) ;

Землячества в Константинополе в основном создавались после Перемирия, для восстановления уничтоженных родных мест, спасения и способствования бедствующим. В 1909 г. в Адабазаре были созданы союзы воспитанников и воспитанниц, художественные союзы и общество любителей чтения. Была открыта школа «Кедронакан» (Центральная) ;

В 1910 г. в **Марзване** начал действовать Союз развития женщин, союз «Кртасирац» / и Армянский ученический союз;

В провинциях были отдельные центральные управления: «Синекеримян» (**Себастия**), Тарон-Салнадзор, Екегяц (**Ерзынка**), «Багратуняц» (**Касма**), «Размик» (Боец) (**Шабин-Караисар**), «Арцив» (Орёл) (**Шабин-Караисар**), «Мндзур» (**Гуру чай**), «Васпуракан», «Бутаниакан» (**Шабин-Караисар**), «Даранагяц» (**Кемах**), «Никия» (**Изник**), «Евфрат» (**Харберд**), «Орду» (**Родосто, Тиврик**), «Бабкен Сюни» (**Бингян**), «Эфкере» (**Анкара, Марзван**), «Тайк» (**Хоторджур**), **Кхи, Амасия, Кесария, Киликия, Эверек** и много других союзов за пределами Османской империи, основанных армянами и иностранцами. Учреждалось множество новых девических, юношеских союзов, обществ опеки сирот, десятки новых газет и журналов. Армянский Красный Крест открывал пункты помощи в центрах восточных вилайетов. Патриархия основала «Национальное попечительство», которое должно было продолжить дело и традиции Союза вспомоществования», учрежденного в 1885 г. Многие из этих союзов имели или периодически издавали свои бюллетени.

Силу союзного движения можно представить на примере одного года в Измире. Так, только в 1906 г. в Измире начинает действовать Союз армянских должностных лиц, Союз музыкантов «Кнар», Союз охотников (более двухсот членов, занимавшихся спортом), Общество опеки сирот, общие и благотворительные женские союзы, армянские футбольные команды «Васпуракан», «Караташ» и «Корделио».

Параллельно союзам создавались и клубы по интересам. Целью большого ряда молодежных и женских клубов, называвшихся «Прогрессивными», было образование провинциальной армянской молодежи, и привлечение их к явлениям, происходящим в западноармянской жизни. Вместе с тем эти клубы, взаимодействуя, стремились связать культурные, спортивные и благотворительные организации армянских поселений (Адана, Адабазар, Киресун, Гюмушхане, Аджн, Харберд, Мараш, Малатья, Марзван, Сасун и т. д.) с центрами в Константинополе.

Наряду со спортивными клубами в населенных армянами районах страны деятели, озабоченные проблемами здоровья нации, основывали клубы отказа от вредных привычек, в основном клубы борьбы с курением. В 1900 г. «Общество запрета курения» было основано в Орду, а уже в 1910 г. в том же Орду появился «Армянский прогрессивный союз любителей чтения». Естественно, эти союзы, как и прочие армянские общественные объединения и клубы, оказывали благотворное воздействие на другие народы империи. Это безоговорочно относится и к благотворительным, и к спортивным, и культурным союзам. Примеров этому множество.

В 1910 г. в Сивазе появилось сразу несколько союзов, а именно: Армянский союз борьбы с голодом в Сивазе, Союз армянских выпускников университетов, «Восточный смешанный рабочий союз».

Иногда в том же месте основывалось несколько однотипных культурных, образовательных или спортивных молодежных союзов и клубов. Такое обилие объяснялось наличием в данном месте училищ и разных учреждений конгрегации Мхитаристов¹⁴, католических и протестантских миссионеров.

Сиротские приюты и органы опеки сирот открываются почти во всех кварталах Константинополя, даже в Хаскёйе, во дворце Шахбаза эфенди.

Общества опеки сирот открываются и турками. В 1916 г. дело сбора исламизированных армянских сирот возглавляла турецкая писательница Галиде Эдипы Нигяр Ханум. Вместе с Мехмедом Джемаль пашой она собирала армянских сирот в Дамаске и помещала их в приюты.

Под руководством жены Агаджана Фикри эфенди турецкие, армянские, греческие и еврейские женщины издали устав, который предусматривал совместными усилиями обеспечить бедноту работой, открыть ремесленные мастерские. В ряде вилайетов этот союз попытался обеспечить школы, читальни и библиотеки книгами на языках всех народов, помещать сирот в школы, обучать женщин и девушек ремеслу, помогать нуждающимся. На основании проделанной работы и было создано благотворительное общество «Хиляль-и ахмер» (ноябрь 1906 г.).

14 В 1886 г. в константинопольском Банкалты под эгидой Венской конгрегации Мхитаристов было основано училище под руководством Магакии Самуеляна. Кроме провинций Османской империи подобные училища Мхитаристов были открыты также в ряде европейских стран.

РОЛЬ АРМЯН В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

(XIX в.)

Вместо послесловия

По своей природе владыки Османской империи принадлежали к народам кочевого типа. В покоренных же ими странах жили народы оседлые с разными культурными традициями, издревле занимавшиеся земледелием, ремеслами, торговлей, искусством, имевшие научные и литературные (устные или письменные) традиции, которые продолжились уже в османский период, как главное занятие и средство их существования. Живя бок о бок с поработанными народами, мусульманское население, подобно им, должно было постепенно начать обрабатывать землю, перенять их занятия, и в попытке по-новому обеспечить свое существование, овладеть также новыми культурными ценностями.

Роль армян в культурной жизни Османской империи была чрезвычайно ощутимой. Несмотря на тяжелейшие и неравные условия существования, западноармянская культура, начиная с XVIII в. пережила такой мощный расцвет, что вышла за пределы чисто национальных границ, став авангардом движения за распространение просвещения и европеизацию империи.

Успех этого взаимовлияния и взаимодействия был, в частности, обусловлен существованием общепонятного средства выражения – армянописьменного турецкого, возникшего как средство борьбы за выживание западного армянства, против его ассимиляции. Армянская письменность стала средством коммуникации не только для людей, ставших тюркоязычными, но и для тех, кто частично владел армянским, поскольку в результате турецкой политики насильственного омусульманывания более полумиллиона западных армян, живших на своей исторической родине, в значительной мере утратили родную речь.

В качестве мощной, самостоятельной, самодостаточной и многожанровой области культуры институт армянописьменного турецкого не только оправдал миссию служения интересам западного армянства, но и перерос в фактор большего значения. В период книгопечатания он послужил также другим тюркоязычным народам Османской империи, внося большой вклад в их общее культурное развитие и просвещение. Это утверждение в первую очередь и главным образом относится к турецкому народу. Деятельность многих владельцев армянских типографий и издательств выходила далеко за национальные рамки. В многочисленных армянских типографиях печатались произведения, переводы и переложения турецких авторов на османском, армянописьменном турецком и армянском языках, а также около 80 наименований периодических изданий на османском, французском, армянском, греческом языках, и книги на иностранных языках, распространявшиеся по всему Кавказу.

На османском турецком армяне – владельцы и главные редакторы большинства издательств и типографий, выпускали такие турецкие газеты, как *Sabah, Saadet, Servet, Yeni Fikr, Hazine-i Fünün, Ceride-i Fenniye ve Edebiye Servet, İrtika, Tarik, Malûmat, Terakkî, Maarif, Geveze, Hafta Karakuş Ezop, Nevsal-i Osmani, Necat-ı Millet, Şikayet, Istanbul, Mu-*

savver Turkistan, Resimli Gazete, Resimli Ziraat Gazetasi, Yeni Gazete, Mekteb; а также большую часть франкоязычных газет: *La Reforme, L'Eclair, La Patrie, Intransigeant, Jeun Turc, La Verité, Renaissance, L'Information d'Orient, Indicateur General des transports en Turquie* и т. д.

Кроме издателей-владельцев типографий важный вклад внесли армянскиешрифтолитейщики. Они стали авторами литер (шрифтов) на разных языках и, снабжая ими армянские и остальные типографии, в огромной степени способствовали становлению и развитию печатного дела в больших городах и провинциях.

Не меньший вклад в создание атмосферы просвещения в Османской империи внесли и армянские книгопродавцы.

Литература, созданная западными армянами охватывала богатую периодику на армянописьменном турецком, оригинальные произведения и переводы, в частности, французской приключенческой литературы, которые день за днем, силой привычки, прочитывались в общественных местах больших и малых городов, в кофейнях, чайных, клубах, в конторах, многократно увеличивая круг читателей.

Было создано беспрецедентное изобилие учебников османского языка, словарей (на армянском, армянописьменном турецком, с поясняющими текстами на османском). Более всего они помогли становлению и обогащению лексики новотурецкого языка. В школах, различных средних и высших специальных медицинских, экономических и даже военных училищах турки десятки лет изучали родной язык примерно по ста учебникам и словарям на армянописьменном турецком, составленным армянскими лингвистами. Они получали специальные знания по научной литературе (оригинальной и переводной), также изданной на армянописьменном турецком языке. На этом же языке издавались художественные произведения (оригинальная и переводная), исторические труды, научные и научно-популярные книги, философские трактаты, учебники, просветительская литература, публицистика, словари, правовые акты, разные руководства: медицинские, бытовые – от песенников до сонников и кулинарных книг, пособия по охране здоровья, детская литература, велась определенная часть дипломатической переписки, и т.д. Армянописьменный турецкий использовался для создания научной, технической, сельскохозяйственной литературы, книг о ремеслах и культуре, призванных служить не только армянам, но и туркам, и другим тюркоязычным народам империи. Это был живой организм, служивший интересам всей империи. Не зря в середине XIX в. в дворцовых кругах обсуждался вопрос о замене арабского алфавита османского языка армянским, жизнеспособность которого была доказана.

Армянописьменная турецкая литература оказала несомненное влияние на формирование и развитие нового поколения турецких писателей и деятелей, выступавших за проведение в Османской империи конституционных реформ и за развитие светской и культурной жизни турецкого общества. Участником этого великого дела была и армянская интеллигенция – учителя, адвокаты, купечество, придворные, армянские служащие дипломатического корпуса Османской империи, составлявшие чрезвычайно большое число. Это прежде всего переводчики, руководители канцелярий, первые секретари разных министерств, служащие

судебно-правовой, торговой и банковской систем. Немало армян было среди послов, больше – в качестве главных консулов, советников, руководителей самых ответственных отделов внешнего ведомства страны. Вклад последних в османскую дипломатическую культуру, в ее победы на протяжении десятилетий невозможно обойти.

Значительную часть армянописьменной турецкой литературы представляют переводы для театра. Их число достигает 500. Армянский театр привлекал турецких просветителей тем, что именно с его помощью можно было выразить самые сокровенные мечты и настроения прогрессивной турецкой интеллигенции. Исследователи турецкой культуры нового времени характеризуют этот период как эпоху формирования турецкого национального театра, оперы и оперетты (Метин Анд, Ахмед Фехим и др.). Они справедливо полагают, что если бы не было армянских театральных трупп с их материальным вознаграждением за обильные заказы турецким авторам, турецкая драматургия вряд ли бы возникла.

В армянских, в частности армянописьменных турецких рукописях, сохранились не только армянские, но и многие разножанровые турецкие и восточные музыкальные произведения.

В результате творческой энергии деятелей культуры из армянской среды в Империи появилась европейская нотопись, классическая музыкальная культура, издавалась музыкальная и музыковедческая периодика. А до того, благодаря лимонджяновским хазам, записывалась не только классическая турецкая музыка, но и музыка городских композиторов, ашугов, звучащая в мечетях духовная музыка, которую преподавали в медресе.

Ставшие своеобразной визитной карточкой Турции всемирно известные с 1623 г. цимбалы (тарелки) семьи Зилджян, получившие множество призов на международных выставках, и поныне связаны с именем этого древнего рода и считаются лучшими для симфонических и прочих оркестров.

В истории турецкой оперы, оперетты и маршей огромное место занимает имя Тиграна Чухаджяна (1837-1898) - композитора, музыковеда и дирижера, основателя турецкой классической музыки, чьи произведения исполнялись итальянскими оперными труппами, звучали в Египте, Румынии, Бельгии, Англии, Франции на итальянском, греческом и французском языках.

Армянские архитекторы строили здания театров, а в больших городах и в провинциях усилиями армянских музыкантов и преподавателей музыки, основывались симфонические, камерные и духовые оркестры, хоры, музыкальные союзы и издательства. Благодаря плодотворной деятельности армян создавались театральные труппы, частные школы танцев, спортивные команды, сотни общественных организаций по всей стране, что превращало Турцию, в особенности Стамбул, в место, претендующее на европейский уровень.

Традиции армянской миниатюры продолжились и в эпоху османского господства. Часть художников, выйдя за пределы национальных рамок, добилась большой известности и славы, став лучшими придворными художниками Империи и оставив замечательные портреты османских султанов и знаменитых деятелей, батальные сцены (в частности, известных морских сражений), ценные полотна с видами исторических достопримечательностей империи, прекрасные пейзажи и марины.

В Пера – самой европейской части столицы, были сосредоточены мастерские армянских фотографов, ювелиров и художников, лавки разных ремесленников, типографии, аптеки, приемные частных врачей, юридические и страховые конторы, маленькие фабрики и т. д.

Армянские выпускники Академий художеств Парижа и Италии преподавали, открывали выставки фотографии и изобразительного искусства, составляли альбомы, посвященные разным сторонам жизни Османской империи – этносам, ремеслам, национальным костюмам, людям разных классов и занятий, городам, селам и историческим памятникам. Издавались альбомы с портретами отдельных деятелей, с изображениями различных зданий, дворцов и учреждений. Серии подобных фотографий послужили основой для печатания почтовых открыток и марок. Армяне стали первыми основоположниками музеев и отдельных известных коллекций.

Однако в основном армянский Константинополь был городом мастеровых, и если добавить к ним появление по всей стране армянских фабрик, заводов, с завезенными из Европы новейшими станками, возникновение нового типа торговых отношений, развитие капитализма, революционное развитие разных отраслей уже механизированного сельского хозяйства, получим представление о всемерной занятости армян в экономике страны, или вернее, об армянском населении и его деловом, ростовщическом и купеческом сословии, сосредоточившим эти отрасли в своих руках.

Армяне внесли значительный вклад даже в таких областях, в которых присутствие христиан если и не было официально запрещено, то по крайней мере было нежелательно. Прежде всего это военная служба, на которой армяне служили веками не только в качестве солдат, командиров, но и в качестве преподавателей разных дисциплин в военных и юридических училищах, были авторами учебников, поставщиками армии и дворца, переводчиками, советниками, дипломатами, дворцовыми и военными врачами, авторами многих важных открытий и изобретений, неоднократно спасавшими страну в тяжелейших политических и военных ситуациях.

Для западноармянской культуры и ее деятелей, в частности, XIX век был хоть и трудным, но прекрасным периодом взаимодействия всех передовых интеллектуальных и просвещенных сил, давший плоды в виде развития новой оригинальной и переводной турецкой литературы, оформившегося литературного языка, периодической печати, наук, искусств, ремесел, спорта, общественных организаций и зарождающихся капиталистических отношений.

В первой половине второго десятилетия XX века всему этому был положен конец.

THE ROLE OF THE ARMENIANS IN CULTURAL LIFE OF THE OTTOMAN EMPIRE

(19 Cent.)

Instead of an Afterword

By nature the Ottoman rulers belonged to the nomads while the peoples in conquered countries lived as settled nations with different cultural traditions of old, engaged in agriculture, handicrafts, trade as the main occupation and means of their existence; art, science and written literary tradition, which persisted in the Ottoman period. Living side by side with their subjects the Muslim population like them had to gradually start cultivating the land, adopt their occupations, new way of life and new cultural values.

The role of Armenians in the life of the Ottoman Empire has been very substantial. Despite hard and unequal conditions set for Christians by the Ottomans Western Armenian culture was booming beyond purely national boundaries, becoming since the 18th century the vanguard of the movement for the development of education and modernization of the Empire.

The success of the cultural interaction (and there was interaction), was specifically called forth by the existence of a commonly understandable means of expression – spoken Turkish in Armenian transliteration (ATT) that emerged as a means for the survival of Western Armenians against their assimilation. The Armenian alphabet was the means of communication between the Armenians who became totally Turkophone due to Turkey's policy of forced Islamization but also for over half a million Western Armenians living in their homeland who partly spoke Armenian, though had been rapidly losing their native language.

As a strong, independent, self-contained and multi-genre cultural institution ATT not only justified the mission of serving the interests of the Western Armenians, but also turned to a factor of greater importance. Upon the establishment of the first Armenian typographies it served as well to other Turkish speaking people of the Ottoman Empire thus contributing to their overall cultural development and education. This statement is true firstly and mainly in respect of the Turks. The activities of the Armenian publishers and owners of printing houses went far beyond the national boundaries. A number of Armenian typographies had been printing translations and transcriptions of the Ottoman Turkish authors in AT Turkish and Armenian, as well as about 80 periodicals in the Ottoman Turkish, AT Turkish, French, Armenian, Greek, and books in other foreign languages distributed throughout the Caucasus. In the Ottoman Turkish the owners and chief editors of most publishing and printing houses typed such newspapers as *Sabah*, *Saadet*, *Servet*, *Yeni Fikr*, *Hazine-i Fünün*, *Ceride-i Fenniye ve Edebiye Servet*, *İrtika*, *Tarik*, *Malümat*, *Terakki*, *Maarif*, *Geveze*, *Hafta Karakuş Ezop*, *Nevsal-i Osmani*, *Necat-ı Millet*, *Şikayet*, *Istanbul*, *Musavver Turkistan*, *Resimli Gazete*, *Resimli Ziraat Gazetası*, *Yeni Gazete*, *Mekteb*; as well as most of the French newspapers: *La Reforme*, *L'Eclair*, *La Patrie*, *Intransigent*, *Jeun Turc*, *La Verité*, *Renaissance*, *L'Information d'Orient*, *Indicateur General des transports en Turquie*, etc.

In addition to publishers and owners of typographies an important input had been made by Armenian typefounders - the authors of Armenian, Latin and Arabic types who greatly contributed to the establishment and development of printing in big cities and provinces through providing their types to Armenian and other typographies.

No less was the contribution of the Armenian booksellers to the establishment of an atmosphere of enlightenment in the Ottoman Empire.

Literature created by Western Armenians included periodicals in AT Turkish, original works and translations, specifically of French adventure novels, which had been read by force of habit, day by day, in public places in towns and cities, in coffee and tea shops, clubs, offices, multiplying the readership.

Unprecedented abundance of the Ottoman language textbooks and dictionaries (in Armenian and AT Turkish, with comments in Ottoman) compiled by Armenian linguists monumentally assisted to the formation and enrichment of the modern Turkish vocabulary. At schools, various secondary and higher medical, economic and even military institutions the Turks had been studying their native language on about a hundred manuals and dictionaries in AT Turkish for decades, and specialized on the scientific literature (original and translated) also published on AT Turkish. This was the language of fiction (original or translated), historical works, scientific and popular science books, philosophical treatises, textbooks, educational literature, journalism, dictionaries, legal enactments, various guidances: medical, domestic - from songbooks to dream books and cookbooks, health benefits, children's literature, some of the diplomatic correspondence, etc. AT Turkish was used for scientific, technical, agricultural literature, books on crafts and culture designated to serve not only the Armenians but the Turks and other Turkophone nations of the Empire. It was a living organism, which served the interests of the Empire. That is why in the middle of the 19th century the circles close to the court had been seriously considering the issue of substituting the Arabic script by the Armenian, which had proven its viability.

AT Turkish literature has had an undeniable influence on the formation and development of a new generation of Turk writers and public figures – supporters of the constitutional reform and secularization of education and social life in the Ottoman Empire. The Armenian intellectuals - teachers, lawyers, merchants, courtiers, Armenian officials of the diplomatic corps of the Ottoman Empire (rather large in number) readily involved in this great undertaking. Translators, heads of offices, the first secretaries of different ministries, officials of the judicial, trade and banking systems had been in the vanguard. There were many Armenians among the ambassadors, and even more among the consuls general, first secretaries, counsellors, heads of the most important departments of the country's foreign office. The contribution of the latter in the Ottoman diplomatic culture, in its victorious pace over the decades cannot be neglected.

A large section of AL Turkish literature consists of translations for the theater. Their number stands at 500. Armenian theater attracted the Turkish enlighteners as the only place where the progressive Turk thinkers could express their most intimate dreams and moods. Researchers of the modern Turkish culture characterize this period as a time of formation of the Turkish

national theatre, opera and operetta (Metin And, Ahmed Fehim, etc.). They do believe that if there were no Armenian theatrical companies with their generous financial reward for orders placed with the Turk playwrights, Turkish drama would hardly emerge.

Armenian, particularly AT Turkish manuscript songbooks have preserved not only Armenian, but also many pieces of multy-genre Turkish and oriental music.

Owing to the creative energy of the Armenian musicians there appeared the first musical periodicals in the European musical notation and the Empire adopted the culture of classical music. Until then, thanks to Limonjian's system of musical notation (*khaz*), recorded was not only the classical Turkish music, but also the music of the town composers, minstrels, spiritual music sounding in churches and mosques or taught in the madrasas.

The famous Zildjian cymbals that received awards at any international exhibition becoming a kind of calling card to Turkey since 1623 are still connected with the name of this ancient family and considered the best for symphony and other orchestras.

Tigran Chukhajyan (1837-1898) - composer, musical expert and conductor, founder of the Turkish classical music, whose works were performed by Italian and Greek opera troupes in Egypt, Romania, Belgium, England, France in Italian, Greek and French occupies a special place in the history of the Turkish opera, operetta and marches.

Armenian architects designed palaces and theaters in large cities and provinces. Trough the efforts of the Armenian musicians and music teachers founded were symphony and chamber orchestras, brass bands, choirs, musical associations and publishers. Thanks to the Armenians' activity theater companies, private dance schools, sports teams, hundreds of public organizations had bee established across the country turning Turkey, especially Istanbul, to a place claiming to the European level.

Traditions of the Armenian miniature continued during the Ottoman rule. Part of the artists coming out of the national frameworks achieved great fame and glory, becoming the best court painters of the Empire, and leaving the wonderful portraits of Ottoman sultans and famous figures, battle scenes (in particular, sea battles), valuable paintings with views of the historic landmarks of the empire, or beautiful landscapes and marines.

The shops and workshops of the Armenian photographers, jewelers, artists, artisans, typographies, pharmacies, private doctors' receptions, law firms and insurance offices, small factories, etc. focused in Pera - the most Europe like district of the capital.

Armenian graduates of the Fine Arts Academies of Paris and Italy, taught at schools, opened the photo and painting exhibitions, published theme albums on various aspects of life in the Ottoman Empire: ethnic groups, crafts, national costumes, people of different classes and occupations, cities, villages and historical monuments, portrayals of political figures, various buildings, palaces and institutions. Such photographic series served the basis for printing of postcards and stamps. The Armenians were the first founders of the famous museums and individual collections.

However Armenian Constantinople was mostly a city of craftsmen, and if we add the appearance of the Armenian factories equipped with the latest machines imported from Europe,

the emergence of a new type of economic relations, development of capitalism, the revolutionary development of various productions and motorized agriculture in the country, we may get some idea of the Armenians' overall engagement in the Turkish economy, or rather, of the Armenian population and its occupations, usurious and merchant class, and businessmen coming from that class and concentraing the industries in their hands.

Armenians have made a significant contribution even in areas where the presence of Christians was at least undesirable if not banned altogether. First of all, military service, where the Armenians have served for centuries both as soldiers and commanders, as well as teachers of various disciplines in the military and law schools, the authors of textbooks and many important discoveries or inventions, translators, advisers, diplomats, military or court physicians, the army or palace suppliers, repeatedly saving the country in crucial political or military situations.

For Western Armenian culture and its leaders the 19th century was a difficult though a great period of interaction with all the progressive and enlightened intellectual forces resulting in the emergence of new, original or translated Turkish literature, modern literary Turkish, periodicals, science, arts, crafts, sports, public organizations and capitalist relations.

In the early XX century all of this came to an end.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК АРМЯНСКИХ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИХ ПАТРИАРХОВ¹

	Место рождения	Годы жизни	Годы правления
1. Оваким	Бурса	1398-1478	1461-1478
2. Никогаёс I	Карин		1478-1489
3. Карапет I ²			1489-1509
4. Мартирос I ³			1509-1526
5. Григор I Бюзандаци ⁴	Вагаршапат		1526-1537
6. Аствацатур I Ягубян ⁵	Терджан		1537-1550
7. Степанос I ⁶	Улукале		1550-1561
8. Тиратур I ⁷	Сис		1561-1563, 1596-1599
9. Акоб I ⁸			1563-1573
10. Ованнес I ⁹	Амид		1573-1581
11. Товмас I	Галата		1581-1587
12. Саргис I	Ульния		1587-1590
13. Ованнес II			1590-1591
14. Азария I	Джюльфа		1591-1592
15. Саргис II Парон-Тер	Зейтун		1592-1596
16. Мелхиседек I	Эрзрум		1599-1600
17. Ованнес III Хул ¹⁰	Саматия	1554-1634; 1600-01, 1610-11, 1621-23, 1631-33	
18. Григор II	Кесария	1570-1636; 1601-08, 1611-21, 1623-26, 1626-29, 1633-36	

1 Относительно известных лиц и событий комментарии не приводятся.

2 Пользовался большим расположением султана Мехмеда II Фатиха и его сына Баезида II. Благодаря ему в строительных работах султана участвовали саматийские армяне, в частности при строительстве дворца и мечети султана Баезида. В его время в армянском училище Саматии преподавал известный врач и ученый **Амирдовлат Амасиаци**.

3 В 1517 г. ему был вручен указ султана Селима I Явуза о передаче святых мест Иерусалима в вечное владение армянской церкви.

4 При нем для работы на Крытом рынке Константинополя из Вана было переселено большое число армянских золотых и серебряных дел мастеров, а султан Сулейман Кануни доверил строительство своей мечети армянским мастерам и архитекторам.

5 В 1547 г. Католикос Эчмиадзина Степанос I Салмастеци посетил Константинополь.

6 Султан Сулейман Кануни переселил в Константинополь и поселил в Саматии множество ремесленников-армян из Нахичевана, Еревана и других районов Восточной Армении.

7 В 1563-1586 гг. был католикосом Киликии (Сис). Два раза занимал трон Патриарха Константинопольского. При нем эчмиадзинский Католикос Микаэл прибыл в Себастию и оставался там в течение года. Токатци Абгар Дпир был отправлен им в Европу для изучения печатного дела.

8 После издания в Венеции и Риме нескольких армянских книг Абгар Дпир возвращается в Константинополь и в 1567 г. с сыном Султаншахом издает первую книгу - «Малую грамматику», а затем еще три.

9 Султан Мурад III в 1577 г. переселил в Константинополь множество армянских ремесленников из Нахичевана и Тавриза, поселил их в кварталах Еникапы и Гумкапы, где они вскоре возвели армянские церкви.

10 Его считали «аппендиксом Рима». По этой причине проиграл 4-ые выборы патриарха 1531 г. и скрывался в Бурсе. В 1632 г. уехал в Рим, под покровительство Папы Урбана. Автор двух книг.

19. Закария I	Ван	1576-1639	1626-1631, 1636-1639
20. Давуд Аревелци	Догу		1639-41, 1643-49, 1650-51
21. Киракос I	Ереван	1602-1642	1641-42
22. Хачатур I ¹¹	Сиваз	1659	1642-43
23. Товмас II Периаци ¹²	Алеппо	-1659	1644, 1657-59
24. Егиазар Айнтапци ¹³	Айнтап		1651-52
25. Ованнес IV Мугла (Мугнеци)		Мугни	1652-55
26. Мартирос II ¹⁴	Кафа	-1668	1659-1660
27. Казар I Свазци ¹⁵	Сиваз		1660-1663
28. Ованес V Тутунджи	Ван	1600-1698	1663-64, 1665-67
29. Саргис III	Родосто	1610(13)-1670	1664, 1665, 1667-70
30. Степанос II Мегреци ¹⁶		-1674	1670-1673
31. Ованнес VI Ках	Амасия		1674-1675
32. Андреас I	Константинополь		1675-1676
33. Карапет II (Крпо Ерец) ¹⁷	Кесария	1676-79, 1680-81, 1681-84, 1686-87, 1688-89	
34. Саргис IV (Экмекчи) ¹⁸	Капан		1679-1680
35. Теодорос I (Торос)	Константинополь		1681, 1687-88
36. Епрем Капанци ¹⁹			1684-86, 1694-98, 1701-02
37. Хачатур II Джилеци			1688
38. Матеос I Сар ²⁰	Кесария	-1727	1692-94
39. Мелхиседек II Субхи шаир ²¹			1698-99, 1700-01
40. Мхитар I ²²	Сирт (Курдистан)		1699-1700
41. Аветик I Евдокаци ²³	Евдокия		1702-03, 1704-06
42. Галуст I Кайцак	Амасия		1703-04

11 После отказа от патриаршества в 1643 г., в 1657 г. был избран католикосом Сиса.

12 Известен своей прокатолической ориентацией. Был заключен турками в тюрьму и умер в зиндане(темница)

13 В 1659 г. был арестован, закован в кандалы и брошен в тюрьму на несколько месяцев за то, что посетил своего друга, бунтовщика Тияроглу. Затем уехал в Бурсу и получил от султана Мурада III указ о налоговой амнистии Иерасалиму.

14 В 1668 г. был Иерусалимским патриархом. В 1659 г. отобрал у греков Собор св. Иакова. Из-за долгов церкви был брошен в тюрьму.

15 Следующий за ним Константинопольский патриарх Ованнес V был по навету заключен в тюрьму.

16 Из-за внешних долгов патриархии был брошен в зиндан и скончался после освобождения.

17 При нем Еремия Челеби Кёмурджян основал в Константинополе вторую армянскую типографию.

18 О нем известно лишь то, что до того, как стать Константинопольским Патриархом он был поставщиком хлеба османской армии.

19 В 1701 г. посол Франции в Константинополе Ферриоль примирил его с католическим армянским предводителем.

20 Для избавления от политических преследований и угнетений в 1701 г. принял ислам, а в 1712 г., уехав в Рим вернулся к своей вере.

21 Из-за борьбы против католиков был брошен в зиндан.

22 Отказался от патриаршества из-за своих симпатий к католикам.

23 Был известен непримиримой борьбой против католиков, из-за чего, при содействии французского посла в Константинополе был похищен, брошен в Бастилию и в армянской и французской литературе стал известен под именем «человека в железной маске». 14 февраля 1706 г. был принужден к отказу от патриаршего престола. Умер в Париже, похоронен в гробнице королевской церкви Сен-Сюльпис. Был также поэтом.

43. Нерсес	Палат (Константинополь)		1704
44. Мартирос III Кюлханджы ²⁴	Ерзнка		1706
45. Микаэл ²⁵	Ерзнка		1706-07
46. Саак I ²⁶	Апухеч	-1714	1707, 1708-14
47. Ованнес VII ²⁷	Измир	-1714	1707-1708
48. Ованнес VIII Гандзакеци			1714-1715
49. Ованнес IX Колот Багешци ²⁸	Багеш, Хогц	1678-1741	1715-1741
50. Акоб II Налян ²⁹	Акн (с. Змарра)	1701-1764	1741-48, 1752-64
51. Брохорон I ³⁰	Силистра		1749
52. Минас I Акнци ³¹	Акн	-1753	1749-1751
53. Геворг I	Капан	-1756	1751-1752
54. Григор III Басмаджян ³²	Константинополь	1715-1791	1764-1773
55. Закария Бокузян Кахзванци	Кахзван	1719-1799	1773-81, 1782-99
56. Ованнес Хамаданци ³³	Хамадан	-1795	1781-1782
57. Даниел I ³⁴	Сурмалу	1748-1807	1799-1800
58. Ованнес XI Чамашрджян ³⁵	Баберд	1757-1817	1800-01, 1802-13
59. Григор IV	Хамсе	-1803	1801-1802
60. Абраам I Колян			1813-1815

24 Усилиями последователей Аветика Евдокаци был смещен и сослан.

25 В течение некоторого времени успешно вел Иерусалимское и Константинопольское патриаршества, был смещен государственной властью из-за проблем, возникших в Родосто.

26 Был одновременно Иерусалимским патриархом. В его правление в 4-х типографиях Константинополя было издано 40 книг.

27 Низложен из-за своей непримиримой борьбы с католиками.

28 Один из великих патриархов-дипломатов. Основатель Главного скриптория в Скютаре, ставшего для западных армян школой литературы и перевода. В 1726 г. Карапет Улнеци был избран в Константинополе Католикосом Эчмиадзина и через несколько дней вардапет Ованнес Колот, бывший уже на протяжении 11 лет Константинопольским Патриархом, был рукоположен в епископы.

29 В армянской историографии известен как крупный богослов, ученый, поэт, автор ряда книг на армянском и армянописьменном турецком языках. Писал армянописьменные турецкие стихи под псевдонимом *Нияти*. В его правление, в течение 23 лет, в Константинополе было издано 60 книг. В 1743 г. при посредничестве садразама Сеида Хасана паши выкупил *берат* на строительство больницы для бедных в Нарлыкапы. В 1744 г. по приказу султана начал строительство армянской больницы в Бейоглу. В 1746 г. в основанной в том же году типографии Тирацу Чиничин Ованнеса и его сына издал свою книгу «Душевная» («Հոգեշահ») (76 с.). В 1747 г. в типографии Свазци Тирацу Барсега и Акоба он издает свое «Христианство на современном армянском языке» (Սշխարհաբար Բրիստոնիտալան). В том же году в типографии Свазци Саргиса и Микаэла издал свою «Книгу христианских поучений» («Գիրք կրօնական Քրիստոնեական աստվածաբանական ուսուցիչի»). Был избран Иерусалимским патриархом после смерти Григора Шхтаякира в 1749 г.

30 За узурпацию патриаршего трона после Акоба Наляна, по возвращении последнего, в 1749 г. был сослан в Самсун, брошен в зиндан и умер.

31 Эчмиадзинский Католикос в 1751-53 гг.

32 В 1791 г. принял католичество, став позором армянского духовенства.

33 Был смещен по причине бескомпромиссной борьбы с католиками.

34 В 1807 г., всего на несколько месяцев, был избран Эчмиадзинским Католикосом.

35 При нем в нескольких кварталах были основаны бесплатные школы, первый армянский книготорговец Маргар открыл свой магазин в Коске. Султан Селим III подарил ему соболью шубу. По причине старости отрекся от престола в пользу Патриарха Абраама, которого народ принял.

61. Погос I Григорян Адрианополсеци ³⁶		1763-1853	1815-1823
62. Карапет III ³⁷	Палат	1823-1850	1823-1831
63. Степанос III Закарян (Агавни) ³⁸	Бурса	1777-1853	1831-39, 1840-41
64. Акобос III Себорян ³⁹	Палат	1780-1862	1839-40, 1848-58
65. Аствацатур IV ⁴⁰	Константинополь	1768-1846	1841-1844
66. Матевос II Чухаджян ⁴¹	Ортакей	1794-1865	1844-1848
67. Геворг II Керестеджян ⁴²	Константинополь (кесариец)	1813-1882	1858-1860
68. Саргис V Гуюмджян ⁴³	Эдирне	-1861	1860-1861
69. Погос II Тактакян ⁴⁴	Бурса	1794-1869	1863-1869
70. Игнатиос Какмаджян Полсеци		1827-1869	1869

- 36 Написал армянописьменные турецкие книги «*Սիրը Արհզհն լէ Սիրը Եւրոպիկն բարհիկ*» (*История Ветхого и Нового Завета*), «*Պէշ լրէիր ֆէրզ*» («Пять веков разнообразия») и, на их основе, армянский двухтомник «*Թւիկաւրիւնի գրաւրնի*». В 1823 г. отказался от патриаршества. На основании его жалобы султан на 4 месяца сослал Артина ами́ра Норатункяна в монастырь Св. Ншан в Сивазе. После возвращения ами́ра, в результате усилий последнего был вынужден оставить патриарший престол и был сослан в Иерусалим. После 30-летнего пребывания в Иерусалиме умер в возрасте 90 лет. См. Տրգիւնի Սիւսիւնի յիւնից (1821-1901), *Պատմութիւն Երուսաղէմի*, Тигран Саваланянц, История Иерусалима, Иерусалим, 1931, т.2, стр. 943.
- 37 В бытность его Патриархом, в 1827 г. Эчмиадзин перешел от персов под владычество русских. В феврале 1830 г. по приказу султана армяне-католики, составлявшие отдельную общину, созвали собрание в квартале Фенер, на котором выбрали в качестве своего **этнарха/экзарха** (*азганет*) – священника Нуридждана Антона. Карапет III отрекается от престола, который переходит к Патриарху Степаносу Агавни.
- 38 В 1841 г. официально утверждается собрание 27 эснафов (гильдий ремесленников) которые должны были частично управлять делами патриархии. Через год эснафы отказываются от этой функции, оставляя ее по-прежнему на амиров. При патриархе Степаносе III Закаряне были построены Национальная больница, несколько церквей. В 1836 г. происходит собрание нескольких ами́ра под председательством Патриарха, на котором принимается решение об открытии семинарии в Скютаре. Она открывается в 1838 г. Отказывается от престола в 1839 г. и, во второй раз – в 1841 г.
- 39 В 1856 г. в лоно армянской церкви из конгрегации Мхитаристов возвращаются Саргис Теодосян, Габриел Айвазовский, Амбросиос Галфаян. В 1840 г. Акоб III отрекается (и на патриарший престол во второй раз поднимается Степанос «Агавни»). В 1858 г. отрекается от престола во второй раз, по причине старости.
- 40 Отрекся в 1844 г.
- 41 В 1845 г. армянским епископам и вардапетам Османской империи было предписано носить фиолетовый бархатный клобук, а священникам – рясу из черного сукна. В 1847 г., султанским указом были учреждены Национальный Духовный Совет и Верховный Совет Константинополя. В его период, в 1847 г. указом султана армянские протестанты были признаны отдельным сообществом. Отказался от престола патриарха. В 1859 г. был избран Католикосом всех армян.
- 42 В 1866 г. избран Эчмиадзинским католикосом под именем Геворга IV. В 1867 г. посетил Константинополь с официальным визитом, был принят султаном Абдулазизом и удостоен **Mecidiye** 1-й степени. В 1871 г. русским царем был награжден орденом *Александра Невского*. Отрекся от престола в 1860 г.
- 43 В 1860 г. Совет Патриархии принимает «Закон о Патриархии», который после редактирования, в 1863 г. утверждается османским правительством. В 1860 г. Саргис V был представлен султану Абдулазизу и удостоен ордена **Mecidiye** первой степени. В его правление была составлена, состоящая из 150 статей, (50 из которых относились к выборам национальных депутатов) армянская «Национальная конституция», которую он представил 180 членам Национального Совета в школе Пезчян. После принятия конституции Патриарх скончался. Утвержденная султаном Абдулазизом, она вступила в силу 17 марта 1863 г., получив название «Низамнамеи миллети эрмениан». В 1860 г. в Патриархии прошли выборы первого Религиозного совета и первого Политического совета. В 1861 г. отказался от патриаршего престола.
- 44 В 1861-1863 гг после Саргиса V Гуюмджяна патриарший трон временно занимал Степанос Магакян. Патриарх Тактакян в 1863 г. был удостоен **Mecidiye** 1-й степени.

71. Мкртич Хримян ⁴⁵	Ван	1820-1907	1869-1873
72. Нерсес Варжапетян ⁴⁶	Константинополь	1837-1884	1874-1884
73. Арутюн I Веапетян ⁴⁷	Гиза (Египет)	1819-1910	1885-1888
74. Хорен Ашикян (Армашакан)Измит		1842-1899	1888-1894
75. Матевос III Измирлян ⁴⁸	Измир	1845-1910	1894-96, 1908-1909
76. Магакия I Орманян ⁴⁹	Константинополь	1841-1918	1896-1908
77. Егише Дурян ⁵⁰	Константинополь	1860-1930	1909-1911
78. Ованнес XII Аршаруни ⁵¹	Константинополь	1854-1929	1911-1913
79. Завен (Микаэл) Тер-Егиян	Мосул	1868-1947	1913-1915, 1919-1922

45 В 1870 получил *Mecidiye* 1-й степени, в 1892 г. был избран католикосом и в 1873 г. отказался от патриаршего престола.

46 В 1885 г. избирается также Иерусалимским патриархом с условием не соединять оба титула. Тигран Чухаджян по случаю его смерти написал похоронный марш.

47 В Иерусалиме начал собирать долги, сюда же был сослан в 1888-1889 гг. По возвращении, в 1893 г., был удостоен ордена *Mecidiye*. В 1909 г. уехал в Иерусалим, где стал жертвой несчастного случая.

48 Во время пребывания в Египте в 1886 г. получил *Золотой крест* от короля Абиссинии Менелика II.

49 Родился в Константинополе в семье фармацевта-католика. Учился на философском отделении римского университета. Вступил в орден св. Антония. В 1870 г. возвратился в Константинополь, работал директором Антоновской школы в Ортакёйе. В 1870 г. благодаря Патриарху Нерсесу Варжапетяну вернулся в лоно армянской церкви. Абдул Гамидом II был удостоен *Mecidiye* 2-й степени и золотого *İmtiyaz*. Персидский шах удостоил его ордена *Şir-ü Hurşid* 1-й степени. Благодаря своим хорошим отношениям с султаном спас жизнь более 1200 армян, находящихся в тюрьмах по разным политическим обвинениям. В 1903 г. во время Рождественской мессы некто Хачикян из дашнакской партии ранит его выстрелом из пистолета. В 1908 г. дашнаки силой врываются в его дом в Пера, отвозят его в Патриархию и требуют его отречения. Талаат паша, узнав об этом, спасает его и привозит обратно домой. Измирлян вновь избирается Патриархом. Орманян заболевает, отправляется в ссылку в Иерусалим, возвращается в 1918 г. и умирает в возрасте 78 лет.

50 В 1911 г. отрывается от престола. В 1921 г. избирается Иерусалимским патриархом и там же умирает.

51 Отрывается от престола в 1913 г. поскольку в результате интриг оказывается изолированным от общины.

СПИСОК ОСМАНСКИХ СУЛТАНОВ

Имя отца	Годы жизни	Правление	
1. Осман I Гази ⁵²	Эртугрул	1258-1326	1299-1324
2. Орхан I Гази	Осман	1288-1360	1324-1362
3. Мурад I Гази	Орхан	1326-1389	1362-1389
4. Баезид I Йылдырым	Мурад	1360-1403	1389-1402
Разделение султаната (1402-1413):			
5. Эмир Сулейман	Баезид	1377-1411	1402-1411
6. Мехмед Челеби	Баезид	1387-1421	1421-1413
7. Муса Челеби	Баезид		1411-1413
8. Мустафа Челеби	Баезид		1419-1422
9. Мустафа (Кючук)	Баезид		1423
10. Мехмед I Челеби	Баезид	1387-1421	1413-1421
11. Мурад II Гази			
Наследник престола	Мехмед	1404-1451	1421-1444
Наследник престола			1445-1451
12. Мехмед II Фатих			
Наследник престола	Мурад	1432-1446	1444-1445
Наследник престола			1451-1481
Джем Султан	Мехмед		28.5.1481-19.6.1481
13. Баезид II Вели	Мехмед	1448-1512	1481-1512
14. Селим I Явуз	Баезид	1470-1520	1512-1520
15. Сулейман I Кануни	Селим	1494-1566	1520-1566
16. Селим II Сары	Сулейман I	1524-1574	1566-1574
17. Мурад III Гази	Селим II	1546-1595	1574-1595
18. Мехмед III Гази	Мурад III	1566-1603	1595-1603
19. Ахмед I Гази	Мехмед III	1590-1617	1603-1617
20. Мустафа I			
Наследник престола	Мехмед III	1592-1639	1617-1618
Наследник престола	Мехмед III		1622-1623
21. Осман II (Генч)	Ахмед I	1604-1622	1618-1622
22. Мурад IV Дженгявер	Ахмед I	1612-1640	1623-1640
23. Ибрагим I Дели (Безумец)	Ахмед I	1615-1648	1640-1648
24. Мехмед IV (Авджы)	Ибрагим	1642-1693	1648-1687
25. Сулейман II	Ибрагим	1642-1691	1687-1691
26. Ахмед II	Ибрагим	1643-1695	1691-1695

52 Почетное звание, означает «победитель неверных».

27. Мустафа II	Мехмед IV	1664-1703	1695-1703
28. Ахмед III Гази	Мехмед IV	1673-1736	1703-1730
29. Махмуд I	Мустафа II	1696-1754	1730-1754
30. Осман III	Мустафа II	1699-1757	1754-1757
31. Мустафа III	Ахмед III	1717-1774	1757-1774
32. Абдул Гамид I	Ахмед III	1725-1789	1774-1789
33. Селим III	Мустафа III	1761-1808	1789-1807
34. Мустафа IV	Абдул Гамид I	1779-1808	1807-1808
35. Махмуд II Адли	Абдул Гамид I	1785-1839	1808-1839
36. Абдул Меджид Хан ⁵³	Махмуд II	1823-1861	1839-1861
37. Абдул Азиз ⁵⁴	Махмуд II	1830-1876	1861-1876
38. Мурад V	Абдул Меджид	1840-1904	30-5.1876-31.8.1876
39. Абдул Гамид II	Абдул Меджид	1842-1918	1876-13.4.1909
40. Мехмед V Решад	Абдул Меджид	1844-1918	1909-3.7.1918
41. Мехмед VI (Вахидеттин) ⁵⁵	Абдул Меджид	1861-1926	4.7.1918-17.11.1922

ДВОР СУЛТАНА⁵⁶

1. Гази Осман паша	Полководец султана
2. Абдул хани Ага	Великий евнух
3. Хаджи Али бей	Первый дворецкий
4. Нури паша	Второй дворецкий
5. Мехмед бей	Дворецкий
6. Рагыб бей	- " -
7. Эмин бей	- " -
8. Мехмед Ариф бей	- " -
9. Бекир Садык бей	- " -

53 Этот просвещенный султан предпринял ряд реформ для улучшения ситуации в своей стране. Он разрешил издание книг и периодики на всех языках, уничтожил янычарство, ставшее бедствием для страны, создал регулярную армию и полицию. По совету Пезьяна ами́ра он привлек на свою сторону несколько влиятельных главарей янычар и с их помощью расправился с остальными.

54 Его жизнь закончилась низложением и самоубийством.

55 С помощью англичан султан покидает Стамбул. 17.11.1922 г. генерал Харрингтон увозит султана Вахидеттина из Долмабахче на Мальту, а затем – в Сан-Ремо. Официально объявляется, что Вахидеттин-эфенди в эту ночь ушел из дворца. Рефет паша и Мустафа Кемаль паша добиваются того, чтобы депутаты не избрали султаном Абдулрахима или Селима (сыновей Абдул Гамида II).

56 Для того, чтобы дать некоторое представление о дворе, различных звеньях управления, министерствах, административном устройстве Империи мы в качестве примера приводим списки дворцовых сановников, министров, высокопоставленных должностных лиц, административно-территориальное деление Империи при 34-м султানে Абдул Гамиде II Гази, а также список сановников-армян на 1900 год (см. 1900թ. *Ընդարձակ օրացոյց Ս. Փրկչեանի Հիւանդանոցի Հայոց*. Переиздано в 1999 г.)

10. Фаиз бей	- " -
11. Тахсин бей	Первый секретарь
12. Иззет бей	Второй секретарь
13. Ибрагик бей	Великий церемониймейстер и королевский переводчик
14. Мехмед паша	Первый телохранитель
15. Шакир паша	Второй телохранитель
16. Александр Гаратеодори	Первый переводчик
17. Сеферян Ншан эфенди	Второй переводчик
18. Рашид эфенди	Первый имам Его Величества Султана
19. Джевер ага	Первый мусахиб (советник)
20. Сакыз Ованнес эфенди	Министр личной сокровищницы султана
21. Хаджи Ариф эфенди	Верховный председатель законодательной ветви Государственного Совета, распорядитель расходов гарема
22. Сулейман паша	Командир дворцовой группы чтецов Корана и музыкантов
23. Мавроени паша	Главный врач Его Величества Султана
24. Ибрагим бей	Секретарь Его Величества Султана

МИНИСТРЫ

1. Великий эпарх	Халил Рыфат паша
2. Шейх уль-Ислам	Мехмед Джелаледдин эфенди
3. Министр суда и религии	Абдурахман паша
4. Главнокомандующий	Мехмед Рза паша
5. Морской министр	Гасан Хусни паша
6. Председатель Государственного Совета	Мехмед Саид паша
7. Министр иностранных дел	Ахмед Тевфик паша
8. Министр внутренних дел	Мехмед Мемдух паша
9. Глашатай арсенала	Мустафа Зеки паша
10. Министр вакуфов (недвижимости)	Абдулла Галиб паша
11. Министр образования	Ахмед Зюхди паша
12. Министр торговли и общественного строительства	Мустафа Зихни паша
13. Советник эпарха	Мехмед Тевфик паша
14. Министр финансов	Решад бей
15. Министр лесов, недр и земледелия	Селим Мехламе паша

ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫЕ САНОВНИКИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

1. Исмаил Рыдван паша	Градоначальник
2. Шефиг-бей	Министр полиции
3. Сами паша	Директор порта
4. Назиф паша	Директор таможни
5. Али Рза паша	Директор кадастра имущества
6. Гусейн Хасиб бей	Начальник почты и телеграфа
7. Хаджи гасан паша	Начальник полиции Пешикташа
8. Эдхем паша	Начальник полиции Константинополя
9. Энвер бей	Управляющий Пера
10. Хамди бей	Управляющий Скютара
11. Зеченеи паша	Начальник пожарной команды
12. Хасан Фехми паша	Председатель бухгалтерского управления
13. Тевфик паша	Распорядитель пенсионного фонда

*ПРОВИНЦИИ (ВИЛАЙЕТЫ) И ВАЖНЕЙШИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ДОЛЖНОСТИ
ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ*

- 1. Хиджаз.** – 2 санджака (области) – Медина и Джидда; 4 казы (районы).
Вали (правитель), *дефтердар* (казначей), *мектупчи* (начальник канцелярии), эмир Мекки, шейх святых мест, градоначальник Медины, заместитель правителя Джидды.
- 2. Йемен.** – 4 санджака: Сана (центр), Ходейда, Асир, Тааз, 27 каз, 75 наихе (сельских групп) и 1333 деревни.
Вали, дефтердар, мектупчи.
- 3. Басра** – 4 санджака – Басра (центр), Мюнтефиг, Нечт, Амаре; 4 казы, 34 наихе, 197 деревень.
Вали, мектупчи.
- 4. Багдад** – 3 санджака – Багдад (центр), Дивание, Кербела; 17 каз, 34 наихе; 177 деревень.
Вали, дефтердар, мектупчи.
- 5. Мосул** – 3 санджака – Мосул (центр), Киркук, Сулеймание; 15 каз, 25 наихе, 3331 деревня.
Вали, помощник, дефтердар, мектупчи.
- 6. Алеппо** – 3 санджака – Алеппо (центр), Урфа (управляющий), Мараш (управляющий).
Вали, помощник, дефтердар, мектупчи.
- 7. Сирия** – 4 санджака – Дамаск (центр), Хама, Хоран, Керк; 18 каз; 13 наихе; 1073 деревни.
Вали, дефтердар, мектупчи.

8. **Бейрут** – 5 санджаков – Бейрут (центр), Акеа, Наблус, Тараплусы Шам (Триполи, Ливан), Латакия; 16 каз; 143 наихе; 3057 деревень.
Вали, дефтердар, мектупчи.
9. **Тараплусы Гарби** – 4 санджака – Тараплус (Триполитания, Ливия - центр), Хумус (Хомс), Джебель, Физан; 16 каз; 23 наихе.
Вали, мектупчи.
10. **Бурса (Ходавендикяр)** – 5 санджаков – Бурса (центр), Эртогрул, Кютахья (управляющий), Караисар-и Сахиб (управляющий), Караси (управляющий); 24 казы; 50 наихе; 3450 деревень.
11. **Конья** – 5 санджаков Конья (центр), Нийте, Пуртур, Гамидабад, Текке; 25 каз; 32 наихе; 1939 деревень.
Вали, дефтердар, мектупчи.
12. **Анкара** – 5 санджаков – Анкара (центр), Кршехри, Кайсери (управляющий), Йозгат (управляющий), Чорум (управляющий). 21 кази; 18 наихе; 2765 деревень.
Вали, помощник, дефтердар, мектупчи.
13. **Айдн** – 5 санджаков – Измир (центр), Сарухан (Маниса), Айдн, Ментеше, Денизли; 35 каз; 50 наихе, 2787 деревень.
Вали, помощник, дефтердар, мектупчи.
14. **Адана** – 5 санджаков – Адана (центр), Мерсин (управляющий), Джебелы Берекет, Гозан, Ичил; 15 каз; 21 наихе; 1632 деревни.
Вали, помощник, дефтердар, мектупчи.
15. **Кастемуни** – 4 санджака – Кастемуни (центр), Болу, Чандрлы, Синоп; 17 каз; 27 наихе, 3712 деревень.
Вали, помощник, дефтердар, мектупчи.
16. **Сиваз** – 4 санджака – Сиваз (Себастья - центр), Амасия, Токат, Караисар Шарки; 21 каз; 227 наихе; 3042 деревни.
Вали, помощник, дефтердар, мектупчи.
17. **Диарбекир** – 3 санджака – Диарбекир (центр), Мардин, Аргын; 14 каз; 58 наихе; 3177 деревень.
Вали, помощник, дефтердар, мектупчи.
18. **Битлис** – 4 санджака – Битлис (центр), Муш, Сгерд, Гинч; 13 каз, 30 наихе, 2107 деревень.
Вали, помощник, дефтердар, мектупчи.
19. **Эрзрум** – 3 санджака – Эрзрум (центр), Ерзнка, Баязет; 20 каз; 69 наихе; 2617 деревень.
Вали, помощник, дефтердар, мектупчи.
20. **Харберд (Мамурет уль Азиз)** – 3 санджака – Харберд (центр), Малатия, Дерсим; 13 каз; 70 наихе; 1890 деревень.
Вали, помощник, дефтердар, мектупчи.
21. **Ван** – 2 санджака – Ван (центр), Геккяри; 13 каз; 9 наихе; 1594 деревни.
Вали, помощник, дефтердар, мектупчи.

- 22. Трабзон** – 4 санджака – Трапизон (центр), Чаник, Лазистан, Гюмушхане; 18 каз; 24 наихе, 2738 деревень.
Вали, дефтердар, мектупчи.
- 23. Острова архипелага** – 4 санджака – Родос (центр), Мидилли (Лесбос), Саказы (Хиос), Лемнос; 14 каз; 19 наихе; 238 деревень.
Вали, помощник, дефтердар, мектупчи.
- 24. Крит** – Вилайет без деления на санджаки.
- 25. Эдирне** – 6 санджаков – Эдирне (б. Адрианополь - центр), Гюмулчине, Кирккилисе, Дедеагач, Текирдаг, Галлиполи; 32 каза; 117 наихе; 1979 деревень.
Вали, дефтердар, мектупчи.
- 26. Салоники** – 3 санджака – Селаник (Салоники, центр), Серез, Драма; 23 казы; 16 наихе; 1860 деревень.
Вали, помощник, дефтердар, мектупчи.
- 27. Косово** – 6 санджаков – Скуп (Скопье - центр), Приштина, Нови-Базар (Енибазар), Ипек (Пежа), Ташлыджа, Призрени (Брезрин); 12 каз; 16 наихе; 3120 деревень.
Вали, помощник, дефтердар, мектупчи.
- 28. Янья** – 4 санджака – Янья (Иоанния) (центр), Эргири (Эркери), Превеза, Берат; 15 каз; 10 наихе; 1597 деревень.
Вали, помощник, дефтердар, мектупчи.
- 29. Шкодра (Скютар)** 2 санджака – Шкодра (Скютар) и Дурадж (Драч); 8 каз; 10 наихе; 476 деревень.
Вали, дефтердар, мектупчи.
- 30. Монастир** – 5 санджаков – Монастир (центр), Дебре (Дибра), Серфиче, Ильбесан (Эльбасан), Гёрудже; 22 казы; 34 наихе; 1908 деревень.
Вали, помощник, дефтердар, мектупчи.

Непосредственно в распоряжении Министерства внутренних дел находились провинции:

1. Иерусалим:	3 санджака; 2 казы; 328 деревень.
2. Бенгази:	3 санджака.
3. Зор:	4 санджака; 4 казы; 149 деревень.
4. Измит:	4 санджака; 10 каз; 938 деревень.
5. Дарданел (Галав султанье):	6 санджаков; 8 каз; 514 деревень.
6. Чаталчья:	2 санджака, 1 каза, 95 деревень.
7. Ливан:	40 санджаков; 931 деревня.

Привилегированными провинциями считались:

1. Египет (управлялся вице-королем (хедивом))
2. Тунис
3. Босния
4. Болгария (управлялась князем (Фердинанд))
5. Восточная Румелия (управлялась наместником (князь Фердинанд))
6. Самоса (управлялся князем (Костаки Ваянна Эфенди))

Основные войсковые соединения были расквартированы:

1. 1-я армия: Константинополь, командующий – Реуф паша
2. 2-я армия: Эдирне (Адрианополь) – Ариф паша
3. 3-я армия: Монастир – Кязим паша
4. 4-я армия: Ерзынка – Зеки паша
5. 5-я армия: Дамаск – Джевад паша
6. 6-я армия: Багдад – Ахмед Фейзи паша
7. 7-я армия: Йемен – Абдулла паша
8. Триполитанский корпус: командующий – Реджеп паша
9. Корпус в Салонике и Косове: командующий – Хуссейн Фейзи паша.

Посольства и консульства Османской империи (1900 г.)

1. Австрия: Главный посол, резиденция – Вена, консульства – Пешт (Будапешт), Триест.
2. Англия: Главный посол, резиденция – Лондон, консульства в Лондоне, Ливерпуле, на Мальте, в Бомбее.
3. Бельгия: посол, резиденция – Брюссель, консульства в Брюсселе, Антверпене и Женеве (ген. консул).
4. Германия: Главный посол, резиденция – Берлин.
5. Голландия: посол, резиденция – Амстердам (Овсеп Минас эфенди), консульства в Амстердаме, Батавии.
6. Греция: посол, резиденция – Афины, общее консульство в Афинах и Пирее.
7. Испания: посол, резиденция – Мадрид, консульство в Барселоне.
8. Италия: Главный посол, резиденция – Рим (первый секретарь – Ованнес Гуюмджян), консульства в Неаполе, Генуе, Мессине, Венеции (Якуб Гоэн).
9. Карадаг (Черногория) – посол.
10. Персия: Главный посол, резиденция – Тегеран, консульство в Тавризе.
11. Россия: Главный посол, резиденция – Москва, консульства в Тифлисе (ген. консул), Одессе (ген. консул), Тайгаче (ген. консул), Карсе (ген. консул).
12. Румыния: посол, резиденция – Бухарест, консульства в Бухаресте, Калаце (ген. консул – Манук Азарян), Констанце.
13. Сербия: посол, консульства в Нише (ген. консул), Озиче (вице-консул – Ованнес Мажакян).

14. **США:** посол, резиденция – Вашингтон, консульство в Нью-Йорке.
15. **Франция:** Главный посол, резиденция – Париж, консульства в Париже, Марселе, Бордо, Ницце и Тулоне (ген. консул – Мигран Гавафян).
16. **Швеция-Норвегия:** объединенное посольство.

*Посольства и консульства иностранных государств в Османской империи*⁵⁷

1. Австро-Венгрия
2. Англия
3. Бельгия
4. Болгария
5. Германия
6. Голландия
7. Греция
8. Дания (была представлена посольством Швеции-Норвегии)
9. Испания
10. Италия
11. Карадаг (Черногория)
12. Персия⁵⁸
13. Португалия (была представлена посольством Италии)
14. Россия
15. Румыния (второй переводчик – Тигран Зораян)
16. Сербия (Габриел Саманчи)
17. США
18. Франция.
19. Швеция-Норвегия

57 Как правило, большие посольства имели также консульских представителей, военных, торговых и других атташе, советников, первых и вторых секретарей, переводчиков, врачей, командиров сторожевых кораблей. Например, у Турецких берегов стояли два английских сторожевых корабля – «Нимв», «Имоджен», австро-венгерский «Таврос», германская «Лорелея», итальянский «Местре», российская «Колхида» и другие. Некоторые посольства, консульства в вилайетах имели больницы, культурные центры. В составе 13 дипломатических представительств иностранных стран в Константинополе были также посланцы Международного Совета Здравоохранения. В то время министр иностранных дел Османской империи Тевфик паша был председателем Совета Здравоохранения, а заместителем был Ахмед Мидхат. В 1846 г. Англия имела 400 консульств в различных странах мира. 43 из них (21%) находились на территории Османской империи или ее вассалов. Если они находились в прибрежных районах, то там же стояли английские военные корабли. У Франции было 14 консульств, у Испании – 15, у США – 10. См. Istanbul'da İngiliz Büyükelçisi Layard'ın Londra'daki Bakanına Gönderdiği İki Mektup. Çev. Dr. Hüseyin Çelik. Tarih ve Toplum, 1992, 4, cilt 17, стр. 18-21.

58 *Третий секретарь – Ованнес Хан, первый переводчик – Григор Шамтанджян, врачи – Айвазян, Самвел Лапчинян.*

АРМЯНСКИЕ САНОВНИКИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Визирь (самый высокий сан):⁵⁹

1. **Абраам паша Ерамян (Каракахья, 1833-1918) визирь**, член Государственного совета, удостоен бриллиантовых орденов *Osmanîye* и *Mecidiye*.
2. **Газазян Акоб паша (1833-1891), визирь (1884)**, министр Императорской казны
3. **Давудян Артин Карапет паша (1816-1873)**, наместник Горного Ливана, маршал, **визирь (1861)**
4. **Дадян Арутюн (Артин, 1830-1901)**, советник Министерства иностранных дел, член Государственного совета, удостоен бриллиантовых орденов *Osmanîye* и *Mecidiye*, звания *паши* (1870), *бала* (1874) и **визиря (1887)**.
5. **Куюмджян Ованнес паша (1858-1933)**, наместник Горного Ливана, маршал, **визирь (1912)**
6. **Никогос** адмирал египетского флота, затем **Овсеп** – в 1757 г. - *Marechal des Logis* (адмирал флота или капитан дерялык в Османской империи).
7. **Португальян Микаэл паша (1842-1897) визирь (1894)**
8. **Сакызлы(ян) Ованнес паша (1836-1912), визирь (1907)**, министр Императорской казны
9. **Сулейман паша Эрмени (1605-1696)** – военачальник, **Великий визирь**, эпарх (премьер министр).
10. **Халил паша** родом из Мараша, XVII в, адмирал, дважды занимал должность Великого визиря.

Мюширы (паши, имевшие звание маршала):⁶⁰

1. **Давудян Артин Карапет паша (1816-1873)**, наместник Горного Ливана
2. **Куюмджян Ованнес паша (1858-1933)**, наместник Горного Ливана
3. **Тарджумянян Ферди** – главный фармацевт османской армии

Паши⁶¹:

1. **Акобян Тагвор** –политический деятель Египта
2. **Апро Тигран (1846-1904)** – известный политический деятель Египта
3. **Асланян Степан (1822-1902) врач (1870)**
4. **Бабаян Тигран (1859-1934)** – придворный врач (1902)
5. **Варданян Овсеп (Вардан паша, 1815-1879)** – высокопоставленный чиновник, редактор, историк...

59 Имена даны в алфавитном порядке, затем дата занятия должности и дата награждения. Во избежание недоразумений мы не упомянули должностных лиц, имена которых неизвестны. См. также Арсен Ярман, с. 728-731.

60 О знаменитых адмиралах Халиле паше, Гасан паше Джезаирли Гази и адмиралах египетского флота Никогосе и Овсепе см. в главе Министры армянского происхождения.

61 Более 170 армянских врачей были удостоены титулов *паши* и *бея*. Остальные имена приведены в других списках. Титул паши получили более трехсот армян.

6. **Давуд паша (Карапет Артин, 1816-1873)** дипломат
7. **Давудян Акоб (Давуд бей, 1813-1878)** – военный врач
8. **Искендерян Карапет (Искендер паша, 1835-1910)** – главный врач
9. **Крчикян Андраник (1819-1894)** – врач
10. **Крчикян Мигран (сын Андраника – 1886)** – военный врач
11. **Куюмджян Ованнес паша (1858-1933)**, наместник Горного Ливана
12. **Мануэлян Ваган (1847-1902)** – главный придворный врач
13. **Нафилян Антон (1834-1912)** - врач
14. **Нубарян Аракел (1858)**
15. **Нубарян Нубар (1825-1899)** – известный политический деятель Египта
16. **Нубарян Погос (1851-1930)** – известный политический деятель Египта
17. **Папазян Тиран (1858-1916)** – врач-окулист
18. **Пештималджян Тигран (1837-1894)** - врач
19. **Севян Габриел (1822-1900)** - врач (1875)
20. **Тнкырян Антон Явер (1812-1908)** – высокопоставленный сановник
21. **Томбулян Артин (19-20 вв.)**, родом из Адабазара
22. **Торгомян Ваграм (1858-1942)** – врач (1901)
23. **Чракян Якуб (1842-1919)** – известный политический деятель Египта

*Лица, имевшие титул бей и получившие воинское звание **миралай***

1. **Аветисян Минас (1849-)** - врач
2. **Аксаральян Назарет (1855-1927)** – военный врач
3. **Алексян Тиран** – посол в Бельгии (1862)
4. **Ананян Дживани (1848-)** – военный врач и преподаватель
5. **Апро Тигран** - известный политический деятель Египта
6. **Асламян Григор (1859-1934)** – военный врач
7. **Аджемян Тигран (1852-1913)** - врач-окулист
8. **Берберян Саргис (1857-1945)** - врач
9. **Варданян Овсеп** – главный переводчик Адмиралтейства
10. **Гисак Торос** – чиновник Адмиралтейства, переводчик
11. **Давудян Тигран (Давуд бей, 1813-1878)** - врач
12. **Дадрян Акоб (1853-1936)** - врач
13. **Дадян Ваграм (хан, 1857-1927)⁶²**- государственный деятель
14. **Дадян Григор (1832-1882)** – глава императорских пороховщиков
15. **Дадян Мкртчич (1844-1911)** - издатель
16. **Дадян Нерсес (1825-1872)** - инженер
17. **Дадян Ованнес (1834-1918)** – должностное лицо порохового завода
18. **Девлетян Артин (1852-1937)** - врач

62 Сын амиры Нерсеса Дадяна. Член Пенитенциарного суда Бейоглу. После женитьбы на дочери венгерского князя Зечени паши уехал в Иран, где был министром Правосудия и Почты-телеграфа, получив от шаха титул *хана*. Был убит в Иране, в тот же день с горя скончалась и его красавица-жена.

19. **Дюзян Карапет** (1779-1871) – ювелир Монетного двора
20. **Дюзян Мигран** (1817-1891) - директор Монетного двора
21. **Дюзян Саргис** (1851-) - инспектор Монетного двора
22. **Кёчеоглу Антон** (1866-1933, сын банкира Акоба Кёчеоглу) - таможенный чиновник
23. **Кёчеоглу Арам** (сын банкира Акоба Кёчеоглу⁶³) – должностное лицо
24. **Кртикян Ферухан Парунак** (1824-1869) - врач
25. **Максудян Сепух** (1843-1908) – депутат Меджлиса от Константинополя (1877)
26. **Мерхаметджян Зеноб** (1831-1913) - архитектор
27. **Минасян Комитас** (1837-1903) - врач
28. **Мирзаян Манук** (1769-1817) - дипломат (1808)
29. **Мсырли Погос** (1812-1873) – государственный деятель (католик)
30. **Норатункян Грант** (1875-1957) - дипломат
31. **Ованнисян Акоб** (1826-1859) - врач
32. **Палян Симон** (-1894) – придворный архитектор и художник
33. **Парлатян Мкртич** (1822-1873) - врач
34. **Пекаян Акоб** (-1928) – врач
35. **Пенлян Минас** (1875-1908) - тысячник, военный врач
36. **Пенлян Парунак** (1846-1918) - военный врач
37. **Сакызлян Арменак** (1872-1944) – директор Бухгалтерского департамента
38. **Синапян Гаспар** (1814-1872) – придворный врач
39. **Тагворян Григор** (-1884) - врач
40. **Тапирян Ованнес** (1845-1894) - врач
41. **Халваджян Артин** (1865-1915) - врач
42. **Ханданян Акоб** (1834-1898) - врач
43. **Хиндлян Антон** (1865-1942) - врач
44. **Чракян Антон** (XIX в.) - театральный меценат
45. **Шимширян Ованнес** (-1895) – глава придворных врачей
46. **Юсуфян Погос** (1775-1843)⁶⁴ – государственный деятель

Бала (высшая степень) Первый разряд

1. **Азарян Аристакеc** - председатель Торговой палаты (1894)
2. **Амамджян Саргис** - дипломат, член административного совета «Режи» (1877)
3. **Апро эфенди (Саак Апроян)** – член законодательного отделения Государственного Совета
4. **Дадян Артин** – государственный деятель, заместитель министра иностранных дел
5. **Норатункян Габриел** – Министр иностранных дел

63 **Акоб Кёчеоглу** (1820-1893) - глава ювелиров, один из основателей «Креди Женераль Оттоман Банк», с 1870 г. Банкир садразама Али паши. Владелец самого известного в Пера кинотеатра «Атлас». Во время кризиса 1875-81гг. для спасения османских финансов скупил все ценные бумаги и понес большие убытки. В 1887 г. Абдул Гамидом II был сослан в Варну. Ему принадлежала 70-комнатная дача XVIII в. в Бебеке и Кёчеоглу хан в Галата.

64 Переводчик и советник наместника Египта Мухаммеда Али.

6. **Нурян Ованнес** - член законодательного отделения Государственного Совета и Председатель Совета директоров Сельскохозяйственного банка
7. **Палян Саргис** – дворцовый архитектор
8. **Сакызлян Ованнес** – Министр Личной сокровищницы султана
9. **Сеферян Амаяк** – директор по внешним связям правительства (1905)
10. **Сеферян Ншан** – второй переводчик императорского дворца, инспектор департамента иностранной печати Министерства иностранных дел
11. **Унджян Абик** - купец
12. **Хорасанджян Микаэл** – член Городского совета (1902)
13. **Хтрян Григор** – член Бухгалтерского департамента Министерства финансов (1898)
14. **Эсаян Акоб** – поставщик армии, купец (1894?-)
15. **Язджян Робер** – глава Статистического управления Министерства торговли и общественного строительства (1902).

Ула Эввели (ула первой степени - Ulâ-yı Evvel)⁶⁵

1. **Агатон Григор** – Министр общественного строительства и Почты-телеграфа (1862)
2. **Азнавурян Ованнес** - архитектор Министерства обороны
3. **Азнавурян Овсеп** - архитектор (1885)
4. **Аллавердян Ованнес** – член Бухгалтерского департамента
5. **Аллахверди Тигран** - врач
6. **Ашнанян Тиран** – член Кассационной инстанции провинций (1902).
7. **Багдадлян Оган** - дипломат (1891).
8. **Багдадлян Оган (Ованнес)** – директор Управления подданства Министерства иностранных дел (1891).
9. **Гарагоч Саргис** (1865-1944) – известный правовед
10. **Дадян Ованнес** – глава императорских пороховщиков (1856).
11. **Ерам Арам** – председатель Сельскохозяйственного совета (1900). Председатель специального совета по лесам, председатель совета Министерства недр и сельского хозяйства.
12. **Ерамян Геворг** – министр, банкир вице-короля Египта (1846)
13. **Зеки Арутюн** – Директор Личной сокровищницы султана и управления дворцовых поместий.
14. **Кёчеоглу Акоб** – глава придворных ювелиров (1872).
15. **Кёчеоглу Антон Ваган** – член Таможенного управления (1905).
16. **Кешишян Карапет** - издатель (1903).
17. **Куюмджян Ованнес паша** (1858-1933), наместник Горного Ливана, маршал, **визирь** (1912)
18. **Максуд Сепух** - банкир
19. **Манас эфенди** – издатель (1903)

65 Почти все они были награждены орденами *Osmanîye, Mecidîye* высших степеней, титулом *Ulâu* первой и второй степеней. Даты рядом с должностью или специальностью указывает на год награждения.

20. **Маргарян Арутюн** - дипломат, первый секретарь османского посольства в Белграде.
21. **Мисакян Овсеп** – посол в Гааге, советник главного посольства в Париже (1888).
22. **Мсырлян Микаэл** – советник директора управления общественного долга.
23. **Наггашян Амбарцум** – придворный врач и врач больницы в Гюмушсу.
24. **Наггашян Мигран** – владелий газеты *Sabah*.
25. **Норатункян Габриел** – министр иностранных дел, советник Высокой Порты (Ула первой и второй степеней, 1884, 1888)
26. **Орманиян Комитас** – член Совета здравоохранения мэрии (1902).
27. **Паляян Саргис** – придворный архитектор (1867)
28. **Папазян Симон** – заместитель начальника Управления иностранной печати.
29. **Сакызлян Арменак** – глава переводческого отдела Министерсти финансов, советник (1905).
30. **Сеферян Амаяк** – директор по внешним связям правительства (1894).
31. **Сеферян Ншан** – глава секретариата отдела внешних связей правительства (1894).
32. **Синапян Мкртич** – директор Статистического управления Министерства торговли и общественного строительства.
33. **Суренян Ованнес** – председатель Апелляционного суда Торговой палаты Константинополя (1886).
34. **Сюрмелян Арташес** - директор Статистического управления Министерства Сельского хозяйства (1894).
35. **Тильбер Заре** - член законодательного отделения Государственного совета.
36. **Торосян Ованнес** – член Кассационного суда Константинополя (1902).
37. **Френкян Абраам** – Почетный делопроизводитель Патриархии.
38. **Хорасанджян Микаэл** – придворный врач, профессор Медицинского университета (1866).
39. **Худаверди оглу Ованнес** – член финансового комитета Правительства (1878).
40. **Чайян Эльяс (Егиазар, 1840-1902)** – чиновник Министерства иностранных дел, член Государственного совета.
41. **Чинчинян Акоб** – директор Сокровищницы дворца и Управления государственной недвижимости (1906).
42. **Юсуфян Заре** – первый секретарь Константинопольской торгово-промышленной и сельскохозяйственной палаты (*Ulâu* первой и второй степеней, 1905).

*Ула Сани (второй класс первого разряда *Ulâu-ı sâni*).*

1. **Агасян Агаси** – директор железнодорожной компании (1901).
2. **Азарян Манук** – дипломат, Генеральный консул в разных странах.
3. **Азнавурян Антон** – член городского управления.
4. **Айвазян Ншан** – врач муниципалитета Пера.
5. **Аллахверди Тигран** – врач.
6. **Апро Грант** – помощник Управления советников Высокой Порты.

7. **Асланян Арутюн** – казначей пароходного управления.
8. **Асланян Геворг** – начальник Управления мостов и дорог Министерства общественного строительства (1900).
9. **Ашнанян Тиран** – Генеральный прокурор Апелляционного суда Родоса, судья уголовного суда Эгейских островов (башсаваджи, 1899).
10. **Бахчываноглу Геворг** - банкир (1865).
11. **Бекмезян Антон** – помощник областеначальника Битлиса.
12. **Бояджян Акоб** – глава армянской протестантской общины.
13. **Варданян Овсеп (Вардан паша)** – Глава переводчиков Императорского адмиралтейства, писатель, издатель (1858).
14. **Гавафян Мигран** - дипломат, Генеральный консул в разных странах.
15. **Газазян Акоб** - казначей дворца, визирь (1899).
16. **Газазян Ншан** – член совета Таможенного управления.
17. **Гарагаш Карапет** (1840-1902) – известный финансист, член Бухгалтерского департамента Министерства финансов.
18. **Гарагаш Рубен** – секретарь управления внешней корреспонденции Министерства иностранных дел.
19. **Гарагашян Мигран** – первый секретарь Бухгалтерского отдела Министерства сельского хозяйства (1901).
20. **Геворг Баграт** – директор Департамента корреспонденции и перевода Министерства торговли и общественного строительства.
21. **Гушаталян Асатур** – член Таможенного управления.
22. **Гюллабян Микаэл** – инспектор палаты советников Высокой Порты.
23. **Дадян Артин** – государственный деятель, заместитель министра иностранных дел (1870).
24. **Дадян Тиран** – член Комитета городских чиновников.
25. **Дживанян Ншан** – Советник-помощник Высокой Порты.
26. **Ерамян Карапет** – банкир хедива Египта.
27. **Караманян Артин** – коммерсант, судовладелец (1903).
28. **Карташян Ованнес** – Юрисконсульт Министерства общественного строительства (1905).
29. **Керестеджян Петрос** – главный секретарь султана, директор Секретариата и Переводческого отдела Министерства финансов.
30. **Кололян Аветис** - юрист, чиновник Министерства внутренних дел.
31. **Костанян Арменак** – инспектор Управления иностранных дел провинции Айдн.
32. **Кртикян Ферухан Парунак** (1824-1869) – военный врач.
33. **Кубелян Григор** – член Пенитенциарного суда первой инстанции в Пера.
34. **Куюмджян Ованнес** – первый секретарь посольства в Риме.
35. **Маргарян Арутюн** - дипломат (1894).
36. **Маркосян Арам** – заместитель директора Железнодорожного управления, комиссар Восточного железнодорожного общества.

37. **Меликян Степан** – помощник губернатора провинции Ван.
38. **Мигран Мисак** – переводчик Управления маяков.
39. **Наггашян Амбарцум** – врач султанского дворца и больницы в Гюмушсу (1892).
40. **Наггашян Мигран** - издатель (1894).
41. **Норатункян Грант** (1875-1957) - дипломат (1908)£
42. **Отян Хачик** – сотрудник юридического отдела Высокой Порты.
43. **Палеозян Маттеос** – председатель Торговой палаты и член муниципального совета Смирны.
44. **Папазян Левон** – помощник директора «Сундука обеспечения».
45. **Папазян Хачик** – директор Бухгалтерского департамента Министерства иностранных дел.
46. **Папаян Михрдат** – директор Протокольного отдела Министерства торговли и общественного строительства.
47. **Парнасян Погос** - первый секретарь Инспекции печати и член Переводческого отдела императорского дворца.
48. **Пекеян Аракел** – управляющий делами армянской католической Патриархии.
49. **Ракым эфенди (Хндир Кюркчян)** - директор Протокольного отдела Министерства торговли и общественного строительства (1900).
50. **Сарафян Арутюн** – член правления Министерства общественного образования.
51. **Сервичен Габриел** – специалист Министерства общественного строительства (1899).
52. **Тагворян Карапет** – секретарь Общего отдела провинции Восточная Румелия.
53. **Тагворян Овсеп** - архитектор (1900).
54. **Тадевосян Степан** – судья в Эдирне (1899).
55. **Ташчян Саргис** - глава менял.
56. **Торгомян Геворг** – второй специалист Совета специалистов Управления общественного долга, директор шелководческого училища Бурсы.
57. **Френкян Акоб** – директор «Сундука обеспечения» Константинополя (1884).
58. **Ханданян Арутюн** – помощник директора паспортного отдела Министерства внутренних дел.
59. **Цанни Жозеф** - придворный химик (его императорского высочества).
60. **Шабанян Григор** – директор Управления общественного долга Трапизона.
61. **Шэкип (Абраамян Ованнес)** – первый секретарь посольства в Берлине.
62. **Экимян Мкртич** – инспектор Министерства личной сокровищницы султана и Управления лесов и рудников.
63. **Юзбашян Мелкон** – чиновник Почтового управления (1898).
64. **Юсуфян Тигран** – член Кассационного суда (1901).

Бейлербей (титул пашей, являющихся наместниками Анатолии и Румелии)

1. **Тнкыр Антон Явер паша** – султанский следователь османского Управления общественного долга и государственного табачного управления «Режи».

Мирлива (воинское звание)

1. **Асланян Степан** – председатель Военно-медицинского совета.
2. **Искендер (Карпет Искендерян)** – врач Салоникского корпуса.
3. **Крчикян Андраник** – преподаватель физики Императорской медицинской школы, получивший в 1894 г. звание *тухгенерала* (генерал-майора).
4. **Нафилян Антон** – первый хирург больницы в Гейдарпаша.
5. **Севян Габриел** – член Совета здравоохранения Морского министерства.
6. **Якуб Артин (Акоб Агычракян)** – Министр образования Египта.

Миримиран (командное звание)

1. **Апроян Тигран** – Министр иностранных дел Египта (бриллиантовый *Mecidiye*).
2. **Бабаян Тигран** – гинеколог и педиатр (1899, 1902).
3. **Нубарян Погос** – Председатель Ирригационного общества Египта.

Миралай (звание полковника, тысячник)

1. **Ананян Дживан** – преподаватель Императорского военно-медицинского училища.
2. **Арабян Александр** – член Правительственной военно-медицинской контрольной комиссии (1895).
3. **Аджемян Тигран** - окулист, профессор Императорского военно-медицинского училища.
4. **Гргычян Ованнес** – Врач Йеменского корпуса (7-ая армия).
5. **Давудян Акоб (Давут бей)** – военный врач.
6. **Дадрян Акоб** – военный врач (1911).
7. **Манвелян Ваган бей** – придворный врач и преподаватель Императорского военно-медицинского училища.
8. **Минасян Комитас бей** – судмедэксперт полиции.
9. **Назарян Абраам** – главный врач больницы государственных верфей (1893).
10. **Ташчян Габриел** – член Военно-медицинского управления Министерства обороны.
11. **Ханданян Акоб бей** - преподаватель Императорского военно-медицинского училища, член Городского медицинского управления.

Кавалеры ордена Почетного легиона Франции (*Chevalier de Légion d'Honneur*)

1. **Агатон Григор** – министр, звание командора и степень (1868).
2. **Азарян Петрос** – председатель Торговой палаты (1900).
3. **Амасян Акоп** – ученый-агроном (4-ая степень).
4. **Багдалян Оган** - дипломат (1891).
5. **Бейран Овсеп** - врач (1858).
6. **Варданян Овсеп (Вардан паша)** - глава переводчиков Императорского адмиралтейства, писатель, издатель.
7. **Гавафян Мигран** - дипломат (1899).
8. **Гавафян Овсеп** - издатель (1889).
9. **Гарагаш Карапет** – член Бухгалтерского департамента (1896).
10. **Давудян Карапет Артин паша** - дипломат, государственный деятель (1867).
11. **Дадян Артин** - государственный деятель, заместитель министра иностранных дел (1883).
12. **Дадян Тиран** - государственный деятель (1897).
13. **Закария Закарян** - художник (1885).
14. **Макарян Мисак** –делегат от суда во Франции (1910).
15. **Мисакян Овсеп** - дипломат, посол (1883).
16. **Нафилян Антон** - врач (1887).
17. **Норатункян Габриел** – Министр иностранных дел (1894).
18. **Ованнес эфенди** – юрист Министерства финансов (1898).
19. **Отян Хачик** – член Юрисконсультского отдела Высокой Порты (1892).
20. **Палян Акоб** – придворный архитектор (награда вручена лично императрицей Франции Эжени).
21. **Палян Саргис** - придворный архитектор (награда вручена лично императрицей Франции Эжени).
22. **Папазян Тиран** - окулист (1896).
23. **Погос Нубар паша** – бизнесмен, государственный деятель (1905).
24. **Сарафян Артин** - дипломат (1883).
25. **Сервичен Габриел** – специалист Министерства общественного строительства (1899).
26. **Сеферян Ншан** – Директор департамента внешних связей правительства (1899).
27. **Тнкыр(ян) Антон Явер паша** – государственный деятель.
28. **Френкян Нурхан** – торговец оружием.
29. **Юрмизян Геворг** – директор Парижского училища Самуэль-Мурадян (1846).
30. **Чакрян Аракел** – фармацевт.
31. **Чакыр Джаник** – начальник Железнодорожного управления (1937).
32. **Шабанян Арсен** – художник.
33. **Шабанян Григор** – государственный деятель (1902).
34. **Юсуфян Овсеп** – преподаватель Императорского университета.

Армяне – должностные лица Османской империи 1900 г.

Министерство личной сокровищницы султана

- **Арутюн Чеки** – инспектор дивана дворцовых поместий
- **Джинджиян Акоб** – заместитель инспектора
- **Карапет эфенди** – бухгалтер императорского завода в Эреке.
- **Ованнес Сакыз** - министр
- **Экимян Мкртич** – инспектор лесов

Государственный совет (Şurayı Devlet)

Высший орган государственного управления (*Диваны Али*) в составе 30 членов: 10 – от Сената⁶⁶ (*Меджлиси Аян*), 10 - от Государственного совета и 10 – из числа членов Кассационного суда, включая Председателя.

В 1868-1874 гг. членами **Государственного совета** были представители амирских домов **Ованнес Тнкыр** и **Мсрлян Погос** (1812-1873), представлявшие Министерство финансов, и правоведа **Григор Отян** (1834-1908) и **Саргис бей**.

- Членом **Государственного совета** был также **Антон Явер Тнкыр**.
- В **Законодательный и Юридический комитеты** Государственного совета были избраны также **Саак Апро**, **Ованнес Нурян** (1839-1900)⁶⁷, **Заре Типлер**, **Манук Азарян** (дипломат), **маршал Ованнес Куюмджян паша**, **Петрос Куюмджян** (1892).
- В **Финансовый комитет** Государственного совета был избран **Элиас Чаян**.
- В **Судебный Комитет** – **Антон Кёшеян** и помощник Совета Министров **Петрос Зеки Карапетян**.
- В **Счетной комиссии** работал **Григор Хтрын**. Большой вклад в работу комитетов внес правоведа **Грант Асатур**.

После смерти **Артина амира Дадяна** в **Политическом комитете** его сменил **Абраам паша Ерамян**, а затем – сын Артина Дадяна **Тиран Дадян** вместе с **Заре Дилбером**. **Мигран Дюз амира** (1817-1891), банкир Валиде Султан и директор Монетного двора, в 1877 г. был избран также членом Депутатского совета (*Meclisi Mebus azası*). Членами этого комитета были также дипломаты **Манук Азарян** и **Габриел Норатункян**.

Торговая палата

- Председатель – **Азарян Петрос**
- Первый советник – **Манукян Сенекерим**
- Члены – **Гюльбенкян Патрик** и **Карагёзьян Григор**

66 Членом Государственного совета был врач **Сервичен** (Серовбе Виченян, 1815-1897).

Членом Государственного Совета был врач **Сервичен** (**Серовбе Виченян**) (1815-1897).

67 Ованнес Нурян в Правительстве был одним из заведующих отделом Сельского хозяйства. **Ованнес Нурян** был одним из директоров сельскохозяйственного отдела правительства.

Сельскохозяйственный банк

- Председатель правления – **Нурян Ованнес**
- Члены – **Арам Ерам⁶⁸, Гарагашян Мигран**

Министерство образования

- Цензор и инспектор типографий – **Ашчян Микаэл**

Художественное училище

- **Ерванд Оскан⁶⁹** - директор по внутренним вопросам и преподаватель скульптуры

Бухгалтерское управление

- Члены – **Хтрян Григор** и **Гарагашян Карапет**

Таможенное ведомство

- Члены административного совета – **Газазян Ншан** и **Кушаталян Асатур**

Министерство лесов, рудников и сельского хозяйства

- Председатель специального совета и инспектор первой отрасли – **Арам Ерам**
- Инспектор второй и четвертой отраслей – **Суренян Ваган**

Почтово-телеграфное ведомство

- Директор отдела иностранной корреспонденции – **Юзбашян Мелкон**
- Директор Инженерного отдела – **Аджемян Мкртич**
- Директор отдела иностранной бухгалтерии – **Микаэл эфенди**
- Директор юридического отдела – **Черкезян Гарегин**
- а также директор почтово-телеграфных отделений разных районов.

Мэрия

- Член городского совета – **Азнавурян Антон**

68 Основатель Сельскохозяйственных школ в Эдирне (1882г) и в Селанике (1889г).
Основатель Агрономических училищ в Эдирне (1882) и в Селанике (1889).

69 Был одним из двух основателей Археологического музея.
Один из двух соучредителей Музея археологии.

Министерство полиции

- **Петрос Сезаи** - второй комиссар полиции и переводчик Следственного совета
- **Комитас бей** – полковник, врач
- **Хачик эфенди** – первый фармацевт Центральной тюрьмы
- **Тигран эфенди** – врач отдела полиции Бейоглу

Государственная табачная монополия Режи

В отличие от периода формирования этой компании в 1900-х гг. число армян в ней достигло минимума. Армянские директора и инспекторы служили здесь большей частью в подведомственных провинциальных отделениях (Трапизон, Тараблус (Триполи, Ливан), Гарпи, Измит, Кавала, Конья), а также в Центральном управлении Константинополя.

Османское управление маяков

- Заместитель директора – **Балладюр Эдуард**
- Переводчик и член Совета инспекторов – **Мигран Мисак**

Османское общее страховое общество

(Страхование жизни, грузов и от пожара)

В этой области армяне начали с того, что стали первыми представителями известных западных страховых агентств в Османской империи, открывая их отделения в Константинополе и других городах. Заместителем председателя Административного совета был **Габриел Норатункян**. Общество обслуживал банк Оттоман.

Армянские бизнесмены, стоявшие у истоков **Железнодорожных обществ**⁷⁰, трамвайных компаний и пароходств, компаний спальных вагонов⁷¹, оставались их участниками вплоть до Геноцида 1915 г.

Армянская Патриархия Турции

В 1847 г., при правлении Маттеоса II Чухаджяна (1794-1865), были учреждены Национальное духовное собрание и Верховное собрание. В состав Верховного собрания (20 человек) входили видные представители армянской общины, амиры и главы эснафов (гильдий). В 1848-56 гг. Верховное собрание руководило Национальной больницей св. Спасителя.

70 В 1900 г. оно состояло из Восточной, Анатолийской Османской, Измир-Айднской и Измир-Гасабинской железнодородных компаний, ответственными комиссарами которых были **Маркосян Арам** (центральный комиссар Восточной железной дороги), **Мамиконян Мигран** (Яффа-Иерусалим), **Маркосян Галуст** (Измир-Касаба), **Габриел Сервичен** (комиссар Константинопольских набережных), **Геворг Асланян** (Водная компания Константинополя).

71 В начале XX века насчитывалось около 20-и османских и иностранных смешанных компаний пароходств.

В начале века насчитывалось около 20 османских, иностранных и совместных пароходных обществ.

24 мая 1860 г. была утверждена **Армянская Национальная Конституция**. В марте 1863 г. она была ратифицирована Высокой Портой. **Армянская Национальная Конституция** предусматривалась для регулирования внутренних отношений армян. Главным органом было Собрание депутатов, из 140 человек, в том числе 20 священнослужителей из Константинополя, 40 депутатов от провинций, 80 - от районов Константинополя. Собрание избиралось сроком на 10 лет, однако его 1/5 часть обновлялась раз в два года. Председателем Депутатского собрания был Константинопольский Патриарх. Кворум составлял 71 голос.

Кроме того раз в два года избирались **Синод** (14 клерикалов) и **Городское собрание** (20 мирян) со своими подкомиссиями, утверждаемые Высокой Портой.

Городское собрание имело 4 совета и 3 попечительства.

1. **Совет по образованию** - 7 мирян
2. **Экономический совет** - 7 экономистов из мирян
3. **Судебный совет** - 4 правоведа, женатых, в возрасте выше 40 лет и 4 церковника. В юрисдикцию этого совета входило разрешение семейных тяжб и регулирование споров, направленных в Патриархию Высокой Портой. Неразрешенные споры передавались на обсуждение Смешанного собрания.
4. **Монастырский совет** - 7 членов. Решал проблемы монастырей, расход полученных доходов, вопросы снабжения.

Попечительства

1. **Доходов и расходов (финансовое)** - 7 бухгалтеров. Распоряжалось финансами и вело учет казны («Центрального национального сундука»).

2. **Завещаний** – в составе 3 церковников и 4 мирян. Распоряжалось и контролировало завещания.

3. **Больниц** - 9 членов из коих 2 врачей. Решало вопросы материального снабжения.

В каждом районе был *Районный совет* из 5-12 членов, в зависимости от количества жителей.

Депутаты Первого Конституционного собрания 1877 г. (Meşrutiyet Meclisi)

Аллахверди Ованнес – заместитель председателя, Константинополь, финансист

Алтынтюп Микаэл - Анкара

Балларян Амазасп - Эрзрум

Караджян Манук - Алеппо

Карджян Даниел - Эрзрум

Максудян Сепух - Константинополь

Шагинян Акоб - Сиваз

Яврумян Саак - Бурса

Язджян Рубен - Эдирне

Депутаты Второго Конституционного собрания 1908 г. (Meşrutiyet Meclisi)

Аладжян Петрос - Константинополь
Арам Ерам - Константинополь
Бабикян Акоб - Текирдаг
Бастрмаджян Гарегин⁷² - Эрзрум
Бошгезенян Артин - Алеппо
Бошгезенян Арутюн - Алеппо
Бояджян Акоб - Текирдаг
Бояджян Амбарцум - Козан
Ваган эфенди - Мараш
Вирмиян эфенди - Ван
Зохран Григор - Константинополь
Ихсан Онник - Измир
Медедян Овсеп - Эрзрум
Налбандян Маттеос - Козан
Норатункян Габриел - Константинополь
Папазан Ваган - Ван
Парсамян Тигран - Сиваз
Партизпанян Ваган - Измир
Пашаян - Сиваз
Серенгулян Вардгес - Эрзрум
Спарталян Степан - Измир
Тагаварян Назарет - Сиваз
Тер Карапетян Гегам - Муш
Томаян Карапет - Кесария
Траян Нарлы - Галлиполи
Хрлакян Акоб - Мараш
Чераз Минас - Битлис
Чраджян Степан - Эргани

В Национальном собрании 1914 г.

Чраджян Степан – Секретарь Президиума, Эргин
Аладжян Петрос - Константинополь⁷³
Бошгезенян Арутюн - Алеппо
Григор Зограб - Константинополь
Ихсан Онник - Измир

72 В 1910г. он был арестован в России.

В 1910 г. депутат Османского парламента от Эрзрума Гарегин Бастрмаджян был арестован в России.

73 1908г. в типографии Г. Маттеосяна издал „Парламентскую программу“ из 16 статей, составленную депутатами армянами Меджлиса.

В 1908 г. Петрос Аладжян опубликовал в типографии О. Матевосяна «Парламентскую программу» армянских депутатов Османского Меджлиса.

Налбандян Маттеос - Козан
Парсамян Тигран - Сиваз
Серенгулян Вардгес - Эрзрум
Тер Карапетян Гегам - Муш
Томаян Карапет – Кесария, Сасун, Багдад
Хрлякян Акоб - Мараш

Армянские депутаты Меджлиса, представлявшие до 12 провинций империи, выделялись образованностью, достоинством, приличествующим древнейшему народу Империи, ожидаемыми от депутатов навыками, ораторским даром и здравомыслием, необходимым для наилучшего представления интересов их провинций. Это были выходцы из разных классов, сословий, отраслей хозяйства, с разными политическими симпатиями, государственные служащие, интеллектуалы... 19 марта 1877 г. Патриарх Нерсес Варжапетян вместе с 12 армянскими депутатами принял участие в церемонии открытия Османского парламента в Долмабахче. Позднее садразама (в частности, в 1910 г. Саид паша) любили давать обеды в честь Меджлиса в ресторане Токатлян. Армянские депутаты избирались не только из отдельных городов, но и выдвигались важнейшими государственными структурами. Так, если в 1906 г. Назарет Тагаварян был депутатом от Сиваза, Овсеп Мадатян, Гарегин Бастрмаджян (Армен Каро) и Вардгес Серенгулян – от Эрзрума, Мурадян эфенди – от Козана, а Сасун эфенди – от Багдада, то Петрос Аладжян был выдвинут в Османский Парламент от Новой почты Константинополя, Григор Зограб – стал депутатом от известной партии «Единство и прогресс». Армянские и турецкие деятели часто выступали вместе, как например, депутаты Османского Меджлиса Наджи бей и Григор Зограб, выступавшие перед народом в скютарском парке Чифлик (1910).

***Духовные руководители восточных христианских общин
Османской империи (1900)***

1. **Вселенский Патриарх Константинопольский.** Резиденция в Константинополе. Синод в составе 12 митрополитов, 72 митрополии в европейской и азиатской Турции.
2. **Патриарх Александрийской православной церкви.** Резиденция в Александрии. 3 митрополии в Египте.
3. **Патриарх Антиохийской православной церкви в Дамаске.** 14 митрополий в Сирии, в близлежащих вилайетах.
4. **Патриарх Иерусалимской православной церкви.** 10 митрополий в Палестине.
5. **Экзарх Болгарский.** Резиденция в Константинополе. 22 митрополии в европейской Турции, в Болгарии.
6. **Патриарх Антиохийской Ассирийской церкви.** Резиденция возле Мардина, в Дейр-эль-Камаре. 12 епархий в южных губерниях Азиатской Турции.

7. **Патриарх Халдейской Несторианской церкви.** Резиденция в Шемдинане в Хаккяри. Там проживает большая часть ассирийского населения. Епархии - в Багдаде, в Мосуле.
8. **Патриарх Александрийской Коптской церкви.** Резиденция в Каире. Митрополии в Египте, в Эфиопии.
9. **Патриарх Антиохийской Маронитской католической церкви.** Резиденция в Касруане (Ливан). 7 епископий в Ливане и Сирии.
10. **Патриарх Антиохийской-Александрийской Мелькитской католической церкви.** Резиденция в Дамаске. 11 епископий в вилайетах Алеппо и Сирии.
11. **Патриарх Антиохийской Ассирийской католической церкви.** Резиденция в Мардине. 7 епископий в южных вилайетах азиатской Турции.
12. **Патриарх Вавилонской Халдейской католической церкви.** Резиденция в Мосуле. 10 епископий в южных вилайетах азиатской Турции.
13. **Патриарх Александрийской Коптской католической церкви.** Резиденция в Каире. 2 епископии в Египте.

Экзарх иудеев - Хахамбаши. Резиденция в Константинополе. Собрание по религиозным делам в составе 5 хахамов. 24 главных хахама в европейской и азиатской Турции.

У протестантской общины армян был **экзарх** армян протестантов Турции, административное собрание в составе 7 человек, церковные союзы в Бутании, Харберде, центральной Киликии, руководимые священниками.

Во главе армянской католической общины стоял **Патриарх-Католикос**⁷⁴, имевший епархии в 19 центрах санджаков. Епархии управлялись архиепископами, епископами, архимандритами.

74 Первым Католикосом армян-католиков был **Абраам Петрос А. Арцивян** (1679-1749). Был епископом Трапизона, рукоположенным Католикосом Сиса-Петросом, как предстоятель Пера. Известный проповедник, проповеди которого были посвящены любви и согласию между армянской и католической церквями. По этой причине был отозван на втором году епископства Патриархом Константинопольским Сааком Акнци, дабы запретить подобные проповеди, вернулся в епархию Пера, затем был арестован и сослан на 4 года на о. Сврат (близ Кипра) и освобожден ливанскими армянами. Объединился с ливанским армянским духовенством и был провозглашен ими *аббатом*. Совершал рукоположения, в 1738 г. Епископ армян-католиков Абраам получил свободу и с шестью священниками вернулся в свой приход в Пера. После кончины Армянского Католикоса Сиса-Микаэла, армянские католики избрали его Патриархом. Уехал в Ливан, оставив престол своему ученику Акобу. Он является автором «Письма о мольбе» к настоятелю Мхитару, умоляя его отправить двух священников, однако основатель конгрегации св. Лазаря Мхитар Себастици отказал ему в этом. Отдавая предпочтение Венецианскому ордену, он не был сторонником создания конгрегации армян-католиков Ливана. В 1742 г. Абраам отправился в Рим и попросил Папу Бенедикта XIV учредить католикосат. Через несколько месяцев Папа Римский учредил Патриарший Престол Киликии (28.11.1742), а в декабре 1742 организовал большие торжества в честь Абраама Католикоса-Патриарха и подарил ему украшенный бриллиантами крест, перстень, драгоценную ризу и армянские и арабские книги в прекрасных переплетках. В период пребывания в Риме Абраам был в постоянной переписке с настоятелем Мхитаром. Получив папский эдикт отправился в Ливан и правил там до своей смерти в 1749 г.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ¹

- Аббас Хилми паша - 322, 364, 403, 424, 425, 560, 596
- Абгар Тохатеци (Евдокаци) - 55, 436
- Абдул Гамид II, султан - 29, 45, 72, 187, 188, 190, 236, 240, 266, 355, 370, 374, 418, 446, 561, 593, 609, 664
- Абдул Зеки хан - 78
- Абдулбаки Насир Деде - 515
- Абдуллах Джевдет Карлыдаг - 472
- Абдуллах Молла Шанизадэ - 341
- Абдуллахян Микаэл - 607
- Абдуллах Вичен, Овсеп, Геворг, Венсан - 177, 228, 233, 278, 355, 415, 593, 595, 605, 607, 608, 609, 610, 611, 646
- Абдулрахим Мухиби - 567
- Абдулхак Гамид - 478, 481, 482, 498, 506
- Абетян Завен - 636
- Абикян Мигран - 54, 88, 89, 90, 91, 152, 264, 275, 281, 285, 527
- Абикян Ованнес - 464
- Абикян Рубен - 162, 163
- Абраам паша Бахчоx - 32, 642
- Абраам-эфенди - 32
- Абраамян Ерванд - 646
- Абраамян Каро - 71
- Абраамян Ованнес - 235, 278, 677
- Абраамян Хаджи Карапет - 433
- Аваг халфа Кесараци - 404
- Аванзаде Сулейман - 393, 450
- Авгерян Арутюн - 87
- Аветик Евдокаци, Патриарх - 22, 28, 29, 41, 42, 253, 577, 659, 660
- Аветикян Габриел - 85, 87
- Аветикян Мкртич - 87
- Аветисян Г. - 645
- Аветисян Жозеф - 83
- Аветисян Минас - 672
- Агабекян Саргис - 291, 365
- Агаджанян Мигран - 89
- Агаекян Ованнес - 254
- Агатон Габриел (Галфаян) - 270
- Агатон Гедеон - 270
- Агатон Григор - 102, 103, 119, 204, 223, 236, 258, 260, 261, 265, 266, 270, 271, 272, 273, 277, 460, 517, 674, 679
- Агатон Ерванд - 124, 265, 334, 642
- Агатон Мкртич - 65, 647
- Агатон Овсеп - 270
- Адам халфа (ум. 1761 г.) - 404
- Адамян Карапет Шарль - 592
- Адамян Лоренциос - 263
- Адамян Петрос - 421, 477, 487, 492, 594
- Аджем Али - 142, 218, 399
- Аджемян Аветис - 110
- Аджемян Арам - 110, 114
- Аджемян Вагинак - 230, 477
- Аджемян Мкртич - 278, 280, 681
- Аджемян Ншан Фикри - 389
- Аджемян Ованнес - 423, 453, 456, 532, 533
- Аджемян Овсеп - 466
- Аджемян Саргис - 311, 566
- Аджемян Тигран - 343, 353, 380, 672, 678
- Аджемян Тиран - 285
- Аджян - 173
- Аджян Антон - 154
- Адилян Григор - 390
- Азарян Овсеп - 235, 242, 245,
- Азарян Антон - 245
- Азарян Аристакеc - 87, 104, 153, 154, 164, 357, 461, 673
- Азарян Казарос - 143
- Азарян Манук - 245, 285, 348, 669, 687, 680
- Азарян Мигран - 407, 425, 432, 597

¹ В отдельных случаях, чтобы избежать путаницы, вместе с именем мы приводим годы рождения, смерти или род занятий, должность.

- Азарян Петрос халфа - 153, 245, 264, 407, 679, 680
- Азарян Степанос - 87
- Азарян Степанос Петрос - 268
- Азатян - 173
- Азатян Александр - 213
- Азатян Арутюн - 213
- Азатян Мартирос - 213
- Азатян Ованнес - 213
- Азатян Петрос - 153, 213, 266
- Азатян Торос - 55, 172, 511
- Азиз деде - 515
- Азизян Т. и Л. - 559
- Азнавур - 564
- Азнавур Антон - 285, 383, 675, 681
- Азнавур Вичен - 198, 453, 558
- Азнавур Давид - 423
- Азнавур Жорж Венсан (Геворг Вичен Азнавур) - 130, 198, 428, 602
- Азнавур Овсеп - 406, 423, 424, 425, 428, 435, 453, 475, 532
- Азнавур Серовбе - 424
- Азнавурия - 173, 198
- Азнавурия Азнавур - 213
- Азнавурия Гаспар - 198, 213, 213
- Азнавурия Карапет амира (Азнавор) - 181, 198, 202, 213, 423
- Азнавурия Махтеси Сукиас - 211, 406
- Азнавурия Ментор и Арам - 434, 435,
- Азнавурия Ованнес - 213, 308, 407, 425, 674
- Азнавурия Степан - 213
- Азнив Грачья - 533
- Айвазовский Габриел - 26, 84, 87, 593, 661
- Айвазовский Ованнес - 84, 420, 423, 590, 593, 594, 599, 605
- Айвазян Абраам - 56, 241, 427
- Айвазян Искуи - 503
- Айвазян Ншан - 378, 675
- Айвазян С. - 570
- Айкуни Арменак (Чизмечян) - 69, 96, 461
- Айрапетян Хосров - 390
- Акдерян Ованнес Карапет - 364
- Акинян Ара - 202, 313
- Акоб Акнеци - 575
- Акоб Ашыгян Кесараци - 182
- Акоб Гурген - 46
- Акоб Искендер - 264, 611
- Акоб Лютфи - 67
- Акоб Мегапарт - 436
- Акоб Токатеци - 339, 361
- Акоб Шахмири - 557
- Акобян Акоб - 104, 261, 501
- Акобян Григор - 114, 630
- Акобян Ерванд - 390, 642
- Акобян Мартен - 431
- Акобян Оврестес - 108
- Акобян Погос - 295, 459
- Акобян Тагвор - 327, 333, 671
- Акобян Хачик Зеки - 114
- Аладжаджян Амбарцум - 393
- Аладжян Арутюн - 107, 110
- Аладжян Барсег - 133, 134, 154, 291
- Аладжян Ованнес - 618
- Аладжян Петрос - 133, 264, 265, 266, 273, 277, 684, 685
- Албояджян Аршак - 174, 241, 255, 335, 401
- Але(и)ксаян Тигран - 193
- Але(и)ксаян Тиран Бей (Тиран Тнкыр) - 140, 210, 235, 244, 672,
- Алеко Констандини - 152, 455
- Алексаиян Ованнес - 213, 291
- Алексаиян Онник - 569
- Алексаиян Степан - 214
- Али бей - 270, 494
- Али бей эль-Эрмани Апул Азап - 174, 255, 319
- Али бен Абдуллах - 338
- Али Галиб - 448
- Али Кемаль - 448
- Али Уфки - 515

- Али Хайдар - 228, 506
 Аликсаян Мкртчич - 213
 Аликсаян Нубар - 531
 Аликсаян Петрос - 213
 Аликсаян Погос - 213
 Алиханян Галуст - 635
 Алишан Гевонд - 13, 63, 67, 337, 338, 607
 Алишан Маргар - 143, 597
 Аллахверди Андраник - 606
 Аллахверди Нерсес - 233
 Аллахверди Ованнес - 178, 182, 210, 683
 Аллахверди Тигран - 386, 674, 675
 Аллахвердян Абраам (Аллаверди Абраам)-
 110, 140, 145, 210, 213
 Алтн Асатур Арам - 345
 (Алтунян) Алтун Тюрн - 204, 249, 321, 325, 475
 Алтунян Амбарцум - 647
 Алтунян Ваган - 343, 393
 Алтын Ованнес (Оган Алтунян) - 129
 Алтынтоп Микаэл - 683
 Алтыпармакян Акоб - 155
 Алтыпармакян Маруке - 542
 Алтыпармакян Мкртчич - 555
 Амадео Презиоси - 605
 Амаджян Акоб - 285
 Амаджян Асатур - 143
 Амалян О. - 61
 Амамджян Астик - 515, 519
 Амамджян Саргис - 122, 234, 244, 673
 Амамджян Степан - 429
 Амасян Акоб - 103, 104, 124, 204, 679
 Амасян Ованнес - 263
 Амагуни Саак, вардапет - 107
 Амбакум Хаджи Кёсе - 312
 Амирян Карапет - 617
 Амирян Хачик - 55, 511, 514
 Амирдовлат Амасиаци - 339, 340, 361, 362,
 383, 658
 Ананян Антуан - 435
 Ананян Григор - 364
 Ананян Дживан - 285, 342, 350, 379, 672, 678
 Ананян Мигран - 359
 Ананян Овсеп - 435
 Андреасян Ншан - 105, 110
 Анесян Арутюн - 525
 Антонян - орден 21, 662
 Антонян Антон - 213
 Антонян Арутюн - 213
 Антонян Григор - 114
 Антонян Минас - 213
 Анчер Грант - 391
 Анчерян Ованнес - 533
 Апро Анджел (Ханджян) - 640
 Апро Грант бей - 234, 261, 285, 293, 675
 Апро Петрос - 138
 Апро Челеби Саак - 42, 67, 138, 151, 232,
 248, 260, 261, 286, 291, 315, 366, 647,
 673, 680
 Апроян Абраам (Апро) Челеби - 208, 312,
 313, 329
 Апроян Матос Челеби - 138, 313
 Апти Рахмани Тебризеци - 62
 Апти Факир Зейнулаеддин бен Халил - 338
 Арабоглу Хаджи Милитон Халфа - 28, 404
 Арабян Акоб - 602
 Арабян Александр - 317, 678
 Арабян Ара - 263
 Арабян Ерванд - 387
 Арабян Искендер - 565
 Арабян Погос Апучехци - 174, 439
 Арабян С. - 159
 Арагян Д. - 163
 Аракел Халфа и сын – Габриел - 402
 Арам Ерам - 103, 105, 106, 120, 132, 238, 674,
 681, 684
 Арамян Джаник - 89, 439, 459
 Арамян Сукиас - 103
 Арамянц Амаяк (Мартирос Тироян, также
 подписывался как Швут Мартирос) -
 107, 112

- Аренц Астик - 120
Арзуман Евдокаци - 339, 361
Арзуман халфа - 403, 406
Арзуманян - 173, 353
Арзуманян О. - 293, 627, 635, 644
Арзуманян Арзуман - 214
Арзуманян Степан - 261, 647
Аристакесян - 173
Аристакесян Ованнес - 213
Аристархис Николаус - 248
Аристархис Ставрос - 248
Арифян Карапет - 567, 569
Арпиарян - 173
Арпиарян Арпиар - 67, 74
Арпиарян Мкртич - 213
Арпиарян Пилипос - 213
Арпутлуян Ваган - 455
Артавазд (742 -) - 13
Аргин Кемаль - 125
Аргин Хачатур - 294
Аргинян Карапет Давуд бей - 30
Аргинян Н. - 91, 131
Аргинян Ованнес - 128
Аршакуни Васил А. - 13
Аршакуни Ованнес - 154
Асар Себастици - 339, 340, 361
Асатур Грант - 287, 680
Асатурян Аргин - 449
Асатурян Левон - 53, 143
Асгян Мишель - 51, 464
Асканазян Пето - 620
Асклепидеай - 338
Аслан Геворг - 177, 178, 189, 249
Асланян Аветис (Ремзи) - 105
Асланян Арменак - 156
Асланян Аргин - 150, 159, 164, 266
Асланян Арутюн - 312, 314, 676
Асланян Вичен - 595, 596, 599, 602
Асланян Геворг - 274, 284, 406, 472, 676, 682
Асланян Григор - 385, 672
Асланян Л. - 396
Асланян Нвард, Анна - 595
Асланян Рубен - 167, 634
Асланян Степан - 285, 350, 365, 370, 671, 678
Асланян Тагвор - 79
Асланян Фикри - 280
Асланяны Аршак, Ерванд - 434
Астапатеци Ованнес - 115
Астарчян Арменак - 434
Аствацатрян - 173
Аствацатрян Манук - 214
Аствацатрян Минас - 117
Аствацатрян Ованнес - 439
Аствацатур Гарник - 163
Аствацатур Джунд - 179
Аствацатур Дпир - 79
Аствацатур Костанднуполсеци - 437
Аствацатур халфа Болболчи - 402
Аствацатурян Мелкон халфа - 405
Астикзаде Погос - 519
Астоян Анаит - 303, 310, 317
Астхик - 486
Асун Пьер - 278
Асунян Антон - 36, 80, 365
Ататюрк - 192, 228, 434, 601
Атруни Петрос - 636
Атуллах - 515
Ахмед Вефик паша - 446, 482, 485, 491, 506
Ахмед Джелаледдин паша - 134
Ахмед Мидхат - 67, 72, 94, 477, 478, 481, 482, 484, 485, 493, 494, 506, 670
Ахмед Мухтар - 90, 91
Ахмед Рефик - 17, 475, 481, 485
Ачарян Гарник - 155
Ачарян Грачья - 394, 443, 539
Ашнан Погос - 145, 171, 213
Ашнан(ян) Мкртич - 213
Ашнанян - 173
Ашнанян Тиран - 292, 293, 299, 674, 676
Ашчян Микаэл - 266, 288, 681

- Ашчян Ованнес - 461
 Ашкян Хорен, Патриарх - 34, 662

 Баба Рашид - 515
 Бабаян Карапет - 561
 Бабаян Л. - 39
 Бабаян Михрдат - 233, 261
 Бабаян Тигран - 285, 385, 671, 678
 Бабикиан Акоб - 292, 471, 684
 Багдадлян Арам-Минас - 246, 261
 Багдадлян Карапет - 519
 Багдадлян Мнацакан - 519
 Багдадлян Оган - 236, 244, 674, 679
 Багдасар Дпир - 36, 56, 86, 88, 439, 440
 Багдасарян - 173
 Багдасарян Багдасар - 214
 Багдасарян В. - 637
 Багдасарян Карапет - 617
 Багдасарян Мартирос - 214, 346
 Багладжян Григор - 251
 Багратуни Акоб - 154
 Багратуни Арсен - 172, 378
 Бадр эль-Камалин - 319
 Базумян Т. - 135
 Бакалян Арам - 428, 595, 600, 602
 Бакалян Арутюн - 501
 Балабаниян Манук - 158
 Балагчян Арутюн - 312
 Балыгджян Ованнес - 111
 Барсег - 128
 Барунакян - 173
 Басмаджян Григор, Патриарх - 19, 660
 Басмаджян Дживан - 359
 Басмаджян Карапет - 361, 575
 Батиста Франко - 576
 Бахчываноглу Геворг амира́ (Папазян, Партизпанян) - 199, 676
 Бдыкян Овсеп - 158
 Бегино А. - 129
 Бедевян Арменак (Петевян) - 91, 131
 Безирчян Сепон - 590
 Бейкозлуян Захария - 447
 Бейлерян А. - 164, 214
 Бейликчян Козмоз - 396
 Бейликчян Маргар - 359
 Бейран Овсеп Адрианополсеци - 285, 372, 679
 Бейсонел М. - 129
 Бекарян Бапа Григор - 515
 Бекир Сами бей - 165, 166, 664
 Бекир Хаджи - 157
 Бекмезян Аветис - 54, 434
 Бекмезян Антон - 676
 Бе(а)кмезян Паскаль - 104
 Бекмезян Саргис - 54
 Беллармин Роберт - 85
 Беллини Дж. - 576
 Бендерян Мкртич - 558
 Бенедикт XV - 41
 Беннати М. - 490
 Берберян Арменак - 346
 Берберян Ваган - 395
 Берберян Ншан - 162, 452, 459
 Берберян Погос - 156
 Берберян Ретеос - 46
 Берберян Саргис - 390, 672
 Бернар Виктор - 39
 Бернар К.А. - 342
 Бернс Роберт - 228
 Берто (док) - 344
 Бехзад Ованнес Умед - 516, 587
 Беязчян, семья - 111
 Биберджян Аракел - 442, 459
 Билезикджян - 10, 173
 Билезикджян Артин (19 век) - 406
 Билезикджян Погос - 214, 468
 Билезикчи Акоб - 141
 Билезикчи Мкртич - 140, 141, 210
 Билезикчи Погос - 193
 Богар Камер - 565

- Бодеви Эмиль - 134
 Бозачян (Позаджян) Акобос - 692
 Бозачян, семья - 119, 156
 Бомберг Давид - 578
 Бортолли Антонио - 49, 85
 Бошнагян - 166
 Бояджян Акоб - 53, 98, 154, 266, 280, 288, 427, 439, 446, 460, 676, 684
 Бояджян Аршак Акоб - 460
 Бояджян Амбарцум - 684
 Бояджян Мигран - 251, 285
 Бояджян Ованнес Ферит - 247, 266, 281
 Бояджян Торгом - 230
 Брайденбах Бернхард фон - 436
 Браконе, иезуит - 21
 Браун Генриетт - 578
 Брешиан, священник
 Брисон М. - 105
 Буакопе де Фортуне - 64, 73, 74, 76
 Буало - 67
 Буниат Себастиан - 339, 361
 Б(П)урунсузьян Акоб - 204
 Бутрос Гали Нагиб паша - 169, 178, 249, 327
 Бюкоуджу (Буюкоучу) Абраам - 565
- Ваганян Ованнес - 264, 291, 301
 Ваграм эль-Армани - 319
 Валори - 434
 Ван Дейк Бертран - 130
 Ван Мур Жан Батист - 38, 138, 177, 286, 577
 Вардан халфа - 403
 Вардан халфа (17 век) - 403
 Варданян Айк - 464, 485
 Варданян Ваграм - 545
 Варданян Вардан - 432
 Варданян Овсеп (Овсеп Вардан паша) - 25, 66, 77, 79, 80, 81, 82, 95, 97, 207, 282, 302, 461, 585, 671, 672, 676, 679
 Варданян Стелла - 337
 Варданян Степан - 545
- Вардовян Акоб (Гюлли Акоб) - 69, 368, 477, 478, 481, 482, 483, 484, 485, 489, 492, 493, 497, 506, 532, 533
 Варжапетян Акоб - 83
 Варжапетян Нерсес, Патриарх - 29, 190, 287, 370, 422, 535, 640, 662, 685
 Варжапетян Овнан - 116, 547
 Варсавирян Мигран - 300
 Варфоломей, Патриарх - 32, 36
 Вашингтон Джордж - 229
 Верди - 69, 531, 535
 Вересе Акоб - 115
 Видок - 75, 76
 Вийнев М. де - 21
 Виктория-Августа - 420
 Вилк Дэйвид - 578
 Вильгельм II - 268, 418, 420, 584, 585
 Вильямсон Э. - 471
 Вольтер - 67, 286, 474, 479, 482, 488, 493
 Воскан Акоб - 114, 647
 Воскан Ереванци - 436, 437
 Восканян Петрос - 602
 Восканян Степан - 453
 Воскиян Григор - 288
- Габамаджян Карапет - 561
 Габамаджян Петрос - 46, 165, 166
 Габамаджян Симон - 73
 Габамаджян Тигран - 88
 Габамаджян Торос - 569
 Габамаджян Хачик - 391
 Габикян Карапет - 129
 Габорио Эмиль - 73, 74
 Габриел Дпир - 575
 Габриелян Габриел - 165, 291, 292, 299
 Габриелян М. - 91
 Гавафян Абраам - 165
 Гавафян Мигран - 245, 443, 456, 670, 676, 679
 Гавафян Овсеп - 154, 679

- Газазян Акоб - 102, 146, 148, 179, 202, 232, 240, 263, 265, 266, 267, 268, 306, 420, 424, 671, 676
 Газазян Аликсан (1837-1913) - 647
 Газазян Нектар - 179, 268
 Газазян Ншан - 281, 676, 681
 Газазян Оврик - 514
 Гайдн - 288, 526
 Гайлук или Гелук (архитектор XIII в.) - 13, 401, 402
 Гайол Генри - 466
 Гайсерян Арутюн - 88
 Галемджян Тигран - 531, 533
 Галемкерян Саргис - 566
 Галентер Мелкон - 548
 Галибян Кнар - 156
 Галпакчян Арташес - 152
 Галуст Амасиаци - 339
 Галуст халфа Мераметчи - 405
 Галустян Григор - 116
 Галустян Карапет - 322, 323
 Галфаян Амбросиус - 26, 84, 87, 661
 Галфаян Арутюн - 281
 Галфаян Б. - 159
 Галфаян Маргар - 344
 Галфаян Мкртич - 565
 Галфаян Мкртич, часовщик - 570
 Галфаян Ншан - 95, 105, 108, 116, 265
 Галфаян Србуи - 184
 Галфаян Степан - 517
 Галфаян Хорен Нар бей - 29, 89, 96
 Галыбджян Ваган - 88
 Галыбджян Ншан - 252
 Галыб(п)дж(ч)ян Погос - 89
 Гамб(п)урян Арам - 434
 Гамбурян Григор - 246
 Гантарян Самуел - 87
 Гапамаджян Петрос - 166
 Гапамаджян, из Тиврика - 133
 Гарагаш Арам - 428
 Гарагаш Карапет - 147, 150, 152, 274, 676, 679
 Гарагаш Саак - 434
 Гарагашян Евгене - 486
 Гарагашян Ерануи - 486
 Гарагашян Карапет - 152, 453, 681
 Гарагашян Мигран - 266, 676, 681
 Гарагашян Рубен - 233, 234, 261, 676
 Гарагоч Аветис - 389
 Гарагоч Ованнес - 285
 Гарагоч Оскан - 299
 Гарагоч Саргис - 235, 292, 295, 299, 674
 Гараян Петрос - 300
 Гараян Степан - 300, 376
 Гарегин Хаджи Сарим - 429
 Гарибальди Джузеппе - 228
 Г(К)арташян Ованнес - 676
 Гасан Бедреттин - 478, 482, 506
 Гасан паша Дджезаирли Гази - 183, 255, 305, 310, 671
 Гасапян Венсан - 360, 394
 Гасапян Саргис - 88
 Гаспар Дпир Себастаци - 36
 Гаспаро Анджелиони - 526
 Гаспарян Акоб - 114
 Гаспарян Багдасар - 214
 Гаспарян Григор - 524
 Гаспарян Ованнес - 310
 Гаспарян Ованнес, спорт. - 620
 Гаспарян Пимен - 514
 Гатти Анджело - 310
 Гатрджян Овсеп, вардапет - 65
 Геворг V, Католикос - 180, 318, 332, 333, 640
 Геворг амира - 146, 171, 193, 214
 Геворг Дпир Тер-Ованнесян Палатечи - 61, 88
 Геворг Мхлаим - 41, 42
 Геворгян Хачик - 440
 Гелгелян (Гелегелян) Артин - 145, 171, 214
 Гетум I - 337

- Гёлеян Тигран - 158
Гёнджегюлян - 173
Гераклиос (Иракий) (575-641), византийский император армянского происхождения - 13
Гёте - 228
Гисак Торос бей - 79, 282, 316, 672
Гисарлян Ованнес - 298
Гоганян Левон - 134
Гольдони Карло - 480
Горалтурк Мурад - 223, 256
Горян Ованнес - 635
Готье Теофиль - 527
Гочунян Мисак (Касим) - 447, 450
Грегуар Зевджеси - 115
Грем Симон - 636, 637
Грёсли Г. - 605
Григор Даранагци - 14, 15
Григор Марзванци - 437
Григор оглу Акоб - 140
Григор Саркаваг - 71
Григор Тагасац - 70
Григор Татеваци - 58, 339
Григор Фаик (Кайсерлян) - 448, 449, 453, 470
Григор халфа Байбурдци - 402
Григор Челеби - 403
Григор Шхтаякир, Патриарх - 21, 28, 217, 404, 660
Григорис Ахтамарци - 56
Григорян Вардан - 61
Григорян Еретик Ходжа - 90
Григорян Петрос - 565
Григорян Тигран - 88
Гросби Хюглер (Кросби Хьюглер) - 47
Гуателли Калисто паша - 520
Гуделл Вильям - 32, 35
Гукас Пинелоста Исусян - 59
Гукас Харбердци - 36
Гукасян Ншан - 266, 287, 298, 350, 351, 378, 379
Гукасян Ованнес - 67
Гулабян Микаэл - 234, 261
Гулькевич Г. - 223
Гурапян Грант - 393
Гургенян Акоб - 32
Гуруязычи Гасан - 434, 435
Гурян Микаэл - 567
Г(К)уюмджян Акоб - 153, 561
Гуюмджян Гарник - 280
Гуюмджян Григор - 464
Гуюмджян Завен - 631
Гуюмджян Казарос - 635
Гуюмджян Лютфик - 293
Гуюмджян Ованнес - 159, 238, 239, 285, 291, 306, 317, 348, 361, 669, 671, 672, 674, 676, 680
Гуюмджян Овсеп - 165
Гуюмджян Петрос - 106, 132, 240, 265, 267, 277, 286, 680
Гуюмджян Питр - 636
Гуюмджян Саргис - 428, 661,
Гюго Виктор - 67, 68, 69, 74, 468, 482, 488, 493
Гюджу Мехмед паша - 28
Гюллапян Акоб амира - 214, 405
Гюлмушян (Кюлмушчян) Ваграм - 560
Гюльбенкян Галуст - 134, 167, 244
Гюльбенкян Гарник - 143
Гюльбенкян Патрик - 153, 680
Гюльбенкян Саргис - 134, 163
Гюмушгердян Д. - 348
Гюмушгердян Карапет - 597
Гюмушян Манук - 67
Гюмушян Ованнес - 154
Гянджецян Езник - 39
Давид - 198
Давид Аревелци - 26, 659
Давид или Давуд, по прозвищу Ходжа - 403
Давидоглу Антон - 142
Давтян Акоб - 285, 366, 611, 678

- Давтян Григор - 375
 Давудян Акоб - 365, 383, 672
 Давудян Дживан - 157
 Давудян Карапет Артин паша - 119, 236, 237, 273, 277, 306, 317, 365, 671, 679
 Давудян Овсеп - 145, 171, 214
 Давудян Тигран - 672
 Дадрян Акоб (Миралай Акоб) - 380, 672, 678
 Дадян Аракел - 169, 178, 185, 186, 189, 190, 214, 415
 Дадян Артин - 190, 191, 192, 229, 232, 235, 239, 240, 263, 265, 266, 280, 286, 291, 306, 370, 671, 673, 676, 679, 680
 Дадян Ваграм - 192, 291, 296, 672
 Дадян Григор Мигран бей - 191, 192, 672
 Дадрян Маргар - 345
 Дадян Махтеси Аракел Дад ами́ра - 185
 Дадян Нерсес Хосров бей - 134, 191, 227, 672
 Дадян Никогос ами́ра - 185
 Дадян Ованнес бей - 54, 103, 185, 186, 187, 190, 193, 197, 214, 239, 287, 672, 674
 Дадян Погос бей (полковник) - 125, 169, 183, 188, 192, 197, 214, 223, 249, 254, 355, 411, 515
 Дадян Симон ами́ра - 186, 188, 409
 Дадян Симон бей - 191
 Дадян Тиран - 192, 229, 235, 239, 286, 676, 679, 680
 Дадян Товмас - 191
 Дадян Трдат - 134, 192, 314
 Дадян Хаджи Арутюн - 185
 Дакес ами́ра - 143, 184, 214
 Дакесян - 173, 184, 214
 Дакесян Парон - 184, 214
 Дакесян Ованнес - 184, 214
 Далгычян Гарник - 351, 360
 Дамад Марианн - 170, 178
 Даниелян Жирайр - 25, 80
 Данцикян Грант - 108
 Даншменд Исмаил Хамди - 304
 д'Апро Тигран паша - 123, 209, 249, 250, 321, 329, 330
 Дарбинян Арташ - 110
 Дарбинян Мартирос - 214
 Дарбханечи Геворг - 193
 Дарбханечи Гукас - 193
 Дарбханечи Пилипос - 193
 Дарбханечи Степан-оглу Петрос - 193
 д'Ароссо Раймондо - 429
 Дашкевич Ярослав - 61
 Де Кастро Н. - 466
 Де Лормес, барон - 230
 Де Сайорен - 129
 Де Фериоль Шарль (посол) - 577
 Деведжян Гарегин - 126, 281
 Девлетян Артин - 672
 Девлетян Артин бей - 381, 385
 Девлетян Ованнес - 406
 Дедеян Мигран - 448
 Дёлекчи Гасан паша - 266
 Демирчибаши - 10, 183, 311
 Демирчибаши Манук - 184, 311
 Демирчибаши Мкртич - 193
 Демирчибашян Геворг - 183, 184, 310, 311, 314
 Демирчибашян Егия - 183
 Демирчибашян Еновк - 184, 311, 314
 Демирчибашян Ованнес - 183
 Демирчибашян Сепух - 314
 Демирчибашян Хосров - 314
 Демирчибашян, семья - 183, 311
 Демирчян Григор - 261
 Демирчян Степан (Ресми) - 250, 321, 324
 Демирчян Тигран - 153, 261
 Демокритос Террачини - 436
 Дервишоглу Гукас - 46
 Дервишян Гукас - 115
 Дервишян Карапет - 158
 Дервишян Ованес - 114, 115
 Дерцакян Габриел - 359, 380

- Дерцакян Шаен - 571
 Детеян Арутюн - 462
 Джа(о)н Каро (Мкртич Ованнес) Кароян - 614
 Джалианос - 338
 Джаникян Ованнес - 428
 Джахджахян Мануел - 87
 Джезаирлян Мкртич - 42, 46, 95, 112, 145, 154, 171, 203, 204, 205, 215, 223, 244, 426, 441
 Джезаирлян Саргис - 203, 215
 Джебеджян Насиб - 570
 Джебеджян Петрос - 460
 Джелал Нури - 455, 492
 Джелалян Овсеп - 360
 Джелян Хаджи Ованнес - 525
 Дженнер, врач - 394
 Джерахян К. - 696
 Дживанян Мкртич - 595, 597, 599, 607
 Дживанян Ншан - 234, 292, 293, 299, 676
 Дживелегян Тигран - 152, 443, 449, 456, 461
 Джонсон Г. - 466
 Джотто - 105
 Джошкуноглу Юсуфаки - 108
 Джоя М. - 65
 Джуберян Тигран - 405, 423
 Джунд Аствацатур - 179
 Джунд Нектар - 179
 Дионисиос Манассе - 227
 Докмеджян Арам - 136
 Докмеджян Мигран - 459, 614
 Доницетти Гаэтано - 520, 527
 Доницетти Джузеппе - 520, 527
 д'Охсон Костандин - 84, 224, 251
 д'Охсон Мураджа (Игнатиос Тосунян) - 84, 137, 224, 247, 251, 581, 582
 Дугунчи или Дуйгунчи халфа - 403
 Дурян Егише, Патриарх - 662
 Дурян Петрос - 531
 Дюз Микаэл Ходжа Челеби - 194
 Дюз Эдгар бей - 178
 Дюзоглы (Дюзан) Карапет - 135
 Дюзян Акоб - 147, 193, 197, 198, 215
 Дюзян Григор - 193, 196
 Дюзян Карапет Челеби - 197, 214, 673
 Дюзян Мигран - 193, 197, 215, 673
 Дюзян Микаэл - 193, 194, 197, 214
 Дюзян Ованнес - 193, 196, 197, 214
 Дюзян Погос - 193, 197, 215, 567
 Дюзян Саргис - 193, 196, 214, 673
 Дюзян Саргис бей - 193
 Дюз(ян) Грант - 261
 Дюлорье Эд. - 39, 60, 65
 Дюма Александр - 73, 77, 482, 493, 501
 Дюма Александр, сын - 482, 505
 Дюплант Ж. - 140
 Дюре Белж - 434
 Евадян Максим - 20, 28, 221, 402
 Егиазар халфа - 133
 Егиазарян Акоб - 249, 323
 Егиазарян Акоб Адрианополсеци - 405
 Егиазарян Алексан - 323
 Егиазарян Егиазар (Махтеси Егиазар амира) - 172, 215, 216, 323
 Егиазарян Левон - 525
 Езекян Ованнес - 42
 Енидунян Аствацатур - 168
 Еразян Мигран - 264
 Ерам Мигран - 245
 Ерамян Геворг - 140, 143, 215, 223, 243, 373, 674
 Ерамян Ерам - 110
 Ерамян Казарос - 234, 264
 Ерамян Карапет - 215, 676
 Ерамян Левон - 235
 Ерамян Мартирос - 570
 Ерамян Мелик - 235
 Ерамян Мишель Мсырли - 278
 Еран И.А. - 92

- Еранос-уста Харбердци - 406
Еранян Габриел - 515, 516, 517, 518
Ереванец Сехбос амира - 172
Ерем - 401
Еремян Мкртич - 245
Ерканян - 173
Ерканян Антон - 528
Ерканян Арутюн (Узунян Артин) - 145, 185, 202, 211, 215
Ерканян Ваге - 21
Ерканян Г. - 569
Ерканян Ованнес Хаджи Челеби - 195, 215
Ехескиэл Габай - 195
- Жамкочян Антон - 429**
Жамкочян Мисак - 344
Жамкочян Самуел - 385
Желтяков Анатолий - 26, 27, 39, 69, 73, 92, 93, 444
Жероми - 605
Жильбер - 67, 526
Жозеф Амори Юсуф (Лусинян) - 123, 320
Жорж Сербос - 278, 280
Жюль Верн - 64, 67, 74, 77
- Забел, царица - 337, 338
Закар Ерзнкаци - 339
Зак(х)ария Кахзванци Покузьян, Патриарх - 30, 43, 44, 86, 202, 306, 439, 660
Закария халфа (17 век) - 402, 403
Закарян Акоб - 105, 126, 128, 253
Закарян Григор - 114
Закарян Закария - 601, 679
Закарян Нерсес - 51
Занни Жозеф (Овсеп Папазян) - 358
Зардарян Ваган - 172, 185, 200, 400, 401, 470
Зардарян Геворг - 460
Зардарян Мигран - 356
Зардарян Пимен - 56, 401, 470, 639
Зардарян Рубен - 472
- Заре Тилбер - 219
Зарифян Геворг - 114
Зейтлеян Сона - 319
Зенне Погос Саркаваг - 430
Зенобян Григор - 459
Зилч(дж)ян Керовбе - 528, 529
Зилчян Левон - 529
Зилчян Майк - 529
Зилчян Тиран - 529
Зирекян Акоб - 571
Зичейни Ванда - 192
Зичейни Эдмон - 192
Зия паша - 67, 483, 506
Зограб Григор - 157, 230, 242, 295, 354, 445, 467, 471, 472, 684, 684
Зограб Эдвард Анри паша - 306, 330
Зограбян Погос - 392
Зограбян Погос (Поль Зограб) - 364
Зораян Никогос - 204, 647
Зораян Тигран - 670
Зумбюл халфа - 404
Зыбчы Айк - 434
- Ибн-Байтари - 338**
Ибн-Сина - 338
Ибн-Хатиб эль-Фергани - 400
Ибн-Хатиб Эрмени - 319
Ибрагим Фехим - 448
Ибрагим Хаккы - 228
Ибраносян Хаджи Маруке - 143, 152, 154, 155
Игнатиосян Погос - 312, 314
Измирлян Степан - 427
Измирлян, Патриарх - 30, 662
Икидунья-эфенди - 262
Илян Мкртич-оглу - 196
Инджиджян Гукас - 19, 138, 251
Иоанн Гургуас, византийский полководец - 14
Иоанн-Георг, принц Саксонский - 32
Иранлы Чагыр-оглу - 363

- Исагулян - 156, 158
Исидор Рус, Кардинал (XV в.) - 14
Искендер Акоб - 264, 611
Искендер Позари - 295, 300
Искендерян Карапет - 375, 397, 672, 678
Испенджян Артин и Тигран - 155
Итареджян Мигран - 455
Ихсан Онник - 110, 265, 684
- Кадехчян Саргис - 425
Каджуни Езник - 623
Каджуни Мануел - 53, 131, 541
Каджуни Петрос - 462
Казакян Баха Зенон - 557
Казанчян Вараздат - 395
Казанчян Грант - 431
К(Г)азанчян П.Н. - 155
Казанчян Паскаль - 278
Казанчян Рафаэл - 440
Казанчян Степан - 568
К(Г)азаросян Габриел - 103
Казаросян Гарегин - 280
Казаросян Крист (1816-1891) - 46
Казаросян Мадат - 567
Казарян Ваган - 338, 343, 347, 379, 393
Кайсерлиян Мкртич - 100, 159
Кайсерлиян Симон - 121, 149, 163, 164
Календер С. - 630
Калпакчян А. - 152
Калпакян Григор - 114
Калчян Александр - 614
Камбуроглу Александр - 360
Камсаракан Григор - 166
Камсаракан Тигран - 74
Каначян Барсег - 630
Канони Аркади (Терзян) - 514
Канони Артин - 519
Кантемир-оглы - 515
Каптанзаде Ахмед - 447
Капутикян Бартогимеос - 405
- Карагезян - 111, 435, 630
Карагезян Ара - 111
Карагезян Арсен - 149
Карагезян Аршак - 149
Карагезян Григор - 143, 314, 680
Карагезян Дживан - 111
Карагезян Карапет халфа - 407
Карагезян Тигран - 54
Каракахья Геворг - 207
Каракахян Абраам амира́ - 207, 216, 671
Каракахян Ерам амира́ - 208, 216
Караманян Акоб - 356
Караманян Артин - 134, 676
Карапет Абешли - 394
Карапет Галатаци, сын Деведжи-оглу Мах-теси Симона - 87
Карапет Кесараци, Патриарх - 26
Карапет Малхас - 557
Карапет Манук Оглу - 139, 140
Карапет халфа Ташчы - 404
Карапетян Аветис - 143
Карапетян Аракси - 84
Карапетян Егиазар - 514
Карапетян Манук - 84
Карапетян Мкртич - 253
Карапетян Петрос Зеки - 52, 88, 89, 90, 91, 93, 253, 287, 680
Карапетян Саргис - 134, 285, 364
Карапетян Сенкерим халфа - 406
Карасеферян Манук - 200
Караян Вичен - 299
Караян Степан - 143, 264, 293, 299
Карл XIV - 29
Кармон Паскаль (Артин)- 169, 170, 206, 250
Касаб Теодор - 452
Касабоглу - 120, 142
Касабян Минас - 442
Касабян Овсеп - 434
Касабян Рокос - 434
Касымян Бениамин - 110

- Кёкер Осман - 278
Келекян Тиран - 51, 348, 387, 446, 466, 470, 472, 641
Кемаледдин, принц - 228
Кемани Тадевос (Эксерджян Тадевос) - 514, 519
Кёмурджян Григор - 266, 288
Кёмурджян Егия - 383, 404, 437
Кёмурджян Еремия - 21, 59, 77, 78, 83, 192, 255, 305, 313, 544, 659
Кёмурджян Козмас-Комитас - 576
Кёмурджян Комитас - 21, 29, 253, 438, 576
Кемхатчян Артин и Рубен - 155
Кемха(д)чян Вордик - 572
Кемхачян Мигран - 351
Кенлюлян Грант - 514
Кёпрулу Фазыл Ахмед - 138
Керестеджян Габриел - 293
Керестеджян Геворг - 661
Керестеджян Петрос - 51, 147, 266, 676
Керестеджян Погос - 234, 261, 293
Кёсеян Антон - 278
Кечечизаде Фуад - 228, 525
Кечечян А. - 163
Кёчечян Овсеп - 517
Кёч(е)оглу Абраам - 594, 602
Кёчогу Акоб бей (Кечекзаде) - 567, 673, 674
Кёчогу Антон - 281, 673, 674
Кёчогу Арам - 673
Кешишоглы Заруи, Тюджари, Шавзи - 509
Кешишян Гарник - 143
Кешишян Карапет - 446, 448, 449, 456, 461, 566, 674
Киликеци К. - 92
Киплинг Редьярд - 228
Киракос Гандзакеци - 58, 60
Киремитджян Арташес - 433
Кириакубуло - 227, 641
Китабчи Алексан - 448
Китабчи Маргар - 460
Клемес Галанос - 85
Кначян Арам - 407
Кначян Саргис - 407
Козикян Гарегин - 467
Койлуян Шазик - 532, 533
Кололян Аветис - 291, 676
Конан Дойль Артур - 228
Кондаян Акоб - 114
Кончегюл Ованнес - 117, 133
Костанд Левон - 246
Костикян Арутюн - 143
Кошкакарян - 470
Крисян Шаварш - 620, 623, 627
Кртикян Феруххан Парунак - 349, 371, 673, 676
Крчикян Акоб - 201, 223, 235, 236, 261, 270, 271, 367, 585
Крчикян Андраник - 285, 307, 365, 367, 368, 672, 678
Крчикян Мигран - 672
Купелян Акоб - 238, 263
Куртикян Степан (1865-1948) - 52, 92, 472
Куруджу Карапет - 295
Куруджу Карапет Крбаджян Акоб - 308
Кутайфат - 319
Кылыджян Антон (Антуан Калджян) - 29
Кюпелян Амбросиос - 87
Кюпелян Григор - 252
Кюрег халфа - 405
Кюрегян Левон - 146, 407, 428, 429
Кюркман Каро - 10, 205, 305, 539, 544, 557, 561, 583, 584, 594, 595, 605
Кюркчюханлы Петрос ами́ра - 145, 216
Кюркчян Ваган - 327
Кюркчян Гарник - 392
Кюркчян Григор - 115, 159
Кюркчян Маргар (Ресми) - 516
Кюркчян Онник - 606
Кюркчян Петрос - 171
Кюркчян Рубен - 458

- Кюркчян Титан - 606
Кюркчян Хндир - 274, 275, 677
Кюркчян Хосров - 115, 159
Кюркчяноф Ованнес - 35
Кюрунцци Манук - 430
Кютбуньян Осман Деде - 515
Кючукян Вртанес - 500
Кючукян Симон - 110, 128
Кямиль паша - 47, 238, 241, 268
Кятипян Ованнес - 368
Кятипян Рубен - 108
- Лавиньяк Альбер - 525
Ланг Поль - 232
Лапчинян Самуел - 252, 386, 670
Латифи Акоб амира - 206, 216
Ле Саж - 25
Ле Фебр Мишель - 16
Левис Джон Фредерик - 578
Лев V - 13
Левон Вардан - 15
Левонян Гарегин - 508
Левонян Согомон - 438
Легтон Фредерик - 578
Лекеджян П. - 335
Лемуан Леон - 182, 225
Лимонджян - 173
Лимонджян Амбарцум - 194, 198, 430, 440,
511, 514, 515
Лимонджян Нейзан Зеноб - 515
Лимонджян Ованнес - 216
Лимонджян Степан - 204
Лимонджян А.Э. 359
Липтон Томас - 229
Лир Эдвард - 578
Лисицян Србуи - 510
Лист Ференц - 203, 527, 536
Локмагёз(ян) - 435
Лол Саргис Эльяс - 407, 426, 427
Лотти Пьер - 178
- Луи-Филипп - 38, 249, 270
Лукас Нотарас, греческий аристократ - 14
Лунгрэн Эрсон Сеиф - 605
Лутфиян Тачат - 83
Людовик XIII - 137, 436
Людовик XIV - 38, 42, 138, 253, 313, 462, 568
Людовик XV - 129, 221, 462
- Маврояни паша - 75
Мавукджун Мигран - 514
Магакия, абега (Григор Акнерци) - 52
Магакян Артур - 299
Магакян Ованнес - 247
Магакян Петрос - 492, 517
Магулян Григор - 135, 158
Мажакян Ованнес - 246, 297, 669
Мазлумян Григор, Армен - 166, 433, 434
Мазлумян Левон - 559
Мазлумян Оник, Арменак - 433
Майоркас Абраам - 122
Макасчян Ншан - 459
Макиавелли - 67, 286
Максуд Микаэл - 246
Максуд Симон - 161
Максудян Симон - 225
Малатян Галуст - 52
Малуф Насиф - 82
Мамиконян Ашот - 637
Мамиконян Микаэл - 281, 282, 315
Мамурян Матевос - 63, 462
Манавян Грант - 285, 423, 425, 428
Манандян Акоб - 39
Манас Александр - 235, 261, 537, 586
Манас Александр (Алеко) - 248, 583
Манас Алекси - 247
Манас Арсен - 248
Манас Барсег - 580, 583
Манас Бюзанд - 248, 261, 586
Манас Гаспар - 235, 247, 248, 261, 586
Манас Жозеф - 261

- Манас Зеноб - 235, 247, 252, 261, 280, 583
Манас Максуд - 585
Манас Поль - 235, 247, 261, 586
Манас Пьер - 235, 247, 261, 586
Манас Рафаэл - 581, 582, 583
Манас Рубен - 247, 261, 585, 594, 602
(Манас) Сепух - 247, 248, 261, 585, 586
Манас Сепух Лаз Минас - 247
Манас Эдгар - 519, 525, 537
Манасе Минас - 583
Манас-эфенди - 450, 674
Манасян Григор-ага - 193
Манасян Минас - 193, 216
Мангенеджян Мигран - 565
Мандикян Григор Фаик - 151
Манисаджян Ованнес - 39, 53, 128
Мансурян Мкртич - 149
Мануэлян Акобик - 379
Мануэлян Ваган - 285, 379, 672
Мануэлян Е. - 394
Манукян Врамшапук - 295
Мандзони - 531
Марашлян Левон - 132
Маргарян Арутюн (Артин) - 235, 244, 460, 461, 675, 676
Маргарян В. - 88
Маргарян Григор - 54, 264, 275, 442, 462
Маргарян Гетум - 160
Маргарян Маргар - 449
Марзманян Махтеси Саргис - 216, 406
Мари, принцесса Эфиопии (дочь Меледика) - 32, 54
Мари-Нвард - 486
Мария-Тереза, королева - 394
Марк Твен - 228, 527
Маркосян Арам - 164, 165, 166, 262, 676, 682
Маркосян Григор - 248, 261, 282, 286
Маркосян Паргев - 134
Маркосян Петрос - 211
Мартаян Акоб (Дилачар) - 600
Мартикян Оскан - 266, 277, 278, 472, 641
Мардинян Грант - 428
Мардинян Григор - 425
Мартирос (Хаджи) - 113
Мартирос Патриарх Кримици - 36
Мартиросян Геворг - 295
Мартиросян Маргар амира - 216
Мартиросян Ованнес амира - 275
Масачян О. - 167
Масегян Овсеп Хан - 39, 567
Масегян Церун - 567
Масис Эдуард - 387
Матакян Гаяне - 46
Матевос Дпир - 79, 202
Матевосян Аик-Пароник - 348, 351, 362, 375, 377
Матевосян Акоб - 466
Матевосян Асатур - 449, 455
Матосян Ованнес и Карапет - 121, 123, 321
Махдумлар Егия, Шахбаз - 159
Махзенчян Маргар - 105
Махмуд Джелал Баяр - 164
Махмуд Недим - 455
Махмуд Шевкет паша - 30, 278, 456
Махтеси Погос - 438
Мачарян Артин халфа - 431
Мезпурян Арто - 391
Мезпурян Нерсес - 377, 391
Мелвилл Артур - 578
Мелвилл Г. - 527
Мелик Салахеддин Айюби - 27, 28
Мелик-Оганджян Каро - 60
Меликян (семья) - 111
Меликян Петрос - 631
Ме(и)литонян Левон - 390
Мелитосян Григор - 406, 427
Мелконян - 123, 334
Мелконян Вардан - 114
Мелконян Григор и Карапет - 123, 124, 321, 335

- Мелконян Мкртич - 607
Меллинг Антуан - 605
Мелджкян Егиазар (Гарегин) - 533
Мемлюк Сулейман бей Парем Зейлу - 173, 304
Меневишян Габриел - 172
Менелик, король Эфиопии - 32
Менеменлизаде Мехмед Тахри бей - 448
Мераметчян (Мерхамертджян) Зеноб - 319
Мерасян Атанас - 85
Мердинян Грант - 320
Мерчян Антуан - 525
Месроп арх. Теовлетян Мучусунци - 260
Местури - 55, 511
Метин Анд - 474, 477, 485, 494, 504, 527, 652
Мехдерян Григор - 519
Мехмед II, султан - 14, 16, 17, 289, 303, 340, 509, 544, 658, 663
Мехмед III, султан - 14, 312, 402, 408
Мехмед Али паша - 110, 192, 204, 243, 270
Мехмед Мидхат - 94, 152
Мехмед Ремзи - 227
Мехмед Рза - 665
Мехмед Рюшту паша - 377
Мехмед Шукри - 51, 464
Мехмед Эмин Юрдакул - 368, 464, 472, 485
Мехпар Башарман (Хейброн) - 130
Мигран Ферит - 263, 285
Мидхат паша, садразам - 29, 228
Микаэл Рестен (Тер-Петросян) - 91, 339, 340, 361, 364, 383
Милитонян Бениамин - 293
Милосян Карапет - 155
Милтиади-эфенди - 443
Минас бей - 125
Минас Камсар - 281, 293
Минасян Артин - 543, 544, 545
Минасян Асатур - 152, 455
Минасян Карапет и Арутюн - 278
Минасян Комитас - 285, 673, 678
Минасян М.Г. - 88, 89
Минасян Минас - 261
Минасян Ншан - 165
Минасян О. - 122, 163
Минасян Овсеп - 244
Минасян Саргис-ага - 159, 433
Минасян Тадевос - 104
Минечян Симеон - 517
Миратун Никиат - 92
Мирза Мелкум Хан - 169
Мирзаян Манук - 200, 201, 239, 312, 673
Мириджанян Габриел - 216
Мириджанян Д. - 546, 553
Мириджанян Ерванд - 157
Мириджанян Карапет - 647
Мириджанян Шнорк Мкртич амира́ - 181, 200, 202, 216, 440
Мирием М. - 32
Мисакян Акоб - 133, 208, 211, 216, 320
Мисакян Алексан - 211, 320
Мисакян Мисак - 22, 143, 145, 146, 171, 181, 202, 216
Мисакян Овсеп - 244, 246, 346, 675, 679
Михай II, князь - 172
Мкртчян Габриел - 407, 423
Мкртычян Алексан - 633
Мкрян Мкртич (Мкыр) - 625, 633, 634
Мнакян Мартирос - 44, 485, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 503, 504, 505, 506, 533
Мовсес Хоренаци - 59, 319
Мовсисян - 173
Мозян Григор - 365, 373
Мольер - 67, 68, 446, 474, 482, 483, 491, 492
Момдж(ч)ян Арсен - 110, 128
Момдж(ч)ян Мкртич - 647
Момджян - 173, 205
Момджян Абраам - 205, 216
Момджян Аракел амира́ - 216
Момджян Микаэл - 205, 216
Момджян Никогос - 205, 216

- Момджян Ованнес Амиран - 216
Момджян Саргис - 205, 216
Монтегю Мери - 394
Монтепен Ксавье де - 35, 64, 67, 73, 74, 75, 76, 483, 493
Монтескье - 67
Морик (Маврикия) - 13
Морик-оглу Ованнес - 106, 120
Морозини Джан Франческо - 304
Москофян Аршак - 110
Москофян Ваган - 464
Москофян Тигран - 156, 572
Мостиджян Артин - 293
Мостиджян Арутюн - 296
Моцарт - 228, 526, 527
Мрмрян Арутюн - 52, 54, 65, 68, 141, 429, 538
Мрчикян Акоб - 295
Мерлян Агарон - 524, 525, 489
Мерлян Микаэл - 675
Мерлян Погос - 286, 680, 291, 673
Мерлян Эдуард - 293
Мсырли Онник - 225
Мсырли Эдвард - 234
Муаммер Гёчмен - 444
Мубаетджян - 217
Музаферуддин, шах Ирана - 30, 192, 360
Муне Сюлли - 475, 487, 497
Мурад III, султан - 17, 137, 543, 658
Мурад бей - 123, 320
Мурад-оглу Асатур - 140
Мурадян Артин ами́ра (Арутюн) - 28, 217
Мурадян Мигран - 164
Мурадян Самуел - 38, 39, 85, 182, 191, 268, 659, 663
Муса Савфет паша - 236, 315
Муса халфа - 403
Мустафа IV - 194, 362, 409, 664
Мустафа Бехчет - 341
Мустафа Незих бей - 494, 515
Мустафа паша Байрактар - 201, 313
Мустафа паша Чемперчи - 256
Мустафа Решид паша - 75, 201, 204, 205, 222, 223, 235, 248, 289, 482, 506, 527
Мутафян Ншан - 387
Мухаммед Али - 42, 123, 124, 133, 172, 174, 201, 207, 208, 211, 216, 219, 249, 250, 319, 320-328, 331, 335, 340, 364, 370, 424, 425, 569, 578, 673
Мухаммед Кехия эль-Армани - 319
Мухаммед халиф - 20
Мухаммед Пророк - 27
Мхитар Себастици - 43, 85, 438, 686
Мюллер Фридрих - 39
Мюнедджим Баши - 78, 83, 437
Мюссе А. - 67
Мюхендисян Ваграм - 519, 525
Мюхендисян Ованнес - 439, 440, 441, 442, 458, 462, 517, 606
Наапет Кучак - 56
Нагаш Овнатан - 56
Нагашян Аветис - 390
Нагашян Амбарцум - 360, 675, 677
Нагашян Евгине - 455
Нагашян Мигран - 275, 446, 447, 450, 459, 675, 677
Нагашян Мирей - 455
Нагашян Тигран - 278
Надир, шах - 78, 129
Назикян Мелкон - 280, 281
Наим бей - 534
Налбандя Абраам - 343
Налбандян Маттеос - 684, 685
Налбандян Микаэл - 64, 65, 66
Налян Акоб - 36, 37, 44, 56, 84, 142, 199, 439, 660
Налян Тагвор - 489, 533
Намык Кемаль - 67, 72, 228, 368, 452, 474, 477, 478, 479, 481, 483, 484, 485, 493, 502, 506, 532, 533

- Наполеон III - 75, 103, 177, 178, 188, 237, 272, 372
- Наполеон Бонапарт - 38, 123, 172, 205, 228, 239, 302, 313, 319, 567
- Наргиледжян Максуд - 360, 380, 381
- Нарлян М. - 158, 552
- Нарлян Нерсес - 571
- Нафилян Антон - 285, 353, 366, 373, 672, 678, 679
- Нафилян Левон - 431
- Нафилян Ованнес - 246
- Нафилян Петрос - 165
- Нев Феликс - 39, 65
- Неврузян Арутюн - 42, 46, 217, 517
- Неврузян Багдасар - 217
- Невшехирли Дамад Ибрагим паша - 172
- Немце Петрос - 406, 421, 423, 427
- Неркарарян Торик - 432
- Неркиледжи (Нергилечи) Егиазар - 568
- Неркиледжи Симон - 568
- Неркиледжян Зеноб - 569
- Нерсес I, архиепископ (4 век) - 13
- Нерсесян Галуст - 431, 432
- Нерсесян Григор - 406
- Нерсесян Нерсес - 406
- Нёнер, док. - 342
- Никифор Фокас (912-969), византийский император армянского происхождения - 13
- Николай Торосович (1604-1681), епископ - 20
- Нишастаджян - 559
- Нишастаджян Левон - 561
- Нобель Альфред - 229
- Нойман Фридрих Гаспар - 704
- Норатункян Артин (Арутюн) - 209, 217, 227, 241, 275, 641, 661
- Норатункян Габриел - 30, 153, 209, 238, 240, 241, 242, 243, 264, 265, 285, 293, 348, 374, 432, 566, 642, 673, 675, 679, 680, 682, 684
- Норатункян Грант - 209, 234, 246, 275, 293, 673, 677
- Норатункян Карапет - 157, 217
- Норатункян Мишель - 228
- Норатункян Тиран - 235, 243
- Норикян Мкртич - 244
- Нубар(ян) Аракел - 80, 123, 249, 329, 672
- Нубарян Карапет - 324
- Нубарян М. - 324
- Нубарян Нубар - 123, 124, 127, 169, 209, 215, 232, 249, 250, 263, 294, 324, 326, 327, 328, 329, 330, 336, 415, 425, 518, 672
- Нубарян Норайр - 321
- Нубарян Погос Нубар - 102, 104, 106, 123, 127, 243, 250, 321, 327, 332, 333, 334, 336, 642, 672, 678, 679
- Нуреддин, принц - 228
- Нуриджан Мишель - 407, 426, 596
- Нуриджан Овсеп - 350, 362, 373, 377
- Нуриджан Эдхем - 407
- Нурян Карапет - 644
- Нурян Ованнес - 148, 229, 240, 252, 260, 286, 291, 300, 315, 347, 674, 680, 681
- Ншан халфа - 406
- Ншанян - 173
- Ншанян Ерванд - 635
- Ншанян Минас - 602
- Ншанян Мкртич - 217
- Ншанян Погос - 217
- Ншанян Трдат - 505
- Оваким, епископ (1398-1478) - 17, 18, 658
- Овакимян (братья) - 135
- Ованнес - 138
- Ованнес II, Католикос - 13, 658
- Ованнес VII (867 г.), граматик - 13
- Ованнес Арис (Шалджян, Тирацу) - 515, 516, 517
- Ованнес Вардапет Агавни (Аваннес арх. Ханна, 1693-1733 гг) - 79

- Ованнес Варагеци - 78
 Ованнес Ерзнкаци - 56
 Ованнес Колот, Патриарх - 21, 22, 26, 28, 30, 36, 37, 41, 44, 79, 84, 195, 217, 404, 438, 439, 660
 Ованнес Тлкуранци - 56
 Ованнес Хул - 26, 658
 Ованнес Чмшкик - 13, 248
 Ованне(и)сян - 173
 Ованнесян Артин - 266
 Ованнесян Акоб (Ягуб амира Акнци) - 137, 142, 172, 199, 215, 285, 372
 Ованнесян Акоб, врач - 673
 Ованнесян Давид - 543, 544, 545, 547
 Ованнесян Петрос - 215
 Ованнесян Саргис Сараф - 215
 Ованнесян Чамич - 514
 Овеян Григор - 318
 Овнанян Антуан - 376
 Овнанян Артин - 376
 Овнанян Гевонд - 87
 Овнанян Филип - 385
 Овсепян Гарегин - 576
 Овсепян Саргис - 317, 318
 Овян - 173, 203, 317, 431
 Овян Погос - 215
 Овян Овсеп Чобан - 215
 Овян Арутюн - 215
 Овян Габриел - 215
 Овян Мартирос - 215
 Овян Никогос - 647
 Овян Ованнес - 215
 Овян Саргис - 215
 Овян Пьер - 593, 605
 Огуллухян Геворг - 28
 Огуллухян Оваким - 28, 339, 340, 361, 364
 Омар - 20, 27
 Оне Жорж - 73, 76
 Охникян Арам - 113
 Орбелян Саргис - 108
 Орманян Антон Асатур - 358
 Орманян Арутюн - 358, 359
 Орманян Вичен - 343, 353, 355, 378
 Орманян Комитас - 675
 Орманян Магакия - 26, 30, 172, 178, 335, 355, 378, 383, 424, 614, 662
 Осикян Вардан Г. - 112
 Оскан Ерванд - 266, 426, 535, 595, 596, 600, 601, 602, 604, 607, 681
 Оскян - 435
 Осман Нури - 73, 103, 122
 Осман Челеби Минуфье - 319
 Османлян Габриел - 568, 569
 Отян Григор - 223, 236, 258, 261, 286, 291, 421, 460, 517, 680
 Отян Ерванд - 123, 189, 327
 Отян Киракос - 405
 Отян Погос амира - 405, 423, 474
 Отян Ретик - 105
 Отян Хачик - 235, 252, 280, 677, 679
 Оффенбах - 486, 489, 500
 Паганини - 228
 Палагашян Ерванд - 459
 Палагашян Овнан - 430
 Палагян Габриел халфа - 398, 403, 404
 Палеозяны - 120, 142
 Палеозян Г. - 346
 Палеозян Логофет - 122
 Палеозян Маттеос - 143, 677
 Палеозян Серго - 122
 Пали уста - 404
 Пали халфа - 404
 Пали халфа (Мераметчи) - 405, 409
 Палян Акоб - 177, 217, 405, 406, 421, 422, 427, 531, 679
 Палян Григор - 174, 185, 196, 205, 217, 278, 405, 409, 423
 Палян Карапет - 175, 205, 217, 223, 307, 355, 405, 410, 411, 415, 422, 423

- Палян Левон - 416
Палян Макар - 405, 408
Палян Минас халфа - 405,
Палян Никогос - 217, 253, 258, 405, 410, 415,
416, 641
Палян Пали халфа - 405, 407, 410, 422
Палян Саргис - 177, 217, 246, 405, 417, 418,
420, 423, 426, 565, 573, 593, 599, 674,
675, 679
Палян Сенкерим - 405, 410
Палян Симон - 673
Памукчян Геворг - 37, 55, 60, 71, 79, 82, 83,
95, 402, 404, 406, 428, 430, 511, 610
Паносян Карапет - 46, 64, 77, 80, 97, 282,
295, 447, 456
Паолетти Антонио - 592
Папазян - 173, 264
Папазян Абет - 633
Папазян Акоб - 60
Папазян Багдасар - 379
Папазян Ваган - 292, 636
Папазян Ваграм - 501, 504, 633, 634
Папазян Вардан - 518
Папазян Вичен (Цанни) - 358
Папазян Дамианос - 156
Папазян Джаник - 145, 218
Папазян Джаник и Максуд ами́ра - 171
Папазян О.Г. - 158
Папазян Еновк - 379
Папазян Ерванд - 114
Папазян З. - 88
Папазян Карапет - 433
Папазян Мигран - 433
Папазян Онник - 354, 393
Папазян Серовбе и Нерсес - 432, 450
Папазян Симон - 218, 233, 234, 247, 261, 675
Папазян Степан - 172
Папазян Тигран - 285, 510
Папазян Тиран - 384, 448, 500, 672, 679
Папазян Хачик - 233, 234, 247, 261, 677
Папазян Хндир - 218, 381
Папазян Хосров - 246
Папикян Рубен - 573
Паргамян Тиран - 292
Парлатян Мкртич бей (Прлантян) - 371, 673
Парнасян Погос - 281, 293, 677
Пароникян Мелкон - 291
Паронян Акоб - 77, 440, 447, 502
Паронян Тигран - 134
Пароцци Жак - 227, 641
Парсамян - 424, 432, 684, 685
Паскаль Себах - 611
Паскаль-Артур (Арутюн) - 138
Пастор - 94
Пачаджян Артин - 114
Пашалян Григор - 134
Пашаян Карапет - 344, 387, 393
Пезчян Газаз Артин ами́ра - 313, 354, 355,
409, 423
Пекеян Айказун - 95, 104, 105, 128
Пемпеджян - 123, 334
Пенглян Аршак - 500
Пенглян Серовбе - 489, 499, 534
Пенлян Езовпос - 143
Пенлян Карапет - 252
Пенлян Минас - 351, 673
Пенлян Парунак - 673
Перозян - 185
Пертевниял Валиде Султан - 54, 188, 417
Петр Великий - 138
Петрос ами́ра Юсуф - 42, 208, 219, 326
Петрос Ладзинаци - 437
Петрос Тифлисеци - 339
Петрос-оглу Гаспар - 140
Петросян Акнци Егиазар ами́ра - 320
Петросян Никогос - 428
Петросян Степанос - 440
Петросян Юрий - 26
Пехламян Овсеп - 266
Пешикташлян Мкртич - 25, 63, 66

- Пешикташлян Ншан - 421
 Пештималджян Геворг - 110
 Пештималджян Григор - 203
 Пештималджян Саак - 376
 Пештималджян Тигран - 285, 347, 360, 362, 374, 376, 377, 394, 672
 Пинганян - 173
 Писович А. - 61
 Пишмиш Ноэми - 203
 Пишмишзаде(ян) Саргис - 202
 Пишмишян - 173, 202
 Пишмишян Арутюн - 203
 Пишмишян Карапет - 218
 Пишмишян Микаэл амира́ - 141, 182, 202, 218, 354
 Пишмишян Мовсес - 203
 Плиси А.Дж. - 32
 Погос (архитектор, 13 век) - 401
 Погос I Григорян Адрианополсеци - 27, 62, 91, 661
 Погос Уста - 339
 Погос Ханна (Шюкри) - 358
 Погосян Артин - 449
 Погосян Арутюн - 348
 Погосян Аршак - 317
 Погосян Вичен - 292, 293
 Погосян Епрем - 172, 401
 Погосян Рубен - 348
 Поладян Андраник - 34
 Поладян Барунак - 124
 Попович Андреас - 351, 365
 Португал Раффи - 10
 Португальян Микаэл - 147, 148, 179, 202, 263, 265, 266, 268, 269, 298, 306, 447
 Португальян Мкртич - 46, 457, 502, 643, 644, 671
 Пост, д-р - 130
 Практор Майра - 33
 Прево, аббат - 70
 Пстикян Хаджи Карапет - 135
 Пьетра - 592
 Пюргулян - 173
 Радолен, князь - 114
 Расин - 67, 474, 480, 481, 482, 526
 Рафаелян Геворг - 319
 Рахчян Акоб - 434
 Ревкет паша - 225
 Реджаизаде Махмед Экрем - 482, 506
 Реджаизаде Экрем - 69, 478, 481
 Реисян Григор и Мкртич - 321
 Реисян Оваким - 261, 293
 Рембрандт - 605
 Ретеосян - 173
 Ретеосян Степанос - 193, 218
 Ричардсон Джонатан - 577
 Ришбург Эмиль - 73
 Ришелье Жозеф де Грамбле - 27, 37
 Роман Пекапен (914-944) - 13
 Ротшильд, семья - 229
 Рузвельт Теодор - 159, 229, 555
 Руззик - 319
 Русджуклюян Геворг - 32
 Русинян Наапет - 258, 350, 351, 367, 421, 422, 517
 Руссо Жан Жак - 64, 67, 479, 483
 Руствейч, доктор - 47
 Рыфат паша - 67, 242, 248, 286
 Саак Ванеци - 575
 Саак Понтаци - 340
 Сабит Геворг (Финджанчян) - 277
 Сади Кочаш - 514
 Садок Баронч (Паронян, 1814-1892), польский историк армянского происхождения - 20
 Садуллах паша - 228
 Сакаян Абраам - 592, 594, 596
 Сакаян Степан - 592
 Сакыз(л)ян Ованнес - 147, 151, 179, 202,

- 263, 265, 266, 269, 270, 274, 306, 308,
440, 581, 665, 671, 674, 680
- Сакызян Арменак - 270, 575, 581, 673, 675
- Салих Мюнир - 108
- Салиха Султан - 172, 256
- Салмастеци Арутюн - 509
- Санамян Геворг Айказни (Бальиви Джорджио) - 344
- Санасарян Мкртич - 46
- Санд Жорж - 70, 76
- Сандалчян Акоп - 350
- Саносян - 123, 334
- Сантурджян З. - 525
- Сарадж Торос - 300
- Сарафян Артин - 105, 165, 677, 679
- Саргис III, Патриарх Иерусалимский - 28, 659
- Саргис амира́ Акнци - 203, 207
- Саргис Пицак - 575
- Саргис халфа - 404
- Саргис халфа (Мераметчи) - 405
- Саргисов Гарник - 149
- Саргсян Акоб - 117, 218, 557
- Саримян - 173
- Саримян Максуд - 140, 145, 182, 210, 211, 218
- Саркавагян А. - 167
- Сарухан - 401, 667
- Сасун-эфенди - 110, 685
- Сафароглу Н. - 122
- Сафарян Артин - 247, 266
- Сафарян Арсен - 288
- Сафарян Карапет - 431
- Сахатчи Саргис - 253
- Сахрад халфа - 406
- Св. Влас Севастийский - 13, 14, 15, 402
- Св. Григорий Никопольский - 13
- Св. Минас - 13
- Сваджян Акоб - 63
- Сваджян Арутюн - 461
- Сваджян Кнар - 485
- Сваджян Ованнес - 276
- Себастаци Барсег и Акоб - 439
- Себастаци Мариам - 554
- Севастополь Йорги - 134
- Севян Габриел паша - 26, 347, 370, 371, 383, 672, 678
- Сего-Алмега-Латур, барон - 178
- Седефчи Тиран - 511, 514
- Сеид Али - сын Шейха Джелаледдина - 30
- Сеид паша - 230
- Сеяхи - 55
- Селим I, султан - 14, 20, 28, 201, 436, 543, 658, 663
- Селим II, султан - 17, 399, 526, 663
- Селим Сырры Тарджан - 342, 634
- Сеникерим Арцруни - 185
- Сералян М. - 121
- Сервантес - 65
- Сервер-оглу Акоб - 205
- Серверян Арутюн - 405
- Серверян Арутюн амира́ - 205
- Серверян Григор - 405
- Серверян Ованнес-амира (Геворгян) - 205, 218, 405, 409, 410, 411, 423
- Серверян Степан - 205
- Сервичен (Серовбе Виченян) - 285, 289, 295, 366, 680
- Сервичен Габриел - 178, 265, 275, 677, 679, 682
- Серпосян-Ташчян Нектар - 594
- Сертлян - 391
- Сетефджян Аршак - 617
- Сетефджян Р. - 531
- Сетян Хетум - 156, 159
- Сефероглу Геворг халфа - 405
- Сеферян Амаяк - 233, 234, 261, 267, 674, 675
- Сеферян Максуд - 234
- Сеферян Ншан - 233, 234, 252, 261, 299, 665, 674, 675, 679

- Сивристян Карапет халфа - 406
Симеон Леаци - 15, 569
Симкешян Азнив - 115
Симота Йорго - 431
Синан Мимар - 319, 398, 399, 400, 402, 403, 434
Синанян Акоб - 114
Синанян Арутюн - 472
Синанян Григор - 525
Синапян Гаспар - 285, 343, 350, 351, 365, 366, 673
Синапян Григор - 265, 266, 273, 274, 277, 295
Синапян Мкртчич - 265, 274, 280, 675
Сирануш - 486
Сирунян - 173
Сирунян Карапет - 103
Сирунян Микаэл - 219
Сирунян Ованнес - 219
Скотт, Вальтер - 228
Смит Азария - 33, 34
Солсбери, лорд - 32, 250, 328, 468, 485
Сомальян Сукиас - 79, 87, 89
Сорвоян Лазарь - 168
Спартальян Ованнес - 114, 120
Спартальян Степан - 143, 684
Спенсер Герберт - 54
Срапян Ерванд - 435
Срапян Максуд - 433
Срапян Петрос - 423, 595
Станболян Акоб - 264, 266, 277, 295
Степанос (Панос) - 403
Степанос Агавни, Патриарх - 661
Степанян Артин - 618
Степанян Гарник - 15, 25, 81, 82, 447, 475, 485, 501, 504, 585
Степанян Овсеп - 389
Степанян Сеникерим - 110
Степанян Сепух - 108
Степанян Степан - 428
Стимарджян Геворг - 103, 236, 271
Стоянов Захария - 83
Стратфорд Кеннинг - 15
Сукиасян Акоб - 119, 120, 156
Сукиасян Мелкон - 110
Сукиасян Тагвор - 149, 150, 377, 645
Сулейман Вехпи - 67
Сулейман Назив - 472, 492
Сулейман паша Эрмени - 174, 255, 304, 305, 671
Сулейман эль-Устани - 472
Суренян - 173
Суренян Ваган - 105, 108, 681
Суренян Грант - 467
Суренян Левон - 261, 281, 293
Суренян Назарет - 168
Суренян Ованнес - 261, 292, 299
Суренян Степан - 536, 675
Сю Эжен - 64, 68, 70, 73, 81, 493
Сюрмелян Андреас - 267
Сюрмелян Арташес - 120, 133, 234, 675
Сюррейа бей - 54
Тавукчян Оваким Наатак (мученик) - 15
Тагаварян Назарет - 94, 107, 130, 132, 351, 354, 383, 388, 642, 684, 685
Тадеос Когониаци Тохатеци (16 век) - 56
Талаат паша - 30, 472, 641, 662
Тала-и Руззик эль-Армани - 319
Талассо Адольф - 475, 477, 486, 487, 490, 491
Талеби (Тюраби Кесараци, Хаджи Карапет) - 510
Таматян Степан - 459
Тамбури Алексан - 515
Тамбури Арутин (Кючук Арутин) - 511
Танер Тимур - 75
Тандзикян Грант - 110
Тарабханджи - 173
Тарабханджи Минас - 219
Тарентелян Мигран - 525
Таркулян Погос - 614
Тасбаз Мелкон - 38

- Тасси (Мсье) - 105
 Татикян Погос (Ходжа) - 579, 606
 Тахмас Гули-хан - 78, 183
 Тахминджи-оглу Ованнес - 193
 Тахтаджян Арам - 428, 431, 435
 Тахтаджян Армен - 635
 Тахтаджян Баграт - 637
 Тахтаджян Хачик - 606
 Тахчабурунян Акоб - 157
 Тахчабурунян Карапет - 159
 Тахчаджян Арам - 601
 Тахчаджян Фернанд - 254
 Ташевиджян - 470
 Ташчян Акобик - 518
 Ташчян Арутюн - 431
 Ташчян Габриел - 281, 285, 365, 678
 Ташчян М. - 501
 Ташчян Никогос - 511, 515, 516, 517, 518
 Ташчян Саргис - 151, 315, 429, 677
 Тбзовян Габриел - 453
 Тевризян Вардуи - 114
 Тевризян Хачик - 114
 Тезекелян Шекиб Ованнес - 246
 Текеян Дж. - 163
 Теодосруи Деметриос (Теодосянц) - 49, 85
 Тер-Алексамян - 173
 Тер-Газарян Пимен - 514, 618
 Тер-Гевондян Арам - 78
 Тер-Гюлян Тимотеос - 47
 Терджиманян Ферди паша - 306, 317, 361
 Тер-Егиаян Завен (Микаэл) - 250, 308, 630, 635
 Терзян - 173
 Терзян (Каракехья) Абраам - 183, 219,
 Терзян Аветис - 143
 Терзян Ерванд - 425, 443
 Терзян Маркос - 116
 Терзян Мкртич - 114
 Терзян Товмас - 88, 266, 287, 298, 421, 459, 531
 Терзян Эфенди - 434
 Терлемезян Панос - 601
 Тер-Малкиседекян Абраам - 114
 Тер-Матевосян Асатур - 455
 Тер-Мелконян - 89
 Тер-Нерсесян Хачатур Хан - 146, 160, 281, 285
 Тер-Нерсисян Грачья - 466, 595, 635
 Тер-Нерсисян Мигран - 163
 Тер-Нерсисян Смбат - 280, 285,
 Тер-Нерсисян Тигран - 265, 285, 309
 Тероенц Атом - 66
 Тероенц Ованнес (Чамурчян) - 64
 Тер-Петросян Микаэл Рестен - 91, 339, 340, 361, 364
 Тер-Торосян Саргис - 95, 610
 Террайль Бонсон де - 73, 74, 76
 Тивитчян Тадевос - 458
 Тигранян Мкртич, епископ - 43
 Тилкиян Вичен - 71
 Тильбер Заре - 286, 291, 675
 Тиракян Арутюн - 378
 Тиракян Галуст - 83, 88
 Тиранян Саргис - 593, 605
 Тиратур халфа - 403
 Тирацу Ованнес - 438, 439, 660
 Тирацу(дж)ян Нерсес - 128, 129
 Тирацуян Мелкон - 607
 Тнкыр (заде) Антон Явер паша - 122, 210, 211, 263, 265, 266, 277, 286, 315, 316, 672, 678, 679, 680
 Тнкыр (заде) Бюзанд - 253
 Тнкыр Ованнес - 27, 140, 145, 171, 210, 286, 291, 680
 Тнкыроглу Ованнес и Симон - 139
 Тнкырян Акоб - 142, 210
 Тнкырян Артин - 210
 Тнкырян Карапет - 210
 Тнкырян Мигран - 406, 423, 475
 Тнкырян Овсеп - 27, 210
 Тнкырян Симон - 210, 295

- Тнкырян ходжа Григор - 139, 210
Тнтесян Егия - 517, 518, 523
Тодерини Джанбатиста - 575
Токатлян -166, 232, 432
Токатлян Мкртич - 228
Токатян - 133
Толаян Ерванд (Гаврош) - 456, 498, 505, 533, 636
Толаян Ованнес - 70, 76
Толаян Овсеп - 560, 561
Томсон Дж. А. - 162
Тонелян (Тонерян) Мелкон - 160
Топакян Айказун - 159, 555
Топузьян Хачик - 443, 459
Торгомян Ваграм - 83, 104, 105, 172, 177, 285, 343, 353, 361, 362, 376, 381, 382, 383, 393, 472, 672
Торгомян Геворг - 105, 112, 120, 263, 265, 267, 278, 381, 677
Торгомян Погос - 254
Торикянц Петрос - 104
Торос Рослин - 575
Торосян Аршак - 623
Торосян Карапет - 280
Торосян Ованнес - 291, 299, 675
Торосян Погос Тиврикечи - 85, 88
Тосуненц Арзуман халфа - 403
Тотовян Никогос - 97, 295
Трамерян Мариам - 111
Трумен Гарри - 229
Туйсузьян Ованнес - 103
Тулумбаджи Оглу Керовбе - 558, 559, 561, 606
Тума Алепци, Патриарх - 22
Тунисци Айреддин паша - 371
Тургут Кут - 58, 71, 488, 512
Туршуян - 567
Тухладжян Барсег (Барс Тухладжи) - 10, 28, 407, 410, 501, 539
Тухладжян Левон - 396
Тухладжян Микаэл - 644
Тхтапян Паскаль - 82
Тюрапи - 511
Тюсаб Д. - 525
Тюсаб Поль - 525,
Тюсаб Србуи -264, 301, 496, 640
Уайльд Оскар - 228
Убичини А. - 17
Уди Аршак (Чомлекчян) - 511, 514, 519
Уди Афет - 511, 519, 524
Уди Грант - 519
Уди Григор (Берберян) - 519
Уди Погос - 519
Ульман-Громбах - 605
Унджян Абик - 312, 314, 552, 566, 674
Унджян Аршак - 122, 163
Унджян К. - 627
Унджян Маргар - 165, 291, 293
Унджян Матевос - 314
Уста Адам - 544, 568
Утуджян Григор - 344, 462
Утуджян Карапет - 387, 462, 647
Утуджян Мануел - 191, 448
Утуджян Мкртич - 462
Утуджян Сепух - 387
Утуджян Степан Хачатур - 462
Ушаглян Каро - 635
Фабрикторян Григор - 115, 159
Фазиль Мустафа паша - 82, 138
Феваль Поль - 73, 74
Фенелон - 67, 93, 378, 481, 482
Ферит Акоб - 280
Ферит Ованнес - 247, 263, 281, 285, 448, 449, 450
Ферит Мигран - 263, 285
Ферит Сисак - 281, 393, 450
Феслиян Арташес - 432
Физика Погос Меликшахян - 203, 430
Филипикос Барденес - 13

- Флобер - 527
 Фоз Октав - 70
 Фонтенель - 67
 Форд Генри - 229
 Фоскини К.Ф. - 517
 Фостер М. - 227, 614
 Фоти Адис - 431
 Фотий, философ (810) - 13
 Франк Дикс - 578
 Франс Анатоль - 592
 Франц Николаус Финки - 39
 Франческо (Ованнес) - 138
 Франческо Риволи - 85, 138, 438
 Фрейн Йозеф - 128
 Френкян Абраам - 157, 675
 Френкян Акоб - 266, 315, 677
 Френкян Мкртич - 157, 275
 Френкян Нурхан - 157, 679
 Фридрих Великий - 228
- Халатянц П. - 39
 Халет-эфенди - 195, 196
 Халил Рыфат - 52, 172, 256, 264, 306, 428, 665
 Хамди бей О. - 596, 604
 Хамди бей, правитель Бурсы - 36
 Хамлин Сайрус - 34, 69
 Ханданян Акоб - 348, 374, 673, 678
 Ханданян Арутюн - 281, 293, 677
 Ханджян Арам - 524
 Ханджян Габриел - 517
 Ханджян Григор - 552
 Ханджян К. - 160
 Ханджян Левон - 514, 523, 534
 Ханзат Ованнес бей - 312
 Хачатрянц М. - 150
 Хачатур Мимар (17 век) - 403
 Хачатур, Католикос Вана - 32
 Хачатур-эфенди - 106, 120
 Хачатурян Коперник - 165
 Хачатрян Саргис - 601
- Хачер халфа - 403
 Хдыр халфа - 403
 Хебеян Тигран - 54, 568
 Хелваджян - 115
 Хенли Анри - 641
 Хиндлян Антон - 389, 673
 Хиндлян Ваге - 344
 Хиндлян Ованнес - 52, 623
 Хиндоглы Артин - 52
 Хитаби (18 век) - 55, 511
 Хндамян Левон - 569
 Хндирян Хндир - 218, 349, 381, 432
 Ходжа Никогос, Габриел, Ншан - 519
 Ходжаян С. - 88
 Хоранян Саргис - 181, 202
 Хорасанджян Микаэл - 215, 285, 362, 374, 375, 397, 674, 675
 Хорасанджян Петрос - 166, 215, 265, 280, 291, 299, 374, 647
 Хорасанджян Товмас - 291
 Хосровян Амаяк - 301, 645
 Хримян Айрик (Хримян Мкртич) - 46, 328, 383, 499, 590, 645, 662
 Хтрян Артин - 246
 Хтрян Григор - 150, 246, 287, 674, 680, 681
 Худаверди халфа - 403
 Худаверди-оглу Ованнес - 286, 675
 Худавердци - 173
 Худавердян Акоб - 95, 128
 Хумарян Аркадий - 553
 Хюммель Фриц - 605
 Хюнкарбеендиян Коперник - 344, 356
 Хюнкарбеендиян Тиран - 247
 Хюнкарбендиян Ваган - 386
 Хюнкарбендиян Хачик Лакруа - 386
 Хюнт Уильям Холман - 578
 Хюсейн Чавуш - 399
- Цатурян Минас - 119, 132
 Церенц - 25, 66, 421

- Церун ами́ра - 193
- Чагджян Ефрем** - 87
- Чадрчян Григор - 453
- Чаенц - 173
- Чакыр Джаник Айк - 166, 329, 679
- Чамич Ованнес - 265, 266, 274
- Чамкертен - 124, 335
- Чамчиоглу (семья) - 253
- Чамчоглу Акоб - 253, 37
- Чамчоглу Карапет - 29
- Чамчиоглу Степан - 253
- Чамчиоглу Петрос (Пьер) - 253
- Чамчян Микаэл - 78, 82, 251, 401
- Чамчян Филиппос - 87
- Чапрастчян - 533
- Чапрастчян Микаэл - 519
- Чарглиян Аргашес - 293
- Чаян Тигран - 233, 250, 453, 645
- Чаян Э(и)льяс (Егиазар) - 240, 243, 261, 287, 680
- Чаянц Овсеп - 108
- Челеби Антон (Гявур Антон) - 138
- Челеби Апро - 42, 138, 240, 286
- Челеби Онник - 159
- Чентян Минас - 565
- Ч(е)омлекчян С. - 152
- Чераз Ваган - 625
- Чераз Минас - 32, 39, 104, 217, 645, 684
- Черазян - 173
- Черазян Багдасар - 145, 171, 217
- Червати Рафаель - 94
- Черкезян Мюхендис - 166
- Черкелян Гарегин - 278
- Черчилль Уинстон - 229
- Черчян Амбарцум - 511, 517
- Чилинкирян Григор - 63, 68, 69, 462
- Чилинкирян Ованнес - 113
- Читуни Тигран - 107
- Чифте Сараф - 625
- Чичекян Манук - 253, 382
- Чичекян эфенди - 429
- Чобанян (Овивян, Овян), семья - 154, 173, 211, 343
- Чобанян Мартирос - 217
- Чобанян Погос - 217
- Чобанян Хаджи Арутюн (Артин) - 211, 215
- Чогуриян О. - 623
- Чолакян (Чолаkitис) Д. - 88
- Чололян Айк - 635
- Чололян Акоб (см. Сируни) - 89, 627
- Чололян Григор - 631
- Чомлекчян Нубар - 511
- Чорлулу Али паша - 28, 29
- Чраджян Григор - 233
- Чраджян Давид - 287, 298, 596
- Чраджян Степан - 684
- Чракян Антон - 123, 673
- Чракян Артин бей эль-Армани - 123, 237, 249, 250, 321, 325, 327, 331
- Чракян Давид - 266
- Чракян Тагвор - 617
- Чракян Хосров бей эль-Армани - 321, 325
- Чракян Юсуф - 295
- Чракян Ягуб (Акоб) - 321, 331, 672
- Чтчян - 173
- Чукасян Бабкен - 61
- Чурукдишян - 121, 156
- Чухаджян Геворг - 531, 570
- Чухаджян Тигран - 421, 477, 481, 482, 489, 490, 492, 498, 499, 500, 505, 517, 518, 525, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 570, 599, 652, 662
- Шаап (Шаабян) Арутюн** - 432
- Шабанян Арсен - 601, 679
- Шабанян Григор - 268, 281, 306, 312, 314, 677, 679
- Шаин - 401
- Шаин халфа - 403

- Шаиноглу Филип - 446, 447, 448, 453, 470
Шаинян Акоб - 283, 683
Шаинян Ваган - 493, 504
Шаинян Карло - 635
Шакарян Артак - 303
Шакарян Карапет - 359, 380
Шалджян Аветис - 278
Шалджян Ованнес - 427
Шамданджян Аветис - 193, 217
Шамлян Дарендели - 118
Шамседдин Сами - 258, 446, 478, 481, 482, 485, 493, 506
Шатаревян Торос - 299
Шатобриан - 69, 480, 482, 488
Шахабеддин Сулейман - 472
Шахбаз Карапет - 291, 298
Шахламян Нерсес - 525
Шахламян Эльчин - 114
Шахмурадян Арменак - 472, 524
Шахназарян Карапет, вардапет - 46
Шашян Геворг - 363, 554, 597
Шашян Мануел - 285, 342, 349, 363
Шашян Павлаки - 285, 363, 392
Шашян Петрос - 295
Шашян Погос - 292, 341, 362, 363, 597, 644
Шашян Степан - 266, 363
Шашян Товмас - 363
Шейх Джелаледдин - 30
Шелковников Бейбут - 169
Шенмас Торос и Хачатур - 401
Шимширян Ованнес - 373, 673
Шинаси - 67, 368, 481, 532
Ширин халфа - 403
Ширинян Манук - 110
Ширинян Мигран - 152, 446, 448, 450
Ширинян Хаджи Ншан - 117
Шлезингер Генри Гийом - 605
Шноркян Ч. - 156
Шхянц П. - 150
Эбузия Тевфик - 72, 472
Эбул Фейяз Хаккы - 448
Эбулгюда Шейх - 432
Эвликян Амбарцум - 114
Эвлия Челеби - 311, 543, 544, 558
Эдилян Акоб - 46
Эжени, императрица Франции - 177, 208, 417, 422, 679
Экекян Юсуф (Овсеп) - 325, 331
Экимян Григор - 265
Экимян Мкртич - 108, 263, 265, 267, 677, 680
Экимян Саргис - 159
Экимян Срапион - 475, 506
Экимян Тиран - 617
Экимян эфенди - 122, 262, 280, 315
Экмекджян Арзуман - 559
Элевизон Гайк - 110
Элмасын Артур - 631
Элмасын Мигран - 115,
Элмасын Ованнес - 113
Элмасын-эфенди - 247
(эль-)Афталы - 319
Эминян Срапион - 87
Эмир бей эль-Армани (Парем Зейлу) - 319
Эмирзян Артин (Арутюн) - 115, 359
Эмирзян Рафик - 158
Эмирзян Мартирос - 126
Эммануелян Погос - 32
Энгин Чизген - 95, 610
Эрендиз Озбайоглу - 576
Эрзрумци Акоб - 341
Эриванлы Минас - 219
Эсаян Акоб - 135, 143, 155, 315, 674
Эсаян Гукас - 164
Эсаян Мкртич - 149, 227, 641
Эсмерян - 178
Эсмерян Никогос - 386
Юзбашян Мелкон - 277, 278, 280, 677, 681
Юнг К. - 48

- Юрмизян Геворг - 38, 679
Юрмуз Теодор - 276
Юрмузян Г., священник - 525
Юсуф паша - 306, 364, 515
Юсуфян Акоб - 183, 219, 570
Юсуфян Аракел - 209
Юсуфян Арутюн - 242
Юсуфян Ерванд - 281
Юсуфян Заре - 120, 151, 453, 675
Юсуфян Овсеп - 53, 150, 264, 265, 266, 288,
522, 570, 679
Юсуфян Петрос - 208, 219, 322, 324
Юсуфян Погос - 123, 208, 219, 249, 250, 321,
323, 324, 325, 326, 329, 424, 673
Юсуфян Тигран - 143, 225, 291, 292, 299, 677
- Я**вруян - 156
Ягджян Хаджи Оган - 312, 314
Яглыкчиоглу Ходжа Петрос - 193
Ягуб амира Акнеци (Ованнесян Акоб) - 575
Ягубян Атур - 92
Ягубян Грант - 597
Ягубян З. - 472, 562
Ягубян Карапет - 351, 360, 362, 374
Ягубян Мкртич - 168
Ягубян Сурен - 157
Янис (Ованнес) эль-Армани - 319
Япуджян Вардевар - 635
Ярман Арсен - 10, 13, 15, 56, 112, 129, 137,
177, 193, 337, 340, 343, 344, 347, 353,
359, 361, 392, 426, 519, 539
Яхшибекян Ованнес - 159
Яхья-эль-Армани - 319

ՀՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՀԱՍՄԻԿ ՍՏԵՓԱՆՅԱՆ

ՀԱՅԵՐԻ ՆԵՐԴՐՈՒՄՆ
ՕՍՄԱՆՅԱՆ ԿԱՅՍՐՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РА
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

АСМИК СТЕПАНЯН

ВКЛАД АРМЯН
В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF ARMENIA
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES

HASMIK STEPANYAN

THE INPUT OF ARMENIANS
IN THE OTTOMAN EMPIRE

Верстка и дизайн: *Ваграма Манусаджяна*

Тираж: 500
Отпечатано в типографии ООО "ГАСПРИНТ"